КАПИТАЛЪ.

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КАРЛА МАРКСА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КНИГА I. ПРОЦЕССЪ ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ Н. П. ПОЛЯКОВА.

1872

Предисловіе.

Сочиненіе, первый томъ котораго предлагается публикѣ, представляетъ продолженіе другаго сочиненія, изданнаго въ 1859 г., «Zur Kritik der politischen Oeconomie». Причиной длиннаго перерыва между началомъ и продолженіемъ была моя долговременная болѣзнь, которая постоянно отвлекала меня отъ моего труда.

Содержаніе «Zur Kritik etc.» резюмировано въ первой главѣ этого тома. Я сдѣлалъ это не только ради связи и полноты: самое изложеніе улучшено. Насколько позволялъ предметъ, пункты, только слабо очерченные въ прежнемъ сочиненіи, здѣсь получили дальнѣйшее развитіе, и наоборотъ, пункты подробно развитые тамъ, — здѣсь изложены только вкратцѣ. Отдѣлъ, содержащій исторію теорій стоимости и денегъ здѣсь, разумѣется, совершенно выпущенъ. Тѣмъ не менѣе, въ выноскахъ первой главы, читатель прежняго сочиненія найдетъ новые источники для исторіи этихъ теорій.

Всякое начало трудно,—это можно сказать о каждой наукѣ. Поэтому наибольшую трудность представляетъ пониманіе первой главы, именно того отдѣла, который содержитъ анализъ товара. Что же касается до самого анализа сущности стоимости и величины стоимости, то я его сдѣлалъ по возможности общедоступнымъ *).

---

*) Это казалось тѣмъ необходимѣе, что даже въ томъ отдѣлѣ сочиненія Ф. Лассаля, направленномъ противъ Шульце Делича, гдѣ онъ заявляетъ, что передаетъ «духовную квинтэссенцію» моего изложенія этого предмета,—имѣются значительныя недоразумѣнія. En passant. Ф. Лассаль, заимствуя всѣ общія теоретическія положенія своихъ экономическихъ сочиненій, — напримѣръ относительно историческаго характера капитала, относительно связи между отношеніями производства и способомъ производства и т. д., и т. д., заимствуя, говорю, все это почти буквально, до моей терминологіи включительно изъ моихъ сочиненій, нигдѣ не указываетъ источника; это конечно объясняется условіями пропаганды. Я конечно не говорю о частностяхъ его изложенія и о практическихъ приложеніяхъ, до которыхъ мнѣ нѣтъ никакого дѣла.

Digitized by Google

Другое дѣло относительно анализа формы стоимости. Она трудно-понимаема, такъ какъ діалектика здѣсь гораздо абстрактнѣе, чѣмъ въ первоначальномъ изложеніи. Поэтому я совѣтую читателю, не изощренному въ діалектическомъ отношеніи пропустить весь отдѣлъ, начиная съ 12-ой страницы (6-ая строка снизу) до конца 28-ой, и вмѣсто этого прочесть приложеніе къ этой книгѣ: «Форма стоимости.» Тамъ я старался изложить этотъ вопросъ настолько просто и даже настолько элементарно, насколько позволяетъ его научный характеръ. Прочтя приложеніе, читатель можетъ опять продолжать чтеніе текста, начиная съ 29-ой страницы.

Форма стоимости, законченный видъ которой представляетъ форма денегъ,—крайне безсодержательна и проста. Тѣмъ не менѣе духъ человѣческій тщетно старался въ продолженіе 2000 лѣтъ разгадать ее, между тѣмъ какъ съ другой стороны ему удался, по крайней мѣрѣ приблизительно, анализъ гораздо болѣе содержательныхъ и сложныхъ формъ. Почему же это? Потому что легче изучать развитые организмы, чѣмъ клѣточки ихъ образующія. Кромѣ того, при анализѣ экономическихъ формъ не можетъ служить ни микроскопъ, ни химическіе реактивы: сила абстракціи должна замѣнить и то и другое. Для буржуазнаго же общества экономической ячеичной формой служитъ товарная форма продукта труда или форма стоимости товара. Для человѣка мало образованнаго покажется, что анализъ этотъ вертится на простыхъ тонкостяхъ. Дѣйствительно, здѣсь дѣло—въ тонкостяхъ, но именно въ такихъ, о какихъ идетъ рѣчь въ микрологической анатоміи.

За исключеніемъ отдѣла о формѣ стоимости, нельзя поэтому обвинить эту книгу въ трудности пониманія. Я, конечно, предполагаю читателя, который желаетъ научиться чему нибудь новому, а слѣдовательно, захочетъ и самъ подумать.

Натуралистъ наблюдаетъ процессы природы либо тамъ, гдѣ они проявляются въ самыхъ рѣзкихъ формахъ, гдѣ они наименѣе затемняются посторонними вліяніями, или, если возможно, онъ производитъ опыты, при условіяхъ обезпечивающихъ чистый ходъ процесса. Въ этомъ сочиненіи мнѣ предстоитъ изслѣдовать капиталистическій способъ производства и соотвѣтствующія ему отношенія производства и обращенія (Verkehrsverhältniss.) Классическое мѣсто проявленія ихъ, до сихъ поръ, есть Англія. Вотъ причина, почему, главнымъ образомъ, она служитъ поясненіемъ моего теоретическаго изложенія. Однако, если нѣмецкій читатель фарисейски пожметъ плечами, при описаніи положенія англійскихъ фабричныхъ и земледѣльческихъ работниковъ, или оптимистически успокоится

Digitized by Google

на томъ, что въ Германіи положеніе вещей далеко не такъ дурно,—то я долженъ сказать ему: De te fabula narratur! *)

Здѣсь дѣло идетъ не о высшей или низшей степени развитія общественныхъ антагонизмовъ, происходящихъ изъ естественныхъ законовъ капиталистическаго производства. Дѣло идетъ о самыхъ этихъ законахъ, объ ихъ тенденціяхъ, дѣйствующихъ съ желѣзною необходимостью. Промышленно развитая страна показываетъ менѣе развитымъ странамъ только картину ихъ собственной будущности.

Но независимо отъ этого, тамъ, гдѣ у насъ капиталистическое производство вполнѣ получило право гражданства, напр. на настоящихъ фабрикахъ, положеніе гораздо хуже, чѣмъ въ Англіи, такъ какъ у насъ нѣтъ противовѣса—фабричныхъ законовъ. Во всѣхъ остальныхъ сферахъ мы, подобно всей остальной континентальной западной Европѣ, страдаемъ не только вслѣдствіе развитія капиталистическаго производства, но также и отъ недостаточности этого развитія. Кромѣ новѣйшихъ бѣдствій насъ угнетаетъ цѣлый рядъ бѣдствій унаслѣдованныхъ, происходящихъ вслѣдствіе продолженія существованія древнихъ, пережитыхъ способовъ производства, сопровождаемыхъ общественными политическими условіями противными духу времени. Насъ заставляютъ страдать не только живые, но и мертвые. Le mort saisit le vif!

Соціальная статистика Германіи, равно какъ и остальной континентальной западной Европы, по сравненію съ англійской, находится въ жалкомъ состояніи. Однако она приподнимаетъ покровъ настолько, что позволяетъ предугадывать, что за нимъ скрывается голова Медузы. Мы ужаснулись бы при взглядѣ на наше собственное положеніе, если бы наши правительства и парламенты назначали періодически, какъ это дѣлается въ Англіи, коммиссіи для изслѣдованія экономическихъ отношеній, если бы эти коммиссіи были снабжены такими же полномочіями, какъ въ Англіи, для изслѣдованія истины, если бы для этого удалось найти такихъ же знающихъ дѣло, безпристрастныхъ людей, каковы фабричные инспекторы Англіи, такихъ же составителей врачебныхъ отчетовъ «Public Health» (общественное здравіе), такихъ же слѣдственныхъ коммиссаровъ по вопросу объ эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, по вопросу о состояніи рабочихъ жилыхъ помѣщеній, пищи и т. д. Персею для преслѣдованія чудовищъ требовалась шапка невидимка. Мы нахлобучиваемъ шапку невидимку на глаза и уши, чтобы имѣть возможность игнорировать существованіе чудовища.

---

*) О тебѣ сказывается басня.

Digitized by Google

Этимъ не слѣдуетъ обольщаться. Какъ американская война за независимость 18-го столѣтія была набатомъ для среднихъ классовъ Европы, такъ американская гражданская война 19-го столѣтія служитъ набатомъ для европейскаго рабочаго класса. Въ Англіи процессъ преобразованія очевиденъ до осязательности. Дойдя до извѣстной высоты развитія, онъ долженъ отразиться на континентѣ. Въ какихъ формахъ проявится онъ такъ, въ грубыхъ или гуманныхъ, — это совершенно зависитъ отъ степени развитія самихъ работниковъ. Слѣдовательно, независимо отъ высшихъ мотивовъ, собственный интересъ самихъ теперешнихъ господствующихъ классовъ требуетъ устраненія путемъ закона всѣхъ препятствій, мѣшающихъ развитію рабочаго класса. Поэтому-то, между прочимъ, я далъ въ этомъ томѣ такое значительное мѣсто описанію исторіи, содержанія и послѣдствій англійскаго фабричнаго законодательства. Одна нація можетъ и должна учиться у другой. Когда какое нибудь общество напало на слѣдъ естественнаго закона своего развитія—конечная же цѣль этого сочиненія, показать экономическій законъ развитія новѣйшаго общества—то оно не можетъ ни переступить черезъ естественныя фазы своего развитія, ни устранить ихъ путемъ декретовъ. Но оно можетъ сократить и облегчить мученія родовъ.

Еще нѣсколько словъ для избѣжанія могущихъ явиться недоразумѣній. Капиталисты и землевладѣльцы описаны мною далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Но здѣсь рѣчь идетъ о личностяхъ лишь настолько, насколько онѣ представляютъ собою олицетвореніе экономическихъ категорій, насколько они выражаютъ собою опредѣленныя сословныя отношенія и интересы. Та точка зрѣнія, на которой я стою,—считающая развитіе экономическихъ общественныхъ формацій естественно-историческимъ процессомъ,—менѣе чѣмъ какая либо другая можетъ дѣлать кого-либо отвѣтственнымъ за отношенія, общественную креатуру которыхъ данное лицо представляетъ собою, какъ бы при этомъ оно не возвышалось лично надъ этими отношеніями.

Въ области политической экономіи, свободное научное изслѣдованіе встрѣчаетъ не только тѣхъ враговъ, какъ въ остальныхъ областяхъ знанія: особенный характеръ предмета, который она излагаетъ, вызываетъ противъ нея на поле битвы самыя сильныя, мелочныя и самыя гнусныя человѣческія страсти, ярость частныхъ интересовъ. Англійская Высокая Церковь, напримѣръ, проститъ скорѣе нападки на 30 изъ ея 39 заповѣдей, чѣмъ нападки на $^1/_{30}$ часть ея денежныхъ доходовъ. Въ настоящее время даже атеизмъ есть culpa levis, сравнительно съ критикою традиціонныхъ отношеній собственности.

Digitized by Google

Но и здѣсь погрессъ очевиденъ. Я укажу, напримѣръ, на Синюю Книгу, изданную нѣсколько недѣль тому назадъ: «Correspondence with Her Majesty's Mission abroad, regarding Industrial Questions and Trade's Unions». Заграничные представители англійской короны говорятъ здѣсь безъ обиняковъ, что въ Германіи, во Франціи, словомъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ европейскаго континента, преобразованіе существующихъ отношеній капитала и труда одинаково чувствуется и одинаково неизбѣжно, какъ и въ Англіи. Въ то же время, по ту сторону Атлантическаго океана, Уэдъ, вице-президентъ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, заявилъ на публичномъ митингѣ: «По уничтоженіи рабства наступила очередь преобразованію отношеній капиталистической и поземельной собственности». Вотъ признаки времени, которыхъ нельзя прикрыть ни пурпуровой мантіей, ни черною рясой. Они не означаютъ, что завтра произойдетъ чудо. Они показываютъ, что даже въ господствующихъ классахъ зарождается предчувствіе о томъ, что теперешнее общество не есть твердый кристаллъ, но что это есть организмъ способный превращаться и находящійся постоянно въ процессѣ превращенія.

Во второмъ томѣ этого сочиненія будетъ разсмотрѣнъ процессъ обращенія капитала (книга II) и формы, принимаемыя процессомъ во всемъ его цѣломъ (книга III), въ заключительномъ третьемъ томѣ (книга IV) — исторія теоріи.

Мнѣ будетъ всегда пріятно всякое мнѣніе научной критики. Противъ предвзятыхъ сужденій, такъ называемаго, общественнаго мнѣнія, которому я никогда не дѣлалъ уступокъ, для меня по преждему остается девизъ великаго флорентинца:

Segui il tuo corso, e lascia dir le genti! *)

Карлъ Марксъ.

Лондонъ, 25 Іюля 1867.

*) Слѣдуй своему пути, и пусть люди говорятъ что хотятъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПРОЦЕССЪ ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Товаръ и деньги.

1) Товаръ.

Богатство общества, въ которомъ господствуетъ капиталистическій способъ производства, является въ видѣ «громаднаго скопленія товаровъ» [1]), и каждый отдѣльный товаръ представляетъ его элементарную форму. Наше изслѣдованіе начинается поэтому съ анализа товара.

Товаръ прежде всего есть внѣшній предметъ, вещь, свойства которой служатъ къ удовлетворенію какихъ нибудь человѣческихъ потребностей. Природа этихъ потребностей, служитъ ли имъ источникомъ желудокъ или воображеніе, ничего не измѣняетъ въ сущности дѣла [2]). Здѣсь нѣтъ также рѣчи о томъ, какимъ образомъ извѣстная вещь удовлетворяетъ человѣческія потребности, непосредственно ли, какъ средство существованія, т. е. какъ предметъ потребленія, или косвеннымъ путемъ, какъ средство производства.

Каждую полезную вещь, напр. желѣзо, бумагу и проч., должно разсматривать съ двоякой точки зрѣнія, со стороны качества и количества. Всякая подобная вещь представляетъ собраніе многихъ свойствъ, и потому можетъ быть полезна различными сторонами. Открытіе этихъ различныхъ сторонъ, а слѣдовательно и разнообразныхъ способовъ употребленія вещей, есть дѣло историческое [3]). Таково же и нахожденіе общественной мѣры для

---

[1]) Карлъ Марксъ: «Zur Kritik der Politischen Oekonomie. Berlin, 1859», p. 4.

[2]) «Желаніе предполагаетъ потребность; это аппетитъ ума, и онъ столь же естественъ, какъ тѣлесный голодъ.... наибольшее число (вещей) имѣетъ цѣнность вслѣдствіе способности удовлетворять потребностямъ ума». Nicholas Barbon: «A Discourse on coining the new money lighter, in answer to Mr. Locke's Consideration etc. London, 1696», p. 2, 3.

[3]) «Вещи имѣютъ внутреннее свойство (vertue у Barbon'a — специфическое обозначеніе потребительной стоимости), которое вездѣ одно и тоже, какъ магнитъ вездѣ притягиваетъ желѣзо» (loco citato, p. 16). Свойство магнита притягивать желѣзо стало полезнымъ только тогда, когда посредствомъ его открыли магнитную полярность.

Digitized by Google

количества полезныхъ вещей. Различные способы измѣренія товаровъ основываются частью на различной природѣ измѣряемыхъ предметовъ, частью на соглашеніи.

Полезность какой нибудь вещи для человѣческой жизни дѣлаетъ изъ нея потребительную стоимость[4]). Для краткости и сама полезная вещь или тѣло товара, напр. желѣзо, пшеница, алмазы, и пр., называется потребительною стоимостью. При разсматриваніи потребительныхъ стоимостей всегда подразумѣвается количественное опредѣленіе, напр. дюжина часовъ, аршинъ холста, тонна желѣза и т. п. Потребительныя стоимости товаровъ служатъ предметомъ особой отрасли знаній, товаровѣдѣнія[5]). Потребительная стоимость осуществляется только въ самомъ потребленіи. Потребительныя стоимости составляютъ вещественное содержаніе богатства, какова бы ни была его общественная форма. Въ той общественной формѣ, которую мы будемъ здѣсь разсматривать, онѣ составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вещественныя проявленія мѣновой стоимости.

Мѣновая стоимость прежде всего является количественнымъ отношеніемъ или пропорціею, въ которой потребительныя стоимости одного рода размѣниваются на потребительныя стоимости другаго рода[6]), отношеніемъ, измѣняющимся въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ. Мѣновая стоимость представляется такимъ образомъ чѣмъ-то случайнымъ и вполнѣ относительнымъ, а слѣдовательно имманентная или присущая товару мѣновая стоимость (valeur intrinsèque) есть противорѣчіе[7]). Изслѣдуемъ это ближе.

Какой нибудь товаръ, напр. квартеръ пшеницы, размѣнивается въ разнообразныхъ пропорціяхъ съ другими товарами. Тѣмъ не менѣе мѣновая стоимость его остается неизмѣнною, все равно выражается ли она въ

---

[4]) «Естественная стоимость какой нибудь вещи состоитъ въ годности ея для удовлетворенія потребностей или для служенія удобствамъ человѣческой жизни» (John Locke: «Some Considerations on the Consequences of the Lowering of Interest. 1691» in «Works edit. Lond. 1777». v. II p. 28). Въ 17-мъ столѣтіи мы еще часто встрѣчаемъ у англійскихъ писателей употребленіе слова «Worth» для потребительной стоимости и «Value» для мѣновой стоимости, совершенно въ духѣ англійскаго языка, который предпочитаетъ выражать непосредственныя вещи германскими словами, а рефлектированныя — романскими.

[5]) Въ буржуазномъ обществѣ существуетъ юридическая фикція, по которой каждый человѣкъ, какъ покупатель товаровъ, обладаетъ энциклопедическимъ знаніемъ ихъ.

[6]) «Стоимость есть мѣновое отношеніе, существующее между тою и другою вещью, между извѣстною мѣрою какого нибудь продукта и другою мѣрою другаго продукта». (Le Trosne: «De L'Intérêt Social». Physiocrates, ed. Daire. Paris, 1846. p. 889).

[7]) «Никакая вещь не можетъ имѣть внутренней мѣновой цѣнности (value)» (N. Barbon, l. c. p. 16), или, какъ говоритъ Butler:

«The value of a thing
Is just as much as it will bring».
(Цѣнность вещи есть именно столько, сколько за нее дадутъ.)

Digitized by Google

x хлопка, въ y шелка, въ z золота и т. п. Она должна быть слѣдовательно отличаема отъ различныхъ способовъ ея выраженія.

Возьмемъ далѣе два товара, напр. пшеницу и желѣзо. Каково бы ни было ихъ мѣновое отношеніе, оно всегда можетъ быть выражено уравненіемъ, въ которомъ данное количество пшеницы полагается равнымъ какому нибудь количеству желѣза, напр. 1 квартеръ пшеницы $= a$ центн. желѣза. Что хотятъ сказать этимъ уравненіемъ? То, что одна и таже стоимость существуетъ въ двухъ различныхъ вещахъ, въ 1 кв. пшеницы и въ a цент. желѣза. Обѣ слѣдовательно равны порознь третьему, которое, само по себѣ, есть ни то ни другое. Слѣдовательно, каждая изъ обѣихъ, по сколько она есть мѣновая стоимость, должна быть приведена къ этому третьему независимо отъ другой.

Простой геометрическій примѣръ пояснитъ это. Чтобы опредѣлить площади прямолинейныхъ фигуръ и сравнить ихъ между собою, разбиваютъ ихъ на треугольники. Самый треугольникъ приводятъ къ выраженію, совершенно отличному отъ его видимой фигуры, — къ половинѣ произведенія изъ основанія на высоту. Точно также и мѣновыя стоимости товаровъ должно привести къ чему нибудь общему, большее или меньшее количество котораго онѣ представляютъ.

Что сущность мѣновой стоимости есть нѣчто совершенно отличное и независимое отъ физически-обязательнаго существованія товаровъ, или существованія ихъ какъ потребительныхъ стоимостей, видно при первомъ же взглядѣ на ихъ мѣновое отношеніе. Она именно и характеризуется отвлеченіемъ отъ потребительной стоимости. Разсматриваемый съ точки зрѣнія мѣновой стоимости, всякій товаръ также хорошъ, какъ и другой, если только онъ находится въ надлежащемъ количествѣ [8]).

Поэтому прежде всего нужно разсмотрѣть товары независимо отъ ихъ мѣновыхъ отношеній или формы, въ которой проявляются ихъ мѣновыя стоимости, разсмотрѣть ихъ просто какъ стоимости [9]).

Какъ предметы потребленія, товары представляютъ тѣлесно различныя вещи. Напротивъ того, ихъ бытіе какъ стоимостей составляетъ ихъ единство. Это единство вытекаетъ не изъ природы, а изъ общественныхъ условій. Общая соціальная субстанція, которая только различно проявляется въ различныхъ потребительныхъ стоимостяхъ, есть — трудъ.

---

[8]) «Одинъ родъ товаровъ также хорошъ, какъ и другой, если мѣновыя стоимости (value) равны. Нѣтъ никакой разницы или преимущества одной надъ другой между вещами равной мѣновой стоимости. Количество свинца или желѣза на сумму въ 100 фунтовъ стерлинговъ имѣетъ такую же мѣновую стоимость, какъ и количество серебра или золота на сумму въ 100 фунтовъ стерлинговъ». (N. Barbon, l. c. p. 53 и 7).

[9]) Если въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ употреблять слово «стоимость» безъ всякаго прилагательнаго, то всегда должно подразумѣвать въ этихъ случаяхъ мѣновую стоимость.

Digitized by Google

Разсматриваемыя какъ стоимости, товары суть ничто иное, какъ кристаллизованный трудъ. Единицею мѣры самого труда служитъ средній простой трудъ, характеръ котораго хотя и измѣняется въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи культуры, но въ данномъ обществѣ онъ опредѣленъ. Сложный трудъ разсматривается какъ простой трудъ, возведенный лишь въ степень (potencirte), или вѣрнѣе какъ умноженный (multiplicirte) простой трудъ, такъ что напр. меньшее количество сложнаго труда равно большему количеству простаго труда. Какимъ образомъ это приведеніе одного труда къ другому регулируется, здѣсь не имѣетъ значенія; но что оно постоянно совершается, — показываетъ опытъ. Товаръ можетъ быть продуктомъ сложнѣйшей работы; но если его стоимость приравнивается продукту простаго труда, то и самъ онъ представляетъ только опредѣленное количество простаго труда.

Потребительная стоимость или товаръ имѣетъ слѣдовательно только одну стоимость, потому что въ ней воплощенъ или овеществленъ трудъ. Какъ же измѣрить величину ея стоимости? Количествомъ заключающейся въ ней «стоимости-образовательной субстанціи», т. е. труда. Количество самаго труда измѣряется его продолжительностью, а рабочее время имѣетъ въ свою очередь измѣрителя въ опредѣленныхъ долях времени, напр. часахъ, дняхъ и т. п.

Можетъ показаться, что если стоимость товара опредѣляется количествомъ труда, потраченнаго во время его производства, то чѣмъ лѣнивѣе или неискуснѣе человѣкъ, тѣмъ цѣннѣе его товаръ, потому что тѣмъ болѣе употребитъ онъ рабочаго времени на его приготовленіе. Но стоимости-образовательнымъ считается только общественно-необходимое рабочее время. Общественно-необходимое рабочее время есть время, требуемое для созданія какой-нибудь потребительной стоимости съ помощью наличныхъ общественно-нормальныхъ условій производства и со среднею общественною степенью искусства и напряженности труда. Напримѣръ послѣ введенія пароваго ткацкаго станка въ Англіи сдѣлалась, можетъ быть, достаточной половина того труда, какой былъ прежде нуженъ для превращенія даннаго количества пряжи въ ткань. Хотя англійскій ручной ткачъ употреблялъ для этого превращенія то же количество рабочаго времени, какъ и прежде, но продуктъ его собственнаго рабочаго часа сталъ представлять теперь только половину общественнаго рабочаго часа и упалъ потому въ своей стоимости на половину въ сравненіи съ простымъ.

Такимъ образомъ, только количество общественно-необходимаго труда или общественно-необходимое рабочее время для созданія какой нибудь потребительной стоимости—опредѣляетъ величину ея стоимости (Werthgrösse). Отдѣльный товаръ имѣетъ здѣсь значеніе только, какъ средній экземпляръ этого рода товара[10]). Товары въ которыхъ содер-

[10]) «Всѣ произведенія одного рода въ сущности составляютъ одну массу, цѣна которой опредѣляется вообще и безъ отношенія къ частнымъ обстоятельствамъ.» (Le Trosne, l. c. p. 893).

Digitized by Google

нятся равныя количества труда, или которые могутъ быть изготовлены въ одинаковое рабочее время, имѣютъ поэтому одну и туже величину стоимости. Стоимость одного товара относится къ стоимости другаго, какъ рабочее время, необходимое для произведенія одного, къ рабочему времени, необходимому для произведенія другаго. «Какъ стоимости, товары суть только опредѣленныя количества застывшаго (festgeronnener) рабочаго времени[11]).»

Поэтому величина стоимости товара остается постоянною, если рабочее время, требуемое для его производства, постоянно. Послѣднее же измѣняется съ каждымъ измѣненіемъ производительной силы труда. Производительная сила труда опредѣляется многими обстоятельствами, между прочимъ среднею степенью способности рабочаго, степенью развитія науки и ея технологической примѣнимости, соціальною комбинаціею процесса производства, объемомъ и плодотворностью средствъ производства и природными условіями. Напримѣръ, то же количество труда въ благопріятные годы выражается въ 8 бушеляхъ пшеницы, въ неблагопріятные — только въ 4. То же количество труда даетъ болѣе металловъ въ богатыхъ мѣсторожденіяхъ, чѣмъ въ бѣдныхъ. Алмазы встрѣчаются рѣдко въ земной корѣ, а потому ихъ нахожденіе въ среднемъ выводѣ стоитъ много рабочаго времени; слѣдовательно въ небольшомъ объемѣ они представляютъ много труда. Jacob сомнѣвается, чтобы золото оплачивалось когда нибудь по его полной стоимости. Еще болѣе справедливо это относительно алмазовъ. По Eschwege въ 1823 году восьмидесятилѣтняя добыча алмазовъ въ бразильскихъ розсыпяхъ не составляла по своей стоимости даже и $1^1/_2$ годоваго средняго продукта бразильскихъ сахарныхъ и кофейныхъ плантацій.

Въ болѣе богатыхъ розсыпяхъ то же количество труда выразилось бы въ большемъ количествѣ алмазовъ и стоимость ихъ упала бы. Если удастся съ помощью небольшаго труда превращать уголь въ алмазы, то стоимость ихъ можетъ упасть ниже стоимости кирпичей. Вообще, чѣмъ больше производительная сила труда, тѣмъ меньше рабочее время, необходимое для производства извѣстнаго товара, тѣмъ меньше количество кристализованнаго въ немъ труда, тѣмъ меньше его стоимость. Наоборотъ, чѣмъ меньше производительная сила труда, тѣмъ больше рабочее время, необходимое для производства товара, тѣмъ больше его стоимость. Величина стоимости товара слѣдовательно прямо пропорціональна количеству и обратно пропорціональна производительной силѣ осуществляющагося въ немъ труда.

Мы знаемъ теперь субстанцію или сущность стоимости: это — трудъ. Мы знаемъ мѣру ея величины: это — рабочее время. Остается еще проанализировать ея форму, которая именно и даетъ стоимости мѣновой характеръ. Сначала необходимо однако развить нѣсколько подробнѣе уже найденныя опредѣленія.

Вещь можетъ быть потребительною стоимостью, не будучи въ то же время мѣновою. Это бываетъ въ томъ случаѣ, когда существованіе ея для

[11]) K. Marx, l. c. p. 6.

Digitized by Google

человѣка не вызвано трудомъ. Таковы воздухъ, дѣвственная почва, естественныя луга, дико растущій лѣсъ и т. п. Вещь можетъ быть полезною и представлять продуктъ человѣческаго труда, и не быть въ тоже время товаромъ. Кто удовлетворяетъ своимъ потребностямъ своими собственными продуктами, создаетъ потребительныя стоимости, но не товары. Чтобы производить товары, онъ долженъ не только создавать потребительныя стоимости, но потребительныя стоимости для другихъ,—общественныя потребительныя стоимости. Наконецъ никакая вещь не можетъ быть стоимостью, не будучи предметомъ потребленія. Если она безполезна, то и заключающаяся въ ней работа безполезна, не считается трудомъ и потому не образуетъ никакой стоимости.

Сначала мы видѣли, что товаръ есть нѣчто двойственное, потребительная стоимость и мѣновая стоимость. При болѣе близкомъ разсмотрѣніи окажется, что и заключающійся въ товарѣ трудъ имѣетъ двойственный характеръ. Этотъ пунктъ, впервые изслѣдованный критически мною[12]), есть основной пунктъ, на которомъ зиждется пониманіе политической экономіи.

Возьмемъ два товара, напр. сюртукъ и 10 аршинъ холста. Первый имѣетъ двойную стоимость втораго, такъ что если 10 аршинъ холста $= w$, то сюртукъ $= 2\ w$.

Сюртукъ есть потребительная стоимость, которая удовлетворяетъ извѣстной надобности. Чтобы его произвести нуженъ особый родъ цѣлесообразно производительной дѣятельности. Послѣдняя опредѣляется цѣлью, способомъ дѣйствія, предметомъ, средствами и результатомъ. Трудъ, полезность котораго выражается такимъ образомъ въ потребительной стоимости его продукта или въ томъ, что его продуктъ есть потребительная стоимость, будетъ называться здѣсь для краткости просто полезнымъ трудомъ. Съ этой точки зрѣнія онъ всегда разсматривается по отношенію къ тому полезному дѣйствію, которое имѣетъ въ виду.

Какъ сюртукъ и холстъ представляютъ качественно различныя потребительныя стоимости, точно такие и трудъ, производящій ихъ, качественно различенъ—портняжій трудъ и ткаціе. Если бы эти вещи не были качественно различными потребительными стоимостями, а слѣдовательно и продуктами качественно различнаго полезнаго труда, то онѣ не могли бы быть противопоставлены другъ другу какъ товары. Сюртукъ не мѣняютъ на сюртукъ, потребительную стоимость—на ту же самую потребительную стоимость.

Въ собраніи различныхъ потребительныхъ стоимостей или товаровъ проявляется собраніе столь же разнообразныхъ, по роду, виду, семейству, подвиду, разновидности, различныхъ полезныхъ работъ, т. е. проявляется общественное раздѣленіе труда. Оно есть условіе существованія производства товаровъ, хотя, обратно, производство товаровъ не есть условіе существованія общественнаго

[12]) l. c. p. 12, 13 и въ другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

раздѣленія труда. Въ древнеиндійской общинѣ трудъ общественно раздѣленъ, но продукты не дѣлаются товарами. Или возьмемъ болѣе близкій примѣръ: на каждой фабрикѣ трудъ систематически раздѣленъ, но это раздѣленіе произошло не отъ того, чтобы работники выменивали свои индивидуальные продукты. Только продукты самостоятельныхъ и другъ отъ друга независимыхъ частныхъ работниковъ фигурируютъ одинъ относительно другаго, какъ товары.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ потребительной стоимости каждаго товара заключается опредѣленная, цѣлесообразная производительная дѣятельность или полезная работа. Потребительныя стоимости не могутъ противополагаться другъ другу, какъ товары, если въ нихъ не содержится качественно-различный полезный трудъ. Въ обществѣ, произведенія котораго обыкновенно принимаютъ форму товаровъ, т. е. въ обществѣ производителей товаровъ, это качественное различіе работъ,—которыя совершаются независимо другъ отъ друга, какъ частныя дѣла самостоятельныхъ производителей,—развивается въ многочленную систему: въ общественное раздѣленіе труда.

Для сюртука впрочемъ все равно, будетъ ли его носить самъ портной или его покупатель. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ фигурируетъ, какъ потребительная стоимость. Столь же мало измѣняется отношеніе между сюртукомъ и произведшимъ его трудомъ — отъ того, что работа портнаго дѣлается особеннымъ ремесломъ, самостоятельнымъ членомъ общественнаго раздѣленія труда. Вездѣ, гдѣ была потребность въ костюмѣ, человѣкъ портняничалъ цѣлыя тысячелѣтія, прежде чѣмъ изъ кого нибудь сдѣлался портной. Но существованіе сюртука, холста, каждаго ненаходимаго въ природѣ элемента вещественнаго богатства, можетъ быть вызвано лишь спеціальною, цѣлесообразно производительною дѣятельностью, которая ассимилируетъ извѣстныя природныя вещества извѣстнымъ человѣческимъ потребностямъ. Поэтому, какъ образователь потребительныхъ стоимостей, какъ полезная работа, трудъ есть условіе существованія человѣка, независимое ни отъ какихъ соціальныхъ формъ, — вѣчная естественная необходимость, въ силу которой совершается обмѣнъ веществъ между человѣкомъ и природою, другими словами — человѣческая жизнь.

Потребительныя стоимости сюртука, холста и проч., короче—тѣла товаровъ, представляютъ соединенія двухъ элементовъ: природнаго вещества и труда. Если вычесть сумму всѣхъ полезныхъ работъ, которыя содержатся въ сюртукѣ, холстѣ и пр., то всегда получается матеріальный остатокъ, существующій независимо отъ содѣйствія человѣка. Человѣкъ въ своемъ производствѣ можетъ поступать только такимъ образомъ, какъ поступаетъ сама природа, т. е. измѣнять лишь форму веществъ. Даже болѣе, — въ этой работѣ формированія ему постоянно помогаютъ силы природы. Слѣдовательно трудъ есть не единственный источникъ произведенной имъ потребительной стоимости, вещественнаго богатства. Трудъ—его отецъ, говоритъ William Petty, а земля — его мать.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ товаръ, какъ предметъ потребленія, перейдемъ теперь къ стоимости товара.

По нашему предположенію сюртукъ имѣетъ двойную стоимость холста. Но это составляетъ только количественное различіе, которое пока насъ не интересуетъ[13]). Поэтому мы напомнимъ, что если стоимость одного сюртука вдвое больше стоимости 10 арш. холста, то 20 арш. холста имѣютъ туже величину стоимости, какъ сюртукъ. Какъ стоимости, сюртукъ и холстъ суть вещи одинаковой субстанціи, — это объективныя выраженія однороднаго труда. Но портняжій трудъ и тканье представляютъ качественно различный трудъ. Существуютъ однако общественныя положенія, въ которыхъ одинъ и тотъ же человѣкъ попеременно шьетъ и ткетъ, и потому въ этихъ стоимостяхъ эти два вида труда составляютъ только видоизмѣненія труда одного и того же индивидуума, а не постоянныя особенныя отправленія различныхъ индивидуумовъ: совершенно также какъ сюртукъ, который намъ портной шьетъ сегодня, и брюки, которые онъ шьетъ завтра, предполагаютъ только видоизмѣненіе того же индивидуальнаго труда. Далѣе, наблюденія надъ нашимъ капиталистическимъ обществомъ научаютъ, что, смотря по направленію въ запросѣ на трудъ, данное количество человѣческаго труда поочередно является въ формѣ портняжей работы или въ формѣ тканья. Эта перемѣна формы труда можетъ совершаться не безъ затрудненія, но она должна совершаться. Если не обращать вниманія на опредѣленность производительной дѣятельности, а потому и на полезный характеръ труда, то въ этой дѣятельности остается признакъ, что она есть трата человѣческой рабочей силы. Шитье и тканье, хотя качественно различныя производительныя дѣятельности, представляютъ обѣ производительный расходъ человѣческаго мозга, мышцъ, нервовъ, костей и пр., и въ этомъ смыслѣ обѣ — человѣческій трудъ: это только двѣ формы расходованія человѣческой рабочей силы. Во всякомъ случаѣ сама человѣческая рабочая сила должна быть болѣе или менѣе развита, для того чтобы расходоваться въ той или другой формѣ. Но стоимость товара представляетъ просто человѣческую работу, расходъ человѣческой рабочей силы вообще. Здѣсь съ человѣческимъ трудомъ происходитъ то же самое, что въ буржуазномъ обществѣ, гдѣ генералъ или банкиръ играетъ великую роль, а просто человѣкъ — очень

---

[13]) «Всѣ явленія природы, будутъ ли они продуктами рукъ человѣческихъ, или продуктами всеобщихъ физическихъ законовъ, не допускаютъ и мысли о дѣйствительномъ созданіи, но представляютъ лишь видоизмѣненіе матеріи. Приспособленіе и раздѣленіе суть единственные элементы, находимые человѣческимъ умомъ при анализѣ идеи производства; такъ при производствѣ стоимостей (потребительныхъ стоимостей, хотя самъ Verri хорошенько не знаетъ здѣсь въ своей полемикѣ противъ физіократовъ, о какого рода стоимости онъ говоритъ) и богатствъ, земля, воздухъ и вода превращаются на поляхъ въ зерна; сокъ насѣкомаго, обработанный рукою человѣка, превращается въ бархатъ; куски металла формируются въ какой нибудь механизмъ.» (Pietro Verri: «Meditazioni sulla Economia Politica» (впервые напечатано въ 1773 году) въ изданіи итальянскихъ экономистовъ Custodi, Parte Moderna, T. XV p. 22).

Digitized by Google

какую[14]). Онъ, т. е. тотъ трудъ, который опредѣляетъ стоимость товара, есть расходъ простой рабочей силы, которою обладаетъ въ своемъ тѣлесномъ организмѣ, безъ особеннаго развитія, всякій обыкновенный человѣкъ. Рабочая сила батрака считается напр. простою рабочею силою; ея расходъ слѣдовательно—простою работою или человѣческою работою безъ всякихъ хитростей; трудъ же портнаго считается расходомъ болѣе развитой рабочей силы. Поэтому, если рабочій день батрака выражается стоимостью напр. въ $^1/_2w$, то рабочій день портнаго выразится въ w[15]). Это различіе однако только количественное. Если сюртукъ есть произведеніе одного рабочаго дня портнаго, то онъ имѣетъ ту же стоимость, какъ произведеніе 2 рабочихъ дней батрака. Такимъ образомъ трудъ портнаго всегда считается лишь умноженнымъ трудомъ батрака. Пропорціи, въ которыхъ различные виды труда приводятся къ простому труду, какъ къ единицѣ мѣры, устанавливаются какимъ-то общественнымъ процессомъ за глазами производителей и поэтому кажутся имъ существующими по обычаю. Ради простоты въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ считать всякій родъ рабочей силы непосредственно простою рабочею силою, что избавитъ насъ отъ лишнихъ оговорокъ.

Такимъ образомъ, какъ въ стоимости сюртука и холста абстрагируются различія ихъ потребительныхъ стоимостей, такъ и въ трудѣ, который эти стоимости представляютъ, абстрагируются различія полезныхъ формъ, въ которыхъ онъ является, то какъ портняжій трудъ, то какъ тканье. Какъ потребительныя стоимости, сюртукъ и холстъ суть соединенія цѣлесообразныхъ, производительныхъ дѣятельностей съ сукномъ и пряжей,—стоимости же сюртука и холста—лишь однородныя отвердѣнія труда (Arbeitsgallerten); также точно заключающійся въ этихъ стоимостяхъ трудъ имѣетъ значеніе не по своему производительному отношенію къ сукну и пряжѣ, но только какъ расходъ человѣческой рабочей силы. Портняжій трудъ и тканье суть образовательные элементы потребительныхъ стоимостей сюртука и холста именно вслѣдствіе ихъ различнаго качества; субстанцію же стоимости сюртука и стоимости холста они составляютъ лишь по скольку абстрагируются ихъ особенныя качества и по скольку они обладаютъ одинаковымъ качествомъ,—качествомъ человѣческаго труда.

Сюртукъ и холстъ представляютъ не только стоимости вообще, но и стоимости опредѣленной величины, и по нашему предположенію сюртукъ стоитъ вдвое болѣе, чѣмъ 10 арш. холста. Отчего это различіе величины ихъ стоимостей? Оттого, что холстъ содержитъ половинное количество того труда, какой заключаетъ сюртукъ, такъ что для произведенія послѣдняго

---

[14]) Cp. Hegel, «Philosophie des Rechts. Berlin 1840,» p. 250, § 190.

[15]) Читатель долженъ обратить вниманіе на то, что здѣсь идетъ рѣчь не о заработной платѣ или стоимости, которую получаетъ работникъ за рабочій день, но о стоимости товаровъ, въ которыхъ воплощается его рабочій день. Вообще категорія рабочей платы еще вовсе не существуетъ на настоящей ступени нашего изложенія.

Digitized by Google

рабочая сила должна быть расходуема въ теченіи вдвое большаго времени, чѣмъ для производства перваго.

Поэтому, если по отношенію къ потребительной стоимости, заключающійся въ товарѣ трудъ играетъ роль только своимъ качествомъ, то по отношенію къ величинѣ стоимости, онъ, приведенный уже къ человѣческому труду безъ всякаго дальнѣйшаго качества, играетъ роль только своимъ количествомъ. Тамъ идетъ рѣчь о вопросахъ какъ? и что? труда, здѣсь же о вопросѣ сколько?, о его продолжительности. Такъ какъ величина стоимости товара измѣряетъ только количество заключающагося въ немъ труда, то товары должны въ одной опредѣленной пропорціи представлять равныя стоимости.

Если производительная сила всѣхъ полезныхъ работъ, требующихся для производства сюртука, остается безъ перемѣны, то величина стоимости сюртуковъ возрастаетъ съ ихъ собственнымъ количествомъ. Если 1 сюртукъ изображаетъ x рабочихъ дней, то 2 сюртука изображаютъ $2x$ и т. п. Но, предположимъ, что рабочее время, необходимое для производства сюртука, увеличивается вдвое или уменьшается вдвое. Въ первомъ случаѣ сюртукъ имѣетъ столько же стоимости, какъ прежде два сюртука, во второмъ же два сюртука имѣютъ такую же стоимость, какъ прежде одинъ, хотя въ обоихъ случаяхъ сюртукъ оказываетъ одинаковую услугу, и добротность содержащейся въ немъ полезной работы таже самая. Но истраченное на производство его количество труда измѣнилось.

Бо́льшее количество потребительныхъ стоимостей само по себѣ составляетъ бо́льшее вещественное богатство: два сюртука больше одного. Двумя сюртуками можно одѣть двухъ людей, однимъ одного и т. п. Тѣмъ не менѣе, возрастаніе количества веществennаго богатства можетъ сопровождаться одновременнымъ паденіемъ величины его стоимости. Это противоположное движеніе проистекаетъ изъ двойственнаго опредѣленія труда. Производительная сила конечно есть всегда производительная сила полезной, конкретной работы. Въ дѣйствительности она выражаетъ только степень плодотворности цѣлесообразной, производительной дѣятельности въ теченіи даннаго періода времени. Полезная работа бываетъ поэтому богатымъ или бѣднымъ источникомъ продуктовъ въ прямой зависимости отъ возвышенія или паденія ея производительной силы. Напротивъ того, перемѣна въ производительной силѣ нисколько не касается самого труда, представляемаго стоимостью. Такъ какъ производительная сила принадлежитъ конкретной полезной формѣ труда, то естественно, что она уже не можетъ касаться труда, отвлеченнаго отъ его конкретной полезной формы. Поэтому тотъ же трудъ въ тѣ же періоды времени представляетъ всегда тѣже величины стоимости, какъ-бы ни измѣнялась его производительная сила. Но онъ доставляетъ въ тотъ же періодъ времени различныя количества потребительныхъ стоимостей: болѣе, когда производительная сила возрастаетъ; менѣе, когда она падаетъ. Въ первомъ случаѣ можетъ произойти, что 2 сюртука будутъ содержать менѣе труда, чѣмъ прежде одинъ. Таже перемѣна въ производитель-

Digitized by Google

ной силѣ, которая увеличиваетъ плодотворность труда, а потому и количество доставляемыхъ имъ потребительныхъ стоимостей, можетъ слѣдовательно уменьшить величину стоимости даже увеличеннаго количества продуктовъ, именно въ томъ случаѣ, если она укоротитъ рабочее время необходимое на ихъ производство. Тоже и обратно.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что хотя въ товарѣ и не заключается двухъ родовъ труда, но одинъ и тотъ же трудъ опредѣляется различно и даже противоположно, смотря потому имѣетъ ли онъ отношеніе къ потребительной стоимости товара, какъ къ своему продукту, или къ стоимости товара, только какъ къ своему матеріальному выраженію. Какъ товаръ прежде всего долженъ быть предметомъ потребленія чтобъ имѣть стоимость, такъ точно и трудъ прежде всего долженъ быть полезнымъ трудомъ, цѣлесообразною производительною дѣятельностію, чтобы считаться расходомъ человѣческой рабочей силы, а слѣдовательно и просто человѣческимъ трудомъ.

Такъ какъ до сихъ поръ мы опредѣлили только сущность (субстанцію) стоимости и величину стоимости, то обратимся теперь къ анализу формы стоимости.

Вернемся сначала опять къ первой формѣ проявленія (Erscheinungsform) стоимости товаровъ.

Возьмемъ два количества товаровъ, стоящія равныхъ затратъ рабочаго времени для ихъ производства, слѣдовательно — равныя величины стоимостей, напр. 40 арш. холста = 2 сюртукамъ, или 40 арш. холста стоятъ два сюртука. Мы видимъ что стоимость холста выражается въ опредѣленномъ количествѣ сюртуковъ. Стоимость товара, выраженная такимъ образомъ въ потребительной стоимости другаго товара, называется его относительною стоимостью.

Относительная стоимость товара можетъ измѣняться, хотя его стоимость остается постоянною. Обратно, его относительная стоимость можетъ оставаться постоянною, хотя его стоимость измѣняется. Уравненіе, 40 арш. холста = 2 сюртукамъ, именно предполагаетъ, что оба товара стоятъ одно и тоже количество труда. Но съ каждымъ измѣненіемъ производительной силы производящихъ ихъ работъ, измѣняется рабочее время, необходимое для ихъ производства. Разсмотримъ вліяніе такой перемѣны на относительную стоимость.

I. Стоимость холста измѣняется,—стоимость сюртука остается постоянною. Если рабочее время, расходуемое на производство холста, вслѣдствіе напр. усиленія неплодородія почвы, на которой сѣютъ ленъ, удвоивается, то удвоивается и его стоимость. Вмѣсто 40 арш. холста = 2 сюртукамъ, мы имѣемъ теперь: 40 арш. холста = 4 сюртукамъ, такъ какъ 2 сюртука содержатъ теперь вдвое менѣе рабочаго времени, чѣмъ 40 арш. холста. Если, напротивъ того, рабочее время, необходимое на производство холста, уменьшается на половину, вслѣдствіе напр. улучшенія ткацкихъ станковъ, то и стоимость холста понижается на половину. Сообразно съ этимъ теперь: 40 арш. холста = 1 сюртуку. Относительная стоимость товара *A*,

Digitized by Google

т. е. стоимость его выраженная въ товарѣ *B*, возвышается и падаетъ прямо пропорціонально стоимости товара *A*, при неизмѣняющейся стоимости товара *B*.

II. Стоимость холста постоянна,—стоимость сюртуковъ измѣняется. Если при этихъ обстоятельствахъ удвоивается рабочее время необходимое для производства сюртуковъ, вслѣдствіе напр. плохаго урожая шерсти, то вмѣсто: 40 арш. холста = 2 сюртукамъ, мы имѣемъ: 40 арш. холста = 1 сюртуку. Если же, напротивъ, стоимость сюртука падаетъ на половину, то 40 арш. холста = 4 сюртукамъ. Такимъ образомъ, при неизмѣняющейся стоимости товара *A*, его относительная стоимость, выраженная въ товарѣ *B*, падаетъ или возвышается въ обратномъ отношеніи съ измѣненіемъ стоимости *B*.

Если сравнивать различные случаи подъ рубриками I и II, то оказывается, что одно и тоже измѣненіе относительной стоимости можетъ проистекать изъ совершенно противоположныхъ причинъ. Такъ изъ уравненія 40 арш. холста = 2 сюртукамъ получается во 1) уравненіе: 40 арш. холста=4 сюртукамъ, или вслѣдствіе удвоенія стоимости холста, или вслѣдствіе уменьшенія вдвое стоимости сюртуковъ, и во 2) уравненіе: 40 арш. холста = 1 сюртуку, или вслѣдствіе пониженія стоимости холста вдвое, или вслѣдствіе удвоенія стоимости сюртуковъ.

III. Количества труда, необходимыя для производства холста и сюртуковъ, измѣняются одновременно, въ одномъ и томъ же направленіи и въ одной и той же пропорціи. Въ этомъ случаѣ всегда 40 арш. холста=2 сюртукамъ, какъ бы ни измѣнялись ихъ стоимости. Перемѣну въ ихъ стоимостяхъ тотчасъ можно открыть, если только сравнить ихъ съ третьимъ товаромъ, стоимость котораго остается постоянною. Если же стоимости всѣхъ товаровъ возвышаются или падаютъ одновременно и въ одинаковой пропорціи, то ихъ относительныя стоимости остаются безъ перемѣны. Дѣйствительную перемѣну ихъ стоимостей можно усмотрѣть изъ того, что въ тоже самое рабочее время доставляется теперь вообще большее или меньшее количество товаровъ, нежели прежде.

IV. Рабочія времена, необходимыя для производства холста и сюртука, а слѣдовательно и ихъ стоимости, могутъ измѣняться одновременно въ одномъ и томъ же направленіи, но въ различной степени, или въ противоположныхъ направленіяхъ и т. п. Вліяніе всевозможныхъ подобныхъ комбинацій на относительную стоимость товара легко выводится чрезъ приложеніе случаевъ I, II и III.

Мы только что изслѣдовали, какимъ образомъ перемѣны въ величинѣ относительной стоимости товара—холста—отражаютъ перемѣны въ величинѣ ея собственной стоимости, и вообще мы разсмотрѣли относительную стоимость только съ ея количественной стороны. Мы обращаемся теперь къ ея формѣ. Если относительная стоимость есть форма представленія (Darstellungsform) стоимости, то выраженіе эквивалентности двухъ

Digitized by Google

товаровъ, такое, какъ напр. x товара $A = y$ товара B, или 20 арш. холста = сюртуку, есть простая форма относительной стоимости.

I. Первая или простая форма относительной стоимости: 20 аршинъ холста = 1 сюртуку (x товара $A = y$ товара B).

Анализировать эту форму нѣсколько затруднительно, потому что она проста[16]). Различныя заключающіяся въ ней опредѣленія скрыты, неразвиты, абстрактны, а потому необходимо нѣкоторое напряженіе силы абстракціи, чтобы разъединить и представить ихъ. Но уже съ перваго взгляда оказывается, что форма одна и таже, будутъ ли 20 арш. холста = 1 сюртуку, или 20 арш. холста = x сюртуковъ[17]).

Холстъ является на свѣтъ въ видѣ потребительной стоимости или полезной вещи. Его льняная вещественность или его природная форма поэтому не составляютъ формы его стоимости, но прямую ея противоположность. Самое бытіе его, какъ стоимости (ihr Werthsein), выражается въ томъ, что онъ относится къ другому товару, какъ къ равному себѣ. Если бы холстъ не былъ самъ стоимостью, то онъ не могъ бы относиться къ сюртуку, разсматриваемому какъ стоимость, какъ къ равному себѣ. Качественно холстъ полагается равнымъ сюртуку тѣмъ, что относится къ нему, какъ къ воплощенію однороднаго человѣческаго труда, т. е. субстанціи своей собственной стоимости, и онъ полагается равнымъ только одному сюртуку вмѣсто x сюртуковъ, потому что онъ есть нетолько стоимость вообще, но и стоимость опредѣленной величины, — одинъ же сюртукъ содержитъ именно столько труда, сколько заключается его въ 20 арш. холста. Этимъ отношеніемъ холста къ сюртуку выражается многое. Полагая равнымъ себѣ другой товаръ какъ стоимость, онъ относится къ самому себѣ, какъ къ стоимости. Относясь къ самому себѣ, какъ къ стоимости, онъ отличается въ тоже время отъ самого себя какъ потребительной стоимости. Выражая въ сюртукѣ величину своей стоимости, — а величина стоимости есть и стоимость вообще, и количественно измѣренная стоимость, — онъ даетъ сущности своей стоимости форму, отличную отъ своего непосредственнаго бытія. Представляя себя такимъ образомъ, какъ нѣчто въ самомъ себѣ дифференцированное, онъ впервые представляется дѣйствительно какъ товаръ — полезная вещь, которая есть въ тоже время и стоимость. Какъ потребительная стоимость, холстъ есть вещь самостоятельная. Напротивъ того, его стоимость

---

[16]) Она нѣкоторымъ образомъ составляетъ ячсичную форму денегъ, или, какъ сказалъ бы Гегель, das An sich des Geldes.

[17]) И тѣ немногіе экономисты, которые, какъ J. Bailey, занимались анализомъ формы стоимости, не могли придти ни къ какому результату, вопервыхъ, потому что смѣшивали форму стоимости съ самою стоимостью; во вторыхъ, потому что они, подъ узко-практическимъ вліяніемъ мѣщанства, съ самаго начала обращали вниманіе исключительно на количественное опредѣленіе. «Опредѣленіе (command) количества составляетъ стоимость (value)». («Money and its Vicissitudes». Lond. 1837, p. 11). Авторъ: J. Bailey.

Digitized by Google

(мѣновая) опредѣляется только по отношенію къ другому товару, напр. сюртуку; въ этомъ отношеніи товарный видъ, сюртукъ, полагается одинаковымъ съ холстомъ по качеству, а потому въ извѣстномъ количествѣ съ нимъ однозначущъ, его замѣняетъ, на него вымѣнивается. Слѣдовательно стоимость получаетъ свою собственную форму, отличную отъ потребительной стоимости только въ представленіи ея какъ мѣновой стоимости.

Выраженіе стоимости холста въ сюртукѣ сообщаетъ самому сюртуку новую форму. Въ самомъ дѣлѣ, что показываетъ форма стоимости холста? То, что сюртукъ можетъ вымѣниваться на него. Какъ онъ есть, въ своемъ природномъ видѣ, сюртукъ обладаетъ теперь формою непосредственной вымѣниваемости на другой товаръ,—формою, способной къ мѣнѣ потребительной стоимости или эквивалента. Опредѣленіе эквивалента заключаетъ въ себѣ не только то, что товаръ есть стоимость вообще, но еще и то, что онъ въ своемъ вещественномъ видѣ, въ своей потребительной формѣ, имѣетъ значеніе стоимости для другихъ товаровъ, а потому существуетъ непосредственно, какъ мѣновая стоимость для другихъ товаровъ.

Какъ стоимость, холстъ состоитъ только изъ труда, представляетъ прозрачный кристаллъ отвердѣвшаго труда. Въ дѣйствительности же этотъ кристаллъ очень мутенъ. Насколько можно открыть въ немъ трудъ, — а тѣло не всякаго товара показываетъ слѣды труда, — это не безразличный человѣческій трудъ, но тканье, пряденье и т. п., которыя кромѣ того вовсе не составляютъ его единственной субстанціи, а всегда амальгамированы съ природнымъ веществомъ. Чтобы представить себѣ холстъ, какъ простое вещественное выраженіе человѣческой работы, должно отвлечься отъ всего, что дѣйствительно дѣлаетъ его вещью. Предметность человѣческаго труда, который самъ абстрактенъ, безъ всякаго дальнѣйшаго качества и содержанія, есть поневолѣ абстрактная предметность, мыслительная вещь (Gedankending) Такимъ образомъ льняная ткань превращается въ мыслительную ткань. Но товары суть вещи. То, что они представляютъ, должно быть вещественно или должно выказываться въ ихъ собственныхъ вещественныхъ отношеніяхъ. При производствѣ холста израсходовано опредѣленное количество человѣческой рабочей силы. Стоимость товаровъ есть только предметное отраженіе израсходованной такимъ образомъ работы, но она не отражается на ихъ собственномъ тѣлѣ. Она обнаруживается, получаетъ чувственное выраженіе, посредствомъ отношенія стоимости (Werthverhältniss) холста къ сюртуку. Вслѣдствіе того, что холстъ полагается ему равнымъ какъ стоимость, между тѣмъ какъ въ тоже самое время онъ отличается отъ него какъ предметъ потребленія, сюртукъ дѣлается формою проявленія стоимости холста, въ противоположность тѣлу холста, — формою его стоимости, въ противоположность его натуральной формѣ [18]).

[18]) Поэтому говорятъ о сюртучной стоимости холста, если стоимость его изображаютъ въ сюртукахъ; о его хлѣбной стоимости, если она изображается въ хлѣбѣ и т. п. Каждое изъ подобныхъ выраженій говоритъ, что стоимость его есть то, что проявляется въ потребительныхъ стоимостяхъ сюртука, хлѣба и пр.

Digitized by Google

Въ относительномъ выраженіи стоимости: 20 арш. холста=1 сюртуку, или x арш. холста стоятъ y сюртуковъ, сюртукъ имѣетъ значеніе только какъ стоимость или отвердѣвшій трудъ, но именно потому отвердѣвшій трудъ фигурируетъ какъ сюртукъ, а сюртукъ—какъ форма, въ которой застываетъ человѣческій трудъ[19]). Потребительная стоимость — сюртукъ — дѣлается формою проявленія стоимости холста только потому, что холстъ относится къ матеріалу сюртука, какъ къ непосредственному овеществленію абстрактнаго человѣческаго труда,—слѣдовательно труда того же рода, какой воплощенъ въ немъ самомъ. Предметъ — сюртукъ — имѣетъ для него значеніе чувственно осязательной предметности однороднаго человѣческаго труда, а потому — стоимости въ ея естественной формѣ. Такъ какъ по своей стоимости холстъ имѣетъ одинаковую сущность съ сюртукомъ, то натуральная форма, сюртукъ, становится формою проявленія его (т. е. холста) собственной стоимости. Но работа, представляемая въ потребительной стоимости сюртука, есть не просто человѣческая работа, но опредѣленный, полезный трудъ,—портняжій трудъ. Просто человѣческій трудъ, расходъ человѣческой рабочей силы, хотя способенъ ко всякому опредѣленію, но самъ по себѣ неопредѣленъ. Переходить въ дѣйствительность, овеществляться можетъ онъ только тогда, когда человѣческая рабочая сила тратится въ опредѣленной формѣ, какъ опредѣленный трудъ, потому что только опредѣленному труду противостоитъ природное вещество, внѣшній матеріалъ, въ которомъ онъ воплощается. Только гегелевское «понятіе» ухитряется объективироваться безъ помощи внѣшняго вещества[20]).

Холстъ не можетъ относиться къ сюртуку, какъ стоимость или воплощенный человѣческій трудъ, безъ того что бы не относиться къ портняжьему труду, какъ въ непосредственной формѣ проявленія человѣческой работы. Для холста въ потребительной стоимости сюртука не имѣетъ значенія ни его шерстяная природа, ни его способность застегиваться на пуговицы, и никакое другое полезное качество, которое характеризуетъ его потребительную стоимость. Онъ служитъ холсту лишь для того, чтобы изображать предметность его стоимости, въ отличіе отъ льняной предметности его потребительной стоимости. Холстъ достигъ бы той же цѣли, еслибы выразилъ свою стоимость въ асса-фетидѣ, пудретѣ или ваксѣ. Поэтому и

---

[19]) Съ человѣкомъ до нѣкоторой степени совершается тоже самое, что съ товаромъ. Такъ какъ онъ является на свѣтъ безъ зеркала а равно и не въ видѣ фихтеанскаго философа: Я есмь Я, то онъ отражается сначала только въ другомъ человѣкѣ. Только чрезъ отношеніе къ человѣку Павлу, какъ къ себѣ подобному, относится человѣкъ Петръ къ самому себѣ, какъ къ человѣку. Поэтому Павелъ какъ онъ есть, въ своей павловской тѣлесности, имѣетъ для него значеніе формы проявленія рода — человѣкъ.

[20]) «Понятіе, которое сперва только субъективно, доходитъ наконецъ до того, что объективируется сообразно своей собственной дѣятельности и безъ пособія внѣшняго матеріала или вещества.» Hegel, «Logik» p. 367, въ «Encyklopedie. erster Theil. Berlin 1840».

Digitized by Google

портняжій трудъ имѣетъ для него значеніе, не какъ цѣлесообразная производительная дѣятельность, полезная работа, но лишь настолько, на сколько онъ, — какъ опредѣленный трудъ, — есть форма проявленія, способъ овеществленія человѣческаго труда вообще. Еслибы холстъ выразилъ свою стоимость въ ваксѣ, вмѣсто сюртуковъ, то вмѣсто портняжьяго труда, для него имѣлъ бы значеніе формы непосредственнаго проявленія абстрактной человѣческой работы—трудъ приготовленія ваксы. Какая нибудь потребительная стоимость или тѣло товара имѣетъ значеніе формы проявленія стоимости или эквивалента лишь потому, что другой товаръ относится къ заключающемуся въ немъ конкретному, полезному роду труда, какъ къ формѣ непосредственнаго проявленія абстрактнаго человѣческаго труда.

Мы находимся теперь на исходномъ пунктѣ всѣхъ трудностей, которыя мѣшаютъ пониманію формы стоимости. Сравнительно легко отличить стоимость товара отъ его потребительной стоимости, или трудъ, какъ созидатель потребительной стоимости, отъ того же труда, вычисляемаго въ стоимости товара, какъ расходъ человѣческой рабочей силы. Если товаръ или трудъ разсматриваютъ въ одной формѣ, то ихъ въ тоже время не разсматриваютъ въ другой, и обратно. Эти абстрактныя противоположности раздѣльны сами по себѣ и потому легко представляются въ отдѣльности. Другое представляетъ форма стоимости, которая существуетъ лишь въ отношеніи товара къ товару. Потребительная стоимость или тѣло товара играетъ здѣсь новую роль. Она становится формою проявленія стоимости товара, слѣдовательно своею собственною противоположностью. Точно также конкретная, полезная работа, содержащаяся въ потребительной стоимости, дѣлается своею собственною противоположностію,—простою формою проявленія абстрактнаго человѣческаго труда. Вмѣсто того чтобы распасться, противоположныя опредѣленія товара отражаются здѣсь одинъ на другомъ. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но при дальнѣйшемъ размышленіи это оказывается необходимымъ. Товаръ, съ самаго появленія своего на свѣтъ, есть вещь двойственная: потребительная стоимость и стоимость, продуктъ полезнаго труда и абстрактное отвердѣніе труда. Поэтому чтобы представить себя тѣмъ, что онъ есть, товаръ долженъ удвоить свою форму. Формою потребительной стоимости онъ обладаетъ по своей природѣ; это его натуральная форма. Форму стоимости пріобрѣтаетъ онъ только при обращеніи съ другими товарами. Но форма его стоимости опять таки должна быть предметною формою. Единственныя предметныя формы товаровъ суть ихъ потребительныя формы, натуральныя формы. Такъ какъ естественная форма товара, напр. холста есть прямая противоположность формы его стоимости, то онъ долженъ сдѣлать своею формою стоимости другую натуральную форму, натуральную форму другаго товара. Что не можетъ сдѣлать онъ для себя непосредственно, то можетъ сдѣлать непосредственно для другаго товара, а потому косвеннымъ путемъ и для самого себя. Онъ не можетъ выразить свою стоимость въ своемъ собственномъ тѣлѣ или въ своей собственной потребительной стоимости, но онъ можетъ относиться къ другой потребительной стоимости или къ другому тѣлу товара, какъ къ непосредственному бы-

Digitized by Google

тію стоимости. Онъ не можетъ относиться къ содержащемуся въ немъ самомъ конкретному труду, какъ къ простой формѣ проявленія абстрактнаго человѣческаго труда, но можетъ относиться такимъ образомъ къ труду, заключенному въ товарѣ другаго рода. Для этого нужно только приравнять къ нему другой товаръ, какъ эквивалентъ. Потребительная стоимость какого нибудь товара вообще существуетъ для другаго товара лишь на столько, на сколько она служитъ формою проявленія его стоимости. Если въ простомъ относительномъ выраженіи стоимости: x товара $A = y$ товара B, разсматривать только количественное отношеніе, то можно найти только выше развитые законы движенія относительной стоимости, которые всѣ основываются на томъ, что величина стоимости товара опредѣляется рабочимъ временемъ, необходимымъ на его производство. Если же разсматривать отношеніе стоимостей двухъ товаровъ съ его качественной стороны, то открывается — въ этомъ простомъ выраженіи стоимости—тайна формы стоимости, а слѣдовательно, in nuce, формы денегъ[21]).

Нашъ анализъ показалъ, что относительное выраженіе стоимости товара заключаетъ въ себѣ двѣ различныя формы стоимости. Холстъ выражаетъ въ сюртукѣ свою стоимость и опредѣленную величину своей стоимости. Онъ представляетъ свою стоимость въ видѣ отношенія къ стоимости другаго товара, слѣдовательно въ видѣ мѣновой стоимости. Съ другой стороны, другой товаръ, сюртукъ, въ которомъ холстъ выражаетъ относительно свою стоимость, получаетъ именно вслѣдствіе того форму непосредственно вымѣниваемой на него потребительной стоимости или эквивалента. Обѣ формы, относительная форма стоимости одного товара и эквивалентная форма другаго, суть формы мѣновой стоимости. Обѣ суть только моменты, другъ друга обусловливающія опредѣленія, одного и того же относительнаго выраженія стоимости, но распредѣленные, какъ полюсы, на двухъ, приведенныхъ къ равенству, крайностяхъ понятія о товарѣ.

Количественность не содержится въ эквивалентной формѣ товара. Опредѣленное отношеніе, въ которомъ напр. сюртукъ эквивалентенъ холсту, не вытекаетъ изъ его эквивалентной формы, изъ формы непосредственной вымѣниваемости его на холстъ, но изъ опредѣленія величины стоимости посредствомъ рабочаго времени. Холстъ можетъ выражать свою собственную стоимость въ сюртукахъ только тѣмъ, что относится къ опредѣленному количеству сюртуковъ, какъ къ данному количеству кристаллизованнаго человѣческаго труда. Если измѣняется стоимость, выраженная въ сюртукахъ, то измѣняется также и это отношеніе. Для того же, чтобы относительная стоимость холста измѣнялась, она должна существовать, а она мо-

---

[21]) Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что экономисты, находясь совершенно подъ вліяніемъ вещественныхъ интересовъ, упустили изъ виду формальное содержаніе относительнаго выраженія стоимости, если, до Гегеля, логики по профессіи упустили изъ виду формальное содержаніе сужденій и заключеній.

Digitized by Google

жетъ быть образована только при данной сюртучной стоимости. Выражаетъ ли холстъ свою собственную стоимость въ 1, 2 или x сюртукахъ, это совершенно зависитъ отъ величины стоимости одного аршина холста и числа аршиновъ, стоимость которыхъ должна быть выражена въ формѣ сюртуковъ. Величина стоимости товара можетъ выражаться только въ потребительной стоимости другаго товара, какъ относительной стоимости. Форму же непосредственно вымѣниваемой потребительной стоимости или эквивалента товаръ получаетъ, напротивъ того, только какъ матеріалъ, въ которомъ выражается стоимость другаго товара.

Это различеніе затемняется характеристическою особенностью выраженія относительной стоимости въ его простой или первой формѣ. Уравненіе 20 арш. холста = 1 сюртуку, или 20 арш. холста стоятъ 1 сюртукъ, очевидно заключаетъ и тождественное уравненіе: 1 сюртукъ = 20 арш. холста, или 1 сюртукъ стоитъ 20 арш. холста. Выраженіе относительной стоимости холста, въ которомъ сюртукъ фигурируетъ какъ эквивалентъ, содержитъ, слѣдовательно, выраженіе относительной стоимости сюртука, въ которомъ холстъ фигурируетъ въ видѣ эквивалента.

Хотя оба опредѣленія формы стоимости или оба способа изображенія товарной стоимости, какъ мѣновой стоимости, только относительны, тѣмъ не менѣе относительность ихъ, повидимому, не одинакова. Въ относительной стоимости холста: 20 арш. холста = 1 сюртуку, мѣновая стоимость холста выражена именно въ видѣ отношенія его къ другому товару. Хотя сюртукъ, съ своей стороны, есть только эквивалентъ настолько, насколько холстъ относится къ нему, какъ къ формѣ проявленія своей собственной стоимости, а потому какъ къ чему то непосредственно вымѣниваемому на него; только въ сферѣ этого отношенія онъ есть его эквивалентъ; но онъ играетъ пассивную роль. Онъ не имѣетъ никакой инициативы. Онъ находится въ отношеніи только потому, что къ нему относятъ холстъ. Характеръ, проистекающій для него изъ его сопоставленія съ холстомъ, не является поэтому результатомъ его отношенія, но существуетъ безъ его содѣйствія. Мало того: тотъ опредѣленный способъ, какимъ относится къ нему холстъ, совершенно въ состояніи «навязать» ему этотъ характеръ, какъ бы скроменъ онъ ни былъ, и сюртукъ вовсе не есть продуктъ какого нибудь «tailor run mad with pride» (портнаго, сошедшаго съ ума отъ гордости). Холстъ относится къ сюртуку именно, какъ къ чувственно существующему воплощенію абстрактнаго человѣческаго труда, а потому какъ къ существующему тѣлу стоимости. Сюртукъ играетъ эту роль лишь потому и настолько, насколько холстъ относится къ нему этимъ опредѣленнымъ способомъ. Его состояніе эквивалентности есть такъ сказать только рефлективное или отражательное опредѣленіе холста. Между тѣмъ кажется, какъ будто происходитъ совершенно обратное. Съ одной стороны онъ даже не даетъ себѣ труда чтобы относиться; съ другой — холстъ относится къ нему не затѣмъ, чтобы сдѣлать его чѣмъ-нибудь, но потому что онъ, т. е. сюртукъ, есть уже нѣчто и безъ помощи холста. Законченный продуктъ отношенія холста къ сюртуку, его эквивалентная форма.

Digitized by Google

его опредѣленіе, какъ непосредственно вымѣниваемой потребительной стоимости, кажется такимъ образомъ ему вещественно принадлежащимъ внѣ сферы отношенія къ холсту, совершенно такимъ же, какъ наприм., его свойство удерживать тепло. Въ первой или простой формѣ относительной стоимости: 20 арш. холста=1 сюртуку, этотъ ложный видъ (Schein) еще незакрѣпленъ, потому что форма эта прямо высказываетъ и противоположную сторону дѣла, состоящую въ томъ, что сюртукъ есть эквивалентъ холста, и что каждый изъ обоихъ товаровъ обладаетъ этой опредѣлимостью лишь потому и настолько, насколько другой дѣлаетъ его выраженіемъ своей относительной стоимости [22]).

Въ простой формѣ относительной стоимости или въ выраженіи эквивалентности двухъ товаровъ, развитіе формы стоимости для обоихъ товаровъ равномѣрно, хотя каждый разъ совершается въ противоположномъ направленіи. Далѣе, выраженіе относительной стоимости для каждаго изъ обоихъ товаровъ единично, ибо холстъ представляетъ свою стоимость только въ одномъ товарѣ, сюртукѣ, и обратно; но для обоихъ товаровъ это выраженіе стоимости двойственно и различно для каждаго изъ нихъ. Наконецъ каждый изъ обоихъ товаровъ есть эквивалентъ только для другаго единичнаго рода товара, слѣдовательно есть только единичный эквивалентъ.

Уравненіе, вродѣ 20 арш. холста = 1 сюртуку, или двадцать аршинъ холста стоятъ одинъ сюртукъ, очевидно выражаетъ стоимость товара совершенно ограниченно и односторонне. Если сравнимъ холстъ напр., вмѣсто сюртуковъ, съ другими товарами, то получимъ и другія выраженія относительной стоимости, другія уравненія; такъ 20 арш. холста = *u* кофе, 20 арш. холста = *v* чаю и пр. Холстъ имѣетъ столько же различныхъ выраженій относительной стоимости, сколько существуетъ отличныхъ отъ него товаровъ, и число выраженій его относительной стоимости постоянно возрастаетъ съ числомъ вновь появляющихся родовъ товара [23]).

---

[22]) Съ подобными рефлективными опредѣленіями совершается вообще курьезная вещь. Напр. этотъ человѣкъ король только потому, что другіе люди относятся къ нему, какъ подданные Они напротивъ того считаютъ себя подданными, потому что онъ король.

[23]) «Такъ какъ стоимость (value) какого нибудь товара означаетъ его мѣновое отношеніе, то мы можемъ говорить о ней какъ . . . . о хлѣбной стоимости, стоимости выраженной въ платьяхъ, соотвѣтственно тому товару, съ которымъ его сравниваютъ; и въ такомъ случаѣ существуютъ тысячи различныхъ родовъ стоимости, т. е. столько же родовъ стоимости, сколько существуетъ товаровъ, и всѣ онѣ одинаково реальны и одинаково номинальны». («A Critical Dissertation on the Nature, Measure and Causes of Value: chiefly in reference to the writings of Mr. Ricardo and his followers. By the Author of Essays on the Formation etc. of Opinions. London 1825», p. 39.). — S. Bailey, авторъ этого анонимнаго сочиненія, которое въ свое время надѣлало много шуму въ Англіи, воображаетъ, что подобнымъ указаніемъ на пеструю многочисленность относительныхъ выраженій одной и той же стоимости товара онъ уничтожаетъ все представленіе о стоимости. Раздражительность, съ какою напала на него школа Рикардо, напр. Westminster Review, доказала однако, что онъ, несмотря на свою ограниченность, дотронулся до больныхъ мѣстъ [illegible]

Digitized by Google

Первая форма—20 арш. холста=1 сюртуку—дала два относительныя выраженія для стоимости двухъ товаровъ. Вторая же форма даетъ для стоимости того же самаго товара самую пеструю мозаику относительныхъ выраженій. Повидимому и выраженіе величины стоимости также ничего отъ этого не выиграло, потому что въ: 20 арш. холста = 1 сюртуку, величина стоимости холста, которая остается безъ перемѣны во всѣхъ выраженіяхъ, представлена столь же полно, какъ и въ: 20 арш. холста = v чая и пр.; равно и опредѣленіе формы эквивалента ничего не выиграло, потому что въ: 20 арш. холста = u кофе и пр., кофе и пр. суть единичные эквиваленты, совершенно такіе же, какимъ былъ и сюртукъ.

Тѣмъ не менѣе, эта вторая форма скрываетъ въ себѣ зародышъ существеннаго развитія. Она показываетъ именно, что нетолько случайно холстъ выражаетъ свою стоимость то въ сюртукахъ, то въ кофе и пр., но что онъ выражаетъ ее какъ въ сюртукахъ, такъ и въ кофе и пр., либо въ этомъ товарѣ, либо въ томъ, либо въ третьемъ и пр. Дальнѣйшее опредѣленіе выказывается тотчасъ, какъ только эта вторая или развернутая форма относительнаго выраженія стоимости будетъ представлена въ ея цѣломъ. Мы тогда получаемъ:

II. Вторую или развернутую (entfaltete) форму относительной стоимости: 20 арш. холста = 1 сюртуку, или = u кофе, или = v чаю, или = x желѣза, или = y пшеницы, или = и т. д.

z товара A = u товара B, или = v товара C, или = w товара D, или = x товара E, или = y товара F, или и т. д.

Прежде всего очевидно, что первая форма составляетъ основной элементъ второй, ибо послѣдняя состоитъ изъ многихъ простыхъ относительныхъ выраженій стоимости, каковы: 20 арш. холста = 1 сюртуку, 20 арш. холста = u кофе и т. д.

Въ первой формѣ: 20 арш. холста = 1 сюртуку, могло казаться случайнымъ фактомъ, что эти два товара вымѣниваются въ этомъ опредѣленномъ количественномъ отношеніи. Во второй формѣ, напротивъ того, уже тотчасъ прглядываетъ фонъ существенно отличный отъ случайнаго явленія, и его опредѣляющій. Стоимость холста остается одинаковою по величинѣ, выражается ли она въ сюртукахъ, или въ кофе, или въ желѣзѣ, — въ безчисленныхъ и разнообразныхъ товарахъ, принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ. Случайное отношеніе двухъ индивидуальныхъ владѣтелей товара исчезаетъ. Становится очевиднымъ, что не мѣна опредѣляетъ величину стоимости товара, но, наоборотъ, величина стоимости товара регулируетъ его мѣновыя отношенія.

Въ выраженіи: 20 арш, холста = 1 сюртуку, сюртукъ игралъ роль формы проявленія труда овеществленнаго въ холстѣ. Такимъ образомъ трудъ, заключенный въ холстѣ, былъ приравненъ труду, заключенному въ сюртукѣ, и потому опредѣленъ какъ однородный человѣческій трудъ. Между тѣмъ это опредѣленіе не выступало ясно наружу. Первая форма приравниваетъ непосредственно работу, заключенную въ холстѣ, только портняжьему труду.

Digitized by Google

Иначе во второй формѣ. Въ безконечныхъ, по произволу удлиняемыхъ рядахъ своихъ относительныхъ выраженій стоимости, холстъ относится ко всевозможнымъ товарнымъ тѣламъ, какъ къ простымъ формамъ проявленія труда заключающагося въ немъ самомъ. Слѣдовательно, здѣсь стоимость холста впервые представлена дѣйствительно, какъ стоимость, т. е. въ видѣ кристалла человѣческаго труда вообще.

Вторая форма состоитъ только изъ суммы уравненій первой формы. Каждое изъ этихъ уравненій, какъ напр. 20 арш. холста = 1 сюртуку, заключаетъ также и обратное отношеніе: 1 сюртукъ = 20 арш. холста, гдѣ сюртукъ выражаетъ свою стоимость въ холстѣ, и поэтому именно холстъ представляется какъ эквивалентъ. Такъ какъ это справедливо для каждаго изъ безчисленныхъ относительныхъ выраженій стоимости холста, то получаемъ:

III. Третью, обратную, или обратно отнесенную вторую форму относительной стоимости.

1 сюртукъ = 20 арш. холста.
u кофе = 20 арш. холста.
v чаю = 20 арш. холста.
x желѣза = 20 арш. холста.
y пшеницы = 20 арш. холста.
и т. д. = 20 арш. холста.

Относительное выраженіе стоимости товаровъ возвращается здѣсь къ своему первоначальному виду: 1 сюртукъ = 20 арш. холста. Однако это простое уравненіе развивается теперь дальше. Прежде оно показывало только, что стоимость сюртука, посредствомъ выраженія въ другомъ товарѣ, получаетъ форму, независимую и отличную отъ потребительной стоимости сюртука или отъ самого тѣла сюртука. Теперь та же самая форма сопоставляетъ сюртукъ, какъ стоимость, со всѣми другими товарами и есть слѣдовательно всеобщая форма его стоимости. Нетолько сюртукъ, но и кофе, чай, желѣзо, пшеница, короче — всѣ другіе товары, выражаютъ теперь свою стоимость въ видѣ матерьяла холста. Всѣ находятся въ такомъ положеніи относительно другъ друга, что являются тождественнымъ овеществленіемъ человѣческаго труда. Они различны теперь только количественно: *1* сюртукъ, *u* кофе, *x* желѣза и т. п., т. е. различныя количества этихъ различныхъ вещей = 20 аршинамъ холста, равны одному и тому же количеству овеществленнаго человѣческаго труда. Такимъ образомъ, посредствомъ своего общаго выраженія стоимости въ матеріалѣ холста, всѣ товары отличаются отъ своихъ собственныхъ потребительныхъ стоимостей, какъ мѣновыя стоимости, и относятся въ тоже время другъ къ другу, какъ величины стоимости, т. е. полагаются качественно равными и сравниваются количественно. Только въ этомъ, соединенномъ, относительномъ выраженіи стоимости всѣ они являются впервые другъ передъ другомъ, какъ стоимости, и потому ихъ стоимость получаетъ здѣсь впервые свою соотвѣтственную форму проявленія, въ видѣ мѣновой

Digitized by Google

стоимости. Въ отличіе отъ развернутой формы относительной стоимости (форма II), которая представляетъ стоимость какого нибудь товара среди всѣхъ другихъ товаровъ, мы назовемъ это соединенное выраженіе стоимости — всеобщею относительною формою стоимости.

Въ формѣ II: 20 арш. холста = 1 сюртуку, или = u кофе, или = v чаю, или = x желѣза и т. д., формѣ, въ которой холстъ развиваетъ свое относительное выраженіе стоимости, онъ относится къ каждому отдѣльному товару, сюртуку, кофе и пр., какъ къ особенному эквиваленту, и ко всѣмъ вмѣстѣ, какъ къ собранію особенныхъ формъ своихъ эквивалентовъ. Ни одинъ видъ товара не имѣетъ еще для холста значенія просто эквивалента, какъ въ единичномъ эквивалентѣ, но только особеннаго эквивалента, изъ которыхъ одинъ исключаетъ другой. Въ III формѣ,—которая есть обратно отнесенная вторая форма, и слѣдовательно въ ней содержится,—холстъ напротивъ того является родовою формою эквивалента для всѣхъ другихъ товаровъ. Это совершенно все равно, какъ если бы рядомъ съ львами, тиграми, зайцами и всѣми другими дѣйствительно существующими животными, которыя группируются въ различные роды, виды, разновидности, семейства и т. п. животнаго царства, существовало бы еще животное, индивидуальное воплощеніе всего царства животныхъ. Такое единичное (Einzelnes), которое заключаетъ въ себѣ самомъ всѣ дѣйствительно существующіе виды той же самой вещи, есть всеобщее (Allgemeines), какъ животное, дерево и т. п. Поэтому, какъ холстъ сдѣлался единичнымъ эквивалентомъ вслѣдствіе того, что другой товаръ относился къ нему, какъ къ формѣ проявленія стоимости, также точно холстъ, какъ форма проявленія стоимости общая всѣмъ товарамъ, дѣлается общимъ эквивалентомъ, общимъ тѣломъ стоимости, общимъ овеществленіемъ абстрактнаго человѣческаго труда. Поэтому особенный трудъ, овеществленный въ немъ, имѣетъ теперь значеніе общей формы осуществленія (Verwirklichungsform) человѣческаго труда, общаго труда.

При изображеніи стоимости товара A товаромъ B, вслѣдствіе чего товаръ B становится единичнымъ эквивалентомъ, было совершенно все равно, какого рода товаръ B. Нужно только, чтобы тѣлесность товара B была другаго рода нежели тѣлесность товара A, слѣдовательно чтобы онъ былъ также продуктомъ другаго полезнаго труда. Когда сюртукъ изображалъ свою стоимость въ холстѣ, онъ относился къ холсту, какъ къ осуществленной человѣческой работѣ, а потому самому и къ ткань холста, какъ къ формѣ осуществленія человѣческаго труда; но особенное качество тканья холста, отличающее его отъ другихъ родовъ труда, не имѣло здѣсь никакого значенія. Оно должно быть только другаго рода чѣмъ портняжій трудъ, а въ остальномъ — опредѣленнымъ родомъ труда. Другое дѣло, если холстъ дѣлается общимъ эквивалентомъ. Эта потребительная стоимость въ своемъ особенномъ качествѣ, которымъ она, т. е. холстъ, отличается отъ всѣхъ другихъ родовъ товара, кофе, желѣза и пр., становится теперь общею формою стоимости всѣхъ другихъ товаровъ, а потому и общимъ эквивалентомъ. Представленный въ ней особый видъ полезнаго труда, по-

Digitized by Google

этому, имѣетъ теперь значеніе общей формы осуществленія человѣческаго труда, общаго труда, и именно на столько, на сколько онъ есть трудъ особеннаго качества, на сколько онъ есть тканье холста въ отличіе настолько отъ портняжьяго труда, но и отъ труда воздѣлыванія кофе, рудокопнаго труда и всѣхъ другихъ родовъ труда. Наоборотъ, въ относительномъ выраженіи стоимости холста, общаго эквивалента (форма II), всѣ другіе роды труда имѣютъ значеніе только особенныхъ формъ осуществленія человѣческаго труда.

Какъ стоимости, товары суть выраженія одной и той же единицы абстрактнаго человѣческаго труда. Въ формѣ мѣновой стоимости они являются другъ передъ другомъ, какъ стоимости, и относятся другъ къ другу, какъ стоимости. Этимъ самымъ относятся они въ тоже время къ абстрактному человѣческому труду, какъ къ своей общей соціальной субстанціи. Ихъ общественное отношеніе состоитъ исключительно въ томъ, что относительно другъ друга они играютъ роль лишь количественно различныхъ, но качественно одинаковыхъ, и потому другъ друга замѣняющихъ, выраженій этой общественной субстанціи ихъ. Какъ полезная вещь, товаръ обладаетъ общественнымъ свойствомъ, когда онъ есть потребительная стоимость для другихъ кромѣ его владѣльца, слѣдовательно когда удовлетворяетъ общественной потребности. Хотя рѣшительно все равно, чьимъ потребностямъ удовлетворяютъ его полезныя свойства, тѣмъ не менѣе посредствомъ послѣднихъ онъ дѣлается предметомъ, относящимся всегда только къ человѣческимъ потребностямъ, а не товаромъ для другихъ товаровъ. Только то, что превращаетъ простые предметы потребленія въ товары, можетъ относить ихъ другъ къ другу какъ товары, а слѣдовательно и ставить ихъ въ общественныя отношенія. Это и есть ихъ стоимость. Форма, въ которой они фигурируютъ, какъ стоимости, какъ отвердѣнія человѣческаго труда, есть поэтому ихъ общественная форма. Слѣдовательно, общественная форма товара и форма стоимости или форма вымѣниваемости, есть одно и тоже. Если натуральная форма товара есть въ тоже время форма стоимости, то онъ обладаетъ формою непосредственной вымѣниваемости на другіе товары, а потому и непосредственно общественною формою.

Простая относительная форма стоимости (форма I): 1 сюртукъ = 20 арш. холста, отличается отъ общей относительной формы стоимости: 1 сюртукъ = 20 арш. холста — только тѣмъ, что это послѣднее уравненіе составляетъ теперь лишь одинъ членъ цѣлаго ряда.

1 сюртукъ = 20 арш. холста.
u кофе = 20 арш. холста.
v чаю = 20 арш. холста.
и т. п.

Въ дѣйствительности она отличается только тѣмъ, что холстъ изъ единичнаго эквивалента развился до общаго эквивалента. Поэтому, если въ простомъ относительномъ выраженіи стоимости, форму непосредственной вымѣниваемости, эквивалентную, слѣдовательно непосредственно общест-

Digitized by Google

венную форму, получаетъ не тотъ товаръ, который выражаетъ свою величину стоимости, а тотъ въ которомъ величина стоимости выражена,—то для общаго относительнаго выраженія стоимости имѣетъ мѣсто тоже самое. Но въ простой относительной формѣ стоимости это различіе только еще формально и легко пропадаетъ. Если въ уравненіи: 1 сюртукъ=20 арш. холста, сюртукъ выражаетъ свою стоимость относительно, то это же уравненіе заключаетъ и обратное отношеніе: 20 арш. холста = 1 сюртуку, въ которомъ сюртукъ получаетъ эквивалентную форму и стоимость холста выражается относительно. Это равномѣрное и взаимное развитіе формы стоимости обоихъ товаровъ, какъ относительной стоимости и эквивалента, теперь болѣе не совершается. Если общая относительная форма стоимости, 1 сюртукъ=20 арш. холста, гдѣ холстъ есть общій эквивалентъ, будетъ обращена въ форму: 20 арш. холста=1 сюртуку, то сюртукъ черезъ это не дѣлается общимъ эквивалентомъ для всѣхъ другихъ товаровъ, но только особеннымъ эквивалентомъ холста. Относительная форма стоимости сюртука обща только потому, что она есть въ тоже время относительная форма стоимости всѣхъ другихъ товаровъ. Что справедливо относительно сюртука, примѣняется также и къ кофе и т. д. Отсюда слѣдуетъ, что общая относительная форма стоимости товаровъ дѣлаетъ для нихъ самихъ невозможною общую эквивалентную форму. Наоборотъ, если товаръ, какъ холстъ, обладаетъ общею эквивалентною формою, то общая относительная форма стоимости для него невозможна. Общая относительная форма стоимости холста, одинаковая съ формою для другихъ товаровъ, была бы: 20 арш. холста=20 арш. холста. Это же—тавтологія, которая не выражаетъ величины стоимости этого товара, находящагося въ общей эквивалентной формѣ и потому въ формѣ всегда способной къ мѣнѣ. За то развернутая относительная форма стоимости: 20 арш. холста=1 сюртуку, или=u кофе, или=v чаю и пр, дѣлается теперь специфическимъ относительнымъ выраженіемъ стоимости общаго эквивалента.

Въ общемъ относительномъ выраженіи стоимости, каждый товаръ, сюртукъ, кофе, чай и пр. обладаетъ формою стоимости, отличною отъ его натуральной формы, именно — формою холста. И въ этой формѣ товары относятся другъ къ другу, какъ способные вымѣниваться и притомъ въ опредѣленныхъ количествахъ, ибо, если 1 сюртукъ = 20 арш. холста, и кофе = 20 арш. холста и т. д., то также 1 сюртукъ = u кофе и пр. Отражаясь въ одномъ и томъ же товарѣ, какъ величины стоимостей, всѣ товары отражаются и другъ на другѣ, какъ величины стоимостей. Но натуральныя формы, которыми они обладаютъ, какъ предметы потребленія, имѣютъ для нихъ взаимное значеніе формъ проявленія стоимости только этимъ окольнымъ путемъ, а не прямо. Поэтому, такъ какъ они существуютъ непосредственно, они неспособны вымѣниваться непосредственно. Слѣдовательно они не обладаютъ формою непосредственной вымѣниваемости другъ на друга, или: ихъ общественная форма—посредственна. Съ другой стороны, такъ какъ всѣ товары отнесены къ холсту, какъ къ формѣ проявленія стоимости, то натуральная форма холста дѣлается формою его непосредственной вымѣниваемости со всѣми товарами, а потому дѣлается непосредственно его общею соціальною формою.

Digitized by Google

Товаръ получаетъ общую эквивалентную форму лишь потому и на столько, на сколько служитъ всѣмъ другимъ товарамъ для изображенія ихъ общей относительной, слѣдовательно не непосредственной, формы стоимости. Но товары вообще должны давать относительныя формы стоимости, потому что ихъ натуральныя формы суть только формы ихъ потребительныхъ стоимостей, и они должны давать одинаковую, слѣдовательно общую относительную форму стоимости, для того чтобы можно было относить ихъ всѣ другъ къ другу, какъ стоимости, какъ однородныя отвердѣнія человѣческаго труда. Поэтому какой-нибудь товаръ находится въ формѣ непосредственной вымѣниваемости на всѣ другіе товары или въ непосредственно общественной формѣ лишь потому и на столько, на сколько всѣ другіе товары въ ней не находятся, или потому что товаръ вообще, по своей природѣ, не находится въ формѣ непосредственно вымѣниваемой или общественной, такъ какъ его непосредственная форма есть форма его потребительной стоимости, а не его стоимости.

Въ дѣйствительности вовсе не замѣтно, чтобы форма общей непосредственной вымѣниваемости была противорѣчивая форма товара, столь же нераздѣльная съ формою не непосредственной вымѣниваемости, какъ положительный полюсъ магнита не мыслимъ безъ отрицательнаго. Поэтому можно вообразить, что существуетъ возможность сообщить всѣмъ товарамъ способность къ непосредственной мѣнѣ, совершенно также, какъ можно вообразить возможность превращенія всѣхъ работниковъ въ капиталистовъ. На самомъ же дѣлѣ общая относительная форма стоимости и общая эквивалентная форма представляютъ противоположные, другъ друга предполагающіе и другъ друга отталкивающіе полюсы той же самой общественной формы товаровъ [24]).

Какъ непосредственное общественное овеществленіе труда, холстъ есть общій эквивалентъ, овеществленіе непосредственно общественнаго труда, между тѣмъ какъ тѣла другихъ товаровъ, которые выражаютъ свою стоимость въ холстѣ, суть овеществленія не непосредственно общественнаго труда.

Въ дѣйствительности всѣ потребительныя стоимости бываютъ товарами только тогда, когда представляютъ продукты частныхъ работъ независимыхъ

---

[24]) Для мѣщанства, которое видитъ въ формѣ товарнаго производства nec plus ultra человѣческой свободы и индивидуальной независимости, было бы конечно желательно устранить темныя стороны этой формы, въ особенности же не непосредственную вымѣниваемость товаровъ. Размазываніе этой филистерской утопіи и составляетъ соціализмъ Прудона, который, какъ показалъ я въ другомъ мѣстѣ, не имѣетъ даже заслуги оригинальности, но былъ задолго раньше его и гораздо лучше развитъ Bray, Gray и другими. Все это не мѣшаетъ однако тому, что подобная мудрость процвѣтаетъ въ настоящее время во Франціи подъ именемъ «science». Никогда ни одна школа не употребляла въ такомъ изобиліи слово «science», какъ школа Прудона, ибо

«Wo Begriffe fehlen,
Da stellt zur rechten Zeit ein Wort sich ein».
(Слово является вовремя тамъ, гдѣ недостаетъ понятій.)

Digitized by Google

другъ отъ друга, которыя, какъ особенные, хотя и самостоятельные, члены естественной системы раздѣленія труда, вещественно зависятъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ общественно связываются онѣ вмѣстѣ именно своимъ различіемъ, своею специфическою полезностью. Потому же самому производятъ они качественно различныя потребительныя стоимости. Въ противномъ случаѣ, эти потребительныя стоимости не становились бы товарами относительно другъ друга. Съ другой стороны, эти различно-полезныя качества продуктовъ еще не дѣлаютъ ихъ товарами. Если крестьянская семья производитъ для собственнаго потребленія сюртукъ, холстъ и пшеницу, то эти вещи являются какъ различные продукты труда семьи, но не входятъ въ отношеніе другъ къ другу какъ товары. Если бы трудъ былъ непосредственно общественнымъ, т. е. общиннымъ трудомъ, то произведенія получали бы непосредственно общественный характеръ общаго продукта для его производителей, но отнюдь не характеръ товаровъ для каждаго изъ нихъ. Впрочемъ намъ нѣтъ надобности далеко искать, въ чемъ состоитъ общественная форма частныхъ работъ, заключающихся въ товарахъ и другъ отъ друга независимыхъ. Это оказалось уже при анализѣ товаровъ. Ихъ общественная форма состоитъ въ отношеніи ихъ другъ къ другу, какъ одинаковаго труда, слѣдовательно,— такъ какъ одинаковость совершенно различныхъ работъ можетъ состоять только въ отвлеченіи отъ ихъ неодинаковости,—она заключается въ ихъ отношеніи другъ къ другу, какъ человѣческаго труда вообще, или какъ израсходованій человѣческой рабочей силы, что̀ представляетъ всякій человѣческій трудъ, каковы бы ни были его содержаніе и функція. Во всякой общественной формѣ труда, работы различныхъ индивидуумовъ тоже относятся другъ къ другу, какъ человѣческія, но только здѣсь само это отношеніе имѣетъ значеніе специфической общественной формы труда. Но разумѣется ни одна изъ этихъ частныхъ работъ въ ея естественной формѣ не обладаетъ этою специфически общественною формою абстрактнаго человѣческаго труда,—также какъ и товаръ въ его натуральной формѣ не имѣетъ общественной формы простаго отвердѣнія труда или стоимости. Вслѣдствіе же того, что натуральная форма товара, у насъ — холста, дѣлается общею эквивалентною формою потому, что всѣ другіе товары относятся къ нему, какъ къ формѣ проявленія ихъ собственной стоимости, — тканье холста дѣлается также общею формою осуществленія абстрактнаго человѣческаго труда или трудомъ въ непосредственно общественной формѣ. Мѣра «общественности» должна быть заимствована изъ природы условій, свойственныхъ каждому способу производства, а не изъ представленій ему чуждыхъ. Прежде было показано, что товаръ по самой природѣ своей исключаетъ непосредственную форму общей вымѣниваемости и потому можетъ развивать общую эквивалентную форму только противорѣчіями (gegensätzlich); тоже самое имѣетъ мѣсто и для частныхъ видовъ труда, заключающихся въ товарахъ. Такъ какъ они не представляютъ непосредственно общественнаго труда, то вопервыхъ, общественная форма есть отличная отъ естественныхъ формъ настоящихъ, полезныхъ видовъ труда, имъ чуждая и абстрактная форма, и вовторыхъ, всѣ частные виды труда

Digitized by Google

получаютъ свой общественный характеръ только путемъ противорѣчій, причемъ всѣ они приравниваются одному исключительному виду частнаго труда, у насъ — тканью холста. Чрезъ это, послѣднее становится непосредственною и общею формою проявленія абстрактнаго человѣческаго труда, и такимъ образомъ дѣлается трудомъ въ непосредственно общественной формѣ. Трудъ выражается, поэтому, также непосредственно въ продуктѣ, имѣющемъ общественное значеніе и всѣми вымѣниваемомъ.

Мнѣніе, по которому эквивалентная форма товара вытекаетъ изъ его собственной вещественной природы вмѣсто того чтобы быть простымъ отраженіемъ отношеній другихъ товаровъ, еще болѣе укрѣпляется съ переходомъ единичнаго эквивалента въ общій; потому что противоположные моменты формы стоимости для товаровъ, относенныхъ одинъ къ другому, болѣе не развиваются равномѣрно; потому что общая эквивалентная форма выдѣляетъ одинъ товаръ, какъ нѣчто совершенно особенное отъ всѣхъ другихъ товаровъ; и, наконецъ, потому что эта форма эквивалента въ дѣйствительности уже не составляетъ результата отношенія какого нибудь другаго единичнаго товара.

Между тѣмъ на нашей теперешней точкѣ зрѣнія общій эквивалентъ еще вовсе не окостенѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ холстъ превратился въ общій эквивалентъ? Вслѣдствіе того, что онъ выразилъ относительно свою стоимость сначала въ единичномъ товарѣ (I форма), потомъ во всѣхъ другихъ товарахъ по порядку (II форма), и наконецъ обратно отнесенные всѣ другіе товары выразили въ немъ относительно свои стоимости (III форма). Простое относительное выраженіе стоимости было зародышемъ, изъ котораго развилась общая эквивалентная форма холста. Въ теченіе этого развитія онъ мѣняетъ свою роль. Онъ начинаетъ съ того, что выражаетъ величину своей стоимости въ одномъ товарѣ другаго рода, и кончаетъ тѣмъ, что служитъ матеріаломъ для выраженія стоимости всѣхъ другихъ товаровъ. Что справедливо относительно холста, примѣняется и ко всякому другому товару. Въ своемъ развернутомъ относительномъ выраженіи стоимости (форма II), которое состоитъ только изъ многихъ простыхъ выраженій его стоимости, холстъ не играетъ еще роли общаго эквивалента. Скорѣе, каждое другое тѣло товара играетъ здѣсь роль его эквивалента, слѣдовательно непосредственно вымѣниваемо съ нимъ и можетъ поэтому мѣнять съ нимъ мѣсто.

Мы получаемъ, поэтому, въ заключеніе:

Форму IV:

20 арш. холста = 1 сюртуку, или = u кофе, или = v чаю,
или = x желѣза, или = y пшеницы, или = и пр.

1 сюртукъ = 20 арш. холста, или = u кофе, или = v чаю,
или = x желѣза, или = y пшеницы, или = и пр.

u кофе = 20 арш. холста, или = 1 сюртуку, или = v чаю,
или = x желѣза, или = y пшеницы, или = и пр.

v чаю = и пр.

Но каждое изъ этихъ уравненій, обращенное назадъ или перевернутое, даетъ сюртукъ, кофе, чай и пр., какъ общій эквивалентъ, а слѣдовательно и

Digitized by Google

выраженіе стоимости въ сюртукѣ, кофе, чаѣ и пр. — какъ общую относительную форму стоимости всѣхъ другихъ товаровъ. Общая эквивалентая форма принадлежитъ всегда одному товару въ противоположность всѣмъ другимъ товарамъ; но она принадлежитъ каждому товару въ противоположность всѣмъ остальнымъ. Если же каждый товаръ противополагаетъ всѣмъ другимъ товарамъ свою собственную натуральную форму, какъ общую эквивалентную форму, то каждый товаръ дѣлаетъ общую эквивалентную форму невозможною для всѣхъ другихъ товаровъ, а слѣдовательно ни одинъ товаръ не можетъ служить представленіемъ величинъ стоимостей, представленіемъ — имѣющимъ общественное значеніе.

Итакъ мы видимъ, что анализъ товара даетъ всѣ существенныя опредѣленія формы стоимости и самую форму стоимости въ ея противоположныхъ моментахъ,— общую относительную форму стоимости, общую форму эквивалента, наконецъ вѣчно нескончаемый рядъ простыхъ относительныхъ выраженій стоимости, который образуетъ сперва переходную фазу въ развитіи формы стоимости, а впослѣдствіи превращается въ специфически относительную форму стоимости общаго эквивалента. Но анализъ товара далъ эти формы, какъ формы товара вообще, которыя свойственны, слѣдовательно, каждому товару, только въ противоположномъ смыслѣ. т. е. если товаръ А находится въ одномъ опредѣленіи формы, то товары В, С и т. д. принимаютъ относительно его — другое. Самое важное состояло однако въ открытіи внутренней, необходимой связи между формою, субстанціею и величиною стоимости, или, выражаясь идеалистическимъ языкомъ, въ доказательствѣ того, что форма стоимости вытекаетъ изъ понятія стоимости [25]).

---

[25]) Одинъ изъ основныхъ недостатковъ классической политической экономіи состоялъ въ томъ, что она никогда не умѣла вывести изъ анализа товара или, спеціальнѣе, изъ анализа стоимости товаровъ — форму стоимости, которая и дѣлаетъ ее мѣновою стоимостью. Именно въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, А. Смита и Рикардо, она разсматриваетъ форму стоимости, какъ нѣчто несущественное или даже постороннее природѣ товара. Причина этого не заключается только въ томъ, что все ея вниманіе поглощено анализомъ величины стоимости; причина лежитъ глубже. Выраженіе продукта труда въ формѣ стоимости есть самая абстрактная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая общая форма буржуазнаго способа производства, который характеризуется ею, какъ особенный видъ общественнаго способа производства, а тѣмъ самымъ характеризуется и исторически Поэтому если считать его за вѣчную природную форму общественнаго производства, то необходимо должно упустить изъ виду особенности формы стоимости, слѣдовательно и формы товаровъ, а въ дальнѣйшемъ развитіи и формы денегъ, капитала и пр. Поэтому можно найти у экономистовъ, совершенно согласныхъ между собою въ измѣреніи величины стоимости рабочимъ временемъ, самыя разнообразныя и противорѣчивыя представленія о деньгахъ, т. е. о законченной формѣ общаго эквивалента. Это въ особенности замѣтно, напр., въ теоріи банковаго дѣла, гдѣ общія мѣста, выдаваемыя за опредѣленіе денегъ, становятся недостаточными. Въ противуположность этому явилась реставрированная меркантильная система (Ganilh и др.), которая видитъ въ стоимости только общественную

Digitized by Google

Товаръ на первый взглядъ кажется всѣмъ понятною, тривіальною вещью. Анализъ его показываетъ, что это вещь очень странная, полная метафизическихъ тонкостей и теологическихъ капризовъ. Разсматриваемый, только какъ потребительная стоимость, товаръ есть вещь осязаемая, въ которой не видно ничего таинственнаго, все равно — разсматриваютъ ли ее, какъ обладающую свойствами, способными удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, или какъ получающую эти свойства въ качествѣ продукта человѣческаго труда. Нѣтъ рѣшительно ничего загадочнаго въ томъ, что человѣкъ своею дѣятельностію измѣняетъ формы естественныхъ матеріаловъ полезнымъ для него образомъ. Форма дерева напр. измѣняется, когда дѣлаютъ изъ него столъ. Тѣмъ не менѣе столъ остается деревомъ, обыкновенною чувственною вещью. Но лишь только является онъ въ видѣ товара, какъ тотчасъ превращается въ чувственно-сверхчувственную вещь. Онъ не только стоитъ своими ногами на полу, но и становится предъ всѣми другими товарами на голову и производитъ изъ своей деревянной башки капризы, которые гораздо чудеснѣе того чуда, когда онъ начинаетъ по своему произволу плясать [28]).

Итакъ таинственный характеръ товара не вытекаетъ изъ его потребительной стоимости. Онъ также не вытекаетъ изъ опредѣленій стоимости, если они разсматриваются сами по себѣ. Потому что, вопервыхъ, какъ бы различны ни были виды полезнаго труда или производительныя дѣятельности, тѣмъ не менѣе это физіологическая истина, что всѣ они суть отправленія спеціально человѣческаго организма, а не какихъ-нибудь другихъ организмовъ, и что каждое подобное отправленіе, каковы бы ни были его содержаніе и форма, представляетъ въ сущности трату человѣческаго мозга, нервовъ, мускуловъ, органовъ чувствъ и пр. Во вторыхъ, что касается—лежащей въ основаніи опредѣленія величины стоимости — продолжительности этой траты или количества труда, то всякому понятно, что количество труда отличимо отъ его качества. Рабочее время, которое необходимо на производство средствъ существованія, должно было интересовать человѣка во всѣхъ его состояніяхъ, хотя и неодинаково на различныхъ ступеняхъ его развитія. Наконецъ, коль скоро люди работаютъ какимъ нибудь образомъ одинъ для другаго, ихъ трудъ пріобрѣтаетъ также — общественную форму.

форму, или, вѣрнѣе, ея призракъ, лишенный субстанціи. — Замѣчу здѣсь, разъ навсегда, что подъ классическою политическою экономіею я разумѣю всю ту политическую экономію, начиная съ W. Petty, которая изслѣдуетъ внутреннюю связь буржуазныхъ условій производства, въ противоположность вульгарной экономіи (Vulgärökonomie), которая вращается только въ сферѣ кажущейся связи, которая для уясненія, такъ сказать, грубѣйшихъ явленій и для домашняго обихода буржуазіи постоянно переживываетъ матеріалъ, давно уже доставленный научною политическою экономіею, въ остальномъ же ограничивается тѣмъ, что систематизируетъ банальныя и самодовольныя представленія буржуазныхъ дѣятелей производства и объявляетъ ихъ вѣчными истинами.

[28]) Извѣстно, что Китай и столы начали плясать, когда весь остальной свѣтъ казалось находился въ покоѣ — pour encourager les autres.

Digitized by Google

Представимъ себѣ Робинзона на его островѣ. Какъ онъ ни скроменъ, ему все таки приходится удовлетворять различнымъ потребностямъ, а потому онъ долженъ совершать различнаго рода полезныя работы, дѣлать инструменты и мебель, ходить за ламой, ловить рыбу, охотиться и пр. Мы не говоримъ здѣсь о молитвѣ и т. п., такъ какъ нашъ Робинзонъ находитъ въ этомъ удовольствіе, и смотритъ на подобную дѣятельность, какъ на отдыхъ. Несмотря на различіе своихъ производительныхъ занятій, онъ знаетъ, что они только различныя формы дѣятельности того же Робинзона, слѣдовательно, только различные формы человѣческаго труда. Строго распредѣлять свое время между различными занятіями заставляетъ его сама нужда. Какое мѣсто среди всей его дѣятельности занимаетъ та или другая работа, это зависитъ отъ бо́льшей или меньшей трудности, которую нужно преодолѣть для достиженія предположеннаго полезнаго результата. Научаетъ его этому опытъ, и нашъ Робинзонъ, которому удалось спасти съ корабля часы, гроссъ-бухъ, чернила и перо, какъ истый англичанинъ тотчасъ же начинаетъ вести книгу самому себѣ. Его инвентарь содержитъ списокъ предметовъ потребленія, которыми онъ обладаетъ, различныхъ приспособленій, необходимыхъ для ихъ производства, наконецъ рабочаго времени, которое среднимъ числомъ стоятъ ему опредѣленныя количества этихъ различныхъ продуктовъ. Всѣ отношенія между Робинзономъ и вещами, составляющими его самодѣльное богатство, здѣсь такъ просты и ясны, что даже самъ господинъ Максъ Виртъ *) вѣроятно понялъ бы ихъ безъ особеннаго напряженія ума. И не смотря на то въ нихъ содержатся всѣ существенныя опредѣленія стоимости.

Предположимъ теперь вмѣсто Робинзона союзъ свободныхъ людей, работающихъ общинными средствами производства и сознательно расходующихъ свои многія индивидуальныя рабочія силы какъ одну общественную рабочую силу. Всѣ опредѣленія Робинзонова труда повторяются здѣсь, только не индивидуально, а общественно. Однако является и существенное различіе. Всѣ произведенія Робинзона были исключительно его личнымъ продуктомъ, а потому представляли предметы потребленія необходимые непосредственно для него самаго. Сумма же произведеній общины есть общественный продуктъ. Часть его вновь служитъ средствомъ производства; она остается общественною. Другая же часть потребляется членами общины, какъ средство существованія. Слѣдовательно она должна быть распредѣлена между ними. Способъ этого распредѣленія мѣняется сообразно виду самаго общественнаго производительнаго организма и соотвѣтственно высотѣ историческаго развитія производителей. Только для параллелизма съ товарнымъ производствомъ мы предполагаемъ, что доля каждаго производителя въ средствахъ существованія опредѣляется его рабочимъ временемъ. Рабочее время слѣдовательно играло бы тогда двоякую роль. Распредѣленіе его по общественному плану устанавливаетъ надлежащее отношеніе между различными видами труда, сообразно различнымъ потребностямъ. Съ другой

*) Максъ Виртъ — одинъ изъ послѣдователей Шульце-Делича. См. о немъ въ соч. Лассаля (т. I: «Лейпцигская рѣчь», «Книга для чтенія рабочимъ» и пр.).

Digitized by Google

стороны, рабочее время служитъ мѣрою индивидуальнаго участія производителя въ общей работѣ, а потому также и мѣрою индивидуально потребляемой части общаго продукта. Общественныя отношенія людей къ ихъ труду и къ произведеніямъ ихъ труда остаются здѣсь ясными, простыми, какъ въ производствѣ, такъ и въ распредѣленіи.

Откуда же, поэтому, берется загадочный характеръ продукта труда, лишь только онъ принимаетъ форму товара?

Если люди ставятъ свои продукты въ отношеніе другъ къ другу какъ стоимости, на томъ основаніи, что эти вещи считаются лишь вещественными оболочками однороднаго человѣческаго труда, то въ этомъ заключается и обратное положеніе, именно, что различные виды труда имѣютъ значеніе однороднаго человѣческаго труда въ вещественной оболочкѣ. Они ставятъ свои различныя работы въ отношеніе одна къ другой, какъ человѣческій трудъ, тѣмъ, что ставятъ свои продукты въ отношеніе одинъ къ другому, какъ стоимости. Личное отношеніе скрыто вещественной формой. У стоимости поэтому не написано на лбу, что она такое. Чтобы ставить свои продукты въ отношеніе одинъ къ другому, какъ товары, люди принуждены приравнивать различные виды своего труда — абстрактному человѣческому труду. Они не знаютъ, но дѣлаютъ это, когда сводятъ матеріальную вещь на отвлеченность — стоимость. Это — самопроизвольная, а потому безсознательно инстинктивная дѣятельность ихъ мозга, которая неизбѣжно вызывается особенностью ихъ матеріальнаго производства и отношеній, въ которыя ставитъ ихъ это производство. Во первыхъ, ихъ отношеніе существуетъ фактически. Во вторыхъ, такъ какъ они люди,— ихъ отношеніе существуетъ какъ отношеніе для нихъ самихъ. Способъ, какимъ существуетъ оно для нихъ или отражается въ ихъ мозгу, вытекаетъ изъ природы самаго отношенія. Позднѣе стараются они путемъ науки проникнуть въ тайну своего собственнаго общественнаго продукта, потому что опредѣленіе вещи какъ стоимости, есть такой же ихъ продуктъ, какъ и языкъ. Что же касается величины стоимости, то частныя работы, исполняемыя независимо другъ отъ друга, но въ тоже время всесторонне зависящія другъ отъ друга (потому что онѣ суть члены естественнаго раздѣленія труда), постоянно приводятся къ своей общественно относительной мѣрѣ тѣмъ, что управляющій ими законъ природы, — т. е. рабочее время, общественно-необходимое для производства ихъ продуктовъ, — насильственно прорывается сквозь случайныя и вѣчно колеблющіяся мѣновыя отношенія продуктовъ, подобно напр. закону тяжести, когда кому нибудь на голову обрушивается домъ[27]). Опредѣленіе величины стоимости рабочимъ временемъ есть поэтому тайна, скрытая въ мелькающихся движеніяхъ относительныхъ стоимостей товаровъ. Собственное

[27]) «Что должно думать о законѣ, который можетъ проявляться только періодическими переворотами? Это именно законъ природы, который покоится на безсознательности участвующихъ.» (Friedrich Engels: «Umrisse zu einer Kritik der Nationa ökonomie,» p. 103 in «Deutsch-Französische Jahrbücher, herausgegeben von Arnold Ruge und Karl Marx. Paris 1849.)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

общественное движеніе производителей имѣетъ для нихъ форму движенія вещей, подъ контролемъ которыхъ они находятся, вмѣсто того чтобы ихъ контролировать. Наконецъ, что касается формы стоимости, то именно эта форма, вмѣсто того, чтобы обнаруживать, скрываетъ подъ вещами общественныя отношенія частныхъ работниковъ, а слѣдовательно и общественныя опредѣленія частныхъ работъ. Когда я говорю, что сюртукъ, сапоги и пр. относятся къ холсту, какъ къ общему овеществленію абстрактнаго человѣческаго труда, то нелѣпость этого выраженія бросается въ глаза. Но когда производители сюртука, сапогъ и пр. относятъ эти товары къ холсту, какъ къ общему эквиваленту, то общественное отношеніе ихъ частныхъ работъ является имъ именно въ этой нелѣпой формѣ.

Изъ подобныхъ формъ и состоятъ категоріи буржуазной экономіи. Это — общепринятыя, слѣдовательно, объективныя формы мышленія для условій производства этого исторически-опредѣленнаго общественнаго способа производства.

Частные производители входятъ въ общественное соприкосновеніе впервые посредствомъ своихъ частныхъ продуктовъ, вещей. Поэтому общественныя отношенія ихъ работъ не суть и не являются, какъ непосредственно общественныя отношенія лицъ въ ихъ работахъ, но какъ вещественныя отношенія лицъ или общественныя отношенія вещей. Первое же и самое общее выраженіе вещи, какъ общественной вещи, есть превращеніе продукта труда въ товаръ.

Таинственность товара проистекаетъ слѣдовательно изъ того, что для частныхъ производителей общественныя опредѣленія ихъ частныхъ работъ являются, какъ общественно-природныя качества продуктовъ труда, что общественныя производительныя отношенія лицъ являются общественными отношеніями вещей другъ къ другу и къ лицамъ. Отношенія частныхъ работниковъ къ суммѣ общественнаго труда овеществляются въ отношеніи къ нимъ, и потому существуютъ для нихъ въ формѣ предметовъ. Христіанство, съ его культомъ абстрактнаго человѣка, въ особенности въ его буржуазномъ развитіи, въ протестантизмѣ, деизмѣ и пр., есть форма религіи болѣе всѣхъ соотвѣтствующая обществу производителей товаровъ, у которыхъ главное общественное условіе производства состоитъ въ томъ, что они относятся къ своимъ продуктамъ, какъ къ товарамъ, слѣдовательно, какъ къ стоимостямъ, и въ этой вещественной формѣ относятъ другъ къ другу свои частныя работы, какъ одинаковый человѣческій трудъ. Въ древне-азіатскихъ, античныхъ и т. п. способахъ производства, превращеніе продукта въ товаръ, а слѣдовательно и существованіе человѣка въ видѣ производителя товаровъ, играетъ второстепенную роль, которая однако тѣмъ болѣе расширяется, чѣмъ болѣе падаетъ общинное хозяйство. Настоящіе торговые народы существуютъ только въ разщели къ (in den Intermundien) древняго міра, какъ боги Эпикура, или какъ Евреи въ порахъ польскаго народа. Эти древніе общественные производительные организмы гораздо яснѣе и проще буржуазнаго, но они основываются или на неразвитости инди-

Digitized by Google

видуальнаго человѣка, который не оторвался еще отъ пуповины, связывающей его естественною родовою связью, съ другими, или на непосредственныхъ отношеніяхъ рабства и господства. Они обусловливаются низкою степенью развитія производительныхъ силъ труда и, сообразно съ этимъ, робкими отношеніями людей въ сферѣ ихъ матеріальнаго процесса производства, а потому, и другъ къ другу и къ природѣ. Эта настоящая запуганность идеально отражается въ древнихъ естественныхъ и народныхъ религіяхъ. Религіозное отраженіе дѣйствительнаго міра можетъ исчезнуть только тогда, когда отношенія практической будничной жизни будутъ представлять людямъ, ежедневно и ясно, разумныя отношенія другъ къ другу и къ природѣ. Отношенія же могутъ представляться только тѣмъ, что они есть. Очертанія процесса общественной жизни, т. е. процесса матеріальнаго производства, только тогда освобождаются отъ таинственнаго туманнаго покрова, когда онъ, какъ продуктъ свободно ассоціированныхъ людей, становится подъ ихъ сознательный, цѣлесообразный контроль. Для этого необходима извѣстная матеріальная основа общества или рядъ матеріальныхъ условій существованія, которыя, въ свою очередь, составляютъ естественный продуктъ длинной и мучительной исторіи развитія.

Политическая экономія анализировала, хотя и несовершенно[28]), стоимость и величину стоимости. Но она даже ни разу не поставила вопроса, почему трудъ

---

[28]). Неполнота анализа величины стоимости Рикардо — а это лучшій анализъ ея — будетъ указана въ третьей и четвертой книгахъ этого сочиненія. Что же касается до стоимости вообще, то классическая политическая экономія нигдѣ не отличаетъ, ясно и съ полнымъ сознаніемъ, трудъ, выражающійся въ стоимости отъ того же труда, по скольку онъ представляется въ потребительной стоимости продукта. Она конечно фактически различаетъ, когда разсматриваетъ трудъ одинъ разъ количественно, а другой разъ качественно. Но она не замѣчаетъ, что простое количественное различіе видовъ труда предполагаетъ ихъ качественное единство или равенство, слѣдовательно приведеніе ихъ къ абстрактному человѣческому труду. Напр. Рикардо соглашается съ Destutt de Tracy, когда послѣдній говоритъ: «Такъ какъ несомнѣнно, что наши физическія и умственныя способности составляютъ наше единственное, первоначальное богатство, то употребленіе этихъ способностей, какой-нибудь трудъ, есть наше первоначальное сокровище, и только посредствомъ этого употребленія создаются тѣ вещи, которыя мы называемъ богатствомъ.... Также несомнѣнно, что всѣ эти вещи представляютъ только трудъ, который создалъ ихъ, и если онѣ имѣютъ стоимость или даже двѣ различныя стоимости, то могутъ заимствовать ихъ только отъ стоимости труда, изъ котораго онѣ произошли.» (Ricardo: «The Principles of Pol. Econ. 3 ed. Lond. 1821,» p. 334). Мы замѣтимъ только, что Рикардо влагаетъ въ слова Destutt'a свой собственный, болѣе глубокій смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя съ одной стороны Destutt говоритъ, что всѣ вещи, составляющія богатство, «представляютъ трудъ ихъ создавшій,» но съ другой стороны, что онѣ получаютъ свои «двѣ различныя стоимости» (потребительную стоимость и мѣновую) отъ стоимости труда.» Такимъ образомъ онъ впадаетъ въ поверхностность вульгарной экономіи, которая предполагаетъ стоимость какого нибудь товара (здѣсь труда) для того, чтобы потомъ, посредствомъ ея, опредѣлять стоимость другаго товара. Рикардо понимаетъ Destutt'a такъ, что какъ въ потребительной, такъ и въ мѣновой стоимости, выражается трудъ (а не стоимость труда). Но онъ самъ такъ

Digitized by Google

выражается въ стоимости, а мѣра труда посредствомъ его продолжительности— въ величинѣ стоимости? Формы, у которыхъ на лбу написано, что онѣ принадлежатъ такой формаціи общества, въ которой не человѣкъ управляетъ процессомъ производства, а процессъ производства господствуетъ надъ нимъ, въ ея буржуазномъ сознаніи считаются такою же необходимостью природы, какъ и самъ производительный трудъ. Поэтому, добуржуазныя формы общественнаго производительнаго организма третируются ею почти также, какъ дохристіанскія религіи — отцами церкви [29]).

мало различаетъ двойственный характеръ труда, который выражается двояко Что принужденъ въ продолженіи всей главы: «Value and Riches, Their Destinctive Properties», сражаться съ великими усиліями противъ пошлостей какого-нибудь J. B. Say. Поэтому, въ заключеніе, онъ очень удивляется, найдя, что хотя Destutt и сходится съ нимъ въ томъ, что разсматриваетъ трудъ какъ источникъ стоимости, но съ другой стороны — согласенъ и съ Say въ опредѣленіи понятія стоимости.

[29]) «Экономисты поступаютъ иногда очень странно Для нихъ существуетъ только два рода учрежденій, искусственныя и естественныя. Они похожи въ этомъ отношеніи на богослововъ, которые тоже устанавливаютъ два рода религіи Всякая религія, которая не ихъ, есть изобрѣтеніе человѣческое, тогда какъ ихъ собственная религія есть произведеніе божіе.—Также было и съ исторіею, но теперь этого болѣе нѣтъ». (Karl Marx: «Misère de la Philosophie. Réponse à la Philosophie de la Misère par M. Proudhon. 1847,» p. 113.) Поистинѣ комиченъ этотъ господинъ Бастіа, воображающій, что Греки и Римляне жили только грабежемъ. Если многія столѣтія подъ-рядъ живутъ грабежемъ, то должно же постоянно находиться нѣчто, что можно грабить, или предметъ грабежа долженъ непрерывно воспроизводиться. Поэтому кажется, что Греки и Римляне какъ будто тоже имѣли какой-то процессъ производства, слѣдовательно и экономію, которая также составляла матеріальную основу ихъ міра, какъ буржуазная экономія составляетъ основу современнаго. Или можетъ быть Бастіа думаетъ, что способъ производства, основанный на трудѣ рабовъ, представляетъ систему грабежа? Тогда онъ становится на опасную почву. Если такой колоссальный мыслитель какъ Аристотель сдѣлалъ ошибку, восхваляя рабскій трудъ, то почему же такой пигмей-экономистъ, какъ Бастіа, будетъ справедливъ въ своемъ восхваленіи наемнаго труда? — Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы отвѣтить вкратцѣ на одинъ упрекъ, сдѣланный мнѣ въ одной нѣмецко-американской газетѣ при появленіи моего сочиненія «Zur Kritik der Pol. Oekonomie. 1859.» Тамъ говорилось, что мой взглядъ, по которому опредѣленный способъ производства и условія ему соотвѣтствующія, короче «экономическое строеніе общества есть реальное основаніе, на которомъ находятся юридическія и политическія надстройки, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя, общественныя формы самосознанія,» далѣе, что «способъ производства въ матеріальной жизни обусловливаетъ процессы соціальной, политической и духовной жизни вообще» — все это пожалуй вѣрно для современнаго міра, гдѣ преобладаютъ матеріальные интересы, но не для среднихъ вѣковъ, гдѣ преобладалъ католицизмъ, и для древнихъ Аѳинъ и Рима, гдѣ преобладала политика Прежде всего, странно думать, что подобныя всѣмъ извѣстныя фразы о среднихъ вѣкахъ и древнемъ мірѣ остаются еще кому-нибудь неизвѣстными Во всякомъ случаѣ ясно, что средніе вѣка не могли существовать католицизмомъ, а древній міръ — политикою. Способъ, какимъ поддерживали они свое существованіе объясняетъ, напротивъ того, почему тамъ политика, а здѣсь католицизмъ играли такую роль. Напр. нужно немного знакомства съ исторіею римской республики, чтобы знать,

Digitized by Google

Какъ сильно вводится въ обманъ нѣкоторая часть экономистовъ фетишизмомъ, присущимъ товарному міру, или предметною внѣшностію общественныхъ опредѣленій труда, доказываетъ между прочимъ скучный и нелѣпый споръ о томъ, какую роль играетъ природа въ образованіи мѣновой стоимости. Такъ какъ мѣновая стоимость есть извѣстный общественный способъ выраженія труда, употребленнаго на какую нибудь вещь, то въ ней можетъ заключаться природнаго содержанія не больше, чѣмъ, напр., въ вексельномъ курсѣ.

Еще сравнительно легко было анализировать форму товаровъ, какъ самую общую и самую неразвитую форму буржуазнаго производства, которая поэтому является уже и въ прежніе періоды производства, хотя она тамъ и не господствуетъ, а потому и не характеристична для нихъ. Но что же должно быть съ болѣе конкретными формами, напр. съ капиталомъ? Фетишизмъ классической экономіи становится здѣсь очевиднымъ.

Однако, чтобы не забѣгать впередъ, приведемъ здѣсь одинъ только примѣръ относительно самой формы товаровъ. Мы видѣли, что въ отношеніи товара къ товару, напр. сапога къ колодкѣ, потребительная стоимость колодки, слѣдовательно полезность ея дѣйствительныхъ вещественныхъ качествъ, не имѣетъ никакого значенія для сапоговъ. Только какъ форма проявленія его собственной стоимости, колодка интересуетъ товаръ сапоги. Еслибы товары могли говорить, то они сказали бы: наша потребительная стоимость можетъ интересовать людей; до насъ же, какъ вещей, она не касается. Но что дѣйствительно касается насъ, какъ вещей, это наша стоимость. Наше собственное обращеніе, какъ товарныхъ вещей, доказываетъ это. Мы относимся другъ къ другу только, какъ мѣновыя стоимости.— Послушаемъ, какъ говоритъ устами экономиста товарная душа: «Стоимость (мѣновая) есть свойство вещей, богатство (потребительная стоимость) — свойство человѣка. Въ этомъ смыслѣ стоимость необходимо предполагаетъ мѣру, богатство же не предполагаетъ [30]).» «Богатство (потребительная стоимость) есть атрибутъ человѣка, стоимость— атрибутъ товара. Человѣкъ или община бываютъ богаты; жемчужина или алмазъ цѣнятся... Жемчужина или алмазъ имѣютъ стоимость, какъ жемчужина или алмазъ [31]).» До сихъ поръ еще ни одинъ химикъ не открылъ мѣновой стоимости ни въ жемчугѣ, ни въ алмазахъ. Наши же авторы, которые имѣютъ особенную претензію на критическую глубину, находятъ, что потребительная стоимость принадлежитъ вещамъ независимо отъ ихъ веще-

---

что подкладку ея составляетъ исторія поземельной собственности. Съ другой стороны, еще Донъ-Кихотъ поплатился за свою ошибку, считая странствующее рыцарство одинаково возможнымъ при всѣхъ экономическихъ формахъ общества.

[30]) «Value is a property of things, riches of man. Value, in this sense, necessarily implies exchanges, riches do not.» Observations on some verbal Disputes in Pol. Econ., particularly relating to value and to offer and demand. Lond. 1821,» p. 16.

[31]) «Riches are the attribute of man, value is the attribute of commodities. A man or a community is rich, a pearl or a diamond is valuable.... A pearl or a diamond is valuable as a pear or diamond.» S. Bailey l. c. p. 165.

Digitized by Google

ственныхъ свойствъ, а, наоборотъ ихъ мѣновая стоимость принадлежитъ имъ, какъ вещамъ. Ихъ въ особенности убѣждаетъ въ этомъ то особенное обстоятельство, что потребительная стоимость вещей реализируется для людей безъ мѣны, слѣдовательно въ непосредственномъ отношеніи человѣка къ вещи; напротивъ того стоимость вещей осуществляется только въ мѣнѣ, т. е. въ общественномъ процессѣ. Кто при этомъ не вспомнитъ добраго Догбери, который поучаетъ ночнаго сторожа Сиколя такимъ образомъ: «быть человѣкомъ пріятной наружности есть даръ обстоятельствъ, а умѣнье читать и писать дается природою[32]).»

Товаръ есть непосредственное единство потребительной стоимости и мѣновой стоимости, слѣдовательно двухъ противоположностей. Онъ есть поэтому непосредственное противорѣчіе. Это противорѣчіе должно развиваться коль скоро онъ дѣйствительно относится къ другому товару, какъ одно цѣлое, а не разсматривается, какъ было до сихъ поръ, аналитически, то какъ потребительная стоимость, то какъ мѣновая. Дѣйствительное отношеніе товаровъ другъ къ другу составляетъ процессъ ихъ мѣны.

2) Мѣновой процессъ товаровъ.

Товары не могутъ сами отправляться на рынокъ и выменяваться сами собою. Мы должны поэтому обратиться къ ихъ опекунамъ, владѣльцамъ товаровъ. Товары суть вещи, и потому беззащитны противъ человѣка. Если они не идутъ добровольно, то онъ можетъ употребить силу, другими словами ихъ взять[33]). Чтобы ставить эти вещи въ отношеніи другъ къ другу, какъ товары, хранители товаровъ должны относиться другъ къ другу, какъ лица, воля которыхъ имѣетъ свое существованіе въ ихъ вещахъ, такъ что каждый только на основаніи своей собственной воли и воли другаго, оба слѣдовательно на основаніи ихъ общей воли, присвоиваютъ себѣ чужой товаръ, при чемъ собственный товаръ отчуждаютъ, и отчуждаютъ собственный, — чтобы присвоить чужой. Они должны слѣдовательно признавать другъ друга частными собственниками. Это юридическое отношеніе, форма котораго есть договоръ, законно или незаконно совершенный, есть только волевое отношеніе, въ которомъ отражается экономическое отношеніе. Содержаніе этого юриди-

---

[32]) Авторъ «Observations» и S. Bailey обвиняютъ Рикардо въ томъ, что онъ превратилъ мѣновую стоимость изъ только относительнаго въ нѣчто абсолютное. Напротивъ того: кажущуюся относительность, которою обладали эти вещи, напр. алмазы и жемчугъ, какъ мѣновыя стоимости, онъ привелъ къ истинному отношенію, скрытому подъ видимою внѣшностію, къ ихъ относительности какъ къ простому выраженію человѣческаго труда. Если рикардіанцы отвѣчали Bailey'ю грубо, но не убѣдительно, то это только потому, что они не нашли у самаго Рикардо объясненія внутренней связи между стоимостью и мѣновою стоимостью.

[33]) Въ 12-мъ столѣтіи, столь знаменитомъ своею набожностію, часто встрѣчаются между этими товарами очень нѣжныя вещи. Такъ одинъ французскій писатель того времени, между товарами, находившимися на рынкѣ въ Landit, рядомъ съ платьемъ, башмаками, кожами, сельскохозяйственными инструментами и пр., упоминаетъ также о «femnes folles de leur corps.»

Digitized by Google

ческаго или волеваго отношенія дается самимъ экономическимъ отношеніемъ[84]). Лица относятся здѣсь другъ къ другу лишь на столько, на сколько ставятъ они извѣстныя вещи въ отношеніе другъ къ другу, какъ товары. Слѣдовательно всѣ опредѣленія этого отношенія заключаются въ опредѣленіи вещи, какъ товара. Одинъ человѣкъ существуетъ здѣсь для другаго, только какъ представитель товара, и потому какъ владѣлецъ товара. Вообще, въ дальнѣйшемъ изложеніи, мы увидимъ, что характерныя экономическія физіономіи лицъ суть только олицетворенія экономическихъ отношеній, представителями которыхъ являются они одинъ относительно другаго.

Товаръ отличается отъ владѣльца товаровъ именно тѣмъ, что для него потребительная стоимость другаго товара имѣетъ значеніе только формы проявленія его собственной стоимости. Прирожденный циникъ и уравнитель — товаръ—всякую минуту готовъ обмѣниться съ другимъ товаромъ не только душою, но и тѣломъ, хотя онъ обладалъ большимъ количествомъ непріятностей, чѣмъ Маріторна. Это недостающее товару чувство конкретности дополняется пятью и болѣе чувствами его владѣльца. Его товаръ не имѣетъ для него непосредственной потребительной стоимости. Иначе онъ не принесъ бы его на рынокъ. Онъ имѣетъ потребительную стоимость для другаго. Для него товаръ имѣетъ непосредственную потребительную стоимость быть представителемъ мѣновой стоимости, и, слѣдовательно, орудіемъ мѣны[85]). Поэтому онъ хочетъ размѣнять его на товаръ, потребительная стоимость котораго его удовлетворяетъ. Всѣ товары не суть потребительныя стоимости для ихъ владѣльцевъ, а потребительныя стоимости для ихъ невладѣльцевъ. Поэтому они должны повсюду мѣнять владѣльцевъ. Но эта перемѣна владѣльцевъ составляетъ мѣну ихъ самихъ, а мѣна ставитъ ихъ въ отношеніе другъ къ другу, какъ стоимости, и реализируетъ ихъ въ видѣ стоимостей. Слѣдо-

---

[84]) Прудонъ впервые почерпнулъ свой идеалъ справедливости, justice éternelle, изъ юридическихъ отношеній, соотвѣтствующихъ товарному производству: чѣмъ — замѣтимъ мимоходомъ — дано было также, столь утѣшительное для всѣхъ филистеровъ, доказательство того, что форма товарнаго производства столь же вѣчна, какъ справедливость. Затѣмъ онъ старается обратно передѣлать дѣйствительное товарное производство, и соотвѣтствующее ему дѣйствительное право, сообразно этому идеалу. Что сказали бы о химикѣ, который вмѣсто изученія дѣйствительныхъ законовъ обмѣна веществъ и рѣшенія задачъ на основаніи этихъ законовъ, захотѣлъ бы передѣлать обмѣнъ веществъ по «вѣчнымъ идеямъ» «naturalité» и «affinité»? Узнаемъ ли мы о ростовщикѣ, когда говоримъ, что онъ противорѣчитъ «justice éternelle,» и «équité éternelle,» «mutualité éternelle,» и другимъ «vérités éternelles,» что-нибудь больше того, что знали отцы церкви, когда говорили, что ростовщикъ противорѣчитъ «grâce éternelle», «foi éternelle», «volonté éternelle de dieu»?

[85]) «Ибо употребленіе каждой вещи двояко. — Одно свойственно вещи, какъ вещи, другое — нѣтъ; напр. сандалія служитъ какъ обувь и можетъ обмѣниваться. Оба составляютъ потребительныя стоимости сандаліи, ибо если кто нибудь мѣняетъ сандалію на нѣчто ему недостающее, напр. на пищу, то онъ всетаки пользуется сандаліей какъ сандаліей, но не естественнымъ способомъ ея употребленія, ибо она существуетъ не для мѣны.» (Aristoteles, de Rep. I. 1. c. 9).

Digitized by Google

вательно товары должны реализироваться какъ стоимости, прежде нежели они могутъ реализироваться какъ потребительныя стоимости.

Съ другой стороны, они должны доказать свою потребительную стоимость, прежде чѣмъ они могутъ реализироваться какъ стоимости, потому что затраченный на нихъ человѣческій трудъ можетъ считаться чѣмъ нибудь, только въ той мѣрѣ, насколько онъ тратится въ полезной формѣ, и, притомъ въ полезной формѣ для другихъ. Но полезенъ ли онъ для другихъ, и слѣдовательно, способенъ ли его продуктъ удовлетворять чужимъ потребностямъ, — можно узнать только его мѣною.

Каждый владѣлецъ товаровъ желаетъ отдать свой товаръ только на такой другой товаръ, потребительная стоимость котораго удовлетворяетъ его потребности. Въ этомъ смыслѣ мѣна составляетъ для него индивидуальный процессъ. Съ другой стороны, онъ хочетъ реализировать свой товаръ въ видѣ стоимости, слѣдовательно, въ какомъ ему вздумается другомъ товарѣ той же стоимости, независимо отъ того, имѣетъ ли его собственный товаръ потребительную стоимость для владѣльца другаго товара, или нѣтъ. Въ этомъ смыслѣ мѣна есть для него общественный процессъ. Но тотъ же самый процессъ не можетъ быть одновременно для всѣхъ владѣльцевъ товаровъ только индивидуальнымъ и, въ тоже самое время, только общественнымъ.

Если мы всмотримся ближе, то замѣтимъ, что для каждаго владѣльца товара всякій чужой товаръ имѣетъ значеніе особеннаго эквивалента его товара, а его собственный товаръ имѣетъ, слѣдовательно, значеніе общаго эквивалента всѣхъ другихъ товаровъ. Но такъ какъ для всѣхъ владѣльцевъ товаровъ существуетъ тоже самое, то ни одинъ товаръ не дѣлается общею относительною формою стоимости, въ которой они приравниваются какъ стоимости, и сравниваются какъ величины стоимостей. Слѣдовательно они вообще не становятся въ отношеніе другъ къ другу какъ товары, но — какъ продукты или потребительныя стоимости.

Наши владѣльцы товаровъ, въ затрудненіи своемъ, размышляютъ какъ Фаустъ. Въ началѣ было дѣло. Слѣдовательно, они дѣйствовали прежде, чѣмъ подумали. Законы природы товара проявляются въ природномъ инстинктѣ владѣльцевъ товаровъ. Они могутъ ставить свои товары въ отношеніе другъ къ другу, какъ стоимости, а слѣдовательно, какъ товары, только относя ихъ путемъ противорѣчія къ какому нибудь другому товару, какъ къ общему эквиваленту. Это показалъ анализъ товара; но только дѣйствіе общества можетъ сдѣлать извѣстный товаръ общимъ эквивалентомъ. Поэтому общественное дѣйствіе выдѣляетъ изъ всѣхъ товаровъ одинъ опредѣленный товаръ, въ которомъ они всѣ и всюду выражаютъ свои стоимости. Чрезъ это природная форма такого товара становится эквивалентною формою, имѣющею общественное значеніе. Свойство быть общимъ эквивалентомъ, помощью соціальнаго процесса, становится специфически-общественнымъ отправленіемъ выдѣленнаго товара. Такимъ образомъ дѣлается онъ—деньгами *).

*) «Illi unum consilium habent et virtutem et potestatem suam bestiae tra-

Digitized by Google

Деньги составляютъ необходимый продуктъ мѣноваго процесса товаровъ. Внутреннее противорѣчіе товара является вслѣдствіе того, что товаръ составляетъ непосредственное единство потребительной и мѣновой стоимости, такъ какъ онъ, въ одно и тоже время, продуктъ полезнаго частнаго труда, — составляющаго лишь отдѣльный членъ самопроизвольной системы полезныхъ работъ или раздѣленія труда,—и непосредственно-общественное овеществленіе абстрактнаго человѣческаго труда; это противорѣчіе не прекращается и не успокоивается до тѣхъ поръ, пока оно не превратится въ удвоеніе товара—въ товаръ и деньги. Слѣдовательно по скольку совершается превращеніе произведеній труда въ товары, по столько совершается и превращеніе товаровъ въ деньги[36]).

Непосредственная мѣна продуктовъ, съ одной стороны, имѣетъ форму простаго относительнаго выраженія стоимости, а съ другой—его не имѣетъ. Первая форма была слѣдующая: x товара $A = y$ товара B. Форма же непосредственной мѣны продуктовъ есть: x потребительной стоимости $A = y$ потребительной стоимости B[37]). До обмѣна, въ этомъ случаѣ вещи A и B не были товарами, но онѣ дѣлаются ими только послѣ обмѣна. Первое, что даетъ предмету потребленія возможность сдѣлаться мѣновою стоимостью, есть его не бытіе какъ потребительной стоимости, или существованіе какъ потребительной стоимости въ количествѣ превышающемъ потребности его владѣльца. Вещи сами по себѣ представляютъ для человѣка нѣчто внѣшнее, а потому могутъ отчуждаться. Для того, чтобы это отчужденіе было взаимное, необходимо только, чтобы люди молча признавали другъ друга частными собственниками этихъ отчуждаемыхъ вещей и тѣмъ самымъ взаимно относились бы, какъ лица другъ отъ друга независимыя. Подобное отношеніе взаимной чужести (Fremdheit) однако не существуетъ для членовъ естественной общины, имѣетъ ли она форму патріархальнаго семейства, древнеиндійской общины, государства Инковъ и т. п. Мѣна товаровъ начинается тамъ, гдѣ общины кончаются, т. е. въ точкахъ соприкосновенія съ чужими общинами или съ членами чужихъ общинъ. Но коль скоро вещи дѣлаются товарами во внѣшней жизни общинъ, онѣ становятся тѣмъ же самымъ и во внутренней. Ихъ количественное мѣновое отношеніе въ началѣ совершенно случайно. Размѣниваются онѣ вслѣдствіе взаимнаго желанія ихъ владѣльцевъ отчуждать. Поэтому онѣ получаютъ форму вымѣни-

---

dunt. Et ne quis possit emere aut vendere, nisi qui habet characterem aut nomen bestiae, aut numerum nominis ejus» (Apocalypse).

[36]) Поэтому можно судить объ остроуміи мѣщанскаго соціализма, который хочетъ увѣковѣчить товарное производство и въ тоже время уничтожить «противорѣчіе денегъ и товара», слѣдовательно и самыя деньги, такъ какъ онѣ существуютъ только какъ результатъ этого противорѣчія. Это все равно, что уничтожить папство, оставивъ католицизмъ. Подробнѣе объ этомъ см. въ моемъ сочиненіи: «Zur Kritik der Pol. Oekonomie» p. 61 sq.

[37]) Пока не происходитъ мѣны между двумя различными предметами потребленія, но—какъ это часто бываетъ у дикихъ—хаотическая масса вещей предлагается какъ эквивалентъ третьей вещи,—самая мѣна непосредственныхъ продуктовъ находится еще въ своемъ зародышѣ.

Digitized by Google

ваемыхъ вещей прежде, нежели сдѣлаются стоимостями. Между тѣмъ нужда въ предметахъ потребленія, производимыхъ внѣ общины, мало по малу укореняется. Постоянное повтореніе мѣны дѣлаетъ ее правильнымъ общественнымъ процессомъ. Поэтому, съ теченіемъ времени, по крайней мѣрѣ часть продуктовъ труда должна производиться нарочно для обмѣна. Съ этого мгновенія, съ одной стороны укрѣпляется различіе между полезностью вещей для непосредственнаго употребленія и полезностью ихъ для мѣны; ихъ потребительная стоимость отдѣляется отъ ихъ мѣновой стоимости. Съ другой стороны, количественное отношеніе, въ которомъ онѣ мѣняются, становится зависимымъ отъ самого ихъ производства. Обычай фиксируетъ эти отношенія какъ величины стоимостей.

Въ непосредственной мѣнѣ продуктовъ каждый товаръ есть непосредственное орудіе мѣны для его владѣльца и эквивалентъ для его невладѣльца, впрочемъ лишь на сколько онъ имѣетъ для него потребительную стоимость. Предметъ мѣны, слѣдовательно, пока еще не имѣетъ формы стоимости, независимой отъ его собственной потребительной стоимости или отъ индивидуальной потребности участниковъ мѣны. Такая форма дѣлается все необходимѣе по мѣрѣ возрастанія числа и разнообразія товаровъ, вступающихъ въ процессъ мѣны. Задача является одновременно со средствами ея разрѣшенія. Сношенія, которыя побуждаютъ владѣльцевъ товара вымѣнивать свой собственный товаръ на другіе товары, а слѣдовательно и сравнивать его съ ними, никогда не совершаются безъ того, чтобы различные товары различныхъ владѣльцевъ въ сферѣ ихъ сношеній не вымѣнивались бы на одинъ и тотъ же третій родъ товара, и не сравнивались бы съ нимъ, какъ стоимости. Такой третій товаръ, дѣлаясь эквивалентомъ для различныхъ другихъ товаровъ, получаетъ непосредственно, хотя и въ узкихъ предѣлахъ, общую или соціальную эквивалентную форму. Эта общая эквивалентная форма является и пропадаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ минутнымъ общественнымъ соприкосновеніемъ, которое вызвало ее къ жизни. Поперемѣнно и на время получаетъ ее тотъ или другой товаръ. Съ развитіемъ же мѣны товаровъ она присвоивается исключительно какому нибудь особенному роду товара, или кристаллизуется въ формѣ денегъ. Совершенно зависитъ отъ случая какой товаръ облечется этой формой. Впрочемъ рѣшаютъ это, вообще, два обстоятельства. Денежную форму принимаютъ, или важнѣйшіе предметы ввоза, которые дѣйствительно представляютъ естественныя формы проявленія мѣновой стоимости туземныхъ продуктовъ; или предметы потребленія, составляющіе главный элементъ туземнаго отчуждаемаго имущества, напр. домашній скотъ. Денежная форма является прежде всего у номадовъ, потому что все ихъ имущество состоитъ въ подвижной, слѣдовательно въ непосредственно отчуждаемой формѣ, и потому что ихъ образъ жизни постоянно приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ другими обществами, и, слѣдовательно, побуждаетъ къ мѣнѣ продуктовъ. Первобытнымъ матеріаломъ денегъ бывали часто даже сами люди въ видѣ рабовъ, но никогда не была имъ земля. Подобная идея могла явиться только въ развитомъ буржуазномъ обществѣ. Она, принадлежитъ послѣдней трети 17-го столѣтія, а ея выполненіе, въ народныхъ размѣрахъ, было испробовано впервые столѣтіемъ позже, во время буржуазной революціи во Франціи.

Digitized by Google

По мѣрѣ того, какъ мѣна товаровъ переходитъ за свои узкіе, мѣстные предѣлы, и слѣдовательно товарная стоимость расширяется до овеществленія человѣческаго труда вообще, денежная форма переходитъ на товары, годные по своей природѣ для общественной функціи общаго эквивалента, — на благородные металлы.

Что «золото и серебро, хотя и не бываютъ отъ природы деньгами, но деньги, по своей природѣ, суть золото и серебро» [38]), показываетъ совпаденіе ихъ естественныхъ свойствъ съ отправленіями денегъ [39]). До сихъ поръ мы знаемъ однако только одно отправленіе денегъ, — служить формою проявленія товарной стоимости или матеріаломъ, въ которомъ общественно выражаются величины стоимостей товаровъ. Наилучшею формою проявленія стоимости, или овеществленія абстрактнаго и потому одинаковаго человѣческаго труда, можетъ быть только такое вещество, всѣ обращики котораго имѣютъ тоже самое однородное качество. Съ другой стороны, такъ какъ различіе величинъ стоимостей есть чисто количественное, т. е. выражаетъ различныя количества застывшаго рабочаго времени, то денежный товаръ долженъ быть способенъ къ чисто количественнымъ различіямъ,— слѣдовательно, долженъ быть по произволу дѣлимъ и снова составляемъ изъ своихъ частей. Золото же и серебро обладаютъ этими свойствами отъ природы.

Потребительная стоимость денежнаго товара раздваивается. Рядомъ съ его особенною потребительною стоимостію какъ товара,—такъ напр. золото служитъ для наполненія пустыхъ зубовъ, для предметовъ роскоши и т. п.,— онъ получаетъ формальную потребительную стоимость, вытекающую изъ его специфическихъ, общественныхъ отправленій.

Такъ какъ всѣ другіе товары—только особенные эквиваленты денегъ, деньги же—ихъ общій эквивалентъ, то они относятся къ деньгамъ, какъ особенные товары къ общему товару [40]).

Мы видѣли, что денежная форма есть только отраженіе отношеній всѣхъ другихъ товаровъ, удержанное на одномъ товарѣ. То что деньги — товаръ [41]), есть, слѣдовательно, открытіе только для того, кто исходитъ изъ нихъ готовой

---

[38]) Karl Marx l. c. p. 135. «Металлы... естественныя деньги». (Galiani: «Della Moneta» въ сборникѣ Custodi, Parte Moderna, t. III p. 72).

[39]) Подробнѣе объ этомъ см. въ моемъ вышеприведенномъ сочиненіи, отдѣлъ: «Благородные металлы».

[40]) «Деньги суть общій товаръ» (Verri l. c. p. 16).

[41]) «Серебро и золото, которыя мы можемъ обозначить общимъ именемъ слитковъ, суть... товары... поднимающіеся и падающіе въ... стоимости... Цѣну слитковъ можно считать высокой тогда, когда меньшій вѣсъ ихъ продается за большее количество продуктовъ мануфактуръ или земли, и проч.» («A Discourse of the General Notions of Money, Trade and Exchange, as they stand in relations to each other By a Merchant. Lond. 1695», p. 7). «Серебро и золото, въ монетѣ или нѣтъ, хотя и употребляются для измѣренія всѣхъ другихъ вещей, но представляютъ такой же товаръ, какъ вино, масло, табакъ, платья или матеріи». («A Discourse concerning Trade, and that in particular of the East-Indies etc., London 1689», p. 2). «Капиталы и богатства королевства не могутъ быть исклю-

Digitized by Google

формы, чтобы затѣмъ анализировать ее. Мѣновой процессъ не сообщаетъ товару, превращаемому имъ въ деньги, его стоимости, но—его специфическую форму стоимости. Смѣшиваніе обоихъ опредѣленій повело къ тому, что стоимость золота и серебра считали воображаемою [42]). Такъ какъ деньги для извѣстныхъ отправленій могутъ быть замѣнены простыми знаками, то явилась другая ошибка,—ихъ считали только знаками; хотя съ другой стороны здѣсь было предчувствіе, что денежная форма вещи есть для нея самой нѣчто внѣшнее и представляющее лишь форму проявленія скрытыхъ въ ней человѣческихъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ каждый товаръ есть знакъ, потому что, какъ стоимость, онъ есть только вещественная оболочка потраченнаго на него человѣческаго труда [43]). Но

чительно въ формѣ денегъ, а золото и серебро не должны быть исключаемы изъ числа товаровъ». («The East India Trade a most Profitable Trade. London 1677», p. 4.)

[42]) «Золото и серебро имѣютъ стоимость, какъ металлы, прежде чѣмъ они сдѣлались монетами.» (Galiani l. c.) Локкъ говоритъ: «Общее соглашеніе людей сообщило серебру, вслѣдствіе его качествъ, дѣлающихъ его пригоднымъ для денегъ, воображаемую стоимость». Но, напротивъ того, говоритъ: «Какъ могутъ различные народы давать какому нибудь товару воображаемую стоимость.... или какъ могла бы сохраняться подобная воображаемая стоимость?» Но какъ мало самъ онъ понимаетъ это дѣло, показываетъ слѣдующее: «Серебро вымѣнивалось по потребительной стоимости, которую оно имѣло, слѣдовательно по своей дѣйствительной стоимости; вслѣдствіе своего назначенія какъ денегъ, оно получило прибавочную стоимость (une valeur additionnelle).» (Jean Law: «Considérations sur le numéraire et le commerce» въ изданіи E. Daire, «Economistes Financiers du XVIII siècle» p. 470.)

[43]) «Деньги суть ихъ (товаровъ) знакъ.» (V. de Forbonnais: «Elements du Commerce. Nouv. Edit. Leyde 1766,» t. II, p. 143) «Какъ знакъ онѣ притягиваются товарами.» (l. c. p. 155) «Деньги—знакъ какой нибудь вещи и ее представляютъ.» (Montesquieu: «Esprit des Lois.» Oeuvres Lond. 1767, t. II, p. 2.) «Деньги не суть простой знакъ, потому что онѣ сами богатство; онѣ не представляютъ стоимостей, но имъ равны.» (Le Trosne l. c. p. 910) «Если разсматриваютъ понятіе стоимости, то на самую вещь смотрятъ, какъ на знакъ, и она имѣетъ значеніе не сама по себѣ, а какъ то, что она стоитъ.» (Hegel l. c. p. 100). Задолго до экономистовъ, юристы пустили въ ходъ представленіе о деньгахъ, какъ простыхъ знакахъ, и о воображаемой только стоимости благородныхъ металловъ; все это въ видѣ сикофантной услуги королевской власти, право которой на поддѣлку монетъ они защищали въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ на основаніи традицій Римской Имперіи и понятій о деньгахъ, выраженныхъ въ пандектахъ. «Чтобы никто не могъ и не смѣлъ сомнѣваться.» говоритъ ихъ талантливый ученикъ, Филиппъ Валуа, въ декретѣ отъ 1346 года, «что только намъ и нашему королевскому величеству принадлежитъ.... денежное ремесло, дѣланіе и всякое распоряженіе касающееся денегъ, назначеніе имъ такого курса и такой цѣны какъ намъ заблагоразсудиться.» Декретированіе денежной стоимости императоромъ составляло догматъ римскаго права. Было положительно запрещено поступать съ деньгами, какъ съ товаромъ. «Деньги же никому не слѣдуетъ покупать, потому что онѣ какъ находящіяся въ обыденномъ обращеніи, не могутъ быть товаромъ.» Удовлетворительное разсужденіе объ этомъ у G. F. Pagnini: «Saggio sopra il giusto pregio delle cose. 1751,» у Custodi Parte Moderna. t. II Именно во второй части своего сочиненія Pagnini полемизируетъ съ господами юристами.

Digitized by Google

если общественныя формы, принимаемыя вещами, или вещественныя формы, принимаемыя общественными опредѣленіями труда на основаніи извѣстнаго способа производства, считаютъ простыми знаками, то тѣмъ самымъ считаютъ ихъ произвольными рефлективными продуктами человѣка. Это былъ любимый способъ объясненія въ 18-мъ столѣтіи, которымъ думали, по крайней мѣрѣ, устранить странность и загадочность формъ человѣческихъ отношеній, процессъ образованія которыхъ не могли еще тогда распутать.

Раньше было замѣчено, что эквивалентная форма товара не заключаетъ количественнаго опредѣленія величины ея стоимости. Если извѣстно, что золото — деньги, и слѣдовательно вымѣнивается непосредственно на всѣ другіе товары, то изъ этого еще не видно, сколько стоятъ напр. 10 фунтовъ золота. Какъ всякій товаръ, золото можетъ выражать величину своей собственной стоимости въ другихъ товарахъ только относительно. Его собственная стоимость опредѣляется рабочимъ временемъ, необходимымъ для его производства, и выражается въ такомъ количествѣ всякаго другаго товара, въ какомъ застыло одинаковое количество рабочаго времени[44]). Это установленіе относительной величины его стоимости совершается на мѣстѣ его производства въ непосредственной мѣновой торговлѣ. Когда оно вступаетъ въ процессъ мѣны въ качествѣ денегъ, его стоимость уже дана. Хотя уже въ послѣднія десятилѣтія 17-го столѣтія встрѣчается начало анализа денегъ, т. е. знаніе, что деньги суть товаръ, но это только еще начало. Трудность заключается не въ пониманіи денегъ, какъ товара, но въ пониманіи какъ, почему, посредствомъ чего деньги суть товаръ[45]).

---

[44]) «Если кто нибудь можетъ добыть изъ земли въ Перу и доставить въ Лондонъ унцію серебра, въ тоже самое время, въ какое онъ можетъ произвести бушель пшеницы, то одно составляетъ естественную цѣну другаго; если же, вслѣдствіе открытія новыхъ и болѣе доступныхъ копей, можно добыть двѣ унціи серебра съ такимъ же трудомъ, какъ прежде одну, то пшеница будетъ стоить по 10 шиллинговъ за бушель, такъ какъ прежде она стоила 5 шиллинговъ,—при прочихъ равныхъ условіяхъ.» William Petty: «A Treatise on Taxes and Contributions. Lond. 1667,» p. 31.

[45]) За поученіемъ господина профессора Рошера: «Ложныя опредѣленія денегъ раздѣляются на двѣ группы: такія, которыя считаютъ ихъ больше и такія, которыя считаютъ ихъ меньше товара», слѣдуетъ пестрый каталогъ сочиненій о сущности денегъ, въ которомъ не проглядываетъ ни малѣйшаго пониманія дѣйствительной исторіи теоріи, и затѣмъ слѣдующая мораль: «Впрочемъ нельзя не отрицать, что большая часть новѣйшихъ политико-экономовъ не достаточно обращаетъ вниманія на особенности, отличающія деньги отъ другихъ товаровъ (слѣдовательно, все-таки болѣе или менѣе товара?).... Въ этомъ смыслѣ полумеркантильная реакція Ганиля и др. не совсѣмъ неосновательна.» (Wilhelm Roscher: «Die Grundlagen der Nationalöconomie, 3 Aufl., 1858», p. 7—10). Больше — меньше — недостаточно — въ этомъ смыслѣ — не совсѣмъ! Какія опредѣленія понятій! И подобную эклектическую профессорскую пошлость, господинъ Рошеръ скромно называетъ «анатомо-физіологическимъ методомъ», политической экономіи! Одно открытіе все-таки принадлежитъ ему, а именно, что деньги «пріятный товаръ».

Digitized by Google

Мы видѣли, что уже въ простѣйшемъ выраженіи мѣновой стоимости: x товара $A = y$ товара B, вещь, въ которой представлена величина стоимости другой вещи, обладаетъ повидимому своею эквивалентною формою, независимо отъ этого отношенія, какъ общественно-естественнымъ свойствомъ. Мы прослѣдили развитіе этой ложной видимости. Онъ завершается, коль скоро общая эквивалентная форма срастается съ естественною формою особеннаго рода товара или кристаллизуется въ денежную форму. Кажется, что какъ будто одинъ товаръ дѣлается деньгами не потому, что другіе товары всюду выражаютъ въ немъ свои стоимости, но наоборотъ, другіе товары потому и выражаютъ въ немъ свои стоимости, что онъ деньги. Посредствующее движеніе исчезаетъ въ своемъ собственномъ результатѣ, и не оставляетъ никакого слѣда. Товары, безъ своего собственнаго содѣйствія, находятъ форму своей стоимости готовою, въ видѣ существующаго рядомъ съ ними товарнаго тѣла. Эти вещи, золото и серебро, какъ онѣ непосредственно выходятъ изъ внутренности земли, представляютъ въ тоже время непосредственное воплощеніе всякаго человѣческаго труда. Отсюда очарованіе денегъ. Простое атомистическое отношеніе человѣка къ его общественному процессу производства, а слѣдовательно и независимая отъ его контроля и его сознательной индивидуальной дѣятельности, вещественная форма его собственныхъ отношеній производства, является прежде всего въ томъ, что вообще продукты его труда принимаютъ форму товаровъ. Поэтому загадка денежнаго фетиша есть только загадка самаго товарнаго фетиша, сдѣлавшаяся видимою, бросающеюся въ глаза.

3) Деньги или обращеніе товаровъ.

A) Мѣра стоимостей.

Ради простоты, я считаю золото, вездѣ въ этомъ сочиненіи, денежнымъ товаромъ.

Вслѣдствіе того, что товары выражаютъ въ золотѣ свою относительную стоимость, золото относительно ихъ играетъ роль мѣры стоимостей. Товары дѣлаются соизмѣримыми не чрезъ деньги. Наоборотъ. Такъ какъ всѣ товары какъ стоимости представляютъ овеществленный человѣческій трудъ, а потому соизмѣримы сами по себѣ, то могутъ измѣряться какимъ нибудь третьимъ товаромъ и могутъ превращать такимъ образомъ этотъ послѣдній въ ихъ общую мѣру стоимости или деньги. Деньги же, какъ мѣра стоимостей, есть необходимая форма проявленія внутренней (имманентной) мѣры стоимостей товаровъ — рабочаго времени [46]).

---

[46]) Вопросъ, почему деньги не представляютъ непосредственно рабочее время,—такъ чтобы напр., какая нибудь ассигнація изображала x рабочихъ часовъ,—очень просто сводится къ другому вопросу почему, на основаніи товарнаго производства, продукты труда должны представляться товарами, такъ какъ представленіе товара заключаетъ раздвоеніе его на товаръ и денежный товаръ. Или почему частный трудъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ его противоположность — непосредственно общественный трудъ. Поверхностную утопичность «рабочихъ денегъ», на основаніи товарнаго производства, я подробнѣе доказалъ въ

Digitized by Google

Простое относительное выраженіе стоимости товара въ деньгахъ —x товара $A=y$ денежнаго товара—есть его цѣна. Въ своихъ цѣнахъ товары являются вопервыхъ—какъ стоимости, какъ качественно равные—овеществленіемъ того же самаго труда или тѣмъ же самымъ овеществленіемъ труда—золотомъ; во-вторыхъ они являются количественно опредѣленными величинами стоимостей, потому что въ той же пропорціи, въ какой они равны опредѣленнымъ количествамъ золота, они равны и другъ другу или представляютъ равныя количества труда. Съ другой стороны развернутое относительное выраженіе стоимости или безконечный рядъ относительныхъ выраженій стоимости дѣлается специфическою относительною формою стоимости денежнаго товара. Этотъ рядъ дается теперь товарными цѣнами. Стоитъ только прочесть показанія прейсъ-куранта навыворотъ, и величина стоимости денегъ окажется изображенною во всевозможныхъ товарахъ. Этотъ рядъ получаетъ теперь также новый смыслъ. Золото, какъ деньги, представляетъ уже въ своей естественной формѣ общую эквивалентную форму или форму всеобщей, непосредственной вымѣниваемости, независимо отъ его относительныхъ выраженій стоимости. Рядъ товаровъ представляетъ поэтому, кромѣ величины его стоимости, развернутую массу вещественнаго богатства или потребительныхъ стоимостей, на которыя оно непосредственно вымѣнивается. Деньги, напротивъ того, не имѣютъ цѣны. Для того, чтобы принять участіе въ этой относительной формѣ стоимости, общей для другихъ товаровъ, онѣ должны быть отнесены къ самымъ себѣ, какъ къ своему собственному эквиваленту.

Всѣ прежде указанные законы простаго относительнаго выраженія стоимости примѣняются и къ измѣненіямъ цѣнъ товаровъ. Цѣны товаровъ могутъ вообще подниматься, при неизмѣнной стоимости денегъ, только вслѣдствіе возвышенія стоимости товаровъ; при неизмѣнныхъ стоимостяхъ товаровъ,—только вслѣдствіе пониженія стоимости денегъ. Обратно: цѣны товаровъ могутъ вообще падать, при постоянной стоимости денегъ—только при паденіи стоимостей товаровъ; при постоянныхъ стоимостяхъ товаровъ—только когда повышается стоимость денегъ. Поэтому повышающаяся стоимость денегъ не обусловливаетъ пропорціональнаго паденія, а падающая стоимость денегъ—пропорціональнаго возвышенія цѣнъ товаровъ. Это справедливо только для товаровъ постоянной стоимости. Наприм. такіе товары, стоимость которыхъ повышается одновременно и равномѣрно со стои-

---

другомъ мѣстѣ (l. c. p. 61 sqq.). Здѣсь замѣчу только то, что напр. оуэновскія «рабочія деньги» столь же мало «деньги», какъ напр. театральный билетъ. Оуэнъ предполагаетъ непосредственно общественный трудъ, форму производства, діаметрально противоположную товарному производству. Рабочее свидѣтельство указываетъ только индивидуальное участіе производителя въ общей работѣ и его индивидуальное право на потребленіе опредѣленной части общаго продукта. Но Оуэну и въ голову не приходитъ, съ одной стороны, допускать товарное производство, и тѣмъ не мѣнѣе, съ другой стороны, желать обойти необходимыя условія его посредствомъ денежныхъ фокусовъ.

Digitized by Google

мостью денегъ, сохраняютъ тѣже самыя цѣны. Если ихъ стоимость повышается медленнѣе или быстрѣе стоимости денегъ, то паденіе или повышеніе ихъ цѣнъ уменьшается на разность между движеніями ихъ стоимости и стоимости денегъ, и т. п.

Товаръ, цѣна котораго опредѣлена, имѣетъ двойную форму, реальную и воображаемую или идеальную. Его дѣйствительная форма есть форма предмета потребленія, форма продукта конкретной полезной работы, напр. желѣзо. Его форма, какъ стоимости, форма проявленія, какъ овеществленія опредѣленнаго количества однороднаго человѣческаго труда, есть его цѣна, извѣстное количество золота. Но золото есть вещь отличная отъ желѣза, и въ своей цѣнѣ само желѣзо относится къ золоту, какъ къ другой вещи, которая однако равна ему по стоимости. Цѣна или денежная форма товара существуетъ только въ этомъ, приведенномъ къ равенству, отношеніи, слѣдовательно такъ сказать въ головѣ товара, и владѣлецъ его долженъ снабдить эту голову своимъ языкомъ или привѣсить къ ней ярлыкъ, для того, чтобы представить внѣшнему міру его цѣну [47]). Форма его стоимости есть слѣдовательно воображаемая, идеальная денежная форма, отличная отъ осязательно-реальной, тѣлесной формы его потребительной стоимости. Такъ какъ товары выражаютъ такимъ образомъ свои стоимости въ деньгахъ только идеально, то выражаютъ они ихъ также только въ воображаемыхъ или идеальныхъ деньгахъ. Поэтому деньги служатъ мѣрою стоимостей только какъ воображаемыя или идеальныя деньги. Каждый владѣлецъ товаровъ знаетъ, что онъ не употребляетъ настоящаго золота, когда оцѣниваетъ товары золотомъ или даетъ товарной стоимости форму товарной цѣны. Хотя деньги функціонируютъ, какъ мѣра стоимости только идеально, тѣмъ не менѣе, цѣна совершенно зависитъ отъ реальнаго денежнаго матеріала; потому что какой нибудь товаръ, наприм. тонна желѣза, относится въ своей цѣнѣ, къ опредѣленному количеству денежнаго матеріала, какъ овеществленіе опредѣленнаго количества труда относится къ овеществленію того же самаго количества труда; но тоже самое количество труда овеществляется въ совершенно различныхъ количествахъ золота, серебра или мѣди. Стоимость одной тонны желѣза полу-

---

[47]) Дикіе или полудикіе употребляютъ свой языкъ нѣсколько иначе. Капитанъ Парри замѣчаетъ напр. о жителяхъ западнаго берега Баффинова залива: «Въ этомъ случаѣ (при мѣнѣ продуктовъ) . . . . они лижутъ ее (вещь предложенную имъ) дважды своими языками, послѣ чего повидимому считаютъ сдѣлку заключенною». Точно также у восточныхъ Эскимосовъ при мѣнѣ всегда лижутъ получаемую вещь. Если, такимъ образомъ, на сѣверѣ языкъ служитъ органомъ присвоенія, то неудивительно, что на югѣ брюхо служитъ органомъ накопленной собственности, и Кафры оцѣниваютъ богатство человѣка по его пузу. Кафры смышленный народъ, потому что въ то время какъ британскій «Board of Health» въ своемъ отчетѣ за 1864 г. жалуется на недостатокъ у большей части рабочаго класса жирообразовательныхъ веществъ, нѣкій д-ръ Гарвей, который впрочемъ не открылъ кровообращенія, въ томъ же году нажилъ себѣ состояніе посредствомъ рецептовъ, обѣщавшихъ снять съ буржуазіи и аристократіи бремя излишняго жира.

Digitized by Google

чаетъ, слѣдовательно, совершенно различныя выраженія цѣнъ, смотря по тому, что функціонируетъ, какъ мѣра стоимости, золото, серебро или мѣдь.

Всѣ товары, цѣны которыхъ опредѣлены, выражаются въ такой формѣ: a товара $A = x$ золота; b товара $B = z$ золота; c товара $C = y$ золота и пр., гдѣ a, b, c опредѣленныя количества видовъ товаровъ A, B, C; x, y, z опредѣленныя количества золота. Товарныя стоимости превратились поэтому въ воображаемыя количества золота, слѣдовательно, несмотря на пестроту товарныхъ тѣлъ, превратились въ одноименныя величины, величины золота. Различныя количества золота, какъ одноименныя величины, сравниваются между собою и измѣряются такимъ образомъ, что относятся къ одному постоянному количеству золота, какъ къ своей единицѣ мѣры. Эта единица мѣры посредствомъ дальнѣйшаго дѣленія на какія-нибудь части превращается въ масштабъ. Подобными масштабами обладали золото, серебро и мѣдь въ системѣ раздѣленія вѣса, прежде чѣмъ сдѣлались деньгами. Поэтому ихъ первобытная металлическая скала вѣса всегда служитъ въ началѣ и для денежнаго обращенія.

Денежныя названія металлическаго разновѣса отдѣляются однако мало по малу отъ ихъ первоначальныхъ вѣсовыхъ названій по разнымъ причинамъ; изъ нихъ исторически важны: 1) введеніе иностранныхъ денегъ у менѣе развитыхъ народовъ, такъ наприм. въ древнемъ Римѣ серебряныя и золотыя монеты обращались сначала, какъ иностранные товары. Названія этихъ чужихъ денегъ различны отъ туземныхъ вѣсовыхъ названій. 2) Съ развитіемъ богатства менѣе благородный металлъ вытѣсняется болѣе благороднымъ изъ функціи мѣры стоимости: мѣдь вытѣсняется серебромъ, серебро — золотомъ, какъ ни противорѣчитъ этотъ порядокъ всѣмъ поэтическимъ хронологіямъ[48]). Напр. фунтъ было денежное названіе дѣйствительнаго фунта серебра. Когда золото вытѣснило серебро изъ функціи его, какъ мѣры стоимости, тоже названіе стало придаваться можетъ быть $^1/_{15}$ фунта золота, смотря по отношенію между цѣнностями золота и серебра. Фунтъ, какъ денежное названіе, и фунтъ какъ обыкновенное вѣсовое названіе золота, теперь раздѣлились. 3) Поддѣлываніе денегъ владѣтельными особами, продолжавшееся цѣлыя столѣтія, конечно оставило отъ прежняго вѣса только названія.

Эти историческіе процессы обращаютъ обособленіе денежныхъ названій вѣсовъ металла отъ ихъ обыкновенныхъ вѣсовыхъ названій въ народный обычай. При окончательномъ регулированіи денежной системы, которое съ одной стороны бываетъ часто условно, а съ другой пользуется законодательною всеобщностію и обязательностію, разумѣется, государственная власть назначаетъ опредѣленное вѣсовое количество благороднаго металла, напр. одну унцію золота, единицею вѣса и раздѣляетъ ее на какія нибудь доли, которымъ она даетъ произвольныя, легальныя названія, напр. фунтъ, талеръ и проч. Такая часть единицы вѣса, которая собственно и считается единицею мѣры

[48]) Впрочемъ онъ не имѣетъ такого всеобщаго историческаго значенія.

Digitized by Google

денегъ, дѣлится далѣе и далѣе на какія нибудь части, которыя съ своей стороны получаютъ законодательныя названія, напр. шиллингъ, пенни и пр. Теперь, какъ и прежде, опредѣленный вѣсъ металла составляетъ масштабъ металлическихъ денегъ. Измѣнилось только дѣленіе и наименованіе.

Товары обращаютъ золото въ мѣру стоимостей тѣмъ, что всюду выражаютъ въ немъ свои стоимости. Такимъ образомъ величины ихъ стоимостей получаютъ форму цѣнъ или воображаемыхъ количествъ золота. По совершеніи этого превращенія стоимостей въ цѣны, становится технически необходимымъ опредѣлить мѣру стоимостей какъ масштабъ цѣнъ. Оба отправленія совершенно различны. Для масштаба цѣнъ можетъ и должно быть назначено опредѣленное количество золота, совершенно какъ для масштабовъ другихъ одноименныхъ величинъ. — Перемѣна стоимости золота ничего не измѣняетъ въ отношеніяхъ стоимостей его различныхъ вѣсовыхъ частей между собою, и назначенныя законодательнымъ путемъ названія этихъ частей не измѣняютъ ихъ въ вѣсѣ. Масштабъ же цѣнъ измѣряетъ только различныя количества золота по одному опредѣленному количеству золота, а не измѣряетъ стоимость одного количества золота вѣсомъ другаго.

Измѣненія въ стоимости золота не препятствуютъ его отправленію, какъ мѣры стоимости. Онѣ касаются всѣхъ товаровъ одновременно, слѣдовательно оставляютъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, ихъ взаимныя относительныя стоимости безъ перемѣны, хотя всѣ онѣ выражаются теперь въ высшихъ или низшихъ цѣнахъ золотомъ, чѣмъ прежде.

Товары выражаютъ теперь свои стоимости не только одноименно, въ видѣ золота, но и одними и тѣми же, общепринятыми, счетными названіями золотаго масштаба, наприм. фунтами стерлинговъ, шиллингами, пенсами и пр. Деньги служатъ счетными деньгами всякій разъ, когда приходится опредѣлить какую нибудь вещь какъ стоимость, а слѣдовательно въ денежной формѣ.

Наименованіе вещи есть нѣчто совершенно чуждое ея природѣ, и потому въ немъ исчезаетъ и опредѣленіе ея понятія. Я ничего не знаю о человѣкѣ, если я знаю, что человѣкъ зовется Яковомъ. Точно также въ денежныхъ названіяхъ — фунтъ, талеръ, франкъ, червонецъ и пр. — исчезаютъ всѣ слѣды отношенія стоимостей. Недоумѣніе предъ тайнымъ смысломъ этихъ кабалистическихъ знаковъ увеличивается еще оттого, что денежныя названія представляютъ въ одно и тоже время стоимость товаровъ и нѣкоторую часть вѣса золота, золотаго масштаба, и одно выражаютъ только потому, что выражаютъ другое[49]). Съ другой стороны, необходимо, чтобы стоимость това-

[49]) Ср. «Theorien von der Masseinheit des Geldes» въ «Zur Kritik der Pol. Oekon. etc.», p. 53 sqq. Фантазіи возвышенія или пониженія «цѣны монеты», состоящія въ томъ, что законныя денежныя названія для законно-опредѣленныхъ вѣсовыхъ частей золота или серебра, по распоряженію правительства, переносятся на большія или меньшія вѣсовыя части, сообразно чему, напр., 1/4 унціи золота, вмѣсто того, чтобы чеканиться въ 20 шиллингахъ, чеканится въ 40, — эти фантазіи, по скольку онѣ не составляютъ неловкихъ финансовыхъ мѣръ противъ

Digitized by Google

ровъ, въ отличіе отъ пестраго разнообразія ихъ тѣлъ, развилась въ подобную безсодержательно-вещественную, но въ тоже время простую общественную форму.

Цѣна есть денежное названіе рабочаго времени, овеществленнаго въ товарѣ. Эквивалентность товара и количества денегъ, которымъ равняется его цѣна, есть слѣдовательно тавтологія[50]), такъ какъ вообще относительное выраженіе стоимости какого нибудь товара есть всегда выраженіе эквивалентности двухъ товаровъ. Но если цѣна, какъ показатель величины стоимости товара, есть показатель его вымѣниваемости на деньги, то отсюда не слѣдуетъ обратное, что показатель его мѣноваго отношенія къ деньгамъ есть необходимо показатель величины его стоимости. Напр. въ 1 квартерѣ пшеницы и 2 фунтахъ стерлинговъ (около $^1/_2$ унціи золота) выражается общественно-необходимое рабочее время равной величины. 2 ф. ст. составляютъ денежное выраженіе величины стоимости квартера пшеницы, или ея цѣну. Если же обстоятельства позволятъ запрашивать за нее 3 ф. ст. или заставятъ брать только 1 ф. ст., то 1 ф. ст. и 3 ф. ст. слишкомъ малое и слишкомъ высокое выраженіе величины стоимости пшеницы, но тѣмъ не менѣе, они составляютъ цѣну ея, во первыхъ потому что они форма ея стоимости, деньги, во вторыхъ потому что они показатели ея мѣноваго отношенія къ деньгамъ. При одинаковыхъ условіяхъ производства или при постоянной производительной силѣ труда для производства квартера пшеницы, требуется тоже самое количество общественнаго рабочаго времени, какъ и прежде. Это обстоятельство не зависитъ ни отъ воли производителя пшеницы, ни отъ другихъ владѣльцевъ товаровъ. Величина стоимости товара выражаетъ, слѣдовательно, необходимое, присущее процессу его образованія, отношеніе къ общественному рабочему времени. Съ превращеніемъ величины стоимости въ цѣну, это необходимое отношеніе является въ видѣ мѣноваго отношенія товару къ другому товару. Но эта форма можетъ выражать какъ величину стоимости товара, какъ и случайное отношеніе, въ какомъ онъ отчуждается при данныхъ обстоятельствахъ. Возможность количественнаго несовпаденія цѣны съ величиною стоимости, или уклоненія цѣны отъ величины стоимости, существуетъ въ самой формѣ цѣны. Это вовсе не составляетъ недостатка этой формы, но наоборотъ дѣлаетъ ее формою вполнѣ со-

---

государственныхъ и частныхъ кредиторовъ, а имѣютъ цѣлью экономическое «радикальное лѣченіе», такъ превосходно разобраны Petty, въ его «Quantulumcumque concerning Money. To the Lord Marquis of Halifax 1682», что слѣдовавшіе за нимъ непосредственно, Sir Dudley North и John Locke, не говоря уже о позднѣйшихъ писателяхъ, могли только его размазывать. «Если бы богатство народовъ», говоритъ онъ между прочимъ, «могло быть удесятерено манифестомъ, то было бы очень странно, что наши правители давно уже не догадались выпустить такіе манифесты». (l. c. p. 36).

[50]) «Или же, должно согласиться, что стоимость милліона деньгами стоитъ болѣе равной стоимости товарами» (Le Trosne, l. c. p. 922), слѣдовательно, «что стоимость стоитъ больше равной стоимости».

Digitized by Google

ответственною тому способу производства, въ которомъ правило можетъ обнаруживаться, только какъ слѣпо дѣйствующій средній законъ, при совершенномъ отсутствіи правильности.

Однако форма цѣны нетолько допускаетъ возможность количественнаго несовпаденія величины стоимости и цѣны, т. е. величины стоимости и ея денежнаго выраженія, но она можетъ представлять даже качественное противорѣчіе, такъ что цѣна вообще перестаетъ быть выраженіемъ стоимости, хотя деньги представляютъ только форму стоимости товаровъ. Вещи, которыя сами по себѣ не товары, напр. совѣсть, честь и пр., могутъ отчуждаться ихъ владѣльцами за деньги и такимъ образомъ посредствомъ своей цѣны пріобрѣтать форму товаровъ. Такимъ образомъ вещь можетъ имѣть формально цѣну, не имѣя въ тоже время стоимости. Выраженіе стоимости дѣлается здѣсь мнимымъ, какъ нѣкоторыя величины въ математикѣ или «безконечное заключеніе» въ логикѣ. Впрочемъ тамъ, гдѣ имѣются для существенныхъ отношеній производства подобныя мнимыя формы цѣнъ, какъ напр, цѣна земли, — хотя земля, какъ не представляющая собою овеществленія человѣческаго труда, также не имѣетъ стоимости, — болѣе глубокій анализъ всегда показываетъ, что подъ воображаемою формою скрывается дѣйствительное отношеніе стоимостей или производное изъ него отношеніе.

Но возвратимся къ нормальной цѣнѣ товаровъ, которая пока только и извѣстна намъ. Цѣна есть только идеальная форма стоимости товара. Слѣдовательно она въ тоже время выражаетъ, что товаръ не обладаетъ еще реальною формою стоимости, или что его естественная форма не есть его общая эквивалентная форма. Идеальная форма стоимости товара есть слѣдовательно цѣна, т. е. только воображаемый или идеальный видъ золота. Она показываетъ, слѣдовательно, что для того, чтобы произвести на другіе товары дѣйствіе мѣновой стоимости или общаго эквивалента, она должна отрѣшиться отъ своего естественнаго тѣла, превратиться изъ воображаемаго только золота въ дѣйствительное золото, хотя это пресуществленіе можетъ показаться для него непріятнѣе, чѣмъ гегелевскому «понятію» переходъ изъ необходимости въ свободу, или гомару разбиваніе его черепка, или святому Іерониму сбрасываніе съ себя плоти праотца Адама [51]). Рядомъ съ своею реальною формою, напр. желѣза, товаръ можетъ обладать, въ цѣнѣ, идеальною формою стоимости или воображаемымъ видомъ золота, но онъ не можетъ въ одно и тоже время быть дѣйствительно золотомъ и желѣзомъ. Для сообщенія ему цѣны, достаточно приравнять его къ воображаемому золоту. Онъ долженъ быть замѣненъ золотомъ, для того чтобы оказать своему вла-

---

[51]) Если, въ своей юности, Іеронимъ долженъ былъ много мучиться со своею матеріальною плотью, какъ показываетъ его борьба въ пустынѣ съ прекрасными женскими образами, то въ старости ему приходилось мучиться съ духовною плотью. «Я представляю себя», говоритъ онъ напр. «мысленно предъ лицомъ всемірнаго судіи.» «Кто ты?» спрашиваетъ пѣкій голосъ «Я христіанинъ». «Ты лжешь»—гремитъ всемірный судія—«ты только цицеронецъ!»

Digitized by Google

дѣльцу услугу общаго эквивалента. Если бы напр. владѣлецъ желѣза явился къ владѣльцу какого нибудь товара, желающаго увидѣть свѣтъ, и опредѣлилъ бы цѣну желѣзомъ, которое было бы формою денегъ, то желающій увидѣть свѣтъ отвѣчалъ бы ему, какъ святой Петръ отвѣчалъ на небѣ Данте, сказавшему ему символъ вѣры:

«Assai bene è trascorsa
D'esta moneta già la lega e'l peso,
Ma dimmi se tu l'hai nella tua borsa» *).

Форма цѣны подразумѣваетъ отчуждаемость товара за деньги и необходимость этого отчужденія. Съ другой стороны, опредѣленіе товаровъ цѣною уже сдѣлало золото, — товаръ встрѣчающійся въ процессѣ мѣны, — деньгами. Поэтому, въ идеальной мѣрѣ стоимостей таится звонкая монета.

B) Средство обращенія.

Превращенія или метаморфозъ товаровъ.

Мы видѣли, что мѣновой процессъ товаровъ заключаетъ противорѣчивыя и другъ друга исключающія отношенія. Развитіе идеи товара, только что разсмотрѣнное нами, не устраняетъ этихъ противорѣчій, но оно создаетъ форму, въ которой они могутъ двигаться. Въ этомъ и состоитъ методъ, посредствомъ котораго разрѣшаются дѣйствительныя противорѣчія. Напр. такое противорѣчіе: тѣло непрерывно падаетъ на другое и столь же непрерывно удаляется отъ него. Элипсъ есть одна изъ формъ движенія, въ которыхъ это противорѣчіе какъ осуществляется, такъ и разрѣшается.

По скольку мѣновой процессъ товаровъ переноситъ ихъ изъ рукъ, въ которыхъ они не суть потребительныя стоимости, въ руки, въ которыхъ они суть потребительныя стоимости, онъ есть общественный обмѣнъ веществъ. Продуктъ одного полезнаго вида труда замѣняетъ продуктъ другаго. Разъ достигши того мѣста, гдѣ товаръ считается потребительною стоимостью, онъ служитъ уже, какъ предметъ потребленія, т. е. изъ сферы товарной мѣны попадаетъ въ сферу потребленія. Только первая сфера интересуетъ насъ здѣсь. Намъ предстоитъ, слѣдовательно, разсмотрѣть весь процессъ съ его формальной стороны, слѣдовательно только перемѣну формъ или метаморфозъ товаровъ, который и составляетъ общественный обмѣнъ веществъ.

Совершенно неудовлетворительное пониманіе этой перемѣны формъ, функцій денегъ, различныхъ формальныхъ опредѣленій, которыя получаютъ деньги въ своихъ различныхъ функціяхъ, происходитъ, независимо отъ неясности самаго понятія стоимости, оттого что каждая перемѣна формы одного товара выражается въ мѣнѣ двухъ товаровъ, — собственно товара и денежнаго товара. Если обращаютъ вниманіе только на этотъ вещественный моментъ, т. е. на мѣну товаровъ на золото, то упускаютъ изъ виду какъ разъ то, что слѣдуетъ видѣть, именно то, что дѣлается съ формою. Не замѣчаютъ, что опредѣленіе золота какъ денегъ есть уже опредѣленіе формы, которое не

*) Хотя вѣсъ и форма этой монеты достаточно хорошо извѣстны, но скажи мнѣ, есть ли она у тебя въ кошелкѣ?

Digitized by Google

принадлежитъ ему только какъ товару, что другіе товары въ самыхъ цѣнахъ своихъ относятся къ золоту, какъ къ своей собственной денежной формѣ, и что оно съ своей стороны получаетъ общую непосредственную эквивалентную форму только потому, что товары вообще должны дать себѣ общую, относительную форму стоимости.

Товары идутъ въ мѣновой процессъ неполозоченные, неподсахаренные, а какъ родила ихъ природа. Этотъ процессъ производитъ раздѣленіе товара на товаръ и деньги, — внѣшнюю противоположность, въ которой товаръ выражаетъ свою внутреннюю противоположность между потребительною и мѣновою стоимостью. Въ этомъ противорѣчіи товары, какъ потребительныя стоимости, противополагаются деньгамъ, какъ мѣновой стоимости. Но въ тоже время обѣ стороны противоположенія суть товары, слѣдовательно — единства потребительной стоимости и стоимости. Но это единство различеній представляется на обоихъ полюсахъ обратно, и тѣмъ самымъ выражаетъ въ тоже время ихъ взаимное отношеніе. Реально товаръ есть потребительная стоимость; существованіе его какъ стоимости является только идеально въ цѣнѣ, которая противополагаетъ ему золото, какъ его реальную форму стоимости. Обратно, золото имѣетъ значеніе денегъ только какъ овеществленіе стоимости. Поэтому, реально, оно есть всеобщій эквивалентъ, мѣновая стоимость. Его потребительная стоимость пока является только идеально, въ ряду относительныхъ выраженій стоимости, въ которыхъ оно противополагается товарамъ, какъ собранію его реальныхъ формъ потребленія. Эти противоположныя формы товаровъ суть дѣйствительные формы движенія ихъ мѣноваго процесса.

Послѣдуемъ за какимъ-нибудь владѣльцемъ товаровъ, напр. за нашимъ старымъ знакомымъ, ткачемъ холста, на сцену мѣноваго процесса, на товарный рынокъ. Его товаръ, 20 арш. холста, имѣетъ опредѣленную цѣну; она = 2 ф. ст. Онъ вымѣниваетъ его на 2 ф. ст., и, какъ человѣкъ стараго закала, вымѣниваетъ снова 2 ф. ст. на семейную библію той же цѣны. Холстъ, составляющій для него только товаръ, олицетвореніе стоимости, отчуждается ради золота, т. е. своей формы стоимости, и изъ этой формы обратно отчуждается для другаго товара, библіи, которая однако, какъ потребительная стоимость, должна переселиться въ жилище ткача и тамъ удовлетворять его благочестивымъ потребностямъ. Такимъ образомъ мѣновой процессъ товара совершается въ двухъ противуположныхъ, и другъ друга дополняющихъ, метаморфозахъ — въ превращеніи товара въ деньги и въ его обратномъ превращеніи изъ денегъ въ товаръ[52]). Моменты товарнаго метаморфоза

---

[52]) «Ἐκ δὲ τοῦ ... πυρὸς ἀνταμείβεσθαι πάντα, φησὶν ὁ Ἡράκλειτος, καὶ πῦρ ἀπάντων, ὡς περ χρυσοῦ χρήματα καὶ χρημάτων χρυσός». (F. Lassalle: «Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln. Berlin 1858,» T. I. p. 222). Лассаль, въ своей замѣткѣ къ этому мѣсту, стр. 224. п. 2, поясняетъ, что деньги нельзя считать простыми знаками стоимости.

Digitized by Google

суть въ тоже время дѣйствія владѣльца товаровъ — продажа, мѣна товара на деньги, покупка — мѣна денегъ на товаръ, и оба акта вмѣстѣ: продавать чтобы покупать.

Если ткачъ холста посмотритъ только на результатъ торга, то онъ замѣтитъ, что обладаетъ вмѣсто холста библіею, вмѣсто своего первоначальнаго товара, другимъ товаромъ той же стоимости, но различной полезности. Подобнымъ же образомъ присвоиваетъ онъ себѣ различныя средства существованія и производства. Съ его точки зрѣнія весь процессъ, — превращеніе холста въ деньги и денегъ въ товаръ, продажа и покупка, — служитъ только для мѣны продукта его труда на продуктъ чужаго труда, для мѣна продуктовъ.

Мѣновой процессъ товара совершается, такимъ образомъ, въ видѣ слѣдующей перемѣны формъ:

Товаръ — Деньги — Товаръ.

Т — Д — Т.

По своему вещественному содержанію, движеніе есть Т — Т. мѣна товара на товаръ, обмѣнъ продуктовъ общественнаго труда, въ результатѣ котораго угасаетъ и самъ процессъ.

Т — Д. Первый метаморфозъ товара или покупка: Перескакиваніе товарной стоимости изъ тѣла товара въ тѣло золота, есть, какъ замѣтилъ я въ другомъ мѣстѣ, salto mortale товара. Если оно не удастся, то разумѣется не товаръ, а владѣлецъ его будетъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ. Общественное раздѣленіе труда дѣлаетъ работу послѣдняго столь же одностороннею, какъ потребности его многосторонни. Именно поэтому, его продуктъ служитъ ему только мѣновою стоимостью, общимъ эквивалентомъ. Но всеобщую эквивалентную форму, имѣющую общественное значеніе, получаетъ продуктъ только въ деньгахъ, а деньги находятся въ чужомъ карманѣ. Чтобы извлечь ихъ оттуда, товаръ долженъ прежде всего быть потребительною стоимостью для владѣльца денегъ, слѣдовательно, израсходованная на него работа должна быть потрачена въ общественно полезной формѣ или быть звѣномъ общественнаго дѣленія труда. Но раздѣленіе труда есть естественный организмъ производства, нити котораго были сплетены, и продолжаютъ сплетаться, за глазами производителей товаровъ. Можетъ быть товаръ есть продуктъ новаго рода труда, который намѣревается удовлетворять какой нибудь вновь явившейся потребности или самъ хочетъ вызвать новую потребность. Какое нибудь занятіе, можетъ быть вчера только бывшее однимъ изъ многихъ занятій одного и того же производителя товаровъ, сегодня отрывается отъ этого цѣлаго, обособляется, и именно потому, посылаетъ свой частичный продуктъ, какъ самостоятельный товаръ, на рынокъ. Обстоятельства могутъ быть зрѣлы или незрѣлы для этого процесса обособленія. Продуктъ удовлетворяетъ сегодня общественной потребности. Завтра быть можетъ онъ вполнѣ или частію вытѣснится сходнымъ родомъ продута. Если даже трудъ, какъ трудъ нашего ткача, принадлежитъ къ числу привилегированныхъ членовъ общественнаго раздѣленія труда, то и тогда вовсе еще не гарантирована потребительная стоимость именно его

Digitized by Google

20 аршинъ холста. Если общественная потребность въ холстѣ — а она имѣетъ мѣру, какъ и все другое — уже удовлетворена соперничествующими ткачами, то продуктъ нашего пріятеля дѣлается излишнимъ, а потому и безполезнымъ. Даровому коню въ зубы не смотрятъ: но ткачъ явился на рынокъ не для того, чтобы дѣлать подарки. Но положимъ, что потребительная стоимость его продукта признана, и потому деньги притянутся товаромъ. Но спрашивается теперь, сколько денегъ? Во всякомъ случаѣ отвѣтъ подсказывается уже цѣною товара, показателемъ величины его стоимости. Мы оставляемъ безъ вниманія всякія чисто субъективныя ошибки въ расчетѣ владѣльца товара; эти ошибки тотчасъ исправляются на рынкѣ объективно. Положимъ, онъ израсходовалъ на свой продуктъ только общественно необходимую норму рабочаго времени. Цѣна товара есть, слѣдовательно, только денежное названіе овеществленнаго въ немъ количества общественнаго труда. Но представимъ себѣ, что безъ дозволенія и за глазами нашего ткача холста, устарѣлыя условія производства холста стали приходить въ броженіе. То, что вчера было несомнѣнно общественно-необходимымъ рабочимъ временемъ для производства одного аршина холста, перестаетъ быть тѣмъ же самымъ сегодня, какъ съ жаромъ доказываетъ ему владѣлецъ денегъ на основаніи цѣнъ, выставленныхъ различными соперниками нашего пріятеля. Къ несчастію для него, на свѣтѣ существуетъ много ткачей. Наконецъ положимъ, что каждый кусокъ холста, находящійся на рынкѣ содержитъ только общественно необходимое рабочее время. Несмотря на это, вся сумма этихъ кусковъ можетъ содержать излишне потраченное рабочее время. Если желудокъ рынка не можетъ поглотить всего количества холста по нормальной цѣнѣ, по 2 ш. за аршинъ, то это доказываетъ, что слишкомъ большая доля всей суммы общественнаго рабочаго времени потрачена въ формѣ тканья холста. Дѣйствіе будетъ тоже самое, какъ еслибы каждый ткачъ употребилъ, на свой индивидуальный продуктъ, рабочаго времени болѣе чѣмъ общественно необходимо. Здѣсь примѣняется пословица: Mitgefangen, mitgehangen *). Весь холстъ на рынкѣ считается только однимъ предметомъ торговли, и каждый кусокъ только долей его. И дѣйствительно, стоимость каждаго индивидуальнаго аршина есть только овеществленіе того же самаго общественно-опредѣленнаго количества однороднаго человѣческаго труда.

Очевидно, товаръ любитъ деньги, но «the course of true love runs never smooth.» **) Количественное разчлененіе общественнаго организма производства, представляющаго свои membra disjecta въ системѣ раздѣленія труда, столь же самопроизвольно и случайно, какъ и качественное разчлененіе. Поэтому наши владѣльцы товаровъ открываютъ, что тоже самое раздѣленіе труда, которое дѣлаетъ ихъ независимыми частными производителями, дѣлаетъ общественный процессъ производства и отношенія ихъ къ этому процессу независимыми отъ нихъ самихъ, — что независимость лицъ другъ отъ друга дополняется системою всесторонней вещественной зависимости.

*) Вмѣстѣ пойманъ, вмѣстѣ и повѣшенъ.

**) «Теченіе истинной любви никогда не бываетъ ровно

Digitized by Google

Раздѣленіе труда превращаетъ продуктъ труда въ товаръ, а чрезъ это дѣлаетъ необходимымъ превращеніе его въ деньги. Въ тоже время, оно совершенно предоставляетъ случаю, удастся ли это пресуществленіе или нѣтъ. Здѣсь нужно однако разсматривать явленіе въ его чистомъ видѣ, и потому предполагать, что оно совершается нормально. Если только оно вообще совершается, т. е. если товаръ не принадлежитъ къ числу неотчуждаемыхъ, то всегда происходитъ перемѣна формы, хотя въ ненормальныхъ случаяхъ во время этой перемѣны формы субстанція — величина стоимости — можетъ быть увеличена или уменьшена.

Одному владѣльцу товаровъ золото замѣняетъ его товаръ, а другому — товаръ замѣняетъ его золото. Видимое явленіе состоитъ въ перемѣнѣ владѣльцевъ или мѣстъ между товаромъ и золотомъ, между 20 арш. холста и 2 ф. ст. золотомъ, т. е. въ ихъ мѣнѣ. На чтоже вымѣнивается товаръ? На его собственную общую форму стоимости. И на что мѣняется золото? На особенную форму его потребительной стоимости. Почему золото является предъ холстомъ въ качествѣ денегъ? Потому что цѣна холста въ 2 ф. ст. или его денежное наименованіе уже противопоставлено золоту какъ деньгамъ. Сбрасываніе (Entäusserung) первоначальной формы товара совершается посредствомъ отчужденія товара, т. е. въ тотъ моментъ, когда его потребительная стоимость дѣйствительно притягиваетъ золото, выраженное лишь идеально въ его цѣнѣ. Реализированіе цѣны или идеальной формы стоимости товара есть въ тоже время реализированіе идеальной потребительной стоимости денегъ; превращеніе товара въ деньги есть въ тоже время превращеніе денегъ въ товаръ. Здѣсь процессъ одинъ, но онъ имѣетъ двѣ стороны; съ точки зрѣнія владѣльца товара онъ — продажа, съ точки зрѣнія владѣльца денегъ онъ — покупка. Или: продажа есть покупка, Т — Д есть въ тоже время Д — Т. [53]).

Кромѣ отношенія людей другъ къ другу въ качествѣ владѣльцевъ товаровъ, мы не знаемъ до сихъ поръ ни одного экономическаго отношенія, въ которомъ присвоивался бы продуктъ чужаго труда посредствомъ отчужденія своего собственнаго. Владѣльцу товаровъ можетъ противостоять другой, какъ владѣлецъ денегъ, только въ томъ случаѣ, когда продуктъ его труда обладаетъ денежною формою отъ природы, есть, слѣдовательно, денежный матеріалъ, золото и пр., или когда его собственный товаръ уже перемѣнилъ свою личину и сбросилъ съ себя свою первоначальную потребительную стоимость. Чтобы играть роль денегъ, золото конечно должно вступить въ какомъ нибудь пунктѣ на товарный рынокъ. Этотъ пунктъ находится на мѣстѣ его производства, гдѣ оно, какъ непосредственный продуктъ труда, вымѣнивается на другой продуктъ труда той же стоимости. Съ этого же момента оно играетъ роль дѣйствительныхъ денегъ, потому что оно постоянно представляетъ реализированную цѣну това-

---

[53]) «Toute vente est achat» (Dr. Quesnay: «Dialogues sur le Commerce et les Travaux des Artisans» Physiocrates, ed. Daire, I Partie. Paris 1846, p. 170), или какъ говоритъ Quesnay въ своихъ «Maximes Générales»: «Vendre est acheter.»

Digitized by Google

ровъ [54]). Кромѣ мѣны золота на товаръ въ источникѣ его производства, оно въ рукахъ каждаго владѣльца товаровъ представляетъ превращенную форму отчужденнаго имъ товара, продуктъ продажи или перваго метаморфоза товара Т—Д. [55]). Золото сдѣлалось идеальными деньгами или мѣриломъ стоимости, потому что всѣ товары мѣрили имъ свои стоимости и такимъ образомъ воображаемо дѣлали его своею сброшенною формою потребленія или стоимости. Оно дѣлается реальными деньгами, потому что товары посредствомъ своего отчужденія дѣлаютъ его своею дѣйствительно сброшенною или превращенною формою потребленія, а потому и своею дѣйствительною формою стоимости. Въ формѣ своей стоимости, товаръ уничтожаетъ всѣ слѣды своей естественной потребительной стоимости и особеннаго полезнаго труда, которому онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ, для того чтобы превратиться въ однородное общественное овеществленіе безразличнаго человѣческаго труда. Поэтому въ деньгахъ не видно, какого рода превращенный въ нихъ товаръ; въ своей денежной формѣ каждый товаръ совершенно одинаковъ съ другимъ. Поэтому деньги могутъ быть навозомъ, хотя навозъ не деньги. Положимъ, что двѣ золотыя монеты, которыя далъ намъ ткачъ взамѣнъ своего товара, составляютъ превращенную форму квартера пшеницы. Продажа холста Т—Д есть въ тоже время его покупка Д—Т. Продажею холста этотъ процессъ начинаетъ движеніе, кончающееся ея (продажи) противоположностью, — покупкою библіи; покупкою холста оканчивается движеніе, начавшееся противоположностью ея (покупки) продажею пшеницы. Т—Д (холстъ—деньги), первая фаза Т—Д—Т (холстъ — деньги — библія), есть въ тоже время Д—Т (деньги—холстъ), — послѣдняя фаза другаго движенія Т—Д—Т (пшеница—деньги — холстъ). Первая метаморфоза какого нибудь товара, превращеніе его изъ товарной формы въ деньги, есть всегда, въ тоже время, вторая противоположная метаморфоза другаго товара, обратное превращеніе его изъ денежной формы въ товаръ [56]).

Д—Т. Вторая или заключительная метаморфоза товара. Покупка. —Какъ сброшенная форма всѣхъ другихъ товаровъ или продуктъ ихъ всеобщей отчуждаемости, деньги составляютъ абсолютно отчуждаемый товаръ. Онѣ читаютъ всѣ цѣны навыворотъ и такимъ образомъ отражаются въ тѣлахъ всѣхъ товаровъ, какъ на податливомъ матеріалѣ для своего собственнаго превращенія въ товаръ. Въ тоже время цѣны,— эти любовные взоры, посылаемые имъ товарами, — показываютъ предѣлы ихъ способности къ превращеніямъ, именно ихъ собственное количество. Такъ какъ товаръ при своемъ обращеніи въ деньги исчезаетъ, то въ нихъ невидно, какъ попали онѣ въ руки владѣльца или что превратилось въ нихъ. Онѣ противостоятъ товару какъ

---

[54]) «Цѣна товара можетъ быть оплачиваема только цѣною другаго товара.» (Mercier de la Rivière: «L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques.» Physiocrates, ed. Daire, II Partie, p. 554.

[55]) «Чтобы имѣть... деньги, нужно сначала продать» (l. c. p. 534).

[56]) Исключеніе составляетъ, какъ замѣчено раньше, производитель золота или серебра, который вымѣниваетъ свой продуктъ безъ предварительной продажи его.

Digitized by Google

сброшенная форма, какъ абсолютно отчуждаемой формѣ товаровъ противостоитъ міръ товаровъ [57]).

Д—Т, покупка, есть въ тоже время продажа, Т—Д, послѣдняя метаморфоза, есть, слѣдовательно, въ тоже время первая метаморфоза другаго товара. Для нашего ткача жизненный путь его товара заключается покупкою библіи, въ которую онъ обратно превратилъ 2 ф. ст. Но первоначальный владѣтель библіи превращаетъ, заплаченные ткачемъ 2 ф. ст., въ водку. Д — Т, заключительная фаза Т · Д—Т (холстъ—деньги—библія), есть въ тоже время Т—Д, первая фаза Т—Д—Т (библія—деньги—водка). Такъ какъ производитель товаровъ доставляетъ только односторонній продуктъ, то продаетъ онъ его часто въ большихъ массахъ, между тѣмъ какъ его многостороннія потребности заставляютъ постоянно раздроблять реализированную цѣну, или вырученную сумму денегъ, на многочисленныя покупки. Одна продажа примыкаетъ слѣдовательно ко множеству покупокъ различныхъ товаровъ. Заключительная метаморфоза одного товара образуетъ, такимъ образомъ, сумму первыхъ метаморфозъ другихъ товаровъ.

Если мы теперь посмотримъ на метаморфозу товара, напр. холста, въ ея цѣломъ, то увидимъ тотчасъ, что она состоитъ изъ двухъ противоположныхъ и дополняющихъ одно другое движеній, Т—Д и Д—Т. Два противоположныя превращенія совершаются въ двухъ противоположныхъ общественныхъ процессахъ владѣльца товаровъ и отражаются въ двухъ противоположныхъ экономическихъ роляхъ послѣдняго. Какъ дѣйствующее лицо въ продажѣ онъ—продавецъ; какъ дѣйствующее лицо въ покупкѣ онъ—покупатель. Но такъ какъ, во время каждаго превращенія товаровъ, существуютъ обѣ формы его, денежная и товарная, одновременно, только на противоположныхъ полюсахъ, то одному и тому же владѣльцу товара, какъ продавцу, противополагается другой покупатель, и какъ покупателю—другой продавецъ. Точно также, какъ одинъ и тотъ же товаръ, послѣдовательно, проходитъ чрезъ два противоположныя превращенія, изъ товара дѣлается деньгами и изъ денегъ товаромъ, такъ и владѣлецъ товара мѣняетъ роли продавца и покупателя. Такимъ образомъ, это — роли не постоянныя, но безпрестанно мѣняющія дѣйствующихъ лицъ въ мѣновомъ процессѣ товаровъ.

Вся метаморфоза товара, въ ея простѣйшей формѣ, предполагаетъ четыре противоположности и трехъ дѣйствующихъ лицъ. Сначала товаръ противополагается деньгамъ, какъ своей сброшенной формѣ, которая по ту сторону, въ чужомъ карманѣ, обладаетъ вещественною реальностію. Такимъ образомъ владѣльцу товара противополагается владѣлецъ денегъ. Когда же товаръ превратится въ деньги, послѣднія превращаются въ его преходящую эквивалентную форму, потребительная стоимость или содержаніе которой существуетъ на сторонѣ товара, въ другихъ товарныхъ тѣлахъ. Конечный пунктъ

---

[57]) «Если деньги представляютъ въ нашихъ рукахъ вещи, которыя мы можемъ желать купить, то они также представляютъ вещи, которыя мы продали за эти деньги.» Mercier de la Rivière l. c. p. 586.

Digitized by Google

перваго превращенія товара—деньги—составляютъ въ тоже время исходную точку втораго. Также и продавецъ въ первомъ актѣ, является покупателемъ во второмъ, гдѣ противополагается ему третій владѣлецъ товаровъ какъ продавецъ [58]).

Двѣ противоположныя фазы движенія въ товарномъ метаморфозѣ образуютъ одинъ круговоротъ: товарная форма, отрицаніе товарной формы, возвращеніе къ товарной формѣ. Конечно здѣсь и самъ товаръ противоположно опредѣленъ, въ началѣ не составляетъ потребительной стоимости, а въ концѣ составляетъ потребительную стоимость для его владѣльца, точно также какъ и деньги сначала представляютъ товаръ въ видѣ твердаго кристалла стоимости, для того чтобы потомъ распуститься лишь въ его эквивалентной формѣ.

Двѣ метаморфозы, образующія круговоротъ одного товара, составляютъ, въ тоже время, противоположныя частныя метаморфозы двухъ другихъ товаровъ. Одинъ и тотъ же товаръ (холстъ) открываетъ рядъ своихъ собственныхъ метаморфозъ и заключаетъ полную метаморфозу другаго товара (пшеницы). Во время своего перваго превращенія, продажи, онъ играетъ обѣ эти роли самъ. Напротивъ того, какъ деньги, онъ оканчиваетъ, въ тоже время, первую метаморфозу третьяго товара. Такимъ образомъ круговоротъ, образуемый рядомъ метаморфозъ каждаго товара, тѣсно сливается съ круговоротами другихъ товаровъ. Въ своемъ цѣломъ, процессъ является въ видѣ обращенія товаровъ.

Обращеніе товаровъ отличается отъ непосредственной мѣны продуктовъ не только формально, но и существенно. Бросимъ бѣглый взглядъ на этотъ процессъ. Ткачъ несомнѣнно промѣнялъ холстъ на библію, свой товаръ на чужой. Но это явленіе существуетъ только для него. Продавецъ библіи, предпочитающій горячительное холодному, и не думалъ мѣнять библію на холстъ, точно также какъ ткачъ ничего не знаетъ о томъ, что пшеница была вымѣнена на его холстъ и т. д. Товаръ лица B замѣняетъ товаръ лица A, но A и B не вымѣниваютъ взаимно своихъ товаровъ. Въ дѣйствительности можетъ случиться, что A и B покупаютъ другъ у друга поочередно, но такое особенное отношеніе вовсе не обусловливается общими отношеніями товарнаго обращенія. Съ одной стороны, мы видимъ здѣсь, какъ мѣна товаровъ переходитъ за индивидуальные и мѣстные предѣлы непосредственной мѣны продуктовъ и развиваетъ круговоротъ человѣческаго труда. Съ другой стороны, развивается цѣлый рядъ естественно-общественныхъ связей, не стоящихъ подъ контролемъ дѣйствующихъ лицъ. Ткачъ можетъ продавать холстъ только потому, что крестьянинъ уже продалъ пшеницу; владѣлецъ библіи можетъ продавать ее только потому, что ткачъ продалъ холстъ; кабатчикъ можетъ продавать водку потому, что его покупатель уже продалъ источникъ вѣчной жизни и пр.

Поэтому процессъ обращенія не заканчивается, какъ въ непосредственной мѣнѣ продуктовъ, съ перемѣною мѣстъ или рукъ, держащихъ потребительныя стоимости. Деньги не исчезаютъ на томъ только основаніи, что онѣ въ заключеніе выпадаютъ изъ ряда метаморфозъ одного товара. Онѣ постоянно осѣдаютъ на

---

[58]) «Il y a donc quatre termes et trois contractants, dont l'un intervient deux fois.» (Le Trosne l. c. p. 908).

Digitized by Google

мѣста обращенія, оставленныя товарами. Напр. въ цѣлой метаморфозѣ холста: холстъ—деньги—библія, сначала холстъ выходитъ изъ обращенія, деньги вступаютъ на его мѣста, затѣмъ библія выходитъ изъ обращенія, деньги вступаютъ на ея мѣста. Замѣна товара товаромъ оставляетъ въ тоже время въ третьихъ рукахъ деньги. Обращеніе постоянно высачиваетъ деньги.

Ничего не можетъ быть нелѣпѣе догмата, что обращеніе товаровъ необходимо обусловливаетъ равновѣсіе продажи и покупки, потому, что каждая продажа обусловливаетъ покупку, и обратно. Если хотятъ сказать, что число дѣйствительно совершенныхъ продажъ равно числу покупокъ, то это простая тавтологія. Но хотятъ доказать не это, а то, что продавецъ ведетъ на рынокъ своего покупателя. Продажа и покупка составляютъ тождественный актъ, взаимное отношеніе двухъ полярно противоположныхъ лицъ,—владѣльца товаровъ и владѣльца денегъ. Онѣ составляютъ два полярно противоположныя акта какъ дѣйствія того-же лица. Тожество продажи и покупки поэтому подразумѣваетъ, что товаръ сдѣлается безполезнымъ, если будучи брошенъ въ алхимическую реторту обращенія, онъ не выйдетъ изъ нея въ видѣ денегъ, т. е. если не будетъ проданъ владѣльцемъ товара, и потому не будетъ купленъ владѣльцемъ денегъ. Это тожество показываетъ затѣмъ, что процессъ, если онъ удался, образуетъ паузу, остановку въ жизни товара, которая можетъ продлиться болѣе или менѣе долго. Такъ какъ первая метаморфоза товара есть въ тоже время и продажа и покупка, то этотъ частный процессъ есть въ тоже время самостоятельный процессъ. У покупателя есть товаръ, у продавца есть деньги, т. е. товаръ, который сохраняетъ форму, способную къ обращенію, независимо отъ того, когда онъ снова покажется на рынкѣ. Никто не можетъ продавать безъ того, чтобы не покупалъ другой. Но никто не долженъ непосредственно покупать, только потому что самъ продалъ. Обращеніе тѣмъ и разрываетъ временныя мѣстныя и индивидуальныя границы мѣны продуктовъ, что оно разбиваетъ имѣющееся здѣсь непосредственное тожество — мѣною своего и пріобрѣтеніемъ чужаго продукта труда — въ противоположность продажи и покупки. Если процессы, самостоятельно противополагающіеся другъ другу, образуютъ внутреннее единство, то съ такимъ же правомъ можно сказать, что ихъ внутреннее единство движется во внѣшнихъ противоположностяхъ. Если внѣшнее обособленіе внутренно несамостоятельныхъ, другъ друга дополняющихъ явленій, развивается до извѣстной степени, то единство даетъ насильственно о себѣ знать посредствомъ — кризиса. Присущая товару противоположность между потребительною и мѣновою стоимостью, противорѣчіе частнаго труда, который въ тоже время долженъ представлять собою непосредственно общественный трудъ, и особеннаго конкретнаго труда, который въ тоже время имѣетъ значеніе только абстрактнаго и общаго труда, противоположность между олицетвореніемъ вещей и превращеніемъ лицъ въ вещи—это имманентное противорѣчіе получаетъ въ противоположностяхъ товарнаго метаморфоза свои развитыя формы движенія. Эти формы залючаютъ поэтому возможность, но только возможность, кризисовъ. Развитіе этой возможности въ дѣйствительность тре-

Digitized by Google

буетъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, которыя съ точки зрѣнія простаго товарнаго обращенія, пока только нами разсмотрѣннаго, еще вовсе несуществуютъ[59]).

Служа посредникомъ при мѣнѣ товаровъ, деньги пріобрѣтаютъ функцію средства обращенія.

b) Обращеніе денегъ.

Перемѣна формъ, въ которыхъ совершается обмѣнъ продуктовъ труда, Т—Д—Т, показываетъ, что одна и таже стоимость образуетъ исходную точку процесса, какъ товаръ, и возвращается къ ней также какъ товаръ. Слѣдовательно это движеніе товаровъ круговое. Съ другой стороны, эта форма исключаетъ круговоротъ денегъ. Результатъ ея состоитъ въ постоянномъ удаленіи денегъ отъ ихъ исходнаго пункта, а не въ возвращеніи къ нему. До тѣхъ поръ, пока продавецъ удерживаетъ у себя превращенную форму своего товара, т. е. деньги, товаръ находится еще въ стадіи перваго метаморфоза, т. е. онъ совершилъ только первую половину своего обращенія. Если же процессъ продажи для покупки совершился вполнѣ, то также и деньги снова исчезли изъ рукъ ихъ первоначальнаго владѣльца. Правда, если ткачъ, послѣ покупки библіи, снова продастъ холстъ, то и деньги возвращаются въ его руки. Но эти деньги возвращаются не вслѣдствіе процесса обращенія первыхъ 20 аршинъ холста. Напротивъ того, этотъ процессъ удалилъ деньги изъ рукъ ткача въ руки продавца библіи. Онѣ возвращаются только посредствомъ возобновленія или повторенія того же самаго процесса обращенія но только для новаго товара; и этотъ процессъ заканчивается здѣсь, какъ и тамъ, съ тѣмъ же самымъ результатомъ. Такимъ образомъ, форма движенія денегъ, непосредственно сообщенная имъ товарнымъ обращеніемъ, состоитъ въ постоянномъ удаленіи ихъ отъ исходнаго пункта, въ переходѣ ихъ изъ рукъ одного владѣльца товаровъ въ руки другаго. Это и составляетъ обращеніе или оборотъ денегъ (Umlauf, currency, cours de la monnaie).

Обращеніе денегъ показываетъ постоянное, монотонное повтореніе одного и того же процесса. Товаръ всегда находится на сторонѣ продавца,

---

[59]) Ср. мои замѣчанія о James Mill'ѣ въ «Zur Kritik etc. p. 74—76. Для метода экономической апологетики здѣсь характерны два пункта. Во первыхъ, отождествленіе товарнаго обращенія съ непосредственною мѣною продуктовъ простымъ отвлеченіемъ отъ ихъ различій. Во вторыхъ, попытка отрицанія противорѣчій капиталистическаго производительнаго процесса посредствомъ замѣны отношеній его дѣятелей производства другими, болѣе простыми отношеніями, вытекающими изъ товарнаго обращенія. Но производство и обращеніе товаровъ суть явленія, принадлежащія самымъ различнымъ способамъ производства, хотя и въ различной степени. Поэтому, зная только абстрактныя категоріи товарнаго обращенія, общія этимъ способамъ производствъ, конечно ничего еще неизвѣстно о специфическихъ отличіяхъ ихъ, а слѣдовательно нельзя и судить о нихъ. Ни въ одной наукѣ кромѣ политической экономіи не преобладаетъ въ такой степени, подобное важничанье элементарными общими мѣстами. Такъ J. B. Say беретъ на себя смѣлость разсуждать о кризисахъ, довольствуясь лишь знаніемъ, что товаръ — продуктъ.

Digitized by Google

деньги — всегда на сторонѣ покупателя, какъ покупательное средство. Онѣ служатъ покупательнымъ средствомъ тѣмъ, что реализируютъ цѣну товара. Реализированіе ея состоитъ въ томъ, что товаръ переходитъ изъ рукъ продавца въ руки покупателя, между тѣмъ какъ деньги удаляются изъ рукъ покупателя въ руки продавца для того, чтобы потомъ повторить тотъ же процессъ съ другимъ товаромъ. Обстоятельство же, что эта односторонняя форма движенія денегъ вытекаетъ изъ двусторонней формы движенія товара, скрыто. Этотъ видъ товарнаго обращенія, противоположный его сущности, производитъ сама природа этого обращенія. Первая метаморфоза товара видима нетолько, какъ движеніе денегъ, но также какъ его собственное движеніе; между тѣмъ какъ его вторая метаморфоза видима только какъ движеніе денегъ. Въ первой половинѣ своего обращенія, товаръ мѣняетъ мѣсто съ деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ его потребительная форма выходитъ изъ обращенія и попадаетъ въ сферу потребленія[60]). На ея мѣсто вступаетъ форма стоимости товара или куколка денегъ *). Вторую половину обращенія онъ проходитъ уже не въ натуральной своей шкурѣ, а въ своей золотой оболочкѣ. Такимъ образомъ непрерывность движенія выпадаетъ вполнѣ на долю золота, и тоже самое движеніе, которое для товара представляетъ два противоположные процесса, какъ собственное движеніе денегъ — всегда представляетъ одинъ процессъ, перемѣну мѣстъ, и притомъ всегда съ другими товарами. Поэтому результатъ обращенія товаровъ — замѣна одного товара другимъ товаромъ — повидимому обусловливается не перемѣной ихъ собственной формы, а функціей денегъ, какъ средства обращенія; помощью ихъ, обращаются товары, сами по себѣ неподвижные, переносятся изъ рукъ, гдѣ они не составляютъ потребительныхъ стоимостей, въ тѣ руки, гдѣ они — потребительныя стоимости, всегда въ направленіи противоположномъ своему собственному теченію. Онѣ постоянно удаляютъ товары изъ сферы обращенія, становясь сами на ихъ мѣсто, и такимъ образомъ постоянно удаляются отъ своего собственнаго исходнаго пункта. Поэтому, хотя движеніе денегъ и представляетъ только выраженіе товарнаго обращенія, само товарное обращеніе является только результатомъ движенія денегъ[61]).

Съ другой стороны деньги потому только и пріобрѣтаютъ функцію средства обращенія, что онѣ — обособившаяся форма стоимости товаровъ. Поэтому движеніе ихъ, какъ средства обращенія, въ дѣйствительности есть только движеніе формъ самихъ товаровъ. Это должно слѣдовательно видимо отражаться на обращеніи денегъ. Двойная перемѣна формъ товара отражается въ

---

[60]) Если даже товаръ перепродается нѣсколько разъ, — явленіе пока несуществующее для насъ, — то съ послѣднею окончательною продажею онъ всетаки переходитъ изъ сферы обращенія въ сферу потребленія, для того чтобы служить здѣсь средствомъ существованія или производства.

*) Въ подлинникѣ Geldlarve, т. е. деньги въ извѣстной стадіи своего метаморфоза, который авторъ сравниваетъ съ метаморфозомъ насѣкомыхъ.

[61]) «Онѣ (деньги) не имѣютъ инаго движенія, кромѣ того, которое сообщено имъ продуктами». (Le Trosne l. c. p. 885).

Digitized by Google

двукратной перемѣнѣ мѣстъ той же самой монеты, если мы имѣемъ въ виду цѣлый метаморфозъ одного товара; въ многократномъ повтореніи перемѣнъ своихъ мѣстъ, если мы разсматриваемъ сплетеніе безчисленныхъ метаморфозъ. Тѣже самыя монеты попадаютъ въ руки продавца, какъ сброшенная форма товара, и покидаютъ его, какъ абсолютно отчуждаемая форма товара. Въ обоихъ процессахъ деньги дѣйствуютъ одинаково, какъ покупательное средство, противополагаемое, всякій разъ, другому товару. Но внутренняя связь процессовъ, или двойной характеръ формы, который имѣютъ деньги въ обоихъ процессахъ для одного и того же товара, выражается въ двойномъ и противоположномъ движеніи тѣхъ же самыхъ монетъ. Тѣже самые 2 ф. ст., которые при продажѣ холста перешли изъ кармана крестьянина въ карманъ ткача, уходятъ отъ послѣдняго при покупкѣ библіи. Это — двойная перемѣна мѣстъ; если смотрѣть на нее съ точки зрѣнія холста или его представителя, то она имѣетъ противоположный характеръ, положительный — при полученіи денегъ, и отрицательный — при выдачѣ ихъ. Если же, напротивъ того, происходятъ только одностороннія метаморфозы товаровъ,— однѣ ли продажи, или покупки, все равно,— то деньги мѣняютъ мѣсто только одинъ разъ. Ихъ вторая перемѣна мѣстъ всегда выражаетъ вторую метаморфозу товара, обратное превращеніе его изъ денегъ въ товаръ. Впрочемъ, само собою понятно, что все это примѣняется только къ разсматриваемой здѣсь формѣ простаго обращенія товаровъ.

Каждый товаръ, при первомъ же шагѣ своемъ въ обращеніи, при первой своей перемѣнѣ формы, уже выходитъ изъ обращенія, между тѣмъ какъ новый товаръ постоянно вступаетъ въ него. Напротивъ того, деньги, какъ средство обращенія, постоянно живутъ въ немъ, постоянно обращаются. Является вопросъ: сколько денегъ эта сфера постоянно поглощаетъ?

Въ какой нибудь странѣ совершается каждый день одновременно, слѣдовательно рядомъ другъ съ другомъ, огромное число односторонникъ товарныхъ метаморфозъ, или безчисленное множество отдѣльныхъ продажъ, совершаемыхъ независимыми другъ отъ друга, владѣльцами товаровъ. Въ своихъ цѣнахъ товары уже приравнены опредѣленнымъ, но воображаемымъ, количествамъ золота. Такъ какъ, разсматриваемая здѣсь, непосредственная форма обращенія постоянно противополагаетъ другъ другу товаръ и деньги вещественно, одинъ — на полюсѣ продажи, другіе — на полюсѣ покупки, то количество средствъ обращенія, требующихся для процесса обращенія товаровъ, опредѣляется уже суммою цѣнъ товаровъ. Въ самомъ дѣлѣ, деньги только реально представляютъ сумму золота, представленную въ суммѣ цѣнъ товаровъ — идеально. Равенство обѣихъ суммъ понятно, слѣдовательно, само собою. Мы знаемъ однако, что, при неизмѣнныхъ стоимостяхъ товаровъ, ихъ цѣны измѣняются со стоимостью самого золота (денежнаго матеріала): сравнительно повышаются, когда послѣднія падаетъ, и падаютъ, когда она повышается. Если сумма цѣнъ товаровъ, такимъ образомъ, повышается или понижается, то количество обращающихся денегъ должно, въ такой же мѣрѣ, повышаться или понижаться. Перемѣна количества средствъ обращенія конечно обусловливается

Digitized by Google

здѣсь самими деньгами, но не функціею ихъ, какъ средства обращенія, а функціею ихъ, какъ измѣрителя стоимостей. Сначала цѣна товаровъ измѣняется въ обратномъ отношеніи со стоимостью денегъ, и затѣмъ измѣняется количество средствъ обращенія въ прямомъ отношеніи съ цѣнами. Если бы напр. упала не стоимость золота, а серебро замѣнило бы его, какъ измѣритель стоимостей, или не стоимость серебра повысилась бы, но золото вытѣснило бы его изъ функціи измѣрителя стоимостей, то произошло бы совершенно тоже самое явленіе. Въ одномъ случаѣ должно обращаться больше серебра, чѣмъ прежде золота, въ другомъ — мѣнѣе золота, чѣмъ прежде серебра. Въ обоихъ случаяхъ измѣнилась бы стоимость денежнаго матеріала, т. е. товара, употребляемаго въ качествѣ мѣры стоимостей, а потому измѣнилось бы выраженіе стоимостей товаровъ посредствомъ цѣнъ, а слѣдовательно и количество обращающихся денегъ, служащихъ для реализированія этихъ цѣнъ. Мы видѣли, что сфера обращенія товаровъ имѣетъ дыру, чрезъ которую золото (или серебро, словомъ денежный матеріалъ) входитъ въ нее, какъ товаръ данной стоимости. Эта стоимость принимается въ разсчетъ при функціи денегъ, какъ мѣры стоимости, слѣдовательно, и при опредѣленіи цѣнъ. Если. напр., понижается стоимость самой мѣры стоимости, то это обнаруживается прежде всего въ перемѣнѣ цѣнъ тѣхъ товаровъ, которые вымѣниваются непосредственно на благородные метталлы, на мѣстѣ ихъ производства. Бо́льшая же часть другихъ товаровъ, въ особенности въ менѣе развитомъ состояніи буржуазнаго общества, еще долго продолжаетъ оцѣниваться по старой, сдѣлавшейся фиктивною, стоимости измѣрителя стоимостей. Между тѣмъ одинъ товаръ заражаетъ другой самымъ отношеніемъ своей стоимости къ нему; цѣны товаровъ, выраженныя въ золотѣ и серебрѣ, постепенно выравниваются сообразно стоимостямъ послѣднихъ, пока наконецъ всѣ товары не станутъ оцѣниваться по новой стоимости денежнаго металла. Этотъ процессъ выравниванія цѣнъ сопровождается безпрерывнымъ возрастаніемъ количества благородныхъ металловъ, втекающихъ въ сферу обращенія взамѣнъ товаровъ, прямо на нихъ вымѣниваемыхъ. Поэтому, по мѣрѣ того какъ исправленное обозначеніе цѣнъ товаровъ распространяется, или ихъ стоимости измѣряются сообразно новой, упавшей,— и до извѣстной степени продолжающей падать, — стоимости металла, увеличеніе количества его, необходимое для реализированія ихъ, оказывается уже совершившимся. Одностороннее наблюденіе фактовъ, слѣдовавшихъ за открытіемъ новыхъ мѣстонахожденій золота и серебра, повело въ 17-мъ, и въ особенности въ 18-мъ, столѣтіи къ ложному заключенію, что цѣны товаровъ повысились оттого, что больше золота и серебра стало функціонировать въ качествѣ средствъ обращенія. При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ предполагать стоимость золота данною, какъ оно дѣйствительно и бываетъ въ моментъ обозначенія цѣнъ.

При этомъ предположеніи, количество средствъ обращенія, слѣдовательно, опредѣляется посредствомъ суммы цѣнъ товаровъ, подлежащей реализированію. Если цѣну каждаго товара мы тоже будемъ принимать за данную, то

Digitized by Google

очевидно, что сумма цѣнъ товаровъ будетъ зависѣть отъ количества обращающихся товаровъ. Не нужно особенно ломать голову, чтобы понять, что если 1 квартеръ пшеницы стоитъ 2 ф. ст., то 100 квартеровъ будутъ стоить 200 ф. ст., 200 кв.—400 ф. ст., и т. д., слѣдовательно съ количествомъ пшеницы должно возрастать и количество денегъ, которыя при продажѣ помѣняются съ нею мѣстами.

Если количество товаровъ дано, то количество обращающихся денегъ приливаетъ и отливаетъ съ колебаніями цѣнъ товаровъ. Оно повышается и падаетъ, потому что сумма цѣнъ товаровъ, вслѣдствіе измѣненія ихъ цѣнъ, повышается и падаетъ. Для этого вовсе нѣтъ надобности, чтобы цѣны всѣхъ товаровъ одновременно повышались или падали. Возвышеніе цѣнъ извѣстнаго числа главныхъ товаровъ въ одномъ случаѣ, или пониженіе ихъ цѣнъ въ другомъ, достаточно, чтобы повысить или понизить, реализирующуюся сумму цѣнъ всѣхъ обращающихся товаровъ, а, слѣдовательно также, чтобы внести болѣе или менѣе денегъ въ обращеніе. Отражаются ли въ измѣненіяхъ цѣнъ товаровъ дѣйствительныя измѣненія стоимостей или только рыночныя колебанія, дѣйствіе ихъ на количество средствъ обращенія будетъ одно и тоже.

Пусть будетъ дано нѣсколько, неимѣющихъ другъ съ другомъ связи, одновременныхъ, рядомъ совершающихся продажъ или частныхъ метаморфозъ, напр. 1-го квартера пшеницы, 20-ти аршинъ холста, 1-й библіи, 4-хъ галлоновъ водки. Если цѣна каждаго товара = 2 ф. ст., и сумма реализирующихся цѣнъ составитъ, слѣдовательно, 8 ф. ст., то въ обращеніе должно войти количество денегъ, равное 8 ф. ст. Если тѣже самые товары, напротивъ того, представляютъ собою члены извѣстнаго намъ ряда метаморфозъ: 1 квартеръ пшеницы—2 ф. ст.—20 аршинъ холста—2 ф. ст.—1 библія—2 ф. ст.—4 галлона водки—2 ф. ст., то тѣже самые 2 ф. ст. обращаютъ поочередно разные товары, поочередно реализируя ихъ цѣны, слѣдовательно также сумму въ 8 ф. ст. чтобы окончательно успокоиться въ рукахъ кабатчика. Они совершаютъ четыре оборота. Эта повторенная перемѣна мѣстъ тѣхъ же самыхъ монетъ представляетъ двойную перемѣну формъ товаровъ, ихъ переходъ чрезъ двѣ противоположныя стадіи обращенія и взаимное сплетеніе метаморфозъ различныхъ товаровъ[62]). Противоположныя и другъ друга дополняющія фазы, чрезъ которыя проходитъ этотъ процессъ, не могутъ совершаться рядомъ въ пространствѣ, но должны слѣдовать другъ за другомъ во времени. Поэтому промежутки времени составляютъ мѣру ихъ продолжительности, или число оборотовъ тѣхъ же самыхъ монетъ въ данное время измѣряетъ быстроту денежнаго обращенія. Процессъ обращенія нашихъ четырехъ родовъ товара продолжается, напр., одинъ день. Если реализирующаяся сумма цѣнъ = 8 ф. ст., число оборотовъ той же монеты въ теченіи дня = 4, то количество обра-

[62]) «Продукты приводятъ ихъ (деньги) въ движеніе и заставляютъ обращаться . . . Быстрота ихъ движенія (т. е. денегъ) замѣняетъ ихъ количество Когда въ нихъ есть надобность, то онѣ только переходятъ изъ рукъ въ руки, ни на минуту не останавливаясь» (Le Trosne l. c. p. 915, 916).

Digitized by Google

щающихся денегъ будетъ = 2 ф. ст.; или, вообще, для даннаго періода времени процесса обращенія, мы имѣемъ:

$$\frac{\text{Сумма цѣнъ товаровъ}}{\text{Число оборотовъ одной монеты}} = \text{Количеству денегъ, служащихъ средствами обращенія.}$$

Этотъ законъ имѣетъ общее значеніе. Процессъ обращенія въ какой нибудь странѣ въ теченіи даннаго періода времени хотя, съ одной стороны, и заключаетъ многія разрозненныя, одновременныя и рядомъ другъ съ другомъ совершающіяся продажи (или покупки) или частныя метаморфозы, въ которыхъ тѣ же самыя монеты мѣняютъ мѣста только по одному разу или дѣлаютъ только одинъ оборотъ; но, съ другой стороны, онъ представляетъ множество, частью рядомъ совершающихся, частью переплетающихся другъ съ другомъ, болѣе или менѣе многочисленныхъ рядовъ метаморфозъ, въ которыхъ однѣ и тѣже монеты дѣлаютъ много оборотовъ. Общее число всѣхъ, находящихся въ обращеніи, денегъ одного наименованія обусловливаетъ однако среднее число оборотовъ одной монеты или среднюю быстроту денежнаго обращенія. Количество денегъ, которое, напр., при началѣ дневнаго процесса обращенія, бросается въ него, конечно опредѣляется суммою цѣнъ товаровъ обращающихся одновременно, рядомъ другъ съ другомъ. Но въ самомъ процессѣ одна монета становится, такъ сказать, отвѣтственною за другую. Если одна увеличиваетъ быстроту своихъ оборотовъ, то уменьшается быстрота другой, или даже она и совсѣмъ вылетаетъ изъ сферы обращенія, такъ какъ послѣдняя можетъ поглотить только такую массу золота, которая, будучи помножена на среднее число оборотовъ своей единицы, равна суммѣ реализирующихся цѣнъ. Поэтому, если число оборотовъ денегъ увеличивается, то уменьшается количество ихъ, находящееся въ обращеніи. Если же число оборотовъ уменьшается, то количество денегъ возрастаетъ. Такъ какъ количество денегъ, могущихъ обращаться, при данной средней быстротѣ, тоже дано, то достаточно, напр., бросить въ обращеніе опредѣленное количество банковыхъ билетовъ одно-фунтоваго достоинства, чтобъ изъять изъ него такое же количество совереновъ, — фокусъ, хорошо извѣстный всѣмъ банкамъ.

Подобно тому, какъ денежные обороты, вообще, представляютъ собою только процессъ обращенія товаровъ, такъ и быстрота денежныхъ оборотовъ представляетъ быстроту перемѣны его формъ, непрерывный переходъ одного ряда метаморфозъ въ другой, скорость обмѣна веществъ, быстрое исчезновеніе товаровъ изъ сферы обращенія и столь же быструю замѣну ихъ новыми товарами. Въ быстротѣ денежныхъ оборотовъ проявляется живое единство противоположныхъ и взаимно другъ друга дополняющихъ фазъ, превращеніе формы потребленія въ форму стоимости и обратное превращеніе формы стоимости въ форму потребленія, или обоихъ процессовъ продажи покупки. Обратно, въ замедленіи денежныхъ оборотовъ проявляется раздѣленіе и противоположное обособленіе этихъ процессовъ, застой въ перемѣнѣ формъ, а потому и въ обмѣнѣ веществъ. Отчего такой застой происходитъ, конечно нельзя видѣть изъ самого обращенія. Оно указываетъ только на самое явленіе. Публика —

Digitized by Google

замѣчая, какъ, при замедленныхъ денежныхъ оборотахъ, деньги рѣже показываются и исчезаютъ на всѣхъ пунктахъ сферы обращенія, — склонна объяснять это явленіе недостаточнымъ количествомъ средствъ обращенія [63]).

Такимъ образомъ общее количество денегъ, функціонирующихъ въ каждый періодъ времени какъ средство обращенія, опредѣляется, съ одной стороны — суммою цѣнъ обращающихся товаровъ, съ другой — болѣе или менѣе быстрымъ теченіемъ ихъ противоположныхъ процессовъ обращенія, отчего зависитъ, какая часть этой суммы цѣнъ можетъ быть реализирована тѣми же самыми монетами. Сумма же цѣнъ товаровъ зависитъ, какъ отъ количества товаровъ, такъ и отъ цѣны каждаго изъ нихъ. Эти три фактора: движеніе цѣнъ, количество обращающихся товаровъ и наконецъ быстрота оборотовъ денегъ, могутъ измѣняться въ различныхъ направленіяхъ и въ различныхъ отношеніяхъ, а потому реализирующаяся сумма цѣнъ, слѣдовательно, и количество средствъ обращенія, можетъ подчиняться очень различнымъ комбинаціямъ. Изъ нихъ мы перечислимъ здѣсь только важнѣйшія въ исторіи товарныхъ цѣнъ.

При постоянныхъ цѣнахъ товаровъ количество средствъ обращенія можетъ возрасти, потому что: количество обращающихся товаровъ возрастаетъ, или быстрота оборотовъ денегъ убываетъ, или обѣ причины дѣйствуютъ вмѣстѣ.

---

[63]) «Такъ какъ деньги составляютъ.... общую мѣру покупки и продажи, то всякій, продающій что нибудь и не могущій найти покупателя, склоненъ думать, что недостатокъ денегъ въ королевствѣ, или странѣ, есть причина того, что товаръ его нейдетъ съ рукъ; отсюда общая жалоба на недостатокъ денегъ; это большая ошибка.... Чего же нужно тѣмъ, кто кричитъ о недостаткѣ денегъ?.... Фермеръ жалуется.... онъ думаетъ, что если бы въ странѣ было болѣе денегъ, то его товары имѣли бы цѣну.... Поэтому, кажется, онъ нуждается не въ деньгахъ, но въ цѣнѣ на свой хлѣбъ и скотъ, которые онъ хочетъ продать, но не можетъ.... почему на его товаръ нѣтъ цѣны?... 1) Или слишкомъ много хлѣба и скота въ странѣ, такъ что большая часть приходящихъ на рынокъ имѣетъ надобность, подобно ему, продавать, и только немногіе — покупать; или 2) существуетъ недостатокъ въ обычномъ вывозѣ заграницу.... Или, 3) потребленіе уменьшается, когда люди, напр. вслѣдствіе бѣдности, тратятъ менѣе прежняго въ своемъ хозяйствѣ; поэтому не увеличеніе количества денегъ улучшитъ сбытъ товаровъ фермера, но удаленіе одной изъ этихъ трехъ причинъ, которыя въ дѣйствительности и угнетаютъ рынокъ.... Точно такимъ же образомъ нуждаются въ деньгахъ купцы и лавочники, т. е. имъ недостаетъ сбыта ихъ товаровъ, вслѣдствіе того, что рынокъ въ застоѣ.... нація процвѣтаетъ больше всего тогда, когда богатства переходятъ изъ рукъ въ руки.» (Sir Dudley North: «Discourses upon Trade. Lond. 1691,» p. 11—15 passim.). Всѣ проэкты Herrenschwand'a сводятся на то, что противорѣчія, вытекающія изъ природы товаровъ и потому проявляющіяся при ихъ обращеніи, могутъ быть устранены при помощи умноженія средствъ обращенія Впрочемъ, если то, что публика приписываетъ застой въ процессахъ производства и обращенія недостатку средствъ обращенія, есть обыкновенная иллюзія, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что дѣйствительный недостатокъ средствъ обращенія, напр. вслѣдствіе офиціальныхъ распоряженій относительно «regulation of currency», (регулированіе денежнаго обращенія), не можетъ въ свою очередь вызвать застоя.

Digitized by Google

Количество средствъ обращенія, наоборотъ, можетъ убывать, при убывающемъ количествѣ товаровъ, или возрастающей быстротѣ обращенія.

При общемъ возрастаніи товарныхъ цѣнъ количество средствъ обращенія можетъ не измѣняться, если количество обращающихся товаровъ убываетъ въ той же пропорціи, въ какой возрастаютъ ихъ цѣны, или быстрота оборотовъ денегъ возрастаетъ пропорціонально возрастанію цѣнъ, между тѣмъ какъ количество обращающихся товаровъ остается постояннымъ. Количество средствъ обращенія можетъ уменьшиться, такъ какъ количество товаровъ убываетъ или скорость оборотовъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ цѣны.

При общемъ паденіи цѣнъ товаровъ, количество средствъ обращенія можетъ оставаться безъ перемѣны, если количество товаровъ возрастаетъ въ томъ же отношеніи, въ какомъ падаютъ ихъ цѣны, или если быстрота оборотовъ денегъ убываетъ въ той же пропорціи, какъ цѣны. Оно можетъ возрастать, если количество товаровъ возрастаетъ или быстрота оборотовъ убываетъ скорѣе, чѣмъ падаютъ цѣны товаровъ.

Варіаціи различныхъ факторовъ могутъ взаимно уничтожаться; такъ, что несмотря на ихъ постоянную подвижность, общая реализирующаяся сумма цѣнъ товаровъ остается безъ измѣненія, а слѣдовательно не измѣняется также и количество обращающихся денегъ. Поэтому количество денегъ, обращающихся въ странѣ, въ особенности при разсматриваніи болѣе длинныхъ періодовъ, показываетъ гораздо болѣе постоянный средній уровень и,—за исключеніемъ сильныхъ пертубацій, періодически происходящихъ вслѣдствіи кризисовъ производства и торговли, рѣже вслѣдствіе перемѣны стоимости самихъ денегъ,—гораздо меньшія отступленія отъ этого средняго уровня, чѣмъ можно было бы, повидимому, ожидать.

Законъ, по которому количество средствъ обращенія опредѣляется суммою цѣнъ обращающихся товаровъ и среднею быстротою оборотовъ денегъ [64]), можетъ быть также выраженъ такимъ образомъ, что при данной суммѣ стоимо-

---

[64]) «Существуетъ извѣстная мѣра и количество денегъ, необходимыхъ для веденія торговли націи; большее или меньшее количество, чѣмъ необходимо, вредитъ торговлѣ. Точно также какъ въ мелочной торговлѣ необходимо бываетъ имѣть извѣстное количество фартинговъ для размѣниванія серебряной монеты и для расплаты по такимъ счетамъ, гдѣ мельчайшія серебряныя монеты уже недостаточны.... Какъ количество фартинговъ, необходимыхъ въ торговлѣ, зависитъ отъ числа лицъ и частаго повторенія ихъ размѣновъ; равно какъ (и даже главнымъ образомъ) и отъ достоинства мельчайшей серебряной монеты; точно также и количество денегъ (золотой и серебряной монеты), необходимыхъ въ нашей торговлѣ, зависитъ отъ частаго повторенія размѣновъ и величины платежей.» (William Petty: «A Treatise on Taxes and Contributions. Lond. 1667,» p. 17). Теорія Юма была защищаема А. Юнгомъ противъ J. Steuart и др., въ сочиненіи Юнга «Political Arithmetic. Lond. 1774,» гдѣ есть особая глава: «Prices depend on quantity of money» (цѣны зависятъ отъ количества денегъ), p. 112 sqq. Я замѣтилъ въ «Zur Kritik etc. p. 149»: «Вопросъ о количествѣ обращающихся монетъ онъ (А. Смитъ) молча устраняетъ тѣмъ, что разсматриваетъ деньги совершенно ложно, только какъ товаръ.» Это справедливо

Digitized by Google

стей товаровъ и при данной средней быстротѣ ихъ метаморфозъ, количество обращающихся денегъ или денежнаго матеріала зависитъ отъ собственной стоимости послѣдняго. Иллюзія, по которой цѣны товаровъ опредѣляются, наоборотъ, количествомъ средствъ обращенія, а оно, въ свою очередь, опредѣляется количествомъ, находящагося въ странѣ денежнаго матеріала [65]), эта иллюзія явилась у своихъ первоначальныхъ представителей, вслѣдствіе нелѣпой гипотезы, что товары вступаютъ въ процессъ обращенія безъ цѣны, а деньги безъ стоимости, въ самомъ же процессѣ нѣкоторая часть товарной каши вымѣнивается на нѣкоторую долю горы металловъ [66]).

относительно только тѣхъ мѣстъ, гдѣ А Смитъ разбираетъ деньги ex officio Въ другихъ же мѣстахъ, напр. въ критикѣ прежнихъ системъ политической экономіи, онъ высказывается вѣрно: «количество монетъ въ каждой странѣ регулируется цѣною товаровъ, которые будутъ приводиться въ обращеніе имя.... Цѣна товаровъ, ежегодно покупаемыхъ и продаваемыхъ въ какой-нибудь странѣ требуетъ опредѣленнаго количества денегъ для своего обращенія и распредѣленія между настоящими потребителями, и не можетъ дать употребленіе бо́льшему количеству. Каналъ распредѣленія необходимо привлекаетъ къ себѣ сумму, достаточную для наполненія его, и никогда не вмѣщаетъ бо́льшаго количества». (Wealth of Nations, l. IV, ch I). Подобнымъ же образомъ ex officio, А. Смитъ начинаетъ свое сочиненіе апоѳеозомъ раздѣленія труда. Впослѣдствіи же, въ послѣдней книгѣ объ источникахъ государственныхъ доходовъ, воспроизводитъ онъ обвиненіе своего учителя, A. Ferguson'a противъ раздѣленія труда.

[65]) «Цѣны вещей конечно возрастутъ среди всякой націи, если увеличится количество золота и серебра; и вслѣдствіе этого, если золото и серебро убываютъ у націи, то цѣны всѣхъ вещей должны упасть пропорціонально такому уменьшенію». (Jacob Vanderlint: «Money answers all things» Lond. 1734, p. 5.) Ближайшее сравненіе между Vanderlint'омъ и «Essays» Юма не оставляетъ во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Юмъ зналъ сочиненіе Vanderlint'a, впрочемъ весьма замѣчательное, и пользовался имъ. Мысль, что количество средствъ обращенія опредѣляетъ цѣны, встрѣчается также у Barbon'a и писателей болѣе раннихъ. «Никакого неудобства,» говоритъ Vanderlint, «не можетъ произойти отъ неограниченной торговли, но очень большая выгода.... такъ какъ, если количество денегъ среди какой нибудь націи уменьшится, чему и пытаются воспрепятствовать запрещеніями, то тѣ націи, которыя получаютъ деньги, безъ сомнѣнія найдутъ въ своей странѣ всѣ вещи, поднявшимися въ цѣнѣ, потому что количество денегъ у нихъ возрастаетъ. И... продукты нашихъ мануфактуръ, и другія вещи, вскорѣ получатъ такія умѣренныя цѣны, что торговый балансъ обратится въ нашу пользу, и вслѣдствіе этого погонитъ деньги обратно.» (l. c. p. 44.)

[66]) Само собою понятно, что каждый отдѣльный товаръ, посредствомъ своей цѣны, составляетъ элементъ суммы цѣнъ всѣхъ обращающихся товаровъ. Но какимъ образомъ несоизмѣримыя между собою потребительныя стоимости должны вымѣниваться en masse со всѣмъ находящимся въ странѣ количествомъ золота и серебра,—совершенно непонятно. Если весь міръ товаровъ исчезнетъ въ одномъ, единственномъ общемъ товарѣ, и каждый отдѣльный товаръ станетъ представлять нѣкоторую часть его, то получится прекрасный образчикъ вычисленія въ такомъ родѣ: весь товаръ $= x$ цент. золота, товаръ $A =$ нѣкоторой части всего товара=такой же доли x центнеровъ золота. Это буквально находимъ у Монтескьё: «Если сравниваютъ количество золота и серебра, которое только находится на землѣ съ суммою товаровъ, находящихся на ней, то несомнѣнно, что

Digitized by Google

c) Монета. Денежные знаки.

Изъ функціи денегъ, какъ средства обращенія, вытекаетъ ихъ монетная форма. Извѣстная вѣсовая часть золота, представленная въ цѣнѣ или денежномъ названіи товара, должна въ обращеніи явиться предъ ними, какъ одноименный кусокъ золота или монета. Монетное дѣло, подобно установленію денежнаго масштаба, принадлежитъ государству. Въ различныхъ національныхъ мундирахъ, которые носятъ золото и серебро, какъ монеты, — снимая ихъ снова на всемірномъ рынкѣ, — проявляется раздѣленіе между внутренними или національными сферами товарнаго обращенія и общею сферою всемірнаго рынка.

Прежде всего золотые монеты и золотые слитки отличаются только по фигурѣ, и золото постоянно можетъ превращаться изъ одной формы въ другую [67]). Но путь изъ монетнаго двора есть въ тоже время дорога къ пла-

---

каждый отдѣльный товаръ можетъ быть сравниваемъ съ нѣкоторою частью другаго Положимъ, что существуетъ на свѣтѣ только одинъ товаръ, или что только одинъ товаръ покупается, и что онъ дѣлится какъ деньги: тогда извѣстная часть этого товара будетъ соотвѣтствовать такой же части всего количества денегъ, половина суммы одного — половинѣ суммѣ другаго и т. д.... Установленіе цѣны вещей всегда существенно зависитъ отъ отношенія между суммою вещей и суммою знаковъ» (Montesquieu, l. c., t. III, p. 12, 13). О дальнѣйшемъ развитіи этой теоріи въ лицѣ Рикардо, его ученика Джемса Милля, лорда Overstone'a и др., см. «Zur Kritik u. s. w.», p. 140—146 и p. 150 seqq.— Дж. Ст Милль умѣетъ, со свойственною ему эклектическою логикою, придерживаться, въ одно и тоже время, взгляда своего отца, Дж. Милля, и ему противоположнаго. Когда сравниваешь текстъ его компендіума «Princ. of Pol. Econ.» съ предисловіемъ (въ первомъ изданіи), въ которомъ онъ объявляетъ себя Адамомъ Смитомъ нашего времени, то не знаешь, чему болѣе удивляться, наивности ли автора, или наивности публики, которая повѣрила ему на слово и купила его за Адама Смита, между тѣмъ какъ Милль относится къ нему, приблизительно, какъ генералъ Уильямсъ Карсъ Карскій къ герцогу Веллингтону Оригинальныя изслѣдованія г. Дж. Ст. Милля въ области полит. экон., необширныя и небогатыя по содержанію, находятся всѣ на перечетъ въ его сочиненьицѣ, появившемся въ 1844 году: «Some Unsettled Questions of Political Economy.»—Локкъ прямо высказываетъ связь между отсутствіемъ стоимости у золота и серебра и опредѣленіемъ ихъ стоимости посредствомъ количества. «Такъ какъ человѣчество согласилось давать воображаемую стоимость золоту и серебру, то внутренняя стоимость этихъ металловъ есть не что иное, какъ ихъ количество.» «Some Considerations etc., 1691». Works ed. 1777, vol. II, p. 15.

[67]) Конечно, такія подробности, какъ напр. монетный доходъ и т. п., лежатъ внѣ предѣловъ нашей цѣли. Но противъ романтическаго сикофанта Adam Müller'a, который удивляется «великодушной щедрости», съ которою «англійское правительство чеканитъ безденежно», приведу слѣдующее мѣсто изъ Sir Dudley North: «Серебро и золото, подобно другимъ товарамъ, имѣютъ свой приливъ и отливъ. По привозѣ ихъ изъ Испаніи... они отправляются въ Тауэръ и чеканятся. Вскорѣ послѣ того можетъ случиться требованіе на слитки для вывоза. Если ихъ нѣтъ, и всѣ находятся въ чеканѣ, что тогда дѣлать? Переплавить ихъ снова въ слитки; потери никакой нѣтъ, потому что чеканка ничего не стоитъ владѣльцу. Такимъ образомъ націи наносятъ убытокъ, и заставляютъ ее платить за плетеніе соломы, которая пойдетъ на кормъ осламъ. Если бы купецъ (North самъ былъ однимъ изъ значительныхъ торговыхъ лицъ во времена Карла II)

Digitized by Google

вильному тиглю. Дѣло въ томъ, что золотыя монеты болѣе или менѣе истираются въ обращеніи. Наименованіе золотыхъ монетъ и ихъ вещество, — номинальное и реальное содержаніе, — начинаютъ свой раздѣлительный процессъ. Одноименныя золотыя монеты дѣлаются неравными по стоимости, потому что вѣсъ ихъ измѣняется. Золото, какъ средство обращенія, не совпадаетъ болѣе съ золотомъ, какъ измѣрителемъ цѣнъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть дѣйствительнымъ эквивалентомъ товаровъ, цѣны которыхъ оно реализируетъ. Исторія монетъ въ средніе вѣка и въ новое время до 18-го столѣтія есть ничто иное, какъ исторія этой путаницы. Естественное стремленіе процесса обращенія дѣлать изъ золота-бытія монеты — золото-призракъ, или превращать монету въ символъ ея офиціальнаго содержанія металла, признается даже новѣйшими законами, опредѣляющими, что извѣстная степень потери вещества, дѣлаетъ золотую монету неспособною къ обращенію или демонетизируетъ ее.

Если самое денежное обращеніе отдѣляетъ реальное содержаніе монеты отъ номинальнаго, ея металлическую сущность отъ ея функціональной сущности, то оно заключаетъ, въ скрытой формѣ, возможность замѣны металлическихъ денегъ, въ ихъ монетной функціи, марками изъ другаго матеріала или символами. Техническія препятствія для чеканки очень незначительныхъ вѣсовыхъ частей золота или серебра, и то обстоятельство, что низшіе по цѣнѣ металлы служили первоначально мѣрою стоимости вмѣсто благородныхъ, серебро вмѣсто золота, мѣдь вмѣсто серебра, и обращались слѣдовательно, какъ деньги, до того момента, когда болѣе благородный металлъ вытѣснилъ ихъ, — эти два обстоятельства объясняютъ исторически роль серебряныхъ и мѣдныхъ марокъ, какъ суррогатовъ золотыхъ монетъ. Онѣ замѣняютъ золото въ тѣхъ частяхъ товарнаго обращенія, гдѣ монеты обращаются скорѣе всего, а потому и скорѣе всего истираются, т. е. тамъ, гдѣ продажи и покупки безпрерывно возобновляются въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Чтобы помѣшать этимъ спутникамъ золота утвердиться на мѣстѣ его самаго, законъ опредѣляетъ очень низкія пропорціи, въ какихъ они должны приниматься при платежахъ вмѣсто золота. Особенныя сферы, въ которыхъ обращаются различные роды монетъ, конечно перекрещиваются другъ съ другомъ. Размѣнная монета является рядомъ съ золотомъ для платежа долей мельчайшихъ золотыхъ монетъ; золото постоянно входитъ въ мелочную торговлю, но размѣниваясь на мелкую монету, столь же постоянно выбрасывается изъ нея [68]).

платилъ за чеканку, то онъ не посылалъ бы свое серебро въ Тауэръ безъ нѣкотораго размышленія; и чеканенная монета всегда цѣнилась бы выше нечеканеннаго серебра». (North l. c. p. 18.)

[68]) «Если серебро никогда не превышаетъ количества, необходимаго для малыхъ платежей, то оно не можетъ быть собрано въ достаточномъ количествѣ для большихъ платежей ... Употребленіе золота при крупныхъ платежахъ необходимо предполагаетъ также употребленіе его въ мелочной торговлѣ; тѣ, у кого есть золотыя монеты, предлагаютъ ихъ при малыхъ покупкахъ и получаютъ вмѣстѣ съ товаромъ извѣстное количество серебра въ видѣ сдачи; этимъ способомъ изли-

Digitized by Google

Содержаніе металла въ серебряныхъ или мѣдныхъ знакахъ произвольно опредѣляется закономъ. Въ обращеніи они истираются еще скорѣе, чѣмъ золотыя монеты. Поэтому ихъ монетная функція, фактически, совершенно не зависитъ отъ ихъ вѣса, т. е. отъ какой-нибудь стоимости. Монетная сущность золота совершенно отдѣляется отъ сущности его, какъ стоимости. Вещи, почти не имѣющія стоимости, бумажные листки, могутъ, слѣдовательно, функціонировать вмѣсто него, какъ монеты. Въ металлическихъ денежныхъ знакахъ чисто символическій характеръ до нѣкоторой степени еще скрытъ. Въ бумажныхъ деньгахъ онъ виденъ уже вполнѣ. Ясно, что ce n'est que le premier pas qui coûte *).

Здѣсь идетъ рѣчь только о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ съ обязательнымъ курсомъ. Онѣ проистекаютъ непосредственно изъ металлическаго обращенія. Кредитныя деньги, напротивъ того, предполагаютъ такія обстоятельства, которыя, съ точки зрѣнія простаго товарнаго обращенія, намъ пока еще совершенно неизвѣстны. Замѣтимъ, однако, мимоходомъ, что, подобно тому, какъ настоящія бумажныя деньги вытекаютъ изъ функціи денегъ, какъ средствъ обращенія, точно также кредитныя деньги имѣютъ своимъ естественнымъ источникомъ функцію денегъ, какъ платежнаго средства [69]).

Бумажные билеты, на которыхъ напечатаны денежныя названія, напр. 1 ф. с., 5 ф. с. и пр., выпускаются государствомъ въ процессъ обращенія. По скольку они обращаются вмѣсто одноименныхъ суммъ золотомъ, — они

шекъ серебра, который могъ бы затруднять мелочнаго торговца, уносится и разсѣевается въ общемъ обращеніи. Но если серебра столько, что малыя покупки могутъ совершаться безъ помощи золота, то мелочной торговецъ принужденъ принимать серебро при мелкихъ покупкахъ; и оно, по необходимости, должно накопляться въ его рукахъ.» (David Buchanan: «Inquiry into the Taxation and Commercial Policy of Great Britain. Edinburgh, 1844,» p. 242, 249).

**) Финансовый мандаринъ Wan-mao-in позволилъ себѣ попытаться поднести сыну неба проектъ, который имѣлъ скрытую цѣль превратить китайскія государственныя ассигнаціи въ размѣниваемые банковые билеты. Въ отчетѣ ассигнаціоннаго комитета, за апрѣль 1854 года, ему порядкомъ намылили голову. Получилъ ли онъ, кромѣ того, должное количество бамбуковыхъ палокъ — не упоминается. «Комитетъ», говорится въ заключеніи отчета, «внимательно разсмотрѣлъ его проэктъ, и находитъ, что въ немъ все разсчитано въ пользу купцовъ, а для правительства нѣтъ никакой выгоды.» («Arbeiten der Kaiserlich-Russischen Gesandtschaft zu Peking über China. Aus dem Russischen von Dr. K. Abel und F. A. Mecklenburg. Erster Band. Berlin, 1858», p. 47 sq.). О постоянной потерѣ въ вѣсѣ золотыхъ монетъ, вслѣдствіе ихъ обращенія, одинъ «Governor» англійскаго банка, въ качествѣ свидѣтеля предъ «House of Lords' Committee» (о «Bankacts»), говоритъ слѣдующее: «Каждый годъ новая категорія суверэновъ (но не въ политическомъ смыслѣ; sovereign есть названіе фунта стерлинговъ), становится слишкомъ легкою. Категорія, которая въ нынѣшнемъ году считается полновѣсною, можетъ столько потерять вслѣдствіе обращенія, что на слѣдующій годъ вѣсы повернутся въ противную сторону.» (H. o. Lords' Committee, 1848, n. 429).

*) Только первый шагъ труденъ.

Digitized by Google

отражаютъ въ своемъ движеніи только законы самаго денежнаго обращенія. Особенный законъ бумажнаго обращенія можетъ произойти только изъ ихъ отношенія, какъ представителей золота, къ золоту. И этотъ законъ состоитъ просто въ томъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ долженъ быть ограниченъ такимъ количествомъ, въ какомъ дѣйствительно должно обращаться золото (или серебро), символически представляемое ими. Количество же золота, поглощаемое сферою обращенія, хотя и колеблется постоянно выше или ниже извѣстнаго средняго уровня, тѣмъ не менѣе въ данной странѣ оно никогда не опускается ниже извѣстнаго минимума, который устанавливается опытомъ. То обстоятельство, что это минимальное количество постоянно измѣняетъ свои составныя части, т. е. составляется постоянно изъ разныхъ золотыхъ монетъ, конечно, нисколько не измѣняетъ его величины и постоянства его присутствія въ сферѣ обращенія. Это минимальное количество, слѣдовательно, можетъ быть замѣнено бумажными символами. Напротивъ того, если сегодня наполнить всѣ каналы обращенія бумажными деньгами, до высшей степени ихъ золото-поглощательной способности, то завтра, вслѣдствіе колебаній товарнаго обращенія, они могутъ оказаться переполненными. Всякая мѣра тогда пропадаетъ. Когда же бумажныя деньги переходятъ за свою мѣру, т. е. за то количество золотыхъ монетъ одинаковаго наименованія, которое могло бы обращаться, то тѣмъ не менѣе онѣ представляютъ собою внутри товарнаго міра — не говоря уже объ опасности всеобщаго упадка ихъ кредита — количество золота, опредѣляемаго только внутренними законами этого міра, слѣдовательно, такое количество, которое только и можетъ быть представлено ими. Положимъ, что количество бумажныхъ билетовъ, вмѣсто 1 унціи золота, станетъ представлять 2 унціи, тогда ихъ денежныя наименованія фактически понизятся въ такомъ родѣ, что если названіе 1 ф. с. соотвѣтствовало прежде $^1/_4$ унціи, то теперь оно будетъ соотвѣтствовать только $^1/_8$ унціи. Дѣйствіе будетъ тоже самое, какъ если бы золото измѣнилось въ своей функціи измѣрителя цѣнъ. Поэтому тѣ стоимости, цѣна которыхъ выражалась прежде въ 1 ф. с., выразится теперь въ 2 ф. с.

Бумажныя деньги представляютъ собою знаки золота или денежные знаки. Отношеніе ихъ къ товарнымъ стоимостямъ заключается въ томъ, что послѣднія идеально выражаются въ такихъ количествахъ золота, которыя символически-чувственно представлены бумагою. Бумажныя деньги бываютъ знаками стоимостей лишь на столько, на сколько представляютъ количества золота, которыя, подобно количествамъ всѣхъ другихъ товаровъ, суть количества стоимости.

Спрашивается, наконецъ, почему золото можетъ быть замѣнено ничего не стоющими знаками самого себя? Оно, какъ мы видѣли, замѣнено знаками вслѣдствіе того, что функція его, какъ монеты или средства обращенія, изолируется и обособляется. Правда, — обособленіе этой функціи не совершается для единичныхъ золотыхъ монетъ, хотя оно и проявляется въ безпрепятственномъ обращеніи истертыхъ золотыхъ монетъ. Куски золота могутъ быть монетами или средствами обращенія только до тѣхъ поръ, пока они

Digitized by Google

дѣйствительно находятся въ обращеніи. Что не примѣнимо для нѣкоторыхъ золотыхъ монетъ, примѣняется къ тому минимальному количеству золота, которое замѣнимо бумажными деньгами. Оно постоянно пребываетъ въ сферѣ обращенія, постоянно функціонируетъ, какъ средство обращенія, и потому существуетъ исключительно какъ представитель этой функціи. Его движеніе представляетъ, слѣдовательно, постоянные переходы одного въ другой, двухъ противоположныхъ процессовъ товарнаго метаморфоза Т—Д—Т, въ которомъ форма стоимости товара является предъ самимъ товаромъ, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ снова исчезнуть. Самостоятельное представленіе мѣновой стоимости товара есть здѣсь только преходящій моментъ. Оно тотчасъ снова замѣщается другимъ товаромъ. Потому-то и достаточно простаго символическаго существованія денегъ въ процессѣ, который постоянно удаляетъ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія. Ихъ функціональное существованіе, такъ сказать, поглощаетъ ихъ матеріальное существованіе. Преходяще-объективированнымъ отраженіемъ товарныхъ цѣнъ функціонируютъ онѣ только какъ знаки самихъ себя, а потому и могутъ быть замѣнены знаками [70]). Знаки денегъ нуждаются только въ ихъ собственномъ объективно-общественномъ значеніи, а бумажные символы получаютъ послѣднее посредствомъ принудительнаго курса. Это государственное принужденіе имѣетъ силу только во внутренней формѣ обращенія, заключающейся въ предѣлахъ государства, но также въ этой только сферѣ деньги совершенно входятъ въ свою роль средства обращенія или монеты, и потому могутъ получить въ бумажныхъ деньгахъ исключительно функціональный способъ существованія, отдѣленный внѣшнимъ образомъ отъ ихъ металлической сущности.

С. Деньги.

Товаръ,— функціонирующій какъ измѣритель стоимостей, а потому также, лично или посредствомъ своихъ суррогатовъ, какъ средство обращенія,— есть деньги. Золото (или серебро) есть, слѣдовательно, деньги. Поэтому въ видѣ денегъ оно функціонируетъ, съ одной стороны, тамъ, гдѣ оно должно являться въ своей золотой (или серебряной) тѣлесности, какъ денежный товаръ, т. е. не исключительно идеально, какъ въ мѣрѣ стоимости, и не представителемъ, какъ въ средствѣ обращенія; съ другой стороны, когда его функція — все равно, совершается ли она имъ самимъ, или его суррогатами, — дѣлаетъ его единственною формою стоимости или единственно полнымъ существованіемъ мѣновой стоимости, въ противо-

---

[70]) Изъ того, что золото и серебро, какъ монеты или въ ихъ исключительной функціи средствъ обращенія, дѣлаются знаками самихъ себя, Nicholas Barbon выводитъ право фиска «to raise money», т. е., напр., количеству серебра, называемому грошемъ, давать наименованіе большаго количества серебра, напр. талера, и такимъ образомъ платить кредиторамъ грошами вмѣсто талеровъ. «Деньги истираются и уменьшаются въ вѣсѣ вслѣдствіе частаго счета ихъ... Въ торговлѣ обращаютъ вниманіе на названіе и курсъ денегъ, а не на количество серебра.. Общественный авторитетъ дѣлаетъ металлъ деньгами.» (N. Barbon, l. c., p. 29, 30, 25).

Digitized by Google

положность всѣмъ другимъ товарамъ, какъ простымъ потребительнымъ стоимостямъ.

а) Собираніе сокровищъ.

Неправильный круговоротъ двухъ противоположныхъ товарныхъ метаморфозъ, или быстрые переходы отъ продажъ къ покупкамъ, проявляются въ неправильныхъ оборотахъ денегъ или въ ихъ роли perpetuum mobile обращенія. Онѣ тотчасъ дѣлаются неподвижными, превращаются изъ «meuble» въ «immeuble», какъ говоритъ Boisguillebert, изъ монетъ въ деньги, коль скоро рядъ метаморфозъ прерывается, продажа не дополняется слѣдующею за нею покупкою.

Уже при самомъ началѣ развитія товарнаго обращенія развивается необходимость и страсть удерживанія продукта первой метаморфозы, превращенной формы товара или ея золотой куколки [71]). Товаръ продается въ такомъ случаѣ не для того, чтобы купить товаръ, но для замѣны товарной формы — деньгою. Изъ простой посредницы при обмѣнѣ эта перемѣна формы дѣлается цѣлью. Сброшенной формѣ товара не даютъ функціонировать въ видѣ абсолютно-отчуждаемой формы ея или только преходящей денежной формы. Деньги каменѣютъ тогда въ сокровища, а продавцы товаровъ дѣлаются собирателями сокровищъ.

Именно въ началѣ товарнаго обращенія только избытокъ потребительныхъ стоимостей превращается въ деньги. Золото и серебро дѣлаются такимъ образомъ сами собою общественными выразителями избытка или богатства. Эта наивная форма собиранія сокровищъ увѣковѣчивается у тѣхъ народовъ, гдѣ традиціонному способу производства, разсчитанному на собственное употребленіе, соотвѣтствуетъ тѣсно замкнутый кругъ потребностей. Такъ бываетъ, напр., у азіатовъ, и въ особенности у индусовъ. Vanderlint, думая, что товарныя цѣны опредѣляются количествомъ находящагося въ странѣ золота и серебра, спрашиваетъ себя, почему индійскіе товары такъ дешевы? Отвѣтъ: потому, что индусы зарываютъ деньги въ землю. Въ періодъ съ 1602—1734 г., замѣчаетъ онъ, индусы зарыли въ землю 150 милліоновъ ф. ст. серебра, которые первоначально были перенесены изъ Америки въ Европу [72]). Съ 1856 по 1866 г.; слѣдовательно въ 10 лѣтъ, Англія вывезла въ Индію и Китай (металлъ, отправляемый въ Китай, большею частію тоже переходитъ въ Индію) 120 милліоновъ ф. ст. серебра, которое прежде вымѣнивалось на австралійское золото.

При болѣе развитомъ производствѣ товаровъ каждый производитель долженъ обезпечить себѣ nexus rerum, «общественный ручной залогъ» [73]). Его

---

[71]) «Богатство деньгами есть ничто иное, какъ богатство продуктами, превращенными въ деньги» (Mercier de la Rivière, l. c., p. 557). «Стоимость продуктовъ измѣнила только форму» (id., p. 486).

[72]) «'Tis by this practice they keep all their goods and manufactures at such low rates.» (Vanderlint, l. c., p. 95, 96).

[73]) «Деньги, это залогъ» (John Bellers: «Essays about the Poor, Manufactures, Trade, Plantations, and Immorality, Lond. 1699», p. 13).

Digitized by Google

потребности постоянно возобновляются и побуждаютъ его къ безпрестаннымъ покупкамъ чужихъ товаровъ, между тѣмъ какъ производство и продажа его собственныхъ товаровъ требуетъ времени и зависитъ отъ случайностей. Чтобы покупать не продавая, онъ долженъ былъ предварительно продать не покупая. Эта операція, совершонная въ общественныхъ размѣрахъ, повидимому, противорѣчитъ самой себѣ. Благородные металлы, въ мѣстахъ ихъ производства, вымѣниваются однако прямо на другіе товары. Здѣсь происходитъ продажа (со стороны владѣльца товаровъ), безъ покупки (со стороны владѣльца золота и серебра) [74]). И дальнѣйшія продажи, не сопровождаемыя покупками, производятъ только дальнѣйшее распредѣленіе благородныхъ металловъ между всѣми владѣльцами товаровъ. Такимъ образомъ на всѣхъ пунктахъ обращенія составляются запасы золота и серебра различныхъ размѣровъ. Съ появленіемъ возможности удерживать товары въ видѣ мѣновыхъ стоимостей или мѣновыя стоимости въ видѣ товаровъ, пробуждается алчность къ золоту. Съ расширеніемъ товарнаго обращенія возрастаетъ могущество денегъ, этой, всегда готовой къ дѣйствію, абсолютно общественной формы богатства. «Золото — чудесная вещь! Кто обладаетъ ею, есть властитель всего, чего пожелаетъ. Золотомъ можно даже облегчить путь въ рай.» (Колумбъ, въ письмѣ изъ Ямайки, 1503 г.). Такъ какъ на деньгахъ не видно, что̀ превратилось въ нихъ, то товаръ и не товаръ—все превращается въ деньги. Все дѣлается продажнымъ и покупнымъ. Обращеніе дѣлается большою общественною ретортою, въ которую все попадаетъ, чтобы превратиться въ денежные кристаллы. Этой алхиміи не противостоятъ даже реликвіи, не говоря уже о менѣе грубыхъ res sacrosanctae, extra commercium hominum [75]). Подобно тому, какъ въ деньгахъ исчезаютъ всѣ различія товаровъ, такъ и онѣ, съ своей стороны, какъ радикальный уравнитель, уничтожаютъ всѣ различія [76]). Но деньги сами пред-

---

[74]) Покупка, въ категорическомъ смыслѣ, именно предполагаетъ золото и серебровъ видѣ превращенной формы товаровъ, или въ видѣ продукта продажи.

[75]) Генрихъ III, христіаннѣйшій король Франціи, похищаетъ изъ монастырей и т. п. мощи, чтобы превратить ихъ въ серебро. Извѣстно, какую роль играетъ въ греческой исторіи расхищеніе сокровищъ дельфійскаго храма Фокейцами. Богу товаровъ, у древнихъ, мѣстопребываніемъ служили, какъ извѣстно, храмы. Они были «святыми банками.» Финикіяне, народъ торговый par excellence, считали деньги отчужденною формою всѣхъ вещей. Поэтому было совершенно естественно, что дѣвы, отдававшіяся чужестранцамъ во время праздниковъ богини любви, жертвовали ей монету, полученную ими.

[76]) «Gold! yellow, glittering precious gold!
Thus much of this, will make black white; foul, fair,
Wrong, right; base noble; old, young; coward, valiant
. . What this, you gods! Why this
Will lug your priests and servants from your sides,
Pluck stout men's pillows from below their heads.
This yellow slave
Will knit and break religions; bless the accurs'd:
Make the hoar leprosy ador'd; place thieves
And give them title, knee and approbation,

Digitized by Google

ставляютъ товаръ, внѣшній предметъ, который можетъ сдѣлаться частною собственностью каждаго. Общественная сила дѣлается такимъ образомъ частною силою частнаго лица. Поэтому античное общество клеймитъ деньги названіемъ размѣнной монеты его экономическаго и моральнаго строя[77]). Новое общество, которое уже въ своемъ дѣтскомъ возрастѣ, тащитъ Плутона за волосы изъ нѣдръ земли[78]), привѣтствуетъ въ золотыхъ блесткахъ блестящее воплощеніе своего собственнаго жизненнаго принципа.

Товаръ, какъ потребительная стоимость, удовлетворяетъ какой-нибудь потребности и составляетъ особенный элементъ вещественнаго богатства. Но

With senators of the bench; this is it,
That makes the wappen'd widow wed again
. . . . . Come damned earth,
Thou common whore of mankind!»

(Shakespeare, Timon of Athens).

. . . . . Золото! металлъ
Сверкающій, красивый, драгоцѣнный....
Тутъ золота довольно для того,
Чтобъ сдѣлать все чернѣйшее бѣлѣйшимъ,
Все гнусное — прекраснымъ, всякій грѣхъ —
Правдивостью, все низкое — высокимъ,
Трусливаго — отважнымъ храбрецомъ,
Все старое — и молодымъ, и свѣжимъ!
Къ чему же мнѣ, о боги! это все?
Безсмертные! къ чему? скажите. Это
Отъ алтарей отгонитъ вашихъ слугъ,
Изъ-подъ головъ больныхъ подушки вырветъ.
Да, этотъ плутъ сверкающій начнетъ
И связывать, и расторгать обѣты,
Благословлять проклятое, людей
Ницъ повергать предъ застарѣлой язвой,
Разбойниковъ почетомъ окружать,
Отличьями, колѣнопреклоненьемъ,
Сажая ихъ высоко, на скамьи
Сенаторовъ. Вдовѣ, давно отжившей,
Дастъ женихо въ . . . .
. . . . . .
Ступай . . . . проклятая земля,
Наложница всесвѣтная. . . .

(Шекспиръ, Тимонъ аѳинскій. Дѣйствіе IV, сц. III. Переводъ П. Вейнберга).

[77]) «Οὐδέν γὰρ ἀνθρώποισιν οἷον ἄργυρος
Κακὸν νόμισμα ἔβλαστε τοῦτο καὶ πόλεις
Πόρθει, τόδ ἄνδρας ἐξανίστησιν δόμων.
Τόδ' ἐκδιδάσκει καὶ παραλλάσσει φρένας
Χρηστὰς πρὸς αἰσχρὰ ἀνθρώποις ἔχειν,
Καὶ παντὸς ἔργου δυσσέβειαν εἰδέναι.»

(Sophocles, Antigone).

[78]) «Ἐλπιζούσης της πλεονεξίας ἀνάξειν ἐκ τῶν μυχῶν τῆς γῆς αὐτὸν τὸν Πλούτωνα.» (Athen. Deipnos).

Digitized by Google

стоимость товара измѣряетъ степень его притягательной силы ко всѣмъ элементамъ вещественнаго богатства, а потому она измѣряетъ и общественное богатство его владѣльца. Для варварски-простодушнаго владѣльца товаровъ, даже для западно-европейскаго крестьянина, стоимость неотдѣлима отъ формы стоимости, и потому увеличеніе запаса золота и серебра есть умноженіе стоимостей. Конечно, стоимость денегъ измѣняется или отъ измѣненія своей собственной стоимости, или отъ измѣненія стоимости товаровъ. Но это не мѣшаетъ ни тому, чтобы 200 унцій золота, какъ прежде, такъ и послѣ, заключали болѣе стоимости, чѣмъ 100 унцій, 300 болѣе чѣмъ 200 и т. п.: ни тому, чтобы естественная металлическая форма золота осталась общею эквивалентною формою всѣхъ товаровъ, непосредственно-общественнымъ воплощеніемъ всякаго человѣческаго труда. Стремленіе къ собиранію сокровищъ, по своей природѣ, безгранично. Качественно, или по своей формѣ, деньги неограничены, т. е. онѣ служатъ общинѣ представителемъ вещественнаго богатства, потому что могутъ превращаться непосредственно во всякій товаръ. Но въ тоже время каждая дѣйствительная сумма денегъ количественно ограничена и потому представляетъ покупательное средство ограниченнаго дѣйствія. Это противорѣчіе между количественною ограниченностью и качественною неограниченностью денегъ — постоянно возвращаетъ собирателя сокровищъ къ сизифовой работѣ накопленія. Съ нимъ совершается тоже самое, что и съ всемірнымъ завоевателемъ, который, съ каждою вновь завоеванною страною, пріобрѣтаетъ только новую границу.

Чтобы удерживать золото въ видѣ денегъ, слѣдовательно какъ элементъ накопленія сокровищъ, должно воспрепятствовать ему обращаться, т. е. переходить изъ покупательнаго средства въ средства потребленія. Поэтому собиратель сокровищъ для золотаго тельца жертвуетъ желаніями своей плоти. Онъ серьезно придерживается евангелія воздержанія. Съ другой стороны, деньгами онъ можетъ отнимать у обращенія только то, что даетъ ему товарами. Чѣмъ болѣе онъ производитъ, тѣмъ болѣе можетъ онъ продавать. Трудолюбіе, бережливость и скупость составляютъ, поэтому, его основныя добродѣтели; много продавать, мало покупать — въ этомъ суть его политической экономіи [79]).

Рядомъ съ непосредственною формою сокровища развивается его эстетическая форма, обладаніе золотыми и серебряными вещами. Она возрастаетъ вмѣстѣ съ богатствомъ буржуазнаго общества. «Soyons riches ou paraissons riches» (Diderot) *). Такъ образуется, съ одной стороны, постоянно расширяющійся рынокъ для золота и серебра, независимо отъ ихъ денежныхъ функцій, съ другой стороны, скрытый источникъ денегъ, особенно обильно текущій въ бурные общественые періоды.

---

[79]) «Accrescere quanto più si può il numero de'venditori d'ogni merce, diminuire quanto più si può il numero dei compratori, questi sono i cardini sui quali si raggirano tutte le operazioni di economia politica.» (Verri, l. c., p. 58)

*) Будемъ богаты или будемъ казаться богатыми.

Digitized by Google

Собираніе сокровищъ исполняетъ различныя роли въ экономіи металлическаго обращенія. Одна изъ нихъ вытекаетъ изъ условій обращенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Мы видѣли, какъ безпрестанно приливаетъ и отливаетъ масса денегъ вслѣдствіе постоянныхъ колебаній товарнаго обращенія въ объемѣ, цѣнахъ и быстротѣ. Эта масса денегъ должна быть, слѣдовательно, способна къ сокращеніямъ и расширеніямъ. То деньги должны притягиваться, какъ монеты, то монеты должны отталкиваться, какъ деньги. Для того чтобы дѣйствительно обращающееся количество денегъ постянно соотвѣтствовало степени насыщенія сферы обращенія, количество находящагося въ странѣ золота и серебра должно быть больше того, которое исполняетъ функцію монетъ. Это условіе выполняется формою денегъ, какъ сокровища. Хранилища сокровищъ служатъ въ тоже время отводными и приводящими каналами обращающихся денегъ, которыя поэтому никогда не переполняютъ своего русла обращенія[80]).

b) Платежное средство.

Въ изслѣдованной нами до сихъ поръ непосредственной формѣ обращенія товаровъ, таже самая величина стоимости имѣлась на лицо постоянно вдвойнѣ, товаръ съ одной стороны, деньги съ другой. Поэтому владѣльцы товаровъ приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ какъ представители, уже имѣющихся на лицо, эквивалентовъ. Однако съ развитіемъ товарнаго производства развиваются и отношенія, вслѣдствіе которыхъ отчужденіе товаровъ отдѣляется, во времени, отъ реализированья ихъ цѣнъ. Здѣсь достаточно указать на простѣйшія изъ этихъ отношеній. Для своего производства одинъ товаръ требуетъ бо́льшаго времени, другой меньшаго. Производство различныхъ товаровъ сопряжено съ различными временами года. Одинъ товаръ появляется на рынокъ на мѣстѣ своего рожденія, другой долженъ проѣхаться на отдаленный рынокъ. Поэтому одинъ владѣлецъ товара можетъ явиться въ качествѣ продавца, прежде, чѣмъ другой въ качествѣ покупателя. При постоянно повторяющихся сдѣлкахъ между тѣми же самими лицами, условія продажи товаровъ регулируются условіями ихъ производства. Одинъ владѣлецъ товаровъ про-

---

[80]) «Для производства торговли націи требуется извѣстная сумма звонкой монеты, которая измѣняется, увеличиваясь и уменьшаясь, сообразно обстоятельствамъ.... Этотъ приливъ и отливъ денегъ приспособляется безъ всякой помощи со стороны государственныхъ людей.... Печи работаютъ поочередно; когда денегъ мало, чеканятъ слитки; когда слитковъ мало, плавятъ монеты.» (Sir D. North l. c. p. 22). John Stuart Mill, служившій долгое время въ Остъ-Индской компаніи, подтверждаетъ, что въ Индіи серебряныя украшенія все еще служатъ сокровищами непосредственно. «Серебряныя украшенія являются на свѣтъ и чеканятся, когда процентъ высокъ, и возвращаются назадъ, когда онъ падаетъ.» (J. St. Mill's Evidence. Reports on Bankacts, 1857, n. 2084.) На основаніи одного парламентскаго документа 1864 года, касающагося ввоза и вывоза золота и серебра въ Индію, въ 1863 году, ввозъ золота и серебра превосходилъ вывозъ на 19,367,764 ф. с. Въ теченіи послѣднихъ 8 лѣтъ до 1864 года излишекъ ввоза благородныхъ металловъ надъ вывозомъ составлялъ 109,652,917 ф. с. Въ теченіи этого столѣтія было отчеканено въ Индіи значительно больше 200,000,000 ф. с.

Digitized by Google

даетъ товаръ имѣющійся на лицо, другой же покупаетъ въ количествѣ простаго представителя денегъ, или въ качествѣ представителя будущихъ денегъ. Продавецъ дѣлается *заимодавцемъ*, покупатель *должникомъ*. Такъ какъ метаморфозъ товаровъ или развитіе формы ихъ стоимости здѣсь измѣняется, то и золото пріобрѣтаетъ здѣсь новую функцію. Оно дѣлается *платежнымъ средствомъ*[81]).

Характеръ заимодавца или должника происходитъ здѣсь изъ простаго обращенія товаровъ. Измѣненіе формы послѣдняго налагаетъ и на покупателя, и на продавца это новое клеймо. Это, слѣдовательно, прежде всего роли настолько же преходящія и исполняемыя поочередно тѣми же лицами, — какъ роли продавца и покупателя.

Однако теперь, съ самаго начала, противорѣчіе это кажется менѣе добродушнымъ, и болѣе способнымъ къ кристаллизаціи[82]). Но тѣже роли могутъ явиться независимо отъ товарнаго обращенія. Борьба классовъ, напр. въ античномъ мірѣ, происходитъ преимущественно въ формѣ борьбы заимодавца и должника, и въ Римѣ кончается гибелью должника-плебея, который замѣняется рабомъ. Въ средніе вѣка борьба кончается гибелью феодальнаго должника, который вмѣстѣ съ экономическимъ базисомъ теряетъ свою политическую силу. Впрочемъ денежная форма, — а отношенія заимодавца къ должнику облечено въ въ форму денежныхъ отношеній, — отражаетъ здѣсь только антагонизмъ экономическихъ жизненныхъ условій, лежащихъ глубже.

Возвратимся въ область товарнаго обращенія. Одновременное появленіе эквивалентовъ, товара и денегъ, на обоихъ полюсахъ процесса продажи уже не происходитъ. Деньги теперь функціонируютъ, во первыхъ, какъ *мѣра стоимости*, въ опредѣленіи цѣны проданнаго товара. Цѣна его, установленная сдѣлкой, измѣряетъ обязательства покупателя, т. е. сумму денегъ, которую онъ на опредѣленный срокъ дѣлается должнымъ. Во вторыхъ, онѣ функціонируютъ какъ *идеальное покупательное средство*. Хотя онѣ существуютъ лишь въ обѣщаніи покупателя уплатить ихъ, но товаръ, тѣмъ не менѣе, переходитъ въ другія руки. Только по прошествіи даннаго срока платежное средство дѣйствительно вступаетъ въ обращеніе, т. е. переходитъ изъ рукъ покупателя въ руки продавца. Средство обращенія превратилось въ сокровище, потому что процессъ обращенія прервался на первой фазѣ, или потому что превращенная форма товара была изъята изъ обращенія. *Платежное средство* вступаетъ въ обращеніе, но именно тогда, когда вы-

---

[81]) Лютеръ различаетъ деньги какъ *покупательное* и какъ *платежное* средство. «Machest mir einen Zwiiling aus dem Schadewacht, das ich hie nicht bezalen und dort nicht kauffen kann.» Martin Luther: «An die Pfarrherrn, wider den Wucher zu predigen. Wittenberg 1540.»

[82]) Вотъ что напр. читаемъ объ отношеніяхъ заимодавцевъ къ должникамъ между англійскими торговцами въ началѣ 18-го столѣтія: «Между торговцами Англіи господствуетъ такой сильный духъ жестокости, какого нельзя встрѣтить ни въ какомъ другомъ обществѣ, и ни въ какомъ другомъ государствѣ.» (An Essay on Credit and the Bankrupt Act. London. 1707 p. 2.)

Digitized by Google

шелъ изъ обращенія товаръ. Деньги уже болѣе не служатъ посредниками при процессѣ. Онѣ заканчиваютъ его самостоятельно, какъ воплощеніе абсолютной мѣновой стоимости или всеобщій товаръ. Продавецъ превращаетъ товаръ въ деньги, чтобы помощью денегъ удовлетворить какой нибудь потребности; собиратель сокровищъ — чтобы сохранить товаръ въ денежной формѣ; должникъ покупатель — чтобы имѣть возможность заплатить. Если онъ не заплатитъ, то его принудятъ продать свое имущество. Форма стоимости товара — деньги — дѣлаются, слѣдовательно, теперь сами цѣлью продажи, вслѣдствіе общественной необходимости, вытекающей изъ отношеній самого процесса обращенія.

Покупатель превращаетъ обратно деньги въ товаръ, прежде чѣмъ превратилъ товаръ въ деньги, или совершаетъ вторую метаморфозу товара раньше первой. Товаръ продавца обращается, но цѣну свою реализируетъ только въ правѣ полученія денегъ. Онъ превращается въ потребительную стоимость прежде чѣмъ обратился въ деньги. Первая метаморфоза завершится только впослѣдствіе.

Въ каждомъ данномъ періодѣ времени процесса обращенія, срочныя обязательства представляютъ сумму цѣнъ товаровъ, продажу которыхъ онѣ вызвали. Количество денегъ, потребное для реализированья этой суммы цѣнъ, зависитъ прежде всего отъ быстроты обращенія платежнаго средства. Она обусловливается двумя обстоятельствами: сцѣпленіемъ отношеній заимодавцевъ и должниковъ, такъ что *A* получаетъ деньги отъ своего должника *B*, и платитъ ихъ своему заимодавцу *C* и т. д., — и продолжительностью различныхъ сроковъ платежей. Эта движущаяся цѣпь уплатъ, или дополненій первыхъ метаморфозъ, существенно отличается отъ сплетенія метаморфозъ изслѣдованныхъ нами раньше. Въ оборотахъ средствъ обращенія связь между покупателемъ и продавцемъ не просто только выражается. Сама связь образуется только въ обращеніи денегъ и вмѣстѣ съ нимъ. Напротивъ движеніе платежнаго средства выражаетъ общественную связь бывшую уже до него.

Замѣна количества монетъ быстротой обращенія ограничивается одновременностью продажныхъ сдѣлокъ. Послѣдняя, въ свою очередь, образуетъ рычагъ въ экономіи платежныхъ средствъ. При сосредоточеніи платежей на одномъ и томъ же мѣстѣ, естественно развиваются соотвѣтственныя учрежденія и способы ихъ балансированья. Таковыя, напримѣръ, virements въ средневѣковомъ Лионѣ. Требованія *A* долга у *B*, *B* у *C*, *C* у *A* и т. д. должны быть только сопоставлены, чтобы до опредѣленной суммы уничтожиться, какъ величины положительныя и отрицательныя. Приходится только выплатить остатокъ долга. Чѣмъ большее количество платежей сосредоточивается, тѣмъ, относительно, меньше остатокъ, слѣдовательно, и количество обращающихся платежныхъ средствъ.

Функція денегъ какъ платежнаго средства заключаетъ въ себѣ непосредственное противорѣчіе. По скольку платежи балансируются, деньги функціонируютъ только идеально какъ счетныя деньги или какъ мѣра стоимости. По скольку совершаются дѣйствительные платежи, деньги являются не какъ средство обращенія. не какъ преходящая и посредствующая форма мѣноваго процесса, но какъ индивидуальное воплощеніе общественнаго труда, самостоятель-

Digitized by Google

нымъ бытіемъ мѣновой стоимости, — абсолютнымъ товаромъ. Противорѣчіе это проявляется въ тотъ моментъ промышленнаго и торговаго кризиса, который называется денежнымъ кризисомъ [83]). Онъ совершается только тамъ, гдѣ вполнѣ развито движущееся сплетенье платежей и искусственная система ихъ балансированья. При общемъ разстройствѣ этого механизма, — вслѣдствіе чего бы они (кризисы) ни происходили, — деньги быстро и непосредственно превращаются изъ идеальной формы счетныхъ денегъ въ форму звонкой монеты. Онѣ дѣлаются незамѣнимыми не привиллегированными товарами. Потребительная стоимость товара теряетъ свою стоимость, и стоимость его исчезаетъ передъ формой его собственной стоимости. И все-таки буржуа, упоенный довольствомъ и поверхностной ученостью, называетъ деньги пустой мечтой. Только товаръ деньги! Только деньги товаръ! раздается теперь по всему міровому рынку. Какъ олень жаждетъ свѣжей воды, такъ душа его жаждетъ денегъ, единственнаго богатства [84]). Въ кризисахъ, контрастъ между товаромъ и формою его стоимости, деньгами, достигаетъ полнѣйшаго противорѣчія. Поэтому форма проявленія денегъ здѣсь также не имѣетъ значенія. Нужда въ деньгахъ не измѣняется оттого надо ли платить золотомъ, кредитными знаками, или же банковыми билетами [85]).

---

[83]) Денежный кризисъ, какъ онъ опредѣленъ въ текстѣ, т. е. какъ фаза каждаго кризиса, надо отличать отъ особаго рода кризиса, который также называется денежнымъ кризисомъ, но который можетъ быть совершенно самостоятельнымъ явленіемъ, такъ что можетъ только воздѣйствовать на промышленность и торговлю. Это тѣ кризисы, центрами движенія которыхъ бываетъ денежный капиталъ, и слѣдовательно непосредственною сферой которыхъ бываетъ также сфера главнѣйшихъ государственныхъ дѣйствій денежнаго капитала — банкъ, биржа, финансы.

[84]) «Это быстрое обращеніе кредитной системы въ монетную, къ фактической паникѣ присоединяетъ теоретическій ужасъ: сами дѣйствующія лица содрогаются предъ непроницаемой тайной своихъ собственныхъ отношеній.» (Karl Marx l. c. p. 126) «Бѣдные сидятъ безъ работы, такъ какъ у богатыхъ нѣтъ денегъ, чтобы дать имъ занятіе, хотя у нихъ есть таже земля и тѣже руки для производства жизненныхъ средствъ и одежды, какія были и прежде; это-то и есть истинное богатство націи, а не деньги.» (John Bellers: «Proposals for raising a Colledge of Industry. London 1696» p. 3).

[85]) Какимъ образомъ «amis du commerce» пользуются подобными моментами, показываетъ, напр., слѣдующее: «Въ одномъ изъ такихъ случаевъ (1833 г.), одинъ алчный старикъ банкиръ (изъ Сити), находясь съ своимъ другомъ въ кабинетѣ, поднялъ доску конторки, передъ которой сидѣлъ и показалъ ему, съ величайшимъ довольствомъ, большую связку банковыхъ билетовъ, говоря что ихъ у него на 600,000 ф. ст., и что держитъ онъ ихъ для того, чтобы поддержать недостатокъ въ деньгахъ, но, что сегодня же, послѣ трехъ часовъ, онъ ихъ выпуститъ въ обращеніе.» (The Theory of the Exchanges. The Bank Charter Act of 1844. London 1864.» p. 81). «The Observer», полуоффиціальный органъ, въ № отъ 24 Апрѣля 1864 г., замѣчаетъ: «Распространяются весьма странные слухи о средствахъ, къ какимъ прибѣгаютъ, чтобы произвести недостатокъ въ банковыхъ билетахъ.... Какъ ни странно думать, что подобными уловками

Digitized by Google

Если мы изслѣдуемъ теперь общую сумму денегъ, обращающихся въ данный періодъ времени, то она, — при данной быстротѣ оборотовъ, платежныхъ срдствъ и средствъ обращенія, — равна суммѣ реализирующихся цѣнъ товаровъ, плюсъ сумма срочныхъ платежей, минусъ тѣ платежи, которые другъ съ другомъ балансируются. Поэтому, — даже при данныхъ цѣнахъ, быстротѣ денежнаго обращенія и балансированьи платежей, — количество обращающихся денегъ и количество обращающихся товаровъ, въ теченіе опредѣленнаго періода времени, напр. дня, уже не уравновѣшиваются, не покрываютъ другъ друга. Обращаются тѣ деньги, которыя представляютъ товаръ уже давно изъятый изъ обращенія. Обращаются тѣ товары, денежный эквивалентъ которыхъ появится только въ будущемъ. Съ другой стороны, платежныя сдѣлки, заключенныя въ какой нибудь день, и платежи, которые должны совершиться въ этотъ же день, представляютъ величины совершенно несоизмѣримыя [86]).

Кредитныя деньги происходятъ непосредственно изъ функціи денегъ, какъ платежныхъ средствъ; вслѣдствіе того долговыя обязательства за проданные товары сами обращаются, перенося на владѣльца право требованія долга. Съ другой стороны, по мѣрѣ расширенія кредита расширяется и функція денегъ какъ платежныхъ средствъ. Какъ таковыя, онѣ пріобрѣтаютъ собственную форму существованія, въ которой онѣ и завладѣваютъ сферой крупныхъ торговыхъ сдѣлокъ, между тѣмъ какъ золотыя и серебряныя монеты вытѣсняются ими, главнымъ образомъ, въ сферу мелкой торговли [87]).

Функція денегъ какъ платежнаго средства, при извѣстной степени развитія и при извѣстныхъ размѣрахъ товарнаго производства, выходитъ изъ сферы товарнаго обращенія. Онѣ дѣлаются всеобщимъ товаромъ при всѣхъ

когда нибудь воспользуются, но слухи такъ настоятельны, что дѣйствительно заслуживаютъ вниманія.»

[86]) «Сумма продажныхъ сдѣлокъ, совершенныхъ въ теченіе даннаго дня, не имѣетъ вліянія на количество денегъ, обращающихся въ этотъ опредѣленный день, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ, выражается во множествѣ трассировокъ на сумму денегъ, которая можетъ быть въ обращеніи въ послѣдующіе, болѣе или менѣе отдаленные, сроки.... Акцептованные векселя или кредиты, открытые сегодня, могутъ не имѣть ни малѣйшаго сходства ни въ количествѣ, ни въ суммѣ, ни въ продолжительности, съ векселями которые будутъ акцептованы завтра, или съ кредитами, которыми воспользуются завтра; даже можетъ случиться, что многіе сегодняшніе векселя и кредиты, совпадутъ со множествомъ обязательствъ, заключенныхъ въ самые разнообразные предшествующіе сроки совершенно неопредѣленные; сроки векселей 12-ти, 6-ти, 3-хъ, часто даже мѣсячные совпадаютъ и реализируются въ одинъ опредѣленный день....» («The currency Question Reviewed; a letter to the Scotch people. By a Banker in England. Edinburgh 1845,» p. 29, 30 passim.)

[87]) Примѣромъ того, какую незначительную роль играютъ реальныя деньги, собственно въ торговыхъ операціяхъ, можетъ служить слѣдующій балансъ годичнаго денежнаго прихода и расхода, одного изъ наиболѣе крупныхъ лондонскихъ торговыхъ домовъ. Оборотъ его, простиравшійся, въ 1856 г., до многихъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, сведенъ на одинъ милліонъ.

Digitized by Google

сдѣлкахъ[88]). Платежи натурою ренты, налоговъ и т. п. обращаются въ денежные. Какъ сильно это превращеніе зависитъ отъ общаго вида процесса производства, доказываетъ, напр., дважды неудавшаяся попытка римскихъ императоровъ собирать всѣ подати въ денежной формѣ. Причиною ужасной нищеты французскаго сельскаго населенія при Людовикѣ XIV, которую такъ краснорѣчиво описываютъ Boisguillebert, маршалъ Вобанъ и др., были не только высокія подати, но также обращеніе податей натурою въ денежныя[89]). Если, съ другой стороны, натуральная форма поземельной ренты, составляющая въ Азіи, въ тоже время, главный элементъ государственныхъ налоговъ, основывается тамъ на условіяхъ производства, которыя повторяются съ неизмѣнностью естественныхъ условій, то эта форма платежа, съ своей стороны, поддерживаетъ, прежнія формы производства. Въ ней заключается одна изъ тайнъ самосохраненія Турецкой Имперіи. Если внѣшняя торговля Японіи, — навязанная ей Европой, — повлечетъ за собою обращеніе натуральной ренты въ денежную, тогда — конецъ ея образцовому земледѣлію. Ея узкія экономическія условія существованія рушатся.

Въ каждой странѣ устанавливаются извѣстные общіе сроки платежей. Частью они основываются, независимо отъ другихъ періодовъ воспроизведенія, на естественныхъ условіяхъ производства, сопряженныхъ съ перемѣнами временъ года. Они регулируютъ также платежи, не проистекающіе непосредственно изъ товарнаго обращенія, напр. ренты, подати и т. п. Количество денегъ, потребное для этихъ платежей во всѣхъ сферахъ общества въ одинъ опредѣленный день года, производитъ періодическія, но совершенно поверхност-

Приходъ.	ф. ст.	Расходъ.	ф. ст.
Срочные векселя банкировъ и купцовъ . .	533,596	Срочные векселя фирмы . . .	302,674
Чеки банкировъ и т. д., платимые по предъявленіи .	357,715	Чеки на лондонскихъ банкировъ	663,672
Билеты земскаго банка .	9,627	Билеты англійскаго банка .	22,743
Билеты англійскаго банка	68,554	Золота	9,427
Золота	28,089	Серебра и мѣди	1,484
Серебра и мѣди	1,486		
Post office orders	933		
Балансъ ф. ст. .	1.000,000	Балансъ ф. ст. . .	1.000,000

(Report from the Select Committee on the Bankacts. July 1858, p. LXXI).)

[88]) «Такъ какъ направленіе торговли измѣнилось и товаръ уже не обмѣнивается на товаръ, или не предлагаютъ и не берутъ, а продаютъ и платятъ — то всѣ сдѣлки... совершаются теперь по цѣнамъ, выраженнымъ въ деньгахъ.» «An Essay upon Public Credit, 3 ed. London, 1710», p. 8).

[89]) «Деньги сдѣлались палачами всего.» «Деньги объявили войну всему человѣческому роду.» Финансовое искуство — это «alambic qui a fait évaporer une quantité effrayable de biens et de denrées pour faire ce fatal précis.» (Boisguillebert: «Dissertation sur la nature des richesses, de l'argent et des tributs», edit. Daire, Economistes financiers. Paris. 1843», t. I, p. 413, 419, 417).

Digitized by Google

ныя, разстройства въ экономіи платежныхъ средствъ [90]). Изъ закона быстроты обращенія платежныхъ средствъ слѣдуетъ, что для всѣхъ періодическихъ платежей, каковъ бы ни былъ ихъ источникъ, необходимое количество платежныхъ средствъ находится въ обратномъ отношеніи къ продолжительности періодовъ платежей [91]).

Развитіе функціи денегъ, какъ платежнаго средства, заставляетъ ихъ накопляться къ сроку платежа должныхъ суммъ. Между тѣмъ какъ накопленіе сокровищъ, какъ самостоятельная форма обогащенія, исчезаетъ съ прогрессомъ буржуазнаго общества, оно наоборотъ возрастаетъ съ нимъ въ формѣ резервнаго фонда платежнаго средства.

c) Всемірныя деньги.

Съ выходомъ денегъ изъ внутренней сферы обращенія, онѣ теряютъ пріобрѣтенныя въ ней мѣстныя формы: мѣры цѣнъ, монеты, размѣнной монеты, знака стоимости, — и опять принимаютъ первоначальную форму слитка благороднаго металла. Товары въ всемірной торговлѣ развиваютъ свою стоимость до универсальнаго значенія. Поэтому и здѣсь ихъ самостоятельная форма стоимости противополагается имъ также какъ всемірныя деньги. Только

---

[90]) «Въ Духовъ день 1824 г.», разсказываетъ г. Craig, передъ парламентской слѣдственной коммиссіей 1826 г., «былъ такой огромный запросъ на банковые билеты въ Эдинбургѣ, что къ 11-ти часамъ въ нашихъ кассахъ не было ни одного билета. Мы посылали по порядку въ различные банки, чтобы занять, но не могли найти ни одного билета, и многія сдѣлки могли быть совершены только помощью slips of paper. Къ 3-мъ же часамъ пополудни, почти всѣ билеты возвратились опять въ банки, изъ которыхъ ихъ взяли; они только перешли въ другія руки.» «Хотя среднее дѣйствительное обращеніе банковыхъ билетовъ въ Шотландіи простирается менѣе чѣмъ на 3 мил. ф. ст., но въ различные сроки платежей, въ теченіе года, сумма всѣхъ банковыхъ билетовъ доходитъ въ активѣ банкировъ до 7 мил. фунт. ст. Въ этомъ случаѣ билеты должны совершить единственную спеціальную функцію, по совершеніи которой они снова притекаютъ въ тѣ же банки, откуда были взяты.» (John Fullarton: «Regulation of Currencies. 2 ed. London, 1845», p. 36, Note). Чтобы понять это, надо знать, что въ Шотландіи выдаются не чеки а билеты на вклады.

[91]) На вопросъ: «еслибы представилась необходимость произвести уплату на 40 милліоновъ въ годъ, было ли бы достаточно тѣхъ же самихъ 6 милліоновъ (золота) для такихъ оборотовъ, какіе требуетъ торговля?» Petty, съ своимъ обычнымъ мастерствомъ, отвѣчаетъ: «Я отвѣчаю — да; если издержки будутъ простираться до 40 мил., и если обороты будутъ происходить въ такіе короткіе періоды времени, какъ напр., недѣля, — какъ это бываетъ у бѣдныхъ мастеровъ и работниковъ, которые получаютъ и платятъ каждую субботу, — тогда для этой цѣли будетъ совершенно достаточно $^{40}/_{52}$ частей одного милліона; но если эти періоды будутъ трехмѣсячные, согласно тому, какъ у насъ обыкновенно платятъ ренту и собираютъ подать, тогда потребуется 10 милліоновъ. Предположивъ же, что платежи вообще производятся чрезъ смѣшанные періоды времени (mixed circle), отъ недѣльнаго до 13 недѣльнаго періода, тогда, сложивъ 10 милліоновъ и $^{40}/_{52}$, и, раздѣливъ на 2, получимъ $5^1/_{26}$, такъ что если у насъ будетъ $5^1/_2$ милліоновъ, то этого совершенно достаточно.» (William Petty: «Poitical Anatomy of Ireland. 1672, edit. London,» 1691, p. 13, 14).

Digitized by Google

на міровомъ рынкѣ деньги впервые функціонируютъ вполнѣ какъ товаръ, естественная форма котораго представляетъ, въ тоже время, форму осуществленія абстрактнаго человѣческаго труда. Способъ ихъ существованія дѣлается соотвѣтственнымъ идеи денегъ.

Во внутренней сферѣ обращенія, мѣрою стоимости, а слѣдовательно деньгами, можетъ служить только одинъ товаръ. На всемірномъ рынкѣ господствуетъ двойная мѣра стоимости: золото и серебро [92]).

Всемірныя деньги играютъ роль всеобщаго платежнаго средства всеобщаго покупательнаго средства и абсолютнаго общественнаго воплощенія богатства вообще (universal wealth). Первенствующая ихъ роль есть ихъ функція, какъ платежнаго средства для уравненія международнаго баланса. Отсюда пароль меркантильной системы — торговый балансъ! [93]). Золото и серебро служатъ, главнымъ образомъ, международнымъ покупательнымъ средствомъ тогда, когда внезапно нарушается обычное равновѣсіе мѣновыхъ отношеній между разными націями. Наконецъ они служатъ абсолютнымъ общественнымъ воплощеніемъ богатства, когда дѣло не въ платежѣ и покупкѣ, но въ перенесеніи богатства изъ одной страны въ другую, и когда это перенесеніе въ формѣ товара совершаться не можетъ, вслѣдствіе ли обстоятельствъ всемірнаго рынка, или же вслѣдствіе самой цѣли, которая имѣется въ виду [94]).

---

[92]) Поэтому крайне нелѣпо каждое законодательство, предписывающее правительственнымъ банкамъ принимать только тѣ благородные металлы, которые обращаются въ странѣ въ качествѣ денегъ. Всѣмъ, напр., извѣстны «милыя препятствія», созданныя подобнымъ образомъ самимъ же англійскимъ банкомъ. О крупныхъ историческихъ эпохахъ относительно измѣненія стоимостей золота и серебра, ср. Karl Marx, l. c., p. 136 sq.

[93]) Противники меркантильной системы, считающей цѣлью всемірной торговли, уплату торговаго баланса, золотомъ или серебромъ, сами, съ своей стороны, совершенно не понимаютъ функціи всемірныхъ денегъ. Какимъ образомъ ложное представленіе закона, управляющаго количествомъ средствъ обращенія, только отражается въ ложномъ представленіи международнаго движенія благородныхъ металловъ, я подробно указалъ на примѣръ Рикардо (l. c., p. 150 sqq.). Его ложную теорію, — что «неблагопріятный торговый балансъ происходитъ всегда только вслѣдствіе изобилія средствъ обращенія.... Вывозъ монеты производится вслѣдствіе ея дешевизны, и есть не слѣдствіе, а причина неблагопріятнаго баланса»,— можно поэтому найти у Barbon'a: «Торговый балансъ, если таковое имѣется не есть причина высылки денегъ за границу: но онъ происходитъ отъ разницы стоимости слитковъ въ каждой странѣ.» (N. Barbon, l. c., p. 59, 60) (Mac Culloch въ своей «The Literature of Political Economy, a classified catalogue. London, 1845», хвалитъ Barbon'a за то, что тотъ предвосхитилъ это мнѣніе, однако при этомъ мудро избѣгаетъ даже упоминать о тѣхъ наивныхъ формахъ, въ которыхъ еще проглядываютъ у Barbon'a нелѣпые предположенія о «currency principle.» Недостатокъ критики и даже безчестность этого каталога доходитъ до своего апогея въ отдѣлѣ исторіи теоріи денегъ, такъ какъ Макъ Куллохъ здѣсь виляетъ хвостомъ какъ сикофантъ Лорда Overston'a (ex-banker Loyd), котораго онъ называетъ «facile princeps argentariorum.»

[94]) Стоимости могутъ потребоваться прямо въ денежной формѣ, напримѣръ,

Digitized by Google

Какъ для внутренняго обращенія, такъ и для обращенія на міровомъ рынкѣ, каждая страна должна имѣть резервный фондъ. Функціи сокровищъ вытекаютъ, слѣдовательно, частію изъ функцій денегъ какъ внутренняго средства обращенія и платежнаго средства, частью же изъ ихъ функцій какъ всемірныхъ денегъ. Въ послѣднемъ случаѣ требуется постоянно дѣйствительный денежный товаръ, золото и серебро in corpore, вслѣдствіе чего James Steuart выразительно называетъ золото и серебро въ отличіе отъ ихъ только мѣстныхъ представителей — money of the world.

Движеніе потока золота и серебра двойное. Съ одной стороны онъ течетъ изъ своихъ источниковъ по всему свѣту, гдѣ различныя народныя сферы обращенія притягиваютъ его въ различныхъ мѣрахъ въ свой водоворотъ, чтобы войти во внутреннія каналы обращенія, замѣнить потертыя золотыя и серебряныя монеты, доставить матеріалъ для предметовъ роскоши, и окаменѣть въ видѣ сокровищъ [95]). Средствомъ для этого движенія служитъ прямой обмѣнъ народнаго труда реализированнаго въ товарѣ, на трудъ народа тѣхъ странъ, гдѣ производится золото и серебро, реализированный въ благородныхъ металлахъ. Съ другой стороны золото и серебро постоянно движется туда и сюда между различными народными сферами обращенія; движеніе это слѣдуетъ за непрерывными колебаніями вексельнаго курса [96]).

Страны, гдѣ развито буржуазное производство, ограничиваютъ массы сокровищъ, сосредоточенныхъ въ банковыхъ резервуарахъ, до minimum'а требуемаго ихъ специфическими функціями [97]). Необыкновенныя переполненія резервуара сокровищъ, за извѣстными исключеніями, указываютъ на сравнительный застой въ товарномъ обращеніи или на перерывъ въ ходѣ метаморфоза товаровъ [98])

для субсидій, денежныхъ займовъ для веденія войны или для возобновленія банками платежей звонкой монетой.

[95]) «Деньги распредѣляются между націями сообразно потребностямъ въ нихъ... будучи всегда привлекаемы продуктами.» (Le Trosne, l. c., p. 916). «Рудники, постоянно доставляющіе золото и серебро, даютъ ихъ достаточно для пополненія, такъ необходимаго, баланса каждаго народа.» (J. Vanderlint, l. c., p. 40).

[96]) «Обмѣны увеличиваются и уменьшаются каждую недѣлю, и въ опредѣленныя времена года бываютъ особенно благопріятны для одной націи, въ другія же времена — для другой» (N. Barbon, l. c., p. 39).

[97]) Эти различныя функціи могутъ прійти въ опасное столкновеніе, коль скоро къ нимъ прибавляется функція размѣннаго фонда для банковыхъ билетовъ.

[98]) «Количество денегъ, превышающее сумму, абсолютно необходимую для внутренней торговли, представляетъ мертвый капиталъ и не приноситъ никакой пользы странѣ, пока въ ней находится, но полезно ей когда вносится въ торговлю или когда ввозится въ страну» (John Bellers, l. c., p. 12). «Что намъ дѣлать, если у насъ слишкомъ много денегъ? Мы можемъ наиболѣе вѣскія сплавить и обратить въ блюда, золотую и серебряную посуду, или вывозить ихъ какъ товаръ

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Превращеніе денегъ въ капиталъ.

1) Общая формула капитала.

Обращеніе товаровъ есть исходная точка капитала. Поэтому производство товаровъ, ихъ обращеніе, и то болѣе развитое и сложное обращеніе товаровъ, которое называется торговлею, представляютъ собою тѣ необходимыя предварительныя условія, которыя всегда предшествуютъ въ исторіи появленію капитала. Созданіе новѣйшей міровой торговли и міроваго рынка, — вслѣдствіе географическихъ открытій 16-го столѣтія, — есть та эра, отъ которой начинается новая исторія капитала.

Если мы оставимъ въ сторонѣ матеріальное содержаніе обращенія товаровъ, представляющее обмѣнъ различныхъ между собою потребительныхъ стоимостей, и обратимъ наше вниманіе лишь на тѣ экономическія формы, которыя порождаются этимъ процессомъ, то найдемъ, что послѣднимъ продуктомъ этого процесса оказываются всегда деньги. Этотъ послѣдній, конечный продуктъ обращенія товаровъ есть первая форма проявленія капитала.

Повсюду въ исторіи, капиталъ выступаетъ впервые противъ поземельной собственности въ формѣ денегъ, какъ денежная сила, какъ купеческій капиталъ, или какъ ростовщическій капиталъ [1]). Впрочемъ, намъ нѣтъ никакой

туда, гдѣ такой требуется или желателенъ; или же можемъ отдавать на проценты туда, гдѣ онъ высокъ.» (W. Petty: «Quantulumcunque», p. 39). «Деньги — это жиръ политическаго тѣла: если его слишкомъ много, то онъ часто препятствуетъ его подвижности, если же слишкомъ мало, то дѣлаетъ его больнымъ.... Какъ жиръ облегчаетъ движеніе мускуловъ, питаетъ въ случаѣ недостатка пищи, округляетъ формы и украшаетъ тѣло; такъ и деньги ускоряютъ дѣятельность государства, во время неурожая внутри государства, способствуютъ привозу припасовъ извнѣ, округляютъ счеты.... украшаютъ цѣлое, хотя, — иронически заключаетъ онъ, — преимущественно тѣхъ, у кого ихъ много.» (W. Petty: «Political Anatomy of Ireland»).

[1]) Противоположность между силою поземельной собственности, основанной на личныхъ рабскихъ и господскихъ отношеніяхъ и между безличною силою денегъ, ясно выражена въ двухъ французскихъ поговоркахъ: «Nulle terre sans seigneur» (нѣтъ земли безъ господина) и «L'argent n'a pas de maitre» (У денегъ нѣтъ хозяина).

Digitized by Google

надобности заходить слишкомъ далеко въ исторію происхожденія капитала для того, чтобы убѣдиться, что деньги дѣйствительно составляютъ первую форму его проявленія: эта исторія и теперь еще ежедневно разыгрывается у насъ предъ глазами. Каждый новый капиталъ выступаетъ впервые на сцену, т. е. на рынокъ, — товарный, рабочій или денежный, — всегда въ формѣ денегъ, — денегъ, которыя при посредствѣ извѣстнаго, опредѣленнаго процесса, должны превратиться потомъ въ капиталъ.

Деньги какъ деньги, и деньги какъ капиталъ, отличаются однѣ отъ другихъ лишь различною формою обращенія.

Непосредственная форма обращенія товаровъ выражается такою формулою: Т—Д—Т, т. е. превращеніе товара въ деньги и обратное превращеніе денегъ въ товаръ, продажа для покупки. Но, рядомъ съ этою формою, открываемъ мы другую, специфически отличную отъ нея, а именно Д—Т—Д. т. е. превращеніе денегъ въ товаръ и обратное превращеніе товара въ деньги, покупку для продажи. Деньги, описывающія въ своемъ движеніи эту послѣднюю форму обращенія, превращаются въ капиталъ, становятся капиталомъ, и даже, — разсматриваемыя сами въ себѣ. т. е. по назначенію своему, — уже суть капиталъ.

Разсмотримъ поближе форму обращенія Д—Т—Д. Это есть процессъ, который, подобно простому обращенію товаровъ, проходитъ черезъ двѣ противоположныя фазы, представляя собою единство или совокупность этихъ двухъ фазъ. Въ теченіи первой фазы, Д—Т, покупки, деньги превращаются въ товаръ. Въ теченіи первой фазы, Т—Д, — продажи, товаръ превращается обратно въ деньги. Совокупность же обѣихъ фазъ, или общее движеніе, представляетъ обмѣнъ денегъ на товаръ и обратный обмѣнъ того же самаго товара на деньги, покупка товара для перепродажи; или, — если мы оставимъ безъ вниманія чисто формальное различіе между покупкою и продажею, — покупка товара за деньги для покупки денегъ за товаръ[2]). Но, что касается до результата процесса, то онъ заключается просто въ покупкѣ денегъ на деньги, Д—Д. Если я покупаю за 100 фунтовъ стерлинговъ 2,000 фунтовъ хлопчатой бумаги, и если, вслѣдъ за тѣмъ, продаю снова эти 2000 ф. хлопчатой бумаги за 110 ф. ст., то, въ окончательномъ результатѣ, я просто вымѣниваю 100 ф. ст. на 110 ф. ст., т. е. деньги на деньги.

Очевидно, что процессъ обращенія, выражающійся формулой Д—Т—Д, былъ бы совершенно нелѣпъ и безсодержателенъ, если-бы посредствомъ этого процесса не достигалось ничего болѣе, кромѣ обмѣна той-же самой денежной стоимости на ту же самую денежную стоимость, т. е., напримѣръ, 100 ф. ст. на 100 ф. ст. — Въ такомъ случаѣ несравненно проще и надежнѣе было-бы слѣдовать методѣ скупцовъ и собирателей сокровищъ, которые предпочитаютъ

---

[2]) «Посредствомъ денегъ покупаются товары, а посредствомъ товаровъ покупаются деньги.» (Mercier de la Rivière: «L'ordre naturel et essentiel des sociétés publiques,» p. 543).

Digitized by Google

держать свои деньги въ сундукахъ, вмѣсто того, чтобы подвергать ихъ всѣмъ опасностямъ обращенія. Но, съ другой стороны, продаетъ ли купецъ свой хлопокъ, — пріобрѣтенный имъ за 100 ф. ст., — за 110 ф. ст.; или онъ продаетъ его за тѣже 100 ф. ст., или же онъ принужденъ спустить его даже за 50 ф. ст., — во всякомъ случаѣ его деньги описываютъ при этомъ особенное, оригинальное движеніе, совершенно отличное отъ того, которое онѣ описываютъ въ простомъ обращеніи товаровъ. т. е., напримѣръ, въ рукахъ земледѣльца, который продаетъ зерно для того, чтобы на вырученныя такимъ образомъ деньги купить платье. Прежде всего, слѣдовательно, мы замѣчаемъ характерное *форменное различіе* между обращеніемъ Д — Т — Д и обращеніемъ Т — Д — Т. Съ тѣмъ вмѣстѣ, мы немедленно увидимъ и различіе по содержанію, скрывающееся за этимъ, повидимому только форменнымъ различіемъ.

Разсмотримъ сначала, что общаго между собою имѣютъ эти двѣ формы обращенія.

Каждая изъ этихъ формъ распадается на тѣже самыя двѣ противоположныя фазы: Т — Д, продажу, и Д — Т, покупку. Разсматривая каждую изъ этихъ фазъ отдѣльно, саму по себѣ, сначала въ одной формѣ обращенія, потомъ въ другой, мы не можемъ открыть въ этихъ случаяхъ ни малѣйшаго различія и въ той и въ другой формѣ обращенія; каждая изъ этихъ фазъ остается существенно тою-же самою. Элементы, участвующіе въ процессѣ, въ обѣихъ формахъ одни и тѣже: товаръ и деньги. Въ каждомъ отдѣлѣ каждой изъ этихъ формъ представляются намъ одни и тѣже экономическія дѣйствующія лица: покупатель и продавецъ. Въ каждомъ изъ обоихъ процессовъ участвуютъ три контрагента; но притомъ всегда такъ, что только одинъ изъ нихъ является попеременно то какъ продавецъ, то какъ покупатель, между тѣмъ какъ изъ двухъ остальныхъ контрагентовъ, одинъ — только продаетъ, а другой — только покупаетъ. Наконецъ, каждый изъ процессовъ, разсматриваемый въ цѣломъ, представляетъ собою *единство* или совокупность тѣхъ же самыхъ противоположныхъ фазъ.

Различіе по формѣ между процессомъ Т — Д — Т и процессомъ Д — Т — Д, бросается въ первый разъ въ глаза лишь тогда, когда мы, — вмѣсто того, чтобы разсматривать отдѣльно ихъ фазы, на которыя распадаются оба процесса, — начинаемъ сравнивать между собою ихъ общій ходъ. То, что различаетъ ихъ съ перваго взгляда, есть *обратная послѣдовательность* тѣхъ же самыхъ противоположныхъ фазъ обращенія. Простое обращеніе товаровъ начинается продажею и кончается покупкою; обращеніе же денегъ, какъ капитала, начинается покупкою и оканчивается продажею. Въ первомъ случаѣ, исходную и заключительную точку всего движенія представляетъ *товаръ*; во второмъ случаѣ — *деньги*. Въ первомъ случаѣ *посредствующимъ звѣномъ* всего процесса служатъ деньги; во второмъ случаѣ, наоборотъ, эту роль занимаетъ *товаръ*.

Въ обращеніи, по формулѣ Т — Д — Т, деньги превращаются, при заключеніи процесса, въ товаръ, который служитъ затѣмъ лишь какъ потре-

Digitized by Google

бительная стоимость. Слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ, деньги издерживаются. Въ обратной формѣ обращенія, Т — Д — Т, покупатель отдаетъ деньги лишь для того, чтобы снова получить ихъ, какъ продавецъ. Онъ пускаетъ въ обращеніе деньги, при покупкѣ товара, лишь для того, чтобы при продажѣ этого товара, снова извлечь ихъ изъ обращенія. Онъ выпускаетъ изъ рукъ деньги съ заднею мыслью — снова овладѣть ими. Поэтому деньги здѣсь только ссужаются [3]).

Въ формѣ обращенія Т — Д — Т, одна и таже монета перемѣняетъ свое мѣсто два раза: продавецъ получаетъ ее отъ покупателя и затѣмъ расплачивается ею съ другимъ продавцемъ. Общій ходъ процесса, начавшагося полученіемъ денегъ за товаръ, завершается этою сдачею денегъ за товаръ. Напротивъ того, въ формѣ обращенія Д — Т — Д, мѣняетъ свое мѣсто два раза не одна и таже монета, но одинъ и тотъ же товаръ. Покупатель получаетъ его изъ рукъ продавца и передаетъ его въ руки другаго покупателя. Между тѣмъ какъ, въ простомъ обращеніи товаровъ, двукратная перемѣна мѣста одною и тою-же монетою обусловливаетъ окончательный переходъ ея изъ однихъ рукъ въ другія, здѣсь,—двукратная перемѣна мѣста однимъ и тѣмъ же товаромъ обусловливаетъ обратное возвращеніе денегъ къ ихъ первоначальному исходному пункту.

Возвращеніе денегъ къ ихъ первоначальному исходному пункту не зависитъ отъ того, продается ли товаръ дороже, или дешевле того, за что онъ былъ купленъ; это обстоятельство вліяетъ лишь на величину возвратившейся суммы; самый же феноменъ возвращенія происходитъ всякій разъ, когда купленный товаръ снова продается, и такимъ образомъ описывается полна форма обращенія, выражаемая формулою Д — Т — Д. Въ этомъ состоитъ, слѣдовательно, осязательное различіе между обращеніемъ денегъ, какъ капитала, и ихъ обращеніемъ, просто какъ денегъ.

Конечно, возвращеніе денегъ къ ихъ первоначальному пункту можетъ происходить и при обращеніи по формулѣ Т — Д — Т, но такое возвращеніе происходитъ здѣсь лишь вслѣдствіе возобновленія, или повторенія, общаго процесса, а никакъ не вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія его собственныхъ моментовъ. Если я продаю квартеръ пшеницы за 3 фунта стерлинговъ и на эти 3 ф. ст. покупаю платье, — 3 ф. ст. издержаны для меня окончательно. Я не могу сдѣлать посредствомъ нихъ ничего болѣе. Они составляютъ собственность торговца платьемъ. Если я продамъ теперь еще одинъ квартеръ пшеницы, то деньги снова возвратятся ко мнѣ; но не вслѣдствіе продолженія перваго процесса, а лишь вслѣдствіе повторенія его. Онѣ снова уходятъ отъ

---

[3]) «Когда какая-нибудь вещь покупается только для того, чтобы быть снова проданной, деньги, употребленныя на это, могутъ быть названы деньгами, употребленными въ ссуду (money advanced); когда же вещь покупается не для продажи, деньги, употребленныя на это, могутъ быть названы издержанными деньгами (money expended).» (James Steuart: Works etc. edited by General Sir James Steuart, his son. Lond., 1801, v. I, p. 274).

Digitized by Google

меня, какъ скоро я довожу второй процессъ до конца, т. е., какъ скоро я снова покупаю. Слѣдовательно, въ обращеніи по формулѣ Т—Д—Т, издержаніе денегъ не имѣетъ ничего общаго съ ихъ обратнымъ возвращеніемъ. Напротивъ того, при Д—Т—Д, обратное возвращеніе денегъ обусловлено самымъ способомъ ихъ издержанія. Если такого возвращенія не происходитъ, то это значитъ, что или операція не удалась, или процессъ прерванъ и еще не оконченъ, такъ какъ ему недостаетъ его второй фазы, — продажи, дополняющей и завершающей сдѣланную покупку.

Обращеніе по формулѣ Т—Д—Т исходитъ, на одной своей оконечности, изъ товара, и заключается, на другой своей оконечности, другимъ товаромъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ выходитъ изъ области обращенія и попадаетъ въ область потребленія. Поэтому конечною цѣлью этого процесса является потребленіе, удовлетвореніе извѣстныхъ нуждъ, однимъ словомъ потребительная стоимость. Обращеніе же по формулѣ Д—Т—Д, напротивъ того, исходитъ на одной оконечности изъ денегъ и продолжаетъ двигаться къ той-же оконечности, какъ къ своему завершенію. Единственнымъ побудительнымъ мотивомъ и единственною опредѣляющею цѣлью является здѣсь, поэтому, сама мѣновая стоимость.

Въ простомъ обращеніи товаровъ оба крайніе члена имѣютъ одну и туже экономическую форму: оба они суть товары; кромѣ того они представляютъ товары, одинаковые по величинѣ ихъ стоимости. Но, въ тоже время, они представляютъ потребительныя стоимости, качественно различныя между собою, какъ напр. пшеница и платье. Такимъ образомъ все содержаніе движенія состоитъ здѣсь въ размѣнѣ продуктовъ, въ обмѣнѣ различныхъ веществъ, въ которыхъ можетъ проявляться общественный трудъ. Совсѣмъ другое — въ обращеніи по формулѣ Д—Т—Д. На первый взглядъ она кажется совершенно лишенною содержанія, вслѣдствіе тождественности ея крайнихъ членовъ, дѣлающихъ изъ нея, повидимому, простую тавтологію. Оба ея крайніе члена представляютъ одну и туже экономическую форму: оба они суть деньги. Они не могутъ также отличаться между собою качественно, какъ потребительныя стоимости; такъ какъ деньги представляютъ именно ту видоизмѣненную форму товаровъ, въ которой исчезла безъ слѣда свойственная каждому изъ нихъ особенная потребительная стоимость. Вымѣнять 100 фунтовъ стерлинговъ на хлопокъ для того, чтобы, вслѣдъ за тѣмъ, опять вымѣнять этотъ хлопокъ на тѣже 100 ф. ст., т. е. вымѣнять, посредствомъ довольно сложнаго процесса, деньги на деньги, тоже самое на тоже самое, представляется намъ операціей столь же безцѣльной, какъ и нелѣпой [4]). Одна

[4]) «Никто не мѣняетъ денегъ на деньги», восклицаетъ Mercier de la Rivière, обращаясь къ меркантилистамъ (l. c., p. 486). — Въ одномъ сочиненіи, трактующемъ ex professo о «торговлѣ» и о «спекуляціи», читатель находитъ слѣдующее: «Всякая торговля состоитъ въ размѣнѣ вещей различнаго рода, и выгода (для купца?) происходитъ именно изъ этого различія. Мѣняя фунтъ хлѣба на фунтъ хлѣба, нельзя получить никакой выгоды.... Отсюда выгодный контрастъ между

Digitized by Google

сумма денегъ можетъ отличаться отъ другой суммы денегъ, вообще, только своею величиною. Поэтому процессъ Д—Т—Д обязанъ своимъ содержаніемъ не какому нибудь качественному различію между его конечными членами, — такъ какъ оба эти члена суть деньги, — но только ихъ количественному различію. Въ конечномъ результатѣ, извлекается изъ обращенія болѣе денегъ, чѣмъ сколько было ихъ пущено въ обращеніе при началѣ операціи. Хлопокъ, купленный за 100 ф. ст.. продается, напримѣръ, за 100+10 ф. ст. или за 110 ф. ст. Полная форма этого процесса должна быть представлена, поэтому, слѣдующимъ образомъ: Д — Т — Д', гдѣ Д'=Д+ΔД, т. е. равна денежной суммѣ, первоначально пущенной въ ссуду, плюсъ приращеніе. Это приращеніе, или избытокъ надъ первоначальною стоимостью, я называю прибавочною стоимостью (Mehrwerth, surplus value)*). Поэтому первоначальная стоимость, отданная въ ссуду, не только сохраняется въ этомъ обращеніи, но еще измѣняетъ свою величину, присоединяетъ къ себѣ нѣкоторую прибавочную стоимость, или, что тоже самое, возрастаетъ въ стоимости. И это то движеніе превращаетъ ее въ капиталъ.

Конечно, и въ обращеніи по формулѣ Т—Д—Т, оба крайніе члена: Т, Т, могутъ также представлять стоимости, количественно различныя между

торговлею и игрою, такъ какъ послѣдняя представляетъ обмѣнъ денегъ на деньги.» (Th. Corbet: «An Inquiry into the Causes and Modes of the Wealth of Individuals, or the Principles of Trade and Speculation explained. Lond., 1841», p. 5). Хотя Corbet и не видитъ, что Д—Д, т. е., обмѣнъ денегъ на деньги представляетъ форму обращенія, характерную не только для торговаго капитала, но и для всякаго капитала вообще, онъ допускаетъ, однако, что эта форма свойственна, вмѣстѣ съ игрою, также, по крайней мѣрѣ, одному роду торговли, а именно тому, который называется спекуляціей. Но вотъ является Mac Culloch и находитъ, что покупка для продажи есть спекуляція и такимъ образомъ различіе между спекуляціей и торговлей окончательно уничтожается. «Всякая операція, посредствомъ которой какой-нибудь индивидуумъ покупаетъ продуктъ для того, чтобы снова продать его, есть, въ дѣйствительности, спекуляція». (Mac Culloch: A Dictionary practical etc. of Commerce. London, 1817, p. 1056). Гораздо болѣе наивный Pinto, этотъ пиндаръ амстердамской биржи, пишетъ: «Торговля есть игра (это положеніе онъ позаимствовалъ у Locke); и, конечно, трудно выиграть, играя съ нищими. Выигрывая постоянно и у всѣхъ, пришлось бы, наконецъ, возвратить добровольно большую часть выигрыша для того, чтобы имѣть возможность снова начать игру.» (Pinto: Traité de la Circulation et du Crédit. Amsterdam, 1771, p. 231).

*) Выраженіе «Mehrwerth» мы сначала думали перевести словомъ «сверхстоимость», построеніе котораго вполнѣ согласно съ духомъ русскаго языка, и которое также представляетъ всѣ выгоды одного сложнаго слова по сравненію съ двумя простыми. Но потомъ мы вынуждены были перевести его словами «прибавочная стоимость», для того, чтобы сохранить этимологическую аналогію съ словомъ «прибавочный трудъ» (Mehrarbeit), соотвѣтствующую той аналогіи, которая существуетъ между этими двумя названіями въ сферѣ экономической. — Конечно, было бы лучше перевести Mehrarbeit какимъ-нибудь однимъ словомъ, но, къ сожалѣнію, такія слова, какъ Mehrarbeit, Mehrproduct и т. п., не имѣютъ соотвѣтствующихъ имъ русскихъ выраженій (Перев.).

Digitized by Google

собою. Земледѣлецъ можетъ продать свою пшеницу выше ея настоящей стоимости, или купить платье за цѣну, нижшую по отношенію къ его дѣйствительной стоимости. И наоборотъ, онъ можетъ быть самъ обманутъ купцомъ, торгующимъ платьемъ. Тѣмъ не менѣе, для самой этой формы обращенія, подобныя различія въ стоимости представляютъ всегда обстоятельства чисто случайныя. Между тѣмъ какъ процессъ Д—Т—Д почти совершенно теряетъ содержаніе и смыслъ какъ скоро крайніе члены этой формулы представляютъ стоимости, равныя по своей величинѣ, — процессъ Т—Д—Т нисколько не теряетъ своего смысла и значенія вслѣдствіе того, что крайніе члены формулы эквиваленты между собою. Напротивъ, того ихъ равная стоимость представляетъ здѣсь скорѣе необходимое условіе нормальнаго хода процесса.

Повтореніе и возобновленіе продажи для покупки, какъ и самый этотъ процессъ, имѣютъ своимъ побудительнымъ мотивомъ и своею мѣрою конечную цѣль, лежащую внѣ предѣловъ этого процесса, и заключающуюся въ потребленіи, въ удовлетвореніи извѣстныхъ, опредѣленныхъ нуждъ и потребностей. Напротивъ того, при покупкѣ для продажи, начало и конецъ процесса одинъ и тотъ же, т. е. деньги, мѣновая стоимость; и, уже въ силу одного этого, движеніе здѣсь должно быть безконечно. Безъ всякаго сомнѣнія изъ Д образуется здѣсь Д+ΔД, изъ 100 фунт. ст.—100+10 ф. ст. Но, разсматривая дѣло только съ форменной стороны, 110 ф. ст. есть тоже самое, что и 100 ф. ст., т. е. деньги. Разсматривая же дѣло по отношенію къ величинѣ стоимости, мы видимъ, что 110 ф. ст. представляютъ точно такую же ограниченную сумму стоимости, какъ и 100 ф. ст. Если бы 110 ф. ст. были истрачены, какъ деньги, они вышли бы изъ своей роли: они перестали бы быть капиталомъ. Разъ вынутыя изъ обращенія, они впадаютъ въ летаргическое оцѣпененіе, превращаясь въ сокровище или кладъ, и къ нимъ уже не можетъ прирасти болѣе ни одного фартинга, хотя бы они пролежали до дня страшнаго суда. Какъ скоро дѣло идетъ лишь о величинѣ стоимости, какъ таковой, о постянномъ увеличеніи стоимости посредствомъ обращенія, то въ этомъ случаѣ, для 110 ф. ст. существуетъ такая же потребность увеличить свою стоимость, какъ и для 100 ф. ст.; такъ какъ обѣ эти суммы представляютъ каждая, лишь ограниченное выраженіе мѣновой стоимости, и, вслѣдствіе этого, имѣютъ одно и тоже призваніе — приблизиться, на сколько окажется возможнымъ, къ богатству просто, посредствомъ увеличенія своего размѣра, своей величины. Конечно, на первый взглядъ, можетъ показаться, что первоначально пущенная въ оборотъ стоимость въ 100 ф. ст. отличается отъ прибавочной стоимости въ 10 ф. ст., наросшей въ теченіи обращенія; но это различіе немедленно исчезаетъ; такъ какъ, по окончаніи процесса, мы вовсе не получаемъ, съ одной стороны, — первоначальную стоимость въ 100 ф. ст., а съ другой — прибавочную стоимость въ 10 ф. ст.; то, что мы получаемъ въ этомъ случаѣ, представляется намъ какъ одна стоимость въ 110 ф. ст., которая имѣетъ точно ту же форму, какъ и 100 ф. ст., вполнѣ пригодную для того, чтобы начать сызнова процессъ увеличенія стоимости посредствомъ обращенія. Въ началѣ процесса мы имѣли деньги, и, въ концѣ процесса, мы по-

Digitized by Google

лучаемъ опять таки деньги [5]). Если простое обращеніе товаровъ находитъ, поэтому, въ потребительной стоимости нѣкоторый, извнѣ поставленный ему предѣлъ, опредѣляющій его размѣръ и направленіе, — то движеніе капитала, напротивъ того, безмѣрно, такъ какъ въ самомъ заключеніи своемъ оно открываетъ принципъ и побудительную причину для своего дальнѣйшаго возобновленія, и такъ какъ цѣль его т. е. увеличеніе стоимости, при заключеніи процесса, оказывется каждый разъ такъ же мало достигнутой, какъ и при его началѣ [6]).

---

[5]) «Капиталъ дѣлится.... на первоначальный капиталъ и на прибыль, или приращеніе капитала.... хотя практика немедленно присоединяетъ эту прибыль снова къ капиталу и пускаетъ ее вмѣстѣ съ нимъ въ оборотъ.» (F. Engels: «Umrisse zu einer Kritik der Nationalöconomie, въ «Deutsch-Französische Jahrbücher herausgegeben von Arnold Ruge und Karl Marx. Paris, 1844». p. 99).

[6]) Своей «экономикѣ» Аристотель противопоставляетъ «хрематистику». Въ изслѣдованіи своемъ онъ исходитъ изъ экономики. На сколько экономика есть лишь промышленное искусство, она ограничивается изготовленіемъ предметовъ, необходимыхъ для жизни и полезныхъ для домашняго хозяйства или для государства. «Истинное богатство (ο αληθινος πλοῦτος) состоитъ изъ подобныхъ потребительныхъ стоимостей, такъ какъ количество вещей такого рода, достаточное для хорошей жизни, не безгранично Но есть промышленное искусство другаго рода, которое, по преимуществу, и совершенно справедливо, называютъ, хрематистикою, и вслѣдствіе котораго не оказывается, повидимому, никакой границы для богатства и накопленія собственности. Товарная торговля (η καπηλικὴ σημαινει буквально мелочную торговлю. Аристотель предпочитаетъ употреблять это слово потому, что въ такого рода торговлѣ господствуетъ потребительная стоимость), по своей природѣ, не принадлежитъ къ хрематистикѣ, потому что обмѣнъ ограничивается здѣсь лишь тѣмъ, что нужно для нихъ самихъ (т. е. для покупателя и продавца)». Поэтому, развивается онъ далѣе, первоначальной формой товарной торговли была мѣновая торговля; но, вмѣстѣ съ ея расширеніемъ, необходимымъ образомъ явились деньги. Съ изобрѣтеніемъ же денегъ, мѣновая торговля неизбѣжно должна была развиться въ καπηλικὴ, въ товарную торговлю, а эта послѣдняя, въ противность ея собственной первоначальной тенденціи, превратилась въ хрематистику, т. е. въ искусство наживать деньги. Хрематистика отличается отъ экономики тѣмъ, что въ ней «само обращеніе становится источникомъ богатства (κουητικὴ χρηματων..... διὰ χρηματων διαβολῆς). Вся хрематистика, повидимому, вращается вокругъ денегъ, такъ какъ деньги составляютъ и начало и конецъ такого рода обмѣна (το γαρ νομισμα στοιχειον και περας της αλλαγῆς ἐστι). Поэтому такое богатство, къ которому стремится хрематистика — безгранично. Извѣстно, что каждое искусство, для котораго его предметъ служитъ не просто средствомъ, а послѣднею, конечною цѣлью, безгранично въ своихъ стремленіяхъ, такъ какъ оно силится все болѣе и болѣе приблизиться къ этой цѣли; между тѣмъ какъ искусства, для которыхъ продметъ ихъ есть лишь средство для достиженія какой-нибудь другой цѣли, не безграничны, такъ какъ самая эта цѣль полагаетъ имъ извѣстный предѣлъ. Такимъ образомъ и хрематистика не имѣетъ предѣловъ для своихъ стремленій, такъ какъ ея цѣль есть абсолютное обогащеніе. Экономика имѣетъ границы, но не хрематистика. .. первая имѣетъ своею цѣлью нѣчто, совершенно отличное отъ денегъ. вторая же имѣетъ въ виду лишь умноженіе денегъ.... Смѣшиваніе этихъ двухъ формъ, — на практикѣ

Digitized by Google

Владѣлецъ денегъ становится капиталистомъ лишь по столько, по сколько онъ представляетъ собою, живое олицетвореніе этого процесса, одаренное сознаніемъ и волею. Его особа, или, лучше сказать, его карманъ есть тотъ пунктъ, откуда постоянно исходятъ деньги и куда онѣ постоянно снова возвращаются. **Объективное содержаніе** этого процесса — [illegible] сти — есть, въ тоже время, **субъективная цѣль** капиталиста [illegible] возрастающее присвоеніе богатства служитъ единственнымъ [illegible] мотивомъ его операцій, — на столько функціонируетъ онъ какъ [illegible] т. е., какъ олицетворенный капиталъ, одаренный сознаніемъ и [illegible] вательно, **потребительная стоимость** никогда не [illegible] ваема какъ непосредственная цѣль капиталиста [7]). Его цѣль [illegible] также въ достиженіи какого-нибудь отдѣльнаго, единичнаго [illegible] постоянной, непрерывной погонѣ за выигрышемъ, за прибылью [illegible] лютное стремленіе къ обогащенію, эта страстная [illegible] мостью [8]) свойственна капиталисту вмѣстѣ со скрягою, [illegible] вища; такъ что можно сказать, что собиратель сокровищъ [illegible] капиталистъ, между тѣмъ какъ капиталистъ есть [illegible] сокровищъ. Тоже самое вѣчное сбереженіе мѣновой стоимости къ которому стремится собиратель сокровищъ, усиливаясь постоянно спасти [9]) свои деньги отъ обращенія, достигается болѣе благоразумнымъ капиталистомъ именно тѣмъ, что онъ постоянно снова пускаетъ ихъ въ обращеніе [10a]).

При простомъ обращеніи, мѣновая стоимость товаровъ развивается въ различныя формы, представляющія, по отношенію къ потребительной стои-

---

[illegible] переплетающихся одна съ другою, — привело многихъ къ ошибочному мнѣнію, будто бы экономика имѣетъ своею конечною цѣлью сохраненіе и безпредѣльное умноженіе денегъ.» (Aristoteles: De Rep. edit. Bekker. lib. I, c. 8 и 9 passim.).

[7]) «Разные товары (commodities, здѣсь въ смыслѣ потребительныхъ стоимостей) не суть тѣ предметы, которые опредѣляютъ собою дѣятельность торгующаго капиталиста.... предметъ, опредѣляющій его дѣятельность, есть деньги.» (Chalmers: On Politic. Econ. etc 2 edit. Lond. 1832, p. 166).

[8]) «Il mercante non conta quasi per niente il lucra fatto, ma [illegible] al [illegible].» (A Genovesi: Lezioni di Economia civile (1765). [illegible] экономистовъ Custodi, Parte, Moderna, t. VIII, p. 139).

[9]) «Неугасимая страсть къ прибыли, auri sacra fames, опредѣляетъ [illegible] дѣятельность капиталистовъ.» (Mac Culloch: The Principles of Politic. Econ. London. 1830, p. 163). Впрочемъ, очень естественно, что такой взглядъ нисколько не мѣшаетъ тому же самому Mac Culloch'у и его соратникамъ, въ разныхъ теоретическихъ затрудненіяхъ, какъ напр., при изслѣдованіи излишняго производства, превращать этого же самаго капиталиста въ [illegible] гражданина, [illegible] интересъ котораго заключается лишь въ потребительной стоимости, и который даже чувствуетъ настоящій волчій аппетитъ по отношенію къ сапогамъ, шляпамъ, яицамъ, ситцамъ и другимъ въ высшей степени обыкновеннымъ сортамъ [illegible] бительныхъ стоимостей.

[10]) «Σώζειν» есть одно изъ характернѣйшихъ выраженій, которыми греки обозначали копителей сокровищъ.

[10a]) «Questo infinito che le cose non hanno in progresso, hanno in giro.» (Galiani).

Digitized by Google

... Если простое обращеніе товаровъ находитъ, по... стоимости нѣкоторый, извнѣ поставленный ... размѣръ и направленіе, — то движеніе капи... вѣрно, такъ какъ въ самомъ заключеніи своемъ ... и побудительную причину для своего дальнѣйшаго ... его т. е. увеличеніе стоимости, при ... каждый разъ такъ же мало достигнутой, какъ ...

... на первоначальный капиталъ и на прибыль, или при... немедленно присоединяетъ эту прибыль снова ... съ нимъ въ оборотъ.» (F. Engels: «Umrisse ... Nationalökonomie, въ «Deutsch-Französische Jahr... von Arnold Ruge und Karl Marx. Paris, 1844».

... Аристотель противопоставляетъ «хрематисти... своемъ онъ исключилъ изъ экономики. На сколько эконо... ное искусство, она ограничивается изготовленіемъ пред... для жизни и полезныхъ для домашняго хозяйства или для ... богатство (ὁ ἀληθινὸς πλοῦτος) состоитъ изъ подобныхъ по... мостей, такъ какъ количество вещей такого рода, достаточ... не безгранично. Но есть промышленное искусство ... по преимуществу, и совершенно справедливо, называютъ, хре... слѣдствіе котораго не оказывается, повидимому, никакой ... и накопленія собственности. Товарная торговля (ἡ καπηλικὴ ... мелочную торговлю. Аристотель предпочитаетъ употреблять это ... такого рода торговлѣ господствуетъ потребительная стоимость), ... принадлежитъ къ хрематистикѣ, потому что обмѣнъ ограни... тѣмъ, что нужно для нихъ самихъ (т. е. для покупателя и ...у, развиваетъ онъ далѣе, первоначальной формой товарной ... мѣновая торговля; но, вмѣстѣ съ ея расширеніемъ, необ... явились деньги. Съ изобрѣтеніемъ же денегъ, мѣновая тор... должна была развиться въ καπηλικὴ, въ товарную торговлю, а ... противность ея собственной первоначальной тенденціи, пре... ...тику, т. е. въ искусство наживать деньги. Хрематистика отли... тѣмъ, что въ ней «само обращеніе становится источникомъ ... χρηματων..... δια χρηματων διαβολης). Вся хрематистика, ... вокругъ денегъ, такъ какъ деньги составляютъ и ... такого рода обмѣна (το γαρ νομισμα στοιχειων και πιρας ... такое богатство, къ которому стремится хрематис... Извѣстно, что каждое искусство, для котораго его пред... средствомъ, а послѣднею, конечною цѣлью, безгранично въ ... какъ оно силится все болѣе и болѣе приблизиться къ ... искусства, для которыхъ предметъ ихъ есть лишь ... какой-нибудь другой цѣли, не безграничны, такъ какъ са... имъ извѣстный предѣлъ. Такимъ образомъ и хрематис... для своихъ стремленій, такъ какъ ея цѣль есть абсо... имѣетъ границы, но не хрематистика. .. первая имѣ... отличное отъ денегъ, вторая же имѣетъ въ ... Смѣшиваніе этихъ двухъ формъ, — на практикѣ

Digitized by Google

Владѣлецъ денегъ становится капиталистомъ лишь по стольку, по скольку онъ представляетъ собою, живое олицетвореніе этого процесса, одаренное сознаніемъ и волею. Его особа, или, лучше сказать, его карманъ есть тотъ пунктъ, откуда постоянно исходятъ деньги и куда онѣ постоянно снова возвращаются. Объективное содержаніе этого процесса — возрастаніе стоимости — есть, въ тоже время, субъективная цѣль капиталиста: на сколько возрастающее присвоеніе богатства служитъ единственнымъ побудительнымъ мотивомъ его операцій, — на столько функціонируетъ онъ какъ капиталистъ, т. е., какъ олицетворенный капиталъ, одаренный сознаніемъ и волею. Слѣдовательно, потребительная стоимость никогда не можетъ быть разсматриваема какъ непосредственная цѣль капиталиста [7]). Его цѣль не состоитъ также въ достиженіи какого-нибудь отдѣльнаго, единичнаго выигрыша, но въ постоянной, непрерывной погонѣ за выигрышемъ, за прибылью [8]). Это абсолютное стремленіе къ обогащенію, эта страстная погоня за мѣновой стоимостью [9]) свойственна капиталисту вмѣстѣ со скрягою, собирающемъ сокровища; такъ что можно сказать, что собиратель сокровищъ есть помѣшанный капиталистъ, между тѣмъ какъ капиталистъ есть разсудительный собиратель сокровищъ. Тоже самое вѣчное сбереженіе мѣновой стоимости, къ которому стремится собиратель сокровищъ, усиливаясь постоянно спасти [10]) свои деньги отъ обращенія, достигается болѣе благоразумнымъ капиталистомъ именно тѣмъ, что онъ постоянно снова пускаетъ ихъ въ обращеніе [10a]).

При простомъ обращеніи, мѣновая стоимость товаровъ развивается въ различныя формы, представляющія, по отношенію къ потребительной стои-

---

тѣсно переплетающихся одна съ другою, — привело многихъ къ ошибочному мнѣнію, будто бы экономика имѣетъ своею конечною цѣлью сохраненіе и безпредѣльное умноженіе денегъ.» (Aristoteles: De Rep. edit. Bekker. lib. I, c. 8 и 9 passim.).

[7]) «Разные товары (commodities, здѣсь въ смыслѣ потребительныхъ стоимостей) не суть тѣ предметы, которые опредѣляютъ собою дѣятельность торгующаго капиталиста.... предметъ, опредѣляющій его дѣятельность, есть деньги.» (Chalmers: On Politic. Econ. etc 2 edit. Lond. 1832, p. 166).

[8]) «Il mercante non conta quasi per niente il lucra fatto, ma mira sempre al futuro.» (A Genovesi: Lezioni di Economia civile (1765). Изданіе итальянскихъ экономистовъ Custodi, Parte, Moderna, t. VIII, p. 139).

[9]) «Неугасимая страсть къ прибыли, auri sacra fames, опредѣляетъ постоянно дѣятельность капиталистовъ.» (Mac Culloch: The Principles of Politic. Econ. London. 1830, p. 163). Впрочемъ, очень естественно, что такой взглядъ нисколько не мѣшаетъ тому же самому Mac Culloch'у и его соратникамъ, въ разныхъ теоретическихъ затрудненіяхъ, какъ напр., при изслѣдованіи излишняго производства, превращать этого же самаго капиталиста въ добраго гражданина, весь интересъ котораго заключается лишь въ потребительной стоимости, и который даже чувствуетъ настоящій волчій аппетитъ по отношенію къ сапогамъ, шляпамъ, яицамъ, ситцамъ и другимъ въ высшей степени обыкновеннымъ сортамъ потребительныхъ стоимостей.

[10]) «Σώζειν» есть одно изъ характернѣйшихъ выраженій, которыми греки обозначали копителей сокровищъ.

[10a]) «Questo infinito che le cose non hanno in progresso, hanno in giro.» (Galiani).

Digitized by Google

мости этихъ товаровъ, совершенно отличныя, самостоятельныя формы, а именно: въ формы денежныя, которыя являются здѣсь, чтобы способствовать обмѣну и чтобы, въ концѣ его, снова исчезнуть. При обращеніи же по формулѣ Д—Т—Д', и товаръ, и деньги представляютъ лишь различные виды существованія самой стоимости: а именно, деньги представляютъ ея общій, а товаръ — ея особенный, такъ сказать — замаскированный, видъ существованія [11]). Она переходитъ постоянно изъ одной формы въ другую, никогда не уничтожаясь въ этомъ движеніи, и превращается, такимъ образомъ, въ какого-то автомата, исполняющаго весь этотъ процессъ, какъ бы самъ по себѣ, въ силу присущаго ему устройства. Смотря по тому, обращаемъ ли мы вниманіе на ту или на другую изъ формъ проявленія, въ которыхъ попеременно представляется мѣновая стоимость,—мы получаемъ различныя опредѣленія капитала: капиталъ есть деньги, капиталъ есть товаръ [12]). Но, въ дѣйствительности, мѣновая стоимость становится здѣсь субъектомъ особаго процесса, въ которомъ она,—вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій въ ея формѣ, вслѣдствіе попеременнаго появленія ея то въ формѣ денегъ, то въ формѣ товара,—измѣняетъ свою величину, отдѣляется, въ формѣ прибавочной стоимости, отъ себя же самой, какъ отъ первоначальной стоимости, увеличиваетъ сама свою собственную стоимость. Такъ какъ то движеніе, въ которомъ она присоединяетъ къ себѣ прибавочную стоимость, — есть ея собственное движеніе, то, и возрастаніе стоимости въ этомъ случаѣ слѣдуетъ назвать самовозрастаніемъ стоимости. Она получила таинственное свойство — прибавлять къ себѣ новую стоимость только потому, что она сама — стоимость: она начинаетъ рождать живыхъ дѣтенышей или, по крайней мѣрѣ, нести золотыя яйца.

Итакъ, въ процессѣ обращенія по формулѣ Д — Т — Д', стоимость то принимаетъ, то сбрасываетъ съ себя товарную и денежную форму, но, не смотря на всѣ эти перемѣны, не только никогда не уничтожается, не только постоянно сохраняетъ свое существованіе, но еще возрастаетъ въ величинѣ; какъ неуловимый субъектъ этого процесса, стоимость, весьма естественно, нуждается прежде всего въ самостоятельной формѣ, посредствомъ которой всегда можно было бы установить ея тождество съ нею же самою. Такою формою могутъ служить ей только деньги. Поэтому деньги представляютъ исходный и заключительный пунктъ всякаго процесса увеличенія стоимости. Въ началѣ стоимость равнялась 100 ф. ст., теперь она равна 110 ф. ст. и т. д. Но деньги имѣютъ значеніе лишь какъ одна изъ формъ стоимости, такъ какъ стоимость имѣетъ ихъ двѣ, и превращеніе въ товарную форму,

---

[11]) «Не самая вещь составляетъ капиталъ, но стоимость этой вещи.» (J. B. Say: Traité de l'Econ. Polit. 3 ème ed. Paris, 1817, t. I, p. 428).

[12]) «Деньги (currency!), употребленныя съ производительною цѣлью, суть капиталъ.» (Mac Leod: «The Theory and Practice of Banking, London, 1855», v. I. c. I). «Капиталъ есть сумма потребительныхъ стоимостей (commodities).» (James Mill: «Elements of Polit. Econ., Lond., 1821», p. 74).

Digitized by Google

представляетъ не менѣе необходимый посредствующій моментъ въ ея движеніи. Такимъ образомъ деньги не выступаютъ здѣсь враждебно противъ товара, какъ это мы видѣли въ примѣрѣ скряги, копящаго сокровища. Капиталистъ знаетъ очень хорошо, что всѣ товары, — какъ бы ни былъ отвратителенъ ихъ наружный видъ, или какъ бы мерзко они ни воняли, — суть деньги, если не по формѣ, то по «духу и истинѣ», что они суть, такъ сказать, евреи внутренняго обрѣзанія. Д—Д', деньгопроизводящія деньги— (money which begets money*)— таково опредѣленіе капитала въ устахъ его первыхъ истолкователей — меркантилистовъ) — есть, въ самомъ дѣлѣ, только непосредственное проявленіе стоимости, обладающей свойствомъ присоединять къ себѣ новую стоимость, — самовозрастающей стоимости.

Между тѣмъ, какъ въ обращеніи товаровъ, мѣновая стоимость принимаетъ самостоятельную форму, отличную отъ потребительной стоимости товара, лишь на короткое время, — здѣсь она выступаетъ внезапно передъ нами, какъ непрерывно находящаяся въ обращеніи самодвижущаяся сущность, по отношенію къ которой и товаръ и деньги представляютъ лишь простыя формы. Мало того: вмѣсто того, чтобы представлять лишь взаимныя отношенія товаровъ, она вступаетъ теперь, такъ сказать, въ особенное отношеніе къ самой себѣ. Она отличаетъ самое себя, какъ первоначальную стоимость, отъ самой же себя, какъ отъ прибавочной стоимости, будучи въ дѣйствительности, тѣмъ же самымъ, потому что только вслѣдствіе присоединенія прибавочной стоимости въ 10 ф. ст., пущенные въ обращеніе 100 ф. ст. становятся капиталомъ, и какъ скоро они сдѣлались имъ, ихъ различіе снова исчезаетъ и они становятся однимъ и тѣмъ же, т. е. суммою въ 110 ф. ст.

Стоимость становится, слѣдовательно, движущеюся стоимостью**), движущимися деньгами, и, какъ таковая, становится капиталомъ. Она выходитъ изъ обращенія, снова возвращается въ него, сохраняется и умножается въ немъ, приходитъ обратно въ увеличенномъ видѣ, и затѣмъ снова и снова начинаетъ тоже самое круговращеніе[13]).

Покупка для продажи, или полнѣе, — покупка для продажи съ барышомъ, для продажи по болѣе дорогой цѣнѣ, — Д—Т—Д'—представляетъ, повидимому, форму, свойственную только одному роду капитала — купеческому капиталу. Но и промышленный капиталъ есть также деньги, которыя превращаются сначала въ товары, а потомъ, вслѣдствіе продажи товаровъ, превращаются обратно въ бо́льшее количество денегъ. Акты, которые выполняются здѣсь, между покупкою и продажею, внѣ сферы обращенія, не измѣняютъ собою ничего въ этой формѣ движенія. Наконецъ, въ капиталѣ

*) Деньги, которыя порождаютъ деньги.

**) Prozessirender Werth.

[13]) «Капиталъ..... постоянная, увеличивающаяся стоимость (Sismondi: Nouveaux Principes de l'Econ. Polit., t. I, p. 90).

Digitized by Google

приносящемъ проценты, формула Д—Т—Д′ представляется сокращенною, выраженною, такъ сказать, въ лапидарномъ стилѣ: здѣсь мы видимъ одинъ только результатъ, безъ посредствующаго звѣна, — Д—Д′, т. е. деньги которыя равны бо́льшему количеству денегъ, или стоимость, которая больше, чѣмъ она сама.

Слѣдовательно, въ дѣйствительности, формула Д—Т—Д′—есть общая формула капитала, такъ, какъ онъ является непосредственно въ сферѣ обращенія.

2) Противорѣчія общей формулы.

Та форма обращенія, въ которой деньги становится капиталомъ, — подобно тому, какъ куколка становится бабочкою, — противорѣчитъ всѣмъ ранѣе развитымъ нами законамъ относительно природы товара, стоимости, денегъ и даже самаго обращенія. Отличіе этой формы отъ простаго обращенія товаровъ состоитъ въ обратной послѣдовательности тѣхъ же самыхъ двухъ противоположныхъ процессовъ, — продажи и покупки. Какимъ же образомъ это чисто формальное различіе могло, какъ будто какимъ-то волшебствомъ, измѣнить самую природу этихъ процессовъ?

Мало того: эта обратная послѣдовательность существуетъ лишь для одного изъ трехъ лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ. Какъ капиталистъ, покупаю я товаръ у A и снова перепродаю его B; между тѣмъ какъ простой владѣлецъ товаровъ, я сначала продалъ бы свой товаръ B, а потомъ уже купилъ бы товаръ у A. Для лицъ A и B этого различія не существуетъ. Они являются здѣсь лишь какъ покупщикъ или какъ продавецъ товаровъ. И даже я самъ выступаю каждый разъ, по отношенію къ этимъ лицамъ, или какъ простой владѣлецъ денегъ, или какъ владѣлецъ товаровъ, или какъ покупщикъ, или какъ продавецъ, и, хотя въ этихъ двухъ послѣдовательныхъ процессахъ, я постоянно являюсь, по отношенію къ одному изъ лицъ, только какъ покупщикъ, а, по отношенію къ другому, только какъ продавецъ; по отношенію къ одному, — только какъ деньги, а по отношенію къ другому, — только какъ товаръ; но ни по отношенію ни къ одному изъ нихъ не являюсь я, какъ капиталъ, какъ капиталистъ, или какъ представитель чего бы то ни было бо́льшаго, чѣмъ деньги или товаръ, или могущаго оказывать какое-нибудь иное вліяніе, отличное отъ того, которое оказывается обыкновенно деньгами или товаромъ. Для меня покупка товара у A, и продажа этого товара B, представляютъ извѣстную послѣдовательность. Но связь между этими двумя актами существуетъ только для меня. A нисколько не заботится о моей сдѣлкѣ съ B, а B — о моей сдѣлкѣ съ A. И если бы я даже вздумалъ объяснить имъ ту особенную выгоду, которую я получаю вслѣдствіе обратной послѣдовательности процессовъ покупки и продажи, они постарались бы доказать мнѣ, что я заблуждаюсь относительно самой послѣдовательности процессовъ въ данномъ случаѣ, и что наша сдѣлка, разсматриваемая во всемъ ея цѣломъ, вовсе не началась покупкою и не окончилась продажею, какъ я утверждаю, но, напротивъ того, началась продажею и закон-

Digitized by Google

чилась покупкою. И дѣйствительно, мой первый актъ, покупка, съ точки зрѣнія A, былъ продажею; а мой заключительный актъ, продажа, съ точки зрѣнія B, былъ покупкою. Недовольствуясь этимъ, A и B постараются еще объяснить мнѣ, что вся послѣдовательность моихъ актовъ была совершенно излишнею и есть ничто иное, какъ фокусъ-покусъ. A будетъ продавать свой товаръ прямо B, а B будетъ покупать его прямо отъ A. Съ тѣмъ вмѣстѣ и вся сдѣлка сокращается и сводится къ одному *одностороннему акту* обыкновеннаго обращенія товаровъ, къ простой продажѣ, съ точки зрѣнія A, или къ простой покупкѣ, съ точки зрѣнія B. Такимъ образомъ, при помощи одной лишь обратной послѣдовательности процессовъ покупки и продажи, мы не могли выйти изъ сферы *простаго обращенія товаровъ*, и поэтому намъ слѣдуетъ разсмотрѣть теперь, допускаетъ ли вообще эта форма обращенія, по своей природѣ, — возрастаніе въ величинѣ пущенныхъ въ нее стоимостей, т, е. *образованіе прибавочной стоимости*.

Возьмемъ процессъ обращенія въ той формѣ, гдѣ онъ представляется намъ какъ простой обмѣнъ товаровъ. Это бываетъ всегда въ томъ случаѣ, когда оба владѣльца товаровъ покупаютъ товары другъ у друга и затѣмъ, въ извѣстный день, сводятъ балансъ своимъ взаимнымъ денежнымъ претензіямъ. Очевидно, что деньги служатъ здѣсь просто лишь какъ средство счисленія, для выраженія стоимостей товаровъ въ ихъ *цѣнахъ*, но не выступаютъ, по отношенію къ этимъ товарамъ, въ самостоятельной, вещественной формѣ. Не менѣе очевидно, что, по скольку дѣло идетъ о *потребительной стоимости*, оба лица, участвующія въ обмѣнѣ, могутъ здѣсь выиграть. Оба лица отчуждаютъ товары, которые, какъ потребительная стоимость, безполезны для нихъ, и получаютъ въ обмѣнъ товары, въ которыхъ они нуждаются для потребленія. Но эта польза можетъ быть не единственною пользою, извлекаемою обоими лицами изъ взаимнаго обмѣна. A, продающій вино и покупающій рожь, производитъ, можетъ быть, болѣе вина, чѣмъ сколько могъ бы произвести въ *тоже самое время* продавецъ ржи, B; — а B производитъ, можетъ быть, въ *это время*, болѣе ржи, чѣмъ сколько могъ бы произвести ея продавецъ вина, A. Слѣдовательно, A получаетъ за ту же самую мѣновую стоимость болѣе ржи, а B — болѣе вина, чѣмъ если-бы каждый изъ нихъ, не прибѣгая къ обмѣну, вздумалъ бы самъ производить и рожь и вино, нужныя для его потребленія. И такъ, по отношенію къ *потребительной стоимости*, можно сказать, что «обмѣнъ есть такая сдѣлка, въ которой *обѣ* стороны *выигрываютъ*.»[14]). Совсѣмъ другое по отношенію къ *мѣновой стоимости*. «Человѣкъ, имѣющій много вина и не имѣющій ни зерна ржи, вступаетъ въ сдѣлку съ человѣкомъ, имѣющимъ много ржи и совсѣмъ не имѣю-

[14]) «Обмѣнъ есть удивительная сдѣлка, въ которой обѣ договаривающіяся стороны выигрываютъ — всегда (!)». (Destutt de Tracy: «Traité de la Volonté et de ses Effets». Paris, 1826, p. 68). Та же самая книга явилась позднѣе подъ заглавіемъ: «Traité de l'Ec. Pol.».

Digitized by Google

щимъ вина; при этомъ нѣкоторое количество ржи, представляющее напримѣръ 50 единицъ стоимости, вымѣнивается на нѣкоторое количество вина, представляющее также 50 единицъ стоимости. Этотъ обмѣнъ не составляетъ увеличенія мѣновой стоимости ни для того, ни для другаго; потому что, еще прежде обмѣна, каждый изъ нихъ обладалъ уже стоимостью, совершенно равною той, которую онъ получилъ посредствомъ этой операціи»[15]). Дѣло не измѣняется нисколько, если деньги являются здѣсь посредникомъ между товарами, какъ средство обращенія, и если акты продажи и покупки становятся, такимъ образомъ, осязательно отдѣльными одинъ отъ другаго[16]). Стоимость товаровъ выражается въ ихъ цѣнахъ, еще прежде, чѣмъ они поступили въ обращеніе, и представляетъ, слѣдовательно, предварительное условіе, а не результатъ этого обращенія[17]).

Разсматривая дѣло абстрактно, т. е. независимо отъ обстоятельствъ, не вытекающихъ изъ постоянныхъ законовъ простаго обращенія товаровъ, — мы видимъ, что, исключая замѣны одной потребительной стоимости другою, въ этомъ обращеніи, не происходитъ ничего, кромѣ метаморфозы, кромѣ простаго измѣненія формы товара. Таже самая мѣновая стоимость, т. е. тоже самое количество воплощеннаго общественнаго труда, остается постоянно въ рукахъ того же самаго владѣльца товаровъ; но только эта мѣновая стоимость является попеременно то въ формѣ его собственнаго товара, то въ формѣ денегъ, въ которыя превращается этотъ товаръ, то въ формѣ другаго товара, въ который обратно превращаются эти деньги. Эта перемѣна формъ не заключаетъ въ себѣ никакого измѣненія въ величинѣ стоимости. Перемѣна же, которую претерпѣваетъ въ этомъ процессѣ сама мѣновая стоимость товара, ограничивается лишь измѣненіемъ въ ея денежной формѣ. Сначала эта форма существуетъ какъ цѣна предлагаемаго на продажу товара; затѣмъ она является какъ та самая сумма денегъ, которая выражена въ этой цѣнѣ и, наконецъ, какъ цѣна эквивалентнаго количества другаго товара. Но такое измѣненіе формы, само по себѣ, такъ же мало заключаетъ въ себѣ измѣненіе въ величинѣ стоимости, какъ, напримѣръ, размѣнъ пятифунтовой ассигнаціи на суверены, полусуверены и шиллинги. Слѣдовательно, насколько обращеніе товаровъ обусловливаетъ лишь перемѣну въ формѣ ихъ мѣновой стоимости, оно обусловливаетъ всегда, — если явленіе происходитъ чисто, — обмѣнъ эквивалентовъ на эквиваленты. Поэтому даже сама вульгарная политическая экономія, — какъ ни плохо она догадывается о томъ, что такое стоимость, — находитъ необходимымъ, — каждый разъ, когда она желаетъ разсматривать по своему это явленіе въ чистомъ видѣ, — предположить, что запросъ

---

[15]) Mercier de la Rivière, l. c., p. 544.

[16]) «Будетъ ли одна изъ этихъ двухъ стоимостей представлять деньги, или обѣ онѣ будутъ представлять какіе-нибудь обыкновенные товары, — это все равно: ничего не можетъ быть болѣе безразличнымъ само по себѣ, какъ это обстоятельство». (Mercier de la Rivière, l. c., p. 543).

[17]) «Цѣна предмета опредѣляется вовсе не договаривающимися сторонами, такъ какъ цѣна эта уже опредѣлена прежде сдѣлки». (Trosne, p. 906).

Digitized by Google

и предложеніе взаимно покрываютъ другъ друга, т. е. что ихъ дѣйствіе вообще уничтожено. И такъ, если, по отношенію къ потребительной стоимости, оба лица, вступающіе въ обмѣнъ, могутъ выиграть, то они никакъ не могутъ выиграть оба, по отношенію къ мѣновой стоимости. Здѣсь скорѣе примѣняется правило: «тамъ, гдѣ существуетъ равенство, не можетъ быть никакой выгоды» [18]). Хотя товары и могутъ быть иногда продаваемы по цѣнамъ, отступающимъ отъ ихъ истинной стоимости, но такое отступленіе есть нарушеніе закона, управляющаго обмѣномъ товаровъ [19]). Въ своемъ чистомъ видѣ, обмѣнъ товаровъ есть всегда обмѣнъ эквивалентовъ, и не заключаетъ въ себѣ, слѣдовательно, никакого средства для обогащенія бо́льшимъ количествомъ стоимости [20]).

Поэтому, въ каждой попыткѣ — представить обращеніе товаровъ какъ источникъ происхожденія прибавочной стоимости — скрывается по бо́льшей части какое нибудь quid pro quo, смѣшиваніе потребительной стоимости съ мѣновою. Такъ напримѣръ, Кондильякъ говоритъ: «совершенно несправедливо, будто-бы, при обмѣнѣ товаровъ, равныя стоимости мѣняются на равныя. Дѣло происходитъ совершенно наоборотъ. Каждая изъ договаривающихся сторонъ всегда даетъ меньшую стоимость за бо́льшую..... Если бы люди дѣйствительно размѣнивались равными стоимостями, то такой обмѣнъ не могъ бы представлять никакой выгоды ни для одной изъ сторонъ. Однако обѣ стороны выигрываютъ, или, по крайней мѣрѣ, должны были бы выиграть. А почему? Потому что стоимость вещи состоитъ просто на просто въ ея отношеніи къ нашимъ потребностямъ. То, что для одного сто́итъ болѣе, для другаго сто́итъ менѣе, и наоборотъ. Никто, конечно, не предположитъ, что мы станемъ продавать вещи, безусловно необходимыя для нашего собственнаго существованія... Мы желаемъ отдать безполезную для насъ вещь для того, чтобы получить вмѣсто нея вещь, необходимую для насъ; мы желаемъ всегда отдать меньшее за бо́льшее..... Примѣчая, что каждая изъ двухъ взаимно обмѣнивающихся вещей, равняется по своей стоимости одному и тому же количеству денегъ, весьма естественно было вообразить себѣ, что при обмѣнѣ, равныя стоимости обмѣниваются на равныя..... Но тутъ слѣдовало взять въ разсчетъ другое соображеніе: спрашивается, — не обмѣниваемъ-ли мы всегда нашего излишка на нѣчто для насъ необходимое?» [21]) Не трудно

---

[18]) «Dove è eguagità, non è lucro» (Galiani: Della Moneta въ Custodi: Parte Moderna, t IV, p. 244).

[19]) «Обмѣнъ становится невыгоднымъ для одной изъ сторонъ, какъ скоро какое-нибудь постороннее обстоятельство умеьшаетъ или увеличиваетъ настоящую цѣну: равенство въ этомъ случаѣ оказывается нарушеннымъ; но зло происходитъ отъ этого обстоятельства, а не отъ самаго обмѣна». (Le Trosne, l. c., p. 904).

[20]) «Обмѣнъ, по сущности своей, есть договоръ равенства, гдѣ за одну стоимость дается другая, равная ей стоимость. И такъ, онъ не есть средство, разбогатѣть, такъ какъ каждый отдаетъ столько же, сколько получаетъ». (Le Trosne, l. c., p. 943).

[21]) Condillac: «Le Commerce et le Gouvernement» (1776). «Edit. Daire et Molinari въ Mélanges d'Economie Politique. Paris, 1847», p. 267).

Digitized by Google

видѣть, что Кондильякъ не только смѣшиваетъ здѣсь потребительную стоимость съ мѣновою, но еще вдобавокъ, на мѣсто общества съ развитымъ обращеніемъ товаровъ, онъ, съ истинно ребяческимъ простодушіемъ, подставляетъ такое состояніе общества, при которомъ производитель самъ производитъ средства для своего существованія и пускаетъ въ обмѣнъ лишь излишекъ, т. е, то, что остается у него за удовлетвореніемъ его собственныхъ нуждъ [22]). Тѣмъ не менѣе аргументъ Кондильяка повторяется очень часто новыми политико-экономами, а именно, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы представить развитую форму обращенія товаровъ, называемую *торговлею*, какъ источникъ происхожденія *прибавочной стоимости*. Вотъ, напр., обращикъ: «Торговля *прибавляетъ къ продуктамъ стоимость*, которой они до того не имѣли, потому что тѣже самые продукты имѣютъ бо́льшую стоимость въ рукахъ потребителя, чѣмъ та, какую они имѣли въ рукахъ производителя; а поэтому торговля, въ строгомъ смыслѣ слова (strictly), должна быть разсматриваема какъ актъ производства [23]).» Но никто не платитъ за товары вдвойнѣ: одинъ разъ за ихъ потребительную, а другой разъ — за ихъ мѣновую стоимость. И если потребительная стоимость товара полезнѣе для покупателя, чѣмъ для продавца, то его денежная форма полезнѣе для продавца, чѣмъ для покупателя. Въ противномъ случаѣ, для чего сталъ бы онъ продавать? Слѣдуя примѣру Newman'a, мы могли бы съ такимъ же точно правомъ сказать, что, говоря строго (strictly), покупатель совершаетъ «актъ производства», когда онъ превращаетъ въ деньги, напр. чулки, которыми торгуетъ купецъ.

Еслибы товары обмѣнивались на товары или на деньги, представляющія точную такую же мѣновую стоимость, т. е., если бы они обмѣнивались между собою какъ *эквиваленты*, то очевидно, что въ такомъ случаѣ, никто не могъ бы извлечь изъ обращенія болѣе того, сколько онъ пустилъ въ обращеніе. Въ такомъ случаѣ не могло бы образоваться при обращеніи никакой прибавочной стоимости. Но въ своей чистой формѣ, процессъ обращенія товаровъ требуетъ, именно, обмѣна эквивалентовъ на эквиваленты. Однако, въ дѣйствительности вещи не происходятъ такъ чисто, какъ въ теоріи. Поэтому предпо-

---

[22]) Поэтому Le Trosne очень справедливо отвѣчаетъ своему другу Кондильяку: «Въ обществѣ, вполнѣ сформировавшемся, не можетъ быть никакого рода излишка». Въ тоже время онъ поддразниваетъ Кондильяка, замѣчая, что, «если одно изъ лицъ, участвующихъ въ обмѣнѣ, получаетъ во столько же разъ болѣе того, что оно даетъ, во сколько и другое лицо, то каждое изъ двухъ лицъ получаетъ, въ такомъ случаѣ, ровно столько же, какъ и другое». Такъ какъ Кондильякъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что такое *мѣновая стоимость*, поэтому онъ представляетъ совершенно подходящій авторитетъ для господина профессора Wilhelm Roscher'a, при его собственныхъ ребяческихъ понятіяхъ объ этомъ предметѣ. Смотри его: «Die Grundlagen der Nationalöconomie. Dritte Auflage, 1858».

[23]) S. P. Newman: Elements of Polit. Econ. Andover and New-York. 1835, p. 85.

Digitized by Google

ложимъ существованіе обмѣна стоимостей, неэквивалентныхъ между собою, и посмотримъ, къ чему приведетъ насъ изслѣдованіе этого случая.

На товарномъ рынкѣ мы видимъ лишь товары и владѣльцевъ товаровъ: противъ одного владѣльца товаровъ стоитъ каждый разъ другой владѣлецъ товаровъ, и единственная власть и вліяніе, которыя они имѣютъ одинъ надъ другимъ, есть власть принадлежащихъ имъ товаровъ. Вещественное различіе товаровъ есть вещественная причина обмѣна, дѣлающая владѣльцевъ товаровъ взаимно-зависимыми другъ отъ друга; такъ какъ каждый изъ нихъ не имѣетъ въ своихъ рукахъ предмета своей собственной потребности, но за то держитъ въ рукахъ предметъ потребности другаго. Кромѣ этого вещественнаго различія въ потребительной стоимости, существуютъ еще между товарами только одно различіе, а именно различіе между ихъ натуральною формою и между ихъ превращенною формою, между товаромъ и деньгами. И поэтому владѣльцы товаровъ отличаются между собою только или какъ продавцы, т. е. обладатели товаровъ, или какъ покупатели, т. е. обладатели денегъ.

Предположимъ теперь, что вслѣдствіе какой нибудь необъяснимой привиллегіи, продавецъ получилъ право продавать товаръ выше его настоящей стоимости, напр. за 110 вмѣсто 100, т. е. съ номинальною надбавкою цѣны въ 10 %. Такимъ образомъ продавецъ кладетъ въ свой кошелекъ прибавочную стоимость въ 10 % Но послѣ того, какъ онъ былъ продавцемъ, становится онъ покупщикомъ. На встрѣчу ему выступаетъ теперь какой-нибудь третій владѣлецъ товаровъ и, въ свою очередь, пользуется привиллегій продавать товаръ на 10 % выше его истинной стоимости. И такъ, нашъ купецъ выигралъ 10, какъ продавецъ, для того только, чтобы потерять тѣже 10, какъ покупатель [24]). Въ цѣломъ дѣло представляется, въ дѣйствительности такимъ образомъ, что всѣ владѣльцы товаровъ продаютъ другъ другу свои товары на 10 % выше ихъ стоимости, вслѣдствіе чего результатъ получается такой же, какъ еслибы они продавали свои товары по ихъ настоящей стоимости. Такая всеобщая номинальная надбавка цѣны товаровъ производитъ точно такое же дѣйствіе, какъ если бы мы стали выражать стоимость товаровъ напр. въ серебрѣ, вмѣсто того, чтобы выражать ихъ въ золотѣ: денежныя выраженія, т. е. цѣны товаровъ, увеличились бы, но взаимныя отношенія ихъ стоимостей остались бы безъ перемѣны.

Предположимъ теперь наоборотъ, что покупатель получилъ привиллегію покупать товары ниже ихъ истинной стоимости. Здѣсь нѣтъ даже надобности напоминать, что покупатель становится въ свое время также продавцемъ: онъ былъ уже продавцемъ прежде, чѣмъ онъ сталъ покупателемъ; онъ потерялъ уже 10 %, какъ продавецъ, прежде, чѣмъ выигралъ 10, какъ покупатель [25]). Такимъ образомъ все опять остается по старому.

---

[24]) «Посредствомъ возвышенія номинальной стоимости продукта..... продавцы не могутъ обогатиться..... такъ какъ все то, что они выигрываютъ, какъ продавцы, они снова теряютъ въ качествѣ покупателей». (The Essential Principles of the Wealth of Nation etc. London, 1797, p. 66).

[25]) Если человѣкъ принужденъ отдавать за 18 ливровъ такое количество про-

Digitized by Google

И такъ, образованіе прибавочной стоимости, а слѣдовательно и превращеніе денегъ въ капиталъ, не можетъ быть объяснено ни тѣмъ, что продавцы продаютъ свои товары выше ихъ настоящей стоимости, ни тѣмъ, что покупатели покупаютъ ихъ ниже этой стоимости.[26]).

Наша задача нисколько не станетъ проще, если, для рѣшенія ея, мы введемъ даже такія отношенія, которыя совершенно чужды дѣлу, какъ это дѣлаетъ, напр., полковникъ Torrens, который говоритъ: «Дѣйствительный (effective) запросъ состоитъ въ возможности и склонности (!) потребителей давать за товары, — при помощи непосредственнаго или посредственнаго обмѣна, — извѣстную часть всѣхъ ингредіентовъ капитала, бо́льшую того, что стоитъ ихъ производство[27]).» Въ сферѣ обращенія, производители и потребители стоятъ другъ противъ друга только какъ продавцы и покупатели. Утверждая, что производитель получаетъ прибавочную стоимость вслѣдствіе того, что потребитель платитъ за товары выше ихъ настоящей стоимости, мы лишь маскируемъ простое положеніе: владѣлецъ товаровъ, какъ продавецъ, обладаетъ привиллегіей продавать товары дороже того, что они стоятъ. Продавецъ или самъ произвелъ свои товары, или заступаетъ мѣсто ихъ производителей, представляя ихъ въ своей особѣ; но и покупатель, точно также, или самъ произвелъ товары, представляемые его деньгами, или заступаетъ мѣсто производителей этихъ товаровъ. Слѣдовательно, здѣсь производитель стоитъ противъ производителя. Они отличаются между собою лишь тѣмъ, что одинъ изъ нихъ покупаетъ, а другой продаетъ. И такъ мы не подвинулись къ рѣшенію вопроса ни на одинъ шагъ, вслѣдствіе предположенія, что владѣлецъ товаровъ, подъ именемъ производителя, продаетъ товары выше ихъ стоимости, а, подъ именемъ потребителя—платитъ за нихъ дороже того, что они стоятъ[28]).

Послѣдовательные защитники ошибочной иллюзіи, будто-бы прибавочная стоимость происходитъ вслѣдствіе номинальной надбавки цѣны, т. е. вслѣдствіе привиллегіи продавца продавать товары дороже ихъ стоимости, — предполагаютъ, поэтому, существованіе особаго класса, который только покупаетъ, но не продаетъ, слѣдовательно только потребляетъ, не производя самъ ничего. Существованіе подобнаго класса, — съ точки зрѣнія,

---

дукта, которое стóитъ 24, то, когда онъ употребитъ эти самыя деньги на покупку, онъ также получитъ за 18 ливр. то, за что онъ долженъ бы былъ заплатить 24». (Le Trosne, l. c., p. 897).

[26]) «Никакой продавецъ не можетъ постоянно продавать свои товары выше ихъ стоимости, не подчиняясь въ тоже время необходимости самому платить постоянно дороже, чѣмъ слѣдуетъ, за товары другихъ продавцевъ; и, по той же самой причинѣ, никакой потребитель не можетъ постоянно платить за все дешевле, чѣмъ слѣдуетъ, не подвергаясь въ тоже время такому же уменьшенію въ цѣнѣ товаровъ которые онъ самъ продаетъ». (Mercier de la Rivière, l. c., p. 555).

[27]) R. Torrens: «An Essay on the Production of Wealth». London 1821, p. 349.

[28]) «Идея о барышахъ, полученныхъ съ потребителей, есть, конечно, нелѣпая идея. Кто такіе эти потребители?» (G. Ramsay: «An Essay on the Distribution of Wealth. Edinburgh 1836», p. 184).

Digitized by Google

до которой мы успѣли достигнуть до сихъ поръ, т. е. съ точки зрѣнія простаго обращенія, — совершенно необъяснимо. Но, забѣжимъ немного впередъ, и разсмотримъ этотъ случай. Деньги, посредствомъ которыхъ этотъ классъ постоянно покупаетъ, должны также постоянно притекать къ нему отъ самихъ же владѣльцевъ товаровъ, и притомъ, безъ всякаго обмѣна, даромъ, на основаніи какихъ-либо произвольныхъ притязаній, обусловленныхъ силою или юридическимъ правомъ. Но продавать этому классу товары выше ихъ стоимости, значитъ лишь оттягивать у него хитростью часть денегъ, которыя ранѣе были отданы ему даромъ [29]) Такъ напримѣръ, малоазійскіе города платили древнему Риму ежегодную денежную подать. На эти деньги Римъ покупалъ у нихъ товары, и покупалъ ихъ дороже того, что они на самомъ дѣлѣ стоили. Малоазійцы обманывали римлянъ, оттягивая у своихъ побѣдителей, при помощи торговли, часть той дани, которую они имъ платили. Однако, въ концѣ концевъ, обманутыми оказывались малоазійцы, такъ какъ за ихъ товары платили имъ, во всякомъ случаѣ, ихъ же собственными деньгами. И такъ, это вовсе не тотъ путь, который можетъ привести къ обогащенію, или къ образованію прибавочной стоимости.

Будемъ же, поэтому, держаться въ границахъ обмѣна товаровъ, гдѣ всѣ продавцы суть въ тоже время покупатели, и гдѣ всѣ покупатели суть продавцы. Можетъ быть наше затрудненіе происходитъ лишь отъ того, что до сихъ поръ мы не брали въ разсчетъ различныхъ индивидуальностей, свойственныхъ личностямъ, а разсматривали эти личности просто какъ олицетворенныя категоріи.

Владѣлецъ товаровъ A можетъ быть такъ хитеръ, что онъ постоянно надуваетъ своихъ товарищей B и C, которые, несмотря на ихъ искреннѣйшее желаніе отплатить ему въ свою очередь, — постоянно остаются у него въ долгу. A продаетъ B вино, стоимостью въ 40 ф. ст., и пріобрѣтаетъ въ обмѣнъ за него рожь, стоимостью въ 50 ф. ст. A превратилъ свои 40 ф. ст. въ 50 ф. ст., т. е. меньшее количество денегъ въ бо́льшее количество ихъ, т. е. онъ превратилъ свой товаръ въ капиталъ. Однако посмотримъ на эту сдѣлку поближе. До обмѣна, мы имѣли на 40 ф. ст. вина въ рукахъ A и на 50 ф. ст. ржи въ рукахъ B, т. е. общую стоимость въ 90 ф. ст. — Послѣ обмѣна, мы имѣемъ опять туже самую общую стоимость въ 90 ф. ст. Стоимость, находящаяся въ обращеніи, не увеличилась ни однимъ атомомъ; измѣнилось лишь ея распредѣленіе между A и B. То, что, на одной сторонѣ, представляется какъ прибавочная стоимость, на другой сторонѣ оказывается

---

[29]) «Если купецъ страдаетъ отъ недостатка запроса, неужели же г. Malthus посовѣтуетъ ему дать денегъ какому-нибудь лицу для того, чтобы это лицо на полученныя деньги могло купить у него товаровъ?» спрашиваетъ одинъ раздраженный рикардіанецъ у Мальтуса, который, какъ и его ученикъ, священникъ Chalmers, прославляетъ экономическое значеніе класса исключительныхъ покупателей и потребителей. Смотри: «An Inquiry into those principles respecting the Nature of Demand and the Necessity of Consumption, lately advocated by Mr. Malthus etc. London, 1821, p. 55.

Digitized by Google

уменьшеніемъ стоимости; то, что является здѣсь какъ плюсъ, представляется тамъ какъ минусъ. Результатъ получился бы тотъ же самый, если бы *A* прямо укралъ 10 ф. ст. у *B*, не прибѣгая къ обмѣну, который здѣсь лишь маскируетъ истинную сущность дѣла. Очевидно, что никакія измѣненія въ распредѣленіи суммы обращающихся стоимостей, не могутъ увеличить этой суммы; все равно какъ еврей, продающій фартингъ временъ королевы Анны за гинею, нисколько не увеличиваетъ этимъ массы обращающихся въ странѣ благородныхъ металловъ. Весь классъ капиталистовъ какой-нибудь страны, разсматриваемый какъ одно цѣлое, не можетъ надуть самъ себя [30]).

И такъ, какъ ни вертись, какъ ни изворачивайся, результатъ получается тотъ же самый: если эквиваленты мѣняются на эквиваленты, не образуется никакой прибавочной стоимости; и если мѣняются стоимости, неэквивалентныя между собою, то опять таки не получается прибавочной стоимости [31]). Вообще, обращеніе или обмѣнъ товаровъ не создаетъ никакой новой стоимости [32]).

Поэтому читатель понимаетъ теперь, почему, въ нашемъ анализѣ основной формы капитала, той формы, въ которой онъ обусловливаетъ экономическую организацію новаго общества, мы оставили пока совершенно безъ вниманія его популярнѣйшія и такъ сказать допотопныя формы, — торговый капиталъ и ростовщическій капиталъ.

Въ настоящемъ торговомъ капиталѣ форма Д—Т—Д', т. е. покупка съ цѣлью перепродажи по болѣе дорогой цѣнѣ, — проявляется всего чище. Съ другой стороны, все это движеніе совершается внутри сферы обращенія. Но такъ какъ, — ни превращеніе денегъ въ капиталъ, ни образованіе прибавочной стоимости, не можетъ быть объяснено законами самого обращенія,

---

[30]) Destutt de Tracy, — хотя и членъ института, или, можетъ быть, именно потому, что членъ института, — придерживался противуположнаго мнѣнія. Капиталисты, занимающіеся индустріею, говоритъ онъ, извлекаютъ свои барыши изъ того, что «они продаютъ всякую вещь дороже того, что стоило ея производство. Но кому же они продаютъ свои произведенія? Во первыхъ, другъ другу» (l. c. p. 233).

[31]) «Вслѣдствіе обмѣна двухъ равныхъ стоимостей одна на другую, масса стоимостей, существующихъ въ обществѣ, не увеличивается и не уменьшается. Обмѣнъ двухъ неравныхъ стоимостей... также не измѣняетъ суммы общественныхъ стоимостей, хотя онъ и прибавляетъ къ состоянію одного, то, что отнято имъ отъ состоянія другаго». (J. B. Say. l. c. t. I, p. 434, 435). Say, весьма естественно, нисколько не заботится о послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ этого положенія, заимствованнаго имъ почти буквально у физіократовъ. До какой степени онъ эксплуатировалъ, въ видахъ увеличенія своей собственной «стоимости», сочиненія этихъ писателей, почти совершенно позабытыя въ его время,—показываетъ слѣдующій примѣръ: «Знаменитое» положеніе monsieur Say: «on n'achète des produits qu'avec des produits» (l. c. t. II, p. 438. «Продукты покупаются только на продукты»), въ оригиналѣ физіократовъ читается слѣдующимъ образомъ: «Les productions ne se paient qu'avec des productions». (Le Trosne, l. c. p. 899).

[32]) «Обмѣнъ не прибавляетъ къ продукту никакой стоимости». (F. Wayland: The Elements of Polit. Econ. Boston. 1853, p. 168).

Digitized by Google

то и самый торговый капиталъ, при обмѣнѣ эквивалентныхъ стоимостей, представляется намъ невозможнымъ [33]), и существованіе его кажется объяснимымъ лишь при допущеніи двойнаго обмана и покупающаго и продающаго производителя товаровъ, со стороны, втирающагося между ними, паразита-купца. Въ этомъ смыслѣ говоритъ Франклинъ: «Война есть грабежъ вооруженною рукою, торговля есть воровство-мошенничество [34]).» Если возрастаніе торговаго капитала вслѣдствіе обращенія и не можетъ быть объясняемо посредствомъ одного только обмана производителей товаровъ, то, во всякомъ случаѣ, для объясненія этого явленія, требуется цѣлый длинный рядъ посредствующихъ членовъ, пока совершенно неизвѣстныхъ намъ, такъ какъ обращеніе товаровъ и его простые моменты составляютъ единственныя предварительныя посылки, находящіяся пока въ нашемъ распоряженіи.

То, что сказано о торговомъ капиталѣ, примѣняется еще въ большей мѣрѣ къ ростовщическому капиталу. Въ торговомъ капиталѣ, оба крайніе члена формулы, т. е. та сумма денегъ, которая пускается въ обращеніе на торговомъ рынкѣ, и та бо́льшая сумма денегъ, которая вслѣдъ за тѣмъ извлекается изъ рыночнаго обращенія, отдѣлены покрайней мѣрѣ одна отъ другой посредствомъ покупки и продажи, посредствомъ движенія обращенія. Напротивъ того, въ ростовщическомъ капиталѣ, формула сокращена до того, что остаются лишь два крайніе члена, безъ всякаго промежуточнаго, посредствующаго члена между ними, Д — Д', т. е. деньги, вымѣнивающіяся прямо на бо́льшее количество денегъ, т. е. такая форма, которая противорѣчитъ природѣ денегъ, а потому совершенно необъяснима съ точки зрѣнія обмѣна товаровъ. Поэтому Аристотель говоритъ: «хрематистика бываетъ двухъ родовъ: одна относится къ торговлѣ, другая принадлежитъ къ экономикѣ; послѣдняя вполнѣ необходима и похвальна, между тѣмъ какъ первая основывается на обращеніи и справедливо осуждается, (такъ какъ она основана не на природѣ, но на взаимномъ обманѣ): точно также ростовщичество совершенно справедливо пользуется всеобщею ненавистью, такъ какъ сами деньги становятся здѣсь источникомъ пріобрѣтенія, и употребляются совсѣмъ не на то, для чего онѣ были изобрѣтены; ибо онѣ были придуманы для того, чтобы способствовать обмѣну товаровъ; проценты же дѣлаютъ изъ денегъ бо́льшее количество денегъ. Отсюда же и названіе ихъ; (τόκος значитъ процентъ и, въ тоже время, — порожденіе) потому что порожденія походятъ на своихъ роди-

---

[33]) «При господствѣ неизмѣнныхъ эквивалентовъ, торговля была бы невозможна». (G. Opdyke: A Treatise on Polit. Economy. New-York, 1851, p. 69). «Въ основаніи различія между реальною и мѣновою стоимостью лежитъ тотъ фактъ, — что стоимость всякой вещи отлична отъ такъ называемаго эквивалента, даваемаго за нее въ торговлѣ, т. е., что этотъ эквивалентъ вовсе не есть эквивалентъ». (F. Engels, l. c. p. 96).

[34]) Benjamin Franklin: Works, vol. II, edit. Sparks in: «Positions to be examined concerning National Wealth».

Digitized by Google

телей. И такъ проценты — это деньги отъ денегъ; такъ что, изъ всѣхъ вѣтвей промышленности, этотъ промыселъ есть самый противный природѣ» [35]).

Въ продолженіи нашего изслѣдованія мы увидимъ, что, какъ торговый капиталъ такъ и капиталъ, приносящій проценты, суть производныя формы; мы увидимъ также, почему эти формы исторически предшествуютъ появленію капитала въ его новой, основной формѣ.

Мы уже показали, что прибавочная стоимость не можетъ произойти изъ обращенія, и что, слѣдовательно, при образованіи ея, должно происходить, внѣ сферы обращенія, нѣчто, совершенно исчезающее изъ виду въ этой сферѣ, становящееся въ ней незамѣтнымъ [36]). Но можетъ ли прибавочная стоимость произойти изъ чего бы то ни было другаго, кромѣ обращенія? Обращеніе есть сумма всѣхъ взаимныхъ отношеній владѣльцевъ товаровъ. Единственныя отношенія, которыя имѣетъ владѣлецъ товаровъ, внѣ этой сферы, суть отношенія къ его собственному товару. Что касается стоимости [37]) товара, то эти отношенія ограничиваются тѣмъ, что товаръ заключаетъ въ себѣ извѣстное количество его собственнаго труда, измѣряемое на основаніи опредѣленныхъ общественныхъ законовъ. Это количество труда выражается въ величинѣ стоимости его товара. — а, такъ какъ величина стоимости представляется въ деньгахъ, — то количество труда здѣсь выражается въ цѣнѣ товара, равняющейся напр. 10 ф. ст. Но его трудъ, не выражается въ стоимости товара, плюсъ нѣкоторый излишекъ надъ этой самой стоимостью; онъ не выражается въ цѣнѣ, равной 10, и, въ тоже время, равной 11; онъ не выражается въ стоимости, бо́льшей чѣмъ она сама. Владѣлецъ товара можетъ, посредствомъ своего труда, создавать стоимости, но онъ не можетъ создавать самовозрастающихъ стоимостей. Онъ можетъ возвысить стоимость товара, прибавивъ къ существующей уже стоимости новую стоимость, посредствомъ прибавленія новаго труда, что онъ дѣлаетъ, напр., когда онъ кожу превращаетъ въ сапоги. Тоже самое вещество имѣетъ теперь бо́льшую стоимость, потому что оно заключаетъ въ себѣ бо́льшее количество труда. Сапогъ имѣетъ поэтому большую стоимость, чѣмъ кожа, но стоимость кожи осталась точно таже, что была прежде. Она не возрасла въ своей величинѣ, и, въ продолженіи изготовленія сапога, первоначальная стоимость кожи не увеличилась присоединеніемъ какой-либо прибавочной стоимости. Слѣдовательно, и внѣ сферы обращенія, для производителя товаровъ оказывается невозможнымъ, не приходя въ соприкосновеніе съ другими владѣльцами товаровъ, достигнуть того, чтобы извѣстная стоимость возрастала сама въ своей величинѣ, безъ прибавленія съ его стороны новаго труда; т. е. для

---

[35]) Arist. l. c. c. 10.

[36]) «Прибыль, при обыкновенныхъ условіяхъ рынка, не происходитъ изъ обмѣна. Если бы она не существовала прежде обмѣна, она не могла бы явиться и послѣ этой сдѣлки». (Ramsay, l. c. p. 184).

[37]) Я считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что каждый разъ, когда я употребляю въ этомъ сочиненіи слово «стоимость», безъ всякаго дальнѣйшаго опредѣленія, подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть всегда мѣновую стоимость.

Digitized by Google

него оказывается невозможнымъ, при этихъ условіяхъ, превратить свои деньги, или товаръ, въ капиталъ.

Такимъ образомъ, капиталъ не можетъ происходить изъ обращенія, и, въ тоже время, онъ не можетъ не происходить изъ обращенія. Онъ долженъ происходить, въ одно и тоже время, и въ сферѣ обращенія и внѣ этой сферы.

И такъ мы получили двойной результатъ.

Превращеніе денегъ въ капиталъ должно быть развито на основаніи вѣчныхъ законовъ обмѣна товаровъ, такъ — чтобы обмѣнъ эквивалентовъ на эквиваленты составлялъ его исходный пунктъ[38]). Нашъ владѣлецъ денегъ, — представляющій пока лишь гусеницу, которая только впослѣдствіи превратится въ капиталиста, — долженъ покупать товары по ихъ дѣйствительной стоимости, продавать ихъ также по ихъ дѣйствительной стоимости, и, тѣмъ не менѣе, въ концѣ процесса, онъ долженъ получить бо́льшую стоимость, чѣмъ та, которую онъ пустилъ въ обращеніе, въ началѣ этого процесса. Тѣ метаморфозы, посредствомъ которыхъ онъ превратится изъ гусеницы въ бабочку, т. е. въ настоящаго капиталиста, должны происходить въ сферѣ обращенія и, въ тоже время внѣ этой сферы. Таковыя условія задачи. Hic Rhodus, hic salta!

3) Покупка и продажа рабочей силы.

Измѣненіе стоимости денегъ, имѣющихъ превратиться въ капиталъ, не можетъ происходить въ самихъ этихъ деньгахъ, потому что, какъ сред-

---

[38]) Руководствуясь разъясненіями, сдѣланными намн выше, читатель понимаетъ, что эта фраза значитъ, въ сущности, лишь слѣдующее: образованіе капитала должно быть возможно даже тогда, когда цѣна товаровъ равна ихъ стоимости. Образованіе капитала не можетъ быть объяснено отступленіемъ цѣны товара отъ его стоимости. И если бы цѣны дѣйствительно отступали отъ стоимостей, то сначала слѣдуетъ привести цѣны къ стоимостямъ, т. е. устранить это обстоятельство, какъ побочное и случайное, для того, чтобы имѣть передъ собою феноменъ образованія капитала, на основаніи обмѣна товаровъ, въ его чистомъ видѣ, такъ, чтобы изученіе этого явленія не было спутано разными побочными обстоятельствами, чуждыми его собственному ходу. Впрочемъ, извѣстно, что приведеніе такого рода, не есть просто лишь научный пріемъ. Постоянныя колебанія рыночныхъ цѣнъ, ихъ повышенія и пониженія, покрываютъ одни другія, взаимно уничтожаются и приводятся сами къ средней цѣнѣ, какъ къ ихъ внутреннему уровню. Эта средняя цѣна представляетъ путеводную звѣзду, напр. купца или промышленника во всякомъ предпріятіи, требующемъ для своего выполненія сколько-нибудь значительнаго промежутка времени. Онъ знаетъ, слѣдовательно, что если разсматривать въ цѣломъ значительные промежутки времени, то оказывается, что товары продаются не ниже и не выше ихъ средней цѣны, но именно по этой средней цѣнѣ. Если бы безпристрастное мышленіе было вообще въ интересахъ капиталиста, онъ долженъ былъ бы поставить себѣ задачу происхожденія капитала слѣдующимъ образомъ: какимъ образомъ можетъ образоваться капиталъ въ томъ случаѣ, когда цѣны регулируются среднею цѣною, т. е въ послѣдней инстанціи, стоимостью товара? Я говорю въ «послѣдней инстанціи», потому что среднія цѣны не совпадаютъ прямо съ величинами стоимости товаровъ, какъ это думаютъ А. Смитъ, Рикардо и другіе.

Digitized by Google

ство покупки и расплаты, деньги реализируютъ собою лишь цѣну того товара, который покупается на нихъ, за который платится ими; между тѣмъ какъ, постоянно оставаясь въ своей собственной формѣ, онѣ превращаются такъ сказать въ окаменѣлое изображеніе извѣстной стоимости, опредѣленной и неизмѣнной въ своей величинѣ [39]).

Измѣненіе это не можетъ происходить точно также и изъ втораго акта, т. е. перепродажи товара, такъ какъ этотъ актъ только превращаетъ товаръ изъ его натуральной формы опять въ денежную форму. Измѣненіе должно, слѣдовательно, происходить съ тѣмъ товаромъ, который покупается въ первомъ актѣ Д—Т, однако-же измѣненіе должно происходить не съ мѣновою стоимостью его, такъ какъ товары мѣняются въ эквивалентныхъ количествахъ, и за каждый товаръ платится по его стоимости. Измѣненіе должно, слѣдовательно, происходить изъ его потребительной стоимости, какъ таковой, т. е. изъ потребленія этого товара. Но для того, чтобы извлечь мѣновую стоимость изъ потребленія какого нибудь товара, нужно, чтобы нашему капиталисту посчастливилось найти внутри сферы обращенія, т. е. на рынкѣ, такой товаръ, потребительная стоимость котораго обладала бы особеннымъ свойствомъ быть источникомъ мѣновой стоимости; такъ-чтобы самое потребленіе этого товара, было бы воплощеніемъ труда, т. е. созданіемъ новой стоимости. И дѣйствительно владѣлецъ денегъ открываетъ на рынкѣ такой товаръ; товаръ этотъ есть способность трудиться или же рабочая сила.

Подъ рабочею силою мы разумѣемъ сумму физическихъ и умственныхъ способностей, которыя существуютъ въ организмѣ живой человѣческой личности, и которыя она приводитъ въ движеніе каждый разъ, когда производитъ потребительную стоимость, какого бы то ни было рода.

Однако, для того, чтобы владѣлецъ денегъ могъ найти на рынкѣ рабочую силу, какъ товаръ, требуется предварительно существованіе нѣкоторыхъ условій. Обмѣнъ товаровъ, самъ по себѣ, не заключаетъ никакихъ другихъ отношеній зависимости, кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ его собственной природы. Вслѣдствіе этого, рабочая сила можетъ явиться на рынкѣ какъ товаръ лишь потому и лишь настолько, насколько ея собственный владѣлецъ, т. е. лицо, чью рабочую силу она представляетъ, самъ отчуждаетъ или продаетъ ее какъ товаръ. Для того же, чтобы продавать ее какъ товаръ, владѣлецъ ея долженъ имѣть возможность распоряжаться ею, т. е. быть свободнымъ собственникомъ своей собственной рабочей силы, своей собственной личности [40]). Владѣлецъ рабочей силы и владѣлецъ денегъ

---

[39]) «Въ формѣ денегъ... капиталъ не приноситъ никакой прибыли». (Ricardo Princ. of Pol. Econ. p. 267).

[40]) Въ энциклопедіяхъ о классической древности можно прочесть такую безсмыслицу, будто бы въ античномъ мірѣ капиталъ былъ вполнѣ развитъ; «недоставало только свободнаго работника и кредитнаго устройства». Mommsen, въ своей «Römische Geschichte», впадаетъ въ подобное же quid pro quo по отношенію къ Риму.

Digitized by Google

встрѣчаются на рынкѣ и вступаютъ въ отн[illegible] два совершенно равноправные владѣльца [illegible] бою лишь тѣмъ, что одинъ изъ нихъ покупа[illegible] довательно, какъ личности, юридически [illegible] шее продолженіе этого отношенія требуетъ, что[illegible] продавалъ ее лишь на опредѣленное время, [illegible] далъ всю свою рабочую силу гуртомъ, разъ навсегда [illegible] бразомъ самого себя, и превратился бы изъ свобо[illegible] въ владѣльца товара — въ товаръ. Какъ личность [illegible] стоянно относиться къ своей рабочей силѣ, какъ къ [illegible], какъ къ принадлежащему ему товару: а относиться къ ней [illegible] онъ можетъ только тогда, когда онъ предоставляетъ ее лишь во вр[illegible] распоряженіе покупателя, когда онъ уступаетъ покупателю [illegible] лишь на опредѣленный срокъ, и такимъ образомъ, отчуждая [illegible] ставляется въ тоже время отъ своихъ правъ собственности на [illegible].

[41]) Вслѣдствіе этого различныя законодательства устанавливаютъ [illegible] maximum для продолжительности рабочихъ контрактовъ. [illegible] рыхъ трудъ свободенъ, законы постановляютъ въ этомъ [illegible] ленія условія, соблюденіе которыхъ необходимо при свидѣтельствованіи [illegible] тическимъ порядкомъ. У нѣкоторыхъ народовъ, напримѣръ, у мекси[illegible] новъ, рабство скрывается подъ особенною формою, которую американцы на[illegible] зываютъ peonage. (До американской гражданской войны пеонство [illegible], существовало также и въ американскихъ территоріяхъ, присоединенныхъ отъ М[illegible] сики; по сущности своей, совершенно подобное же явленіе существовало [illegible] въ придунайскихъ княжествахъ до переворота, произведеннаго Кузою.) [illegible] пеонства заключается въ томъ, что вслѣдствіе полученныхъ ссудъ [illegible] ны быть уплачены трудомъ, и которыя переходятъ отъ одного поколѣнія на [illegible], не только отдѣльный работникъ, но и его семейство становится, въ извѣстн[illegible] мости, собственностью другихъ лицъ и ихъ семействъ. Хуаресъ уничтожилъ пеон[illegible] ство (peonage). Но, такъ называемый, императоръ Максимиліанъ снова ввелъ [illegible] его посредствомъ декрета, который въ Вашингтонской Палатѣ Представ[illegible] справедливо былъ названъ декретомъ, предписывающимъ возстановленіе [illegible] нія рабства въ Мексикѣ — «Я могу отчуждать мои особенныя [illegible] умственныя дарованія и способности къ дѣятельности... въ [illegible] ограниченное во времени, такъ какъ послѣ этого ограниченія [illegible] имѣютъ внѣшнее отношеніе къ моему цѣлому и общему (zu meiner [illegible] und Allgemeinheit). Вслѣдствіе же отчужденія, въ конкретной формѣ труда [illegible] всего моего времени, и всего цѣлаго моего производства, и сдѣлать [illegible] собственностью другаго самую его сущность, мою общую дѣятельность и [illegible] ствительность (Wirklichkeit), мою личность». (Hegel: «Philosophie des Rechts. Berlin, 1840, p. 104, § 67). Приводимъ для любителей послѣднюю цитату по нѣмецки: «Von meinen besonderen körperlichen und geistigen Geschicklichkeiten und Möglichkeiten der Thätigkeit kann ich... einen in der Zeit beschränkten Gebrauch an einen Andern veräussern, weil sie nach dieser Beschränkung ein äusserliches Verhältniss zu meiner Totalität und Allgemeinheit erhalten. Durch die Veräusserung meiner ganzen durch die Arbeit konkreten Zeit und der Totalität meiner Production würde ich das Substantielle derselben, meine allgemeine Thätigkeit und Wirklichkeit, meine Persönlichkeit zum Eigenthum eines Andern machen»

Digitized by Google

... деньги реализируютъ собою лишь цѣну того ... на нихъ, за который платится ими; между тѣмъ ... въ своей собственной формѣ, онѣ превращаются ... изображеніе извѣстной стоимости, опредѣленной ... [39]).

... происходитъ точно также и изъ втораго акта, ... такъ какъ этотъ актъ только превращаетъ товаръ ... формы опять въ денежную форму. Измѣненіе должно ... съ тѣмъ товаромъ, который покупается въ пер... Однако же измѣненіе должно происходить не съ мѣновою ... такъ какъ товары мѣняются въ эквивалентныхъ количе... товаръ платится по его стоимости. Измѣненіе должно ... происходить изъ его потребительной стоимости, какъ та... изъ потребленія этого товара. Но для того, чтобы извлечь ... стоимость изъ потребленія какого нибудь товара, нужно, чтобы ... капиталисту посчастливилось найти внутри сферы обращенія ... такой товаръ, потребительная стоимость котораго обла... свойствомъ быть источникомъ мѣновой стоимости, ... потребленіе этого товара было бы воплощеніемъ труда, ... новой стоимости. И дѣйствительно владѣлецъ денегъ ... такой товаръ; товаръ этотъ есть способность тру... рабочая сила.

... силою мы разумѣемъ сумму физическихъ и умствен... ...ствуютъ въ организмѣ живой человѣческой ... въ движеніе каждый разъ, когда произ... ...ть, какого бы то ни было рода.

... владѣлецъ денегъ могъ найти на рынкѣ рабо... ...уется предварительно существованіе нѣкоторыхъ ... самъ по себѣ, не заключаетъ никакихъ другихъ ... и, кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ его соб... ...віе этого, рабочая сила можетъ явиться на ... потому и лишь настолько, насколько ея собствен... лицо, чью рабочую силу она представляетъ, самъ ... ее какъ товаръ. Для того же, чтобы продавать ... ея долженъ имѣть возможность распоряжаться ею, ... собственникомъ своей собственной рабочей силы, ... [40]). Владѣлецъ рабочей силы и владѣлецъ денегъ

... капиталъ не приноситъ никакой прибыли». (Ricardo

... ...ской древности можно прочесть такую без... ...ѣ капиталъ былъ вполнѣ развитъ: «недо... ...и кредитнаго устройства». Mommsen, въ ... въ подобное же quid pro quo по отно-

Digitized by Google

встрѣчаются на рынкѣ и вступаютъ въ отношеніе одинъ къ другому какъ два совершенно равноправные владѣльца товаровъ, различающіеся между собою лишь тѣмъ, что одинъ изъ нихъ покупатель, а другой продавецъ, — слѣдовательно, какъ личности, юридически равныя одна другой. Дальнѣйшее продолженіе этого отношенія требуетъ, чтобы собственникъ рабочей силы продавалъ ее лишь на опредѣленное время, потому что, еслибы онъ продалъ всю свою рабочую силу гуртомъ, разъ навсегда, онъ продалъ бы такимъ образомъ самого себя, и превратился бы изъ свободнаго человѣка въ раба, изъ владѣльца товара — въ товаръ. Какъ личность, онъ долженъ постоянно относиться къ своей рабочей силѣ, какъ къ своей собственности, какъ къ принадлежащему ему товару: а относиться къ ней такимъ образомъ онъ можетъ только тогда, когда онъ предоставляетъ ее лишь во временное распоряженіе покупателя, когда онъ уступаетъ покупателю потребленіе ея лишь на опредѣленный срокъ, и такимъ образомъ, отчуждая ее, не отказывается въ тоже время отъ своихъ правъ собственности на нее [41]).

[41]) Вслѣдствіе этого различныя законодательства установляютъ извѣстный maximum для продолжительности рабочихъ контрактовъ. У всѣхъ народовъ, у которыхъ трудъ свободенъ, законы постановляютъ въ этомъ отношеніи извѣстныя условія, соблюденіе которыхъ необходимо при свидѣтельствованіи контракта юридическимъ порядкомъ. У нѣкоторыхъ народовъ, напримѣръ, у мексиканцевъ, рабство скрывается подъ особенною формою, которую американцы называютъ peonage. (До американской гражданской войны пеонство (peonage) существовало также и въ американскихъ территоріяхъ, присоединенныхъ отъ Мексики; по сущности своей, совершенно подобное же явленіе существовало также въ придунайскихъ княжествахъ до переворота, произведеннаго Кузою). Сущность пеонства заключается въ томъ, что вслѣдствіе полученныхъ ссудъ которыя должны быть уплачены трудомъ, и которыя переходятъ съ одного поколѣнія на другое, не только отдѣльный работникъ, но и его семейство становится, въ дѣйствительности, собственностью другихъ лицъ и ихъ семействъ. Хуаресъ уничтожилъ пеонство (peonage). Но, такъ называемый, императоръ Максиміліанъ снова ввелъ его посредствомъ декрета, который въ Вашингтонской Палатѣ Представителей справедливо былъ названъ декретомъ, предписывающимъ вторичное введеніе рабства въ Мексикѣ.—«Я могу отчуждать мои особенныя тѣлесныя и умственныя дарованія и способности къ дѣятельности.... въ пользованіе другаго, ограниченное во времени, такъ какъ послѣ этого ограниченія, онѣ сохраняютъ внѣшнее отношеніе къ моему цѣлому и общему (zu meiner Totalität und Allgemeinheit). Вслѣдствіе же отчужденія, въ конкретной формѣ труда, всего моего времени, и всего цѣлаго моего производства, я сдѣлалъ бы собственностью другаго самую его сущность, мою общую дѣятельность и дѣйствительность (Wirklichkeit), мою личность». (Hegel: «Philosophie des Rechts. Berlin, 1840, p. 104, § 67). Приводимъ для любителей послѣднюю цитату по нѣмецки: «Von meinen besonderen körperlichen und geistigen Geschicklichkeiten und Möglichkeiten der Thätigkeit kann ich... einen in der Zeit beschränkten Gebrauch an einen Andern veräussern, weil sie nach dieser Beschränkung ein äusserliches Verhältniss zu meiner Totalität und Allgemeinheit erhalten. Durch die Veräusserung meiner ganzen durch die Arbeit konkreten Zeit und der Totalität meiner Production würde ich das Substantielle derselben, meine allgemeine Thätigkeit und Wirklichkeit, meine Persönlichkeit zum Eigenthum eines Andern machen»

Digitized by Google

Второе существенное условіе для того, чтобы владѣлецъ денегъ могъ найти на рынкѣ рабочую силу, какъ товаръ, заключается въ томъ, чтобы владѣлецъ этой силы, — вмѣсто того, чтобы продавать товары, въ которые воплотился его трудъ, — былъ бы вынужденъ продавать, какъ товаръ, самую свою рабочую силу, которая заключается только въ его живомъ организмѣ, а не въ какихъ либо матеріальныхъ предметахъ, служащихъ воплощеніемъ ея употребленія, т. е. труда.

Для того, чтобы продавать товары, отличные отъ рабочей силы, каждый, весьма естественно долженъ обладать средствомъ производства, т. е. напр., сырыми матеріалами, рабочими инструментами, и т. д. Не имѣя кожи, нельзя шить сапоговъ. Каждый долженъ обладать также средствами для поддержанія жизни. Никто не можетъ питаться продуктами будущаго, или потребительными стоимостями, производство которыхъ еще не окончено; а между тѣмъ, какъ и въ первый день своего появленія на міровую сцену, человѣкъ долженъ потреблять ежедневно, и прежде и во время производства. Если продукты производятся какъ товары, то они должны быть проданы послѣ того, какъ они произведены, и только послѣ продажи, могутъ они удовлетворять нужды и потребности производителя. Время, потребное для ихъ продажи присоединяется здѣсь къ времени, требующемуся для ихъ производства.

Слѣдовательно, для того, чтобы превратить свои деньги въ капиталъ, владѣлецъ денегъ долженъ встрѣтить на товарномъ рынкѣ свободнаго работника, и притомъ свободнаго въ двойномъ смыслѣ: во первыхъ онъ долженъ имѣть право, какъ свободная личность, распоряжаться своею рабочею силою, какъ своимъ собственнымъ товаромъ; а во вторыхъ, онъ долженъ не имѣть никакихъ другихъ товаровъ для продажи, т. е. быть свободнымъ отъ всѣхъ вещей, необходимыхъ для приведенія въ дѣйствіе рабочей силы и для воплощенія его труда.

Владѣльца денегъ нисколько не интересуетъ вопросъ о томъ, почему такой свободный работникъ можетъ быть найденъ имъ въ сферѣ обращенія: онъ разсматриваетъ рабочій рынокъ просто какъ особенный отдѣлъ товарнаго рынка. И, до поры до времени, вопросъ этотъ интересуетъ насъ также мало какъ и его. Мы держимся теоретически за этотъ фактъ точно такъ, какъ капиталистъ держится за него практически. Однако одно обстоятельство совершенно ясно для насъ уже и въ настоящую минуту; а именно, что природа не производитъ, съ одной стороны, — владѣльцевъ денегъ и товаровъ, а съ другой, — владѣльцевъ одной лишь своей собственной рабочей силы. Это отношеніе вовсе не есть отношеніе естественное, вытекающее изъ законовъ природы; оно не есть также отношеніе общественное, которое было бы свойственно всѣмъ историческимъ періодамъ. Очевидно, что само это отношеніе есть результатъ предшествующаго историческаго развитія, произведеніе многихъ экономическихъ переворотовъ, продуктъ разрушенія цѣлаго ряда болѣе старыхъ формъ общественнаго производства.

Digitized by Google

Разсмотрѣнныя нами ранѣе экономическія категоріи также носятъ на себѣ ясный историческій отпечатокъ. Въ существованіи продукта, какъ товара, заключены, напр., опредѣленныя историческія условія. Для того, чтобы быть товаромъ, продуктъ не долженъ быть производимъ своимъ производителемъ, какъ прямое средство для его собственнаго существованія. Если бы намъ вздумалось изслѣдовать далѣе: при какихъ обстоятельствахъ, всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть продуктовъ, принимаютъ форму товаровъ, то мы нашли бы, что это случается лишь тогда, когда, въ основаніи производства, лежитъ совершенно особенная, специфическая форма его, а именно капиталистическая форма производства. Но подобное изслѣдованіе было излишне при анализѣ товара. Производство и обращеніе товаровъ могутъ совершаться даже и тогда, когда главная масса продуктовъ предназначается непосредственно для собственнаго употребленія, а не превращается въ товары, и когда, слѣдовательно, общественный процессъ производства управляется мѣновой стоимостью далеко не во всемъ своемъ объемѣ. Существованіе продукта въ формѣ товара предполагаетъ уже на столько развитое раздѣленіе труда внутри общества, что отдѣленіе потребительной стоимости отъ мѣновой, начинающееся впервые въ періодъ непосредственной мѣновой торговли, должно быть въ немъ уже совершено. Но такая ступень развитія представляетъ явленіе, общее многимъ экономическимъ общественнымъ формаціямъ, исторически весьма различнымъ между собою.

Или, если бы мы вздумали разсмотрѣть деньги, то мы увидѣли бы, что существованіе денегъ предполагаетъ извѣстную степень развитія обращенія товаровъ. Притомъ, различныя особенныя формы, которыя принимаютъ деньги, являясь, то какъ простой эквивалентъ товаровъ, то какъ средство обращенія, то какъ средство расплаты, то какъ сокровище или кладъ, то какъ всемірныя деньги указываютъ, — смотря по различному объему и относительной важности той или другой функціи, — на очень различныя ступени общественнаго процесса производства. Однако, опытъ показываетъ, что даже сравнительно слабо-развитое обращеніе товаровъ достаточно для образованія всѣхъ этихъ формъ. Другое дѣло по отношенію къ капиталу. Развитое товарное и денежное обращеніе еще не исчерпываетъ собою историческихъ условій, необходимыхъ для существованіе капитала. Капиталъ можетъ произойти только тогда, когда владѣлецъ средствъ, необходимыхъ для производства и для поддержанія жизни, встрѣчаетъ на рынкѣ свободнаго работника, какъ продавца его собственной рабочей силы; а одно это историческое условіе обнимаетъ цѣлую всемірную исторію. Поэтому капиталъ, съ самаго своего появленія, представляется эпохой въ общественномъ процессѣ производства.

Разсмотримъ теперь поближе этотъ особенный товаръ, называемый рабочею силою. Какъ и всѣ другіе товары, она имѣетъ мѣновую стоимость [42]). Какъ же опредѣляется эта стоимость?

---

[42]) «Цѣнность или стоимость человѣка, подобно стоимости другихъ вещей, равна его цѣнѣ, т. е. тому, что даютъ за употребленіе его силы.» Th.

Digitized by Google

Стоимость рабочей силы, какъ и стоимость всякаго другого товара, опредѣляется количествомъ необходимаго рабочаго времени, требующагося для произведенія, а слѣдовательно, и для воспроизведенія этого особеннаго товара. Разсматриваемая, какъ мѣновая стоимость, рабочая сила сама представляетъ лишь извѣстное количество воплощеннаго въ ней средняго общественнаго труда. Рабочая сила существуетъ только какъ свойство живаго индивидуума. Слѣдовательно, производство ея предполагаетъ его существованіе. На этомъ основаніи, производство рабочей силы состоитъ въ произведеніи и сохраненіи индивидуума. Для своего сохраненія, живой индивидуумъ нуждается въ извѣстной суммѣ жизненныхъ средствъ. Такимъ образомъ необходимое рабочее время, требующееся для производства рабочей силы, сводится просто на рабочее время, требующееся для производства этихъ жизненныхъ средствъ; или стоимость рабочей силы равняется стоимости жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія жизни владѣльца этой силы. Рабочая сила осуществляется только посредствомъ ея внѣшняго обнаруженія, посредствомъ ея проявленія въ трудѣ. Но вслѣдствіе такого проявленія, вслѣдствіе труда, тратится каждый разъ извѣстное количество человѣческихъ мускуловъ, нервовъ, мозга и т. д., которое должно быть снова возстановлено. Эта усиленная трата требуетъ такого же усиленнаго вознагражденія, т. е. такого же усиленнаго пріема новыхъ веществъ [43]). Если собственникъ рабочей силы работалъ сегодня, онъ долженъ быть въ состояніи повторить завтра тотъ же самый процессъ, при тѣхъ же условіяхъ силы и здоровья. Слѣдовательно, сумма жизненныхъ средствъ, получаемыхъ рабочимъ индивидуумомъ, должна быть достаточна для того, чтобы поддерживать его, какъ рабочій индивидуумъ, въ его нормальномъ жизненномъ состояніи. Сами естественныя потребности, каковы: пища, одежда, отопленіе, жилище и т. д. бываютъ различны, смотря по различію климатическихъ и другихъ естественныхъ особенностей страны. Съ другой стороны, объемъ такъ наз. необходимыхъ жизненныхъ средствъ, служащихъ для удовлетворенія необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностей, также какъ и способъ ихъ удовлетворенія, представляетъ намъ ничто иное, какъ историческій продуктъ и зависитъ поэтому, главнѣйшимъ образомъ отъ степени культуры страны; между прочимъ, очень существенное значеніе имѣетъ здѣсь то обстоятельство, подъ вліяніемъ какихъ условій образовывался классъ свободныхъ работниковъ, а потому какими привычками и жизненными притязаніями обладаетъ этотъ классъ общества [44]). Такимъ образомъ, въ противоположность другимъ товарамъ,

---

Hobbes: «Leviathan» въ Works edit. Molesworth. London. 1839 — 44, v. III. p. 76.

[43]) Древнеримскій villicus, стоявшій въ качествѣ управителя, во главѣ рабовъ, занимавшихся воздѣлываніемъ земли, получалъ «болѣе скудное содержаніе, чѣмъ эти рабы, такъ какъ работа его была легче.» (Th. Mommsen. Röm. Geschichte. 1856, p. 810).

[44]) W. Th. Thornton, въ своемъ сочиненіи: «Overpopulation and its Remedy. Lond. 1846, приводитъ очень любопытные примѣры въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

опредѣленіе стоимости рабочей силы заключаетъ въ себѣ историческій и нравственный элементы. Однако, для извѣстной страны, въ теченіи извѣстнаго періода, всегда существуетъ нѣкоторый опредѣленный средній размѣръ необходимыхъ жизненныхъ средствъ.

Собственникъ рабочей силы смертенъ. Слѣдовательно, для того, чтобы его появленіе на рынкѣ было непрерывно, какъ того требуетъ непрерывное превращеніе денегъ въ капиталъ, продавецъ рабочей силы долженъ, такъ сказать, увѣковѣчить себя, «какъ увѣковѣчиваетъ себя каждый живой индивидуумъ, т. е. посредствомъ размноженія»[45]). Рабочія силы, исчезающія съ рынка, вслѣдствіе изнашиванія и смерти, должны постоянно замѣнять его, по крайней мѣрѣ, такимъ же количествомъ новыхъ рабочихъ силъ. Сумма необходимыхъ жизненныхъ средствъ, служащихъ для производства рабочей силы, заключаетъ въ себѣ, поэтому, также жизненныя средства и для подставныхъ людей, т. е. для дѣтей работниковъ, такъ что эта раса особенныхъ владѣльцевъ товара никогда не переводится на товарномъ рынкѣ[46]).

Для измѣненія обыкновенной человѣческой натуры на столько, чтобы она могла достигнуть особенной ловкости и искусства въ извѣстной отрасли труда и стать, такимъ образомъ, развитой, спеціальной рабочей силой, требуется извѣстное образованіе или обученіе, которое, съ своей стороны, стоитъ большей или меньшей суммы товарныхъ эквивалентовъ. Смотря по болѣе или менѣе сложному характеру рабочей силы, издержки на ея образованіе бываютъ различны. Слѣдовательно, эти издержки на обученіе, безконечно малыя для обыкновенной рабочей силы, входятъ также въ счетъ товаровъ, необходимыхъ для ея производства.

Стоимость рабочей силы сводится на стоимость извѣстной суммы жизненныхъ средствъ; а потому, она измѣняется вмѣстѣ со стоимостью этихъ средствъ, т. е. съ величиною рабочаго времени, требующагося для ихъ производства.

Одна часть жизненныхъ средствъ, какъ напр., пища, топливо и т. д., потребляются снова ежедневно, а потому должны быть замѣняемы снова также ежедневно. Другія жизненныя средства, какъ напр., платье, домашняя утварь и т. д., потребляются въ болѣе длинные промежутки времени, а потому должны быть замѣняемы также черезъ болѣе продолжительные сроки. Товары одного рода должны быть покупаемы ежедневно, другіе еженедѣльно, ежемѣсячно, за третьи приходится платить лишь черезъ каждые три или

---

[45]) Petty.

[46]) «Естественная цѣна его (труда).... состоитъ въ такомъ количествѣ житейскихъ необходимостей и удобствъ, которое, при данныхъ климатическихъ условіяхъ и при данныхъ привычкахъ обитателей страны, необходимо для того, чтобы сохранить жизнь работника и чтобы дать ему возможность вскормить такое семейство, которое можетъ обезпечить рынокъ касательно неуменьшающагося снабженія трудомъ». R. Torrens: «An Essay on the external Corn Trade. London, 1815», p. 62. Слово «трудъ» употреблено здѣсь неправильно, вмѣсто выраженія «рабочая сила».

Digitized by Google

четыре мѣсяца и т. д. Но, какъ бы не распредѣлялась сумма этихъ издержекъ въ продолженіе, напримѣръ, года, она всегда должна быть покрыта изъ нѣкотораго средняго дохода, получаемаго работникомъ изо дня въ день. Если масса товаровъ, требующихся для производства рабочей силы ежедневно, будетъ = A; товаровъ, требующихся еженедѣльно, будетъ = B; товаровъ, требующихся лишь черезъ каждые три мѣсяца, будетъ = C и т. д.; то количество товаровъ, приходящееся, среднимъ числомъ, на каждый день, было бы $= \frac{365\,A + 52\,B + 4\,C + \text{и т. д.}}{365}$ Предположимъ, что въ этой массѣ товаровъ, требующихся для средняго дня, заключается 6 часовъ общественнаго труда, то, въ такомъ случаѣ, въ рабочей силѣ воплощается ежедневно полдня средняго общественнаго труда, т. е. для производства рабочей силы требуется ежедневно половина рабочаго дня. Это количество труда, требующееся ежедневно для ея производства, представляетъ дневную стоимость рабочей силы, стоимость одного дня рабочей силы, или стоимость ежедневно воспроизводимой рабочей силы. Если мы предположимъ даже, что полдня средняго общественнаго труда представляется въ количествѣ золота, равномъ 3 шиллингамъ или 1 талеру, то 1 талеръ будетъ, въ такомъ случаѣ, цѣною, соотвѣтствующею стоимости дня рабочей силы. Если владѣлецъ рабочей силы продаетъ ее ежедневно за одинъ талеръ, то въ такомъ случаѣ продажная цѣна рабочей силы равняется ея мѣновой стоимости, и, по нашему предположенію, владѣлецъ денегъ, жаждущій превратить свои деньги въ капиталъ, платитъ за нее по этой стоимости.

Послѣдній предѣлъ или минимумъ стоимости рабочей силы образуется стоимостью массы товаровъ, безъ ежедневнаго доставленія которыхъ представитель рабочей силы, человѣкъ, не можетъ возобновить своего жизненнаго процесса; т. е. этотъ минимумъ опредѣляется стоимостью физически необходимыхъ жизненныхъ средствъ. Какъ скоро цѣна рабочей силы опускается до этого минимума, она опускается ниже ея стоимости, такъ какъ, при такихъ условіяхъ, рабочая сила можетъ сохраняться и развиваться только въ несовершенной формѣ. Но мѣновая стоимость товара опредѣляется такимъ количествомъ рабочаго времени, какое необходимо для доставленія товара нормальной доброты.

Только самая дешевая сантиментальность можетъ находить грубымъ такое опредѣленіе стоимости рабочей силы, вытекающей изъ природы вещей, — и сѣтовать, вмѣстѣ съ Rossi, въ такихъ выраженіяхъ: «Представлять себѣ способность къ труду (puissance de travail), отдѣльно отъ средствъ къ существованію, необходимыхъ для труда въ продолженіе процесса производства, значитъ представлять себѣ небылицу, вздорное порожденіе собственнаго мозга. Тотъ, кто говоритъ о трудѣ о способности къ труду, говоритъ въ тоже время о работникѣ и о средствахъ существованія для него, о работникѣ и о рабочей платѣ [47])». Тотъ, кто говоритъ о способности къ труду

[47]) Rossi: «Cours d'Econ. Polit. Bruxelles, 1842», p. 370.

Digitized by Google

вовсе не говоритъ въ тоже время необходимымъ образомъ и о трудѣ, все равно, какъ тотъ, кто говоритъ о способности къ пищеваренію не говоритъ непремѣнно и о пищеваренiи. Для послѣдняго процесса, какъ извѣстно, требуется нѣчто болѣе, чѣмъ хорошій желудокъ. Тотъ, кто говоритъ о способности къ труду, не разсматриваетъ ее отдѣльно отъ жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для ея существованія. Напротивъ того, въ стоимости рабочей силы выражается стоимость этихъ средствъ. Если рабочая сила не можетъ быть продана, она не приноситъ работнику никакой пользы; напротивъ того, онъ склоненъ смотрѣть, какъ на жестокую естественную необходимость, на то обстоятельство, что сила его потребовала для своего производства извѣстнаго количества жизненныхъ средствъ, и постоянно снова и снова требуетъ ихъ для своего воспроизведенія. Онъ открываетъ въ этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ Sismondi: что «*способность къ труду*.... не значитъ *ничего*, какъ скоро она не можетъ быть продана[48])».

Этотъ специфическій товаръ, называемый рабочею силою, заключаетъ въ себѣ одно особенное свойство, состоящее въ томъ, что, послѣ заключенія контракта между покупателемъ и продавцемъ, *потребительная стоимость* этого товара не *переходитъ* еще въ дѣйствительности въ руки покупателя. *Мѣновая стоимость* рабочей силы, какъ и стоимость всякаго другаго товара, была опредѣлена *прежде*, чѣмъ она поступила въ обращеніе, была опредѣлена на основаніи того, что на производство рабочей силы было истрачено извѣстное количество общественнаго труда; но *потребительная стоимость* ея состоитъ лишь въ послѣдующемъ *проявленіи силы*. Слѣдовательно, отчужденіе силы и ея дѣйствительное обнаруженіе, т. е. проявленіе какъ потребительной стоимости, по времени, не совпадаютъ между собою. Но при такомъ товарѣ, гдѣ формальное отчужденіе потребительной стоимости посредствомъ продажи и ея дѣйствительная передача покупателю, по времени, не совпадаютъ между собою, деньги покупателя функціонируютъ главнѣйшимъ образомъ какъ *средство платежа*. Во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ капиталистическій способъ производства, *платятъ* за рабочую силу только послѣ того, какъ она уже дѣйствовала въ продолженіи срока, опредѣленнаго въ покупномъ контрактѣ, т. е. напримѣръ въ концѣ каждой недѣли[49]). Такимъ образомъ, повсюду, работникъ *ссужаетъ* капиталисту потребительную стоимость своей рабочей силы; онъ позволяетъ покупателю потребить эту силу, прежде, чѣмъ тотъ *выплатилъ* ему ея цѣну; поэтому, повсюду работникъ *кредитуетъ* капиталиста. Кредитъ, оказываемый работникомъ капиталисту,

---

[48]) Sismondi: Nouv. Princ. etc.», t. I. p. 112.

[49]) «За всякій трудъ платятся послѣ того, какъ онъ уже пересталъ дѣйствовать». («An Inquiry into those Principles respecting the Nature of demand etc.», p. 107). «Начало коммерческаго *кредита* слѣдуетъ отнести къ тому времени, когда работникъ, эта первая причина всякаго производства, нашелъ возможность, вслѣдствіе своихъ сбереженій, ждать полученія жалованья за свой трудъ до конца недѣли, двухъ недѣль, мѣсяца, триместра и пр.» (Ch. Ganilh: Des Systèmes de l'Econ. Polit. 2-ème édit. Paris, 1821, t. I, p. 150).

Digitized by Google

вовсе не есть пустая фантазія; это доказывается не только случайными потерями заработаннаго (слѣдовательно, находящагося въ ссудѣ у капиталиста) жалованья, вслѣдствіе банкротства капиталистовъ [50]), но также цѣлымъ рядомъ явленій, представляющихъ болѣе постоянный и болѣе пагубный характеръ [51]).

---

[50]) «Работникъ ссужаетъ свой трудъ»; но, коварно прибавляетъ Storch, «онъ не рискуетъ здѣсь ничѣмъ», кромѣ «потери жалованья, такъ какъ работникъ не ссужаетъ ничего матерьяльнаго». (Storch: Cours d'Econ. Polit Petersbourg, 1815, t, II, p. 37).

[51]) Вотъ одинъ примѣръ. Въ Лондонѣ существуетъ два рода булочниковъ «full priced», продающіе хлѣбъ по его полной стоимости, и «undersellers» продающіе хлѣбъ ниже его стоимости. Послѣдній классъ представляетъ около $^3/_4$ общаго числа булочниковъ (p. XXXII въ «Report» правительственнаго коммиссара H. S. Tremenheere по поводу «grievances complained of by the journeymen bakers etc. London, 1862»). Всѣ эти «undersellers», почти безъ исключенія, продаютъ хлѣбъ, поддѣланный посредствомъ примѣси квасцовъ, мыла, поташу, извести, дербиширской каменной муки и тому подобныхъ пріятныхъ, питательныхъ и здоровыхъ веществъ. (Смотри цитированную выше голубую книгу, а также отчетъ «Commettee of 1855 on the Adulteration of Bread» и Dr. Hassall's «Adulterations Detected» 2 nd edit. London, 1862). Sir John Gordon заявилъ передъ комитетомъ 1855 года, что, «вслѣдствіе такихъ поддѣлокъ, бѣднякъ, живущій на два фунта хлѣба въ день, не получаетъ, въ настоящее время, въ дѣйствительности и четвертой части питательныхъ веществъ, которыя должны содержаться въ двухъ фунтахъ хлѣба, не говоря уже о вредномъ вліяніи такихъ подмѣсей на его здоровье». Изъ отчета Tremenheere видно, что «весьма значительная часть рабочаго класса», хотя очень хорошо знаетъ объ этихъ подмѣсяхъ, тѣмъ не менѣе продолжаетъ покупать квасцы, каменную муку и пр. Въ объясненіе такого страннаго факта Tremenheere говоритъ, что для нихъ оказывается дѣломъ необходимости «брать отъ нихъ булочника или лавочника такой хлѣбъ, какой ему угодно имъ дать». Такъ какъ они получаютъ свое жалованье лишь по окончаніи рабочей недѣли, то поэтому «они могутъ платить за хлѣбъ, съѣдаемый въ теченіе недѣли ихъ семействомъ, тоже лишь въ концѣ недѣли» Tremenheere прибавляетъ къ этому, на основаніи показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей. «извѣстно, что хлѣбъ съ такими подмѣсями приготовляется нарочно для покупателей этого рода («It is notorious that bread composed of thoses mixtures, is made expressly for sale in this manner»). «Во многихъ англійскихъ (и еще болѣе въ шотландскихъ) земледѣльческихъ округахъ жалованье работникамъ выплачивается лишь черезъ каждыя двѣ недѣли, а въ нѣкоторыхъ округахъ даже черезъ мѣсяцъ. При такихъ длинныхъ срокахъ уплаты, земледѣльческій работникъ принужденъ покупать всѣ нужные ему товары въ кредитъ.... Онъ вынужденъ платить за все дороже, чѣмъ слѣдуетъ и оставаться постоянно какъ-бы привязаннымъ къ извѣстной лавочкѣ, которая высасываетъ изъ него всѣ его средства. Такъ, напримѣръ, въ Horningsham (въ Wilts), гдѣ жалованье выплачивается помѣсячно, онъ платитъ, въ своей лавкѣ, 2 ш. 4 п. за стонъ той же самой муки, какую онъ во всякомъ другомъ мѣстѣ можетъ купить за 1 ш. 10 п.». «Sixth Report» on «Public Health» by «The Medical Officer of the Privy Council etc. 1864», p. 264) «Black printers въ Paisly и Kilmarnock (Западная Шотландія) добились, въ 1853 году, посредствомъ стачки, пониженія платежнаго срока съ мѣсяца на 14 дней». («Reports of the Inspectors of Factories, for 31-st. Oct. 1853», p. 34). Какъ дальнѣйшее и существенное развитіе кредита, даваемаго работникомъ капита-

Digitized by Google

Но самая природа обмѣна товаровъ нисколько не измѣняется отъ того, служатъ ли въ данномъ случаѣ деньги средствомъ покупки или лишь средствомъ расплаты. Цѣна рабочей силы опредѣляется контрактомъ, хотя реализируется она лишь впослѣдствіи, какъ напр. наемная плата за домъ. Рабочая сила продана, хотя уплачено за нее будетъ только впослѣдствіи. Поэтому, для яснаго пониманія возникающихъ здѣсь отношеній, въ ихъ чистомъ видѣ, будетъ полезно, если покамѣсть мы будемъ постоянно предполагать, что владѣлецъ рабочей силы, при продажѣ ея, каждый разъ получаетъ немедленно обусловленную договоромъ цѣну.

Мы знаемъ теперь способъ опредѣленія **мѣновой стоимости**, которую владѣлецъ денегъ платитъ владѣльцу того особеннаго товара, который называется **рабочею силою**. Но та **потребительная стоимость**, которую владѣлецъ денегъ получаетъ при этомъ обмѣнѣ, проявляется лишь при дѣйствительномъ ея **употребленіи**, т. е. въ **процессѣ потребленія рабочей силы**. Всѣ вещи, необходимыя для этого процесса, какъ-то: сырые матерьялы, инструменты и т. д., владѣлецъ денегъ покупаетъ на товарномъ рынкѣ и платитъ за нихъ по ихъ полной стоимости. **Процессъ потребленія рабочей силы** есть въ тоже время **процессъ производства товаровъ и прибавочной стоимости**. Потребленіе рабочей силы, какъ и потребленіе всякаго другаго товара, совершается внѣ рынка, т. е. внѣ **сферы обращенія**. Поэтому и мы оставимъ эту шумную сферу, суетливо движущуюся на поверхности общества и доступную взорамъ всѣхъ и каждаго, и послѣдуемъ за владѣльцемъ денегъ и владѣльцемъ рабочей силы въ скрытое **обиталище производства**, надъ входомъ котораго мы читаемъ внушительную надпись: «No admittance except on business*)». Здѣсь мы увидимъ, не только, какъ **капиталъ производитъ**, но и какъ самъ **капиталъ производится**. Здѣсь обнаружится, наконецъ, **тайна происхожденія прибавочной стоимости**.

Сфера обращенія или обмѣна товаровъ, въ предѣлахъ которой совершается продажа и покупка рабочей силы, представляетъ въ дѣйствительности настоящій **эдемъ прирожденнаго человѣческаго права**. Никто и ничто не имѣетъ здѣсь власти, кромѣ **свободы, равенства, собственно-**

листу, можно разсматривать методу, употребляемую многими англійскими владѣльцами каменноугольныхъ копей. Жалованье работнику платится здѣсь только въ концѣ мѣсяца, но, въ промежуточное время, онъ получаетъ отъ капиталиста ссуды, дѣлаемыя обыкновенно въ формѣ товаровъ, за которые онъ долженъ платить выше ихъ рыночной цѣны (Truck-system). «Хозяева копей имѣютъ обыкновеніе расплачиваться съ работниками только разъ въ мѣсяцъ; но, въ концѣ каждой недѣли, они даютъ имъ, обыкновенно, въ счетъ жалованья, небольшую сумму денегъ. Деньги эти выдаются въ лавкѣ (именно въ «tommy shop», или въ мелочной лавочкѣ, принадлежащей самому-же хозяину копи), такъ что эти люди получаютъ деньги въ одномъ углу лавки и отдаютъ ихъ въ другомъ». («Childrens, Employment Commission, III. Report. Lond., 1864», p. 38 и 192).

*) Входъ строго воспрещается для всѣхъ, за исключеніемъ лицъ, имѣвшихся по дѣлу.

Digitized by Google

сти и Бентама, которые царятъ въ этой сферѣ безраздѣльно. Свобода! потому что и покупатель и продавецъ всякаго товара, напр. рабочей силы, управляются въ своихъ дѣйствіяхъ только собственной свободной волею. Они договариваются между собою какъ свободныя, юридически равныя другъ другу личности. Контрактъ есть свободный продуктъ, въ которомъ ихъ воли взаимно даютъ себѣ юридическое выраженіе.

Равенство! потому что они относятся другъ къ другу только какъ одинъ владѣлецъ товара къ другому такому же владѣльцу товара, и потому что они мѣняютъ эквиваленты на эквиваленты. Собственность! потому что каждый распоряжается лишь тѣмъ, что принадлежитъ ему лично. Бентамъ! потому что каждый изъ двухъ хлопочетъ лишь о своемъ собственномъ интересѣ. Единственная сила, которая сводитъ ихъ вмѣстѣ и ставитъ ихъ во взаимныя отношенія другъ къ другу, есть сила ихъ собственныхъ пользъ, сила ихъ отдѣльныхъ выгодъ, сила ихъ частныхъ интересовъ. И именно вслѣдствіе того, что каждый изъ нихъ хлопочетъ только о себѣ самомъ, не заботясь нисколько о другихъ, исполняютъ они всѣ — въ силу нѣкоторой предустановленной гармоніи вещей, или въ силу постояннаго покровительства мудраго провидѣнія, — дѣло ихъ взаимной выгоды, ихъ общей пользы, ихъ общаго интереса.

И такъ наши dramatis personae покидаютъ эту сферу простаго обращенія или обмѣна товаровъ, изъ которой защитники свободной торговли заимствуютъ свои вульгарныя воззрѣнія, понятія и мѣрки для сужденія объ отношеніяхъ капитала къ наемному труду. Уже съ первыхъ же шаговъ, по выходѣ изъ этой сферы, физіономія нашихъ дѣйствующихъ лицъ начинаетъ, повидимому, нѣсколько измѣняться. Нашъ прежній владѣлецъ денегъ шествуетъ теперь впередъ уже какъ капиталистъ, а владѣлецъ рабочей силы слѣдуетъ за нимъ, какъ его работникъ. Одинъ идетъ съ многозначительною улыбкой на губахъ, полный энергіи, пылая желаніемъ поскорѣе начать дѣло; другой выступаетъ робко, неохотно, какъ человѣкъ, вынесшій на рынокъ свою собственную шкуру и ожидающій, что ее таки порядочно промнутъ прежде чѣмъ выжмутъ изъ нея то, для чего ее купили.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Производство абсолютной прибавочной стоимости.

1) Процессъ труда и процессъ образованія стоимости.

Потребленіе рабочей силы есть сама работа, или трудъ. Покупатель рабочей силы потребляетъ ее, заставляя работать ея продавца. Вслѣдствіе этого, послѣдній становится теперь in actu самообнаруживающеюся рабочею силою, работникомъ; между тѣмъ какъ, ранѣе, онъ былъ работникомъ только in potentia. Для того, чтобы выразить свой трудъ въ товарахъ, онъ долженъ прежде всего выразить его въ какихъ-либо потребительныхъ стоимостяхъ, въ какихъ-нибудь вещахъ, служащихъ для удовлетворенія потребностей и нуждъ какого бы то ни было рода. Вслѣдствіе этого капиталистъ заставляетъ его трудиться надъ изготовленіемъ извѣстной потребительной стоимости, извѣстнаго предмета торговли. Производство потребительныхъ стоимостей или имуществъ не измѣняетъ своей общей природы вслѣдствіе того, что оно совершается для капиталиста, или подъ его контролемъ. Поэтому процессъ труда слѣдуетъ разсмотрѣть сначала въ его абстрактныхъ моментахъ, независимо отъ всякой опредѣленной общественной формы.

Процессъ труда есть прежде всего процессъ между человѣкомъ и природою; процессъ, въ которомъ человѣкъ, вслѣдствіе своей дѣятельности, принимаетъ активное участіе въ обмѣнѣ веществъ, происходящемъ между нимъ и природою, регулируетъ и контролируетъ этотъ обмѣнъ. По отношенію къ различнымъ веществамъ природы, человѣкъ самъ выступаетъ здѣсь какъ сила природы. Онъ приводитъ въ движеніе естественныя силы своего организма, руки, ноги, голову для того, чтобы ассимилировать себѣ вещество природы въ такой формѣ, которая была бы пригодна для его собственной жизни. Но, между тѣмъ какъ, вслѣдствіе такого движенія, вліяетъ онъ на находящуюся внѣ его природу, производя въ ней нѣкоторыя измѣненія, измѣняетъ онъ, въ тоже время, и свою собственную природу. Онъ развиваетъ дремлющія въ ней потенціи и подчиняетъ игру ея силъ своей собственной власти. Мы не будемъ касаться здѣсь того первобытнаго состоянія процесса труда, въ которомъ онъ представляетъ еще животнообразныя, инстинктивныя формы.

Digitized by Google

То состояніе общества, при которомъ работникъ является на товарномъ рынкѣ какъ продавецъ своей собственной рабочей силы, отстоитъ безконечно далеко отъ того общественнаго состоянія, которое едва виднѣется на заднемъ планѣ исторіи, сквозь непроглядный мракъ первобытныхъ временъ, и въ которомъ человѣческій процессъ труда еще не освободился отъ этой инстинктивной формы. Мы предполагаемъ здѣсь процессъ труда въ такой формѣ, въ которой онъ составляетъ исключительную принадлежность человѣка. Паукъ исполняетъ операціи, очень сходныя съ операціями ткача; а пчела, способомъ построенія своихъ восковыхъ ячеекъ, пристыжаетъ многихъ человѣческихъ строителей. Но между самымъ плохимъ архитекторомъ и самою искусною пчелою есть одно существенное различіе, заключающееся въ томъ, что архитекторъ строитъ свою ячейку въ головѣ, прежде, чѣмъ начнетъ лѣпить ее изъ воску. Въ концѣ рабочаго процесса получается результатъ, который, при началѣ этого процесса, уже существовалъ въ представленіи работника, т. е. въ идеѣ. Человѣкъ не только обусловливаетъ своею дѣятельностью извѣстное измѣненіе формы въ данномъ веществѣ природы, но онъ осуществляетъ въ этомъ веществѣ свою цѣль, которую онъ знаетъ напередъ, которая, съ принудительностью закона, опредѣляетъ способъ его дѣятельности, и которой онъ долженъ непрерывно подчинять свою волю. Это подчиненіе воли вовсе не есть одинъ отдѣльный актъ. Кромѣ напряженія тѣхъ органовъ, которые работаютъ, требуется еще цѣлесообразная воля, проявляющаяся во все продолженіе процесса труда въ формѣ вниманія; и такого вниманія требуется тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе трудъ, по своему содержанію и по способамъ своего исполненія, увлекаетъ работника, чѣмъ менѣе поэтому можетъ работникъ наслаждаться имъ, какъ свободною игрою своихъ собственныхъ тѣлесныхъ и умственныхъ силъ.

Простые моменты, на которые распадается процессъ труда, суть: цѣлесообразная дѣятельность или самъ трудъ, предметъ труда и орудія труда.

Земля (въ экономическомъ смыслѣ здѣсь подразумѣвается также и вода), первоначально снабжающая человѣка провіантомъ, готовыми жизненными средствами [1]), является, безъ всякаго содѣйствія съ его стороны, какъ общій предметъ человѣческаго труда. Всѣ предметы, которые трудъ лишь отрываетъ отъ ихъ непосредственной связи съ земною корою, могутъ быть названы естественными предметами труда, или предметами труда, данными отъ природы. Сюда можно отнести, напримѣръ, рыбу, извлекаемую изъ ея жизненной стихіи, т. е. изъ воды; дрова, собираемыя въ первобытномъ лѣсу;

[1]) «Естественныя (spontaneous) произведенія земли, будучи доставляемы землею лишь въ небольшомъ количествѣ и совершенно независимо отъ человѣка, напоминаютъ собою небольшую сумму денегъ, которая дается молодому человѣку съ тѣмъ, чтобы поставить его на жизненную дорогу и дать ему возможность начать какое-нибудь промышленное предпріятіе, при помощи котораго онъ долженъ постараться затѣмъ сдѣлать самъ свое собственное счастье». (James Steuart: Principles of Politic. Econ. Edit. Dublin, 1770, v. I p. 116).

Digitized by Google

руду, добываемую изъ горной жилы. Если же, напротивъ того, самъ предметъ труда уже профильтрованъ, такъ сказать, *черезъ прежній трудъ*, — то мы называемъ его *сырымъ матерьяломъ*. Такъ, напримѣръ, уже добытая руда, подвергающаяся теперь промывкѣ и дальнѣйшей обработкѣ, есть сырой матерьялъ. Всякій сырой матерьялъ есть предметъ труда, но не всякій предметъ труда есть сырой матерьялъ. Предметъ труда представляетъ сырой матерьялъ только тогда, когда онъ уже претерпѣлъ нѣкоторое измѣненіе вслѣдствіе предварительнаго приложенія труда.

Орудіе труда есть такая вещь, или сумма вещей, которыя работникъ помѣщаетъ между собою и предметомъ труда, и которыя служатъ ему такимъ образомъ какъ бы *проводникомъ*, переносящимъ его дѣятельность на предметъ труда. Онъ употребляетъ механическія, физическія и химическія свойства вещей для того, чтобы заставить ихъ дѣйствовать, какъ могучія средства, на другія вещи, *сообразно съ его цѣлью*[2]). Исключая тотъ случай, когда человѣкъ беретъ готовыя жизненныя средства, напр. плоды, — причемъ органы его собственнаго тѣла служатъ ему единственными орудіями труда, — можно сказать вообще, что тотъ предметъ, который находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ работникомъ, (который онъ держитъ напр. въ рукѣ), есть не предметъ труда, но орудіе труда. Такимъ образомъ сами предметы природы становятся *органами* его дѣятельности, органами, которые онъ прибавляетъ къ органамъ своего собственнаго тѣла, и посредствомъ которыхъ онъ увеличиваетъ свои естественные размѣры. Земля, послужившая для человѣка первоначальною запасною кладовою, служитъ для него также и первоначальнымъ арсеналомъ, изъ котораго онъ беретъ свои орудія труда. Она доставляетъ ему, напр. *камень*, которымъ онъ кидаетъ въ отдаленные предметы, которымъ онъ трется, давитъ, рѣжетъ и пр. *Сама земля* есть орудіе труда; однако употребленіе ея, какъ орудія труда, при земледѣліи, предполагаетъ уже предварительное существованіе цѣлаго ряда другихъ рабочихъ орудій и сравнительно говоря, довольно высокое развитіе рабочей силы[3]). Вообще, какъ скоро процессъ труда хотя нѣсколько развитъ, онъ требуетъ уже обработанныхъ орудій труда. Въ самыхъ древнихъ изъ пещеръ, въ которыхъ встрѣчаются человѣческія кости, мы находимъ каменныя орудія и каменное оружіе. Въ началѣ человѣческой исторіи, рядомъ съ обра-

[2]) «Разумъ столько же *хитеръ*, какъ и *могучъ*. Хитрость вообще заключается въ той посредствующей дѣятельности, при помощи которой заставляютъ различные предметы дѣйствовать другъ на друга, сообразно съ природою каждаго изъ нихъ, обработывая другъ друга посредствомъ подобнаго взаимодѣйствія, — и такимъ образомъ достигаютъ выполненія своей цѣли, не вмѣшиваясь непосредственно въ самый процессъ». (Hegel: Encyklopädie. Erster Theil: Die Logik. Berlin, 1840, p. 382).

[3]) Ganilh въ своемъ, въ другихъ отношеніяхъ довольно жалкомъ, произведеніи: «Théorie de l'Econ. Polit. Paris, 1815», исчисляетъ, въ противность мнѣнію физіократовъ, цѣлый длинный рядъ процессовъ труда, которые составляютъ *предварительныя условія*, предшествующія появленію настоящаго земледѣлія.

Digitized by Google

ботаннымъ камнемъ, костями и деревомъ, главную роль въ суммѣ рабочихъ орудій играютъ прирученныя, воспитанныя въ неволѣ животныя, т. е. такія животныя, которыя сами уже потерпѣли измѣненія вслѣдствіе труда [4]). Хотя употребленіе и изготовленіе рабочихъ орудій свойственно въ зародышѣ уже нѣкоторымъ родамъ животныхъ, но, въ своемъ сколько-нибудь значительномъ развитіи, оно характеризуетъ специфически-человѣческій процессъ труда; а потому Франклинъ опредѣляетъ человѣка, какъ «a toolmaking animal», т. е. какъ животное, дѣлающее рабочія орудія. Извѣстно, что кости и другіе органическіе остатки, находимые въ земной корѣ, имѣютъ очень важное значеніе для познанія организаціи отжившихъ породъ животныхъ; точно также и остатки стародавнихъ орудій труда имѣютъ не меньшую важность для сужденія о прошедшихъ экономическихъ общественныхъ формаціяхъ. Экономическія эпохи отличаются одна отъ другой не тѣмъ, что дѣлалось въ теченіи этихъ эпохъ, но тѣмъ, какимъ образомъ это дѣлалось, при помощи какихъ орудій труда достигалась въ равное время та или другая цѣль [5]). Орудія труда представляютъ собою не только масштабъ развитія человѣческой рабочей силы, но также и указатель общественныхъ отношеній, подъ господствомъ которыхъ исполняется трудъ. Между самыми орудіями труда, наибольшее значеніе для характеристики общественныхъ эпохъ производства представляютъ механическія орудія труда, которыя, взятыя въ цѣломъ, могутъ быть названы скелетомъ и мускульною системою производства; они имѣютъ въ этомъ смыслѣ гораздо болѣе важности, чѣмъ тѣ орудія труда, которыя служатъ лишь пріемниками и хранилищами для предметовъ труда, и которыя, разсматриваемыя въ цѣломъ, могутъ быть названы сосудистою системою производства, какъ напр. трубы, бочки, корзины, горшки, и пр. И только въ химической фабрикаціи они начинаютъ играть болѣе значительную роль.

Въ болѣе обширномъ смыслѣ, процессъ труда включаетъ въ число своихъ орудій не только тѣ вещи, — посредствомъ которыхъ трудъ дѣйствуетъ на свой предметъ, и которыя, поэтому, тѣмъ или другимъ образомъ, служатъ проводниками человѣческой дѣятельности, — но также и всѣ матерьяльныя (gegenständliche) условія, требующіяся вообще для того, чтобы весь процессъ могъ совершаться какъ слѣдуетъ. Они не входятъ непосредственно въ процессъ труда; но, безъ существованія этихъ условій, процессъ труда или не можетъ совершаться совсѣмъ, или можетъ происходить лишь несовершеннымъ образомъ. Общее орудіе труда такого рода представляетъ опять таки сама земля, такъ какъ она доставляетъ работнику locus standi *), а его

---

[4]) Turgot въ своихъ «Reflexions», цитированныхъ уже нами выше, очень хорошо развиваетъ всю важность прирученныхъ животныхъ при началѣ культуры.

[5]) Изъ всѣхъ товаровъ, товары, служащіе собственно для удовлетворенія роскоши, представляютъ наименьшее значеніе для технологическаго сравненія различныхъ эпохъ производства.

*) Т. е. мѣсто, на которомъ онъ стоитъ.

Digitized by Google

процессу—пространство для дѣйствія (field of employement). Орудія труда такого рода, претерпѣвшія уже предварительную обработку посредствомъ труда, — суть: рабочія строенія, каналы, дороги и пр.

И такъ, процессъ труда есть такой процессъ, посредствомъ котораго дѣятельность человѣка, при помощи рабочаго орудія, производитъ въ предметѣ труда заранѣе предположенное измѣненіе. Этотъ процессъ прекращается съ полученіемъ продукта. Продуктъ его есть потребительная стоимость, т. е. вещество природы, ассимилированное, приноровленное къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, посредствомъ извѣстнаго измѣненія въ его формѣ. Вслѣдствіе этого процесса, трудъ вступаетъ въ соединеніе съ своимъ предметомъ: трудъ воплощается въ предметѣ, а предметъ обработывается. То, что со стороны работника, проявлялось въ формѣ безпокойства, хлопотъ, является теперь, со стороны продукта, какъ покоящееся свойство, и представляется въ формѣ бытія. Работникъ прялъ, а полученный продуктъ есть пряжа.

При разсмотрѣніи всего процесса, въ его цѣломъ, — съ точки врѣнія его результата, т. е. продукта, — какъ предметъ труда, такъ и орудіе труда, представляются оба средствами производства [6]), а самый трудъ производительнымъ трудомъ [7]).

Между тѣмъ какъ извѣстная потребительная стоимость является изъ процесса труда, какъ его продуктъ, другія потребительныя стоимости, представляющія сами продукты прежнихъ процессовъ труда, входятъ въ этотъ процесъ какъ средства производства. Таже самая потребительная стоимость, которая представляетъ продуктъ одного процесса труда, представляетъ, въ тоже время, средство производства для другаго процесса труда. Поэтому продукты не только результаты, но, въ тоже время и условія процесса труда.

За исключеніемъ той промышленности, которую мы можемъ назвать экстрактивною, и которая находитъ свой предметъ труда готовымъ въ самой природѣ, какъ напр. горное дѣло, охота, рыбная ловля, и пр.—(земледѣліе лишь на столько, на сколько оно, въ началѣ взрываетъ еще дѣвственную почву),—всѣ остальныя вѣтви промышленности имѣютъ дѣло съ сырымъ матерьяломъ, т. е. съ такимъ предметомъ труда, который уже былъ такъ сказать профильтрованъ сквозь трудъ, который самъ есть уже продуктъ болѣе ранняго процесса труда. Таковы напримѣръ, въ земледѣліи, сѣмена. Животныя и растенія, которыхъ обыкновенно разсматриваютъ какъ естественныя произведенія природы, не только представляютъ собою продукты труда, можетъ быть, предъидущаго года; но еще, въ своихъ современныхъ формахъ, они являются какъ продукты измѣненія, непрерывно происходившаго, изъ

---

[6]) На первый взглядъ кажется нѣсколько парадоксальнымъ называть, напр., еще не пойманную рыбу средствомъ производства по отношенію къ рыбной ловлѣ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не открыто искусства ловить рыбу въ тѣхъ водахъ, гдѣ ея не водится.

[7]) Это опредѣленіе производительнаго труда полученное нами съ точки зрѣнія простаго процесса труда, оказывается совершенно недостаточнымъ для капиталистическаго процесса производства.

Digitized by Google

поколѣнія въ поколѣніе, подъ контролемъ человѣка и при помощи его труда. Что-же касается собственно до орудій труда, то бо́льшая часть этихъ орудій, уже при самомъ поверхностномъ, бѣгломъ взглядѣ на нихъ, показываетъ слѣды предъидущаго труда.

Сырой матерьялъ можетъ или составлять главную сущность продукта, или, входить въ его образованіе лишь какъ вспомогательное вещество. Вспомогательное вещество или потребляется орудіями труда, — какъ напр. уголь—паровою машиною, масло — колесомъ, сѣно — упряжною лошадью; — или прибавляется къ сырому матерьялу, чтобы произвести въ немъ извѣстное измѣненіе вещества,—какъ напр. хлоръ—къ небѣленному полотну, уголь—къ желѣзу, краска — къ шерсти;—или-же оно помогаетъ самому исполненію труда, какъ напр. вещества, употребляемыя на освѣщеніе и отопленіе рабочаго помѣщенія. Различіе между основнымъ и вспомогательнымъ веществомъ совершенно исчезаетъ въ настоящей химической фабрикаціи, такъ какъ ни одинъ изъ употребляемыхъ сырыхъ матерьяловъ не является здѣсь снова какъ сущность продукта [8]).

Такъ какъ каждая вещь обладаетъ многими свойствами, а слѣдовательно способна къ различнымъ полезнымъ примѣненіямъ, то поэтому одинъ и тотъ же продуктъ можетъ служить сырымъ матерьяломъ для многихъ очень различныхъ процессовъ труда. Такъ напр. зерновой хлѣбъ служитъ сырымъ матерьяломъ для мельника, для производителя крахмала, для винокуреннаго заводчика, для скотовода, и т. д. Въ формѣ сѣмянъ, оно становится сырымъ матерьяломъ для своего собственнаго производства. Точно также уголь получается изъ копей, какъ и продуктъ совершающагося въ нихъ производства, и входитъ въ тѣже самыя копи, какъ средство производства.

Тотъ-же самый продуктъ можетъ служить въ томъ-же самомъ процессѣ труда и какъ орудіе труда, и какъ сырой матерьялъ. Это бываетъ, напримѣръ, при откармливаніи скота, гдѣ скотъ, т. е. подвергающійся обработкѣ сырой матерьялъ, служитъ въ тоже время средствомъ для приготовленія навоза.

Извѣстный продуктъ можетъ существовать въ формѣ, совершенно пригодной для непосредственнаго потребленія, и однако снова служитъ сырымъ матерьяломъ для другаго продукта, какъ напр. виноградные грозды служатъ сырымъ матерьяломъ для приготовленія вина. Или же процессъ труда выпускаетъ свой продуктъ въ такой формѣ, въ которой онъ можетъ быть употребленъ только какъ сырой матерьялъ для послѣдующаго процесса труда. Въ этомъ состояніи сырой матерьялъ называется полуфабрикатомъ *); такіе

---

[8]) Storch отличаетъ настоящій сырой матерьялъ, называемый имъ «matière», отъ вспомогательныхъ веществъ, называемыхъ имъ «materiaux». Cherbuliez называетъ вспомогательныя вещества: «matières instrumentales».

*) Марксъ говоритъ, что было бы лучше называть его Stufenfabrikat, т. е. такой продуктъ, который лишь постепенно доходитъ до степени настоящаго фабриката; но намъ не удалось подыскать русскаго слова, которое передавало бы эту идею сколько-нибудь удовлетворительно.

Digitized by Google

полуфабрикаты представляютъ напр.: хлопчатая бумага, нитки, пряжа, и т. д. Первоначальный сырой матерьялъ, хотя и представляющій самъ уже продуктъ, долженъ пройти здѣсь черезъ цѣлый рядъ различныхъ процессовъ труда, въ теченіи которыхъ, онъ, въ своей постоянной измѣняющейся наружной формѣ, функціонируетъ снова и снова, какъ сырой матерьялъ, до самаго послѣдняго процесса труда, въ которомъ онъ, наконецъ, является какъ готовое жизненное средство, или какъ готовое орудіе труда.

Такимъ образомъ мы видимъ, что потребительная стоимость является то какъ сырой матерьялъ, то какъ орудіе труда, то какъ продуктъ, смотря потому, какую опредѣленную функцію исполняетъ она въ процессѣ труда, какое мѣсто занимаетъ она въ этомъ процессѣ: съ измѣненіемъ этого мѣста, измѣняются и ея опредѣленія.

Продукты, вступающіе въ новый процессъ труда, какъ средство производства, теряютъ вслѣдствіи этого свой характеръ продуктовъ, они функціонируютъ лишь какъ матерьяльные факторы живаго труда. Прядильщикъ относится къ веретену, лишь какъ къ орудію, посредствомъ котораго онъ прядетъ; а къ льну, — лишь какъ къ предмету, который онъ прядетъ. Конечно человѣкъ не можетъ прясть, не имѣя ни веретена, ни матерьяла для пряденья; существованіе этихъ продуктовъ предполагается, поэтому, при началѣ дѣйствительнаго процесса пряденья. Но, для самаго этого процесса, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія то обстоятельство, что и ленъ и веретено суть продукты предварительнаго труда; все равно, какъ въ дѣйствительномъ процессѣ питанія не имѣетъ ни малѣйшаго значенія то обстоятельство, что хлѣбъ есть продуктъ прошедшихъ трудовъ хлѣбопашца, мельника, булочника, и т. д. Наоборотъ: какъ скоро средства производства, въ какомъ нибудь процессѣ труда, постоянно заставляютъ чувствовать свой характеръ, какъ продуктовъ предъидущаго труда, это указываетъ всегда на какой нибудь недостатокъ въ нихъ, Ножъ, который не рѣжетъ, пряжа, которая постоянно рвется, и т. д., напоминаютъ очень живо о ножевщикѣ *A*, или объ изготовителѣ пряжи *B*. Въ удачномъ продуктѣ исчезаетъ самая мысль о предъидущемъ трудѣ, при помощи котораго ему приданы тѣ качества, которыя сдѣлали его пригоднымъ для извѣстнаго употребленія.

Всякая машина, не служащая для какого нибудь процесса труда, — безполезна; кромѣ того, она подвергается непрерывно разрушительному вліянію естественнаго обмѣна веществъ: желѣзо ржавѣетъ, дерево гніетъ. Пряжа, которая не превращается ни въ ткани, ни въ вязанныя издѣлія — есть просто испорченная хлопчатая бумага. Живой трудъ долженъ обхватить эти вещи, пробудить ихъ изъ мертвыхъ, и превратить ихъ изъ потенціальныхъ потребительныхъ стоимостей въ дѣйствительныя и дѣйствующія потребительныя стоимости. Пламя труда лижетъ ихъ со всѣхъ сторонъ своимъ огненнымъ языкомъ, трудъ превращаетъ ихъ въ свое собственное тѣло, и непрерывно понуждаетъ ихъ къ выполненію функцій, соотвѣтствующихъ ихъ назначенію и скрытой въ нихъ идеѣ; хотя они и пожираются трудомъ въ этомъ про-

Digitized by Google

цессѣ, но пожираются цѣлесообразно, какъ элементы образованія новыхъ потребительныхъ стоимостей.

Если готовые продукты представляютъ не только результатъ, но также и необходимыя условія существованія процесса труда, то, съ другой стороны, ихъ поступленіе въ процессъ труда, т. е,, ихъ соприкосновеніе съ живымъ трудомъ, есть единственное средство для того, чтобы сохранить или получить эти продукты прежняго труда, какъ потребительныя стоимости. Процессъ труда осуществляется вообще въ потребительной стоимости лишь на столько, на сколько его продуктъ оказывается пригоднымъ войти, или, какъ жизненное средство, въ сферу индивидуальнаго потребленія, или, какъ средство производства въ какой нибудь новый процессъ труда.

Въ процессѣ труда, вещественные элементы его, — его предметъ и его орудія, — издерживаются какъ потребительныя стоимости; трудъ пожираетъ ихъ; и такъ, процессъ труда есть процессъ потребленія. Это производительное потребленіе отличается отъ индивидуальнаго потребленія тѣмъ, что послѣднее потребляетъ продукты, какъ жизненныя средства необходимыя для поддержанія живаго индивидуума, а первое потребляетъ продукты, какъ жизненныя средства, необходимыя для поддержанія труда, или рабочей силы, проявляющей себя во внѣшней дѣятельности. Поэтому, продуктъ индивидуальнаго потребленія есть самъ потребитель, между тѣмъ какъ результатъ производительнаго потребленія есть продуктъ, отличный отъ потребителя.

Такъ какъ и предметъ и орудія труда сами суть уже продукты, т. е. результаты предъидущаго процесса труда, то поэтому процессъ труда есть такой процессъ, въ которомъ продукты потребляются для созданія продуктовъ-же, или въ которомъ продукты служатъ средствами производства продуктовъ. Однако, такъ какъ процессъ труда происходитъ первоначально между человѣкомъ и землею, явившейся и существующей безъ всякаго содѣйствія съ его стороны, то поэтому въ немъ встрѣчаются еще постоянно такія средства производства, которыя находятся готовыми въ природѣ, а не представляютъ собою соединенія вещества природы съ человѣческимъ трудомъ.

Процессъ труда, — такъ какъ онъ представленъ нами выше въ его простыхъ и абстрактныхъ моментахъ, — есть цѣлесообразная дѣятельность для произведенія потребительныхъ стоимостей; присвоеніе и измѣненіе естественныхъ предметовъ сообразно человѣческимъ потребностямъ и нуждамъ; общее условіе обмѣна веществъ между человѣкомъ и природою; вѣчный законъ природы, управляющій человѣческой жизнью, независимо отъ какой-бы то нибыло формы этой жизни, а потому одинаково свойственный всѣмъ ея общественнымъ формамъ. Поэтому намъ небыло надобности разсматривать работника по отношенію къ другимъ работникамъ: для нашей цѣли было достаточно разсмотрѣть, съ одной стороны — человѣка и его трудъ, а съ другой — природу и ея вещества. Какъ по вкусу пшеницы, нельзя узнать, кто ее воздѣлывалъ,

Digitized by Google

такие мало касается этого процесса вопросъ о томъ, подъ какими условіями происходитъ процессъ труда: подъ жестокимъ-ли бичомъ надзирателя за рабами, или подъ заботливымъ глазомъ капиталиста; исполнитъ-ли его какой-нибудь Цинцинатъ, обработывающій свою пару jugera, или дикарь, поражающій камнемъ лѣсное животное [9]).

Но возвратимся къ нашему капиталисту in spe. Мы оставили его тотчасъ послѣ того, какъ онъ закупилъ на товарномъ рынкѣ всѣ факторы, необходимые для процесса труда: матерьяльные факторы, въ формѣ средствъ производства, и субъективный факторъ, въ формѣ рабочей силы. Опредѣленный родъ этихъ средствъ производства и этой рабочей силы соотвѣтствуетъ, конечно, тому роду труда, для котораго они предназначаются, т. е. смотря напр. потому, имѣется-ли въ виду шить сапоги, или прясть пряжу, и т. д. И такъ, нашъ капиталистъ занятъ теперь тѣмъ, чтобы потребить купленный имъ товаръ, — рабочую силу; т. е. заставить представителя этой силы, работника, посредствомъ его труда, потребить запасенныя средства производства. Само собою разумѣется, что общая природа процесса труда не измѣняется вслѣдствіе того, что работникъ исполняетъ его для капиталиста, а не для себя самаго. Также и извѣстный способъ изготовленія напр. сапоговъ или пряжи, не можетъ претерпѣть сначала какихъ нибудь измѣненій вслѣдствіе вмѣшательства капиталиста. Капиталистъ долженъ взять въ началѣ такую рабочую силу, какая находится на рынкѣ, и слѣдовательно, также и такой трудъ, какой выработался въ теченіи того періода, когда еще не было никакихъ капиталистовъ. Преобразованіе самого способа производства, вслѣдствіе подчиненія труда капиталу, можетъ произойти только позднѣе, а потому и разсмотрѣніе этого обстоятельства должно пока быть отложено въ сторону.

Процессъ труда, разсматриваемый какъ процессъ потребленія рабочей силы капиталистомъ, представляетъ лишь два особенные феномена.

Работникъ трудится подъ контролемъ капиталиста, которому принадлежитъ его трудъ. Капиталистъ наблюдаетъ, чтобы работа исполнялась какъ слѣдуетъ, и чтобы средства производства прилагались цѣлесообразно; слѣдовательно: чтобы ни крошки сыраго матеріалу не расточалось понапрасну и чтобы съ орудіями труда обращались бережливо, т. е. чтобы эти орудія разрушались лишь настолько, насколько это рѣшительно неизбѣжно при употребленіи ихъ въ работѣ.

---

[9]) Изъ этого, въ высшей степени логическаго основанія, полковникъ Torrens выводитъ, что камень дикаря есть — начало капитала. «Въ первомъ камнѣ, который бросаетъ дикарь въ преслѣдуемое имъ животное, въ первой палкѣ, которою онъ притягиваетъ къ себѣ вѣтку съ плодами, до которой онъ не можетъ достать рукою, мы видимъ присвоеніе предмета съ цѣлью добыть другой предметъ, и открываемъ, такимъ образомъ — происхожденіе капитала». (R. Torrens: An Essay on the Production of Wealth etc. p. 79). — Этой первой палкой (stock), вѣроятно, объясняется также, почему по англійски слово stock есть синонимъ капитала.

Digitized by Google

Во вторыхъ: **продуктъ есть собственность капиталиста**, а не непосредственнаго производителя его, т. е. работника. Капиталистъ уплачиваетъ, напр., **дневную стоимость рабочей силы**; вслѣдъ за тѣмъ ему принадлежитъ потребленіе этой силы въ теченіе дня, какъ ему принадлежало бы потребленіе всякаго другаго товара, пріобрѣтеннаго на подобныхъ условіяхъ, напр., лошади, нанятой на день. Покупателю товара принадлежитъ потребленіе этого товара, и владѣлецъ рабочей силы, отдавая **свой трудъ**, отдаетъ въ дѣйствительности лишь проданную имъ потребительную стоимость. Съ того момента, когда онъ переступаетъ порогъ мастерской, принадлежащей капиталисту, **потребительная стоимость** его рабочей силы, а слѣдовательно и ея потребленіе, т. е. **трудъ**, принадлежитъ капиталисту. Вслѣдствіе **покупки рабочей силы**, капиталистъ примѣшиваетъ принадлежащій ему теперь трудъ, какъ живую закваску, къ мертвымъ составнымъ элементамъ продукта, также представляющимъ его собственность. Съ его точки зрѣнія, **процессъ труда** есть лишь **потребленіе** купленнаго имъ товара, рабочей силы, которая можетъ быть потреблена, однако, только тогда, когда онъ **присоединитъ** къ ней еще **средства производства**. Процессъ труда есть процессъ между вещами, **купленными** капиталистомъ, **между принадлежащими ему вещами**. Поэтому **продуктъ этого процесса** принадлежитъ ему ровно настолько же, насколько принадлежитъ ему продуктъ процесса броженія, происходящаго въ его винномъ погребѣ [10]).

Продуктъ, — составляющій собственность капиталиста — представляетъ всегда какую-нибудь **потребительную стоимость**: пряжу, сапоги и пр. Но хотя напр. сапоги и составляютъ нѣкоторымъ образомъ основаніе общественнаго прогресса, и хотя нашъ капиталистъ заклятый прогрессистъ, тѣмъ не менѣе онъ производитъ сапоги вовсе не ради ихъ самихъ. **Потребительная стоимость** вообще вовсе не есть такая вещь, «qu'on aime pour lui

---

[10]) «Продукты присвояются (sind appropriirt) прежде, чѣмъ они превращаются въ капиталъ, и такое превращеніе не измѣняетъ этого присвоенія». Cherbulier: Riche ou Pauvre, édit. Paris, 1841, p. 53, 54). «Пролетарій, продающій свой трудъ за извѣстное количество жизненныхъ средствъ (approvisionnement), отказывается сполна отъ всякаго участія въ продуктѣ. Апропріяція продукта остается та же самая, какъ и прежде; вышеупомянутый договоръ не измѣняетъ ее ни малѣйшимъ образомъ. Продуктъ принадлежитъ исключительно капиталисту, который доставилъ сырой матерьялъ и «approvisionnement». Это есть строгій выводъ изъ закона апропріяціи, основнымъ принципомъ котораго, совершенно наоборотъ, было исключительное право собственности всякаго работника на его продуктъ». (l. c., p. 58) James Mill: Elements of Pol. Econ. etc., p. 75: «Когда работникъ трудится за рабочую плату, капиталистъ бываетъ **собственникомъ** не только капитала (читай: средствъ производства), но также и труда (of labour also). Если мы (какъ это дѣлается обыкновенно), въ понятіе капитала, включимъ и ту часть его, которая выплачивается работникамъ въ видѣ рабочей платы, тогда станетъ нелѣпостью говорить о трудѣ отдѣльно отъ капитала. Слово капиталъ, въ этомъ смыслѣ, заключаетъ въ себѣ и то и другое, т. е. и капиталъ, и трудъ».

Digitized by Google

mêmes*) при производствѣ товаровъ. Потребительныя стоимости производятся вообще здѣсь лишь потому, и лишь настолько, насколько онѣ представляютъ собою матерьяльный субстратъ мѣновой стоимости, на сколько онѣ служатъ представителемъ этой стоимости. Нашъ капиталистъ заботится о двухъ вещахъ. Во первыхъ, желаетъ онъ произвести потребительную стоимость, имѣющую стоимость мѣновую; т. е. онъ желаетъ произвести годный для продажи предметъ, или товаръ. А во вторыхъ, желаетъ онъ произвести такой товаръ, стоимость котораго была бы выше суммы стоимостей требующихся для его производства товаровъ, т. е. средствъ производства и рабочей силы, — за которыя онъ, на товарномъ рынкѣ, заплатилъ впередъ свои кровныя денежки. Онъ желаетъ произвести не только потребительную стоимость, но — товаръ; не только потребительную стоимость, но и стоимость мѣновую; не только стоимость, но — прибавочную стоимость.

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о производствѣ товаровъ, то очевидно, что до сихъ поръ, мы разсматривали лишь одну сторону процесса. Такъ какъ самъ товаръ представляетъ совокупность (Einheit) потребительной и мѣновой стоимости, то поэтому и процессъ производства товаровъ долженъ представлять совокупность процесса труда и процесса образованія стоимости.

И такъ, разсмотримъ же теперь процессъ производства, не только какъ процессъ труда, но также какъ процессъ образованія стоимости.

Мы знаемъ, что стоимость каждаго товара опредѣляется количествомъ труда, матерьялизированнаго въ его потребительной стоимости, т. е. количествомъ общественно-необходимаго рабочаго времени, требующагося для его производства. Тоже самое имѣетъ мѣсто и для продукта, который полученъ нашимъ капиталистомъ какъ результатъ процесса труда. И такъ, прежде всего слѣдуетъ вычислить количество труда, воплощеннаго въ этомъ продуктѣ.

Пусть это будетъ, напр.: пряжа.

Для изготовленія пряжи нуженъ прежде всего ея сырой матерьялъ, напр. 10 фунтовъ хлопчатой бумаги. Что касается стоимости хлопчатой бумаги, то намъ нѣтъ надобности пускаться въ изслѣдованіе объ этомъ, такъ какъ капиталистъ купилъ ее на рынкѣ по ея стоимости, т. е. напр. за 10 шиллинговъ. Трудъ, требующійся для производства хлопчатой бумаги, уже представленъ въ ея цѣнѣ, какъ обыкновенный общественный трудъ. Мы предположимъ далѣе, что потребленная, при обработкѣ хлопчатой бумаги, часть вещества веретена, — которое изображаетъ у насъ собою и всѣ другія употребляющіяся здѣсь орудія труда, — представляетъ стоимость въ 2 ш. Если количество золота, равное 12 ш., представляетъ продуктъ 24 рабочихъ часовъ или двухъ рабочихъ дней, то отсюда слѣдуетъ, что въ пряжѣ воплощены два рабочихъ дня.

---

*) Которую любятъ ради ея самой.

Digitized by Google

То обстоятельство, что хлопчатая бумага измѣнила свою форму, а потребленное вещество веретена совершенно исчезло, — не должно сбивать насъ съ толку. На основаніи всеобщаго закона стоимости, 10 фунтовъ пряжи, напримѣръ, представляютъ эквивалентъ 10 ф. хлопка и $^1/_4$ веретена, какъ скоро стоимость 40 ф. пряжи = стоимости 40 ф. хлопка + стоимость одного цѣлаго веретена, т. е. какъ скоро, для произведенія обѣихъ частей этого уравненія, требуется одно и тоже рабочее время. Въ этомъ случаѣ, одно и тоже рабочее время представляется одинъ разъ въ потребительной стоимости пряжи, а другой разъ — въ потребительныхъ стоимостяхъ хлопка и веретена. Для мѣновой стоимости, слѣдовательно, все равно, — проявляется ли она въ пряжѣ, въ веретенѣ, или въ хлопчатой бумагѣ. То обстоятельство что веретено и хлопокъ, вмѣсто того, чтобы спокойно лежать рядомъ другъ съ другомъ, въ теченіи процесса пряденья, входятъ въ соединеніе другъ съ другомъ, которое измѣняетъ ихъ форму и превращаетъ ихъ въ пряжу, имѣетъ для мѣновой стоимости также мало значенія, какъ еслибы они были прямо замѣнены, посредствомъ простаго обмѣна, эквивалентнымъ количествомъ пряжи.

Рабочее время, требующееся для производства хлопка, есть часть рабочаго времени, требующагося на производство пряжи, для которой хлопокъ представляетъ сырой матерьялъ, а потому рабочее время, требующееся для производства хлопка, должно заключаться въ пряжѣ. Тоже самое относится и къ рабочему времени, требующемуся для производства веретена, безъ истиранія или потребленія котораго хлопокъ не можетъ быть спряденъ и превращенъ въ пряжу [11]).

Слѣдовательно, какъ скоро дѣло идетъ лишь о стоимости пряжи, т. е. о количествѣ рабочаго времени, требующагося для ея производства, — мы можемъ разсматривать различные, особенные процессы труда, отдѣльные другъ отъ друга по времени и пространству, — исполненіе которыхъ требуется для того, чтобы произвести хлопокъ, для того, чтобы произвести потребленную часть веретена, и, наконецъ, для того, чтобы изъ хлопка и веретена сдѣлать пряжу, — просто какъ различныя послѣдовательныя фазы одного и того же процесса труда. Весь трудъ, заключенный въ пряжѣ, есть прошедшій трудъ. Конечно, рабочее время, потребовавшееся для производства составныхъ элементовъ пряжи, было издержано ранѣе, а потому стоитъ въ давнопрошедшемъ времени, въ plusquamperfectum; между тѣмъ какъ рабочее время, употребленное непосредственно на заключительный процессъ, т. е. на пряденье, находится ближе къ настоящему времени, а потому должно быть поставлено въ perfectum, но обстоятельство это не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Если для постройки дома требуется извѣстная масса труда, напр. 30 рабочихъ дней, то общее количество рабочаго времени, вопло-

[11]) «Не только тотъ трудъ, который прилагается непосредственно къ матерьялу, вліяетъ на его послѣдующую стоимость, какъ товара, но также и тотъ трудъ, который заключается въ орудіяхъ, инструментахъ и зданіяхъ, которые, тѣмъ или другимъ способомъ содѣйствуютъ этому труду». Ricardo, l. c., p. 16.

Digitized by Google

щеннаго въ домѣ, нисколько не измѣняется отъ того, что 30-й рабочій день вошелъ въ производство 29-ью днями позже, чѣмъ первый рабочій день. И такъ, рабочее время, заключенное въ сыромъ матерьялѣ и въ орудіяхъ труда, можно разсматривать совершенно такимъ же образомъ, какъ будто бы оно было издержано въ теченіи процесса пряденья, но только въ болѣе ранній его періодъ, чѣмъ то количество труда, которое истрачено напослѣдокъ, въ формѣ пряденья.

Стоимости средствъ производства, хлопка и веретена, выраженныя въ цѣнѣ 12 ш., представляютъ, слѣдовательно, составныя части стоимости пряжи, или стоимости продукта.

Но при этомъ требуется выполненіе двухъ условій. Во первыхъ, хлопокъ и веретено дѣйствительно должны послужить къ производству какой-либо потребительной стоимости. Въ нашемъ случаѣ, изъ нихъ должна быть сдѣлана пряжа. Для мѣновой стоимости рѣшительно все равно, въ какой потребительной стоимости она будетъ заключаться, но она непремѣнно должна заключаться въ какой-нибудь потребительной стоимости. Во вторыхъ, предполагается, что на производство тратится лишь столько рабочаго времени, сколько необходимо на это при данныхъ общественныхъ условіяхъ производства. Слѣдовательно, если для того, чтобы выпрясть 1 ф. пряжи, было бы нужно 1 ф. хлопчатой бумаги, то только 1 ф. хлопчатой бумаги, — а не больше, — долженъ быть истраченъ на изготовленіе 1 ф. пряжи. Точно тоже слѣдуетъ сказать и о веретенѣ. Если бы капиталисту пришла, напр., фантазія — прясть золотыми веретенами, вмѣсто желѣзныхъ, то, при опредѣленіи стоимости пряжи, было бы взято въ разсчетъ — общественно-необходимое рабочее время, т. е. количество рабочаго времени, которое необходимо для производства желѣзныхъ веретенъ.

Мы знаемъ теперь ту часть стоимости, которую средства производства, — т. е. хлопокъ и веретено — занимаютъ въ стоимости пряжи. Эта часть равна 12 шиллингамъ, или матерьяльному воплощенію двухъ рабочихъ дней. Слѣдовательно, дѣло пойдетъ теперь о той части стоимости, которую прибавляетъ къ хлопку трудъ самаго прядильщика.

Мы должны теперь разсмотрѣть этотъ трудъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ во время процесса труда. Тамъ дѣло шло лишь объ извѣстной, цѣлесообразной дѣятельности, о превращеніи хлопка въ пряжу. Чѣмъ цѣлесообразнѣе былъ трудъ, — тѣмъ лучше была пряжа, если остальныя условія были одинаковы. Трудъ прядильщика отличался специфически отъ всѣхъ другихъ родовъ производительнаго труда, и это различіе проявлялось субъективно и объективно и въ особенной цѣли прядильщика, и въ его особенныхъ пріемахъ, и въ особенной природѣ его средствъ производства, и въ специфической потребительной стоимости его продукта. Хлопокъ и веретено представляютъ жизненные средства для рода труда, которымъ занимается прядильщикъ; но, при помощи ихъ, нельзя изготовлять, напр. нарѣзныхъ пушекъ. Напротивъ того, — поскольку трудъ прядильщика есть лишь трудъ, создающій стоимость, т. е. источникъ мѣновой стоимости,

Digitized by Google

онъ ничѣмъ не отличается отъ труда сверлильщика пушечныхъ жерлъ, или, что здѣсь для насъ гораздо ближе, — отъ тѣхъ родовъ труда, которые воплощены въ средствахъ производства пряжи, т. е. отъ труда воздѣлывателя хлопчатника, или отъ труда дѣлателя веретенъ. И только вслѣдствіе именно этого тождества, разведеніе хлопка, производство веретенъ и пряденье могутъ представлять лишь количественно различныя части одной и той же стоимости, — стоимости пряжи. Здѣсь нѣтъ уже болѣе рѣчи о качествѣ, т. е. объ особенныхъ свойствахъ и содержаніи труда, но только лишь о его количествѣ. Дѣло заключается просто въ счетѣ этого количества. Мы предполагаемъ пока, что трудъ прядильщика есть простой трудъ, общественный средній трудъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что, если бы мы приняли противуположное положеніе, то это нисколько бы не измѣнило дѣла.

Въ теченіи процесса труда, трудъ переходитъ постоянно изъ формы дѣятельности*) въ форму бытія, изъ формы движенія въ предметную форму. Въ концѣ одного часа, движеніе пряденья представляется въ извѣстномъ количествѣ пряжи, слѣдовательно, опредѣленное количество труда, одинъ рабочій часъ, воплощается въ выпряденной хлопчатой бумагѣ. Мы говоримъ просто рабочій часъ, такъ какъ трудъ пряденья имѣетъ здѣсь значеніе лишь постольку, поскольку онъ есть трата рабочей силы, а не потому, что онъ есть извѣстный, специфическій трудъ, именно пряденье.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, очень важное значеніе получаетъ здѣсь то обстоятельство, чтобы, въ продолженіи процесса, т. е. во все время превращенія хлопка въ пряжу, тратилось лишь общественно-необходимое рабочее время.

Если при нормальныхъ условіяхъ, т. е, при среднихъ общественныхъ условіяхъ производства, a фунтовъ хлопка, въ теченіи одного рабочаго часа, можетъ быть превращено въ b фунтовъ пряжи, то, въ такомъ случаѣ, считается за двѣнадцатичасовой рабочій день лишь такой рабочій день, въ теченіи котораго $12 \times a$ фунтовъ хлопка превращаются въ $12 \times b$ фунтовъ пряжи. Потому что только общественно-необходимое рабочее время считается за время создающее стоимость.

И сырой матерьялъ и продуктъ являются здѣсь совершенно въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ съ точки зрѣнія настоящаго процесса труда. Сырой матерьялъ имѣетъ здѣсь значеніе лишь какъ губка, всасывающая въ себя извѣстное количество труда. Вслѣдствіе этого всасыванья онъ превращается въ дѣйствительности въ пряжу, такъ какъ присоединенный къ нему трудъ былъ трудъ пряденья. Но продуктъ. т. е. пряжа, представляетъ теперь лишь мѣрку труда, всосаннаго хлопчатою бумагою. Если въ теченіи часа можетъ быть спрядено $1^2/_3$ фунта хлопка, который превращается при этомъ въ $1^2/_3$ ф пряжи, то въ такомъ случаѣ, 10 ф. пряжи представляютъ 6 всосанныхъ или рабочихъ часовъ. Такимъ образомъ опредѣленныя количества

*) Въ подлинникѣ стоитъ: «aus der Form der Unruhe in die des Seins», т. е. изъ формы безпокойства въ форму бытія.

Digitized by Google

продукта, величина которыхъ устанавливается на основаніи опыта, представляютъ теперь собою ничто иное, какъ опредѣленныя количества труда, опредѣленную массу застывшаго въ нихъ рабочаго времени. Они суть лишь матерьяльное воплощеніе одного часа, двухъ часовъ, одного дня общественнаго труда.

То обстоятельство, что трудъ есть именно трудъ пряденья, что матерьялъ его есть хлопокъ, а продуктъ — пряжа, имѣетъ здѣсь также мало значенія, какъ и то, что предметъ труда самъ есть уже продуктъ, а слѣдовательно, сырой матерьялъ. Если работникъ, вмѣсто прядильни, трудился-бы въ каменно-угольной копи, то предметъ труда, уголь, представлялъ бы въ этомъ случаѣ не сырой матерьялъ, но естественное произведеніе, находящееся въ природѣ совершенно готовымъ. Но, тѣмъ не менѣе, опредѣленное количество добытаго изъ копи угля, напр. центнеръ, представляло-бы опредѣленное количество всосаннаго имъ труда.

При продажѣ рабочей силы было предположено, что дневная стоимость ея = 3 шилл., и что, въ этихъ 3 ш., воплощено 6 рабочихъ часовъ; слѣдовательно, это количество труда требуется для того, чтобы произвести среднюю сумму ежедневныхъ жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для работника. Предположимъ теперь, что нашъ прядильщикъ, въ теченіи часа, превращаетъ $1^2/_3$ фунта хлопка въ $1^2/_3$ ф. пряжи [12]), слѣдовательно въ 6 часовъ, — онъ превращаетъ 10 ф. хлопка въ 10 ф. пряжи. Такимъ образомъ, въ теченіи процесса пряденья, всасываетъ въ себя хлопчатая бумага 6 рабочихъ часовъ. Тоже самое количество рабочаго времени выражается въ количествѣ золота, равномъ 3 ш. Слѣдовательно, къ хлопчатой бумагѣ, вслѣдствіе самаго пряденья, присоединилась стоимость въ 3 ш.

Взглянемъ теперь на общую стоимость продукта, выражающагося въ 10 ф. пряжи. Въ нихъ воплощено $2^1/_2$ рабочихъ дня: 2 дня содержалось въ хлопкѣ и веретенѣ, а $^1/_2$ дня труда всосано въ теченіи процесса пряденья. Тоже самое количество рабочаго времени представляется въ массѣ золота, равной 15 шилл. И такъ цѣна, соотвѣтствующая 10 ф. пряжи, равна 15 ш.; а цѣна одного фунта пряжи будетъ равна 1 ш. 6 пенсамъ *).

Нашъ капиталистъ останавливается, пораженный изумленіемъ. Стоимость продукта равняется стоимости затраченнаго капитала. Затраченная стоимость не возрасла въ своей величинѣ, не породила никакой прибавочной стоимости, и деньги, слѣдовательно, не превратились въ капиталъ. Цѣна 10 фунтовъ пряжи равна 15 шиллингамъ, и 15 шиллинговъ было издержано на товарномъ рынкѣ на составные элементы продукта, или, что одно и тоже, на факторы процесса труда: 10 шилл. на хлопчатую

---

[12]) Всѣ числа, принятыя здѣсь, совершенно произвольны.

*) Такъ какъ нашъ авторъ постоянно употребляетъ англійскую монетную систему, то мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателю, что 1 фунтъ стерлинговъ содержитъ въ себѣ 20 шиллинговъ; 1 шиллингъ содержитъ 12 пенсовъ: 1 пенни равенъ 4 фартингамъ.

Digitized by Google

бумагу, 2 шилл. на потребленную часть веретена, и 3 шилл. на рабочую силу. Бо́льшая стоимость пряжи по сравненіи съ хлопкомъ не помогаетъ тутъ ничѣмъ, такъ какъ стоимость ея есть лишь сумма стоимостей, которыя до того распредѣлились между хлопкомъ, веретеномъ и рабочею силою; а изъ такого простого сложенія уже существующихъ стоимостей никогда не можетъ произойти прибавочная стоимость [13]). Всѣ эти стоимости концентрировались теперь въ одной вещи; но онѣ были уже разъ концентрированы въ суммѣ 15 шиллинговъ, прежде, чѣмъ эта сумма раздробилась вслѣдствіе трехъ покупокъ трехъ разныхъ товаровъ.

Самъ по себѣ, результатъ этотъ не представляетъ ничего страннаго. Стоимость фунта пряжи равна 1 ш. 6 пенсамъ, а за 10 фунтовъ, нашъ капиталистъ долженъ бы былъ заплатить на товарномъ рынкѣ — 15 шил. Но, покупаетъ-ли онъ для себя домъ готовымъ на рынкѣ, или этотъ домъ строится для него нарочно, по его заказу, ни одна изъ этихъ операцій, сама по себѣ, не увеличиваетъ количества денегъ, издерживаемыхъ на пріобрѣтеніе дома.

Капиталистъ, который смыслитъ кое что въ вульгарной политической экономіи, отвѣтитъ, можетъ быть, что онъ затратилъ свои деньги съ намѣреніемъ сдѣлать изъ нихъ большее количество денегъ. Но и дорога къ аду вымощена тоже хорошими намѣреніями, и онъ могъ бы точно также возымѣть намѣреніе дѣлать деньги, не производя ничего [14]). Онъ начинаетъ грозить. Нѣтъ! его уже больше не поймаютъ на эту удочку! Впередъ онъ будетъ покупать товары на рынкѣ, уже готовыми, вмѣсто того, чтобы производить ихъ самому. Но, если всѣ его братья капиталисты будутъ поступать точно также, какимъ образомъ найдетъ онъ на рынкѣ нужный ему товаръ? А ѣсть свои деньги онъ не можетъ. Онъ начинаетъ разсуждать; онъ пускается въ разныя метафизическія и теологическія тонкости. Людямъ слѣдовало-бы оцѣнить его воздержаніе. Онъ могъ промотать свои 15 шил. Вмѣсто этого онъ потребилъ ихъ производительно и сдѣлалъ изъ нихъ пряжу. Но за

---

[13]) Это есть основное положеніе, на которомъ зиждется ученіе физіократовъ о непроизводительности всякаго труда, кромѣ земледѣльческаго; и положеніе это совершенно неопровержимо для политико-экономовъ — по ремеслу. «Этотъ способъ — влагать въ одну вещь стоимость многихъ другихъ (напримѣръ, — въ полотно — потребленіе ткача), накладывать, такъ сказать, послойно многія стоимости на одну стоимость, заставляетъ эту послѣднюю возрастать въ объемѣ, соотвѣтственно такимъ прибавленіямъ.... Терминъ сложеніе (addition) прекрасно рисуетъ тотъ способъ, посредствомъ котораго образуется цѣна ремесленныхъ произведеній; цѣна эта есть ни что иное, какъ итогъ многихъ стоимостей, потребленныхъ и сложенныхъ вмѣстѣ; но складывать вовсе не значитъ умножать». (Mercier de la Rivière, l. c., p. 599).

[14]) Такъ, напримѣръ, въ 1844—47 годахъ, онъ вынулъ часть своего капитала изъ производительной промышленности для того, чтобы спекулировать, съ помощью этого капитала, на акціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Точно также, во время американской гражданской войны, онъ закрылъ фабрику и вытолкалъ своихъ рабочихъ на улицу для того, чтобы играть на ливерпульской хлопчато-бумажной биржѣ.

Digitized by Google

это онъ вознагражденъ тѣмъ, что, вмѣсто угрызеній совѣсти, онъ имѣетъ пряжу. Онъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ возвратиться къ роли скрягъ, копящихъ сокровища: эти скряги уже показали намъ, — къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ аскетическая жизнь. Кромѣ того, гдѣ нѣтъ ничего, тамъ и самъ король теряетъ свое право: Какова-бы не была заслуга его самоотреченія, онъ не въ состояніи открыть источника, изъ котораго онъ могъ-бы потребовать за нее прибавочную плату; такъ какъ стоимость продукта, являющагося результатомъ извѣстнаго процесса, равна суммѣ стоимостей товаровъ, употребленныхъ на этотъ процессъ. И такъ, онъ принужденъ успокоиться на томъ, что добродѣтель сама служитъ для себя наградою. Вмѣсто того, онъ становится все неотвязчивѣе и безпокойнѣе. Пряжа ему безполезна: онъ произвелъ ее для продажи. Ну, пусть онъ и продаетъ ее, или, что еще проще, пусть онъ производитъ впередъ только вещи, нужныя для его собственнаго потребленія, рецептъ, который ему давно уже прописанъ его домашнимъ врачемъ, Макъ-Куллохомъ, какъ испытанное средство противъ эпидеміи излишняго производства. Тутъ онъ внезапно начинаетъ артачиться. Что-же сталъ бы дѣлать въ такомъ случаѣ работникъ? Какимъ образомъ сталъ бы онъ производить товары, при помощи однихъ лишь органовъ своего собственнаго тѣла? Развѣ ему не пришлось-бы ограничиться, въ этомъ случаѣ, одними лишь грѣзами о трудѣ? Развѣ онъ могъ-бы, при подобныхъ условіяхъ, создать что-нибудь, кромѣ воздушныхъ образовъ труда, лишенныхъ всякаго реальнаго содержанія? Не далъ-ли онъ ему вещество, посредствомъ котораго, и въ которомъ одномъ только, онъ можетъ воплотить свой трудъ? И такъ какъ большая часть общества состоитъ изъ подобныхъ голяковъ, то не оказалъ-ли онъ обществу неизмѣримую услугу, при помощи принадлежащихъ ему средствъ производства, при помощи своей хлопчатой бумаги и своихъ веретенъ; не оказалъ-ли онъ такой-же услуги и самому работнику, котораго онъ, сверхъ того, снабдилъ жизненными средствами? Развѣ онъ долженъ ставить свои услуги ни во что? Но, развѣ работникъ не оказалъ ему взаимной услуги, превративъ его хлопокъ и веретено въ пряжу? Кромѣ того, дѣло идетъ здѣсь вовсе не объ услугахъ [15]). Услуга есть ничто иное, какъ полезное дѣйствіе какой-

---

[15]) «Хвастайся достаткомъ, наряжайся и украшайся.... Но тотъ, кто беретъ лучшее или большее (того, что онъ далъ), есть ростовщикъ: это значитъ оказывать своему ближнему не услугу, но вредъ; все равно, какъ это бываетъ при воровствѣ или грабежѣ. Не все то, что люди называютъ услугою и благодѣяніемъ есть на самомъ дѣлѣ услуга и благодѣяніе ближнему. Ибо прелюбодѣй и прелюбодѣица оказываютъ, напр., одинъ другому большую услугу и благодѣяніе. Рейтаръ (наемный кавалерійскій солдатъ) оказываетъ большую рейтарскую услугу разбойнику-поджигателю, помогая ему грабить на улицахъ, нападать на землю и людей. Паписты оказываютъ нашимъ большую услугу тѣмъ, что они топятъ, сжигаютъ и умерщвляютъ не всѣхъ безъ исключенія, но оставляютъ кое-кого въ живыхъ, для того, чтобы потомъ травить ихъ, охотиться за ними, какъ за звѣрями, и отбирать у нихъ то, что они имѣютъ. Самъ чортъ оказываетъ своимъ слугамъ большую, неизмѣримую услугу.... Скажу въ заключеніе: міръ полонъ большихъ, превосходныхъ, ежедневныхъ услугъ и благодѣяній».

Digitized by Google

нибудь потребительной стоимости, будетъ-ли эта потребительная стоимость — товаръ, или — трудъ [16]). Здѣсь-же дѣло идетъ о мѣновой стоимости. Онъ заплатилъ работнику стоимость въ 3 шил. Работникъ возвратилъ ему точный эквивалентъ, прибавивъ къ его хлопчатой бумагѣ новую стоимость въ 3 шил., т. е. онъ отдалъ ему стоимость за стоимость. Нашъ другъ, такой надменный, такъ сильно кичащійся своимъ капиталомъ, вдругъ принимаетъ скромную, непритязательную позу своего собственнаго работника. Развѣ онъ самъ не трудился? Развѣ онъ не исполнялъ труда наблюденія и высшаго надзора за прядильщикомъ? Развѣ этотъ трудъ его не представляетъ также извѣстной стоимости? Его фабричный надзиратель и главный управляющій пожимаютъ при этомъ плечами. Между тѣмъ, онъ, съ свѣтлою улыбкою, успѣлъ уже снова принять свою старую физіономію. Онъ просто подтрунивалъ надъ нами въ продолженіи всей этой іереміады. Онъ не заботился обо всемъ этомъ ни на грошъ. Онъ представляетъ всѣ подобныя глупыя отговорки и пустыя увертки профессорамъ политической экономіи, получающимъ собственно за это особое жалованье. Онъ самъ человѣкъ практическій, и если онъ не всегда обдумываетъ то, что говоритъ, внѣ сферы своихъ занятій, то напротивъ, онъ очень хорошо знаетъ, что ему нужно дѣлать въ предѣлахъ этой сферы.

Взглянемъ на дѣло поближе. Дневная стоимость рабочей силы равнялась 3 шил.; такъ какъ въ самой рабочей силѣ воплощена половина рабочаго дня, т. е. такъ какъ жизненныя средства, требующіяся ежедневно для производства рабочей силы, стоятъ половину рабочаго дня. Но, прошедшій трудъ, заключающійся въ рабочей силѣ, и тотъ живой трудъ, который она можетъ развить сама, ежедневныя издержки на ея поддержаніе и ежедневная трата ея — суть двѣ совершенно различныя величины. Первая обусловливаетъ ея мѣновую стоимость; вторая составляетъ ея потребительную стоимость. Хотя, для поддержанія жизни работника въ теченіи 24 часовъ, нужно лишь половина рабочаго дня, но обстоятельство это не только не препятствуетъ ему работать цѣлый день. Стоимость рабочей силы и возрастаніе этой стоимости въ теченіи процесса труда представляютъ, слѣдовательно, двѣ различныя величины. Это-то различіе въ стоимости и имѣлось въ виду капиталистомъ, когда онъ покупалъ рабочую силу. Ея полезное свойство — производить сапоги или пряжу — было лишь conditio sine qua non, такъ какъ трудъ, для того, чтобы создать стоимость, долженъ быть издержанъ въ полезной формѣ. Но то, что рѣшило дѣло, то, что подвинуло капиталиста на покупку рабочей силы, — это особенная, специфическая потребительная стоимость этого товара, заключающаяся въ

(Martin Luther: An die Pfarherrn, wider den Wucher zu predigen etc. Wittenberg, 1540).

[16]) Въ моемъ сочиненіи: «Zur Kritik Polit. Oecon.» я замѣчаю по этому поводу: «Понятно, какую «услугу» должна оказывать категорія «услуги» (service) нѣкоторымъ политико-экономамъ, въ родѣ, напр., J. B Say, F. Bastiat и т. п.»

Digitized by Google

томъ, что товаръ этотъ есть источникъ мѣновой стоимости, и притомъ большей стоимости чѣмъ та, которую онъ представляетъ самъ. Въ этомъ заключается та специфическая услуга, которой ожидаетъ отъ него капиталистъ. И онъ поступаетъ при этомъ вполнѣ сообразно съ вѣчными законами обмѣна товаровъ. Въ самомъ дѣлѣ, продавецъ рабочей силы, какъ и продавецъ всякаго другаго товара, реализируетъ ея мѣновую стоимость и отчуждаетъ ея потребительную стоимость. Онъ не можетъ получить одной, не отдавъ другой. Потребительная стоимость рабочей силы, т. е. самъ трудъ, такъ же мало принадлежитъ ея продавцу, какъ напр., потребительная стоимость проданнаго масла — торговцу масломъ. Владѣлецъ денегъ заплатилъ дневную стоимость рабочей силы; поэтому ему принадлежитъ потребленіе ея въ продолженіи дня. т. е. трудъ цѣлаго дня. Конечно, ежедневное поддержаніе рабочей силы стоитъ только половину рабочаго дня, между тѣмъ какъ сила эта можетъ дѣйствовать, т. е. трудиться въ теченіи цѣлаго дня; конечно, та стоимость, которую создаетъ потребленіе рабочей силы въ теченіи дня, представляетъ по этому, вдвое большую стоимость, чѣмъ дневная стоимость самой рабочей силы; но обстоятельства эти составляютъ лишь особенное счастье капиталиста и не представляютъ никакой несправедливости по отношенію къ продавцу.

Нашъ капиталистъ заранѣе предвидѣлъ это обстоятельство; а потому работникъ, взойдя въ мастерскую, находитъ тамъ необходимыя средства производства въ такомъ количествѣ, какое нужно не для шестичасоваго, а для двѣнадцатичасоваго процесса труда. Если 10 фунтовъ хлопка всасывали въ себя 6 часовъ труда, превращаясь при этомъ въ 10 ф. пряжи, то 20 фун. хлопка всосутъ 12 часовъ труда и превратятся въ 20 ф. пряжи. Разсмотримъ-же продуктъ удлиненнаго процесса труда. Въ 20 ф. пряжи воплощается теперь 5 рабочихъ дней: 4 дня заключалось въ потребленномъ хлопкѣ и верстенѣ, и 1 день всосанъ хлопкомъ въ продолженіи процесса пряденья. Но 5 рабочихъ дней, выражаенные въ золотѣ, равняются 30 шилл., т. е. 1 фунту стерлинг. 10 шиллинг. Эта сумма представляетъ слѣдовательно цѣну 20 ф. пряжи. Фунтъ пряжи стоитъ теперь, какъ и прежде, — 1 шил. 6 пен. Но сумма стоимостей, затраченныхъ на процессъ, составляла 27 шил.; стоимость-же пряжи составляетъ 30 шил., слѣдовательно, стоимость продукта превышаетъ на $^1/_9$ стоимость, затраченную на его производство. И такъ, 27 шил. превратились въ 30 шил.; они присоединили къ себѣ прибавочную стоимость въ 3 шил. Фокусъ наконецъ удался: деньги превратились въ капиталъ.

Всѣ условія задачи удовлетворены и законы обращенія товаровъ не нарушены ни малѣйшимъ образомъ. Эквивалентъ обмѣнивался на эквивалентъ. За всѣ купленные товары: хлопокъ, веретено и рабочую силу, капиталистъ, какъ покупатель, платилъ по ихъ настоящей стоимости. Затѣмъ онъ дѣлалъ съ ними то, что дѣлаетъ всякій другой покупатель товаровъ: онъ потреблялъ ихъ потребительную стоимость. Процессъ потребленія рабочей силы доставилъ ему продуктъ, состоящій изъ 20 ф. пряжи стоимостью въ 30 шил.

Digitized by Google

Капиталистъ возвращается теперь на рынокъ и продаетъ товаръ; между тѣмъ, какъ ранѣе, онъ покупалъ товары. Онъ продаетъ и пряжу по 1 шил. 6 пен. за фунтъ, т. е. не выше и не ниже ея настоящей стоимости ни на одинъ грошъ. И однако онъ извлекаетъ изъ обращенія 3-мя шиллингами болѣе того, сколько онъ пустилъ въ обращеніе. Весь ходъ дѣла, все это превращеніе его денегъ въ капиталъ, происходитъ одновременно и въ сферѣ обращенія, и внѣ этой сферы. Превращеніе это совершается при посредствѣ обращенія, такъ какъ оно обусловливается продажею рабочей силы на товарномъ рынкѣ. И въ тоже время оно совершается внѣ обращенія, такъ какъ обращеніе лишь подготовляетъ процессъ возрастанія стоимости, который дѣйствительно совершается лишь въ сферѣ производства. И такъ: «tout pour le mieux dans le meilleur des mondes possibles» *).

Превращая свои деньги въ товары, долженствующіе служить составными веществами новаго продукта, или факторами процесса труда, вливая въ ихъ мертвое вещество живую рабочую силу, — капиталистъ превращаетъ стоимость, т. е. прошедшій, матерьялизированный, мертвый трудъ, — въ капиталъ, въ самовозрастающую стоимость, въ одушевленное чудовище, которое начинаетъ «работать», какъ будто бы подъ вліяніемъ одушевляющей его любовной страсти **).

Если мы сравнимъ теперь процессъ образованія стоимости съ процессомъ возрастанія стоимости, то мы увидимъ, что процессъ возрастанія стоимости есть не что иное, какъ процессъ образованія стоимости, продолженный далѣе извѣстнаго пункта. Если этотъ процессъ продолжается лишь до того пункта, гдѣ стоимость, уплаченная капиталомъ за рабочую силу, оказывается замѣненною новымъ эквивалентомъ, то онъ представляетъ простой процессъ образованія стоимости. Если же процессъ образованія стоимости продолжается далѣе этого пункта, то онъ становится процессомъ возрастанія стоимости.

Если мы сравнимъ далѣе процессъ образованія стоимости съ процессомъ труда, то мы увидимъ, что послѣдній процессъ заключается въ дѣйствительномъ трудѣ, производящемъ потребительныя стоимости. Движеніе должно быть разсматриваемо здѣсь качественно, по его особому роду и способу, по его цѣли и содержанію Въ процессѣ же возрастанія стоимости, тотъ же самый процессъ труда представляется исключительно съ своей количественной стороны. Здѣсь дѣло идетъ лишь о времени, которое трудъ употребляетъ на свои операціи, или о продолжительности періода, въ теченіе котораго расходуется рабочая сила. Самые товары, входящіе въ процессъ труда, не разсматриваются здѣсь болѣе, какъ функціонально-опредѣленные вещественные факторы цѣлесообразно дѣйствующей рабочей силы. Они просто считаются здѣсь какъ опредѣленныя количества

*) «Все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ».

**) Als hätt' es Lieb' im Leibe. Марксъ цитируетъ здѣсь, изъ Фауста, припѣвъ извѣстной пѣсенки. (См. Фаустъ, сцена въ погребкѣ).

Digitized by Google

воплощеннаго труда. Какъ тотъ трудъ, что содержится въ средствахъ производства, такъ и тотъ, что прибавляется потребленіемъ рабочей силы, принимается здѣсь въ разсчетъ просто по количеству представляемыхъ имъ единицъ времени. Онъ составляетъ столько то часовъ, дней и т. д.

Но рабочее время, употребленное на производство потребительной стоимости, принимается въ разсчетъ лишь по стольку, по скольку оно представляетъ общественно-необходимое рабочее время. Изъ этого правила выводится необходимость соблюденія многихъ различныхъ условій. Рабочая сила должна функціонировать при нормальныхъ условіяхъ. Если, напримѣръ, прядильная машина представляетъ орудіе труда, по преимуществу употребляемое въ обществѣ, въ данное время, для приденья, то не слѣдуетъ совать въ руки работнику простую прялку. Вмѣсто хлопчатой бумаги нормальной доброты, онъ не долженъ получать какую-нибудь дрянь, которая рвется каждую минуту. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, онъ употребилъ бы на производство фунта пряжи болѣе, чѣмъ общественно-необходимое количество времени, а этотъ избытокъ времени не служитъ къ образованію стоимости или денегъ. Но нормальный характеръ матерьяльныхъ факторовъ труда зависитъ не отъ работника, а отъ капиталиста. Дальнѣйшее условіе, вытекающее изъ того же правила, есть нормальный характеръ самой рабочей силы. Она должна обладать, въ той области, въ которой совершается ея превращеніе, — извѣстной степенью искусства, ловкости и быстроты, соотвѣтствующей среднему уровню этихъ качествъ въ данномъ обществѣ, въ данное время. Но нашъ капиталистъ купилъ на рабочемъ рынкѣ рабочую силу нормальной доброты. Эта сила должна быть проявляема при обыкновенномъ среднемъ напряженіи, съ обычною для даннаго общества степенью интенсивности. Капиталистъ наблюдаетъ за этимъ съ такою же заботливостью, какъ и за тѣмъ, чтобы ни одна частичка времени не пропадала даромъ, безъ труда. Онъ купилъ рабочую силу на опредѣленный срокъ, и онъ крѣпко держится за то, что принадлежитъ ему. Онъ не желаетъ быть обокраденнымъ. Наконецъ, — и на этотъ случай нашъ капиталистъ имѣетъ свой собственный code pénal *) — никакая часть сыраго матерьяла или рабочихъ орудій не должна подвергаться потребленію, несообразному съ ея назначеніемъ; такъ какъ растраченный матерьялъ или подержанное рабочее орудіе представляютъ излишне издержанныя количества воплощеннаго труда, а, слѣдовательно, не идутъ въ счетъ и не участвуютъ въ образованіи стоимости продукта [17]).

*) Уголовный кодексъ.

[17]) Это есть одно изъ обстоятельствъ, дѣлающихъ производство, основанное на рабствѣ, болѣе дорогимъ для предпринимателя. Работникъ отличается здѣсь, по очень удачному выраженію древнихъ, лишь какъ instrumentum vocale (орудіе, способное выражать свои чувства словами), отъ животнаго, какъ instrumentum semivocale (орудіе, способное выражать свое внутреннее состояніе лишь очень несовершенно), и отъ неодушевленныхъ орудій труда, какъ instrumentum mutum (нѣмое орудіе). Но за то онъ самъ старается дать почувствовать и животнымъ и орудіямъ труда, что онъ не есть существо, имъ подобное, а

Digitized by Google

Мы видимъ, что разница, замѣченная нами еще ранѣе, при анализѣ товара, между трудомъ, по скольку онъ создаетъ потребительную стоимость, и тѣмъ же самимъ трудомъ, по скольку онъ создаетъ стоимость мѣновую, представляется теперь какъ различіе между разными сторонами процесса производства.

Какъ совокупность процесса труда и процесса образованія стоимости, процессъ производства есть процессъ производства товаровъ; какъ совокупность процесса труда и процесса возрастанія стоимости, онъ есть капиталистическій процессъ производства, капиталистическая форма производства товаровъ.

Выше уже было замѣчено, что для процесса возрастанія стоимости, рѣшительно все равно, будетъ ли трудъ, присвоенный капиталистомъ, пред-

---

человѣкъ. Обращаясь съ ними дурно и истребляя ихъ con amore, онъ какъ бы доказываетъ этимъ свое отличіе отъ нихъ, и доставляетъ, такимъ образомъ, нѣкоторое удовлетвореніе чувству собственнаго достоинства. Поэтому, при такомъ способѣ производства, получаетъ значеніе настоящаго экономическаго принципа употребленіе самыхъ грубыхъ, самыхъ неуклюжихъ орудій труда; такъ какъ подобныя орудія, въ силу той самой неуклюжести, очень трудно подвергаются порчѣ и разрушенію. Поэтому, до начала американской гражданской войны, въ рабовладѣльческихъ штатахъ, расположенныхъ около Мексиканскаго залива, можно было видѣть плуги старокитайской конструкціи, которые лишь взрывали землю, какъ взрываетъ ее свинья или кротъ, но не откалывали и не переворачивали пласта. См. J. C. Cairus: «The Slave Power. London, 1862», p. 46 sqq.— Olmsted въ своемъ сочиненіи: «Sea Board Slave States» разсказываетъ слѣдующее: «Мнѣ показали здѣсь такія орудія, которыя ни одинъ изъ насъ, находящійся въ здравомъ умѣ, не позволилъ бы дать работнику, которому онъ платитъ жалованье, и котораго эти орудія поставили бы въ большое затрудненіе: чрезмѣрная тяжесть и неуклюжесть этихъ орудій должны, по моему мнѣнію, по крайней мѣрѣ, на десять процентовъ увеличивать количество труда, сравнительно съ тѣмъ его количествомъ, которое требуется при обыкновенно употребляемыхъ у насъ орудіяхъ. И я увѣренъ, что при такомъ беззаботномъ и неуклюжемъ обращеніи, которымъ обыкновенно отличаются рабы, болѣе легкія или менѣе неуклюжія орудія, не могутъ быть даны имъ иначе, какъ въ ущербъ здравой экономіи; я убѣжденъ, что тѣ орудія, которыя мы постоянно даемъ нашимъ работникамъ и которыя мы находимъ выгоднымъ давать имъ, не выдержали бы и одного дня на хлѣбныхъ поляхъ Виргиніи, хотя почва этихъ полей легче нашей, и хотя на поляхъ Виргиніи попадается менѣе камней, чѣмъ у насъ. Точно также, когда я спросилъ, почему вообще на всѣхъ фермахъ, вмѣсто лошадей, употребляютъ муловъ, первая причина, которую привели мнѣ, и, конечно, самая рѣшительная причина, заключалась въ томъ, что лошади не могутъ выносить того обращенія, которому они постоянно должны подвергаться со стороны негровъ: лошади очень скоро надрываются или калѣчатся вслѣдствіе такого обращенія; между тѣмъ какъ мулы переносятъ и немилосердные побои, и голодъ въ теченіи дня, а иной разъ и двухъ, безъ существеннаго поврежденія организма они также не простужаются и не заболѣваютъ отъ небрежнаго ухода и отъ чрезмѣрнаго труда. Впрочемъ, мнѣ нѣтъ надобности ходить далѣе, чѣмъ до окошка той комнаты, въ которой я пишу, для того, чтобы увидѣть, почти каждую минуту, такое обращеніе съ рабочимъ скотомъ, за которое почти всякій сѣверный фермеръ немедленно разсчиталъ бы и прогналъ погоньщика».

Digitized by Google

ставлять простой, средній общественный трудъ, или же это будетъ комплицированный трудъ, трудъ болѣе высокаго, удѣльнаго вѣса. Трудъ, являющійся по отношенію къ среднему общественному труду, какъ комплицированный трудъ, трудъ болѣе высокаго качества,— есть ничто иное, какъ проявленіе рабочей силы, которая заключаетъ бо̀льшія издержки на образованіе и обученіе, производство которой стоитъ бо̀льшаго количества рабочаго времени, и которая, поэтому, имѣетъ болѣе высокую мѣновую стоимость, чѣмъ простая рабочая сила. Но, если стоимость этой силы и выше, то она и проявляется въ трудѣ также болѣе высокаго качества, и воплощается поэтому, въ теченіи однихъ и тѣ же промежутковъ времени, въ стоимостяхъ, имѣющихъ сравнительно бо̀льшую величину. Но какова бы ни была разница по достоинству между работою прядильщика и работою ювелира, во всякомъ случаѣ та часть труда, посредствомъ которой работникъ-ювелиръ возвращаетъ лишь стоимость своей собственной рабочей силы, по качеству, не отличается нисколько отъ той прибавочной части труда, посредствомъ которой онъ создаетъ прибавочную стоимость. И здѣсь, точно также, какъ и тамъ, прибавочная стоимость является просто лишь вслѣдствіе количественнаго избытка труда, вслѣдствіе бо̀льшей продолжительности того же самаго процесса труда,— въ одномъ случаѣ, процесса производства пряжи, въ другомъ случаѣ процесса производства ювелирныхъ издѣлій [18]).

---

[18]) Различіе между трудомъ простымъ и трудомъ болѣе высокаго качества, между «unskilled» и «skilled labour», основывается отчасти на простомъ заблужденіи, или, по крайней мѣрѣ, на такихъ признакахъ, которые уже давно перестали служить дѣйствительнымъ, реальнымъ различіемъ, а продолжаютъ существовать только вслѣдствіе договоровъ, основанныхъ на одной лишь традиціи; частью же различіе это основано на болѣе безпомощномъ положеніи извѣстныхъ слоевъ рабочаго класса, которое не дозволяетъ имъ, какъ нѣкоторымъ другимъ, вынудить, при помощи угрозъ, какое-нибудь повышеніе въ стоимости ихъ рабочей силы. Разныя случайныя обстоятельства также играютъ здѣсь роль, до такой степени значительную, что одинъ и тотъ же родъ труда мѣняетъ иной разъ свое мѣсто, въ ряду другихъ родовъ труда, по отношенію къ вознагражденію. Такъ напримѣръ, тамъ, гдѣ физическія силы рабочаго класса ослаблены и относительно исчерпаны,—какъ это замѣчается во всѣхъ странахъ съ значительнымъ развитіемъ капиталистическаго производства, — грубый трудъ, требующій значительной мускульной силы, начинаетъ подыматься въ цѣнѣ, по сравненію съ гораздо болѣе искуснымъ трудомъ, который опускается до степени простаго труда; такъ, напр., въ Англіи, трудъ bricklayer'a (каменьщика) занимаетъ гораздо болѣе высокую ступень, чѣмъ трудъ ткача камчатныхъ полотенъ. Съ другой стороны, трудъ fustian cutter (работника, разрѣзывающій извѣстнымъ образомъ плисъ), фигурируетъ какъ «простой» трудъ, хотя онъ требуетъ значительнаго тѣлеснаго напряженія и, сверхъ того, очень нездоровъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ воображать, будто бы такъ называемый «skilled labour» занимаетъ, количественно, значительный размѣръ въ національномъ трудѣ. Laing, занимавшій недавно мѣсто канцлера казначейства въ Остъ-Индіи, вычисляетъ, что въ Англіи (и Валлисѣ) существованіе 11 милліоновъ, основано на простомъ трудѣ. Если изъ 18 милліоновъ,—представлявшихъ, во время появленія этого сочиненія, общее число населенія Англіи, —

Digitized by Google

Съ другой стороны, въ каждомъ процессѣ образованія стоимости, трудъ высшаго качества всегда долженъ быть приведенъ къ среднему общественному труду, напр.: одинъ день труда высшаго качества къ x днямъ простаго труда [19]). Слѣдовательно, принимая постоянно, что употребляемый капиталистомъ работникъ исполняетъ простой, средній общественный трудъ, мы только избавляемъ себя отъ излишней операціи и укрощаемъ анализъ.

2) Постоянный капиталъ и перемѣнный капиталъ.

Различные факторы процесса труда принимаютъ различную степень участія въ образованіи стоимости продукта.

Работникъ прибавляетъ къ предмету труда новую мѣновую стоимость, вслѣдствіе прибавленія извѣстнаго количества труда, каковы бы не были опредѣленное содержаніе, цѣль и технологическій характеръ его труда. Съ другой стороны, стоимости потребленныхъ средствъ производства являются у насъ снова, какъ составныя части стоимости продукта, такъ, напр., мы открываемъ стоимости хлопка и веретена въ стоимости пряжи. Слѣдовательно, стоимость средствъ производства сохраняется посредствомъ перенесенія ея на продуктъ. Это перенесеніе происходитъ въ продолженіе превращенія средствъ производства въ продуктъ, т. е. въ теченіе процесса труда. Оно совершается при посредствѣ труда. Но какимъ образомъ?

Работникъ не работаетъ вдвойнѣ въ одно и тоже время: одинъ разъ, чтобы прибавить къ хлопку, посредствомъ своего труда, новую стоимость, и другой разъ, чтобы сохранить старую стоимость, или, что тоже самое, чтобы перенести стоимость хлопка, который онъ обрабатываетъ, и стоимость веретена, которымъ онъ работаетъ, на продуктъ, т. е. на пряжу. Но онъ сохраняетъ старую стоимость посредствомъ простаго прибавленія новой стоимости. Но такъ какъ прибавленіе новой стоимости къ предмету труда и сохраненіе старыхъ стоимостей въ продуктѣ, суть два совершенно различные результата, исполняемые работникомъ въ одно и тоже время,

---

мы вычтемъ 1 милліонъ аристократовъ и другой милліонъ нищихъ, бродягъ, преступниковъ, проститутокъ и т. д., то, для средняго класса, со включеніемъ сюда мелкихъ rentiers, чиновниковъ, писателей, художниковъ, школьныхъ учителей и т. д., останется всего 4 милліона. Да и то, чтобы получить эти 4 милліона, причислятъ онъ къ трудящейся части средняго класса, кромѣ банкировъ, и т. д., всѣхъ «фабричныхъ работниковъ», получающихъ лучшую плату, чѣмъ другіе! Даже и bricklayers оказываются въ числѣ представителей «комплицированнаго труда». И лишь за вычетомъ всего этого, остаются у него сказанные 11 милліоновъ. (S. Laing: National distress etc. London, 1844). «Обширный классъ, не могущій предложить взамѣнъ пищи ничего, кромѣ простаго труда, составляетъ главную массу народа». (James Mill въ статьѣ «Colony». Supplement of the Encyclop. Brit 1831).

[18]) «Тамъ, гдѣ все сводится къ труду, какъ къ мѣрилу стоимости, необходимо предполагается постоянно трудъ одного извѣстнаго качества.... пропорцію, въ которой относятся къ нему другіе сорты труда, опредѣлить не трудно». («Outlines of Polit. Economy. London. 1832, p. 22, 23).

Digitized by Google

хотя онъ работаетъ въ одно и тоже время не вдвойнѣ, а лишь одинъ разъ, — то очевидно, что эта двойственность результата можетъ быть объяснена лишь двойственностью самаго его труда. Въ одинъ и тотъ же моментъ времени, трудъ долженъ, въ силу одного своего свойства, создавать стоимость, и въ силу другаго своего свойства, сохранять или переносить стоимость.

Какимъ образомъ прибавляетъ работникъ рабочее время, а, слѣдовательно, стоимость? Постоянно, не иначе, какъ въ формѣ своего особеннаго производительнаго способа труда. Прядильщикъ прибавляетъ рабочее время только тогда, когда онъ прядетъ, ткачъ — когда онъ ткетъ, кузнецъ — когда онъ куетъ. Но, вслѣдствіе той цѣлесообразной формы, въ которой они прибавляютъ вообще трудъ, а слѣдовательно, и новую стоимость; вслѣдствіе пряденья, тканья, кованья, — средства производства: хлопокъ и веретено, пряжа и ткацкій станокъ, желѣзо и наковальня, — становятся элементами образованія продукта новой потребительной стоимости[20]). Старая форма ихъ потребительной стоимости исчезаетъ, но лишь для того, чтобы явиться въ новой формѣ потребительной стоимости. Но, при разсмотрѣніи процесса образованія стоимости мы видѣли, что, на сколько потребительная стоимость издерживается цѣлесообразно на производство новой потребительной стоимости, на столько рабочее время, необходимое для воспроизведенія издержанной потребительной стоимости, образуетъ часть рабочаго времени необходимаго на произведеніе новой потребительной стоимости, слѣдовательно представляетъ рабочее время, которое переносится съ потребленныхъ средствъ производства на новый продуктъ. Слѣдовательно, работникъ сохраняетъ стоимости потребленныхъ средствъ производства или переноситъ ихъ на продуктъ, какъ составныя части его стоимости,—не вслѣдствіе прибавленія имъ труда вообще, но вслѣдствіе особеннаго полезнаго характера, вслѣдствіе специфически производительной формы этого прибавочнаго труда. Являясь въ формѣ такой цѣлесообразной, производительной дѣятельности: пряденья, тканья, кованья, — трудъ, однимъ своимъ прикосновеніемъ, пробуждаетъ средства производства изъ мертвыхъ, вливаетъ въ нихъ душу, превращая ихъ въ факторы процесса труда, и соединяется съ ними въ продукты.

Еслибы специфическій, производительный трудъ работника не былъ бы пряденьемъ, то онъ не превратилъ бы хлопчатой бумаги въ пряжу и, слѣдовательно, не перенесъ бы также на пряжу стоимостей хлопка и веретена. Напротивъ того, если тотъ же самый работникъ перемѣнитъ ремесло и сдѣлается столяромъ, то онъ будетъ продолжать, по прежему прибавлять, въ теченіи рабочаго дня, къ своему матерьялу новую стоимость. Слѣдовательно, онъ прибавляетъ ее не вслѣдствіе того, что его трудъ есть именно трудъ пряденья, или столярный трудъ, но вслѣдствіе того, что его трудъ представляетъ абстрактный общественный трудъ вообще; онъ приба-

---

[20]) «Трудъ создаетъ новое твореніе взамѣнъ творенія исчезнувшаго». (An Essay on the Polit. Econ. of Nations. London, 1821, p. 13).

Digitized by Google

вляетъ извѣстную величину стоимости не потому, что его трудъ представляетъ извѣстное полезное содержаніе, но потому что онъ продолжается извѣстное время. Слѣдовательно, въ силу своего абстрактнаго общаго свойства, т. е. какъ издержка человѣческой рабочей силы, — трудъ прядильщика прибавляетъ къ стоимостямъ хлопка и веретена — новую стоимость; а въ силу своего конкретнаго особеннаго полезнаго свойства, какъ процессъ пряденья, — онъ переноситъ стоимость этихъ средствъ производства на продуктъ и сохраняетъ такимъ образомъ эту стоимость въ продуктѣ. Отсюда двойственность результата труда въ теченіи одного и того же момента времени.

Вслѣдствіе чисто количественнаго прибавленія труда — прибавляется новая стоимость; вслѣдствіе качества прибавленнаго труда — сохраняются въ продуктѣ старыя стоимости средствъ производства. Это двойственное дѣйствіе того же самаго труда, вслѣдствіе двойственности его характера, можетъ быть показано осязательнѣйшимъ образомъ на нѣкоторыхъ явленіяхъ.

Предположимъ, что, вслѣдствіе какого нибудь изобрѣтенія, прядильщикъ можетъ теперь спрясть, въ теченіи 6 часовъ, столько хлопчатой бумаги, сколько онъ могъ спрясть прежде только въ теченіи 36 часовъ. Какъ цѣлесообразно-полезная, производительная дѣятельность, трудъ его увеличилъ свою силу въ шестеро. Продуктъ его труда представляетъ величину въ шестеро бо́льшую прежней, 36 фунтовъ пряжи вмѣсто прежнихъ 6-ти. Но 36 фунтовъ хлопка всасываютъ теперь лишь столько рабочаго времени, сколько прежде всасывали его 6 фунтовъ. Къ каждому изъ нихъ прибавляется теперь, сравнительно съ прежнею методою, лишь шестая часть новаго труда, а слѣдовательно лишь шестая часть прежней стоимости. Съ другой стороны, въ продуктѣ, т. е. въ 36 ф. пряжи, заключается теперь въ шестеро бо́льшая стоимость хлопчатой бумаги. Въ теченіи 6 часовъ пряденья сохранится и перенесется на продуктъ въ шесть разъ бо́льшая стоимость сыраго матерьяла; между тѣмъ какъ новая стоимость, прибавленная къ тому же самому сырому матерьялу, будетъ въ шесть разъ менѣе. Это показываетъ, что то свойство, въ силу котораго трудъ, въ теченіи того же самаго недѣлимаго процесса, сохраняетъ стоимости, существенно отлично отъ того свойства, въ силу котораго онъ создаетъ стоимость. Чѣмъ болѣе необходимаго рабочаго времени издерживается на тоже самое количество хлопка въ теченіи процесса пряденья, тѣмъ болѣе новая стоимость, прибавляющаяся къ хлопку; а чѣмъ болѣе фунтовъ хлопка можетъ быть спрядено въ тоже самое количество рабочаго времени, тѣмъ болѣе старая стоимость, сохраняющаяся въ продуктѣ.

Предположимъ, наоборотъ, что производительность труда пряденья остается неизмѣнною; что прядильщикъ употребляетъ теперь столько же времени на превращеніе фунта хлопка въ пряжу, сколько онъ употреблялъ его и прежде. Но мѣновая стоимость самого хлопка пусть измѣняется, т. е. пусть онъ повышается или понижается въ цѣнѣ въ шестеро. Въ обоихъ случаяхъ, прядильщикъ продолжаетъ прибавлять къ тому же самому количеству хлопка тоже самое рабочее время, а слѣдовательно, туже самую стоимость

Digitized by Google

въ обоихъ случаяхъ производитъ онъ, въ одно и тоже время, одно и тоже количество пряжи. Однако-же стоимость, которую онъ переноситъ съ хлопка на пряжу, т. е. на продуктъ, — въ одномъ случаѣ въ шесть разъ больше, въ другомъ случаѣ въ шесть разъ меньше, чѣмъ прежде. Тоже самое произойдетъ, если вздорожаютъ или подешевѣютъ орудія труда, продолжая въ тоже время оказывать процессу труда туже самую услугу, что и прежде.

Если технологическія условія процесса пряденья остаются неизмѣнными, и если, въ тоже время, не происходитъ никакого измѣненія въ стоимости его средствъ производства, то прядильщикъ продолжаетъ употреблять по прежнему, въ тоже самое количество времени, тоже самое количество сыраго матерьяла и орудій, представляющихъ туже самую стоимость. Въ этомъ случаѣ, стоимость, сохраняемая имъ въ продуктѣ, находится въ прямомъ отношеніи къ новой стоимости, прибавляемой имъ посредствомъ своего труда. Въ двѣ недѣли, прибавляетъ онъ вдвое болѣе труда, а слѣдовательно, вдвое болѣе стоимости, чѣмъ въ одну недѣлю; но, въ тоже время, потребляетъ онъ вдвое большее количество матерьяла на вдвое большую стоимость, и истираетъ вдвое большее количество вещества машины также на вдвое большую стоимость; слѣдовательно, сохраняетъ онъ въ продуктѣ двухъ недѣль, вдвое болѣе стоимости, чѣмъ въ продуктѣ одной недѣли. При данныхъ неизмѣнныхъ условіяхъ производства, работникъ сохраняетъ тѣмъ болѣе стоимости, чѣмъ болѣе стоимости онъ прибавляетъ; но онъ сохраняетъ бо́льшую стоимость не потому, что онъ прибавляетъ бо́льшую стоимость, а потому, что онъ прибавляетъ ее при неизмѣнныхъ условіяхъ, независимыхъ отъ его собственнаго труда.

Впрочемъ, если не въ абсолютномъ, то въ относительномъ смыслѣ можно сказать, что работникъ сохраняетъ всегда старыя стоимости въ той же самой пропорціи, въ какой онъ прибавлялъ новую стоимость. Поднимется ли цѣна хлопка съ 1 шиллинга до 2 шилл., или опустится до 6 пенсовъ, во всякомъ случаѣ, работникъ сохранитъ въ продуктѣ одного часа лишь половину той стоимости хлопка, — какъ бы тамъ ни мѣнялась эта стоимость, — которую онъ сохранитъ въ продуктѣ двухъ часовъ. Далѣе, если будетъ измѣняться производительность его собственнаго труда, т. е. если она будетъ повышаться или понижаться, то онъ будетъ истрачивать въ теченіи, напр., одного рабочаго часа, болѣе или менѣе хлопка, и соотвѣтственно съ этимъ будетъ сохранять въ продуктѣ одного часа большее или меньшее количество стоимости хлопка; но, со всѣмъ тѣмъ, въ два рабочихъ часа онъ сохранитъ всегда въ два раза болѣе стоимости, чѣмъ въ одинъ рабочій часъ.

Стоимость, — если оставить въ сторонѣ ея лишь символическое представленіе въ знакахъ стоимости, — можетъ существовать только въ какой нибудь потребительной стоимости, въ какой нибудь вещи. (Даже самъ человѣкъ, разсматриваемый просто лишь какъ представитель рабочей силы, есть естественное произведеніе природы, вещь; хотя живая, самосознающая вещь; а самъ трудъ есть вещественное проявленіе этой силы). Поэтому если исчезаетъ потребительная стоимость, то исчезаетъ и стоимость мѣновая.

Digitized by Google

Средства производства, утрачивая свою потребительную стоимость, не утрачиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ своей мѣновой стоимости; такъ какъ, въ дѣйствительности, они теряютъ, вслѣдствіе процесса труда, первоначальную форму своей потребительной стоимости лишь для того, чтобы получить, въ продуктѣ, форму другой потребительной стоимости. Но, насколько важно для мѣновой стоимости существовать непремѣнно въ какой нибудь потребительной стоимости, настолько же безразлично для нея то обстоятельство, — въ какой именно потребительной стоимости она существуетъ, какъ это показываетъ метаморфоза товаровъ. Отсюда слѣдуетъ, что, въ процессѣ труда, стоимость переходитъ со средствъ производства на продуктъ лишь настолько, насколько средства производства, вмѣстѣ съ ихъ самостоятельною потребительною стоимостью, теряютъ также и ихъ мѣновую стоимость. Они отдаютъ продукту лишь ту стоимость, которую они теряютъ какъ средства производства. Но различные предметные факторы процесса труда представляютъ, съ этой точки зрѣнія, отношенія весьма различныя.

Уголь, которымъ топятъ машину, изчезаетъ безслѣдно; точно также и сало, которымъ смазывается ось и втулка колеса; и т. д. Краски и другія вспомогательныя вещества исчезаютъ, но проявляются въ свойствахъ продукта. Сырой матерьялъ образуетъ существенную составную часть продукта, но измѣнилъ свою форму. И такъ, и сырой матерьялъ, и вспомогательныя вещества, теряютъ ту самостоятельную форму, въ которой они вступили въ процессъ труда какъ потребительныя стоимости. Совсѣмъ другое дѣло настоящія рабочія орудія. Всякій инструментъ, всякая машина, всякое фабричное зданіе, всякій сосудъ, и т. д., служатъ въ процессѣ труда лишь до тѣхъ поръ, пока они сохраняютъ свою первоначальную форму, лишь до тѣхъ поръ, пока они могутъ вступить завтра въ процессъ труда въ той же самой формѣ, въ какой они участвовали въ немъ вчера. Они сохраняютъ свою самостоятельную форму по отношенію къ продукту не только въ продолженіи своей жизни, т. е. въ продолженіи процесса труда, но даже и по смерти. Безжизненные трупы машинъ, инструментовъ, рабочихъ зданій и т. д., продолжаютъ существовать самостоятельно и отдѣльно отъ тѣхъ продуктовъ, производству которыхъ они служили. Если мы разсмотримъ теперь весь періодъ, въ теченіе котораго служитъ подобное орудіе труда, начиная съ перваго дня его поступленія въ мастерскую, и кончая тѣмъ днемъ, когда его выбрасываютъ въ чуланъ, вмѣстѣ съ другимъ старымъ хламомъ, — мы увидимъ, что, въ теченіи этого періода, его потребительная стоимость была сполна потреблена трудомъ, а потому и мѣновая стоимость его сполна перешла на продуктъ. Если прядильная машина просуществовала, напр. 10 лѣтъ, то, въ теченіи и десятилѣтняго процесса труда, общая стоимость ея перешла на десятилѣтній продуктъ. Жизненный періодъ рабочаго орудія обнимаетъ такимъ образомъ большее или меньшее количество процессовъ труда, повторяющихся съ его помощью. Съ рабочимъ орудіемъ происходитъ тоже самое, что и съ человѣкомъ. Жизнь каждаго человѣка убавляется ежедневно на 24 часа. Но, взглянувъ на человѣка, нельзя сказать точно, сколько дней, изъ всей суммы дней его жизни, уже

Digitized by Google

убыло. Это не мѣшаетъ однако обществамъ застрахованія жизни выводить, изъ средней продолжительности человѣческой жизни, очень вѣрныя, и что еще важнѣе — очень прибыльныя заключенія. Тоже самое относится и къ орудіямъ труда. Изъ опыта извѣстно, сколько времени, среднимъ числомъ, можетъ существовать данное рабочее орудіе, напр. машина извѣстнаго рода. Предположимъ, что потребительная стоимость ея продолжаетъ дѣйствовать въ процессѣ труда лишь въ теченіи 6 дней. Очевидно, что въ теченіи каждаго рабочаго дня, она теряетъ среднимъ числомъ $^1/_6$ своей потребительной стоимости и отдаетъ поэтому ежедневному продукту $^1/_6$ своей мѣновой стоимости. Такимъ-же точно образомъ вычисляется потребленіе и всякаго другаго рабочаго орудія; опредѣляется, напримѣръ, ежедневная трата его потребительной стоимости, откуда выводится соотвѣтствующее количество мѣновой стоимости, ежедневно переходящей съ него на продуктъ.

Отсюда явствуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что средство производства не можетъ придать продукту бо́льшей стоимости, чѣмъ та, которую оно само потеряло, въ теченіи процесса труда, вслѣдствіе уничтоженія его собственной потребительной стоимости. Если бы оно не имѣло никакой мѣновой стоимости, которую оно могло-бы терять, т. е. если-бы оно не было само продуктомъ человѣческаго труда, то оно не могло бы придать никакой мѣновой стоимости и продукту. Оно участвовало-бы въ этомъ случаѣ въ образованіи потребительной стоимости продукта, не участвуя нисколько въ образованіи его мѣновой стоимости. Поэтому, мы дѣйствительно наблюдаемъ такое явленіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ средства производства представляютъ естественныя произведенія природы, находящіяся въ природѣ готовыми, и не требующія для своего произведенія содѣйствія человѣка; таковы напр.: земля, вѣтеръ, вода, желѣзо въ горной жилѣ, дерево въ первобытномъ лѣсу и т. д.

Здѣсь мы встрѣчаемся еще съ другимъ интереснымъ феноменомъ. Предположимъ, что мы имѣемъ машину, стоющую, напр. 1000 ф. стер., и дѣлающуюся негодною для употребленія въ теченіи 1000 дней. Въ такомъ случаѣ, $^1/_{1000}$ стоимости машины ежедневно переходитъ съ нея на продуктъ; но сама машина продолжаетъ постоянно дѣйствовать въ процессѣ труда, цѣликомъ, т. е. всею суммою своихъ частей, хотя и съ уменьшающеюся жизненною силою. Итакъ, изъ этого мы видимъ, что факторъ процесса труда, т. е. средство производства, входитъ въ процессъ труда цѣликомъ, между тѣмъ какъ, въ процессѣ образованія стоимости входитъ по частямъ. Различіе между процессомъ труда и процессомъ образованія стоимости отражается здѣсь на предметныхъ факторахъ; такъ какъ тоже самое средство производства, и въ томъ-же самомъ процессѣ производства, какъ элементъ процесса труда, — считается цѣликомъ, а, какъ элементъ образованія стоимости, — считается лишь по частямъ [21]).

---

[21]) Всякаго рода трухъ по части поправки и починки рабочихъ орудій, машинъ, зданій и т. д., не имѣетъ сюда никакого отношенія. Машина, находя-

Digitized by Google

Съ другой стороны дѣло можетъ происходить и наоборотъ: средство производства можетъ входить въ процессъ образованія стоимости цѣликомъ, между тѣмъ какъ въ процессъ труда оно входитъ лишь по частямъ. Предположимъ, что, при обработкѣ хлопчатой бумаги, изъ каждыхъ 115 фунтовъ, теряется ежедневно 15 ф., которые представляютъ не пряжу, а никуда не годные отрепки, отбросъ, или devil's dust, (чертова пыль), какъ его называютъ англійскіе рабочіе. Если эта потеря въ 15 % есть явленіе нормальное, если она составляетъ неизбѣжное условіе при обыкновенномъ, господствующемъ въ данномъ обществѣ способѣ обработки хлопка, то стоимость этихъ 15 фунтовъ, изъ которыхъ, въ пряжѣ, нѣтъ ни одного волокна, входитъ все-таки въ стоимость пряжи, какъ входитъ въ нее стоимость тѣхъ 100 фунтовъ, которые составляютъ вещество пряжи. Потребительная стоимость 15 фунтовъ хлопка должна превратиться въ отбросъ, чтобы произвести 100 фун. пряжи. Исчезаніе этого хлопка представляетъ, слѣдовательно, условіе производства пряжи, и именно вслѣдствіе этого онъ переноситъ на пряжу свою мѣновую стоимость. Тоже самое относится ко всѣмъ экскрементамъ процесса труда, если только эти экскременты не служатъ опять новыми средствами производства и не представляютъ поэтому новыхъ самостоятельныхъ потребительныхъ стоимостей. Такъ напр., на большихъ манчестерскихъ фабрикахъ, изготовляющихъ

щаяся въ исправленіи, функціонируетъ не какъ орудіе труда, а какъ матерьялъ. Работа производится въ этомъ случаѣ не при помощи ея, а надъ нею же самою, чтобы исправить ея потребительную стоимость. Подобныя работы по исправленію, для нашей цѣли, слѣдуетъ представлять всегда включенными въ тотъ трудъ, который требуется для производства орудій труда. Въ текстѣ дѣло идетъ о томъ изнашиваніи, которое не можетъ вылечить никакой докторъ, и которое постепенно ведетъ за собою смерть: о «томъ родѣ изнашиванія, которое не можетъ быть исправляемо отъ времени до времени, и которое доводитъ, напр. ножъ, до такого состоянія, что, по выраженію ножевщика, онъ не стоитъ болѣе новаго черенка». Въ текстѣ было показано, что всякая машина входитъ въ каждый отдѣльный процессъ труда вся цѣликомъ; между тѣмъ какъ въ происходящій въ тоже время процессъ образованія стоимости, она входитъ лишь по частямъ. А потому читатель можетъ судить о смѣшеніи понятій, господствующихъ въ слѣдующемъ разсужденіи: «Ricardo говоритъ, что, напр., въ стоимости пары чулокъ заключается часть труда инженера, сдѣлавшаго чулочную машину. Но вся сумма труда (the total labour), произведшая каждую пару чулокъ, заключаетъ въ себѣ весь трудъ (the whole labour) инженера, а не одну только часть его; потому что одна машина производитъ много паръ, но ни одна изъ нихъ не могла бы быть сдѣлана безъ участія каждой изъ частей машины». (Observations on certain verbal disputes in Pol. Econ., particularly relating to Value, and to demand and supply. London, 1821, p. 54). Авторъ этого сочиненія, необыкновенно самодовольный «viscacre» *), во всей этой путаницѣ мыслей, а потому во всей своей полемикѣ, правъ лишь въ одномъ отношеніи, а именно въ томъ, что ни Рикардо и никакой другой политико-экономъ, ни до, ни послѣ него строго не различали обѣихъ сторонъ труда, а потому и тѣмъ менѣе могли анализировать различное вліяніе этихъ сторонъ на образованіе стоимости.

*) Мнимый мудрецъ.

Digitized by Google

машины, можно видѣть цѣлыя горы желѣзнаго сора, отбрасываемаго циклопическими машинами въ видѣ стружекъ; вечеромъ, всѣ эти стружки отвозятся изъ фабрикъ на громадныхъ повозкахъ на желѣзно-литейный заводъ для того, чтобы, на другой день снова вернуться на фабрику въ видѣ массивнаго желѣза.

Средства производства переносятъ на новую форму потребительной стоимости, представляемую продуктомъ, лишь такую мѣновую стоимость, какую они сами теряютъ, при процессѣ труда, въ формѣ ихъ прежней потребительной стоимости. Но максимумъ потери въ стоимости, которую они могутъ претерпѣть въ процессѣ труда, ограниченъ величиною ихъ первоначальной стоимости, съ которою они вступили въ этотъ процессъ, т. е. количествомъ времени, требующимся для ихъ собственнаго производства. Поэтому средства производства никогда не могутъ прибавить къ продукту большей стоимости, чѣмъ та, которою они обладаютъ независимо отъ процесса труда, въ которомъ они служатъ. Если какой-нибудь сырой матерьялъ или машина, или какое-нибудь другое средство производства стоитъ 150 ф. стерл., — скажемъ 500 рабочихъ дней, — то, какъ-бы ни былъ полезенъ этотъ матерьялъ, машина, или средство производства, — оно никогда не можетъ прибавить болѣе 150 ф. стер. къ общему продукту, для образованія котораго оно служитъ. Стоимость его опредѣляется не тѣмъ процессомъ труда, въ который оно входитъ, какъ средство производства, но тѣмъ процессомъ, изъ котораго оно выходитъ, какъ продуктъ. Въ процессѣ труда оно служитъ лишь какъ потребительная стоимость, какъ вещь, обладающая полезными свойствами, и потому оно не могло-бы отдавать продукту никакой мѣновой стоимости, если-бы оно не обладало мѣновою стоимостью прежде своего вступленія въ процессъ труда [22]).

---

[22]) Поэтому читатель легко пойметъ всю нелѣпость такого пошлаго писателя, какъ J. B. Say, который выводитъ прибавочную стоимость (проценгъ, прибыль, ренту) изъ «services productives» (производительныхъ услугъ), оказываемыхъ процессу трудъ средствами производства: землею, инструментами, кожею и т. д., вслѣдствіе свойственныхъ имъ потребительныхъ стоимостей. Господинъ Wilhelm Roscher, который не легко упускаетъ случай прославить всякую нелѣпую выдумку, если только она служитъ на защиту капитала, восклицаетъ по этому поводу: «Совершенно справедливо замѣчаетъ J. B. Say, Traité, t. I, ch. 4: «Стоимость, получающаяся, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, вслѣдствіе работы маслобойни, представляетъ собою нѣчто новое, существенно отличное отъ того труда, посредствомъ котораго была сдѣлана сама маслобойня». (l. c., p. 82 Note). Совершенно справедливо! Изготовляемое маслобойнею «масло» есть нѣчто очень различное отъ «труда», котораго стоитъ постройка маслобойни. И такъ, подъ «стоимостью» господинъ Roscher разумѣетъ такую вещь, какъ «масло», только потому, что «масло» имѣетъ стоимость, — но, такъ какъ «въ природѣ» встрѣчается горное масло, хотя, сравнительно говоря, «не очень много», то, — на этомъ основаніи, Roscher дѣлаетъ другое замѣчаніе: «Она (натура!) почти никогда не производитъ мѣновыхъ стоимостей». У натуры Roscher'а случается съ мѣновою стоимостью тоже самое, что случилось у глупой дѣвки съ ея ребенкомъ, который былъ вѣдь «совсѣмъ маленькій». Тотъ же самый «учe-

Digitized by Google

Въ то время, какъ производительный трудъ превращаетъ средства производства въ элементы образованія новаго продукта, ихъ мѣновая стоимость совершаетъ процессъ, напоминающій переселеніе душъ: она переходитъ изъ потребленнаго тѣла въ ново-созданное тѣло. Но это переселеніе душъ происходитъ, такъ сказать, за спиною дѣйствительнаго труда. Работникъ не можетъ прибавлять новаго труда, а, слѣдовательно, не можетъ создавать новой стоимости, не сохраняя въ тоже время старыхъ стоимостей; такъ какъ онъ всегда долженъ прибавлять трудъ въ опредѣленной, полезной формѣ; а онъ не можетъ прибавлять труда въ полезной формѣ, не дѣлая какихъ-нибудь продуктовъ средствами производства новаго продукта, и не перенося такимъ образомъ ихъ стоимостей на этотъ новый продуктъ. Слѣдовательно, дѣйствующая рабочая сила или живой трудъ, обладаетъ свойствомъ—сохранять стоимость въ то время, какъ онъ прибавляетъ стоимость; это свойство есть естественное свойство труда, даръ природы; работнику оно не стоитъ ничего, но капиталисту оно приноситъ очень много, такъ какъ отъ него зависитъ сохраненіе имѣющейся капиталистической стоимости[23]). До тѣхъ поръ пока дѣло идетъ хорошо, капиталистъ обыкновенно бываетъ слишкомъ погруженъ въ заботы о своемъ обогащеніи, для того, чтобы видѣть эту выгоду, доставляемую ему трудомъ задаромъ; но насильственные перерывы въ процессѣ труда, или такъ называемые кризисы, заставляютъ его замѣтить это очень чувствительнымъ для него образомъ[24]).

Процессъ труда вообще имѣетъ дѣло лишь съ потребительною стоимостью средствъ производства, потребленіе которой трудомъ создаетъ продуктъ. Мѣновая стоимость средствъ производства, въ дѣйствительности, не потреб-

---

ный» (savant sérieux) замѣчаетъ еще по вышеприведенному случаю: «Школа Ricardo старается подвести капиталъ подъ понятіе труда, разсматривая его какъ «сбереженный трудъ». Это очень неискусная (!) выдумка; такъ какъ (!) по истинѣ (!), владѣльцемъ (!) капитала сдѣлано все-таки (!) болѣе (!), чѣмъ простое (?!) производство (??) и (??) сбереженіе его (кого?): именно (?!?) воздержаніе отъ собственнаго наслажденія, за что онъ, напримѣръ (!!!) требуетъ процентовъ». (l. c.). Какъ «искусна» эта «анатомико-физіологическая метода» изслѣдованія политико-экономическихъ вопросовъ, которая развиваетъ «стоимость» изъ простаго «требованія».

[23]) «Изъ всѣхъ средствъ, употребленныхъ фермеромъ въ его промыслѣ, трудъ человѣка.... есть то орудіе, на которое онъ долженъ полагаться всего болѣе относительно возвращенія затраченнаго имъ капитала (re-payment of his capital). Остальныя два, — состоящія изъ рабочаго скота и... повозокъ, плуговъ, заступовъ и т. д., безъ извѣстнаго количества перваго, не значатъ ровно ничего». (Edmund Burke: Thoughts and Details on Scarcity, originally presented to the R. Hon W. Pitt in the Month of November 1795, edit. London, 1800», p. 10).

[24]) Одинъ фабрикантъ, — владѣлецъ прядильни, занимающей 800 работниковъ и потребляющей еженедѣльно, среднимъ числомъ, до 150 тюковъ остъ-индской, или около 130 тюковъ американской хлопчатой бумаги, жалуется публикѣ (въ Times, отъ 26 ноября 1862) на ежегодные убытки, происходящіе отъ временныхъ пріостановокъ фабричныхъ работъ. Онъ вычисляетъ ихъ въ 6000 фунтовъ стер-

Digitized by Google

ляется [25]), а потому не можетъ быть и воспроизводима. Она просто сохраняется въ продуктѣ, и то не потому, чтобы, въ продолженіи процесса труда, надъ нею самою производились какія бы то нибыло операціи, а только потому, что потребительная стоимость, въ которой она первоначально существуетъ, хотя и исчезаетъ, но исчезаетъ лишь въ другой потребительной стоимости. Поэтому, мѣновая стоимость средствъ производства, говоря строго, — не воспроизводится, а лишь снова появляется въ стоимости продукта. Воспроизводится лишь новая потребительная стоимость, въ которой снова появляется прежняя мѣновая стоимость [26]).

Совсѣмъ другое замѣчается по отношенію къ субъективному фактору процесса труда, по отношенію къ проявляющейся въ этомъ процессѣ рабочей

линговъ. Между этими убытками находится много такихъ, которые не касаются насъ въ настоящую минуту, какъ-то: поземельная рента, налоги, страховыя издержки, плата работникамъ, состоящимъ на годовомъ жалованьи: управляющему, бухгалтеру, инженеру и т. п. Но за тѣмъ онъ вычисляетъ: угля на 150 ф. ст., для того, чтобы отъ времени до времени протапливать фабрику, и для того, чтобы изрѣдка пускать въ ходъ паровую машину; сверхъ того, плата работникамъ за то, чтобы поддерживать ее въ такихъ случаяхъ въ ходу. Наконецъ, 1200 ф. ст. на ухудшеніе машинъ, такъ какъ «погода и естественные разрушительные дѣятели не пріостанавливаютъ своихъ вліяній лишь потому, что паровая машина перестала работать». Онъ замѣчаетъ при этомъ, что оцѣниваетъ послѣднее обстоятельство въ такую незначительную сумму, какъ 1200 ф. ст., лишь потому, что его машины и безъ того уже сильно подержаны и находятся въ плохомъ состояніи.

[26]) «Производительное потребленіе: когда потребленіе товара (commodity) представляетъ часть процесса производства.... Въ этихъ случаяхъ, потребленіе не касается мѣновой стоимости (value) товаровъ. (S. P. Newman, l. c., p. 296).

[25]) Въ одномъ сѣверо-американскомъ компендіумѣ, выдержавшемъ, можетъ быть, до 20 изданій, читатель находитъ слѣдующее: «Въ какой формѣ снова является капиталъ, это рѣшительно все равно». Послѣ многословнаго перечисленія всевозможныхъ ингредіентовъ производства, стоимость которыхъ снова появляется въ стоимости продукта, авторъ прибавляетъ въ заключеніе: «Различные роды пищи, одежды, и жилища, необходимые для существованія и комфорта человѣка, также претерпѣваютъ измѣненія. Отъ времени до времени они потребляются, и ихъ стоимость (value) снова появляется въ новой тѣлесной и умственной силѣ, составляющей новый капиталъ, который снова можетъ быть употребленъ на дѣло производства». (F. Weyland: l. c., p. 31, 32). Не говоря уже о другихъ дикостяхъ, мы замѣтимъ только, что не цѣна, напр. хлѣба, снова появляется въ новообразованной силѣ, а тѣ составныя части его, которыя способны превращаться въ кровь. Напротивъ того, въ стоимости силы проявляются снова не сами жизненныя средства, а ихъ стоимость. Тѣже самыя жизненныя средства, хотя бы они стоили лишь половину ихъ настоящей цѣны, производятъ тоже самое количество мускуловъ, костей и т. д., короче сказать — ту же самую силу; но они не производятъ силы той же самой стоимости. Это смѣшиваніе «стоимости» и «силы» и замѣна ихъ одна другою, и вообще вся эта фарисейская неопредѣленность скрываетъ попытку, — впрочемъ совершенно тщетную — вывести прибавочную стоимость изъ простаго возвращенія затраченныхъ стоимостей.

Digitized by Google

силѣ. Въ то время, какъ трудъ, вслѣдствіе своей цѣлесообразной формы, переноситъ стоимость средствъ производства на продуктъ, сохраняя ее такимъ образомъ въ продуктѣ, каждый моментъ его движенія создаетъ въ тоже время прибавочную стоимость, новую стоимость. Предположимъ, что процессъ производства останавливается на томъ пунктѣ, когда работникъ произвелъ эквивалентъ стоимости своей собственной рабочей силы, т. е. когда онъ, вслѣдствіе напр. шестичасоваго труда, произвелъ новую стоимость въ 3 шиллинга. Эта стоимость представляетъ излишекъ стоимости продукта надъ тою частью его стоимости, которая обязана своимъ происхожденіемъ стоимости средствъ производства. Она представляетъ собою единственную оригинальную стоимость, происходящую въ теченіи этого процесса, единственную часть стоимости продукта, произведенную посредствомъ самаго процесса. Безъ сомнѣнія, она лишь замѣняетъ собою деньги, затраченныя капиталистомъ при покупкѣ рабочей силы, и издержанныя самимъ работникомъ на пріобрѣтеніе жизненныхъ средствъ. По отношенію къ издержаннымъ 3 ш., новая стоимость въ 3 ш. является лишь какъ воспроизведеніе. Но, въ этомъ случаѣ, стоимость дѣйствительно воспроизводится, а не представляетъ только кажущееся воспроизведеніе, какъ это представляетъ стоимость средствъ производства. Замѣна одной стоимости другою производится здѣсь посредствомъ созданія новой стоимости.

Но мы уже знаемъ, что процессъ труда продолжается далѣе того пункта, когда работникъ воспроизвелъ и прибавилъ къ предмету труда простой эквивалентъ стоимости своей рабочей силы. Вмѣсто 6 часовъ, которыхъ было бы достаточно для этого, процессъ продолжается напр. 12 часовъ. Слѣдовательно, проявленіе рабочей силы, или трудъ, не только воспроизводитъ ея собственную стоимость, но производитъ еще нѣкоторый излишекъ стоимости. Эта прибавочная стоимость образуетъ излишекъ стоимости продукта надъ стоимостью элементовъ, потребленныхъ для образованія продукта, т. е. средствъ производства и рабочей силы.

Изобразивъ такимъ образомъ различныя роли, играемыя различными факторами процесса труда въ образованіи стоимости продукта, мы изобразили этимъ самымъ функціи различныхъ составныхъ частей капитала, въ процессѣ его собственнаго возрастанія. Изытокъ общей стоимости продукта надъ суммою стоимостей его составныхъ элементовъ есть избытокъ возросшаго капитала надъ первоначальнымъ капиталомъ, надъ первоначально затраченной стоимостью. Средства производства съ одной стороны, и рабочая сила — съ другой, суть лишь различныя формы существованія, принимаемыя первоначальною стоимостью, или первоначальнымъ капиталомъ, при освобожденіи его изъ денежной формы и при его превращеніи въ факторы процесса труда.

Слѣдовательно, та часть капитала, которая превращается въ средства производства, т. е. въ сырой матерьялъ, въ вспомогательныя вещества и

Digitized by Google

въ орудія труда, не измѣняетъ величины своей стоимости въ процессѣ производства. Поэтому я называю ее постоянною частью капитала, или короче: постояннымъ капиталомъ.

Напротивъ того, та часть капитала, которая обращена въ рабочую силу, измѣняетъ свою стоимость въ процессѣ производства. Она воспроизводитъ свой собственный эквивалентъ и, сверхъ того, нѣкоторый излишекъ, или прибавочную стоимость, которая сама можетъ измѣняться, т. е. быть болѣе или менѣе. Эта часть капитала непрерывно превращается изъ постоянной величины въ перемѣнную; а потому я называю ее перемѣнною частью капитала, или короче перемѣннымъ капиталомъ. Тѣ же самыя составныя части капитала, которыя, съ точки зрѣнія процесса труда, различаются между собою, какъ объективный и субъективный факторы, какъ средства производства и рабочая сила; съ точки зрѣнія процесса возрастанія стоимости, различаются одна отъ другой, какъ постоянный и перемѣнный капиталъ.

Понятіе постояннаго капитала никоимъ образомъ не исключаетъ возможности переворота въ стоимости его составныхъ частей. Предположимъ, что фунтъ хлопчатой бумаги, стоющій сегодня 6 пенсовъ, завтра, вслѣдствіе неурожая хлопчатника, подымается въ цѣнѣ до 1 шиллинга. Старая хлопчатая бумага, которая продолжаетъ обрабатываться на фабрикѣ, была куплена по 6 п. за фунтъ, но теперь она прибавляетъ къ продукту стоимость въ 1 ш. Даже та хлопчатая бумага, которая уже испрядена и, можетъ быть, уже обращается на рынкѣ въ формѣ пряжи, точно также прибавляетъ къ продукту стоимость, вдвое бо́льшую своей первоначальной стоимости. Не трудно видѣть однако, что подобныя измѣненія стоимости не зависятъ отъ возрастанія стоимости хлопка вслѣдствіе самаго процесса пряденья. Если-бы старая хлопчатая бумага еще совершенно не входила въ процессъ труда, она могла бы быть перепродана теперь за 1 ш. вмѣсто 6 п. за фунтъ. Напротивъ того: чѣмъ менѣе процессовъ труда она претерпѣла, тѣмъ вѣрнѣе такой результатъ. Поэтому спекуляція считаетъ даже однимъ изъ своихъ законовъ, — въ случаѣ подобной революціи въ стоимости, — спекулировать на сыромъ матерьялѣ, въ его наименѣе обработанномъ видѣ, слѣдовательно, скорѣе на пряжѣ, чѣмъ на тканяхъ, и еще скорѣе на самой хлопчатой бумагѣ, чѣмъ на пряжѣ. Измѣненіе въ стоимости происходитъ здѣсь въ томъ процессѣ, который производитъ хлопчатую бумагу, а не въ томъ процессѣ, гдѣ она функціонируетъ какъ средство производства, а, потому, какъ постоянный капиталъ. Хотя стоимость товара опредѣляется количествомъ содержащагося въ немъ труда, но это количество опредѣляется на основаніи общественныхъ условій производства. Если общественное рабочее время, требующееся для его производства, измѣнилось, — если, напр., вслѣдствіе неблагопріятныхъ урожаевъ, тоже самое количество хлопка представляетъ бо́льшее количество труда, чѣмъ при благопріятныхъ жатвахъ, — то происходитъ обратное дѣйствіе на старый товаръ, который всегда разсматривается какъ одинъ изъ экземпля-

Digitized by Google

ровъ въ своемъ родѣ[27]), стоимость котораго измѣряется постоянно общественно-необходимымъ рабочимъ временемъ, т. е. рабочимъ временемъ, необходимымъ при общественныхъ условіяхъ настоящаго времени.

Подобнымъ измѣненіямъ можетъ подвергаться не одна только стоимость сыраго матерьяла, но также и стоимость орудій труда, служащихъ уже въ процессѣ производства, напр. машинъ, и т. д., а, слѣдовательно, и та часть стоимости, которую они сообщаютъ продукту. Такъ напримѣръ, если, вслѣдствіе какого-нибудь новаго изобрѣтенія, извѣстная машина воспроизводится съ меньшею издержкою труда, чѣмъ прежде, то всѣ старыя машины того-же рода падаютъ болѣе или менѣе въ цѣнѣ, а потому и переносятъ теперь на продуктъ меньшую стоимость, чѣмъ прежде. Но и здѣсь измѣненіе стоимости происходитъ точно также внѣ того процесса производства, въ которомъ машина функціонируетъ какъ средство производства. Въ этомъ процессѣ, она никогда не отдаетъ стоимости, которая была-бы больше той, какою она обладаетъ независимо отъ этого процесса.

И такъ измѣненіе въ стоимости средствъ производства, не измѣняетъ характера ихъ, какъ постояннаго капитала, хотя бы это измѣненіе и произошло уже послѣ вступленія ихъ въ процессъ, вслѣдствіе вздорожанія или удешевленія на рынкѣ продуктовъ этого рода; точно также и измѣненіе въ отношеніи между постояннымъ и перемѣннымъ капиталомъ нисколько не касается до существующаго между ними различія въ понятіи. Технологическія условія процесса труда могутъ измѣняться напр, такимъ образомъ, что тамъ, гдѣ ранѣе 10 работниковъ, съ помощью 10 инструментовъ незначительной стоимости, обработывали сравнительно ничтожное количество сыраго матерьяла, въ настоящее время 1 работникъ, съ помощью дорогой машины, обработываетъ въ сто разъ большее количество сыраго матерьяла. Въ этомъ случаѣ, постоянный капиталъ, т. е. стоимость употребленныхъ въ дѣло средствъ производства, — возросъ бы очень значительно; между тѣмъ, какъ перемѣнная часть капитала, затраченная на рабочую силу, упала бы по сравненію съ прежнимъ временемъ. Однако, эта перемѣна измѣняетъ лишь отношеніе по величинѣ между постояннымъ и перемѣннымъ капиталомъ, т. е. ту пропорцію, въ которой общій капиталъ распадается на постоянныя и перемѣнныя составныя части; но она не касается самаго различія между постоянною и перемѣнною частью капитала.

3. Относительная величина или норма прибавочной стоимости.

Прибавочная стоимость, изображенная въ процессѣ производства первоначально затраченнымъ на него капиталомъ K, или возрастаніе затраченной стоимости капитала K, представляется прежде всего, какъ излишекъ стоимости продукта надъ суммою стоимостей элементовъ его производства.

---

[27]) «Всѣ продукты одного и того же рода составляютъ, собственно говоря, одну массу, стоимость которой опредѣляется вообще и безъ всякаго отношенія къ частнымъ обстоятельствамъ». (Le Trosne: l. c., p. 893).

Digitized by Google

Капиталъ K распадается на двѣ части: на нѣкоторую денежную сумму c, издерживаемую на средства производства, и на другую денежную сумму v, издерживаемую на рабочую силу; c представляетъ часть стоимости, превращенную въ постоянный капиталъ, а v — часть стоимости, превращенную въ капиталъ перемѣнный. Слѣдовательно, первоначально: $K = c + v$, напр. затраченный капиталъ въ 500 ф. ст. $= \overbrace{410}^{c}$ ф. с. $+ \overbrace{90}^{v}$ ф. с. Въ концѣ процесса является продуктъ, стоимость котораго $= c + v + m$, гдѣ m есть прибавочная стоимость, т. е. напр.: $\overbrace{410}^{c}$ ф. с, $+ \overbrace{90}^{v}$ ф. с. $+ \overbrace{90}^{m}$ ф. стерл. Первоначальный капиталъ K превращается въ K', т. е. изъ 500 ф. с. въ 590 ф. с. Разница между ними $= m$, т. е., равна прибавочной стоимости въ 90 ф. с. Такъ какъ стоимость элементовъ производства равна стоимости затраченнаго капитала, то поэтому положеніе, утверждающее, что — излишекъ стоимости продукта надъ стоимостью элементовъ его производства, равняется возрастанію затраченнаго капитала или произведенной прибавочной стоимости,— представляетъ въ дѣйствительности простую тавтологію.

Однако эта тавтологія требуетъ нѣсколько болѣе внимательнаго разсмотрѣнія. Стоимость элементовъ производства, сравниваемая со стоимостью продукта, есть стоимость элементовъ производства, потребленныхъ при образованіи этого продукта. Но мы уже видѣли, что часть употребленнаго въ дѣло постояннаго капитала, состоящая изъ рабочихъ орудій, отдаетъ свою стоимость продукту лишь по частямъ, между тѣмъ какъ остающаяся за тѣмъ стоимость продолжаетъ существовать въ своей прежней формѣ. Такъ какъ эта остающаяся часть не играетъ никакой роли въ процессѣ возрастанія стоимости, то поэтому, въ нашихъ вычисленіяхъ, мы отбрасываемъ ее совершенно. Введеніе ея въ вычисленія ни малѣйшимъ образомъ не измѣнило бы результата, но только усложнило бы разсчетъ. Предположимъ, что $c = 410$ ф. с. состоитъ изъ сыраго матерьяла на 312 ф. с., вспомогательныхъ веществъ на 44 ф. с. и изъ потребленнаго вещества машинъ на 54 ф. с., и предположимъ, что стоимость дѣйствительно употреблявшихся въ дѣлѣ машинъ равна 1054 ф. с. Изъ этой послѣдней суммы, только 54 ф. стер., дѣйствительно теряемые машиною, — а потому, отдаваемые ею продукту,— должны быть считаемы стоимостью, затраченною на произведеніе стоимости продукта. Еслибы мы захотѣли считать также и 1000 ф. с., продолжающіе существовать по прежнему, въ формѣ паровой машины и т. д., то мы должны были-бы присчитать ихъ къ обѣимъ сторонамъ, т. е. къ затраченной стоимости, и къ стоимости полученнаго продукта [28]); такимъ образомъ

[28]) «Если мы принимаемъ въ разсчетъ стоимость постояннаго капитала, истрачивающагося въ теченіи производства только по частямъ, то остающуюся въ концѣ года стоимость такого капитала, мы должны считать какъ часть годоваго дохода». (Malthus: «Princ. of Pol. Econ 2 nd. ed. London, 1836», p. 269).

Digitized by Google

мы получили-бы: съ одной стороны — 1500 ф. с., а съ другой — 1590 ф. с. Разница между ними, или прибавочная стоимость равнялась бы, какъ и прежде, 90 ф. с. Поэтому, подъ *постояннымъ капиталомъ*, затраченнымъ на производство *стоимости*, мы будемъ подразумѣвать всегда, — кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ противоположное пониманіе очевидно уже изъ самаго хода изложенія, — только *стоимость тѣхъ средствъ производства, которыя дѣйствительно потребляются въ процессѣ производства*.

Сдѣлавъ такую оговорку, возвратимся снова къ формулѣ $K = c + v$, которая превращается въ $K' = c + v + m$, а потому превращаетъ K въ K'. Мы уже знаемъ, что *стоимость* постояннаго капитала лишь *снова появляется* въ продуктѣ. Слѣдовательно, стоимость, вновь созданная въ теченіи процесса, или *произведенная стоимость*, отлична отъ сохраненной въ этомъ процессѣ *стоимости продукта*, а потому она равна, не $\overbrace{c+v}+m$,

или $\overbrace{410}^{c}$ ф. с. $+\overbrace{90}^{v}$ ф. с. $+\overbrace{90}^{m}$ ф. с., какъ это *кажется* съ перваго взгляда,

но $v + m$, или $\overbrace{90}^{v}$ ф. с. $+\overbrace{90}^{m}$ ф. с., т. е. она равна не 590 ф. с. но 180 ф. с. Если-бы постоянный капиталъ равнялся 0, другими словами: если-бы существовала такая вѣтвь промышленности, въ которой капиталистъ могъ-бы обойтись безъ средствъ производства, добытыхъ предварительнымъ трудомъ, т. е. безъ сырыхъ матерьяловъ, безъ вспомогательныхъ веществъ, безъ рабочихъ орудій, а употреблялъ-бы только вещества, находящіяся въ природѣ готовыми, и рабочую силу, то, въ такомъ случаѣ, не было-бы никакой постоянной части стоимости, которая переносилась-бы на продуктъ. Этотъ элементъ стоимости продукта, равный въ нашемъ примѣрѣ 410 ф. с., исчезъ-бы совершенно; но произведенная стоимость въ 180 ф. с., заключающая въ себѣ 90 ф. с. прибавочной стоимости, осталась-бы точно также велика, какъ если-бы c представляло чрезвычайно большую сумму стоимости. Мы имѣли-бы въ этомъ случаѣ: $K = \overbrace{0+v} = v$, и K', т. е. возросшій въ своей стоимости капиталъ $= v + m$; $K' - K$, какъ и прежде, равнялся-бы m. Но, если-бы, наоборотъ, $m = 0$, другими словами: если-бы рабочая сила, стоимость которой затрачена въ формѣ перемѣннаго капитала, произвела-бы только свой собственный эквивалентъ, то $K = c + v$ и K' (стоимость продукта) $= \overbrace{c+v} + 0$; а потому $K = K'$ т. е. затраченный капиталъ *не* возросъ-бы въ своей стоимости.

Мы уже знаемъ, что *прибавочная стоимость* есть простое послѣдствіе *измѣненія въ стоимости*, происходящаго съ v, т. е. съ тою частью капитала, которая превращена въ рабочую силу, и что, слѣдовательно: $v + m = v + \Delta v$ (v плюсъ *приращеніе* v). Но *дѣйствительное измѣненіе стоимости* и то *отношеніе*, въ которомъ совершается это измѣненіе, очень затемняются тѣмъ, что, вслѣдствіе *возрастанія* перемѣнной части ка-

Digitized by Google

питала, возрастаетъ также и вес[illegible]
вяется 500 ф. с.; въ концѣ-же проц[illegible]
вательно, для анализа процесса, въ [illegible]
отбросить ту часть стоимости продукта [illegible]
стоимость, существовавшая уже и пр[illegible]
т. е. приравнять постоянный капиталъ нулю [illegible]
мѣнивъ такимъ образомъ тотъ математич[illegible]
въ дѣйствіяхъ надъ перемѣнными и [illegible]
стоянныя величины связаны съ перемѣнными [illegible]
или вычитанія [29]).

Другая трудность происходитъ отъ первоначальн[illegible]
капитала. Такъ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ [illegible]
ный капиталъ) + 90 ф. с. (перемѣнный капитал[illegible]
ная стоимость). Но 90 ф. с. представляютъ здѣсь [illegible]
вательно величину постоянную; а потому намъ кажется [illegible]

[illegible]

щаться съ этою суммою какъ съ величиною пер[illegible] 90 ф. с. [illegible]
90 ф. перемѣннаго капитала, представляетъ [illegible]
символъ того процесса, который совершаетъ эта стоимость [illegible]
капитала, затраченная при покупкѣ рабочей силы есть опр[illegible]
количество воплощеннаго труда, слѣдовательно, [illegible]
стоимости, все равно какъ и стоимость купленной рабочей силы [illegible]
самомъ процессѣ производства, на мѣсто затраченныхъ 90 ф. с. [illegible]
дѣйствующая рабочая сила, на мѣсто мертваго труда — [illegible]
сто неподвижной величины — величина движущаяся, на мѣсто [illegible]
личины — величина перемѣнная. Результатомъ процесса является [illegible]
ленiе v плюсъ приращеніе v. Съ точки зрѣнія капиталистическаго производ-
ства весь ходъ дѣла представляется какъ собственное движеніе перво-
начальной постоянной стоимости, превращенной въ рабочую силу. Съ этой
точки зрѣнія и процессъ и его результатъ представляются происходящими
болѣе, чѣмъ хорошо. Поэтому если формула перемѣнный капиталъ въ
90 ф. с., или самовозрастающая стоимость, и представляется намъ противо-
рѣчащей самой себѣ, то она выражаетъ только вѣчное противорѣчіе свой-
ственное капиталистическому производству.

Приравниваніе постояннаго капитала нулю, на первый [illegible], можетъ
показаться нѣсколько страннымъ. Однако подобное приравниваніе дѣлается
нами въ обыденной жизни очень часто. Такъ напримѣръ, если кто нибудь
желаетъ вычислить выгоды, получаемыя Англіею отъ хлопчато-бумажныхъ

---

[29]) «Постоянныя величины, связанныя съ перемѣнными посредствомъ дѣйствій сложенія или вычитанія, исчезаютъ въ процессѣ дифференцированія». (J. Hind: Differential calculus. Cambridge, 1831», p. 120). Дѣйствительно, постоянная величина не представляетъ никакого измѣненія въ своей величинѣ. Отсюда законъ дифференціальнаго счисленія: дифференціалъ постоянной величины = 0.

Digitized by Google

[illegible] стороны — 1500 ф. с., а съ другой — 1590 ф. с. [illegible] или прибавочная стоимость равнялась бы, какъ и прежде, [illegible] постояннымъ капиталомъ, затраченнымъ на произ[illegible] стоимости, мы будемъ подразумѣвать всегда, — кромѣ тѣхъ слу[illegible] пониманіе очевидно уже изъ самаго хода изло[illegible] тѣхъ средствъ производства, которыя [illegible] въ процессѣ производства.

[illegible] возвратимся снова къ формулѣ $K = c + v$. [illegible] $K = c + v + m$, а потому превращаетъ K въ K'. Мы [illegible] стоимость постояннаго капитала лишь снова появ[illegible] слѣдовательно, стоимость, вновь созданная въ теченіи процесса, [illegible] стоимость, отлична отъ сохраненной въ [illegible] продукта, а потому она равна, не $\overset{\frown}{c+v}+m$,

[illegible] $\overset{m}{\overbrace{}}$ 90 ф. с., какъ это кажется съ перваго взгляда,

[illegible] ф. с. $\overset{m}{\overbrace{+90}}$ ф. с., т. е. она равна не 590 ф. с. но 180 ф. с. [illegible] капиталъ равнялся 0, другими словами: если-бы [illegible] вѣтвь промышленности, въ которой капиталистъ могъ-бы [illegible] ствъ производства, добытыхъ предварительнымъ трудомъ, [illegible] матерьяловъ безъ вспомогательныхъ веществъ, безъ ра[illegible] употреблялось только вещества, находящіяся въ природѣ [illegible] чую силу, то, въ такомъ случаѣ, не было-бы никакой по[illegible] стоимости, которая переносилась-бы на продуктъ. Этотъ эле[illegible] продукта, равный въ нашемъ примѣрѣ 410 ф. с., исчезъ[illegible], но произведенная стоимость въ 180 ф. с., заключающая въ [illegible] прибавочной стоимости, осталась-бы точно также велика, какъ [illegible] чрезвычайно большую сумму стоимости. Мы имѣли[illegible] K [illegible], и K', т. е. возросшій въ своей стои[illegible] K' — K, какъ и прежде, равнялся-бы m. [illegible] 0, другими словами: если-бы рабочая сила, [illegible] въ формѣ перемѣннаго капитала, произвела-бы [illegible] эквивалентъ, то $K = c + v$ и K' (стоимость про[illegible] потому $K = K'$ т. е. затраченный капиталъ не [illegible] стоимости.

[illegible] что прибавочная стоимость есть простое послѣдствіе [illegible] стоимости, происходящаго съ v, т. е. съ тою частью ка[illegible] въ рабочую силу, и что, слѣдовательно: $v+m=$ [illegible] приращеніе v). Но дѣйствительное измѣненіе стои[illegible] положеніе, въ которомъ совершается это измѣненіе, очень [illegible] возрастанія перемѣнной части ка-

Digitized by Google

питала, возрастаетъ также и весь затраченный капиталъ. Онъ равняется 500 ф. с.; въ концѣ-же процесса, онъ представляетъ 590 ф. Слѣдовательно, для анализа процесса, въ его чистомъ видѣ, слѣдуетъ совершенно отбросить ту часть стоимости продукта, въ которой лишь снова появляется стоимость, существовавшая уже и прежде въ формѣ постояннаго капитала; т. е. приравнять постоянный капиталъ нулю, предположить, что $c=0$, примѣнивъ такимъ образомъ тотъ математическій законъ, который имѣетъ силу въ дѣйствіяхъ надъ перемѣнными и постоянными величинами, когда постоянныя величины связаны съ перемѣнными только посредствомъ сложенія или вычитанія [29]).

Другая трудность происходитъ отъ первоначальной формы перемѣннаго капитала. Такъ, въ выше приведенномъ примѣрѣ $K' = 410$ ф. с. (постоянный капиталъ) + 90 ф. с. (перемѣнный капиталъ) + 90 ф. с. (прибавочная стоимость). Но 90 ф. с. представляютъ здѣсь данную величину, слѣдовательно величину постоянную; а потому намъ кажется очень нелѣпымъ обращаться съ этою суммою какъ съ величиною перемѣнною. Но $\overset{v}{\frown}$ 90 ф. с., или 90 ф. перемѣннаго капитала, представляетъ здѣсь на самомъ дѣлѣ только символъ того процесса, который совершаетъ эта стоимость. Часть капитала, затраченная при покупкѣ рабочей силы, есть опредѣленное количество воплощеннаго труда, слѣдовательно, постоянная величина стоимости, все равно какъ и стоимость купленной рабочей силы. Но, въ самомъ процессѣ производства, на мѣсто затраченныхъ 90 ф. с. выступаетъ дѣйствующая рабочая сила, на мѣсто мертваго труда — трудъ живой, на мѣсто неподвижной величины — величина движущаяся, на мѣсто постоянной величины — величина перемѣнная. Результатомъ процесса является воспроизведеніе v плюсъ приращеніе v. Съ точки зрѣнія капиталистическаго производства весь ходъ дѣла представляется какъ собственное движеніе первоначальной постоянной стоимости, превращенной въ рабочую силу. Съ этой точки зрѣнія и процессъ и его результатъ представляются происходящими болѣе, чѣмъ хорошо. Поэтому если формула перемѣнный капиталъ въ 90 ф. с., или самовозрастающая стоимость, и представляется намъ противорѣчащей самой себѣ, то она выражаетъ только вѣчное противорѣчіе, свойственное капиталистическому производству.

Приравниваніе постояннаго капитала нулю, на первый взглядъ, можетъ показаться нѣсколько страннымъ. Однако подобное приравниваніе дѣлается нами въ обыденной жизни очень часто. Такъ напримѣръ, если кто нибудь желаетъ вычислить выгоды, получаемыя Англіею отъ хлопчато-бумажныхъ

---

[29]) «Постоянныя величины, связанныя съ перемѣнными посредствомъ дѣйствій сложенія или вычитанія, исчезаютъ въ процессѣ дифференцированія». (J. Hind: Differential calculus. Cambridge, 1831», p. 126). Дѣйствительно, постоянная величина не представляетъ никакого измѣненія въ своей величинѣ. Отсюда законъ дифференціальнаго счисленія: дифференціалъ постоянной величины = 0.

Digitized by Google

издѣлій, то онъ, прежде всего, вычитаетъ цѣну, уплаченную за хлопчатую бумагу Соединеннымъ Штатамъ, Индіи, Египту, и т. д., т. е. приравниваетъ нулю ту часть стоимости продукта, въ которой лишь снова появилась уже существовавшая прежде стоимость капитала.

Безъ сомнѣнія, съ экономической точки зрѣнія, имѣетъ очень важное значеніе не только отношеніе прибавочной стоимости къ той части капитала, изъ которой она происходитъ непосредственно, представляя собою *измѣненіе стоимости* этой части, но также и отношеніе ея ко *всей суммѣ* затраченнаго *капитала*. Поэтому, въ третьей книгѣ мы разсмотримъ это отношеніе съ должной подробностью. Для того, чтобы одна часть капитала могла возрасти въ своей стоимости посредствомъ превращенія въ рабочую силу, другая часть капитала должна быть превращена въ средства производства. Для того чтобы перемѣнный капиталъ имѣлъ возможность выполнять свою функцію, долженъ быть *затраченъ* нѣкоторый постоянный капиталъ, въ извѣстной пропорціи, соотвѣтственно опредѣленному технологическому характеру *процесса труда*. Однако, хотя во всякомъ химическомъ процессѣ употребляются реторты и другіе сосуды, тѣмъ не менѣе обстоятельство это нисколько не мѣшаетъ, при анализѣ веществъ, не упоминать о ретортахъ и т. п. До тѣхъ поръ пока созданіе стоимости и измѣненія стоимости разсматриваются сами по себѣ, т. е. въ ихъ *чистомъ* видѣ, средства производства, эти матерьяльныя формы постояннаго капитала, доставляютъ лишь то вещество, на которое можетъ устремиться живая сила, создающая стоимость. Поэтому *природа* этого вещества не имѣетъ здѣсь никакого значенія: будетъ ли это хлопчатая бумага, или желѣзо, — все равно. Точно также не имѣетъ здѣсь никакого значенія и *стоимость* этого вещества. Важно только чтобы количество этого вещества было достаточно, для того, чтобы всосать въ себя то количество труда, которое должно быть издержано въ теченіи процесса производства. Какъ скоро имѣется такое количество вещества, стоимость его можетъ возрастать или падать; оно можетъ даже совсѣмъ не имѣть никакой стоимости, какъ земля или море; все это нисколько не вліяетъ на процессъ созданія или измѣненія стоимости.

И такъ, прежде всего, приравняемъ постоянную часть капитала — нулю. Вслѣдствіе этого затраченный капиталъ съ $c + v$ сведется на v; а стоимость продукта $\overset{\frown}{c + v + m}$ сведется на произведенную стоимость $\overset{\frown}{v + m}$. Предположимъ, что произведенная стоимость = 180 ф. ст., т. е., что эта сумма представляетъ весь трудъ, издержанный во все продолженіе процесса производства; если мы вычтемъ теперь изъ нея же стоимость перемѣннаго капитала = 90 ф. ст., то мы получимъ прибавочную стоимость = 90 ф. ст. Сумма 90 ф. ст. = m выражаетъ здѣсь *абсолютную* величину произведенной прибавочной стоимости. *Относительная же величина* ея, т. е. то отношеніе, въ которомъ возросла стоимость перемѣннаго капитала, опредѣляется очевидно *отношеніемъ прибавочной стоимости къ перемѣнному капиталу*, выражается формулою: $\frac{m}{v}$. Слѣдовательно, въ вышеприведенномъ примѣрѣ, оно

Digitized by Google

будетъ выражаться такъ: $\frac{90}{90} = 100\%$. Это относительное возрастаніе стоимости перемѣннаго капитала, или относительную величину прибавочной стоимости я называю нормою прибавочной стоимости (Rate des Mehrwerths) [30]).

Мы уже видѣли, что работникъ, въ продолженіи извѣстной части процесса труда производитъ только стоимость своей собственной рабочей силы, т. е. стоимость необходимыхъ для поддержанія его жизненныхъ средствъ. Такъ какъ онъ производитъ въ состояніи общества, основанномъ на раздѣленіи труда, то онъ не производитъ своихъ жизненныхъ средствъ непосредственно, но производитъ ихъ въ формѣ извѣстнаго товара, напр. пряжи; онъ производитъ стоимость, равную стоимости его жизненныхъ средствъ, или той суммѣ денегъ, которую онъ долженъ истратить на покупку этихъ средствъ. Та часть его рабочаго дня, которую онъ употребляетъ на это, можетъ быть больше или меньше, смотря по стоимости его среднихъ ежедневныхъ жизненныхъ средствъ, слѣдовательно, смотря по количеству рабочаго времени, требующагося ежедневно, среднимъ числомъ, на ихъ производство. Если величина стоимости этихъ ежедневныхъ жизненныхъ средствъ представляетъ, напр. 6 воплощенныхъ рабочихъ часовъ, то работникъ, для произведенія ихъ, долженъ работать ежедневно, среднимъ числомъ, 6 часовъ. Если бы онъ работалъ не на капиталиста, а какъ самостоятельный производитель, то, при равенствѣ остальныхъ условій, онъ всетаки долженъ бы былъ, какъ и прежде, работать среднимъ числомъ точно такую же часть дня для того, чтобы произвести стоимость своей рабочей силы и добыть, такимъ образомъ, жизненныя средства, необходимыя для его собственнаго поддержанія или воспроизведенія. Но, такъ какъ въ продолженіи той части рабочаго дня, когда работникъ производитъ дневную стоимость своей рабочей силы, напримѣръ 3 ш., онъ производитъ только эквивалентъ той стоимости, которая уже уплачена за эту силу капиталистомъ; а слѣдовательно, только замѣняетъ вновь созданной имъ стоимостью затраченную ранѣе стоимость перемѣннаго капитала, то поэтому производство стоимости является здѣсь только воспроизведеніемъ. Ту часть рабочаго дня, въ продолженіи которой происходитъ такое воспроизведеніе, я называю необходимымъ рабочимъ временемъ; а трудъ, издержанный въ теченіи этого времени, — необходимымъ трудомъ [31]). Это количество рабочаго времени и труда оказывается одинаково необходимымъ,

---

[30]) Выраженіе это употреблено здѣсь точно въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ англичане употребляютъ выраженіе: «rate of profit» (норма прибыли), «rate of interest» (норма процентовъ) и т. д. Въ третьей книгѣ читатель увидитъ, что норма прибыли понимается очень легко, какъ скоро хорошо усвоены законы прибавочной стоимости. Поступая же наоборотъ, т. е. отправляясь отъ нормы прибыли къ прибавочной стоимости, нельзя понять ni l'un ni l'autre.

[31]) До сихъ поръ мы употребляли выраженіе: «необходимое рабочее время» — для обозначенія количества рабочаго времени, требующагося вообще, при данныхъ общественныхъ условіяхъ, для производства какого-нибудь товара. Съ

Digitized by Google

какъ для работника, — такъ какъ оно совершенно независимо отъ общественной формы его труда, — такъ и для капиталиста и его міра, такъ какъ постоянное существованіе работника составляетъ основаніе этого міра.

Второй періодъ процесса труда, простирающійся за предѣлы необходимаго труда, хотя и стоитъ работнику труда, т. е. траты его рабочей силы, но не представляетъ для него никакой стоимости. Онъ образуетъ прибавочную стоимость, которая уже издали улыбается и манитъ капиталиста всѣми прелестями «созданія изъ ничего». Эту часть рабочаго дня я называю прибавочнымъ рабочимъ временемъ; а трудъ, издержанный въ теченіи этого времени, — прибавочнымъ трудомъ. Насколько важно было намъ для пониманія стоимости вообще, разсматривать ее просто какъ застываніе (Gerinnung) рабочаго времени, или просто какъ воплощенный трудъ, — настолько же важно для пониманія прибавочной стоимости разсматривать ее просто какъ застываніе прибавочнаго труда, просто какъ воплощенный прибавочный трудъ. Различныя экономическія общественныя формаціи отличаются между собою только формою, въ которой этотъ прибавочный трудъ выжимается изъ непосредственнаго производителя, т. е. работника; такъ напр. мы видимъ такое различіе по формѣ между обществомъ, основанномъ на рабствѣ, и обществомъ, основанномъ на частномъ трудѣ [32]).

Такъ какъ стоимость перемѣннаго капитала=стоимости купленной на него рабочей силы; такъ какъ стоимость этой рабочей силы опредѣляетъ величину необходимой части рабочаго дня; и такъ какъ прибавочная стоимость, съ своей стороны, опредѣляется величиною излишней части рабочаго дня; то отсюда слѣдуетъ, что прибавочная стоимость относится къ перемѣнному капиталу такъ, какъ прибавочный трудъ относится къ труду необходи-

---

этихъ поръ мы будемъ употреблять его также для обозначенія рабочаго времени, необходимаго для производства извѣстнаго специфическаго товара, называемаго рабочею силою. Конечно, употребленіе ошихъ и тѣхъ же termini technici въ различномъ смыслѣ представляетъ всегда нѣкоторое неудобство; но подобнаго употребленія нельзя избѣжать вполнѣ ни въ одной наукѣ. Стоитъ сравнить, напримѣръ, между собою высшія и нисшія части математики.

[32]) Господинъ Wilhelm Thucydides Roscher, поистинѣ съ Gottsched'овской геніальностью, открываетъ, что, если, въ настоящее время, образованіе прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта и связанное съ этимъ скопленіе богатства, обязаны «бережливости» капиталиста, который «требуетъ за это, напримѣръ, процентовъ», то «на нисшихъ ступеняхъ культуры — напротивъ того — болѣе слабые были принуждаемы къ сбереженію болѣе сильными». (l. c., p. 78). Къ сбереженію труда? или несуществовавшихъ излишнихъ продуктовъ? Рядомъ съ дѣйствительнымъ невѣжествомъ, мы видимъ здѣсь апологистическій страхъ передъ добросовѣстнымъ анализомъ стоимости и прибавочной стоимости, и гнусную коварно-полицейскую цѣль, принуждающую Roscher'а и ему подобныхъ переносить даже на почву происхожденія прибавочной стоимости тѣ болѣе или менѣе правдоподобные оправдательные доводы, которыми они стараются извинить капиталиста за присвоеніе имъ существующей прибавочной стоимости.

Digitized by Google

ному, или что норма прибавочной стоимости $\frac{m}{v} = \frac{\text{прибавочному труду}}{\text{необходимый трудъ}}$. Обѣ пропорціи представляютъ одно и тоже отношеніе въ разной формѣ: одинъ разъ — въ формѣ воплощеннаго труда, другой разъ — въ формѣ живаго труда.

Поэтому, норма прибавочной стоимости представляетъ точное выраженіе степени эксплуатаціи рабочей силы капиталомъ, или работника — капиталистомъ *).

Въ нашемъ примѣрѣ, стоимость продукта была $= \overbrace{410}^{c}$ ф. с. $+ \overbrace{90}^{v}$ ф. с. $+ \overbrace{90}^{m}$ ф. с., а затраченный капиталъ былъ = 500 ф. с. Такъ какъ прибавочная стоимость равняется здѣсь 90, а затраченный капиталъ 500, то, руководствуясь общепринятыми въ такихъ случаяхъ правилами расчисленія, можно было бы вывести, что норма прибавочной стоимости, (которую постоянно смѣшиваютъ съ нормою прибыли), равна здѣсь = 18%, т. е. представляетъ такую относительную величину, незначительность которой могла бы растрогать господина Carey и другихъ гармонистовъ. Но, на самомъ дѣлѣ, норма прибавочной стоимости равна не $\frac{m}{K}$, или не $\frac{m}{c+v}$, но $= \frac{m}{v}$; слѣдовательно не $= \frac{90}{500}$, но $\frac{90}{90} = 100\%$, т. е. болѣе, чѣмъ въ пять разъ больше кажущейся степени эксплуатаціи. Хотя, въ данномъ случаѣ, мы не знаемъ ни абсолютной величины рабочаго дня, ни величины періода процесса труда (продолжается ли онъ день, недѣлю, и т. д.), ни числа рабочихъ, приводящихъ единовременно въ движеніе перемѣнный капиталъ въ 90 ф. ст., тѣмъ не менѣе, норма прибавочной стоимости $\frac{m}{v}$, вслѣдствіе своей превратимости въ формулу: $\frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{необходимый трудъ}}$, показываетъ намъ, со всею желательной точностью, взаимное отношеніе двухъ составныхъ частей рабочаго дня. Отношеніе это представляетъ 100%. Слѣдовательно работникъ работаетъ одну половину дня на себя, а другую половину — на капиталиста.

---

*) Читатель долженъ всегда имѣть въ виду, что норма прибавочной стоимости и общая сумма прибавочной стоимости — большая разница. Положимъ, въ одномъ случаѣ, необходимый трудъ = 3 часамъ; прибавочный трудъ, пусть будетъ также = 3 часамъ; а въ другомъ случаѣ, необходимый трудъ = 6 часамъ, прибавочный трудъ также = 6 часамъ. Очевидно, что норма прибавочной стоимости, т. е. степень эксплуатаціи работника, будетъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ одинакова (т. е. = 100%); но положеніе работника, физическое и нравственное, т. е. общая сумма его тягостей въ этихъ двухъ случаяхъ — весьма различна (именно въ одномъ случаѣ вдвое больше, чѣмъ въ другомъ). Перев.

Digitized by Google

И такъ, методъ вычисленія нормы прибавочной стоимости сводится, въ короткихъ словахъ, къ слѣдующему. Мы беремъ всю стоимость продукта и приравниваемъ лишь вновь являющуюся въ ней стоимость постояннаго капитала — нулю. Остающаяся за тѣмъ сумма стоимости представляетъ единственную произведенную стоимость, дѣйствительно созданную въ процессѣ производства товара. Если прибавочная стоимость извѣстна, то мы вычитаемъ ее изъ этой произведенной стоимости, для того, чтобы найти величину перемѣннаго капитала. Если же, наоборотъ, извѣстенъ перемѣнный капиталъ, то мы точно такимъ же образомъ отыскиваемъ прибавочную стоимость. Когда же оба они будутъ извѣстны, то намъ останется только произвести заключительный процессъ, т. е. вычислить отношеніе прибавочной стоимости къ перемѣнному капиталу.

Какъ ни проста эта метода, тѣмъ не менѣе намъ кажется не лишнимъ освоить читателя, при помощи нѣсколькихъ примѣровъ, съ непривычнымъ для него способомъ воззрѣнія, лежащимъ въ ея основаніи.

Возьмемъ сначала примѣръ изъ прядильной промышленности. Числа относятся къ 1860 году. Тѣ обстоятельства, которыя не имѣютъ никакого значенія для нашей цѣли, нами опущены. — Фабрика, взятая нами здѣсь какъ образчикъ, потребляла еженедѣльно 11,500 фунтовъ хлопка, изъ которыхъ отбросу было 1500 ф. Поэтому, стоимость сыраго матерьяла, считая по 7 пен. за фунтъ, составляла 336 ф. стер. Фабрика приводила въ движеніе 10,000 веретенъ, стоимостью въ 1 ф. с. каждое, т. е. на сумму 10,000 ф. с.; ежегодная утрата на веретенахъ, вслѣдствіе работы, составляла $12\frac{1}{2}$ %, т. е. 1250 ф. с.; слѣдовательно 24 ф. с. въ недѣлю. Еженедѣльная утрата въ стоимости паровой машины составляла 20 ф. с. Вспомогательныхъ веществъ, угля, масла, и т. д. издерживалось еженедѣльно на 40 ф. с. Плата работникамъ составляла еженедѣльно 70 ф. с., а продажная цѣна фунта пряжи равнялась $1\frac{1}{10}$ шил.; слѣдовательно, за 10,000 ф. пряжи получалось еженедѣльно 550 ф. с. Постоянная часть стоимости капитала составлялала, слѣдовательно, 420 ф. с. Мы приравняемъ ее нулю, такъ какъ она не участвуетъ въ еженедѣльномъ произведеніи новой стоимости. Слѣдовательно, дѣйствительная еженедѣльная произведенная стоимость, остающаяся у насъ послѣ этого, = 130 ф. с. Мы вычитаемъ отсюда, пошедшій на уплату работникамъ перемѣнный капиталъ въ 70 ф. с., и получаемъ такимъ образомъ въ остаткѣ прибавочную стоимость въ 60 ф. с. Норма прибавочной стоимости $\frac{m}{v}$ будетъ равна здѣсь $\frac{60}{70}$, слѣдовательно около 86 %. Это процентное число выражаетъ степень эксплуатаціи рабочей силы, или степень возрастанія стоимости перемѣннаго капитала. Если мы предположимъ, что работа на фабрикѣ производилась ежедневно среднимъ числомъ въ теченіи 10 часовъ, то въ такомъ случаѣ необходимое рабочее время составляло около $5\frac{5}{13}$ часа, а прибавочное рабочее время — около $4\frac{8}{13}$ часа.

У Jacob'a мы находимъ слѣдующій разсчетъ, сдѣланный для 1815 года,

Digitized by Google

при цѣнѣ пшеницы по 80 шил. за квартеръ, и при среднемъ урожаѣ по 22 бушеля съ акра, такъ, что 1 акръ приноситъ 11 ф. ст.

Произведенная стоимость на каждомъ акрѣ:

	ф.	с.	ш.
Сѣмена (пшеница)	1		9
Удобреніе	2		10
Рабочая плата	3		10
Сумма	7		9

	ф.	с.	ш.
Десятины, подати и налоги	1		1
Рента	1		8
Прибыль арендатора и проценты	1		2
Сумма	3		11

Предполагая постоянно, что цѣна продукта = его стоимости, мы видимъ, что прибавочная стоимость распредѣлена здѣсь по различнымъ рубрикамъ, подъ названіями: прибыли, процента, десятины, и т. д. Рубрики эти не имѣютъ для насъ никакого значенія; а потому мы складываемъ ихъ вмѣстѣ и получаемъ одну прибавочную стоимость въ 3 ф. стер. 11 шил.; — 3 ф. с. 19 ш., истраченные на сѣмена и удобреніе, мы приравниваемъ нулю, какъ постоянную часть капитала. У насъ остается вслѣдъ затѣмъ затраченный перемѣнный капиталъ въ 3 ф. стер. 10 шил., на мѣсто котораго производится эквивалентъ въ 3 ф. с. 10 ш. + 3 ф. с. 11 ш. Слѣдовательно здѣсь $\frac{m}{v} = \frac{3 \text{ ф. с. } 11 \text{ ш.}}{3 \text{ ф. с. } 10 \text{ ш.}}$, т. е. болѣе, чѣмъ 100%. — Работникъ употребляетъ здѣсь болѣе половины рабочаго дня на производство прибавочной стоимости, которую различныя лица раздѣляютъ между собою подъ различными предлогами [33]).

Прибавочная стоимость представляется въ прибавочномъ продуктѣ (surplus produce).

Мы предположили уже ранѣе, что двѣнадцатичасовой рабочій день прядильщика состоитъ изъ 6 часовъ необходимаго труда и изъ 6 часовъ прибавочнаго труда; что, въ теченіи этого времени, 20 фунтовъ хлопка превращаются въ 20 фун. пряжи, вслѣдствіе чего къ нимъ присоединяется стоимость въ 6 шил.; далѣе, что 1 ф. хлопка стоитъ 1 ш., а рабочія орудія, потребленныя въ теченіи всего процесса, стоятъ 4 ш.; слѣдовательно, стоимость всего продукта равна 30 ш.; а стоимость 1 ф. пряжи — 1 шил. 6 пенсамъ.

Каждый фунтъ пряжи представляетъ ту-же самую потребительную стоимость. Каждый фунтъ пряжи есть продуктъ соединенія того-же самаго сырого матерьяла, — хлопка — съ тѣмъ же самымъ производительнымъ трудомъ — пряденьемъ, — при помощи тѣхъ-же самыхъ рабочихъ орудій. Также и стоимость каждаго отдѣльнаго фунта пряжи представляетъ тотъ-же самый составъ: 1 ш. за хлопокъ, $2^2/_5$ п. за потребленныя орудія труда, $1^4/_5$ п.,

[33]) Приведенныя нами расчисленія имѣютъ значеніе только какъ иллюстраціи къ предъидущему изложенію. Мы, напримѣръ, постоянно предполагаемъ, что цѣны = стоимостямъ. Но, въ третьей книгѣ, читатель увидитъ, что это приравниваніе не совершается такъ просто даже и для среднихъ цѣнъ.

Digitized by Google

въ которыхъ воплощенъ необходимый трудъ, и $1^1/_5$ п., въ которыхъ воплощается прибавочный трудъ.

Разсматриваемыя отдѣльно, сами по себѣ, или разсматриваемыя какъ составныя части общаго продукта, — извѣстныя количества пряжи представляютъ постоянно изображенія того-же самаго производительнаго труда, — пряденья. Но съ другой точки зрѣнія, напротивъ того, положеніе частнаго продукта измѣняется совершенно, смотря потому, будемъ-ли разсматривать его самостоятельно, какъ частный продуктъ, или-же въ связи съ общимъ продуктомъ, просто какъ часть продукта.

Одинъ фунтъ пряжи стоитъ 1 ш. 6 п., а заключенная въ немъ хлопчатая бумага, — если не принимать въ разсчетъ отброса, — стоитъ 1 ш., т. е. $^2/_3$ его стоимости. Слѣдовательно $^2/_3$ ф. пряжи = 1 ф. хлопка; а $13^1/_3$ ф. пряжи = 20 ф. хлопка. Хотя въ $13^1/_3$ ф. пряжи заключается только $13^1/_3$ ф. хлопка стоимостью въ $13^1/_3$ ш.; но излишекъ стоимости пряжи, равный $6^2/_3$ ш., представляетъ эквивалентъ за хлопокъ, содержащійся въ остальныхъ $6^2/_3$ ф. пряжи. Слѣдовательно $13^1/_3$ ф. пряжи представляютъ весь хлопокъ, содержащійся въ цѣломъ продуктѣ, или въ 20 ф. пряжи, т. е. представляютъ сырой матерьялъ цѣлаго продукта; и кромѣ этого не представляютъ ничего болѣе. Дѣло представляется такимъ образомъ, какъ будто-бы изъ остальныхъ $6^2/_3$ ф. пряжи былъ выщипанъ весь содержащійся въ нихъ хлопокъ, и какъ будто-бы хлопокъ цѣлаго продукта былъ втиснутъ въ $13^1/_3$ ф. пряжи. Напротивъ того, трудъ пряденья, заключающійся въ $13^1/_3$ ф. пряжи, и та часть стоимости, которая прибавляется потребленными орудіями труда, какъ будто удалены изъ нихъ и перенесены на лежащую рядомъ съ ними часть продукта, состоящую изъ $6^2/_3$ ф. пряжи. Точно такимъ же образомъ можно снова разсматривать часть изъ остающихся $6^2/_3$ ф. пряжи, — а именно $2^2/_3$ ф. пряжи, — какъ простое представленіе, потребленныхъ въ теченіи всего процесса, орудій труда, стоимостью въ 4 ш. Такимъ образомъ хотя эти восемь десятыхъ цѣлаго продукта, или 16 ф. пряжи, разсматриваемые матерьяльно, какъ потребительная стоимость, какъ пряжа, и представляютъ точно такое-же изображеніе труда пряденья, какъ и остальные $^2/_{10}$ продукта, или 4 ф. пряжи, тѣмъ не менѣе, съ вышеизложенной точки зрѣнія, они не заключаютъ въ себѣ нисколько труда пряденья, нисколько труда, всаснаго въ продолженіи самаго процесса пряденья. Дѣло представляется такимъ образомъ, какимъ будто-бы они были превращены въ пряжу безъ помощи пряденья, и какъ будто-бы свойственная имъ форма пряжи есть ничто иное, какъ чистѣйшій обманъ. Въ самомъ дѣлѣ, если капиталистъ продастъ ихъ за 24 ш. и купитъ на эти деньги опять свои средства производства, то тогда окажется, что 16 ф. пряжи есть ничто иное, какъ замаскированная хлопчатая бумага, веретена, уголь, и т. д. Остающіеся 4 фунта пряжи, съ своей стороны, не содержатъ теперь ни одного атома сыраго матерьяла или орудій труда. Все то количество сыраго матерьяла и орудій труда, которое они заключали въ себѣ, уже вынуто изъ нихъ и воплощено въ первые 16 ф. пряжи. Поэтому 4 ф. пряжи не заключаютъ въ себѣ ни

Digitized by Google

одного атома труда, издержаннаго на производство хлопка, машинъ, угля, и т. д. Стоимость ихъ, равная 6 ш., представляетъ матерьяльное воплощеніе только тѣхъ 12 рабочихъ часовъ, которые издержаны самимъ прядильщикомъ. Трудъ пряденья, воплощенный въ цѣломъ продуктѣ, т. е. въ 20 ф. пряжи, концентрируется теперь въ 4 ф. пряжи, или въ $^1/_5$ продукта. Дѣло представляется такимъ образомъ, какъ будто-бы прядильщикъ выпрялъ эти 4 ф. пряжи изъ воздуха, и при помощи одного только воздуха; или, какъ будто-бы употребленные имъ хлопокъ и орудія труда существуютъ въ природѣ совершенно готовыми, безъ всякаго содѣйствія со стороны человѣка, а потому не придаютъ продукту никакой стоимости. Наконецъ, изъ этихъ 4 ф. пряжи, одна половина представляетъ только **необходимый трудъ**, равный 6 часамъ, а другая половина, — послѣдніе 2 ф. пряжи — представляетъ только **прибавочный трудъ**. Только эта послѣдняя часть цѣлаго продукта составляетъ прибавочный продуктъ.

И такъ весь продуктъ, состоящій изъ 20 ф. пряжи, можетъ быть расчлененъ слѣдующимъ образомъ:

Весь продуктъ, состоящій изъ 20 ф. пряжи, стоимостью въ 30 ш.

Постоянный капиталъ въ 24 ш.

$13^1/_3$ ф. пряжи (= сырой матерьялъ) + $2^2/_3$ ф. пряжи (= орудія труда).
20 ф. хлопка на 20 ш. + веретена, уголь и т. д. на 4 ш.
Матерьяльное воплощеніе 40 рабоч. час. + матерьяльное воплощеніе 8 раб. час.
Матерьяльное воплощеніе 48 рабочихъ часовъ, истраченныхъ до процесса пряденья, = 24 ш.

Перемѣнный капиталъ въ 3 ш.
2 ф. пряжи.
Стоимость рабочей силы въ 3 ш.
6 часовъ необходимаго труда прядильщика.

Прибавочный продуктъ.
2 ф. пряжи.
Прибавочная стоимость въ 3 ш.
6 часовъ прибавочнаго труда прядильщика.

Матерьяльное воплощеніе 12 рабочихъ часовъ, издержанныхъ въ продолженіи процесса пряденья = 6 ш.

И такъ, изъ всего продукта, или 20 ф. пряжи, — 16 ф. или $^4/_5$ продукта, заступаютъ только постоянный капиталъ; между тѣмъ какъ, лишь $^1/_5$ продукта, или 4 ф., заступаютъ трудъ, издержанный въ теченіи самаго процесса пряденья. Тѣмъ не менѣе, 20 ф. пряжи составляютъ продуктъ двѣнадцатичасоваго труда пряденья. Здѣсь снова является передъ нами различіе между процессомъ труда и процессомъ возрастанія стоимости. Здѣсь снова повторяется уже извѣстное намъ явленіе, а именно, что стоимость, представляющая результатъ рабочаго дня, т. е. **стоимость продукта** больше, чѣмъ **произведенная стоимость**, т. е. чѣмъ стоимость, дѣйствительно созданная въ теченіи этого рабочаго дня. Такъ напримѣръ: стоимость ежедневно производимыхъ 20 ф. пряжи = 30 ш.; но часть стоимости, дѣйствительно произведенная въ теченіи дня равна только = 6 ш. Только что данное нами изложеніе отличается отъ прежняго только тѣмъ, что здѣсь **составныя части стоимости продукта**, различающіяся между собою по самому понятію, или функціонально различныя составныя части

Digitized by Google

стоимости продукта, выражаются въ пропорціональныхъ частяхъ самаго продукта.

Это распаденіе продукта,—результата процесса производства — на извѣстное количество продукта, представляющее только тотъ трудъ, который заключается въ средствахъ производства; на другое количество продукта, представляющее только необходимый трудъ, прибавляемый въ теченіи процесса производства, и, наконецъ, послѣднее количество продукта, представляющее только прибавочный трудъ, прибавляемый въ теченіи того же самаго процесса, — распаденіе это не только очень просто, но также и очень важно, какъ мы увидимъ это изъ его позднѣйшаго приложенія къ многимъ запутаннымъ и пока еще неразрѣшеннымъ проблемамъ.

Мы только что разсматривали весь продуктъ, какъ готовый результатъ двѣнадцатичасоваго рабочаго дня. Но мы можемъ также прослѣдить его въ процессѣ его образованія, что не помѣшаетъ намъ постоянно представлять частные продукты какъ функціонально различныя части продукта.

Прядильщикъ производитъ въ 12 часовъ 20 фунтовъ пряжи, а потому въ 1 часъ — $1\frac{2}{3}$ фунта, а въ 8 часовъ — $13\frac{1}{3}$ ф., т. е. частный продуктъ, равный всей стоимости хлопка, испряденнаго въ теченіи цѣлаго рабочаго дня. Подобнымъ же образомъ частный продуктъ слѣдующаго 1 часа и 36 минутъ = $2\frac{2}{3}$ ф. пряжи, т. е. представляетъ стоимость рабочихъ орудій, потребленныхъ въ продолженіи 12 рабочихъ часовъ. Точно также, въ теченіи слѣдующаго 1 часа и 12 минутъ, прядильщикъ производитъ 2 фунта пряжи = 3 ш., т. е. стоимость продукта, равную всей стоимости, создаваемой имъ въ продолженіи 6 часовъ необходимаго труда. Наконецъ въ послѣдніе $\frac{3}{4}$ часа производитъ онъ также 2 ф. пряжи, стоимость которыхъ равна прибавочной стоимости, создаваемой имъ посредствомъ его прибавочнаго труда, равняющагося половинѣ рабочаго дня. Такой способъ расчисленія постоянно употребляется англійскими фабрикантами; они говорятъ, напримѣръ, что въ первые 8 часовъ, или, въ теченіи первыхъ $\frac{2}{3}$ рабочаго дня, они отработываютъ свою хлопчатую бумагу, и т. д. Не трудно видѣть, что формула сама по себѣ совершенно справедлива и представляетъ ничто иное, какъ переводъ первой формулы, съ пространства, гдѣ части продукта лежатъ готовыми другъ возлѣ друга, на время, гдѣ они слѣдуютъ одна за другою. Но формула эта тѣмъ не менѣе можетъ сопровождаться очень варварскими представленіями; а именно въ такихъ головахъ, которыя сильно заинтересованы, практически, въ процессѣ возрастанія стоимости, и, въ тоже время, имѣютъ прямую выгоду понимать этотъ процессъ, теретически, самымъ неправильнымъ образомъ. Такъ напримѣръ, можно вообразить себѣ, что нашъ прядильщикъ, въ первые 8 часовъ своего рабочаго дня, производитъ или замѣняетъ стоимость хлопка; въ слѣдующій 1 часъ и 36 минутъ — стоимость потребленныхъ орудій труда; въ слѣдующій 1 часъ и 12 минутъ — стоимость рабочей платы, и только знаменитый «послѣдній часъ» посвящаетъ онъ фабриканту, т. е. на производство прибавочной стоимости. При такомъ взглядѣ на предметъ, оказывается, что нашъ прядильщикъ совершаетъ

Digitized by Google

двойное чудо: во первыхъ, онъ ухитряется производить хлопокъ, верстена, паровую машину, уголь, масло, и т. д. въ тоже самое мгновеніе, какъ онъ прядетъ съ ихъ же помощью; а во вторыхъ, изъ одного рабочаго дня извѣстной степени интенсивности, ему удается сдѣлать пять такихъ же дней. Въ нашемъ случаѣ, именно, производство сыраго матерьяла и орудій труда требуетъ 4-хъ двѣнадцатичасовыхъ рабочихъ дней, а превращеніе ихъ въ пряжу требуетъ еще 1-го двѣнадцатичасоваго рабочаго дня. Что хищничество вѣритъ въ такое чудо, и что оно никогда не встрѣчаетъ большихъ затрудненій въ пріисканіи ученыхъ сикофантовъ, силящихся доказать его, — показываетъ слѣдующій примѣръ.

Въ одно прекрасное утро 1836 года, Nassau W. Senior, знаменитый своими познаніями въ политической экономіи и своимъ «прекраснымъ слогомъ», и представляющій нѣкоторымъ образомъ Clauren'а между другими англійскими политико-экономами, былъ потребованъ изъ Оксфорда въ Манчестеръ, для того, чтобы вмѣсто обученія юношества политической экономіи въ Оксфордѣ, самому поучиться этой премудрости въ Манчестерѣ. Фабриканты избрали его своимъ наемнымъ бойцомъ противъ недавно изданнаго Factory Act и противъ «десятичасовой» агитаціи, которая заходила еще дальше этого закона. Со свойственнымъ имъ практическимъ смысломъ, они признали, что господинъ профессоръ «wanted a good deal of finishing *)». Поэтому они выписали его въ Манчестеръ. Лекцію, прочитанную ему манчестерскими фабрикантами, господинъ профессоръ, съ своей стороны, украсилъ цвѣтами своего собственнаго краснорѣчія въ выпущенномъ имъ памфлетѣ: «Letters on the Factory Act, as it affects the cotton manufacture. London. 1837 **)». Въ этомъ памфлетѣ можно прочесть, между прочимъ, такія назидательныя вещи:

«При господствѣ настоящаго закона, ни одна фабрика, употребляющая особъ моложе 18 лѣтъ, не можетъ работать болѣе $11\frac{1}{2}$ часовъ въ день; а именно болѣе 12 часовъ въ продолженіи первыхъ 5 дней недѣли, и болѣе 9 часовъ въ субботу. Между тѣмъ слѣдующій анализъ (!) показываетъ, что, въ такой фабрикѣ вся чистая прибыль зависитъ отъ послѣдняго часа. Фабрикантъ издерживаетъ 100,000 ф. с.: 80,000 ф. на фабричныя зданія и машины, 20,000 на сырой матерьялъ и на рабочую плату. При капиталѣ, обращающемся въ теченіи года одинъ разъ, и при валовой прибыли въ 15%, годовой оборотъ фабрики долженъ выражаться въ массѣ товаровъ на сумму 115 000 ф..ст. Каждый изъ 23 рабочихъ получасовъ производитъ ежедневно $\frac{5}{115}$ или $\frac{1}{23}$ изъ этихъ 115,000 ф. ст. Изъ $\frac{23}{23}$ рабочихъ часовъ, производящихъ въ сложности всю сумму 115,000 ф. ст,, (constituting the whole 115.000 Pd. St.), $\frac{20}{23}$, — т. е. 100,000 изъ 115,000 — замѣняютъ только капиталъ; $\frac{1}{23}$, или 5000 ф. ст. изъ 115,000, составляющихъ валовую прибыль (!), — замѣщаютъ утрату въ

*) Что г. профессору недоставало надлежащей законченности или отдѣлки.

**) Письма о фабричномъ законѣ и о вліяніи его на хлопчато-бумажную промышленность.

Digitized by Google

стоимости машинъ и зданій, происходящую отъ ихъ употребленія въ работу. И только остающіяся за тѣмъ $^2/_{23}$, т. е. оба послѣдніе получаса каждаго дня производятъ чистую прибыль въ 10%. Поэтому, еслибы, при тѣхъ же самыхъ цѣнахъ на товары, фабрика имѣла бы право работать ежедневно 13 часовъ вмѣсто $11\,^1/_2$, то, прибавивъ около 2,600 ф. ст. къ оборотному капиталу, она могла бы увеличить свою чистую прибыль болѣе, чѣмъ вдвое. Съ другой стороны, еслибы рабочій день былъ сокращенъ только на 1 часъ, то всякая чистая прибыль совершенно бы исчезла; а если бы онъ былъ сокращенъ на $1\,^1/_2$ часа, то исчезла бы и валовая прибыль[34])!»

И это-то господинъ профессоръ называетъ «анализомъ!» Если онъ дѣйствительно повѣрилъ сѣтованіямъ фабрикантовъ на то, будто бы ихъ работ-

---

[34]) Senior, l. c., p. 12, 13. Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе курьезовъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ нашей цѣли; какъ напримѣръ, увѣреніе автора, будто бы вознагражденіе за потерю въ стоимости машинъ и т. д., слѣдовательно, вознагражденіе за одну изъ составныхъ частей капитала,— причисляется фабрикантами къ какой бы то ни было прибыли: къ брутто или нетто, къ валовой или чистой,— все равно. Мы не касаемся также вѣрности или лживости числовыхъ данныхъ. Что данныя эти стоятъ не болѣе, чѣмъ такъ называемый «анализъ», это доказалъ Leonhard Horner въ своемъ: A Letter to Mr. Senior etc. London, 1837».— Leonhard Horner одинъ изъ «Factory Inquiry Commissioners» 1833 года и фабричный инспекторъ до 1859 года, или, правильнѣе,— фабричный цензоръ, оказалъ безсмертныя услуги англійскому рабочему классу. Въ теченіи всей своей жизни онъ велъ неустрашимую войну не только съ обозленными фабрикантами, но и съ министрами, для которыхъ было несравненно важнѣе считать «голоса» хозяевъ фабрикъ въ Нижней Палатѣ, чѣмъ рабочіе часы «рукъ», занятыхъ на ихъ фабрикахъ.

Прибавленіе автора къ 34-й выноскѣ: Совершенно независимо отъ содержанія, самое изложеніе Senior'а сбивчиво. Вотъ что онъ хочетъ сказать:

Фабрикантъ даетъ ежедневно занятія рабочимъ на $11\,^1/_2$ или $^{23}/_2$ часовъ. Какъ каждый рабочій день, такъ и рабочій годъ состоитъ изъ $^{23}/_2$ часовъ (именно изъ $^{23}/_2$ рабочихъ часовъ, помноженныхъ на число рабочихъ дней цѣлаго года).

Предположивъ это,

$^{23}/_2$ рабочихъ часовъ производятъ валовой продуктъ въ 115,000 ф. ст.

$^1/_2$ рабочаго часа производитъ $^1/_{23} \times$ 115,000 ф. ст.

$^{23}/_2$ рабочихъ часовъ производятъ $^{23}/_{23} \times$ 115,000 ф. ст. = 115,000 ф. ст.

$^{20}/_2$ рабочихъ часовъ производятъ $^{20}/_{23} \times$ 115,000 ф. ст. = 100,000 ф. ст., слѣдовательно, они только замѣщаютъ вложенный капиталъ въ 100,000 ф. ст.

Остальные $^3/_2$ рабочихъ часовъ производятъ $^3/_{23} \times$ 115,000 ф. ст. = 15,000 ф. ст., т. е. валовую прибыль.

Изъ этихъ $^3/_2$ рабочихъ часовъ, $^1/_2$ рабочаго часа производитъ: $^1/_{23} \times$ 115,000 ф. ст. = 5000 ф. ст., т. е. производитъ только вознагражденіе за утрату въ стоимости фабрикъ и машинъ.

Послѣдніе $^2/_2$ рабочаго часа, т. е. послѣдній рабочій часъ, производитъ $^2/_{23}$ продукта; слѣдовательно, $^2/_{23} \times$ 115,000 ф. ст. = 10,000 ф. ст., т. е. производятъ чистую прибыль.

Въ текстѣ же Senior говоритъ: «остальные $^2/_{23}$, т. е. оба остальные получаса каждаго дня, производятъ чистую прибыль въ 10%». Такимъ образомъ онъ неожиданно смѣшиваетъ 23-ьи части, на которыя онъ раздѣлилъ продуктъ, съ получасами, на которые онъ раздѣлялъ рабочій день.

Digitized by Google

яики расточаютъ лучшее время дня на производство, т. е. на воспроизведеніе или замѣну стоимости фабричныхъ зданій, машинъ, хлопка, угля, и т. д., то, въ такомъ случаѣ, всякій анализъ былъ совершенно излишнимъ. Ему слѣдовало просто отвѣчать имъ: Милостивые Государи! если вы заставите своихъ работниковъ работать по 10 часовъ въ день, вмѣсто $11\frac{1}{2}$ часовъ, какъ теперь, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, ежедневное потребленіе хлопка, машинъ, и т. д. уменьшится на $1\frac{1}{2}$ часа; такимъ образомъ вы выиграете столько же, сколько потеряете. Ваши работники будутъ впредь употреблять $1\frac{1}{2}$ часами менѣе на воспроизведеніе или замѣну стоимостей затраченнаго капитала. Если же онъ не вѣрилъ имъ на слово, и, какъ настоящій знатокъ дѣла, находилъ необходимымъ произвести научный анализъ, то, въ такомъ вопросѣ, который весь вертится исключительно вокругъ отношенія чистой прибыли къ величинѣ рабочаго дня, онъ долженъ бы былъ прежде всего покорнѣйше попросить господъ фабрикантовъ — не сваливать въ одну пеструю кучу машины и фабричныя зданія, сырой матерьялъ и трудъ; но потрудиться отдѣлить постоянный капиталъ, заключающійся въ фабричныхъ зданіяхъ, машинахъ, сыромъ матерьялѣ, и т. д. — въ одну сторону; а перемѣнный капиталъ, затраченный въ формѣ рабочей платы, — въ другую. Если бы тогда оказалось, напр., что, по исчисленію фабрикантовъ, работникъ, въ теченіи $\frac{2}{23}$ рабочаго дня, или одного часа, воспроизводитъ или замѣняетъ рабочую плату, то нашъ аналитикъ долженъ бы былъ сказать имъ слѣдующее.

По вашему объясненію, работникъ производитъ въ предпослѣдній часъ свою рабочую плату, а въ послѣдній часъ — вашу прибавочную стоимость или прибыль. Такъ какъ, въ равные промежутки времени, онъ производитъ равныя стоимости, то поэтому продуктъ предпослѣдняго часа долженъ представлять точно такую же стоимость, какъ и продуктъ послѣдняго часа. Далѣе онъ производитъ стоимость лишь по стольку, поскольку онъ тратитъ трудъ; а количество его труда измѣряется его рабочимъ временемъ, которое, по вашему объясненію, составляетъ $11\frac{1}{2}$ часовъ въ день. Одну часть этихъ $11\frac{1}{2}$ часовъ употребляетъ онъ на производство, или на замѣну своей рабочей платы; а другую—на производство вашей чистой прибыли. Вотъ и все, что онъ дѣлаетъ въ продолженіи рабочаго дня: болѣе онъ не дѣлаетъ ничего. Но такъ какъ, по вашему объясненію, получаемая имъ плата и доставляемая имъ прибавочная стоимость представляютъ стоимости, равныя между собою, то очевидно, что онъ производитъ свою рабочую плату въ $5\frac{3}{4}$ часовъ, а, вашу чистую прибыль — въ другіе $5\frac{3}{4}$ часовъ. Далѣе, такъ какъ стоимость пряжи, являющейся продуктомъ двухчасоваго труда, равна суммѣ стоимостей его рабочей платы плюсъ ваша чистая прибыль, то эта стоимость пряжи должна измѣряться $11\frac{1}{2}$ часами труда: продуктъ предпослѣдняго часа— $5\frac{3}{4}$ рабочими часами, и продуктъ послѣдняго часа — точно также. Мы приближаемся теперь къ самому щекотливому пункту; слѣдовательно, — вниманіе! Предпослѣдній рабочій часъ есть обыкновенный рабочій часъ, точно такой же, какъ и первый. Ni plus, ni moins. Поэтому, какимъ же образомъ

Digitized by Google

можетъ прядильщикъ, въ теченіи одного рабочаго часа, произвести, въ формѣ пряжи, стоимость, представляющую $5\,^3/_4$ рабочихъ часовъ? На самомъ дѣлѣ онъ вовсе и не совершаетъ такого чуда. Та потребительная стоимость, которую онъ производитъ въ теченіи одного рабочаго часа, представляетъ просто извѣстное количество пряжи. Стоимость же (мѣновая) этой пряжи измѣряется $5\,^3/_4$ рабочими часами, изъ которыхъ $4\,^3/_4$ часа заключались уже въ хлопкѣ, машинахъ, и др. средствахъ производства, потребляемыхъ въ теченіи часа, и явились здѣсь такимъ образомъ безъ содѣйствія работника, а $^1/_4$, или одинъ часъ, прибавленъ имъ самимъ. Слѣдовательно, такъ какъ его рабочая плата производится въ $5\,^3/_4$ часовъ; а пряжа, представляющая продуктъ одного часа пряденья, заключаетъ въ себѣ также $5\,^3/_4$ часовъ, то поэтому нѣтъ ничего изумительнаго или волшебнаго въ томъ, что произведенная стоимость его $5\,^3/_4$ часовъ пряденья равна стоимости продукта одного часа пряденья. Но вы совершенно заблуждаетесь, если воображаете, что онъ теряетъ хотя одинъ атомъ времени своего рабочаго дня на воспроизведеніе или «замѣну» стоимости хлопка, машинъ, и т. д. Уже вслѣдствіе одного того, что трудъ его дѣлаетъ изъ хлопка и веретенъ — пряжу, вслѣдствіе одного того, что онъ прядетъ, стоимость хлопка и веретенъ сама собой переходитъ на пряжу. Это обстоятельство обязано своимъ происхожденіемъ качеству его труда, а не количеству его. Конечно, въ теченіи часа, онъ перенесетъ на пряжу большее количество стоимости хлопка, и т. д., чѣмъ въ теченіи $^1/_2$ часа; но только потому, что въ часъ онъ спрядетъ болѣе хлопка, чѣмъ въ $^1/_2$ часа. Вы понимаете, слѣдовательно, что ваше выраженіе, будто-бы работникъ производитъ въ предпослѣдній часъ стоимость своей рабочей платы, а въ послѣдній — чистую прибыль, — не значитъ ничего болѣе, кромѣ того, что въ пряжѣ, представляющей продуктъ двухъ часовъ его рабочаго дня,—будутъ ли это первые или послѣдніе часы, — все равно — воплощено $11\,^1/_2$ рабочихъ часовъ, т. е. ровно столько часовъ, сколько содержится во всемъ его рабочемъ днѣ. А выраженіе ваше, что, въ теченіи первыхъ $5\,^3/_4$ часа, онъ производитъ свою рабочую плату, а въ теченіи послѣднихъ $5\,^3/_4$ часа — вашу чистую прибыль, — не значитъ ничего болѣе, кромѣ того, что за первые $5\,^3/_4$ часа вы платите, а за послѣдніе $5\,^3/_4$ часа вы не платите ничего. Я говорю о платѣ за трудъ, вмѣсто того чтобы говорить о платѣ за рабочую силу, — только для того, чтобы выражаться понятнымъ для васъ языкомъ. Теперь, Милостивые Государи, взгляните на отношеніе того рабочаго времени за которое вы платите, къ тому рабочему времени, за которое вы не платите, и вы увидите, что оно представляетъ отношеніе половины дня къ половинѣ дня; слѣдовательно равняется 100%; нѣтъ надобности, кажется, замѣчать, что такой процентъ очень и очень недуренъ. — Не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что еслибы вы могли заставить ваши «руки» работать по 13 часовъ въ день вмѣсто $11\,^1/_2$, и превратить излишніе $1\,^1/_2$ часа исключительно въ прибавочный трудъ, — (что было бы совершенно въ вашемъ духѣ), — то послѣдніе $5\,^3/_4$ часа возрасли бы до $7\,^1/_4$ часовъ, а потому

Digitized by Google

и норма прибавочной стоимости поднялась бы со 100 % на 126%. Но я долженъ сказать вамъ, что вы просто сумасшедшіе сангвиники, если воображаете, что вслѣдствіе прибавленія $1^1/_2$ рабочихъ часовъ, норма прибавочной стоимости возрастаетъ со 100% на 200%, или даже болѣе, чѣмъ на 200%, т. е. «болѣе чѣмъ удвоится», какъ говоритъ Senior. Съ другой стороны, — (ахъ, человѣческое сердце — такая удивительная вещь; особенно, когда человѣкъ носитъ свое сердце въ кошелкѣ!) — вы просто помѣшанные нессимисты, если опасаетесь, что съ сокращеніемъ рабочаго дня съ $11^1/_2$ на $10^1/_2$ часовъ вся ваша чистая прибыль пойдетъ прахомъ. Совсѣмъ нѣтъ! Предполагая, что всѣ остальныя обстоятельства останутся неизмѣнными, все дѣло ограничится здѣсь только тѣмъ, что прибавочный трудъ упадетъ съ $5^3/_4$ на $4^3/_4$ часа, при чемъ у васъ все-таки останется еще очень порядочная норма прибавочной стоимости, а именно $82^{14}/_{23}$ %. Но вашъ роковой «послѣдній часъ», о которомъ вы накричали болѣе вздору, чѣмъ милленаріи о страшномъ судѣ и о погибели міра, — этотъ «послѣдній часъ» просто «all bosh!» (чистый вздоръ). Ваша потеря не лишитъ ни васъ вашей «чистой прибыли», ни эксплуатируемыхъ вами дѣтей обоего пола — ихъ «душевной чистоты»[35]). Когда же дѣйствительно пробьетъ вашъ «послѣдній

---

[35]) Если Senior доказалъ, что отъ «послѣдняго рабочаго часа» зависитъ чистая прибыль фабрикантовъ, существованіе англійской хлопчато-бумажной промышленности, и размѣры англійскаго міроваго рынка, — то докторъ Andrew Ure доказалъ, въ придачу къ этому, что, если фабричныя дѣти и особы моложе 18 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы работать полные 12 часовъ въ теплой и чистой нравственной атмосферѣ фабрики, выталкиваются «однимъ часомъ» ранѣе въ холодный, непривѣтливый и распущенный внѣшній міръ, то праздность и порокъ, происходящіе отъ этого, не могутъ не дѣйствовать самымъ гибельнымъ образомъ на ихъ душевное здоровье. Начиная съ 1848 года, фабричные инспекторы, въ своихъ полугодовыхъ, «Reports», никогда не устаютъ поддразнивать фабрикантовъ ихъ «послѣднимъ», ихъ «роковымъ часомъ». Такъ напр Howell говоритъ въ своемъ фабричномъ отчетѣ отъ 31 мая 1855: «Если бы слѣдующее остроумное расчисленіе (онъ цитируетъ Senior'a) было справедливо, то изъ него слѣдовало бы заключить, что, начиная съ 1850 года, всѣ хлопчато-бумажныя фабрики Соединенныхъ Королевствъ работали себѣ въ убытокъ». («Reports of the Insp. of Fact. for the half year ending 30-th April 1855», p. 19, 20). Въ 1848 году, когда десятичасовой билль обсуждался въ парламентѣ, фабриканты вынудили у нѣкоторыхъ работниковъ, работавшихъ въ сельскихъ льняно-прядильняхъ, разбросанныхъ между графствами Dorset и Somerset, петицію противъ этого билля; петицію, въ которой, между прочимъ, значится: «Мы, податели этой петиціи, родители дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, думаемъ, что лишній праздный часъ не можетъ имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ деморализаціи нашихъ дѣтей; такъ какъ праздность есть начало всякаго порока». Фабричный отчетъ отъ 31 октября 1848 г. замѣчаетъ по этому поводу: «Атмосфера льняно-прядилень, въ которыхъ работаютъ дѣти этихъ добродѣтельныхъ и нѣжныхъ родителей, до такой степени наполнена пылью и волокнами сыраго матерьяла, что даже десятиминутное пребываніе въ прядильнѣ чрезвычайно непріятно, и сопровождается постоянно самыми мучительными ощущеніями, такъ какъ глаза, уши, ноздри и ротъ наполняются немедленно цѣлыми облаками льняной пыли, отъ кото-

Digitized by Google

часокъ», вспомяните объ оксфордскомъ профессорѣ. А пока: до свиданія въ лучшемъ мірѣ, гдѣ я постараюсь насладиться долѣе вашимъ пріятнымъ и почетнымъ для меня знакомствомъ. Adio [36])!... «Послѣдній часъ», откры-

---

рой нѣтъ никакого спасенія. Самый трудъ, вслѣдствіе лихорадочной быстроты машинъ, требуетъ непрерывной траты движенія и искусства, подъ постояннымъ контролемъ неослабной внимательности; а поэтому всякому должно показаться нѣсколько жесткимъ, въ устахъ родителей, выраженіе «лѣность», примѣненное къ ихъ собственнымъ дѣтямъ, которыя, — за исключеніемъ времени, употребляемаго на ѣду, — проводятъ полныхъ десять часовъ за такимъ занятіемъ и въ такой атмосферѣ.... Эти дѣти работаютъ долѣе, чѣмъ земледѣльческіе работники сосѣднихъ деревень... Подобныя безжалостныя обвиненія въ «праздности и порокѣ» должны быть заклеймены какъ чистѣйшее cant (ханжество) и безстыднѣйшее лицемѣріе.... Та часть публики, которая, около двѣнадцати лѣтъ тому назадъ, была приведена въ негодованіе тою самонадѣянною смѣлостью, съ какою многіе проповѣдывали публично и совершенно серьезно, опираясь на санкцію высокихъ авторитетовъ, будто бы вся «чистая прибыль» фабрикантовъ происходитъ изъ «послѣдняго часа» труда, и будто бы съ сокращеніемъ рабочаго дня на одинъ часъ, вся чистая прибыль должна исчезнуть; эта часть публики, говоримъ мы, едва ли повѣритъ своимъ глазамъ, когда увидитъ, что оригинальное открытіе касательно особенныхъ достоинствъ послѣдняго часа съ тѣхъ поръ значительно улучшено и обнимаетъ теперь собою не только вопросъ о «прибыли», но также и вопросъ о «нравственности»; такъ что, если бы продолжительность дѣтскаго труда была сведена на полныхъ 10 часовъ, то при этомъ погибла бы не только чистая прибыль фабрикантовъ, но также и нравственность самихъ дѣтей, такъ какъ и та и другая зависятъ отъ этого послѣдняго, этого роковаго часа». («Reports of Insp. of Fact. for 31-st. Oct. 1848», p. 101). Тотъ же самый фабричный отчетъ представляетъ намъ образчики «нравственности» и «добродѣтелей» этихъ господъ фабрикантовъ, перечисляя всѣ происки, обманы, хитрости, приманки, угрозы, поддѣлки и т. д., которые были употреблены ими, чтобы вынудить нѣсколькихъ, совершенно беззащитныхъ, работниковъ къ подписанію подобныхъ петицій, для того, чтобы потомъ навязать ихъ парламенту, какъ петиціи цѣлой вѣтви промышленности, цѣлыхъ графствъ. Въ высшей степени характеристично для современнаго состоянія такъ называемой политико-экономической «науки» то обстоятельство, что ни самъ Senior, — который, къ чести своей, выступилъ впослѣдствіи энергически въ защиту законодательнаго вмѣшательства въ дѣла фабрикъ, — ни его первоначальные и послѣдующіе противники, не съумѣли разобрать, въ чемъ состояла ошибка «оригинальнаго открытія». Они апеллировали къ фактамъ и къ наблюденіямъ, почерпнутымъ изъ опыта. Но «why and wherefore» (почему и отчего) оставалось для нихъ тайною.

[36]) Однако манчестерская поѣздка принесла господину профессору нѣкоторую пользу! Въ «Letters on the Factory Act», вся чистая прибыль: «барышъ» и «проценты» и даже «something more» (еще кое-что) происходитъ изъ одного неоплаченнаго рабочаго часа работника! Между тѣмъ какъ еще за годъ передъ этимъ, въ «Outlines of Political Economy», сочиненныхъ имъ на общую пользу оксфордскихъ студентовъ и образованныхъ филистеровъ, возражая противъ Ricardo, выводившаго опредѣленіе стоимости изъ количества истраченнаго рабочаго времени, — онъ «открылъ», что «барышъ» происходитъ изъ труда капиталиста, а проценты изъ его аскетическихъ наклонностей, изъ его «abstinenz» (воздержаніе). Самая уловка была стара, но слово «abstinenz» было ново. Г. Roscher совершенно вѣрно онѣмечилъ его въ словѣ

Digitized by Google

тый Senior'омъ въ 1836 году, послужилъ [illegible] вмѣстѣ съ Вальдстейн и другими политико-экономами; [illegible] 1848, въ «London Economist», его наигрывалъ снова James W[illegible] мандариновъ политической экономіи, въ своей [illegible] десятичасоваго билля.

Мы уже видѣли, что норма прибавочной стоимости [illegible] отношеніемъ прибавочной стоимости не къ общей суммѣ [illegible] но къ перемѣнной его части, издержанной на рабочую силу, [illegible] и относительная величина прибавочнаго продукта [illegible] отношеніемъ его къ остатку цѣлаго продукта, но исключительно [illegible] къ той части продукта, которая представляетъ необходимый [illegible] Мы видѣли, что произведеніе прибавочной стоимости [illegible] капиталистическимъ производствомъ, точно также и [illegible] измѣряется не абсолютною массою продукта, но только [illegible] прибавочнаго продукта [87]).

Сумма необходимаго труда и прибавочнаго труда [illegible] времени, въ теченіи котораго работникъ воспроизводитъ только стоимость [illegible] собственной рабочей силы, и того времени, въ теченіи которого [illegible] прибавочную стоимость,— опредѣляетъ абсолютную величину его рабочаго времени, или — рабочій день (working day).

4. Рабочій день.

Исходною точкою нашего изслѣдованія служитъ предположеніе, что рабочая сила покупается и продается по ея стоимости. Стоимость ея, подобно стоимости всякаго другаго товара, опредѣляется рабочимъ временемъ, требую-

---

«[illegible]halting». Но разные Wirth'ы, Schulze и другіе соотечественники его, [illegible] посвященные въ таинства латинскаго языка, перевели этотъ терминъ словомъ «Entsagung» (самоотреченіе) и, такимъ образомъ, придали ему нѣкоторый мефистофелевскій оттѣнокъ.

[87]) «Для человѣка, обладающаго капиталомъ въ 20,000 ф. ст., приносящимъ ему 2000 ф. ст. годовой прибыли, — рѣшительно все равно, — занимаетъ ли его капиталъ 100 или 1000 работниковъ; продаются ли произведенія [illegible] за 10,000 или за 20,000 ф. ст., если только получаемая имъ прибыль [illegible] случаѣ не опускается ниже 2000 ф. ст. Не таковъ ли точно [illegible] всякой націи? Коль скоро чистые реальные доходы [illegible] прибыли остаются тѣ же самые, то для нея рѣшительно все равно, [illegible] ли ея населеніе изъ 10 или 12 милліоновъ человѣкъ». (Ricardo, [illegible] 4[illegible]). [illegible] до Ricardo, Arthur Young, фанатикъ прибавочной [illegible], [illegible] болтливый писатель, лишенный всякой критики, — слава [illegible] обратно пропорціональна его заслугамъ, — говоритъ, между прочимъ [illegible]: «Какую пользу можетъ извлечь новѣйшее государство изъ цѣлой провинціи, если почва этой провинціи воздѣлывается по древне-римскому способу, мелкими, независимыми земледѣльцами, хотя бы эти земледѣльцы и воздѣлывали ее наилучшимъ образомъ? Для какой цѣли можетъ служить такая провинція, кромѣ разведенія людей? («the mere purpose of breeding men»). Но такая цѣль, сама по себѣ, представляетъ самую безполезную цѣль въ мірѣ» («is a most useless purpose»). Arthur Young: «Political Arithmetic etc. London, 1774», p. 47.

Digitized by Google

[illegible], вспомните объ оксфордскомъ профессорѣ. А пока: до свиданія въ [illegible] мірѣ, [illegible] я постараюсь насладиться долѣе вашимъ пріятнымъ и почетнымъ для меня знакомствомъ. Adio [36])!... «Послѣдній часъ», откры-

---

р[illegible] вѣтъ [illegible] Самый трудъ, вслѣдствіе лихорадочной быстроты машинъ, требуетъ [illegible] траты движенія и искусства, подъ постояннымъ контролемъ [illegible] внимательности, а поэтому всякому должно показаться [illegible], въ устахъ родителей, выраженіе «лѣность», примѣненное къ ихъ [illegible] дѣтямъ, [illegible], — за исключеніемъ времени, употребляемаго на [illegible] десять часовъ за такимъ занятіемъ и въ такой атмосферѣ [illegible] долѣе, чѣмъ земледѣльческіе работники [illegible] обвиненія въ «праздности и порокѣ» [illegible] какъ чистѣйшее cant (ханжество) и безстыднѣйшее [illegible] публики, которая, около двѣнадцати лѣтъ тому назадъ, [illegible] тою самонадѣянною смѣлостью, съ какою многіе [illegible] и совершенно серьезно, опираясь на санкцію высокихъ [illegible] бы вся «чистая прибыль» фабрикантовъ происходитъ изъ [illegible] часа» труда, и будто бы съ сокращеніемъ рабочаго дня на одинъ [illegible] прибыль должна исчезнуть; эта часть публики, говоримъ мы, [illegible] своимъ глазамъ, когда увидитъ, что оригинальное откры- [illegible] особенныхъ достоинствъ послѣдняго часа съ тѣхъ поръ значи- [illegible] и обнимаетъ теперь собою не только вопросъ о «прибыли», [illegible] о «нравственности»; такъ что, если бы продолжитель- [illegible] труда была сведена на полныхъ 10 часовъ, то при этомъ погибла [illegible] чистая прибыль фабрикантовъ, но также и нравственность [illegible] какъ и та и другая зависятъ отъ этого послѣдняго, этого [illegible] «Reports of Insp. of Fact. for 31-st. Oct. 1848», p. 101). [illegible] фабричный отчетъ представляетъ намъ образчики «нравственности» [illegible] этихъ господъ фабрикантовъ, перечисляя всѣ происки, обманы, [illegible], угрозы, поддѣлки и т. д., которые были употреблены ими, [illegible] нѣсколькихъ, совершенно беззащитныхъ, работниковъ къ под- [illegible] лѣтній, для того, чтобы потомъ навязать ихъ парламенту, [illegible] вѣтви промышленности, цѣлыхъ графствъ. Въ высшей сте- [illegible] для современнаго состоянія такъ называемой политико- [illegible] «науки» то обстоятелство, что ни самъ Senior, — который, къ [illegible] вслѣдствіи энергически въ защиту законодательнаго [illegible] въ дѣла фабрикъ, — ни его первоначальные и послѣдующіе против- [illegible] мѣли разобрать, въ чемъ состояла ошибка «оригинальнаго открытія». [illegible] къ фактамъ и къ наблюденіямъ, почерпнутымъ изъ опыта. Но [illegible] (почему [illegible]) оставалось для нихъ тайною.

[illegible] манчестерская поѣздка принесла господину профессору нѣкоторую [illegible] «Letters on the Factory Act», вся чистая прибыль: «барышъ» [illegible] и даже «something more» (еще кое-что) происходитъ изъ [illegible] оплаченнаго рабочаго часа работника! Между тѣмъ какъ еще [illegible] этимъ, въ «Outlines of Political Economy», сочиненныхъ [illegible] пользу оксфордскихъ студентовъ и образованныхъ филистеровъ, [illegible] противъ Ricardo, выводившаго опредѣленіе стоимости изъ количества [illegible] рабочаго времени, — онъ «открылъ», что «барышъ» происходитъ [illegible] капиталиста, а проценты изъ его аскетическихъ наклонно- [illegible] «[illegible]» (воздержаніе). Самая уловка была стара, но слово [illegible] ново. T. Roscher совершенно вѣрно онѣмечилъ его въ словѣ

тый Senior'омъ въ 1836 году, послужилъ сигналомъ, который наигрывался впослѣдствіи и другими политико-экономами; такъ 15 апрѣля 1848, въ «London Economist», его наигрывалъ снова James Wilson, одинъ изъ главныхъ мандариновъ политической экономіи, въ своей полемикѣ противъ десятичасоваго билля.

Мы уже видѣли, что норма прибавочной стоимости опредѣляется отношеніемъ прибавочной стоимости не къ общей суммѣ затраченнаго капитала, но къ перемѣнной его части, издержанной на рабочую силу; точно также и относительная величина прибавочнаго продукта опредѣляется не отношеніемъ его къ остатку цѣлаго продукта, но исключительно отношеніемъ его къ той части продукта, которая представляетъ необходимый трудъ. Мы видѣли, что произведеніе прибавочной стоимости составляло цѣль, управляющую капиталистическимъ производствомъ, точно также и величина богатства измѣряется не абсолютною массою продукта, но только массою одного прибавочнаго продукта [37]).

Сумма необходимаго труда и прибавочнаго труда,—того времени, въ теченіи котораго работникъ воспроизводитъ только стоимость своей собственной рабочей силы, и того времени, въ теченіи котораго онъ производитъ прибавочную стоимость,— опредѣляетъ абсолютную величину его рабочаго времени, или — рабочій день (working day).

4. Рабочій день.

Исходною точкою нашего изслѣдованія служитъ предположеніе, что рабочая сила покупается и продается по ея стоимости. Стоимость ея, подобно стоимости всякаго другаго товара, опредѣляется рабочимъ временемъ, требую-

---

«Enthaltung». Но разные Wirth'ы, Schulze и другіе соотечественники его, менѣе посвященные въ таинства латинскаго языка, перевели этотъ терминъ словомъ «Entsagung» (самоотреченіе) и, такимъ образомъ, придали ему нѣкоторый монашескій оттѣнокъ.

[37]) «Для человѣка, обладающаго капиталомъ въ 20,000 ф. ст., приносящимъ ему 2000 ф. ст. годовой прибыли, — рѣшительно все равно, — занимаетъ ли его капиталъ 100 или 1000 работниковъ; продаются ли произведенные товары за 10,000 или за 20,000 ф. ст., если только получаемая имъ прибыль ни въ какомъ случаѣ не опускается ниже 2000 ф. ст. Не таковъ ли точно реальный интересъ всякой націи? Коль скоро чистые реальные доходы націи, ея ренты и прибыли остаются тѣ же самые, то для нея рѣшительно все равно, — состоитъ ли ея населеніе изъ 10 или 12 милліоновъ человѣкъ». (Ricardo, l. c., p. 416). Еще задолго до Ricardo, Arthur Young, фанатикъ прибавочной стоимости, но пустой, болтливый писатель, лишенный всякой критики, — слава котораго обратно пропорціональна его заслугамъ, — говоритъ, между прочимъ слѣдующее: «Какую пользу можетъ извлечь новѣйшее государство изъ цѣлой провинціи, если почва этой провинціи воздѣлывается по древне-римскому способу, мелкими, независимыми земледѣльцами, хотя бы эти земледѣльцы и воздѣлывали ее наилучшимъ образомъ? Для какой цѣли можетъ служить такая провинція, кромѣ разведенія людей? («the mere purpose of breeding men»). Но такая цѣль, сама по себѣ, представляетъ самую безполезную цѣль въ мірѣ» («is a most useless purpose»). Arthur Young: «Political Arithmetic etc. London, 1774», p. 47.

Digitized by Google

щимся для ея производства. Слѣдовательно, если средняя сумма жизненныхъ средствъ, нужныхъ ежедневно для поддержанія жизни работника, требуетъ для своего производства ежедневно 6 часовъ, то работникъ долженъ работать, среднимъ числомъ, по 6 часовъ въ день для того, чтобы произвести ежедневно свою рабочую силу, или воспроизвести ту стоимость, которую она представляетъ въ продажѣ. Необходимая часть его рабочаго дня содержитъ въ этомъ случаѣ 6 часовъ, и представляетъ поэтому, при прочихъ неизмѣнныхъ условіяхъ, совершенно опредѣленную величину. Но величина необходимой части рабочаго дня вовсе еще не опредѣляетъ величину самаго рабочаго дня.

Предположимъ, что линія a————b представляетъ продолжительность или длину необходимаго рабочаго времени, напр. 6 часовъ. Коль скоро трудъ продолжается за предѣлы ab на 1, 3 или 6 часовъ, и т. д., мы получаемъ три различныя линіи:

Рабочій день I. a————b——c

Рабочій день II. a————b——c,

Рабочій день III. a————b————c,

представляющія три различные рабочіе дня: въ 7, 9 и 12 часовъ. Линія удлиненія bc представляетъ длину прибавочнаго рабочаго времени. Такъ какъ рабочій день $= ab + bc$, или ac, то онъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіями перемѣнной величины bc. Такъ какъ ab представляетъ у насъ величину данную, то опредѣленіе отношенія bc къ ab, во всѣхъ случаяхъ, не представляетъ ни малѣйшихъ затрудненій. Отношеніе это, въ рабочемъ днѣ I, представляетъ $^1/_6$ ab; въ рабочемъ днѣ II, — $^3/_6$ ab, и, въ рабочемъ днѣ III,— $^6/_6$ ab. Далѣе: такъ какъ пропорція: $\frac{\text{прибавочное рабочее время}}{\text{необходимое рабочее время}}$ представляетъ норму прибавочной стоимости, то ясно, что эта норма опредѣляется вышеприведеннымъ отношеніемъ. Въ разсматриваемыхъ нами трехъ рабочихъ дняхъ, эта норма представляетъ $16^2/_3\%$, 50% и 100%. Напротивъ того: одна норма прибавочной стоимости недостаточна для опредѣленія величины рабочаго дня. Если бы эта норма представляла, напр., 100%, рабочій день могъ бы заключать 8, 10, 12 часовъ, и т. д. Такая норма показывала бы, что обѣ составныя части рабочаго дня, — необходимый трудъ и прибавочный трудъ, — равны между собою, но она не показывала бы, какъ велика каждая изъ этихъ частей.

И такъ рабочій день не есть постоянная величина, но величина перемѣнная. Хотя одна изъ его частей опредѣляется количествомъ рабочаго времени, требующимся для воспроизведенія самаго работника, но общая величина его измѣняется съ длиною или продолжительностью прибавочнаго труда. Поэтому, хотя рабочій день и можетъ быть опредѣленъ, т. е. измѣренъ, но, самъ по себѣ, онъ представляетъ величину неопредѣленную [38]).

---

[38]) «Рабочій день не опредѣленъ: онъ можетъ быть длиненъ или коротокъ».

Digitized by Google

Хотя рабочій день не есть величина постоянная, но величина перемѣнная; однако, съ другой стороны, онъ можетъ измѣняться лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. Наименьшій предѣлъ его величины не можетъ быть опредѣленъ. Впрочемъ, если мы предположимъ, что линія удлиненія *bc*, или прибавочный трудъ = 0, то мы получимъ наименьшій предѣлъ, т. е. ту часть рабочаго дня, которую работникъ долженъ трудиться, необходимымъ образомъ, для поддержанія своего собственнаго существованія. Но при капиталистическомъ способѣ производства, необходимый трудъ составляетъ всегда лишь нѣкоторую часть его рабочаго дня; слѣдовательно рабочій день никогда не можетъ быть сокращенъ до этого минимума. Но, если предѣлъ наименьшей величины рабочаго дня не можетъ быть опредѣленъ, то, напротивъ того, для рабочаго дня существуетъ всегда извѣстный предѣлъ наибольшей величины. Рабочій день не можетъ быть продолженъ далѣе извѣстнаго предѣла. Этотъ предѣлъ наибольшей величины опредѣляется двумя обстоятельствами. Во первыхъ, опредѣляется онъ физическими предѣлами рабочей силы. Въ продолженіи естественнаго дня, состоящаго изъ 24 часовъ, человѣкъ можетъ издержать лишь извѣстное количество жизненной силы; мѣра этой траты силы представляетъ мѣру физически возможнаго рабочаго времени. Такъ напримѣръ, лошадь можетъ работать изо дня въ день лишь по 8 часовъ въ сутки. Впродолженіи извѣстной части дня сила должна находиться въ покоѣ; она должна спать; въ продолженіи другой части дня человѣкъ долженъ удовлетворять другимъ своимъ потребностямъ; онъ долженъ питаться, мыться, одѣваться, и т. д. Кромѣ этого, чисто физическаго предѣла, удлиненіе рабочаго времени натыкается еще на нравственный предѣлъ. Работникъ нуждается во времени для удовлетворенія своихъ умственныхъ и соціальныхъ потребностей, число и размѣръ которыхъ опредѣляются общимъ состояніемъ культуры. Поэтому измѣненія величины рабочаго дня колеблятся въ предѣлахъ абсолютныхъ физическихъ границъ и, болѣе или менѣе относительныхъ, соціальныхъ границъ. Но, какъ тѣ, такъ и другіе предѣлы оказываются довольно эластичными, и представляютъ для этихъ колебаній самое широкое пространство. Такимъ образомъ мы находимъ рабочіе дни въ 8, 10, 12, 14, 16, 18, и болѣе часовъ; слѣдовательно рабочіе дни самой различной величины.

Капиталистъ купилъ рабочую силу за ея дневную стоимость. Ему принадлежитъ потребительная стоимость этой силы въ теченіи одного рабочаго дня. Слѣдовательно онъ пріобрѣлъ право требовать, чтобы работникъ, въ продолженіи дня, работалъ на него. Но что такое рабочій день [39])? Безъ всякаго сомнѣнія день этотъ долженъ быть не менѣе обыкновеннаго, натураль-

---

«An Essay on Trade and Commerce, containing Observations on Taxation etc. London, 1770», p. 73.

[39]) Вопросъ этотъ безконечно важнѣе знаменитаго вопроса, предложеннаго сэромъ Робертомъ Пилемъ бирмингамской торговой палатѣ: «Что такое фунтъ стерлинговъ?» Вопросъ этотъ могъ быть поставленъ только потому, что Пиль имѣлъ такое же смутное понятіе о природѣ денегъ, какъ и бирмингамскіе «little shilling men»

Digitized by Google

наго дня. Но насколько менѣе? Капиталистъ имѣетъ свой собственный взглядъ на этотъ ultima thule, на этотъ крайній предѣлъ, или на необходимую границу рабочаго дня. Капиталистъ, какъ капиталистъ, представляетъ собою лишь олицетворенный капиталъ; его душа — капитальная душа. Но единственное жизненное стремленіе капитала состоитъ лишь въ томъ, чтобы увеличивать постоянно свою стоимость, создавать прибавочную стоимость, всасывать въ себя посредствомъ своей постоянной части или средствъ производства, возможно бо́льшую массу прибавочнаго труда [40]). Капиталъ есть мертвый трудъ, который, подобно вампиру, оживаетъ, вслѣдствіе всасыванія въ себя живаго труда, и пріобрѣтаетъ при этомъ тѣмъ болѣе жизненной силы, чѣмъ болѣе всосано имъ этого труда. Время, въ продолженіи котораго работникъ трудится, есть то время, въ продолженіи котораго капиталистъ потребляетъ купленную имъ рабочую силу [41]). Если работникъ употребляетъ хотя малѣйшую часть находящагося въ его распоряженіи времени на себя самаго, онъ обкрадываетъ этимъ капиталиста [42]).

Капиталистъ ссылается въ этомъ случаѣ на законъ обмѣна товаровъ. Онъ, какъ и всякій другой покупатель, старается извлечь возможно бо́льшую пользу изъ потребительной стоимости купленнаго имъ товара. Но, вдругъ, возвышается голосъ работника, голосъ, который былъ заглушенъ до сихъ поръ шумомъ и гамомъ процесса производства.

Товаръ, который я продалъ тебѣ, — говоритъ этотъ голосъ капиталисту, — отличается отъ прочей товарной черни тѣмъ, что потребленіе его создаетъ стоимость, и притомъ стоимость бо́льшую той, которой онъ самъ стоитъ. Это и было причиною, почему ты его купилъ. То, что для тебя является какъ увеличеніе стоимости твоего капитала, для меня — есть излишняя трата моей рабочей силы. Конечно, и ты, и я, признаемъ на рынкѣ только одинъ законъ, — законъ обмѣна товаровъ. Конечно, потребленіе товара принадлежитъ не продавцу, который его отчуждаетъ, но покупателю, который его пріобрѣтаетъ. Поэтому ты имѣешь право пользоваться моею рабочею силою въ продолженіи дня. Но, посредствомъ дневной продажной цѣны моей рабочей силы,

---

[40]) «Задача капиталиста состоитъ въ томъ, чтобы, при помощи затраченнаго капитала, добыть возможно бо́льшую сумму труда». («D'obtenir du capital dépensé la plus forte somme de travail possible»). J. G. Courcelle-Seneuil: «Traité théorique et pratique des enterprises industrielles. 2-ème édit. Paris, 1857», p. 63.

[41]) «Потеря одного часа труда въ теченіи дня представляетъ, въ коммерческомъ дѣлѣ, ужаснѣйшій убытокъ». «Между трудящимися бѣдняками этого королевства, а въ особенности между фабричною чернью, очень развито потребленіе предметовъ роскоши, а потребляя ихъ, они потребляютъ свое время, которое, конечно, представляетъ самое гибельное изъ всѣхъ потребленій». «An Essay on Trade and Commerce etc.», p. 47 и 153.

[42]) «Если работникъ вздумаетъ отдохнуть, хотя на одно мгновенье, алчная экономія, слѣдящая безпокойнымъ взоромъ за каждымъ его движеніемъ, немедленно подымаетъ вой, что онъ ее обкрадываетъ». N. Linguet: «Théorie des Lois Civiles etc. London 1767», t. II, p. 466).

Digitized by Google

я долженъ имѣть возможность воспроизводить ее снова ежедневно, чтобы имѣть возможность снова и снова продавать ее. Независимо отъ естественнаго изнашиванія ея, вмѣстѣ съ возрастомъ и т. п., я долженъ быть способнымъ работать завтра, съ тѣмъ же нормальнымъ состояніемъ силы, здоровья и свѣжести, какъ и сегодня. Ты проповѣдуешь мнѣ постоянно евангеліе «бережливости» и «воздержанія». Ладно же! Какъ благоразумный, бережливый хозяинъ, я буду беречь теперь мое единственное достояніе, рабочую силу, и буду воздерживаться отъ всякой неразумной растраты ея. Я буду приводить ежедневно въ движеніе, или превращать въ трудъ, лишь такое количество этой силы, которое не можетъ повредить ея нормальной дѣятельности и здоровому развитію. Посредствомъ чрезмѣрнаго удлиненія рабочаго дня, ты можешь въ одинъ день выжать изъ меня болѣе рабочей силы, чѣмъ сколько я могу вознаградить въ три дня. То, что ты выигрываешь въ этомъ случаѣ на трудѣ, я теряю на субстанціи труда, на моей рабочей силѣ. Пользоваться моею рабочею силою и ограбить ее у меня, — двѣ вещи, совершенно различныя. Если средній періодъ жизни средняго работника, при разумномъ употребленіи его силы, состоитъ изъ 30 лѣтъ, то стоимость моей рабочей силы, уплачиваемая мнѣ тобою изо дня въ день, равна $\frac{1}{365 \times 30}$ или $^1/_{10950}$ ея общей стоимости. Но если ты потребляешь ее въ 10 лѣтъ, то ты платишь мнѣ ежедневно только $^1/_{10950}$, вмѣсто $^1/_{3650}$ общей стоимости, слѣдовательно только $^1/_3$ ея настоящей стоимости, и поэтому обкрадываешь меня ежедневно на $^2/_3$ стоимости моего товара. Ты платишь мнѣ за потребленіе моей рабочей силы въ теченіи одного дня; между тѣмъ какъ расходуешь ее столько, сколько слѣдовало бы издержать лишь въ три дня. Это совершенно противорѣчитъ нашему договору и закону обмѣна товаровъ. Поэтому я требую рабочаго дня нормальной длины. Я обращаюсь съ этимъ требованіемъ не къ сердцу твоему; такъ какъ я знаю, что въ денежныхъ дѣлахъ нѣтъ мѣста добросердечію. Быть можетъ ты примѣрный гражданинъ, пожалуй даже членъ общества покровительства животныхъ, и притомъ человѣкъ набожный, окруженный благоуханіемъ святости; но та вещь, которую ты представляешь по отношенію ко мнѣ, не заключаетъ въ своей груди сердца. И если тебѣ кажется, что въ ней что то бьется, то это лишь біеніе моего собственнаго сердца. Требуя нормальнаго рабочаго дня, я требую только стоимости моего товара, какъ это дѣлаетъ всякій другой продавецъ [48]).

И такъ мы видимъ, что природа обмѣна товаровъ не представляетъ никакихъ границъ рабочаго дня кромѣ самыхъ эластичныхъ, а потому также нѣтъ никакихъ предѣловъ и для прибавочнаго труда. Поэтому, когда капи-

[48]) Во время большой стачки лондонскихъ builders (строителей) въ 1860—61 годахъ, съ цѣлью добиться сокращенія рабочаго дня на 9 часовъ, ихъ комитетъ публиковалъ заявленіе, почти тождественное съ жалобою нашего работника. Въ этомъ заявленіи, не безъ ироніи, намекается на то обстоятельство, что самый алчный изъ «buildings-masters», — нѣкто Sir M. Peto, — окруженъ «благоуханіемъ святости».

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

талистъ старается удлиннить рабочій день насколько это возможо, и даже, если можно, сдѣлать изъ одного рабочаго дня — два дня, онъ только пользуется тѣмъ правомъ, которое принадлежитъ ему какъ покупателю. Съ другой стороны, специфическая натура проданнаго товара предполагаетъ извѣстный предѣлъ потребленію этого товара покупателемъ; а потому работникъ, стараясь постоянно свести рабочій день на извѣстную нормальную величину, защищаетъ только то право, которое принадлежитъ ему какъ продавцу. Такимъ образомъ мы находимъ здѣсь антиномію, право противъ права, и притомъ каждое изъ этихъ правъ одинаково освящено закономъ обмѣна товаровъ. Но, въ борьбѣ двухъ одинаковыхъ правъ другъ противъ друга, дѣло рѣшаетъ сила. Поэтому, въ исторіи капиталистическаго производства, установленіе нормальнаго рабочаго дня является какъ борьба за предѣлы рабочаго дня между классомъ капиталистовъ и рабочимъ классомъ.

Изобрѣтеніе прибавочнаго труда, какъ уже было замѣчено выше, не принадлежитъ капиталу. Повсюду, гдѣ средства производства находятся въ монопольномъ владѣніи одной части общества, работникъ, — свободный или несвободный — долженъ прибавлять излишнее рабочее время къ тому рабочему времени, которое необходимо для поддержанія его собственной жизни, — чтобы произвести жизненныя средства для владѣльца средствъ производства [44]); будетъ-ли этотъ владѣлецъ аѳинскій καλὸς κἀγαθός, этрусскій теократъ, civis romanus, норманскій баронъ, американскій рабовладѣлецъ, валахскій бояръ, новѣйшій landlord или капиталистъ [45]). Однако не трудно понять, что въ такой экономической общественной формаціи, гдѣ главную роль играетъ не мѣновая, но потребительная стоимость продукта, прибавочный трудъ бываетъ ограниченъ нѣкоторымъ болѣе узкимъ или болѣе широкимъ кругомъ потребностей; но характеръ самаго производства вовсе не представляетъ въ этомъ случаѣ безграничной потребности въ прибавочномъ трудѣ. Если, въ исторіи древности, мы и встрѣчаемъ иной разъ кажущіяся отступленія отъ этого положенія, то отступленія эти представляютъ на самомъ дѣлѣ прямое доказательство его справедливости. Такъ напримѣръ, чрезмѣрный трудъ, въ своихъ наиболѣе ужасныхъ формахъ, является именно тамъ, гдѣ мѣновая стоимость производится въ своей самостоятельной формѣ, въ формѣ денегъ, именно при добываніи золота и серебра. Насильственный трудъ, замучивающій работника до смерти, представляетъ здѣсь оффиціальную форму чрезмѣрнаго труда. Стоитъ почитать объ этомъ у Діодора

---

[44]) «Трудящіеся классы... въ дѣйствительности кормятъ нетолько самихъ себя, но и тѣхъ пенсіонеровъ, которые называются богатыми». (Edmund Burke l. c. p. 2).

[45]) Niebuhr, въ своей «Römische Geschichte», дѣлаетъ очень наивное замѣчаніе: «Нельзя не сознаться, что памятники зодчества, подобные этрусскимъ, поражающіе насъ даже въ самыхъ развалинахъ своихъ, — въ маленькихъ (!) государствахъ, — предполагаютъ существованіе феодальныхъ господъ и крѣпостныхъ рабовъ». Гораздо глубже замѣтилъ Sismondi, что «брюссельскія кружева» предполагаютъ существованіе господъ-нанимателей и наемныхъ слугъ.

Digitized by Google

Сицилійскаго [46]). Однако, когда народы, — у которыхъ производство представляется еще въ сравнительно болѣе низкихъ формахъ рабскаго труда, крѣпостнаго труда, и т. д., — являются на всемірный рынокъ, управляющійся законами капиталистическаго производства, и когда продажа ихъ продуктовъ за границу развивается до такой степени, что становится ихъ главнѣйшимъ интересомъ, — то къ варварскимъ ужасамъ рабства, крѣпостничества и т. п. прибавляются цивилизованные ужасы, порождаемые чрезмѣрнымъ трудомъ. Поэтому работа негровъ въ южныхъ штатахъ американскаго союза сохраняла довольно патріархальный характеръ до тѣхъ поръ, пока эта работа была направлена главнѣйшимъ образомъ на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ самихъ рабовладѣльцевъ. Но по мѣрѣ того, какъ вывозъ хлопчатой бумаги становился настоящимъ жизненнымъ интересомъ этихъ штатовъ, замучиваніе негровъ на смерть чрезмѣрнымъ трудомъ, потребленіе тамъ и самъ жизни негра въ теченіи семи рабочихъ лѣтъ, становилось факторомъ цѣлой системы, основанной на строгомъ и точномъ коммерческомъ разсчетѣ. Дѣло шло теперь уже не о томъ, чтобы добыть изъ негра извѣстную массу полезныхъ продуктовъ. Оно заключалось теперь въ самомъ производствѣ прибавочной стоимости. Тоже самое относится и къ барщинному труду (Frohnarbeit), напр, въ Дунайскихъ княжествахъ.

Сравненіе алчной погони за прибавочнымъ трудомъ въ Дунайскихъ княжествахъ съ не менѣе алчною погонею за нимъ на англійскихъ фабрикахъ представляетъ особенный интересъ, такъ какъ, при барщинномъ трудѣ, прибавочный трудъ является въ самостоятельной, чувственно-осязательной формѣ.

Предположимъ, что рабочій день заключаетъ въ себѣ 6 часовъ необходимаго труда и 6 часовъ прибавочнаго труда. Въ этомъ случаѣ свободный работникъ доставляетъ еженедѣльно капиталисту 6×6, или 36 часовъ прибавочнаго труда. Это совершенно тоже самое, какъ если-бы онъ работалъ 3 дня въ недѣлю на себя, а 3 дня въ недѣлю работалъ даромъ на капиталиста. Но здѣсь такое отношеніе не бросается въ глаза съ перваго взгляда; такъ какъ необходимый трудъ и прибавочный трудъ здѣсь какъ бы сливаются другъ съ другомъ. Поэтому, я могу, напр., выразить тоже самое отношеніе еще такимъ образомъ, что, въ теченіи каждой минуты, работникъ работаетъ 30 секундъ на себя, а 30 секундъ на капиталиста, и т. п. Совсѣмъ другое дѣло по отношенію къ барщинному труду. Тотъ необходимый трудъ, который исполняетъ напр. валахскій крестьянинъ для поддержанія своего соб-

[46]) «Нельзя смотрѣть на этихъ несчастныхъ (работниковъ въ золотыхъ рудникахъ, лежащихъ между Египтомъ, Ефіопіей и Аравіей), не имѣющихъ возможности ни держать въ чистотѣ своего тѣла, ни прикрыть своей наготы, — безъ того, чтобы не почувствовать сожалѣнія къ ихъ горестной участи. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго снисхожденія, ни малѣйшей пощады ни къ болѣзни, ни къ увѣчью, ни къ старости, ни къ женской слабости. Побуждаемые побоями, они должны работать, пока смерть не положитъ конецъ ихъ бѣдствіямъ и мученіямъ». Diodorus Siculus. Historische Bibliothek. Buch 3, c. 13.

Digitized by Google

ственнаго существованія, отличается пространственно отъ того прибавочнаго труда, который онъ исполняетъ для боярина. Одинъ родъ труда исполняетъ онъ на своемъ собственномъ полѣ, другой — въ господскомъ помѣстьи. Поэтому, обѣ части рабочаго времени существуютъ здѣсь раздѣльно и самостоятельно одна подлѣ другой. Прибавочный трудъ, являющійся здѣсь въ формѣ барщиннаго труда, рѣзко отличается отъ необходимаго труда. Очевидно, что эти различныя формы проявленія не имѣютъ никакого вліянія на количественное отношеніе прибавочнаго труда къ необходимому труду. Три дня прибавочнаго труда въ недѣлю всегда останутся тремя днями труда, не доставляющаго никакого эквивалентнаго вознагражденія для самаго работника, — будетъ-ли этотъ трудъ называться барщиннымъ трудомъ, или наемнымъ трудомъ. Но у капиталиста алчное стремленіе къ прибавочному труду проявляется въ насильственномъ и безмѣрномъ удлиненіи рабочаго дня, между тѣмъ какъ у валахскаго боярина это стремленіе проявляется проще, въ непосредственной погонѣ за барщиннымъ днемъ [47]).

Барщинный трудъ въ Придунайскихъ княжествахъ былъ связанъ съ натуральными рентами и другими принадлежностями крѣпостничества, но составлялъ настоящую дань господствующему классу. Повсюду, гдѣ наблюдается такое явленіе, барщинный трудъ очень рѣдко оказывается происшедшимъ изъ крѣпостничества, напротивъ того, по большей части крѣпостничество оказывается здѣсь развившимся изъ барщиннаго труда. Такъ бывало и въ Румынскихъ княжествахъ. Первоначальный способъ производства въ этихъ княжествахъ основывался на общинной собственности, хотя общинная собственность существовала здѣсь не въ той формѣ, которую мы встрѣчаемъ у славянъ или у индійцевъ. Часть земель самостоятельно обработывалась членами земледѣльческихъ общинъ, какъ свободная, частная собственность; между тѣмъ, какъ другая часть земель, — ager publicus, — обработывалась ими сообща. Продуктъ этого общаго труда служилъ частью какъ резервный фондъ на случай неурожаевъ и другихъ несчастныхъ случайностей, частью какъ государственная сокровищница, изъ которой покрывались военныя, религіозныя и другія издержки общины. Съ теченіемъ времени представители военной силы и церкви захватили общинныя земли, а вмѣстѣ съ ними и повинности, отбывавшіяся жителями на этихъ земляхъ. Трудъ свободныхъ земледѣльцевъ на ихъ собственной землѣ, находившейся у нихъ въ общинномъ владѣніи, превратился въ барщинный трудъ на людей, отнявшихъ ихъ общую собственность. Вмѣстѣ съ тѣмъ развились немедленно и крѣпостныя отношенія, существовавшія однако лишь фактически, а не на основаніи закона, до тѣхъ поръ, пока Россія, подъ предлогомъ уничтоженія крѣпостнаго права, не возвела ихъ въ положительный законъ. Кодексъ барщинныхъ повинностей, обнародованный въ 1831 году русскимъ генераломъ Киселевымъ, былъ

[47]) Весь послѣдующій очеркъ относится къ тому состоянію Румынскихъ княжествъ въ которомъ они находились до переворота, происшедшаго въ нихъ послѣ Крымской войны.

Digitized by Google

весьма естественно, продиктованъ самими боярами. Посредствомъ этого кодекса, Россія завоевала однимъ ударомъ и расположеніе магнатовъ Дунайскихъ княжествъ и одобрительныя рукоплесканія либеральныхъ кретиновъ цѣлой Европы.

На основаніи «Règlement organique»,—такъ называется этотъ кодексъ барщинныхъ повинностей, — каждый валахскій земледѣлецъ, кромѣ цѣлой массы мелкихъ натуральныхъ повинностей, — обязанъ доставить такъ называемому собственнику земли: 1) 12 рабочихъ дней вообще; 2) одинъ день полевой работы; и 3) одинъ день возки дровъ. Въ концѣ концовъ 14 рабочихъ дней въ годъ. Но, на основаніи глубокихъ политико-экономическихъ соображеній, рабочій день принимается въ кодексѣ вовсе не въ своемъ обыкновенномъ смыслѣ; подъ рабочимъ днемъ подразумѣвается здѣсь такой рабочій день, который необходимъ для производства средняго дневнаго продукта; а этотъ средній дневной продуктъ опредѣленъ такъ хитро, что никакой циклопъ не сработаетъ его и въ 24 часа. Самъ «Règlement», съ истинно русскою ироніею, объявляетъ безъ всякихъ обиняковъ, что подъ 12 рабочими днями слѣдуетъ понимать продуктъ 36 дневнаго ручнаго труда; подъ однимъ днемъ полевой работы — три дня, и подъ однимъ днемъ возки лѣсу — также три дня. Итого: 42 барщинныхъ дня. Но къ этому присоединяется еще т. н. Jobagie, т. е. услуги, которыя земледѣльцы должны оказывать землевладѣльцу въ разныхъ чрезвычайныхъ нуждахъ, случающихся по хозяйству. Извѣстная часть мужскаго населенія, соотвѣтствующая числу жителей деревни, осуждена ежегодно на эту «Jobagie». Въ теченіи года приходится на каждаго валахскаго земледѣльца по 14 дней этого прибавочнаго барщиннаго труда. Такимъ образомъ предписанный закономъ барщинный трудъ составляетъ 56 рабочихъ дней въ годъ. Но, вслѣдствіе дурнаго климата, земледѣльческій годъ Валахіи содержитъ только 210 дней, изъ которыхъ 40 дней приходятся на воскресенья и праздники, а 30 дней приходится среднимъ числомъ на дурную погоду; такимъ образомъ рабочій годъ уменьшается въ сложности на 70 дней. Остается 140 рабочихъ дней. Отношеніе барщиннаго труда къ необходимому труду $^{56}/_{84}$, или $66\,^2/_3\,\%$, выражаетъ гораздо меньшую норму прибавочной стоимости, чѣмъ та, которая управляетъ трудомъ англійскаго земледѣльческаго и фабричнаго работника. Но приведенное нами количество барщиннаго труда представляетъ лишь то количество, которое предписывается закономъ. Но «Règlement organique», облегчаетъ для помѣщиковъ возможность обходить его собственныя положенія съ еще большимъ «либерализмомъ», чѣмъ англійское фабричное законодательство. Послѣ того, какъ изъ 14 дней имъ было сдѣлано 56 дней, номинальный дневной трудъ каждаго изъ этихъ 56 барщинныхъ дней былъ опредѣленъ такимъ образомъ, что въ концѣ всякаго дня, долженъ былъ оставаться неоконченный излишекъ, падающій на слѣдующій день. Въ теченіи одного дня, напр. должно выполоть такое пространство земли, которое требуетъ для этой цѣли, особенно на маисовыхъ поляхъ — вдвое больше времени. Законный дневной трудъ, въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ работахъ, могъ быть расположенъ

Digitized by Google

такимъ образомъ, что день начинался въ Маѣ, а оканчивался только въ Октябрѣ. Для Молдавіи, постановленія закона на этотъ счетъ были еще суровѣе. «Двѣнадцать барщинныхъ дней, установленные въ «Réglement organique», восклицаетъ одинъ упоенный побѣдою боярин, — «составляютъ 365 дней въ году!» [48]).

Если «Règlement organique» Дунайскихъ княжествъ представляетъ положительное выраженіе алчнаго стремленія къ прибавочному труду, легализированнаго въ каждомъ параграфѣ этого кодекса, то англійскіе Factory Acts представляютъ отрицательное выраженіе того же самаго алчнаго стремленія. Эти законы противупоставляютъ стремленію капиталиста къ безмѣрному высасыванію рабочей силы — насильственное ограниченіе рабочаго дня со стороны государства, хотя со стороны такого государства, которое управляется капиталистомъ и landlord'омъ. Не говоря уже о рабочемъ движеніи, разроставшемся съ каждымъ днемъ все въ болѣе и болѣе грозные размѣры, ограниченіе фабричнаго труда было предписано точно такою же необходимостью, которая разлила гуано по англійскимъ полямъ. Таже самая алчность, которая, въ одномъ случаѣ, истощила землю, въ другомъ случаѣ подрывала въ самомъ корнѣ жизненную силу націи. Періодическія эпидеміи свидѣтельствовали здѣсь съ такою же ясностью, какъ и уменьшающійся ростъ солдатъ въ Германіи и во Франціи [49]).

Factory Act 1850 года, регулирующій въ настоящее время фабричный трудъ, опредѣляетъ средній недѣльный день въ 10 часовъ; а именно въ теченіи первыхъ 5 дней недѣли — въ 12 часовъ: отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ

---

[48]) Дальнѣйшія подробности можно видѣть въ «E. Regnault: Histoire politique et sociale des Principautés Danubiennes. Paris 1855».

[49]) «Говоря вообще, увеличеніе средняго размѣра органическихъ существъ извѣстнаго вида свидѣтельствуетъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, о преуспѣяніи этого вида. Что касается людей, то размѣръ ихъ тѣла также уменьшается, если какія-нибудь причины мѣшаютъ ихъ благосостоянію, — будутъ-ли эти причины обусловливаться отношеніями физическими или соціальными, — все равно. Во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ конскрипція, со времени введенія ея, средній ростъ взрослаго мужскаго населенія и вообще годность его для военной службы уменьшились весьма замѣтнымъ образомъ. Передъ революціею (1789), maximum для пѣхотинца представлялъ во Франціи 165 сантиметровъ; въ 1818 году, (по закону 10 Марта) — 157; а по закону 21 Марта 1832, — 156 сантиметровъ; во Франціи, изъ представляемыхъ рекруговъ, бракуется за малорослостью и тѣлесными недостатками среднимъ числомъ около половины. Саксонская военная мѣра, въ 1780 году, равнялась 178 сантимтграмъ; теперь она равна 155. Въ Пруссіи она равняется 157. На основаніи данныхъ, публикованныхъ докторомъ Meyer'омъ въ Bayrische Zeitung отъ 9 мая 1862 г., и представляющихъ средній выводъ изъ девятилѣтнихъ наблюденій, въ Пруссіи, изъ каждыхъ 1000 рекрутъ, 716 оказываются негодными для военной службы: 317 по малорослости и 399 вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ... Въ 1858 году, Берлинъ не могъ выставить слѣдовавшаго съ него контингента подставныхъ людей: недоставало 156 человѣкъ». (J. v. Liebig: «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur und Physiologie. 1862 7-te Auflage». Band I, p. 117, 118).

Digitized by Google

вечера; причемъ $^1/_2$ часа полагается по закону на завтракъ и часъ на обѣдъ,— остается слѣдовательно $10^1/_2$ часовъ; и 8 часовъ въ субботу: съ 6 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, откуда $^1/_2$ часа отходитъ на завтракъ. Въ итогѣ имѣется 60 часовъ въ недѣлю: по $10^1/_2$ часовъ въ первые 5 дней недѣли и $7^1/_2$ часовъ въ послѣдній недѣльный день [50]). Установлены особые блюстители за соблюденіемъ этого закона, такъ называемые **фабричные инспекторы**, подчиненные непосредственно министерству внутреннихъ дѣлъ, полугодовые отчеты которыхъ публикуются постоянно парламентомъ для всеобщаго свѣдѣнія. Эти же отчеты доставляютъ непрерывныя и оффиціальныя статистическія доказательства алчнаго стремленія капиталиста къ прибавочному труду.

Послушаемъ на минуту фабричныхъ инспекторовъ [51]).

«Плутоватый фабрикантъ начинаетъ работы за четверть часа (иногда немного ранѣе, иногда немного позднѣе) до 6 часовъ утра, и прекращаетъ ихъ на четверть часа, (иногда немного ранѣе, иногда немного позднѣе) послѣ 6 часовъ вечера. Онъ урѣзываетъ 5 минутъ отъ начала и 5 минутъ отъ конца получаса, опредѣленнаго по закону на завтракъ, и отхватываетъ цѣлыхъ 10 минутъ отъ начала, и 10 минутъ отъ конца часа, опредѣленнаго по закону на обѣдъ. Въ субботу онъ работаетъ на четверть часа долѣе (иногда болѣе, иногда менѣе), послѣ 2-хъ часовъ по полудни. Такимъ образомъ у него составляется слѣдующая выгода:

До 6 часовъ утра . . .	15 минутъ.	Всего въ 5 дней: 300 минутъ.
Послѣ 6 часовъ вечера .	15 —	
Отъ времени завтрака . .	10 —	
Отъ обѣденнаго времени .	20 —	
	60 минутъ.	

Въ Субботу.

До 6 часовъ утра . . .	15 минутъ.	Вся недѣльная выгода: 340 минутъ.
Отъ завтрака	10 —	
Послѣ 2 час. пополудни .	15 —	

[50]) Исторія фабричнаго акта 1850 года будетъ изложена въ продолженіи этой главы.

[51]) Въ моей книгѣ я лишь изрѣдка касаюсь того періода, который простирается отъ начала крупной промышленности въ Англіи до 1845 года; по отношенію къ этому времени я отсылаю читателя къ сочиненію Friedrich Engels'a: «Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Leipzig. 1845». Какъ глубоко понялъ Энгельсъ духъ капиталистическаго производства показываютъ Factory Reports, Reports on mines, и т. д., появившіеся послѣ 1845 года; а какъ изумительно нарисованы имъ различныя подробности положенія англійскаго рабочаго класса — показываетъ самое поверхностное сравненіе его сочиненія съ оффиціальными отчетами «Children's Employment Commission», публиковавшимися 18 и 20-ю годами позднѣе его книги (1863—67) Эти отчеты относятся именно къ тѣмъ вѣтвямъ промышленности, въ которыхъ фабричное законодательство не было еще введено до 1862 года, и въ которыхъ оно частью не введено и до сихъ поръ. а потому положеніе дѣлъ, нарисованное Энгельсомъ, не потерпѣло въ нихъ, вслѣдствіе вмѣшательства извнѣ, болѣе или менѣе

Digitized by Google

Или 5 часовъ 40 минутъ въ недѣлю. Если мы помножимъ теперь это число на 50 рабочихъ недѣль — за вычетомъ двухъ недѣль на праздники и случайные перерывы работъ, — то мы получимъ 27 рабочихъ дней[52])».

«Если рабочій день будетъ протянутъ ежедневно на 5 минутъ долѣе нормальнаго предѣла, то, въ теченіи года, набѣжитъ въ пользу фабриканта 2 1/2 лишнихъ дня производства[53])». «Одинъ лишній часъ каждый день, составленный изъ кусочковъ времени, урѣзанныхъ то тамъ, то сямъ, дѣлаетъ изъ 12 годовыхъ мѣсяцевъ — 13» [54]).

Кризисы, въ теченіи которыхъ производство прерывается, и фабрики работаютъ только «короткое время», т. е. лишь въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ недѣлю, — кризисы эти, весьма естественно, не измѣняютъ нисколько стремленія фабрикантовъ къ удлиненію рабочаго дня. Чѣмъ менѣе бываетъ дѣлъ, тѣмъ болѣе должна быть прибыль со сдѣланнаго. Чѣмъ менѣе времени работаетъ фабрика, тѣмъ болѣе прибавочнаго рабочаго времени должно быть отработано. Поэтому фабричные инспекторы доносятъ слѣдующее о періодѣ кризиса съ 1857 — 1858:

«Человѣку, незнакомому съ дѣломъ, можетъ показаться непослѣдовательнымъ и безсмысленнымъ, будто бы въ то время, когда торговля идетъ такъ плохо, могутъ имѣть мѣсто какія-нибудь нарушенія законныхъ предѣловъ для рабочаго времени; но именно это плохое состояніе промышленности поощряетъ людей, не уважающихъ закона, къ его безпрерывнымъ нарушеніямъ; они обезпечиваютъ себѣ такимъ образомъ лишнюю прибыль (extraprofit)....» «Въ то самое время», говоритъ Leonhard Horner, «какъ 122 фабрики въ моемъ округѣ совсѣмъ закрылись, 143 остановили работы, а всѣ остальныя работаютъ лишь короткое время, принужденіе работниковъ работать долѣе положеннаго по закону времени продолжается попрежнему» [55]). «Хотя», говоритъ Howell, «большая часть фабрикъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго положенія промышленности, работаетъ только половинное время, тѣмъ не менѣе и теперь, какъ и прежде, я продолжаю получать одно и тоже количество жалобъ на ежедневное оттягиваніе у работниковъ то получаса,

---

значительныхъ измѣненій. Мои-же примѣры заимствованы главнѣйшимъ образомъ изъ періода свободной торговли, начинающагося послѣ 1848 г., т. е. изъ того райскаго времени, о которомъ такъ много наболтали нѣмцамъ столько-же крикливые, сколько невѣжественные въ научномъ отношеніи разнощики панегириковъ свободной торговли. — Впрочемъ, Англія фигурируетъ здѣсь на первомъ планѣ только потому, что она классически представляетъ собою капиталистическое производство, и сверхъ того, одна въ цѣломъ мірѣ обладаетъ непрерывною оффиціальною статистикою по занимающему насъ предмету.

[52]) «Suggestions etc. by M-r L. Horner, Inspector of Facteries», въ «Factory Regulation's Act. Ordered by the House of Commons to be printed 9 Aug 1859», p. 4, 5.

[53]) «Reports of the Insp. of Fact. for the half year ended 1856», p. 34.

[54]) «Reports etc. 30-th April 1858», p. 9.

[55]) «Reports etc.» l. c. p. 43.

Digitized by Google

то $^3/_4$ часа, вслѣдствіе захватовъ времени, положеннаго по закону для ѣды и отдыха [56])».

Тотъ же самый феноменъ, только въ меньшихъ размѣрахъ, повторяется въ теченіи ужаснаго хлопчатобумажнаго кризиса съ 1861 по 1865 [57]).

«Когда мы застаемъ работниковъ за дѣломъ въ часы, назначенные для ѣды или въ другое незаконное время, хозяева часто оправдываются передъ нами тѣмъ, что рабочіе сами не хотятъ оставлять фабрики, и что съ ихъ стороны требуются иной разъ понудительныя мѣры, чтобы заставить работниковъ прекратить трудъ (чистку машинъ и т. п.), именно въ субботу послѣ обѣда. Но, если «руки» остаются на фабрикѣ послѣ остановки машинъ, то это зависитъ только отъ того, что между 6 часами утра и 6 часами вечера, въ теченіи опредѣленныхъ по закону рабочихъ часовъ, имъ не дается ни малѣйшаго времени для исполненія такихъ дѣлъ [58])».

«Лишняя прибыль, которая можетъ быть получена вслѣдствіе продолженія работъ за предѣлы назначеннаго закономъ времени, для многихъ фабрикантовъ представляетъ искушеніе слишкомъ сильное для того, чтобы они могли ему противиться. Они разсчитываютъ на шансъ не быть уличенными; даже и въ случаѣ открытія и уличенія, при незначительности денежнаго штрафа и судебныхъ издержекъ, по сведеніи баланса, они видятъ себя все-таки въ ба-

---

[56]) «Reports etc.» l. c. p. 25.

[57]) «Reports etc. for half year ending 30-th April 1861». См. Appendix № 2. «Reports etc. 31-st Octob. 1862», 7, 52, 53. Противозаконныя удлиненія рабочаго дня снова становятся многочисленнѣе въ послѣднее полугодіе 1863. Сравн. «Reports etc. ending 31-st Oct. 1863», p. 7.

[58]) «Reports etc. 31 st. Octob. 1860», p. 23. Слѣдующій курьезъ показываетъ, съ какимъ фанатизмомъ, — судя по показаніямъ фабрикантовъ, данныхъ въ судѣ, — ихъ фабричныя «руки» противятся всякому перерыву фабричныхъ работъ: въ началѣ іюня 1836 г., къ судьѣ въ Dewsbury (Yorkshire) поступили жалобы на нарушеніе фабричнаго акта хозяевами 8 большихъ фабрикъ, находящихся по сосѣдству съ Batley. Часть этихъ господъ обвинялась въ томъ, что они принудили 5 мальчиковъ, отъ 12 до 15 лѣтъ, работать съ 6 часовъ утра пятницы до 4 часовъ пополудни слѣдующей субботы, не давая имъ никакого отдыха, кромѣ времени для ѣды и одного часа сна около полуночи. И эти дѣти должны были исполнять свою неустанную, тридцатичасовую работу въ «shoddy-hole», такъ называется тотъ адъ, въ которомъ раздергиваются шерстяныя лохмотья, и воздухъ котораго, представляющій цѣлое море пыли, отброса и т. п., принуждаетъ даже взрослыхъ работниковъ завязывать постоянно ротъ носовымъ платкомъ, для того, чтобы защитить легкія! Хозяева, на которыхъ поступили жалобы, увѣряли, — ибо, какъ квакеры, они были люди слишкомъ щекотливые въ религіозномъ отношеніи для того, чтобы принести клятву, — что, въ своемъ великомъ милосердіи, они позволили этимъ несчастнымъ дѣтямъ спать 4 часа, но упрямые мальчики положительно не захотѣли идти въ постель! Dryden какъ будто имѣлъ въ виду этихъ самыхъ квакеровъ, говоря въ своемъ стихотвореніи:

«Fox full fraught in seeming sanctity,
That feared an oath, but like the devil would lie,
That look'd like Lent, and had the holy leer,
And durst not sin! befor he said his prayer!»

Digitized by Google

рышѣ[59])». «Тамъ, гдѣ прибавочное время добывается посредствомъ совокупленія маленькихъ покражъ («a multiplication of small thefts»), совершаемыхъ въ теченіи дня, фабричные инспекторы встрѣчаютъ часто непреодолимыя затрудненія для того, чтобы добыть судебныя доказательства[60])». Эти «маленькія покражи» капитала на счетъ времени, назначеннаго для ѣды и отдыха работниковъ, фабричные инспекторы называютъ «petty pilferings of minutes» мелкое воровство минутъ[61]), «snatching a few minutes», отхватываніе минутъ[62]), или, какъ выражаются работники на ихъ техническомъ языкѣ, — «nibbling and cribbling at meal times», т. е. обгрызаніе и обглядываніе времени, назначеннаго для ѣды[63]).

Мы видимъ, что въ этой атмосферѣ происхожденіе прибавочной стоимости изъ прибавочнаго труда вовсе не составляетъ тайны. «Если вы мнѣ позволите», сказалъ мнѣ очень респектабельный фабрикантъ, «заставлять моихъ работниковъ работать ежедневно только 10 лишнихъ минутъ, — въ теченіи года вы положите мнѣ въ карманъ 1000 фунтовъ стерлинговъ[64])». «Атомы времени суть составные элементы прибыли[65])».

Ничто не можетъ быть характеристичнѣе въ этомъ отношеніи, какъ обозначеніе работниковъ, работающихъ полное время, названіемъ «full times» (полное время), а дѣтей моложе 13 лѣтъ, не имѣющихъ права работать болѣе 6 часовъ, — названіемъ «half times» (половинное время)[66]). Работникъ не представляетъ здѣсь ничего болѣе, какъ только олицетворенное рабочее время. Всѣ индивидуальныя различія исчезаютъ въ различіи между «full times» и «half times».

Мы разсматривали до сихъ поръ стремленіе къ удлиненію рабочаго дня и волчій голодъ по отношенію къ прибавочному труду въ той области, гдѣ чрезмѣрныя злоупотребленія хозяевъ, не имѣющія ничего себѣ равнаго, по увѣренію одного изъ буржуазныхъ англійскихъ экономистовъ, даже въ тѣхъ жестокостяхъ, которыя совершались испанцами надъ американскими краснокожими[67]), давно уже заставили общество привязать капиталъ на цѣпь зако-

---

[59]) «Reports etc. 31 Oct. 1856», p. 34.

[60]) L. c., p. 37.

[61]) L. c., p. 48.

[62]) L. c.

[63]) L. c.

[64]) L. c., p. 48.

[65]). «Moments are the elements of profit». «Report of the Insp. etc. 30 th. April 1860», p. 56.

[66]) Это выраженіе имѣетъ оффиціальныя права гражданства, какъ на фабрикахъ, такъ и въ фабричныхъ отчетахъ

[67]) «Алчность владѣльцевъ заводовъ и жестокости, совершаемыя ими ради пріобрѣтенія прибыли, едва ли были превзойдены даже тѣми жестокостями, которыя были совершены испанцами послѣ покоренія Америки, ради пріобрѣтенія золота». John Wade: «History of the Middle and Working Classes. 3-d ed. London, 1835», p. 114. Теоретическая часть этой книги, — нѣчто въ родѣ очерка политической экономіи. — содержитъ для своего времени, кое-какія ори-

Digitized by Google

нодательнаго регулированія рабочаго времени. Бросимъ же теперь бѣглый взглядъ на тѣ вѣтви производства, въ которыхъ изсасываніе рабочей силы, или и до сихъ поръ еще свободно отъ всякихъ оковъ, или, по крайней мѣрѣ, было свободно отъ нихъ еще вчера.

«Broughton, судья графства, будучи президентомъ митинга, происходившаго въ Ноттингэмской городской залѣ 14 января 1860 г., заявилъ, что въ той части городскаго населенія, которая занимается выдѣлкою кружевъ, лишенія и страданія доходятъ до такой ужасной степени, какая неизвѣстна остальному цивилизованному міру.... Дѣти 9 и 10-тилѣтняго возраста стаскиваются съ ихъ грязныхъ постелей въ 2, 3, 4 часа утра и вынуждаются работать, за самыя жалкія средства къ существованію, до 10, 11 и 12 часовъ ночи; въ продолженіи такого труда, члены ихъ мало по малу теряютъ свой естественный объемъ, все тѣло какъ будто съеживается, черты лица получаютъ тупое выраженіе, и все ихъ человѣческое существо цѣпенѣетъ и переходитъ въ такое безжизненное, камнеподобное состояніе, одинъ видъ котораго внушаетъ ужасъ. Мы нисколько не удивляемся, что г. Mallet и другіе фабриканты выступили съ протестомъ противъ преній и разсужденій о такихъ предметахъ.... Система, господствующая здѣсь, по описанію Rev Mr. Montagu Valpu, есть система безграничнаго рабства, рабства въ соціальномъ, физическомъ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ.... Что должно думать о городѣ, который созываетъ публичный митингъ, чтобы ходатайствовать объ ограниченіи рабочаго времени для мущинъ 18 часами въ день!.... Мы декламируемъ противъ виргинскихъ и каролинскихъ плантаторовъ. Однако невольничій рынокъ, со всѣми ужасами кнута и торговли человѣческимъ тѣломъ, сдвали отвратительнѣе этого медленнаго человѣкоубійства, которое совершается ради изготовленія вуалей и воротничковъ на пользу капиталиста [68])!...»

Гончарное производство (pottery) Стаффордшира, въ теченіи послѣднихъ 22 лѣтъ было предметомъ трехъ изслѣдованій, предпринятыхъ по распоряженію парламента. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ отчетѣ, представленномъ въ 1841 Scriven'омъ членамъ «Children's Employement Commission»; въ отчетѣ доктора Greenhow, публикованномъ въ 1860 г., по распоряженію медицинскихъ членовъ Privy Council (Public Health, 3-d Report, I, 102—103), и наконецъ въ отчетѣ Longe (1863), въ «First Report of the Children's Employement Commission» отъ 13 іюня 1863. Для моей цѣли совершенно достаточно краткаго извлеченія изъ свидѣтельскихъ показаній, содержащихся въ отчетахъ 1860 и 1863 года, и данныхъ дѣтьми, работавшими въ гончарняхъ. Судя потому, что выпадаетъ здѣсь на долю дѣтей, не трудно заключить и о томъ, что приходится выносить

гиніальныя мысли, напр., о промышленныхъ кризисахъ. Но историческая часть представляетъ примѣры безсовѣстнаго литературнаго воровства, и именно изъ Sir M. Eden: «History of the poor. London, 1799».

[68]) London Daily Telegraph отъ 14 января 1860.

Digitized by Google

взрослымъ, въ особенности же дѣвушкамъ и женщинамъ; хотя эта вѣтвь промышленности, по сравненію напр. съ бумагопрядильнями, и т. п., представляетъ еще очень пріятное и очень здоровое занятіе [69]).

William Wood, мальчикъ 9 лѣтъ: «началъ работать, когда ему было 7 лѣтъ 10 мѣсяцевъ». Сначала онъ «ran moulds», т. е. относилъ въ сушильню только что вылѣпленную посуду и затѣмъ приносилъ назадъ пустую форму. Онъ приходитъ ежедневно на фабрику въ 6 часовъ утра, а кончаетъ работу приблизительно около 9 часовъ вечера. «Работаю я ежедневно до 9 часовъ вечера; такъ было, напр., въ продолженіи послѣднихъ 7—8 недѣль.» И такъ: пятнадцатичасовой трудъ для семилѣтняго ребенка! J. Murray, мальчикъ двѣнадцати лѣтъ, показалъ: «I run moulds and turn jigger» (и верчу колесо). Прихожу въ 6 часовъ, а иногда въ 4 часа утра. Я работалъ въ продолженіи всей прошлой ночи, вплоть до 8 часовъ сегодняшняго утра. Я не былъ въ постели съ послѣдней ночи. Кромѣ меня работало всю прошлую ночь еще 8 или 9 мальчиковъ. За исключеніемъ одного, всѣ они снова пришли на работу сегодня утромъ. Я получаю въ недѣлю 3 ш. 6 пенсовъ. Я не получаю ни гроша болѣе за то, что мнѣ приходится работать иногда всю ночь. Въ теченіи послѣдней недѣли, я работалъ двѣ ночи». Fernyhough, мальчикъ десяти лѣтъ: «Мнѣ не всегда дается для обѣда цѣлый часъ; по четвергамъ, пятницамъ и субботамъ дается только полчаса [70]).»

Докторъ Greenhow говоритъ, что продолжительность жизни въ гончарныхъ округахъ Stoke-upon-Trente и Wolstanton чрезвычайно коротка. Хотя въ округѣ Stoke только 30,6% мужскаго населенія свыше 20 лѣтъ занято на гончарныхъ заводахъ, а въ округѣ Wolstanton — только 30,4%, тѣмъ не менѣе, въ первомъ округѣ, болѣе половины смертныхъ случаевъ отъ грудныхъ болѣзней, между мужскимъ населеніемъ свыше 20 лѣтъ падаетъ на гончаровъ; а во второмъ округѣ, на гончаровъ падаетъ $^2/_5$ смертныхъ случаевъ. Докторъ Boothroyd, врачъ, занимавшійся практикой въ Hanley, говоритъ: «каждое послѣдующее поколѣніе гончаровъ малорослѣе и слабѣе предыдущаго». Точно также другой врачъ, Mac-Bean говоритъ: «Я началъ свою практику между гончарами 25 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ я не перестаю замѣчать поразительное и непрерывное вырожденіе этого класса, проявляющееся, между прочимъ, въ уменьшеніи роста и вѣса». Эти показанія заимствованы мною изъ отчета доктора Greenhow за 1860 г. [71]).

Въ отчетѣ коммисаровъ 1863 года значится слѣдующее: Докторъ J. P. Arledge, главный врачъ одного изъ госпиталей въ сѣверномъ Стаффордширѣ, говоритъ: «Разсматриваемые какъ классъ, гончары, — мущины и женщины, — представляютъ населеніе, выродившееся и физически и нравственно. Они обыкновенно малорослы, плохо сложены и очень часто представляютъ урод-

---

[69]) Сравни Engels «Lage etc.» p. 249, 251.

[70]) «Children's Employement Commission First Report etc. 1863». Appendix, p. 16, 18, 19.

[71]) Public Health, 3 d Report etc., p. 102, 104, 105.

Digitized by Google

ливое образованіе грудной клѣтки. Они недолговѣчны и старѣютъ преждевременно; флегматичные и малокровные, они обнаруживаютъ слабость своего тѣлосложенія упорными припадками диспепсіи и ревматизма, страданіями печени и почекъ. Больше же всего они подвержены груднымъ болѣзнямъ: воспаленію легкихъ, чахоткѣ, бронхиту и одышкѣ. Одна изъ формъ этой послѣдней болѣзни свойственна даже спеціально гончарамъ и извѣстна подъ названіемъ гончарнаго удушья или гончарной чахотки. Золотуха, поражающая миндалевидныя желѣзы, кости и другія части тѣла, представляетъ болѣзнь, которой страдаютъ болѣе двухъ третей всѣхъ гончаровъ... Если вырожденіе населенія этихъ округовъ не достигло еще болѣе значительныхъ размѣровъ, то этимъ обязаны они исключительно вербованію рабочихъ изъ окрестныхъ округовъ и смѣшаннымъ бракамъ съ болѣе здоровыми расами.» Charles Pearson, бывшій «house surgeon» въ томъ же самомъ госпиталѣ, въ письмѣ своемъ къ комиссару Longe, говоритъ между прочимъ: «Я могу говорить только на основаніи личныхъ наблюденій вообще, не приводя статистическихъ данныхъ; но смѣю васъ увѣрить, что я возмущался каждый разъ при видѣ этихъ несчастныхъ дѣтей, здоровье которыхъ приносится въ жертву корыстолюбію родителей и работодателей». Онъ перечисляетъ причины болѣзней гончаровъ и заключаетъ свое исчисленіе главнѣйшею причиною, которую онъ видитъ въ «long hours», (въ «слишкомъ длинныхъ рабочихъ часахъ»). Отчетъ комиссаровъ выражаетъ надежду, что «мануфактура, занимающая такое видное положеніе въ глазахъ свѣта, не захочетъ болѣе носить на себѣ такого пятна и смоетъ съ себя обвиненіе, — будто бы ея наибольшій успѣхъ сопровождается физическимъ вырожденіемъ, многочисленными тѣлесными страданіями и преждевременною смертью рабочаго населенія, трудомъ и искусствомъ котораго достигнуты такіе значительные результаты» [72]). То, что сказано здѣсь о гончарномъ производствѣ въ Англіи, вполнѣ примѣняется также къ гончарному производству въ Шотландіи [73]).

Производство зажигательныхъ спичекъ ведетъ свое начало съ 1833, со времени открытія искусства наводить фосфоръ на кончики спичекъ. Съ 1845 года, промышленность эта развивалась въ Англіи чрезвычайно быстро, и изъ наиболѣе густо-населенныхъ частей Лондона перешла постепенно въ Манчестеръ, Бирмингамъ, Ливерпуль, Бристоль, Норвичъ, Ньюкастль, Глазго, и т. д.; а вмѣстѣ съ нею распространилось и судорожное сжатіе челюстей, болѣзнь, которую уже въ 1845 г. одинъ вѣнскій врачъ призналлъ за спеціальную болѣзнь работниковъ на спичечныхъ фабрикахъ. Половина рабочихъ на этихъ фабрикахъ суть дѣти моложе 13 лѣтъ и молодые люди, не достигшіе 18 лѣтняго возраста. Спичечное производство до такой степени прославилось своимъ вреднымъ дѣйствіемъ на рабочихъ и своею отвратительною обстановкой, что только самая жалкая часть рабочаго класса, какія-нибудь полумертвыя отъ голода вдовы, и т. п. рѣшаются отдавать туда своихъ

[72]) «Children's Employement Commission, 1863, p. 24, 22, и XL.
[73]) L. c., p. XLVII.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

«оборванныхъ, полуголодныхъ, совершенно невоспитанныхъ и въ конецъ испорченныхъ дѣтей» [74]). Изъ числа работниковъ, допрошенныхъ комиссаромъ White'омъ (1863), 270 были моложе 18 лѣтъ, 40 — моложе 10, 10 имѣли только 8 лѣтъ, а 5 были только 6-ти лѣтъ. Онъ нашелъ въ этихъ фабрикахъ рабочій день, измѣняющійся отъ 12 до 14 и до 15 часовъ; ночной трудъ, нерегулярное распредѣленіе времени, даваемаго на ѣду, и при томъ пища съѣдалась по большей части на мѣстѣ, въ рабочихъ зданіяхъ, въ атмосферѣ, отравленной фосфоромъ. Данте нашелъ бы въ этихъ мануфактурахъ дѣйствительность, превосходящую фантастическіе ужасы его ада.

На шпалерныхъ фабрикахъ болѣе грубые сорта обоевъ печатаются машиною; а болѣе высокіе сорта печатаются на ручномъ станкѣ, (block-printing). Самая усиленная дѣятельность на фабрикахъ этого рода приходится между началомъ Октября и концемъ Апрѣля. Въ теченіи этого періода работа происходитъ часто, — и притомъ почти безъ всякаго перерыва, — съ 6 часовъ утра до 10 вечера, а иногда она кончается гораздо позже.

J. Leach показываетъ: «Въ прошлую зиму (1862), изъ 19 дѣвушекъ, 6 должны были оставить фабрику вслѣдствіе болѣзней, происшедшихъ отъ чрезмѣрнаго труда. Чтобы поддерживать ихъ въ бодрствующемъ состояніи и не дать имъ заснуть, я долженъ кричать на нихъ». W. Duffey: «Дѣти, отъ усталости, не могли иной разъ открыть глазъ; и дѣйствительно, даже мы сами иной разъ почти не въ силахъ держать открытыми отяжелѣвшія вѣки». J. Lightbourne: «Мнѣ 13 лѣтъ... Мы работали прошлую зиму ежедневно до 9 часовъ вечера, а позапрошлую зиму до 10 часовъ. Въ прошлую зиму почти каждый вечеръ, я кричалъ отъ невыносимой боли въ изъязвленныхъ ногахъ». G. Apsden: «Когда этому мальчугану, сыну моему, было еще только 7 лѣтъ, я таскалъ его на фабрику, по снѣгу, на спинѣ, и онъ работалъ въ это время по 16 часовъ!.... Я часто долженъ былъ становиться на колѣни, чтобы накормить его, между тѣмъ какъ онъ, во все это время, продолжалъ стоять у машины, которой онъ не смѣлъ ни оставить, ни остановить». Smith, компаньонъ, завѣдывающій дѣлами одной изъ манчестерскихъ фабрикъ: «Мы (онъ хочетъ сказать, конечно, «руки», работающія на «насъ») работаемъ безъ всякаго перерыва для ѣды: такъ что $10^1/_2$ часовой дневной трудъ, оканчивается въ $4^1/_2$ часа по полудни; весь трудъ, исполняющійся послѣ этого срока, считается за прибавочный трудъ [75]). (Любопытно знать, дѣйствительно-ли этотъ г. Smith, въ теченіи $10^1/_2$ часовъ, не даетъ себѣ ни малѣйшаго времени, чтобы поѣсть?) Мы (тотъ-же самый Smith) рѣдко оставляемъ занятіе (онъ хочетъ сказать: потребленіе «нашихъ» живыхъ машинъ, т. е. рабочихъ силъ) ранѣе

---

[74]) L. c., p. LIV.

[75]) Не слѣдуетъ принимать это выраженіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ слово прибавочный трудъ. Эти господа смотрятъ на $10^1/_2$ часовой трудъ, какъ на нормальный рабочій день, заключающій въ себѣ, слѣдовательно, также и нормальный прибавочный трудъ. Послѣ $10^1/_2$ часовъ труда на-

Digitized by Google

6 часовъ вечера; такъ что, въ дѣйствительности, мы (iterum crispinus) работаемъ прибавочное время въ продолженіи круглаго года... Дѣти и взрослые (152 ч. дѣтей и подростковъ, не достигшихъ 18 лѣтняго возраста, и 140 взрослыхъ) въ продолженіи послѣднихъ 18 мѣсяцевъ, работали одинаково, среднимъ числомъ, по меньшей мѣрѣ 7 дней и 5 часовъ въ недѣлю, или по $78^1/_2$ часовъ еженедѣльно. Въ теченіи 6 недѣль, кончающихся 2 мая нынѣшняго (1863) года, средняя продолжительность рабочаго времени была нѣсколько выше, а именно, — 8 дней или 84 часа въ недѣлю!» Впрочемъ тотъ-же самый Smith, который такъ любитъ pluralis majestatis, прибавляетъ: «машинный трудъ легокъ.» Фабриканты, употребляющіе ручное печатаніе, (block printing), говорятъ, въ свою очередь, не менѣе положительно: «ручной трудъ здоровѣе, чѣмъ машинный трудъ». Господа фабриканты, въ цѣломъ своемъ составѣ, высказались съ глубокимъ негодованіемъ противъ предложенія, — останавливать машины по крайней мѣрѣ на то время, когда работники ѣдятъ. Otley, управляющій одной изъ шпалерныхъ фабрикъ въ Borough, говоритъ: «законъ, разрѣшающій работать съ 6 часовъ утра до 9 часовъ вечера, былъ-бы для насъ (!) очень удобенъ; но Factory act, ограничивающій рабочій день временемъ отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, представляетъ законъ, совершенно для насъ не подходящій... Мы останавливаемъ наши машины на время обѣда (какое великодушіе!). Такая остановка не причиняетъ существенной потери на бумагѣ и краскѣ; но все-таки», симпатично прибавляетъ онъ, «я могу понять, что связанная съ этимъ потеря не можетъ быть особенно пріятной». Отчетъ комиссіи довольно наивно замѣчаетъ по этому поводу, что страхъ, выраженный нѣкоторыми изъ «важнѣйшихъ фирмъ» относительно «потери» времени, (т. е. времени присвоенія чужаго рабочаго времени), и связанной съ нимъ «прибыли», едва-ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы принуждать дѣтей и лицъ, моложе 18 лѣтъ, «терять» ихъ обѣдъ; или давать имъ ихъ пищу въ такой формѣ, въ какой уголь и вода доставляются паровой машинѣ, мыло — шерсти, масло — колесу, и т. д., т. е. — въ продолженіи самаго процесса производства, просто какъ вспомогательное вещество необходимое для даннаго рабочаго орудія [76]).

Если не обращать вниманія на немногія попытки, сдѣланныя лишь въ недавнее время, — приготовлять хлѣбъ машиннымъ способомъ, — то можно ска-

---

чинается «прибавочное время», за которое платится нѣсколько лучше. Впослѣдствіи мы еще будемъ имѣть случай видѣть, что употребленіе рабочей силы въ продолженіи такъ называемаго нормальнаго рабочаго дня оплачивается по цѣнѣ ниже ея стоимости; такъ что «прибавочное время» есть ни что иное, какъ хитрая уловка со стороны капиталиста, для того, чтобы выжать побольше прибавочнаго труда; впрочемъ, дѣло нисколько бы не измѣнилось даже и въ томъ случаѣ, если бы рабочая сила, потребленная въ теченіи «нормальнаго рабочаго дня», дѣйствительно оплачивалась по ея полной стоимости.

[76]) l. c. Appendix, p. 123, 124, 125, 140 и LIV

Digitized by Google

зать положительно, что нѣтъ ни одной вѣтви промышленности въ Англіи, которая удержала-бы до сихъ поръ такой стародавній способъ производства, какъ хлѣбопекарная промышленность, которая и до настоящаго времени употребляетъ тѣже самые пріемы, какіе существовали еще до Рождества Христова, какъ это легко видѣть изъ сочиненій римскихъ поэтовъ. Но, какъ уже было замѣчено выше, капиталъ, при началѣ своего вторженія въ новую область труда, относится довольно безразлично къ технологическому характеру того процесса, которымъ онъ овладѣваетъ. Въ началѣ онъ беретъ его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ его находитъ.

Невѣроятная поддѣлка хлѣба, производящаяся въ Англіи, въ особенности же въ Лондонѣ, была разоблачена впервые коммиссіею, наряженною для этой цѣли Нижнею Палатою, подъ названіемъ: «Комитета по изслѣдованію поддѣлки веществъ, входящихъ въ пищу» (1855 — 56), и сочиненіемъ доктора Hassal: «Adulterations detected» [77]). Послѣдствіемъ такого разоблаченія явился законъ 6 Августа 1860 г. «for preventing the adulteration of articles of food and drink», (для воспрепятствованія поддѣлки предметовъ пищи и питья), законъ, оставшійся безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ въ немъ весьма естественно постарались соблюсти высочайшую деликатность по отношенію ко всякому free trader, (свободному торговцу), старающемуся, посредствомъ покупки и перепродажи поддѣланныхъ товаровъ, «to turn an honest penny» («добыть честную, трудовую копѣйку») [78]). Далѣе самъ комитетъ выразилъ, болѣе или менѣе наивно, свое убѣжденіе, что свободная торговля предполагаетъ въ сущности торговлю поддѣланными веществами, или, какъ англичане остроумно называютъ ихъ: «софистицированными» веществами («Sophisticated Stuffs»). И дѣйствительно этотъ родъ «софистики» умѣетъ лучше, чѣмъ Протагоръ, превращать черное — въ бѣлое, а бѣлое — въ черное, и доказываетъ нагляднѣе, чѣмъ Элеаты, призрачность всего реальнаго [79]).

---

[77]) Мелко смолотые квасцы, или тѣ же квасцы, смѣшанные съ солью, составляютъ особенный нормальный предметъ торговли, носящій многознаменательное названіе «baker's stuff» (порошка булочниковъ).

[78]) Сажа, какъ извѣстно, представляетъ одну изъ очень энергическихъ формъ углерода и образуетъ удобреніе, продаваемое фермерамъ капиталистами, занимающимися чисткою дымовыхъ трубъ. Въ 1862 году былъ возбужденъ процессъ, въ которомъ британскій «juryman» (присяжный) долженъ былъ рѣшить, представляетъ ли сажа, въ которой, безъ вѣдома покупателя, подмѣшано 90% песку и пыли, — «дѣйствительную» сажу, въ «коммерческомъ» смыслѣ этого слова; или же ее должно разсматривать съ юридической точки зрѣнія, какъ «поддѣланную» сажу. «Amis du commerce» рѣшили, что ее слѣдуетъ разсматривать какъ «настоящую» коммерческую сажу, и отказали фермеру въ его жалобѣ; сверхъ того, фермеръ долженъ былъ заплатить еще и судебныя издержки.

[79]) Французскій химикъ Chevalier, въ сочиненіи своемъ о «софистикаціи» товаровъ, перечисляетъ 600 съ чѣмъ-то различныхъ предметовъ торговли, подвергающихся поддѣлкѣ; для многихъ изъ этихъ предметовъ существуетъ 10, 20, 30 различныхъ способовъ поддѣлки. Chevalier прибавляетъ къ этому, что ему

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ, комитетъ обратилъ взоры публики на ея «хлѣбъ насущный», а вмѣстѣ съ тѣмъ, и на хлѣбопекарни. Въ тоже самое время поднялись со всѣхъ сторонъ, — и на публичныхъ митингахъ и въ петиціяхъ, представленныхъ парламенту, — крики работниковъ лондонскихъ булочныхъ на изнуреніе ихъ чрезмѣрнымъ трудомъ и т. д. Крики эти были такъ настоятельны, что правительство увидѣло себя вынужденнымъ назначить особаго королевскаго коммиссара для изслѣдованія этого вопроса; порученіе это было возложено на H. S. Tremenheere, бывшаго члена упомянутой выше коммиссіи 1863 года. Его отчетъ [80]), въ совокупности со свидѣтельскими показаніями, расшевелилъ если не сердце, то желудокъ публики. Хотя твердый въ библіи англичанинъ зналъ и прежде, что всякій человѣкъ, — не родившійся, въ силу божественнаго предопредѣленія, ни лэндлордомъ, ни капиталистомъ, ни владѣльцемъ синекуры, — долженъ въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой; тѣмъ не менѣе онъ никакъ не думалъ, что, въ своемъ хлѣбѣ, онъ долженъ съѣдать ежедневно извѣстное количество человѣческаго пота, смѣшаннаго съ гноемъ, вытекающимъ изъ вередовъ, съ паутиною, мертвыми тараканами и гнилыми нѣмецкими дрожжами, не говоря уже о квасцахъ, песчанникѣ и другихъ столько-же пріятныхъ минеральныхъ примѣсяхъ. Вслѣдствіе этого, до сихъ поръ «свободное» булочное производство было подчинено надзору государственныхъ инспекторовъ, (конецъ парламентской сессіи 1863), безъ всякихъ соображеній о томъ оскорбленіи, которое наносилось такимъ образомъ Его Святѣйшеству, «Free-trade», (свободной торговлѣ). Тѣмъ-же самымъ актомъ парламента былъ запрещенъ ночной трудъ, — отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра, — работникамъ-булочникамъ, недостигшимъ 18 лѣтняго возраста. Этотъ послѣдній параграфъ закона наложилъ извѣстныя оковы на истощеніе работника чрезмѣрнымъ трудомъ, въ этой отрасли промышленности, завѣщанной намъ нашими отцами во всей неприкосновенности ея старомодной формы.

«Трудъ лондонскаго работника-булочника начинается обыкновенно около 11 часовъ ночи. Около этого времени онъ приготовляетъ тѣсто, — очень утомительный процессъ, занимающій отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ часа, смотря по величинѣ печенья и по его болѣе или менѣе высокому качеству. Затѣмъ онъ ложится на доску, служащую въ тоже время крышкою для корыта, въ которомъ замѣшано тѣсто, и спитъ около двухъ часовъ съ мучнымъ мѣшкомъ подъ головою и прикрытый другимъ мучнымъ мѣшкомъ. Послѣ того начинается

извѣстны далеко не всѣ способы поддѣлокъ, и притомъ онъ не описываетъ всѣхъ, которые ему извѣстны. Для сахара онъ приводитъ 6 способовъ поддѣлки, 9 для оливковаго масла, 10 для коровьяго масла, 12 для соли, 19 для молока, 20 для хлѣба, 23 для водки, 24 для муки, 28 для шоколада, 30 для вина, 32 для кофе, и т. д.

[80]) «Report etc. relating to the Grievances complained of by the Journeymen Bakers etc. London, 1862» и «Second Report etc. London 1863»

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

быстрая и непрерывная работа, продолжающаяся часа четыре: раскатываніе и развѣшиваніе тѣста, выдѣлка печеній разныхъ формъ, сажанье ихъ въ печь, вынимание изъ печи, и т. д. Температура пекарни доходитъ отъ 75 до 90 градусовъ (Фаренгейта); въ маленькихъ пекарняхъ она скорѣе выше, чѣмъ ниже. Когда приготовленіе хлѣба, печеній, и т. д. уже окончено, начинается распредѣленіе товара; значительная часть подеяьщиковъ, по выполненіи вышеописанной тяжелой ночной работы, въ продолженіи дня, разноситъ хлѣбъ изъ дому въ домъ въ корзинахъ, или развозитъ его въ тележкахъ, или справляетъ какую нибудь другую работу въ пекарнѣ. Смотря по времени года и размѣру торговли, работа кончается между 1 и 6 часами по полудни; между тѣмъ какъ другая часть работниковъ занята въ пекарнѣ вплоть до полуночи [81])». «Въ продолженіи лондонскаго сезона, работники вестэндскихъ булочниковъ, продающихъ хлѣбъ по «полной» цѣнѣ, начинаютъ постоянно свою работу около 11 часовъ ночи и продолжаютъ ее, — съ однимъ или двумя, часто чрезвычайно короткими, перерывами, — до 8 часовъ слѣдующаго утра. Послѣ того ихъ занимаютъ до 4, 5, 6, даже 7 часовъ, развозкою хлѣба, или иногда печеніемъ бисквитовъ. По окончаніи дѣла, они наслаждаются сномъ, продолжающимся около 6 часовъ, часто же только 5, или даже 4 часа. Въ пятницу работникъ начинаетъ свой трудъ ранѣе, именно около 10 часовъ вечера, и продолжаетъ его безъ перерыва, — занимаясь попеременно: то приготовленіемъ хлѣба, то развозкою его, — до 8 часовъ вечера слѣдующей субботы, а иногда до 4 и до 5 часовъ ночи подъ воскресенье. Даже въ самыхъ знаменитыхъ булочныхъ, продающихъ хлѣбъ по «полнымъ» цѣнамъ, работникъ долженъ посвятить, въ продолженіи воскресенья, 4 — 5 часовъ на подготовительную работу для слѣдующаго дня. Работники, находящіеся у «underselling masters», — (продающихъ хлѣбъ ниже его полной цѣны, и составляющихъ, какъ уже замѣчено выше, около $^3/_4$ всѣхъ булочниковъ Лондона), — должны трудиться еще болѣе продолжительные рабочіе часы; но ихъ трудъ ограничивается почти исключительно пекарнею, такъ какъ ихъ хозяева, — исключая поставокъ на ближайшія мелочныя лавки, — продаютъ хлѣбъ только въ собственной булочной, а не разсылаютъ его по домамъ. Къ «концу» недѣли, т. е. въ четвергъ, работа начинается здѣсь въ 10 часовъ вечера и продолжается глубоко за полночь подъ воскресенье [82])».

Относительно «underselling masters» даже люди, смотрящіе на вещи съ буржуазной точки зрѣнія, признаютъ, что «неоплаченный трудъ работниковъ (the unpaid labour of the men) составляетъ основаніе ихъ конкурренціи [83])». И «full priced bakers» указываютъ слѣдственной коммиссіи на своихъ «underselling» конкурентовъ, какъ на воровъ чужаго труда и поддѣлывателей товара. «Они успѣваютъ лишь вслѣдствіе того, что обманываютъ

---

[81]) l. c. First Report etc., p. XL.

[82]) l. c., p. LXXI.

[83]) George Read: «The History of Baking. London, 1848», p. 16.

Digitized by Google

публику, а также вслѣдствіе того, что за 12 часовою плату выжимаютъ изъ своихъ работниковъ 18 часовъ труда [84])».

Поддѣлка хлѣба и образованіе цѣлаго класса булочниковъ, продающихъ хлѣбъ ниже его полной цѣны, развились въ Англіи съ начала 18-го столѣтія, т. е. со времени уничтоженія цѣховаго устройства этого промысла, — съ того времени, когда капиталистъ, въ формѣ мельника или мучнаго торговца, занялъ мѣсто позади номинальнаго хозяина хлѣбопекарни [85]). Съ тѣмъ вмѣстѣ было положено основаніе капиталистическому производству, безмѣрному удлиненію рабочаго дня и ночному труду, хотя послѣдній, даже и въ Лондонѣ, сталъ прочно на ноги только въ 1824 году [86]).

Судя по тому, что разсказано выше, читатель не будетъ удивленъ, что отчетъ комиссіи причисляетъ хлѣбопековъ къ числу работниковъ, представляющихъ короткую продолжительность жизни; счастливо ускользнувши отъ той страшной смертности, которая разрѣжаетъ ряды дѣтей во всѣхъ группахъ рабочаго класса и представляетъ здѣсь явленіе какъ будто нормальное, — они рѣдко достигаютъ 42-хъ лѣтняго возраста. Тѣмъ не менѣе это ремесло всегда переполнено кандидатами. Источники снабженія, доставляющіе Лондону эти «рабочія силы», — суть: Шотландія, западные земледѣльческіе округи Англіи и — Германія.

Въ 1858—1860 годахъ, ирландскіе работники-хлѣбопеки организовали на свой счетъ огромные митинги, съ цѣлью агитировать противъ ночнаго труда и работы по воскресеньямъ. Съ пылкостью, свойственною ирландцамъ, — публика приняла повсюду живое участіе въ ихъ дѣлѣ, какъ это можно было видѣть, напр. на майскомъ митингѣ 1860 года. Вслѣдствіе этого, движеніе имѣло успѣхъ и исключительно-дневной трудъ дѣйствительно былъ введенъ въ Wexford Kilkenny Clonmel, Waterford, и т. д. «Въ Лимерикѣ, гдѣ страданія наемныхъ работниковъ можно сказать, превосходили всякую мѣру, движеніе разбилось о сопротивленіе, оказанное ему хозяевами-хлѣбопеками, въ особенности же хлѣбопеками-мельниками. Примѣръ же Лимерика повелъ къ возвращенію къ старымъ порядкамъ въ Ennis и Tipperary. Въ Коркѣ, гдѣ

---

[84]) Report (first) etc. Evidence. Показаніе «full priced baker» мистера Cheeseman, p. 108. «Full priced» Mr. Cheeseman едва ли подозрѣваетъ, что 12 часовая плата выражаетъ, можетъ быть, только 6 часовую стоимость рабочей силы, и что поэтому, изъ 12 часовъ, 6 часовъ остаются «неоплаченными».

[85]) George Read, l. c. Въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го столѣтія многочисленные факторы, втиравшіеся во всевозможныя ремесла, были еще оффиціально провозглашаемы какъ «Public Nuisances». Такъ, напримѣръ, во время трехмѣсячнаго засѣданія мироваго съѣзда графства Сомерсетъ, «Grand Jury» подало «presentment» (представленіе) въ Нижнюю Палату, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «that these factors of Blackwell Hall are a Publick Nuisance and Prejudice to the Clothing Trade, and ought to be put down as a Nuisance» («что эти факторы представляютъ общественную помѣху и вредъ для торговли платьемъ, а потому должны быть уничтожены, какъ явленіе вредное»). «The Case of our English Wool etc. London, 1865», p. 6, 7.

[86]) First Report etc. p. VIII.

Digitized by Google

общественное негодованіе высказалось въ самыхъ живыхъ формахъ, хозяева, для обезсиленія движенія, прибѣгли къ своему могущественному средству — выталкиванію работниковъ на улицу. Въ Дублинѣ, хозяева оказали движенію самое рѣшительное сопротивленіе и, посредствомъ ожесточеннаго преслѣдованія работниковъ, стоявшихъ во главѣ агитаціи, вынудили остальныхъ къ уступкамъ и къ согласію на ночной и воскресный трудъ [87])». Коммиссія англійскаго правительства, вооруженнаго въ Ирландіи съ ногъ до головы, горько упрекаетъ неумолимыхъ хозяевъ-хлѣбопековъ Дублина, Лимерика, Корка, и т. д. «Комитетъ полагаетъ, что продолжительность рабочаго времени (рабочіе часы) ограничена законами самой природы, которые не могутъ быть нарушаемы безнаказанно. Угрожая своимъ работникамъ — выгнать ихъ на улицу, и вынуждая ихъ, съ помощью такихъ угрозъ, къ нарушенію ихъ религіозныхъ убѣжденій, къ непослушанію законамъ страны и къ оскорбленію общественнаго мнѣнія» (все это относится къ воскресному труду), «хозяева сѣютъ сѣмена будущихъ раздоровъ между трудомъ и капиталомъ и подаютъ примѣръ, опасный для религіи, нравственности и общественнаго порядка.... Комитетъ думаетъ, что удлиненіе рабочаго дня далѣе 12 часовъ, есть узурпаторское вторженіе въ домашнюю и частную жизнь работника, ведущее къ чрезвычайно вреднымъ нравственнымъ послѣдствіямъ, вслѣдствіе вмѣшательства въ домашнее хозяйство человѣка и въ исполненіе имъ его семейныхъ обязанностей, какъ сына, брата, супруга и отца. Трудъ свыше 12 часовъ стремится подкопать здоровье работника, и ведетъ къ преждевременной старости и къ ранней смерти, а слѣдовательно къ несчастію рабочихъ семействъ, которыя лишаются заботъ и поддержки со стороны главы семейства какъ разъ въ то время, когда они всего болѣе нуждаются въ такихъ заботахъ и поддержкѣ» [88]).

Мы только-что были въ Ирландіи. На противуположной сторонѣ канала, въ Шотландіи, земледѣльческій работникъ, человѣкъ плуга, жалуется на свой 13 — 14 часовой трудъ, въ суровѣйшемъ климатѣ, съ прибавочкою четырехчасоваго труда по воскресеньямъ (въ этой странѣ святителей субботы!) [89]); между тѣмъ какъ, въ тоже самое время, передъ лондонскимъ Grand Jury стоятъ трое служащихъ при желѣзной дорогѣ: кондукторъ, машинистъ и сигналистъ, обвиняемые въ причиненіи страшнаго желѣзо-дорожнаго несчастія, вслѣдствіе котораго сотни пассажировъ были отправлены на тотъ свѣтъ. Обвинительная власть утверждала, что причиною несчастья была небрежность

---

[87]) «Report of Committee on the Baking Trade in Ireland for 1861».

[88]) l. c.

[89]) Публичный митингъ земледѣльческихъ работниковъ въ Lasswade подлѣ Глазго, 5 января 1866 г. (См. «Workman's Advocate» отъ 13 января 1866). Образованіе перваго Trade's Union между земледѣльческими работниками въ Шотландіи въ концѣ 1865 г., представляетъ историческое событіе. — Въ одномъ изъ самыхъ угнетенныхъ англійскихъ земледѣльческихъ округовъ въ Букингамширѣ, въ мартѣ 1867 г., произошла громадная стачка косцовъ, гребовавшихъ повышенія недѣльной заработной платы съ 9 — 10 шил. на 12.

Digitized by Google

со стороны желѣзнодорожныхъ работниковъ. Обвиняемые показали единогласно: 10, 12 лѣтъ тому назадъ, мы работали только по 8 часовъ въ день; въ послѣдніе же 5, 6 лѣтъ, насъ вынудили постепенно работать по 14, 18 и 20 часовъ въ сутки; а, при особенно сильномъ наплывѣ пассажировъ, во время лѣтнихъ увеселительныхъ поѣздовъ (excursion-trains), трудъ продолжается часто по 40 — 50 часовъ непрерывно. Мы — обыкновенные люди, а не циклопы. Послѣ извѣстнаго числа часовъ труда, силы наши отказываютъ намъ въ повиновеніи; мы впадаемъ въ какое-то оцѣпененіе; мозгъ нерестаетъ думать, глаза перестаютъ видѣть. Вполнѣ «respectable British Juryman» отвѣчалъ приговоромъ, въ силу котораго обвиняемые должны были судиться ближайшими ассизами по обвиненію въ «manslaughter» (человѣкоубійствѣ); впрочемъ, въ мягкомъ прибавленіи къ приговору, было выражено благочестивое желаніе, чтобы господа капиталисты, владѣльцы желѣзныхъ дорогъ, были на будущее время болѣе расточительны относительно покупки необходимаго числа «рабочихъ силъ», и наоборотъ, проявляли бы болѣе «воздержанія», «самоотреченія» или «бережливости» относительно высасыванія купленной рабочей силы [90])!

Изъ пестрой толпы работниковъ всевозможныхъ профессій, половъ и возрастовъ, которые тѣснятся вокругъ насъ съ бо́льшей настойчивостью, чѣмъ души убитыхъ тѣснились къ Одиссею, и изнуренныя лица которыхъ, при

---

[90]) «Reynold's Paper» отъ 20 января 1866 г. Недѣля за недѣлею, тотъ же самый недѣльный листокъ, печаталъ описанія цѣлаго ряда новыхъ желѣзно-дорожныхъ катастрофъ, подъ «sensational leadings» (подъ чувствительными заглавіями): «Fearfull and fatal accidents», «Appaling tragedies», и т. д. Эти статьи вызвали слѣдующій отвѣтъ со стороны одного изъ работниковъ на сѣверной стаффордширской желѣзной дорогѣ: «Всякій знаетъ тѣ ужасныя послѣдствія, которыя могутъ произойти, если вниманіе машиниста или кочегара парализуется хотя на одно мгновеніе. Но возможно ли ожидать чего-нибудь другаго при безмѣрномъ продолженіи труда въ самую суровую погоду, безъ всякой остановки или отдыха? Возьмемъ для примѣра слѣдующій случай, такъ какъ такіе случаи происходятъ ежедневно: Въ понедѣльникъ кочегаръ началъ свой дневной трудъ съ ранняго утра и окончилъ его черезъ 14 часовъ 50 минутъ; не успѣлъ онъ даже напиться чаю, какъ снова былъ позванъ на работу, и проработалъ опять 14 часовъ 35 минутъ. Всего слѣдовательно онъ проработалъ непрерывно 29 часовъ 25 минутъ. Остальной недѣльный трудъ его былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: среда — 15 часовъ; четвергъ — 15 часовъ 35 минутъ; пятница — 14½ часовъ; суббота — 14 часовъ 10 минутъ; всего, слѣдовательно, въ недѣлю 88 часовъ 40 минутъ. Вообразите же себѣ его удивленіе, когда, при расплатѣ, онъ получилъ жалованье только за шесть дней. Работникъ былъ новичекъ и поинтересовался узнать, — что разумѣетъ контора подъ дневнымъ трудомъ. Отвѣтъ: 13 часовъ въ сутки; слѣдовательно, 78 часовъ въ недѣлю. Но гдѣ же въ такомъ случаѣ плата за лишніе 10 часовъ 40 минутъ? Послѣ длинной перебранки, ему удалось получить, въ видѣ вознагражденія за излишнее рабочее время — 10 пенсовъ (менѣе 30 копѣекъ)!» l. c. № отъ 4 февраля 1866 г. — Кочегары, машинисты и т. п., на брайтонской желѣзной дорогѣ произвели, въ концѣ марта 1867 года, стачку, требуя, между прочимъ, ограниченія нормальнаго рабочаго дня 10-ю часами. Подобное движеніе охватило въ апрѣлѣ 1867 г. почти всѣ другія желѣзныя дороги.

Digitized by Google

первомъ же взглядѣ на нихъ, показываютъ неопровержимые слѣды чрезмѣрнаго труда съ такою ясностью, что намъ нѣтъ даже надобности заглядывать въ оффиціальные статистическіе отчеты, которые они предлагаютъ намъ со всѣхъ сторонъ, — мы выберемъ еще только двѣ фигуры, — модистку и кузнеца, поразительный контрастъ которыхъ показываетъ намъ самымъ осязательнымъ образомъ, что, передъ капиталомъ, — всѣ люди равны.

Въ концѣ іюня 1863 года, во всѣхъ лондонскихъ ежедневныхъ газетахъ можно было встрѣтить, подъ «чувствительнымъ» заглавіемъ: «Death from simple overwork» (смерть отъ одного чрезмѣрнаго труда), описаніе очень поучительнаго несчастнаго случая. Дѣло шло о смерти Mary Anne Walkley, двадцатилѣтней дѣвушки-модистки, работавшей въ одномъ изъ очень респектабельныхъ модныхъ магазиновъ, эксплуатируемомъ одною дамою съ поэтическимъ именемъ Elise. При этомъ была сызнова открыта старая, давно уже разсказанная исторія [91]), о томъ, какъ эти дѣвушки работаютъ по $16^1/_2$ часовъ въ сутки, а во время сезона, имъ приходится работать очень часто по 30 часовъ сряду, подкрѣпляя отъ времени до времени свою «рабочую силу», отказывающую имъ въ повиновеніи, пріемами хереса, портвейна или кофе. Былъ самый разгаръ сезона. Дѣло шло о спѣшномъ приготовленіи великолѣпныхъ платьевъ для благородныхъ лэди, приглашенныхъ на балъ, дававшійся ради изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ, по отношенію къ только что привезенной изъ за моря принцессѣ Уэльской. Мери Анна работала $26^1/_2$ часовъ подрядъ, вмѣстѣ съ другими 60 дѣвушками, размѣщенными въ двухъ комнатахъ, по 30 въ каждой, едва-ли вмѣщавшей въ себѣ и $^1/_3$ того количества воздуха, которое необходимо для здоровья. Спали онѣ по двѣ на одной постелѣ, помѣщенной въ какой то вонючей дырѣ, состроенной посредствомъ раздѣленія одной спальни, помощью досчатыхъ перегородокъ, на нѣсколько мелкихъ коморокъ [92]). И это еще былъ одинъ изъ лучшихъ мод-

---

[91]) Сравни F. Engels, l. c., p. 253, 254.

[92]) Докторъ Letheby, врачъ, находящійся на службѣ при Board of Health, писалъ по этому поводу: «Minimum воздуха, необходимаго для взрослаго человѣка, въ спальнѣ, долженъ составлять 300 куб. фут., а въ жилой комнатѣ 500 к. ф.». Dr. Richardson, главный врачъ одного изъ лондонскихъ госпиталей, говоритъ: «Швеи всякаго рода: модистки, бѣлошвейки и простыя швеи подвергаются бѣдствіямъ троякаго рода: чрезмѣрному труду, недостатку чистаго воздуха и недостатку питанія или плохому пищеваренію. Разсматриваемый въ цѣломъ, трудъ этого рода, при всѣхъ обстоятельствахъ, оказывается лучше подходящимъ для женщинъ, чѣмъ для мужчинъ. Но истинное несчастіе этого ремесла заключается въ томъ, что оно, особенно въ столицѣ, монополизировано въ рукахъ какихъ-нибудь 26 капиталистовъ, которые, въ силу того могущества, которое вытекаетъ изъ капитала (that spring from capital), выжимаютъ изъ труда экономію, служащую къ ихъ обогащенію (force economy out of labour; онъ хочетъ сказать: экономизируютъ издержки посредствомъ расточенія рабочей силы). Это могущество капитала чувствуется во всѣхъ закоулкахъ обширнаго класса работницъ. Если какой-нибудь модисткѣ удастся пріобрѣсти маленькій кружекъ закащиковъ, то конкурренція принуждаетъ ее, для сохраненія этого кружка, замаривать себя

Digitized by Google

ныхъ магазиновъ Лондона. Мэри Анна заболѣла въ пятницу и умерла въ субботу, не докончивъ, къ изумленію Madame Elise порученнаго ей бальнаго костюма. Докторъ Keys, позванный къ ея смертному одру слишкомъ поздно, сказалъ передъ Coroner's Jury, безъ всякихъ обиняковъ: «Mary Anne Walkley умерла отъ слишкомъ длинныхъ рабочихъ часовъ, выполнявшихся въ рабочей комнатѣ, переполненной людьми, и въ слишкомъ тѣсной и дурно провѣтриваемой спальнѣ». Но, чтобы дать врачу урокъ хорошаго свѣтскаго обращенія, «Coroner's Jury» постановилъ напротивъ того: «Усопшая умерла отъ апоплексіи; но есть основанія опасаться, что смерть ея была ускорена чрезмѣрнымъ трудомъ въ переполненной людьми комнатѣ, и т. д.» Наши «бѣлые рабы», восклицаетъ по этому поводу «Morning Star», органъ Кобдена и Брайта, приверженцевъ свободной торговли, — «наши бѣлые рабы также заработываются въ гробъ, губятся и умерщвляются своими хозяевами; только все это дѣлается втихомолку, безъ шума [93])».

«Заработываніе на смерть есть явленіе повседневное, происходящее не въ однихъ только модныхъ магазинахъ, гдѣ работаютъ модистки, но и въ тысячѣ другихъ мѣстъ, или, лучше сказать, повсюду, гдѣ исполняется какой-нибудь промышленный трудъ.... Возьмемъ для примѣра кузнеца. Если вѣрить поэтамъ, то нѣтъ на землѣ другаго человѣка, такъ полнаго жизни, такого веселаго, какъ кузнецъ. Онъ встаетъ на зарѣ и еще до восхода солнца, разсыпаетъ кругомъ себя искры; онъ ѣстъ, пьетъ и спитъ, какъ никто въ мірѣ. Разсматривая дѣло съ чисто физической стороны, при умѣренномъ трудѣ, кузнецъ, дѣйствительно, находится въ одномъ изъ лучшихъ положеній для человѣка. Но послѣдуемъ за нимъ въ городъ, и взглянемъ

работою на смерть, не смотря на то, что она работаетъ у себя дома и до извѣстной степени самостоятельно распоряжается своимъ временемъ; понятно, что ея помощницы подвергаются необходимымъ образомъ такому же точно чрезмѣрному труду. Если дѣла ея идутъ плохо, или, если она не можетъ вести дѣло самостоятельно, то обращается въ большое учрежденіе, гдѣ трудъ, хотя и не меньше, но за то плата вѣрнѣе. Такимъ образомъ, она превращается въ настоящую рабу, бросаемую туда и сюда каждою общественною волною; то она умираетъ съ голоду, или почти умираетъ съ голоду дома, въ маленькой комнаткѣ, то снова работаетъ по 15, 16, даже 18 часовъ въ сутки въ невыносимомъ воздухѣ, при недостаточномъ питаніи; впрочемъ, даже въ томъ случаѣ, если пища хороша и достаточна, она не можетъ переварить ее, вслѣдствіе недостатка въ чистомъ воздухѣ. Этими жертвами питается чахотка, которая происходитъ главнѣйшимъ образомъ отъ дурнаго воздуха». (Dr. Richardson: «Death from simple Overwork» in «Social Science Review», іюльская тетрадь, 1863).

[93]) Morning Star, 23 іюля 1863. Times воспользовался этимъ благопріятнымъ случаемъ для защиты американскихъ рабовладѣльцевъ противъ Брайта и др. «Многіе изъ насъ думаютъ», говоритъ эта газета, «что до тѣхъ поръ, пока мы заработываемъ на смерть нашихъ собственныхъ молодыхъ женщинъ, побуждаемыхъ къ непосильному труду беззвучнымъ бичомъ голода вмѣсто трескучей плети плантатора, мы едва-ли имѣемъ право нападать съ огнемъ и мечемъ на тѣ семейства, которыя родились рабовладѣльцами и имѣютъ передъ нами хотя то преимущество, что хорошо кормятъ своихъ рабовъ и принуждаютъ ихъ лишь къ умѣ-

Digitized by Google

на то бремя труда, которое взваливается на этого сильнаго человѣка, а также на то мѣсто, которое онъ занимаетъ въ отчетахъ о смертности въ нашей странѣ. Въ Mardlebone (одномъ изъ большихъ кварталовъ Лондона) кузнецы умираютъ ежедневно въ пропорціи 31 на 1000, т. е. смертность между кузнецами выше средней смертности между взрослымъ мужскимъ населеніемъ Англіи въ пропорціи 11 на 1000. Это занятіе, представляющее почти инстинктивное искусство человѣчества, и само по себѣ безвредное, становится, вслѣдствіе одного только форсированія, источникомъ разрушенія человѣка. Человѣкъ можетъ сдѣлать ежедневно столько-то ударовъ молоткомъ, пройти столько-то шаговъ, сдѣлать столько-то вдыханій, исполнить столько-то извѣстнаго труда, и прожить при этомъ среднимъ числомъ, положимъ, 50 лѣтъ. Его принуждаютъ дѣлать ежедневно на столько-то большее число ударовъ молоткомъ, дѣлать на столько-то большее число вдыханій, или взявъ все вмѣстѣ,—увеличить свою ежедневную жизненную трату, напр. на одну четверть. Онъ дѣлаетъ попытку; въ результатѣ получается то, что въ теченіи извѣстнаго ограниченнаго періода, онъ дѣйствительно исполняетъ на одну четверть болѣе всякаго труда; но за то, вмѣсто 50 лѣтъ, умираетъ на 37-мъ году» [94]).

Постоянный капиталъ или средства производства, съ точки зрѣнія процесса возрастанія стоимости, существуетъ только для того, чтобы всасывать трудъ, и, съ каждою каплею труда, всасывать пропорціональное количество прибавочнаго труда. Какъ скоро они не дѣлаютъ этого, ихъ простое существованіе представляетъ для капиталиста отрицательную потерю; такъ какъ, въ теченіи того времени, когда они лежатъ совершенно даромъ, они представляютъ безполезно затраченный капиталъ; но если еще при этомъ въ теченіи временныхъ пріостановокъ процесса труда, они требуютъ еще какихъ либо прибавочныхъ издержекъ, для поддержанія ихъ въ состояніи, годномъ для возобновленія процесса производства, — то существованіе ихъ стано-

---

ренному труду». (Times, 2 іюля 1863). Торійская газета Standart издѣвается подобнымъ же образомъ надъ Rev. Newman Hall: «онъ готовъ отлучить отъ церкви работодателей, и, въ тоже время, молится за тѣхъ добрыхъ людей, которые заставляютъ кучеровъ и кондукторовъ лондонскихъ омнибусовъ работать только по 16 часовъ въ сутки за истинно собачью плату». Наконецъ изрекъ также свое слово и англійскій оракулъ Thomas Carlyle, о которомъ я сказалъ еще въ 1850 году. «Къ чорту — геній, когда у насъ есть культъ». Въ коротенькой притчѣ, онъ сводитъ единственное великое событіе нашего времени, американскую гражданскую войну, на то, что Петръ съ сѣвера горитъ страстнымъ желаніемъ раскроить черепъ Парлу съ юга, вслѣдствіе того, что Петръ нанимаетъ своихъ рабочихъ «подсенно», между тѣмъ какъ Павелъ нанимаетъ своихъ рабочихъ «пожизненно». (Macmillian's Magazine. Ilias Americana in nuce. Августовская тетрадь 1863 г.). Впрочемъ, мыльные пузыри торійской симпатіи лопаются только въ честь городскаго, но ни въ какомъ случаѣ не сельскаго, не земледѣльческаго наемнаго работника. Въ основаніи, въ зародышѣ всѣхъ этихъ симпатій лежитъ — рабство!

[94]) Dr. Richardson. l. c.

Digitized by Google

вится даже положительною потерею для капиталиста. Удлиненіе рабочаго дня за предѣлы естественнаго дня, до поздней ночи, представляетъ лишь палліативное средство и утоляетъ только отчасти жажду вампира-капиталиста къ живой крови труда. Стремленіе къ присвоенію труда въ теченіи всѣхъ 24-хъ часовъ дня составляетъ, поэтому, вѣчную цѣль капиталистическаго производства. Но такъ какъ непрерывное высасываніе однѣхъ и тѣхъ же рабочихъ силъ, днемъ и ночью, оказывается физически невозможнымъ, то, для преодолѣнія этого физическаго препятствія, капиталистъ придумалъ смѣнять однѣ рабочія силы, потребляемыя днемъ, другими рабочими силами, потребляемыми ночью. Такая смѣна допускаетъ много различныхъ методовъ; такъ напримѣръ, она можетъ быть устроена такимъ образомъ, что одна часть рабочаго персонала исполняетъ, въ теченіи одной недѣли, — дневной трудъ; въ теченіи же другой недѣли, она несетъ ночную службу, и т. д. Извѣстно, что такая система смѣнъ, такое перемѣнное хозяйство, господствовало въ полнокровный, юношескій періодъ англійской хлопчато-бумажной промышленности, и, между прочимъ, процвѣтаетъ еще до сихъ поръ на московскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ. Какъ система, 24-хъ часовой процессъ производства существуетъ еще и въ настоящее время во многихъ вѣтвяхъ великобританской промышленности, оставшихся еще до сихъ поръ «свободными» отъ государственнаго надзора; между прочимъ, при выплавкѣ чугуна въ доменныхъ печахъ, въ заводахъ для проковки и прокатки желѣза и на другихъ металлическихъ мануфактурахъ Англіи, Валлиса и Шотландіи. Процессъ труда захватываетъ здѣсь не только 24 часа 6-ти будничныхъ дней, но по большей части также 24 часа воскресенья. Рабочій персоналъ состоитъ здѣсь изъ мущинъ и женщинъ, изъ взрослыхъ и дѣтей обоего пола. Возрастъ дѣтей и молодыхъ людей представляетъ всѣ переходныя степени, отъ 8 лѣтъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ 6-ти) и до 18-ти [95]). Въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ промышленности, вмѣстѣ съ мужскимъ персоналамъ, участвуютъ въ ночномъ трудѣ также дѣвушки и женщины [96]).

Не говоря уже о вредныхъ послѣдствіяхъ ночнаго труда вообще [97]), —

---

[95]) «Children's Employement Commission». Third Report, London. 1864, p. IV, V, VII.

[96]) «Какъ въ Стаффордширскихъ, такъ и въ южно-Валлійскихъ каменноугольныхъ копяхъ, молодыя дѣвушки и женщины употребляются на работы не только днемъ, но и ночью. Въ отчетахъ, представлявшихся парламенту, очень часто указывалось на это обыкновеніе, какъ на причину общеизвѣстнаго и весьма значительнаго зла. Эти женщины, работающія вмѣстѣ съ мужчинами, — отъ которыхъ онѣ съ трудомъ отличаются по одеждѣ, выпачканныя грязью и углемъ, находятся въ постоянной опасности утратить свой нравственный характеръ, вслѣдствіе потери самоуваженія, которая необходимо слѣдуетъ за ихъ вовсе не женскимъ занятіемъ». l. c. 194, p. XXVI. Сравн. Fourth Report (1865), 61, XIII, тоже самое и на стекляныхъ заводахъ.

[97]) Одинъ владѣлецъ стальной фабрики, употребляющій дѣтей на ночныя работы, замѣчаетъ: «весьма естественно, что дѣти, работающія по ночамъ, днемъ не могутъ ни спать, ни найти себѣ настоящаго покоя, но слоняются безъ-толку съ

Digitized by Google

непрерывное продолженіе производства въ теченіи 24 часовъ представляетъ условіе въ высшей степени благопріятное для того, чтобы переступать границы номинальнаго рабочаго дня. Такъ напримѣръ, въ вышеупомянутыхъ отрослихъ промышленности, ведущихъ производство съ такимъ лихорадочнымъ напряженіемъ, оффиціальный рабочій день, для каждаго работника, равняется по большей части 12 часамъ, дневнымъ или ночнымъ. Но прибавочный трудъ переходитъ обыкновенно за эти границы, и такія отступленія отъ нормы во многихъ случаяхъ бываютъ, выражаясь словами англійскаго правительственнаго отчета, «поистинѣ ужасны» («truly fearful»)[98]. «Самый снисходительный человѣкъ», говоритъ отчетъ, «размысливъ о массѣ труда, исполняемой, по показаніямъ свидѣтелей, дѣтьми отъ 9 до 12 лѣтъ, не можетъ не придти къ неопреодолимому убѣжденію, что такое злоупотребленіе силою со стороны родителей и работодателей не можетъ быть долѣе терпимо[99])».

«Метода, вслѣдствіе которой мальчики принуждаются работать посмѣнно, день и ночь, — ведетъ, какъ во время особеннаго оживленія промышленности, такъ и во время обыкновеннаго хода производства, — къ постыдному мошенническому удлиненіе рабочаго дня. Это удлиненіе во многихъ случаяхъ не только ужасно, но даже просто невѣроятно, Когда новая смѣна дѣтей готовится замѣнить ту смѣну, которая уже отработала свои часы, то по-

---

мѣста на мѣсто». l. c. Fourth Report 63, p. XIII. — Относительно важности солнечнаго свѣта, для сохраненія и развитія тѣла, одинъ врачъ замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Свѣтъ дѣйствуетъ также непосредственно на ткани тѣла, придавая имъ надлежащую твердость и эластичность. Мускулы животныхъ, лишенныхъ нормальнаго количества свѣта, становятся губчатыми и теряютъ въ значительной степени свою эластичность; нервная сила утрачиваетъ свой тонъ, вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ возбудительныхъ стимуловъ; и выработка всего того, что находится въ состояніи роста, пріостанавливается или замедляется.... Что касается до дѣтей, то постоянный притокъ полнаго дневнаго свѣта и непосредственныхъ солнечныхъ лучей въ продолженіи извѣстной части дня, существенно необходимъ для ихъ здоровья. Свѣтъ способствуетъ переработкѣ пищи въ хорошую пластическую кровь и придаетъ вновь образованнымъ фибрамъ нужную степень твердости и упругости. Онъ служитъ также возбудительнымъ стимуломъ по отношенію къ органу зрѣнія и вызываетъ, вслѣдствіе этого, болѣе энергическую дѣятельность различныхъ мозговыхъ функцій». W. Strange, главный врачъ Ворчестерскаго «General Hospital», — изъ сочиненія котораго о «здоровьѣ» (1864) мы позаимствовали вышеприведенныя строки, — въ письмѣ своемъ къ одному изъ слѣдственныхъ коммиссаровъ, White'y, говоритъ: «Еще ранѣе, въ бытность мою въ Ланкаширѣ, я имѣлъ случай наблюдать вредныя дѣйствія ночнаго труда на фабричныхъ дѣтей; вслѣдствіе чего, въ противность совершенно произвольнымъ и ни на чемъ не основаннымъ увѣреніямъ нѣкоторыхъ работодателей, я заявляю здѣсь самымъ рѣшительнымъ образомъ, что здоровье дѣтей тяжко страдаетъ отъ ночнаго труда» (l. c., 284, p. 55). Самая возможность сдѣлать изъ столь ясной вещи предметъ серьозныхъ препирательствъ, показываетъ какъ нельзя лучше, какимъ образомъ капиталистическое производство дѣйствуетъ на «мозговыя функціи» капиталистовъ и ихъ приспѣшниковъ.

[98]) l. c. 57, p. XII.

[99]) l. c. (4-th Rep. 1865), 58, p. XII.

Digitized by Google

стоянно случается, что во вновь пришедшей смѣнѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, недостаетъ одного или нѣсколькихъ мальчиковъ. (Не трудно понять, что избѣжать подобныхъ случаевъ совершенно невозможно). Въ такомъ случаѣ одинъ или нѣсколько изъ наличныхъ мальчиковъ, уже окончившихъ свой рабочій день, бываютъ должны замѣнить своихъ неявившихся товарищей. Эта система до такой степени общеизвѣстна и распространена повсюду, что управляющій одного прокатнаго завода, на мой вопросъ, — какимъ образомъ замѣняются мѣста тѣхъ мальчиковъ, которые не явились съ вновь пришедшею смѣной, — отвѣчалъ мнѣ: я увѣренъ, что вы знаете это также хорошо, какъ и я; — и вслѣдъ за тѣмъ онъ, безъ малѣйшаго колебанія, призналъ справедливость разсказанныхъ выше фактовъ [100])».

«На одномъ прокатномъ заводѣ, гдѣ номинальный рабочій день для отдѣльныхъ работниковъ полагался въ $11^1/_2$ часовъ, одинъ мальчикъ работалъ 4 ночи въ недѣлю по крайней мѣрѣ до $8^1/_2$ вечера слѣдующаго дня, и такимъ образомъ работалъ онъ въ продолженіи всѣхъ 6 мѣсяцевъ, на которые онъ былъ нанятъ». «Другой мальчикъ, будучи 9 лѣтъ, работалъ иной разъ три двѣнадцатичасовыхъ рабочихъ смѣны подрядъ; а когда ему исполнилось 10 лѣтъ, то ему случалось иногда работать два дня и двѣ ночи сряду». «Третій мальчикъ, которому теперь 10 лѣтъ, работалъ въ теченіи трехъ сутокъ съ 6 часовъ утра до 12 часовъ ночи, а въ теченіи остальныхъ дней до 9 часовъ вечера». «Четвертый мальчикъ, имѣющій теперь 13 лѣтъ, работалъ въ продолженіи всей недѣли съ 6 часовъ вечера до 12 часовъ слѣдующаго дня; не разъ приходилось ему работать три рабочихъ смѣны подрядъ, т. е. напримѣръ съ 6 часовъ утра въ понедѣльникъ до 12 часовъ ночи во вторникъ». «Пятый мальчикъ, въ настоящее время 12 лѣтъ, работалъ на литейномъ заводѣ въ Stavely съ 6 часовъ утра до 12 ночи, въ продолженіи 14 дней сряду; въ настоящую минуту онъ оказывается неспособнымъ продолжать долѣе подобный трудъ». George Allinsworth, девяти лѣтъ: «Я опредѣлился сюда въ прошлую пятницу. На слѣдующій день мы должны были начать работу въ 3 часа утра, а потому я остался здѣсь на всю ночь. Живу въ 5 миляхъ отсюда (около 8 верстъ). Сплю на полу, на моемъ фартукѣ, укрываюсь на ночь своей курткой. Въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней, я являлся сюда къ 6 часамъ утра. Да! это таки горячее мѣсто! Прежде, чѣмъ я поступилъ сюда, я работалъ въ продолженіи цѣлаго года тоже на чугунно плавильномъ заводѣ. Это было очень большое заведеніе, находившееся далеко отъ города. Работа здѣсь также начиналась по субботамъ съ трехъ часовъ утра; но тамъ по крайней мѣрѣ я могъ ходить ночевать домой, такъ какъ я жилъ не очень далеко отъ завода. Въ другіе дни я начиналъ работать съ 6 часовъ утра, а кончалъ въ 6 или 7 часовъ вечера, и т. д. [101])».

---

[100]) l. c.

[101]) l. c., p. XIII. Степень развитія этихъ «рабочихъ силъ», весьма естественно, должна быть именно такова, какою она представляется въ слѣдующихъ діалогахъ

Digitized by Google

Послушаемъ теперь, какъ самъ капиталъ понимаетъ эту двадцатичетырехчасовую систему. Переступленія за установленные договоромъ предѣлы рабочаго времени и другія злоупотребленія этою системою, ведущія къ «ужасному и невѣроятному» удлиненію рабочаго дня, онъ весьма естественно обходитъ молчаніемъ. Онъ говоритъ лишь о системѣ въ ея «нормальной» формѣ.

«Господа Naylor и Vickers, фабриканты стали, — занимающіе отъ 600 до 700 работниковъ, (въ числѣ которыхъ находится только 10% лицъ моложе 18 лѣтъ; и изъ числа этихъ послѣднихъ опять таки только 20 мальчиковъ употребляются на ночныя работы). — выражаются слѣдующимъ образомъ: «Мальчики нисколько не терпятъ отъ жара. Температура составляетъ, вѣроятно, отъ 86° до 90° (Фар.)... Въ мастерскихъ для проковки и прокатки металла руки работаютъ посмѣнно, день и ночь, но въ другихъ мастерскихъ, напротивъ того, существуетъ только дневной трудъ, съ 6 часовъ утра до 6 вечера. Въ кузницахъ работаютъ отъ 12 часовъ до 12 часовъ. Нѣкоторыя руки работаютъ постоянно по ночамъ, не перемѣняя ночнаго труда на дневной и обратно... Мы не находимъ, чтобы ночная или дневная работа представляли-бы какую нибудь разницу по отношенію къ здоровью (къ здоровью господъ Naylor и Vickers?) и, вѣроятно, люди спятъ лучше, если періодъ покоя приходится постоянно въ одно и тоже время, чѣмъ когда онъ постоянно измѣняются.... Около 20 мальчиковъ, моложе 18 лѣтъ, работаютъ съ ночнымъ мужскимъ персоналомъ... Мы не можемъ вести успѣшно дѣла (not well do) безъ ночнаго труда мальчиковъ моложе 18 лѣтъ. Нашимъ извиненіемъ въ этомъ случаѣ служитъ

съ однимъ изъ слѣдственныхъ коммиссаровъ: «Jeremias Haynes, 12 лѣтъ..... Четырежды-четыре — восемь, но четыре четверки (4 fours) — 16. Король — это тому, кому принадлежатъ всѣ деньги и все золото. (A king is him that has all the money and gold). Говорятъ, что у насъ есть король, и что этотъ король — королева, и что его называютъ принцесса Александра. Говорятъ, что она вступила въ бракъ съ королевскимъ сыномъ. Принцесса — это мужчина». Wm. Turner, 12 лѣтъ: «Я живу не въ Англіи. Думаю, что есть такая земля; но я ничего не слыхалъ о ней ранѣе». John Morris, 14 лѣтъ: «Слышалъ я, какъ нѣкоторые говорили, будто бы Богъ создалъ міръ и потомъ утопилъ весь народъ, кромѣ одного человѣка; слышалъ я, что этотъ одинъ человѣкъ былъ маленькая птичка». William Smith, 15 лѣтъ: «Богъ сдѣлалъ мужчину, а мужчина сдѣлалъ женщину». Edward Taylor, 15 лѣтъ: «Я ничего не знаю о Лондонѣ». Henry Matthewman, 17 лѣтъ: «Хожу иной разъ въ церковь.... Тотъ человѣкъ, о которомъ они проповѣдуютъ, былъ какой-то Іисусъ Христосъ; никакихъ другихъ именъ я назвать не могу; да и о немъ ничего сказать не могу. Онъ не былъ умерщвленъ, а умеръ какъ и всѣ прочіе люди. Онъ не былъ, нѣкоторымъ образомъ, таковъ, какъ другіе люди, потому что онъ былъ, нѣкоторымъ образомъ, религіозенъ, а другіе не есть религіозны». (He was not the same as other people in some ways, because he was religious in some ways and others is n't) (l. c., 74, p. XV). «Чортъ — добрый человѣкъ. Я не знаю, гдѣ онъ живетъ. Христосъ былъ злой человѣкъ». («The devil is a good person. I don't know where he lives.

Digitized by Google

закона» [159]). Конечно, при существованіи системы смѣнъ, открытіе неправильностей и злоупотребленій нѣсколько затруднится; но что-же изъ этого? (What of that?) Неужели-же великіе фабричные интересы этой страны должны быть разсматриваемы, какъ вещь второстепенная, только для того, чтобы избавить гг. фабричныхъ инспекторовъ и субинспекторовъ отъ маленькаго увеличенія ихъ безпокойствъ (some little trouble?)» [160]).

Весьма естественно, что всѣ эти увертки не послужили ни къ чему и фабричные инспекторы подняли противъ фабрикантовъ судебныя преслѣдованія. Но вскорѣ послѣ того, на министра внутреннихъ дѣлъ, сэра George Grey, обрушилась такая туча петицій отъ господъ фабрикантовъ, что онъ, въ своемъ циркулярѣ отъ 5 августа 1848 года, нашелъ себя вынужденнымъ предписать фабричнымъ инспекторамъ «не вступаться вообще за нарушеніе буквы акта, если не можетъ быть доказано, что система смѣнъ была употреблена во зло съ тѣмъ, чтобы заставить подростковъ и женщинъ работать болѣе 10 часовъ въ сутки». Вслѣдствіе этого, фабричный инспекторъ J. Stuart разрѣшилъ такъ называемую систему смѣнъ, въ продолженіи пятнадцатичасоваго періода фабричнаго дня, во всей Шотландіи, гдѣ она вскорѣ снова процвѣла совершенно по старому. Напротивъ того, англійскіе инспекторы заявили, что министръ не обладаетъ диктаторской властью, которая уполномочивала бы его пріостанавливать дѣйствіе законовъ; а потому они продолжали судебныя преслѣдованія этихъ proslavery rebels.

Но къ чему могутъ послужить всѣ судебныя преслѣдованія, когда судьи, т. н. county magistrates [161]), постоянно освобождаютъ обвиняемыхъ? Въ этихъ судахъ засѣдали сами-же господа фабриканты съ тѣмъ, чтобы судить самихъ-же себя. Вотъ примѣръ. Нѣкто Eskrigge, компаніонъ и завѣдующій дѣлами фирмы Kershaw, Leese and C., представилъ фабричному инспектору своего округа проектъ системы смѣнъ, придуманной имъ для его бумагопрядильни. Получивъ самый рѣшительный отказъ, онъ, на первое время, какъ будто бы удовольствовался имъ. Но вотъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, нѣкто, по имени Робинзонъ, также владѣлецъ бумагопрядильни, приходившійся если не Пятницею, то по крайней мѣрѣ родственникомъ Эскриджу,— былъ обвиненъ передъ стокпортскимъ судомъ (borough justices of Stockport) за введеніе на своей фабрикѣ системы смѣнъ, совершенно одинаковой съ тою, которая была выснжена Эскриджемъ. Судебный персоналъ состоялъ изъ 4 судей, изъ числа которыхъ трое были владѣльцы бумагопрядилень и во главѣ ихъ опять таки тотъ же неизбѣжный Эскриджъ. Эскриджъ оправдалъ Робинзона и вмѣстѣ съ тѣмъ разсудилъ, что то, что законно для Робинзона точно также справедливо и для него, Эскриджа. Опираясь на свое же соб-

---

[159]) l. c. p. 134,

[160]) l. c. p. 140.

[161]) Эти «county magistrates», эти «great unpaid», какъ ихъ называетъ W. Cobbet, представляютъ родъ мировыхъ судей, не получающихъ жалованья, и назначаемыхъ изъ почетныхъ лицъ графства. Это учрежденіе представляетъ настоя-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

ственное судебное рѣшеніе, онъ немедленно ввелъ на своей фабрикѣ ту систему, которая нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ была отвергнута фабричнымъ инспекторомъ [162]). Впрочемъ, уже самый составъ этого суда былъ явнымъ нарушеніемъ закона [163]) «Подобные судебные фарсы», — восклицаетъ инспекторъ Howell, «громко вопіютъ о средствахъ къ исцѣленію отъ нихъ... Или слѣдуетъ измѣнить законы, такъ чтобы они были приноровлены къ подобнымъ судебнымъ рѣшеніямъ; или же слѣдуетъ ввѣрить примѣненіе законовъ такимъ трибуналамъ, рѣшенія которыхъ соотвѣтствовали бы законамъ... При всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ насъ невольно пробуждается каждый разъ сильнѣйшее желаніе, чтобы были учреждены судьи, получающіе жалованье» [164]).

Коронные юристы объявили, что тѣ толкованія акта 1844 года, которыя были сочинены фабрикантами, — нелѣпы; но спасители общества не позволяли сбить себя съ толку никакими заявленіями. «Послѣ того, какъ я попробовалъ», говоритъ Leonhard Horner, «вынудить исполненіе закона посредствомъ 10 судебныхъ преслѣдованій, возбужденныхъ мною въ 7 судебныхъ округахъ, и послѣ того, какъ я былъ поддержанъ судьями только въ одномъ случаѣ; я считаю дальнѣйшія судебныя преслѣдованія нарушеній закона—положительно безполезными. Та часть акта, которая была придумана именно для того, чтобы ввести единообразіе въ распредѣленіе рабочихъ часовъ, — не существуетъ болѣе въ Ланкаширѣ. Также ни я, ни подчиненные мнѣ агенты, не имѣютъ ровно никакихъ средствъ, чтобы убѣдиться что на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ господствуетъ система смѣнъ, несовершеннолѣтніе и женщины не употребляются на работу болѣе 10 часовъ въ сутки. Въ концѣ апрѣля 1849 г., уже 118 фабрикъ моего округа работало по этой системѣ, и число такихъ фабрикъ возрастаетъ въ послѣднее время съ чрезвычайною быстротою. Обыкновенно, онѣ работаютъ въ настоящее время по $13^1/_2$ часовъ, — съ 6 часовъ утра до половины 8 вечера, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, — по 15 часовъ, — съ пололовины 6 утра до половины 9 вечера» [165]). Уже въ декабрѣ 1848 года, въ рукахъ Leonhard Horner'a находился списокъ 65 фабрикантовъ и 29 фабричныхъ надсмотрщиковъ и управляющихъ, объяснившихъ единогласно, что никакая система надзора не въ состояніи помѣшать, при господствѣ системы смѣнъ, существованію чрезмѣрнаго труда въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ [166]).

щій патримоніальный судъ, находящійся въ распоряженіи господствующихъ классовъ.

[162]) «Reports etc. for 30-th April 1849», p. 21, 22. Еще подобные-же примѣры: ibid. p. 4, 5.

[163]) На основаніи 1 и 2 Wm. IV, c. 24, s. 10, извѣстнаго подъ именемъ фабричнаго акта сэра John Hobhouse'a, постановляется, что ни одинъ владѣлецъ бумаго-прядильни или фабрики бумажныхъ матерій, а также отецъ, сынъ или братъ такого владѣльца не могутъ исправлять обязанностей мироваго судьи по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые касаются нарушеній фабричнаго акта.

[164]) l. c.

[165]) «Reports etc. for 30-th April 1849», p. 4.

[166]) «Reports etc. for 31-th Oct. 1849», p. 5.

Digitized by Google

То одни и тѣ же дѣти и несовершеннолѣтніе перемѣщались изъ прядильной мастерской въ ткацкую, то они перегонялись изъ одной фабрики въ другую [167]). Какимъ образомъ контролировать такую систему, «которая злоупотребляетъ словомъ «смѣна», для того, чтобы имѣть возможность мѣшать и тасовать «рабочія руки», съ безполезнымъ разнообразіемъ, какъ игральныя карты, и располагать ежедневно, для различныхъ индивидуумовъ, часы труда и отдыха такимъ образомъ, что никогда одинъ и тотъ-же полный ассортиментъ «рукъ» не работаетъ въ тоже самое время, въ томъ-же самомъ мѣстѣ!» [168]).

Но, не говоря уже о чрезмѣрномъ трудѣ, который происходилъ въ дѣйствительности подъ покровомъ этой системы, — такъ называемая relays-system, разсматриваемая сама по себѣ, представляетъ замѣчательное порожденіе фантазіи капитала, которое никогда не было превзойдено даже Фурье въ его геніальнѣйшихъ очеркахъ «courtes séances»; только «attraction du travail» превратилась здѣсь въ «attraction du capital». Взглянемъ же поближе на эту выдумку фабрикантовъ, которую добрая пресса расхваливала, какъ образецъ того, «что можетъ быть достигнуто при разумной степени заботливости и методы» («what a reasonable degree of care and method can accomplish»). Рабочій персоналъ раздѣлялся въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 12 и даже на 14 категорій, и сами эти категоріи опять таки постоянно мѣняли свои составныя части. Въ продолженіи пятнадцатичасоваго періода фабричнаго дня, капиталъ то притягивалъ работника, — иногда на полчаса, иногда на часъ, — то опять отталкивалъ его, съ тѣмъ, чтобы снова притянуть его на фабрику и снова вытолкнуть изъ нея; такъ онъ гонялъ его туда и сюда, вытягивая изъ него разрозненные лоскутья рабочаго времени, и ни на минуту не выпуская его совершенно изъ рукъ до тѣхъ поръ, пока не совершался полный десятичасовой трудъ. Дѣло происходило здѣсь точь въ точь какъ на театральной сценѣ, гдѣ тѣже самыя лица должны появляться въ различныхъ сценахъ различныхъ актовъ; но, какъ актеръ принадлежитъ сценѣ, во все продолженіе драмы, такъ и работникъ принадлежалъ здѣсь фабрикѣ во все продолженіе 15 часоваго фабричнаго дня, не считая еще того времени, которое нужно на то — чтобы прійти на фабрику и вернуться съ фабрики домой. Часы отдыха превращались, такимъ образомъ, въ часы вынужденной праздности, которые гнали молодыхъ работниковъ въ кабакъ, а молодыхъ работницъ въ бордель. Капиталистъ чуть не ежедневно выскиживалъ новыя выдумки съ цѣлью поддерживать свои машины въ ходу въ теченіи 12 или 15 часовъ, безъ увеличенія рабочаго персонала; и при каждой такой новой выдумкѣ капиталиста, работникъ долженъ былъ проглатывать свою пищу то въ тотъ, то въ другой обрывокъ времени. Во время десятичасовой агитаціи, фабриканты кричали, что рабочій сбродъ поднялъ всю эту кутерьму въ той надеждѣ, что они будутъ получать свою нынѣшнюю двѣнадцатичасовую рабочую плату за десятичасовой трудъ. На этотъ разъ фабриканты перевернули медаль на обратную

[167]) «Reports etc. for 30-th April 1849», p. 21.

[168]) «Reports etc. 1 Dec. 1848», p. 95.

Digitized by Google

сторону: они отсчитывали десятичасовую рабочую плату за двѣнадцати и пятнадцати часовое пользованіе рабочею силою! [169]). «Diess war des Pudels Kern», это было капиталистическое изданіе десятичасоваго закона! Это были тѣже самые сладкоглаголивые, мироточивые, брызжущіе любовью къ человѣчеству приверженцы свободной торговли, которые въ продолженіе агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ, въ теченіи битыхъ 10 лѣтъ, высчитывали работникамъ по пальцамъ, изъ копѣйки въ копѣйку, что при разрѣшеніи свободнаго ввоза хлѣба, при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ англійская промышленность, десятичасоваго труда, будетъ совершенно достаточно для обогащенія капиталистовъ [170]).

Двухлѣтнее возмущеніе капитала было, наконецъ, увѣнчано приговоромъ одного изъ четырехъ верховныхъ судилищъ Англіи. — Court of Exchequer: 8 февраля 1850 г., по поводу одного вошедшаго на его разбирательство случая, судъ этотъ рѣшилъ, что хотя фабриканты и дѣйствовали въ противность смыслу акта 1844 года, но самый этотъ актъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя слова, которыя дѣлаютъ его безсмысленнымъ. «Это рѣшеніе уничтожало десятичасовой законъ» [171]). «Цѣлая масса фабрикантовъ, страшившаяся до этой минуты примѣнить «relayssystem» къ несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ, ухватилась теперь за нее обѣими руками [172]).

Но, вслѣдъ за этою, повидимому рѣшительною, побѣдою капитала, послѣдовала немедленно перемѣна къ положеніи дѣлъ. Хотя работники и выказывали постоянно непреклонное, ежедневно возобновлявшееся сопротивленіе, но сопротивленіе это было до сихъ поръ чисто-пассивное. Но, съ этой минуты, протесты работниковъ, на митингахъ, происходившихъ въ Ланкаширѣ и Іоркширѣ, стали раздаваться громче и приняли угрожающій характеръ. И такъ, мнимый десятичасовой законъ есть просто «humbug», простое парламентское плутовство! И такъ, въ дѣйствительности, законъ этотъ никогда не существовалъ! Фабричные инспекторы, съ своей стороны, предостерегали правительство самымъ настойчивымъ образомъ противъ антагонизма между общественными классами, который, по ихъ донесеніямъ, возросъ въ это время до невѣроятныхъ размѣровъ. Даже часть самихъ же фабрикантовъ ворчала на то, что «вслѣдствіе взаимно противорѣчащихъ рѣшеній судовъ, господствуетъ

---

[169]) Смотри «Reports etc. for 30-th April 1849», p. 6 и подробное изложеніе этой «Shifting system» у фабричныхъ инспекторовъ Howell и Saunders въ «Reports etc. for 31-st Oct. 1848». Смотри также петицію противъ «shift system», поданную на имя королевы духовенствомъ Аштона и сосѣднихъ приходовъ весною 1849 года.

[170]) Сравни напр.: «The Factory Question and the ten Hours Bill. By R. H. Greg. 1837».

[171]) F. Engels: «Die englische Zehnstundenbill» (въ издававшейся мною: «Neue Rh. Zeitung. Politisch-ökonomische Revue. Aprilheft 1850», p. 13). Тотъ-же самый «высокій» судъ, во время американской войны ухватился точно также открыть въ законѣ, запрещавшемъ вооруженіе пиратскихъ кораблей, такую закорючку, которая давала этому закону совершенно противоположный смыслъ.

[172]) «Reports etc. for 30-th April 1850».

Digitized by Google

повсюду совершенно непормальное анархическое состояніе. Одинъ законъ господствуетъ въ Іоркширѣ, и другой — въ Ланкаширѣ; одинъ законъ господствуетъ въ одномъ приходѣ Ланкаширѣ, и другой законъ — въ сосѣднемъ приходѣ. Въ большихъ городахъ, фабрикантъ имѣетъ возможность легко обходить законъ, между тѣмъ какъ въ сельскихъ округахъ, онъ не находитъ достаточно обширнаго персонала, необходимаго для устройства «relaysystem», еще менѣе возможно здѣсь передвиженіе работниковъ съ одной фабрики на другую, и т. д.». Между тѣмъ, какъ равная эксплуатація рабочей силы представляетъ для капитала первое изъ правъ человѣка.

Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, фабриканты и работники рѣшились на компромиссъ, который былъ санкціонированъ парламентомъ въ прибавочномъ фабричномъ актѣ отъ 5 августа 1850 г. Длина рабочаго дня для «несовершеннолѣтнихъ и женщинъ», въ теченіи 5 первыхъ дней недѣли, была увеличена съ 10 на $10^1/_2$ часовъ; но за то, въ субботу, ихъ рабочій день былъ ограниченъ $7^1/_2$ часами. Работа должна была производиться въ періодъ времени, заключающійся между 6 часами утра и 6 вечера [173]); работа должна была прерываться для принятія пищи; перерывы эти должны были составлять въ сложности полтора часа, и происходить для всѣхъ работниковъ единовременно и сообразно съ правилами 1844 года, и т. д. Этимъ актомъ былъ разъ на всегда положенъ конецъ системѣ смѣнъ [174]). Что же касается до труда дѣтей, то для него былъ оставленъ въ полной силѣ законъ 1844 года.

Однако, одна категорія фабрикантовъ обезпечила себѣ и на этотъ разъ, какъ и прежде, особыя синьоріальныя права на дѣтей пролетаріевъ. Это были именно фабриканты шелковыхъ издѣлій. Въ 1833 году они грозно завыли, что «если у нихъ отымутъ свободу употреблять дѣтей всякаго возраста по 10 часовъ въ сутки, то они будутъ принуждены остановить работы на своихъ фабрикахъ (if the liberty of working children of any age for 10 hours a day was taken away, it would stop their works); такъ какъ для нихъ совершенно невозможно найти въ продажѣ достаточное количество дѣтей свыше 13 лѣтъ. При помощи такого маневра, имъ удалось вынудить желаемую привиллегію. Но впослѣдствіи, болѣе внимательное изслѣдованіе дѣла показало, что выставленный ими предлогъ былъ чистѣйшею ложью [175]); что однако нисколько не помѣшало имъ, въ продолженіи цѣлаго десятилѣтія, выпрядать ежедневно по десяти часовъ шелкъ изъ крови маленькихъ дѣтей, которыхъ для исполненія задаваемой имъ работы, приходилось ставить на высокія стулья [176]). Хотя актъ 1844 года и «похитилъ» у нихъ

[173]) Зимою работа могла производиться отъ 7 часовъ утра до 7 вечера.

[174]) «Настоящій законъ (1850) представляетъ собою компромиссъ: работники отказались отъ выгодъ десятичасоваго билля изъ-за выгоды одного единообразнаго періода для начатія и окончанія труда тѣхъ лицъ, рабочее время которыхъ ограничено закономъ» («Reports etc. for 30-th April 1850», p. 14).

[175]) «Reports etc. for 30-th September 1844», p. 13.

[176]) l. c.

Digitized by Google

«свободу» эксплуатировать дѣтей, моложе 11 лѣтъ, долѣе 6 ½ часовъ въ сутки; но онъ обезпечилъ за ними привиллегію употреблять дѣтей отъ 11 до 13 лѣтняго возраста не 10 часовъ въ сутки, и уничтожилъ для этой отрасли промышленности принудительное посѣщеніе школы, обязательное по закону для всѣхъ остальныхъ фабричныхъ дѣтей. На этотъ разъ, предлогомъ для такой привиллегіи было выставлено то обстоятельство, что «особенная деликатность тканей требуетъ такой нѣжности пальцевъ, которая можетъ быть достигнута только вслѣдствіе ранняго поступленія на фабрику» [177]). Такимъ образомъ дѣти избивались здѣсь ради нѣжности ихъ пальцевъ, какъ въ южной Америкѣ бьютъ рогатый скотъ, ради кожъ и сала. Наконецъ, въ 1850 году, привиллегія 1844 года была ограничена одними мастерскими для размотки и сученія шелку; но, чтобы вознаградить капиталъ за потерю, понесенную имъ вслѣдствіе отнятія у него его «свободы», — рабочее время для дѣтей отъ 11 до 13 лѣтняго возраста было увеличено здѣсь съ 10 на 10 ½ часовъ. Предлогъ: «Работа на шелковыхъ фабрикахъ легче, чѣмъ работа на другихъ фабрикахъ, и далеко не такъ гибельна для здоровья» [178]). Оффиціальное медицинское изслѣдованіе показало послѣ того нѣчто совершенно противуположное; а именно, что «средняя смертность въ округахъ, занимающихся выдѣлкою шелка, представляетъ исключительно высокій процентъ; а между женщинами, смертность даже значительнѣе, чѣмъ въ хлопчато-бумажныхъ округахъ Ланкашира» [179]). Не смотря на протесты фабрич-

[177]) «The delicate texture of the fabric in which they were employed requiring as lightness of touch, only to be acquired by their early introduction to these factories» (l. c., p. 20).

[178]) «Reports etc. for 31-st Oct. 1861, p. 26».

[179]) l. c., p. 27. Вообще рабочее населеніе, подчиненное фабричному акту, значительно улучшилось въ физическомъ отношеніи. Всѣ медицинскія изслѣдованія единогласно свидѣтельствуютъ объ этомъ, также какъ и мои собственныя, личныя наблюденія, произведенныя въ разные періоды. Тѣмъ не менѣе, — даже помимо чудовищной смертности между дѣтьми въ первые годы ихъ жизни, — оффиціальные отчеты доктора Greenhow показываютъ неблагопріятное состояніе здоровья въ фабричныхъ округахъ, по сравненію съ земледѣльческими округами, представляющими нормальное состояніе здоровья. Для доказательства, привожу слѣдующую таблицу изъ его отчета за 1861 годъ:

Процентное число взрослыхъ мущинъ, занятыхъ на мануфактурахъ.	Количество смертныхъ случаевъ отъ грудныхъ болѣзней на 100,000 мущинъ.	НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Количество смертныхъ случаевъ отъ грудныхъ болѣзней на 100,000 женщинъ.	Процентное число взрослыхъ женщинъ, занятыхъ на мануфактурахъ.	КАКИМЪ РОДОМЪ ТРУДА ЗАНЯТЫ ЖЕНЩИНЫ.
14.9	598	Wigan	644	18.0	Хлопчатая бумага
42.6	708	Blackburn	734	34.9	ditto
37.3	547	Halifax	564	20.4	Шерсть
41.9	611	Bradford	603	30.0	ditto
31.0	691	Macclesfield	804	26.0	Шелкъ
14.9	588	Leek	705	17.2	ditto
36.6	721	Stoke-upon-Trent	665	19.3	Глиняная посуда
30.4	726	Woolstanton	727	13.9	ditto
	305	Восемь здоровыхъ земледѣльческихъ округовъ.	340		

Digitized by Google

ныхъ инспекторовъ, повторявшіеся каждые полгода, безобразіе это продолжаетъ существовать и до настоящаго часа [180]).

Законъ 1850 года превратилъ пятнадцатичасовой періодъ — съ половины 6 утра до половины девятаго вечера, на двѣнадцатичасовой періодъ — съ 6 часовъ утра до 6 вечера — только для «несовершеннолѣтнихъ и женщинъ». Слѣдовательно, онъ не примѣнялся къ дѣтямъ, которыхъ постоянно можно было заставлять работать цѣлые полчаса до начала, и $2\frac{1}{2}$ часа послѣ окончанія этого періода, хотя общая продолжительность ихъ труда не должна была превосходить $6\frac{1}{2}$ часовъ въ сутки. Во время обсужденія закона, фабричные инспекторы подсунули Парламенту статистическія данныя, касательно безсовѣстныхъ злоупотребленій этой странной аномаліей. Однако ихъ попытка не удалась. Господа капиталисты питали тайную надежду, что, въ болѣе благопріятные годы, при помощи дѣтей, имъ удастся снова растянуть рабочій день взрослаго работника на 15 часовъ въ сутки. Но опытъ слѣдующихъ трехъ лѣтъ показалъ, что всякая подобная попытка должна разбиться о сопротивленіе взрослыхъ работниковъ мужчинъ [181]). Поэтому, въ 1853 году, актъ 1850 г. былъ, наконецъ, завершенъ запрещеніемъ «употреблять дѣтей утромъ, до прихода, и вечеромъ, послѣ ухода съ фабрики несовершеннолѣтнихъ и женщинъ Съ этого времени, во всѣхъ отрасляхъ промышленности, подчиненныхъ государственному контролю, фабричный актъ 1850 года регулировалъ, за немногими исключеніями, рабочій день всѣхъ работниковъ [182]). Такимъ образомъ, со времени изданія перваго фабричнаго акта до окончательнаго и полнаго приведенія въ дѣйствіе акта 1850 года,—протекла цѣлая половина столѣтія [183]).

---

[180]) Извѣстно, какъ рѣшительно англійскіе «Freetraders» отказали шелковымъ фабрикантамъ въ покровительственной пошлинѣ. За этотъ недостатокъ защиты, по отношенію къ французскому ввозу, они вознаграждены беззащитностью англійскихъ фабричныхъ дѣтей.

[181]) «Report etc. for 30-th Sept. 1844», p. 13.

[182]) Въ 1859 и 1860 годахъ, въ теченіи которыхъ процвѣтаніе англійской хлопчато-бумажной промышленности достигло своего зенита, нѣкоторые фабриканты попробовали приманить взрослыхъ работниковъ мужчинъ къ удлиненію рабочаго дня при посредствѣ болѣе высокой рабочей платы, назначенной ими за прибавочное время. Но прядильщики, работающіе на ручныхъ станкахъ (handmule), и несовершеннолѣтніе, работающіе на самодѣйствующихъ станкахъ (self-actor), положили конецъ этой попыткѣ запискою, поданной ими своимъ хозяевамъ, въ которой они, между прочимъ, говорили: «...Однимъ словомъ, наша жизнь намъ въ тягость; и до тѣхъ поръ, пока мы остаемся прикованными къ фабрикѣ почти 2 днями въ недѣлю (20 часовъ) долѣе, чѣмъ остальные работники, мы чувствуемъ себя настоящими илотами въ родной странѣ и горько упрекаемъ самихъ себя за то, что мы помогаемъ войти и укрѣпиться такой системѣ, которая вредитъ и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, какъ намъ самимъ, такъ и нашимъ потомкамъ.... Поэтому, вмѣстѣ съ симъ, мы почтительнѣйше увѣдомляемъ васъ, что, начиная съ новаго года, мы не намѣрены работать ни одной минуты долѣе 60 часовъ въ недѣлю, въ промежуткахъ времени отъ 6 часовъ утра до 6 вечера, за вычетомъ законныхъ $1\frac{1}{2}$ часовъ на принятіе пищи и отдыха». «Reports etc. for 30-th April 1860», p. 30).

[183]) Относительно средствъ, доставляемыхъ текстомъ закона для его же соб-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Фабричное законодательство выступило впервые за предѣлы своей первоначальной сферы посредствомъ закона 1845 года, извѣстнаго подъ названіемъ «Printwork's act». (Законъ о ситцепечатняхъ и т. д.). Чувство неохоты и досады, съ которымъ капиталистъ допустилъ это новое «сумасбродство», сквозитъ изъ каждой строчки этого акта! Онъ ограничиваетъ рабочій день для дѣтей отъ 8 до 13 лѣтъ и для женщинъ — 16 часами въ сутки, продолжающимися отъ 6 часовъ утра до 10 вечера; и, при этомъ, не опредѣляетъ никакихъ законныхъ пріостановокъ работъ для принятія пищи. Онъ дозволяетъ заставлять работниковъ мужчинъ, имѣющихъ болѣе 13 лѣтъ отъ роду, работать по произволу хозяина день и ночь [184]). Законъ этотъ представляетъ настоящій парламентскій выкидышъ [185]).

Тѣмъ не менѣе, побѣдивъ въ главныхъ отрасляхъ промышленности, представляющихъ настоящее порожденіе новаго способа производства, принципъ законодательнаго вмѣшательства въ дѣла промышленности одержалъ рѣшительную побѣду. Удивительное развитіе этихъ отраслей промышленности съ 1853 по 1860 годъ, шедшее рука объ руку съ физическимъ и нравственнымъ перерожденіемъ фабричнаго работника, должно было поразить даже самаго близорукаго наблюдателя. Сами-же фабриканты, у которыхъ законодательное ограниченіе и регулированіе рабочаго дня было отвоевано шагъ за шагомъ, въ продолженіи полувѣковой гражданской войны, хвастливо указывали теперь на цвѣтущее состояніе ихъ фабрикъ, по сравненію съ положеніемъ тѣхъ отраслей эксплуатаціи, которыя продолжали еще оставаться «свободными» [186]). Фарисеи «политической экономіи» провозглашали теперь ученіе о необходимости законодательнаго регулированья рабочаго дня, какъ характерное нововведеніе, выработанное ихъ «наукою» [187]). Не трудно понять, что послѣ того, какъ фабричные магнаты приспособились къ тому, чего они ни могли не избѣжать, ни измѣнить, и даже до извѣстной степени примирились съ этою необходимостью,— сила сопротивленія капитала постепенно ослабѣла, между тѣмъ какъ въ тоже

ственнаго нарушенія, смотри донесеніе парламенту по поводу «Factory Regulations Acts» (6 августа 1859 г.), и въ нихъ предложеніе Leonhard Horner'a: «Suggestions for Amending the Factory Acts to enable the Inspectors to prevent Illegal Working, now become very prevalent».

[184]) «Въ моемъ округѣ, въ продолженіи послѣдняго полугодія (1857), дѣти 8 лѣтъ и выше были мучимы работою съ 6 часовъ утра до 9 вечера». («Reports etc. for 31 Octob. 1857», p. 39.

[185]) «Printwork's act» представляетъ вполнѣ неудавшійся законъ, какъ по отношенію къ тѣмъ его постановленіямъ, которыя имѣютъ цѣлью охраненіе труда женщинъ и малолѣтнихъ, такъ и по отношенію къ тѣмъ параграфамъ, которые касаются обученія фабричныхъ дѣтей». («Reports etc. for 31-st Octob. 1862», p. 52).

[186]) Такъ напр. B. E. Potter, въ письмѣ своемъ, помѣщенномъ въ Times отъ 24 марта 1863 г. — Times напомнила ему при этомъ о возмущеніи фабрикантовъ противъ 10 часоваго закона

[187]) Между прочими, — W. Newmarch, сотрудникъ и издатель Tooke's: «History of Prices». Неужели же трусливыя уступки общественному мнѣнію могутъ быть названы научнымъ прогрессомъ?

Digitized by Google

время, наступательная сила рабочаго класса возрасла, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа его союзниковъ въ тѣхъ слояхъ общества, которые не заинтересованы непосредственно въ томъ или другомъ разрѣшеніи рабочаго вопроса. Этимъ объясняется сравнительно быстрый прогрессъ, послѣдовавшій съ 1860 года.

Красильни и заведенія для бѣленія матерій [188]) были подчинены фабричному акту 1850 года въ 1860 году, а въ 1861 году, этотъ актъ былъ распространенъ также на кружевныя и чулочныя фабрики. Изъ перваго отчета «Children's Employement Commission» (1863) видно, что ту-же самую участь потерпѣли мануфактуры, занимавшіяся выдѣлкою всевозможныхъ глиняныхъ товаровъ, (не одни только заводы, гдѣ выдѣлывалась простая глиняная посуда), зажигательныхъ спичекъ, ружейныхъ пистоновъ, патроновъ, фабрики ковровыхъ издѣлій, фабрики для стрижки плису (fustian cutting), и, наконецъ, всевозможные процессы, извѣстные подъ названіемъ «finishing» (окончательная отдѣлка). Въ 1863 г., «бѣлильни на открытомъ воздухѣ» [189])

---

[188]) Актъ, изданный въ 1860 году, въ видахъ ограниченія рабочаго дня въ бѣлильняхъ и красильняхъ, опредѣляетъ, что съ 1 августа 1861 года, рабочій день долженъ быть ограниченъ временно 12 часами; а съ 1 августа 1862 года, онъ долженъ быть ограниченъ окончательно 10 часами въ сутки, т. е. $10^1/_2$ часами по буднямъ и $7^1/_2$ часами по субботамъ. Но когда наступилъ 1862 годъ, неблагопріятный для промышленности, господа фабриканты повторили старый фарсъ. Они обратились въ парламентъ съ петиціями, въ которыхъ они просили правительство потерпѣть еще хотя одинъ только годъ двѣнадцати часовой трудъ несовершеннолѣтнихъ и женщинъ.... «При настоящемъ состояніи промышленности, (во время хлопчато-бумажнаго кризиса), рабочіе получили-бы значительную выгоду, если-бы имъ было позволено работать по 12 часовъ въ сутки и добывать, такимъ образомъ, возможно-большую рабочую плату... Имъ удалось уже внести биллъ въ этомъ смыслѣ въ палату депутатовъ; но онъ палъ вслѣдствіе агитаціи возбужденной работниками, занятыми въ шотландскихъ бѣлильняхъ». (Reports etc. for 31 Oct. 1862, p. 14, 15). Побитый, такимъ образомъ, самими-же работниками въ своей попыткѣ говорить отъ ихъ имени, капиталъ немедленно открылъ, при помощи юридическихъ очковъ, что актъ 1860 г., — который, подобно всѣмъ парламентскимъ актамъ, изданнымъ «въ защиту труда», былъ написанъ въ чрезвычайно запутанныхъ выраженіяхъ, — давалъ предлогъ — исключить изъ числа лицъ, находящихся подъ его охраною, всѣхъ работниковъ, извѣстныхъ подъ названіями «calenderers и finishers». Англійская судебная власть, представляющая постоянно вѣрнаго слугу капитала, посредствомъ рѣшенія учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ «Common Pleas», санкціонировала это крючкотворство. «Это возбудило большое неудовольствіе между работниками; и нельзя не пожалѣть, что ясное намѣреніе законодательства совершенно уничтожается приговоромъ суда, подъ предлогомъ недостаточной точности въ опредѣленіи словъ». (l. c. p. 18).

[189]) Владѣльцы заведеній, бѣлящихъ матеріи «на открытомъ воздухѣ», отдѣлались отъ распространенія на нихъ закона 1860 г. о «бѣлильняхъ» посредствомъ лжи, увѣривъ правительство, что въ ихъ заведеніяхъ не существуетъ ночнаго труда для женщинъ. Ложь была открыта фабричными инспекторами; въ тоже время, петиціи со стороны работниковъ похитили у парламента пріятное убѣжденіе, будто-бы работа въ «бѣлильняхъ на открытомъ воздухѣ» исполняется въ свѣжей прохладной атмосферѣ луга, напоенной душистымъ запахомъ сѣна. Оказалось, что при этомъ способѣ бѣленья употребляются сушильни, температура ко-

Digitized by Google

и хлѣбопекарни были подчинены особо изданнымъ для нихъ актамъ. Первый изъ этихъ актовъ запрещалъ ночной трудъ (съ 8 часовъ вечера до 6 утра) для дѣтей, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ; а второй запрещалъ употребленіе въ работу хлѣбопековъ, недостигшихъ 18 лѣтняго возраста, между 9 часами вечера и 6 часами утра. Что касается до позднѣйшихъ предположеній

торыхъ представляетъ отъ 90 до 100 градусовъ по Фаренгейту, и въ которыхъ работаютъ по преимуществу дѣвушки. Эти дѣвушки отъ времени до времени выскакиваютъ изъ сушильни, чтобы дохнуть нѣсколько секундъ свѣжимъ воздухомъ; такое выбѣганіе обозначается техническимъ названіемъ «cooling» (охлажденіе). «Въ сушильнѣ находится 15 дѣвушекъ. Жара представляетъ отъ 80° до 90° для полотенъ; для батиста она представляетъ 100° и болѣе. Двѣнадцать дѣвушекъ утюжатъ и раскладываютъ батисты, полотна и т. д. въ маленькой комнатѣ, имѣющей около 10 квадратныхъ футовъ; посреди этой комнаты находится печь; дѣвушки разставлены вокругъ этой печи, которая распространяетъ во всѣ стороны нестерпимый, ужасающій жаръ и быстро сушитъ батисты для гладильщицъ. Число рабочихъ часовъ, требующихся отъ этихъ «рукъ» неограниченно. Если дѣла идутъ хорошо, онѣ должны бываютъ работать до 9 и до 12 часовъ ночи по нѣсколько дней сряду». («Reports etc. for 31st oct. 1862», p. 56). Одинъ врачъ говоритъ: «Для «cooling» не назначено никакого опредѣленнаго времени; но когда температура становится слишкомъ невыносима, или когда руки работницъ становятся грязны отъ покрывающаго ихъ пота, имъ дозволяется выбѣжать минуты на двѣ ...Весь тотъ опытъ, который я вынесъ изъ леченія болѣзней этихъ работницъ, заставляетъ меня утверждать, что состояніе ихъ здоровья гораздо ниже состоянія здоровья работницъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, (а капиталъ въ своихъ петиціяхъ парламенту рисовалъ ихъ настоящими рембрандтовскими женщинами, дышащими избыткомъ здоровья!). Самыя распространенныя между ними болѣзни суть: чахотка, бронхитъ, маточныя болѣзни, истерическіе припадки въ самой ужасной формѣ и ревматизмъ. Всѣ эти болѣзни происходятъ, во моему мнѣнію, прямо или косвенно, отъ слишкомъ жаркой атмосферы ихъ мастерскихъ и отъ недостатка хорошей одежды, которая могла-бы защитить ихъ отъ холоднаго и сыраго ночнаго воздуха, когда онѣ возвращаются съ фабрики домой; что особенно важно по отношенію къ зимнимъ мѣсяцамъ», l. c. p. 56, 57. Фабричные инспекторы замѣчаютъ по поводу прибавочнаго закона 1863 г., навязаннаго силою веселымъ владѣльцамъ «бѣлиленъ на открытомъ воздухѣ»: «Этотъ актъ не въ состояніи дать работникамъ той защиты, которую онъ, повидимому, стремится имъ доставить.... Онъ формулированъ такимъ образомъ, что эта защита наступаетъ только тогда, когда инспекторъ захватываетъ дѣтей и женщинъ на работѣ послѣ 8 часовъ вечера; и даже въ этомъ случаѣ, предписанный закономъ способъ собиранія доказательствъ обставленъ такими крючками, что виновный почти всегда имѣетъ возможность увернуться отъ наказанія». (l. c. p. 52). «Разсматриваемый какъ актъ, имѣющій въ виду нѣкоторыя гуманныя цѣли, а также воспитаніе фабричной молодежи, — законъ этотъ рѣшительно не достигаетъ своего назначенія. Едва-ли можно назвать гуманнымъ — дозволять дѣтямъ и женщинамъ, или что тоже самое, — принуждать ихъ работать по 14 часовъ въ сутки, — то съ перерывами для принятія пищи, то и безъ всякихъ перерывовъ, смотря потому какъ случится; — а иногда и бо́льшее число часовъ, безъ всякихъ особенныхъ границъ по отношенію къ разному возрасту, безъ различія половъ, безъ всякихъ соображеній относительно общественныхъ и семейныхъ обычаевъ и привычекъ, господствующихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены бѣлильныя мануфактуры». («Reports etc. 30 April 1863» p. 40).

Digitized by Google

вышеупомянутой комиссіи, которыя грозили похитить «свободу» у всѣхъ важнѣйшихъ отраслей англійской промышленности,—за исключеніемъ земледѣлія, рудниковъ и транспортировки, — то мы вернемся къ нимъ впослѣдствіи.

Читатель помнитъ, что производство прибавочной стоимости или выжиманіе прибавочнаго труда составляетъ специфическое содержаніе и цѣль капиталистическаго способа производства, независимо отъ какого-бы то ни было преобразованія самаго способа производства, происходящаго изъ подчиненія труда капиталу. Читатель помнитъ также, что, съ точки зрѣнія, которую мы развивали до сихъ поръ, только самостоятельный работникъ, т. е. работникъ, достигшій законнаго совершеннолѣтія, договаривается съ капиталистомъ какъ свободный продавецъ товара. Поэтому, если въ нашемъ историческомъ экскизѣ играютъ главную роль съ одной стороны, — новѣйшая индустрія, а, съ другой, — трудъ физически и нравственно несовершеннолѣтняго работника, то не трудно видѣть, что новая индустрія имѣла здѣсь для насъ значеніе только какъ особенная сфера, въ которой совершается высасываніе труда, а трудъ несовершеннолѣтнихъ — только какъ особенно поразительный примѣръ такого высасыванія. Однако, не забѣгая впередъ и не касаясь положеній, которыя будутъ развиты впослѣдствіи, изъ простой связи историческихъ фактовъ, мы можемъ уже видѣть, что:

Во-первыхъ: Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя прежде всѣхъ потерпѣли революцію, произведенную введеніемъ новыхъ двигателей: воды, пара и машинъ, въ этихъ первыхъ созданіяхъ новаго способа производства, — въ хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ, шелковыхъ прядильняхъ и ткацкихъ,—стремленіе капитала къ безмѣрному и безцеремонному удлиненію рабочаго дня впервые находитъ себѣ удовлетвореніе. Измѣнившіяся матеріальныя условія производства и измѣнившіяся, сообразно съ ними, соціальныя отношенія производителей [190]) создаютъ впервые безмѣрное попраніе всякихъ границъ рабочаго дня, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ, и вызываютъ, какъ реакцію, общественный контроль, который опредѣляетъ точно рабочій день, со всѣми его перерывами, регулируетъ и приводитъ его повсюду къ извѣстной единообразной формѣ. Поэтому, такой контроль является сначала, т. е. въ первой половинѣ 19 столѣтія, какъ исключительное законодательство, какъ законодательство, созданное лишь для извѣстныхъ, исключительныхъ случаевъ [191]). Но едва это законодательство

---

[190]) «Поведеніе каждаго изъ этихъ классовъ (капиталистовъ и работниковъ) было результатомъ того относительнаго положенія въ которое они были поставлены». («Reports etc for 31-st Octob. 1848». p. 112).

[191]) «Производства, поставленныя подъ ограниченія закона, представляли разные роды фабрикація тканей, при помощи пара или силы падающей воды. Для того, чтобы какое-нибудь производство было подвергнуто наблюденію со стороны общества, требовалось два условія, а именно: употребленіе силы пара или силы падающей воды и обработка волоконъ какого-либо рода». («Reports etc. for 31 Octob. 1864», p. 8).

Digitized by Google

успѣло завоевать первоначальную область новаго способа производства, какъ оказалось, что въ продолженіи этого времени, не только многія другія отрасли производства вступили въ область настоящаго фабричнаго производства, но, что даже мануфактуры, съ болѣе или менѣе устарѣвшимъ способомъ производства, какъ напр. гончарни, стеклянные заводы и т. д., а также старомодныя ремесла, какъ напр. булочное, и, наконецъ, даже разсѣянная на большомъ пространствѣ, такъ называемая домашняя работа, какъ напр. дѣланіе гвоздей и т. д. [192]), давнымъ давно уже подпали эксплуатаціи капитала въ такой же степени, какъ и фабрики. Поэтому законодательство было вынуждено устранить мало по малу свой исключительный характеръ, или же, слѣдуя тому римско-казуистическому пути, котораго оно придерживается въ Англіи, оно было вынуждено объявить фабрикою (Factory) всякій домъ, въ которомъ производится какая-нибудь работа [193]).

Во-вторыхъ: Исторія введенія регулированія рабочаго дня въ нѣкоторыя отрасли производства, и та борьба, которая въ другихъ отрасляхъ производства продолжается, изъ-за того же регулированія, постоянно, даже до сегодняшняго дня, показываютъ намъ самымъ осязательнымъ образомъ, что, на извѣстной ступени зрѣлости капиталистическаго производства, отдѣльный работникъ, — работникъ, какъ «свободный» продавецъ своей рабочей силы, — лишенъ всякой возможности сопротивленія и безпомощно подпадаетъ подъ иго капитала. Поэтому, созданіе нормальнаго рабочаго дня составляетъ продуктъ долговременной, болѣе или менѣе замаскированной гражданской войны между рабочимъ классомъ и классомъ капиталистовъ. Такъ какъ такая борьба открывается въ области новѣйшей индустріи, то поэтому она разыгрывается впервые на родинѣ такой индустріи, т. е. въ Англіи [194]). Англійскіе

---

[192]) Относительно состоянія этой, такъ называемой, домашней промышленности, чрезвычайно богатый матерьялъ заключается въ послѣднихъ отчетахъ «Children's Employement Commission».

[193]) «Акты послѣдней сессіи (1864)... обнимаютъ собою множество разнообразнѣйшихъ производствъ, очень значительно различающихся между собою по своимъ пріемамъ; и употребленіе механической силы для приведенія въ дѣйствіе машинъ не составляетъ болѣе, какъ это было прежде, обстоятельства, необходимаго для того, чтобы извѣстное промышленное учрежденіе могло считаться фабрикою, въ легальномъ смыслѣ этого слова». («Reports etc. for 31 Oct. 1864», p. 8).

[194]) Бельгія, этотъ рай континентальнаго либерализма, не показываетъ слѣдовъ такого движенія. Даже въ каменноугольныхъ копяхъ и металлическихъ рудникахъ работники обоего пола и всѣхъ возрастовъ потребляются съ совершеннѣйшею «свободою» въ какое угодно время дня или ночи и въ продолженіи какого угодно количества времени подрядъ. На каждую 1000 лицъ, занятыхъ этимъ трудомъ, приходится: 733 взрослыхъ мужчинъ, 88 женщинъ, 135 мальчиковъ и 44 дѣвочки, моложе 16 лѣтъ; при доменныхъ печахъ и другихъ заводахъ для проплавки металловъ, на каждую 1000 работниковъ приходилось: 668 мужчинъ, 149 женщинъ, 98 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ моложе 16 лѣтъ. Къ ужасной эксплуатаціи какъ зрѣлыхъ, такъ и незрѣлыхъ рабочихъ силъ, здѣсь присоединяется еще низкая рабочая плата, которая равна, среднимъ числомъ, 2 шиллингамъ 8 пенсамъ въ день для мужчинъ, 1 ш. 8 п. для женщинъ и

Digitized by Google

фабричные работники были передовыми бойцами не только за англійскій рабочій классъ, но и за весь современный рабочій классъ вообще; все равно, какъ англійскіе теоретики первые бросили перчатку теоріи капитала [195]). Поэтому-то фабричный филосовъ Ure увѣряетъ, что англійскій рабочій классъ покрылъ себя неизгладимымъ позоромъ, написавъ на томъ знамени, съ которымъ онъ выступилъ противъ капитала: «рабство фабричныхъ актовъ»; между тѣмъ какъ капиталъ мужественно бился противъ него: за «полную свободу труда» [196]).

Франція медленно ковыляетъ за Англіей. Для того, чтобы родить двѣнадцатичасовой законъ [197]), ей понадобилась февральская революція; да еще при этомъ ея двѣнадцатичасовой законъ гораздо неудовлетворительнѣе своего англійскаго оригинала. Не смотря на это французскій революціонный методъ имѣетъ также свои особенныя преимущества. Однимъ ударомъ онъ предписываетъ однѣ и тѣ же границы рабочаго дня для всѣхъ мастерскихъ и фабрикъ, между тѣмъ, какъ англійское законодательство неохотно уступаетъ давленію обстоятельствъ, то на томъ, то на другомъ пунк-

---

1 ш $2^1/_2$ п. для несовершеннолѣтнихъ работниковъ. Но за то, въ 1863 году, вывозъ изъ Бельгіи угля, желѣза и т. д., какъ по количеству, такъ и по стоимости, представлялъ величину почти вдвое большую, чѣмъ вывозъ 1850 года.

[195]) Когда, въ началѣ втораго десятилѣтія этого вѣка Robert Owen не только защищалъ теоретически необходимость ограниченія рабочаго дня, но и дѣйствительно ввелъ десятичасовой день на своей фабрикѣ въ New-Lanark'ѣ, его попытка была осмѣиваема, какъ коммунистическая утопія; точно также какъ его «соединеніе производительнаго труда съ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей»; точно также, какъ и вызванныя имъ къ жизни производительныя и потребительныя товарищества рабочихъ. Въ настоящее время, первая утопія превратилась въ фабричный законъ; вторая — фигурируетъ, какъ оффиціальная фраза, во всѣхъ «Factory Acts»; а — третья служитъ уже даже маскою, которою прикрываются теперь разныя реакціонерныя аферы.

[196]) Ure франц. перев. «Philosophie des Manufactures, Paris, 1836», t. II, p. 39, 40, 67, 77 ect.

[197]) Въ Compte Rendu «Парижскаго Международнаго Статистическаго Конгресса», 1855 г., значится, между прочимъ: Французскій законъ, ограничивающій дневной трудъ на фабрикахъ и заводахъ 12 часами въ сутки, не заключаетъ этотъ трудъ въ извѣстные, точно опредѣленные часы (т. е. въ предѣлы точно опредѣленнаго времени дня); только относительно однихъ дѣтей сказано, что трудъ ихъ долженъ исполняться въ промежутокъ времени между 5 часами утра и 9 вечера. Поэтому, значительная часть фабрикантовъ пользуется тѣмъ правомъ, которое имъ даетъ роковое молчаніе закона, для того, чтобы производить работы на фабрикѣ, безъ всякаго перерыва, изо дня въ день, за исключеніемъ, можетъ быть, воскресенья. Они употребляютъ для этой цѣли двѣ различныя рабочія смѣны, изъ которыхъ каждая остается на фабрикѣ не болѣе 12 часовъ въ сутки, но работы въ заведеніи продолжаются непрерывно день и ночь. Такимъ образомъ, законъ оказывается удовлетвореннымъ; но удовлетворены ли въ тоже время требованія гуманности?» Не говоря уже о «разрушающемъ вліяніи ночнаго труда на человѣческій организмъ», нельзя не обратить также вниманія на «опасное вліяніе ночнаго общества обоихъ половъ въ однихъ и тѣхъ же слабо освѣщенныхъ мастерскихъ».

Digitized by Google

тѣ, и постоянно находится въ опасности разрѣшиться отъ бремени какимъ нибудь новымъ юридическимъ недоноскомъ [198]). Съ другой стороны, фран цузскій законъ провозглашаетъ въ принципѣ то, что въ Англіи отвоевыва лось постоянно во имя дѣтей, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, и что лиш недавно начинаетъ требоваться какъ общее право [199]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки всякое самостоятельное рабочее движеніе было безсильно до тѣхъ поръ, пока рабство продолжало обезображивать одну часть республики. Трудъ въ бѣлой кожѣ не можетъ эманципироваться тамъ, гдѣ трудъ въ черной кожѣ носитъ на себѣ клеймо рабства. Но изъ трупа рабства выросла немедленно новая, молодая жизнь. Первымъ плодомъ гражданской войны явилась восьмичасовая агитація, которая, обутая въ семимильные сапоги локомотива, перешагнула съ береговъ Атлантическаго океана на берега Тихаго океана, изъ Новой Англіи — въ Калифорнію. На всеобщемъ рабочемъ конгрессѣ въ Балтиморѣ (16 Августа 1866 г.) было заявлено, что «первая и величайшая потребность настоящаго времени, въ видахъ освобожденія труда въ этой странѣ отъ порабощенія его капиталомъ, заключается въ изданіи закона, по которому 8 часовъ должны составлять нормальный рабочій день во всѣхъ штатахъ американскаго союза. Мы рѣшились напрячь всѣ наши силы, пока не будетъ достигнутъ этотъ славный результатъ» [200]). Въ тоже самое время (въ началѣ Сентября 1866 г.)

---

[198]) «Такъ, напримѣръ, въ моемъ округѣ, въ одной и той же фабрикѣ, одинъ и тотъ же фабрикантъ, какъ бѣлильщикъ и красильщикъ, состоитъ подъ дѣйствіемъ «акта о бѣлильняхъ и красильняхъ»; какъ ситцепечатникъ, онъ подчиненъ «Print Works Act'y»; и, какъ «finisher»; онъ подчиняется фабричному акту»... (Report of Mr. Redgrave въ «Reports etc. for 31-st. Oct. 1861», p. 20). Послѣ перечисленія различныхъ постановленій этихъ актовъ и происходящихъ отсюда усложеній, Redgrave говоритъ: «Читатель видитъ, какъ трудно обезпечить выполненіе этихъ 3 парламентскихъ актовъ, если только владѣлецъ фабрики захочетъ обойти законъ». Но за то, такимъ образомъ обезпечивается для господъ юристовъ постоянное существованіе процессовъ.

[199]) Такъ фабричные инспекторы отваживаются, наконецъ, говорить: «Эти возраженія (возраженія капитала противъ легальнаго ограниченія рабочаго времени) должны пасть передъ широкимъ принципомъ правъ труда.... есть время, когда права хозяина на трудъ его работника прекращаются, и время работника становится его собственнымъ временемъ, хотя бы силы его и не были еще истощены дневнымъ трудомъ». («Reports etc. for 31 Oct. 1862», p. 54).

[200]) «Мы, работники Дёнкирка, заявляемъ, что длина рабочаго времени, требующаяся подъ господствомъ современной системы, слишкомъ велика, и что работнику не остается, такимъ образомъ, нисколько времени для отдыха и развитія; и онъ низводится до такого состоянія порабощенія, которое развѣ немного лучше настоящаго рабства («a condition of servitude but little better than slavery»). Вслѣдствіе этого, мы рѣшили, что 8 часовъ совершенно достаточно для рабочаго дня, и что законъ также долженъ признать это количество времени вполнѣ достаточнымъ: что мы призываемъ себѣ на помощь прессу, этотъ могущественный рычагъ.... и что на всѣхъ тѣхъ, которые откажутъ намъ въ этомъ содѣйствіи, мы должны смотрѣть какъ на враговъ реформы труда и правъ работниковъ». (Постановленіе работниковъ въ Дёнкиркѣ, штатѣ Нью-Іоркъ, 1866 г.).

Digitized by Google

«Международный рабочій конгрессъ» въ Женевѣ, по предложенію лондонскаго центральнаго комитета, постановилъ: «мы объявляемъ ограниченіе рабочаго дня необходимымъ предварительнымъ условіемъ, безъ котораго всѣ другія стремленія къ эмансипаціи должны потерпѣть неудачу... Мы предлагаемъ считать 8 часовъ въ сутки законнымъ предѣломъ рабочаго дня».

Такимъ образомъ рабочее движеніе, — выросшее на обѣихъ сторонахъ Атлантическаго Океана инстинктивно, само собою, изъ современныхъ условій производства, — санкціонировало выраженіе англійскаго фабричнаго инспектора R. J. Saunders'a, который говоритъ: «Никакой дальнѣйшій шагъ къ достиженію общественной реформы не можетъ быть сдѣланъ, съ какою-бы ни было надеждою на успѣхъ, если ему не будетъ предшествовать предварительно законодательное ограниченіе рабочаго дня и рядъ постановленій, обезпечивающихъ строгое соблюденіе на практикѣ предписанныхъ закономъ границъ» [201]).

Мы должны сознаться, что нашъ работникъ выходитъ изъ процесса производства нѣсколько инымъ, чѣмъ онъ вступилъ въ него. На рынкѣ онъ представлялъ изъ себя владѣльца товара, называемаго «рабочею силою», вступающаго въ сдѣлку съ другимъ владѣльцемъ товара; т. е. одинъ товаровладѣлецъ стоялъ тамъ противъ другаго товаровладѣльца. Контрактъ, посредствомъ котораго онъ продавалъ капиталисту свою рабочую силу, казалось, представлялъ продуктъ, обусловленный согласною свободной волей покупателя и продавца. Когда-же торгъ былъ уже заключенъ, то оказалось, что работникъ «вовсе не есть какой-нибудь свободный дѣятель», что то время, на которое онъ можетъ свободно продать свою рабочую силу, есть именно такое время, на которое онъ вынужденъ продать ее [202]); что, въ дѣйствительности, вампиръ, сосущій его, не выпускаетъ его изъ своей власти «до тѣхъ поръ, пока въ немъ остается хотя одинъ мускулъ, хотя одна жила, хотя одна капля крови, которая можетъ быть эксплуатирована въ пользу капиталиста» [203]). Для того, чтобы найти «защиту» отъ претерпѣваемыхъ мученій, работники должны сложить свои головы вмѣстѣ и, дѣйствуя

---

[201]) Reports etc. for 31 Oct 1848, p. 112.

[202]) «Такіе поступки (уловки капитала, напр., въ 1848 — 50 годахъ) доставили, сверхъ того, неопровержимое доказательство ложности такъ часто повторяемыхъ увѣреній, будто-бы работники не нуждаются ни въ какомъ покровительствѣ; и что они должны быть разсматриваемы какъ свободные дѣятели, свободно располагающіе единственною собственностью, которою они владѣютъ, т. е. трудомъ ихъ рукъ и потомъ ихъ чела». («Reports etc. for 30 April 1850», p. 45). Свободный трудъ, если онъ только можетъ быть названъ такимъ образомъ, даже и въ свободной странѣ требуетъ сильной руки закона, которая защищала-бы его». («Reports etc. for 31 Oct. 1864», p. 34). «Дозволить или, что все равно, принудить работника... трудиться по 14 часовъ въ день, съ пріостановками для принятія пищи или безъ такихъ пріостановокъ, etc.». («Reports etc. for 30 April 1863», p. 40).

[203]) Friedrich Engels l. c. p. 5.

Digitized by Google

какъ классъ, вынудить изданіе государственнаго закона, могучаго общественнаго препятствія, которое было-бы сильнѣе воли отдѣльныхъ индивидуумовъ и которое воспрепятствовало-бы имъ самимъ продавать, при посредствѣ добровольнаго контракта съ капиталомъ, на смерть и себя и своихъ потомковъ [204]). На мѣсто пышнаго каталога «неотчуждаемыхъ правъ человѣка», здѣсь выступаетъ скромная Magna charta ограниченнаго закономъ рабочаго дня, которая «объясняетъ, наконецъ, когда оканчивается время, проданное работникомъ, и когда начинается время, принадлежащее ему самому» [205]). Quantum mutatus ab illo! *).

5. Норма и количество прибавочной стоимости.

Въ этомъ параграфѣ, какъ и во всемъ предыдущемъ нашемъ изложеніи, мы постоянно предполагаемъ, что стоимость рабочей силы, т. е. та часть рабочаго дня, которая необходима для воспроизведенія и сохраненія этой силы, — представляетъ всегда нѣкоторую данную, постоянную величину.

При такомъ предположеніи, зная норму прибавочной стоимости, мы знаемъ въ тоже время и количество прибавочной стоимости, доставляемое капиталисту отдѣльнымъ работникомъ въ продолженіи опредѣленнаго періода времени. Если, напримѣръ, необходимый трудъ составляетъ ежедневно 6 часовъ, выражающихся въ количествѣ золота, равномъ 3 шиллингамъ = 1 талеру, то 1 талеръ представляетъ дневную стоимость одной рабочей силы или стоимость капитала, затраченнаго на покупку одной рабочей силы. Если,

---

[204]) Десятичасовой билль, въ подчиненныхъ ему отрасляхъ промышленности, «спасъ работниковъ отъ окончательнаго вырожденія и взялъ подъ свою защиту ихъ физическое благосостояніе». (Reports etc. for 31 Oct. 1859, p. 47 — 52). «Капиталъ (на фабрикахъ) никогда не можетъ поддерживать машины въ ходу болѣе извѣстнаго, ограниченнаго періода времени безъ того, чтобы не повредить и здоровью и нравственности занятыхъ на фабрикѣ работниковъ; а они находятся въ такомъ положеніи, что не могутъ защищать себя сами». l. c. p. 8.

[205]) «Но еще бо́льшая выгода заключается въ томъ различеніи, которое проведено, наконецъ, между временемъ, принадлежащимъ самому работнику и между временемъ, принадлежащимъ его хозяину. Работникъ знаетъ теперь, когда оканчивается то время, которое онъ продаетъ, и когда начинается его собственное время, и вслѣдствіе такихъ предварительныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній о границахъ рабочаго времени, онъ можетъ заранѣе расположить принадлежащія ему минуты такъ, какъ это всего выгоднѣе для его цѣлей. (l. c. p. 52). «Сдѣлавъ ихъ господами ихъ собственнаго времени, они (фабричные законы) дали имъ нравственную энергію, которая побуждаетъ ихъ теперь стремиться къ полученію политической власти». (l. c. p. 47). Со сдержанной ироніей и въ очень осторожныхъ выраженіяхъ, фабричные инспекторы намекаютъ въ своихъ отчетахъ на то, что десятичасовой законъ освободилъ извѣстнымъ образомъ и самаго капиталиста отъ его естественной грубости, отъ необходимости служить только простымъ воплощеніемъ капитала, и далъ ему время для нѣкотораго «образованія». Прежде «хозяинъ не имѣлъ времени ни для чего, кромѣ денегъ; а работникъ не имѣлъ времени ни для чего, кромѣ труда». l. c. p. 48.

*) Сколько имъ измѣнилось бы! (Стихъ Виргилія.)

Digitized by Google

далѣе, норма прибавочной стоимости равна [illegible] капиталъ, равный 1 талеру, достав[illegible] стоимости, равное также 1 талеру, или [illegible] количество прибавочнаго труда, равное 6 часам[illegible]

Но перемѣнный капиталъ есть нѣчто иное. Онъ [illegible] общей стоимости всѣхъ рабочихъ силъ, употребляемыхъ капиталистомъ въ извѣстномъ процессѣ производства. Если [illegible] мость одной рабочей силы равна 1 талеру, то для [illegible] бочихъ силъ въ теченіи дня, требуется, [illegible] въ 100 талеръ, а для эксплуатированія *n* рабочихъ силъ — [illegible] талеровъ. Слѣдовательно, стоимость затраченнаго перем[illegible] опредѣляется средней стоимости одной рабочей силы [illegible] на количество рабочихъ силъ употребленныхъ въ дѣло. Сл[illegible] стоимости рабочей силы, общая стоимость [illegible] капитала измѣняется съ количествомъ при[illegible] силъ, съ числомъ единовременно употребляемыхъ рабо[illegible]

Если перемѣнный капиталъ въ 1 талеръ, при [illegible] стоимость одной рабочей силы, производитъ ежедневно [illegible] стоимость, равную 1 талеру, — то перемѣнный капиталъ въ [illegible] ежедневно прибавочную стоимость въ 100 талеровъ, а [illegible] талеровъ — прибавочную стоимость въ 1 талеръ $\times n$. Слѣдовательно, количество произведенной прибавочной стоимости равняется [illegible] доставляемой рабочимъ днемъ отдѣльнаго работника, умноженной на [illegible] употребленныхъ въ дѣло работниковъ. Но, такъ какъ далѣе количество прибавочной стоимости, производимое отдѣльнымъ работникомъ, [illegible] при данной стоимости рабочей силы, нормою прибавочной стоимости, то отсюда слѣдуетъ, что, при томъ же самомъ предположеніи: количество прибавочной стоимости, производимой даннымъ перемѣннымъ капиталомъ, равняется величинѣ затраченнаго перемѣннаго капитала, помноженной на норму прибавочной стоимости, т. е. [illegible] сложнымъ отношеніемъ между числомъ одновременно [illegible] рабочихъ силъ и степенью эксплуатаціи отдѣльной силы.

Поэтому, при производствѣ опредѣленнаго количества прибавочной стоимости, уменьшеніе размѣра одного фактора [illegible] быть возпаграждено увеличеніемъ размѣра другаго. Если величина перемѣннаго капитала уменьшается; но если единовременно съ такимъ уменьшеніемъ, и въ той же самой пропорціи, возрастетъ норма прибавочной стоимости, то количество произведенной прибавочной стоимости остается безъ перемѣны. Если, на основаніи предыдущихъ предположеній, для эксплуатированія 100 работниковъ, въ теченіи дня, капиталистъ долженъ затратить 100 тал.; и если норма прибавочной стоимости составляетъ 50%, то этотъ перемѣнный капиталъ въ 100 тал. доставляетъ прибавочную стоимость въ 50 тал., или 100 $\times$ 3 рабочихъ часовъ. Если теперь норма прибавочной стоимости

Digitized by Google

...тво абсолютной прибавочной стоимости.

...ъ изданіе государственнаго закона, могучаго общест... ...ія, которое было-бы сильнѣе воли отдѣльныхъ инди... ...воспрепятствовало-бы имъ самимъ продавать, при ...льнаго контракта съ капиталомъ, на смерть и ...[204]). На мѣсто пышнаго каталога «неотчуждаемыхъ ... выступаетъ скромная Magna charta ограниченнаго ...дня, которая «объясняетъ, наконецъ, когда оканчи... ...данное работникомъ, и когда начинается время ...ее ему самому»[205]). Quantum mutatus ab illo! *).

...количество прибавочной стоимости.

...параграфѣ, какъ и во всемъ предыдущемъ нашемъ изложеніи, ...предполагаемъ, что стоимость рабочей силы, т. е. та часть ...ія, которая необходима для воспроизведенія и сохраненія этой ...представляетъ всегда нѣкоторую данную, постоянную величину. ...такомъ предположеніи, зная норму прибавочной стоимости, мы ...въ тоже время и количество прибавочной стоимости, доставляемое ...ету отдѣльнымъ работникомъ въ продолженіи опредѣленнаго періода ...ія. Если, напримѣръ, необходимый трудъ составляетъ ежедневно 6 ча... выражающихся въ количествѣ золота, равномъ 3 шиллингамъ = 1 та... ...о 1 талеръ представляетъ дневную стоимость одной рабочей силы ...имость капитала, затраченнаго на покупку одной рабочей силы. Если,

...я ...часовой билль, въ подчиненныхъ ему отрасляхъ промышленности, ...ъ ...ник въ отъ окончательнаго вырожденія и взялъ подъ свою за... ...ъ ...ческое благосостояніе». (Reports etc. for 31 Oct. 1859, p. ... ...фабрикахъ) никогда не можетъ поддерживать машин... ...ограниченнаго періода времени безъ того, чтобы не повре... ...венности занятыхъ на фабрикѣ работниковъ; а онъ ...положеніи, что не могутъ защищать себя сами».

...ная выгода заключается въ томъ различеніи, которое ...между временемъ, принадлежащимъ самому ра... ...временемъ, принадлежащимъ его хозяину. Работ... ...когда оканчивается то время, которое онъ ...начинается его собственное время, и вслѣдствіе та... ...ихъ, вѣрныхъ свѣдѣній о границахъ рабочаго времени, онъ ...принадлежащія ему минуты такъ, какъ это всего ... (l. c. p. 52). «Сдѣлавъ ихъ господами ихъ собственнаго ...законы) дали имъ нравственную энергію, которая по... ...стремиться къ полученію политической власти». (l. c. p. 47, ...и въ очень осторожныхъ выраженіяхъ, фабричные инспек... ...своихъ отчетахъ на то, что досятичасовой законъ освободилъ ...мъ и самаго капиталиста отъ его естестественной грубости, ...жить только простымъ воплощеніемъ капитала, и далъ ему ...раго «образованія». Прежде «хозяинъ не имѣлъ времени ни для ...ногъ; а работникъ не имѣлъ времени ни для чего, кромѣ труда».

*) ...мѣнилось бы! (Стихъ Виргилія.)

Digitized by Google

далѣе, норма прибавочной стоимости равна 100%, то этотъ перемѣнный капиталъ, равный 1 талеру, доставляетъ ежедневное количество прибавочной стоимости, равное также 1 талеру, или работникъ производитъ ежедневно количество прибавочнаго труда, равное 6 часамъ.

Но перемѣнный капиталъ есть ничто иное, какъ денежное выраженіе общей стоимости всѣхъ рабочихъ силъ, употребляемыхъ одновременно капиталистомъ въ извѣстномъ процессѣ производства. Если дневная стоимость одной рабочей силы равна 1 талеру, то для эксплуатированія 100 рабочихъ силъ въ теченіи дня, требуется, очевидно, капиталъ въ 100 талеровъ, а для эксплуатированія n рабочихъ силъ — капиталъ въ n талеровъ. Слѣдовательно, стоимость затраченнаго перемѣннаго капитала равняется средней стоимости одной рабочей силы, помноженной на количество рабочихъ силъ употребленныхъ въ дѣло. Слѣдовательно, при данной стоимости рабочей силы, общая стоимость или величина перемѣннаго капитала измѣняется съ количествомъ присвоенныхъ рабочихъ силъ, или съ числомъ единовременно употребляемыхъ работниковъ.

Если перемѣнный капиталъ въ 1 талеръ, представляющій дневную стоимость одной рабочей силы, производитъ ежедневно прибавочную стоимость, равную 1 талеру, — то перемѣнный капиталъ въ 100 талеровъ произведетъ ежедневно прибавочную стоимость въ 100 талеровъ; а капиталъ въ n талеровъ — прибавочную стоимость въ 1 талеръ $\times n$. Слѣдовательно, количество произведенной прибавочной стоимости равняется прибавочной стоимости доставляемой рабочимъ днемъ отдѣльнаго работника, умноженной на число употребленныхъ въ дѣло работниковъ. Но, такъ какъ далѣе количество прибавочной стоимости, производимое отдѣльнымъ работникомъ, опредѣляется, при данной стоимости рабочей силы, нормою прибавочной стоимости, то отсюда слѣдуетъ, что, при томъ же самомъ предположеніи: количество прибавочной стоимости, производимой даннымъ перемѣннымъ капиталомъ, равняется величинѣ затраченнаго перемѣннаго капитала, помноженной на норму прибавочной стоимости, т. е. опредѣляется сложнымъ отношеніемъ между числомъ одновременно эксплуатируемыхъ рабочихъ силъ и степенью эксплуатаціи отдѣльной рабочей силы.

Поэтому, при производствѣ опредѣленнаго количества прибавочной стоимости, уменьшеніе размѣра одного фактора можетъ быть вознаграждено увеличеніемъ размѣра другаго. Если величина перемѣннаго капитала уменьшается; но если единовременно съ такимъ уменьшеніемъ, и въ той же самой пропорціи, возрастаетъ норма прибавочной стоимости, то количество произведенной прибавочной стоимости остается безъ перемѣны. Если, на основаніи предыдущихъ предположеній, для эксплуатированія 100 работниковъ, въ теченіи дня, капиталистъ долженъ затратить 100 тал.; и если норма прибавочной стоимости составляетъ 50%, то этотъ перемѣнный капиталъ въ 100 тал. доставляетъ прибавочную стоимость въ 50 тал., или 100×3 рабочихъ часовъ. Если теперь норма прибавочной стоимости

Digitized by Google

увеличится вдвое, — т. е. если рабочій день вмѣсто того, чтобы быть удлиняемымъ съ 6 на 9, будетъ удлиняемъ съ 6 на 12 часовъ, — то перемѣнный капиталъ въ 50 тал., представляющій лишь половину предыдущаго перемѣннаго капитала въ 100 тал., дастъ ту-же прибавочную стоимость въ 50 тал. или 50 × 6 рабочихъ часовъ. Слѣдовательно, уменьшеніе перемѣннаго капитала можетъ быть вознаграждено пропорціональнымъ увеличеніемъ степени эксплуатаціи рабочей силы; или уменьшеніе числа употребленныхъ въ дѣло работниковъ можетъ быть вознаграждено пропорціональнымъ удлиненіемъ рабочаго дня. Слѣдовательно, въ извѣстныхъ предѣлахъ, выжимаемое капиталомъ предложеніе труда независимо отъ предложенія (Zufuhr) рабочихъ рукъ, [206]) т. е. количество труда, предлагающее себя къ услугамъ капитала независимо отъ числа работниковъ, предлагающихъ ему свои услуги. И наоборотъ: уменьшеніе нормы прибавочной стоимости не измѣняетъ количества произведенной прибавочной стоимости, если пропорціонально такому уменьшенію возрастаетъ величина перемѣннаго капитала или число занятыхъ въ дѣлѣ работниковъ.

Однако замѣна величины перемѣннаго капитала или числа работниковъ увеличенной нормою прибавочной стоимости или удлиненіемъ рабочаго дня имѣетъ свой абсолютный предѣлъ, черезъ который она не можетъ переступить ни въ какомъ случаѣ. Какова-бы ни была стоимость рабочей силы и каковъ-бы ни былъ, поэтому, размѣръ рабочаго времени, необходимаго для сохраненія самаго работника, — 2 или 10 часовъ въ сутки, все равно, — во всякомъ случаѣ та общая стоимость, которую можетъ производить работникъ изо дня въ день, всегда будетъ менѣе, чѣмъ та стоимость, въ которой воплощаются 24 рабочихъ часа; менѣе, чѣмъ 12 шиллинговъ или 4 талера, если эта сумма представляетъ денежное выраженіе 24 воплощенныхъ рабочихъ часовъ. При нашемъ прежнемъ предположеніи, по которому, для воспроизведенія рабочей силы или капитала, затраченнаго на ея покупку, требуется ежедневно 6 рабочихъ часовъ, — перемѣнный капиталъ въ 500 тал., употребляющій ежедневно 500 работниковъ, при нормѣ прибавочной стоимости въ 100% или при 12 часовомъ рабочемъ днѣ, произведетъ ежедневно прибавочную стоимость въ 500 тал. или 6×500 рабочихъ часовъ. Капиталъ въ 100 тал., употребляющій ежедневно 100 работниковъ при нормѣ прибавочной стоимости въ 200% или при 18 часовомъ рабочемъ днѣ, произведетъ ежедневно количество прибавочной стоимости только въ 200 тал. или 18 × 100 рабочихъ часовъ. Но вся произведенная стоимость, т. е. эквивалентъ затраченнаго капитала плюсъ прибавочная стоимость никогда не можетъ достигнуть здѣсь 400 тал. въ сутки или 24×100

---

[206]) Этотъ элементарный законъ не извѣстенъ, повидимому, господамъ-представителямъ вульгарной экономіи, которые воображаютъ, — что въ опредѣленіи рыночной цѣны труда посредствомъ отношенія между запросомъ и предложеніемъ — они нашли нужную имъ точку опоры, — не для того, чтобы перевернуть міръ, — какъ этого желалъ Архимедъ, — но для того, чтобы остановить его движеніе.

Digitized by Google

рабочихъ часовъ. Абсолютный предѣлъ средняго рабочаго дня, заключающаго въ себѣ всегда, на основаніи законовъ природы, менѣе 24 часовъ, представляетъ поэтому абсолютный предѣлъ для замѣны перемѣннаго капитала увеличеніемъ нормы прибавочной стоимости, или для замѣны числа эксплуатируемыхъ работниковъ увеличеніемъ степени эксплуатаціи отдѣльной рабочей силы. Этотъ очевидный до осязательности законъ очень важенъ для разъясненія многихъ явленій, происходящихъ изъ тенденціи капитала, — которая будетъ развита нами впослѣдствіи, — сокращать до наименьшихъ предѣловъ число употребляемыхъ имъ работниковъ, или величину его перемѣнной составной части, обращенной въ рабочую силу; въ противоположность съ другой его тенденціей, — производить постоянно возможно бо́льшую массу прибавочной стоимости. Другой, обратный законъ: если количество употребленныхъ въ дѣло рабочихъ силъ, или величина перемѣннаго капитала хотя и увеличивается, но увеличивается медленнѣе, чѣмъ уменьшается норма прибавочной стоимости, то количество произведенной прибавочной стоимости уменьшается.

Еще третій законъ можетъ быть выведенъ изъ опредѣленія количества произведенной прибавочной стоимости посредствомъ двухъ факторовъ: нормы прибавочной стоимости и величины затраченнаго перемѣннаго капитала. При данной нормѣ прибавочной стоимости, или степени эксплуатаціи рабочей силы, и при данной стоимости рабочей силы, или величинѣ необходимаго рабочаго времени, количество произведенной стоимости и прибавочной стоимости бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе перемѣнный капиталъ. При данныхъ предѣлахъ рабочаго дня, а также при данныхъ предѣлахъ его необходимой составной части, количество стоимости и прибавочной стоимости, которое производитъ отдѣльный капиталистъ, зависитъ очевидно исключительно отъ приведимаго имъ въ движеніе количества труда. Но приводимая имъ въ движеніе количество труда зависитъ опять, при данныхъ условіяхъ, отъ количества эксплуатируемой имъ рабочей силы или отъ числа эксплуатируемыхъ имъ работниковъ; а это число въ свою очередь опредѣляется величиною затраченнаго имъ перемѣннаго капитала. Слѣдовательно: при данной нормѣ прибавочной стоимости и при данной стоимости рабочей силы, количества произведенной прибавочной стоимости относятся между собою прямо пропорціонально величинамъ затраченнаго перемѣннаго капитала. Но мы уже знаемъ, что капиталистъ раздѣляетъ свой капиталъ на двѣ части. Одну часть издерживаетъ онъ на средства производства. Эта часть представляетъ постоянную часть капитала. Другую часть издерживаетъ онъ на живую рабочую силу. Эта часть представляетъ перемѣнную часть его капитала. Но, при томъ же самомъ способѣ производствѣ, въ различныхъ сферахъ производства существуетъ различное раздѣленіе капитала на постоянную и перемѣнную составныя части. Даже въ той же самой сферѣ производства, это отношеніе измѣняется съ измѣненіемъ технологическихъ и общественныхъ условій процесса производства. Но какимъ-бы образомъ ни распадался капи-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

талъ на постоянную и перемѣнную составныя части, т. е. какимъ-бы образомъ ни относились эти части одна къ другой, какъ 1 : 2, 1 : 10 или $1 \times x$, обстоятельство это нисколько не вліяетъ на только-что установленный нами законъ, такъ какъ, на основаніи прежняго анализа, намъ извѣстно, что стоимость постояннаго капитала лишь снова является въ стоимости продукта, но не входитъ въ новообразованную произведенную стоимость. Для того, чтобы занимать 1000 прядильщиковъ, требуется, весьма естественно, болѣе сыраго матеріала, веретенъ, и т. д., чѣмъ для того, чтобы занимать только 100 прядильщиковъ. Но стоимость этихъ прибавочныхъ средствъ производства можетъ подыматься, падать, или оставаться неизмѣнною, быть высокой или низкой; все это не имѣетъ никакого вліянія на процессъ возрастанія стоимости, производимой рабочими силами, приводящими въ движеніе эти прибавочныя средства производства. Поэтому, установленный нами выше законъ, можетъ быть выраженъ въ такой общей формѣ: Количества стоимости и прибавочной стоимости, производимыя различными капиталами, — при одинаковой стоимости и одинаковой степени эксплуатаціи рабочей силы,—прямо пропорціональны величинамъ перемѣнныхъ составныхъ частей этихъ капиталовъ, т. е. тѣхъ ихъ составныхъ частей, которыя превращены въ живую рабочую силу.

Этотъ законъ явно противорѣчитъ всему, что мы знаемъ изъ непосредственнаго наблюденія экономическихъ явленій. Всякій знаетъ, что владѣлецъ бумагопрядильни, употребляющій относительно говоря значительный постоянный капиталъ и незначительный перемѣнный капиталъ, получаетъ прибыль или прибавочную стоимость нисколько не меньшую той, которую получаетъ хлѣбопекъ, употребляющій сравнительно значительный перемѣнный капиталъ и незначительный постоянный капиталъ. Для разрѣшенія этого кажущагося противорѣчія требуется еще много промежуточныхъ членовъ, все равно, какъ въ элементарной алгебрѣ, требуется много промежуточныхъ членовъ для того, чтобы понять, что % можетъ представлять какую нибудь дѣйствительную величину. Хотя классическая политическая экономія никогда не формулировала этого закона, тѣмъ не менѣе она инстинктивно твердо держится за него; такъ какъ законъ этотъ составляетъ необходимое послѣдствіе закона о стоимости вообще. При помощи насильственной абстракціи она старается спасти его отъ противорѣчій, которыми сопровождается его проявленіе на практикѣ. Позднѣе [207]) мы увидимъ, какъ школа Рикардо споткнулась объ этотъ камень преткновенія. Вульгарная экономія, которая «въ дѣйствительности не знаетъ ничего», принимаетъ здѣсь, какъ и повсюду, простую внѣшность за законъ явленія. Она полагаетъ, въ противность Спинозѣ, что «невѣжество есть достаточное основаніе».

Трудъ, приводимый ежедневно въ движеніе всѣмъ капиталомъ даннаго общества, можетъ быть разсматриваемъ какъ одинъ рабочій день этого

[207]) Подробнѣе объ этомъ въ «четвертой книгѣ».

Digitized by Google

общества. Если, напримѣръ, число работниковъ въ обществѣ составляетъ 1 милліонъ, а средній рабочій день работника заключаетъ въ себѣ 10 часовъ, то общественный рабочій день состоитъ изъ 10 милліоновъ часовъ. При данной величинѣ такого дня, будутъ-ли опредѣлены его границы физическими или соціальными условіями,—все равно,—количество прибавочной стоимости можетъ быть увеличено только посредствомъ увеличенія числа работниковъ, т. е. рабочаго населенія. Возрастаніе населенія образуетъ здѣсь математическій предѣлъ для производства прибавочной стоимости при посредствѣ всего капитала, принадлежащаго данному обществу. И наоборотъ: при данной величинѣ народонаселенія, этотъ предѣлъ образуется возможнымъ удлиненіемъ рабочаго дня [208]). Въ слѣдующей главѣ читатель увидитъ, что этотъ законъ имѣетъ значеніе лишь для той формы прибавочной стоимости, которая была разсматриваема нами до сихъ поръ.

Изъ предыдущаго разсмотрѣнія условій произведенія прибавочной стоимости мы видимъ, что не всякая произвольная сумма денегъ или какихъ-бы то нибыло стоимостей можетъ быть превращена въ капиталъ; но что для такого превращенія въ рукахъ отдѣльнаго владѣльца денегъ или товаровъ долженъ находиться въ извѣстный минимумъ денегъ или какихъ нибудь мѣновыхъ стоимостей. Минимумъ перемѣннаго капитала представляетъ стоимость одной рабочей силы, которая употребляется изо дня въ день, въ теченіи круглаго года, на добываніе прибавочной стоимости. Если-бы этотъ работникъ обладалъ нужными для него средствами производства и довольствовался бы постоянно жизнью простаго работника, то съ него было-бы довольно того рабочаго времени, которое необходимо для воспроизведенія его жизненныхъ средствъ, т. е., напримѣръ 8-ми часовъ въ сутки. Слѣдовательно, ему нужно было-бы лишь такое количество средствъ производства, которое требуется для 8 рабочихъ часовъ. Напротивъ того, капиталистъ, заставляющій его исполнять, кромѣ этихъ 8 часовъ, еще, напримѣръ, 4 часа прибавочнаго труда, нуждается въ нѣкоторой прибавочной суммѣ денегъ для пріобрѣтенія прибавочныхъ средствъ производства. Однако, при сдѣланномъ нами предложеніи, онъ долженъ употреблять уже двухъ работниковъ для того, чтобы, при помощи присвоеемой имъ прибавочной стоимости, жить какъ простой работникъ, т. е. имѣть возможность удовлетворять самыя необходимыя потребности. Въ этомъ случаѣ, цѣлью производства было-бы для него лишь простое поддержаніе жизни, а не созиданіе и увеличеніе богатства; между

---

[208]) «Трудъ, т. е. время, употребляемое обществомъ съ производительной цѣлью (that is the economic time of society) представляетъ извѣстную, опредѣленную величину, напримѣръ, десять часовъ въ сутки для каждаго изъ милліона трудящихся или всего десять милліоновъ часовъ въ сутки... Капиталъ имѣетъ свой предѣлъ возрастанія. Предѣлъ этотъ можетъ быть достигнутъ во всякій данный періодъ, посредствомъ эксплуатированія всего времени, находящагося въ распоряженіи общества и могущаго быть употребленнымъ съ производительною цѣлью» («in the actual extent of economic time employed»). — «An Essay on the Political Economy of Nations London. 1821», p. 48, 49).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

тѣмъ какъ именно эта послѣдняя цѣль характеризуетъ собою капиталистическое производство. Для того, чтобы жить только вдвое лучше обыкновеннаго работника и чтобы имѣть возможность снова превращать въ капиталъ половину производимой прибавочной стоимости, онъ долженъ увеличить въ 8 разъ какъ число работниковъ, такъ и минимумъ затраченнаго капитала. Безъ сомнѣнія, онъ можетъ самъ, подобно своему работнику, участвовать непосредственно въ процессѣ производства, но въ такомъ случаѣ онъ не есть настоящій капиталистъ, а представляетъ нѣчто среднее между капиталистомъ и работникомъ; въ этомъ случаѣ онъ есть просто «мелкій ремесленникъ-хозяинъ» («kleiner Meister»). Извѣстная степень развитія капиталистическаго производства требуетъ, чтобы капиталистъ могъ употреблять все то время, въ теченіи котораго онъ функціонируетъ какъ капиталистъ, т. е. какъ олицетворенный капиталъ, — на присвоеніе чужаго труда, на контроль надъ нимъ и на продажу продуктовъ этого труда [209]). Цеховая промышленность среднихъ вѣковъ старалась насильственно помѣшать превращенію ремесленника-хозяина въ капиталиста тѣмъ, что она ограничивала очень незначительнымъ максимумомъ число работниковъ, которое имѣлъ право держать каждый отдѣльный мастеръ. Владѣлецъ денегъ или товаровъ превращается впервые въ настоящаго капиталиста только тамъ, гдѣ минимумъ стоимостей, затраченныхъ на производство, значительно превышаетъ ежедневный максимумъ. Здѣсь, какъ и въ естественныхъ наукахъ, подтверждается справедливость закона, открытаго Гегелемъ въ его логикѣ, — что простыя количественныя измѣненія, дойдя до извѣстнаго пункта, превращаются въ качественныя различія [210]).

---

[209]) «Фермеръ не можетъ разсчитывать на свой собственный трудъ: и если онъ разсчитываетъ, я берусь доказать, что онъ будетъ отъ этого въ проигрышѣ. Его занятіе должно состоять въ общемъ наблюденіи за всѣми работами: онъ долженъ смотрѣть за своимъ молотильщикомъ, иначе жалованье ему будетъ пропадать даромъ въ теченіи того времени, когда онъ будетъ оставлять цѣпъ; онъ долженъ надзирать за своими косцами, жнецами и т. д.; онъ долженъ постоянно обходить кругомъ своихъ загородокъ; онъ долженъ смотрѣть, чтобы нигдѣ не было никакихъ упущеній; между-тѣмъ какъ такія упущенія явятся непремѣнно, если онъ будетъ постоянно прикованъ своимъ трудомъ къ одному какому-нибудь мѣсту». «An Enquiry into the Connection between the Price of Provisions and the Size of Farms etc. By a Farmer. London, 1773», p. 12. Это сочиненіе очень интересно. По немъ можно изучать генезисъ «фермера-капиталиста» или «фермера-купца» — по очень выразительному народному названію, — и послушать его самовозвеличеніе на счетъ «мелкаго фермера» («small farmer»), для котораго дѣло идетъ въ сущности лишь о поддержаніи собственнаго существованія. «Классъ капиталистовъ, сначала только отчасти, а въ заключеніе, — совершенно — освобождается отъ необходимости ручнаго труда». (Textbook of Lectures on the Polit. Economy of Nations. By the Rev. M-r Richard Jones. Hertford 1852». Lecture III).

[210]) Молекулярная теорія, господствующая въ новѣйшей химіи, созданная Лораномъ и Жераромъ, основывается именно на этомъ законѣ.

Digitized by Google

Минимумъ стоимости, которымъ долженъ располагать владѣлецъ денегъ или товаровъ для того, чтобы разцвѣсть въ капиталиста, — измѣняется на различныхъ ступеняхъ развитія капиталистическаго производства, да и на данной ступени развитія онъ бываетъ различенъ въ различныхъ сферахъ производства, смотря по господствующимъ въ нихъ особеннымъ технологическимъ условіямъ. Извѣстныя сферы производства, требуютъ, уже при самомъ началѣ капиталистическаго производства, такого минимума капитала, какого не можетъ еще находиться въ то время въ рукахъ отдѣльнаго индивидуума. Это обстоятельство порождаетъ частью пособія со стороны государства такимъ частнымъ лицамъ, какъ это бывало во Франціи во времена Кольбера, или какъ это случается и въ наше время во многихъ нѣмецкихъ государствахъ; частью-же — образованіе обществъ владѣющихъ легальною монополіей для занятія извѣстною отраслью промышленности и торговли [211]), — обществъ, бывшихъ предтечами новѣйшихъ акціонерныхъ компаній.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь долѣе на подробностяхъ тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ положеніи капиталиста и наемнаго работника въ продолженіи процесса производства; а слѣдовательно также на дальнѣйшихъ опредѣленіяхъ самаго капитала. Мы укажемъ въ короткихъ словахъ только немногіе главнѣйшіе пункты.

Въ области процесса производства, капиталъ развивается постепенно до того, что становится повелителемъ надъ трудомъ, т. е. надъ обнаруживающей себя рабочей силой, или надъ самимъ работникомъ. Олицетворенный капиталъ, представляющійся въ лицѣ капиталиста, тщательно наблюдаетъ, чтобы работникъ исполнялъ свое дѣло какъ слѣдуетъ и съ надлежащею степенью интенсивности.

Далѣе, капиталъ развивается въ принудительное отношеніе, заставляющее рабочій классъ исполнять болѣе труда, чѣмъ сколько требуетъ отъ него незначительный объемъ его собственныхъ житейскихъ потребностей. И, какъ производитель чужаго трудолюбія, какъ высасыватель чужаго труда, и какъ эксплуататоръ рабочей силы, капиталъ, по своей энергіи, дѣйствительности и презрѣнію ко всякой мѣрѣ, превосходитъ всѣ прежнія системы производства, основанныя на прямомъ принудительномъ трудѣ.

Капиталъ сначала подчиняетъ себѣ трудъ съ тѣми технологическими условіями, подъ господствомъ которыхъ онъ его находитъ въ моментъ своего появленія въ экономической исторіи общества. Поэтому, въ началѣ, онъ не измѣняетъ непосредственно способа производства. Произведеніе прибавочной стоимости въ той формѣ, которую мы разсматривали до сихъ поръ, т. е.

---

[211]) Мартинъ Лютеръ называетъ учрежденія такого рода: «Die Gesellschaft Monopolia».

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

посредствомъ простаго удлиненія рабочаго дня, является, поэтому, совершенно независимымъ отъ какого-бы то ни было измѣненія въ самомъ способѣ производства. Этотъ способъ полученія прибавочной стоимости, какъ мы уже видѣли, оказывался такъ-же дѣйствителенъ въ старомодныхъ хлѣбопекарняхъ, какъ и въ новѣйшихъ бумагопрядильняхъ. Поэтому, пока мы разсматривали процессъ производства просто какъ процессъ труда, работникъ относился къ средствамъ производства не какъ къ капиталу, но просто какъ къ орудіямъ и къ матеріалу для его цѣлесообразной производительной дѣятельности. Такъ напримѣръ, при дубленіи кожъ, онъ относится къ шкурѣ просто какъ къ предмету своего труда. Онъ дубитъ ее не для капиталиста. Совсѣмъ другое оказалось, какъ только мы стали разсматривать процессъ производства какъ процессъ возрастанія затраченной стоимости. Средства производства превратились немедленно въ средства для высасыванія чужаго труда. Здѣсь уже не работникъ употребляетъ средства производства, но наоборотъ, — средства производства употребляютъ работника. Вмѣсто того, чтобы быть потребляемы имъ какъ матеріальные элементы его производительной дѣятельности, они сами потребляютъ его какъ ферментъ ихъ собственнаго жизненнаго процесса; а жизненный процессъ капитала состоитъ лишь въ его движеніи, какъ самовозрастающей стоимости. Плавильныя печи и другія рабочія зданія, которыя, въ продолженіи ночи, находятся въ покоѣ и не всасываютъ ни капли живаго труда, составляютъ въ это время «чистую потерю» («a mere loss») для капиталистовъ. Поэтому плавильныя печи и рабочія зданія представляютъ предлогъ для заявленія «требованій на ночной трудъ» рабочихъ силъ. Простое превращеніе денегъ въ вещественные факторы процесса производства, т. е. въ средства производства, превращаетъ эти послѣднія въ законное право на чужой трудъ и на прибавочный трудъ, — право, соблюденіе котораго, въ случаѣ надобности, можетъ быть вынуждено принудительными мѣрами. — Приведемъ въ заключеніе еще одинъ примѣръ, показывающій, какимъ образомъ отражается въ головѣ капиталиста это извращенное отношеніе между мертвымъ и живымъ трудомъ, между стоимостью и силою создающей стоимость, извращеніе столь характерное для капиталистическаго производства. Во время возмущенія англійскихъ фабрикантовъ въ 1848—50 годахъ, «главный распорядитель льняными и хлопчатобумажными прядильнями, въ Paisley, глава одной изъ старѣйшихъ и респектабельнѣйшихъ фирмъ въ западной Шотландіи, Carlile, Sons snd Co., существующей съ 1752 и управляемой изъ поколѣнія въ поколѣніе членами одного и того-же семейства», напечаталъ въ «Glasgow Daily Mail» отъ 25 Апрѣля 1849 г., письмо,[212]) подъ заглавіемъ «The Relaysystem», въ которомъ этотъ въ высшей степени интеллигентный джентельменъ выражаетъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія, наивныя до смѣшнаго: «Итакъ, посмотримъ-же теперь на тѣ бѣдствія, которыя должны проистечь отъ сокращенія рабочаго времени съ 12 часовъ на 10...

[212]) «Reports of Insp. of Fact. for 30 th April 1849», p. 59.

Digitized by Google

Такое сокращеніе должно повредить самымъ серьезнымъ образомъ всѣмъ расчетамъ и даже собственности фабриканта. Если онъ (т. е. его «руки») работалъ прежде 12 часовъ, а теперь принужденъ работать только 10, то каждыя 12 машинъ или веретенъ принадлежащей ему фабрики сокращаются и превращаются въ 10 машинъ («then every 12 machines or spindles, in his establishment, shrink to 10»), и если-бы онъ вздумалъ теперь продать свою фабрику, то эти 12 машинъ были-бы оцѣнены только какъ 10; такъ что каждая фабрика въ нашей странѣ потеряла-бы шестую часть своей стоимости» [218]).

Для этого западнаго шотландца, унаслѣдовавшаго отъ своихъ предковъ капиталистическое устройство мозга, стоимость средствъ производства: машинъ, веретенъ, и т. д. до такой степени сливается съ ихъ капиталистическимъ свойствомъ, (съ свойствомъ принадлежащимъ имъ какъ капиталу), — увеличивать свою стоимость, т. е. проглатывать ежедневно опредѣленное количество чужаго дароваго труда, — что глава дома Carlile, Sons and Co. дѣйствительно воображаетъ, будто-бы при продажѣ его фабрики, ему будетъ уплачена не только стоимость его веретенъ, но, сверхъ того, еще и возрастаніе этой стоимости во время процесса производства; не только трудъ, заключенный въ веретенахъ и требующійся для производства другихъ веретенъ того-же рода, но еще и прибавочный трудъ, который они выкачиваютъ ежедневно изъ бравыхъ западныхъ шотландцевъ мѣстечка Paisley; а потому-то онъ и думаетъ, что, съ сокращеніемъ рабочаго дня на два часа, продажная цѣна 12 машинъ должна сократиться до цѣны 10 машинъ!

---

[218]) l. c. p. 60. Фабричный инспекторъ Stuart, какъ шотландецъ и притомъ, въ противоположность англійскимъ инспекторамъ, раздѣляющій совершенно образъ мыслей капиталистовъ, замѣчаетъ съ особенною силою, что это письмо, которое онъ включилъ въ свой отчетъ, «представляетъ самое полезное сообщеніе изъ всѣхъ, которыя были сдѣланы какимъ-бы то ни было изъ фабрикантовъ, употребляющихъ «Relayssystem»; оно въ особенности разсчитано на то, чтобы устранить тѣ предразсудки и сомнѣнія, которые существуютъ еще по отношенію къ этой системѣ»

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Производство относительной прибавочной стоимости.

1) Опредѣленіе относительной прибавочной стоимости.

Та часть рабочаго дня, которая производитъ только эквивалентъ за уплаченную капиталомъ стоимость рабочей силы, разсматривалась нами до сихъ поръ какъ величина постоянная, какова она и есть на самомъ дѣлѣ при данныхъ условіяхъ производства, на данной ступени экономическаго развитія общества. Но капиталистъ могъ заставлять работника трудиться 2, 3, 4, 6 и т. д. часами долѣе этого необходимаго рабочаго времени. Отъ величины этого удлиненія рабочаго времени зависѣла норма прибавочной стоимости и величина рабочаго дня. Если необходимое рабочее время представляло величину постоянную, то длина всего рабочаго дня представляла напротивъ того, величину перемѣнную. Предположимъ теперь, что мы имѣемъ рабочій день, величина котораго, а также и раздѣленіе на необходимый трудъ и прибавочный трудъ — намъ извѣстны. Пусть, напримѣръ, линія ac изображаетъ двѣнадцатичасовой рабочій день, a——————b——c при чемъ часть ab изображаетъ 10 часовъ необходимаго труда, а часть bc — 2 часа прибавочнаго труда. Спрашивается, какимъ образомъ можетъ быть увеличено здѣсь производство прибавочной стоимости, т. е. какимъ образомъ можетъ быть добыто большее количество прибавочнаго труда, безъ дальнѣйшаго удлиненія продолжительности рабочаго дня, т. е. независимо отъ дальнѣйшаго удлиненія линіи ac?

Не смотря на данные предѣлы рабочаго дня ac, часть bc очевидно можетъ быть удлиннена, если не посредствомъ распространенія за ея конечный пунктъ c, составляющій въ тоже время конечный пунктъ рабочаго дня ac, то посредствомъ отодвиганія ея начальнаго пункта b въ противоположномъ направленіи, т. е. по направленію къ a. Предположимъ, что $b'b$, —— a ——————b'—b——c, равна половинѣ bc или равна одному рабочему часу. Если теперь, въ двѣнадцатичасовомъ рабочемъ днѣ ac, пунктъ b будетъ отодвинутъ къ b', то линія bc растянется въ линію $b'c$ и прибавочный трудъ увеличится на половину, т. е. съ 2 часовъ до 3 часовъ, хотя рабочій день будетъ по прежнему заключать въ себѣ тѣже 12 часовъ. Такое удлиненіе прибавочнаго труда съ bc на $b'c$,

Digitized by Google

съ двухъ на три часа, очевидно невозможно безъ одновременнаго сокращенія необходимаго труда съ *ab* на *a'b*, съ 10 на 9 часовъ. Удлиненію прибавочнаго труда соотвѣтствуетъ сокращеніе необходимаго труда, или часть рабочаго времени, употреблявшагося до сихъ поръ работникомъ на самого себя, превращается въ рабочее время на капиталиста. Такимъ образомъ здѣсь измѣняется не длина рабочаго дня, но раздѣленіе его на необходимый трудъ и прибавочный трудъ.

Съ другой стороны, очевидно, что при данной величинѣ рабочаго дня и при данной стоимости рабочей силы, величина прибавочнаго труда опредѣляется сама собою. Стоимость рабочей силы, т. е. рабочее время, требующееся для ея производства, опредѣляетъ рабочее время, необходимое для воспроизведенія ея стоимости. Если одинъ рабочій день представляется въ количествѣ золота, равномъ половинѣ шиллинга или 6 пенсамъ, и если дневная стоимость рабочей силы равна 5 ш., то работникъ долженъ работать ежедневно 10 часовъ для того, чтобы вознаградить уплаченную ему капиталомъ дневную стоимость его рабочей силы или для того, чтобы произвесть эквивалентъ за стоимость жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для его ежедневнаго потребленія. Какъ скоро извѣстна стоимость этихъ жизненныхъ средствъ, извѣстна, вмѣстѣ съ тѣмъ, и стоимость его рабочей силы [1]); а со стоимостью рабочей силы, извѣстна величина его необходимаго рабочаго времени. Но величина прибавочнаго труда получается посредствомъ вычитанія необходимаго труда изъ длины цѣлаго рабочаго дня. Вычти 10 часовъ изъ 12, мы получаемъ 2 часа; и при данныхъ условіяхъ не видно, какимъ образомъ прибавочный трудъ можетъ быть удлиненъ за предѣлъ двухъ часовъ. Безъ сомнѣнія, капиталистъ можетъ заплатить работнику вмѣсто 5 шиллинговъ только 4 ш. 6 п. или еще менѣе. Въ этомъ случаѣ, для воспроизведенія стоимости въ 4 ш. 6 п. будетъ достаточно всего 9 часовъ труда, и поэтому изъ двѣнадцатичасоваго рабочаго дня отойдетъ

---

[1]) Стоимость средней дневной рабочей платы опредѣляется тѣмъ, что нужно работнику «so as to live, labour and generate» (для того, чтобы жить, работать и размножаться). William Petty: «Political Anatomy of Ireland» 1672, p. 64. «Цѣна труда состоитъ постоянно изъ цѣны предметовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни». Работникъ не получаетъ должнаго, «если рабочая плата не позволяетъ ему поддерживать, — сообразно съ его низкимъ званіемъ и положеніемъ въ обществѣ какъ простаго работника, такое семейство, какое часто выпадаетъ на долю многихъ изъ нихъ». (J. Vanderlint l. c. p. 19). «Простой работникъ, не имѣющій ничего, кромѣ своихъ рукъ и искусства, не имѣетъ ровно ничего, если ему не удастся продать другимъ свой трудъ.... На этомъ основаніи, во всѣхъ родахъ труда, плата работнику будетъ всегда ограничиваться тѣмъ, что ему необходимо для поддержанія существованія; такъ оно и бываетъ въ дѣйствительности». (Turgot: «Réflexions sur la Formation et la Distribution des Richesses (1776). Oeuvres ed. Daire», t. I, p. 10). «Цѣна предметовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни, представляетъ въ дѣйствительности стоимость производительнаго труда». (Malthus: «Inquiry into.... etc. Rent». London. 1815, p. 48, Note).

Digitized by Google

теперь на прибавочный трудъ 3 часа, вмѣсто прежнихъ двухъ и самая прибавочная стоимость возрастетъ съ 1 ш. на 1 ш. 6 п. Однако же такой результатъ можетъ быть достигнутъ только вслѣдствіе пониженія платы работнику ниже стоимости его рабочей силы. Количество жизненныхъ средствъ, которое онъ можетъ пріобрѣсть на 4 ш. 6 п., производимые имъ въ 9 часовъ, будетъ меньше противъ прежняго на $^1/_{10}$, а потому его рабочая сила можетъ быть воспроизводима при помощи ихъ только несовершеннымъ образомъ. Прибавочный трудъ удлиняется здѣсь только вслѣдствіе переступанія имъ его нормальныхъ границъ; область прибавочнаго труда расширяется здѣсь лишь вслѣдствіе узурпаторскаго вторженія въ область необходимаго труда. Несмотря на важную роль, играемую этою методою въ дѣйствительномъ движеніи рабочей платы, она исключается здѣсь нашимъ предположеніемъ, что всѣ товары, — а слѣдовательно и рабочая сила, — покупаются и продаются по ихъ полной стоимости. При существованіи такого предположенія, необходимое рабочее время, т. е. рабочее время, требующееся для произведенія рабочей силы, или для воспроизведенія ея стоимости, можетъ понижаться никакъ не вслѣдствіе пониженія платы работнику ниже стоимости его рабочей силы, но лишь вслѣдствіе пониженія самой стоимости рабочей силы. При данной длинѣ рабочаго дня, удлиненіе прибавочнаго труда должно происходить изъ сокращенія необходимаго труда, а не наоборотъ, т. е. не сокращеніе необходимаго труда изъ удлиненія прибавочнаго труда. Такъ, въ нашемъ примѣрѣ, стоимость рабочей силы должна дѣйствительно понизиться на $^1/_{10}$ для того, чтобы необходимое рабочее время могло уменьшиться также на $^1/_{10}$, т. е. съ 10 часовъ на 9, а, вслѣдствіе этого, прибавочный трудъ могъ бы возрасти съ 2 часовъ на 3 часа.

Но такое пониженіе стоимости рабочей силы на $^1/_{10}$, требуетъ съ своей стороны, чтобы та же самая масса жизненныхъ средствъ, которая производилась прежде въ 10 часовъ, производилась бы теперь въ 9 часовъ. А это не можетъ быть достигнуто, безъ увеличенія производительной силы труда. Предположимъ, напримѣръ, что, при данныхъ средствахъ производства, сапожникъ можетъ сшить одну пару сапогъ въ продолженіи двѣнадцатичасоваго рабочаго дня. Для того, чтобы онъ могъ сшить, въ продолженіи того же самаго времени, двѣ пары сапогъ, производительная сила его труда должна удвоиться; а она не можетъ удвоиться, безъ предварительнаго измѣненія или въ его рабочихъ орудіяхъ, или въ его пріемахъ, или и въ томъ и въ другомъ вмѣстѣ. Другими словами, такое увеличеніе производительности его труда обусловливается настоящей революціей въ условіяхъ производства его труда, т. е. въ способѣ производства, а слѣдовательно, въ самомъ процессѣ труда. Подъ увеличеніемъ производительной силы труда мы разумѣемъ вообще такое измѣненіе въ процессѣ труда, посредствомъ котораго сокращается общественное рабочее время, требующееся для производства извѣстнаго товара; а, слѣдовательно, меньшее количество труда пріобрѣтаетъ силу производить бо́льшее количество потре-

Digitized by Google

бительной стоимости [2]). И такъ, если при производствѣ прибавочной стоимости въ той формѣ, въ какой мы разсматривали его до сихъ поръ, способъ производства предполагался постоянно какъ нѣчто данное и неизмѣнное, то напротивъ того, для производства прибавочной стоимости посредствомъ превращенія необходимаго труда въ прибавочный, вовсе недостаточно, чтобы капиталъ овладѣлъ процессомъ труда въ томъ видѣ, въ какомъ онъ завѣщанъ ему исторіей, т. е. въ его существующей формѣ, и только удлинилъ бы его продолжительность. Капиталъ долженъ здѣсь измѣнить технологическія и общественныя условія процесса труда, а, слѣдовательно, и самый способъ производства, для того, чтобы возвысить производительную силу труда, а посредствомъ возвышенія производительной силы труда, понизить стоимость рабочей силы и, такимъ образомъ, сократить часть рабочаго дня, необходимую для воспроизведенія этой стоимости.

Прибавочную стоимость, производимую посредствомъ удлиненія рабочаго дня, я называю абсолютною прибавочной стоимостью. Напротивъ того, ту прибавочную стоимость, которая происходитъ изъ сокращенія необходимаго рабочаго времени и изъ соотвѣтственнаго измѣненія во взаимномъ отношеніи обѣихъ составныхъ частей рабочаго дня, я называю — относительной прибавочной стоимостью.

Для того, чтобы понизить стоимость рабочей силы, увеличеніе производительной силы труда должно захватить такія отрасли промышленности, продукты которыхъ опредѣляютъ собою стоимость рабочей силы, т. е. или прямо входятъ въ кругъ тѣхъ жизненныхъ средствъ, которыя необходимы работнику, при существующихъ въ данное время въ рабочемъ классѣ обычаяхъ и привычкахъ, или же могутъ замѣнить собою эти средства. Но стоимость извѣстнаго товара опредѣляется не только тѣмъ количествомъ труда, которое придаетъ ему его послѣднюю форму, но также и тою массою труда, которая заключается въ средствахъ производства этого товара. Такъ, напримѣръ, стоимость сапога опредѣляется не только трудомъ сапожника, но также и стоимостью кожи, дратвы и т. д. Поэтому увеличеніе производительной силы труда и соотвѣтственное удешевленіе товаровъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя доставляютъ матеріальные элементы постояннаго капитала для производства необходимыхъ жизненныхъ средствъ, также служитъ къ пониженію стоимости рабочей силы. Напротивъ того, въ такихъ отрасляхъ производства, которыя не доставляютъ ни необходимыхъ жизненныхъ средствъ, ни средствъ производства для ихъ изготовленія, — увеличеніе производительной силы труда остается безъ всякаго вліянія на стоимость рабочей силы.

---

[2]) «Quando si perfezionano le arti, che no é altero che la scoperta di nuove vie, onde si possa compiere una manufattura con meno gente o (che é lo stesso) in minor tempo di prima». Galiani, l. c. p. 159). «Сокращеніе издержекъ производства есть ничто иное, какъ экономія въ трудѣ, употребляемомъ на производство». (Sismondi: Etudes etc. t. I, p. 22).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Весьма естественно, что подешевѣвшій товаръ понижаетъ стоимость рабочей силы лишь pro tanto, т. е. лишь постольку, поскольку онъ входитъ въ воспроизведеніе рабочей силы. Рубашки, напримѣръ, представляютъ предметъ, вполнѣ необходимый въ жизни, но онѣ представляютъ только одинъ изъ многихъ необходимыхъ предметовъ, и ихъ удешевленіе можетъ уменьшить лишь тѣ издержки работника, которыя дѣлаются имъ именно на рубашки. Хотя общая сумма необходимыхъ для работника жизненныхъ средствъ и состоитъ изъ отдѣльныхъ товаровъ, представляющихъ продукты особенныхъ отраслей промышленности, и стоимость каждаго особеннаго товара образуетъ всегда лишь нѣкоторую составную часть стоимости рабочей силы; но общее пониженіе стоимости рабочей силы, — а слѣдовательно, и рабочаго времени, необходимаго для ея воспроизведенія, — равно суммѣ сокращеній необходимаго рабочаго времени во всѣхъ этихъ особенныхъ отрасляхъ производства. Мы разсматриваемъ здѣсь этотъ общій результатъ такимъ образомъ, какъ будто бы онъ представлялъ непосредственный результатъ и непосредственную цѣль въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, хотя на практикѣ дѣло является по другому. Когда отдѣльный капиталистъ, посредствомъ увеличенія производительной силы труда, удешевляетъ цѣну, напримѣръ, рубашекъ, онъ вовсе не имѣетъ при этомъ необходимымъ образомъ въ виду пониженія стоимости рабочей силы, а слѣдовательно, соотвѣтственнаго пониженія необходимаго рабочаго времени; но тѣмъ не менѣе, онъ можетъ содѣйствовать возвышенію общей нормы прибавочной стоимости лишь по стольку, по скольку онъ содѣйствуетъ въ концѣ концовъ достиженію этого результата, т. е. уменьшенію необходимаго рабочаго времени [3]). Нужно умѣть отличать общія и необходимыя тенденціи капитала отъ ихъ формъ проявленія въ дѣйствительной жизни.

Объясненіе того, какимъ образомъ основные законы капиталистическаго производства проявляются во внѣшнемъ движеніи капиталовъ, превращаются въ принудительные законы конкуренціи и представляются, поэтому, сознанію отдѣльнаго индивидуальнаго капиталиста, какъ побудительные мотивы,—объясненіе всего этого выходитъ изъ предѣловъ этого сочиненія. Научный анализъ конкуренціи возможенъ вообще только тогда, когда понята какъ слѣдуетъ внутренняя природа капитала. Точно такъ, какъ видимое движеніе небесныхъ тѣлъ понятно только тому, кто знаетъ ихъ дѣйствительное, чувственно-незамѣтное движеніе. Однако, на основаніи уже добытыхъ нами результатовъ, мы можемъ замѣтить слѣдующее касательно пониманія относительной прибавочной стоимости.

Если одинъ рабочій часъ представляется въ количествѣ золота, равномъ 6 пенсамъ или $^1/_2$ шиллинга, то двѣнадцатичасовой рабочій день производитъ

---

[3]) «Если фабрикантъ, посредствомъ улучшенія въ машинахъ, удвоитъ получаемый имъ продуктъ.... онъ выигрываетъ (въ концѣ концевъ) лишь по стольку, по скольку ему удается, вслѣдствіе этого, дешевле одѣвать работника, дешевле кормить его, и т. д. и, такимъ образомъ, издерживать на работника меньше, чѣмъ прежде, изъ общей суммы получаемаго имъ дохода». (Ramsey l. c. p. 168).

Digitized by Google

стоимость въ 6 шиллинговъ. Предположимъ, что при данной производительной силѣ труда изготовляется въ эти 12 рабочихъ часовъ 12 штукъ какого нибудь товара. И пусть стоимость средствъ производства, сыраго матеріала и т. д., истрачиваемыхъ на каждую штуку товара, равняется 6 пенсамъ. При такихъ условіяхъ, каждая штука товара будетъ стоить 1 ш., а именно: 6 п. за стоимость средствъ производства и 6 п. за стоимость, прибавленную вновь въ продолженіи послѣдняго, заключительнаго процесса. Предположимъ теперь, что какому-нибудь капиталисту удалось удвоить производительную силу труда, такъ что онъ производитъ теперь въ продолженіи двѣнадцатичасоваго рабочаго дня 24 штуки того же самаго товара, вмѣсто прежнихъ 12. Если стоимость средствъ производства остается безъ перемѣны, то стоимость каждой отдѣльной штуки товара понизится теперь до 9 пенсовъ, а именно: 6 п. за стоимость средствъ производства и 3 п. за стоимость, прибавленную вновь послѣднимъ трудомъ. Не смотря на удвоенную производительную силу труда, рабочій день создаетъ теперь, какъ и прежде, новую стоимость лишь въ 6 ш. Но эта стоимость раздѣляется теперь на вдвое большее количество продукта. Поэтому, на каждую отдѣльную штуку товара падаетъ теперь только $^1/_{24}$ этой общей стоимости, вмѣсто прежней $^1/_{12}$, т. е. 3 п. вмѣсто 6 п.; или, что тоже самое, при превращеніи средствъ производства въ продуктъ, къ тому количеству ихъ, которое выходитъ на отдѣльную штуку товара, прибавляется теперь только половина рабочаго часа, вмѣсто цѣлаго рабочаго часа, какъ это было прежде. Вслѣдствіе этого, индивидуальная стоимость этого товара стоитъ ниже его общественной стоимости, т. е. товаръ этотъ стоитъ меньше рабочаго времени, чѣмъ громадныя массы того-же самаго товара, произведенныя при среднихъ общественныхъ условіяхъ. Пои среднихъ общественныхъ условіяхъ производства, одна штука товара стоитъ 1 ш. или представляетъ 2 часа общественнаго труда, при измѣненномъ способѣ производства, она стоитъ только 9 п., т. е. содержитъ только $1^1/_2$ рабочихъ часа. Но дѣйствительная стоимость товара опредѣляется не индивидуальною, а общественною стоимостью его, т. е. не тѣмъ рабочимъ временемъ, котораго онъ дѣйствительно стоитъ производителю въ какомъ-либо отдѣльномъ случаѣ, но общественнымъ рабочимъ временемъ, требующимся для его производства. Слѣдовательно, если капиталистъ, употребляющій новую методу производства, продаетъ свой товаръ по его общественной стоимости, т. е. по 1 ш. за штуку, то онъ продастъ его тремя пенсами выше его индивидуальной стоимости и реализируетъ, такимъ образомъ, на каждой штукѣ 3 п. особенной прибавочной стоимости. Но, съ другой стороны, двѣнадцатичасовой рабочій день представляется теперь для него въ 24 штукахъ товара, вмѣсто прежнихъ 12. Слѣдовательно, для того, чтобы продать продуктъ одного рабочаго дня, ему нуженъ теперь вдвое большій сбытъ, вдвое большій рынокъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ, его товаръ можетъ завоевывать большій рынокъ только посредствомъ пониженія его цѣны. Поэтому онъ будетъ продавать свой товаръ выше его индивидуальной стоимости, но ниже его общественной стоимости, напримѣръ по

Digitized by Google

10 п. за штуку. Такимъ образомъ онъ все-таки будетъ класть себѣ въ карманъ, на каждой штукѣ товара, 1 п. особенной прибавочной стоимости. Такое повышеніе прибавочной стоимости будетъ происходить для него во всякомъ случаѣ: принадлежитъ ли или не принадлежитъ его товаръ къ области необходимыхъ жизненныхъ средствъ и входитъ ли поэтому въ опредѣленіе общей стоимости рабочей силы или — нѣтъ. Поэтому, помимо даже этого послѣдняго соображенія, т. е. помимо стремленія къ пониженію общей стоимости рабочей силы, для каждаго капиталиста существуетъ всегда достаточный побудительный мотивъ для постояннаго удешевленія товаровъ посредствомъ увеличенія производительной силы труда!

Впрочемъ, даже и въ этомъ случаѣ, увеличенное производство прибавочной стоимости происходитъ изъ сокращенія необходимаго рабочаго времени и изъ соотвѣтственнаго удлиненія прибавочнаго труда [*]). Необходимое рабочее время составляло, по нашему предположенію, 10 часовъ или дневная стоимость рабочей силы равнялась 5 шил.: прибавочный трудъ составлялъ 2 часа или ежедневно производимая прибавочная стоимость равнялась 1 ш. Но нашъ капиталистъ производитъ теперь 24 штуки товара, которыя онъ продаетъ по 10 пенсовъ за штуку или всѣ вмѣстѣ за 20 шил. Такъ какъ стоимость средствъ производства составляетъ 12 ш., то $14^2/_5$ штукъ товара замѣняютъ только затраченный на производство постоянный капиталъ. Двѣнадцатичасовой рабочій день представляется въ остальныхъ $9^3/_5$ штукахъ. Такъ какъ цѣна рабочей силы = 5 ш., то необходимое рабочее время представляется 6 штуками товара, а остающіяся $3^3/_5$ штуки представляютъ прибавочный трудъ. Необходимое рабочее время составляетъ теперь менѣе, чѣмъ $^2/_3$, а прибавочный трудъ — болѣе, чѣмъ $^1/_3$ рабочаго дня, между тѣмъ какъ при среднихъ общественныхъ условіяхъ производства, необходимый трудъ занималъ $^5/_6$, а прибавочный трудъ только $^1/_6$ рабочаго дня. Къ тому-же самому результату можно прійти еще слѣдующимъ образомъ: стоимость продукта двѣнадцатичасоваго рабочаго дня равняется 20 ш. Изъ нихъ 12 ш. принадлежатъ стоимости средствъ производства, лишь снова появляющихся въ стоимости продукта. Слѣдовательно, для денежнаго выраженія стоимости, въ которой представляется рабочій день, остается 8 ш. Это денежное выраженіе болѣе денежнаго выраженія средняго общественнаго труда того-же самаго рода, гдѣ 12 часовъ выражаются только въ 6 ш. Трудъ, обладающій исключительною производительною силою, дѣйствуетъ какъ потенцированный трудъ и создаетъ въ равныя промежутки времени большія стоимости, чѣмъ сред-

*) «Прибыль, получаемая человѣкомъ, зависитъ не отъ того, что онъ можетъ распоряжаться продуктомъ трудъ другаго человѣка, но отъ того, что онъ можетъ распоряжаться самимъ этимъ трудомъ. Если онъ можетъ продавать свои товары по болѣе высокой цѣнѣ, между тѣмъ, какъ плата, получаемая его работниками, остается все таже, онъ очевидно выигрываетъ.... Меньшая пропорція того, что онъ производитъ, оказывается теперь достаточною для поддержанія производства въ ходу; а слѣдовательно, большая пропорція остается для него самаго». («Outlines of Polit Econ.» Lond. 1832). p. 49, 50.

Digitized by Google

вій общественный трудъ того-же самаго рода. Но нашъ капиталистъ, какъ прежде, такъ и теперь, платитъ только 5 ш. за дневную стоимость рабочей силы. Поэтому, вмѣсто 10 часовъ, работнику нужно теперь менѣе 8 часовъ для воспроизведенія стоимости своей рабочей силы. А потому его прибавочный трудъ, съ 2 часовъ возрастаетъ болѣе чѣмъ на 4 часа и производимая имъ прибавочная стоимость — съ 1 ш. на 3 ш. 6 п. Капиталистъ, употребляющій улучшенный способъ производства, присвоиваетъ себѣ, такимъ образомъ, въ видѣ прибавочнаго труда, болѣе значительную часть рабочаго дня, чѣмъ другіе капиталисты, занимающіеся тою-же самою отраслью промышленности. Онъ дѣлаетъ въ этомъ отдѣльномъ случаѣ тоже самое, что, въ крупныхъ размѣрахъ, дѣлаетъ весь капиталъ при производствѣ относительной прибавочной стоимости. Но, съ другой стороны, эта особенная прибавочная стоимость исчезаетъ немедленно, какъ только новый способъ производства становится общераспространеннымъ, вслѣдствіе чего исчезаетъ разница между индивидуальною стоимостью товаровъ, производимыхъ по новому, дешевому способу, и ихъ общественною стоимостью. Тотъ-же самый законъ—опредѣленія стоимости товара посредствомъ заключеннаго въ немъ рабочаго времени, — который даетъ себя чувствовать капиталисту, употребляющему новый способъ производства, тѣмъ, что заставляетъ его продавать свой товаръ ниже его общественной стоимости, въ качествѣ принудительнаго закона конкуренціи, заставляетъ и его соперниковъ вводить у себя этотъ новый способъ производства [5]). Слѣдовательно, весь этотъ процессъ вліяетъ въ концѣ концовъ, на норму прибавочной стоимости лишь по стольку, по сколько увеличеніе производительной силы труда захватываетъ такія области производства и удешевляетъ такіе товары, которые входятъ въ кругъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ, и потому образуютъ элементы стоимости рабочей силы.

Стоимость товаровъ находится въ обратномъ отношеніи къ производительной силѣ труда. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о стоимости рабочей силы, такъ какъ эта стоимость опредѣляется стоимостью товаровъ. Напротивъ того: относительная прибавочная стоимость находится въ прямомъ отношеніи къ производительной силѣ труда. Она возрастаетъ съ возрастаніемъ этой силы, и понижается — съ ея понижен[illegible]

---

[5]) «Если мой сосѣдъ, посредствомъ незначительнаго [illegible] чительное количество товара и получаетъ, вслѣдствіе этого, [illegible] свой товаръ по дешевой цѣнѣ, то я долженъ придумать [illegible] чтобы продавать также дешево, какъ и онъ. Такъ что всякій новый прі[illegible], орудіе или машина, исполняющіе извѣстное дѣло при пособіи меньшаго числа рукъ, а слѣдовательно дешевле, порождаютъ въ другихъ соревнованіе и родъ необходимости или употреблять тотъ-же самый пріемъ, орудіе или машину, или изобрѣсти что-нибудь равносильное имъ; такъ, чтобы всѣ производства находились въ одинаково-благопріятныхъ условіяхъ и чтобы никто не имѣлъ возможности подорвать [illegible] его сосѣда посредствомъ продажи по болѣе дешевой цѣнѣ». («The Advantages of the East-India Trade to England. London 1720», p. 67).

Digitized by Google

[illegible] онъ все-таки будетъ класть себѣ въ кар[illegible] 1 ш. особенной прибавочной стоимости. Та[illegible] будетъ происходить для него [illegible] [illegible] или не принадлежитъ его товаръ къ [illegible] и входитъ ли поэтому въ [illegible] или — нѣтъ. Поэтому, помимо [illegible] помимо стремленія къ пониженію [illegible] стоимости [illegible] каждаго капиталиста существуетъ всегда достаточ[illegible] для постояннаго удешевленія товаровъ посред[illegible]ствомъ у[illegible] [illegible]водительной силы труда!

[illegible] и въ этомъ слу[illegible] [illegible]личенное производство прибавочной стои[illegible] [illegible]итъ изъ сокра[illegible] [illegible]димаго рабочаго времени и изъ со[illegible] удлиненія [illegible] труда *). Необходимое рабочее время [illegible] нашему предположенію, 10 часовъ или дневная стоимость ра[illegible] равнялась 5 [illegible] прибавочный трудъ составлялъ 2 часа или [illegible] производимая [illegible] стоимость равнялась 1 ш. Но нашъ ка[illegible] производитъ [illegible] 24 штуки товара, который онъ продаетъ по [illegible] за штуку или все вмѣстѣ за 20 шил. Такъ какъ стоимость [illegible] производ[illegible] [illegible]ляетъ 12 ш., то $14^2/_5$ штукъ товара замѣняютъ затраченный [illegible] производство постоянный капиталъ. Двѣнадцатичасо[illegible] [illegible]чій день [illegible] [illegible]ляется въ остальныхъ $9^3/_5$ штукахъ. Такъ какъ рабочая [illegible] 5 ш., то необходимое рабочее время представляется 6 [illegible] [illegible]ающіяся $3^3/_5$ штуки представляютъ прибавочный трудъ [illegible] время составляетъ теперь менѣе, чѣмъ $^2/_3$, а прибавоч[illegible] трудъ [illegible] чѣмъ $^1/_3$ рабочаго дня, между тѣмъ какъ при среднихъ [illegible]ественныхъ условіяхъ производства, необходимый трудъ занимаетъ $^5/_6$, а прибавочный трудъ только $^1/_6$ рабочаго дня. Къ тому-же самому результату можно притти еще слѣдующимъ образомъ: стоимость продукта двѣнадцати-часоваго рабочаго дня равняется 20 ш. Изъ нихъ 12 ш. принадлежатъ стоимости средствъ производства [illegible] снова появляющихся въ стоимости продукта. Слѣдовательно, для денежнаго выраженія стоимости, въ которой представляется рабочій день [illegible]тается 8 ш. Это денежное выраженіе болѣе денежнаго выраженія средняго общественнаго труда того-же самаго рода, гдѣ 12 часовъ выражаются только въ 6 ш. Трудъ, обладающій исключительною производительною силою, дѣйствуетъ какъ потенцированный трудъ и создаетъ въ равныя промежутки времени большія стоимости, чѣмъ сред[illegible]

---

*) «При[illegible], получаемая человѣкомъ, зависитъ не отъ того, что онъ можетъ [illegible] продуктомъ труда другаго человѣка, но отъ того, что онъ мо[illegible] [illegible]ражаться самимъ этимъ трудомъ. Если онъ можетъ продават[illegible] по болѣе высокой цѣнѣ, между тѣмъ, какъ плата, получаемая его [illegible] остается все таже, онъ очевидно выигрываетъ.... Меньшая пропор[illegible] что онъ производитъ, оказывается теперь достаточною для поддержанія [illegible] въ ходу, а слѣдовательно, большая пропорція остается для него са[illegible] [illegible] (Outlines of Polit. Econ.» Lond. 1832). p. 49, 50.

Digitized by Google

ній общественный трудъ того-же самаго рода. Но нашъ капиталистъ, какъ прежде, такъ и теперь, платитъ только 5 ш. за дневную стоимость рабочей силы. Поэтому, вмѣсто 10 часовъ, работнику нужно теперь менѣе 8 часовъ для воспроизведенія стоимости своей рабочей силы. А потому его прибавочный трудъ, съ 2 часовъ возрастаетъ болѣе чѣмъ на 4 часа и производимая имъ прибавочная стоимость — съ 1 ш. на 3 ш. 6 п. Капиталистъ, употребляющій улучшенный способъ производства, присвоетъ себѣ, такимъ образомъ, въ видѣ прибавочнаго труда, болѣе значительную часть рабочаго дня, чѣмъ другіе капиталисты, занимающіеся тою-же самою отраслью промышленности. Онъ дѣлаетъ въ этомъ отдѣльномъ случаѣ тоже самое, что, въ крупныхъ размѣрахъ, дѣлаетъ весь капиталъ при производствѣ относительной прибавочной стоимости. Но, съ другой стороны, эта особенная прибавочная стоимость исчезаетъ немедленно, какъ только новый способъ производства становится общераспространеннымъ, вслѣдствіе чего исчезаетъ разница между индивидуальною стоимостью товаровъ, производимыхъ по новому, дешевому способу, и ихъ общественною стоимостью. Тотъ-же самый законъ—опредѣленія стоимости товара посредствомъ заключеннаго въ немъ рабочаго времени, — который даетъ себя чувствовать капиталисту, употребляющему новый способъ производства, тѣмъ, что заставляетъ его продавать свой товаръ ниже его общественной стоимости, въ качествѣ принудительнаго закона конкуренціи, заставляетъ и его соперниковъ вводить у себя этотъ новый способъ производства [5]). Слѣдовательно, весь этотъ процессъ вліяетъ въ концѣ концовъ, на норму прибавочной стоимости лишь по стольку, по скольку увеличеніе производительной силы труда захватываетъ такія области производства и удешевляетъ такіе товары, которые входятъ въ кругъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ, и потому образуютъ элементы стоимости рабочей силы.

Стоимость товаровъ находится въ обратномъ отношеніи къ производительной силѣ труда. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о стоимости рабочей силы, такъ какъ эта стоимость опредѣляется стоимостью товаровъ. Напротивъ того: относительная прибавочная стоимость находится въ прямомъ отношеніи къ производительной силѣ труда. Она ворастаетъ съ возрастаніемъ этой силы, и понижается — съ ея пониженіемъ. Средній обще-

---

[5]) «Если мой сосѣдъ, посредствомъ незначительного труда, изготовляетъ значительное количество товара и получаетъ, вслѣдствіе этого, возможность продавать свой товаръ по дешевой цѣнѣ, то я долженъ придумать какое-нибудь средство, чтобы продавать также дешево, какъ и онъ. Такъ что всякій новый пріемъ, орудіе или машина, исполняющіе извѣстное дѣло при пособіи меньшаго числа рукъ, а слѣдовательно дешевле, порождаютъ въ другихъ соревнованіе и родъ необходимости или употреблять тотъ-же самый пріемъ, орудіе или машину, или изобрѣсти что-нибудь равносильное имъ; такъ, чтобы всѣ производства находились въ одинаково-благопріятныхъ условіяхъ и чтобы никто не имѣлъ возможности подорвать своего сосѣда посредствомъ продажи по болѣе дешевой цѣнѣ». («The Advantages of the East-India Trade to England. London 1720», p. 67).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

ственный рабочій день въ 12 часовъ доставляетъ постоянно ту же самую произведенную стоимость въ 6 шиллинговъ *), какъ бы она ни распредѣлялась между эквивалентомъ за стоимость рабочей силы и между прибавочною стоимостью. Но если, вслѣдствіе возросшей производительной силы труда, стоимость жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія работника въ продолженіи дня, а слѣдовательно, и дневная стоимость рабочей силы падаютъ съ 5 ш. на 3 ш., то прибавочная стоимость возрастаетъ съ 1 ш. на 3 ш. Вмѣсто 10 рабочихъ часовъ, требовавшихся прежде для воспроизведенія стоимости рабочей силы, требуется теперь только 6 часовъ. Четыре рабочихъ часа становятся свободными и могутъ быть присоединены къ области прибавочнаго труда. Поэтому возвышеніе производительной силы труда составляетъ вѣчное стремленіе и постоянную тенденцію капитала; такъ какъ посредствомъ такого возвышенія производительной силы труда, капиталъ достигаетъ удешевленія товаровъ; а посредствомъ удешевленія товаровъ, — удешевленія и самаго работника [6]).

Абсолютная стоимость товара, сама по себѣ, совершенно безразлична для капиталиста. Его интересуетъ только скрывающаяся въ ней прибавочная стоимость, реализирующаяся при продажѣ. Реализированіе прибавочной стоимости заключаетъ въ себѣ и возвращеніе затраченной стоимости. Такъ какъ относительная прибавочная стоимость возрастаетъ въ прямомъ отношеніи къ развитію производительной силы труда; между тѣмъ какъ стоимость товаровъ падаетъ въ обратномъ отношеніи къ тому же самому развитію, и такъ какъ вслѣдствіе этого одинъ и тотъ же совершенно тождественный процессъ удешевляетъ товары и увеличиваетъ содержащуюся въ нихъ прибавочную стоимость, то обстоятельство это объясняетъ намъ, наконецъ, непонятную загадку, почему капиталистъ, заботящійся при производствѣ лишь о мѣновой стоимости, постоянно стремится въ тоже время къ пониженію мѣновой стоимости товаровъ;—противорѣчіе, которымъ докторъ Quesney, одинъ изъ основателей

*) Предполагая постоянно тѣ-же самыя денежныя выраженія, которыя были принимаемы нами выше.

[6]) «Въ какой мѣрѣ уменьшаются издержки работника, въ такой точно мѣрѣ будетъ уменьшена и получаемая имъ рабочая плата, если только промышленность будетъ въ это время свободна отъ всякихъ искусственныхъ стѣсненій и ограниченій». («Considerations concerning taking off the Bounty on Corn exported etc. London 1752», p. 7. «Интересы промышленности требуютъ, чтобы хлѣбъ, а равно и другіе припасы были такъ дешевы, какъ только возможно, потому-что все, что дѣлаетъ ихъ дорогими, должно дѣлать дорогимъ также и трудъ... Во всѣхъ странахъ, гдѣ промышленность не подвержена законодательнымъ стѣсненіямъ, цѣны жизненныхъ припасовъ должны вліять на цѣну труда. Цѣна на трудъ всегда будетъ уменьшаться вмѣстѣ съ удешевленіемъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ». (l. c. p. 3). «Рабочая плата понижается въ той-же самой пропорціи, въ какой возрастаетъ производительная сила. Правда, что машины удешевляютъ необходимыя жизненныя средства, но онѣ удешевляютъ также и работника». («A Prize Essay on the comparative merits of Competion and Cooperation. London 1834», p. 27).

Digitized by Google

политической экономіи, мучилъ своихъ противниковъ, и на которое онъ такъ и не получилъ отъ нихъ никакого, сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта. «Вы допускаете», говоритъ Quesney, «что чѣмъ болѣе издержекъ и дорогихъ работъ можетъ быть сбережено при фабрикаціи какого нибудь товара, — безъ вреда для самаго производства, — тѣмъ выгоднѣе такое сбереженіе, такъ какъ оно понижаетъ цѣну этого товара. И въ тоже время, вы думаете, что производство богатства, происходящее изъ трудовъ разныхъ промышленниковъ, состоитъ въ увеличеніи мѣновой стоимости производимыхъ ими товаровъ». [7])

Но хотя капиталистическое производство и стремится къ экономіи труда посредствомъ увеличенія его производительной силы [8]), оно стремится къ этому вовсе не съ цѣлью сокращенія рабочаго дня. Оно имѣетъ цѣлью лишь сокращеніе рабочаго времени, необходимаго для производства извѣстнаго опредѣленнаго количества товара. То обстоятельство, что работникъ, при возросшей производительной силѣ труда производитъ въ часъ напримѣръ въ 10 разъ болѣе товара, чѣмъ онъ производилъ прежде, а слѣдовательно употребляетъ на каждую штуку товара въ 10 разъ меньшее количество рабочаго времени, чѣмъ прежде, — обстоятельство это, говоримъ мы нисколько не мѣшаетъ хозяину заставлять работника работать и теперь прежніе 12 часовъ въ сутки, производя, въ продолженіи этихъ 12 часовъ, 1200 кусковъ товара, вмѣсто прежнихъ 120. Мало того: его рабочій день можетъ быть даже удлиненъ, одновременно съ увеличеніемъ производительности труда; такъ что онъ будетъ производить теперь, напримѣръ въ 14 часовъ, 1400 кусковъ, и т. д. Поэтому у политико-экономовъ въ родѣ Мак-Куллоха, Ure, Senior и tutti quanti мы можемъ прочесть на одной страницѣ, что работникъ обязанъ капиталисту благодарностью за развитіе производительной силы труда; такъ какъ вслѣдствіе этого сокращается необходимое рабочее время; а на слѣдующей страницѣ, что онъ долженъ доказать эту благодарность, согласившись работать впередъ по 15 часовъ въ сутки вмѣсто прежнихъ 10.

---

[7]) «Ils conviennent que plus on peut, sans préjudice, épargner de frais ou de travaux dispendieux dans la fabrication des ouvrages des artisans, plus cette épargne est profitable par la diminuation des prix de ces ouvrages. Cependant ils croient que la production des richesses qui résulte des travaux des artisans consiste dans l'augmentation de la valeur vénale de leurs ouvrages». (Dr. Quesney: «Dialogues sur le Commerce et sur les travaux des Artisans, p. 188, 189).

[8]) «Эти спекуляторы, такіе экономные на трудъ, за который имъ приходится платить». (J. N. Bidault: «Du Monopole qui s'établit dans les arts industrielles et le commerce. Paris, 1828», p. 13. «Предприниматель будетъ напрягать всегда всѣ усилія для того, чтобы экономизировать время и трудъ». («Dugald Stewart Works ed. by Sir W. Hamilton.—Edingurgh, v. III, 1859. «Lectures on Polit. Econ.» p. 318). «Ихъ (капиталистовъ) интересъ заключается въ томъ, чтобы производительныя силы употребляемыхъ ими работниковъ были такъ велики, какъ только возможно. Поэтому, ихъ вниманіе направлено постоянно и почти исключительно на увеличеніе производительной силы труда». (R. Jones l. c. Lecture III).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Въ сферѣ капиталистическаго производства, развитіе производительной силы труда имѣетъ цѣлью,—сократить ту часть рабочаго дня, которую работникъ долженъ работать на себя самого, и именно вслѣдствіе этого — удлинить другую часть рабочаго дня, въ продолженіи которой онъ могъ бы работать даромъ на капиталиста. Но не можетъ ли быть достигнутъ этотъ результатъ и безъ удешевленія товаровъ? Читатель увидитъ это изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ особенныхъ способовъ производства относительной прибавочной стоимости, къ изученію которыхъ мы и перейдемъ въ настоящую минуту.

2. Сотрудничество или кооперація.

Мы уже видѣли, что настоящее капиталистическое производство начинается впервые только тамъ, гдѣ одинъ и тотъ же индивидуальный капиталъ даетъ одновременно занятіе значительному числу работниковъ; гдѣ, слѣдовательно, процессъ труда расширяетъ сферу своего дѣйствія и доставляетъ продуктъ въ значительныхъ, по количеству, размѣрахъ. Только тамъ, гдѣ число работниковъ достаточно для того, чтобы количество производимой ими прибавочной стоимости могло избавить самаго работодателя отъ личнаго труда, только тамъ этотъ работодатель становится кровнымъ капиталистомъ. Поэтому одновременный трудъ значительнаго числа работниковъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, (или если угодно, на томъ же самомъ полѣ труда), для производства того же самаго товара, подъ распоряженіемъ того же самаго капиталиста, составляетъ и теоретически и исторически исходный пунктъ капиталистическаго производства. По отношенію къ самому способу производства, разныя историческія формы производства отличаются въ началѣ другъ отъ друга почти только одними своими размѣрами, т. е. числомъ одновременно употребляемыхъ ими рабочихъ; такъ напримѣръ мануфактура при своемъ появленіи, по отношенію къ цеховому ремесленному производству. Это просто расширенная мастерская прежняго цехового мастера.

Слѣдовательно, въ началѣ различіе бываетъ только количественнымъ. Читатель уже видѣлъ, что количество прибавочной стоимости, производимое даннымъ капиталомъ, равняется прибавочной стоимости, доставляемой отдѣльнымъ работникомъ, умноженной на число одновременно употребляемыхъ работниковъ. Это число, само по себѣ, не измѣняетъ ровно ничего въ нормѣ прибавочной стоимости или въ степени эксплуатаціи рабочей силы. Что же касается производства товарной стоимости вообще, то для него самаго совершенно безразличны всякія качественныя измѣненія въ процессѣ труда. Это выводится изъ самой природы мѣновой стоимости, которая есть ничто иное, какъ опредѣленное количество воплощеннаго труда. Если двѣнадцатичасовой рабочій день воплощается въ 6 шиллингахъ. то 1200 такихъ рабочихъ дней воплотятся въ 6 ш. $\times$ 1200. Въ этомъ случаѣ въ продуктѣ будетъ заключено 12 $\times$ 1200 рабочихъ часовъ; въ другомъ случаѣ—только 12. При производствѣ стоимости какое бы то ни было множество (Viele) считается всегда лишь какъ множество единицъ. Поэтому, работаютъ ли 1200 ра-

Digitized by Google

ботниковъ *отдѣльно*, или они работаютъ *вмѣстѣ*, подъ распоряженіемъ *того же самаго капитала*, — для производства стоимости, обстоятельство это не представляетъ никакого качественнаго различія.

Впрочемъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, число одновременно занятыхъ работниковъ не остается безъ вліянія даже и на производство стоимости. Трудъ, воплощенный въ *стоимости*, есть трудъ средняго общественнаго качества, а слѣдовательно, и стоимость рабочей силы есть стоимость средней рабочей силы. Но средняя величина *существуетъ* всегда лишь какъ средній выводъ изъ многихъ различныхъ индивидуальныхъ величинъ того же самаго рода. Въ каждой отрасли промышленности, индивидуальный работникъ, Петръ или Павелъ, отступаютъ болѣе или менѣе отъ средняго работника. Эти индивидуальныя отступленія,—или какъ ихъ называютъ въ математикѣ, «погрѣшности»,— покрываютъ другъ друга и исчезаютъ, какъ скоро мы возьмемъ значительное число работниковъ. Извѣстный софистъ и сикофантъ Edmund Burke увѣряетъ даже, что изъ практическихъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ качествѣ фермера, слѣдуетъ, будто бы уже «въ такой незначительной группѣ», какъ 5 земледѣльческихъ работниковъ, исчезаютъ всѣ индивидуальныя различія въ трудѣ; такъ что пятеро любыхъ взрослыхъ англійскихъ земледѣльческихъ работниковъ работая вмѣстѣ, въ одно и тоже время, исполняютъ ровно столько же труда, сколько пять всякихъ другихъ, взятыхъ на удачу англійскихъ работниковъ [9]). Цифры, даваемыя имъ въ этомъ случаѣ, не имѣютъ здѣсь ни малѣйшаго значенія; но важно только то, что *общій рабочій день* значительнаго числа одновременно занятыхъ работниковъ представляетъ *день средняго общественнаго труда*. Предположимъ напримѣръ, что рабочій день отдѣльнаго работника содержитъ 12 часовъ. Въ такомъ случаѣ рабочій день 12 одновременно занятыхъ работниковъ будетъ представлять общій рабочій день въ 144 часа, и хотя трудъ каждаго изъ этой дюжины работниковъ будетъ отступать болѣе или менѣе отъ средняго общественнаго труда, причемъ каждый отдѣльный работникъ будетъ употреблять бо́льшее или меньшее количество времени для исполненія того же самаго дѣла; тѣмъ не менѣе, рабочій день каждаго отдѣльнаго работника, разсматриваемый какъ двѣнадцатая часть общаго ра-

[9]) «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что стоимость труда одного человѣка значительно отличается отъ стоимости труда другаго человѣка, вслѣдствіе того, что люди обладаютъ не одинаковою силою, ловкостію и честностію по отношенію къ приложенію своихъ силъ. Но, на основаніи моихъ тщательнѣйшихъ наблюденій, я совершенно увѣренъ въ томъ, что *любые пять работниковъ* (any given five men), *взятые вмѣстѣ* (in their total), исполнятъ количество труда, совершенно равное тому количеству, которое будетъ исполнено всякими другими пятью работниками, взятыми въ тѣхъ предѣлахъ возраста, о которыхъ я говорилъ выше: т. е., что между всякими такими пятью работниками окажется одинъ, обладающій всѣми качествами хорошаго работника, одинъ дурной работникъ и трое среднихъ работниковъ, представляющихъ, по своимъ качествамъ, переходъ отъ перваго къ послѣднему. Такъ-что даже такая маленькая группа, какъ пять человѣкъ, выполнитъ всегда вполнѣ все то, что вообще можетъ быть сдѣлано пятью работниками». (E. Burke l. c. p. 16). Сравни также Quételet о среднемъ индивидуумѣ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

бочаго дня въ 144 часа, будетъ обладать средними общественными качествами. Но для капиталиста, употребляющаго дюжину работниковъ, рабочій день существуетъ лишь какъ общій рабочій день всей этой дюжины. Рабочій день каждаго отдѣльнаго работника существуетъ для него только какъ составная часть общаго рабочаго дня, совершенно независимо отъ того, работаютъ ли эти 12 работниковъ рядомъ другъ съ другомъ, оказывая одинъ другому взаимное содѣйствіе или же вся связь между ихъ трудомъ состоитъ только въ томъ, что всѣ они работаютъ на одного и того же капиталиста. Если же, напротивъ того, эти 12 работниковъ будутъ распредѣлены по двое между шестью мелкими мастерами, то становится въ высшей степени сомнительно, чтобы каждый изъ этихъ мастеровъ произвелъ ту-же самую массу стоимости и реализировалъ бы, такимъ образомъ, одинаковую, общую норму прибавочной стоимости. Такое обстоятельство могло бы быть только случайностью; такъ какъ, при подобныхъ условіяхъ, должны имѣть мѣсто индивидуальныя отступленія отъ средней нормы. Если одинъ изъ этихъ работниковъ употребляетъ на производство какого нибудь товара значительно бо́льшее количество времени, чѣмъ это требуется при данныхъ общественныхъ условіяхъ, то его индивидуальное необходимое рабочее время значительно отступаетъ отъ общественнаго необходимаго рабочаго времени или отъ средняго рабочаго времени; а слѣдовательно, его трудъ не можетъ разсматриваться какъ средній трудъ и его рабочая сила не можетъ разсматриваться какъ средняя рабочая сила. Вслѣдствіе этого его рабочая сила или вовсе не можетъ быть продана или можетъ быть продана только ниже средней стоимости рабочей силы. Поэтому, при всякомъ производствѣ, всегда предполагается со стороны работника извѣстный минимумъ силъ и способности къ труду, и мы увидимъ впослѣдствіи, что капиталистическое производство находитъ способъ измѣрять этотъ минимумъ. Тѣмъ не менѣе всякій минимумъ отступаетъ отъ средней нормы, между тѣмъ какъ съ другой стороны, предприниматель долженъ выплатить среднюю стоимость рабочей силы. Поэтому, изъ шести мелкихъ мастеровъ, одинъ получитъ больше, другой меньше средней всеобщей нормы прибавочной стоимости. Для всего общества такія неравенства покрываютъ одно другое; но для отдѣльныхъ мелкихъ мастеровъ они остаются во всей своей силѣ. Слѣдовательно, законъ возрастанія стоимости реализируется вполнѣ для отдѣльнаго производителя только тогда, когда онъ начинаетъ производить какъ капиталистъ, употребляя одновременно многихъ работниковъ, т. е. употребляя средній общественный трудъ [10]).

---

[10]) По увѣренію господина профессора Рощера, имъ сдѣлано слѣдующее важное открытіе: одна швея, работающая у госпожи профессорши въ теченіи двухъ дней, исполняетъ большее количество работы, чѣмъ двѣ швеи въ теченіи одного дня. Мы можемъ только посовѣтовать господину профессору производить свои наблюденія надъ капиталистическимъ производствомъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, а не въ дѣтской комнатѣ и при томъ не при такихъ условіяхъ, гдѣ нѣтъ самаго главнаго лица, т. е. капиталиста.

Digitized by Google

Но даже и въ томъ случаѣ, когда способъ труда остается неизмѣннымъ, одновременное употребленіе значительнаго числа работниковъ производитъ цѣлую революцію въ матеріальныхъ условіяхъ процесса труда. Строенія, въ которыхъ работаютъ многіе заразъ, кладовыя для сырыхъ матерьяловъ, для полуготовыхъ товаровъ, и т. д., сосуды, инструменты, аппараты, и т. д., которыми могутъ пользоваться многіе одновременно или попеременно, короче сказать, нѣкоторая часть средствъ производства потребляется теперь въ процессѣ труда сообща. Съ одной стороны мѣновая стоимость товаровъ, а слѣдовательно и средствъ производства, вовсе не увеличивается вслѣдствіе какого-бы то ни было увеличенія пользованія ихъ потребительной стоимостью. Съ другой стороны, количество потребленныхъ сообща средствъ производства увеличивается въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ число пользующихся ими работниковъ. Комната, въ которой работаютъ 20 ткачей на 20 станкахъ, должна быть обширнѣе, чѣмъ комната, въ которой работаетъ одинъ независимый ткачъ съ двумя своими учениками. Но построеніе мастерской для 20 человѣкъ стоитъ меньшаго труда, чѣмъ построеніе 10 мастерскихъ, каждая для двухъ человѣкъ; и вообще, стоимость средствъ производства, концентрированныхъ въ одномъ мѣстѣ, въ одно цѣлое, и употребляемыхъ сообща, возрастаетъ далеко не пропорціонально ихъ размѣрамъ и ихъ полезному дѣйствію. Средства производства, потребляемыя сообща, переносятъ на продуктъ менѣе значительную стоимость; отчасти потому, что общая стоимость, отдаваемая ими продукту, распредѣляется одновременно на бо́льшую массу продуктовъ; отчасти-же потому, что, вслѣдствіе ихъ болѣе значительнаго объема, та стоимость, съ которою они вступаютъ въ процессъ производства, хотя абсолютно и больше, чѣмъ стоимость отдѣльныхъ средствъ производства, но, по отношенію къ кругу ихъ дѣйствія, ихъ стоимость оказывается относительно меньшею, чѣмъ стоимость многихъ отдѣльныхъ средствъ производства, которыя потребовались-бы чтобы замѣнить ихъ. Съ этимъ вмѣстѣ уменьшается та часть стоимости продукта, которая замѣняетъ постоянный капиталъ, а слѣдовательно пропорціонально съ величиною этой части, понижается и общая стоимость товара. Вліяніе общаго пользованія средствами производства совершенно таково, какъ если-бы увеличилась производительная сила труда въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя доставляютъ средства производства. Эта экономія въ употребленіи средствъ производства происходитъ единственно изъ общаго пользованія ими въ процессѣ труда многихъ работниковъ. Этотъ характеръ условій общественнаго труда или общественныхъ условій труда, по отличію отъ разъединенныхъ и, относительно, болѣе дорогихъ условій производства, имѣющихъ мѣсто для отдѣльныхъ самостоятельныхъ работниковъ или мелкихъ мастеровъ, — они сохраняютъ даже и въ томъ случаѣ, когда многіе работники работаютъ лишь въ одномъ помѣщеніи, т. е. соединены только пространственно, а еще не работаютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, нѣкоторая часть орудій труда пріобрѣтаетъ этотъ общественный характеръ, прежде, чѣмъ его пріобрѣтаетъ самый процессъ труда.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Экономія по отношенію къ средствамъ производства можетъ быть разсматриваема вообще съ двухъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, по скольку она содѣйствуетъ удешевленію товаровъ, а, вслѣдствіе этого, и пониженію стоимости рабочей силы; во вторыхъ, по скольку она измѣняетъ отношенія прибавочной стоимости ко всему затраченному капиталу, т. е. къ суммѣ стоимостей его постоянной и перемѣнной составныхъ частей. Послѣдній пунктъ, будетъ разсмотрѣнъ нами только въ третьей книгѣ этого сочиненія, куда, ради связи, мы относимъ также и изложеніе многихъ другихъ относящихся сюда вещей, которыя могли-бы быть разсмотрѣны уже и теперь. Съ одной стороны, самый ходъ анализа принуждаетъ насъ къ такому расчлененію предмета. Съ другой стороны, это расчлененіе вполнѣ соотвѣтствуетъ духу капиталистическаго производства. А именно: такъ какъ условія труда выступаютъ здѣсь совершенно независимо и самостоятельно по отношенію къ работнику, то поэтому, и экономія въ средствахъ производства является здѣсь какъ особенная операція, нисколько не касающаяся работника, а потому совершенно отдѣльная отъ тѣхъ методовъ, посредствомъ которыхъ можетъ быть увеличена производительность потребляемой капиталомъ рабочей силы.

Та форма труда, при которой много работниковъ трудятся въ одномъ и томъ-же или въ разныхъ процессахъ производства, рядомъ или вмѣстѣ другъ съ другомъ, сообразно одному общему плану, — называется сотрудничествомъ или кооперацією [11]).

Извѣстно, что сила натиска кавалерійскаго эскадрона или сила сопротивленія батальона пѣхоты существенно отлична отъ суммы индивидуальныхъ силъ натиска и сопротивленія, которыя могли бы оказать отдѣльно взятые кавалеристы и пѣхотинцы. Точно также сумма механическихъ силъ отдѣльныхъ работниковъ отлична отъ механической силы, развивающейся въ то время, когда множество рукъ участвуютъ сообща и одновременно въ одной и той-же недѣлимой операціи, такъ напримѣръ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы поднять какой нибудь грузъ, вертѣть тяжелый воротъ, или устранить какое нибудь препятствіе [12]). То дѣйствіе, которое совершаетъ здѣсь комбинированный трудъ, либо вовсе не могло бы быть достигнуто одиночными усиліями отдѣльныхъ работниковъ, либо могло-бы быть исполнено ими только въ гораздо болѣе продолжительный періодъ времени, или

---

[11]) «Concours de forces» (Взаимное содѣйствіе силъ). Destutt de Tracy l. c. p. 78).

[12]) «Существуетъ множество операцій такихъ простыхъ, что онѣ не могутъ быть раздѣлены на части и въ то же время, по своимъ размѣрамъ, операціи эти не могутъ быть выполнены безъ одновременнаго содѣйствія множества рукъ. Таково, напримѣръ, поднятіе тяжелаго бревна съ тѣмъ, чтобы положить его на повозку... короче сказать, всякое дѣло, которое не можетъ быть выполнено безъ одновременнаго участія множества рукъ въ одномъ и томъ-же недѣлимомъ занятіи». (E. G. Wakefield: «A View of the Art of Colonization. London. 1849», p. 168).

Digitized by Google

только въ гораздо меньшемъ масштабѣ. Здѣсь дѣло идетъ не только объ увеличеніи, посредствомъ кооперацій, индивидуальной производительной силы, но о созданіи особенной производительной силы, — силы массъ [13]).

Но даже помимо новой механической потенціальной силы, происходящей изъ слитія многихъ силъ въ одну общую силу, уже простое общественное соприкосновеніе между работниками порождаетъ, въ большой части производительныхъ работъ, особенное соревнованіе, особенное возбужденіе духа (animal spirit), которое увеличиваетъ индивидуальную способность къ труду каждаго отдѣльнаго работника; такъ что дюжина работниковъ, трудящихся вмѣстѣ, произведетъ въ продолженіи ихъ общаго 144 часоваго дня болѣе двѣнадцати работниковъ, трудящихся отдѣльно въ продолженіи тѣхъ-же самыхъ 12 часовъ, или болѣе одного работника, трудящагося 12 дней сряду [14]). Это происходитъ отъ того, что человѣкъ, по природѣ своей, если и не политическое животное, какъ говоритъ Аристотель [15]), то во всякомъ случаѣ животное общественное.

Хотя-бы многіе работники исполняли одновременно одну и ту-же операцію или операціи совершенно сходнаго рода, однакоже трудъ каждаго отдѣльнаго работника, разсматриваемый какъ часть общаго труда, можетъ представлять собою различныя фазы самаго процесса труда, при чемъ предметъ труда, вслѣдствіе кооперацій, проходитъ всѣ эти фазы гораздо быстрѣе, чѣмъ если-бы тотъ же самый трудъ исполнялся каждымъ работни-

---

[13]) «Въ то время, какъ одинъ человѣкъ не можетъ поднять тяжести вѣсомъ въ цѣлую тонну, въ то время, какъ 10 человѣкъ должны употребить для этого значительное усиліе, — сто человѣкъ могутъ достигнуть той-же самой цѣли, дѣйствуя каждый лишь однимъ пальцемъ». (John Bellers: «Proposals for raising a Colledge of Industry. Lond. 1696», p. 21).

[14]) «При этомъ (т. е. когда то-же самое число работниковъ употребляется однимъ фермеромъ для обработки 300 акровъ, вмѣсто того, чтобы быть распредѣленнымъ между 10 фермерами, владѣющими каждый только 30 акрами), такая пропорція работниковъ представляетъ еще одну особенную выгоду, которую въ состояніи легко понять только люди практическіе. На основаніи очень естественныхъ соображеній, всякому кажется, будто-бы 3 должно всегда относиться къ 12 такъ, какъ 1 : 4; но на практикѣ дѣло выходитъ не совсѣмъ такъ. Во время жатвы и при многихъ другихъ работахъ, требующихъ такой-же поспѣшности, дѣло исполняется гораздо лучше и быстрѣе посредствомъ совмѣстной работы многихъ рукъ. Такъ, напримѣръ, при жатвѣ, извѣстное число погонщиковъ, нагрузчиковъ, косцевъ и т. д. (2 drivers, 2 loaders, 2 pitchers, 2 rakers, and the rest at the rick, or in the barn), работая вмѣстѣ, справятъ вдвое большее количество работы, чѣмъ то-же самое число рукъ, раздѣленное на меньшія группы, или распредѣленное по различнымъ фермамъ». («An Enquiry into the Connection between the present price of provisions and the size of farms. By a Farmer. London 1773», p. 7, 8).

[15]) Опредѣленіе Аристотеля, собственно говоря, таково, что человѣкъ, по самой природѣ своей, есть гражданинъ. Это опредѣленіе также характеристично для классической древности, какъ характеристично для міра американскихъ янки опредѣленіе Франклина, который говоритъ, что человѣкъ, по природѣ своей, есть изготовитель различныхъ орудій. («Toolmaking animal»).

Digitized by Google

комъ отдѣльно. Такъ напримѣръ, когда каменьщики, для того, чтобы перенесть кирпичи отъ подножія зданія на вершину строющейся стѣны, становятся въ рядъ и передаютъ эти кирпичи одинъ другому изъ рукъ въ руки,— каждый изъ нихъ дѣлаетъ одно и тоже; но, тѣмъ не менѣе, всѣ эти отдѣльныя операціи образуютъ непрерывныя части одной общей операціи, и представляютъ собою особенныя фазы, которыя каждый кирпичъ долженъ пройти въ теченіи процесса труда, и которыя онъ проходитъ гораздо быстрѣе при помощи 24 рукъ одного коллективнаго работника, чѣмъ при помощи 2 рукъ каждаго отдѣльнаго работника, принужденнаго то взбираться на подмостки съ грузомъ кирпичей, то снова спускаться внизъ за новой ношей [16]). При кооперація, предметъ труда проходитъ то-же самое пространство въ болѣе короткое время. Другой способъ примѣненія комбинаціи труда мы видимъ въ томъ случаѣ, когда напримѣръ зданіе строится одновременно съ различныхъ сторонъ, хотя трудящіеся сообща работники опять таки исполняютъ при этомъ или одну и ту-же операцію или операціи совершенно сходнаго рода. Коллективный рабочій день въ 144 часа, охватывающій предметъ труда со всѣхъ сторонъ, — такъ какъ коллективный работникъ имѣетъ глаза и руки и спереди и сзади, и обладаетъ, до извѣстной степени, вездѣсущіемъ, — подвигаетъ впередъ окончаніе всего продукта гораздо быстрѣе, чѣмъ 12 дѣнадцатичасовыхъ рабочихъ дней болѣе или менѣе отдѣльныхъ работниковъ, могущихъ двигать дѣло впередъ въ каждый данный моментъ только съ одной какой нибудь стороны. И такъ, при кооперація, различныя пространственныя части продукта поспѣваютъ въ одно и тоже время.

Мы постоянно предполагали здѣсь, что многіе работники, дополняющіе одинъ другаго, исполняютъ одну и ту-же операцію или операціи сходнаго рода; мы настаивали на этомъ обстоятельствѣ съ особенною силою потому, что, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, эта простѣйшая форма кооперація играетъ большую роль даже и въ самой выработанной, самой совершенной ея формѣ. Но если процессъ труда бываетъ сложнымъ, то самая многочисленность трудящихся вмѣстѣ работниковъ позволяетъ распредѣлить различныя операціи между различными лицами; а потому исполнять ихъ одновременно и сохранить такимъ образомъ рабочее время, необходимое для полученія окончательнаго продукта [17]).

---

[16]) «On doit encore remarquer que cette division particlle du travail peut se faire quand même les ouvriers sont occupés d'une même besogne. Des maçons par exemple, occupés de faire passer de mains en mains des briques à un échafaudage supérieur, font tous la même besogne, et pourtant il existe parmi eux une espèce de division de traval, qui consiste en ce que chacun d'eux fait passer la brique par un espace donné, et que tous ensemble la font parvenir beaucoup plus promptement á l'endroit marqué qu'ils ne feraient si chacun d'eux portait sa brique séparement jusqu'à l'échafaudage supérieur». (F. Skarbek: «Théorie des richesses sociales. 2-ème édit. Paris 1840». t. I, p. 97, 98).

[17]) «При выполненіи сложнаго труда, очень часто необходимо, чтобы многія вещи исполнялись непремѣнно одновременно. Одинъ дѣлаетъ одну вещь въ то

Digitized by Google

Во многихъ сферахъ производства существуютъ такъ называемые критическіе моменты, т. е. извѣстные періоды времени, опредѣленные самою природою даннаго процесса труда, въ продолженіи которыхъ долженъ быть непремѣнно достигнутъ извѣстный, опредѣленный результатъ. Такъ, напримѣръ, если требуется остричь стадо овецъ или сжать и убрать пашню, то не только количество, но и качество продукта зависитъ здѣсь отъ того, будетъ-ли каждая изъ этихъ операцій начата и окончена своевременно. Тотъ промежутокъ времени, въ теченіи котораго долженъ совершаться процессъ труда, здѣсь напередъ предписанъ самыми свойствами этого процесса труда, въ родѣ того какъ предписывается время для ловли сельдей. Отдѣльный работникъ можетъ выгадать изъ одного дня только одинъ рабочій день, напримѣръ въ 12 часовъ, но кооперація, состоящая напримѣръ изъ 100 работниковъ, расширяетъ одинъ двѣнадцатичасовой день въ рабочій день, состоящій изъ 1200 часовъ. Краткость времени, назначеннаго для труда, вознаграждается здѣсь значительностью самой массы труда, устремляемой въ рѣшительный моментъ на поле производства. Своевременость исполненія зависитъ здѣсь отъ одновременнаго употребленія многихъ комбинированныхъ рабочихъ дней; а размѣры полезнаго эффекта — отъ числа работниковъ, которое притомъ всегда бываетъ менѣе, чѣмъ число работниковъ, которое потребовалось-бы, чтобы выполнить тоже самое дѣло, въ тоже самое время, но при работѣ каждаго отдѣльно [18]). Вслѣдствіе недостатка именно такой кооперацін, на западѣ Соединенныхъ Штатовъ теряется ежегодно масса зернового хлѣба, а въ нѣкоторыхъ частяхъ Остъ-Индіи, гдѣ англійское владычество разрушило старое общинное землевладѣніе и общинное производство, — пропадаютъ ежегодно совершенно даромъ цѣлыя массы хлопчатой бумаги [19]).

время, какъ другой дѣлаетъ другую и всѣ содѣйствуютъ достиженію результата, который никогда не могъ бы быть произведенъ усиліями одного человѣка. Одинъ гребетъ, между тѣмъ какъ другой правитъ рулемъ, а третій выбрасываетъ сѣть или старается попасть въ рыбу имѣющейся у него острогою, и ловля имѣетъ, такимъ образомъ, успѣхъ, который былъ-бы невозможенъ безъ такого взаимнаго содѣйствія». (Destutt de Tracy. l. c.).

[18]) «Выполненіе его (земледѣльческаго труда) въ критическій моментъ представляетъ громадную важность». (An Inquiry into the Connection between the present price etc., p. 9). «Нѣтъ ни одного фактора, который былъ-бы такъ важенъ для земледѣлія, какъ время». (Liebig: «Ueber Theorie und Praxis in der Landwirthschaft. 1856», p. 23).

[19]) «Слѣдующее за тѣмъ бѣдствіе таково, что едва-ли кто-нибудь могъ ожидать его въ такой странѣ, которая вывозитъ болѣе труда, чѣмъ какая бы то ни было другая страна въ свѣтѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, Китая и Англіи; — бѣдствіе это состоитъ въ невозможности добыть достаточное число рукъ для очистки хлопка. Вслѣдствіе этого значительная часть жатвы остается вовсе не собранною: между тѣмъ какъ другая часть ея подбирается съ земли, послѣ того, какъ она уже вывалилась, и вслѣдствіе лежанія на землѣ потеряла свой цвѣтъ и отчасти начала уже гнить. Такимъ образомъ, вслѣдствіе недостатка въ трудѣ въ нужное время, воздѣлыватель хлопка бываетъ принужденъ подчиниться потерѣ

Digitized by Google

Съ одной стороны, кооперація расширяетъ пространственную сферу труда; а потому, при нѣкоторыхъ процессахъ труда она оказывается необходимою уже вслѣдствіе пространственнаго протяженія предмета труда; сюда слѣдуетъ отнести, напр., осушеніе болотистыхъ земель, построеніе плотинъ, орошеніе полей, устройство каналовъ, проложеніе обыкновенныхъ дорогъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Съ другой стороны, кооперація дозволяетъ пространственное сокращеніе области производства, по отношенію къ данному размѣру производства. Это ограниченіе пространственной сферы труда, при одновременномъ расширеніи сферы его дѣйствія, обусловливающее сбереженіе цѣлой массы ненужныхъ издержекъ (faux frais), происходитъ вслѣдствіе конгломераціи работниковъ, слiянія различныхъ процессовъ труда и концентраціи производства [20]).

Коллективный рабочій день, — сравнительно съ суммою отдѣльныхъ индивидуальныхъ рабочихъ дней, представляющей ту же самую величину, — производитъ бо́льшую массу потребительной стоимости и уменьшаетъ поэтому количество рабочаго времени, требующагося для произведенія извѣстнаго полезнаго эффекта. Происходитъ-ли, въ данномъ случаѣ, это возрастаніе производительной силы коллективнаго рабочаго дня вслѣдствіе того, что онъ увеличиваетъ механическую силу труда; или вслѣдствіе того, что онъ расширяетъ пространственную сферу дѣйствія труда; или вслѣдствіе того, что онъ сокращаетъ пространственное поле производства по отношенію къ размѣрамъ этого производства; или вслѣдствіе того, что въ критическій моментъ онъ приводитъ въ движеніе на незначительное время значительное количество труда; или вслѣдствіе того, что онъ возбуждаетъ соревнованіе и напрягаетъ душевную энергію отдѣльныхъ работниковъ; или вслѣдствіе того, что онъ придаетъ одинаковымъ операціямъ многихъ работниковъ характеръ непрерывности и многосторонности; или вслѣдствіе того, что онъ исполняетъ одновременно различныя операціи; или вслѣдствіе того, что онъ экономизируетъ средства производства посредствомъ ихъ совмѣстнаго употребленія; или, наконецъ, вслѣдствіе того, что онъ придаетъ индивидуальному труду характеръ средняго общественнаго труда, — во всякомъ случаѣ эта специфическая производительная сила коллективнаго рабочаго дня есть общественная производительная сила труда или производительная сила общественнаго труда. Она проистекаетъ изъ самой кооперації. Ра-

значительной части той жатвы, которой Англія дожидается съ такимъ безпокойствомъ». (Bengal Hurcuru. Bi-Monthly Overland Summary of News. 22-nd July 1861).

[20]) «Съ прогрессомъ земледѣльческой культуры, весь капиталъ и трудъ, воздѣлывавшіе когда-го довольно небрежно 500 акровъ земли а, можетъ быть, даже и бо́льшее количество капитала и труда концентрировалось теперь для болѣе тщательной обработки какихъ нибудь 100 акровъ». Хотя, «по отношенію къ суммѣ употребленнаго капитала и труда, пространство и сократилось; но за то расширилась сфера производства, сравнительно со сферою производства, занимавшейся и обрабатывавшейся прежде однимъ одиночнымъ и независимымъ производителемъ». (R. Jones: «On Rent. London 1831», p. 191, 199).

Digitized by Google

ботая въ сообществѣ съ другими, по общему, цѣлесообразному плану, работникъ выступаетъ изъ границъ своей индивидуальности и развиваетъ свои родовыя качества и способности [21]).

Если работники вообще не могутъ трудиться сообща, не будучи собраны вмѣстѣ; и если скопленіе работниковъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ составляетъ, поэтому, необходимое условіе для ихъ кооперацін, то наемные работники не могутъ кооперировать иначе, какъ только тогда, когда они употребляются одновременно однимъ и тѣмъ же капиталомъ, т. е. когда ихъ рабочіе силы куплены одновременно однимъ и тѣмъ же капиталистомъ. Поэтому, прежде начатія дѣла, капиталистъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи сумму, равную общей стоимости этихъ рабочихъ силъ: рабочія платы, которыя ему нужно будетъ выдать работникамъ за день, недѣлю и т. д., должны быть соединены въ его карманѣ прежде, чѣмъ самыя рабочія силы соединятся въ общемъ процессѣ труда. Выдача жалованья 300 работникамъ вдругъ, хотя бы за одинъ день, требуетъ болѣе значительной издержки капитала, чѣмъ выдача жалованья немногимъ работникамъ, недѣля за недѣлею, въ теченіи цѣлаго года.

Число кооперующихъ работниковъ или размѣръ кооперацін зависитъ, слѣдовательно, прежде всего отъ величины капитала, который отдѣльный капиталистъ можетъ затратить на покупку рабочей силы; или, другими словами, отъ того, въ какомъ размѣрѣ отдѣльный капиталистъ можетъ располагать жизненными средствами, требующимися для содержанія многихъ работниковъ.

Но не одинъ только перемѣнный капиталъ возрастаетъ вслѣдствіе введенія кооперацін: тоже самое имѣетъ мѣсто и для постояннаго капитала. Капиталистъ, употребляющій 300 работниковъ, долженъ издерживать, напримѣръ, на сырой матеріалъ въ 30 разъ болѣе, чѣмъ каждый изъ 30 капиталистовъ, употребляющихъ по 10 работниковъ. Хотя масса средствъ труда, употребляемыхъ сообща, а также и ихъ стоимость, возрастаютъ и не въ той пропорціи, въ какой возрастаетъ число употребляемыхъ работниковъ, но тѣмъ не менѣе, и та и другая возрастаютъ очень значительно. Поэтому, концентрація значительныхъ массъ средствъ производства въ рукахъ отдѣльнаго капиталиста составляетъ необходимое матеріальное условіе для кооперацін наемныхъ работниковъ, и размѣръ такой кооперацін, или размѣръ производства зависитъ отъ размѣра этой концентрацін.

Первоначально мы нашли, что существованіе извѣстнаго минимума капитала въ рукахъ отдѣльнаго предпринимателя необходимо для того, чтобы онъ могъ эксплуатировать такое число работниковъ, и производить такое количество прибавочной стоимости, которое было бы достаточно, чтобы избавить

---

[21]) «Сила единичнаго человѣка ничтожна, но соединеніе многихъ незначительныхъ силъ образуетъ одну значительную; соединенныя же силы могутъ уменьшить время и увеличить размѣръ своей дѣятельности». (G. R. Carli l. c. t XV, p. 176, Note.)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

его самаго отъ необходимости ручнаго труда, превратить его изъ мелкаго ремесленника въ капиталиста, и установить, такимъ образомъ, формальное капиталистическое отношеніе. А теперь мы находимъ, что извѣстный минимумъ капитала, въ рукахъ отдѣльнаго предпринимателя, составляетъ необходимое матеріальное условіе для превращенія многихъ разъединенныхъ и независимыхъ другъ отъ друга индивидуальныхъ процессовъ труда въ одинъ коллективный общественный процессъ труда.

Точно также и начальство капитала надъ трудомъ представлялось намъ первоначально лишь какъ формальное послѣдствіе того обстоятельства, что работникъ, вмѣсто того, чтобы работать для себя, работаетъ для капиталиста, а слѣдовательно и подъ его начальствомъ. Теперь-же мы видимъ, что, при коопераціи многихъ наемныхъ работниковъ, это начальство капитала надъ трудомъ развивается въ явленіе, необходимое для исполненія самаго процесса труда, т. е. превращается въ дѣйствительное условіе производства. Распоряженія капиталиста на полѣ производства становятся теперь также необходимы и неизбѣжны, какъ распоряженія генерала на полѣ сраженія.

Всякій непосредственно общественный или совмѣстный трудъ, исполняющійся въ большомъ масштабѣ, нуждается болѣе или менѣе въ управленіи, которое соединяетъ различныя индивидуальныя дѣятельности въ одно гармоническое цѣлое и выполняетъ тѣ общія функціи, которыя проистекаютъ изъ движенія всего обширнаго производительнаго тѣла, въ отличіе отъ движенія его самостоятельныхъ органовъ. Отдѣльный скрипачъ дирижируетъ собою самъ, но оркестръ нуждается въ капельмейстерѣ. Эта функція руководства, надзора и соглашенія становится функціей капитала, какъ только подчиненный ему трудъ принимаетъ кооперативную форму. Функція руководства, какъ специфическая функція капитала, получаетъ особенные, специфическіе, характеризующіе ее признаки.

Прежде всего мы уже знаемъ, что истинный побудительный мотивъ и опредѣляющая цѣль капиталистическаго процесса производства состоитъ въ возможно большемъ самовозрастаніи стоимости капитала[22]), т. е. въ возможно большемъ производствѣ прибавочной стоимости, слѣдовательно въ возможно большей эксплуатаціи капиталистомъ рабочей силы. Вмѣстѣ съ количествомъ одновременно трудящихся работниковъ, возрастаетъ и ихъ сопротивленіе; а вмѣстѣ съ возрастаніемъ ихъ сопротивленія, возрастаетъ необходимымъ образомъ и давленіе капитала для преодолѣнія этого сопротивленія. Руководство дѣлами или главное начальство, принадлежащее капиталисту, представляетъ собою не только особую функцію, принадлежащую общественному процессу труда и вытекающую изъ самой природы этого процесса; но оно представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ функцію эксплуатаціи общественнаго процесса труда, и обусловливается, вслѣдствіи этого, неизбѣжнымъ антагонизмомъ между эксплуататоромъ и предметомъ его эксплуатаціи. Точно

[22]) «Прибыль... есть единственная цѣль промышленности». (J. Vanderlint l. c. p. 11).

Digitized by Google

также, — съ возрастаніемъ размѣровъ средствъ производства, — состоящихъ по отношенію къ работнику какъ чужая собственность, — возрастаетъ и необходимость контроля надъ ихъ употребленіемъ [28]). Далѣе, — кооперація наемныхъ работниковъ есть просто дѣйствіе того капитала, который употребляетъ ихъ одновременно для своихъ цѣлей. Взаимная связь ихъ функцій и ихъ единство, какъ одного обширнаго, производительнаго тѣла, лежатъ внѣ ихъ, а именно въ томъ капиталѣ, который свелъ ихъ вмѣстѣ и продолжаетъ содержать ихъ тоже вмѣстѣ. Поэтому, взаимная связь ихъ работъ представляется имъ, въ идеѣ, какъ планъ капиталиста; а ихъ взаимное соединеніе въ одно цѣлое представляется, на практикѣ, — какъ слѣдствіе его авторитета, какъ результатъ чужой могущественной воли, подчиняющей ихъ дѣятельность своей собственной цѣли. Поэтому, если главенство капитала, по своему содержанію представляется намъ двойственнымъ — соотвѣтственно двойственному характеру самаго процесса производства, подлежащаго его управленію и представляющаго, съ одной стороны, — общественный процессъ труда съ цѣлью произведенія нѣкотораго продукта; а съ другой стороны, — процессъ возрастанія стоимости капитала, — то, по формѣ своей, оно всегда деспотично. Съ развитіемъ кооперацін до значительныхъ размѣровъ, этотъ деспотизмъ также развиваетъ постепенно особенныя, свойственныя ему формы. Мы уже видѣли, что какъ только капиталъ, находившійся во владѣніи предпринимателя, достигъ той минимальной величины, при которой только что начинается настоящее капиталистическое производство, владѣлецъ его первымъ дѣломъ освободилъ себя отъ ручнаго труда; такъ и теперь, капиталистъ снова освобождаетъ себя самаго отъ функціи непосредственнаго и непрерывнаго надзора за отдѣльными работниками и рабочими группами и передаетъ эту функцію особенному роду наемныхъ работниковъ. Подобно тому, какъ армія нуждается въ военныхъ офицерахъ разныхъ наименованій, такъ точно и масса работниковъ, трудящихся совмѣстно, подъ начальствомъ одного и того-же капитала, нуждается въ своихъ промышленныхъ оберъ-офицерахъ

---

[28]) Англійская филистерская газета Spectator (3 іюня 1866 г.) сообщаетъ слѣдующее о введеніи нѣкотораго рода товарищества между капиталистомъ и работниками въ одной «wirework company of Manchester»: «первымъ результатомъ такой системы оказалось внезапное уменьшеніе безполезныхъ растратъ сыраго матерьяла и т. д., такъ какъ работники скоро увидѣли, что имъ какъ и всякому другому хозяину, невыгодно тратить даромъ свою-же собственность; а извѣстно, что безполезныя растраты, послѣ дурныхъ долговъ, составляютъ величайшій источникъ мануфактурныхъ потерь». Таже самая газета открываетъ слѣдующій основной недостатокъ въ рочдельскихъ кооперативныхъ опытахъ: «They showed that associations of workmen could manage shops, mills, and almost all forms of industry with success, and they immensely improved the condition of the men, but then they did not leave a clear place for masters». («Они доказали, что ассоціаціи работниковъ могутъ вести съ успѣхомъ лавки, фабрики и почти всякаго рода промышленныя предпріятія; они чрезвычайно улучшили положеніе работниковъ; но! но они не оставили никакого замѣтнаго мѣста для капиталистовъ». Quelle horreur!)

Digitized by Google

(управляющіе, managers) и унтеръ-офицерахъ (надзиратели, Arbeitsaufseher foremen, overlookers, contre-maîtres), которые, въ продолженіи процесса труда, распоряжаются и отдаютъ приказанія во имя капитала. Трудъ надзора превращается въ ихъ исключительную функцію. Сравнивая способъ производства независимыхъ земледѣльцевъ или самостоятельныхъ ремесленниковъ съ плантаторскимъ хозяйствомъ, основаннымъ на рабствѣ, политико-экономъ приходитъ къ заключенію, что этотъ трудъ главнаго надзора долженъ быть причисленъ къ лишнимъ издержкамъ производства (faux frais de production) [24]). Напротивъ того, при разсмотрѣніи капиталистическаго способа производства, онъ отождествляетъ функцію управленію, поскольку она вытекаетъ изъ самой природы общественнаго процесса труда, съ тою-же самою функціей, поскольку она обусловливается капиталистическимъ, и слѣдовательно—антагонистическимъ характеромъ этого процесса [25]). Капиталистъ не потому капиталистъ, что въ промышленности онъ всегда играетъ роль распорядителя; но онъ играетъ роль распорядителя въ промышленности именно потому, что онъ капиталистъ. Главенство въ сферѣ промышленности становится атрибутомъ капитала, все равно какъ въ феодальную эпоху начальство на войнѣ и предсѣдательство въ судѣ было атрибутомъ поземельной собственности [26]).

Работникъ есть собственникъ своей рабочей силы только до тѣхъ поръ, пока онъ стоитъ на рынкѣ какъ продавецъ и торгуется объ ней съ капиталистомъ; далѣе, — онъ можетъ продавать только то, чѣмъ онъ дѣйствительно обладаетъ, т. е. только свою индивидуальную, отдѣльную рабочую силу. Это отношеніе нисколько не измѣняется тѣмъ обстоятельствомъ, что капиталистъ вмѣсто одной покупаетъ 100 рабочихъ силъ и вмѣсто контракта съ однимъ отдѣльнымъ работникомъ заключаетъ контракты съ 100 совершенно независимыми другъ отъ друга работниками. Онъ можетъ употребить 100 нанятыхъ имъ работниковъ и не заставляя ихъ непремѣнно кооперировать другъ съ другомъ. Поэтому капиталистъ уплачиваетъ стоимость 100 самостоятельныхъ рабочихъ силъ; но онъ не платитъ ничего за коллективную рабочую силу сотни. Разсматриваемые какъ независимыя личности,

---

[24]) Профессоръ Cairnes, объяснивъ, что «Superintendence of labour» составляетъ главную характерную черту рабовладѣльческаго хозяйства въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки, продолжаетъ: «Земледѣлецъ-собственникъ (сѣверныхъ штатовъ), берущій въ свою пользу весь продуктъ своего поля, не нуждается ни въ какомъ другомъ побужденіи къ труду. Такимъ образомъ, здѣсь вполнѣ сберегаются всякія издержки по надзору за трудомъ». (Cairnes l. c. p. 48, 49).

[25]) Sir James Steuart, отличающійся вообще очень яснымъ пониманіемъ характеристическихъ общественныхъ отличій между различными способами производства, замѣчаетъ: «почему предпріятія частныхъ лицъ подрываются крупными мануфактурными предпріятіями, если не потому, что эти послѣднія приближаются гораздо ближе къ простотѣ хозяйства, основаннаго на рабствѣ?» («Princ. of Pol. Econ.» франц. перев. Paris 1789, t. I, p. 308, 309).

[26]) Поэтому О. Контъ и его школа могли-бы доказать вѣчную необходимость феодальныхъ барономъ тѣмъ-же способомъ, какимъ они доказали это по отношенію къ капиталистамъ.

Digitized by Google

работники представляютъ собою отдѣльн... ть
въ нѣкоторое отношеніе къ одному и то...
...ся. Ихъ кооперація начинается впер...
процессѣ труда, они перестали уже п...
...емъ въ этотъ процессъ, они входя...
...ные между собою работники, какъ ...
представляютъ собою только особ...
...ому, та производительная сила, ...
общественный работникъ, есть п...
Общественная производительн...
какъ бы сама собою каждый разъ, к...
...лепъ въ извѣстныя, опредѣленныя усл...
въ эти условія. Такъ какъ обществен...
не стоитъ капиталу ничего, и такъ к...
жетъ быть развита работникомъ пред...
...житъ уже капиталисту, то поэтому, она ...
присущая капиталу отъ природы, какъ к...
...тельная сила.

Примѣры колоссальнаго дѣйствія про...
исполинскія сооруженія древне-азіатск...
прошедшія времена случалось нерѣдко, ...
гражданскихъ расходовъ, у этихъ азіатск...
остаткѣ значительный избытокъ жизненныхъ ...
издерживать на дѣла роскоши и общей п...
земледѣльческое населеніе находилось въ ра...
какъ подобные остатки также состояли въ к...
монарховъ и духовенства, то это давало имъ ...
могучихъ памятниковъ, которыми они наполняли ...
колоссальныхъ статуй, и при перемѣщеніи чуд...
которыхъ возбуждаетъ изумленіе, употреблялся самымъ ...
образомъ почти одинъ только человѣческій трудъ. Для достиженія ...
добныхъ цѣлей оказывалось вполнѣ достаточнымъ одного только ч...
ботниковъ и концентраціи ихъ усилій. Такъ мы видимъ ...
ные коралловые рифы, поднимающіеся изъ глубины океана, р...
острова, или превращающіеся въ материкъ, между тѣмъ какъ ...
ный строитель (depository) представляетъ крошечное, сла...
щество. Неземледѣльческіе работники какой нибудь азіатской ...
что могли принести дѣлу, кромѣ своихъ индивидуальныхъ тѣ...
но ихъ число есть ихъ сила; а безконтрольное, безгласное ...
массъ произволу одного лица давали ему возможность направлять эту силу
по своему усмотрѣнію, и послужило причиною этихъ исполинскихъ сооруже-
ній. Концентрація средствъ, на которыя жили работники, въ рукахъ одного,
или немногихъ лицъ, — одна только была въ состояніи сдѣлать возмож-

Digitized by Google

[illegible] [illegible]agers) и унтеръ-офицерахъ (надзиратели, Arbeitsaufseher [illegible] [illegible]kers, contre-maitres), которые, въ продолженіи процесса [illegible] [illegible]ются и отдаютъ приказанія во имя капитала. Трудъ над[illegible] [illegible] въ ихъ исключительную функцію. Сравнивая способъ про[illegible] [illegible] [illegible]имыхъ земледѣльцевъ или самостоятельныхъ ремесленниковъ [illegible] [illegible]ымъ хозяйствомъ, основаннымъ на рабствѣ, полит[illegible] [illegible] [illegible] въ заключенію, что этотъ трудъ главнаго надзора [illegible] [illegible] къ лишнимъ издержкамъ производства (faux frais [illegible] pro[illegible]). Напротивъ того, при разсмотрѣніи капиталистическаго способа [illegible], онъ отождествляетъ функцію управленію, поскольку она вытекаетъ изъ [illegible] природы общественнаго процесса труда, съ тою-же [illegible] функціей, поскольку она обусловливается капиталистическимъ, и слѣдовательно [illegible] [illegible]ческимъ характеромъ этого процесса[25]). Капиталистъ не потому капиталистъ, что въ промышленности онъ всегда играетъ роль распорядителя; но [illegible] играетъ роль распорядителя въ промышленности именно потому, что онъ капиталистъ. Главенство въ сферѣ промышленности становится атрибутомъ капитала, все равно какъ въ феодальную эпоху начальство на войнѣ и предсѣдательство въ судѣ было атрибутомъ поземельной собственности[26]).

Работникъ есть собственникъ своей рабочей силы только до тѣхъ поръ, пока онъ стоитъ на рынкѣ какъ продавецъ и торгуется объ ней съ капиталистомъ; далѣе, — онъ можетъ продавать только то, чѣмъ онъ дѣйствительно обладаетъ, т. е. только свою индивидуальную, отдѣльную рабочую силу. Это отношеніе нисколько не измѣняется тѣмъ обстоятельствомъ, что капиталистъ вмѣсто одной покупаетъ 100 рабочихъ силъ и вмѣсто контракта съ [illegible] отдѣльнымъ работникомъ заключаетъ контракты съ 100 совершенно независимыми другъ отъ друга работниками. Онъ можетъ употребить 100 [illegible] имъ работниковъ и не заставляя ихъ непремѣнно коопер[illegible] другъ съ другомъ. Поэтому капиталистъ уплачиваетъ стоимость 100 [illegible] рабочихъ силъ; но онъ не платитъ ничего за коллективную рабочую силу сотни. Разсматриваемые какъ независимыя личности,

---

[25]) Профес[illegible] [illegible]rnes, объяснивъ, что «Superintendence of labour» составляетъ [illegible] [illegible]рную черту рабовладѣльческаго хозяйства въ южныхъ шт[illegible] [illegible], продолжаетъ: «Земледѣлецъ-собственникъ (сѣверныхъ [illegible] [illegible] свою пользу весь продуктъ своего поля, не нуждается [illegible] [illegible] побужденіи къ труду. Такимъ образомъ, здѣсь вполнѣ сберегаю[illegible] [illegible] по надзору за трудомъ». (Cairnes l. c. p. 48, 49).

[illegible] Steuart, отличающійся вообще очень яснымъ пониманіемъ харак[illegible] [illegible]хъ общественныхъ отличій между различными способами производства, [illegible]: «почему предпріятія частныхъ лицъ подрываются крупными мануф[illegible] [illegible] предпріятіями, если не потому, что эти послѣднія приближаются гораздо [illegible] къ простотѣ хозяйства, основаннаго на рабствѣ?» («Princ. of P[illegible] Econ[illegible] [illegible] перев. Paris 1789, t. I, p. 308, 309).

[illegible] О. Контъ и его школа могли-бы доказать вѣчную необходимость ф[illegible] [illegible]ромовъ тѣмъ-же способомъ, какимъ они доказали это по отношенію [illegible] [illegible]тамъ.

Digitized by Google

работники представляютъ собою отдѣльныя единицы, которыя вступаютъ въ нѣкоторое отношеніе къ одному и тому-же капиталу, но не одна къ другой. Ихъ кооперація начинается впервые только въ процессѣ труда; но въ процессѣ труда, они перестали уже принадлежать самимъ себѣ. Со вступленіемъ въ этотъ процессъ, они входятъ въ составъ капитала. Какъ кооперующіе между собою работники, какъ члены одного работающаго организма, они представляютъ собою только особенную форму существованія капитала. Поэтому, та производительная сила, которую работникъ развиваетъ, какъ общественный работникъ, есть производительная сила капитала. Общественная производительная сила труда развивается безденежно, какъ бы сама собою каждый разъ, какъ только работникъ будетъ поставленъ въ извѣстныя, опредѣленныя условія; а капиталъ ставитъ его именно въ эти условія. Такъ какъ общественная производительная сила труда не стоитъ капиталу ничего, и такъ какъ, съ другой стороны, она не можетъ быть развита работникомъ прежде, чѣмъ самый трудъ его принадлежитъ уже капиталисту, то поэтому, она является какъ производительная сила, присущая капиталу отъ природы, какъ вѣчно принадлежащая ему производительная сила.

Примѣры колоссальнаго дѣйствія простой кооперація представляютъ намъ исполинскія сооруженія древне-азійцевъ, египтянъ, этрусковъ, и т. д. «Въ прошедшія времена случалось нерѣдко, что, послѣ покрытія военныхъ и гражданскихъ расходовъ, у этихъ азіатскихъ государствъ оказывался въ остаткѣ значительный избытокъ жизненныхъ средствъ который они могли издерживать на дѣла роскоши и общей пользы. Такъ какъ почти все неземледѣльческое населеніе находилось въ распоряженіи государства, и такъ какъ подобные остатки также состояли въ исключительномъ распоряженіи монарховъ и духовенства, то это давало имъ средство для созданія тѣхъ могучихъ памятниковъ, которыми они наполняли страну.... При постановкѣ колоссальныхъ статуй, и при перемѣщеніи чудовищныхъ массъ, передвиженіе которыхъ возбуждаетъ изумленіе, употреблялся самымъ расточительнымъ образомъ почти одинъ только человѣческій трудъ. Для достиженія всѣхъ подобныхъ цѣлей оказывалось вполнѣ достаточнымъ одного только числа работниковъ и концентраціи ихъ усилій. Такъ мы видимъ могущественные коралловые рифы, поднимающіеся изъ глубины океана, разрастающіеся въ острова, или превращающіеся въ материкъ, между тѣмъ какъ каждый отдѣльный строитель (depository) представляетъ крошечное, слабое, ничтожное вещество. Неземледѣльческіе работники какой нибудь азіатской монархіи мало что могли принести дѣлу, кромѣ своихъ индивидуальныхъ тѣлесныхъ усилій; но ихъ число есть ихъ сила; а безконтрольное, безгласное подчиненіе этихъ массъ произволу одного лица давали ему возможность направлять эту силу по своему усмотрѣнію, и послужило причиною этихъ исполинскихъ сооруженій. Концентрація средствъ, на которыя жили работники, въ рукахъ одного, или немногихъ лицъ, — одна только была въ состояніи сдѣлать возмож-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

ными такія предпріятія»[27]). Это могущество азіатскихъ и египетскихъ государей или этрускихъ теократовъ перешло въ новѣйшемъ обществѣ на капиталиста, — является-ли онъ какъ отдѣльный капиталистъ, или-же, какъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, онъ представляется намъ какъ капиталистъ коллективный.

Участіе кооперація въ процессѣ труда можетъ быть наблюдаемо уже при самомъ началѣ человѣческой культуры. Такъ мы встрѣчаемъ ее и у охотничьихъ народовъ[28]), и въ индійскихъ земледѣльческихъ общинахъ; но во всѣхъ этихъ случаяхъ она основывается, съ одной стороны, на общинномъ владѣніи средствами производства; а съ другой стороны, на томъ, что отдѣльный индивидуумъ также мало успѣлъ оторваться отъ пуповины, связывающій его съ его племенемъ или общиною, какъ отдѣльная пчела отъ своего улья. Оба эти обстоятельства отличаютъ эту форму кооперація отъ капиталистической кооперація. Спорадическое примѣненье кооперація въ обширныхъ размѣрахъ въ античномъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ новѣйшихъ колоніяхъ, основывается на непосредственныхъ господскихъ и крѣпостныхъ отношеніяхъ, по преимуществу-же на чистомъ рабствѣ. Напротивъ того, капиталистическая форма кооперація предполагаетъ прежде всего свободнаго наемнаго работника, продающаго капиталу свою рабочую силу. Однако, исторически, эта форма развивается въ противоположность хозяйству свободныхъ землевладѣльцевъ и независимой ремесленной промышленности, является-ли эта послѣдняя въ цѣховой формѣ, или нѣтъ — все равно[29]). Капиталистическая кооперація является по отношенію къ нимъ, не такъ, какъ будто она есть особенная историческая форма кооперація, но какъ будтобы самая кооперація есть лишь особая историческая форма, свойственная капиталистическому процессу производства и специфически отличающая его отъ всѣхъ другихъ способовъ производства.

Подобно тому, какъ общественная производительная сила труда, развивающаяся вслѣдствіи кооперація, является какъ производительная сила капитала: такъ точно и самая кооперація является какъ специфическая форма капиталистическаго процесса производства, въ отличіе

---

[27]) R. Jones: Textbook of Lectures etc., p. 77, 78. Въ древнеассирійскихъ, египетскихъ и т. п. собраніяхъ Лондона и другихъ главныхъ европейскихъ городовъ, мы становимся какъ-бы очевидцами этихъ кооперативныхъ процессовъ труда.

[28]) Linguet можетъ быть и несовсѣмъ неправъ, утверждая въ своей «Théorie des Lois civiles», что охота представляетъ первую форму кооперація; а охота за человѣкомъ (война) представляетъ первую форму охоты.

[29]) Мелкое хозяйство свободныхъ земледѣльцевъ и независимая ремесленная промышленность, частью лежащія въ основаніи феодальнаго способа производства, частью-же появляющіяся послѣ его распаденія рядомъ съ капиталистическимъ производствомъ, образуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ экономическое основаніе классической общины въ ея лучшее время, т. е. послѣ распаденія первоначальнаго восточнаго общиннаго владѣнія, но ранѣе того, когда рабство серьезно овладѣло производствомъ.

Digitized by Google

отъ процесса производства отдѣльныхъ, независимыхъ работниковъ, или даже мелкихъ мастеровъ. Въ этомъ состоитъ *первое измѣненіе*, претерпѣваемое дѣйствительнымъ процессомъ труда вслѣдствіе его *подчиненія подъ власть капитала*. Это измѣненіе происходитъ само собою. Одновременное участіе значительнаго числа наемныхъ работниковъ въ одномъ и томъ-же процессѣ труда, составляющее необходимое предварительное условіе для такого измѣненія, представляетъ въ тоже время исходный пунктъ капиталистическаго производства. Онъ совпадаетъ съ присутствіемъ самаго капитала. Поэтому, если, съ одной стороны, капиталистическій способъ производства представляетъ *историческую необходимость* для превращенія процесса труда въ форму общественнаго процесса; то, съ другой стороны, эта общественная форма процесса труда представляетъ особенный методъ, употребляемый капиталомъ для болѣе прибыльной эксплуатаціи этого процесса посредствомъ возвышенія его производительной силы.

Въ той *простой формѣ*, которую мы разсматривали до сихъ поръ, кооперація совпадаетъ съ *производствомъ въ большихъ размѣрахъ*; но она не представляетъ въ этомъ видѣ никакой прочной, *опредѣленной* формы, которая характеризовала бы *особенную эпоху* развитія капиталистическаго способа производства. Она является развѣ только приблизительно въ такой формѣ въ нѣкоторыхъ зачаткахъ мануфактуры [30]), не ушедшихъ еще далеко отъ простаго ремесла, да еще въ той формѣ крупнаго земледѣлія которая соотвѣтствуетъ мануфактурному періоду, и которая отличается въ сущности отъ мелкаго крестьянскаго земледѣлія только массою, употребляемыхъ заразъ работниковъ, да количествомъ концентрированныхъ здѣсь средствъ производства. Простая кооперація все еще представляетъ господствующую форму въ такихъ отрасляхъ производства, въ которыхъ капиталъ дѣйствуетъ въ большихъ размѣрахъ, но гдѣ ни раздѣленіе труда, ни машины, не играютъ значительной роли.

Кооперація остается *основною формою* капиталистическаго способа производства; хотя, въ своемъ *простѣйшемъ видѣ*, она продолжаетъ являться, какъ *особенная форма*, рядомъ съ ея болѣе развитыми формами.

3. Раздѣленіе труда и мануфактура.

Мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію кооперація, основанной на раздѣленіи труда. Классическую форму такой кооперація представляетъ *мануфактура*. Какъ особенная характеристическая форма капиталистическаго процесса производства, она господствуетъ и занимаетъ главное мѣсто во все продолженіе собственно *мануфактурнаго періода*, который тянется приблизительно съ половины 16-го столѣтія вплоть до послѣдней трети восемнадцатаго вѣка.

[30]) «Развѣ соединенное искусство, трудолюбіе и соревнованіе многихъ работниковъ, трудящихся вмѣстѣ надъ однимъ и тѣмъ-же дѣломъ, не есть настоящій способъ содѣйствовать успѣшности этого дѣла? И развѣ Англія могла-бы какимъ-нибудь другимъ образомъ довести свои шерстяныя мануфактуры до такой высокой степени совершенства?» (Berkeley: «The Querist.« London 1750, p. 521).

Digitized by Google

Мануфактура начинается двоякимъ образомъ.

Или работники различныхъ, независимыхъ ремеслъ, чрезъ которыя проходитъ продуктъ, прежде чѣмъ достигнетъ окончательной зрѣлости, соединяются въ одной и той же мастерской, подъ начальствомъ одного и того же капиталиста. Такъ, напримѣръ, карета была прежде общимъ продуктомъ трудовъ значительнаго числа независимыхъ ремесленниковъ, какъ то: каретника, сѣдельщика, портнаго, слесаря, мѣдника, токаря, позументщика, стекольщика, красильщика, лакировщика, золотильщика и т. д. На каретной мануфактурѣ, всѣ эти различные ремесленники были соединены въ одномъ и томъ же рабочемъ зданіи для того, чтобы взаимно помогать другъ другу своимъ одновременнымъ трудомъ. Конечно нельзя золотить кареты прежде, чѣмъ она сдѣлана; но когда много каретъ изготовляется одновременно, то всегда можно устроить дѣло такимъ образомъ, что одна часть будетъ постоянно золотиться, между тѣмъ какъ другая — будетъ проходить въ это время болѣе раннюю фазу процесса производства. До сихъ поръ мы все еще стоимъ на почвѣ простой кооперации, находящей свой матеріалъ въ людяхъ и вещахъ. Между тѣмъ вскорѣ наступаетъ здѣсь очень существенная перемѣна. Портной, слесарь, мѣдникъ и пр., занимающіеся теперь только выдѣлкою различныхъ частей кареты, теряютъ мало по малу привычку и способность отправлять свое старое ремесло во всемъ его объемѣ. Съ другой стороны, ихъ односторонняя дѣятельность принимаетъ теперь форму самую цѣлесообразную для болѣе узкой сферы ихъ занятій. Первоначально каретная мануфактура явилась какъ комбинація самостоятельныхъ ремеслъ. Но мало по малу она становится раздѣленіемъ каретнаго производства на его различныя, особенныя операціи, изъ которыхъ каждая отдѣльная операція кристаллизуется въ исключительную функцію особаго работника; а въ цѣломъ это производство выполняется совокупностью этихъ детальныхъ работниковъ (Theilarbeiter). Суконная мануфактура и цѣлый рядъ другихъ мануфактуръ начались точно такимъ же образомъ, т. е. комбинаціей различныхъ ремеслъ подъ начальствомъ одного капитала [31]).

[31]) Для того, чтобы дать болѣе новый примѣръ такого способа происхожденія мануфактуры, приводимъ слѣдующую выписку: Пряденіе и тканіе шелку въ Ліонѣ и Нимѣ ведется «по совершенно патріархальному способу; промышленность этого рода употребляетъ множество женщинъ и дѣтей; но она не истощаетъ ихъ силъ и не подрываетъ ихъ нравственности; она оставляетъ ихъ въ ихъ цвѣтущихъ долинахъ Дромы, Вара, Изеры и Воклюзы, для того, чтобы выводить тамъ шелковичныхъ червей, сортировать и разматывать ихъ коконы; никогда она не представляетъ настоящей фабрики. Чтобы быть такъ хорошо соблюденнымъ... принципъ раздѣленія труда принимаетъ здѣсь особенный характеръ. Между работниками и работницами находятся и сортировщицы, и шелкомотальщицы, и сучильщики, и красильщики, и ткачи; но они не соединены въ одномъ и томъ-же заведеніи и не находятся въ зависимости отъ одного и того-же хозяина; всѣ они независимы». (A. Blanqui: «Cours d'Économie Industrielle. Recueilli par A. Blaise. Paris (1838 — 39)», p. 44 — 80 passim). Съ тѣхъ поръ, какъ Бланки написалъ эти строки, многіе независимые работники были соединены въ устроившіяся мало по малу фабрики.

Digitized by Google

Но мануфактура можетъ начинаться также и противоположнымъ путемъ. Множество ремесленниковъ, исполняющихъ одну и туже операцію, или операціи сходнаго рода, — напримѣръ ремесленники, приготовляющіе бумагу, или типографскіе шрифты, или иголки,—соединяются одновременно въ одной и той же мастерской, подъ начальствомъ одного и того же капитала. Это—кооперація въ самой простѣйшей формѣ. Каждый изъ этихъ ремесленниковъ (можетъ быть съ однимъ или съ двумя учениками) производитъ цѣлый предметъ, и исполняетъ, слѣдовательно, по порядку всѣ различныя операціи, требующіяся для изготовленія предмета. Онъ продолжаетъ работать по своему старому ремесленному способу. Между тѣмъ различныя внѣшнія обстоятельства побуждаютъ вскорѣ хозяина употребить по другому концентрацію работниковъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и одновременность ихъ трудовъ. Предположимъ, напримѣръ, что требуется поставить, въ теченіи опредѣленнаго промежутка времени, количество товаровъ болѣе значительное противъ обыкновеннаго. Для этого трудъ подвергается раздѣленію. Прежде, различныя операціи исполнялись послѣдовательно тѣмъ же самымъ работникомъ; теперь—эти операціи отдѣляются одна отъ другой, изолируются и занимаютъ въ пространствѣ мѣста рядомъ другъ съ другомъ; при этомъ каждая изъ нихъ вручается отдѣльному работнику, и всѣ онѣ исполняются одновременно всею суммою кооперирующихъ работниковъ. Такое случайное раздѣленіе повторяется впослѣдствіи опять и опять, показываетъ свойственныя ему выгоды и мало по малу укрѣпляется и превращается въ систематическое раздѣленіе труда. Изъ индивидуальнаго продукта самостоятельнаго ремесленника, исполняющаго множество различныхъ операцій, товаръ превращается въ общественный продуктъ союза ремесленниковъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ постоянно лишь одну какую нибудь детальную операцію. Тѣже самыя операціи, которыя переходятъ другъ въ друга, какъ послѣдовательныя занятія одного нѣмецкаго цеховаго бумажныхъ дѣлъ мастера, на голландской бумажной мануфактурѣ принимаютъ самостоятельную форму и превращаются въ отдѣльныя операціи, исполняющіяся рядомъ другъ съ другомъ многими кооперирующими работниками. Нюренбергскій цѣховой изготовитель иголокъ образуетъ основной элементъ англійской игольной мануфактуры. Но, между тѣмъ какъ каждый отдѣльный нюренбергскій мастеръ исполняетъ послѣдовательно цѣлый рядъ операцій, — можетъ быть 20 различныхъ операцій, — на англійской мануфактурѣ, работаютъ рядомъ другъ съ другомъ можетъ быть 20 отдѣльныхъ работниковъ, исполняя каждый лишь одну изъ этихъ 20 операцій; при этомъ, вслѣдствіе дальнѣйшаго прогресса производства, операціи эти снова распадаются на другія, болѣе простыя изъ которыхъ каждая опять изолируется, получаетъ самостоятельную форму и превращается въ исключительную функцію особаго работника.

Слѣдовательно, способъ происхожденія мануфактуры, ея развитіе изъ ремесла, можетъ совершаться двумя путями. Съ одной стороны, мануфактура исходитъ изъ комбинаціи разнородныхъ, самостоятельныхъ ремеслъ, которыя теряютъ свою самостоятельность и становятся односторонними до того, что превращаются въ дополняющія одна другую, детальныя операціи

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

процесса производства того же самаго товара. Съ другой стороны, она исходитъ изъ кооперации однородныхъ ремесленниковъ, при чемъ она расчленяетъ данное индивидуальное ремесло на его различныя, особенныя операціи; изолируетъ эти операціи одну отъ другой, и дѣлаетъ ихъ самостоятельными на столько, что каждая изъ нихъ становится исключительной функціей особеннаго работника. Поэтому, мануфактура, съ одной стороны, вводитъ въ процессъ производства раздѣленіе труда, или развиваетъ это раздѣленіе далѣе того, какъ оно существовало до ея появленія; съ другой же стороны, она комбинируетъ такія ремесла, которыя прежде были совершенно раздѣльны одно отъ другаго. Но какова бы ни была особенная точка отправленія мануфактуры, ея заключительная форма бываетъ всегда одна и таже, а именно — производительный механизмъ, органы котораго суть люди.

Для правильнаго пониманія роли раздѣленія труда въ мануфактурномъ производствѣ, очень важно постоянно имѣть въ виду слѣдующіе пункты. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что аналитическое раздѣленіе процесса производства на его особенныя фазы, совершенно совпадаетъ здѣсь съ расчлененіемъ извѣстной ремесленной дѣятельности на ея различныя детальныя операціи. Будетъ ли эта дѣятельность сложною, или простою, во всякомъ случаѣ она сохраняетъ свой прежній ремесленный характеръ, а потому остается по прежнему въ зависимости отъ силы, ловкости, быстроты и увѣренности, съ которыми отдѣльный работникъ владѣетъ своимъ инструментомъ. Ремесло продолжаетъ лежать въ основаніи этого рода производства. Такое узкое технологическое основаніе исключаетъ, дѣйствительно научный анализъ процесса производства, такъ какъ здѣсь каждый частный процессъ, проходимый продуктомъ, долженъ представлять возможность выполненія въ видѣ детальнаго труда (Theilarbeit) ремесленнаго свойства. Именно, вслѣдствіе того, что ремесленная ловкость продолжаетъ до такой степени лежать въ основаніи процесса производства, каждый отдѣльный работникъ приспособляется къ какой-нибудь спеціальной функціи, и его рабочая сила, до конца его жизни, превращается въ постоянный органъ этой спеціальной функціи. Наконецъ, это раздѣленіе труда представляетъ особенный родъ кооперації, вслѣдствіе чего многія изъ его выгодныхъ сторонъ проистекаютъ изъ общей сущности кооперації, а не изъ какихъ-либо спеціальныхъ достоинствъ именно этой особенной формы ея.

Обращаясь теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію сказаннаго, мы замѣчаемъ, прежде всего, что работникъ, исполняющій въ продолженіи всей своей жизни одну и ту же простую операцію, превращаетъ все свое тѣло въ автоматическій, односторонній органъ этой операціи, а потому нуждается для выполненія ея въ меньшемъ количествѣ времени, чѣмъ ремесленникъ, исполняющій поперемѣнно цѣлый рядъ различныхъ операцій. Но коллективный работникъ, образующій живой механизмъ мануфактуры, состоитъ именно изъ такихъ односторонніхъ, детальныхъ работниковъ. Поэтому, по сравненію съ самостоятельнымъ ремесломъ, здѣсь производится бо́льшее количество продукта въ меньшее количество времени, или производитель-

Digitized by Google

ная сила труда здѣсь повышена [32]). Далѣе вслѣдствіе того, что извѣстный детальный трудъ превращается здѣсь въ особенную самостоятельную операцію, и становится исключительною функціей особеннаго работника, — самый методъ этого труда претерпѣваетъ здѣсь болѣе или менѣе значительныя усовершенствованія. Вслѣдствіе постояннаго повторенія того же самаго ограниченнаго дѣйствія, и вслѣдствіе сосредоточенія всего вниманія на этомъ ограниченномъ дѣйствіи, работникъ научается, путемъ опыта, достигать предположеннаго полезнаго результата съ наименьшею тратою силы. Но такъ какъ различныя поколѣнія работниковъ живутъ одновременно вмѣстѣ и работаютъ въ тѣхъ же самыхъ мануфактурахъ, то поэтому добытые ими технические пріемы вскорѣ укрѣпляются, накопляются и передаются отъ одного къ другому [33]). При мануфактуномъ способѣ производства, искусство работника въ исполненіи его мелкаго спеціальнаго дѣла доходитъ до виртуозности, именно вслѣдствіе того, что мануфактура, не довольствуясь воспроизведеніемъ въ своихъ мастерскихъ раздѣленіемъ ремеслъ въ томъ видѣ, какъ она встрѣчаетъ его въ обществѣ, доводитъ это раздѣленіе до его послѣднихъ предѣловъ. Съ другой стороны, это превращеніе спеціальнаго труда въ задачу цѣлой жизни человѣка, соотвѣтствуетъ стремленію стародавнихъ обществъ — сдѣлать ремесло наслѣдственнымъ, втиснуть его въ каменную форму касты, или — тамъ, гдѣ извѣстныя историческія условія порождали измѣнчивость индивидуумовъ, противорѣчившую кастовому устройству, — закрѣпить раздѣленіе труда, по крайней мѣрѣ, въ формѣ цеха. Происхожденіе этихъ кастъ и цеховъ слѣдуетъ тому же самому закону природы, который управляетъ выдѣленіемъ животныхъ и растеній въ различные виды и разновидности, съ тою только разницею, что на извѣстной степени развитія наслѣдственность кастъ или исключительность цеховъ декретируется въ данномъ обществѣ въ формѣ закона [34]). «Кисея, выдѣлываемая въ Даккѣ, по

---

[32]) «Чѣмъ болѣе въ мануфактурномъ производствѣ значительной сложности дѣло распредѣляется между различными работниками, изъ которыхъ каждый исполняетъ только то, что назначено спеціально на его долю; тѣмъ лучше и скорѣе оно идетъ, тѣмъ менѣе теряется и труда, и времени». («The Advantages of the East India Trade. London 1720», p. 71).

[33]) «Легкій трудъ есть переданное искусство» («Easy labour is transmitted skill». Th. Hodgskin l. c. p. 125).

[34]) «Искусства также... достигли въ Египтѣ значительной степени совершенства. Ибо въ одной только этой странѣ ремесленники не смѣли вмѣшиваться въ дѣла другихъ классовъ общества, но должны были заниматься только тѣмъ ремесломъ, которое, на основаніи закона, наслѣдственно принадлежало ихъ роду... У другихъ народовъ мы находимъ, что люди, принадлежащіе къ рабочему классу, раздѣляютъ свое вниманіе между слишкомъ большимъ количествомъ предметовъ... то пробуютъ они заняться земледѣліемъ; то бросаются въ торговыя предпріятія; то занимаются двумя, тремя ремеслами вдругъ. Въ свободныхъ государствахъ они бѣгаютъ по большей части по народнымъ собраніямъ... Напротивъ того, въ Египтѣ, всякій ремесленникъ подвергается тяжелому наказанію, если онъ вмѣшивается въ государственныя дѣла, или если вздумаетъ заниматься нѣсколькими ремеслами заразъ. Такимъ образомъ ничто не можетъ нарушать его прилежанія въ

Digitized by Google

тонкости своей, не имѣетъ ничего себѣ подобнаго; а ситцы и другія матеріи Коромандела никогда еще не были превзойдены по роскоши и прочности красокъ. А между тѣмъ матеріи эти производятся безъ капитала, безъ машинъ, безъ раздѣленія труда и вообще безъ всякаго участія тѣхъ средствъ, которыя доставляютъ столько выгодъ европейской фабрикаціи. Ткачъ здѣсь есть отдѣльный индивидуумъ, который выдѣлываетъ свою ткань по заказу покупателя, на станкѣ самой простѣйшей конструкціи, состоящемъ иногда просто изъ деревянныхъ палокъ, грубо сбитыхъ и соединенныхъ между собою. У него нѣтъ даже никакого аппарата для того, чтобы набирать основу; а потому станокъ долженъ оставаться растянутымъ во всю свою величину, вслѣдствіе чего онъ бываетъ такъ нескладенъ и такъ великъ, что для него не находится мѣста въ хижинѣ и ткачъ принужденъ исполнять свою работу на открытомъ воздухѣ, гдѣ она неизбѣжно прерывается каждою неблагопріятною перемѣною погоды» [35]). Виртуозность индуса, подобно виртуозности паука, зависитъ лишь отъ искусства, накоплявшагося изъ поколѣнія въ поколѣніе и передававшагося по наслѣдству отъ отца къ сыну. А между тѣмъ такой индійскій ткачъ исполняетъ гораздо болѣе сложную работу, чѣмъ большинство мануфактурныхъ работниковъ.

Ремесленникъ, исполняющій одинъ за другимъ различные детальные процессы, служащіе для изготовленія извѣстнаго предмета, долженъ постоянно мѣнять то занимаемое имъ мѣсто, то употребляемые имъ инструмены. Такой переходъ отъ одной операціи къ другой прерываетъ теченіе его труда и образуетъ нѣкоторымъ образомъ пòры въ его рабочемъ днѣ. Эти пòры закрываются, коль скоро онъ, въ теченіи всего рабочаго дня, исполняетъ непрерывно одну и ту же операцію; или онѣ исчезаютъ въ той мѣрѣ, въ какой уменьшается эта смѣна одной операціи другою. Возрастаніе производительности труда зависитъ здѣсь или отъ увеличенія траты рабочей силы въ данный промежутокъ времени, т. е. отъ увеличенія интенсивности труда, или отъ уменьшенія непроизводительнаго потребленія рабочей силы. Та излишняя издержка силы, которой постоянно требуетъ всякій переходъ отъ покоя къ движенію, уничтожается здѣсь вслѣдствіе болѣе долгаго продолженія однажды достигнутой нормальной скорости. Но, съ другой стороны, непрерывность однообразнаго труда разрушаетъ то напряженіе и ту энергію духа, которая въ самой этой перемѣнѣ дѣятельности, находитъ свой отдыхъ и свое возбужденіе.

Производительность труда зависитъ не только отъ виртуозности работника, но также и отъ совершенства его инструментовъ. Инструменты

принадлежащей ему сферѣ производства... Притомъ-же, какъ они сами получили многія правила отъ своихъ предковъ, такъ точно они и сами ревностно заботились о томъ, чтобы придумать и передать своимъ дѣтямъ новыя усовершенствованія». (Diodorus Siculus. Historische Bibliothek. t. I, p. 74).

[35]) «Historical and descriptive Account of Brit. India etc. by Hugh Murray, James Wilson, etc.» Edinburgh 1832, v. II, p. 449. — Въ индійскомъ ткацкомъ станкѣ основа натягивается вертикально.

Digitized by Google

одного и того же рода, какъ-то: рѣжущіе, сверлящіе рубящіе, ударные и т. п. употребляются въ различныхъ процессахъ труда; и сверхъ того, въ одномъ и томъ же процессѣ труда, одинъ и тотъ же инструментъ служитъ часто для различныхъ цѣлей. Но, какъ скоро различныя операціи одного и того же процесса труда отдѣляются одна отъ другой, и каждая изъ этихъ спеціальныхъ операцій, въ рукахъ детальнаго работника, получаетъ форму, наиболѣе соотвѣтствующую ей назначенію, а слѣдовательно, — исключительную форму, — становятся необходимыми и соотвѣтственныя измѣненія инструментовъ, служившихъ до сихъ поръ каждый для нѣсколькихъ различныхъ цѣлей. То направленіе, въ которомъ слѣдуетъ измѣнить ихъ форму, выводится изъ наблюденія трудностей, возникающихъ изъ старой, неудобной формы рабочихъ орудій при исполненіи извѣстной операціи по новому способу. Это дифференцированіе рабочихъ орудій, вслѣдствіе котораго инструменты того же самаго рода получаютъ особыя прочныя формы для каждаго особеннаго полезнаго примѣненія ихъ, — а также спеціализація рабочихъ орудій, вслѣдствіе которой каждый такой спеціальный инструментъ дѣйствуетъ, во всемъ своемъ объемѣ, только въ рукахъ особеннаго детальнаго работника, — представляютъ явленія, характеризующія мануфактуру. Въ одномъ Бирмингамѣ производится около 500 разновидностей молотковъ, причемъ не только каждая разновидность служитъ для особеннаго процесса производства, но часто, значительное число такихъ разновидностей употребляется только для различныхъ операцій въ одномъ и томъ же процессѣ. Мануфактурный періодъ упрощаетъ, улучшаетъ и разнообразитъ рабочія орудія, вслѣдствіе приспособленія ихъ къ исключительнымъ спеціальнымъ функціямъ детальнаго работника[86]). Вслѣдствіе этого онъ создаетъ, въ тоже время, одно изъ матеріальныхъ условій для появленія машины, которая есть не что иное, какъ комбинація простыхъ инструментовъ.

Детальный работникъ и его инструментъ образуютъ простые элементы мануфактуры. Обратимся же теперь къ ея общему механизму.

Внутреннее расчлененіе мануфактуры представляетъ двѣ основныя формы, которыя, не смотря на случайное соединеніе ихъ въ одной и той же мануфактурѣ, представляютъ двѣ существенно различныя формы и, при дальнѣйшемъ превращеніи мануфактуры въ крупную индустрію, ведущую произ-

[86]) Въ своемъ сочиненіи «о происхожденіи видовъ», составляющемъ эпоху въ мірѣ естествознанія, Дарвинъ замѣчаетъ слѣдующее по отношенію къ естественнымъ органамъ растеній и животныхъ: «До тѣхъ поръ, пока одинъ и тотъ же органъ долженъ исполнять различныя функціи, основаніе для его измѣняемости заключается, можетъ быть, уже въ томъ обстоятельствѣ, что естественный подборъ сохраняетъ или подавляетъ каждое легкое отступленіе въ его формѣ съ меньшею тщательностью, чѣмъ если-бы тотъ-же самый органъ былъ назначенъ лишь для одной какой-нибудь особенной цѣли. Такъ ножи, назначенные для рѣзанія всевозможныхъ вещей, могутъ быть вообще довольно одинаковой формы; между тѣмъ какъ инструментъ, назначенный лишь для одного извѣстнаго употребленія, для всякаго другаго употребленія долженъ имѣть также и форму другую».

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

водство съ помощью машинъ, играютъ совершенно различныя роли. Такой двойственный характеръ зависитъ отъ природы самаго товара, изготовляемаго тою или другою мануфактурою. Товаръ или окончательный продуктъ данной мануфактуры можетъ получаться или посредствомъ простаго механическаго соединенія самостоятельныхъ спеціальныхъ продуктовъ; или же его окончательная форма зависитъ отъ цѣлаго ряда различныхъ процессовъ и манипуляцій, находящихся во взаимной неразрывной связи одни съ другими.

Локомотивъ, напримѣръ, состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 5000 отдѣльныхъ, самостоятельныхъ частей. Впрочемъ локомотивъ не можетъ служить примѣромъ настоящей мануфактуры перваго рода, такъ какъ онъ представляетъ собою произведеніе крупной машинной индустріи. Но часы могутъ служить намъ въ этомъ случаѣ очень хорошимъ примѣромъ, какъ они служили уже William'y Petty, который разъяснялъ на изготовленіи часовъ мануфактурное раздѣленіе труда. Изъ индивидуальнаго произведенія нюренбергскаго ремесленника, часы превратились въ общественный продуктъ множества спеціальныхъ работниковъ,—каковы: Rohwerkmacher *), изготовитель часовыхъ пружинъ (Uhrfeder), изготовитель циферблатовъ, изготовитель спиральныхъ пружинъ (Spiralfeder), Steinlochmacher, Rubinhebelmacher, изготовитель стрѣлокъ, изготовитель часовыхъ коробокъ, изготовитель винтовъ, золотильщикъ, — со многими подраздѣленіями, какъ напримѣръ: дѣлающій колеса (причемъ мѣдныя колеса и стальныя колеса изготовляются опять таки разными лицами), Triebmacher, Zeigerwerkmacher, acheveur de pignon (ставитъ колеса, полируетъ facettes и пр.), Zapfenmacher, planteur de finissage (собираетъ различныя механизмы и колеса), finisseur de barillet (вырѣзаетъ зубцы, даетъ надлежащую ширину отверстіямъ), Hemmungmacher, Steigradmacher, изготовитель маятниковъ, Raquetemacher (das Rückwerk, посредствомъ котораго регулируются часы), planteur d'échappement (настоящій Hemmungmacher); затѣмъ repasseur de barillet, полировщикъ стальныхъ частей, полировщикъ колесъ, полировщикъ винтовъ, рисовальщикъ циферъ, Blattmacher (наводящій на мѣдь эмаль), fabricant de pendants (дѣлающій только кольцо къ часовой коробкѣ), finisseur de charniére (вставляетъ латунный штифтъ въ средину коробки и проч.), faiseur de secret (дѣлающій ту пружину, которая заставляетъ отскакивать крышку часовъ), граверъ, ciliceur, полировальщикъ часовыхъ коробокъ и пр. и пр.; наконецъ repasseur, который собираетъ часы въ одно цѣлое и пускаетъ ихъ въ ходъ. Только немногія части часовъ проходятъ черезъ различныя руки, и всѣ эти membra disjecta собираются вмѣстѣ въ первый разъ только въ рукахъ того, кто соединяетъ

*) Подражая автору, который оставилъ здѣсь непереведенными множество французскихъ названій разныхъ спеціальныхъ работниковъ, мы также оставили непереведенными не только эти французскія названія, но также и тѣ изъ нѣмецкихъ названій, для которыхъ не могли подыскать соотвѣтствующихъ имъ русскихъ выраженій. Впрочемъ, такія выраженія едва-ли и существуютъ при неразвитости часоваго дѣла въ Россіи.

Digitized by Google

ихъ, наконецъ, въ одно механическое цѣлое. При такомъ чисто внѣшнемъ отношеніи окончательнаго продукта къ его разнороднымъ элементамъ, комбинація спеціальныхъ работниковъ, занимающихся выдѣлкою этихъ элементовъ, въ одной и той же мастерской, при фабрикаціи часовъ и другихъ сходныхъ съ ними въ этомъ отношеніи товаровъ, оказывается дѣломъ случая. Спеціальныя работы могутъ даже быть исполняемы, какъ независимыя одно отъ другаго ремесла, какъ это мы видимъ въ Невшательскомъ и Ваадтскомъ кантонахъ; между тѣмъ какъ, напримѣръ, въ Женевѣ, существуютъ большія часовыя мануфактуры, т. е. существуетъ непосредственная кооперація между отдѣльными, детальными работниками, подъ начальствомъ одного капитала. Впрочемъ даже и въ этомъ послѣднемъ случаѣ циферблаты, пружины и часовыя коробки рѣдко изготовляются на самой мануфактурѣ. Комбинированное мануфактурное производство бываетъ выгодно здѣсь только при исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ конкурренція между работниками, работающими на дому, бываетъ обыкновенно всего сильнѣе, — сверхъ того, расчлененіе производства на цѣлую массу разнородныхъ, независимыхъ процессовъ, оставляетъ очень мало мѣста для примѣненія общаго пользованія рабочими орудіями и другими средствами производства; наконецъ, при такой системѣ фабрикаціи, гдѣ работники работаютъ у себя на дому, капиталистъ сберегаетъ расходы на рабочія зданія и пр. [37]). Во всякомъ случаѣ, положеніе этихъ детальныхъ работниковъ, работающихъ, хотя и у себя на дому, но на капиталиста (Fabricant, établisseur), совершенно различно отъ положенія самостоятельныхъ ремесленниковъ, работающихъ на своихъ собственныхъ заказчиковъ и покупателей [38]).

---

[37]) Въ 1854 году Женева изготовила 80,000 часовъ, т. е. менѣе пятой части того, что было произведено въ томъ-же году Невшательскимъ кантономъ. Одинъ Chaux-de-Fonds, который можно разсматривать какъ одну громадную часовую мануфактуру, производитъ ежегодно вдвое больше часовъ, чѣмъ Женева. Съ 1850 по 1861 г Женева изготовила 750,000 часовъ. Смотри: «Report from Geneva on the Watch Trade» въ «Reports by H M.'s Secretaries of Embassy and Legation on the Manufactures, Commerce, etc. № 6. 1863». Если отсутствіе связи между отдѣльными процессами, на которые распадается производство сложнаго товара, уже само по себѣ значительно затрудняетъ превращеніе такой мануфактуры въ машинное производство въ большихъ размѣрахъ: то по отношенію къ часамъ, прибавляются къ этому еще два другія препятствія: во-первыхъ, мелкость и деликатность ихъ составныхъ элементовъ; а, во-вторыхъ, то, что они представляютъ предметъ роскоши, а потому отличаются большимъ разнообразіемъ, такъ-что, напримѣръ, въ лучшихъ лондонскихъ домахъ, въ теченіи цѣлаго года, едва-ли изготовляется даже одна дюжина часовъ, которые были-бы совершенно сходны другъ съ другомъ. Часовая фабрика подъ фирмою Vacheron et Constantin, употребляющая съ успѣхомъ машины, выдѣлываетъ всего какія-нибудь 3, 4 разновидности, отличныя между собою по формѣ и величинѣ.

[38]) Часовое производство, этотъ классическій образчикъ разнородной мануфактуры, представляетъ отличный примѣръ для изученія вышеупомянутой дифференцировки и спеціализаціи рабочихъ инструментовъ, происходящей вслѣдствіе расчлененія одной и той-же ремесленной дѣятельности.

Digitized by Google

Второй родъ мануфактуры, ея наиболѣе совершенная форма, производитъ такіе продукты, которые, прежде достиженія своей окончательной формы, проходятъ черезъ многія зависящія другъ отъ друга фазы развитія, черезъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ процессовъ. Такъ, напримѣръ, на мануфактурахъ, изготовляющихъ иголки, проволка проходитъ черезъ руки 72, и даже 92 различныхъ детальныхъ работниковъ.

Такая мануфактура, комбинируя вмѣстѣ первоначально разъединенныя ремесла, уменьшаетъ пространственное разъединеніе между особенными фазами производства изготовляемаго ею продукта. Она сокращаетъ время, требующееся для перехода этого продукта изъ одной стадіи въ другую, а также и трудъ, съ помощью котораго совершаются такіе переходы [39]). Такимъ образомъ, по сравненію съ ремесломъ, здѣсь оказывается выигрышъ въ производительной силѣ труда; хотя выигрышъ этотъ проистекаетъ просто изъ (общаго) кооперативнаго характера мануфактуры. Съ другой стороны, свойственный мануфактурѣ принципъ раздѣленія труда обусловливаетъ изолированіе различныхъ фазъ производства, которыя получаютъ здѣсь значительную самостоятельность и становятся по отношенію другъ къ другу въ положеніе отдѣльныхъ независимыхъ, детальныхъ производствъ, исполняемыхъ по ремесленному способу. Установленіе и поддержаніе связи между этими изолированными функціями требуетъ постоянной передачи продукта изъ однѣхъ рукъ въ другія, изъ одного процесса въ другой. Съ точки зрѣнія крупной индустріи, это обстоятельство представляется какъ характеристическій и убыточный недостатокъ мануфактуры, неразлучный съ нею, вслѣдствіе самаго принципа, лежащаго въ ея основаніи [40]).

Если мы остановимъ наше вниманіе на нѣкоторомъ опредѣленномъ количествѣ сыраго матеріала, — напримѣръ, на извѣстномъ количествѣ тряпья на писчебумажной мануфактурѣ, или проволоки на иголочной мануфактурѣ, — то мы увидимъ, что, прежде достиженія своей окончательной формы, этотъ матеріалъ проходитъ въ рукахъ различныхъ, детальныхъ работниковъ, въ теченіи извѣстныхъ, послѣдовательныхъ промежутковъ времени, черезъ рядъ различныхъ фазъ производства. Если-же, напротивъ того, мы будемъ разсматривать мануфактуру, какъ одинъ коллективный организмъ, то мы увидимъ, что сырой матеріалъ находится одновременно, во всѣхъ его фазахъ производства. Коллективный работникъ, составленный изъ отдѣльныхъ детальныхъ работниковъ, одною частью своихъ рукъ, вооруженныхъ множествомъ инструментовъ, тянетъ проволоку сквозь волочильню, между тѣмъ какъ въ

---

[39]) «При столь тѣсномъ сожительствѣ народа, роль перевозки и переноски должна быть меньше». («In so close a cohabitation of the People, the carriage must needs be less»). — «The Advantage of the East India Trade», p. 166).

[40]) «Изолированіе различныхъ стадій мануфактуры, проистекающее вслѣдствіе употребленія ручнаго труда, значительно увеличиваетъ издержки производства: при чемъ наибольшая потеря происходитъ главнѣйшимъ образомъ просто вслѣдствіе переходовъ (the mere removals) отъ одного процесса къ другому». («The Industry of Nations. Lond. 1855», Part. II, p. 200).

Digitized by Google

тоже самое время, другими своими руками, онъ распрямляетъ ее, рѣжетъ на части, заостряетъ, и т. д. Послѣдовательность во времени превратилась здѣсь въ послѣдовательность въ пространствѣ. Отсюда — полученіе бо́льшаго количества готоваго товара въ тотъ-же самый промежутокъ времени [41]). Хотя эта одновременность проистекаетъ изъ общаго кооперативнаго характера цѣлаго процесса, но мануфактура не только находитъ условія кооперацiи уже готовыми, но отчасти создаетъ ихъ сама, посредствомъ разложенія ремесленной дѣятельности на ея болѣе элементарныя составныя части. Съ другой стороны, она достигаетъ этой общественной организаціи процесса труда только посредствомъ прикрѣпленія того-же самаго работника къ той-же самой мелкой детали.

Такъ какъ спеціальный продуктъ каждаго детальнаго работника представляетъ лишь особенную степень развитія того-же самаго конечнаго продукта, то поэтому каждый работникъ, или каждая рабочая группа, доставляетъ другимъ работникамъ и рабочимъ группамъ ихъ сырой матерьялъ. Результатъ труда одного представляетъ исходный пунктъ для труда другого. Поэтому одинъ работникъ даетъ здѣсь непосредственно занятіе другому. Въ каждомъ спеціальномъ процессѣ, установляется, на основаніи опыта, количество рабочаго времени, необходимаго для достиженія того полезнаго результата, который служитъ цѣлью этого процесса, и общій механизмъ мануфактуры основывается на томъ предположеніи, что въ данное количество рабочаго времени достигается постоянно данный результатъ. Только при такомъ предположеніи, различные, дополняющіе другъ друга процессы труда, могутъ совершаться непрерывно, одновременно, рядомъ одинъ съ другимъ. Ясно, что такая непосредственная зависимость другъ отъ друга отдѣльныхъ работъ, а потому и работниковъ, заставляетъ каждаго отдѣльнаго работника употреблять на исполняемую имъ функцію только необходимое время; вслѣдствіе чего здѣсь раждается такая непрерывность, одноформенность, правильность, порядокъ [42]) и въ особенности интенсивность труда, какой мы не встрѣчаемъ ни въ независимомъ ремеслѣ, ни даже въ простой кооперацiи. Законъ,—что на производство какого-бы то нибыло товара издерживается только общественно-необходимое рабочее время, — является

[41]) «Оно (раздѣленіе труда) производитъ также значительную экономію во времени, вслѣдствіе того, что оно раздѣляетъ производство на его различныя составныя части и при томъ такъ, что всѣ эти части могутъ быть приводимы въ исполненіе въ одно и тоже время... Вслѣдствіе того, что всѣ тѣ различные процессы, которые отдѣльный индивидуумъ долженъ исполнять послѣдовательно, одни за другими, — исполняются здѣсь разомъ, получается возможность производить, напримѣръ, множество совершенно отдѣланныхъ булавокъ въ такое количество времени, которое требуется, чтобы обрѣзать или заострить только одну булавку». (Dugald Stewart, l. c. p. 319).

[42]) «Чѣмъ разнообразнѣе рабочій составъ на какой-нибудь мануфактурѣ... тѣмъ болѣе порядка и правильности въ каждомъ дѣлѣ; тѣмъ въ меньшее количество времени должно исполняться то-же самое дѣло; тѣмъ меньше должно тратиться труда». («The Advantages etc.», p. 68).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

при производствѣ товаровъ вообще, какъ внѣшнее принужденіе посредствомъ конкурренціи; такъ какъ, говоря вообще, всякій производитель долженъ продавать свой товаръ по его рыночной цѣнѣ. Напротивъ того, здѣсь въ мануфактурномъ производствѣ полученіе въ данное количество рабочаго времени даннаго количества продукта — становится технологическимъ закономъ самаго процесса производства [43])

Однако различныя операціи требуютъ для своего выполненія не одинаковаго времени; а потому доставляютъ въ равные промежутки времени неравныя количества детальныхъ продуктовъ. Слѣдовательно, если одни и тѣже работники должны изо дня въ день исполнять постоянно лишь одни и тѣже операціи, то въ такомъ случаѣ относительныя числа работниковъ, занятыхъ различными операціями, должны быть различны. Предположимъ, напримѣръ, что одинъ литейщикъ можетъ отлить въ часъ 2000 буквъ; одинъ отбивальщикъ шрифтовъ можетъ отбить въ часъ 4000 буквъ; и, наконецъ, одинъ полировальщикъ можетъ отполировать въ часъ 8000 буквъ, — очевидно, что, въ такомъ случаѣ, на мануфактурѣ, занимающейся выдѣлкою шрифтовъ, на каждаго полировальщика должно приходиться 2 отбивальщика и 4 литейщика. Здѣсь мы снова наталкиваемся на принципъ кооперации въ ея простѣйшей формѣ, — т. е. одновременное занятіе многихъ работниковъ одинаковымъ дѣломъ; но теперь этотъ принципъ представляется намъ какъ выраженіе нѣкотораго органическаго отношенія. И такъ мануфактурное раздѣленіе труда не только упрощаетъ и разнообразитъ качественно различные органы общественнаго коллективнаго работника; но также создаетъ опредѣленное математическое отношеніе для количественнаго размѣра этихъ органовъ, т. е. для относительнаго числа работниковъ или относительной величины рабочихъ группъ въ каждой отдѣльной функціи. Вмѣстѣ съ качественнымъ расчлененіемъ процесса труда, оно развиваетъ также и количественную мѣру и пропорціональность.

Какъ скоро, на основаніи опыта, отыскано такое относительное число различныхъ группъ детальныхъ работниковъ, которое представляется наиболѣе подходящимъ и выгоднымъ при извѣстномъ размѣрѣ производства, то этотъ размѣръ производства можетъ быть расширяемъ только посредствомъ употребленія въ дѣло опредѣленнаго числа каждой особенной рабочей группы [44]). Къ

---

[43]) Впрочемъ, мануфактурное производство, во многихъ своихъ отрасляхъ, достигаетъ этого результата лишь весьма несовершенно, такъ какъ оно не умѣетъ контролировать какъ слѣдуетъ общихъ химическихъ и физическихъ условій процесса производства.

[44]) «Какъ скоро опытъ научилъ раздѣлять извѣстную фабрикацію на детальныя операціи такимъ образомъ, который представляетъ наиболѣе выгодъ, согласно особенной природѣ продукта, изготовляемаго данной мануфактурой; какъ скоро узнано также число работниковъ, необходимое для этой мануфактуры, —то послѣ этого всѣ заведенія, которыя не будутъ употреблять точно опредѣленнаго числа найденнаго количества работниковъ, будутъ производить съ меньшею экономіей, чѣмъ

Digitized by Google

этому еще слѣдуетъ прибавить, что одинъ и тотъ же индивидуумъ можетъ исполнять нѣкоторыя работы одинаково хорошо, — будутъ ли онѣ производиться въ маломъ, или въ большомъ масштабѣ; таковъ, напримѣръ, трудъ надзора, переноска детальныхъ продуктовъ изъ одной сферы производства въ другую, и пр. Поэтому, выдѣленіе такихъ работъ въ отдѣльныя самостоятельныя функціи, и порученіе каждой изъ нихъ особенному работнику, становится выгоднымъ только съ увеличеніемъ общаго числа занятыхъ на мануфактурѣ работниковъ; но такое увеличеніе должно быть непремѣнно одновременнымъ и пропорціональнымъ увеличеніемъ всѣхъ группъ.

Каждая отдѣльная группа, разсматриваемая какъ нѣкоторое число работниковъ, исполняющихъ одну и ту-же частную функцію, состоитъ изъ однородныхъ элементовъ и образуетъ простой органъ общаго механизма. Однако, въ различныхъ мануфактурахъ, сама группа представляетъ уже многочленное рабочее тѣло; а общій механизмъ мануфактуры образуется изъ повторенія и умноженія такихъ элементарныхъ производительныхъ организмовъ. Возьмемъ для примѣра мануфактуру, занимающуюся изготовленіемъ стеклянныхъ бутылокъ. Она распадается сначала на три существенно различныя фазы. Во первыхъ, подготовительная фаза, заключающаяся въ приготовленіи стекляннаго состава, т. е. въ смѣшиваніи песку, извести и пр., и въ сплавленіи этой смѣси въ жидкую стеклянную массу [45]). Въ этой первой фазѣ занято множество детальныхъ работниковъ, точно также, какъ и въ заключительной фазѣ, состоящей въ вынимапіи бутылокъ изъ охладительныхъ печей, въ сортировкѣ ихъ, упаковкѣ, и т. д. Посрединѣ, между этими двумя фазами, находится настоящее стеклянное производство, состоящее въ обработкѣ жидкой стеклянной массы. У одного и того-же отверстія большой печи, содержащей расплавленную массу, работаетъ цѣлая рабочая группа, называемая въ Англіи «hole» (дыра), и состоящая изъ одного bottlemaker или finisher, одного blower, одного gatherer, одного putter up или whetter off и одного taker. Эти пять детальныхъ работниковъ представляютъ пять различныхъ органовъ одного и того-же рабочаго тѣла, которое можетъ дѣйствовать только какъ цѣлое, какъ одна нераздѣльная единица, т. е. только при непосредственной кооперацiи всѣхъ пяти составляющихъ ее работниковъ. Какъ скоро недостаетъ хотя одного члена этого пятираздѣльнаго тѣла, все это тѣло оказывается парализованнымъ. Но одна и таже печь имѣетъ нѣсколько отверстій,—въ Англіи, напримѣръ, отъ 4 до 6, — изъ которыхъ каждое соотвѣтствуетъ заключенному въ печи глинянному плавильному тиглю съ жидкой стеклянной массой. и, каждое такое отверстіе даетъ занятіе своей собственной рабочей группѣ той же самой пятираздѣльной формы. Расчлененіе

другія... Это есть одна изъ причинъ колоссальнаго расширенія промышленныхъ заведеній». (Ch. Babbage: «On the Economy of Machinery». 2-nd ed. London. 1832, ch. XX).

[45]) Въ Англіи плавильная печь совершенно отдѣльна отъ той печи, въ которой содержится расплавленное уже стекло, въ продолженіи его обработки. Въ Бельгіи одна и также печь служитъ для обоихъ процессовъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

каждой отдѣльной группы основывается здѣсь непосредственно на раздѣленіи труда; между тѣмъ какъ связь между различными однородными группами представляетъ простую кооперацію, имѣющую цѣлью достиженіе, посредствомъ совмѣстнаго пользованія, болѣе экономическаго потребленія одного изъ средствъ производства, т. е. въ данномъ случаѣ — стекло-плавильной печи. Такая печь, съ своими 4 — 6 группами, образуетъ одну стеклянную мастерскую; стеклянная-же мануфактура состоитъ изъ множества такихъ мастерскихъ, не считая тѣхъ мастерскихъ и работниковъ, которые исполняютъ подготовительную и заключительную фазы производства.

Наконецъ, мануфактура можетъ происходить изъ комбинаціи различныхъ мануфактуръ, подобно тому, какъ она происходитъ въ извѣстной части случаевъ изъ комбинаціи различныхъ ремеслъ. Такъ напримѣръ, болѣе значительные англійскіе стеклянные заводы приготовляютъ сами свои глиняные плавильные тигли; такъ какъ отъ ихъ доброты существенно зависитъ удача или неудача самаго продукта. Такимъ образомъ, мануфактура продукта соединяется здѣсь съ мануфактурою средствъ производства. И наоборотъ: мануфактура продукта можетъ соединяться съ такими мануфактурами, для которыхъ самъ этотъ продуктъ служитъ сырымъ матеріаломъ, или съ продуктами которыхъ онъ впослѣдствіи вступаетъ въ соединеніе. Такъ, напримѣръ мануфактура бѣлаго англійскаго хрусталя (Flintglass) комбинируется иногда со шлифовальною мануфактурою, или даже съ латунно-литейною мануфактурой, продуктъ которой идетъ на металлическія оправы многихъ стеклянныхъ предметовъ. Различныя, комбинированныя мануфактуры образуютъ болѣе или менѣе раздѣльныя по пространству части одной общей мануфактуры, представляя, въ тоже время, независимые другъ отъ друга процессы производства, каждый съ особеннымъ, свойственнымъ ему раздѣленіемъ труда. Не смотря на многія техническія и экономическія выгоды, доставляемыя комбинированной мануфактурой, она никогда не достигаетъ настоящаго технологическаго единства до тѣхъ поръ, пока она продолжаетъ держаться на своемъ собственномъ, мануфактурномъ основаніи. Такого единства она достигаетъ только посредствомъ превращенія въ крупное машинное производство.

Мануфактурный періодъ, въ которомъ вскорѣ начинаетъ высказываться стремленіе къ сокращенію рабочаго времени, необходимаго для производства товаровъ, какъ сознательный принципъ[46]), развиваетъ также спорадическое употребленіе машинъ, особенно въ нѣкоторыхъ простыхъ, первыхъ процессахъ которые должны производиться въ значительныхъ размѣрахъ и съ большою тратою силы. Такъ, напримѣръ, на писчебумажныхъ мануфактурахъ уже съ самихъ раннихъ поръ вошло въ употребленіе измельченіе тряпья посредствомъ особыхъ мельницъ; а на металлическихъ заводахъ раз-

[46]) Это можно видѣть, между прочимъ, изъ сочиненій W. Petty, John Bellers, Andrew Yarranton, «The Advantages of the East India Trade» и J. Vanderlint.

Digitized by Google

дробленіе руды начало исполняться посредствомъ механической толчеи [47]). Самая элементарная форма всѣхъ послѣдующихъ машинъ была завѣщана римской имперіей въ видѣ водяной мельницы [48]). Ремесленный періодъ завѣщалъ также рядъ великихъ открытій: компасъ, порохъ, книгопечаніе и автоматическіе часы. Однако-же, въ цѣломъ, машины продолжали играть въ процессѣ производства лишь ту второстепенную роль, которую дастъ имъ Адамъ Смитъ рядомъ съ раздѣленіемъ труда [49]). Очень важное значеніе имѣло спорадическое примѣненіе машинъ въ 17-мъ столѣтіи, такъ какъ оно доставило великимъ математикамъ этого времени точку опоры и побудительный мотивъ къ созданію новѣйшей механики.

Мануфактурный періодъ обладаетъ только одною машиною, которая свойственна ему специфически; эта машина есть самъ коллективный работникъ, составленный изъ множества детальныхъ работниковъ. Различныя операціи, исполняемыя попеременно производителемъ какого-нибудь товара въ продолженіи процесса труда, требуютъ съ его стороны очень разнородныхъ усилій. Одна операція требуетъ большаго напряженія физической силы, другая — болѣе ловкости, третья — болѣе умственнаго напряженія и вниманія, и т. д. А одинъ и тотъ-же индивидуумъ не можетъ обладать всѣми этими свойствами въ равной степени. Но послѣ того какъ различныя операціи раздѣлились, получили извѣстную самостоятельность и изолировались одна отъ другой, производство начинаетъ распредѣлять, классифицировать и группировать работниковъ, сообразно наиболѣе выдающимся свойствамъ каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ, если природныя особенности работниковъ представляютъ то основаніе, къ которому прививается впервые раздѣленіе труда; то, будучи разъ введена, мануфактура продолжаетъ развивать только тѣ рабочія силы, которыя, по своимъ природнымъ качествамъ, годятся лишь для одно-

---

[47]) Еще въ концѣ 16-го столѣтія, во Франціи употреблялись для раздробленія и промывки руды простая стучка и грохотъ.

[48]) Вся исторія развитія машиннаго производства можетъ быть прослѣжена на исторіи мукомольныхъ мельницъ. Фабрика и до сихъ поръ называется по-англійски mill (мельница). Въ нѣмецкихъ технологическихъ сочиненіяхъ первыхъ десятилѣтій 19-го вѣка мы находимъ еще выраженіе Mühle (мельница) не только для всѣхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе силами природы, но даже и для всѣхъ мануфактуръ, которыя употребляютъ какіе-бы то ни было машинные аппараты.

[49]) Адамъ Смитъ, какъ это будетъ показано подробнѣе въ четвертой книгѣ этого сочиненія, не установилъ ни одного новаго положенія относительно раздѣленія труда. Но то, что характеризуетъ А. Смита, какъ политико-эконома мануфактурнаго періода, какъ выразителя экономическихъ идей этого періода,— есть то удареніе, съ которымъ онъ говоритъ о раздѣленіи труда. Та подчиненная роль, которую онъ отводитъ машинамъ, вызвала, въ началѣ появленія крупной индустріи, полемику со стороны Lauderdale'я: а въ болѣе развитую эпоху ея, — возраженія Ure. А. Смитъ смѣшиваетъ также дифференцированіе рабочихъ инструментовъ, въ которомъ сами детальные работники мануфактуры играли очень дѣятельную роль, — съ изобрѣтеніемъ машинъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ играютъ главнѣйшую роль не мануфактурные работники, но ученые, ремесленники, даже земледѣльцы (Brindley) и пр.

Digitized by Google

сторонних, спеціальных функцій. Коллективный работникъ обладаетъ теперь всѣми производительными свойствами въ одинаково высокой степени совершенства и въ тоже время расходуетъ ихъ наиболѣе экономнымъ образомъ; такъ какъ онъ употребляетъ всѣ свои органы, индивидуализированные въ особенныхъ работникахъ и рабочихъ группахъ, — исключительно лишь для ихъ спеціальныхъ функцій [50]). Односторонность и даже несовершенства отдѣльнаго детальнаго работника становятся его совершенствами, какъ скоро онъ разсматривается какъ составная часть коллективнаго работника [51]). Привычка къ постоянному исполненію одной односторонней функціи превращаетъ его въ органъ этой функціи, дѣйствующій съ совершенствомъ естественнаго органа; между тѣмъ какъ та связь, которая существуетъ между всѣми частями общаго механизма, принуждаетъ его въ тоже время дѣйствовать съ такою регулярностью, какъ будто-бы онъ въ самомъ дѣлѣ былъ составной частью какой нибудь машины [52]). Такъ какъ различныя функціи коллективнаго работника бываютъ проще или сложнѣе, выше или ниже; то поэтому и органы его, т. е. индивидуальныя рабочія силы, требуютъ также очень различной степени выработки и обладаютъ, вслѣдствіе этого, очень различною стоимостью. Такимъ образомъ мануфактура развиваетъ извѣстную іерархію рабочихъ силъ, которой соотвѣтствуетъ также извѣстная градація въ рабочей платѣ. Если съ одной стороны, индивидуальный работникъ приспособляется (wird angeeignet) къ извѣстной односторонней функціи и на всю свою жизнь присоединяется къ ней; то, съ другой стороны, разнообразныя рабочія операціи точно также приспособляются (werden angepasst) или подгоняются къ этой іерархіи природныхъ или унаслѣдованныхъ качествъ [53]). Но въ каждомъ процессѣ производства есть операціи столь же простыя, какъ ходьба и стояніе,

---

[50]) «Когда изготовленіе всякаго сложнаго продукта раздѣляется на множество различныхъ операцій, требующихъ каждая различной степени искусства и силы, то хозяинъ мануфактуры всегда можетъ достать такое количество силы и искусства, которое будетъ вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ каждой операціи. Напротивъ того; если-бы все дѣло должно было выполняться однимъ и тѣмъ-же работникомъ, то этотъ индивидуумъ долженъ бы былъ обладать одновременно такимъ искусствомъ, которое было-бы достаточно для выполненія самыхъ деликатныхъ операцій и такою силою, которая была-бы достаточна для самыхъ тяжелыхъ и утомительныхъ работъ». (Ch. Babbage, l. c. ch. XIX).

[51]) Такъ напримѣръ, одностороннее развитіе мускуловъ, извѣстное искривленіе костей и т. д.

[52]) На вопросъ слѣдственнаго коммиссара, — какимъ образомъ поддерживается вниманіе къ труду и прилежаніе между дѣтьми, работающими на мануфактурѣ, Wm. Marschall, главноуправляющій однимъ стекляннымъ заводомъ, отвѣчалъ весьма справедливо: «Они не могутъ неглижировать своимъ дѣломъ; какъ скоро они разъ начали работать, они должны продолжать; они — рѣшительно все равно, что части машины» («they are the same as parts of a machine») «Child. Empl. Comm. Fourth Report, 1865», p. 247.

[53]) Dr. Ure, въ своемъ апотеозѣ крупной индустріи, понимаетъ гораздо яснѣе истинныя характеристическія особенности мануфактуры, чѣмъ политико-экономы болѣе ранняго періода, не имѣвшіе его полемическихъ побудительныхъ

Digitized by Google

такъ что онѣ могутъ быть исполняемы каждымъ человѣкомъ. Но и эти простыя операціи отрываются теперь отъ остальной, болѣе содержательной дѣятельности человѣка и превращаются въ особыя, исключительныя функціи. Поэтому, въ каждомъ ремеслѣ, которое захватывается мануфактурою, она порождаетъ цѣлый классъ такъ называемыхъ чернорабочихъ или неискусныхъ работниковъ, (ungeschickte Arbeiter), которыхъ вовсе не было при прежнемъ ремесленномъ производствѣ. До сихъ поръ, мануфактура развивала до виртуозности какую нибудь одну, вполнѣ одностороннюю спеціальность, на счетъ всѣхъ остальныхъ способностей; теперь она уже начинаетъ обращать въ спеціальность самое отсутствіе всякаго развитія. Рядомъ съ іерархическою градаціей, выступаетъ простое раздѣленіе работниковъ на искусныхъ, отъ которыхъ требуются какія-нибудь спеціальныя свѣдѣнія или искуство, и чернорабочихъ, отъ которыхъ не требуется никакихъ познаній или искуства. Для послѣднихъ не требуется вовсе никакихъ издержекъ на обученіе; что же касается первыхъ, то издержки на ихъ обученіе также понижаются, сравнительно съ издержками на обученіе ремесленника, вслѣдствіе упрощенія исполняемыхъ ими функцій. Въ обоихъ случаяхъ стоимость рабочей силы понижается[54]). Но бываютъ исключенія, а именно: въ нѣкоторыхъ новыхъ сложныхъ функціяхъ, порождаемыхъ расчлененіемъ извѣстнаго процесса труда, и не существовавшихъ, при прежнемъ ремесленномъ способѣ производства вовсе, или существовавшихъ, но не въ тѣхъ размѣрахъ. Относительное пониженіе стоимости рабочей силы,—вслѣдствіе уничтоженія или уменьшенія издержекъ на обученіе,—обусловливаетъ непосредственно болѣе значительное возрастаніе стоимости капитала; такъ какъ все то, что сокращаетъ время, необходимое для воспроизведенія рабочей силы, удлиняетъ область прибавочнаго труда.

Мы разсматривали сначала происхожденіе мануфактуры изъ кооперація; затѣмъ ея простые элементы — детальнаго работника и его инструментъ; и, наконецъ, ея общій механизмъ. Теперь мы разсмотримъ вкратцѣ отношеніе между мануфактурнымъ раздѣленіемъ труда и общественнымъ раздѣленіемъ труда, которое составляетъ общее основаніе всякаго производства товаровъ.

мотивовъ и даже чѣмъ его современники, какъ напримѣръ Babbage, который хотя и долженъ быть поставленъ гораздо выше его, какъ ученый математикъ и механикъ, но который однако понимаетъ крупную индустрію собственно говоря лишь съ точки зрѣнія мануфактуры. Ure замѣчаетъ: «Приспособленіе (Aneignung) работника къ каждой особенной операціи составляетъ сущность раздѣленія труда». Съ другой стороны, онъ изображаетъ это раздѣленіе труда, какъ «приспособленіе (Anpassung) разныхъ работъ къ различнымъ индивидуальнымъ способностямъ» и характеризуетъ, наконецъ, всю мануфактурную систему, какъ «систему градацій, смотря по степени искусства», какъ «раздѣленіе труда, соотвѣтственное различнымъ степенямъ искусства», и т. д. Ure l. c. t. I, p. 28 — 35 passim.

[54]) «Работникъ, совершенствуясь вслѣдствіе постояннаго занятія однимъ и тѣмъ-же дѣломъ, становится... менѣе дорогъ». (l. c. p. 28).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Если мы будемъ имѣть въ виду только самый трудъ, то мы можемъ назвать раздѣленіе общественнаго производства на его крупные роды, каковы земледѣліе, индустрія и пр., — раздѣленіемъ труда вообще; раздѣленіе этихъ родовъ производства на виды и разновидности, — раздѣленіемъ труда въ частности; а раздѣленіе труда внутри мастерской, — раздѣленіемъ труда въ отдѣльности (im Einzelnen) [55]).

Раздѣленіе труда внутри общества и вытекающее изъ него ограниченіе каждаго индивидуума, особенною сферою занятій, — подобно раздѣленію труда въ мануфактурѣ, развивается изъ двухъ противоположныхъ исходныхъ пунктовъ. Внутри семейства, — или, при дальнѣйшемъ развитіи, — внутри рода, — мы имѣемъ естественное раздѣленіе труда, вытекающее изъ различій пола и возраста, слѣдовательно — изъ чисто физіологическаго основанія; съ расширеніемъ общежитія, съ увеличеніемъ населенія, а — въ особенности — вслѣдствіе столкновенія между различными колѣнами и порабощенія одного колѣна другимъ, основаніе это расширяется еще болѣе. Съ другой стороны, общественное раздѣленіе труда можетъ происходить еще слѣдующимъ образомъ: «Какъ я уже замѣтилъ ранѣе, обмѣнъ продуктовъ начинается на тѣхъ пунктахъ, гдѣ различныя семейства, роды, общины приходятъ во взаимное соприкосновеніе, потому что, въ самомъ началѣ человѣческой культуры, только семейства, роды и т. д., выступаютъ самостоятельно по отношенію другъ къ другу, но не отдѣльныя частныя личности. Различныя общины находятъ въ окружающей ихъ природѣ различныя средства производства, также какъ и различныя жизненныя средства. Поэтому ихъ способы производства, образъ жизни и изготовляемые ими продукты также различны. Вотъ это-то естественное различіе и вызываетъ, при взаимномъ соприкосновеніи различныхъ общинъ, обоюдный обмѣнъ принадлежащихъ имъ продуктовъ, а потому и постепенное превращеніе этихъ продуктовъ въ товары. Обмѣнъ не создаетъ различія въ сферахъ производства; такія различія существовали уже до обмѣна; онъ просто приводитъ во взаимное отношеніе эти различныя сферы производства и превращаетъ ихъ, такимъ обра-

---

[55]) «Раздѣленіе труда, начинаясь съ раздѣленія разнороднѣйшихъ профессій, продолжается вплоть до такого рода раздѣленія, когда нѣсколько работниковъ раздѣляютъ между собою изготовленіе того-же самаго продукта, какъ это бываетъ на мануфактурѣ». (Storch: «Cours d'Écon. Pol.» парижское изданіе, t. I, p. 173). «У всѣхъ народовъ, достигшихъ извѣстной степени цивилизаціи, мы встрѣчаемъ три рода раздѣленія промышленности: первый родъ, который можетъ быть названъ общимъ (générale), приводитъ къ различенію земледѣльцевъ, мануфактуристовъ и торговцевъ; онъ относится къ тремъ главнымъ вѣтвямъ народной промышленности; второй родъ, который могъ бы быть названъ спеціальнымъ (spéciale), есть раздѣленіе каждаго рода промышленности на виды... наконецъ третье раздѣленіе промышленности, которое слѣдовало-бы назвать раздѣленіемъ занятія (division de la besogne) или раздѣленіемъ труда въ собственномъ смыслѣ, есть такое раздѣленіе, которое устанавливается въ отдѣльныхъ искусствахъ и ремеслахъ... которое устанавливается въ большей части мануфактуръ и мастерскихъ». (Skarbek. l. c. p. 84, 86).

Digitized by Google

зомъ, въ болѣе или менѣе зависящія другъ отъ друга отрасли одного большаго общественнаго производства. И такъ, здѣсь общественное раздѣленіе труда начинается вслѣдствіе обмѣна между первоначально различными и притомъ самостоятельными по отношенію другъ къ другу, сферами производства. Тамъ, гдѣ исходнымъ пунктомъ служитъ физіологическое раздѣленіе труда,—особенные органы первоначальнаго сложнаго цѣлаго, отдѣляются одни отъ другихъ, распадаются, — главный толчокъ къ такому процессу распаденія даетъ обмѣнъ товаровъ съ чужими общинами, — и получаютъ на столько самостоятельности, что всякая дальнѣйшая связь между отдѣльными родами труда поддерживается въ будущемъ лишь при помощи взаимнаго обмѣна ихъ продуктовъ, въ формѣ товаровъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ одномъ случаѣ, первоначально самостоятельныя единицы утрачиваютъ значительную часть своей самостоятельности; а въ другомъ случаѣ, — первоначально не самостоятельныя единицы получаютъ постепенно извѣстную самостоятельность.

Основаніемъ всякаго развитаго и существующаго посредствомъ обмѣна товаровъ раздѣленія труда,—служитъ отдѣленіе города отъ деревни [56]). Можно сказать, что вся экономическая исторія общества резумируется въ движеніи этого противорѣчія. Однакоже здѣсь не мѣсто входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого предмета, а поэтому мы оставляемъ его пока въ сторонѣ.

Извѣстное число одновременно занятыхъ работниковъ представляетъ необходимое матеріальное предварительное условіе для возможности раздѣленія труда внутри мануфактуры; точно также и для раздѣленія труда внутри общества требуется предварительно извѣстная величина населенія и извѣстная густота его, которая занимаетъ здѣсь мѣсто агломераціи работниковъ въ той же самой мастерской [57]). Впрочемъ, эта густота есть нѣчто относительное. Сравнительно мало населенная страна съ развитыми путями сообщенія, обладаетъ больше густымъ населеніемъ, чѣмъ болѣе населенная страна съ неразвитыми путями сообщенія; въ этомъ смыслѣ, напримѣръ, сѣверные штаты Американскаго Союза населены гуще, чѣмъ Индія [58]).

---

[56]) Sir James Steuart изложилъ этотъ пунктъ лучше, чѣмъ кто-нибудь. Какъ мало извѣстно въ настоящее время его сочиненіе, появившееся лѣтъ за десять до «Wealth of Nations», видно изъ того, что поклонники Мальтуса даже не подозрѣваютъ, что въ первомъ изданіи его сочиненія о «Population», ему принадлежитъ почти одна только чисто декламаторская часть, между тѣмъ какъ почти все остальное переписано имъ изъ Стьюарта, а также изъ сочиненій англійскихъ поповъ, — Wallace и Townsend.

[57]) «Только извѣстная густота населенія благопріятна развитію соціальныхъ отношеній и той комбинаціи силъ, посредствомъ которой увеличивается продуктъ труда». (James Mill l. c. p. 50). «Съ возрастаніемъ числа работниковъ, производительная сила общества увеличивается въ сложномъ отношеніи, а именно пропорціонально этому возрастанію, помноженному на дѣйствія раздѣленія труда». (Th. Hodgskin, l. c. p. 125, 126).

[58]) Съ 1861 года, вслѣдствіе громаднаго запроса на хлопчатую бумагу, въ нѣкоторыхъ, до тѣхъ поръ очень густо населенныхъ округахъ Ость-Индіи, возлѣ

Digitized by Google

Такъ какъ производство и обращеніе товаровъ составляютъ вообще необходимое предварительное условіе для всякаго капиталистическаго способа производства, то поэтому мануфактурное раздѣленіе труда требуетъ, чтобы раздѣленіе труда внутри самаго общества достигло уже предварительно извѣстной степени развитія. И наоборотъ, мануфактурное раздѣленіе труда дѣйствуетъ въ свою очередь на общество, развивая и умножая общественное раздѣленіе труда. Вмѣстѣ съ дифференцированіемъ рабочихъ инструментовъ, дифференцируются также болѣе и болѣе и тѣ отрасли промышленности, которыя занимаются изготовленіемъ этихъ инструментовъ [59]). Какъ только мануфактурное производство захватываетъ какое-нибудь ремесло, которое до сихъ поръ находилось въ связи съ другими производствами, какъ главное или побочное ремесло и исполнялось однимъ и тѣмъ-же производителемъ, — немедленно происходитъ расчлененіе его и выдѣленіе его частей въ особенныя отрасли производства, представляющія по отношенію другъ къ другу извѣстную степень самостоятельности. Если же мануфактурное производство захватываетъ какую нибудь особенную ступень производства извѣстнаго товара, то различныя ступени производства этого товара превращаются въ различныя независимыя ремесла. Выше уже было замѣчено, что тамъ, гдѣ окончательный продуктъ представляетъ лишь простое механическое соединеніе отдѣльныхъ продуктовъ, различныя частныя операціи могутъ снова принять самостоятельную форму особенныхъ ремеслъ. Для того, чтобы провести раздѣленіе труда внутри мануфактуры съ бо́льшею полнотою, таже самая вѣтвь производства расчленяется на различныя, отчасти совершенно новыя, мануфактуры, соотвѣтственно различіямъ въ употребляемомъ ею сыромъ матеріалѣ или сообразно различнымъ формамъ, которыя можетъ получить тотъ-же самый сырой матеріалъ. Такъ, напримѣръ, уже въ первой половинѣ 18-го столѣтія въ одной только Франціи изготовлялось болѣе 100 сортовъ разнородныхъ шелковыхъ тканей; а въ Авиньонѣ, напримѣръ, существовалъ такой законъ, что «каждый ученикъ долженъ посвящать себя всецѣло лишь одному какому-нибудь сорту фабрикаціи и не имѣетъ права обучаться изготовленію многихъ сортовъ матеріи». Территоріальное раздѣленіе труда, ограничивающее извѣстныя отрасли производства извѣстными округами страны, получаетъ также новый толчокъ со стороны мануфактурнаго способа производства, такъ какъ этотъ способъ производства стремится постоянно къ эксплуатаціи всякаго рода особенностей [60]). Богатый матеріалъ для раздѣленія труда

лываніе хлопка расширилось на счетъ воздѣлыванія риса. Поэтому, мѣстами, вскорѣ оказался голодъ; такъ какъ, вслѣдствіе недостатка въ средствахъ сообщенія, а слѣдовательно и недостатка въ физической связи, неурожай риса въ одномъ округѣ не могъ быть вознагражденъ своевременнымъ подвозомъ изъ другого округа.

[59]) Такъ, напримѣръ, производство ткацкихъ челноковъ уже въ 17-мъ столѣтіи представляло въ Голландіи особенную вѣтвь промышленности.

[60]) «Развѣ шерстяная мануфактура Англіи не раздѣлена на различныя части или вѣтви, присвоенныя каждая особенной мѣстности; тонкія сукна производятся

Digitized by Google

внутри общества доставляется мануфактурному періоду расширеніемъ всемірнаго рынка и колоніальною системой, двумя обстоятельствами, которыя принадлежатъ къ кругу общихъ условій существованія разсматриваемаго нами способа производства. Здѣсь не мѣсто объяснять, какимъ образомъ раздѣленіе труда заражаетъ постепенно не только экономическую, но и всѣ другія общественныя сферы и полагаетъ повсюду прочное основаніе той спеціализаціи, той узкости, тому раздробленію цѣльнаго человѣка, по поводу котораго A. Ferguson, учитель Адама Смита, восклицаетъ съ горечью: «Всѣ мы ничто иное, какъ настоящія націи молотовъ, и между нами нѣтъ ни одного свободнаго человѣка» [61]).

Однако, не смотря на многочисленныя аналогіи и несомнѣнную связь между раздѣленіемъ труда внутри общества и раздѣленіемъ труда внутри мастерской, оба эти явленія отличаются другъ отъ друга не только по степени, но и по существу. Неоспоримость аналогіи между этими двумя явленіями представляется съ наибольшей убѣдительностью тамъ, гдѣ существуетъ нѣкоторая внутренняя связь, связывающая между собою различныя отрасли производства. Скотопромышленникъ, напримѣръ, производитъ шкуры; кожевенникъ превращаетъ эти шкуры въ выдѣланную кожу; а сапожникъ превращаетъ эту кожу въ сапоги. Каждый производитъ здѣсь нѣкоторый спеціальный продуктъ; а послѣдняя, окончательная форма представляетъ коллективный продуктъ ихъ отдѣльныхъ спеціальныхъ работъ. Сюда-же слѣдуетъ прибавить также и тѣ многочисленныя отрасли труда, которыя доставляютъ скотопромышленнику, кожевнику и сапожнику ихъ средства производства. Можно представить себѣ, вмѣстѣ съ Адамомъ Смитомъ, что это общественное раздѣленіе труда отличается отъ мануфактурнаго раздѣленія труда только субъективно, т. е., что въ данномъ случаѣ, наблюдатель можетъ окинуть однимъ взглядомъ всѣ разныя частныя операціи, совершающіяся одна подлѣ другой на относительно тѣсномъ пространствѣ; между тѣмъ, какъ въ другомъ случаѣ, разсѣяніе такихъ операцій по громадному пространству, а также многочисленность работниковъ, занятыхъ исполненіемъ каждой изъ этихъ операцій, затемняютъ существующую между ними связь [62]). По вслѣдствіе

въ Сомерсетширѣ, грубыя сукна — въ Іоркширѣ, long ells — въ Эксетерѣ, soies — въ Сандбюри, крепы — въ Норвичѣ, понитки — въ Кендалѣ, одѣяла — въ Whitney, и такъ далѣе!» (Berkeley: «The Querist» 1750, p. 520).

[61]) A. Ferguson: «History of Civil Society», Part IV, ch. II.

[62]) Въ настоящихъ мануфактурахъ, говоритъ онъ, раздѣленіе труда кажется болѣе значительнымъ потому, что «работники, занятые исполненіемъ различныхъ частей одного общаго дѣла, часто могутъ быть собраны въ одномъ и томъ-же рабочемъ зданіи, гдѣ зритель можетъ видѣть ихъ всѣхъ съ одного разу. Напротивъ того, — въ тѣхъ громадныхъ мануфактурахъ (!) которыя предназначены для удовлетворенія громадныхъ потребностей громаднаго тѣла цѣлаго народа, каждая различная часть дѣла употребляетъ такое значительное число работниковъ, что нѣтъ никакой возможности собрать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, въ одной и той-же мастерской.... связь здѣсь далеко не такъ очевидна». (A. Smith: «Wealth of Nations», b. I, ch. I). Знаменитый параграфъ той-же самой главы, который ма-

Digitized by Google

чего именно возникаетъ связь между независимыми операціями скотопромышленника, кожевника и сапожника? Вслѣдствіе того, что ихъ продукты производятся ими въ формѣ товара. Напротивъ того: что въ особенности характеризуетъ мануфактурное раздѣленіе труда? То, что детальный работникъ не производитъ никакого товара [63]). Только общій продуктъ всѣхъ детальныхъ работниковъ превращается въ товаръ. Раздѣленіе труда внутри общества обусловливается продажею и покупкою продуктовъ различныхъ отраслей труда; связь-же между отдѣльными операціями въ мануфактурѣ обусловливается продажею различныхъ рабочихъ силъ одному и тому-же капиталисту, употребляющему ихъ какъ одну коллективную рабочую силу. Мануфактурное раздѣленіе труда предполагаетъ концентрацію средствъ производства въ рукахъ одного капиталиста; общественное раздѣленіе труда продполагаетъ раздробленіе средствъ производства между многими независимыми другъ отъ друга производителями товаровъ. Между тѣмъ какъ въ мануфактурѣ извѣстныя рабочія массы распредѣляются между извѣстными функціями на основаніи закона относительныхъ чиселъ или пропорціональности, — распредѣленіе производителей товаровъ и ихъ средствъ производства между различными отраслями общественнаго труда представляетъ пеструю прихотливую игру произвола и случая. Правда, что различныя сферы производства постоянно стремятся прійти въ положеніе равновѣсія съ одной стороны тѣмъ, что каждый производитель товаровъ долженъ производить всегда какую-нибудь потребительную стоимость, а слѣдовательно долженъ удовлетворять какой-нибудь особенной общественной потребности, объемъ-же этихъ потребностей количественно различенъ и особенная внутренняя связь соединяетъ различныя массы потребностей въ одну естественную систему; съ другой стороны тѣмъ, что законъ, управляющій стоимостью товаровъ, опредѣляетъ, сколько можетъ данное общество издержать на производство каждаго особеннаго рода товаровъ, изъ всего того количества рабочаго времени, которымъ оно можетъ располагать. Но это постоянное стремленіе различныхъ сферъ производства къ устойчивому равновѣсію проявляется лишь какъ реакція противъ постояннаго нарушенія этого

чинается словами: «Взгляните на домашнюю обстановку самаго простого работника, какого-нибудь поденьщика въ цивилизованной, преуспѣвающей странѣ... etc.» и который расписываетъ далѣе, какимъ образомъ безчисленныя, разнообразныя ремесла содѣйствуютъ удовлетворенію нуждъ обыкновеннаго работника, — скопированъ почти буквально изъ B. de Mandeville's Remarks къ его «The Fable of the Bees, or Prevate Vices, Publick Benefits». (Первое изданіе безъ примѣчаній, въ 1706; съ примѣчаніями—въ 1714 г.)

[63]) «Здѣсь не существуетъ болѣе ничего, что могло-бы быть названо естественнымъ вознагражденіемъ индивидуальнаго труда. Каждый работникъ производитъ только нѣкоторую часть цѣлаго; а такъ какъ каждая часть сама по себѣ не имѣетъ никакой полезности или цѣнности, то поэтому здѣсь нѣтъ ничего, что работникъ могъ-бы взять и сказать: «вотъ мое произведеніе, я его беру себѣ». («Labour defended against the Claims of Capital. Lond. 1825», p. 25). Авторъ этого превосходнаго сочиненія есть не разъ уже цитированный нами Th. Hodgskin.

Digitized by Google

равновѣсія. При раздѣленіи труда внутри мастерской, снабженіе каждой особенной функціи извѣстною массою работниковъ управляется a priori закономъ относительныхъ чиселъ, который дѣйствуетъ здѣсь какъ правило, примѣняющееся сознательно и имѣющее цѣлью выполненіе извѣстнаго плана; при раздѣленіи-же труда внутри общества, этотъ законъ дѣйствуетъ лишь a posteriori, какъ внутренняя, невидимая, естественная необходимость, пересиливающая безпорядочный произволъ производителя товаровъ; необходимость, существованіе которой можетъ быть открыто только посредствомъ наблюденія барометрическихъ колебаній рыночныхъ цѣнъ. Мануфактурное раздѣленіе труда предполагаетъ безусловный авторитетъ капиталиста надъ людьми, представляющими собою лишь простые члены принадлежащаго ему коллективнаго механизма; общественное раздѣленіе труда противопоставляетъ одинъ другому независимыхъ производителей товаровъ, не признающихъ никакого другого авторитета, кромѣ авторитета конкурренціи, и никакой другой принудительности, кромѣ принудительности, обусловленной давленіемъ ихъ взаимныхъ интересовъ; точь въ точь какъ въ царствѣ животныхъ, гдѣ bellum omnium contra omnes сохраняетъ болѣе или менѣе условія существованія всѣхъ видовъ. Поэтому, то-же самое буржуазное пониманіе вещей, которое торжественно превозноситъ мануфактурное раздѣленіе труда, пріурочиваніе работника на всю жизнь къ одной и той-же детальной операціи, и безусловное подчиненіе детальнаго работника капиталу, какъ организацію труда, увеличивающую его производительную силу, — громко жалуется въ то-же время на всякій сознательный общественный контроль и регуляцію общественнаго процесса труда, какъ на вторженіе въ священныя права собственности, свободу и самоопредѣляющую «геніальность» индивидуальнаго капиталиста. Чрезвычайно характеристично то обстоятельство, что самые горячіе поборники фабричной системы, нападая на всякую общую организацію соціальнаго труда, не умѣютъ сказать противъ нея ничего болѣе язвительнаго, какъ то, что такая организація превратила-бы все общество въ одну большую фабрику.

Если въ обществѣ, основанномъ на капиталистическомъ способѣ производства, анархія въ общественномъ раздѣленіи труда и деспотизмъ въ мануфактурномъ раздѣленіи труда обусловливаютъ другъ друга, за то болѣе ранніе общественныя формы — гдѣ обособленіе ремеслъ развивается путемъ естественнымъ, затѣмъ, мало-по-малу кристаллизуется въ нравы и обычаи, и, наконецъ, закрѣпляется путемъ закона, — представляютъ съ одной стороны, картину организаціи общественнаго труда, основанной на планѣ и авторитетѣ; а съ другой стороны, или совершенно исключаютъ раздѣленіе труда внутри мастерской, или допускаютъ его развитіе только въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, или-же представляютъ лишь спорадическіе и случайные примѣры развитія такого раздѣленія [64]).

---

[64]) «Можно принять.... за общее правило, что чѣмъ менѣе участвуетъ авторитетъ въ раздѣленіи труда внутри общества, тѣмъ болѣе развивается раздѣленіе

Digitized by Google

Такъ, напримѣръ, тѣ первобытныя, мелкія индійскія общины, которыя продолжаютъ существовать отчасти еще и до сихъ поръ, основываются на общинномъ владѣніи землею, на непосредственной связи между земледѣліемъ и ремесломъ, и на опредѣленномъ, неизмѣнномъ раздѣленіи труда, которое, при закладкѣ каждой новой общины, служитъ ея основателямъ, какъ готовый планъ и образецъ. Каждая изъ такихъ общинъ образуетъ одно производительное цѣлое, вполнѣ удовлетворяющее своимъ собственнымъ потребностямъ и нуждамъ; при чемъ область производства такой общины колеблется между 100 и 1,000 акровъ. Главная масса продуктовъ производится непосредственно для удовлетворенія нуждъ самой общины, а не какъ товары; а потому и самое производство не зависитъ здѣсь отъ раздѣленія труда—во всемъ индійскомъ общественѣ — обусловленнаго, какъ всегда и всюду, обмѣномъ товаровъ. Только избытокъ продуктовъ обращается въ товары; но даже и этотъ избытокъ обращается въ товары отчасти только въ рукахъ правительства, къ которому съ незапамятныхъ временъ извѣстная часть продукта поступаетъ въ видѣ натуральной ренты. Въ различныхъ частяхъ Индіи такая община обладаетъ различною формою. При самой простой формѣ, община обработываетъ сообща свою землю и раздѣляетъ потомъ полученные продукты между своими членами; что-же касается до пряденья, тканья и т. д., то каждое семейство исполняетъ эти занятія, какъ домашнія, побочныя ремесла. Среди этой массы, занятой однороднымъ трудомъ, мы находимъ: «старшину», соединяющаго въ одномъ своемъ лицѣ судью, полицію и сборщика налоговъ; бухгалтера, ведущаго счетъ всему тому, что имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ земледѣлію; третье должностное лицо, обязанное преслѣдовать преступниковъ, охранять заѣзжихъ чужестранцевъ и провожать ихъ изъ своей деревни до ближайшаго сосѣдняго поселенія; пограничнаго сторожа, охраняющаго границы общины отъ захватовъ со стороны обитателей сосѣднихъ общинъ; надзирателя за водоемами, который завѣдуетъ распредѣленіемъ воды изъ общественнаго водохранилища по воздѣланнымъ участкамъ земли; брамина, исполняющаго функціи религіознаго культа; школьнаго учителя, который обучаетъ ребятишекъ деревни читать и писать на пескѣ; брамина-астролога, указывающаго время для посѣва и жатвы, а также благопріятные или неблагопріятные часы для исполненія всѣхъ особенныхъ земледѣльческихъ работъ; кузнеца и плотника, изготовляющихъ и исправляющихъ всѣ орудія, необходимыя для земледѣлія; горшечника, дѣлающаго всѣ сосуды, употребляющіеся въ деревнѣ; цирюльника, прачку (мужчина), для стиранія одежды; серебряныхъ дѣлъ мастера и, наконецъ, кое-гдѣ также поэта, который въ нѣкоторыхъ общинахъ встрѣчается вмѣсто серебряныхъ дѣлъ мастера, а въ другихъ вмѣсто школьнаго учителя. Эта дюжина лицъ содержится на счетъ

труда внутри мастерской, и тѣмъ болѣе подчиняется оно тамъ авторитету единичнаго лица Такимъ образомъ, степень участія авторитета въ мастерской и степень участія его въ обществѣ обратно пропорціональны другъ другу». (Karl Marx, l. c. p. 130, 131).

Digitized by Google

всей общины. Какъ скоро населеніе разростается до извѣстной степени, часть жителей уходитъ на необработанныя земли и основываетъ тамъ новую общину по образцу старой. Разсматривая общій механизмъ общины, мы находимъ здѣсь раздѣленіе труда соотвѣтствующее извѣстному плану; но мануфактурное раздѣленіе труда здѣсь невозможно; такъ какъ рынокъ для кузнеца, плотника и такъ далѣе, остается неизмѣннымъ; много, много, что если, вслѣдствіе болѣе значительной величины деревни, мы встрѣчаемъ вмѣсто одного кузнеца, гончара и такъ далѣе, — двухъ или трехъ кузнецовъ, гончаровъ и проч. [65]). Законъ, управляющій раздѣленіемъ общиннаго труда, дѣйствуетъ здѣсь съ ненарушимымъ авторитетомъ закона природы; но, въ тоже самое время, каждый отдѣльный ремесленникъ, напримѣръ кузнецъ и т. д., исполняетъ всѣ операціи, относящіяся къ его спеціальности, хотя по способамъ, унаслѣдованнымъ имъ отъ отцевъ,—но тѣмъ не менѣе совершенно самостоятельно и не признавая никакого авторитета въ предѣлахъ своей мастерской. Простой производительный организмъ этой общины, — удовлетворяющей всѣмъ своимъ потребностямъ, воспроизводящейся постоянно въ той же самой формѣ, и появляющейся снова, послѣ каждаго случайнаго разрушенія, на томъ же самомъ мѣстѣ и подъ тѣмъ же самымъ именемъ [66]),—даетъ намъ ключъ къ той таинственной загадкѣ, которая заключается въ неизмѣнности азіатскихъ обществъ, такъ странно противорѣчащей съ постоянными разрушеніями и созиданіями съизнова азіатскихъ государствъ, и съ безпрерывными перемѣнами династій. Дѣло въ томъ, что структура основныхъ экономическихъ элементовъ общества остается нетронутой бурями, происходящими въ его политической атмосферѣ.

Цеховые законы, какъ уже было замѣчено выше, умышленно препятствовали превращенію цехового мастера въ капиталиста; они достигали этого посредствомъ строжайшаго ограниченія наибольшаго числа учениковъ, какое могъ держать отдѣльный мастеръ. Точно также онъ могъ употреблять учениковъ исключительно лишь для того ремесла, въ которомъ онъ самъ былъ мастеромъ. Цехъ ревниво ограждалъ производство отъ каждаго захвата со стороны купеческаго капитала, — единственной свободной формы капитала, суще-

---

[65]) Lieut. Col. Mark Wilks: «Historical Scetches of the South of India. Lond. 1810 — 17», v I, p. 118 — 120. Очень хорошее сопоставленіе различныхъ формъ индійскаго общежитія находится въ George Campbell's «Modern India. London 1852».

[66]) «Въ этой простой формѣ.... обитатели страны жили съ незапамятныхъ временъ. Границы деревень рѣдко подвергались измѣненіямъ; и хотя самыя деревни были иногда разворяемы и даже опустошаемы войною, голодомъ, повальными болѣзнями, тѣмъ не менѣе тоже самое названіе, тѣже самыя границы, тѣже самые интересы и даже тѣже самыя семейства продолжали существовать изъ вѣка въ вѣкъ. Обитатели мало безпокоятся о паденіяхъ и раздѣленіяхъ царствъ; пока деревня остается цѣла, они не заботятся о томъ, за какимъ государствомъ она считается или какому монарху она принадлежитъ; ея внутренняя экономія остается неизмѣнной». (Th. Stafford Raffles, late Lieut. Gov of Java· «The History of Java. London 1817», v. II, p. 285, 286).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

ствовавшей рядомъ съ цехомъ. Купецъ могъ покупать всякіе товары; но онъ не могъ покупать трудъ какъ товаръ. Онъ былъ терпимъ лишь какъ сбытчикъ ремесленныхъ продуктовъ. Если внѣшнія обстоятельства вызывали дальнѣйшее раздѣленіе труда, существовавшіе цехи распадались на разновидности, или же новые цехи, появлялись рядомъ со старыми; однако различныя ремесла никогда не соединялись въ одной и той же мастерской. Поэтому, хотя обособленіе, изолированіе и развитіе ремеслъ, выработанныя цѣховымъ періодомъ, и принадлежатъ къ числу матерьяльныхъ условій существованія мануфактурнаго періода, тѣмъ не менѣе, цеховая организація исключала мануфактурное раздѣленіе труда. Вообще, при цеховомъ устройствѣ, работникъ и его средства производства оставались соединенными другъ съ другомъ, какъ улитка съ своей раковиной, и, такимъ образомъ, не доставало перваго, основнаго условія мануфактуры, — т. е. самостоятельнаго существованія средствъ производства по отношенію къ работнику, — въ формѣ капитала.

Между тѣмъ какъ раздѣленіе труда внутри общества, — будетъ ли въ немъ участвовать обмѣнъ товаровъ, или нѣтъ, все равно, — принадлежитъ самымъ различнымъ экономическимъ общественнымъ формаціямъ, мануфактурное раздѣленіе труда представляетъ совершенно специфическое созданіе капиталистическаго способа производства.

Значительное число работниковъ, соединенныхъ подъ властью одного и того-же капитала, составляетъ естественный исходный пунктъ, какъ коопераціи вообще, такъ и мануфактуры. И наоборотъ: мануфактурное раздѣленіе труда дѣлаетъ увеличеніе числа употребляемыхъ работниковъ технологическою необходимостью. Существующее уже раздѣленіе труда предписываетъ теперь капиталисту величину того минимума работниковъ, который онъ долженъ употребить для извѣстнаго дѣла. Съ другой стороны, тѣ выгоды, которыя могутъ быть получены вслѣдствіе дальнѣйшаго раздѣленія труда, обусловливаются дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа работниковъ; а мы уже видѣли, что это число можетъ быть увеличиваемо только въ кратномъ отношеніи. Но съ увеличеніемъ перемѣнной части капитала, должна увеличиваться и постоянная его часть; при этомъ должны возрастать какъ размѣръ общихъ условій производства, каковы строенія печи, и т. д., такъ въ особенности количество сыраго матеріала, трата котораго возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ число работниковъ. Масса сыраго матеріала, употребляемая въ данное время, даннымъ количествомъ труда, увеличивается въ той же самой пропорціи, въ какой возрастаетъ производительная сила труда отъ его раздѣленія. Слѣдовательно, возрастаніе минимума капитала, который долженъ находиться въ рукахъ отдѣльнаго капиталиста, или возрастающее превращеніе въ капиталъ общественныхъ жизненныхъ средствъ и средствъ производства, составляетъ законъ, вытекающій изъ технологическаго характера мануфактуры [67]).

---

[67]) «Предположимъ, что капиталъ, требующійся для дальнѣйшаго подраздѣленія ремеслъ, (вмѣсто капиталъ, слѣдуетъ читать, жизненныя средства и сред-

Digitized by Google

Какъ въ простой кооперацiи, такъ и здѣсь, въ мануфактурѣ, занятый производствомъ робочій составъ представляетъ лишь особую форму существованія капитала. Этотъ сложный, коллективный, производительный механизмъ, состоящій изъ множества индивидуальныхъ детальныхъ работниковъ, принадлежитъ капиталисту. А потому и производительная сила, развивающаяся изъ комбинаціи ихъ работъ, является здѣсь какъ производительная сила капитала. Настоящая мануфактура не только ставитъ прежняго самостоятельнаго работника подъ команду и дисциплину капитала, но еще создаетъ, сверхъ того, іерархическое раздѣленіе между самими работниками. Между тѣмъ какъ простая кооперація почти не касается способа труда отдѣльной единицы, оставляя его почти безъ всякаго измѣненія, — мануфактура производитъ въ немъ настоящую революцію, потрясающую его въ самомъ основаніи и поражаетъ индивидуальную рабочую силу въ самомъ ея корнѣ. Она уродуетъ работника, превращая его въ какое-то ненормальное существо, посредствомъ искусственнаго, тепличнаго развитія его детальной ловкости и посредствомъ подавленія цѣлаго міра производительныхъ наклонностей и дарованій; она поступаетъ такъ, какъ скотопромышленники Ла-Платы, которые убиваютъ цѣлое животное ради одной только шкуры или сала. Мануфактура не только раздѣляетъ детальныя работы между различными индивидуумами, но она раздѣляетъ и самаго индивидуума, превращая его въ автоматическую машину для исполненія извѣстной детальной работы [68]), и осуществляетъ, такимъ образомъ, нелѣпую басню Менения Агриппы, представляющую человѣка какъ простую часть его-же собственнаго тѣла [69]). Первоначально работникъ продавалъ свою рабочую силу капиталу потому, что у него не хватало матеріальныхъ условій для производства извѣстнаго товара; теперь же сама его индивидуальная рабочая сила существуетъ лишь по стольку, по скольку она продана капиталу. Она можетъ функціонировать теперь лишь въ связи съ другими рабочими силами; а такая связь наступаетъ лишь послѣ того, какъ она уже продана, т. е. лишь

ства производства, нужныя для этого), находится въ обществѣ, но этого далеко еще недостаточно; кромѣ этого, необходимо еще, чтобы этотъ капиталъ скопился въ рукахъ предпринимателей въ достаточно значительныхъ массахъ; такъ чтобы они имѣли возможность вести производство въ широкихъ размѣрахъ..... Съ увеличеніемъ раздѣленія труда, постоянное занятіе того же самаго числа работниковъ требуетъ все болѣе и болѣе значительныхъ затратъ капитала на рабочія орудія, сырой матерьялъ и т. д.» (Storch: «Cours d'Econ. Polit.» парижское изданіе, t. I, p. 250, 251). «Концентрація средствъ производства и раздѣленіе труда также нераздѣльны другъ отъ друга, какъ въ области политической, концентрація общественной власти и раздѣленіе частныхъ интересовъ». (Karl Marx, l. c. p. 134).

[68]) Dugald Stewart называетъ мануфактурнаго работника: «живой автоматъ..... употребляемый для исполненія деталей извѣстнаго труда».

[69]) У коралловъ, каждый индивидуумъ дѣйствительно представляетъ желудокъ цѣлой группы. Но онъ доставляетъ пищу своей группѣ, а не отнимаетъ ее у нея, какъ это дѣлалъ римскій патрицій.

Digitized by Google

въ мастерской капиталиста. Будучи неспособенъ, по своимъ естественнымъ качествамъ, дѣлать что-нибудь самостоятельное мануфактурный работникъ развиваетъ производительную дѣятельность только тогда, когда онъ представляетъ собою принадлежность мастерской капиталиста [70]). Какъ на лбу избраннаго народа Божія было написано, что онъ есть собственность Іеговы, такъ точно раздѣленіе труда кладетъ на мануфактурнаго работника неизгладимое клеймо, отличающее его повсюду, какъ собственность капитала.

Познанія, предусмотрительность и воля, проявляемыя, хотя бы и въ незначительномъ размѣрѣ, самостоятельнымъ земледѣльцемъ или ремесленникомъ, — подобно тому, какъ дикарь въ своей личной хитрости и ловкости, проявляетъ разнообразные элементы всего военнаго искусства, — требуются здѣсь только по отношенію ко всему цѣлому мастерской. Умственныя стороны производства расширяютъ свой масштабъ съ одной стороны, между тѣмъ какъ со многихъ сторонъ онѣ совершенно замираютъ и исчезаютъ. То, что теряется детальными работниками,—концентрируется противъ нихъ въ капиталѣ [71]). Вслѣдствіе мануфактурнаго раздѣленія труда, духовныя стороны матерьяльнаго процесса производства выступаютъ по отношенію къ работникамъ, какъ чужая собственность, какъ господствующая надъ ними сила. Такой процессъ обособленія начинается уже въ простой коопераціи, гдѣ капиталистъ представляетъ, по отношенію къ отдѣльнымъ работникамъ, единство и волю коллективнаго рабочаго тѣла. Процессъ этотъ продолжаетъ развиваться далѣе въ мануфактурѣ, которая коверкаетъ и уродуетъ работника для превращенія его въ детальнаго работника. Наконецъ онъ достигаетъ своего окончательнаго развитія въ крупной промышленности, которая отдѣляетъ науку отъ труда, какъ самостоятельную производительную потенцію, и дѣлаетъ ее слугою капитала [72]).

Въ мануфактурѣ обогащеніе коллективнаго работника, — а слѣдовательно, капитала, — общественною производительною силою, совершается на счетъ обѣдненія каждаго отдѣльнаго работника индивидуальными производительными силами. «Невѣжество есть мать промышленности, также какъ и мать сує-

---

[70]) «Работникъ, руки котораго имѣютъ способность къ цѣлому ремеслу, можетъ идти куда ему угодно: повсюду онъ можетъ исполнять свое ремесло и пріобрѣтать, такимъ образомъ, средства для существованія; другой же (мануфактурный работникъ) есть ничто иное, какъ аксессуаръ; отдѣленный отъ своихъ собратовъ, онъ не имѣетъ ни способностей, ни независимости и принужденъ принять такія условія, какія другимъ заблагоразсудится ему предложить». (Storch l. c. Pétersb. édit. 1815, t. I, p. 204).

[71]) A. Ferguson l. c. франц. перев. 1783, t. II, p. 135, 136. «Одинъ можетъ выиграть то, что потерялъ другой».

[72]) «Человѣкъ знанія и производительный работникъ далеко раздѣлены одинъ отъ другаго, и наука вмѣсто того, чтобы умножать производительныя силы въ рукахъ работника для его собственной пользы, выступаетъ почти повсюду противъ него..... Знаніе становится орудіемъ, могущимъ быть отдѣленнымъ отъ труда и противопоставленнымъ ему». (W. Thompson: «An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth. Lond. 1824», p. 274).

Digitized by Google

вѣрія. Размышленіе и воображеніе подвержены заблужденіямъ; но привычка двигать руками или ногами не зависитъ ни отъ того, ни отъ другаго. Поэтому можно сказать, что, по отношенію къ мануфактурѣ, наивысшее совершенство заключается въ томъ, чтобы совершенно отдѣлаться отъ всякаго участія духа, такъ что мастерская можетъ быть разсматриваема какъ машина, составленная изъ людей» [73]). И дѣйствительно, въ половинѣ 15-го столѣтія нѣкоторыя мануфактуры употребляли съ особенною охотою, для исполненія извѣстныхъ простыхъ операцій, составлявшихъ, однако, фабричную тайну, разныхъ полу-идіотовъ [74]).

«Умъ значительнаго большинства людей», говоритъ Адамъ Смитъ, «развивается необходимымъ образомъ изъ ихъ ежедневныхъ занятій. Человѣкъ, тратящій всю свою жизнь на исполненіе немногихъ простыхъ операцій, ... не имѣетъ случаевъ упражнять свой разумъ. Онъ становится вообще настолько тупымъ и настолько невѣжественнымъ, насколько это возможно для человѣческаго созданія». Изобразивъ тупоуміе детальнаго работника, А. Смитъ продолжаетъ: «Весьма естественно, что постоянное однообразіе его жизни дѣйствуетъ пагубнымъ образомъ также и на бодрость его духа. Оно разрушаетъ даже энергію его тѣла и дѣлаетъ его неспособнымъ проявлять свою силу, съ надлежащей напряженностью и продолжительностью, ни въ чемъ другомъ, кромѣ того детальнаго занятія, къ которому онъ прикованъ. Такимъ образомъ его ловкость въ его особенномъ спеціальномъ занятіи кажется пріобрѣтенной на счетъ его интеллектуальныхъ, соціальныхъ и воинскихъ качествъ. Но таково именно, въ каждомъ промышленномъ, цивилизованномъ обществѣ, то состояніе, въ которое необходимо должны впасть работающіе бѣдняки (the labouring poor), т. е. значительная часть народа» [75]). Для того, чтобы помѣшать совершенному оглупенію народныхъ массъ, проистекающему изъ раздѣленія труда, А. Смитъ рекомендуетъ обученіе народа на счетъ государства; хотя обученіе это, согласно его совѣту, должно производиться въ осторожныхъ, гомеопатическихъ дозахъ. Но его французскій переводчикъ и комментаторъ Гарнье, болѣе послѣдовательный

---

[73]) A. Ferguson l. c. p. 134, 135.

[74]) J. D. Tuckett: «A History of the Past and Present State of the Labouring Population. London 1846», v. I, p. 149.

[75]) A. Smith: «Wealth of Nations» B. V, ch. I, art. II. Какъ ученикъ Фергюсона, развившаго всѣ вредныя послѣдствія раздѣленія труда, А. Смитъ имѣлъ на этотъ счетъ совершенно ясныя понятія. Въ своемъ вступленіи, въ которомъ раздѣленіе труда прославляется ex professo, А. Смитъ указываетъ лишь мимоходомъ на то, что это же самое раздѣленіе труда служитъ источникомъ общественныхъ неравенствъ. Только въ 5-й книгѣ, по поводу государственныхъ доходовъ, онъ воспроизводитъ аргументацію Фергюсона. Въ моей «Misère de la Philosophie» я далъ свѣдѣнія, необходимыя для уразумѣнія историческаго отношенія между Фергюсономъ, А. Смитомъ, Lemontey и Ce, касательно ихъ критики раздѣленія труда. Тамъ же я представилъ впервые мануфактурное раздѣленіе труда, какъ специфическую форму капиталистическаго способа производства. (l. c. p. 122 sq.)

Digitized by Google

въ этомъ случаѣ, полемизируетъ противъ этой мѣры. (Этотъ Гарнье, во время первой французской имперіи, превратился, весьма естественно, въ сенатора). Обученіе народа не согласно съ основными законами раздѣленія труда; допустивъ его, мы «осудили бы на смерть всю нашу общественную систему». «Подобно всякому другому раздѣленію труда», говоритъ онъ, «раздѣленіе между ручнымъ трудомъ и умственнымъ трудомъ [76]) становится тѣмъ рѣже и рѣшительнѣе, чѣмъ богаче становится общество. (Онъ справедливо примѣняетъ это выраженіе къ капиталу, поземельной собственности и ихъ государству). Подобно всякому другому раздѣленію труда, это раздѣленіе труда представляетъ результатъ прошедшихъ общественныхъ успѣховъ и причину будущаго прогресса.... Имѣетъ ли правительство право противодѣйствовать этому раздѣленію труда и останавливать его въ его естественномъ развитіи? Имѣетъ ли оно право употребить часть государственнаго дохода на такую попытку, которая направлена къ тому, чтобы смѣшать и спутать два класса труда, стремящіеся къ раздѣленію и обособленію?» [77]).

Извѣстное умственное и тѣлесное изуродованіе неразлучно даже съ раздѣленіемъ труда, имѣющимъ мѣсто внутри общества. Но такъ какъ мануфактурный періодъ проводитъ это общественное расчлененіе различныхъ отраслей труда гораздо дальше, чѣмъ оно существовало до него; и такъ какъ, съ другой стороны, этотъ періодъ порождаетъ свое особенное раздѣленіе труда, впервые поражающее индивидуумъ въ самомъ его жизненномъ корнѣ, — то поэтому мануфактурный періодъ доставляетъ также впервые матеріалъ и побудительный толчокъ для промышленной патологіи [78]).

«Подраздѣлять человѣка, значитъ исполнять надъ нимъ смертный приговоръ, если онъ заслуживаетъ такого приговора, и — убивать его, если онъ его не заслуживаетъ. Раздѣленіе труда есть убійство народа» [79]).

---

[76]) Фергюсонъ сказалъ уже: «Въ періодъ, когда все раздѣляется, искусство мыслить можетъ также составить особое ремесло».

[77]) G. Garnier, t. V его перевода, p. 2—5.

[78]) Ramazzini, профессоръ практической медицины въ Падуѣ, публиковалъ въ 1713 году свое сочиненіе: «De morbis artificum»; сочиненіе это было переведено на французскій языкъ въ 1781 г. и потомъ снова перепечатано въ 1841 г. въ «Encyclopédie des Sciences Médicales 7-me Dis. Auteurs Classiques». Періодъ крупной промышленности, весьма естественно, расширилъ еще болѣе каталогъ болѣзней работниковъ. Смотри между прочимъ: «Hygiène physique et morale de l'ouvrier dans les grandes villes en général, et dans la ville de Lyon en particulier. Par le Dr. A. L. Fonterel. Paris 1858», и «Die Krankheiten, welche verschiedenen Ständen, Altern und Geschlechtern eigenthümlich sind. 6 Bände. Ulm 1860». Въ 1854 году, Society of Arts назначило особенную коммиссію для произведенія изслѣдованій по части промышленной паталогіи. Списокъ документовъ, собранныхъ этой коммисіею, можно найти въ каталогѣ «Twickenham Economic Museum». Очень важны также оффиціальныя донесенія англійскаго «Board of Health».

[79]) «To subdivide a man is to execute him, if he deserves the sentence, to assassinate him if he does not.... The subdivision of labour is the assassination of a people». (D. Urquhart: «Familiar Words. London 1855», p. 119). Гегель имѣлъ очень еретическіе взгляды на раздѣленіе труда. «Подъ образованными

Digitized by Google

Кооперація, основанная на раздѣленіи …
ляетъ, въ началѣ своего появленія, …
выросшаго естественнымъ путемъ, …
зать, самъ собою. Но, какъ только она …
ности и широты развитія, она превра…
ную и систематическую форму …
Исторія настоящей мануфактуры пока…
раздѣленіе труда развивается съ самаго …
ленаго сознанія своей цѣли со стороны …
мало по малу, какъ будто ощупью, …
соотвѣтствуютъ данному производству; …
какъ въ цеховомъ ремеслѣ, — однажды …
питься и передати въ традицію; такъ что, въ …
чаяхъ, одна и та же форма продолжаетъ …
если такая форма измѣняется сколько нибудь …
нибудь побочныхъ частностяхъ), то это …
серьезной революціи въ рабочихъ орудіяхъ. …
говорю здѣсь о крупной промышленности. …
водствѣ, — или находитъ (какъ напримѣръ …
готовленіемъ платья), membra disjecta poetae …
тыхъ большихъ городахъ, гдѣ она беретъ …
только собрать ихъ изъ ихъ разсѣяннаго со…
ленія труда выполняется просто тѣмъ, что …
производства (каково, напримѣръ, перепл…
тельнымъ занятіемъ особенныхъ работник…
числа рукъ, необходимыхъ для каждой особ…
для него не потребуется даже и недѣли набл…

Мануфактурное раздѣленіе труда создаетъ …
ной дѣятельности, спеціализацію рабочихъ инстр…
никовъ, ихъ группированіе и комбинацію въ …
ственное расчлененіе и количественную пропор…
процессовъ производства, а слѣдовательно, — опредѣл…
щественнаго труда; а посредствомъ этой …
время новую общественную производительную силу …
капиталистическая форма общественнаго про… — а, при

(Gebildeten) людьми слѣдуетъ понимать прежде … торые могутъ дѣлать все, что дѣлаютъ другіе», говоритъ онъ …

[60]) Добродушная вѣра въ особенный изобрѣтательн… ста, проявляемый имъ при раздѣленіи труда a priori, встрѣч… нѣмецкихъ профессоровъ, въ родѣ напримѣръ господина Р… въ благодарности къ капиталисту, порождающему изъ своей … раздѣленіе труда совершенно готовымъ, назначаетъ ему «… » (различныя рабочія платы). Большее или меньшее примѣнен… раздѣленія труда зависитъ отъ длины кошелька, а не обширности ума.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

... протестируетъ противъ этой мѣры. (Этотъ ... имперіи, превратился, весьма естественно, ... не согласно съ основными законами раздѣл... ...суцили бы на смерть всю нашу об... ...обно всякому другому раздѣленію труда», ... ручнымъ трудомъ и умственнымъ трудомъ ... ...ательнѣе, чѣмъ богаче становится общество ... это выраженіе къ капиталу, поземельной ... Подобно всякому другому раздѣленію труда, ...ставляетъ результатъ прошедшихъ общественныхъ ... прогресса.... Имѣетъ ли правительство право ... раздѣленію труда и останавливать его въ его естеств... ...ь ли оно право употребить часть государственнаго дохода на ... которая направлена къ тому, чтобы смѣшать и спутать ... стремящіеся къ раздѣленію и обособленію?» [77]).

... умственное и тѣлесное изуродованіе неразлучно даже съ раз... ...имѣющимъ мѣсто внутри общества. Но такъ какъ мануф... ...проводить это общественное расчлененіе различныхъ отраслей ... дальше, чѣмъ оно существовало до него; и такъ какъ, съ др... этотъ періодъ порождаетъ свое особенное раздѣленіе тру... ...жающее индивидуумъ въ самомъ его жизненномъ корнѣ, — ... ...фактурный періодъ доставляетъ также впервые матеріалъ и ... ...толчокъ для промышленной патологіи [78]).

...дѣлить человѣка, значитъ исполнять надъ нимъ смертный приго... ...заслуживаетъ такого приговора, и — убивать его, если ... ...живаетъ. Раздѣленіе труда есть убійство народа» [79]).

...ъ ... уже: «Въ періодъ, когда все раздѣляется, искусство ... ...также ... особое ремесло».

... t. V его перевода, p. 2—5.

... профессоръ практической медицины въ Падуѣ, публиковалъ ... «De morbis artificum»; сочиненіе это было переведено ... 1781 г. и потомъ снова перепечатано въ 1841 г. ... ...ces Medicales 7-me Dis. Auteurs Classiques». ... ...ки, весьма естественно, расширилъ еще болѣе ... ...ри между прочимъ: «Hygiène physique et mora... ...grandes villes en général, et dans la ville de Lyon ... le Dr. A. L. Fonterel. Paris 1858», и «Die Krank... ...schiedenen Ständen, Altern und Geschlecht... ... 6 Bände. Ulm 1860». Въ 1854 году, Society of Arts ... коммиссію для произведенія изслѣдованій по части проми... ...список документовъ, собранныхъ этой коммиссіею, може... «Twickenham Economic Museum». Очень важны также ...нія англійскаго «Board of Health».

...ide a man is to execute him, if he deserves the sentence, to ... he does not.... The subdivision of labour is the assassination of ... Urquhart: «Familiar Words. London 1855», p. 119). ... ...ретическіе взгляды на раздѣленіе труда. «Подъ образованнымъ

Кооперація, основанная на раздѣленіи труда, или мануфактура, представляетъ въ началѣ своего появленія, образъ капиталистическаго производства, выросшаго естественнымъ путемъ, сложившагося и развивавшагося, такъ сказать, самъ собою. Но, какъ только она пріобрѣтаетъ извѣстную степень прочности и широты развитія, она превращается въ сознательную, цѣлесообразную и систематическую форму капиталистическаго способа производства. Исторія настоящей мануфактуры показываетъ намъ, какъ свойственное ей раздѣленіе труда развивается съ самаго начала эмпирически, какъ бы безъ яснаго сознанія своей цѣли со стороны дѣйствующихъ лицъ, и принимаетъ мало по мало, какъ будто ощупью, такія формы, которыя наиболѣе выгодно соотвѣтствуютъ данному производству; вслѣдъ за тѣмъ, — подобно тому, какъ въ цеховомъ ремесслѣ, — однажды найденная форма стремится укрѣпиться и перейти въ традицію; такъ что, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, одна и та же форма продолжаетъ держаться въ теченіи столѣтій. И если такая форма измѣняется сколько-нибудь существенно (а не въ какихъ нибудь побочныхъ частностяхъ), то это всегда случается лишь вслѣдствіе серьозной революціи въ рабочихъ орудіяхъ. Новѣйшая мануфактура, — я не говорю здѣсь о крупной промышленности, основанной на машинномъ производствѣ, — или находитъ (какъ напримѣръ мануфактура, занимающаяся изготовленіемъ платья), membra disjecta poetae совершенно готовыми въ тѣхъ большихъ городахъ, гдѣ она беретъ свое начало, такъ что ей остается только собрать ихъ изъ ихъ разсѣяннаго состоянія; или же принципъ раздѣленія труда выполняется просто тѣмъ, что различныя операціи ремесленнаго производства (каково, напримѣръ, переплетное искусство) дѣлаются исключительнымъ занятіемъ особенныхъ работниковъ. Опредѣленіе относительнаго числа рукъ, необходимыхъ для каждой особенной функціи, такъ просто, что для него не потребуется даже и недѣли наблюденія [80]).

Мануфактурное раздѣленіе труда создаетъ, посредствомъ анализа ремесленной дѣятельности, спеціализацію рабочихъ инструментовъ, детальныхъ работниковъ, ихъ группированіе и комбинацію въ одинъ общій механизмъ, качественное расчлененіе и количественную пропорціональность общественныхъ процессовъ производства, а слѣдовательно, — опредѣленную организацію общественнаго труда; а посредствомъ этой организаціи развиваетъ въ то-же время новую общественную производительную силу труда. Какъ специфически капиталистическая форма общественнаго процесса производства, — а, при

(Gebildeten) людьми слѣдуетъ понимать прежде всего такихъ людей, которые могутъ дѣлать все, что дѣлаютъ другіе», говоритъ онъ въ своей философіи права.

[80]) Добродушная вѣра въ особенный изобрѣтательный геній капиталиста, проявляемый имъ при раздѣленіи труда a priori, встрѣчается только у однихъ нѣмецкихъ профессоровъ, въ родѣ напримѣръ господина Рошера, который, изъ благодарности къ капиталисту, порождающему изъ своей юпитеровской головы раздѣленіе труда совершенно готовымъ, назначаетъ ему «diverse Arbeitslöhne» (различныя рабочія платы). Бо́льшее или меньшее примѣненіе раздѣленія труда зависитъ отъ длины кошелька, а не обширности ума.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

существующихъ условіяхъ, оно не могло развиться иначе, какъ въ капиталистической формѣ, — мануфактурное раздѣленіе труда есть лишь особенный методъ порождать относительную прибавочную стоимость, возвышать, на счетъ работника, самовозрастаніе стоимости капитала, и увеличивать, такимъ образомъ, на его счетъ то, что называютъ обыкновенно общественнымъ богатствомъ, «Wealth of Nations», и т. д. Мануфактурное раздѣленіе труда не только развиваетъ общественную производительную силу труда въ пользу капиталиста, вмѣсто того, чтобы развивать ее въ пользу работника; но еще развиваетъ ее посредствомъ изуродованія индивидуальнаго работника. Оно производитъ новыя условія, усиливающія господство капитала надъ трудомъ. Поэтому, если, съ одной стороны, оно представляется какъ историческій прогрессъ и необходимый моментъ развитія въ экономическомъ процессѣ образованія общества, за-то, съ другой стороны, оно является какъ средство цивилизованной, утонченной эксплуатаціи.

Политическая экономія, являющаяся какъ настоящая наука только со времени наступленія мануфактурнаго періода, разсматриваетъ вообще общественное раздѣленіе труда лишь съ точки зрѣнія мануфактурнаго раздѣленія труда [81]), т. е. разсматриваетъ его, какъ средство, при помощи того-же самаго количества труда, производить бо́льшее количество товаровъ и, такимъ образомъ, удешевлять стоимость этихъ товаровъ и ускорять накопленіе капитала. Въ противоположность такому исключительному вниманію къ количеству и къ мѣновой стоимости, писатели классической древности держатся исключительно за качество и потребительную стоимость [82]). Вслѣдствіе обособленія въ данномъ обществѣ различныхъ отраслей производства, изготовленіе товаровъ улучшается въ качественномъ отношеніи: различные люди избираютъ себѣ различныя сферы дѣятельности, наиболѣе

---

[81]) Писатели болѣе ранней эпохи, каковы Petty, авторъ «Advantages of the East India Trade» догадываются яснѣе Адама Смита, что мануфактурное раздѣленіе труда есть капиталистическая форма производства.

[82]) Исключеніе изъ числа новѣйшихъ авторовъ представляютъ нѣкоторые писатели 18-го столѣтія, какъ Beccaria и James Harris, которые, по отношенію къ раздѣленію труда, почти только повторяли идеи, высказанныя писателями классической древности. Такъ напримѣръ Beccaria пишетъ: «Изъ опыта извѣстно, что если физическія и умственныя силы постоянно употребляются на производство однихъ и тѣхъ-же продуктовъ, то послѣдніе получаются легче, въ бо́льшемъ изобиліи и лучшаго качества, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда каждый сталъ бы производить всѣ нужныя ему вещи самъ.... Люди раздѣляются, такимъ образомъ, на различные классы и состоянія, для своихъ частныхъ и общихъ интересовъ». (Cesare Beccaria: «Elementi di Econ. Publica», ed. Custodi, Part. Moderna, t. XI, p. 28) James Harris, впослѣдствіи Earl of Malmsbury, знаменитый своимъ «Diaries», веденнымъ имъ въ бытность его въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ англійскаго посланника, говоритъ самъ въ примѣчаніи къ своему «Dialogue concerning Happiness. London. 1771», перепечатанному впослѣдствіи въ «Three Treaties etc. 3 ed. London. 1772»: «Вся аргументація, которою доказывается естественность общества (а именно посредствомъ «раздѣленія занятій»), взята изъ второй книги Платоновской республики».

Digitized by Google

соотвѣтствующія ихъ склонностямъ и дарованіямъ[83]); и, наконецъ, безъ нѣкотораго ограниченія сферы своей дѣятельности, человѣкъ не можетъ произвести ничего замѣчательнаго[84]). Слѣдовательно, раздѣленіе труда улучшаетъ и продуктъ, и производителя. Если классическіе писатели и упоминаютъ случайно о возрастаніи массы продуктовъ, то они упоминаютъ объ этомъ лишь по отношенію къ большему изобилію потребительной стоимости. Они не упоминаютъ ни полусловомъ о мѣновой стоимости и объ удешевленіи товаровъ. Понятіе о потребительной стоимости служитъ исходною точкою, какъ для Платона[85]), разсматривающаго раздѣленіе труда какъ

---

[83]) Такъ въ Одиссеи, XIV, 228 мы читаемъ: «Ибо одинъ человѣкъ бываетъ доволенъ, исполняя одно дѣло, другой исполняя другое», а Архилохъ у Секста Эмпирика говоритъ: «Одно дѣло веселитъ душу одного, другое — другаго».

[84]) «Дѣлъ знали много, но дурно исполняли каждое». Впрочемъ, какъ ни чувствовали аѳиняне свое превосходство надъ спартанцами въ качествѣ товаропроизводителей, ибо послѣдніе могли для войны располагать скорѣе людьми, а не деньгами, — какъ это, по словамъ Ѳукидида, говоритъ Периклъ въ своей рѣчи, которою онъ возбуждалъ аѳинянъ къ пелопонезской войнѣ: «Люди, работающіе сами, готовы скорѣе лично воевать съ непріятелемъ, чѣмъ жертвовать для этого имуществомъ» (Thuc. l. c. I, 91), — тѣмъ не менѣе, въ матеріальномъ производствѣ, для нихъ оставалась идеаломъ αὐταρχεία (довольство), которая противоположна дѣленію труда. «Ибо благо и довольство происходятъ изъ одного источника». При этомъ должно замѣтить, что во время паденія 30 тирановъ не было даже и 5000 аѳинянъ, не имѣющихъ поземельной собственности.

[85]) Платонъ развиваетъ раздѣленіе труда внутри общества изъ разносторонности потребностей и изъ односторонности дарованій индивидуумовъ. Основная точка зрѣнія его состоитъ въ томъ, что работникъ долженъ приспособляться къ дѣлу, а не дѣло къ работнику, что неизбѣжно случается, какъ скоро работникъ занимается нѣсколькими искусствами зразъ, т. е. какъ скоро онъ исполняетъ то или другое изъ нихъ какъ побочное ремесло. «Ибо онъ не желаетъ, чтобы дѣло выжидало досуга производителя; ибо необходимо, чтобы производящій преслѣдовалъ свою цѣль не въ качествѣ дилетанта, а въ качествѣ спеціалиста. Это законъ. Оттого и дѣла производятся легче, притомъ бываютъ въ большемъ количествѣ и лучшаго качества, въ томъ случаѣ, когда человѣкъ дѣлаетъ что нибудь одно, по склонности и въ удобное время, оставляя все прочее въ сторонѣ» (Rep. l. 2 ed. Baiter Orelli etc. Подобныя-же разсужденія встрѣчаемъ мы у Ѳукидида (l. c. c. 42). «Морское дѣло есть такое-же искусство, какъ и всякое другое, и потому оно не можетъ быть исполнено какъ побочное занятіе при какомъ-нибудь другомъ изъ существующихъ занятій; точно также, какъ никакое и другое дѣло не можетъ быть выполняемо при немъ какъ побочное дѣло». Если дѣло, говоритъ Платонъ, должно будетъ дожидаться работника, то это поведетъ къ тому, что критическій моментъ производства будетъ часто пропущенъ и продуктъ будетъ испорченъ. «Онъ совершенно потерялъ время удобное для дѣла». Ту же самую платоническую идею мы встрѣчаемъ снова въ протестѣ владѣльцевъ англійскихъ бѣлиленъ противъ того параграфа фабричнаго акта, который устанавливаетъ для всѣхъ работниковъ опредѣленные часы для принятія пищи. Ихъ дѣло не можетъ приспособляться къ работникамъ, такъ какъ «ни одна изъ операцій, исполняемыхъ въ ихъ заведеніяхъ, — окуриваніе, промываніе, катаніе, лощеніе, краненіе, — не можетъ быть остановлена въ данный моментъ, не рискуя повредить производству.... Насильственное установленіе одного и того-же обѣденнаго часа для всѣхъ работ-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

основаніе раздѣленія общества на сословія, — такъ и для Ксенофонта [86]), который, съ характеризующимъ его буржуазнымъ инстинктомъ, подходитъ уже ближе къ раздѣленію труда внутри мастерской. Республика Платона, — поскольку раздѣленіе труда развивается въ ней, какъ основной принципъ, дающій государству его форму,—представляетъ лишь аѳинскую идеализацію египетскаго устройства: такъ какъ Египетъ служитъ постоянно примѣромъ образцоваго государства не только для Платона, но также и для другихъ его современниковъ, напримѣръ, для Изократа [87]), и удерживаетъ это значеніе свое даже для грековъ временъ римской имперіи [88]).

никовъ могло-бы иногда (occasionally) подвергнуть дорогіе товары риску неудачи, вслѣдствіе несовершеннаго выполненія извѣстныхъ операцій». Le platonisme où va-t-il se nicher!

[86]) Ксенофонтъ разсказываетъ, что полученіе кушаній со стола царя персидскаго пріятно не только въ томъ отношеніи, что это большой почетъ, но также и въ томъ отношеніи, что эти кушанья гораздо вкуснѣе, чѣмъ другія. «Въ этомъ нѣтъ, впрочемъ, ничего удивительнаго: извѣстно, что въ большихъ городахъ всякія искусства достигаютъ особенно высокой степени совершенства, поэтому и царскія кушанья приготовляются совершенно по особеннымъ, чрезвычайно совершеннымъ пріемамъ. Ибо въ маленькихъ городахъ одинъ и тотъ же ремесленникъ дѣлаетъ постели, двери, плуги и столы; часто тотъ же ремесленникъ строитъ вдобавокъ еще дома, и очень доволенъ, если число пріобрѣтаемыхъ имъ такимъ образомъ покупателей и заказчиковъ оказывается достаточнымъ для поддержанія его существованія. Понятно, что человѣкъ, исполняющій такое множество дѣлъ, положительно не можетъ исполнять ихъ всѣ хорошо. Но въ большихъ городахъ, гдѣ на каждаго ремесленника приходится много покупателей, даже одного ремесла оказывается совершенно достаточнымъ для того, чтобы прокормить занимающагося имъ человѣка. Часто даже для этого не требуется цѣлаго ремесла, но лишь одна какая нибудь его часть; такъ напримѣръ,— одинъ дѣлаетъ мужскую обувь, между тѣмъ, какъ другой дѣлаетъ женскую. Мѣстами случается даже такъ, что одинъ только шьетъ, между тѣмъ какъ другой только кроитъ башмаки; одинъ только кроитъ платье, а другой только стачиваетъ вмѣстѣ выкроенныя части. Понятно, что такое обстоятельство не можетъ остаться безъ вліянія на качество труда: человѣкъ, исполняющій самый простой трудъ, необходимо долженъ исполнять его наилучшимъ образомъ. Точно тоже относится къ кухонному искусству». (Хен. Сугор. l. VIII, c. 2). Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ имѣется въ виду лишь добрòта изготовляемой потребительной стоимости; хотя Ксенофонтъ уже знаетъ, что степень раздѣленія труда зависитъ отъ размѣра рынка.

[87]) «Онъ (Бузирисъ) раздѣлилъ всѣхъ на особенныя касты..... и повелѣлъ, чтобы тѣже самые люди занимались постоянно тѣми-же самыми ремеслами; ибо онъ зналъ, что тѣ, которые мѣняютъ постоянно свои занятія, ни въ одномъ изъ этихъ занятій не достигаютъ совершенства; а тѣ, которые остаются постоянно при тѣхъ-же самыхъ занятіяхъ, исполняютъ каждое изъ нихъ наисовершеннѣйшимъ образомъ. Поэтому-то мы видимъ, что по отношенію къ искусствамъ и ремесламъ, египтяне превзошли своихъ соперниковъ точно также и даже болѣе, чѣмъ мастеръ превосходитъ простаго ченорабочаго; а что касается до тѣхъ законовъ, которые предназначены были для поддержанія царской власти и другихъ государственныхъ учрежденій, то всѣ знаменитѣйшіе философы, когда либо говорившіе объ этомъ предметѣ, восхваляютъ государственное устройство Египта преимущественно предъ всѣми другими». (Isokrates: Busiris, c. 8).

[88]) Сравни Diod. Siculus.

Digitized by Google

Въ продолженіе настоящаго мануфактурнаго періода, т. е. того періода, когда мануфактура составляетъ господствующую форму капиталистическаго производства, она бываетъ не въ состояніи достигнуть полнаго осуществленія своихъ тенденцій, вслѣдствіе многочисленныхъ препятствій, лежащихъ на пути къ такому осуществленію. Хотя мануфактура какъ мы уже видѣли, рядомъ съ іерархическимъ раздѣленіемъ работниковъ, создаетъ также простое раздѣленіе на искусныхъ и неискусныхъ работниковъ, тѣмъ не менѣе, число послѣднихъ остается постоянно очень ограниченнымъ, вслѣдствіе преобладающаго вліянія первыхъ. Хотя она и приспособляетъ различныя детальныя операціи къ различнымъ степенямъ зрѣлости, силы и развитія своихъ живыхъ рабочихъ органовъ и, такимъ образомъ, усиленно стремится къ производительной эксплоатаціи женщинъ и дѣтей, тѣмъ не менѣе такая тенденція разбивается о народныя привычки и сопротивленіе работниковъ мужчинъ. Хотя производимое мануфактурою расчлененіе ремесленной дѣятельности на ея простѣйшіе составные элементы и понижаетъ издержки на обученіе работника, а потому и стоимость рабочей силы, тѣмъ не менѣе для многихъ, болѣе трудныхъ операцій, требуется довольно продолжительное обученіе, и даже тамъ, гдѣ такая продолжительность времени обученія въ сущности излишня, она все-таки ревностно отстаивается работниками. Такъ мы видимъ, напримѣръ, что въ Англіи, laws of apprenticeship, установлявшіе семилѣтній періодъ обученія, продолжали держаться въ полной силѣ до конца мануфактурнаго періода, и были уничтожены только со времени появленія и укрѣпленія крупной промышленности. Такъ какъ ремесленная ловкость остается постоянно основаніемъ мануфактурнаго способа производства и, такъ какъ общій механизмъ, дѣйствующій въ манфактурѣ, не обладаетъ никакимъ объективнымъ скелетомъ, который былъ-бы независимъ отъ самихъ работниковъ; то, поэтому капиталъ постоянно принужденъ здѣсь бороться съ неподчиненіемъ работниковъ, съ отсутствіемъ желательной для него субординаціи. «Слабость человѣческой натуры такова», восклицаетъ нашъ другъ Ure, «что, чѣмъ искуснѣе работникъ, тѣмъ онъ своевольнѣе, тѣмъ труднѣе управлять имъ, и тѣмъ значительнѣе вредъ, который причиняютъ его вздорные капризы общему механизму мануфактуры» [89]). Поэтому, во все продолженіе мануфактурнаго періода, мы слышимъ непрерывныя жалобы на отсутствіе дисциплины между работниками [90]). И еслибы даже мы не имѣли свидѣтельствъ писателей того времени, то одни уже эти простые факты,— что, начиная съ 16-го столѣтія вплоть до эпохи крупной промышленности, капиталу не удалось овладѣть всѣмъ свободнымъ временемъ мануфактурнаго работника; что мануфактуры вообще недолговѣчны; что онѣ исчезаютъ въ одной странѣ и появляются въ другой, вмѣстѣ съ переселеніемъ работниковъ, — одни эти факты, говоримъ мы, свидѣтельствовали-бы не менѣе

[89]) Ure l. c. t. I, p. 31.

[90]) Все сказанное въ текстѣ, относится гораздо болѣе къ Англіи, чѣмъ къ Франціи, и гораздо болѣе къ Франціи, чѣмъ къ Голландіи

Digitized by Google

краснорѣчиво, чѣмъ библіотеки. «Порядокъ долженъ быть созданъ тѣмъ или другимъ способомъ!» восклицаетъ въ 1770 году неоднократно уже цитированный нами авторъ «Essay on Trade and Commerce». Порядокъ! вырывается снова, 66-ю годами позднѣе, изъ устъ доктора Andrew Ure; «порядка» недоставало въ мануфактурѣ, «основанной на схоластической догмѣ раздѣленія труда», и только «Аркрайтъ создалъ, наконецъ, порядокъ».

Въ то-же время мануфактура не была въ состояніи ни охватить общественнаго производства во всемъ его объемѣ, ни проникнуть въ захваченныхъ ею вѣтвяхъ производства до сколько-нибудь значительной глубины. Она красовалась какъ какое-то архитектурное украшеніе на вершинѣ экономическаго зданія, покоившагося на широкомъ основаніи городской ремесленной промышленности и сельскихъ, домашнихъ, подсобныхъ промысловъ. Ея собственное узкое технологическое основаніе оказалось — на извѣстной степени ея развитія—въ противорѣчіи съ созданными ею-же самою потребностями производства.

Одною изъ совершеннѣйшихъ формъ мануфактуры были заведенія, предназначенныя для изготовленія самыхъ рабочихъ инструментовъ, въ особенности-же для изготовленія болѣе сложныхъ механическихъ аппаратовъ, которые уже и тогда имѣли довольно значительное примѣненіе. «Такая мастерская», говоритъ Ure, «представляла взору — раздѣленіе труда въ его разнообразнѣйшихъ степеняхъ. Буравъ, долото, токарный станокъ и пр. имѣли каждый своихъ собственныхъ работниковъ, подраздѣлявшихся въ іерархическомъ порядкѣ, соотвѣтственно степени ихъ искусства». Этотъ продуктъ мануфактурнаго раздѣленія труда произвелъ съ своей стороны — машины. Машины отнимаютъ у ремесленной дѣятельности значеніе принципа, регулирующаго общественное производство. Такимъ образомъ, съ одной стороны, уничтожается технологическое основаніе мануфактуры, по которому работникъ дѣлался принадлежностью извѣстной детальной операціи на всю свою жизнь. Но за то, съ другой стороны, съ уничтоженіемъ этого принципа, уничтожается и та граница, которую онъ поставлялъ еще господству капитала.

4. Машины и крупная промышленность.

Джонъ Стюартъ Милль, въ своихъ «основаніяхъ политической экономіи», говоритъ: «Это еще вопросъ: облегчили-ли всѣ сдѣланныя до сихъ поръ механическія изобрѣтенія дневной трудъ хотя одного человѣческаго существа» [91]). Но это вовсе и не составляетъ цѣли машинъ, примѣняемыхъ по капиталистическому способу. Подобно всякому другому развитію производительной силы труда, машины должны удешевлять товары и сокра-

[91]) «It is questionable, if all the mechanical inventions yet made have lightened the day's toil of any human being». Миллю слѣдовало бы сказать of any human being not fed by other people's labour, (хотя одного человѣческаго существа, не кормящагося чужимъ трудомъ); потому что машины неоспоримо умножили число знатныхъ празднолюбцевъ.

Digitized by Google

щать ту часть рабочаго дня, которую работникъ употребляетъ на себя самого, для того, чтобы удлинить другую часть его рабочаго дня, которую онъ отдаетъ даромъ капиталисту. Машины составляютъ средство производства прибавочной стоимости.

Измѣненіе способа производства исходитъ въ мануфактурѣ изъ рабочей силы, въ крупной же индустріи, оно исходитъ изъ орудій труда. Слѣдовательно, прежде всего намъ слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ, — въ силу какихъ качествъ орудіе труда превращается изъ инструмента въ машину, или чѣмъ отличается машина отъ ремесленнаго инструмента. Понятно, что дѣло идетъ здѣсь лишь объ общихъ, крупныхъ, характеристическихъ различіяхъ; такъ какъ абстрактно — строгія разграниченія такъ же рѣдко встрѣчаются въ экономической исторіи общества, какъ и въ геологической исторіи земли.

Математики и механики, — а вслѣдъ за ними, и нѣкоторые англійскіе политико-экономисты, — называютъ рабочее орудіе простою машиною, а машину — сложнымъ орудіемъ. Слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, между этими двумя вещами нѣтъ никакого существеннаго различія. Въ этомъ смыслѣ, даже простыя механическія средства, каковы: рычагъ, наклонная плоскость, клинъ, винтъ, и т. д. называются машинами [92]). Съ математической точки зрѣнія это совершенно справедливо, такъ какъ всякая машина состоитъ изъ этихъ простыхъ средствъ, какъ бы не были они комбинированы и замаскированы со стороны внѣшняго вида. Но, съ экономической точки зрѣнія, такое объясненіе не пригодно рѣшительно ни къ чему, такъ какъ въ немъ недостаетъ самаго важнаго, т. е. историческаго элемента. Другіе ищутъ различія между рабочимъ инструментомъ и машиною въ томъ, что при инструментѣ, движущею силою служитъ человѣкъ; между тѣмъ какъ машина приводится въ движеніе какою-нибудь силою природы, отличной отъ человѣческой силы, напримѣръ: животнымъ, водою, вѣтромъ, и т. д. [93]). При такомъ взглядѣ на дѣло, запряженный быками плугъ, принадлежащій къ самымъ различнымъ эпохамъ производства, былъ-бы машиною, между тѣмъ какъ круговой станокъ Клаусена (Claussen's circular loom), приводимый въ движеніе рукою одного работника, и дѣлающій 96,000 петель въ минуту, былъ-бы простымъ рабочимъ инструментомъ. Мало того, тотъ-же самый станокъ былъ-бы инструментомъ, пока онъ приводился-бы въ движеніе рукою человѣка, и машиною, — какъ скоро онъ приводился-бы въ движеніе паромъ. Далѣе: такъ какъ примѣненіе животной силы составляетъ одно изъ

---

[92]) Смотри напримѣръ «Hutton's: «Cours of Mathematics».

[93]) «Съ этой точки зрѣнія можетъ быть проведена разная граница между рабочимъ инструментомъ и машиною: лопата, долото, молотокъ, и т. д., системы рычаговъ и винтовъ, для которыхъ, какъ бы искусно они не были сдѣланы, двигательною силою служитъ человѣкъ..... всѣ эти вещи подходятъ подъ понятіе рабочаго орудія. между тѣмъ какъ плугъ, съ движущей его животною силою, вѣтреныя и другія мельницы, должны быть причислены къ машинамъ». (Wilhelm Schulz: «Die Bewegung der Production. Zürich 1843» p. 38) сочиненіе, достойное похвалы во многихъ отношеніяхъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

древнѣйшихъ изобрѣтеній человѣчества, то, при такомъ взглядѣ на дѣло, машинное производство предшествовало-бы ремесленному производству. Когда, въ 1735 года, John Wyalt объявилъ объ изобрѣтенной имъ прядильной машинѣ, а съ нею вмѣстѣ и о промышленной революціи 18-го столѣтія, онъ не упомянулъ ни однимъ словомъ о томъ, что его машина приводится въ движеніе, вмѣсто человѣка, осломъ; хотя дѣйствительно эта роль выпала ослу. Машина, «для того, чтобы прясть безъ помощи пальцевъ», — вотъ что было сказано въ его программѣ [64]).

Всякая развитая машина состоитъ изъ трехъ существенно различныхъ частей: двигательной машины, передаточнаго механизма и, наконецъ, механическаго инструмента, или рабочей машины собственно. Двигательная машина дѣйствуетъ какъ сила, приводящая въ движеніе весь механизмъ. Она или сама порождаетъ свою двигательную силу, какъ это мы видимъ въ паровой машинѣ, калорической машинѣ, электро-магнитной машинѣ и пр., или она получаетъ импульсъ къ движенію извнѣ, отъ какой нибудь естественной силы, какъ напримѣръ мельничное колесо получаетъ свое движеніе отъ силы падающей воды, крыло вѣтряной мельницы — отъ удара вѣтра, и пр. Передаточный механизмъ, состоящій изъ маховыхъ колесъ, валовъ, зубчатыхъ колесъ, эксцентриковъ, стержней, безконечныхъ цѣпей и ремней, разныхъ промежуточныхъ и прибавочныхъ снарядовъ, — регулируетъ движеніе, измѣняетъ гдѣ нужно его форму, превращая его напр. изъ перпен-

---

[64]) Впрочемъ прядильныя машины, хотя очень несовершенныя, употреблялись ранѣе сдѣланнаго имъ изобрѣтенія; впервые появились онѣ, какъ кажется, въ Италіи. Критическая исторія технологіи могла бы показать вообще, что едва ли хотя одно изъ изобрѣтеній 18-го столѣтія принадлежитъ сполна какому нибудь отдѣльному индивидууму. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не существуетъ еще ни одного такого сочиненія. Дарвинъ пробудилъ интересъ къ исторіи естественной технологіи, т. е. къ развитію растительныхъ и животныхъ органовъ, играющихъ въ жизни растеній и животныхъ роль орудій производства. Неужели же исторія развитія производительныхъ органовъ общественнаго человѣка, этихъ матеріальныхъ базисовъ каждой особенной общественной организаціи, не заслуживаетъ такого-же вниманія? Притомъ же написать такую исторію было бы легче, такъ какъ, по выраженію Vico, исторія человѣка отличается отъ естественной исторіи тѣмъ, что она сдѣлана нами, между тѣмъ какъ другая сдѣлана не нами. Технологія разоблачаетъ активное отношеніе человѣка къ природѣ, непосредственный процессъ производства его жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ, также его общественныя жизненныя отношенія и вытекающія изъ нихъ умственныя представленія. Даже всякая исторія религіи, не обращающая достаточнаго вниманія на этотъ матеріальный базисъ, — лишена критическаго основанія. Конечно, гораздо легче отыскать земное начало посредствомъ анализа религіозныхъ облачныхъ представленій, чѣмъ слѣдовать обратному пути, т. е. ихъ дѣйствительныхъ жизненныхъ отношеній, существующихъ въ томъ или другомъ случаѣ, развить соотвѣтствующія имъ небесныя формы. Послѣдній методъ есть единственный матеріалистическій, а потому — единственный научный методъ. Несовершенство абстрактнаго естественно научнаго метода, исключающаго историческій процессъ, можно видѣть уже изъ абстрактныхъ, идеологическихъ представленій его защитниковъ, какъ только они выходятъ изъ сферы своей спеціальности.

Digitized by Google

дикулярнаго въ круговое, переноситъ его и распредѣляетъ на различныя части рабочей машины. Объ эти части механизма существуютъ только для того, чтобы сообщать рабочей машинѣ то движеніе, посредствомъ котораго она схватываетъ и цѣлесообразно измѣняетъ предметъ труда. Изъ этой-то послѣдней части машины, т. е. изъ рабочей машины собственно, исходитъ промышленная революція 18-го столѣтія. Да и въ настоящее время, каждый разъ, когда ремесленное или мануфактурное производство переходитъ въ производство машинное, исходною точкою такого превращенія служитъ всегда эта часть машины.

Если мы всмотримся поближе въ рабочую машину собственно, то мы откроемъ въ ней, хотя нерѣдко въ очень измѣненной формѣ, тѣже самые аппараты и инструменты, которыми работаетъ ремесленникъ или мануфактурный работникъ; но только они являются теперь не инструментами человѣка, а инструментами механизма, или механическими инструментами. При этомъ, или вся машина представляетъ болѣе или менѣе видоизмѣненное механическое изданіе стараго ремесленнаго инструмента, какъ это мы видимъ въ механическомъ ткацкомъ станкѣ [95]), или же дѣйствующіе органы, насаженные на остовъ рабочей машины, оказываются нашими старыми знакомыми, какъ напримѣръ веретена въ прядильной машинѣ, спицы въ чулочно-вязальной машинѣ, зазубренныя полосы стали въ пильной машинѣ, ножи въ рѣжущихъ машинахъ и т. д. Отличіе этихъ орудій собственно отъ тѣла рабочей машины простирается даже на ихъ происхожденіе: а именно эти орудія изготовляются по большей части ремесленнымъ или мануфактурнымъ способомъ, и только впослѣдствіи укрѣпляются на тѣлѣ рабочей машины, произведенномъ машиннымъ способомъ [96]). Слѣдовательно, рабочая машина собственно есть такой механизмъ, который, по сообщеніи ему надлежащаго движенія, исполняетъ, съ помощью своихъ инструментовъ, тѣже самыя операціи которыя исполнялъ прежде работникъ при помощи инструментовъ подобнаго же рода. Будетъ ли двигательная сила исходить отъ человѣка, или же эта двигательная сила будетъ снова порождаться какою нибудь машиною, особенно предназначенной для этого, — обстоятельство это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Послѣ того, какъ инструментъ въ собственномъ смыслѣ, взятъ изъ рукъ человѣка и переданъ механизму, на мѣсто простаго инструмента вы-

[95]) Въ первоначальной формѣ механическаго ткацкаго станка, старинный ткацкій станокъ можетъ быть признанъ съ перваго же взгляда; и лишь новѣйшіе станки представляются въ формѣ, существенно отличной отъ формы прежнихъ ремесленныхъ ткацкихъ станковъ.

[96]) Только лѣтъ 15 тому назадъ, инструменты рабочихъ машинъ стали изготовляться въ Англіи машиннымъ способомъ; съ тѣхъ поръ, такой способъ изготовленія этихъ орудій расширяется съ каждымъ годомъ, однако же инструменты эти изготовляются не тѣми самыми фабрикантами, которые дѣлаютъ самыя машины, а другими. Въ числѣ машинъ, изготовляющихъ такія механическія орудія, можно привести напримѣръ: automatic bobbin-making engine (машина для изготовленія коклюшекъ), card-setting engine, машина для изготовленія различныхъ веретенъ (mule- and throstle spindles), и проч.

Digitized by Google

ступаетъ машина. Различіе бросается немедленно въ глаза даже и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ продолжаетъ еще оставаться первымъ двигателемъ. Число рабочихъ инструментовъ, которымъ можетъ работать одновременно одинъ и тотъ же человѣкъ, ограничено числомъ его естественныхъ орудій производства, т. е. числомъ органовъ его тѣла. Въ Германіи пробовали когда то заставить одного работника вертѣть два прядильныхъ колеса и работать такимъ образомъ одновременно обѣими руками и обѣими ногами. Но это требовало слишкомъ чрезмѣрнаго напряженія. Потомъ была изобрѣтена прялка съ двумя веретенами; но прядильщики-виртуозы, обладавшіе способностью сучить одновременно двѣ нити, попадались почти также рѣдко, какъ и люди о двухъ головахъ. Напротивъ того, jenny, уже съ самаго начала своего появленія, работала на 12 и даже на 18 веретенахъ; чулковязальная машина работаетъ заразъ на 1000 спицахъ; и т. д. Такимъ образомъ число инструментовъ, которыми работаетъ одновременно одна и таже рабочая машина, съ самаго же начала вполнѣ эманципируется отъ тѣхъ органическихъ границъ, которыми стѣснено количество ручныхъ инструментовъ, употребляемыхъ одновременно однимъ и тѣмъ же работникомъ.

При нѣкоторыхъ ремесленныхъ орудіяхъ, различіе между человѣкомъ, какъ простою двигательною силою, и человѣкомъ, какъ работникомъ, исполняющимъ особенную, спеціальную операцію, представляется въ чувственно-осязательной формѣ. Такъ напримѣръ, при работѣ, на прялкѣ, нога дѣйствуетъ только какъ двигательная сила, между тѣмъ какъ рука, которая дѣйствуетъ веретеномъ, щиплетъ и сучитъ волну, исполняетъ настоящую операцію пряденья. Вотъ именно за эту послѣднюю часть ремесленнаго инструмента и схватывается прежде всего промышленная революція, доставляя человѣку чисто механическую роль двигательной силы, съ прибавкою новаго труда надзора за машиною и исправленія рукою, сдѣланныхъ ею ошибокъ. Хотя, тѣ орудія, при которыхъ человѣкъ съ самаго начало дѣйствовалъ лишь какъ простая двигательная сила, — какъ напримѣръ, при вращеніи рукоятки мельницы [97]), при работѣ насосомъ, при подыманіи и опусканіи рукоятки раздувальнаго мѣха, при толченіи въ ступкѣ, и пр. — вызываютъ прежде всего употребленіе животныхъ, воды и вѣтра [98]), какъ движущихъ силъ; но

---

[97]) Моисей-Египтянинъ говоритъ: Не завязывай рта волу, когда онъ молотитъ. Напротивъ того, христіанско-германскіе филантропы накладывали на шею своимъ крѣпостнымъ рабамъ, употреблявшимся какъ двигательная сила при молотьи хлѣба, большіе деревянные кружки, для того, чтобы они не могли поднести руки ко рту и, такимъ образомъ, не могли бы тайкомъ ѣсть муку.

[98]) Частью недостатокъ въ падающей водѣ, частью борьба съ избыткомъ всякой другой воды, принудили голландцевъ къ употребленію вѣтра, какъ двигательной силы. Самыя вѣтряныя мельницы были позаимствованы ими изъ Германіи, гдѣ это изобрѣтеніе вызвало интересную борьбу между дворянствомъ, духовенствомъ и королемъ относительно того, кому изъ нихъ трехъ «принадлежитъ» вѣтеръ. Тотъ же воздухъ, который въ Германіи служилъ дѣлу порабощенія, въ Голландіи служилъ дѣлу свободы. Единственную вещь, которую онъ порабощалъ въ Голландіи, была почва, которую онъ отвоевалъ для голландцевъ у моря. Еще

Digitized by Google

такіе аппараты частью появляются въ продолженіи мануфактурнаго періода, частью же они существуютъ спорадически еще задолго до наступленія этого періода, и они не производятъ революціи въ способѣ производства. Эти аппараты, даже въ ихъ ремесленной формѣ, были уже машинами, что оказалось очень скоро по наступленіи періода крупной промышленности. Такъ, напримѣръ, насосы, которыми голландцы въ 1836 — 37 г. выкачали Гарлемское озеро, были построены на принципѣ обыкновенныхъ насосовъ, только ихъ рукоятки вращались, вмѣсто человѣческихъ рукъ, циклопическими паровыми машинами. Обыкновенный, весьма несовершенный, кузнечный мѣхъ еще и теперь иной разъ превращается въ Англіи въ механическій раздувальный мѣхъ, посредствомъ простаго соединенія его рукоятки съ паровою машиною. Да и самая паровая машина, изобрѣтенная въ концѣ 17-го столѣтія, продолжала существовать почти въ томъ же самомъ видѣ, до начала 80-хъ годовъ 18-го столѣтія [99]), не вызывая никакой промышленной революціи. Напротивъ того именно созданіе механическихъ инструментовъ, или собственно рабочихъ машинъ, сдѣлало паровую машину необходимою, а потому возможною; и только при этихъ условіяхъ паровая машина сдѣлалась орудіемъ промышленной революціи. Какъ скоро человѣкъ, вмѣсто того, чтобы обработывать, при помощи инструмента, предметъ труда, служитъ лишь двигательной силой при рабочей машинѣ, то существованіе двигательной силы въ формѣ человѣческихъ мускуловъ становится здѣсь совершенно случайнымъ, и человѣкъ всегда можетъ быть замѣненъ вѣтромъ, падающею водою, паромъ, и т. д. Понятно, что это разсужденіе вовсе не отрицаетъ того, что такая перемѣна можетъ обусловливать часто очень значительныя техническія измѣненія въ первоначальномъ механизмѣ, который приводился въ движеніе исключительно человѣческою силою. Въ настоящее время, всѣ машины, пробивающія себѣ дорогу, — каковы швейная машина, машина для приготовленія хлѣба, и пр. — строятся такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было приводить въ движеніе по произволу, или человѣческою силою, или при помощи чисто механическаго двигателя; — конечно, если только такія машины, по самому назначенію своему, не исключаютъ напередъ работу въ малыхъ размѣрахъ.

Машина, служащая исходнымъ пунктомъ промышленной революціи, замѣняетъ работника, дѣйствующаго одновременно только однимъ инструментомъ, — неодушевленнымъ механизмомъ, который работаетъ заразъ цѣлою массою такихъ же инструментовъ, или инструментовъ подобнаго рода, и который при-

---

въ 1836 году, въ Голландіи дѣйствовало 12000 вѣтряныхъ мельницъ и 6000 лошадиныхъ силъ, чтобы защитить двѣ трети всей ихъ земли отъ обратнаго превращенія въ болото.

[99]) Хотя она была значительно улучшена Watt'омъ въ его первой машинѣ (такъ называемой паровой машинѣ простаго дѣйствія); но тѣмъ не менѣе, и въ этой формѣ она продолжала употребляться лишь для поднятія соляного раствора, да для выкачиванія воды изъ рудниковъ. Нельзя даже сказать, чтобы паровая машина, въ этой первой формѣ своей, послужила сколько нибудь значительнымъ толчкомъ даже въ чисто научномъ отношеніи.

Digitized by Google

водится въ движеніе одною двигательною силою, какова бы ни была ея форма [100]). Такимъ образомъ мы имѣемъ опредѣленіе машины; но въ этомъ видѣ, машина есть пока ничто иное, какъ лишь простой элементъ машиннаго производства.

Увеличеніе размѣровъ рабочей машины и числа ея одновременно дѣйствующихъ органовъ, требуетъ массивнаго-двигательнаго механизма; а такой механизмъ, для преодолѣнія своего собственнаго сопротивленія, требуетъ двигательной силы, болѣе могущественной, чѣмъ сила человѣка; не говоря уже о томъ, что человѣкъ представляетъ собою очень несовершенный инструментъ для произведенія однообразнаго и непрерывнаго движенія. Предполагая, что на мѣсто рабочаго инструмента, мы имѣемъ рабочую машину, и что роль человѣка ограничивается, такимъ образомъ, лишь ролью простой двигательной силы, не трудно видѣть, что человѣкъ можетъ быть легко замѣненъ теперь также и въ этой роли разными другими силами природы. Изъ всѣхъ значительныхъ двигательныхъ силъ, завѣщанныхъ мануфактурнымъ періодомъ, лошадиная сила была самою неудовлетворительною, частью вслѣдствіе того, что лошадь имѣетъ собственную голову, частью вслѣдствіе ея дороговизны и вслѣдствіе того, что она можетъ быть употребляема на фабрикѣ лишь въ извѣстныхъ, довольно ограниченныхъ предѣлахъ [101]). Однако лошадь употреблялась очень часто въ продолженіи періода дѣтства крупной индустріи, о чемъ свидѣтельствуютъ не только жалобы тогдашнихъ агрономовъ, но и выраженіе механической силы въ лошадиной силѣ, уцѣлѣвшее въ технологіи и до настоящаго времени. Вѣтеръ былъ слишкомъ непостояненъ и ускользалъ отъ всякаго сколько-нибудь строгаго контроля; поэтому, еще во время мануфактурнаго періода, сила падающей воды получаетъ преобладающее значеніе; въ особенности же въ Англіи, въ этой колыбели крупной индустріи. Уже въ 17-мъ столѣтіи были сдѣланы попытки, съ помощью одного и того же водянаго колеса, приводить въ движеніе два бѣгуна, а слѣдовательно — два мельничныхъ механизма. Но происшедшее вслѣдствіе этого увеличеніе размѣровъ передаточнаго механизма наткнулось на препятствіе, заключающееся въ недостаточной силѣ падающей воды, и послужило, между прочимъ, однимъ изъ обстоятельствъ, побудившихъ къ болѣе тщательному изслѣдованію законовъ тренія. Точно также недостаточно однообразное дѣйствіе двигательной силы въ тогдашнихъ мельницахъ, приводившихся въ движеніе машинами, качавшимися попеременно то взадъ, то впередъ, — повели къ теоретическому

---

[100]) «Соединеніе всѣхъ этихъ простыхъ инструментовъ, приводимыхъ въ движеніе однимъ и тѣмъ же двигателемъ, составляетъ машину». (Babbage l. c.).

[101]) Въ 1861 году, John Morton читалъ въ засѣданіи Society of Arts статью объ «силахъ употребляемыхъ въ земледѣліи». Въ этой статьѣ онъ говоритъ между прочимъ: «Каждое улучшеніе, содѣйствующее единообразію почвы, расширяетъ приложимость паровой машины, какъ источника чисто механической силы..... Лошадиная сила требуется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кривыя, неправильно извивающіяся изгороди и другія препятствія мѣшаютъ единообразію дѣйствія. Препятствія эти исчезаютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Въ тѣхъ опе-

Digitized by Google

изслѣдованію и къ практическому приложенію маховаго колеса [102]), играющаго позднѣе такую важную роль въ крупной индустріи. Такимъ образомъ развивались, въ продолженіи мануфактурнаго періода первые научные и технологическіе элементы крупной промышленности. Прядильня Аркрайта первоначально приводилась въ движеніе водою. Но употребленіе водяной силы, какъ главной двигательной силы, было связано со многими обстоятельствами и условіями, осуществленіе которыхъ становилось постоянно все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Сила падающей воды не могла быть увеличиваема по произволу; тамъ, гдѣ ея не существовало, недостатку ея нельзя было помочь никакими средствами, иногда она изсякала и исчезала; а главное, она всегда представляла силу чисто мѣстнаго характера [103]). Только съ изобрѣтеніемъ второй машины Watt'a, такъ называемой паровой машины двойнаго дѣйствія, былъ найденъ первый двигатель, который порождаетъ самъ свою двигательную силу изъ потребленія воды и угля; степень силы котораго находится совершено подъ контролемъ человѣка; который, будучи средствомъ движенія, въ тоже время подвиженъ и самъ, и можетъ быть переносимъ по произволу изъ мѣста въ мѣсто; который представляя двигатель городской, — въ противоположность водяному колесу, представляющему двигатель сельскій, — позволяетъ концентрацію производства въ городахъ, между тѣмъ какъ водяное колесо разсѣевало производство по всей странѣ [104]); который

раціяхъ, которыя требуютъ большаго упражненія воли и меньшей траты дѣйствительной физической силы, приложима одна только человѣческая сила, находящаяся подъ непрерывнымъ контролемъ ума и воли». Мортонъ приводитъ паровую, лошадиную и человѣческую силу къ единицѣ мѣры, обыкновенно употребляющейся при опредѣленіи силы паровой машины, т. е. къ силѣ, способной поднять 33,000 фунтовъ въ теченіи одной минуты на одинъ футъ, — и за тѣмъ вычисляетъ стоимость паровой лошадиной силы, при употребленіи паровой машины, — въ 3 пенса за часъ, а при употребленіи лошади, — въ $5^1/_2$ п. за часъ. Далѣе: лошадь не можетъ работать изо дня въ день болѣе 8 часовъ въ сутки, безъ вреда для ея силъ и здоровья. Производя полевыя работы посредствомъ паровой машины, фермеръ можетъ сберечь расходы, потребные на содержаніе въ теченіи круглаго года по крайней мѣрѣ 3 изъ каждыхъ 7 лошадей; между тѣмъ какъ расходы на машину не будутъ превышать расходовъ на этихъ 3 лошадей въ теченіи 3 — 4 мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ они только и работаютъ настоящимъ образомъ. Наконецъ, во всѣхъ земледѣльческихъ операціяхъ, въ которыхъ только можетъ быть употребляема паровая сила, она улучшаетъ качество продукта, по сравненію съ тѣмъ продуктомъ, который получается посредствомъ употребленія лошадиной силы. Для того, чтобы исполнить работу, выполняемую паровою машиною, требуется 66 работниковъ стоющихъ 15 шиллинговъ въ часъ; а для того, чтобы исполнить работу, выполняемую лошадьми, требуется 32 работника, стоющихъ 8 ш. въ часъ.

[102]) Faulhebr 1625, De Cous 1688.

[103]) Изобрѣтенныя въ послѣднее время турбины освобождаютъ промышленную эксплоатацію водяной силы отъ многихъ прежнихъ стѣсненій.

[104]) «Въ самый ранній періодъ существованія мануфактуръ, занимающихся выдѣлкою матерій, мѣсто нахожденія мануфактуры зависѣло отъ существованія потока, который имѣлъ бы паденіе достаточно сильное для того, чтобы вращать

Digitized by Google

универсаленъ въ своемъ технологическомъ примѣненіи и, говоря относительно почти совершенно независимъ отъ мѣстныхъ условій касательно выбора того или другаго мѣста для своей дѣятельности. Великій геній Уатта проявляется въ самой спецификаціи взятаго имъ, въ апрѣлѣ 1784 г., патента, въ которомъ онъ изображаетъ свою машину не только какъ изобрѣтеніе, служащее для извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, но какъ основной дѣятель (general agent) крупной промышленности. Онъ указываетъ, между прочимъ, на такія примѣненія, изъ которыхъ многія, — какъ, напримѣръ, паровой молотъ, — были введены впервые болѣе, чѣмъ полустолѣтіемъ позднѣе. Однако-же, онъ сомнѣвается въ примѣнимости паровой машины къ мореходству. А его преемники, Boulton and Watt выставили, въ 1851 году, на лондонской всемірной выставкѣ, самыя колоссальныя машины для океаническихъ пароходовъ.

Какъ только инструменты превратились изъ инструментовъ человѣческаго организма въ инструменты механическаго аппарата, т. е. въ рабочую машину, — двигательный механизмъ также получаетъ самостоятельную форму, совершенно независимую отъ предѣловъ человѣческой силы. А съ этимъ вмѣстѣ, отдѣльная рабочая машина, которую мы разсматривали до сихъ поръ, виспускается до степени простаго элемента машиннаго производства. Одинъ и тотъ же двигательный механизмъ, можетъ теперь приводить въ движеніе нѣсколько рабочихъ машинъ одновременно. Съ увеличеніемъ же числа одновременно приводимыхъ въ движеніе рабочихъ машинъ, увеличивается обратно и двигательный механизмъ, а также и передаточный механизмъ, разрастающійся мало по малу въ обширный и сложный аппаратъ.

При разсмотрѣніи машиннаго пропзводства слѣдуетъ различать два явленія: кооперацію многихъ одинаковыхъ машинъ и систему машинъ.

Въ одномъ случаѣ, весь изготовляемый предметъ выдѣлывается одною и тою же рабочею машиною. Она исполняетъ всѣ тѣ различныя операціи, которыя исполнялъ прежде работникъ, при помощи своего инструмента, — какъ напримѣръ, ткачъ при помощи своего станка, — или же которыя исполнялись одна за другою различными работниками, съ помощью различныхъ инструментовъ; — все равно — работали ли эти работники самостоятельно, какъ независимые ремесленники, или же во взаимной связи и

водяное колесо; и хотя устройство фабрикъ съ механизмомъ, приводимымъ въ движеніе водою, было началомъ разрушенія домашней системы мануфактуры; тѣмъ не менѣе такія фабрики, расположенныя необходимымъ образомъ на потокахъ и часто въ значительныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, составляли часть скорѣе сельской, чѣмъ городской системы производства: и только послѣ введенія паровой силы вмѣсто силы падающей воды, мануфактуры впервые сконцентрировались въ городахъ и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ уголь и вода, необходимые для производства, находились въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія потребностей этихъ мануфактуръ. Паровая машина есть мать мануфактурныхъ городовъ». (A. Redegrave въ «Reports of the Inspectors of Factories. 30 April 1860», p. 36).

Digitized by Google

подчиненіи капиталу какъ члены мануфактуры[105]). Такъ напримѣръ, на мануфактурѣ, занимающейся изготовленіемъ конвертовъ, одинъ работникъ фальцовалъ бумагу, т. е. перегибалъ ее извѣстнымъ образомъ, съ помощью деревянной или костяной фальцовки; другой намазывалъ края клапановъ клеемъ; третій отгибалъ клапанъ, на которомъ вытискивается девизъ или виньетка; четвертый выбивалъ эту виньетку и т. д.; причемъ для исполненія всѣхъ этихъ операцій, каждый отдѣльный конвертъ долженъ былъ переходить изъ рукъ въ руки. Машина для изготовленія конвертовъ исполняетъ всѣ эти операціи однимъ ударомъ и приготовляетъ по 3000 конвертовъ, и болѣе, въ теченіи одного часа. Американская машина для изготовленія бумажныхъ трубокъ, находившаяся на лондонской промышленной выставкѣ 1862 года, рѣжетъ бумагу свертываетъ ее надлежащимъ образомъ, склеиваетъ и отдѣлываетъ окончательно по 300 штукъ въ минуту. Тотъ же самый процессъ, который, — въ мануфактурѣ, — оказывается раздѣленнымъ и выполняемымъ послѣдовательно рядомъ работниковъ, — исполняется здѣсь одною рабочею машиною, дѣйствующей посредствомъ комбинаціи различныхъ инструментовъ. Будетъ ли такая рабочая машина лишь механическимъ воспроизведеніемъ одного сложнаго ручнаго инструмента, или же она будетъ комбинаціей разнообразныхъ простыхъ инструментовъ, придуманныхъ и спеціализированныхъ мануфактурнымъ производствомъ, — во всякомъ случаѣ, на фабрикѣ, — въ этой новой формѣ мастерской, основанной на машинномъ производствѣ, — простая кооперація появляется снова прежде всего (если мы оставимъ работника на время въ сторонѣ), — какъ пространственная конгломерація однородныхъ и одновременно дѣйствующихъ рабочихъ машинъ. Такъ ткацкая фабрика составляется изъ множества механическихъ ткацкихъ станковъ, расположенныхъ одинъ подлѣ другаго въ одномъ и томъ же зданіи; и швейная фабрика состоитъ изъ ряда швейныхъ машинъ, дѣйствующихъ одновременно въ томъ же самомъ помѣщеніи. Но здѣсь существуетъ технологическое единство, такъ какъ многія одинаковыя рабочія машины получаютъ одновременный и однообразный импульсъ отъ одного общаго имъ всѣмъ перваго двигателя, который бьется подобно общему сердцу этого огромнаго организма, и біенія котораго сообщаются отдѣльнымъ рабочимъ машинамъ посредствомъ передаточнаго механизма, также отчасти

---

[105]) Съ точки зрѣнія мануфактурнаго раздѣленія труда, процессъ тканья вовсе не есть простой трудъ, но скорѣе весьма сложный ремесленный трудъ; а поэтому механическій ткацкій станокъ есть машина, исполняющая нѣкоторую сумму очень разнообразныхъ операцій. Вообще не слѣдуетъ думать, что новѣйшее машинное производство овладѣваетъ первоначально такими операціями, которыя предварительно упрощены для него мануфактурнымъ раздѣленіемъ труда. Мануфактурный періодъ подраздѣлилъ пряденье и тканье на многіе новые роды; онъ улучшилъ инструменты, служащіе для этихъ операцій, и увеличилъ ихъ разнообразіе; но никоимъ образомъ не раздѣлилъ самаго процесса труда, оставшагося въ своей прежней ремесленной формѣ. Вообще, исходною точкою при появленіи машины служитъ не трудъ, а орудія труда

Digitized by Google

общаго имъ всѣмъ, такъ какъ каждая изъ нихъ получаетъ лишь особенную вѣтвь, отходящую отъ общаго передаточнаго механизма. Точно такъ, какъ отдѣльные инструменты представляютъ собою многочисленные органы одной рабочей машины, точно также отдѣльныя рабочія машины представляютъ теперь многочисленные одинаковые органы одного и того же двигательнаго механизма.

Но настоящая система машинъ выступаетъ впервые на мѣсто отдѣльной самостоятельной машины только тамъ, гдѣ предметъ труда проходитъ черезъ послѣдовательный рядъ различныхъ частныхъ процессовъ, выполняемыхъ цѣлою цѣпью разнородныхъ, хотя и находящихся во взаимной связи, рабочихъ машинъ. Здѣсь снова появляется свойственная мануфактурѣ кооперація, основанная на раздѣленіи труда, но она является теперь какъ комбинація детальныхъ рабочихъ машинъ. Специфическія орудія детальныхъ работниковъ, — каковы напр. на шерстяной мануфактурѣ орудія шерстобита, чесальщика, прядильщика и т. д., — превращаются теперь въ орудія спеціализированныхъ рабочихъ машинъ, изъ которыхъ каждая представляетъ, въ этой системѣ комбинированныхъ рабочихъ машинъ, особенный органъ, приспособленный для особенной функціи. Въ тѣхъ вѣтвяхъ производства, гдѣ система машинъ вводится впервые, сама мануфактура доставляетъ ей естественное основаніе для раздѣленія труда, а слѣдовательно и организацію процесса производства [106]). Впрочемъ немедленно высту-

---

[106]) Передъ наступленіемъ періода крупной промышленности, шерстяная мануфактура представляла важнѣйшую мануфактуру Англіи. Поэтому, въ продолженіи первой половины 18-го столѣтія, большая часть опытовъ приложенія машиннаго производства сдѣлана была именно въ этой мануфактурѣ. Хлопчатая бумага, механическая обработка которой не требуетъ такой сложной и такой трудной предварительной подготовки, какъ механическая обработка шерсти, воспользовалась тѣми свѣдѣніями, которыя были добыты изъ опытовъ механической обработки шерсти; позднѣе же, наоборотъ, механическій способъ пряденья и тканья хлопчатой бумаги послужилъ основаніемъ, на которомъ развилась механическая обработка шерсти. Только въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій, нѣкоторые отдѣльные элементы шерстяной мануфактуры, — какъ напримѣръ чесаніе шерсти, — вошли въ составъ фабричной системы. «Приложеніе механической силы къ чесанію шерсти..... чрезвычайно распространившееся со времени введенія «чесальной машины», въ особенности-же чесальной машины Листера, имѣло своимъ несомнѣннымъ послѣдствіемъ то, что чрезвычайно значительное число чесальщиковъ лишилось работы и было выброшено на мостовую. Прежде шерсть расчесывалась при помощи ручнаго труда и чесальщики занимались этою работою по большей части у себя на дому. Въ настоящее-же время шерсть обыкновенно расчесывается на фабрикѣ, и ручной трудъ уступилъ свое мѣсто труду механическому, исключая лишь нѣкоторые особенные сорты фабрикатовъ, при изготовленіи которыхъ до сихъ поръ еще предпочитается шерсть, расчесанная отъ руки. Многіе ручные чесальщики нашли себѣ поэтому занятіе на фабрикѣ; но продуктъ труда ручнаго чесальщика представляетъ такую ничтожную пропорцію по отношенію къ продукту труда чесальной машины, что громадное большинство чесальщиковъ не могло найти себѣ занятій». («Rep. of Insp Fact. for 31-st Oct. 1856», p. 16).

Digitized by Google

наетъ и существенное различіе между ма... ...мъ способомъ производства. Въ мануфактурѣ ра... ...быть таково, чтобы каждый отдѣльный детальный ... ...отдѣльнымъ работникомъ, или группою р... ...ныхъ инструментовъ. Если работникъ и ... ...труда, за то, съ другой стороны, пр... ...также приспособляется къ работнику. Такой су... ...труда совершенно исчезаетъ при машинн... ...водства, взятый во всемъ его цѣломъ, ...объективно, самъ по себѣ, безъ всякаго ... ...сто разлагается на свои составныя фазы, и ... ...каждаго детальнаго процесса, и наивыгоднѣйшаго ... ...личныхъ детальныхъ процессовъ, разрѣшается ... ...скаго приложенія механики, химіи и т. д. ... ...теоретическая концепція дѣла получаетъ, весь... ...усовершенствованія изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя ... ...опытовъ, производимыхъ въ такихъ большихъ ... ...производство. Каждая детальная машина достав... ...нею детальной машинѣ ея сырой матеріалъ; а т... ...дѣйствуютъ одновременно, то поэтому пред... ...ихъ ступеняхъ своего производства, точн... ...тахъ перехода изъ одной фазы производ... ...турѣ непосредственная кооперація детал... ...ныя, опредѣленныя относительныя час... ...нами, такъ точно и въ расчлененной со... ...мость одной машины отъ другой создаетъ ... ...ніе между ихъ числомъ, ихъ размѣрами и ... ...нированная рабочая машина, состоящая т... ...отдѣльныхъ разнородныхъ рабочихъ ма... ...шинъ, бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ ... ...ній процессъ, т. е., чѣмъ менѣе перерывовъ ... ...при его переходахъ отъ его первой фазы, д... ...т. е., чѣмъ большую роль играетъ механизмъ, — а не ... — относительно способствованія такимъ переходамъ из... ...ства въ другую. Поэтому, если въ мануфактурѣ ... ...ныхъ особенныхъ процессовъ представляются принципомъ ... ...мъ раздѣленіемъ труда, то на фабрикѣ, въ ея разв... ...мое раздѣленіе труда обусловливаетъ непрерывность (К... ...ныхъ особенныхъ процессовъ.

---

[107]) «И такъ принципъ автоматической системы сост... въ томъ.... чтобы замѣнять раздѣленіе труда между работниками разложен... процесса производства на его составные элементы» (Ure l. c. t. I. p. 30).

Digitized by Google

... какъ каждая изъ нихъ получаетъ лишь ... общаго передаточнаго механизма. Точно такъ, ... представляютъ собою многочисленные органы ... также отдѣльныя рабочія машины предс... одинаковые органы одного и того же ...

... система машинъ выступаетъ впервые на мѣсто ... машины только тамъ, гдѣ предметъ труда ... рядъ различныхъ частныхъ процессовъ ... разнородныхъ, хотя и находящихся во ... машинъ. Здѣсь снова появляется свойственная ... на раздѣленіи труда, но она является ... рабочихъ машинъ. Специфическія ... — ... напр. на шерстяной мануфактурѣ ... чесальщика, прядильщика и т. д., — превращаются теперь ... итализированныхъ рабочихъ машинъ, изъ которыхъ ... въ этой системѣ комбинированныхъ рабочихъ машинъ, ... органъ, приспособленный для особенной функціи. Въ тѣхъ ... ства, гдѣ система машинъ вводится впервые, сама мануфактура ... ей естественное основаніе для раздѣленія труда, а слѣдовательно ... организацію процесса производства [106]). Впрочемъ немедленно ...

... наступленіемъ періода крупной промышленности, шерстяная ... представляла важнѣйшую мануфактуру Англіи. Поэтому, въ продолженіи ... 18-го ... большая часть опытовъ приложенія ... въ этой мануфактурѣ. Хлопчатая бумага ... не требуетъ такой сложной и такой трудной ... такъ механическая обработка шерсти, ... были добыты изъ опытовъ механической ... наоборотъ, механическій способъ пряденія и ... основаніемъ, на которомъ развилась механическая ... въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій, ... мануфактуры, — какъ напримѣръ чесаніе шерсти ... системы. «Приложеніе механической ... чайно распространившееся со времени введенія ... ности-же чесальной машины Листера, имѣло своимъ ... то, что чрезвычайно значительное число чесальщиковъ ... выброшено на мостовую. Прежде шерсть расчесывалась ... труда и чесальщики занимались этою работою по большей ... Въ настоящее-же время шерсть обыкновенно расчесывается ... трудъ уступилъ свое мѣсто труду механическому, исключая ... бенные сорты фабрикатовъ, при изготовленіи которыхъ до сихъ ... считается шерсть, расчесанная отъ руки. Многіе ручные чесальщики ... поэтому занятіе на фабрикѣ; но продуктъ труда ручнаго ... имѣетъ такую ничтожную пропорцію по отношенію къ продукту ... машины, что громадное большинство чесальщиковъ не могло ... («Rep. of Insp. Fact. for 31-st Oct. 1856», p. 16).

Digitized by Google

имѣетъ и существенное различіе между мануфактурнымъ и машиннымъ способомъ производства. Въ мануфактурѣ раздѣленіе процесса труда должно быть таково, чтобы каждый отдѣльный детальный процессъ могъ быть выполненъ отдѣльнымъ работникомъ, или группою работниковъ, съ помощью ихъ ручныхъ инструментовъ. Если работникъ и приспособляется здѣсь къ процессу труда, за то, съ другой стороны, процессъ труда, еще прежде, также приспособляется къ работнику. Такой субъективный принципъ раздѣленія труда совершенно исчезаетъ при машинномъ производствѣ. Процессъ производства, взятый во всемъ его цѣломъ, разсматривается здѣсь совершенно объективно, самъ по себѣ, безъ всякаго отношенія къ работнику; онъ просто разлагается на свои составныя фазы, и задача наилучшаго выполненія каждаго детальнаго процесса, и наивыгоднѣйшаго соединенія между собою различныхъ детальныхъ процессовъ, разрѣшается здѣсь посредствомъ техническаго приложенія механики, химіи и т. д. [107]), причемъ, какъ и прежде, теоретическая концепція дѣла получаетъ, весьма естественно, значительныя усовершенствованія изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимо вытекаютъ изъ опытовъ, производимыхъ въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ фабричное производство. Каждая детальная машина доставляетъ другой, слѣдующей за нею детальной машинѣ ея сырой матеріалъ; а такъ какъ всѣ эти машины дѣйствуютъ одновременно, то поэтому продуктъ находится непрерывно на всѣхъ ступеняхъ своего производства, точно также, какъ и во всѣхъ моментахъ перехода изъ одной фазы производства въ другую. Какъ въ мануфактурѣ непосредственная кооперація детальныхъ работниковъ создаетъ извѣстныя, опредѣленныя относительныя части между отдѣльными рабочими группами, такъ точно и въ расчлененной системѣ машинъ постоянная зависимость одной машины отъ другой создаетъ извѣстное опредѣленное отношеніе между ихъ числомъ, ихъ размѣрами и скоростью ихъ дѣйствія. Комбинированная рабочая машина, состоящая теперь изъ расчлененной системы отдѣльныхъ разнородныхъ рабочихъ машинъ и изъ группъ такихъ машинъ, бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ непрерывнѣе исполняемый ею общій процессъ, т. е., чѣмъ менѣе перерывовъ встрѣчаетъ сырой матерьялъ при его переходахъ отъ его первой фазы, до его послѣдней фазы, т. е., чѣмъ большую роль играетъ механизмъ, — а не человѣческія руки, — относительно способствованія такимъ переходамъ изъ одной фазы производства въ другую. Поэтому, если въ мануфактурѣ изолированіе отдѣльныхъ особенныхъ процессовъ представляются принципомъ, обусловленнымъ самымъ раздѣленіемъ труда, то на фабрикѣ, въ ея развитой формѣ, тоже самое раздѣленіе труда обусловливаетъ непрерывность (Kontinuität) отдѣльныхъ особенныхъ процессовъ.

---

[107]) «И такъ принципъ автоматической системы состоитъ въ томъ.... чтобы замѣнять раздѣленіе труда между работниками разложеніемъ процесса производства на его составные элементы» (Ure l. c. t. I. p. 30).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Какъ скоро система машинъ (будетъ ли эта система основываться на простой кооперации **однородныхъ** рабочихъ машинъ, какъ это бываетъ въ ткацкихъ; или же на комбинаціи разнородныхъ машинъ, какъ въ прядильняхъ) приводится въ движеніе однимъ первымъ двигателемъ, порождающимъ самъ свою собственную силу, то такая система представляетъ собою одинъ большой **автоматъ**. Можетъ случиться, впрочемъ, что вся система будетъ приводиться въ движеніе, напр., паровою машиною, между тѣмъ какъ ея отдѣльныя рабочія машины будутъ нуждаться еще въ работникахъ для извѣстныхъ движеній, каковы напримѣръ нѣкоторыя движенія при работѣ на прежнемъ механическомъ прядильномъ станкѣ (mule), предшествовавшемъ самодѣйствующему прядильному станку (selfacting mule), а также при работѣ на станкѣ, употребляющемся еще и теперь для тонкаго пряденья; или же нѣкоторыя части машины, для выполненія ими ихъ дѣла, должны будутъ направляться извѣстнымъ образомъ работникомъ, какъ онъ направляетъ и манипулируетъ своимъ инструментомъ; это напримѣръ, можно было наблюдать при построеніи машинъ, прежде превращенія токарнаго станка (slide rest) въ selfactor, т. е. въ самодѣйствующій токарный станокъ. Какъ скоро машина исполняетъ, безъ всякаго содѣйствія со стороны человѣка, всѣ движенія, необходимыя для обработки сыраго продукта, и нуждается лишь въ человѣческомъ надзорѣ и управленіи, мы имѣемъ **автоматическую** систему машинъ, которая однако, остается способною къ постоянной и дальнѣйшей переработкѣ и усовершенствованію въ подробностяхъ; такъ напримѣръ, аппаратъ останавливающій самъ собою прядильную машину, какъ только порвалась хотя одна нитка, а также selfacting stop, находящійся при усовершенствованномъ паровомъ ткацкомъ станкѣ, и останавливающій его, какъ только вышла вся утѣчная нить, намотанная на шпулькѣ челнока, — представляютъ изобрѣтеніе самаго недавняго времени. Новѣйшая писчебумажная фабрика можетъ служить очень хорошимъ примѣромъ, какъ непрерывности производства, такъ и основательнаго приведенія автоматическаго принципа. Вообще на писчебумажномъ производствѣ можетъ быть изучаемо съ большою выгодою, какъ различіе въ способахъ производства, основанное на различіи въ орудіяхъ производства, такъ и связь между различными общественными условіями производства и этими различными способами производства; такъ старинное нѣмецкое бумажное дѣло представляетъ намъ примѣръ ремесленнаго производства; Голландія въ 17-мъ столѣтіи и Франція въ 18-мъ, доставляютъ намъ образецъ настоящей мануфактуры; а новѣйшая Англія представляетъ примѣръ автоматической фабрикаціи; сверхъ того, въ Китаѣ и Индіи существуютъ еще двѣ различныя староазіатскія формы той же самой промышленности.

Машинное производство, въ своей развитой формѣ, представляетъ расчлененную систему автоматическихъ рабочихъ машинъ, получающихъ свое движеніе, при помощи передаточнаго механизма, отъ одного **центральнаго автомата**. На мѣсто отдѣльныхъ машинъ выступаетъ здѣсь огромное механическое чудовище, громадное тѣло котораго наполняетъ собою все фабричное зданіе, и демоническая сила, скрытая вначалѣ въ почти торжествен-

Digitized by Google

но-размѣренныхъ движеніяхъ его исполинскихъ членовъ, прорывается въ лихорадочно-бѣшеной пляскѣ его безчисленныхъ рабочихъ органовъ.

Механическіе ткацкіе станки, паровыя машины и т. д. существовали прежде, чѣмъ появился работникъ, исключительное занятіе котораго состоитъ въ изготовленіи паровыхъ машинъ, механическихъ станковъ и т. д.; точно также, какъ человѣкъ носилъ одежду прежде, чѣмъ появился на свѣтъ настоящій портной. Однако-же изобрѣтенія Vauconson'a, Arkwright'a, Watt'a и другихъ могли быть осуществлены только потому, что эти изобрѣтатели нашли значительное количество искусныхъ механическихъ работниковъ, выработанныхъ и заготовленныхъ для нихъ мануфактурнымъ періодомъ. Нѣкоторая часть этихъ работниковъ состояла изъ самостоятельныхъ ремесленниковъ различныхъ профессій, другая-же часть была соединена въ мануфактурахъ, въ которыхъ, какъ мы уже говорили выше, раздѣленіе труда было проведено съ особенною строгостью. Съ умноженіемъ изобрѣтеній и съ увеличеніемъ запроса на новоизобрѣтенныя машины, развивалось все болѣе и болѣе, съ одной стороны, обособленіе фабрикаціи машинъ въ многочисленныя, самостоятельныя вѣтви промышленности, а съ другой стороны, раздѣленіе труда внутри каждой такой мануфактуры, занимающейся изготовленіемъ машинъ. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь, что **мануфактура** была непосредственнымъ технологическимъ основаніемъ **крупной промышленности**. Мануфактура производила тѣ машины, посредствомъ которыхъ крупная промышленность уничтожала ремесленный и мануфактурный способы производства въ тѣхъ сферахъ промышленности, которыя первыя подпали подъ ея владычество. Слѣдовательно, машинное производство выросло **путемъ естественнымъ** на такомъ **матеріальномъ основаніи**, которое совершенно не **соотвѣтствовало** его будущему развитію. На извѣстной степени развитія оно было вынуждено произвести революцію въ томъ самомъ основаніи, на которомъ оно зародилось, которое оно нашло первоначально уже готовымъ и которое оно затѣмъ разработало далѣе въ его старой формѣ, — и создать себѣ теперь новое основаніе, соотвѣтствующее его собственному способу производства. Какъ отдѣльная машина остается жалкимъ карликомъ до тѣхъ поръ, пока она приводится въ движеніе лишь силою человѣка; какъ система машинъ не можетъ развиваться съ полною свободою до тѣхъ поръ, пока на мѣсто старинныхъ двигательныхъ силъ: животныхъ, вѣтра и даже воды, не выступаетъ паровая машина; — такъ точно и все развитіе крупной промышленности остается несовершеннымъ, парализованнымъ, до тѣхъ поръ, пока характеризующее ее орудіе производства, т. е. сама машина обязана своимъ существованіемъ личной силѣ и личному искусству, а слѣдовательно, зависитъ отъ мускульнаго развитія, отъ вѣрности глаза и отъ виртуозности руки, съ которыми детальный мануфактурный работникъ или ремесленникъ владѣетъ своимъ карликовымъ инструментомъ. Не говоря уже объ увеличеніи стоимости машинъ, вслѣдствіе такого способа ихъ происхожденія, — а это обстоятельство управляетъ капиталомъ, какъ **сознательный принципъ**, — дальнѣйшее расширеніе индустріи, уже введшей у себя машинный способъ производства, а также вторженіе

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

машинъ въ новыя, еще не захваченныя ими, отрасли промышленности, зависитъ здѣсь вполнѣ отъ возрастанія такой категоріи работниковъ, которая, по самой природѣ своихъ занятій, граничащихъ почти съ художествомъ, можетъ увеличиваться лишь весьма постепенно, а не можетъ быть умножаемо вдругъ, однимъ разомъ, сообразно желаніямъ или потребностямъ капитала. Но, на извѣстной степени развитія, крупная промышленность приходитъ, сверхъ того, и въ технологическое противорѣчіе съ своею ремесленно-мануфактурною подкладкою. Увеличеніе размѣровъ двигательныхъ машинъ, передаточнаго механизма и рабочихъ машинъ; увеличеніе разнообразія, сложности, точности и правильности ихъ составныхъ частей, по мѣрѣ того, какъ рабочая машина удаляется отъ ремесленнаго образца, господствовавшаго первоначально при ея построеніи, и принимаетъ свободную, самостоятельную форму, обусловленную исключительно ея механическою задачею [108]); развитіе автоматической системы и постоянное неизбѣжное введеніе на мѣсто прежнихъ матеріаловъ, — новыхъ, обработывающихся съ бо́льшими затрудненіями, — напр. желѣза вмѣсто дерева, — вотъ тѣ задачи, которыя выросли естественнымъ путемъ, такъ сказать, сами собою, на пути развитія машиннаго производства; и разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ наткнулось повсюду на предѣлы, поставленные личной силѣ человѣка, — предѣлы, которые могли быть раздвинуты рабочимъ персоналомъ, сгруппированнымъ на мануфактурѣ, лишь по степени, а не по существу. Мануфактура не могла доставить, напримѣръ, такихъ машинъ, какъ новѣйшій скоропечатный прессъ, новѣйшій паровой ткацкій станокъ или новѣйшая чесальная машина (Kardirmaschine).

Переворотъ въ способѣ производства въ одной какой-либо сферѣ промышленности обусловливаетъ такой-же переворотъ и въ другихъ сферахъ. Въ особенности же это справедливо по отношенію къ такимъ вѣтвямъ промышленности, которыя, не смотря на ихъ изолированіе, основанное на общественномъ раздѣленіи труда, вслѣдствіе котораго каждая изъ нихъ произ-

---

[108]) Механическій ткацкій станокъ, въ своей первоначальной формѣ, состоитъ главнѣйшимъ образомъ изъ дерева; въ своей же новѣйшей, улучшенной формѣ, онъ состоитъ почти исключительно изъ желѣза. До какой степени старинная форма орудія производства вліяетъ вначалѣ на его новую форму, показываетъ самое поверхностное сравненіе новѣйшаго паровaго ткацкаго станка со старымъ механическимъ станкомъ, или новѣйшихъ инструментовъ, служащихъ на чугуноплавильныхъ заводахъ для вдуванія воздуха, съ прежнимъ безпомощнымъ механическимъ воспроизведеніемъ обыкновеннаго кузнечнаго мѣха; но еще интереснѣе въ этомъ отношеніи сравнительное изученіе старыхъ и новыхъ локомотивовъ, которое даетъ результаты болѣе поразительные, можетъ быть, чѣмъ сравнительное изученіе какихъ бы то ни было другихъ машинъ: первоначальный локомотивъ представлялъ, напримѣръ, двѣ ноги, которыя онъ поднималъ и опускалъ попеременно, какъ лошадь. Только вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія механики и болѣе значительнаго скопленія опыта, почерпнутаго изъ практики, форма рабочей машины стала вполнѣ обусловливаться механическимъ принципомъ, и потому окончательно эманципировалась отъ формы прежняго инструмента, завѣщаннаго мануфактурнымъ періодомъ и превратившагося теперь въ машину.

Digitized by Google

водить особенный самостоятельный товаръ, — находятся во взаимной зависимости и представляютъ въ сущности какъ-бы фазы одного общаго процесса. Такъ машинное пряденье сдѣлало необходимымъ машинное тканье, а оба вмѣстѣ произвели механико-химическую революцію въ бѣлильняхъ, красильняхъ и ситцепечатняхъ; такъ съ другой стороны, та же революція въ пряденьи хлопчатой бумаги вызвала изобрѣтеніе gin, особой машины для отдѣленія хлопчато-бумажныхъ волоконъ отъ сѣмянъ [109]), послѣ чего только и сдѣлалось впервые возможно воздѣлываніе хлопчатой бумаги въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, которыхъ требовали новые, улучшенные способы обработки хлопка. А революція въ способахъ производства, употребляемыхъ въ промышленности и земледѣліи, сдѣлала необходимою революцію въ общихъ условіяхъ общественнаго процесса производства, т. е. въ средствахъ сообщенія и перевозки. Подобно тому, какъ средства сообщенія и перевозка такого общества, которое вращалось исключительно вокругъ мелкаго земледѣлія, съ его домашними подсобными промыслами, и городскаго ремесла, оказались совершенно недостаточными для потребностей производства во время мануфактурнаго періода, съ его болѣе широкимъ раздѣленіемъ общественнаго труда, съ его концентраціей рабочихъ орудій и самихъ работниковъ, наконецъ, съ его колоніальнымъ рынкомъ, — а потому должны были претерпѣть значительныя измѣненія, — такъ точно и тѣ средства сообщенія и перевозки, которыя были выработаны мануфактурнымъ періодомъ, превратились въ невыносимыя задержки и тормозы для крупной промышленности, съ ея лихорадочною быстротою производства, съ тѣмъ обширнымъ размѣромъ, въ которомъ она ведетъ его, съ ея постояннымъ перебрасываніемъ капиталовъ и рабочихъ массъ изъ одной сферы производства въ другую, и съ новосозданными ею связями, приводящими во взаимную зависимость производство и рынки цѣлаго міра. Поэтому, рядомъ съ совершенно измѣненною системою построенія парусныхъ судовъ, средства сообщенія и перевозки были приспособлены, мало по малу, къ способу производства крупной промышленности посредствомъ введенія системы рѣчнаго пароходства, желѣзныхъ дорогъ, океаническихъ пароходовъ и телеграфовъ. Но тѣ чудовищныя массы желѣза, которыя предстояло теперь проковывать, сваривать, разрѣзывать, пробуравливать и отдѣлывать, потребовали, съ своей стороны, такихъ циклопическихъ машинъ, для созданія которыхъ мануфактурный способъ построенія машинъ оказывался совершенно безсильнымъ.

Слѣдовательно, крупная промышленность должна была овладѣть тѣмъ самымъ орудіемъ производства, которое составляетъ ея наиболѣе характерное отличіе, т. е. самою машиною, для того, чтобы получить возможность про-

---

[109]) Cottongin, изобрѣтенный однимъ янки, по имени Eli Whitney, претерпѣлъ до самаго новаго времени менѣе существенныхъ измѣненій, чѣмъ какая бы то ни было другая машина 18-го столѣтія. Только въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій, было придумано другимъ американцемъ Emery изъ Albany, New-York, такое улучшеніе, которое, будучи столько же простымъ, сколько дѣйствительнымъ, сразу отодвинуло машину Whitney въ разрядъ устарѣвшихъ машинъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

изводить машины съ помощью машинъ. Такимъ только образомъ создала она для себя впервые соотвѣтствующее ей технологическое основаніе и стала на собственныя ноги. Съ возрастаніемъ машиннаго производства во время первыхъ десятилѣтій 19-го столѣтія, машинный трудъ овладѣлъ постепенно фабрикаціей рабочихъ машинъ, но только въ послѣднее десятилѣтіе чудовищное развитіе желѣзнодорожнаго дѣла и океаническаго пароходства, вызвало впервые къ жизни циклопическія машины для построенія первыхъ двигателей.

Существеннѣйшее условіе производства для фабрикаціи машинъ посредствомъ машинъ, состояло въ открытіи такой двигательной машины, которая, была бы способна къ развитію всякой желаемой силы, всякаго желаемаго напряженія, и которая, въ тоже время, находилась бы постоянно подъ полнѣйшимъ контролемъ человѣка. Такая двигательная машина существовала уже въ формѣ паровой машины. Но, вслѣдъ затѣмъ, требовалось отыскать возможность производить машиннымъ способомъ строго точныя геометрическія формы, — каковы линія, плоскость, кругъ, цилиндръ, конусъ и шаръ, — требующіяся для различныхъ составныхъ частей машинъ. Эту проблему разрѣшилъ, въ первомъ десятилѣтіи 19-го столѣтія, Henry Maudsley, изобрѣтшій slide-rest, который вскорѣ былъ превращенъ въ selfactor, т. е. въ самодѣйствующій аппаратъ, и въ этомъ видѣ былъ примѣненъ не только къ токарному станку, для котораго онъ первоначально предназначался, но и ко всѣмъ другимъ машинамъ, занимающимся построеніемъ машинъ. Этотъ механическій аппаратъ замѣнилъ собою не только извѣстное особенное орудіе, но и самую человѣческую руку, которая производитъ на токарномъ станкѣ извѣстную, желаемую форму, посредствомъ прикладыванія къ обрабатываемому матеріалу, — напримѣръ куску желѣза, — острія рѣжущаго инструмента, и посредствомъ постояннаго удерживанія этого острія въ извѣстномъ направленіи. Такимъ образомъ удалось достигнуть возможности производить геометрическія формы отдѣльныхъ машинныхъ частей «съ такою степенью легкости, точности и быстроты, которая никогда не можетъ быть достигнута самымъ искуснымъ работникомъ, не смотря ни на какую опытность и давность занятія своимъ дѣломъ» [110]).

Если мы разсмотримъ внимательно машину, служащую для построенія другихъ машинъ, и обратимъ при этомъ преимущественное вниманіе на ту часть ея, которую мы назвали выше механическимъ инструментомъ или рабочею машиною, то мы снова откроемъ здѣсь прежній ремес-

[110]) «The Industry of Nations. London 1855», Part II, p. 239. Тамъ же говорится: «Какъ бы ни былъ простъ и повидимому неваженъ этотъ придатокъ къ станку, мы думаемъ, что нисколько не преувеличимъ его значенія, если скажемъ, что его вліяніе на улучшеніе и распространеніе машиннаго производства было также велико, какъ и улучшеніе, произведенное Уаттомъ въ самой паровой машинѣ. Введеніе его повело къ немедленному усовершенствованію и удешевленію всѣхъ сортовъ машинъ и дало, въ тоже время, побудительный толчекъ къ новымъ изобрѣтеніямъ и улучшеніямъ.

Digitized by Google

ленный инструментъ, только инструментъ этотъ является теперь въ циклопическихъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, существенная часть сверлильной машины представляетъ не что иное, какъ чудовищный буравъ, который приводится въ движеніе паровою машиною, и безъ котораго, наоборотъ, не могли-бы быть сдѣланы цилиндры большихъ паровыхъ машинъ и гидравлическихъ прессовъ. Механическій токарный станокъ есть циклопическое воспроизведеніе обыкновеннаго токарнаго станка, приводимаго въ движеніе ногою; стругальная машина есть желѣзный плотникъ, работающій надъ желѣзомъ, съ помощью тѣхъ-же самыхъ инструментовъ, которыми живой плотникъ работаетъ надъ деревомъ; инструментъ, рѣжущій желѣзо — точь въ точь такъ, какъ портняжныя ножницы рѣжутъ сукно, — есть не что иное, какъ чудовищныя ножницы; а паровой молотъ дѣйствуетъ головкою, такой же формы, какъ у обыкновеннаго молотка; только молотъ этотъ такъ тяжелъ, что самъ Торъ не могъ бы взмахнуть имъ [111]). Такъ, напримѣръ, одинъ изъ этихъ паровыхъ молотовъ, изобрѣтенныхъ Nasmyth'омъ, вѣситъ болѣе 6 тоннъ, и падаетъ перпендикулярно, съ высоты 7 футовъ, на наковальню вѣсомъ въ 36 тоннъ. Онъ можетъ, шутя, раздробить въ порошокъ гранитную глыбу, и въ тоже время способенъ вогнать маленькій гвоздь въ мягкое дерево посредствомъ ряда послѣдовательныхъ легкихъ ударовъ [112]).

При машинномъ способѣ производства, орудія труда получаютъ матеріальный способъ существованія, обусловливающій замѣну человѣческой силы силами природы, и ручныхъ пріемовъ, почерпнутыхъ изъ опыта, — сознательнымъ примѣненіемъ естествознанія. На мануфактурѣ расчлененіе общественнаго процесса труда было чисто субъективнымъ и состояло просто въ комбинаціи детальныхъ работниковъ; со введеніемъ машинной системы, крупная промышленность создаетъ совершенно объективный производительный организмъ, и работникъ находитъ этотъ организмъ уже вполнѣ сформированнымъ, какъ готовое матеріальное условіе производства. Въ простой коопераціи, и даже въ коопераціи, спеціализированной посредствомъ введенія раздѣленія труда, вытѣсненіе одиночнаго, самостоятельнаго работника работникомъ общественнымъ, представляется всегда болѣе или менѣе случайнымъ. Машина-же, за нѣкоторыми исключеніями, о которыхъ будетъ упомянуто впослѣдствіи, дѣйствуетъ только въ рукахъ непосредственно общественнаго или совокупнаго труда. Такимъ образомъ, кооперативный характеръ процесса труда становится теперь технологическою необходимостью, вынуждаемой природою самыхъ орудій труда.

Мы видѣли, что производительныя силы, проистекающія изъ дѣленія труда и кооперація, ничего не стоятъ капиталу. Это — естественныя

[111]) Въ Лондонѣ одна изъ такихъ машинъ для выковки padle-wheel shafts носитъ названіе «Тора». Она выковываетъ желѣзную массу въ $16^1/_2$ тоннъ вѣсомъ, съ такою же легкостью, съ какою кузнецъ выковываетъ подкову.

[112]) Машины, обработывающія дерево, и могущія быть примѣняемы какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ масштабѣ, представляютъ по большей части американскія изобрѣтенія.

Digitized by Google

силы общественнаго труда. Силы природы—напр., паръ, вода и т. д.— прилагаемыя къ производительнымъ процессамъ, также ничего не стоятъ. Но, какъ человѣку нужны легкія для дыханія, точно также ему нужно «подобіе человѣческой руки» для производительнаго потребленія естественныхъ силъ. Чтобы эксплуатировать движущую силу воды, надо водяное колесо, и паровую машину — чтобы эксплуатировать упругость пара Относительно науки можно сказать то-же, что и относительно силъ природы. Законъ отклоненія магнитной стрѣлки отъ дѣйствія электрическаго тока, или намагничиванье желѣза отъ дѣйствія тока, коль скоро разъ открыты, — не стоятъ уже ни гроша [113]). Для приложенія же этихъ законовъ къ телеграфамъ и т. п. требуются дорогіе и сложные аппараты. Инструменты, какъ мы видѣли, не вытѣсняются машинами. Крошечный инструментъ, представляемый человѣческимъ организмомъ, растягиваясь въ объемѣ и числѣ, образуетъ механизмъ, созидаемый человѣкомъ. Капиталъ заставляетъ работать уже не ручнымъ инструментомъ, а машиною, которая сама приводитъ въ дѣйствіе инструменты. Поэтому, если при первомъ взглядѣ очевидно, что крупная промышленность должна необыкновенно сильно увеличить производительную силу труда, прилагая громадныя силы природы и естественныя науки къ процессу производства, — изъ этого, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ, что это возрастаніе производительной силы не выкупается съ другой стороны — увеличеннымъ расходомъ труда. Подобно каждой другой составной части постояннаго капитала, машины не создаютъ стоимостей, но передаютъ свою собственную стоимость продукту, для производства котораго онѣ служатъ. Поскольку онѣ имѣютъ стоимость, и поэтому, поскольку онѣ переносятъ стоимость на продуктъ, постольку онѣ и образуютъ составную часть стоимости послѣдняго. Вмѣсто удешевленія, онѣ удорожаютъ его — соразмѣрно ихъ собственной стоимости. Очевидно, что стоимость машины и систематически-развитое машинное производство — характеристическое орудіе труда крупной индустріи — увеличиваются не соразмѣрно со стоимостью орудій труда въ ремесленномъ и мануфактурномъ производствѣ.

Далѣе надо замѣтить, что машины входятъ цѣликомъ въ процессъ труда, и только частью въ процессъ образованія стоимости. Онѣ, ни въ какомъ случаѣ, не прибавляютъ къ продукту больше той стоимости, которую, среднимъ числомъ, сами теряютъ отъ ежедневнаго изнашиванія. Поэтому, существуетъ большая разница между стоимостью машины и той частью ея стоимости, которая вновь проявляется въ дневномъ ея продуктѣ. Существуетъ большая разница между машиной — какъ образователемъ стои-

[113]) Наука вообще «ничего» не стоитъ капиталисту, что, однако, отнюдь не препятствуетъ ему эксплуатировать ее. Капиталъ присвояетъ «чужую» науку точно такъ же, какъ и чужой трудъ. «Капиталистическое» присвоеніе и «личное» присвоеніе науки ли, матеріальнаго ли богатства — двѣ вещи совершенно различныя. Самъ докторъ Ure жалуется на грубое незнакомство съ механикой своихъ милыхъ фабрикантовъ, эксплуатирующихъ машины; Либихъ много разсказываетъ о поражающемъ невѣжествѣ въ химіи англійскихъ химическихъ фабрикантовъ

Digitized by Google

мости, и машиной — какъ образователемъ продукта И эта разница тѣмъ больше, чѣмъ больше періодъ, въ теченіи котораго данная машина служитъ для одного и того же процесса труда. Во всякомъ случаѣ, мы видѣли, что каждое настоящее орудіе труда, или инструментъ для производства, всегда входитъ въ процессъ труда цѣликомъ, и только по частямъ,—соразмѣрно ежедневному изнашиванью, — въ процессъ образованія стоимости. Однако, это различіе между пользованіемъ орудіями труда и изнашиваніемъ ихъ, между услугой, оказываемой ими при производствѣ товаровъ, и вздорожаніемъ товара, вслѣдствіе передачи на его ихъ стоимости, — это различіе гораздо болѣе при машинахъ, нежели при ручныхъ инструментахъ: такъ какъ машины дѣлаются изъ болѣе прочнаго матерьяла и служатъ долѣе, ибо примѣненіе ихъ къ процессу труда — будучи основано на строго-научныхъ законахъ — позволяетъ большую экономію въ тратѣ, какъ ея составныхъ частей, такъ и топлива, и т. п.; и, наконецъ, поэтому еще, что ихъ дѣятельность несравненно шире, въ сравненіи съ дѣятельностью простыхъ инструментовъ. Если мы исключимъ, какъ изъ машинъ, такъ и изъ инструментовъ, ихъ среднюю ежедневную затрату, или ту составную часть стоимости, которую они передаютъ продукту ежедневнымъ изнашиваніемъ своимъ и поглощеніемъ вспомогательныхъ средствъ — напр., масла, угля и т. п., — то окажется, что они дѣйствуютъ даромъ, какъ бы безъ содѣйствія человѣческаго труда, одной силой природы. Чѣмъ больше производительная сфера дѣйствія машинъ относительно инструментовъ, тѣмъ больше и количество безвозмездной услуги ея, сравнительно съ инструментами. Только въ крупной промышленности человѣкъ научается заставлять дѣйствовать даромъ, въ большихъ размѣрахъ, подобно силамъ природы, продуктъ своего прошлаго воплощеннаго труда [114]).

При разсматриваніи кооперація и мануфактурнаго производства оказалось, что нѣкоторыя общія условія производства, какъ напр., строенія, и т. п., экономизируются болѣе при общемъ потребленіи, чѣмъ при разъединенныхъ условіяхъ производства отдѣльныхъ рабочихъ; поэтому, онѣ менѣе удорожаютъ продуктъ. При машинномъ производствѣ не только сообща употребляются многіе инструменты, соединенные въ корпусѣ одной рабочей ма-

[114]) Рикардо иногда такъ предпочтительно обращаетъ вниманіе на это безвозмездное дѣйствіе машинъ, — впрочемъ, столь же мало изслѣдованное имъ, какъ и общее различіе между процессомъ труда и процессомъ образованія стоимости, — что при случаѣ забываетъ ту составную часть стоимости, которую машина передаетъ продукту, и совершенно отождествляетъ ее съ силами природы. Такъ, напр. онъ говоритъ: «Адамъ Смитъ никогда не уменьшаетъ услугъ, оказываемыхъ намъ силами природы и машинами, но онъ весьма справедливо различаетъ сущность стоимости, которую онѣ прибавляютъ къ продукту..... тогда какъ онѣ дѣлаютъ это даромъ; помощь, ими намъ оказываемая, ничего не прибавляетъ къ мѣновой стоимости». (Ric. l. c. p. 336 — 337). Замѣчаніе Рикардо, разумѣется, совершенно справедливо по отношенію ко вздору, который городитъ J. B. Say, будто машины оказываютъ «услугу», создавая стоимость, образующую часть прибыли капиталиста.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

шины, — но одна и та-же движущая машина, посредствомъ передаточнаго механизма, приводитъ въ движеніе разомъ многія рабочія машины.

При данномъ различіи между стоимостью машинъ и частью стоимости, которую онѣ переносятъ ежедневно на продуктъ, степень вздорожанія этой части стоимости продукта прежде всего зависитъ отъ объема продукта, такъ сказать, отъ поверхности его. Baynes изъ Blackburn'a, въ лекціи, изданной въ 1858 г., вычисляетъ, что «каждая реальная механическая лошадиная сила приводитъ въ движеніе 450 самодѣйствующихъ веретенъ (mules) съ принадлежностями, или 200 throstels, или 15 ткацкихъ станковъ для 40-дюймовыхъ тканей, вмѣстѣ съ механизмомъ для набиранія основы, плаженья, и т. д.». Ежедневное содержаніе одной паровой лошадиной силы и изнашиванье, происходящее отъ приведенія въ дѣйствіе машины, въ первомъ случаѣ распредѣляется на ежедневный продуктъ — 450 mulespindles; во второмъ — 200 throstelspindles; въ третьемъ — 15 механическихъ ткацкихъ станковъ; — такъ что на фунтъ пряжи или на аршинъ ткани переносится самая ничтожная часть стоимости. Тоже можно сказать о вышеприведенномъ примѣрѣ пароваго молота. Такъ какъ ежедневное изнашиваніе его, потребленіе угля и т. п., распредѣляется на гигантскую массу желѣза, которую онъ ежедневно куетъ, то на каждый центнеръ желѣза приходится самая ничтожная часть его стоимости, которая, однако, была бы громадна, еслибы этотъ циклопическій инструментъ долженъ былъ вколачивать маленькіе гвозди.

Кругъ дѣятельности рабочей машины, — слѣдовательно при данномъ количествѣ ея инструментовъ, или, если дѣло идетъ о ея силѣ, при данной величинѣ послѣдней, — зависитъ отъ скорости ея дѣйствія на массу продукта, слѣдовательно, напр., отъ скорости вращенія веретена, или количества ударовъ, производимыхъ молотомъ, въ единицу времени. Многіе изъ этихъ колоссальныхъ молотовъ, дѣлаютъ 70 ударовъ въ минуту. Патентованная кузнечная машина Райдера, употребляющая паровой молотъ небольшихъ размѣровъ, для ковки веретенъ, дѣлаетъ 700 ударовъ въ минуту.

При данномъ отношеніи, въ которомъ машина переноситъ свою стоимость на продуктъ, величина этой части стоимости зависитъ отъ размѣра стоимости самой машины [115]). Чѣмъ менѣе труда вложено въ нее, тѣмъ менѣе стоимости она передаетъ продукту; чѣмъ менѣе стоимости передаетъ она, тѣмъ она производительнѣе, и тѣмъ болѣе услуга, оказываемая ею, приблн-

[115]) Читатель съ капиталистическими воззрѣніями ожидаетъ здѣсь встрѣтить процентъ, который прибавляетъ машина къ продукту, соразмѣрно своей капитальной стоимости. Однако, легко убѣдиться, что машина (которая какъ и всѣ прочія составныя части постояннаго капитала) не создаетъ новой стоимости, и въ данномъ случаѣ не можетъ создать ее въ видѣ процента. Далѣе, ясно, что здѣсь, гдѣ дѣло идетъ о производствѣ прибавочной стоимости, нельзя ни одной части ея предположить a priori подъ названіемъ «процента». Капиталистическій способъ разсчета, который, съ перваго взгляда, кажется нелѣпымъ и противорѣчащимъ законамъ образованія стоимости, будетъ разъясненъ въ 3-й книгѣ этого сочиненія.

Digitized by Google

жается къ услугѣ силъ природы. Производство же машинъ машинами уменьшаетъ ихъ стоимость сообразно расширенію ихъ дѣятельности.

Сравнительный анализъ цѣнъ товаровъ, производимыхъ ремесленнымъ и мануфактурнымъ путемъ, съ цѣнами тѣхъ же товаровъ, производимыхъ машинами, показываетъ, въ общемъ выводѣ, что составная часть стоимости, переносимая орудіемъ труда, въ продуктѣ машинъ, — относительно, возрастаетъ, но, абсолютно, — уменьшается. Это значитъ, что абсолютная величина ея уменьшается, но величина ея по отношенію къ общей стоимости продукта, — напр., фунта пряжи, — увеличивается [116]).

Очевидно, что въ томъ случаѣ, когда производство машины требуетъ столько же труда, сколько сберегается ея примѣненіемъ, происходитъ простое перемѣщеніе труда; слѣдовательно, при этомъ общая сумма труда, поглощеннаго на производство товаровъ, не уменьшится, или производительная сила труда не возрастетъ. Разница, однако, между трудомъ, потраченнымъ на нее и тѣмъ трудомъ, который она сберегаетъ, или степень ея производительности не зависитъ, очевидно, отъ разницы между ея собственной стоимостью и стоимостью вытѣсненныхъ ею инструментовъ. Разница эта продолжится до тѣхъ поръ, пока стоимость труда потраченнаго на машины, а, слѣдовательно, и та часть стоимости, которая передается продукту, — останется менѣе той стоимости, которую рабочій прибавляетъ помощью инструментовъ къ предметамъ труда. Степень производительности машины измѣряется, поэтому, тѣмъ, на сколько она вытѣсняетъ рабочую силу человѣка. По Ваупез'у на

---

[116]) Эта составная часть стоимости, прибавляемая машинами, понижается абсолютно и относительно тамъ, гдѣ онѣ замѣняютъ лошадей или вообще рабочихъ животныхъ, которыя употребляются только, какъ движущая сила, а не какъ машина, производящая метаморфозы веществъ. Замѣтимъ, кромѣ того, что Декартъ смотритъ глазами мануфактурнаго періода, когда опредѣляетъ животныхъ, какъ простыя машины, — въ противоположность средневѣковому воззрѣнію, которое смотрѣло на животныхъ, какъ на помощниковъ человѣка. Это воззрѣніе защищалъ позже ф. Галлеръ въ своемъ сочиненіи: «Restauration der Staatswissenschaften». Доказательствомъ того, что Декартъ точно такъ же, какъ Бэконъ, смотрѣлъ на измѣненіе способовъ производства и на практическое господство человѣка надъ природой, какъ на результатъ измѣненнаго метода мышленія, служатъ его: «Discours de la Méthode», гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Можно (методомъ, вводимымъ имъ въ философію) дойти до знаній, крайне полезныхъ въ жизни, и что, вмѣсто той умозрительной философіи, которую преподаютъ въ школахъ, можно найти практическія свѣдѣнія, посредствомъ которыхъ — зная силу и свойства огня, воды, воздуха, звѣздъ и всѣхъ другихъ насъ окружающихъ тѣлъ такъ же обстоятельно, какъ мы знаемъ разныя ремесла нашихъ рабочихъ, — мы могли бы употребить ихъ для пригодныхъ намъ цѣлей и тѣмъ самымъ мы сдѣлались бы хозяевами и владѣльцами природы и способствовали бы улучшенію человѣческой жизни». Въ предисловіи къ «Discourses upon Trade (1691) Sir Dudley North говоритъ, что методъ Декарта, примѣненный къ политической экономіи, началъ освобождать ее отъ сказочныхъ представленій о деньгахъ, торговлѣ и т. п. Вообще, прежніе англійскіе экономисты примкнули къ философіи Бэкона и Гоббса; между тѣмъ какъ впослѣдствіи философомъ политической экономіи κατ' ἐξοχήν для Англіи, Франціи и Италіи сдѣлался Локкъ.

Digitized by Google

450 mules (веретенъ) съ принадлежностями, которыя дѣйствуютъ одной паровой лошадиной силой, приходится $2\,^1/_2$ работника[117]; такъ что $2\,^1/_2$ работника, при 10 часовомъ ежедневномъ трудѣ, помощью одной selfacting mule ткутъ 13 унцій пряжи (средняго нумера), или еженедѣльно — $365\,^5/_8$ фунтовъ. При полученіи этого количества пряжи, поглощается около 366 фунт. хлопка (для простоты мы не обращаемъ вниманія на отбросъ), т. е. 150 рабочихъ часовъ или 15 десятичасовыхъ рабочихъ дней; между тѣмъ — какъ помощью самопрялки, — когда прядильщикъ въ теченіи 60 часовъ приготовляетъ 13 унцій пряжи, — тоже количество хлопка потребуетъ 2700 десятичасовыхъ рабочихъ дней, или 27,000 рабочихъ часовъ[118]). Тамъ, гдѣ старый способъ blockprinting, или ручная набивка ситца, замѣненъ машиннымъ печатаніемъ, машина, управляемая однимъ рабочимъ, или мальчикомъ, печатаетъ столько же четырехъ-цвѣтнаго ситца, сколько прежде печатали 200 человѣкъ[119]). До 1793 г., когда Eli Whitney изобрѣлъ cottongin, отдѣленіе 1 ф. хлопка отъ сѣмянъ стоило, среднимъ числомъ, одинъ рабочій день. Вслѣдствіе его изобрѣтенія, одна негритянка была въ состояніи ежедневно очищать 100 ф. хлопка; со времени же первоначальнаго введенія, производительность этой машины значительно увеличена. Волокна хлопка, производимыя прежде по 50 центовъ за фунтъ, позднѣе продавались по 10 центовъ съ бо́льшей выгодой, т. е., со включеніемъ бо́льшаго количества неоплаченнаго труда. Въ Индіи, для отдѣленія волоконъ отъ сѣмянъ, употребляется полумашиновидный инструментъ, называемый хурка, помощью котораго одинъ работникъ и одна работница могутъ очищать ежедневно 28 фунтовъ. Машиной же, изобрѣтенной докторомъ Форбесомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ взрослый рабочій при помощи мальчика производитъ ежедневно 250 ф.; тамъ же, гдѣ, какъ двигателя, употребляютъ воловъ, паръ или воду, требуется только небольшое число мальчиковъ и дѣвочекъ, въ качествѣ feeders (подкладывателей матеріала для машины). Шестнадцать подобныхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе волами, исполняютъ средній ежедневный трудъ прежнихъ 750 человѣкъ[120]).

---

[117]) По годовому отчету Эссенской торговой палаты (октябрь 1863 г.) сталелитейный заводъ Круппа въ 1862 г. производилъ помощью 161-ой плавильной, калильной и цементной печи, 32-хъ паровыхъ машинъ (въ 1800 г. во всемъ Манчестерѣ дѣйствовало не болѣе этого количества паровыхъ машинъ) и 14-ти паровыхъ молотовъ (представляющихъ вмѣстѣ 1236 лошадиныхъ силъ), — 49-ти кузнечныхъ горновъ, 203 рабочихъ машинъ и около 2400 рабочихъ. — 13 милліоновъ фунтовъ литой стали. Въ этомъ случаѣ на одну лошадиную силу приходится меньше 2 рабочихъ.

[118]) По вычисленію Babbage, на Яву, при процессѣ пряжи прибавляется 117% къ первоначальной стоимости хлопка, и это прибавленіе стоимости производится почти исключительно трудомъ прядильщика. Въ Англіи въ тоже время (1832) общая стоимость, прибавляемая трудомъ и машинами къ хлопку, при тонкой пряжѣ равнялась приблизительно 33% стоимости сырого матеріала. («On the Economy of Machinery», p. 214).

[119]) При машинномъ печатаніи сберегается, кромѣ того, краска.

[120]) Ср. «Paper read by Dr. Watson, Reporter on Products to the Government of India, before the Society of Arts, 17 April 1860».

Digitized by Google

Какъ уже было замѣчено, паровая машина при паровомъ плугѣ совершаетъ, напр. въ теченіи одного часа, за 3 пенса или $^1/_4$ шиллинга, такую же работу, какъ 66 человѣкъ за 15 шил. въ часъ. Возвращаюсь къ этому примѣру, чтобы предупредить ложное толкованіе. Именно: 15 шил. ни въ какомъ случаѣ не выражаютъ труда, совершеннаго 66 работниками въ теченіи часа. Если отношеніе прибавочнаго труда къ труду необходимому выразить въ 100%, то эти 66 человѣкъ производятъ въ теченіи часа стоимость въ 30 шил., хотя они только въ теченіи 33 часовъ производятъ эквивалентъ своей рабочей платы въ 15 шил. И такъ, положимъ, что машина стоитъ столько же, во сколько, напр., обходится годовое жалованье 150 работниковъ, которыхъ она вытѣсняетъ, — скажемъ 3000 ф. ст.; эти 3000 ф. ст. ни въ какомъ случаѣ не выражаютъ въ деньгахъ всего количества труда, доставляемаго 150 работниками и прибавляемаго предметами труда, но выражаютъ только часть ихъ годоваго труда, который они доставляютъ, какъ эквивалентъ за самихъ себя, попросту — рабочую плату. Напротивъ того, если стоимость машины равна 3000 ф. ст., то эти 3000 ф. ст. представляютъ денежное выраженіе всего труда, потраченнаго на производство ея, въ какомъ бы отношеніи ни находилась заработная плата рабочаго къ прибавочной стоимости капиталиста. Если машина, поэтому, стоитъ столько же, сколько замѣщенная ею рабочая сила, то трудъ, воплощенный въ ней, будетъ гораздо меньше того живаго труда, который она замѣщаетъ [121]).

Машины служатъ до тѣхъ поръ средствомъ удешевленія продукта, пока на ихъ собственное производство тратится труда менѣе того, который вытѣсняется ихъ приложеніемъ. Для капитала же границы эти уже. Такъ какъ онъ оплачиваетъ не употребленный трудъ, а стоимость употребленной рабочей силы, то приложеніе машинъ для него ограничивается разницей между стоимостью машины и стоимостью замѣщаемой ею рабочей силы. Такъ какъ дѣленіе рабочаго дня на необходимый трудъ и прибавочный трудъ, или, попросту говоря, на оплачиваемый и неоплачиваемый трудъ, можетъ быть - въ различныхъ странахъ, или въ одной и той же странѣ въ различные періоды, или въ различныхъ отрасляхъ труда въ теченіи того же самаго періода — крайне различно; далѣе, такъ какъ дѣйствительная заработная плата иногда понижается ниже стоимости рабочей силы, иногда же бываетъ выше ея, — то и разница между цѣной машины и цѣной рабочей силы, замѣщаемой ею, можетъ сильно колебаться даже въ томъ случаѣ, когда разница между количествомъ труда, необходимымъ для производства машины, и всѣмъ количествомъ замѣщаемаго ею труда—не измѣняется. Для самаго же капиталиста цѣну товара опредѣляетъ только первая разница, и она только вліяетъ на него понудительнымъ закономъ конкурренціи. Такъ, въ Англіи, изобрѣтаются теперь

---

[121]) «Нѣмые дѣятели (машины) всегда представляютъ собою продуктъ меньшаго труда, чѣмъ тотъ, который они замѣщаютъ, даже въ томъ случаѣ, если денежная стоимость ихъ одинакова» (Ricardo l. c. p. 49).

Digitized by Google

машины, примѣнять которыя можетъ только С. Америка; такъ Германія 16 — 17 столѣтія изобрѣтала машины, употреблявшіяся только въ Голландіи; такъ многія французскія изобрѣтенія 18-го вѣка эксплуатировались только въ Англіи. Самыя машины производятъ въ ранѣе развитыхъ странахъ своимъ примѣненіемъ къ какой нибудь отрасли промышленности, такой избытокъ труда («redundancy of labour», говоритъ Рикардо) въ другихъ отрасляхъ, что здѣсь паденіе рабочей платы, ниже стоимости рабочей силы, препятствуетъ употребленію машинъ и дѣлаетъ ихъ введеніе излишнимъ, часто даже невозможнымъ, съ точки зрѣнія капитала, прибыль котораго къ тому же проистекаетъ не отъ прилагаемаго, а отъ оплачиваемаго труда. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ англійской шерстяной мануфактуры, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, дѣтскій трудъ сильно уменьшился, кое-гдѣ даже почти вытѣсненъ. Почему? Законъ о фабрикахъ требуетъ двойной перемѣны рабочихъ дѣтей, изъ которыхъ одни работали бы 6, другіе — 4 часа, или каждыя только по 5 часовъ; родители же не хотѣли продавать half-times, (занятыхъ половину рабочаго времени) дешевле прежнихъ full-times (т. е. занимающихся въ теченіи полнаго рабочаго времени). Поэтому-то half-times были замѣщены машинами [122]). До запрещенія работы женщинъ и дѣтей (моложе 10 лѣтъ) въ рудникахъ, капиталъ находилъ до такой степени согласнымъ съ своимъ нравственнымъ кодексомъ, а главное со своимъ гауптбухомъ, — заставлять работать голыхъ женщинъ и дѣвочекъ, часто въ перемежку съ мужчинами, въ угольныхъ и другихъ копяхъ, что, только послѣ запрещенія, ихъ замѣнили, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, машины. Янки изобрѣли машину для разбиванія камней. Англичане не употребляютъ ее, такъ какъ «сволочи» («wretch» — есть техническое названіе у англійскихъ политико-экономовъ для рабочихъ земледѣльцевъ), которая исполняетъ эту работу, уплачивается до такой степени ничтожная часть труда, что машины только удорожили бы производство для капиталистовъ [123]). Въ Англіи при рытьѣ каналовъ и т. д. употребляются всегда для тяги вмѣсто лошадей женщины [124]), такъ какъ трудъ, требуемый для производства лошадей и машинъ, есть матема-

---

[122]) «Хозяева труда не будутъ безъ необходимости держать двѣ перемѣны дѣтей моложе 13 лѣтъ.... Дѣйствительно, одинъ классъ фабрикантовъ, прядильщики шерсти, въ настоящее время рѣдко употребляютъ дѣтей моложе 13 лѣтъ, т. е. half-times. Они ввели въ употребленіе различныя новыя и улучшенныя машины, которыя почти замѣняютъ употребленіе дѣтей (т. е. моложе 13 л.). Упомяну объ одномъ процессѣ для доказательства подобнаго уменьшенія числа дѣтей, гдѣ, прибавленіемъ одного аппарата, называемаго piecing machine, къ существовавшему механизму, трудъ шести или четырехъ half-times, сообразно особенности каждой машины, можетъ быть совершенъ однимъ человѣкомъ (старше 13 лѣтъ).... система halftimes.... способствовала изобрѣтенію piecing machine». (Reports of Insp. Factories for 31 Oct. 1858).

[123]) «Машины.... не могутъ быть часто примѣнены до тѣхъ поръ, пока трудъ (онъ подразумѣваетъ рабочую плату) не возрастетъ». (Ricardo l. c. p. 479).

[124]) См. Report of the Social Science Congress at Edinburgh. October 1863.

Digitized by Google

тически-данное количество, между тѣмъ какъ трудъ, требуемый для поддержанія жизни женщинъ избыточнаго населенія, ниже всякаго разсчета. Поэтому, нигдѣ не расточается человѣческая сила на всякій вздоръ такъ безсовѣстно, какъ именно въ Англіи, этой странѣ машинъ.

Исходную точку крупной промышленности образуетъ, какъ показано, переворотъ въ средствахъ труда, и преобразованныя средства труда наиболѣе развиваются въ расчлененной машинной системѣ фабрикъ. Прежде чѣмъ мы увидимъ, какимъ образомъ человѣческій матеріалъ включается въ этотъ объективный организмъ, взглянемъ на нѣкоторыя воздѣйствія этихъ переворотовъ на самаго работника.

По мѣрѣ того, какъ машины дѣлаютъ мускульную силу излишнею, примѣняются работники безъ мускульной силы, или незрѣлаго тѣлеснаго развитія но съ бо́льшей гибкостью членовъ. Поэтому женскій и дѣтскій трудъ былъ первымъ словомъ капиталистическаго примѣненія машинъ! Эти дѣйствительные суррогаты труда и рабочихъ обратились потомъ въ средства увеличить число рабочихъ подчиненіемъ всѣхъ членовъ семейства рабочаго, безъ различія пола и возраста, непосредственному господству капитала. Обязательный трудъ на капиталистовъ замѣняетъ не только дѣтскія игры, но также свободный трудъ въ домашнемъ кругу для самаго семейства [125]).

Стоимость рабочей силы опредѣлялась не тѣмъ рабочимъ временемъ, которое необходимо для поддержанія единичнаго взрослаго работника, но тѣмъ, которое необходимо для поддержанія рабочаго семейства. Между тѣмъ какъ машины выбрасываютъ всѣхъ членовъ рабочаго семейства на рынокъ труда, стоимость рабочей силы мужчины распредѣляется на все его семейство. Поэтому, машина уменьшаетъ стоимость его рабочей силы. Покупка, напримѣръ, 4-хъ рабочихъ силъ, принадлежащихъ одному семейству, теперь стóитъ, можетъ быть, больше, нежели прежде покупка рабочей силы главы семейства; но теперь, вмѣсто одного рабочаго дня покупаются 4, и цѣна его падаетъ соразмѣрно избытку прибавочнаго труда четырехъ человѣкъ надъ прибавочнымъ трудомъ одного. Четверо должны доставить капиталу не только трудъ, но и прибавочный трудъ, чтобы дать возможность жить одному се-

[125]) Dr. Edward Smith былъ посланъ англійскимъ правительствомъ во время хлопчато-бумажнаго кризиса, сопровождавшаго американскую гражданскую войну, въ Ланкаширъ, Чеширъ и др. мѣста, чтобы дать отчетъ о гигіеническомъ положеніи хлопчато-бумажныхъ рабочихъ. Онъ, между прочимъ, доноситъ: Кризисъ въ гигіеническомъ отношеніи, кромѣ того, что удалилъ рабочихъ изъ фабричной атмосферы, имѣлъ многія выгоды: у женъ рабочихъ теперь есть время для кормленія грудью дѣтей, вмѣсто того, чтобы отравлять ихъ Godfrey's Cordial'емъ; онѣ пріобрѣли время научиться стряпать. Къ несчастію, только это искусство стряпать явилось какъ разъ въ такое время, когда нечего было ѣсть. Во всякомъ случаѣ, изъ этого видно, что капиталъ захватываетъ въ пользу своего возрастанія тотъ семейный трудъ, который необходимъ для самаго потребленія. Точно также кризисомъ воспользовались для того, чтобы въ нѣкоторыхъ школахъ научить дочерей рабочихъ шить. Потребовалась американская революція и міровой кризисъ, чтобы научить шитью дѣвушекъ-работницъ, которыя ткутъ для всего свѣта!!

Digitized by Google

мейству. Такимъ образомъ, машины расширяютъ съ самаго начала, вмѣстѣ съ человѣческимъ матеріаломъ эксплуатаціи, этимъ настоящимъ поприщемъ капитала, и самую степень эксплуатаціи [126]).

Машины также до основанія преобразуютъ формальное выраженіе капиталистическихъ отношеній, т. е. договоръ между работникомъ и капиталистомъ. По принципу обмѣна товаровъ предполагается, что рабочій и капиталистъ противополагаются другъ другу, какъ личности свободныя, какъ независимые владѣльцы товаровъ: одинъ — располагающій деньгами и средствами производства, другой — рабочей силой. Теперь же капиталъ покупаетъ малолѣтнихъ или женщинъ. Прежде рабочій продавалъ свою собственную рабочую силу, которою онъ располагалъ, какъ совершенно свободная личность. Теперь онъ продаетъ жену и дѣтей. Онъ дѣлается торговцемъ рабовъ [127]). Требованіе на дѣтскій трудъ часто даже по формѣ похоже на требованія рабовъ негровъ, которыя мы привыкли встрѣчать въ объявленіяхъ американскихъ газетъ. «Мое вниманіе», говоритъ, напримѣръ, одинъ англійскій инспекторъ фабрикъ, «было

---

[126]) «Численное увеличеніе рабочихъ было велико вслѣдствіе возрастающаго замѣщенія мужчинъ — женщинами, и, въ особенности, труда взрослыхъ — дѣтскимъ трудомъ. Три дѣвочки 13-лѣтняго возраста, съ заработной платой отъ 6 до 8 шил. въ недѣлю, замѣняли собою взрослаго работника, съ заработной платой, колеблющейся между 18 и 45 шил.» (Th. de Quincey: «The Logic of Political Economy, Lond. 1845», выноска къ стр. 147). Такъ какъ извѣстныя семейныя обязанности, напр.: уходъ и кормленіе ребенка и т. п., нельзя совершенно уничтожить, то матери семействъ, конфискованныя капиталомъ, должны нанимать кого-нибудь, кто бы, болѣе или менѣе, заступилъ ихъ мѣсто. Работы, необходимыя для потребленія семейства, какъ: шитье, починка и т. п., должны быть замѣнены покупкой готоваго товара. Уменьшеніе расхода домашняго труда соотвѣтствуетъ, поэтому, увеличенію денежныхъ расходовъ. Издержки на существованіе рабочаго семейства, поэтому, возрастаютъ и уравновѣшиваютъ увеличеніе дохода. Изъ этого слѣдуетъ, что экономія и цѣлесообразность въ пользованіи и приготовленіи жизненныхъ средствъ дѣлаются невозможными. Относительно этихъ фактовъ, умалчиваемыхъ оффиціальною политич. экономіей, можно найти богатый матеріалъ въ «отчетахъ» фабричныхъ инспекторовъ, «Children's Employement Commission» и, въ особенности, «Board of Health».

[127]) Въ противоположность тому замѣчательному факту, что ограниченіе дѣтскаго и женскаго труда на англійскихъ фабрикахъ было завоевано у капитала взрослыми рабочими — мужчинами, находимъ даже въ послѣднихъ отчетахъ Children Employment Commission, поистинѣ, возмутительныя наклонности родителей-рабочихъ, которыя напоминаютъ торговцевъ невольниками. Капиталистическіе же фарисеи, какъ это видно изъ того же отчета, доносятъ на это — ими самими созданное, увѣковѣченное и эксплуатирумое звѣрство, окрещенное ими же «свободой труда». «На помощь былъ призванъ дѣтскій трудъ... даже для добыванія самаго насущнаго хлѣба. Не имѣя силы выдержать такой несоразмѣрный трудъ, не имѣя подготовки для направленія своей будущей жизни, — они были брошены въ положеніе, развращающее физически и нравственно. Еврейскій историкъ, по поводу разрушенія Іерусалима Титомъ, замѣчаетъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ долженъ былъ быть разрушенъ, потому что одна безчеловѣчная мать принесла въ жертву своего собственнаго ребенка, чтобы утолить мученія ужаснаго голода». «Public Economy Concentrated» Carlisle 1833», p. 56.

Digitized by Google

привлечено слѣдующимъ объявленіемъ въ ... изъ значительныхъ мануфактурныхъ городовъ мо... подростки отъ 12 до 20 лѣтъ которымъ н... не менѣе 13 лѣтъ. Жалованье 4 шил... Подчеркнутыя слова относятся къ тому ... му акту дѣти моложе 13 лѣтъ не могутъ р... ственный медикъ (certifying surgeon) д... Поэтому фабрикантъ требуетъ такихъ д... лѣтъ 13 лѣтъ. Быстрое пониженіе числа ... щихся на фабрикахъ, которое иногда у... послѣднихъ 20 лѣтъ, было большею частію, — ... инспекторовъ, — дѣломъ certifying surgeons ... дѣтей, согласно страсти эксплуатаціи капиталис... самихъ родителей. Въ извѣстномъ лондонскомъ ... каждый понедѣльникъ и вторникъ, по-утрамъ, об... на которомъ собираются дѣти обоего пола, съ 9... найма на лондонскія шелковыя фабрики. «Обыкно... 8 пенс. въ недѣлю (которые принадлежатъ родител... самого, не считая чая». Контрактъ дѣйствителенъ то... Сцены и разговоры въ теченіи всего этого торга, по ис... ны [129]). Еще до сихъ поръ въ Англіи женщины «берутъ дѣтей ... домовъ, и отдаютъ ихъ въ наймы каждому желающему за 2 ... въ недѣлю» [130]) Не смотря на прямое запрещеніе закономъ, ... поръ въ Великобританіи до 2,000 мальчиковъ отдаются ихъ со... родителями, въ качествѣ машинъ, для чистки трубъ (хотя для за... изобрѣтены настоящія машины) [131]). Революція, произведенная ма... въ правовыхъ отношеніяхъ между покупателями и продавцами ... силы,—такъ-что вся сдѣлка потеряла даже и тѣнь контракта, ... наго между свободными лицами, — дала юридическое основані... скому парламенту для государственнаго вмѣшательства въ фабричн... нія. Всякій разъ, когда фабричный законъ ограничивалъ ... часами въ какихъ-нибудь отрасляхъ промышленности, до ... нутыхъ, — тотчасъ снова поднимались вопли фабриканто... тели тотчасъ брали своихъ дѣтей изъ этой отрасли пром... чтобы продавать ихъ въ такія, гдѣ еще господствуетъ ... т. е. гдѣ дѣти, моложе 13 лѣтъ, принуждены рабо... какъ взрослые; слѣдовательно, гдѣ они и сбываются дороже. Но ... кани-

---

[128]) A. Redgrave въ «Reports of Insp. of Fact... 1...», p. 40, 41.

[129]) «Children's Employment Commission. V. Report. London, 1864», p. 53, n. 31.

[130]) «Childr. Emp. Comm. III Rep. London 1864», p. 53 n. 15.

[131]) l. c. V Report, p. XXII n. 137.

Digitized by Google

[illegible] образомъ, машины расширяютъ съ самаго начала, вмѣстѣ [illegible] кимъ матеріаломъ эксплуатаціи, этимъ настоящимъ [illegible] и самую степень эксплуатаціи [126]).

[illegible] также [illegible] преобразуютъ формальное выраженіе [illegible] хли- [illegible] отношеніе [illegible] договоръ между работникомъ и капит[illegible]. [illegible] принципу обмѣна [illegible] предполагается, что рабочій и капитали [illegible] противополагаются [illegible] какъ личности свободныя, какъ независимые владѣльцы товаровъ [illegible] — располагающій деньгами и средствами производства, другой [illegible] силой. Теперь же капиталъ покупаетъ малолѣтнихъ или женщинъ [illegible] рабочій продавалъ свою собственную рабочую силу, которою онъ [illegible], какъ совершенно свободная личность. Теперь онъ продаетъ [illegible]. Онъ дѣлается торговцемъ рабовъ [127]). Требованіе на дѣтей [illegible] часто даже по формѣ похоже на требованія рабовъ негровъ, которыя [illegible] встрѣчать въ объявленіяхъ американскихъ газетъ. «Мое вни[illegible] говоритъ, напримѣръ, одинъ англійскій инспекторъ фабрикъ, «было

[illegible] «Численное увеличеніе рабочихъ было велико вслѣдствіе возрастающаго [illegible] мужчинъ [illegible] женщинами, и, въ особенности, труда взрослыхъ — дѣтскимъ [illegible]. Три [illegible] 13-лѣтняго возраста, съ заработной платой отъ 6 до 8 [illegible] въ недѣлю [illegible] собою взрослаго работника, съ заработной платой, [illegible] шил.» (Th. de Quincey: «The Logic of Political [illegible], [illegible], выноска къ стр. 147). Такъ какъ извѣстныя семейныя [illegible], [illegible] и кормленіе ребенка и т. п., нельзя совершенно уни[illegible] семействъ, конфискованныя капиталомъ, должны нанимать [illegible], болѣе или менѣе, заступилъ ихъ мѣсто. Работы, необходи[illegible] семейства, какъ: шитье, починка и т. п., должны быть за[illegible] готоваго товара. Уменьшеніе расхода домашняго труда соотвѣт[illegible], увеличенію денежныхъ расходовъ. Издержки на существованіе [illegible], поэтому, возрастаютъ и уравновѣшиваютъ увеличеніе до[illegible]да. Изъ [illegible] слѣдуетъ, что экономія и цѣлесообразность въ пользованіи и приготовленіи жизненныхъ средствъ дѣлаются невозможными. Относительно этихъ фактовъ, умалчиваемыхъ оффиціальною политич. экономіей, можно найти богатый матеріалъ въ «отчетахъ» фабричныхъ инспекторовъ, «Children's Employement Commission» и, въ особенности, «Board of Health».

[127]) Въ противоположность тому замѣчательному факту, что ограниченіе дѣтскаго и женскаго труда на англійскихъ фабрикахъ было завоевано у капитала взрослыми рабочими — мужчинами, находимъ даже въ послѣднихъ отчетахъ Child[illegible] [illegible]oyment Commission, поистинѣ, возмутительныя наклонности родите[illegible], которыя напоминаютъ торговцевъ невольниками. Капиталистическіе [illegible], какъ это видно изъ того же отчета, доносятъ на это — ими самими [illegible], увѣковѣченное и эксплуатируемое звѣрство, окрещенное ими же «свободн[illegible] труда». «На помощь былъ призванъ дѣтскій трудъ... даже для добыванія [illegible] насущнаго хлѣба. Не имѣя силы выдержать такой несоразмѣрный трудъ, не [illegible] подготовки для направленія своей будущей жизни, — они были брошены въ по[illegible], развращающее физически и нравственно. Еврейскій историкъ, по поводу [illegible] Іерусалима Титомъ, замѣчаетъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ долженъ былъ быть разрушенъ, потому что одна безчеловѣчная мать при[illegible] въ жертву своего собственнаго ребенка, чтобы утолить мученія ужаснаго голода». «Public Economy Concentrated» Carlisle 1833», p. 56.

Digitized by Google

привлечено слѣдующимъ объявленіемъ въ мѣстной газетѣ одного изъ значительныхъ мануфактурныхъ городовъ моего округа: «Требуются подростки отъ 12 до 20 лѣтъ которымъ на видъ можно-бы было дать не менѣе 13 лѣтъ. Жалованье 4 шил. въ недѣлю. Спросить и т. д.» [128]). Подчеркнутыя слова относятся къ тому обстоятельству, что по фабричному акту дѣти моложе 13 лѣтъ не могутъ работать дольше 6 часовъ. Правительственный медикъ (certifying surgeon) долженъ засвидѣтельствовать возрастъ. Поэтому фабрикантъ требуетъ такихъ дѣтей, которымъ на видъ можно дать 13 лѣтъ. Быстрое пониженіе числа дѣтей моложе 13 лѣтъ, занимающихся на фабрикахъ, которое иногда удивляетъ въ англійской статистикѣ послѣднихъ 20 лѣтъ, было большею частію, — по словамъ самихъ фабричныхъ инспекторовъ, — дѣломъ certifying surgeons, которые передвигали возрастъ дѣтей, согласно страсти эксплуатаціи капиталистовъ и потребности наживы самихъ родителей. Въ извѣстномъ лондонскомъ кварталѣ — Bethnal Green — каждый понедѣльникъ и вторникъ, по-утрамъ, образуется открытый рынокъ, на которомъ собираются дѣти обоего пола, съ 9-ти-лѣтняго возраста, для найма на лондонскія шелковыя фабрики. «Обыкновенныя условія — 1 шилл. 8 пенс. въ недѣлю (которые принадлежатъ родителямъ) и 2 пенс. для меня самого, не считая чая». Контрактъ дѣйствителенъ только въ теченіи недѣли. Сцены и разговоры въ теченіи всего этого торга, по истинѣ, возмутительны [129]). Еще до сихъ поръ въ Англіи женщины «берутъ дѣтей изъ рабочихъ домовъ, и отдаютъ ихъ въ наймы каждому желающему за 2 шил. 6 пенсовъ въ недѣлю» [130]) Не смотря на прямое запрещеніе закономъ, еще до сихъ поръ въ Великобританіи до 2,000 мальчиковъ отдаются ихъ собственными родителями, въ качествѣ машинъ, для чистки трубъ (хотя для замѣны ихъ изобрѣтены настоящія машины) [131]). Революція, произведенная машинами, въ правовыхъ отношеніяхъ между покупателями и продавцами рабочей силы,—такъ-что вся сдѣлка потеряла даже и тѣнь контракта, заключеннаго между свободными лицами, — дала юридическое основаніе англійскому парламенту для государственнаго вмѣшательства въ фабричныя отношенія. Всякій разъ, когда фабричный законъ ограничивалъ дѣтскій трудъ 6-ю часами въ какихъ-нибудь отрасляхъ промышленности, до тѣхъ поръ не тронутыхъ, — тотчасъ снова поднимались вопли фабрикантовъ; нѣкоторые родители тотчасъ брали своихъ дѣтей изъ этой отрасли промышленности, для того, чтобы продавать ихъ въ такія, гдѣ еще господствуетъ «свобода труда», т. е. гдѣ дѣти, моложе 13 лѣтъ, принуждены работать такъ же, какъ взрослые; слѣдовательно, гдѣ они и сбываются дорожа. Но такъ какъ капи-

---

[128]) A. Redgrave въ «Reports of Insp. of Factories for 31 Oct. 1858», p. 40, 41.

[129]) «Children's Employment Commission. V. Report. London, 1864», p. 53, n. 31.

[130]) «Childr. Emp. Comm. III Rep. London 1864», p. 53 n. 15.

[131]) l. c. V Report, p. XXII n. 137.

Digitized by Google

талъ, по своей природѣ уравнитель, т. е. требуетъ во всѣхъ сферахъ производства равенства условій эксплуатаціи труда, какъ прирожденнаго права человѣка, то законное ограниченіе дѣтскаго труда въ одной отрасли промышленности составляетъ причину ограниченія его и въ другой.

Уже раньше было указано на физическую порчу дѣтей, молодежи и женъ рабочихъ, которыхъ машины подчиняютъ капиталу сначала непосредственно въ тѣхъ фабрикахъ, гдѣ онѣ процвѣтаютъ, а потомъ посредственно и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ промышленности. Здѣсь мы остановимся только на одномъ вопросѣ, на ужасной смертности дѣтей рабочихъ въ первые годы ихъ жизни. Въ Англіи имѣется 16 округовъ, въ которыхъ на 100,000 дѣтей моложе одного года, среднимъ числомъ, приходится только 9,000 смертныхъ случаевъ (въ одномъ округѣ только 7,047); въ 24 округахъ болѣе 10,000, но менѣе 11,000, въ 39 — выше 11,000, но ниже 12,000; въ 48 округахъ выше 12,000 но ниже 13,000; въ 22—выше 20,000; въ 25 округахъ выше 21,000; въ 17 — выше 22,000; въ 11 — выше 23,000; въ Гу, Ульвергамптонѣ, Ashton under Lyne и Престонѣ — выше 24,000; въ Ноттингамѣ, Стокпортѣ и Брадфордѣ — выше 25,000; въ Уисбичѣ — 26,000, и въ Манчестерѣ — 26,125 [132]). Такой высокій процентъ смертности, какъ показываетъ оффиціальное врачебное изслѣдованіе 1861 года, исключая мѣстныя условія, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что матери заняты постоянно внѣ дома, и дѣти остаются безъ присмотра, при дурномъ уходѣ, — напримѣръ, получаютъ плохую пищу, или въ недостаточномъ количествѣ, или съ примѣсью опіума и т. д.; отсюда происходитъ неестественное отчужденіе матерей отъ своихъ дѣтей; слѣдствіемъ всего этого является умышленное замариваніе голодомъ и отравленіе [133]). Поэтому, въ такихъ земледѣльческихъ округахъ, «гдѣ женщины наименѣе заняты, — и процентъ смертности наименьшій» [134]). Коммиссія, изслѣдовавшая этотъ вопросъ въ 1861 году, пришла, однако, къ неожиданнымъ результатамъ, — именно, что въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ округахъ, лежащихъ на берегу Нѣмецкаго моря, процентъ смертности дѣтей моложе одного года, достигаетъ до процента, приходящагося на самые знаменитые, въ этомъ отношеніи, фабричные округи. «Board of Health» поручилъ, поэтому Dr. Julian Hunter'у изслѣдовать это явленіе на мѣстѣ. Отчетъ его помѣщенъ въ «VI. Report of the Board of Health» [135]). До сихъ поръ думали, что дѣтей поражаютъ malaria и другія болѣзни, свойственныя низменнымъ и

---

[132]) «Sixth Report of Board of Health. London 1864», p. 34

[133]) It (the inquiry of 1861).... showed, moreover, that while, with the described circumstances, infants perish under the neglect and mismanagement which their mothers' occupations imply, the mothers become to a grevious extent denaturalized towards their offspring-commonly not troubling themselves much at the death, and even sometimes... taking direct measures to ensure it». l. c.

[134]) l. c. p. 454.

[135]) l. c. p. 454 — 463. «Report by Dr. Henry Julian Hunter on the excessive mortality of infants in some rural districts of England».

Digitized by Google

болотистымъ мѣстностямъ. Изслѣдованіе показало совершенно противное, — именно, «что та же причина, которая уничтожаетъ malari'ю, т. е. обращеніе почвы, представляющей болота зимою и скудныя пастбища лѣтомъ, въ плодородную пашню, чрезвычайно повысило въ тоже время процентъ смертности грудныхъ дѣтей» [186]). 70 врачей-практиковъ, спрошенные Dr. Hunter'омъ въ тѣхъ округахъ были «замѣчательно единогласны» относительно этого вопроса. А именно: переворотъ въ обработкѣ почвы ввелъ промышленную систему. «Замужнія женщины, работающія партіями, вмѣстѣ съ дѣвочками и молодыми людьми, поставляются фермеру однимъ лицомъ, называемымъ «gangmaster», которое нанимаетъ всю партію и отдаетъ ее за извѣстную сумму въ распоряженіе фермеру. Эти партіи странствуютъ иногда за много миль отъ своихъ деревень. Ихъ можно встрѣтить по утрамъ и по вечерамъ на дорогахъ:—женщинъ, одѣтыхъ въ короткія юбки и соотвѣтственныя кацавейки, въ сапогахъ, иногда въ штанахъ; на видъ онѣ очень сильны и здоровы, но испорчены обычнымъ для нихъ развратомъ и мало заботятся о вредныхъ послѣдствіяхъ, которыя производитъ на дѣтей ихъ склонность къ этой дѣятельности и независимой жизни» [187]). Здѣсь повторяются всѣ явленія фабричныхъ округовъ, даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, напр., тайное дѣтоубійство, кормленіе дѣтей опіатами [188]). «Глубокое омерзѣніе», говоритъ Dr. Simon, врачъ англійскаго Privy Council и главный редакторъ отчетовъ «Board of Health», «съ которымъ я отношусь ко всякому промышленному труду женщинъ, должно быть оправдано моимъ знаніемъ всего зла, производимаго имъ [189]). «Для мануфактурныхъ округовъ Англіи», восклицаетъ инспекторъ фабрикъ Р. Беккеръ въ одномъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ, «будетъ истиннымъ счастіемъ запрещеніе замужнимъ женщинамъ, имѣющимъ семейства, работать на фабрикахъ» [190]).

Нравственное увѣчье, происходящее отъ капиталистической эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, описано Фридрихомъ Энгельсомъ, въ его «Положеніе рабочаго класса въ Англіи», и другими писателями, до такой степени подробно, что здѣсь я только напомню объ этомъ. Умственное одичаніе, искуственно производимое обращеніемъ несложившагося еще человѣка въ простую машину для фабрикаціи прибавочной стоимости, которое надо

---

[186]) l. c. p. 35, p. 455, 456.

[187]) l. c. p. 456.

[188]) Потребленіе опіума между взрослыми рабочими и работницами съ каждымъ днемъ распространяется сильнѣе — такъ же въ земледѣльческихъ округахъ, какъ и въ фабричныхъ. «Развить продажу опіума.... составляетъ великую цѣль нѣкоторыхъ предпріимчивыхъ крупныхъ торговцевъ. Дрогисты считаютъ опіумъ передовой статьей (the leading article)» l. c. p. 459. Грудныя дѣти, принимая опіумъ, «искалѣчиваются въ маленькихъ старыхъ человѣчковъ или сморщиваются въ маленькихъ обезьянъ». l. c. p. 460. Мы видимъ, чѣмъ Китай и Индія мстятъ Англіи.

[189]) l. c. p. 37.

[190]) «Rep. of Insp. of Factor. for 31 Oct. 1862», стр 59. Этотъ фабричный инспекторъ былъ прежде врачемъ.

Digitized by Google

отличать отъ естественнаго невѣжества, оставляющаго умъ подъ паромъ, не губя его способности развитія, его естественнаго плодородія.—принудило, наконецъ, даже англійскій парламентъ постановить законнымъ условіемъ, — во всѣхъ отрасляхъ промышленности, подчиненныхъ фабричнымъ законамъ. — элементарное образованіе для «производительнаго» потребленія дѣтей моложе 14 лѣтъ. Духъ капиталистическаго производства ясно просвѣчиваетъ въ неряшливой редакціи такъ называемыхъ статей о воспитаніи въ фабричныхъ законахъ; въ томъ недостаткѣ административной машины, вслѣдствіе котораго это обязательное обученіе остается, бо́льшею частію, мертвою буквою; — въ оппозиціи самихъ фабрикантовъ противъ этого закона и ихъ практическихъ уловкахъ и увертках, которыми они обходятъ его. «Порицать надо только законодательную власть, потому что она издала обманчивый законъ (delusive law), который, подъ видомъ заботы о воспитаніи дѣтей, не заключаетъ никакихъ постановленій, обезпечивающихъ предположенную цѣль. Законъ опредѣляетъ только, чтобы дѣти каждый день, въ теченіе опредѣленнаго времени (3 часа) были заперты въ четырехъ стѣнахъ помѣщенія, называемаго школой, и чтобы нанимающій ихъ давалъ еженедѣльно въ этомъ свидѣтельство отъ школьнаго учителя или учительницы, съ ихъ подписью» [141]). До изданія въ 1844 г. измѣненнаго фабричнаго закона бывали нерѣдко случаи, когда свидѣтельства о посѣщеніи школы, учитель или учительница, за неумѣніемъ грамотѣ, подписывали крестомъ. «При посѣщеніи одной изъ такихъ школъ, которая давала подобныя свидѣтельства, я до такой степени былъ пораженъ невѣжествомъ учителя, что спросилъ его: «Скажите, пожалуйста, умѣете вы читать?» — онъ отвѣчалъ: «Ih jeh, Ebbes! (summat)». Чтобы поправиться онъ прибавилъ: «Во всякомъ случаѣ, я надзираю надъ учениками». Во время подготовленія закона 1844 года, фабричные инспекторы доносили о жалкомъ состояніи помѣщеній, называемыхъ школами, свидѣтельства которыхъ они должны были, по закону, признавать вполнѣ достаточными. Все, чего они достигли, состояло въ томъ, что съ 1844 г. числа въ школьныхъ свидѣтельствахъ должны были писаться рукою учителя и быть подписаны имъ самимъ, полнымъ именемъ и фамиліей» [142]). Шотландскій фабричный инспекторъ, Sir John Kincaid, разсказываетъ о подобныхъ же оффиціальныхъ наблюденіяхъ: «Первую школу, которую мы посѣтили, содержала нѣкая Анна Киллинъ (Killin). По моему приглашенію написать свое имя, она тотчасъ сдѣлала ошибку, начавъ съ буквы С; но сейчасъ-же поправилась, сказавъ, что ея имя начинается съ К. При взглядѣ на подписи школьныхъ свидѣтельствъ, я, однако, замѣтилъ, что она подписывается различно, между тѣмъ какъ рукопись не оставляла никакого сомнѣнія въ ея неспособности учить. Она сама согласилась съ тѣмъ, что не можетъ вести списокъ... Посѣтивъ другую школу, я нашелъ, что комната, въ которой она помѣщается, имѣетъ всего 15 футовъ длины и 10

[141]) Leonhard Horner въ «Rep. of Insp. of Factor. for 30 June 1857, стр. 17.
[142]) «Rep. of Insp. of Factor. for 31 Oct. 1855», p. 18, 19.

Digitized by Google

ширины, и на этомъ пространствѣ я насчиталъ 75 ребятъ, бормотавшихъ что-то непонятное» [143]). «Но не только въ такихъ жалкихъ трущобахъ дѣти получаютъ школьныя свидѣтельства, не получая никакого образованія,—но и во многихъ школахъ, гдѣ учителя свѣдущи, ихъ усилія совершенно разбиваются въ сборищѣ дѣтей всѣхъ возрастовъ, начиная съ трехлѣтняго. Ихъ доходъ, жалкій при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, совершенно зависитъ отъ количества пенсовъ, получаемыхъ съ наибольшаго количества дѣтей, какое только можетъ помѣститься въ ихъ комнатѣ. Къ этому надо прибавить скудную меблировку, недостатокъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій и вредное дѣйствіе на самихъ несчастныхъ дѣтей спертаго и отвратительнаго воздуха. Я былъ во многихъ такихъ школахъ, гдѣ видѣлъ цѣлые ряды дѣтей, рѣшительно ничего не дѣлающихъ, и подобныя-то дѣти фигурируютъ въ оффиціальныхъ статистикахъ, какъ получившія образованіе (educated)» [144]). Въ Шотландіи фабриканты, по возможности, стараются не брать на фабрики дѣтей, которыя, по закону, обязаны посѣщать школу. «Этого совершенно достаточно для доказательства сильнаго недоброжелательства фабрикантовъ къ законамъ объ обязательномъ обученіи» [145]). Особенно ужасно проявляется это въ ситцепечатняхъ и др. подобныхъ заведеніяхъ, которыя подчиняются особымъ фабричнымъ законамъ. По опредѣленію закона, «каждый ребенокъ, прежде нежели можетъ заниматься въ этихъ заведеніяхъ, долженъ посѣщать школу, по крайней мѣрѣ, 30 дней и не менѣе 150 часовъ въ теченіи шести мѣсяцевъ, непосредственно передъ днемъ начатія работъ. Въ продолженіе же своей работы въ этихъ заведеніяхъ, онъ долженъ посѣщать школу, точно также въ теченіе 30 дней или 150-ти часовъ въ каждый 6-тимѣсячный періодъ... Въ школу они должны ходить между 8 часами утра и 6 часами пополудни. Ни одно посѣщеніе, продолжавшееся меньше $2\frac{1}{2}$ часовъ или болѣе 5 часовъ въ одинъ и тотъ же день, не должно входить въ число 150 требуемыхъ часовъ. При обыкновенныхъ условіяхъ, дѣти посѣщаютъ школу до и послѣ полудня, въ продолженіе 30 дней, пробываютъ тамъ по пяти часовъ; по истеченіи же 30 дней, когда общая сумма въ 150 часовъ, требуемая закономъ, достигнута, когда — употребляя ихъ собственное выраженіе — «покончили со своими книгами», они возвращаются въ печатню, гдѣ и остаются шесть мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ снова отправляются въ школу, и т. д., въ томъ же порядкѣ. Многія дѣти, посѣщавшія такимъ образомъ школу предписанные 150 часовъ, возвращаются въ нее, послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ печатнѣ, съ такимъ-же знаніемъ, какъ предъ поступленіемъ въ школу... Они, разумѣется, все перезабыли, чему научились въ предъидущее посѣщеніе школы. Въ другихъ ситцепечатняхъ посѣщеніе школъ находится въ совершенной зависимости

[143]) Sir John Kincaid въ «Rep. of Insp. of Fact. for 31 Oct. 1858», p. 31, 32.

[144]) Leonhard Horner въ «Reports of Insp. of Fact. for 31 Oct. 1856», p. 17, 18.

[145]) id. l. c. p. 66

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

отъ хода занятій на фабрикѣ. Требуемое число часовъ пополняется, въ теченіе каждаго шестимѣсячнаго періода, зачетомъ каждый разъ отъ 3 до 5 часовъ, которые распредѣляются, можетъ быть, болѣе нежели на 6 мѣсяцевъ. Напримѣръ, одинъ день дѣти сидятъ въ школѣ отъ 8 до 11 часовъ утра, въ другой разъ—отъ часу до четырехъ пополудни; затѣмъ, нѣсколько дней ребенокъ въ школу не ходитъ, потомъ его вдругъ посылаютъ отъ 3 до 6 часовъ пополудни; въ теченіе 3—4 дней или недѣли онъ является въ школу, — потомъ снова исчезаетъ недѣли, на 3 или на мѣсяцъ, опять является на нѣсколько часовъ въ кое-какіе незанятые дни, когда хозяинъ фабрики случайно не нуждается въ немъ. Такимъ образомъ ребенка гоняютъ (buffeted) изъ фабрики въ школу, изъ школы на фабрику, до тѣхъ поръ, пока не наберутся требуемые 150 часовъ» [146]).

Вслѣдствіе чрезмѣрнаго прибавленія дѣтей и женщинъ къ общему персоналу рабочихъ, машина, наконецъ, преодолѣваетъ сопротивленіе, которое, при мануфактурномъ производствѣ, взрослые работники еще противополагали деспотизму капитала [147]).

Если машина представляетъ наиболѣе сильное средство увеличенія производительности труда, т. е. уменьшенія необходимаго рабочаго времени при производствѣ товаровъ, то, какъ опора капитала, она становится — прежде въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ господствуетъ, — сильнѣйшимъ средствомъ удлиненія рабочаго дня, дальше всякихъ естественныхъ предѣловъ. Она создаетъ, съ одной стороны, новыя условія, дающія полную возможность капиталу достигнуть этой постоянной цѣли его; съ другой стороны — новый мотивъ для удовлетворенія ненасытной страсти къ чужому труду.

---

[146]) A. Redgrave въ «Reports of Insp. of Fact. for 30 June 1857», стр 41, 42. Въ тѣхъ отрасляхъ англійской промышленности, въ которыхъ давно уже господствуетъ фабричный законъ (не Print Works' Act, о которомъ говорится въ текстѣ), препятствія противъ обязательнаго обученія, нѣкоторымъ образомъ, въ послѣдніе годы преодолѣны. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя еще не подчинены фабричнымъ законамъ, совершенно господствуютъ взгляды стекольнаго заводчика J. Geddes'a, который такъ поучалъ правительственнаго коммиссара Уайта: «Насколько я понимаю, большее образованіе, которымъ пользуется часть рабочаго сословія въ послѣдніе годы, — положительно вредно: оно опасно, такъ какъ дѣлаетъ ихъ слишкомъ независимыми». («Children's Empl. Commission IV Report, London 1865», стр. 253).

[147]) «Г. Е., фабрикантъ, сообщилъ мнѣ, что при механическихъ веретенахъ онъ даетъ работу исключительно женщинамъ; замужнимъ женщинамъ онъ отдаетъ предпочтеніе, — въ особенности такимъ, у которыхъ дома есть семейства, содержимыя ими: онѣ гораздо внимательнѣе и понятливѣе незамужнихъ и принуждены до крайности напрягать свои силы, чтобы добыть необходимыя средства для жизни. Такимъ образомъ, добродѣтели, свойственныя характеру женщины, обращаются противъ нея самой; такимъ образомъ, вся нравственная и нѣжная сторона ея природы дѣлается источникомъ ея рабства и страданій». («Ten Hours Factory Bill. The Speech of Lord Ashley. London 1844», стр. 20).

Digitized by Google

Далѣе, въ машинѣ движеніе и рабочая дѣятельность средствъ труда дѣлаются самостоятельными, относительно рабочаго. Машинное производство, само по себѣ, имѣетъ стремленіе сдѣлаться промышленнымъ regretuum mobile, которое производило бы непрерывно, если бы не встрѣчало извѣстные естественные предѣлы въ своихъ помощникахъ-людяхъ, въ ихъ тѣлесной слабости и своеволіи. Какъ представитель капитала, автоматъ совершенно проникнутъ капиталистическимъ сознаніемъ и волей, поэтому воодушевленъ стремленіемъ довести противящіеся, но растяжимые естественные человѣческіе предѣлы до minimum'а сопротивленія [148]). Оно, кромѣ того, уменьшается кажущеюся легкостью труда при машинѣ и гибкостью и податливостью женщинъ и дѣтей [149]).

Производительность машины, какъ мы видѣли, находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ составной части стоимости, передаваемой ею продукту. Чѣмъ больше періодъ, въ теченіи котораго она находится въ дѣйствіи, тѣмъ больше масса продуктовъ, на которую распредѣляется прибавляемая ею стоимость, и тѣмъ меньше часть стоимости, которая приходится на каждый отдѣльный товаръ. Активный же, жизненный періодъ машины опредѣляется, очевидно, длиной рабочаго дня, или продолжительностью дневнаго процесса труда, помноженнаго на число дней, въ теченіи которыхъ этотъ процессъ повторяется.

Изнашиванье машинъ, ни въ какомъ случаѣ, не совпадаетъ математически со временемъ пользованія ими. Даже если предположить это, то машина, служащая $7\frac{1}{2}$ лѣтъ, по 16 часовъ ежедневно, обнимаетъ собою такой же длинный періодъ производства, и прибавляетъ къ продукту не болѣе стоимости, чѣмъ таже машина, служащая 15 лѣтъ — по 8 час. ежедневно. Въ первомъ

---

[148]) «Со времени всеобщаго введенія дорогихъ машинъ, человѣкъ принужденъ работать несравненно больше своихъ естественныхъ силъ». (Robert Owen: «Observations on the effects of the manufacturing system». 2 ed. 1817. London).

[149]) Англичане, принимая часто первую эмпирическую форму проявленія чего нибудь за основную причину, считаютъ основной причиной долгаго рабочаго времени на фабрикахъ, — громадныя, иродскія похищенія дѣтей, произведенныя капиталомъ въ пріютахъ для сиротъ и для нищихъ, при введеніи фабричной системы, вслѣдствіе чего онъ присоединялъ къ себѣ совершенно лишенный воли человѣческій матеріалъ. Такъ, напримѣръ, Фильденъ, самъ англійскій фабрикантъ, говоритъ: «Очевидно, что долгій рабочій день вошелъ въ обычай отъ того громаднаго количества нищихъ дѣтей, которыя доставлялись изъ различныхъ частей страны, такъ что хозяева не стѣснялись количествомъ рабочихъ рукъ и, разъ установивъ обычай посредствомъ жалкаго матеріала, полученнаго этимъ путемъ, они съ большой легкостью могли принудить къ этому и своихъ сосѣдей». (J. Fielden: «The Curse of the Factory System. London 1836»). Относительно женскаго труда фабричный инспекторъ Saunders, въ отчетѣ за 1844 г., говоритъ слѣдующее: «Между работницами есть женщины, которыя занимаются нѣсколько недѣль подрядъ, за исключеніемъ немногихъ дней, съ 6 ч. утра до 12-ти ночи, имѣя меньше 2 часовъ на ѣду, такъ что имъ въ продолженіи 5 дней въ недѣлю, изъ 24-хъ часовъ остается только 6, чтобы дойти до дому и отдохнуть въ постели».

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN

Digitized by Google

же случаѣ стоимость машины воспроизводится вдвое скорѣе, чѣмъ въ послѣдъ немъ, и капиталистъ посредствомъ нея въ $7\frac{1}{2}$ лѣтъ поглотитъ столько же прибавочнаго труда, сколько прежде поглощалъ въ 15.

Вещественное изнашиваніе машинъ бываетъ двухъ родовъ: во первыхъ, машины портятся отъ употребленія, — какъ монета истирается въ обращеніи; во вторыхъ, отъ неупотребленія, — какъ бездѣйствующій мечъ ржавѣетъ въ ножнахъ. Послѣднее состоитъ въ разрушеніи стихіями. Изнашиванье перваго рода находится, болѣе или менѣе, въ прямомъ отношеніи съ употребленіемъ машины; изнашиванье же втораго рода — до извѣстной степени — въ обратномъ [150]).

Машина подвергается, кромѣ матеріальнаго, еще, такъ сказать, нравственному изнашиванью: она теряетъ мѣновую стоимость цѣликомъ, въ томъ случаѣ, если машину той же конструкціи дѣлаютъ дешевле, или же если является конкуррирующая съ нею лучшая машина [151]). Въ обоихъ случаяхъ стоимость ея (какъ бы нова машина ни была) опредѣляется уже не тѣмъ рабочимъ временемъ, которое фактически воплощено въ ней, но тѣмъ, которое потребно для воспроизведенія ея самой, или для производства лучшей машины. Поэтому, она, болѣе или менѣе, потеряла свою стоимость. Чѣмъ короче періодъ, въ который она воспроизводитъ общую свою стоимость, тѣмъ меньше опасность нравственнаго изнашиванія, и чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ короче этотъ періодъ. При первоначальномъ введеніи машины въ какую нибудь отрасль промышленности являются одинъ за другимъ новые способы болѣе дешеваго ихъ производства [152]) и улучшенія не только какихъ нибудь частностей, но всего механизма. Поэтому, въ первое время по введеніи такой машины, эта побудительная причина удлиненія рабочаго дня дѣйствуетъ особенно сильно [153]).

При прочихъ равныхъ условіяхъ и при данной величинѣ рабочаго дня, эксплуатація удвоеннаго числа рабочихъ требуетъ удвоенія, какъ той части постояннаго капитала, которая вложена въ машины и строенія, такъ и

---

[150]) «Убытокъ, причиняемый бездѣйствіемъ машины на подвижныя и тонкія металлическія части». (Ure, l. c. p. 8, t. II).

[151]) Уже упомянутый нами «Манчестерскій прядильщикъ», (Times, 26 ноябр. 1862) считаетъ между издержками на машины: «It (именно: allowance for deterioration of machinery) is also intended to cover the loss which is constantly arising from the superseding of machines before they are worn out by others of a new and better construction».

[152]) «Считаютъ, что устройство машины по новой модели стоитъ въ 5 разъ дороже, нежели переустройство ея по той же самой модели». (Babbage, l. c. p. 349).

[153]) Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ сдѣлано такъ много и такія значительныя улучшенія въ производствѣ тюля, что хорошо содержимая машина, стоившая 1200 ф. ст., нѣсколько лѣтъ позже продавалась всего за 60 фунтовъ.... Улучшенія слѣдовали одно за другимъ съ такою быстротой, что машины оставались неоконченными въ рукахъ строителей, такъ какъ онѣ успѣвали устарѣть, вслѣдствіе какого нибудь болѣе счастливаго изобрѣтенія». Въ это бурное время фабриканты тюля растянули первоначальный восьмичасовой рабочій день на 24 часа, съ двойной перемѣной рабочихъ (l. c. p. 377, 378, 379 и 279).

Digitized by Google

той, которая вложена въ сырой и вспомогательный матеріалы и т. д. При удлиненіи рабочаго дня производство постепенно возрастаетъ, между тѣмъ какъ постоянный капиталъ, вложенный въ машины и строенія не измѣняется [154]). Отъ этого не только возрастаетъ прибавочная стоимость, но и уменьшаются издержки, необходимыя для полученія ея. Хотя это бываетъ, болѣе или менѣе, при всякомъ удлиненіи рабочаго дня, но особенное значеніе имѣетъ именно здѣсь, такъ какъ часть капитала, употребленная на рабочія средства, играетъ здѣсь вообще болѣе важную роль [155]). Развитіе машиннаго производства превращаетъ постоянно возрастающую часть капитала въ такую форму, при которой она, съ одной стороны, постоянно возрастаетъ въ стоимости, съ другой стороны — теряетъ мѣновую и потребительную стоимость, коль скоро прерывается ея связь съ живымъ трудомъ [156]). «Когда земледѣлецъ», поучаетъ Ashworth, англійскій хлопчатобумажный магнатъ, профессора Nassau W. Senior'a, «бросаетъ заступъ, то на это время онъ дѣлаетъ безполезнымъ капиталъ стоимостью въ 18 пен. Если кто нибудь изъ нашихъ людей покидаетъ фабрику, то дѣлаетъ безполезнымъ капиталъ, стоимостью въ 100,000 ф. ст.» Подумайте только: капиталъ стоимостью въ 100,000 ф. ст. сдѣлать «безполезнымъ», хотя бы на одно мгновеніе! Это дѣйствительно возмутительно, если кто нибудь изъ нашихъ людей, когда либо оставитъ фабрику! Возрастаніе размѣра машиннаго производства, какъ учитъ Ashworth Senior'a, дѣлаетъ «желательнымъ» удлиненіе рабочаго дня [157]).

---

[154]) «Очевидно, что среди колебаній рынка и измѣняющейся величины запроса, постоянно встрѣчаются обстоятельства, при которыхъ фабрикантъ можетъ вложить добавочный оборотный капиталъ, не влагая въ тоже время добавочнаго основнаго.... если добавочное количество сырого матеріала можетъ быть обработано, не требуя добавочныхъ издержекъ на машины и строенія». (R. Torrens: «On wages and Combinations», London 1834, p. 63).

[155]) Обстоятельство, изложенное въ текстѣ, приведено только ради полноты, такъ какъ норму прибыли, т. е. отношеніе прибавочной стоимости къ общему количеству вложеннаго капитала, я разсмотрю въ третьей книгѣ.

[156]) «When», говоритъ Ashworth, «a labourer lays down his spade, he renders useless for that period a capital worth 18 d. When one of our people (т. е. фабричныхъ рабочихъ) leaves the mill, he renders useless a capital that has cost 100,000 Pd. St.». (Senior: «Letters on the Factory Act. London 1837» стр. 13 и 14).

[157]) «Большая разница между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ.... дѣлаетъ желательнымъ удлиненіе рабочаго дня». Съ возрастающимъ размѣромъ машиннаго производства и т. д., «основанія для удлиненія рабочаго дня будутъ возрастать, такъ какъ это единственное средство сдѣлать прибыльнымъ большую величину основнаго капитала» (l. c. p. 11 — 13). «На фабрикѣ существуютъ различныя издержки, которыя не измѣняются, работаетъ ли фабрика долше или меньше, какъ, напр., рента за строенія, мѣстныя и общія подати, страхованіе отъ огня, заработная плата различнымъ постояннымъ рабочимъ, порча машинъ, — рядомъ съ другими издержками, отношенія которыхъ къ прибыли возрастаютъ соразмѣрно расширенію производствъ». («Reports of the Insp. of Factories for 31 Oct. 1862», стр. 19)

Digitized by Google

Машина производитъ относительную прибавочную стоимость не только тѣмъ, что прямо уменьшаетъ стоимость рабочей силы и уменьшаетъ ее косвенно, удешевленіемъ товаровъ, входящихъ въ ея воспроизведеніе, — но также и тѣмъ, что, при спорадическомъ введеніи ея, она обращаетъ трудъ, прилагаемый владѣльцемъ машины, въ потенціальный трудъ; поднимаетъ общественную стоимость продукта машинъ, выше его индивидуальной стоимости; создаетъ этимъ возможность капиталисту замѣщать дневную стоимость рабочей силы меньшею частью стоимости дневнаго продукта. Въ теченіи этого переходнаго времени, когда производство машиною представляетъ нѣчто въ родѣ монополіи, почему и прибыль громадна, — и капиталистъ старается, какъ можно основательнѣе, воспользоваться «этимъ первымъ временемъ молодой любви», посредствомъ возможно большаго удлиненія рабочаго дня. Величина барыша пораждаетъ алчность къ бо́льшему барышу.

По мѣрѣ того, какъ въ данной отрасли промышленности входитъ въ употребленіе машина, общественная стоимость продукта машины понижается до своей индивидуальной стоимости, и входитъ въ силу законъ, что прибавочная стоимость проистекаетъ не изъ тѣхъ рабочихъ силъ, которыя капиталистъ замѣщаетъ машиною, но наоборотъ изъ тѣхъ, которыя работаютъ при машинѣ. Источникомъ прибавочной стоимости служитъ только перемѣнная часть капитала, и мы видѣли, что масса прибавочной стоимости опредѣляется двумя факторами: нормой прибавочной стоимости и числомъ одновременно занимающихся рабочихъ. При данной длинѣ рабочаго дня, норма прибавочной стоимости опредѣляется отношеніемъ, въ которомъ рабочій день распадается на необходимый трудъ и прибавочный трудъ. Число же одновременно занятыхъ рабочихъ, зависитъ, съ своей стороны, отъ отношенія между перемѣннымъ и постояннымъ капиталомъ. Очевидно, что такъ какъ капиталистъ при увеличеніи производительности труда всегда расширяетъ прибавочный трудъ на счетъ необходимаго труда, то производство машинами достигаетъ этого результата только тѣмъ, что уменьшаетъ число рабочихъ, занятыхъ даннымъ капиталомъ. Онъ обращаетъ часть капитала, бывшаго прежде перемѣннымъ, т. е. помѣщеннымъ въ живую рабочую силу, на машины — слѣдовательно — на постоянный капиталъ, не производящій прибавочной стоимости. Изъ двухъ рабочихъ, напримѣръ, невозможно выжать столько же прибавочной стоимости, сколько изъ 24. Если каждый изъ 24-хъ работниковъ, на 12 часовъ работы, доставляетъ только часъ прибавочнаго труда, — то всѣ вмѣстѣ доставляютъ 24 часа прибавочнаго труда; между тѣмъ, вся работа двухъ человѣкъ достигаетъ только 24 часовъ. Поэтому, въ примѣненіи машинъ къ производству прибавочной стоимости лежитъ внутреннее противорѣчіе; такъ какъ изъ двухъ факторовъ прибавочной стоимости, доставляемой капиталомъ данной величины, одинъ факторъ—норма прибавочной стоимости—увеличивается только вслѣдствіе того, что уменьшается другой факторъ — число работниковъ. Это внутреннее противорѣчіе проявляется, когда съ распространеніемъ машины въ какой нибудь отрасли промышленности, стоимость товара, произ-

Digitized by Google

веденнаго машиннымъ путемъ, становится регулирующею общественною стоимостью всѣхъ товаровъ одного съ нимъ рода, и это-то противорѣчіе побуждаетъ снова капиталъ, безъ его вѣдома [158]), крайне удлинять рабочій день, чтобы вознаградить уменьшеніе относительнаго числа эксплуатируемыхъ рабочихъ, увеличеніемъ не только относительнаго, но также абсолютнаго прибавочнаго труда.

Если, поэтому, съ одной стороны, капиталистическое примѣненіе машинъ создаетъ новые сильные мотивы для безграничнаго удлиненія рабочаго дня и, такимъ образомъ, преобразуетъ, какъ самый способъ труда, такъ и характеръ общественнаго рабочаго тѣла, — чѣмъ устраняетъ препятствія этому удлиненію; то, съ другой стороны, оно производитъ — частью подчиненіемъ капиталу недоступныхъ ему прежде слоевъ рабочаго класса, частью вытѣсненіемъ рабочихъ машинами — избыточное рабочее населеніе [159]), которое должно подчиниться законамъ капитала. Отсюда—то замѣчательное явленіе въ исторіи новѣйшей промышленности, что машина уничтожаетъ всѣ нравственные и естественные предѣлы рабочаго дня. Отсюда — тотъ экономическій парадоксъ, что самое сильное средство для сокращенія рабочаго времени, обращается въ дѣйствительнѣйшее средство превращенія всей жизни рабочаго и его семейства въ рабочее время, которымъ располагаетъ капиталъ для увеличенія своей стоимости. «Когда», мечтаетъ Аристотель, величайшій мыслитель древности: «когда каждый рабочій инструментъ могъ бы исполнять свойственную ему работу по приказанію, или по предчувствію, какъ художественныя произведенія Дедалія двигались сами собой, или, какъ треножники Гефеста отправлялись по собственному побужденію на священный трудъ, — когда челноки ткача ткали-бы такимъ же образомъ сами собою, то мастеру не надо бы было помощниковъ, а господину — рабовъ» [160]). А Антипаросъ, греческій поэтъ, современникъ Цицерона, привѣтствовалъ изобрѣтеніе водяной мельницы для приготовленія муки — эту элементарную форму производительной машины — какъ освободительницу рабынь и возстановительницу золотаго вѣка! [161]) «Язычники! да,

---

[158]) Причину, почему это внутреннее противорѣчіе не сознается какъ отдѣльными капиталистами, такъ и политической экономіей, проникнутой ихъ взглядами, мы увидимъ въ первыхъ главахъ третьей книги.

[159]) Одна изъ величайшихъ заслугъ Рикардо состоитъ въ томъ, что онъ разсматриваетъ машины не только какъ средства производства товаровъ, но также — какъ причину «redundant population» (избыточнаго населенія).

[160]) F. Biese: «Die Philosophie des Aristoteles». Berlin, 1842, B. II, p. 408.

[161]) Привожу здѣсь переводъ стиховъ, сдѣланный Штольбергомъ, потому что они, какъ и вышеприведенныя цитаты о раздѣленіи труда, вполнѣ характеризуютъ противоположность между древнимъ и новымъ воззрѣніемъ.

«Schonet der mahlenden Hand, o Müllerinnen, und schlafet
Sanft! es verkünde der Hahn euch den Morgen umsonst!
Dão hat die Arbeit der Mädchen den Nymphen befohlen,
Und itzt hüpfen sie leicht über die Räder dahin,

Digitized by Google

язычники!» Они рѣшительно не имѣли понятія о политической экономіи и о христіанствѣ, какъ открылъ мудрый Бастіа, и о чемъ еще до него говорилъ еще болѣе мудрѣйшій Макъ Куллохъ. Они не понимали, между прочимъ, того, что машина есть самое надежнѣйшее средство удлиненія рабочаго дня. Они оправдывали рабство однихъ — какъ средство полнѣйшаго человѣческаго развитія другихъ. Но, чтобы проповѣдывать рабство массъ для превращенія нѣсколькихъ грубыхъ, полуневѣжественныхъ выскочекъ въ «eminent spinners», «extensive sausage makers» и «influential schoe black dealers» (въ замѣчательныхъ ткачей, крупныхъ колбасниковъ, вліятельныхъ продавцевъ ваксы), — для этого у нихъ не было спеціальныхъ христіанскихъ органовъ.

Безграничное удлиненіе рабочаго дня, которое производится машинами въ рукахъ капиталистовъ, позднѣе ведетъ, какъ мы видѣли, къ реакціи общества, угрожаемое въ его основахъ; отсюда — ограниченный закономъ нормальный рабочій день. Вслѣдствіе послѣдняго получаетъ особенную важность явленіе, которое уже мы встрѣчали прежде — именно: напряженіе (intensification) труда. При анализѣ абсолютной прибавочной стоимости рѣчь шла объ экстенсивной (extensive), растяжимой величинѣ труда; степень напряженія его считалась при этомъ извѣстной заранѣе. Намъ предстоитъ теперь изслѣдовать обращеніе экстенсивнаго труда въ интенсивный, или измѣненіе величины его градуса.

Само собой разумѣется, что при развитіи машинъ и при накопленіи опытности въ особомъ классѣ рабочихъ при машинахъ, по самой сущности дѣла, повышается скорость, а слѣдовательно, и интенсивность, напряженіе труда. Такимъ образомъ, въ Англіи, въ теченіи полустолѣтія, удлиненіе рабочаго дня идетъ рука объ руку съ возрастаніемъ напряженія фабричнаго труда. Въ тоже время понятно, что при такой работѣ, гдѣ дѣло не въ скоро-проходящихъ пароксизмахъ, а въ правильной однообразности, повторяющейся изо дня въ день, — должна явиться поворотная точка, гдѣ удлиненіе рабочаго дня и напряженіе труда исключаютъ другъ друга, такъ что при удлиненіи рабочаго дня ослабѣваетъ интенсивность труда, и, наоборотъ, увеличеніе напряженія труда можетъ произойти только при уменьшеніи длины рабочаго дня. Коль скоро постепенно возрастающее недовольство рабочихъ классовъ принудило государство сократить силой рабочее время и предписать

Dass die erschütterten Achsen mit ihren Speichen sich wälzen,
Und im Kreise die Last drehen des wälzenden Steins.
Lasst uns leben das Leben der Väter, und lasst uns der Gaben
Arbeitslos uns freuen, welche die Göttin uns schenkt».

(«Gedichte aus dem Griechischen übersetzt von Christian Graf zu Stolberg. Hamburg 1782»).

(«Побеpегите ваши руки, о мельничихи, и спите безмятежно! Пѣтухъ напрасно будетъ извѣщать васъ о наступленіи утра! Део поручила работу дѣвушекъ нимфамъ, и теперь прыгаютъ онѣ легко по колесамъ, такъ что сотрясенныя оси, съ ихъ спицами, вертятся и приводятъ въ круговое движеніе камень. Будемъ же жить жизнью отцовъ, и не трудясь пользоваться дарами, которые богиня даетъ намъ»).

Digitized by Google

фабрикамъ нормальный рабочій день, — съ того мгновенія, слѣдовательно, когда возрастаніе производства прибавочной стоимости на счетъ удлиненія рабочаго дня разъ на всегда сдѣлалось невозможнымъ, капиталъ направляетъ всѣ свои силы, съ полнымъ сознаніемъ, на производство относительной прибавочной стоимости, посредствомъ ускореннаго развитія машинной системы. Одновременно съ этимъ происходитъ измѣненіе въ характерѣ относительной прибавочной стоимости. Методъ производства относительной прибавочной стоимости вообще состоитъ въ томъ, чтобы заставить рабочихъ при увеличенной производительной силѣ труда, съ тѣмъ же расходомъ труда и въ такое же время, производить болѣе. Одинаковое рабочее время прибавляетъ къ общему продукту одинакую стоимость, хотя эта неизмѣнная мѣновая стоимость распредѣляется на большее количество потребительныхъ стоимостей: поэтому, стоимость отдѣльнаго товара падаетъ. Другое дѣло, если происходитъ насильственное сокращеніе рабочаго дня, которое имѣетъ такое огромное вліяніе на развитіе производительной силы и на экономизированіе условій производства, — и которое вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличиваетъ расходы труда за одинаковое время, повышаетъ напряженіе рабочей силы, плотнѣе наполняетъ поры рабочаго времени, т. е. заставляетъ рабочаго конденсировать свой трудъ до такой степени, какая возможна только при сокращенномъ рабочемъ днѣ. Это сжиманіе бо́льшихъ массъ труда въ предѣлы данной единицы времени считается теперь тѣмъ, что оно дѣйствительно представляетъ, т. е. бо́льшимъ количествомъ труда. Рядомъ съ мѣрою рабочаго времени, какъ «величины протяженной», является теперь мѣра уплотненія ея [162]). Болѣе интенсивный часъ десятичасоваго рабочаго дня содержитъ столько же или даже болѣе труда, т. е. исрасходованной рабочей силы, сколько содержалъ болѣе пористый часъ 12-ти часоваго рабочаго дня. Поэтому, продуктъ его содержитъ такую же, или даже бо́льшую, стоимость, нежели продуктъ болѣе пористаго $1\frac{1}{5}$ часа. Независимо отъ повышенія относительной прибавочной стоимости, вслѣдствіе увеличенія производительной силы труда, теперь напримѣръ, $3\frac{1}{3}$ часа прибавочнаго труда, на $6\frac{2}{3}$ необходимаго, даютъ капиталисту ту-же массу стоимостей, какую давали прежде 4 часа прибавочнаго труда на 8 часовъ необходимаго.

Теперь спрашивается, какимъ образомъ трудъ сдѣлать болѣе интенсивнымъ?

Первое вліяніе сокращеннаго рабочаго дня подчиняется закону, понятному безъ объясненій, — именно, что производительная способность рабочей

---

[162]) Разумѣется, есть разница между интенсивностью труда въ разныхъ отрасляхъ производства. Это различіе частью вознаграждается, какъ уже показалъ Ад. Смитъ, второстепенными условіями, свойственными каждому отдѣльному роду труда. Вліяніе же на рабочее время, какъ на мѣру стоимости, существуетъ здѣсь настолько, насколько интенсивныя и экстенсивныя величины являются противоположными и исключающими одно другое выраженіями того же количества труда.

Digitized by Google

силы находится въ обратномъ отношеніи ко времени ея дѣятельности. Поэтому, то, что потеряно во времени, можно, въ извѣстныхъ предѣлахъ, выиграть въ степени проявленія силы. Но уже капиталъ способомъ расплаты заботится о томъ, чтобы дѣйствительно, работникъ трудился *усиленнѣе* [163]). Въ *мануфактурахъ* — напримѣръ, въ гончарномъ производствѣ, гдѣ машины не играютъ никакой роли или играютъ весьма незначительную, — введеніе фабричнаго закона поразительно доказало, что простое *уменьшеніе рабочаго дня* удивительно повышаетъ правильность, непрерывность, равномѣрность, порядокъ и энергію труда [164]). Это вліяніе на *настоящихъ фабрикахъ* можетъ, однако, казаться сомнительнымъ, такъ какъ зависимость рабочаго отъ постояннаго, правильнаго хода машины уже давно пріучила его къ строгой дисциплинѣ. Поэтому, когда въ 1844 году былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи 12-ти часоваго рабочаго дня, фабриканты заявили почти единогласно, что «ихъ надсмотрщики ходятъ по фабрикѣ, наблюдая, чтобы руки не теряли времени», — «степень внимательности и бдительности со стороны рабочихъ (the extent of vigilance and attention on the part of the workmen) едва ли можетъ быть повышена», — и, предполагая всѣ другія условія (какъ-то ходъ машинъ и т. п.) постоянными, «было бы нелѣпостью ожидать отъ фабрикъ съ хорошимъ надзоромъ и крайней внимательностью и т. д. рабочаго, сколько нибудь значительнаго результата [165]). Эти утвержденія были опровергнуты *опытомъ*. Р. Гарднеръ на своихъ двухъ громадныхъ фабрикахъ въ Престонѣ, съ 20 апрѣля 1844 г., уменьшилъ число рабочихъ часовъ съ 12 на 11 въ день. По прошествіи почти года, въ результатѣ оказалось, что «было получено то-же количество продукта съ тѣми же издержками, и всѣ рабочіе заслужили за 11 часовой рабочій день такую же заработную плату, какъ прежде за 12 часовъ [166])». Я обхожу здѣсь опыты въ прядильнѣ и чесальнѣ, такъ какъ они были связаны съ увеличеніемъ скорости машинъ (на 2 %). Въ ткацкомъ отдѣленіи, напротивъ того, гдѣ при этомъ ткались *крайне-разнообразные роды* легкихъ узорчатыхъ матерій, не произошло никакихъ перемѣнъ въ *объективныхъ* условіяхъ производства. Въ результатѣ оказалось: «съ 6-го января по 20-ое апрѣля 1844 года, при 12-ти часовомъ рабочемъ днѣ, средняя недѣльная заработная плата каждаго рабочаго была 10 шил. $1\frac{1}{2}$ пенса; съ 20-го апрѣля, по 29-ое іюня 1844 г., при 11-ти часовомъ рабочемъ днѣ, средняя заработная плата составляла 10 шил. $3\frac{1}{2}$ пенса» [167]). Въ этомъ случаѣ, въ теченіе 11-ти часовъ производилось больше, чѣмъ прежде въ теченіе 12-ти, — исключительно вслѣдствіе болѣе равномѣрной усидчивости рабочаго и экономіи времени. Между тѣмъ, какъ

---

[163]) Именно, посредствомъ поштучной платы; этотъ видъ будетъ изслѣдованъ въ слѣдующей главѣ.

[164]) См. «Reports of Insp. of Factories, for 31 Oct. 1865».

[165]) «Rep. etc. for 1844 and the quarter ending 30 April 1845», стр. 20, 21.

[166]) l. c. p. 19. Такъ какъ поштучная плата осталась та-же, то величина недѣльной платы зависѣла отъ количества продукта.

[167]) l. c. p. 20.

Digitized by Google

послѣдній получаетъ ту-же самую заработную плату и выигрываетъ одинъ часъ свободнаго времени, капиталистъ получаетъ то-же количество продуктовъ и сберегаетъ расходъ на уголь, газъ и т. п. на одинъ часъ. Подобные же опыты съ одинаковыми послѣдствіями были произведены на фабрикахъ Horrocks и Jackson [168]).

Если сокращеніе рабочаго дня производится закономъ, сокращеніе прежде всего создающее субъективныя условія для конденсаціи труда — а именно: заставляя рабочаго расходовать въ теченіи даннаго времени больше силы, — то машина, въ рукахъ капиталиста, обращается въ **объективное и систематически-примѣняемое средство для выжиманія** бо́льшаго количества труда въ данное время. Это происходитъ двоякимъ способомъ: **увеличеніемъ скорости машинъ или увеличеніемъ количества машинъ**, при которыхъ работаетъ тотъ же рабочій, или увеличеніемъ поля его труда. **Улучшеніе** устройства машинъ необходимо частью для произведенія бо́льшаго давленія на работника, частью оно само сопровождаетъ увеличеніе интенсивности труда, такъ какъ ограниченіе рабочаго дня принуждаетъ капиталиста наистрожайше экономизировать расходы производства. Улучшеніе паровыхъ машинъ увеличиваетъ число ударовъ поршня въ минуту и дозволяетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, при бо́льшей экономіи силы, приводить въ движеніе тѣмъ-же двигателемъ болѣе обширный механизмъ, съ такимъ же или даже съ меньшимъ расходомъ топлива. Улучшеніе передаточнаго механизма уменьшаетъ треніе, и — чѣмъ новыя машины отличаются такъ очевидно отъ старыхъ — приводитъ постоянно къ minimum'у діаметръ и вѣсъ большихъ и малыхъ валовъ. Наконецъ, улучшеніе рабочихъ машинъ **уменьшаетъ**, при увеличеніи скорости и болѣе **широкой** дѣятельности, ихъ объемъ (какъ при новѣйшихъ паровыхъ ткацкихъ станкахъ), или **увеличиваетъ**, вмѣстѣ съ корпусомъ, число и объемъ приводимыхъ имъ въ дѣйствіе рабочихъ инструментовъ (какъ при прядильной машинѣ), или увеличиваетъ подвижность этихъ инструментовъ незамѣтными измѣненіями въ деталяхъ машины, которыя, какъ, напр., въ selfacting mule, увеличили въ теченіе 10 лѣтъ быстроту веретена на 20 процентовъ.

Въ Англіи, сокращеніе рабочаго дня до 12 часовъ произведено въ 1832 г. Уже въ 1836 г. одинъ англійскій фабрикантъ объявилъ: «Въ сравненіи съ прежнимъ, трудъ на фабрикахъ сильно увеличился, вслѣдствіе бо́льшаго вниманія и дѣятельности, которыя требуются отъ рабочаго значительно возросшею быстротою машины» [169]). Въ 1844 г. лордъ Ashley, нынѣшній графъ Шефтсбэри, представилъ въ палатѣ общинъ слѣдующіе факты, подтвержденные документами:

---

[168]) l. c. p. 21. Въ вышеизложенныхъ опытахъ нравственный элементъ играетъ значительную роль. «Мы», объясняли рабочіе фабричному инспектору, «мы работаемъ лучше, такъ какъ у насъ имѣется всегда въ виду уйти раньше почевать; вся фабрика, начиная съ дѣтей и кончая старыми рабочими, проникнута бодрымъ и дѣятельнымъ духомъ, и мы легко можемъ помогать другъ другу». (l. c.)

[169]) John Fielden, l. c. p. 32.

Digitized by Google

«Трудъ, занятый въ настоящее время фабричными процесами, втрое больше того, который былъ при введеніи ихъ. Машина, безъ сомнѣнія, замѣнила мускулы милліоновъ людей, но она, въ тоже время, изумительно (prodigiously) увеличила трудъ людей, подчиненныхъ ея ужасному движенію... Трудъ слѣдованія за двумя прядильными машинами для полученія пряжи № 40, требовалъ въ 1815 г. 8 миль ходьбы. Въ 1821 г. ходьба при пряденіи того же самаго нумера, составляла, въ теченіе 12 часовъ, 20 миль и даже болѣе. Въ 1825 г. каждый прядильщикъ долженъ былъ въ теченіе 12 часовъ сдѣлать 820 выдергиваній на каждой машинѣ, что составляетъ для 12 часовъ общую сумму въ 1640. Въ 1832 г. каждый прядильщикъ дѣлалъ въ теченіе 12 часоваго рабочаго дня, на каждой mule 2,200 выдергиваній, всего 4,400; въ 1844 г. на каждой mule 2,400, всего 4.800; въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалась еще большая масса труда (amount of labour)... У меня въ рукахъ другой документъ 1842 г., показывающій, что трудъ прогрессивно увеличивается; но не только потому, чтобы надо было пройдти большее разстояніе, но и потому, что увеличивается количество производимыхъ товаровъ, между тѣмъ какъ число рукъ пропорціонально уменьшается; и, далѣе, потому что часто прядется худшій сортъ хлопка, требующій большаго труда. Въ чесальнѣ произошло также сильное увеличеніе труда... одинъ рабочій дѣлаетъ теперь то же, что прежде дѣлали двое! Въ ткацкой, гдѣ занимается множество рабочихъ (по преимуществу женщинъ), трудъ въ послѣдніе 10 лѣтъ возросъ на полные 10%, вслѣдствіе увеличившейся быстроты хода машинъ. Въ 1838 г. въ теченіе недѣли пряли 18,000 мотковъ; въ 1843 г. число это возросло до 21,000. Число picks при паровой прядильной машинѣ въ 1819 г. было 60 въ минуту, въ 1842 г. оно достигло 140, что показываетъ сильное возрастаніе труда» [170]).

Въ виду этой удивительной интенсивности, до которой достигъ трудъ при 12-ти-часовомъ законѣ уже въ 1844 г., объясненія англійскихъ фабрикантовъ казались тогда основательными; именно, они утверждали, что дальнѣйшій прогрессъ въ этомъ направленіи невозможенъ, такъ какъ всякое дальнѣйшее уменьшеніе рабочаго времени тождественно съ уменьшеніемъ производства. Кажущаяся правильность ихъ разсужденій всего лучше доказывается слѣдующими соображеніями ихъ неутомимаго цензора, фабричнаго инспектора Леонгарда Горнера:

«Такъ какъ количество производимыхъ продуктовъ опредѣляется, главнымъ образомъ, быстротою хода машинъ, то выгода фабрикантовъ заключается въ такомъ увеличеніи этой скорости, которое только можетъ быть сопряжено съ слѣдующими условіями: сбереженіемъ машинъ отъ быстрой порчи, сохраненіемъ качества производимыхъ продуктовъ и способности рабочаго слѣдить за ходомъ ея, съ напряженіемъ такой силы, при которой она можетъ дѣйствовать непрерывно. Часто случается, что фабрикантъ въ поспѣшности слишкомъ усилитъ ея скорость. Ломка и дурная работа препят-

[170]) Lord Ashley, l. c. p. 6—9 passim.

Digitized by Google

ствуютъ быстротѣ хода машины, и онъ принужденъ умѣрить его. Поэтому я заключилъ (такъ какъ дѣятельный и проницательный фабрикантъ, навѣрно, найдетъ настоящій maximum), что въ теченіе 11 часовъ нельзя произвести столько же, сколько въ 12. Кромѣ того, я принималъ, что рабочій, получающій поштучную плату, на столько напрягаетъ свои силы въ теченіе всего рабочаго дня, на сколько въ состояніи выдержать» [171]). Отсюда Горнеръ заключилъ, не смотря на опыты Р. Гарднера и др., что дальнѣйшее сокращеніе рабочаго дня, ниже 12 часовъ, должно уменьшить количество продукта [172]). Спустя 10 лѣтъ, онъ самъ цитируетъ свои сомнѣнія 1845 г., въ доказательство того, какъ еще мало понималъ онъ тогда эластичность машинъ и человѣческой рабочей силы, такъ какъ обѣ дошли до высшей степени напряженія, вслѣдствіе обязательнаго сокращенія рабочаго дня.

Теперь мы перейдемъ къ періоду послѣ 1847 г., когда былъ введенъ десятичасовой законъ въ англійскихъ хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и льняныхъ фабрикахъ.

«Скорость веретенъ въ throstles возрасла на 500, въ mules на 1,000 оборотовъ въ минуту, т. е. скорость throstlespindles которые въ 1839 г. производили 4,500 оборотовъ въ минуту, достигла теперь (1862 г.) до 5,000; скорость же mulespindles съ 5,000 возросла до 6,000 оборотовъ въ минуту; въ первомъ случаѣ скорость увеличилась на $^1/_{10}$, во второмъ—на $^1/_5$» [173])). Jos Nasmyth, знаменитый гражданскій инженеръ изъ Patricroft, близъ Манчестера, изложилъ въ 1852 г., въ письмѣ къ Горнеру, улучшенія, сдѣланныя въ паровыхъ машинахъ съ 1848 по 1852 г. Замѣтивъ, что паровая лошадиная сила, опредѣляемая постоянно въ оффиціальныхъ фабричныхъ статистикахъ по ея дѣйствію въ 1828 г. [174]), есть только номинальная и можетъ только служить указателемъ дѣйствительной силы, онъ, между прочимъ, говоритъ: «Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что паровыя машины одинаковаго вѣса, часто даже почти тождественныя, въ которыя введены только новѣйшія улучшенія, совершаютъ, среднимъ числомъ на 50% болѣе работы, чѣмъ прежде, и что во многихъ случаяхъ одинаковыя машины, дававшія во времена ограниченной скорости — 220 футовъ въ минуту — до 50 лошадиныхъ силъ, теперь же съ меньшимъ расходомъ угля даютъ ихъ болѣе 100... Новѣйшая паровая машина, съ той же номинальной лошадиной си-

---

[171]) «Reports of Insp. of Factories, for 1845», p. 20

[172]) id., p. 22.

[173]) id., for 31 Oct. 1862, p. 62.

[174]) Это измѣнилось съ «Parliamentary Return» 1862 г. Съ этого времени начали показывать дѣйствительную паровую лошадиную силу новѣйшихъ паровыхъ машинъ и водяныхъ колесъ, а не номинальную. Точно также двойныя веретена уже перестали смѣшивать съ простыми (какъ это дѣлалось въ «Returns» 1839, 1850 и 1856 гг.): далѣе, на шерстяныхъ фабрикахъ было прибавлено число «gigs», введено было различіе между фабриками пеньковыми и индійской конопли, съ одной стороны, и льняными — съ другой; наконецъ, въ первый разъ было введено въ отчетъ чулочное производство.

Digitized by Google

лой, дѣйствуетъ съ бо́льшимъ напряженіемъ, чѣмъ прежде, вслѣдствіе улучшенія конструкціи, уменьшенія объема и устройства паровика и т. д. Поэтому, хотя теперь, по отношенію къ номинальной лошадиной силѣ, занято то же число рабочихъ рукъ, какъ и прежде,—по отношенію же къ рабочимъ машинамъ число рукъ уменьшилось» [175]). Въ 1850 г., въ Соединенномъ королевствѣ, дѣйствовало 134,217 номинальныхъ лошадиныхъ силъ для приведенія въ движеніе 25,638,716 веретенъ и 301,495 ткацкихъ станковъ. Въ 1856 г. число веретенъ возросло до 33,503,580, а число ткацкихъ станковъ — до 369,205. Еслибы требуемая для нихъ лошадиная сила осталась прежняя, то въ 1856 г. понадобилось-бы 175,000 лошадиныхъ силъ. По оффиціальнымъ же даннымъ, она достигла только 161,435, т. е. слишкомъ на 10,000 лош. силъ менѣе того, сколько бы потребовалось по даннымъ 1850 г.» [176]). «По даннымъ оффиціальной статистики 1856 г. оказывается, что фабричная система страшно быстро распространяется; что число рабочихъ рукъ уменьшилось по отношенію къ машинамъ; что паровая машина, сбереженіемъ силъ и другими способами, приводитъ въ движеніе машины бо́льшаго вѣса и что увеличеніе количества продукта достигается улучшеніемъ рабочихъ машинъ измѣненіемъ способа производства, увеличеніемъ скорости машинъ и многими другими обстоятельствами» [177]). «Большія улучшенія, сдѣланныя въ машинахъ какого бы то ни было рода, очень возвысили ихъ производительную силу. Безъ всякаго сомнѣнія, уменьшеніе рабочаго дня... служило толчкомъ для этихъ улучшеній. Послѣднія, и болѣе интенсивное напряженіе рабочаго, имѣли слѣдствіемъ то, что продукта производилось, по крайней мѣрѣ, столько же въ теченіе уменьшеннаго (на 2 ч. или на $^1/_6$) рабочаго дня, сколько прежде, въ теченіе болѣе долгаго дня» [178]).

На сколько увеличилось обогащеніе фабрикантовъ при болѣе интенсивной эксплуатаціи рабочей силы, показываетъ уже одно то обстоятельство, что среднее пропорціональное возрастаніе англійскихъ хлопчато-бумажныхъ и др. фабрикъ достигало ежегодно съ 1838 — 1850 гг. до 32 %, съ 1850 же года по 1856 до 86%.

Какъ ни громаденъ былъ прогрессъ англійской промышленности за 8 лѣтъ — съ 1848 по 1856 г. — при господствѣ десятичасоваго рабочаго дня, но онъ былъ далеко превзойденъ въ слѣдующія шесть лѣтъ, съ 1856 по 1862 г. На шелковыхъ фабрикахъ, напр., въ 1856 г. было веретенъ: 1,093,799, въ 1862 г. — 1,388,544; въ 1856 г. ткацкихъ станковъ — 9260, а въ въ 1862 г. — 10,709. При этомъ число рабочихъ въ 1856 г. простиралось до 56,136, а въ 1862 г. было 52,429. Это значитъ, что число вере-

---

[175]) «Reports of Insp. of Factories, for 31 Oct. 1856», p. 11.

[176]) l. c. p. 14, 15.

[177]) l. c. p. 20.

[178]) «Reports etc., for 31 Oct. 1858», p. 9, 10. Ср. «Reports etc., for 30 April 1860», p. 366 и слѣд.

Digitized by Google

тенъ увеличилось на 26,9%, ткацкихъ станковъ — на 15,6% и, въ то же время, число рабочихъ уменьшилось на 7%. На шерстяныхъ фабрикахъ въ 1850 г. дѣйствовало 875,830 веретенъ, въ 1856 г.— 1.324,549 (увеличеніе на 51,2%), а въ 1862 г. — 1.289,172 (уменьшеніе на 2,7%). Если же не считать двойныя веретена, фигурирующія въ счетѣ 1856 г., и которыя въ 1862 г. уже считаютъ, какъ слѣдуетъ, — то окажется, что число веретенъ съ 1856 г. осталось почти тѣмъ же. Но во многихъ случаяхъ съ 1850 г. скорость веретенъ и ткацкихъ станковъ удвоилась. Число паровыхъ ткацкихъ станковъ на шерстяныхъ фабрикахъ доходило въ 1850 г. до 32,617, въ 1856 до 38,956, а въ 1862 г. ихъ было 43,048. При нихъ занимались въ 1850 г. 79,737 человѣкъ, въ 1856 г. — 87,794 человѣкъ, а въ 1862 г. — 86,063; но изъ нихъ дѣтей моложе 14 лѣтъ въ 1850 г. было 9,956, въ 1856 г. — 11,228, а въ 1862 г. — 13,178 человѣкъ. Не смотря на значительно возросшее въ 1862 г. число ткацкихъ станковъ, сравнительно съ 1856 г. общее число рабочихъ уменьшилось, число же эксплуатируемыхъ дѣтей увеличилось [179]).

27-го апрѣля 1863 г. членъ парламента Ferrand заявилъ въ Нижней Палатѣ: «Представители рабочихъ 16 округовъ Ланкашира и Чешира, по порученію которыхъ я говорю, сообщили мнѣ, что трудъ на фабрикахъ, вслѣдствіе усовершенствованія машинъ, постянно возрастаетъ. Тамъ, гдѣ прежде одинъ рабочій съ подручнымъ управлялъ двумя ткацкими станками, теперь одинъ человѣкъ безъ помощниковъ управляетъ тремя, и нѣтъ ничего необыкновеннаго, если даже — четырьми и т. д. 12 часовъ труда сжаты теперь какъ показываютъ сообщенные факты, менѣе нежели въ 10 часовъ. Отсюда очевидно, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ увеличился трудъ фабричныхъ рабочихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ» [180]).

---

[179]) «Reports etc., for 31 Oct. 1862», стр. «00 и 130.

[180]) Помощью новѣйшей паровой ткацкой машины, рабочій производитъ, работая 60 часовъ въ недѣлю, на двухъ станкахъ, 26 кусковъ извѣстнаго рода ткани, опредѣленной длины и ширины; помощью же машины старой конструкціи онъ могъ производить только — 4. Издержки на тканье одного такого куска уже съ начала 1850 г. упали съ 2 шил. 9 пенс. на $5^1/_8$ пенсовъ. Законы, изданные съ цѣлью защитить рабочихъ отъ опасныхъ машинъ, оказали благотворное дѣйствіе. «Но... теперь явился новый источникъ несчастныхъ случаевъ, именно — усиленная быстрота машинъ. Колеса, валы, веретена, ткацкіе станки дѣйствуютъ теперь все быстрѣе и быстрѣе; пальцы должны быстро и смѣло схватывать перерванныя нити, потому что при медленности и неосторожности можно лишиться ихъ.... Большая часть несчастныхъ случаевъ происходитъ вслѣдствіе старанія работника быстро выправить свою работу. Не надо забывать, что для фабриканта въ высшей степени важно, чтобы машины были въ ходу непрерывно, т. е чтобы непрерывно производили пряжу и тканье. Каждая остановка хотя бы на одну минуту производитъ не только ущербъ двигательной силѣ, — но и производству. Поэтому надсмотрщикъ за рабочими, заинтересованный въ количествѣ произведеннаго продукта, побуждаетъ рабочаго держать машины въ ходу; для рабочаго же, получающаго плату поштучно или по вѣсу, — это не менѣе важно. Хотя на большей части фабрикъ формально запрещено чистить машины на ходу, однако это дѣлается по-

Digitized by Google

Поэтому, хотя инспекторы фабрикъ безъ устали, имѣя на это полное право, восхваляли благопріятные результаты фабричныхъ законовъ 1844 — 1850 гг., однако они сознаются, что сокращеніе рабочаго дня вызвало усиленіе напряженія труда, разрушающее здоровье, а слѣдовательно и самую рабочую силу «Кажется, что въ бо́льшей части хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ фабрикъ изнуреніе, вслѣдствіе возбужденнаго состоянія, — необходимаго для работъ при машинахъ, движеніе которыхъ въ послѣдніе годы такъ необыкновенно ускорилось, — составляетъ одну изъ причинъ сильно-увеличивающейся смертности отъ болѣзней легкихъ», какъ показалъ Dr. Greenhow въ своемъ превосходномъ послѣднемъ отчетѣ [131]). Коль скоро капиталу прегражденъ закономъ путь удлиненія рабочаго дня, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ будетъ стремиться наверстать это систематическимъ повышеніемъ степени интенсивности труда, и обратить каждое усовершенствованіе машины въ средство сильнѣйшаго высасыванія рабочей силы. Но это стремленіе, дойдя до извѣстной степени, необходимо ведетъ за собою новое сокращеніе рабочихъ часовъ [132]). Съ другой стороны, ходъ англійской промышленности съ 1848 г. до настоящаго времени, т. е. періодъ десятичасоваго рабочаго дня, далеко опредѣлилъ ходъ ея съ 1837 по 1847 г., т. е. періодъ 12-ти-часоваго рабочаго дня; послѣдній въ свою очередь, нельзя сравнить съ полустолѣтіемъ, прошедшимъ послѣ введенія фабричной системы, т. е. съ періодомъ неограниченнаго рабочаго дня [133]).

Въ началѣ этой главы мы изслѣдовали части фабрики, расчлененіе машинной системы. Мы видѣли тамъ, какъ машина увеличиваетъ человѣческій матеріалъ эксплуатаціи капитала присвоеніемъ женскаго и дѣтскаго труда, — какъ она конфискуетъ все время жизни рабочаго безграничнымъ удлиненіемъ рабочаго дня, — и какъ усовершенствованіе ея даетъ ей возможность доставлять, въ меньшее время, несравненно больше продукта и обращаетъ ее въ средство приведенія въ дѣйствіе бо́льшаго количества труда въ

всюду. Только одно это, въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ, было причиною 906 несчастныхъ случаевъ... Хотя чистка производится изо дня въ день, однако для этого назначается спеціально суббота, и она обыкновенно производится во время хода машинъ.... За чистку ничего не платятъ, поэтому рабочій старается отдѣлаться отъ нея по возможности скорѣй. Поэтому число несчастныхъ случаевъ по пятницамъ и въ особенности по субботамъ болѣе, чѣмъ во всѣ остальные дни недѣли. По пятницамъ среднее число несчастныхъ случаевъ около 12% больше, чѣмъ въ предъидущіе 4 дня недѣли, по субботамъ же — около 25% больше чѣмъ въ остальные 5 дней недѣли; или, если принять въ разсчетъ, что по субботамъ на фабрикахъ работаютъ 7½ часовъ, а въ остальные дни недѣли — 10½ часовъ, то перевѣсъ простирается свыше 65%». («Reports of Insp. of Factories for etc. 31 October 1866. London 1867», p. 9, 15, 16, 17).

[131]) «Rep. etc. for 31 Oct. 1861», стр. 25, 26.

[132]) Въ настоящее время (1867 г.) началась восьмичасовая агитація между фабричными рабочими Ланкашира.

[133]) Слѣдующія немногія цифры показываютъ прогрессъ настоящихъ фабрикъ въ Соединенномъ Королевствѣ съ 1848 года:

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

единицу времени, или въ средство болѣе интенсивной эксплуатаціи рабочей силы. Теперь мы обращаемся къ цѣлому фабрики, и притомъ въ ея наиболѣе совершенной формѣ.

	Вывозъ. Количество 1848 г.	Вывозъ. Количество 1851 г.	Вывозъ. Количество 1860 г.	Вывозъ. Количество 1865 г.
Хлопчато-бумажныя фабрики.	фунт.	фунт.	фунт.	фунт.
Хлопчато-бумажной пряжи .	135.831,162	143.966,106	197.343,655	103.751,455
Бумаги для шитья		4.392,176	6.297,554	4.648,611
	ярдовъ.	ярдовъ.	ярдовъ.	ярдовъ.
Хлопчато-бумажныя ткани .	1.091.373,930	1.543.161,789	2.776.218,427	2.015.237,851
Льняныя и пеньковыя фабрики.	фунт.	фунт.	фунт.	фунт.
Пряжи	11.722,186	18.841,326	31.210.612	36.777,334
	ярдовъ.	ярдовъ.	ярдовъ.	ярдовъ.
Ткани	88.901,519	129.106,753	143.996.773	247.012,529
Шелковыя фабрики.	фунт.	фунт.	фунт.	фунт.
Пряжи и питокъ	466,825	462,513	897.402	812,589
		ярдовъ.	ярдовъ.	ярдовъ.
Ткани		1.181,455	1.307,293	2.869,837
Шерстяныя фабрики.		фунт.	фунт.	фунт.
Шерстяной пряжи		14.670,880	27.533.968	31.669,267
		ярдовъ.	ярдовъ.	ярдовъ.
Ткани		241.120,973	190.381.537	278.837,438

	Вывозъ. Стоимость. 1848 г.	Вывозъ. Стоимость. 1851 г.	Вывозъ. Стоимость. 1860 г.	Вывозъ. Стоимость. 1865 г.
Хлопчато-бумажныя фабрики.	фунт. стерл.	фунт. стерл.	фунт. стерл.	фунт. стерл.
Хлопчато-бумажной пряжи .	5.927,831	6.634,026	9.870,875	10.351,049
Ткани	16.753,369	23.454,810	42.141,505	46.903,796
Льняныя и пеньковыя фабрики.				
Пряжи	493,449	951,426	1.801,272	2.505,497
Ткани	2.802,789	4.107,396	4.804,803	9.155,318
Шелковыя фабрики.				
Пряжи	77,789	195,380	918,342	768,067
Ткани	—	1.130,398	1.587,303	1.409,221
Шерстяныя фабрики.				
Пряжи	776,975	1.484,544	3.849,450	5.424,017
Ткани	5.733,828	8.377,183	12.156,998	20.102,259

(См. въ Синихъ Книгахъ: «Statistical Abstract, for the Unit. Kingdom» № 8 и № 13. London 1861 и 1866).

Въ Ланкаширѣ число фабрикъ съ 1839 до 1850 г. увеличилось только на 4%, съ 1850 до 1856 на 19%, съ 1856 до 1862 на 33% между тѣмъ въ оба одинадцатилѣтніе періода число занимающихся лицъ абсолютно — увеличилось, относительно же — уменьшилось. Ср. Reports of Inspectors of Factories for 31 Oct. 1862 p. 63. Въ Ланкаширѣ преобладаютъ хлопчато-бумажныя фабрики. Понятіе же о томъ, какое мѣсто занимаютъ онѣ въ фабрикаціи пряжи и ткани вообще, можно получить изъ того обстоятельства, что онѣ составляютъ 45,2% всѣхъ подобныхъ фабрикъ Англіи, Шотландіи, Уэльса и Ирландіи; что на нихъ приходится 83,3% всѣхъ веретенъ Соединенн. королевствъ; 81,4% всѣхъ паровыхъ ткацкихъ станковъ; 72,6% всѣхъ лошадиныхъ силъ и 58,2% общаго числа всѣхъ занимающихся лицъ. (l c. p. 62, 63).

Digitized by Google

Dr. Ure, пиндаръ автоматической фабрики, описываетъ ее, съ одной стороны—какъ «кооперацію различныхъ классовъ рабочихъ, взрослыхъ и дѣтей, которые искусно и прилежно наблюдаютъ за системой производительныхъ машинъ, приводимой въ непрерывную дѣятельность центральной силой (первымъ двигателемъ)»; съ другой стороны, какъ «громадный автоматъ, составленный изъ безчисленныхъ механическихъ и самосознательныхъ органовъ, дѣйствующихъ безпрерывно по общему плану, для производства одного и того же предмета, такъ что всѣ эти органы подчинены одной движущей силѣ, которая движется сама собою». Эти два выраженія ни въ какомъ случаѣ не тождественны. Въ одномъ — комбинація всѣхъ рабочихъ, или общественное рабочее тѣло, является полновластнымъ субъектомъ, а механическій автоматъ — объектомъ; въ другомъ — автоматъ самъ субъектъ, а рабочіе—это только сознательные органы, присоединенные къ его безсознательнымъ органамъ и подчиненные, вмѣстѣ съ механическими органами, центральной движущей силѣ. Первое выраженіе годно для всѣхъ возможныхъ примѣненій машинъ въ широкихъ размѣрахъ; второе же характеризуетъ капиталистическое приложеніе ея, слѣдовательно, новѣйшую фабричную систему. Поэтому, Ure любитъ изображать центральную машину, приводящую въ движеніе не только, автоматомъ, но даже автократомъ. «Въ этихъ громадныхъ мастерскихъ благодѣтельная сила пара собираетъ вокругъ себя миріады своихъ подданныхъ» [184]).

Съ рабочими инструментами переходитъ и виртуозность управленія ими отъ рабочаго къ машинѣ. Эта виртуозность уже не стѣсняется болѣе личными предѣлами человѣческой рабочей силы. Этимъ устраняется технологическій базисъ, накоторомъ основывается дѣленіе труда въ мануфактурѣ. Вмѣсто характеристичной іерархіи рабочихъ спеціалистовъ, на автоматической фабрикѣ является, поэтому, стремленіе къ уравненію работъ, которыя должны быть произведены помощниками машинъ [185]); вмѣсто искуственно произведеннаго различія рабочихъ по спеціальностямъ, является преобладающимъ естественное различіе возраста и пола.

Если же дѣленіе труда вновь появляется на автоматической фабрикѣ, то это бываетъ распредѣленіе рабочихъ между спеціализированными машинами, и — массъ рабочихъ, — не образующихъ, однако, комбинированныхъ группъ, — между различными отдѣлами фабрики, гдѣ всѣ они, у одинаковыхъ машинъ, производятъ одинаковую-же работу; здѣсь слѣдовательно, происходитъ только простое сотрудничество. Комбинированная группа мануфактуры замѣнена главнымъ рабочимъ съ немногими помощниками. Рабочіе существенно раздѣляются на такихъ, которые дѣйствительно заняты при самыхъ рабочихъ машинахъ (сюда относятся, кромѣ того, и рабочіе, которые топитъ движущую машину и смотрятъ за ней) и ихъ простыхъ подручныхъ (почти исключительно дѣтей). Къ подручнымъ причисляются

[184]) Ure, l. c. t. 1, p. 19, 20.

[185]) l. c. p. 31. Ср. Karl Marx, l. c. p. 140, 141.

Digitized by Google

болѣе или менѣе, всѣ «feeders» (тѣ, которые просто подкладываютъ машинѣ рабочій матеріалъ). Кромѣ этихъ главныхъ разрядовъ, имѣется незначительный по численности персоналъ, который смотритъ за всѣми машинами и занимается поправкой ихъ: это инженеры, механики, столяры и т. д. Этотъ высшій классъ рабочихъ, образованный частью научно, частью ремесленно, стоитъ внѣ круга фабричныхъ рабочихъ и только присоединенъ къ нему [186]). Это дѣленіе труда — чисто технологическое.

Всякая работа при машинѣ требуетъ ранняго надламыванья рабочаго, для того, чтобы научить его принаравливать собственныя движенія къ постояннымъ однообразнымъ движеніемъ автомата. Поскольку система машинъ фабрики состоитъ изъ разнообразныхъ, дѣйствующихъ одновременно и комбинированныхъ отдѣльныхъ машинъ, постольку основанное на ней сотрудничество требуетъ распредѣленія отдѣльныхъ рабочихъ между отдѣльными машинами. Машинное-же производство устраняетъ необходимость закрѣпощать это распредѣленіе, какъ въ мануфактурѣ, приспособленіемъ того-же рабочаго къ тому-же дѣлу [187]). Такъ какъ общій ходъ фабрики зависитъ не отъ рабочаго, а отъ машины, то персоналъ можетъ постоянно мѣняться безъ прекращенія рабочаго процесса. Поражающимъ доказательствомъ этому служитъ relaysystem (система перепряжекъ) во время бунта англійскихъ фабрикантовъ въ 1848—50 гг. Скорость, наконецъ, съ которою научаются труду при машинахъ въ юношескомъ возрастѣ, устраняетъ также необходимость образовывать особый классъ рабочихъ при машинахъ [188]). Обязанности-же

[186]) Характерно для цѣли статистическаго обмана, который даже можно бы было доказать въ подробностяхъ, — что англійское фабричное законодательство положительно исключаетъ послѣднихъ поименованныхъ въ текстѣ рабочихъ изъ круга ихъ дѣятельности, не называя ихъ фабричными рабочими; съ другой стороны, издаваемые парламентомъ «Returns» также положительно включаютъ въ число фабричныхъ рабочихъ не только инженеровъ, механиковъ и т. п., но и управляющихъ фабриками, прикащиковъ, разсыльныхъ, надсмотрщиковъ складовъ, упаковщиковъ и т. д. — короче, всѣхъ, за исключеніемъ самого владѣльца фабрики.

[187]) Ure соглашается съ этимъ. Онъ говоритъ, что рабочій въ «крайности» можетъ, по волѣ управляющаго, быть перемѣщенъ отъ одной машины къ другой, и торжествуя восклицаетъ: «Подобное перемѣщеніе находится въ явномъ противорѣчіи со старой рутиной, которая раздѣляетъ трудъ, дѣлая задачею одного рабочаго — приготовленіе головки къ булавкѣ, задачей же другаго — заостреніе конца ея». Онъ долженъ бы былъ спросить, почему эта «старая рутина» оставляется на автоматическихъ фабрикахъ только »въ крайности».

[188]) Когда бываетъ недостатокъ въ людяхъ — какъ, напр., во время американской гражданской войны — то фабричные рабочіе, какъ исключеніе, употреблялись буржуазіей на самыя грубыя работы — на устройство дорогъ и т. п. Англійскіе «ateliers nationaux» (національныя мастерскія) 1862 и слѣдующихъ годовъ, для рабочихъ съ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, лишившихся занятій, — отличаются отъ французскихъ мастерскихъ 1848 г. тѣмъ, что въ послѣднихъ рабочіе непроизводительно трудились на счетъ государства, въ первыхъ же совершали производительныя городскія работы въ пользу буржуазіи, дешевле даже обыкновенныхъ рабочихъ, съ которыми они, такимъ образомъ, принуждены были конкуррировать.

Digitized by Google

подручныхъ на фабрикахъ можно большею частью, замѣнять машинами [189]); частью-же, съ другой стороны, лицъ, обремененныхъ этими мученіями, можно быстро и постоянно смѣнять.

Хотя машина технически вытѣсняетъ старую систему дѣленія труда, но она сначала, какъ традиція мануфактурнаго производства, тащится по привычкѣ и на фабрику; потомъ-же систематически закрѣпляется капиталомъ въ еще болѣе отвратительномъ видѣ, — какъ средство эксплуатаціи рабочей силы. Спеціальность, которая заключается въ томъ, чтобы управлять частью рабочаго инструмента, обращается въ спеціальность всю жизнь служить части машины. Машиною злоупотребляютъ, обращая самаго рабочаго съ дѣтскихъ лѣтъ въ частицу части машины [190]). Такимъ способомъ не только значительно уменьшаются расходы, необходимые для его воспроизведенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, завершается его безпомощная зависимость отъ фабрики, а слѣдовательно—отъ капиталиста. Здѣсь, какъ и вездѣ, слѣдуетъ различать увеличеніе производительности, происходящее отъ развитія общественныхъ процессовъ производства, отъ увеличенія производительности, зависящаго отъ капиталистической эксплуатаціи ея.

Въ мануфактурѣ и ремесленномъ производствѣ инструменты служатъ рабочему; на фабрикѣ-же онъ служитъ машинѣ. Тамъ — движеніе рабочихъ средствъ исходитъ отъ него; здѣсь-же — онъ долженъ слѣдить за нимъ. Въ мануфактурѣ—рабочіе образуютъ члены живаго организма. На фабрикѣ-же — существуетъ мертвый механизмъ, отъ него независимый, къ которому онъ присоединенъ, какъ живой придатокъ. «Тягостная рутина безконечныхъ мученій труда, гдѣ тотъ-же механическій процессъ постоянно продѣлывается вновь, похожа на Сизифову работу; тяжесть труда, подобно скалѣ, постоянно

«Внѣшній видъ рабочихъ съ хлопчато бумажныхъ фабрикъ несомнѣнно улучшился. Это я приписываю.... что касается до мужчинъ, — работѣ внѣ фабрикъ, общественной». (Здѣсь идетъ рѣчь о престонскихъ фабричныхъ рабочихъ, которые занимались на «Preston Moor»). «Rep. etc. Oct. 1865», стр. 59.

[189]) Примѣръ: различные механическіе аппараты, введенные для замѣна дѣтскаго труда послѣ закона 1844 г., на шерстяныхъ фабрикахъ. Какъ только дѣти самихъ господъ фабрикантовъ пройдутъ «школу» подручныхъ, эта почти нетронутая отрасль механики приметъ замѣчательные размѣры. — «Едва-ли найдется болѣе опасная машина, чѣмъ selfacting mule. Большая часть несчастныхъ случаевъ приходится на долю дѣтей, и именно вслѣдствіе того, что они во время хода машины подползаютъ подъ нее, чтобы мести полъ. Многіе «minders» (рабочіе при mule) были преслѣдуемы (фабричными инспекторами) судомъ, присуждаемы къ денежному штрафу за подобные проступки, но это не имѣло общей пользы. Если бы строитель машинъ изобрѣлъ такой механизмъ, который бы самъ подметалъ полъ, и тѣмъ самымъ устранилъ бы необходимость для маленькихъ дѣтей ползать подъ машиной, то это было бы счастливымъ дополненіемъ нашихъ охранительныхъ мѣръ». («Reports of Inspectors of Factories for 31 Oct. 1866, p. 63).

[190]) Пусть оцѣнятъ поэтому баснословную выдумку Прудона, который «строилъ» машины не какъ синтезъ рабочихъ средствъ, но какъ синтезъ детальнаго труда для самихъ рабочихъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

падаетъ вновь на обезсиленнаго работника» [191]). Трудъ при машинѣ не только крайне утомляетъ нервную систему, но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, угнетаетъ разносторонніе упражненія мускуловъ и подавляетъ всякую тѣлесную и душевную дѣятельность [192]). Даже облегченіе труда дѣлается средствомъ пытки, такъ какъ машина не освобождаетъ рабочаго отъ труда, но лишаетъ его работу содержанія. Вмѣстѣ видамъ капиталистическаго производства, — поскольку они представляютъ не только процессъ труда, но и процессъ возрастанія стоимости капитала—свойственно, чтобы не рабочій примѣнялъ орудіе труда, а, наоборотъ, чтобы орудія труда примѣняли рабочаго; но только при машинномъ производствѣ превращеніе это пріобрѣтаетъ технологически-осязательную дѣйствительность. Средства труда, обращаясь въ автомата, противополагаются рабочему, во время самаго процесса труда, какъ капиталъ, какъ мертвый трудъ, господствующій надъ живою рабочею силою и высасывающій ее. Отдѣленіе духовной стороны процесса производства отъ ручнаго труда и обращеніе ея въ силу капитала надъ трудомъ, окончательно завершается, какъ уже выше объяснено, развитіемъ крупной промышленности, основанной на машинномъ производствѣ. Спеціальная ловкость отдѣльныхъ рабочихъ при машинахъ исчезаетъ, какъ незначительное побочное обстоятельство, передъ наукой, передъ громадными силами природы и общественнымъ трудомъ массъ, воплощенныхъ въ машинной системѣ и образующихъ съ нею силу «хозяевъ». Этотъ хозяинъ, въ головѣ котораго неразрывно соединены понятія о машинѣ и его монополіи надъ ней, презрительно восклицаетъ поэтому въ случаѣ столкновенія съ «рабочими руками»: «Фабричные рабочіе не должны никогда забывать, что трудъ ихъ, въ дѣйствительности, представляетъ самый низшій родъ искуснаго труда; что никакой трудъ такъ легко не усвоивается, и что никакой такъ хорошо не оплачивается, сравнительно съ его качествомъ, и никакому другому труду нельзя научить въ болѣе короткое время, и большее число даже самыхъ неопытныхъ лицъ.... Хозяйскія машины, въ дѣйствительности, играютъ болѣе значительную роль въ дѣлѣ производствъ, чѣмъ трудъ и искуство рабочихъ, которому въ шесть мѣсяцевъ можно научить и чему каждый мужикъ можетъ научиться» [193]).

---

[191]) F. Engels l. c. p. 217. Даже господинъ Молинари, совершенно ординарный, оптимистическій поклонникъ свободы торговли, замѣчаетъ: «Человѣкъ истощается, наблюдая, въ продолженіи 15 часовъ въ сутки, за однообразнымъ ходомъ какого нибудь механизма гораздо болѣе, чѣмъ когда онъ упражняетъ въ теченіи того же времени свою физическую силу. Трудъ наблюденія, который, можетъ быть, служилъ бы полезной гимнастикой ума, если бы не былъ слишкомъ продолжителенъ, разрушаетъ въ концѣ концовъ, вслѣдствіе излишествъ, и умъ и самое тѣло». «G. de Molinari, Etudes économiques, Paris, 1846».

[192]) F. Engels, l. c. p. 216.

[193]) «The factory operatives should keep in wholesome remembrance the fact that theirs is really a low species of skilled labour; and that there is none which is more easily acquired or of its quality more amply remunerated, or which, by short training of the least expert can be more quickly as well as abundantly acquired.... The master's machinery really plays a far more important part

Технологическое подчиненіе работниковъ однообразному ходу орудій труда, и особенный составъ рабочаго персонала изъ лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, создаетъ казарменную дисциплину, которая совершенно преобразуется въ фабричный режимъ, вполнѣ развивающій, уже упомянутый нами, трудъ надзора, а слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлитъ рабочихъ на фактическихъ рабочихъ и надсмотрщиковъ надъ ними, промышленныхъ рядовыхъ и промышленныхъ унтеръ-офицеровъ. «Главное затрудненіе на автоматическихъ фабрикахъ состояло въ дисциплинѣ, необходимой для того, чтобы отъучить рабочихъ отъ неправильныхъ привычекъ при работѣ, и приноровить ихъ (identificiren) къ неизмѣнной правильности большаго автомата. Но изобрѣтеніе дисциплинарнаго кодекса, соотвѣтствующаго потребностямъ и быстротѣ автоматической системы и примѣненіе его съ успѣхомъ, — было предпріятіе, достойное Геркулеса; это былъ благородный трудъ Аркрайта!.. Даже теперь, когда эта система окончательно организовалась, почти невозможно найти среди рабочихъ, достигшихъ уже возмужалаго возраста, полезныхъ помощниковъ для автоматической системы» [194]).

Фабричный кодексъ, въ которомъ капиталъ формулируетъ, собственною властью, свое самодержавіе надъ рабочими — впрочемъ, безъ раздѣленія власти, столь любезнаго буржуазіи, и безъ, еще болѣе любезной ей, представительной системы — есть просто капиталистическая карикатура общественнаго регламентированія, которое необходимо при кооперації въ большихъ размѣрахъ и при употребленіи сообща средствъ труда и въ особенности машинъ. Вмѣсто кнута погонщика рабовъ является штрафная книга надзирателей. Разумѣется, всѣ наказанія ограничиваются денежными штрафами и вычетами изъ жалованья, и законодательное остроуміе фабричныхъ Ликурговъ, всячески старается сдѣлать нарушеніе этихъ законовъ, еще болѣе прибыльнымъ, чѣмъ исполненіе ихъ [195]).

---

in the business of production than the labour and the skill of the operative, which six months' education can teach and a common labourer can learn» («The Master Spinners' and Manufacturers' Defence Fund. Report of the Committee. Manchester 1854», стр. 17). Мы послѣ увидимъ, что «master» поетъ другую пѣсню, если ему угрожаетъ потеря его «живыхъ» автоматовъ.

[194]) Ure l. c. p. 22, 23. Кому извѣстна біографія Аркрайта, тотъ никогда не подумаетъ назвать геніальнаго цирюльника «благороднымъ». Изъ всѣхъ великихъ изобрѣтателей 18-го столѣтія онъ былъ, безспорно, величайшій воръ чужихъ открытій и самый подлый человѣкъ.

[195]) «Рабство, которымъ буржуазія оковала пролетаріатъ, нигдѣ не проявляется такъ очевидно, какъ въ фабричной системѣ. Здѣсь прекращается всякая свобода, и юридически, и фактически. Въ половинѣ шестого утра рабочій долженъ быть на фабрикѣ; придетъ онъ минутами двумя позже, его штрафуютъ; придетъ онъ 10-ю минутами позже — его совершенно не впускаютъ до завтрака и вычитаютъ четверть поденной платы (хотя изъ 12 часовъ онъ не работалъ только $2^1/_2$ часа). Онъ долженъ по командѣ пить, ѣсть, спать.... Деспотическій колоколъ зоветъ его съ постели, зоветъ его отъ завтрака, отъ обѣда. Что же теперь дѣлается на фабрикѣ? Здѣсь фабрикантъ — неограниченный законодатель. Онъ издаетъ фабрич-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Мы указываемъ здѣсь только на матеріальныя условія, при котрыхъ совершается фабричная работа. Всѣ органы чувствъ одинаково повреждаются искуственно возвышенной температурой, воздухомъ, наполненнымъ частичками сыраго матеріала, оглушающимъ шумомъ и т. д., — независимо отъ

ные законы, какъ ему вздумается; онъ, по своему желанію, измѣняетъ и дополняетъ свой кодексъ, и какой бы глупѣйшій вздоръ онъ не придумалъ, судьи всегда говорятъ рабочему: «такъ какъ вы свободно приняли эти условія, то должны подчиняться имъ».... Эти рабочіе обречены жить съ десятилѣтняго возраста до самой смерти въ ежовыхъ рукавицахъ». (Fr. Engels, l. c. p. 217 и слѣд.). Я поясню двумя примѣрами, что «говорятъ судьи». Первый случай произошелъ въ Шеффильдѣ, въ исходѣ 1866 г. Рабочій нанялся тамъ на 2 года на фабрику металлическихъ издѣлій. Вслѣдствіе ссоры съ фабрикантомъ, онъ бросилъ фабрику и объявилъ, что ни на какихъ условіяхъ не будетъ для него работать. За нарушеніе контракта онъ былъ приговоренъ къ двухмѣсячному заключенію. (Если же контрактъ нарушаетъ фабрикантъ, то онъ можетъ быть приговоренъ гражданскимъ порядкомъ и рискуетъ только денежной пеней). Отсидѣвъ 2 мѣсяца, рабочій былъ приглашенъ тѣмъ же фабрикантомъ, согласно старому контракту, возвратиться на фабрику. Рабочій отвѣчалъ: «нѣтъ — онъ уже отсидѣлъ за нарушеніе контракта». Фабрикантъ жалуется снова; судъ снова обвинилъ, хотя одинъ судья — М-г Shee — открыто назвалъ юридическою чудовищностью наказывать за одно и тоже преступленіе или проступокъ одно и тоже лицо періодически въ теченіи всей его жизни. Этотъ приговоръ былъ произнесенъ не какимъ нибудь «Great Unpaid», провинціальными «dogberries», но въ Лондонѣ, однимъ изъ высшихъ судовъ! — Другой случай былъ въ Уильтширѣ, въ концѣ ноября 1863 г. Около 30 работницъ при паровомъ ткацкомъ станкѣ, занимавшихся на суконной фабрикѣ Harrup, въ Leower' Mill, Westbury Leigh, стакнулись, такъ какъ вышеупомянутый Харгир имѣлъ милое обыкновеніе — за опаздываніе по утрамъ, вычитать изъ жалованья 6 пенсовъ за 2 минуты, 1 шиллингъ за 3 минуты и 1 шил. 6 п. за 10 минутъ. Это, при 9 шиллингахъ въ часъ, составляетъ 4 фунта 10 шиллинговъ въ день, между тѣмъ какъ средняя годовая рабочая плата ихъ не превышала 10 — 12 шил. въ недѣлю. Харгир поставилъ одного юношу, чтобы трубить фабричные часы, что онъ дѣлалъ иногда раньше 6 часовъ утра; какъ только онъ прекращалъ — ворота запирались, и опоздавшія должны были отдѣлываться денежными штрафами; а такъ какъ на фабрикѣ не было часовъ, то несчастныя «руки» находились во власти молодаго часоваго, наставляемаго Харгир'омъ «Руки», образовавшія «стачку», матери семействъ и дѣвушки, объявили, что онѣ опять примутся за работу, когда часоваго смѣнятъ часы, и когда будутъ введены болѣе раціональныя штрафы. Харгир привлекъ къ суду 19 женщинъ и дѣвушекъ за нарушеніе контракта. Онѣ были присуждены къ уплатѣ 6 пенсовъ штрафа и 2 шил. 6 пенс. судебныхъ издержекъ, при громкомъ негодованіи публики. Харгир'а изъ суда провожала толпа народа свистками. — Одна изъ самыхъ любимыхъ операцій фабрикантовъ состоитъ въ наказаніи рабочихъ вычетами изъ жалованья за недостатки даннаго имъ матеріала. Это обыкновеніе вызвало въ 1866 г. общую стачку во всѣхъ англійскихъ гончарныхъ округахъ. Въ отчетахъ «Children Empl. Commission (1863 — 66)» указаны случаи, гдѣ рабочій, вмѣсто того, чтобы получить рабочую плату, помощью штрафныхъ правилъ, дѣлается даже «должникомъ» своего сіятельнаго «хозяина». Поучительные примѣры остроумія фабричныхъ самодержцевъ, при вычетахъ изъ жалованья, показалъ также послѣдній хлопчато-бумажный кризисъ. «Я самъ», говоритъ фабричный инспекторъ R. Baker, «велъ недавно судебное преслѣдованіе противъ одного хлоп-

Digitized by Google

опасности, которой подвергается жизнь между тѣсно установленными машинами, которыя съ правильностью временъ года производятъ свои промышленные бюллетени убитыхъ и раненыхъ. Сбереженіе общественныхъ средствъ производства, — которое достигаетъ тепличной зрѣлости только въ системѣ фабрикъ, — дѣлается въ рукахъ капитала въ тоже время систематическимъ грабежомъ жизненныхъ условій рабочаго во время работы, — грабежомъ пространства, свѣта, воздуха и личныхъ средствъ защиты противъ процесса производства, опасныхъ для жизни и вредныхъ для здоровья, причемъ совершенно не можетъ быть и рѣчи о приспособленіяхъ для удобства рабочихъ [196]). Развѣ Фурье не справедливо называетъ фабрики «умѣренною каторгою»? [197]). Борьба между капиталистомъ и рабочимъ начинается съ самими капиталистическими отношеніями. Она слышна въ теченіе

чато-бумажнаго фабриканта, такъ какъ онъ въ эти тяжелыя и мучительныя времена вычиталъ у нѣкоторыхъ работавшихъ у него мальчиковъ (старше 13 лѣтъ) изъ жалованья по 10 пенсовъ за докторское свидѣтельство, стоившее ему самому только 6, — между тѣмъ какъ законъ позволяетъ вычитать только 3 пенса, обычай же никакого вычета не допускаетъ.... Другой фабрикантъ съ тою же цѣлью, чтобы не входить въ столкновеніе съ закономъ, накидывалъ на каждаго бѣднаго ребенка, работавшаго на него, по шиллингу, въ видѣ платы за обученіе искусству и тайнѣ прясть, коль скоро докторское свидѣтельство объявляло его способнымъ на это занятіе. Поэтому, чтобы понять такія исключительныя явленія, какъ теперешняя стачка (рѣчь идетъ о стачкѣ ткачей на Darwen'ской фабрикѣ, въ іюнѣ 1863 г.) надо знать также самую сущность дѣла». («Reports of Insp. of Fact. 30 April 1863». Фабричные отчеты всегда заходятъ дальше оффиціальнаго числа изданія).

[196]) Въ первой главѣ третьей книги я разскажу о походѣ, предпринятомъ въ послѣднее время англійскими фабрикантами противъ статей фабричнаго закона, защищающихъ члены «рукъ» отъ машинъ, угрожающихъ жизни. Здѣсь достаточно привести выписку изъ одного оффиціальнаго отчета фабричнаго инспектора Leonhard Horner'a: «Мнѣ приходилось слышать непростительно-легкомысленные отзывы фабрикантовъ о нѣкоторыхъ несчастныхъ случаяхъ; такъ напр., потерю пальца они считаютъ пустяками.... Жизнь и будущность рабочаго до такой степени зависитъ отъ его пальцевъ, что такая потеря составляетъ для него крайне важное событіе. Когда я слышалъ подобную безсмысленную болтовню, то задавалъ вопросъ: «Положимъ, вамъ нуженъ прибавочный работникъ: двое предлагаютъ свои услуги; оба совершенно одинаково способны; но у одного нѣтъ большаго или указательнаго пальца — котораго изъ нихъ вы выберете?» Ни минуты не раздумывая они отвѣчали, что возьмутъ рабочаго съ полнымъ числомъ пальцевъ.... У этихъ фабрикантовъ есть ложный предразсудокъ противъ того, что они называютъ псевдо-филантропическимъ законодательствомъ». («Reports etc. for 31 Oct. 1855»). Эти господа фабриканты — народъ «смѣтливый»: недаромъ они радовались мятежу рабовладѣльцевъ!

[197]) На фабрикахъ, которыя давно уже подчинены фабричному закону, съ его обязательными ограниченіями рабочаго времени и другими правилами, совершенно исчезли многія прежнія дурныя условія. Самыя усовершенствованія машинъ требуютъ, дойдя до извѣстной степени, «лучшаго устройства фабричныхъ зданій», улучшающаго и положеніе рабочаго (ср. «Reports etc. for 31 Oct. 1863», стр. 109).

Digitized by Google

всего мануфактурнаго періода [198]). Только съ введеніемъ машинъ рабочій борется противъ самыхъ средствъ труда, матеріальнаго способа существованія капитала. Онъ возстаетъ противъ этого опредѣленнаго вида средствъ производства, какъ матеріальной основы капиталистическаго способа производства.

Почти вся Европа пережила, въ теченіе 17-го столѣтія, возмущенія рабочихъ противъ такъ называемой Bandmühle (ленточная мельница; называется также шнурочной мельницей или мельничнымъ станкомъ), машины для тканья тесьмы и галуна [199]). Вѣтряная пильная мельница, заведенная однимъ голландцемъ, близъ Лондона, въ концѣ первой трети 17-го столѣтія, была разрушена народомъ. Даже въ началѣ 18-го столѣтія, пильныя машины, приводимыя въ движеніе водой, только съ трудомъ преодолѣли въ Англіи на-

[198]) См., между прочимъ, John Houghton: «Husbandry and Trade improved», London, 1727, «The Advantages of the East India Trade 1728», John Bellers l. c. «Къ несчастію, хозяева и рабочіе находятся въ постоянной войнѣ между собою. Первые неизмѣнно стремятся получить ихъ работу, по возможности, дешевле, — и не гнушаются никакою хитростью для достиженія этого; между тѣмъ какъ послѣдніе одинаково внимательно ищутъ случая предъявить хозяину бо́льшія требованія». «An Inquiry into the causes of the Present High Prices of Provisions». (Авторъ Rev. M-r Nathaniel Forster стоитъ совершенно на сторонѣ рабочихъ).

[199]) Bandmühle были изобрѣтены въ Германіи. «Итальянскій аббатъ Ланцелотти разсказываетъ въ сочиненіи, изданномъ въ 1863 г. въ Венеціи: «Антонъ Мюллеръ изъ Данцига, около 50 лѣтъ тому назадъ (писано въ 1579 г.), видѣлъ въ Данцигѣ чрезвычайно искусную машину, приготовляющую одновременно отъ 4 до 6 тканей; но городской совѣтъ, — имѣя въ виду, что это открытіе можетъ обратить массу рабочихъ въ нищихъ, — запретилъ вводить ее въ употребленіе, а самаго изобрѣтателя велѣлъ тайно удушить или утопить». Въ 1629 г. такая же машина была въ первый разъ употреблена въ Лейденѣ. Возставшіе ткачи требовали сперва у магистрата запрещенія ея: различными постановленіями генеральныхъ штатовъ 1623, 1639 и др. годовъ пользованіе ею было ограничено, но потомъ, постановленіемъ 15 декабря 1661 г., было допущено съ извѣстными ограниченіями. «Около 20 лѣтъ тому назадъ», говоритъ Boxhorn («Inst. Pol. 1663») «въ этомъ городѣ былъ изобрѣтенъ ткацкій станокъ, помощью котораго одинъ работникъ могъ приготовить тканей и въ бо́льшемъ количествѣ и съ бо́льшею легкостью, чѣмъ въ одинаковое время нѣсколько другихъ, не употреблявшихъ станка. Однако здѣсь, вслѣдствіе возникшихъ жалобъ и неудовольствій, наконецъ и самое употребленіе станка было запрещено магистратомъ». Эта же самая машина была въ 1676 г. запрещена въ Кёльнѣ, между тѣмъ какъ введеніе ея въ Англіи произвело волненіе между рабочими. Императорскимъ эдиктомъ 19 февраля 1685 г., употребленіе ея было запрещено во всей Германіи. Въ Гамбургѣ она была публично сожжена, по приказанію магистрата. 9 февраля 1719 года Карлъ VI подтвердилъ эдиктъ 1685 г. Въ Курфюршествѣ Саксонскомъ въ первый разъ была она допущена къ употребленію только въ 1765 г. Машина эта, — которая произвела столько шуму, — въ дѣйствительности, была предшественницей прядильныхъ и ткацкихъ машинъ, т. е. промышленной революціи 18-го стол. При ней занимались совершенно неопытные въ ткацкомъ искусствѣ юноши, которые, двигая туда и сюда стержнемъ, приводили въ движеніе весь станокъ, со всѣми его челноками и приготовляли одновременно до 40 и 50 кусковъ ткани.

Digitized by Google

родное противодѣйствіе, поддерживаемое парламентомъ. Когда Everet построилъ, въ 1758 г., первую машину для стрижки шерсти, приводимую въ движеніе водой, то 100,000 человѣкъ, которые лишились, вслѣдствіе введенія этой машины, работы, подожгли ее. Противъ skribbling mills и чесальной машины Аркрайта, протестовали предъ парламентомъ 50,000 рабочихъ, которые до сихъ поръ жили расчесываніемъ шерсти. Громадное разрушеніе машинъ въ Англійскихъ мануфактурныхъ округахъ, въ теченіи первыхъ 15 лѣтъ 19-го столѣтія, извѣстное подъ названіемъ Luddit'скаго движенія, — именно, вслѣдствіе введенія въ употребленіе изобрѣтенія пароваго ткацкаго станка — дало предлогъ для крайне-реакціонныхъ мѣръ анти-якобинскаго министерства Sidmouth, Castlereagh и др. Требовалось время и опытность, чтобы рабочіе научились отличать машины отъ капиталистическаго примѣненія ихъ, и переносить свои нападки съ самихъ матеріальныхъ средствъ производства на общественныя формы эксплуатаціи ихъ [200]).

Борьба за рабочую плату въ мануфактурномъ производствѣ предполагаетъ уже это производство, и ни въ какомъ случаѣ не направляется противъ самаго его существованія. Противъ основанія мануфактуры борятся не наемные рабочіе, а цеховые хозяева и привилегированные города. Поэтому писатели мануфактурнаго періода представляютъ бо́льшею частію, дѣленіе труда средствомъ замѣщенія потенціальныхъ рабочихъ, а не вытѣсненія дѣйствительныхъ рабочихъ. Это различіе очевидно.

Если, напр., говорятъ, что въ Англіи требуется 100 милліоновъ человѣкъ для приденья старой самопрялкой, такого-же количества хлопка, какое теперь придутъ 500,000 человѣкъ помощью машинъ, — то, очевидно, это не означаетъ, что машины замѣстили эти никогда не существовавшіе милліоны людей: это только значитъ, что потребовалось бы много милліоновъ людей, чтобъ замѣнить прядильную машину. Но если говорятъ, что паровой ткацкій станокъ выбросилъ на мостовую 800,000 ткачей, то рѣчь идетъ не о существующихъ машинахъ, которыя должны быть замѣнены опредѣленнымъ числомъ рабочихъ, но о существующемъ числѣ рабочихъ, которые фактически замѣнены или удалены машиной. Во время мануфактурнаго періода продолжалъ служить основаніемъ ремесленный способъ производства, хотя уже приходящій въ разрушеніе. Новые колоніальные рынки не могли уже быть удовлетворены тѣмъ, относительно незначительнымъ, числомъ городскихъ рабочихъ, которые оставлены были средними вѣками, и настоящія мануфактуры открыли новое поприще производительности земледѣльцамъ, изгнаннымъ съ своей земли при разрушеніи феодализма. Тогда положительная сторона дѣленія труда и кооперація въ мастерскихъ обнаружилась именно тѣмъ, что сдѣ-

[200]) Въ старомодныхъ мануфактурахъ иногда и теперь еще повторяются грубыя формы возмущенія рабочихъ противъ машинъ: такъ, напр., въ file grinding, въ Шеффильдѣ, въ 1865 г.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

лала трудъ рабочихъ производительнѣе [201]). Правда, что кооперація и соединеніе рабочихъ средствъ въ рукахъ немногихъ вызвали, въ примѣненіи къ земледѣлію, громадные, быстрые, насильственные перевороты въ способахъ производства, — а черезъ это и въ условіяхъ жизни и средствахъ занятія сельскаго населенія, — которые частью являются задолго до періода крупной промышленности. Но эта борьба происходитъ скорѣе первоначально между крупными и мелкими поземельными собственниками, нежели между капиталомъ и наемнымъ трудомъ. Съ другой стороны, поскольку рабочіе вытѣснялись орудіями труда — овцами, лошадьми и т. д., настолько эти непосредственныя, насильственныя дѣйствія образовали въ первомъ своемъ актѣ необходимое условіе промышленной революціи: сначала изгнали съ земли рабочихъ, чтобы потомъ пустить на нее овецъ. Только кража земли въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ Англіи, могла создать поприще для крупнаго сельскаго хозяйства. Вначалѣ это преобразованіе сельскаго хозяйства имѣло скорѣе видъ политической революціи.

Машины, какъ средства труда, дѣлаются немедленно конкуррентами самихъ рабочихъ [202]). Самовозрастаніе стоимости капитала посредствомъ машинъ находится въ прямомъ отношеніи къ числу рабочихъ, условія существованія которыхъ онѣ уничтожили. Въ основѣ всей системы капиталистическаго производства лежитъ продажа работникомъ рабочей силы въ качествѣ товара. Дѣленіе труда дѣлаетъ эту рабочую силу крайне односторонней, обращая ее въ совершенно спеціальное искуство управленія какимъ-нибудь однимъ рабочимъ инструментомъ. Когда же машина сама начинаетъ управлять инструментомъ, то вмѣстѣ съ потребительной стоимостью рабочей силы исчезаетъ и мѣновая ея стоимость: рабочаго уже не берутъ, какъ не берутъ бумажныхъ денегъ, не имѣющихъ курса. Часть рабочаго класса, которую машина обращаетъ въ излишнее населеніе — т. е. такое,

---

[201]) Sir James Steuart разсматриваетъ дѣйствіе машинъ еще совершенно въ этомъ смыслѣ: «Je considère donc les machines comme des moyens d'augmenter (virtuellement) le nombre des gens industrieux qu'on n'est pas obligé de nourrir.... En quoi l'effet d'une machine diffère-t-il de celui de nouveaux habitants?» (Франц. перев., T. I, l. I, гл. XIX). Гораздо наивнѣе Петти, который говоритъ, что онѣ замѣняютъ «полигамію». Эта точка зрѣнія примѣнима развѣ только въ нѣкоторыхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Напротивъ того: «Машины рѣдко могутъ быть съ успѣхомъ употреблены для уменьшенія труда рабочихъ — на постройку ихъ пропадетъ больше времени, чѣмъ можетъ быть сохранено ихъ употребленіемъ. Онѣ бываютъ только тогда дѣйствительно полезны, когда дѣйствуютъ на большія массы, когда одна машина можетъ помочь труду тысячъ. Соотвѣтственно этому, онѣ употребляются, преимущественно, въ гуще населенныхъ странахъ: гдѣ болѣе лѣнтяевъ, тамъ и ихъ больше.... Машины вводятся въ употребленіе не вслѣдствіе недостатка въ людяхъ, но вслѣдствіе той легкости, съ какой они могутъ быть собраны для работы въ большихъ массахъ». (Piercy Ravenstone: «Thoughts on the Funding System and its effects. Lond., 1824», p. 45).

[202]) «Машины и трудъ находятся въ постоянномъ соперничествѣ». (Ricardo l. c. p. 479).

Digitized by Google

которое не требуется непосредственно капиталомъ для самовозрастанія его стоимости, — частью погибаетъ въ неравной борьбѣ ремесленнаго и мануфактурнаго способовъ производствъ съ машиннымъ, частью-же наводняетъ всѣ легче доступныя отрасли промышленности, переполняетъ рабочій рынокъ и сбиваетъ цѣну рабочей силы ниже ея стоимости. Для этихъ обнищавшихъ рабочихъ должно быть больнымъ утѣшеніемъ — частью то, что страданья ихъ «временныя» («a temporary inconvenience»); частью же то, что машины только мало по малу занимаютъ все поле производства, вслѣдствіе чего уменьшаются размѣры и интенсивность ихъ разрушительнаго дѣйствія. Одно утѣшеніе уничтожается другимъ. Гдѣ машина только мало по малу захватываетъ поле производства въ рабочихъ слояхъ, конкурирующихъ съ нею, она производитъ хроническія бѣдствія. Гдѣ же переходъ быстръ, тамъ дѣйствіе ея громадно и имѣетъ острый характеръ. Всемірная исторія не представляетъ другого такого возмутительнаго зрѣлища, какъ постепенная гибель англійскихъ мануфактурныхъ хлопчатобумажныхъ ткачей, тянувшаяся цѣлыя десятилѣтія и, наконецъ, завершившаяся въ 1838 году. Многіе изъ нихъ умерли голодною смертью, многіе долго прозябали со своими семействами на 2 1/2 пенса въ день [208]). Напротивъ того, англійскія хлопчато-бумажныя машины въ Ость-Индіи производили острое дѣйствіе. Вотъ что доноситъ тамошній генералъ-губернаторъ за 1834 - 1835 гг.: «Такія бѣдствія едва ли бывали когда нибудь въ исторіи торговли. Равнины Индіи бѣлѣются костями ткачей хлопчатой бумаги». Конечно, такъ какъ ткачи перемѣнили только временную жизнь на вѣчную, то и машины приготовили для нихъ только «временныя несчастія». Впрочемъ, «временное» дѣйствіе машинъ постоянно, такъ какъ онѣ захватываютъ все новыя и новыя области произ-

[208]) Въ Англіи конкуренція между ручнымъ и машиннымъ тканьемъ, до изданія закона о бѣдныхъ въ 1833 г., была продолжена тѣмъ, что рабочая плата, упавшая гораздо ниже minimum'a, дополнялась вспоможеніями отъ приходовъ. «Ректоромъ одного мануфактурнаго округа Ульмстона, въ Чеширѣ, былъ въ 1827 г. Rev. M-r Turner. Отвѣты M-r Turner'a на вопросы эмиграціоннаго комитета показываютъ, какъ поддерживался человѣческій трудъ при соперничествѣ машины. Вопросъ. Употребленіе паровыхъ ткацкихъ станковъ не вытѣсняетъ ли ручные ткацкіе станки? Отвѣтъ. Безъ сомнѣнія; они еще болѣе вытѣснили бы ихъ, еслибы ткачи на ручныхъ станкахъ не были принуждены согласиться на уменьшеніе рабочей платы. Вопросъ. Но, вѣдь, соглашаясь, они были принуждены принимать рабочую плату, за которую они не въ состояніи жить, и смотрятъ на приходскія вспомоществованія, какъ на дополнительную плату, безъ которой имъ пришлось бы умереть съ голоду? Отвѣтъ. Да, и дѣйствительно соперничество между паровой и ручной ткацкой машиной поддерживается налогомъ для бѣдныхъ. — Такимъ образомъ, унижающій пауперизмъ или эмиграція — вотъ прибыль, получаемая трудящимся классомъ отъ введенія машинъ! Изъ уважаемаго и, до нѣкоторой степени, независимаго человѣка онѣ обращаютъ его въ работящую сволочь, живущую унизительнымъ хлѣбомъ благотворительности.... Это у нихъ называется «временными затрудненіями». («A Prise essay on the Comparative merits of Competition and Cooperation. London, 1834», p. 29).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

водительности. Самостоятельная [illegible] которую капиталистическій [illegible] труда и продукты труда, [illegible] производствомъ до полнѣйшаго [illegible] появляются дикія возмущенія [illegible]

Орудія труда убиваютъ [illegible] ляется особенно осязательно въ [illegible] конкуррируетъ съ уцѣлѣвшимъ [illegible] ствомъ. Но и въ самой круп[illegible] аналогично прогрессивное усов[illegible] ческой системы. «Постоянная [illegible] щеніи ручного труда, или въ [illegible] человѣческаго аппарата желѣзн[illegible] къ машинамъ, которыя до того [illegible] силой, совершается каждый день [illegible] щія цѣлью экономію движущей [illegible] производствъ въ одинаковое время [illegible] взрослаго работника, — всѣ эти улу[illegible] повидимому не имѣютъ большаго [illegible] значительны»[206]). «Повсюду, гдѣ работа [illegible] руку, ее стараются, по возможности, [illegible] комъ искуснаго и подверженнаго [illegible] поручить такому механизму, смотрѣть за [illegible] «При автоматической системѣ талантъ [illegible] няется[208])». «Улучшеніе машинъ требуетъ не [illegible] нимающихся взрослыхъ рабочихъ, для достиженія [illegible] но оно замѣщаетъ одинъ классъ рабочихъ другимъ, [illegible] искусными, взрослыхъ — дѣтьми, мужчинъ — женщинами. [illegible]

---

[204]) «Тѣ самыя причины, которыя могутъ увеличить [illegible] е., какъ Ricardo объясняетъ въ томъ же мѣстѣ, доходы [illegible] и капиталистовъ, богатство которыхъ, съ экономической точ[illegible] не составляютъ Wealth of the Nation, богатство народа), [illegible] время сдѣлать населеніе избыточнымъ и ухудшить положеніе рабо[illegible] l. c. p. 469). «Постоянная цѣль и стремленіе всякаго усовершенствованія [illegible] состоитъ въ дѣйствительности въ томъ, чтобы совершенно [illegible] вѣческаго труда, или уменьшить цѣну его замѣщеніемъ труда [illegible] чинъ — женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, или замѣной искуснаго [illegible] чимъ». (Ure l. c. t. I, p. 35).

[205]) «Rep. of Insp. of Factories for 31 Oct. 1858», p. 43.

[206]) Id. for 31 Oct. 1856, стр. 15.

[207]) Ure l. c. t. I, стр. 29. «Громадное преимущество машинъ при кирпичномъ производствѣ состоитъ въ томъ, что предприниматель совершенно независитъ при этомъ отъ искусства рабочихъ». («Child. Emp. Commission V Rep. London 1866», p. 180 n. 46).

[208]) Ure l. c. p. 30.

Digitized by Google

[illegible] относительной прибавочной стоимости.

[illegible] непосредственно капиталомъ для самовоз- [illegible], — частью погибаетъ въ неравной борьбѣ ремес- [illegible] способовъ производствъ съ машиннымъ, частью-же [illegible] отрасли промышленности, [illegible] цѣну рабочей силы ниже ея стоимости. Для [illegible] должно быть большимъ утѣшеніемъ — частью [illegible] «временныя» («a temporary inconvenience»); частью же [illegible] мало по малу занимаютъ все поле производства, вслѣдствіе [illegible] размѣры и интенсивность ихъ разрушительнаго дѣйствія [illegible] уничтожается другимъ. Гдѣ машина только мало [illegible] поле производства въ рабочихъ слояхъ, конкурирую- [illegible] хроническія бѣдствія. Гдѣ же переходъ быстръ, [illegible] и имѣетъ острый характеръ. Всемірная исторія [illegible] возмутительнаго зрѣлища, какъ постепенная [illegible] хлопчатобумажныхъ ткачей, тянувшаяся [illegible], завершившаяся въ 1838 году. Многіе изъ [illegible] смертью, многіе долго прозябали со своими семей- [illegible] 2½ [illegible] въ день [203]). Напротивъ того, англійскія хлопчато-бумаж- [illegible] ины въ [illegible] Индіи произвели острое дѣйствіе. Вотъ что доноситъ [illegible] генералъ-губернаторъ за 1834—1835 гг.: «Такія бѣдствія едва ли [illegible] когда нибудь въ исторіи торговли. Равнины Индіи бѣлѣются [illegible] ткачей хлопчатой бумаги». Конечно, такъ какъ ткачи перемѣнили [illegible] жизнь на вѣчную, то и машины приготовили для нихъ [illegible] несчастія». Впрочемъ, «временное» дѣйствіе машинъ по- [illegible] какъ онѣ захватываютъ все новыя и новыя области произ-

---

[illegible] конкуренція между ручнымъ и машиннымъ тканьемъ, до изданія [illegible] въ 1833 г., была продолжена тѣмъ, что рабочая плата, [illegible] гораздо ниже minimum'a, дополнялась вспоможеніями отъ приходовъ. «Ректоромъ одного мануфактурнаго округа Уильмстона, въ Чеширѣ, былъ въ 1827 г. Rev. M-r Turner. Отвѣты M-r Turner'a на вопросы эмиграціоннаго комитета показываютъ, какъ поддерживался человѣческій трудъ при соперничествѣ машины. Вопросъ. Употребленіе паровыхъ ткацкихъ станковъ не вытѣсняетъ ли ручные ткацкіе станки? Отвѣтъ. Безъ сомнѣнія; они еще болѣе вытѣсняли бы ихъ, еслибы ткачи на ручныхъ станкахъ не были принуждены согласиться на уменьшеніе рабочей платы. Вопросъ. Но, вѣдь, соглашаясь, они были принуждены принимать рабочую плату, за которую они не въ состояніи жить, и смотрятъ на приходскія вспомоществованія, какъ на дополнительную плату, безъ которой имъ пришлось бы умереть съ голоду? Отвѣтъ. Да, и дѣйствительно соперничество между паровой и ручной ткацкой машиной поддерживается налогомъ для бѣдныхъ. — Такимъ образомъ, унижающій пауперизмъ или эмиграція — вотъ [illegible], получаемая трудящимся классомъ отъ введенія машинъ! Изъ уважаемаго и, до нѣкоторой степени, независимаго человѣка онѣ обращаютъ его въ рабо- [illegible] о сволочь, живущую унизительнымъ хлѣбомъ благотворительности.... Это [illegible] называется «временными затрудненіями». («A Prise essay on [illegible] comparative merits of Competition and Cooperation. London, [illegible] p. 29).

Digitized by Google

водительности. Самостоятельная и отчуждаемая отъ рабочаго, форма, въ которую капиталистическій способъ производства вообще облекаетъ условія труда и продукты труда, развивается, такимъ образомъ, съ машиннымъ производствомъ до полнѣйшаго противорѣчія [204]). Поэтому только съ нимъ появляются дикія возмущенія рабочихъ противъ орудій труда.

Орудія труда убиваютъ рабочихъ. Это прямое противорѣчіе проявляется особенно осязательно въ то время, когда вновь изобрѣтенная машина конкуррируетъ съ уцѣлѣвшимъ ремесленнымъ и мануфактурнымъ производствомъ. Но и въ самой крупной промышленности дѣйствуетъ совершенно аналогично прогрессивное усовершенствованіе машинъ и развитіе автоматической системы. «Постоянная цѣль улучшенія машинъ состоитъ въ уменьшеніи ручного труда, или въ замѣнѣ въ производительной цѣпи фабрики человѣческаго аппарата желѣзнымъ» [205]). «Приложеніе силъ пара и воды къ машинамъ, которыя до того приводились въ движеніе человѣческой силой, совершается каждый день... Небольшія улучшенія машинъ, имѣющія цѣлью экономію движущей силы, улучшенія продукта, увеличеніе производствъ въ одинаковое время, вытѣсненіе ребенка, женщины или взрослаго работника, — всѣ эти улучшенія въ машинахъ постоянны, и хотя повидимому не имѣютъ большаго значенія, тѣмъ не менѣе результаты ихъ значительны» [206]). «Повсюду, гдѣ работа требуетъ много ловкости и твердую руку, ее стараются, по возможности, скорѣе взять изъ рукъ рабочаго слишкомъ искуснаго и подверженнаго неправильностямъ всякаго рода, чтобы поручить такому механизму, смотрѣть за которымъ могъ бы ребенокъ [207])». «При автоматической системѣ талантъ рабочаго прогрессивно вытѣсняется [208])». «Улучшеніе машинъ требуетъ не только уменьшенія числа занимающихся взрослыхъ рабочихъ, для достиженія опредѣленнаго результата, но оно замѣщаетъ одинъ классъ рабочихъ другимъ, болѣе искусныхъ — менѣе искусными, взрослыхъ — дѣтьми, мужчинъ — женщинами. Всѣ эти перемѣны

---

[204]) «Тѣ самыя причины, которыя могутъ увеличить доходъ страны (т. е., какъ Ricardo объясняетъ въ томъ же мѣстѣ, доходы землевладѣльцевъ и капиталистовъ, богатство которыхъ, съ экономической точки зрѣнія, вообще составляютъ Wealth of the Nation, богатство народа), могутъ въ тоже время сдѣлать населеніе избыточнымъ и ухудшить положеніе рабочаго». (Ricardo l. c. p. 469). «Постоянная цѣль и стремленіе всякаго усовершенствованія машинъ состоитъ въ дѣйствительности въ томъ, чтобы совершенно отдѣлаться отъ человѣческаго труда, или уменьшить цѣну его замѣщеніемъ труда взрослыхъ мужчинъ — женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, или замѣной искуснаго рабочаго чернорабочимъ». (Ure l. c. t. I, p. 35).

[205]) «Rep. of Insp. of Factories for 31 Oct. 1858», p. 43.

[206]) Id. for 31 Oct. 1856, стр. 15.

[207]) Ure l. c. t. I, стр. 29. «Громадное преимущество машинъ при кирпичномъ производствѣ состоитъ въ томъ, что предприниматель совершенно независитъ при этомъ отъ искусства рабочихъ». («Child. Emp. Commission V Rep. London 1866», p. 180 n. 46).

[208]) Ure l. c. p. 30.

Digitized by Google

производятъ постоянныя колебанія нормы рабочей платы [209])». «Машины непрерывно выталкиваютъ изъ фабрикъ взрослыхъ [210])». Чрезмѣрная растяжимость машинной системы, вслѣдствіе накопленной практической опытности, и уже достигнутыхъ размѣровъ механическихъ средствъ и постояннаго прогресса технологіи, — выказалась во всей своей силѣ подъ давленіемъ сокращеннаго рабочаго дня. Но кто могъ представить въ 1860 г., во время наивысшаго процвѣтанія англійской хлопчато-бумажной промышленности, тѣ, быстро слѣдующія одно за другимъ, въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ, улучшенія въ машинахъ и соотвѣтственное вытѣсненіе рабочихъ рукъ, которыя были вызваны американской гражданской войной? Достаточно привести нѣсколько примѣровъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ англійскихъ фабричныхъ инспекторовъ относительно этого вопроса. Одинъ манчестерскій фабрикантъ заявилъ: «Вмѣсто 75 чесальныхъ машинъ, намъ теперь нужно только 12, для полученія того же количества и такого же, если только не лучшаго, качества... Сбереженіе на рабочую плату достигаетъ въ недѣлю до 10 ф. стерл., на хлопчато-бумажный отбросъ до 10 %». На одной манчестерской фабрикѣ тонкихъ сортовъ ткани «ускореннымъ движеніемъ, и введеніемъ различныхъ self-acting процессовъ, въ одномъ отдѣлѣ устранено $^1/_4$, въ другомъ $^1/_2$ всего рабочаго персонала; между тѣмъ какъ Kämmmaschine, вмѣсто второй чесальной машины (Kardirmaschine), сильно уменьшила число рукъ въ чесальнѣ». Другая прядильная фабрика оцѣниваетъ свои сбереженія въ расходѣ на «руки» въ 10%. Гг. Джильморъ, манчестерскіе прядильные фабриканты заявили: «Въ нашемъ blowing departament, мы оцѣниваемъ сбереженія на «руки, hands» и на рабочую плату на цѣлую треть.... въ jack frame и drawing frame room — около трети менѣе на расходы и на рабочихъ, въ прядильной — около $^1/_3$ менѣе на расходы. Но это еще не все: когда теперь пряжа идетъ къ ткачу, она уже до такой степени улучшена примѣненіемъ новыхъ машинъ, что онѣ производятъ бо́льшее количество ткани, притомъ лучшаго качества, чѣмъ при старой машинной пряжѣ» [211]). Фабричный инспекторъ A. Redgrave при этомъ замѣчаетъ: «Уменьшеніе числа рабочихъ, при увеличенномъ производствѣ, дѣлаетъ быстрые шаги впередъ; на шерстяныхъ фабрикахъ недавно вновь началось сокращеніе рабочихъ рукъ, оно и теперь продолжается; на дняхъ одинъ школьный учитель, живущій близь Рочдэля, сообщилъ мнѣ, что «сильное уменьшеніе числа школъ для дѣвочекъ зависитъ не только отъ давленія кризиса, но отъ измѣненія въ машинахъ шерстяныхъ фабрикъ. вслѣдствіе которыхъ среднимъ числомъ вытѣснено 70 halftimes» [212]).

---

[209]) l. c. T. II, 67.

[210]) l. c.

[211]) «Reports etc. for 31 Oct. 1863», p. 108 и слѣд.

[212]) l. c. p. 109. Быстрое усовершенствованіе машинъ во время хлопчато-бумажнаго кризиса, дозволило англійскимъ фабрикантамъ въ одно мгновеніе вновь переполнить міровой рынокъ, тотчасъ по окончаніи американской гражданской войны. Уже въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ 1866 года почти нельзя было продать ткани.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Машина дѣйствуетъ однако не только какъ сильнѣйшій конкурренть, который всегда стремится сдѣлать «лишнимъ» наемнаго рабочаго, Капиталъ громогласно заявляетъ о машинахъ—какъ о силѣ враждебной рабочему, и въ этомъ же смыслѣ пользуется ими. Онѣ представляютъ самое могущественное орудіе для усмиренія періодическихъ возмущеній рабочихъ, стачекъ и т. д. противъ самодержавія капитала [213]). По Гаскеллю паровая машина скоро сдѣлалась противникомъ «человѣческой силы», который позволилъ капиталистамъ разбивать требованія рабочихъ, угрожавшихъ поставить начинающуюся фабричную систему въ затруднительное положеніе [214]). Можно написать цѣлую исторію открытій съ 1830 г., которыя появились просто какъ военныя средства капитала противъ возмущеній рабочихъ. Мы напомнимъ во первыхъ selfacting mule, такъ какъ ею открылась новая эпоха автоматической системы [215]). Ure говоритъ объ одной машинѣ для печатанія красками въ ситцепечатняхъ: «Наконецъ капиталисты начали искать средствъ освободиться отъ этого невыносимаго рабства (т. е. тягостныхъ для нихъ условій контракта, требуемыхъ рабочими), призвавъ на помощь науку, и скоро они были возстановлены въ своихъ законныхъ правахъ, правахъ головы надъ другими частями тѣла». Онъ говоритъ объ одномъ изобрѣтеніи для Kettenschlichten, непосредственною причиною котораго была стачка: «Толпы недовольныхъ, которые считали себя непобѣдимыми за старыми укрѣпленіями раздѣленія труда, увидѣли себя побѣжденными съ фланга, и ихъ средства защиты были уничтожены новѣйшею тактикою машинистовъ. Они должны были сдаться безусловно на волю побѣдителя». Онъ говоритъ объ изобрѣтеніи selfacting mule: «Она была призвана водворить порядокъ среди промышленныхъ классовъ... Это открытіе подтверждаетъ развитое нами ученіе, что капиталъ, заставивъ науку служить себѣ, принуж-

---

Тогда стали получаться заказы на товаръ изъ Индіи и Китая, что, разумѣется, сдѣлало glut еще сильнѣе. Въ началѣ 1867 года, фабриканты прибѣгнули къ своей обыкновенной уловкѣ, они понизили рабочую плату на 5%. Рабочіе воспротивились и объявили (теоретически совершенно справедливо), что единственное средство помочь горю — сократить время, т. е. работать 4 дня въ недѣлю. Послѣ долгаго сопротивленія самозванные промышленные капитаны порѣшили на томъ, что рабочіе нѣкоторыхъ отдѣловъ будутъ работать безъ скидки, въ другихъ же со скидкою 5%.

[213]) «Отношенія между хозяевами и рабочими на стеклянныхъ и бутылочныхъ заводахъ представляются въ видѣ хронической стачки». Отсюда быстрое развитіе мануфактуры прессованнаго стекла, гдѣ главныя операціи совершаются машинами. Одна ньюкестльская фирма, которая производила прежде 350,000 фунтовъ дутаго стекла, производитъ теперь, вмѣсто него, 3,000,500 фунтовъ прессованнаго стекла». («Child. Emp. Commission IV Rep. 1865», p. 262, 263).

[214]) Gaskell: «The manufacturing population of England. 1833, London», p. 3, 4.

[215]) Нѣкоторыя весьма значительныя приложенія машинъ къ постройкѣ машинъ изобрѣлъ нѣкто г. Fairbairn, вслѣдствіе стачекъ на его собственной машинной фабрикѣ.

Digitized by Google

дастъ къ повиновенію мятежныя руки рабочихъ»[216]). Хотя сочиненіе Ure появилось 30 лѣтъ тому назадъ, т. е. во время относительно слабо развитой фабричной системы, тѣмъ не менѣе оно остается классическимъ выраженіемъ фабричнаго духа, не только по своему откровенному цинизму, но также по той наивности, съ какою авторъ выбалтываетъ безсмысленныя противорѣчія капиталистическаго мозга. Развивъ напр. «ученіе», что капиталъ, помощью взятой имъ на содержаніе науки, «принуждаетъ къ повиновенію мятежныя руки рабочихъ» онъ сердится на то, «что извѣстная партія обвиняетъ физико-механическія науки въ служеніи деспотизму богатыхъ капиталистовъ и въ усиленіи средствъ угнетенія бѣдныхъ классовъ». Натолковавши вдоволь о томъ, какъ выгодно быстрое развитіе машинъ для рабочихъ, онъ предостерегаетъ ихъ, что, своими стачками, упорствомъ и т. д., они ускоряютъ развитіе машинъ. «Подобные мятежи», говоритъ онъ, «показываютъ человѣческое ослѣпленіе въ самомъ жалкомъ его видѣ, ослѣпленіе, дѣлающее человѣка собственнымъ палачомъ». Нѣсколько страницъ передъ этимъ говорится наоборотъ: «Безъ столкновеній и насильственныхъ перерывовъ, происходящихъ отъ безумныхъ воззрѣній рабочихъ, фабричная система развилась бы гораздо быстрѣе и съ бо́льшею пользою для заинтересованныхъ сторонъ». Потомъ онъ снова восклицаетъ: «къ счастію для населенія фабричныхъ городовъ Великобританіи, усовершенствованія въ механикѣ происходятъ не вдругъ, а мало по малу. «Машины», говоритъ онъ, «несправедливо обвиняются въ томъ, что будто онѣ понижаютъ рабочую плату взрослыхъ рабочихъ, вытѣсняя часть ихъ, вслѣдствіе чего предложеніе труда превосходитъ потребность въ немъ. Но въ этихъ случаяхъ увеличивается приложеніе дѣтскаго труда, вслѣдствіе чего доходъ взрослаго еще болѣе увеличивается». Тотъ же утѣшитель защищаетъ съ другой стороны низкую рабочую плату дѣтямъ тѣмъ, «что родители этимъ удерживаются посылать на фабрику дѣтей въ слишкомъ раннемъ возрастѣ». Вся его книга представляетъ апологію неограниченнаго рабочаго дня, и его либеральная душа напоминаетъ темнѣйшія времена среднихъ вѣковъ, когда законъ запрещалъ мучить дѣтей, начиная съ 13-ти лѣтняго возраста, болѣе 12 часовъ въ сутки. Это не мѣшаетъ ему приглашать рабочихъ приносить благодарственную молитву провидѣнію, которое «создало» имъ, посредствомъ машины, «досугъ, чтобы подумать о загробной жизни»[217]).

Цѣлый рядъ буржуазныхъ экономистовъ, — какъ Джемсъ Милль, Макъ Буллохъ, Торренсъ, Senior, Дж. Стюартъ Милль и др. — утверждаетъ, что всѣ машины вытѣсняютъ рабочихъ, освобождая въ тоже время капиталъ, дающій работу имъ же[218]).

---

[216]) Ure l. c. T. II, p. 141. 142, 140.

[217]) l. c. p. 68, 143, 5, 6.

[218]) Рикардо первоначально раздѣлялъ этотъ взглядъ, но потомъ, со свойственнымъ ему научнымъ безпристрастіемъ и любовью къ истинѣ, совершенно отъ него отказался. См. l. c. ch. XXXI «On Machinery».

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Положимъ, капиталистъ даетъ занятія 100 рабочимъ, напр. на обойной мануфактурѣ, и каждому ежегодно платитъ 30 ф. стерл. Перемѣнный капиталъ его простирается, слѣдовательно, до 3,000 ф. ст. Онъ отпускаетъ 50 человѣкъ, а остальнымъ даетъ работу при машинѣ, стоющей 1500 ф. ст. Ради простоты, мы не будемъ принимать въ разсчетъ строенія, уголь и т. п. Положимъ далѣе, что ежегодно поглощаемый сырой матеріалъ стоитъ, какъ и прежде, 3000 ф. ст. [219]). «Освобождается» ли какой нибудь капиталъ вслѣдствіе этой метаморфозы? При старомъ способѣ производства, вся употребленная сумма равнялась 6000 ф. ст., составленнымъ на половину изъ постояннаго, на половину изъ перемѣннаго капитала. Теперь она состоитъ изъ 4500 ф. ст. (на 3000 ф. ст. сыраго матеріала и на 1500 ф. ст. машинъ) постояннаго и 1500 ф. ст. перемѣннаго капитала. Вмѣсто половины, перемѣнная часть капитала, или превращенная въ живую рабочую силу, составляетъ теперь только $^1/_4$ всего капитала. Здѣсь происходитъ слѣдовательно не «освобожденіе» капитала, а связываніе его въ такую форму, гдѣ онъ уже перестаетъ обмѣниваться на рабочую силу, т. е. происходитъ обращеніе перемѣннаго капитала въ постоянный. Теперь капиталъ въ 6000 ф. ст. уже никакъ не можетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, дать работу болѣе 50 рабочимъ. Съ каждымъ усовершенствованіемъ машинъ, онъ даетъ работу меньшему числу лицъ. Если вновь введенная машина стоитъ дешевле суммы вытѣсненныхъ ею инструментовъ и рабочей силы, слѣдовательно напр. не 1500, а только 1000 ф. ст., то 1000 ф. ст. перемѣннаго капитала обращается въ постоянный или связывается, а капиталъ въ 500 ф. ст. освобождается. На послѣдній, принимая ту же величину годовой рабочей платы, можно содержать только 16 человѣкъ, между тѣмъ какъ лишилось работы 50 человѣкъ; строго говоря, даже гораздо меньше 16-ти рабочихъ, такъ какъ часть его должна быть вновь обращена въ постоянный капиталъ, а слѣдовательно, можетъ быть только частью замѣщена рабочей силой.

Въ дѣйствительности, названные защитники подразумѣваютъ не этотъ способъ освобожденія капитала. Они подразумѣваютъ жизненныя средства освобожденныхъ рабочихъ. Нельзя отрицать, что въ приведенномъ случаѣ, напр., машина не только «освобождаетъ» 50 рабочихъ, но, въ тоже время, уничтожаетъ ихъ связь съ жизненными средствами на 1500 ф. ст., «освобождая», такимъ образомъ, жизненныя средства. Простой, и ни въ какомъ случаѣ не новый фактъ, что машина освобождаетъ рабочаго отъ жизненныхъ средствъ, на языкѣ экономистовъ, значитъ, что машина освобождаетъ жизненныя средства для рабочаго и обращаетъ въ капиталъ, назначаемый для нихъ. Мы видимъ, что все зависитъ отъ способа выраженія. Nominibus mollire licet mala.

Для отпущенныхъ рабочихъ жизненныя средства на 1500 ф. ст. никогда не имѣли значенія капитала. Противоставились имъ какъ капиталъ, только

[219]) NB. Я представляю картину совершенно во вкусѣ вышеназванныхъ экономистовъ.

Digitized by Google

тѣ 1500 ф. ст., которые теперь обращены въ машины. При болѣе близкомъ изслѣдованіи оказывается, что эти 1500 ф. стерл. представляютъ только часть обоевъ, ежегодно производимыхъ помощью отпущенныхъ 50 рабочихъ, которые они получали отъ нанимателя какъ рабочую плату, въ денежной формѣ, вмѣсто того, чтобы получать in natura. Помощью обоевъ, обращенныхъ въ 1500 ф. ст. они покупаютъ на ту же сумму жизненныя средства. Поэтому для нихъ послѣднія являются не какъ капиталъ, а какъ товаръ, и сами они относятся къ нимъ не какъ наемные рабочіе, а какъ покупатели. «Освобождая» рабочаго отъ покупательнаго средства, машина, тѣмъ самымъ, обращаетъ его изъ покупателя въ не-покупателя. Отсюда уменьшеніе требованій на эти товары. Voilà tout. Если это уменьшеніе требованія не уравновѣшивается увеличеніемъ требованія съ другой стороны, то рыночная цѣна товара понижается. Если это продолжится долѣе и въ большемъ размѣрѣ, то уменьшается производство этихъ товаровъ, а рабочіе будутъ перемѣщены на другое занятіе. Часть капитала, вложенная прежде на производство необходимыхъ жизненныхъ средствъ, будетъ воспроизводиться въ какой нибудь другой формѣ. Во время паденія рыночныхъ цѣнъ и перемѣщенія капитала, рабочіе занятые производствомъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ, будутъ «освобождены» отъ части своей рабочей платы. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы доказывать, что машина, освобожденіемъ рабочаго отъ жизненныхъ средствъ, обращаетъ послѣднія, въ тоже время, въ капиталъ, дающій занятіе рабочимъ, господа защитники должны бы были доказывать помощью своего испытаннаго закона запроса и предложенія, что машина выбрасываетъ на мостовую рабочихъ не только тѣхъ отраслей промышленности, куда вводится, но и тѣхъ куда не вводится.

Кромѣ прекрасной цѣли замазыванья, въ основаніи этой нелѣпой теоріи вознагражденія лежитъ, во-первыхъ то, что машина освобождаетъ связанную прежде рабочую силу, и если требуетъ вложенія прибавочнаго капитала, то отдаетъ въ его распоряженіе жизненныя средства, освобожденныя одновременно съ освобожденіемъ рабочей силы. Но машина вытѣсняетъ не только сдѣлавшихся непосредственно «сверхкомплектными», но въ то же время вытѣсняетъ и новый потокъ людей, который доставляетъ каждой отрасли промышленности свой контингентъ для правильнаго пополненія убыли и возрастанія промышленности. Этотъ резервъ распредѣляется вновь и поглощается другими отраслями труда, между тѣмъ какъ первоначальныя жертвы большею частью погибаютъ и бѣдствуютъ въ эти переходные періоды. Къ тому же, вслѣдствіе дѣленія труда, ихъ рабочая сила дѣлается такою односторонней, что они находятъ работу только въ немногихъ низшихъ отрасляхъ труда, которыя притомъ постоянно переполнены [220]). Во вторыхъ-же,

[220]) Одинъ рикардіанецъ замѣчаетъ по этому поводу, опровергая нелѣпости J. B. Say: «При развитомъ дѣленіи труда, ловкость рабочихъ примѣнима только въ какой нибудь особенной отрасли, въ которой они выросли; они сами составляютъ родъ машины. Поэтому нечего болтать, подобно попугаю, что вещи

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

высказывается тотъ несомнѣнный фактъ, что машины сами по себѣ неотвѣтственны за «освобожденіе» рабочихъ отъ жизненныхъ средствъ. Онѣ удешевляютъ и умножаютъ продуктъ той отрасли, которую охватываютъ, оставляя пока неизмѣнною ту массу жизненныхъ средствъ какая производится другими отраслями промышленности. Послѣ введенія ихъ, точно также какъ и до него, общество владѣетъ, слѣдовательно, тѣмъ же или бо́льшимъ количествомъ жизненныхъ средствъ для замѣщенныхъ рабочихъ, совершенно независимо отъ той громадной части ежегоднаго продукта, которая расточается не-работниками. И это составляетъ point экономической апологетеки! Противорѣчій и антагонизма, нераздѣльныхъ отъ капиталистическаго приложенія машинъ, не существуетъ, такъ какъ они происходятъ не отъ самихъ машинъ, а отъ капиталистическаго приложенія ихъ! Такъ какъ, слѣдовательно, машина, разсматриваемая сама по себѣ, сокращаетъ рабочее время, между тѣмъ какъ приложенная капиталистически, она удлиняетъ рабочій день, сама по себѣ — облегчаетъ трудъ, въ капиталистическомъ же приложеніи — повышаетъ его напряженіе, сама по себѣ — составляетъ побѣду человѣка надъ силами природы, въ капиталистическомъ же приложеніи — подчиняетъ человѣка силамъ природы, въ первомъ случаѣ умножаетъ благосостояніе производителя, во второмъ же — отнимаетъ послѣднія средства существованія и т. д.: то буржуазный экономистъ просто заявляетъ, что машины, разсматриваемыя сами по себѣ, неопровержимо доказываютъ, что всѣ эти очевидныя противорѣчія суть ничто иное, какъ видъ пошлой дѣйствительности; разсматривая же ихъ самихъ по себѣ, а слѣдовательно и въ теоріи, — этихъ противорѣчій совершенно нѣтъ. Онъ уже дальше и не трудится ломать себѣ голову и навязываетъ, сверхъ того, своему противнику нелѣпость, что будто тотъ оспариваетъ не капиталистическое приложеніе машинъ, а самыя машины [221]).

Такъ какъ каждый продуктъ машины, напр., аршинъ машинной ткани, дешевле вытѣсненнаго имъ того же рода продукта ручнаго труда, то отсюда слѣдуетъ абсолютный законъ: если все количество продукта, произведеннаго машиной, остается равнымъ общему количеству замѣщенныхъ имъ продуктовъ ремесленнаго или мануфактурнаго производства, то общая сумма прило-

имѣютъ стремленіе уравновѣситься. Мы должны осмотрѣться и тогда увидимъ, что онѣ долго не могутъ придти въ равновѣсіе, и что если приходятъ въ него, то оказывается, что уровень ниже, чѣмъ былъ при началѣ процесса». («An Inquiry into those Principles respecting the Nature of Demand etc. London 1821», p. 72).

[221]) Макъ Куллохъ есть одинъ изъ такихъ виртуозовъ въ этомъ нагломъ кретинизмѣ. «Если выгоднѣе», говоритъ онъ съ аффектированною наивностью 8-ми лѣтняго ребенка, «болѣе и болѣе развивать ловкость и способность рабочаго, такъ чтобы онъ былъ въ состояніи производить постоянно возрастающее количество товаровъ тѣмъ же самымъ или даже меньшимъ количествомъ труда, то также должно быть выгодно, чтобы онъ пользовался такою машиной, которая бы какъ можно болѣе способствовала ему для достиженія этого результата». (Mac Culloch: «Princ. of Pol. Econ. London 1830», p. 166).

Digitized by Google

женнаго труда уменьшается. Увеличеніе труда, требующагося для производства самихъ средствъ труда, машинъ, угля и т. д., должно быть меньше уменьшенія труда вслѣдствіе приложенія этихъ машинъ. Иначе продуктъ машинъ былъ бы также дорогъ, или даже дороже ручнаго продукта. Въ дѣйствительности же, вмѣсто того, чтобы оставаться неизмѣнной, общая сумма продуктовъ машинъ, произведенныхъ уменьшеннымъ числомъ рабочихъ, возрастаетъ несравненно болѣе общей суммы вытѣсненныхъ ручныхъ продуктовъ. Положимъ, что 400,000 аршинъ машинной ткани будутъ производиться меньшимъ числомъ рабочихъ, нежели 100,000 аршинъ ручной ткани. Учетверенный продуктъ требуетъ въ четыре раза болѣе сыраго матеріала. Производство сыраго матеріала должно быть, слѣдовательно, учетверено. Что же касается до потребленныхъ средствъ труда, строеній, машинъ, угля и т. д., то здѣсь предѣлы, въ которыхъ можетъ возрастать добавочный трудъ, потребный на ихъ производство, измѣняются вмѣстѣ съ разницей между массой машинныхъ продуктовъ и массой ручныхъ продуктовъ, доставляемыхъ тѣмъ же числомъ рабочихъ.

При расширеніи въ какой нибудь отрасли промышленности машиннаго производства прежде всего увеличивается производство въ другихъ отрасляхъ, которыя доставляютъ ей средства производства. На сколько, вслѣдствіе этого, возрастаетъ число занятыхъ рабочихъ, зависитъ, — при данной величинѣ рабочаго дня и интенсивности труда, — отъ состава приложеннаго капитала, т. е. отъ отношенія между его постоянной и перемѣнной составными частями. Это отношеніе, съ своей стороны, весьма измѣняется съ размѣрами, въ какихъ машины уже охватили данное ремесло или охватываютъ его. Число рабочихъ въ угольныхъ и металлическихъ копяхъ страшно росло съ развитіемъ англійскихъ машинъ, хотя это возрастаніе было замедлено въ послѣднія десятилѣтія употребленіемъ новыхъ машинъ въ горномъ дѣлѣ [222]). Вмѣстѣ съ машиною на свѣтъ является новый родъ рабочихъ — это ея производители. Мы уже знаемъ, что машинное производство овладѣваетъ все въ большей степени этою отраслью производительности [223]). Далѣе, что касается до сыраго матеріала [224]), то не подлежитъ, напримѣръ, ника-

---

[222]) По переписи 1861 г. (Vol. II, Lond. 1863) число рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ въ Англіи и Уэльсѣ простиралось до 246.613; изъ нихъ 73.546 моложе и 173.067 старше 20 лѣтъ. Въ первой рубрикѣ помѣщены 835 дѣтей отъ 5 до 10 лѣтъ, 30.701 отъ 10 до 15 лѣтъ, 42.010 отъ 15 до 19 лѣтъ. Число же рабочихъ въ желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ, оловянныхъ и другихъ рудникахъ простиралось до 319.222 человѣкъ.

[223]) Въ Англіи и Уэльсѣ въ 1861 году, производствомъ машинъ занимались 60.807 человѣкъ со включеніемъ фабрикантовъ съ ихъ прикащиками и т. п., агентовъ и купцовъ. Не включены же сюда производители мелкихъ машинъ, напр. верстенъ и т. п. Число всѣхъ гражданскихъ инженеровъ простиралось до 3329.

[224]) Такъ какъ желѣзо есть одинъ изъ важнѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, то замѣтимъ здѣсь, что въ 1861 году въ Англіи и Уэльсѣ было 125.771 плавильщи-

Digitized by Google

кому сомнѣнію, что форсированный ходъ хлопчатобумажнаго ткацкаго искусства способствовалъ развитію не только хлопчато-бумажныхъ плантацій въ Соединенныхъ Штатахъ, и вмѣстѣ съ ними искуственно поддерживалъ торговлю неграми, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ негро-торговлю главнымъ занятіемъ такъ называемыхъ Border slaves states. Когда въ 1790 г. въ Соединенныхъ Штатахъ была сдѣлана первая перепись рабовъ, то число ихъ достигало до 697,000, между тѣмъ какъ въ 1861 г. ихъ было около 4 милліоновъ. Съ другой стороны, не менѣе вѣрно что процвѣтаніе механическихъ шерстяныхъ фабрикъ вызвало, вмѣстѣ съ прогрессивнымъ превращеніемъ пахатной земли въ пастбища, изгнаніе цѣлыхъ массъ сельскихъ рабочихъ съ ихъ земель и обращеніе ихъ въ излишекъ населенія. Даже въ настоящее время Ирландія гибнетъ отъ этого процесса, уменьшившаго въ теченіе 20 лѣтъ почти на половину ея населеніе и теперь продолжающаго уменьшать его соразмѣрно потребностямъ своихъ лэндлордовъ и англійскихъ господъ шерстяныхъ фабрикантовъ.

Если машина обнимаетъ первую или переходную ступень общаго хода, который долженъ пройти предметъ труда, достигая своей законченной формы, то въ мастерствахъ, которыя обработываютъ далѣе машинный фабрикатъ и которыя производятъ ремесленнымъ и мануфактурнымъ путемъ, увеличивается вмѣстѣ съ рабочимъ матеріаломъ и запросъ на трудъ. Машинное пряденье, напр., доставляло такую дешевую пряжу, и въ такомъ значительномъ количествѣ, что ремесленники ткачи могли сначала, не увеличивая расходовъ работать полное время. Такъ повышался ихъ доходъ [225]). Отсюда — притокъ рабочихъ въ тканью хлопчатой бумаги, продолжающійся до тѣхъ поръ, пока наконецъ 800,000 ткачей, которыхъ вызвали къ жизни jenny throstle и mule не были въ свою очередь поражены паровымъ ткацкимъ станкомъ. Такъ при усиленномъ машинномъ производствѣ матеріи для платья, возрастаетъ число портныхъ, портнихъ, швей и т. п., пока не является швейная машина.

Соотвѣтственно возрастанію массы сырыхъ матеріаловъ, полуфабрикатовъ, рабочихъ инструментовъ и т. д., доставляемыхъ машиннымъ производствомъ помощью относительно меньшаго числа рабочихъ, — обработка этихъ сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ распадается на множество подраздѣленій, слѣдовательно увеличивается разнородность общественныхъ отраслей производства. Машинное производство увеличиваетъ гораздо болѣе общественное дѣленіе труда, чѣмъ мануфактурное, такъ какъ оно несравненно сильнѣе напрягаетъ производительную силу той отрасли, которую охватываетъ.

ковъ желѣза, изъ нихъ 123.430 мужчинъ и 2.341 женщинъ. Изъ первыхъ 30.810 моложе и 92.620 старше 20 лѣтъ.

[225]) «Одно семейство, состоящее изъ 4-хъ взрослыхъ (хлопчато-бумажныхъ ткачей) и 2-хъ дѣтей, въ качествѣ мотальщиковъ, получало въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія 4 ф. ст. въ недѣлю при 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ; при очень спѣшной работѣ они могли заработать больше..... Прежде они всегда терпѣли отъ недостатка подвоза пряжи». (Gaskell l. c. p. 25, 27).

Digitized by Google

Далѣе, машины увеличиваютъ прибавочную стоимость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, массу продуктовъ, въ которыхъ она проявляется; слѣдовательно вмѣстѣ съ веществомъ, поглощаемымъ классомъ капиталистовъ съ его прихвостнями, увеличиваетъ и этотъ общественный слой. Возрастающее богатство послѣдняго и относительно постоянно уменьшающееся число рабочихъ, требующихся для производства первыхъ жизненныхъ средствъ, порождаютъ одновременно съ появленіемъ новыхъ потребностей роскоши и средства для удовлетворенія ихъ. Все бо́льшая и бо́льшая часть общественнаго продукта обращается въ избыточный продуктъ; производство же и потребленіе послѣдняго, въ свою очередь, все бо́льше и больше разнообразится и является въ болѣе и болѣе утонченномъ видѣ. Другими словами: производство предметовъ роскоши возрастаетъ [226]). Продукты дѣлаются болѣе утонченными и разнообразными также вслѣдствіе новыхъ отношеній міроваго рынка, создаваемыхъ крупною промышленностью. Не только обмѣнивается больше заграничныхъ средствъ потребленія на туземные продукты, но въ туземную промышленность входитъ, въ тоже время, какъ средство производства, все бо́льшая масса иностранныхъ сырыхъ матеріаловъ, полуфабрикатовъ и т. д. Вмѣстѣ съ этими же самыми отношеніями міроваго рынка, возрастаетъ запросъ на трудъ въ перевозочной промышленности и она раздробляется на множество новыхъ подраздѣленій [227]).

Увеличеніе средствъ производства и жизненныхъ средствъ, вслѣдствіе относительнаго уменьшенія числа рабочихъ, стремится къ расширенію труда въ отрасляхъ промышленности, продукты которыхъ, какъ напр., каналы, товарные доки, тоннели, мосты и т. п., приносятъ плоды только въ далекомъ будущемъ. Образуются совершенно новыя отрасли промышленности, а слѣдовательно, новыя поприща труда, либо прямо основанныя на машинномъ производствѣ, или же на соотвѣтствующемъ ему общемъ промышленномъ переворотѣ. Мѣсто же, занимаемое ими въ общей производительности, само по себѣ, весьма незначительно, даже въ наиболѣе развитыхъ странахъ. Число рабочихъ въ этой отрасли возрастаетъ пропорціонально возрастанію необходимости въ грубѣйшемъ ручномъ трудѣ. Главнѣйшими промышленностями этого рода можно считать современное газовое производство, телеграфъ, фотографію, пароходство, желѣзныя дороги. По переписи 1861 г. (въ Англіи и Уэльсѣ) газовымъ производствомъ занималось 15,221 человѣкъ (производствомъ газа, механическихъ аппаратовъ, агенты газовыхъ обществъ, и т. д.), при телеграфѣ — 2399 человѣкъ, фотографіей — 2366, службой при пароходствѣ — 3570 и при желѣзныхъ дорогахъ — 70,599, изъ которыхъ около 28,000 болѣе или менѣе постоянно занятыхъ чернорабочихъ.

---

[226]) F. Engels въ «Lage etc.» указываетъ на жалкое положеніе большей части именно этихъ производителей предметовъ роскоши. Множество новыхъ фактовъ, относящихся сюда, можно найти въ отчетахъ «Children's Empl. Commission».

[227]) Въ 1861 г. въ Англіи и Уэльсѣ было 94.665 моряковъ, занятыхъ на торговомъ флотѣ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

землекоповъ вмѣстѣ со всѣмъ административнымъ и торговымъ персоналомъ. Слѣдовательно, общее число лицъ въ этихъ пяти новыхъ отрасляхъ промышленности достигаетъ до 94,145.

Наконецъ, въ высшей степени развитая производительная сила въ сферѣ крупной промышленности, сопровождаемая болѣе усиленной эксплуатаціей рабочей силы во всѣхъ остальныхъ сферахъ производства, позволяетъ употреблять непроизводительно все бо́льшую и бо́льшую часть рабочаго класса, воспроизводя, такимъ образомъ, въ громадномъ числѣ прежнихъ домашнихъ рабовъ подъ названіемъ «служащаго класса», сюда относится напр., прислуга, служанки, лакеи и т. д. По переписи 1861 г., общее населеніе Англіи и Уэльса простиралось до 20,066, 244 лицъ, изъ нихъ 9.776,259 мужчинъ и 10.289.965 женщинъ. Если отсюда вычесть слишкомъ старыхъ и слишкомъ юныхъ для работы, всѣхъ «непроизводительныхъ женщинъ», юношей и дѣтей, «идеологическія состоянія», какъ напримѣръ, правительственныхъ лицъ, духовенство, юристовъ, военное сословіе и т. д., далѣе всѣхъ тѣхъ, исключительное занятіе которыхъ составляетъ заѣданіе чужаго труда въ видѣ поземельной ренты, процентовъ и т. д., наконецъ нищихъ, бродягъ, преступниковъ и т. д., то останется круглымъ числомъ 8 милліоновъ человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ со включеніемъ всѣхъ капиталистовъ, занимающихся чѣмъ бы то ни было въ производствѣ, торговлѣ и т. д. На эти 8 милліоновъ приходится:

Сельскихъ рабочихъ (со включеніемъ пастуховъ, служащихъ у фермеровъ батраковъ, служанокъ)	1.098.261	челов.
Всѣхъ рабочихъ, занимающихся на хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шелковыхъ, механическихъ, чулочныхъ и кружевныхъ фабрикахъ	642.607	» [228])
Всѣхъ занимающихся въ угольныхъ и металлическихъ копяхъ	565.835	»
Во всѣхъ металлическихъ производствахъ (доменныя печи, плющильни) и металлическихъ мануфактурахъ всякаго рода занимаются.	396.998	» [229])
Служащаго класса	1.208.648	» [230])

Сложивъ число всѣхъ занимающихся на ткацкихъ фабрикахъ съ персоналомъ угольныхъ и металлическихъ копей получаемъ въ итогѣ 1.208,442. Сложивъ же число первыхъ съ персоналомъ всѣхъ металлическихъ производствъ и мануфактуръ, получаемъ въ общемъ числѣ 1.039,605 въ обоихъ случаяхъ меньше числа новѣйшихъ домашнихъ рабовъ. Что за возвышенный результатъ капиталистической эксплуатаціи машинъ!

Всѣ представители политической экономіи, способные понимать дѣло, соглашаются, что введеніе новыхъ машинъ дѣйствуетъ подобно чумѣ на рабочихъ въ ремеслахъ и мануфактурахъ, съ которыми они соперничаютъ. Почти

---

[228]) Изъ нихъ 177.596 мужскаго пола старше 13 лѣтъ.

[229]) Изъ нихъ 30.5000 женщинъ.

[230]) Изъ нихъ 137.447 мужчинъ. Всѣ лица, не служащія у частныхъ лицъ, исключены изъ этого числа 1.208.648.

Digitized by Google

всѣ плачутся о рабствѣ фабричныхъ рабочихъ. Что же это за крупный козырь, съ котораго всѣ начинаютъ играть? Это то, что машины,—введеніе и развитіе которыхъ сопровождается мученіями,—увеличиваютъ въ концѣ концовъ число рабовъ-рабочихъ, вмѣсто того, чтобы уменьшать его! Да, политическая экономія восторгается этой гнусной теоремой, гнусной для всякаго «филантропа», вѣрящаго въ вѣчную естественную необходимость капиталистическаго способа производства, которое даже на фабрикахъ, основанныхъ на машинномъ производствѣ, послѣ опредѣленнаго періода возрастанія и болѣе или менѣе продолжительнаго «переходнаго времени», измучиваетъ больше рабочихъ, чѣмъ прежде выбросило на мостовую [231]).

Правда, примѣры нѣкоторыхъ англійскихъ шерстяныхъ и шелковыхъ фабрикъ показываютъ, что на извѣстныхъ степеняхъ развитія чрезмѣрное расширеніе фабричной системы соединяется не только съ относительнымъ, но и съ абсолютнымъ уменьшеніемъ числа занимающихся рабочихъ. Въ 1860 г. по назначенію парламента была произведена спеціальная перепись всѣхъ фабрикъ Соединеннаго Королевства. Въ той части, которая пришлась на долю фабричному инспектору Р. Беккеру, въ фабричныхъ округахъ Ланкашира, Чешира и Йоркшира оказалось 652 фабрики, изъ нихъ 570 заключали въ себѣ 85,622 паровыхъ ткацкихъ станка; 6.819,146 веретенъ (за исключеніемъ двойныхъ); 27.439 лошадиныхъ силъ въ паровыхъ машинахъ и 1390 въ водяныхъ колесахъ; лицъ, работавшихъ на этихъ фабрикахъ было 94,119. Въ 1865 г, эти фабрики заключали въ себѣ: 95,163 ткацкихъ станка, 7.025,031 веретено; 28,925 лошадиныхъ силъ въ паровыхъ машинахъ и 1445 въ водяныхъ колесахъ, работающихъ же при нихъ лицъ было 88,913. Поэтому съ 1860 до 1865 года возрастаніе фабрикъ вы-

[231]) Поэтому, какъ конечный результатъ машиннаго производства, Ganilh разсматриваетъ абсолютное уменьшеніе числа рабовъ-рабочихъ, хлѣбъ которыхъ заѣдаетъ бо́льшее число «gens honnêtes», развивая свое извѣстное «perfectibilité perfectible». Какъ бы мало ни понималъ Ganilh движеніе производства, онъ чувствуетъ по крайней мѣрѣ, что машина — весьма злополучное учрежденіе, если она служитъ во первыхъ только для того, чтобы своимъ введеніемъ обращать трудящихся рабочихъ въ нищихъ, и во вторыхъ, — чтобы своимъ развитіемъ воспроизводить бо́льшее число рабовъ-рабочихъ, чѣмъ было пущено по міру при введеніи ея. Кретинизмъ его собственной точки зрѣнія можно выразить только его собственными словами: «Les classes condamnées à produire et à consommer diminuent, et les classes qui dirigent le travail, qui soulagent, consolent et éclairent toute la population se multiplient... et s'approprient tous les bienfaits qui resultent de la diminution des frais du travail, de l'abondance des productions et du bon marché des consommations. Dans cette direction l'espèce humaine s'élève aux plus hautes conceptions du génie, pénètre dans les profondeurs mystérieuses de la religion, établit les principes salutaires de la morale (которые состоятъ въ томъ, чтобы «s'approprier tous les bienfaits», etc.) les lois tutélaires de la liberté (свободы для «les classes condamnées à produire?») et du pouvoir de l'obéissance et de la justice, du devoir et de l'humanité». Эта тарабарщина находится въ «Des systèmes d'Economie Politique etc. Par M Ch. Ganilh» 2 édition Paris 1821. T. II. 224. Сравн. ib. стр. 212.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

разилось въ слѣдующихъ цифрахъ: число ткацкихъ станковъ увеличилось на 11%, веретенъ — на 3%, паровыхъ лошадиныхъ силъ — на 5%; между тѣмъ, какъ число работающихъ при нихъ лицъ уменьшилось въ тоже время на 5,5%[232]). Между 1852 и 1862 годами значительно возрасло число англійскихъ шерстяныхъ фабрикъ, между тѣмъ, какъ число занимавшихся на нихъ рабочихъ осталось почти безъ перемѣны. «Это показываетъ, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ новыя машины вытѣснили трудъ предъидущаго періода»[233]). Если вникнуть въ дѣло, то во многихъ случаяхъ увеличеніе числа рабочихъ будетъ только кажущимся, т. е. увеличеніе происходитъ не отъ расширенія уже существующаго машиннаго производства, а вслѣдствіе причисленія къ данной отрасли побочныхъ. Напримѣръ «увеличеніе числа механическихъ ткацкихъ станковъ и занимающихся при нихъ рабочихъ съ 1838 по 1858 г. произошло, на англійскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ, просто вслѣдствіе расширенія этой отрасли; на другихъ же фабрикахъ, наоборотъ, вслѣдствіе примѣненія силы пара къ тканью ковровъ, лентъ, полотна, которое прежде производилось ручнымъ трудомъ»[234]). Увеличеніе числа этихъ фабричныхъ рабочихъ выражало, слѣдовательно, только, уменьшеніе общаго числа занимающихся рабочихъ. Здѣсь, наконецъ, совершенно не принимается во вниманіе, что вездѣ, за исключеніемъ фабрикъ металлическихъ издѣлій, молодые рабочіе (моложе 18 лѣтъ), женщины и дѣти образуютъ преобладающій элементъ въ фабричномъ персоналѣ.

Понятно однако, какъ, — не смотря на то, что машинное производство фактически замѣстило массу рабочихъ при своемъ собственномъ возрастаніи, выражающемся въ увеличенномъ числѣ или размѣрѣ фабрикъ, — число фабричныхъ рабочихъ въ концѣ концовъ, можетъ быть несравненно больше числа замѣщенныхъ ремесленниковъ и мануфактурныхъ рабочихъ. Еженедѣльно употребляемый капиталъ въ 500 ф. ст. состоитъ напр. при старомъ способѣ производства изъ $^2/_5$ постоянной и $^3/_5$ перемѣнной составныхъ частей, т. е. 200 ф. ст. помѣщены на средства производства, 300 же ф. ст. на рабочую силу, скажемъ по 1 ф. ст. на рабочаго. Составъ всего капитала при машинномъ производствѣ измѣняется. Теперь положимъ, на постоянную его часть приходится $^4/_5$, а на перемѣнную $^1/_5$ всего капитала, другими словами, теперь на рабочую силу полагается только 100 ф. стерл. Двѣ трети прежде занимавшихся рабочихъ будутъ, слѣдовательно, отпущены. Если это фабричное производство расширяется, при неизмѣняющихся условіяхъ производства, а весь капиталъ съ 500 ф. ст. возрастаетъ до 1500, то теперь получатъ работу 300 человѣкъ, т. е. столько же, сколько ихъ было до про

---

[232]) «Rep. etc. for 31 Oct. 1865». p. 58 и слѣд. Въ тоже время дано было матеріальное основаніе для занятія возрастающаго числа рабочихъ; было вновь заведено 110 фабрикъ съ 11,625 паровыми ткацкими станками, 628,756 веретенами, 2,695 паровыми и водяными лошадиными силами. (l. c.).

[233]) «Reports etc. for 31 Oct. 1862» p. 79.

[234]) «Reports etc. for 31 Oct. 1856» p. 16.

Digitized by Google

мышленной революціи. Если примѣненный капиталъ возрастаетъ далѣе до 2,000 ф. ст., то будетъ занято 400 рабочихъ слѣдовательно, на $^1/_3$ больше, чѣмъ при старомъ способѣ производства. Число рабочихъ, имѣющихъ занятіе, абсотютно возросло на 100 человѣкъ, относительно же, — т. е, по сравненію со всей суммой вложеннаго капитала, — упало на 800 чел., такъ какъ, при старомъ способѣ, капиталъ въ 2,000 ф. стерл., далъ бы занятіе 1,200 рабочимъ, а не 400. Относительное уменьшеніе числа рабочихъ имѣющихъ занятіе, допускаетъ, слѣдовательно, абсолютное его увеличеніе. Выше было принято, что при возрастаніи всего капитала взаимное отношеніе его составныхъ частей остается неизмѣняющимся, такъ какъ условія производства не измѣняются. Намъ же извѣстно, что, при всякомъ прогрессѣ машиннаго производства, постоянная часть капитала, т. е. состоящая изъ машинъ, сыраго матеріала и т. д., возрастаетъ, между тѣмъ какъ перемѣнная, вложенная на рабочую силу, уменьшается; кромѣ того, намъ извѣстно, что ни при какомъ производствѣ усовершенствованія не являются такъ постоянно, а слѣдовательно, взаимное отношеніе частей нигдѣ такъ не перемѣнчиво, какъ здѣсь. Но эти постоянныя измѣненія также постоянно прерываются періодами спокойствія и простымъ количественнымъ развитіемъ на данномъ технологическомъ основаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, число рабочихъ, имѣющихъ занятіе, возрастаетъ. Такъ, число всѣхъ рабочихъ на хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ и шелковыхъ фабрикахъ Соединеннаго королевства, въ 1835 г., достигало только 354,684, между тѣмъ, какъ въ 1861 году, однихъ ткачей при паровыхъ станкахъ (обоего пола и всѣхъ возрастовъ, начиная съ 8-ми лѣтняго) было 230,654. Во всякомъ случаѣ, возрастаніе это кажется менѣе значительнымъ, если припомнить, что въ 1838 г. число британскихъ ремесленниковъ ткачей хлопчатой бумаги съ семействами, работающими вмѣстѣ съ ними, простиралось до 800,000 человѣкъ[235]), совершенно не считая тѣхъ, которые должны были бросить свои занятія въ Азіи и на европейскомъ континентѣ, вслѣдствіе невозможности конкуррировать съ англійскими машинами.

Въ немногихъ замѣчаніяхъ, которыя намъ остается сдѣлать поэтому вопросу, мы коснемся частью чисто фактически, такъ сказать, внѣшнимъ образомъ, отношеній, до которыхъ насъ еще не довело теоретическое изложеніе.

До тѣхъ поръ, пока машинное производство расширяется въ какой нибудь отрасли промышленности на счетъ ремесленнаго или мануфактурнаго

---

[235]) «Страданія ткачей работающихъ на ручныхъ станкахъ (хлопчатой бумаги и тканей съ примѣсью ея) были предметомъ изслѣдованія королевской коммиссіи, и хотя несчастія ихъ были признаны и о нихъ сожалѣли, но улучшеніе (!) ихъ участи предоставили на произволъ случая и времени, и можно надѣяться, что эти страданія теперь (спустя 20 лѣтъ!) почти (nearly) изгладились, чему, по всей вѣроятности, способствовало современное распространеніе паровыхъ ткацкихъ станковъ» (l. c. p. 15).

Digitized by Google

успѣхъ его на столько же несомнѣненъ, какъ успѣхъ арміи, вооруженной игольчатыми ружьями надъ арміей, вооруженной самострѣлами. Этотъ первый періодъ, въ теченіе котораго машины еще только завоевываютъ себѣ кругъ дѣятельности, въ высшей степени важенъ, вслѣдствіе чрезмѣрной прибыли, которую она производитъ. Прибыль эта образуетъ не только сама по себѣ источникъ быстраго накопленія, но притягиваетъ въ эту прибыльную сферу производства бо́льшую часть общественнаго прибавочнаго капитала, который постоянно вновь образуется и ищетъ новаго помѣщенія. Особенныя выгоды перваго бурнаго періода послѣдовательно повторяются во всѣхъ отрасляхъ производствъ, гдѣ вновь вводятся машины. Но, коль скоро фабричный способъ пріобрѣлъ извѣстную ширину развитія и опредѣленную степень зрѣлости, именно, коль скоро онъ пріобрѣлъ собственное технологическое основаніе, т. е., когда машины производятся машиннымъ путемъ; коль скоро въ добываніи желѣза и каменнаго угля, точно также какъ въ металлургіи, и въ способахъ перемѣщенія произошелъ переворотъ; словомъ, когда установлены общія условія производства, соотвѣтственно требованіямъ крупной промышленности, — этотъ способъ производства пріобрѣтаетъ эластичность, способность быстро расширяться, предѣлы которой опредѣляются количествомъ сыраго матеріала и рынкомъ сбыта. Съ одной стороны, машины прямо вліяютъ на увеличеніе количества сыраго матеріала, такъ напр. cotton gin увеличила производство хлопка [236]). Съ другой стороны, дешевизна машиннаго продукта и преобразованіе путей сообщенія есть орудіе для завоеванія иностранныхъ рынковъ. Машинное производство, подрывомъ продукта ремесленнаго производства, принуждаетъ эти рынки производить сырой матеріалъ для себя. Такъ Великобританія принудила Остъ-Индію производить для себя хлопчатую бумагу, шерсть, пеньку, индійскую коноплю, индиго и т. д. [237]). Постоянный «избытокъ» рабочихъ въ странахъ крупной промышленности принуждаетъ ихъ выселяться и колонизоваться въ другихъ земляхъ, обращая послѣднія въ разсадники сыраго матеріала для метрополіи, такъ напримѣръ Австралія сдѣлалась разсадникомъ шерсти [238]). Создается новое дѣленіе между-

---

[236]) Другіе способы, посредствомъ которыхъ машины вліяютъ на производство сырыхъ матеріаловъ, будутъ указаны въ третьей книгѣ.

[237]) Вывозъ хлопка изъ Индіи въ Великобританію простирался:

въ 1846 году до	. .	34.540,143 фунт.
» 1860 »	. . .	204.141,168 »
» 1865 »	. . .	445.947,600 »

Вывозъ шерсти изъ Остъ-Индіи въ Великобританію простирался:

въ 1846 году	. .	4.570,581 фунт.
» 1860 »	. . .	20.214,173 »
» 1865 »	. . .	20.679,111 »

[238]) Вывозъ шерсти съ мыса Доброй Надежды въ Великобританію:

въ 1846 г. простирался до		2.958,457 фунт.
» 1860 г. »	»	16.574,345 »
» 1865 г. »	»	29.220,623 »

Digitized by Google

народнаго труда, соотвѣтственное требованію главнаго мѣстопребыванія машиннаго производства, обращающее одну часть земнаго шара преимущественно въ поле производства земледѣльческихъ продуктовъ, другую же преимущественно въ промышленное поле производства. Эта революція совпадаетъ съ преобразованіемъ обработки земли, о которомъ мы пока не будемъ распространяться [239]).

Громадная, порывистая растяжимость фабричнаго производства и зависимость его отъ міроваго рынка необходимо производитъ лихорадочную производительность и, какъ слѣдствія ея — переполненіе рынковъ, съ сжатіемъ которыхъ наступаетъ параличъ! Жизнь промышленности обращается въ непрерывный рядъ періодовъ непосредственной жизненности, процвѣтанія, избыточнаго производства, кризиса и застоя. Ненадежность и непостоянство, которымъ машинное производство подвергаетъ занятія, а слѣдовательно, и судьбу рабочихъ, дѣлаются нормальными съ этою перемѣною періодовъ промышленнаго цикла. За исключеніемъ періода процвѣтанія, между капиталистами происходитъ ожесточенная борьба за ихъ личныя доли участія на рынкѣ. Эта доля находится въ прямомъ отношеніи къ дешевизнѣ продукта. Кромѣ того, что здѣсь является соперничество въ употребленіи усовершенствованныхъ, вытѣсняющихъ рабочихъ, машинъ и новыхъ методовъ производства, — каждый

Вывозъ шерсти изъ Австраліи въ Великобританію:

въ 1846 г.	доходилъ до	21.789'346 фунт.
» 1860 г.	» »	59.166,616 »
» 1865 г.	» »	109.734,261 »

[239]) Самое экономическое развитіе Соединенныхъ Штатовъ есть продуктъ европейскій, именно даже англійской крупной промышленности. На нихъ надо смотрѣть, даже въ нихъ современномъ видѣ, какъ на европейскія колоніи.

Вывозъ хлопка изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Великобританію:

въ 1846 году	было вывезено	401.949,393	фунта
„ 1852 „	„ „	765.630,544	„
„ 1859 „	„ „	961.707,264	„
„ 1860 „	„ „	1.115.890,608	„

Вывозъ хлѣбныхъ зеренъ (овса, ржи, маиса, пшеницы). бобовыхъ растеній и т. п. изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Великобританію:

въ 1850 году	простирался до	34.365,801	центн.
„ 1862 „	„ „	74.083,351	„

По почину Гладстона, Палата Общинъ въ засѣданіи 17 февраля 1867 г. рѣшила собрать статистическія свѣдѣнія о всемъ количествѣ ввезеннаго и вывезеннаго съ 1831 по 1866 г. во всемъ Соединенномъ Королевствѣ — хлѣба, какъ зернового, такъ и въ мукѣ всякаго рода. Въ слѣдующей таблицѣ изложенъ вкратцѣ результатъ этихъ изслѣдованій. Мука приведена въ квартеръ зернового хлѣба

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

разъ въ этихъ случаяхъ приходитъ такое время, когда у[illegible] стремятся достигнуть насильственно, пониженіемъ уровня [illegible] ниже стоимости рабочей силы [240]).

Пятилѣтніе періоды и 1866 годъ.

	1831—1835	1836—1840	1841—1845	1846—1850	1851—1855	1856—1860	1861—1865	1866.
Средняя ежегодная цифра.								
Ввоза . Квартеровъ.	1.096,373	2.389,729	2.813,865	8.776,552	8.345,237	10.913,612	15.009,871	16.467,340
Вывоза	225,263	251,770	139,056	155,461	307,491	341,150	302,754	216,218
Перевѣсъ средней цифры ввоза относительно вывоза	871,110	2.137,959	2.704,809	8.621,091	8.037,746	10.572,462	14.707,117	16.241,122
Населеніе.								
Средняя ежегодная цифра въ каждомъ періодѣ .	24.621,107	25.929,507	[illegible]	[illegible]	[illegible]	28.391,544	[illegible]	[illegible]
Средняя ежегодное количество [illegible] и т. д. [illegible]								

[240]) Въ воззваніи рабочихъ, выброшенныхъ на м[illegible] [illegible]омъ «lock out» лейчестерскими башмачными фабрикантами, [illegible] къ «Trade Societies of England» (іюля 1866), между прочимъ, читаемъ [illegible] тому назадъ сапожничество въ Лейчестерѣ претерпѣло переворотъ [illegible] введенія

Возрастаніе числа фабричныхъ рабочихъ зависитъ, слѣдовательно, отъ сравнительно болѣе быстраго возрастанія всего капитала, вложеннаго на фабрики. Но этотъ вопросъ совершается только въ теченіе всѣхъ періодовъ прилива и отлива промышленнаго цикла. Сверхъ того, онъ прерывается прогрессомъ технологіи, причемъ рабочій замѣщается потенціально, либо вытѣсняется фактически. Это качественное измѣненіе въ машинномъ производствѣ постоянно удаляетъ рабочихъ съ фабрики или запираетъ ея двери отъ наплыва новыхъ рекрутъ, между тѣмъ какъ простое численное развитіе фабрикъ поглощаетъ вмѣстѣ съ выброшенными и свѣжій контингетъ рабочихъ. Рабочіе, такимъ образомъ, непрерывно притягиваются и отталкиваются; ихъ бросаетъ то въ ту, то въ другую сторону, и это происходитъ при постоянно измѣняющемся требованіи на тотъ или другой полъ, возрастъ и ловкость вербующихся.

Ясное понятіе о судьбѣ фабричныхъ рабочихъ лучше всего даетъ краткій очеркъ судьбы англійской хлопчато-бумажной промышленности.

Съ 1770 по 1815 г., хлопчато-бумажная промышленость находилась въ застоѣ или въ стѣсненномъ положеніи въ продолженіе 5-ти лѣтъ. Въ теченіе этого перваго 45-ти лѣтняго періода англійскіе фабриканты пользовались монополіей машинъ и міроваго рынка. Съ 1815 по 1821 гг. застой; 1822 и 1823 г. — процвѣтаніе; 1824 г. — отмѣна закона объ ассоціаціяхъ, общее громадное развитіе фабрикъ; 1825 г.—кризисъ; 1826 г.—ужасная нищета и волненія между рабочими хлопчато-бумажныхъ фабрикъ; 1827 г.—небольшое улуч-

заклепыванія гвоздями вмѣсто шитья. Въ то время можно было получать хорошій заработокъ. Вскорѣ это мастерство очень расширилось. Между различными фирмами явилось сильное соперничество, которое выражалось во вкусѣ, съ какимъ онѣ отдѣлывали товаръ. Однако, вскорѣ послѣ этого, явилась конкурренція худшаго рода, именно одна фирма старалась продавать дешевле (undersell) другой Вредныя послѣдствія оказались скоро въ пониженіи рабочей платы; паденіе цѣны труда было такъ быстро, что многія фирмы платили только половину первоначальной рабочей платы. Но тѣмъ не менѣе, хотя рабочая плата все болѣе и болѣе понижалась, казалось, что прибыль, при каждомъ такомъ пониженіи, все возрастала». Фабриканты пользуются даже неблагопріятными періодами промышленности, чтобы чрезвычайно увеличивать свою прибыль безпредѣльнымъ уменьшеніемъ рабочей платы, т. е. прямымъ воровствомъ необходимѣйшихъ жизненныхъ средствъ рабочаго. Возьмемъ примѣръ. Дѣло идетъ о кризисѣ въ производствѣ шелковыхъ издѣлій въ Ковентри. «Изъ показаній какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что рабочая плата была понижена несравненно сильнѣе, чѣмъ того требовала конкурренція съ иностранными производителями и другія обстоятельства. Большая часть ткачей работала за плату, пониженную на 30 — 40%. Кусокъ ленты, за который ткачъ, 5 лѣтъ тому назадъ, получалъ 6 или 7 шиллинговъ, доставляетъ ему теперь только 3 шил. 3 пенса или 3½ шил.; другая работа, оплачиваемая прежде 4-мя ш. или 4 ш. и 3 п., даетъ теперь только 2 ш. или 2 ш. 3 п. Рабочая плата понизилась больше, чѣмъ нужно для увеличенія запроса на продуктъ. Дѣйствительно пониженіе рабочей платы за многіе сорты лентъ часто совершенно не сопровождалось какимъ-либо пониженіемъ цѣны товара». (Отчетъ комиссара F. D. Longe въ «Children's Employment Commission V Rep. 1866», p. 114, n. 1).

Digitized by Google

шеніе; 1828 г.—сильное увеличеніе количества паровыхъ ткацкихъ станковъ и вывоза; 1829 г. — вывозъ по преимуществу въ Индію превзошелъ вывозъ всѣхъ прежнихъ лѣтъ; 1830 г. — переполненный рынокъ, сильная нужда; 1831 и 1832 г. — это состояніе продолжается; у Остъ-Индской компаніи была отнята монополія торговли съ западной Азіей (Китаемъ и Индіею); 1834 г. — быстрое возрастаніе фабрикъ и машинъ, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Новый законъ для бѣдныхъ принуждаетъ сельскихъ рабочихъ переселяться въ фабричные округи, Очищеніе сельскихъ графствъ отъ дѣтей. Торговля бѣлыми невольниками. 1835 г. — высшая степень процвѣтанія. Въ то-же время вымираніе съ голода хлопчато-бумажныхъ ткачей. 1836 г. — высокое процвѣтаніе продолжается; 1837 и 1838 гг. — стѣсненное положеніе и кризисъ; 1839 — годъ оживленія; 1840 г. — сильное стѣсненіе, возстанія, вмѣшательство войска; 1841 и 1842 — ужасныя страданія фабричныхъ рабочихъ. Въ 1842 году фабриканты выгоняютъ рабочихъ изъ фабрикъ, чтобы принудить отмѣнить хлѣбные законы. Рабочіе, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, стекаются въ Іоркширъ, войско гонитъ ихъ назадъ, вождей ихъ предаютъ суду въ Ланкастерѣ. 1843 годъ — сильная нищета; 1844 г. — оживленіе; 1845 г. — полное процвѣтаніе; въ 1846 г, процвѣтаніе продолжается, потомъ являются симптомы реакціи. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ. Въ 1847 году кризисъ. Общее уменьшеніе заработной платы на 10 и болѣе процентовъ для празднованія «big loaf»; 1848 г. — стѣсненіе продолжается. Манчестеръ находится подъ охраною войска. 1849 г. — оживленіе; 1850 г. — процвѣтаніе. Въ 1851 г. цѣны на товаръ падаютъ, заработная плата понижается; частыя стачки. Въ 1852 г. начинается улучшеніе, стачки продолжаются, фабриканты угрожаютъ ввозомъ рабочихъ изъ-за границы. Въ 1853 г. вывозъ увеличивается; 8-ми-мѣсячная стачка и сильная нищета въ Престонѣ; 1854 г. — процвѣтаніе, переполненіе рынка. 1855 г. — извѣстія о банкротствахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и на восточно-азіатскихъ рынкахъ. 1856 г. — сильное процвѣтаніе; 1857 г. — кризисъ; 1858 г. — улучшенія; 1859 г. — сильное процвѣтаніе, увеличеніе числа фабрикъ. Въ 1860 г. англійская хлопчато-бумажная промышленность находится въ зенитѣ. Индійскій, австралійскій и другіе рынки были въ такой степени переполнены, что даже въ 1863 г. едва поглотили весь запасъ. Французскій торговый договоръ. Чрезвычайное увеличеніе числа фабрикъ и машинъ. Въ 1861 г. процвѣтаніе нѣкоторое время продолжается; реакція, американская гражданская война, недостатокъ хлопка. 1862 — 1863 гг. — полное крушеніе.

Исторія cotton famine (хлопчато-бумажнаго голода) слишкомъ характерна, чтобы не остановиться на ней на нѣкоторое время. Изъ указаній на положеніе міроваго рынка въ 1860 — 1861 годахъ, видно, что недостатокъ въ хлопкѣ явился вовремя, и былъ частью выгоденъ фабрикантамъ; фактъ этотъ признанъ въ отчетѣ манчестерской торговой палаты; въ парламентѣ заявили о немъ Пальмерстонъ и Дерби; событія подтвердили его [241]). Во всякомъ случаѣ

[241]) «Rep of Insp. of Fact. for 31 Oct. 1862». p. 38.

Digitized by Google

въ 1861 г. изъ 2887 хлопчато-бумажныхъ фабрикъ Великобританіи было много небольшихъ. По отчету фабричнаго инспектора A. Redrgave, — кругъ дѣятельности котораго заключалъ въ себѣ 2,109 фабрикъ изъ этихъ 2,887, — оказывается, что изъ 2,109 фабрикъ 392, т. е. 19 %, употребляли меньше 10 паровыхъ лошадиныхъ силъ; 345 или 16% — между 10 и 20; а 1,372 — 20 и болѣе паровыхъ лошадиныхъ силъ [242]). Бо́льшая часть мелкихъ фабрикъ были ткацкія, основанныя въ теченіи періода процвѣтанія 1858 г. бо́льшею частью спекулянтами, изъ которыхъ одни доставляли пряжу, другіе машины, третьи постройки, и эти фабрики управлялись прежними overlookers (надзирателями) и другими людьми, не имѣющими средствъ. Дѣла этихъ мелкихъ фабрикантовъ бо́льшею частью совершенно разстроились. Ту-же участь подготовилъ бы имъ и торговый кризисъ, которому однако помѣшалъ недостатокъ хлопка. Хотя они составляли $^1/_3$ всего числа фабрикантовъ, но ихъ фабрики поглотили несравненно меньшую часть капитала, вложеннаго на хлопчато-бумажное производство. Что же касается до размѣра сокращенія, то, по достовѣрнымъ оцѣнкамъ, въ 1862 г., въ бездѣйствіи находилось 60,3 % всего числа веретенъ и 58% ткацкихъ станковъ. Это относится ко всѣмъ отраслямъ промышленности и, разумѣется, въ различныхъ округахъ цифры эти измѣнялись Только весьма немногія фабрики дѣйствовали полное время (60 часовъ въ недѣлю), остальныя съ перерывами. Даже для немногихъ рабочихъ, которые были заняты полное время за обычную поштучную плату недѣльная плата по необходимости уменьшилась вслѣдствіе замѣны лучшаго хлопка худшимъ, Южнаго Си-Айланда — египетскимъ (для тонкихъ тканей), американскаго и египетскаго—суратскимъ (остъ-индскимъ), и чистаго хлопка — смѣсью хлопчато-бумажнаго отброса съ суратомъ. Короткія волокна суратскаго хлопка, грязный его видъ, бо́льшая ломкость нитей, замѣна крахмала всякими болѣе тяжелыми суррогатами при сглаживавіи основы и т. д., все это вмѣстѣ взятое уменьшаетъ скорость машинъ или число ткацкихъ станковъ, за которыми можетъ наблюдать одинъ ткачъ; увеличиваетъ работу вслѣдствіе неправильнаго хода машинъ, и ограничиваетъ вмѣстѣ съ количествомъ продуктовъ и поштучную плату. При употребленіи сурата и при работѣ полнымъ временемъ, потеря рабочихъ достигала 20, 30 и болѣе процентовъ. Но большая часть фабрикантовъ понизила норму поштучной платы на 5, $7\,^1/_2$ и 10%. Легко понять поэтому положеніе тѣхъ, кто былъ занятъ 3, $3\,^1/_2$ или 4 дня въ недѣлю или 6 часовъ въ день. Въ 1863 г. когда произошло уже относительное улучшеніе для ткачей, прядильщиковъ и т. д., недѣльная плата достигала 3 ш. 4 п., 3 ш. 10 п., 4 ш. 6. п., 5 ш. 1 п., и т. д. [243]). Даже въ этихъ мучительныхъ обстоятельствахъ изобрѣтательность фабрикантовъ на вычеты не покидала ихъ; эти вычеты назначались частью въ видѣ штрафа за дурную работу, происходящую отъ плохаго хлопка, неправильнаго хода машинъ и т. д.; тамъ же, гдѣ

[242]) Id. стр. 19.

[243]) «Rep. etc. for 31 oct. 1863», p. 41, 51.

Digitized by Google

фабрикантъ въ тоже время былъ собственникомъ коттэджей рабочихъ, тамъ онъ самъ себя вознаграждалъ за наемъ, вычетами изъ номинальной заработной платы. Фабричный инспекторъ A. Redgrave разсказываетъ о selfacting minders (они наблюдаютъ за парой selfacting mules), которые «въ теченіе четырнадцати-дневной полной работы заработали 8 ш. 11 п., изъ этой суммы была вычтена плата за наемъ дома, половину же этой платы фабрикантъ возвратилъ въ видѣ подарка, такъ что minders снесли домой цѣлые 6 ш. 11 п. Недѣльная плата ткачу въ концѣ 1862 года начиналась съ 2 ш. 6 п.» [244]). „Плата за наемъ дома вычиталась изъ заработной платы даже и тогда, когда рабочіе были заняты неполное время“ [245]). Нечего удивляться, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Ланкашира появился голодный тифъ! Характернѣе же всего было то, какъ происходило революціонированіе процесса производства насчетъ рабочихъ. Это были формальные опыты in corpore vili, подобные тѣмъ, которые физіологи производятъ надъ лягушками. «Хотя я, говоритъ фабричный инспекторъ A. Redgrave, показалъ дѣйствительную выручку рабочихъ на многихъ фабрикахъ, изъ этого нельзя однако заключить, чтобы они изъ недѣли въ недѣлю получали такую же сумму. Рабочіе претерпѣваютъ сильныя колебанія вслѣдствіе постоянныхъ экспериментовъ (experimentalizing) фабрикантовъ... ихъ заработная плата повышается и понижается отъ качества примѣсей въ хлопкѣ; иногда она не доходитъ до прежней платы только на 15%, въ теченіе же слѣдующей недѣли или двухъ она падаетъ на 50—60%» [246]). Эти опыты дѣлаются не только насчетъ жизненныхъ средствъ рабочаго, но онъ долженъ платиться всѣми своими пятью чувствами. «Занимающіеся открытіемъ тюковъ хлопка говорили мнѣ, что невыносимая вонь причиняетъ тошноту . . . Въ чесальнѣ и т. п., поднимающаяся пыль и грязь раздражаетъ рабочимъ всѣ головныя отверстія, возбуждаетъ кашель, затрудняетъ дыханіе . . . Вслѣдствіе короткости волокна, при глаженіи къ пряжѣ прибавляется множество разныхъ веществъ большею частью суррогатовъ прежде употреблявшейся муки. Отсюда у ткачей разстройство пищеваренія и тошнота. Bronchitis и воспаленія гортани происходятъ отъ пыли, накожныя болѣзни вслѣдствіе раздраженія кожи нечистотами, заключающимися въ суратѣ». Съ другой стороны, суррогаты муки употреблялись еще и потому, что увеличивая вѣсъ пряжи набивали карманъ господъ фабрикантовъ. У нихъ «15 фун. сырого матеріала, въ пряжѣ, вѣсили 20 фунтовъ» [247]). Въ отчетѣ фабричнаго инспектора отъ 30 апрѣля 1864 года читаемъ: „Промышленность пользуется теперь этими вспомогательными средствами въ размѣрахъ поистинѣ неприличныхъ. Мнѣ извѣстно изъ вѣрнаго источника, что восьмифунтовая ткань дѣлается изъ $5\frac{1}{4}$ ф. хлопка и $2\frac{3}{4}$ ф. примѣсей. Другая ткань въ $5\frac{1}{4}$ фунтовъ содержала 2 ф. примѣси. Это былъ обыкновенный шертингъ,

[244]) «Rep. etc. 31-st Oct. 1862», p. 41, 42.
[245]) Id. p. 57.
[246]) l. c. p. 50, 51.
[247]) l. c. p. 62, 63.

Digitized by Google

предназначенный для вывоза. Къ другимъ сортамъ прибавляли до 50% примѣсей, такъ что фабриканты могли хвалиться, и дѣйствительно хвалились, что обогащались продажей тканей по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ стоила, номинально, заключающаяся въ ней пряжа [248]). Но рабочіе должны страдать не только на фабрикахъ при опытахъ фабриканта и отъ муниципалитета внѣ фабрикъ, не только вслѣдствіе пониженія заработной платы и неимѣнія работы, отъ нужды и милостыни, отъ похвалъ членовъ Верхней и Нижней Палатъ. «Несчастныя женщины безъ занятія, вслѣдствіе хлопковаго кризиса, дѣлаются выкидышами общества и остаются такими . . . Число молодыхъ проституютокъ возросло гораздо больше, чѣмъ въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ» [249]).

Поэтому въ теченіи первыхъ 45 лѣтъ англійской хлопчато-бумажной промышленности съ 1770 по 1815, мы находимъ только 5 лѣтъ застоя и кризиса; но это былъ періодъ ея міровой монополіи. Во второй 48 лѣтній періодъ съ 1815 по 1863 г. на 20 лѣтъ оживленія и процвѣтанія приходится 28 лѣтъ кризиса и застоя. Съ 1815 — 30 г. начинается конкурренція съ Соединенными Штатами и съ континентальной Европой. Съ 1833 г. азіатскіе рынки принуждены были расшириться посредствомъ «разрушенія человѣческой расы». Со времени отмѣны хлѣбныхъ законовъ, съ 1846 по 1863 г., на 8 лѣтъ посредственной жизненности и процвѣтанія приходится 9 лѣтъ стѣсненія и застоя. О положеніи взрослыхъ хлопчато-бумажныхъ рабочихъ, даже во время процвѣтанія, можно судить по данными, которыя я привожу въ выноскѣ [250]).

---

[248]) «Rep. etc. for 31 April 1864», p. 27.

[249]) Изъ письма Chief Constable Harris'a изъ Больтона въ «Rep. of Insp. of Factories» 31 Oct. 1865, p. 61, 62.

[250]) Въ одномъ воззваніи хлопчато-бумажныхъ рабочихъ, написанномъ весною 1863 г. для образованія эмиграціоннаго общества, читаемъ: «Едва ли кто будетъ оспаривать, что эмиграція фабричныхъ рабочихъ въ большихъ размѣрахъ, въ настоящее время абсолютно необходима. Что во всѣ времена требовалась постоянная эмиграція и что безъ нея было невозможно утвердить наше положеніе при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, доказываютъ слѣдующіе факты. Въ 1814 году оффиціальная стоимость (указывающая только на количество) вывозимыхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій достигала 17.665,378 ф. ст., дѣйствительная же ея рыночная стоимость достигала 20.070,824 фунт. стерл. Въ 1858 г. оффиціальная стоимость вывозимыхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій достигала 182 221,681 ф. ст., дѣйствительная же ея рыночная стоимость достигала только до 43.001,322 ф. ст., — такъ что удесятереніе количества содѣйствовало немногимъ болѣе, чѣмъ удвоенію ея эквивалента. Этотъ результатъ, столь разорительный для страны вообще и для фабричныхъ рабочихъ въ особенности, былъ произведенъ различными совмѣстными условіями.... Однимъ изъ выдающихся условій былъ постоянный излишекъ труда, неразрывный съ этою отраслью труда, который, подъ угрозой уничтоженія, требовалъ постоянно расширенія рынка. Наши хлопчато-бумажныя фабрики могутъ періодическими застоями торговли приводиться въ бездѣйствіе, но эти застои при настоящихъ условіяхъ также неминуемы, какъ сама смерть. Но, тѣмъ не менѣе, изобрѣтательный духъ человѣка не находится въ бездѣйствіи. Хотя по самому умѣренному разсчету, 6 милліоновъ чел. покинули въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ эту страну, тѣмъ не менѣе громад-

Digitized by Google

Мы уже видѣли, какъ машина уничтожаетъ кооперацію, основанную на ручномъ трудѣ, и мануфактуру, основанную на ремесленномъ дѣленіи труда. Примѣромъ перваго рода служитъ сѣнокосилка: она замѣняетъ кооперацію косцовъ. Поразительный примѣръ втораго рода представляютъ машины для приготовленія иголокъ. По свидѣтельству Ад. Смита, въ его время 10 человѣкъ при дѣленіи труда приготовляли ежедневно болѣе 48,000 иголокъ. Теперь же, напротивъ того, одна единственная машина приготовляетъ въ теченіи 11-ти часоваго рабочаго дня 145,000 штукъ. Одна женщина или дѣвушка наблюдаетъ среднимъ числомъ за 4-мя подобными машинами, производя слѣдовательно машиннымъ путемъ ежедневно 600,000 или еженедѣльно 3.000,000 иголокъ [251]). Коль скоро одна единственная рабочая машина замѣняетъ кооперацію или мануфактуру, то она сама можетъ сдѣлаться основаніемъ ремесленнаго производства. Однакоже это воспроизведеніе ремесленнаго производства, основаніемъ котораго служитъ машина, образуетъ только переходъ къ фабричному производству, которое и дѣйствительно наступаетъ, коль скоро механическая двигательная сила, паръ или вода, замѣняетъ въ машинѣ мускульную силу человѣка. Мелкое производство можетъ соединиться спорадически или временно съ механической двигательной силой посредствомъ покупки пара, какъ въ нѣкоторыхъ бирмингамскихъ мануфактурахъ, или же употребленіемъ небольшихъ калорическихъ машинъ, какъ въ опредѣленныхъ отрасляхъ ткацкаго дѣла и т. д. [252]). Въ шелковыхъ ткацкихъ мастерствахъ въ Ковентри самъ собою развился опытъ „cottage—фабрикъ“. Посреди ряда коттэджей, выстроенныхъ въ квадратъ, строится такъ называемый „Engine House“ домъ для паровой машины, которая посредствомъ стержней соединяется съ ткацкими станками въ коттэджахъ. Обыкновенно паровую силу покупали, напр. за $2^1/_2$ шил. на станокъ. Эта паровая плата должна была уплачиваться понедѣльно, независимо оттого, находились ли станки въ дѣйствіи, или нѣтъ. Въ каждомъ коттэджѣ имѣлось отъ 2 до 6 станковъ, принадлежащихъ рабочимъ, купленныхъ въ кредитъ, или же взятыхъ на прокатъ. Борьба между фабриками-коттэджами и фабриками per se длилась болѣе 12 лѣтъ. Кончилась она полнымъ разореніемъ 300 подоб-

---

ный процентъ взрослыхъ рабочихъ, даже во времена высшаго процвѣтанія, не находитъ себѣ на фабрикѣ никакого рода работы, ни на какихъ условіяхъ, вслѣдствіе постояннаго устраненія труда, ради удешевленія продукта». («Rep. of Insp. etc. 30 April 1863», p. 51, 52). Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы увидимъ, какъ господа фабриканты, во время хлопчато-бумажной катастрофы, искали случая воспрепятствовать, хотя бы путемъ правительственнаго вмѣшательства, эмиграціи всякаго рода фабричныхъ рабочихъ.

[251]) «Children's Empl. Comm.» IV Rep. 1864, p. 108, n. 447.

[252]) Въ Соединенныхъ Штатахъ часто встрѣчается подобное воспроизведеніе ремесленнаго производства, технологическимъ основаніемъ котораго служатъ машины. Тамъ сосредоточеніе, при неизбѣжности перехода къ фабричному производству, именно поэтому идетъ въ сравненіи съ Европой и даже съ Англіей семимильными шагами.

Digitized by Google

ныхъ cottage factories [253]). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сущность процесса зависитъ не отъ широкаго размѣра производства, всѣ промыслы, вновь являющіеся въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, напр. дѣланіе конвертовъ, стальныхъ перьевъ и т. д., прежде, чѣмъ дойти до фабричнаго производства, проходятъ кратковременныя фазы ремесленнаго и мануфактурнаго. Эти метаморфозы бываютъ наиболѣе трудны въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мануфактурное производство продукта не представляетъ ряда прогрессивно развивающихся, но заключаетъ множество несходныхъ процессовъ. Это составляло сильное препятствіе развитію фабрикъ стальныхъ перьевъ. Однако около 15 лѣтъ тому назадъ былъ изобрѣтенъ автоматъ, однимъ взмахомъ совершающій шесть разнородныхъ операцій. Первыя 12 дюжинъ стальныхъ перьевъ, приготовленныя въ 1820 году ручнымъ трудомъ, стоили 7 ф. ст. 4 ш., въ 1830 г. приготовленныя мануфактурнымъ путемъ, стоили 8 ш., фабрики же доставляютъ ихъ оптовымъ торговцамъ за 2 — 6 пенсовъ [254]).

Съ развитіемъ фабрикъ и преобразованіемъ сельскаго хозяйства, которое всегда сопровождаетъ это развитіе, не только увеличиваются размѣры производства во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, но измѣняется также ихъ характеръ. Принципъ машиннаго производства, состоящій въ томъ, чтобы разлагать процессъ производства на его составныя фазы, и чтобы разрѣшить являющіяся такимъ образомъ задачи приложеніемъ механики, химіи и т. д., короче, естественныхъ наукъ, оказываетъ всюду свое вліяніе. Машина стремится, поэтому, занять мѣсто то той, то другой части процесса въ мануфактурѣ. Твердая кристаллизація ея составныхъ частей, зависящая отъ прежняго дѣленія труда, разрушается и вмѣсто нея являются постоянныя перемѣны. Независимо отъ этого, составъ всѣхъ рабочихъ, или комбинированнаго рабочаго персонала, радикально преобразуется. Здѣсь планъ дѣленія труда, въ противоположность мануфактурному періоду, основывается на приложеніи женскаго труда, труда дѣтей всѣхъ возрастовъ, чернорабочихъ, которыхъ всюду можно приткнуть, короче, «cheap labour», дешеваго труда, какъ характерно называютъ его англичане. Это относится не только ко всякому производству, комбинированному въ широкихъ размѣрахъ, прилагается-ли при этомъ машина или нѣтъ, — но и ко всякой, такъ называемой, домашней индустріи, производится ли она въ собственныхъ жилищахъ рабочихъ или въ мелкихъ мастерскихъ. Эта, такъ называемая, новѣйшая домашняя промышленность кромѣ имени не имѣетъ ничего общаго со стариннымъ домашнимъ производствомъ, которое пред-

[253]) Сравн. «Rep. of Insp. of Fact.», 31 Oct. 1865, стр. 64

[254]) Gillot первый устроилъ въ Бирмингамѣ мануфактуру стальныхъ перьевъ въ обширныхъ размѣрахъ. Уже въ 1851 г. она доставляла болѣе 180 милліон. перьевъ и поглощала ежегодно 120 тоннъ листовой стали. Бирмингамъ, монополизировавшій эту промышленность въ Великобританіи, въ настоящее время производитъ ежегодно милліарды стальныхъ перьевъ. По переписи 1861 г., число занимающихся лицъ всѣхъ возрастовъ, начиная съ пятилѣтняго, доходило до 1428, изъ нихъ 1268 работницъ.

Digitized by Google

полагаетъ независимое городское ремесло, самостоятельное крестьянское хозяйство и въ особенности домъ рабочаго семейства. Она обратилась теперь во внѣшнее отдѣленіе фабрики, мануфактуры или товарнаго магазина. Вмѣстѣ съ фабричными, мануфактурными и ремесленными рабочими, сосредоточными въ одномъ мѣстѣ, капиталъ управляетъ посредствомъ невидимыхъ нитей другою арміей, именно домашними рабочими, разбросанными въ большихъ городахъ и въ селеніяхъ. Возьмемъ примѣръ: рубашечная фабрика г. Tillie, въ Лондондерри, въ Ирландіи, даетъ занятіе 1,000 фабричнымъ работникамъ и 9,000 домашнимъ работникамъ, разсѣяннымъ по странѣ [255]).

Въ новѣйшей мануфактурѣ эксплуатація дешевыхъ и незрѣлыхъ рабочихъ силъ несравненно безстыднѣе, чѣмъ на настоящихъ фабрикахъ, такъ какъ существующее здѣсь технологическое основаніе, замѣна мускульной силы машинами и легкость труда, тамъ бо́льшею частью не бываетъ, и въ то же время женскія и незрѣлыя дѣтскія организмы самымъ безсовѣстнымъ образомъ подвергаются дѣйствію ядовитыхъ веществъ и т. д. Эксплуатація въ такъ называемомъ домашнемъ трудѣ безстыднѣе, чѣмъ въ мануфактурѣ, потому что способность сопротивленія рабочихъ уменьшается съ раздробленіемъ ихъ; между настоящими работодателями и работниками проникаетъ цѣлый рядъ грабителей-паразитовъ; домашній трудъ вездѣ борется въ той же отрасли промышленности съ фабричнымъ производствомъ, или, по крайней мѣрѣ, съ мануфактурнымъ; бѣдность лишаетъ рабочихъ самыхъ необходимыхъ условій труда: свѣта, пространства, вентиляціи и т. д.; неправильность занятій возрастаетъ, и, наконецъ, въ этихъ послѣднихъ убѣжищахъ всѣхъ, кого крупная промышленность и земледѣліе сдѣлали излишними, — конкурренція между рабочими по необходимости достигаетъ своего maximum'a. Экономія средствъ производства, систематически выработанная машиннымъ производствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самое безпечнѣйшее расточеніе рабочей силы и грабежъ нормальныхъ условій отправленія труда теперь тѣмъ болѣе выдвигаетъ впередъ эту человѣкоубійственную сторону, чѣмъ менѣе развиты въ данной отрасли промышленности общественная производительная сила труда и технологическое основаніе комбинаціи рабочихъ процессовъ.

Теперь я разъясню на нѣсколькихъ примѣрахъ вышеизложенныя положенія. Читателю уже извѣстна масса данныхъ относительно этого, изъ отдѣла о рабочемъ днѣ. Мануфактура металлическихъ издѣлій Бирмингама и его окрестностей для большей части самыхъ тяжелыхъ работъ употребляетъ 30,000 дѣтей и молодыхъ людей и 10,000 женщинъ. Здѣсь мы ихъ находимъ въ условіяхъ крайне вредныхъ для здоровья: на фабрикахъ для литья латунныхъ издѣлій, на пуговичныхъ фабрикахъ, при глазированьи, гальванопластикѣ, лакированьи [256]). Чрезмѣрный трудъ взрослыхъ и дѣтей обезпечилъ

[255]) «Ch. Empl. Com. II Rep». 1864, p. LXVIII, n. 415.

[256]) И даже дѣти въ file-grinding въ Шеффильдѣ!

Digitized by Google

за многими лондонскими типографіями, какъ газетными, такъ и книжными, славное названіе «бойни» [257]). Подобный же чрезмѣрный трудъ, жертвами котораго являются главнымъ образомъ женщины, дѣвушки и дѣти, находимъ въ переплетныхъ. Трудныя работы для малолѣтнихъ на канатныхъ заводахъ, ночныя работы на солеварняхъ, газовыхъ и разныхъ химическихъ заводахъ; убійственный трудъ молодежи, употребляемой для вращенія ткацкихъ станковъ на шелковыхъ ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ они производятся въ движеніе не машинами [258]). Одна изъ самыхъ отвратительныхъ, грязныхъ и дурно оплачиваемыхъ работъ, на которую съ большою охотою употребляютъ молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ, это — сортировка тряпья. Извѣстно, что Великобританія, — не смотря на громадное количество своего собственнаго тряпья, — есть складочное мѣсто тряпичной торговли для всего міра. Оно привозится туда изъ Японіи, отдаленнѣйшихъ государствъ Южной Америки, съ Канарскихъ острововъ. Но главные источники, откуда получается тряпье, Германія, Франція, Россія, Италія, Египетъ, Турція, Бельгія и Голландія. Оно служитъ для удобренія, приготовленія набивки (для постелей), для shoddy и какъ сырой матеріалъ для приготовленія бумаги. Сортировальщицы тряпья разносятъ оспу и другія прилипчивыя повальныя болѣзни, первыми жертвами которыхъ бываютъ онѣ сами [259]). Классическимъ примѣромъ чрезмѣрнаго труда, тяжелой невыносимой работы и, какъ слѣдствія ея, огрубѣнія трудящихся съ малолѣтства рабочихъ, — могутъ служить, кромѣ работъ въ металлическихъ и каменноугольныхъ копяхъ, работы на кирпичныхъ заводахъ, на которыхъ въ Англіи только въ немногихъ случаяхъ употребляются вновь изобрѣтенныя машины. Лѣтомъ, отъ мая до сентября, работа продолжается съ 5-ти часовъ утра до 8-ми вечера; тамъ же, гдѣ сушка происходитъ на открытомъ воздухѣ, часто съ 4-хъ часовъ утра до 9-ти вечера. Рабочій день съ 5-ти часовъ утра до 7-ми вечера считается «сокращеннымъ», «умѣреннымъ».. Здѣсь работаютъ дѣти обоего пола, съ 6-ти или даже съ 4-хъ лѣтняго возраста. Работаютъ же они тоже число часовъ, какъ и взрослые, иногда даже дольше. Работа трудна, лѣтній же зной еще болѣе усиливаетъ изнуреніе. На одномъ кирпичномъ заводѣ къ Мозлэ, напр., одна 24-хъ лѣтняя дѣвушка дѣлала въ теченіи дня 2,000 кирпичей; ей помогали двѣ дѣвочки, которыя приносили глину и уносили готовые кирпичи. Эти дѣвочки таскали ежедневно 10 тоннъ по скользкимъ отлогостямъ кирпичныхъ ямъ, изъ глубины 30 футовъ, на разстояніи 210 футовъ. «Ребенку нельзя пройти чрезъ чистилище кирпичнаго завода, безъ того, чтобы не упасть нравственно... Непристойный языкъ, ко-

---

[257]) «Ch. Emp. Commission V Rep. 1866», p. 3, n. 24, p. 6, n. 55, 56, p. 7, n. 59, 60.

[258]) Id. n. 114, 115, n. 6, 7. Комиссаръ справедливо замѣчаетъ, что если обыкновенно машины замѣщаютъ людей, то здѣсь молодые рабочіе буквально замѣщаютъ машины.

[259]) Смотри отчетъ о торговлѣ тряпьемъ и множество фактовъ въ «Public Health VIII Rep. London 1866» Appendix p. 196—208.

Digitized by Google

торый онъ слышитъ съ самаго нѣжнаго возраста; безстыдныя, неприличныя, скверныя привычки, въ которыхъ онъ растетъ невѣждой и одичалымъ, дѣлаютъ его для позднѣйшей жизни негоднымъ, развратнымъ, не имѣющимъ правилъ... Родъ жилищъ есть ужаснѣйшій источникъ развращенія. Каждый moulder (собственно искусный рабочій и глава группы рабочихъ), доставляетъ своей партіи изъ 7 человѣкъ квартиру и столъ въ своемъ коттэджѣ или хижинѣ. Мужчины, женщины, дѣти, дѣвушки, принадлежатъ ли они къ одному семейству или нѣтъ, всѣ спятъ въ одной хижинѣ. Хижины же эти обыкновенно состоятъ изъ 2, въ исключительныхъ случаяхъ изъ 3 комнатъ, наравнѣ съ землею; вентиляція крайне плоха. Тѣло до такой степени изнурено испариной въ теченіе дня, что здѣсь никоимъ образомъ не могутъ быть наблюдаемы ни гигіеническія мѣры, ни чистота, ни приличія. Многія изъ этихъ хижинъ могутъ служить образцами безпорядка грязи, пыли... Величайшее зло этой системы, которая заставляетъ заниматься молодыхъ дѣвушекъ подобнаго рода работами, состоитъ въ томъ, что, съ самаго ранняго дѣтства на всю жизнь, она связываетъ ихъ съ самыми негодными людьми. Онѣ дѣлаются грубыми, сквернословными мальчишками («rough, foul mouthed boys»), прежде чѣмъ природа даетъ имъ знать, что онѣ женщины. Одѣтыя въ жалкія оборванныя лохмотья, съ ногами голыми гораздо выше колѣнъ, съ лицами и волосами запачканными навозомъ, онѣ научаются смотрѣть съ презрѣніемъ на всякое чувство скромности и стыда. Во время, назначенное для ѣды, онѣ лежатъ растянувшись на лугу или глазѣютъ на парней, купающихся въ сосѣднемъ каналѣ. По окончаніи тяжелой дневной работы, онѣ одѣваются получше и сопровождаютъ мужчинъ въ кабаки». Весьма естественно, что во всемъ этомъ классѣ пьянство дѣлается обыкновеннымъ явленіемъ съ дѣтскаго возраста. Хуже же всего то, что кирпичники сами въ себѣ сомнѣваются. «Вы можете, сказалъ одинъ изъ лучшихъ ..апеллану въ Southallfields'ѣ, съ одинаковымъ успѣхомъ попытаться исправить и нравственно поднять черта, какъ и кирпичника, сударь! («You might as well try to raise and improve the devil as a brickie, Sir!» [261]).

Богатый и офиціальный матеріалъ о капиталистической экономіи условій труда на новѣйшихъ мануфактурахъ (понимая подъ ними всѣ мастерскія въ широкихъ размѣрахъ, за исключеніемъ настоящихъ фабрикъ) можно найти въ IV (1861) и VI (1864) «Public Health Report». Описаніе workshops (рабочихъ помѣщеній) въ особенности лондонскихъ набойщиковъ и портныхъ по отвратительности превосходитъ все, что можетъ представить самое пылкое воображеніе нашихъ романистовъ. Вліяніе ихъ на состояніе здоровья рабочихъ, понятно безъ объясненій. Dr. Simon, главный врачъ Privy Council и офиціальный редакторъ «Public Health Reports», между прочимъ, говоритъ: «Въ моемъ четвертомъ отчетѣ (1863) я показалъ какъ практически невозможно для рабочихъ отстаивать то, что составляетъ ихъ первое право здо-

[261]) «Child. Empl. Comm. V Rep. 1866» XVI. n. 86—97, и стр. 130. n. 39—71. Срав. также ib. III Rep. 1864 p. 48, 56.

Digitized by Google

ровья (Gesundheitsrecht), право, поскольку это зависитъ отъ нихъ, освобождать трудъ отъ всѣхъ условій вредныхъ для здоровья, во всѣхъ работахъ, на которые собираетъ ихъ хозяинъ. — Я доказалъ, что въ то время, какъ рабочимъ практически невозможно создать самимъ гигіеническую юстицію, они не находятъ также дѣйствительнаго заступничества со стороны офиціальныхъ администраторовъ санитарной полиціи... Жизнь міріадъ рабочихъ и работницъ подвергается безполезнымъ мученіямъ и сокращается вслѣдствіе безконечныхъ физическихъ страданій производимыхъ ихъ обыкновенными занятіями» [262]). Чтобы изучить вліяніе рабочихъ помѣщеній на состояніе здоровья, Dr. Simon даетъ слѣдующую таблицу смертности:

Число лицъ всѣхъ возрастовъ, занимающихся въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ промышленности.	Сравненіе разныхъ отраслей промышленности по отношенію къ здоровью.	Норма смертности на 100,000 человѣкъ, въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ промышленности въ разныхъ именованныхъ возрастахъ.		
		отъ 25 до 35 лѣтъ.	отъ 35 до 45 лѣтъ.	отъ 45 до 55 лѣтъ.
958,265	Земледѣліе въ Англіи и Уэльсѣ .	743	805	1,145
22,301 мужчинъ. 12,379 женщинъ.	Лондонскіе портные	958	1,262	2,093
13,803	Лондонскіе набойщики	894	1,737	2,367 [263])

Я обращаюсь теперь къ такъ называемой домашней работѣ. Чтобы получить понятіе объ этой, помѣщающейся на заднемъ планѣ крупной индустріи, сферѣ эксплуатаціи капитала и ея чудовищности, стоитъ напр. разсмотрѣть производство гвоздей, кажущееся совершенно идиллическимъ, существующее въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ дереняхъ Англіи [264]). Здѣсь достаточно привести нѣсколько примѣровъ изъ сферъ производства, куда еще совершенно не проникали машины, или изъ такихъ, гдѣ домашняя работа конкуррируетъ съ машиннымъ и мануфактурнымъ производствомъ, именно кружевныя фабрики и плетенья соломенныхъ издѣлій.

Изъ 150,000 лицъ, занимающихся въ Англіи производствомъ кружевъ, около 10,000 подошли подъ фабричный законъ 1861 года. Громаднѣйшее же

[262]) «Public Health VI Rep. Lond. 1864», p. 31.

[263]) l. c. p. 30. Dr. Simon замѣчаетъ, что смертность лондонскихъ портныхъ и набойщиковъ отъ 25 до 35 лѣтняго возраста въ дѣйствительности гораздо больше, такъ какъ ихъ лондонскіе хозяева получаютъ громадное число молодыхъ людей до 30 лѣтняго возраста изъ деревень, въ качествѣ учениковъ и «improvers» (желающихъ научиться ремеслу). Въ переписи они считаются лондонцами, повышаютъ число лицъ, по которымъ вычисляется норма лондонской смертности, не имѣя вліянія на число лондонскихъ смертныхъ случаевъ. Именно, большая часть ихъ возвращается всегда въ провинціи, въ особенности же тяжело больные (l. c.).

[264]) Здѣсь идетъ рѣчь о гвоздяхъ, приготовляемыхъ ковкой, которые нужно отличать отъ гвоздей приготовляемыхъ нарѣзкой машиннымъ путемъ. См. «Child. Empl. Commission III Report» p. XI p. XIII, n. 125—130, p. 53, n. 11, p. 114, n. 487, p. 137, n. 674.

Digitized by Google

большинство остальныхъ 140,000 состоитъ изъ женщинъ, подростковъ и дѣтей обоего пола; мужскаго же пола весьма мало. О санитарномъ положеніи этого «дешеваго» матеріала эксплуатаціи, можно получить понятіе по слѣдующимъ числамъ Dr. Trueman'a, врача при ноттингамскомъ General Dispensary. Изъ 686 паціентокъ кружевницъ, между 17 и 24 годами, было чахоточныхъ:

въ 1852 г. — 1 на 45, въ 1855 г. — 1 на 18, въ 1858 г. — 1 на 15,
— 1853 г. — 1 — 28, — 1856 г. — 1 — 15, — 1859 г. — 1 — 9,
— 1854 г. — 1 — 17, — 1857 г. — 1 — 13, — 1860 г. — 1 — 8,
въ 1861 г. — 1 на 8 [265]).

Этотъ прогрессъ въ процентѣ чахоточныхъ долженъ удовлетворить оптимистическихъ прогрессистовъ и нѣмецкихъ доморощенныхъ защитниковъ свободной торговли.

Фабричный законъ 1861 года регулируетъ дѣланіе кружевъ, производимыхъ только машиннымъ путемъ; въ Англіи же это общее правило. Отрасль, которую мы здѣсь вкратцѣ очерчиваемъ, — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рабочіе не скучены въ мануфактурахъ, торговыхъ домахъ и т. п., слѣдовательно, только при такъ называемой домашней работѣ, — распадается: 1) на finishing (окончательная отдѣлка кружевъ, произведенныхъ машиннымъ путемъ; эта категорія заключаетъ множество подраздѣленій), и 2) на плетенье кружевъ.

Lace finishing (отдѣлка кружевъ) производится домашнимъ путемъ въ такъ называемыхъ «mistresses houses», или однѣми женщинами, или съ дѣтьми, въ ихъ собственныхъ жилищахъ. Женщины, содержащія «mistresses houses» сами бѣдны. Помѣщеніе для работы составляетъ часть ихъ собственнаго жилья. Онѣ получаютъ заказы отъ фабрикантовъ, владѣльцевъ магазиновъ и т. п., а работаютъ у нихъ женщины, дѣвушки и дѣти, число которыхъ измѣняется съ размѣрами помѣщенія и величиною запроса со стороны заказчиковъ; въ однихъ домахъ бываетъ отъ 10 до 20 работницъ, въ другихъ же — отъ 20 до 40. Среднимъ числомъ, дѣти начинаютъ работать съ 6-ти лѣтняго возраста; нѣкоторые же, даже моложе 5 лѣтъ.

Рабочее время обыкновенно продолжается съ 8 часовъ утра до 8 ч. вечера, 1 ½ часа дается на обѣдъ; время же обѣда неправильно, и обѣдаютъ часто въ тѣхъ же вонючихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ работаютъ. При хорошихъ заказахъ работа начинается съ 8, иногда съ 6 часовъ утра и продолжается до 10, 11 и 12 часовъ ночи. Въ англійскихъ казармахъ на каждаго солдата приходится отъ 500 до 600 куб. футовъ воздуха, въ военныхъ лазаретахъ — 1,200 футовъ. Въ этихъ же рабочихъ трущобахъ приходится на каждаго отъ 67 до 100 куб. футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, газовое освѣщеніе поглощаетъ кислородъ воздуха. Чтобы не загрязнить кружева, дѣти принуждены снимать башмаки, даже зимой, хотя полъ обыкновенно бываетъ кирпичный или изъ плиты. «Въ Ноттингамѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго

[265]) l. c. «Report II» p. XXII и 166.

Digitized by Google

встрѣтить отъ 14 до 20 дѣтей, скученныхъ въ одну маленькую комнату, можетъ быть, не болѣе 12 квадратныхъ футовъ, занятыхъ 15 часовъ въ сутки работою, утомительною по однообразію и скукѣ, притомъ совершаемой въ условіяхъ крайне вредныхъ для здоровья... Даже маленькія дѣти работаютъ съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ и съ такою скоростью, которыя положительно достойны удивленія, такъ какъ при этомъ они почти не даютъ отдыха своимъ пальцамъ, и даже не замедляютъ движенія. Если къ нимъ обращаются съ вопросомъ, то они отвѣчаютъ, не поднимая глазъ, потому что боятся потерять минуту времени». «Длинная палка» служитъ для «mistresses» возбуждающимъ средствомъ, которое употребляется тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе удлиняется рабочее время. «Дѣти постепенно утомляются и, подъ конецъ, работаютъ совершенно машинально; занятіе ихъ монотонно, вредно для глазъ, изнурительно, вслѣдствіе одинаковаго положенія тѣла. Это, по истинѣ, рабскій трудъ» («Their work like slavery») [266]). Положеніе же женщинъ, работающихъ съ своими дѣтьми дома, въ наемной комнатѣ, часто гдѣ-нибудь на чердакѣ, еще хуже. Работу этого рода раздаютъ на 80 миль въ окружности отъ Ноттингама. Если ребенокъ работаетъ въ магазинѣ, то ему вечеромъ часовъ въ 9 — 10 даютъ еще пучекъ на дорогу, чтобы онъ приготовилъ его дома. Капиталистическій фарисей, въ образѣ одного изъ своихъ наемниковъ, дѣлаетъ это, разумѣется, съ назидательною фразою: «это для матери», — хотя отлично знаетъ, что несчастное дитя должно сидѣть и помогать ей [267]).

Плетенье кружевъ производится, главнымъ образомъ, въ двухъ англійскихъ земледѣльческихъ округахъ, въ Гонитонскомъ кружевномъ округѣ, который тянется отъ 20 до 30 миль по южному берегу Девоншира, и къ которому принадлежитъ также нѣсколько мѣстностей изъ сѣвернаго Девона; и въ другомъ округѣ, заключающемъ въ себѣ большую часть графствъ Букингамскаго, Бедфордскаго, Нордгамптонскаго и сосѣднія части Оксфордшира и Гунтингдоншира. Коттэджи земледѣльческихъ поденьщиковъ обыкновенно представляютъ рабочія помѣщенія. Многіе мануфактуристы даютъ работу болѣе, нежели 3000 такихъ домашнихъ рабочихъ, большею частью дѣтямъ и подросткамъ, исключительно женскаго пола. То, что было описано при lace finishing, повторяется и здѣсь; только вмѣсто «mistresses houses» здѣсь имѣются такъ называемые «lace schools» (кружевныя школы), которыя содержатъ бѣдныя женщины въ своихъ коттэджахъ. Съ 5-лѣтняго возраста, иногда и моложе, до 12 и 15-лѣтняго, дѣти работаютъ въ этихъ школахъ; въ теченіи первыхъ лѣтъ они работаютъ отъ 4 до 8 часовъ, позднѣе же отъ 6 часовъ утра до 8 или 10 часовъ вечера. Рабочія комнаты бываютъ большею частію въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ маленькихъ коттэджей; каминныя трубы бываютъ заложены для того, чтобы не было воздушной тяги; жильцы согрѣваются, иногда даже и зимой, своею собственною

[266]) «Ch. Empl. Com. II Rep. 1864», p. XIX, XX, XXI

[267]) l. c. XXI, XXII.

Digitized by Google

теплотою. Въ другихъ случаяхъ эти, такъ называемыя школьныя комнаты, похожи на чуланы, безъ всякой печи... Переполненіе этихъ норъ и происходящее вслѣдствіе этого зараженіе воздуха — часто ужасны. Къ этому прибавляется еще вредное вліяніе жолобовъ для стока нечистотъ, клоакъ, гніющихъ веществъ и тому подобной мерзости, находящейся, обыкновенно, близъ входовъ въ маленькіе коттэджи». Относительно пространства этихъ помѣщеній читаемъ: «Въ одной кружевной школѣ, состоявшей изъ 18 дѣвушекъ и учительницы, приходилось 35 куб. футовъ на каждую; въ другой же, отличавшейся нестерпимою вонью, находилось 18 лицъ, и на каждое приходилось $24^1/_2$ куб. фута. Въ этой промышленности встрѣчаются дѣти 2 и $2^1/_2$ лѣтъ» [369]).

Въ сельскихъ графствахъ бедфордскомъ и букингамскомъ, тамъ, гдѣ прекращается плетенье кружевъ, начинается плетенье соломенныхъ издѣлій. Оно простирается на бо́льшую часть Гердфордшира и на западную и сѣверную части Эссекса. Въ 1861 году плетеньемъ соломы и соломенныхъ шляпъ занимались 40,043 лица, изъ нихъ 3,815 мужескаго пола всѣхъ возрастовъ, остальныя же женскаго пола, а именно: 14,913 моложе 20 лѣтъ и изъ нихъ 7,000 дѣтей. Вмѣсто кружевныхъ школъ здѣсь являются «straw plait schools» (школы для плетенья изъ соломы). Дѣти начинаютъ здѣсь учиться плетенью изъ соломы обыкновенно съ 4-лѣтняго возраста, иногда между 3 и 4 годами. Разумѣется, они не получаютъ никакого воспитанія. Сами дѣти называютъ элементарныя школы «natural schools» (естественныя школы) въ отличіе отъ тѣхъ учрежденій для высасыванія крови, гдѣ ихъ просто выдерживаютъ въ работѣ, пока они не выполнятъ уроковъ, заданныхъ ихъ полуголодными матерями, и состоящихъ большею частью въ томъ, чтобы сплесть 30 ярдовъ въ день. Эти же матери часто заставляютъ ихъ еще дома работать до 10, 11 и 12 часовъ ночи. Солома рѣжетъ имъ пальцы и губы, которыми они постоянно смачиваютъ ее. Dr. Ballard, резюмируя взгляды всѣхъ лондонскихъ оффиціальныхъ врачей, говоритъ, что для комнатъ, гдѣ спятъ и занимаются рабочіе, требуется minimum 300 куб. футовъ на каждаго. Въ школахъ же для плетенья соломы пространство еще скуднѣе, нежели въ кружевныхъ школахъ, именно приходится «$12^2/_3$, 17, $18^1/_2$ и менѣе 22 куб. футовъ на каждаго». «До какой степени малы эти цифры, говоритъ комиссаръ White, можно заключить изъ того, что наименьшія изъ приведенныхъ чиселъ представляютъ менѣе половины того пространства, которое занялъ бы ребенокъ, упакованный въ ящикъ, каждое измѣреніе котораго равно 3 футамъ. Такую жизнь ребенокъ ведетъ до 12 или 14 лѣтъ. Жалкіе, забитые родители только и думаютъ о томъ, чтобы какъ можно больше извлечь изъ своихъ дѣтей выгоды. Выросши, дѣти, естественно, не ставятъ родителей ни въ грошъ и покидаютъ ихъ. «Нѣтъ ничего удивительнаго, если невѣжество и пороки изобилуютъ въ населеніи, воспитанномъ такимъ образомъ... Ихъ нравственность находится на самой

[369]) l. c. p. XXIX, XXX.

Digitized by Google

низкой степени... Большинство женщинъ имѣетъ незаконныхъ дѣтей, и многія въ такихъ незрѣлыхъ лѣтахъ, что поражаютъ самыхъ завзятыхъ знатоковъ уголовной статистики»[269]). Отчизна же этихъ образцовыхъ семействъ, по словамъ графа Монталамбера, столь компетентнаго въ христіанствѣ, есть образцовая христіанская страна Европы!

Заработная плата въ только что разсмотрѣнныхъ отрасляхъ промышленности вообще жалкая (какъ исключеніе maximum платы дѣтямъ въ школахъ для плетенія изъ соломы бываетъ 3 шил.), еще значительно понижается противъ номинальной платы, вслѣдствіе такъ называемой truck system, господствующей именно въ кружевныхъ округахъ [270]).

Удешевленіе рабочей силы, посредствомъ злоупотребленія женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, простымъ грабежемъ всѣхъ нормальныхъ условій труда и жизни; посредствомъ жестокости чрезмѣрнаго и ночнаго труда, — наталкивается, наконецъ, на опредѣленныя, естественныя границы, перейдти которыхъ уже нельзя, а, слѣдовательно, этимъ полагаются также границы удешевленію товаровъ, основанному на перечисленныхъ средствахъ, равно какъ и капиталистической эксплуатаціи вообще. Какъ скоро этотъ предѣлъ достигнутъ и онъ продолжается долго, значитъ пробилъ часъ для введенія машинъ и для быстраго обращенія разрозненнаго домашняго труда (или также мануфактуры) въ фабричное производство.

Колоссальнымъ примѣромъ этого движенія служитъ производство «Wearing Apparel» (предметы, относящіеся до одежды). По классификаціи «Children's Employment Commission», эта промышленность заключаетъ въ себѣ лицъ, дѣлающихъ соломенныя дамскія шляпы, дамскіе головные уборы, портныхъ, milliners и dressmakers [271]), тѣхъ кто шьетъ рубашки и швей, корсетниковъ, перчаточниковъ, сапожниковъ и многія мелкія отрасли, какъ напр. приготовленіе галстуховъ и т. п. Женщинъ, работающихъ въ этихъ отрасляхъ промышленности въ Англіи и Уэльсѣ, въ 1861 г. было 586,298, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ 115,242 моложе 20 лѣтъ и 16,650 моложе 15 лѣтъ. Во всей же Великобританіи число этихъ работницъ въ 1861 году доходило до 750,334. Въ тоже время число работниковъ мужскаго пола, занятыхъ портняжнымъ, шляпочнымъ, перчаточнымъ и башмачнымъ ремеслами, въ Англіи и Уэльсѣ было 437,969, изъ которыхъ 14,964 моложе 15 лѣтъ, 83,285 — отъ 15 до 20 лѣтъ и 333,117 — старше 20 лѣтъ. Въ это число не вошло множество мелкихъ отраслей той же промышленности. Если мы возьмемъ эти цифры, какъ онѣ есть то только для Англіи и Уэльса, по переписи 1861 г., получается итогъ въ 1.024,277 лицъ, т. е. почти столько, сколько занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Теперь мы на

---

[269]) l. c. p. XL, XLI.

[270]) «Child. Empl. Comm. I Rep. 1863», p. 185.

[271]) Millinery относится собственно до головныхъ уборовъ, заключаетъ, впрочемъ приготовленіе дамскихъ пальто и мантилій; между тѣмъ какъ dressmakers, — это тоже, что наши модистки

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

[illegible]ваемъ понимать, для чего машины помогают [illegible] ную массу продуктовъ и «освобождают [illegible]

«Wearing Apparels» производятся [illegible] гдѣ бываетъ только то дѣленіе труда, [illegible] ны уже готовымы; мелкими ремесленн[illegible] не работаютъ какъ прежде на отдѣльныхъ [illegible] магазины, — такъ, что часто цѣлые [illegible] той нибудь спеціальной отраслью, [illegible] ць, болѣе всего, такъ называемыми, дома[illegible] ми внѣшніе отдѣлы мануфактуръ, товарны[illegible] кихъ хозяевъ [272]). Массу рабочаго матеріал[illegible] товъ, доставляетъ крупная промышленность [illegible] каго матеріала (taillable à merci et misérie[illegible] ле» крупною промышленностью и земле[illegible] тура[illegible] отрасли обязаны своимъ происхожденіемъ, [illegible] капиталистовъ имѣть подъ руками армію, гото[illegible] ніе запроса [273]). Эти мануфактуры допускаютъ [illegible] ніе, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, разброса[illegible] наго производства. Производство большой приб[illegible] отрасляхъ труда, вмѣстѣ съ постояннымъ удеш[illegible] сновливается главнымъ образомъ minimum'омъ зар[illegible] мой для жалкаго прозябанія, соединеннаго съ maximum'омъ, [illegible] человѣка, рабочаго времени. Дешевизна человѣческаго [illegible] щенныхъ въ товары, постоянно расширяла, и ежедневно продолжаетъ расширять, рынокъ для сбыта; для Англіи — главнымъ образомъ колоніальный рынокъ, гдѣ къ тому-же господствуютъ англійскіе вкусы и привычки. Наконецъ наступаетъ узловая точка. Основа стараго способа, простая грубая эксплуатація рабочаго матеріала, сопровождаемая, болѣе или менѣе систематически развитымъ дѣленіемъ труда, болѣе не удовлетворяетъ [illegible] рынку, и еще быстрѣе возрастающей конкурренціи капиталис[illegible] шинъ пробилъ. Положительно революціонная машина, од[illegible] вающая всѣ безчисленныя отрасли этой сферы производства, [illegible] модныхъ товаровъ, портняжничество, сапожничество, швейное [illegible] шляпочничество и т. д., есть — швейная машина.

Непосредственное вліяніе ея на рабочихъ одинаково съ [illegible] машинъ, захватывающихъ въ періодъ крупной промышленн[illegible]

---

[272]) Англійскіе millinery и dressmaking произв[illegible] въ ко[illegible] кихъ помѣщеніяхъ, частью работницами, которы[illegible] частью же [illegible]ницами.

[273]) Коммисаръ White посѣтилъ одну мануфактуру [illegible] гдѣ работали отъ 1000 до 1200 лицъ почти все женскаго пола, одну [illegible] мануфактуру, гдѣ было 1300 лицъ, изъ которыхъ около половины дѣтей и [illegible] лицъ и т. п. «Ch. Empl. Com. II Rep.» p. XVII n. 319.

Digitized by Google

[illegible] ство женщинъ имѣетъ незаконныхъ [illegible] и [illegible] лѣтахъ, что поражаютъ самыхъ [illegible] [illegible] [269]). Отчизна же этихъ образцовыхъ [illegible] [illegible] Уэталамбера, столь компетентнаго въ христ[illegible] [illegible] страна Европы!

[illegible] въ только что разсмотрѣнныхъ отрасляхъ [illegible] [illegible] исключеніе maximum платы дѣтямъ въ [illegible] [illegible] бываетъ 3 шил.), еще значительно понижается [illegible] платы, вслѣдствіе такъ называемой truck system [illegible] [illegible] въ кружевныхъ округахъ [270]).

[illegible] рабочей силы, посредствомъ злоупотребленія женск[illegible] [illegible], простымъ грабежемъ всѣхъ нормальныхъ условій [illegible] [illegible] жестокости чрезмѣрнаго и ночнаго труда, — на[illegible] [illegible], на опредѣленныя, естественныя границы, перейдти [illegible] [illegible], и, слѣдовательно, этимъ полагаются также границы [illegible] товаровъ, основанному на перечисленныхъ средствахъ, равно [illegible] [illegible] эксплуатаціи вообще. Какъ скоро этотъ предѣлъ достиг[illegible] [illegible] продолжается долго, значитъ пробилъ часъ для введенія машинъ и [illegible] обращенія разрозненнаго домашняго труда (или также мануфакт[illegible] [illegible] производство.

[illegible] примѣромъ этого движенія служитъ производство «W[illegible] [illegible] parel» (предметы, относящіеся до одежды). По классификаціи «C[illegible] [illegible] ployment Commission», эта промышленность заключаетъ [illegible] [illegible] соломенныя дамскія шляпы, дамскіе головные уб[illegible] [illegible] milliners и dressmakers [271]), тѣхъ кто шьетъ рубашки и [illegible] [illegible], перчаточниковъ, сапожниковъ и многія мелкія отрасли, [illegible] [illegible] приготовленіе галстуховъ и т. п. Женщинъ, работающихъ въ этихъ [illegible] промышленности въ Англіи и Уэльсѣ, въ 1861 г. было 5[illegible] изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ 115,242 моложе 20 лѣтъ и 16,650 моложе 15 лѣтъ. Во всей же Великобританіи число этихъ работницъ въ 1861 году доходило до 750,334. Въ тоже время число работниковъ мужскаго [illegible], занятыхъ портняжнымъ, шляпочнымъ, перчаточнымъ и башмачнымъ ремеслами, въ Англіи и Уэльсѣ было 437,969, изъ которыхъ 14,964 моложе 15 лѣтъ, 83,285 — отъ 15 до 20 лѣтъ и 333,117 — старше 20 лѣтъ. Въ это число не вошло множество мелкихъ отраслей той же промышленности. Если мы возьмемъ эти цифры, какъ онѣ есть то только для Англіи и Уэльса по [illegible] 1861 г., получается итогъ въ 1.024,277 лицъ, т. е. почти столько сколько занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Теперь мы на

---

[269]) l. c. p. XL, XLI.

[270]) «Child. Empl. Comm. I Rep. 1863», p. 185.

[271]) Millinery относится собственно до головныхъ уборовъ, заключаетъ, впрочемъ приготовленіе дамскихъ пальто и мантилій; между тѣмъ какъ dressmakers, — это тоже, что наши модистки

Digitized by Google

чинаемъ понимать, для чего машины помогаютъ производить такую чудовищную массу продуктовъ и «освобождаютъ» такую чудовищную массу рабочихъ.

«Wearing Apparels» производятся: мануфактурнымъ путемъ, — гдѣ бываетъ только то дѣленіе труда, membra disjecta котораго были найдены уже готовыми; мелкими ремесленниками, которые теперь уже не работаютъ какъ прежде на отдѣльныхъ потребителей, а на мануфактуры и на магазины, — такъ, что часто цѣлые города или мѣстности занимаются какой нибудь спеціальной отраслью, напримѣръ сапожничествомъ; и наконецъ, болѣе всего, такъ называемыми, домашними работниками, образующими внѣшніе отдѣлы мануфактуръ, товарныхъ магазиновъ и даже мастерскихъ мелкихъ хозяевъ [272]). Массу рабочаго матеріала, сыраго матеріала и полуфабрикатовъ, доставляетъ крупная промышленность, массу же дешеваго человѣческаго матеріала (taillable à merci et miséricorde) составляютъ «освобожденные» крупною промышленностью и земледѣліемъ. Мануфактуры этой отрасли обязаны своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, потребности капиталистовъ имѣть подъ руками армію, готовую встрѣтить всякое движеніе запроса [273]). Эти мануфактуры допускаютъ однако подлѣ себя существованіе, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, разбросаннаго ремесленнаго и домашняго производства. Производство большой прибавочной стоимости въ этихъ отрасляхъ труда, вмѣстѣ съ постояннымъ удешевленіемъ продуктовъ, обусловливается главнымъ образомъ minimum'омъ заработной платы, необходимой для жалкаго прозябанія, соединеннаго съ maximum'омъ, возможнаго для человѣка, рабочаго времени. Дешевизна человѣческаго пота и крови, обращенныхъ въ товары, постоянно расширяла, и ежедневно продолжаетъ расширять, рынокъ для сбыта; для Англіи — главнымъ образомъ колоніальный рынокъ, гдѣ къ тому-же господствуютъ англійскіе вкусы и привычки. Наконецъ наступаетъ узловая точка. Основа стараго способа, простая грубая эксплуатація рабочаго матеріала, сопровождаемая, болѣе или менѣе систематически развитымъ дѣленіемъ труда, болѣе не удовлетворяетъ расширяющемуся рынку, и еще быстрѣе возрастающей конкурренціи капиталистовъ. Часъ машинъ пробилъ. Положительно революціонная машина, одинаково охватывающая всѣ безчисленныя отрасли этой сферы производства, производство модныхъ товаровъ, портняжничество, сапожничество, швейное мастерство, шляпочничество и т. д., есть — швейная машина.

Непосредственное вліяніе ея на рабочихъ одинаково съ вліяніемъ всѣхъ машинъ, захватывающихъ въ періодъ крупной промышленности новыя отрасли

---

[272]) Англійскіе millinery и dressmaking производятся, большею частью, въ хозяйскихъ помѣщеніяхъ, частью работницами, которыя тамъ и живутъ, частью же поденьщицами.

[273]) Коммисаръ White посѣтилъ одну мануфактуру военнаго платья, гдѣ работали отъ 1000 до 1200 лицъ почти все женскаго пола, одну сапожную мануфактуру, гдѣ было 1300 лицъ, изъ которыхъ около половины дѣтей и молодыхъ лицъ и т. п. «Ch. Empl. Com. II Rep.» p. XVII n. 319.

Digitized by Google

производства. Малолѣтнія дѣти удаляются. Заработная плата рабочихъ при машинахъ возвышается сравнительно съ платою домашнихъ рабочихъ, изъ которыхъ многіе принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ изъ бѣдныхъ (the poorest of the poor). Плата лучше поставленнымъ ремесленникамъ, которые конкурриируютъ съ машиной, — падаетъ. Новыми рабочими при машинахъ дѣлаются исключительно дѣвушки и молодыя женщины. Помощью механической силы, онѣ уничтожаютъ монополію мужскаго труда въ тяжелыхъ работахъ, а въ легкихъ — вытѣсняютъ старыхъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей. Всемогущая конкурренція побиваетъ слабѣйшихъ рабочихъ. Ужасное возрастаніе случаевъ голодной смерти (death from starvation), въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, въ Лондонѣ идетъ параллельно съ развитіемъ машиннаго шитья [274]). Новыя работницы на швейныхъ машинахъ расходуютъ много рабочей силы, двигая рукой и ногой или одной рукой, сидя или стоя, смотря по тяжести, величинѣ и спеціальности машины. Это занятіе, если оно продолжительно, вредно дѣйствуетъ на здоровье; хотя, большею частью, длина рабочаго дня здѣсь меньше, чѣмъ при старой системѣ. Повсюду, гдѣ швейныя машины вводятся въ тѣсныя и переполненныя мастерскія, какъ напр. въ корсетныя, сапожныя, шляпочныя и др., онѣ ухудшаютъ санитарныя условія. «Впечатлѣніе», говоритъ комиссаръ Lord, «при входѣ въ низкія мастерскія, гдѣ работаютъ на машинахъ человѣкъ 30 — 40 положительно невыносимо.... Жара, происходящая частью отъ газовыхъ печей для нагрѣванія утюговъ, ужасна. Въ такихъ помѣщеніяхъ, даже при, такъ называемыхъ, умѣренныхъ рабочихъ часахъ, т. е. когда работа производится съ 8-ми часовъ утра до 6-ти вечера, ежедневно человѣка 3 или 4 падаютъ въ обморокъ» [275]).

Преобразованіе общественнаго способа производства, это необходимое послѣдствіе преобразованія орудій производства, совершается при посредствѣ цѣлаго ряда переходныхъ формъ. Онѣ измѣняются соотвѣтственно размѣрамъ, въ какихъ швейная машина захватила ту или другую отрасль промышленности, соотвѣтственно времени, въ теченіе котораго она дѣйствовала въ ней; сообразно тому положенію, въ какомъ она нашла рабочихъ; сообразно тому производству, какое въ то время имѣло перевѣсъ: мануфактурное, ремесленное или домашнее; соразмѣрно наемной цѣнѣ рабочихъ помѣщеній и т. д. [276]). Въ производствѣ модныхъ товаровъ, напримѣръ, гдѣ трудъ

---

[274]) Вотъ примѣръ: 26 февраля 1864 г. еженедѣльный отчетъ о смертныхъ случаяхъ, публикуемый Registrar General, заключаетъ 5 случаевъ голодной смерти. Въ тотъ же самый день «Times» сообщилъ еще объ одномъ. Шесть жертвъ голода въ теченіе одной недѣли!

[275]) «Ch. Empl. Comm. II Rep. 1864», p. LXVII, n. 406 — 9, p. 84, n. 124, p. LXXII n. 441, p. 66, n. 6, p. 84, n. 126, p. 78, n. 85, p. 76, n. 69, p. LXXII, n. 483.

[276]) «Наемная плата за помѣщенія для мастерскихъ есть кажется рѣшающій элементъ, и потому именно въ метрополіи всего долѣе удерживалась старая система, давать работу мелкимъ хозяевамъ и семействамъ, и всего скорѣе къ ней

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

бо́льшею частью уже былъ организованъ, преимущественно въ видѣ простаго сотрудничества, швейная машина образуетъ только новый факторъ мануфактурнаго производства. Въ портняжничествѣ, сапожничествѣ, шитьѣ рубашекъ и т. п. всѣ формы переплетаются между собой. Здѣсь—настоящее фабричное производство. Тамъ — хозяева-посредники получаютъ сырой матеріалъ отъ капиталистовъ en chef и группируютъ около швейныхъ машинъ въ «камерахъ» или на «чердакахъ» отъ 10 — 50, и болѣе, наемныхъ рабочихъ. Наконецъ, какъ при всѣхъ машинахъ, которыя не образуютъ расчлененной системы и примѣняются только въ маломъ видѣ, ремесленники и домашніе рабочіе со своими семействами и съ помощью немногихъ посторонніхъ рабочихъ работаютъ на своихъ собственныхъ швейныхъ машинахъ [277]). Фактически въ Англіи преобладаетъ такой способъ, гдѣ капиталистъ концентрируетъ большое число машинъ въ своихъ помѣщеніяхъ, и, затѣмъ, продуктъ этихъ машинъ распредѣляется для дальнѣйшей обработки между арміей домашнихъ рабочихъ [278]). Пестрота переходныхъ формъ не скрываетъ, однако, тенденціи ихъ превратиться въ настоящее фабричное производство. Этому стремленію способствуетъ самый характеръ швейныхъ машинъ, многосторонность примѣненія которыхъ имѣетъ тенденцію соединить отрасли труда, прежде разобщенныя, подъ одну кровлю и подъ надзоръ и управленіе одного капитала; далѣе, то обстоятельство, что предварительныя работы иголкой и нѣкоторыя другія операціи производятся всего удобнѣе при самихъ машинахъ; наконецъ, неизбѣжная экспропріація ремесленниковъ и домашнихъ рабочихъ, производимая машинами. Это, частью, исполнилось уже и теперь. Постоянно возрастающая масса капитала, вложеннаго въ швейныя машины [279]), даетъ толчекъ производству и причиняетъ на рынкахъ застой, который служитъ сигналомъ къ продажѣ швейныхъ машинъ. Избыточное производство самихъ машинъ принуждаетъ производителей отдавать ихъ понедѣльно напрокатъ, и создаетъ, этимъ самымъ конкурренцію, убійственную для владѣльцевъ машинъ [280]). Уменьшеніе цѣнъ старыхъ экземпляровъ происходитъ еще вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій конструкціи и удешевленія производства машинъ, что даетъ возможность крупнымъ капиталистамъ покупать ихъ массами и за безцѣнокъ и употреблять съ прибылью. Наконецъ, замѣщеніемъ людей паровыми машинами оканчивается и этотъ, какъ и всѣ подобные революціонные процессы. Приложеніе пара наталкивается сначала на чисто техническія препятствія, какъ напримѣръ, тряска машины, трудность совладать съ ея скоростью, быстрая порча мелкихъ машинъ и т. п. препятствія,

---

же возвращалась». (l. c. p. 83 n. 123). Заключительная фраза относится исключительно къ сапожничеству.

[277]) Въ перчаточномъ производствѣ и т. п., гдѣ положеніе рабочихъ едва ли чѣмъ отличается отъ нищихъ, этого не бываетъ.

[278]) l. c. n. 122.

[279]) Только въ одномъ Лейчестерѣ, въ 1864 году, на производство сапоговъ и башмаковъ для оптовой продажи употреблялось 800 швейныхъ машинъ.

[280]) l. c. p. 84, n. 124.

Digitized by Google

преодолѣвать которыя скоро научаетъ опытъ [281]). Если, съ, одной стороны, скопленіе многихъ рабочихъ машинъ въ большихъ мануфактурахъ «способствуетъ приложенію пара, то, съ другой стороны, соперничество пара съ человѣческими мускулами ускоряетъ накопленіе работниковъ и рабочихъ машинъ на большихъ фабрикахъ. Такъ, въ Англіи колоссальныя сферы производства «Wearing Apparel», какъ и большая часть другихъ отраслей, переживаютъ въ настоящее время (1867) преобразованіе мануфактуры, ремесленнаго и домашняго труда въ фабричное производство, — послѣ того какъ всѣ эти формы, подъ вліяніемъ крупной промышленности, совершенно преобразовались, обезобразились и разложились, уже давно воспроизвели и перешли предѣлы всѣхъ чудовищностей фабричной системы, не произведя, однако, ихъ положительныхъ моментовъ развитія [282]).

Этотъ естественный ходъ промышленной революціи ускоряется искусственно, распространеніемъ дѣйствія фабричнаго закона на всѣ промышленности, гдѣ работаютъ женщины, молодежь и дѣти. Обязательное регулированіе рабочаго дня относительно его продолжительности, остановокъ, времени начала и конца работъ, способа смѣны дѣтей, исключенія всѣхъ дѣтей моложе опредѣленнаго возраста, и т. д., — все это побуждаетъ, съ одной стороны, къ увеличенію числа машинъ [283]) и къ замѣнѣ мускуловъ двигательной силой пара [284]); съ другой стороны, чтобы выиграть въ пространствѣ то, что теряется во времени, происходитъ растяженіе орудій производства, которыми пользуются сообща, напримѣръ, печей, строеній и т. д.. словомъ—бо́льшая концентрація орудій производства и соотвѣтственно этому бо́льшая конгломерація рабочихъ. Въ каждой мануфактурѣ, на которую распространяется фабричный законъ, повторяется одна и та-же

---

[281]) Такъ въ депо солдатской одежды въ Пимлико, въ Лондонѣ: на рубашечной фабрикѣ Tillie and Henderson въ Лондондерри; на фабрикѣ платья, принадлежащей фирмѣ Tait въ Лимерикѣ, гдѣ занято до 1200 рабочихъ рукъ.

[282]) «Стремленіе къ фабричной системѣ» (l. c. p. LXVII). «Все производство находится въ настоящее время въ переходномъ состояніи и претерпѣваетъ тѣже измѣненія, какъ кружевное, ткацкое и т. д.» (l. c. p. 405). «Совершенная революція» (l. c, p. XLVI p. 318). Во время «Children's Empl. Comm.» 1840 года чулки производились еще ручнымъ трудомъ. Съ 1846 были введены разныя машины, теперь приводимыя въ движеніе паромъ. Общее число лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, съ трехлѣтняго, занимавшееся въ Англіи чулочнымъ производствомъ въ 1862 году доходило до 120,000; изъ нихъ по парламентскому отчету 11 февраля 1862 г. фабричный законъ распространялся только на 4063.

[283]) Такъ напр. относительно гончарнаго производства фирма Cochrane подъ названіемъ «Britain Pottery, Glasgow» говоритъ: «чтобы поддержать количество продуктовъ мы усиленно вводимъ въ употребленіе машины съ неискусными рабочими, мы ежедневно болѣе и болѣе убѣждаемся, что можемъ этимъ путемъ производить больше, нежели старымъ способомъ». («Rep. of Insp. of Fact. 31 Oct. 1865» p. 13). «Вліяніе фабричнаго закона выражается въ томъ, что онъ понуждаетъ къ дальнѣйшему введенію машинъ» (l. c. p. 13, 14).

[284]) Такъ, со времени введенія фабричнаго закона въ гончарное производство, сильно увеличилось число power jiggers вмѣсто handmoved jiggers.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

жалоба, именно, что необходимы большія затраты капитала для продолженія веденія дѣла въ прежнихъ размѣрахъ. Что же касается переходныхъ формъ между мануфактурой и домашнимъ трудомъ и самого домашняго труда, то съ ограниченіемъ рабочаго дня и дѣтскаго труда, онѣ теряютъ почву. Безграничная эксплуатація дешевыхъ рабочихъ силъ есть единственная основа ихъ способности конкуррировать.

Существенное условіе фабричнаго производства, — именно, когда на него распространяется регулированіе рабочаго дня, — есть нормальная обезпеченность результата, т. е., производство опредѣленнаго количества товаровъ или достиженіе, въ данное время, предназначенныхъ результатовъ. Далѣе, законныя остановки регулированнаго рабочаго дня предполагаютъ мгновенныя и періодическія прекращенія работы, безъ вреда для продукта, находящагося въ процессѣ производства. Эта обезпеченность результата и способность работы прерываться, разумѣется, скорѣе достигаются въ чисто механическихъ процессахъ, нежели тамъ, гдѣ играютъ роль процессы химическіе, какъ напр. въ гончарномъ производствѣ, въ бѣлильномъ, въ красильномъ искусствѣ, въ хлѣбопеченьи, въ большей части металлическихъ производствъ. При неограниченномъ рабочемъ днѣ, ночной работѣ и свободномъ расточеніи человѣческихъ силъ, всякое естественное препятствіе скоро превращается въ вѣчные «естественные предѣлы» производства. Никакой ядъ не уничтожаетъ такъ быстро годовъ, какъ фабричный законъ—подобные «естественные предѣлы». Никто такъ громко не кричалъ о «невозможности», какъ господа гончарные заводчики. Въ 1864 г. сдѣлался для нихъ обязательнымъ фабричный законъ, и уже 16 мѣсяцевъ спустя, всѣ невозможности исчезли. «Усовершенствованные методы приготовленія посуды, вызванные фабричнымъ закономъ, печи новой конструкціи для сушки свѣжаго товара и т. п., составляютъ событія, въ высшей степени важныя для гончарнаго искусства, и показываютъ такой прогрессъ въ немъ, подобнаго какому не было во все послѣднее столѣтіе. Температура печей значительно понижена, причемъ расходъ на топливо сильно уменьшился, а между тѣмъ дѣйствіе на товаръ увеличилось» [285]). Несмотря на всѣ пророчества, цѣна на гончарныя издѣлія не возвысилась, масса же продуктовъ даже возросла, такъ что стоимость товара, вывезеннаго съ декабря 1864 по декабрь 1865 г., была на 138,628 ф. с. больше средней стоимости трехъ предъидущихъ лѣтъ. При производствѣ сѣрныхъ спичекъ считалось дѣломъ естественнымъ, когда дѣти окунали спички въ теплый фосфорный составъ, даже во время своего обѣда, и, такимъ образомъ, поглощали вмѣстѣ съ ѣдой ядовитые пары, поднимавшіеся имъ въ лицо. Необходимость же экономничать временемъ, вслѣдствіе фабричнаго закона (1864), побудила фабрикантовъ ввести «dipping machine» (макательную машину), изъ которой пары уже не могутъ доходить до рабочаго [286]). Такъ и въ настоящее время

[285]) l. c. p. 96, n. 127.

[286]) Введеніе на фабрикахъ сѣрныхъ спичекъ этихъ и другихъ машинъ замѣстило только въ одной отрасли производства 230 молодыхъ людей 32-мя мальчи-

Digitized by Google

утверждаютъ, что въ отрасляхъ кружевной мануфактуры, на которыя еще не распространяется фабричный законъ, нельзя правильно опредѣлить время для обѣда, «такъ какъ различные матеріалы для кружевъ требуютъ для просушки различное время, одни требуютъ 3 минуты, другіе же часъ и болѣе». На это комиссары «Children's Empl. Commission» отвѣчаютъ: «здѣсь условія совершенно тѣ же, какъ при печатаніи обоевъ. Нѣкоторые изъ главныхъ фабрикантовъ этой отрасли особенно настаивали на томъ, что свойство употребляющихся матеріаловъ и разнообразіе процессовъ, которымъ они подвергаются, не позволяютъ, безъ большихъ потерь, дѣлать перерывы въ работѣ для времени обѣда... Шестою статьею шестаго отдѣла Factory Act's Extension Act (законъ распространенія дѣйствія фабричнаго акта) имъ былъ данъ 18-ти-мѣсячный срокъ, со времени изданія акта, въ теченіе котораго они должны были приготовиться къ перерывамъ для отдыха, назначеннымъ закономъ» [287]). Едва этотъ законъ былъ санкціонированъ парламентомъ, какъ господа фабриканты нашли, что «неудобства, которыя мы ожидали отъ введенія фабричнаго закона, не произошли. Мы не находимъ, чтобы производство въ чемъ-нибудь стѣснилось. Дѣйствительно, мы производимъ больше въ продолженіе того же времени» [288]). Мы видимъ, что англійскій парламентъ, котораго, конечно, никто не заподозритъ въ геніальности, пришелъ опытомъ къ убѣжденію, что обязательный законъ можетъ устранить всѣ, такъ называемыя, естественныя препятствія производства относительно ограниченія и регулированія рабочаго дня. Поэтому, при введеніи фабричнаго закона въ какую-нибудь отрасль промышленности, полагается срокъ отъ 6 до 18 мѣсяцевъ, и уже дѣло фабрикантовъ устранить техническія препятствія въ теченіе этого времени. Слова Мирабо: Impossible! Ne me nommez jamais cet imbécil de mot!» относятся именно къ новѣйшей технологіи. Но если фабричный законъ способствуетъ ускоренному развитію матеріальныхъ элементовъ для обращенія мануфактурнаго производства въ фабричное, то, въ тоже время, онъ ускоритъ, какъ гибель мелкихъ хозяевъ, такъ и накопленіе капитала въ немногихъ рукахъ, вслѣдствіе необходимости бо́льшихъ затратъ капитала [289]).

Независимо отъ препятствій чисто техническихъ, и устраняемыхъ технически, регулированіе рабочаго дня наталкивается на неправильныя привычки самихъ рабочихъ, именно тамъ, гдѣ господствуетъ поштучная плата и гдѣ ничегонедѣланіе въ теченіе одной части дня или недѣли можно наверстать усиленнымъ или ночнымъ

ками и дѣвушками, отъ 14 до 18 лѣтн. возраста. Это сбереженіе въ числѣ рабочихъ въ 1865 г. пошло еще дальше, вслѣдствіе примѣненія силы пара.

[287]) «Ch. Empl. Com. II Rep. 1864» p. IX, n. 50.

[288]) «Rep. of Insp. of Fact. 31 Oct. 1865» p. 22.

[289]) «Во многихъ старыхъ мануфактурахъ нельзя ввести необходимыхъ улучшеній безъ большихъ затратъ капитала; превосходящихъ средства многихъ теперешнихъ владѣльцевъ. Разстройство въ дѣлахъ необходимо сопровождаетъ введеніе фабричнаго закона. Степень этого разстройства бываетъ пропорціональна количеству устраняемыхъ неудобствъ». (l. c. p. 96, 97)

Digitized by Google

грудомъ; отъ этого способа взрослые работники грубѣютъ, а силы дѣтей и женщинъ надламываются [290]). Хотя эта неправильность траты рабочей силы есть естественная грубая реакція противъ скуки однообразнаго труда, но тѣмъ не менѣе, въ несравненно высшей степени она происходитъ отъ анархіи самаго производства, которое, съ своей стороны, предполагаетъ необузданную эксплуатацію рабочей силы капиталомъ. Рядомъ съ общими періодическими измѣненіями фазисовъ промышленнаго цикла и особенными колебаніями рынка, въ каждой отрасли производства являются такъ называемые saisons, — зависимые или отъ періодичности временъ года, благопріятныхъ для мореплаванія, или отъ моды,—и внезапные и большіе заказы, которые должны быть исполнены въ самый короткій срокъ. Послѣдніе все болѣе и болѣе входятъ въ обычай съ распространеніемъ телеграфа и желѣзныхъ дорогъ. «Развитіе системы желѣзныхъ дорогъ», говоритъ, напр., одинъ лондонскій фабрикантъ, «по всей странѣ сильно способствовало обычаю краткосрочныхъ заказовъ. Покупатели пріѣзжаютъ теперь разъ въ 2 недѣли изъ Гласго Манчестера, Эдинбурга къ оптовымъ торговымъ домамъ Сити, которымъ мы доставляемъ свой товаръ. Вмѣсто того, чтобы покупать товары въ складахъ, какъ прежде обыкновенно дѣлалось, они даютъ приказы, которые надо исполнить немедленно. Прежде въ тихое время мы могли заготовить товаръ для требованій слѣдующаго сезона; теперь же никто не можетъ сказать, на что тогда будетъ запросъ» [291]).

На фабрикахъ и мануфактурахъ, на которыя еще не распространенъ фабричный законъ, чрезмѣрный трудъ господствуетъ, періодически, въ теченіе такъ называемаго сезона и, случайно, вслѣдствіе внезапныхъ требованій. Во вновь возникшихъ отдѣленіяхъ фабрикъ, мануфактуръ и товарныхъ магазиновъ, т. е. въ сферѣ домашняго труда, — и безъ того крайне неправильнаго, совершенно зависимаго относительно сырого матеріала и заказовъ отъ прихотей капиталистовъ, которые здѣсь совершенно не связаны мыслью о возвращеніи стоимости строеній, машинъ, и т. д., и которые рискуютъ здѣсь только шкурой работника, — такимъ образомъ, систематически воспитывается промышленная резервная армія, которою можно постоянно располагать и которая

---

[290]) При доменныхъ печахъ, напримѣръ, «въ концѣ недѣли работа обыкновенно продолжается дольше, вслѣдствіе привычки работниковъ лѣниться по понедѣльникамъ, а частію даже и по вторникамъ» «Ch. Empl. Com. IV Rep.» p. VI). «У мелкихъ хозяевъ рабочіе часы обыкновенно крайне неправильны. Они теряютъ 2, 3 дня, а потомъ, чтобы наверстать ихъ, работаютъ по цѣлымъ ночамъ.... Если у нихъ есть собственныя дѣти, то они всегда заставляютъ работать и ихъ» (l. c. p. VII). «Недостатокъ правильности рабочаго дня поощряется возможностью наверстать потерянное время болѣе продолжительной работой, что дѣйствительно и дѣлается» (l. c. p. VIII). «Громадная потеря времени въ Бирмингамѣ..... часть времени лѣнятся, другую работаютъ, какъ рабы (l. c. p. XI).

[291]) «Ch. Empl. Com. IV Rep.» p. XXXII, XXXIII. «Распространеніе желѣзныхъ дорогъ, говорятъ, сильно способствовало укорененію обычая краткосрочныхъ заказовъ, что влекло за собою поспѣшность и безпорядокъ обѣдовъ и поздніе рабочіе часы трудящихся» (l. c.).

Digitized by Google

одно время года мучится подъ тяжестью непосильнаго труда, другую же часть года нищенствуетъ отъ недостатка работы. «Хозяева», говоритъ «Ch. Empl. Comm.», «пользуются обычною неправильностью домашняго труда для того, чтобы въ то время, когда необходима экстренная работа, заставлять трудиться до 11, 12 часовъ ночи, однимъ словомъ, подряжать на всѣ часы, какъ обыкновенно говорится въ этихъ случаяхъ, и это въ такихъ помѣщеніяхъ, «гдѣ вонь сшибаетъ васъ съ ногъ» (the stench is enough to knock you down»). Вы, можетъ быть, дойдете до двери и отопрете ее, но войти далѣе побоитесь [292]). «Наши хозяева препотѣшные чудаки», сказалъ одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, сапожникъ, «они думаютъ, что молодежи не тяжело въ теченіе полугода работать чуть не до смерти, другіе же полгода быть принужденной бродяжничать» [293]).

Заинтересованные въ дѣлѣ капиталисты называли и называютъ вмѣстѣ съ техническими препятствіями и эти «торговые обычаи» (usages which have grown with the growth of trade) «естественными предѣлами» производства; и это было особенно любимымъ аргументомъ лордовъ хлопка въ то время, когда имъ впервые угрожалъ фабричный законъ. Несмотря на то, что ихъ промышленность болѣе чѣмъ какая-нибудь другая зависитъ отъ міроваго рынка, слѣдовательно и отъ мореплаванія, опытъ доказалъ, что слова ихъ были — ложь. Съ тѣхъ поръ на всякія «торговыя препятствія» фабричные инспектора смотрятъ какъ на пустыя отговорки [294]). Основательныя и добросовѣстныя изслѣдованія «Children's Employement Commission» дѣйствительно доказываютъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, посредствомъ регулированія рабочаго дня, масса труда, уже употребляемая, распредѣляется равномѣрнѣе на цѣлый годъ [295]); что регулированіе рабочаго дня доставило первое раціональное ограниченіе прихотямъ моды, которыя сами по себѣ безсодержательны, человѣкоубійственны и не соотвѣтствуютъ условіямъ крупной промышленности [296]); что развитіе мореплаванія и вообще

---

[292]) «Childr. Empl. Com. II Rep.» p. XXXV, n. 225 и 237.

[293]) l. c. p. 127, n. 56.

[294]) «Что касается до торговыхъ потерь, происходящихъ отъ несвоевременной нагрузки на суда, я вспоминаю, что это былъ любимѣйшій аргументъ фабрикантовъ въ 1831 и 1832 годахъ. Ничего изъ того, что можно теперь сказать по этому поводу, не могло имѣть силу тогда, когда паръ еще не сократилъ вдвое всѣ разстоянія и не устроилъ новаго порядка для транзита. Тогда положительно не было доказательствъ; ихъ конечно не найдется и теперь, если вновь изслѣдовать это дѣло» («Reports of Insp. of Fact. 31 Oct. 1862» p. 54, 55).

[295]) «Ch. Empl. Com. IV Rep.» p. XVIII, n. 118.

[296]) Еще въ 1699 г. Джонъ Беллерсъ замѣтилъ: «Непостоянство моды увеличиваетъ число нуждающихся бѣдныхъ. Въ немъ заключаются два великіе зла: во 1-хъ, поденьщики очень несчастны зимой вслѣдствіе недостатка работы, потому что мелочные торговцы и хозяева ткачи не могутъ затрачивать капитала и давать работу подсельщикамъ раньше весны, когда они узнаютъ, какова будетъ мода; во 2-хъ, весною, число поденьщиковъ бываетъ недостаточно, но хозяева ткачи должны усиленно производить, для того, чтобы быть въ состояніи удовлетворить торговлю королевства въ 3 мѣсяца или полгода: это отнимаетъ множество

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

развитіе средствъ сообщенія уничтожило собственно техническое основаніе для сезонной работы [297]); что всѣ другіе обстоятельства, якобы не подлежащія контролю, устраняются болѣе обширными постройками, прибавочными машинами, увеличеннымъ числомъ занимающихся работниковъ [298]) и соотвѣтственнымъ измѣненіемъ въ системѣ оптовой торговли [299]). Однако такія преобразованія капиталъ умѣетъ дѣлать, — какъ онъ многократно объявлялъ устами своихъ представителей, — «только подъ гнетомъ общаго парламентскаго закона» [300]), который обязательно регулируетъ рабочій день.

Фабричное законодательство, это первое сознательное и цѣлесообразное воздѣйствіе общества на самопроизвольныя формы его процесса производства, есть въ тоже время, какъ мы видѣли, продуктъ крупной промышленности, столь же необходимый, какъ хлопчато-бумажная пряжа, selfactor'ы и электрическіе телеграфы. Прежде чѣмъ перейти къ его предстоящему распространенію на всѣ отрасли производства въ Англіи, скажемъ нѣсколько словъ о статьяхъ англійскаго фабричнаго закона, не относящихся къ числу часовъ рабочаго дня.

Не говоря уже о редакціи закона, облегчающей капиталистамъ возможность обходить его, нужно замѣтить, что статьи, относящіяся къ гигіеническимъ условіямъ, крайне тощи; онѣ ограничиваются лишь предписаніями относительно чистоты, вентиляціи и мѣръ предосторожности противъ опасныхъ машинъ. Въ третьей книгѣ мы еще возвратимся къ фанатической борьбѣ фабрикантовъ противъ статей, обязывающихъ ихъ дѣлать небольшія издержки для охраны членовъ ихъ «рабочихъ рукъ». Здѣсь опять является на сцену догматъ свободной торговли, т. е., что въ обществѣ съ противупо-

---

рукъ, лишаетъ страну работниковъ, наполняетъ города большимъ числомъ просящихъ милостыню, и зимою моритъ съ голоду тѣхъ, кому совѣстно нищенствовать». («Essays about the Poor, Manufacturers etc.» p. 9).

[297]) «Ch. Empl. Comm. V Rep.» p. 171, n. 31

[298]) Такъ напримѣръ, въ свидѣтельскихъ показаніяхъ брадфордскихъ торговцевъ читаемъ: «Ясно, что при этихъ условіяхъ молодымъ людямъ не нужно заниматься въ товарныхъ магазинахъ дольше нежели съ 8 часовъ утра и до 7 и $7^1/_2$ вечера. Весь вопросъ только въ экстренныхъ расходахъ и въ экстренныхъ работникахъ. Молодымъ людямъ не нужно было бы работать до поздней ночи, еслибы нѣкоторые хозяева не были такъ жадны къ барышамъ; какая нибудь лишняя машина стоитъ всего 16 — 18 ф. ст.... Всѣ затрудненія происходятъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго устройства и отъ недостатка мѣста» (l. c. p. 171, n 35 и 38).

[299]) l. c. Одинъ лондонскій фабрикантъ, который впрочемъ считаетъ регулированіе рабочаго дня средствомъ защиты рабочихъ противъ фабрикантовъ и самихъ фабрикантовъ противъ оптовой торговли, говоритъ: «Наши дѣла затрудняются нагрузчиками, которые напр., отправляя товаръ на парусномъ суднѣ, хотятъ поспѣть къ опредѣленному сроку на мѣсто и въ тоже время хотятъ положить въ карманъ разницу фрахта на парусномъ суднѣ и пароходѣ, или изъ двухъ пароходовъ стараются выбрать отправляющійся ранѣе, чтобы явиться на заграничномъ рынкѣ прежде своихъ конкуррентовъ» (l. c. p. 8, n. 32).

[300]) «This could be obviated» говоритъ одинъ фабрикантъ, «at the expense of an enlargement of the work's under the pressure of a General Act of Parliament» (l. c. p. X. n. 38)

Digitized by Google

ложными интересами, каждый, преслѣдуя свою индивидуальную пользу, способствуетъ общему благу. Довольно одного примѣра. Извѣстно, что въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ льняное производство, а вмѣстѣ съ нимъ и scutching mills (фабрики, гдѣ треплютъ ленъ), сильно разрослось въ Ирландіи. Въ 1864 г. тамъ было около 1800 такихъ фабрикъ. Осенью и зимой, т. е. когда нѣтъ полевыхъ работъ, набираются преимущественно молодые люди и женщины, сыновья, дочери и жены сосѣднихъ мелкихъ фермеровъ, — все лица совершенно незнакомыя съ машинами, — и засаживаются за валы на scutching mill, чтобы подкладывать подъ нихъ ленъ. Здѣсь несчастные случаи, по своей значительности и числу, представляютъ нѣчто безпримѣрное въ исторіи машиннаго производства. На одну scutching mill въ Кильдинанѣ (Коркъ), съ 1852 по 1856 г., приходится пять смертныхъ случаевъ и 60 тяжелыхъ увѣчій; всѣ они могли быть предотвращены крайне простыми мѣрами, стоившими какіе нибудь нѣсколько шиллинговъ. Dr. W. White, certifying surgeon на фабрикахъ въ Downpatrick, заявляетъ въ одномъ оффиціальномъ отчетѣ отъ 15-го Декабря 1865 года: «Несчастія на scutching mill бываютъ самаго ужаснаго свойства. Во многихъ случаяхъ четверть тѣла отрывается отъ туловища. Смерть или состояніе жалкой безпомощности и пожизненныя страданія, вотъ самыя обыкновенныя послѣдствія ранъ. Возрастаніе числа фабрикъ въ этой странѣ разумѣется увеличитъ и число этихъ ужасныхъ несчастій. Я убѣжденъ, что надлежащій правительственный надзоръ за scutching mills сильно уменьшитъ число жертвъ смерти и увѣчья» [301]). Можно ли чѣмъ нибудь лучше характеризировать капиталистическій способъ производства, какъ не этою необходимостью обязывать его закономъ соблюдать самыя простыя мѣры чистоплотности и гигіены? «Фабричный законъ 1864 г. принудилъ вычистить и выбѣлить на гончарныхъ заводахъ до 200 мастерскихъ, послѣ 20-ти лѣтняго совершеннаго воздержанія отъ подобныхъ операцій (вотъ «воздержанность» капитала!) въ помѣщеніяхъ, гдѣ занималось 27,800 рабочихъ и гдѣ до сихъ поръ въ теченіе чрезмѣрной денной и ночной работы, они дышали испорченной атмосферой; такъ что это, сравнительно безвредное, занятіе представляло громадный процентъ заболѣванія и смертности. Законъ значительно умножилъ способы вентиляціи» [302]). Эта часть фабричнаго закона, въ тоже время весьма убѣдительно доказываетъ, какъ капиталистическій способъ производства, по самой своей сущности, за извѣстными предѣлами, не допускаетъ никакихъ раціональныхъ улучшеній. Мы уже не разъ имѣли случай замѣчать, что англійскіе врачи единогласно признаютъ 500 куб. футовъ воздуха едва достаточнымъ минимумомъ для человѣка во время работы. Прекрасно! Если фабричный законъ, косвеннымъ образомъ, вслѣдствіе своихъ обязательныхъ правилъ, станетъ ускорять обращеніе мелкихъ мастерскихъ въ фабрики, а

[301]) l. c. p. XV, n. 72 и слѣд.

[302]) «Reports of Insp. of Fact. 31 Oct. 1865» p. 96.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

потому косвенно будетъ стѣснять право собственности мелкихъ капиталистовъ и обезпечивать монополію крупнымъ, — то законодательное обезпеченіе каждому рабочему необходимаго количества воздуха въ мастерскихъ, было бы прямою экспропріаціею тысячи мелкихъ капиталистовъ! Этотъ законъ подкапывается подъ самый корень капиталистическаго способа производства, т. е. подъ самоувеличеніе стоимости капитала, большаго или малаго, все равно посредствомъ «свободной» покупки и потребленія рабочей силы. Такимъ образомъ предъ этими 500 куб. футами воздуха, фабричное законодательство само испускаетъ духъ. «Board of Health», слѣдственныя промышленныя коммиссіи, фабричные инспекторы, постоянно повторяютъ о необходимости 500 куб. футовъ и о невозможности навязать ихъ капиталу. Такимъ образомъ они въ самомъ дѣлѣ объявляютъ, что чахотки и другія болѣзни легкихъ у рабочихъ составляютъ жизненное условіе капитала [303])

Какъ бы жалки ни казались всѣ вообще статьи фабричнаго закона, относящіяся къ образованію, но онѣ все таки объявляютъ элементарное образованіе обязательнымъ условіемъ работы[304]). Успѣхъ ихъ впервые доказалъ возможность соединенія образованія и гимнастики [305]) съ ручнымъ трудомъ, а слѣдовательно также ручнаго труда съ образованіемъ и гимнастикою. Фабричные инспекторы скоро открыли, на основаніи показаній школьныхъ учителей, что фабричныя дѣти, несмотря на то, что пользуются только вдвое меньшимъ обученіемъ, чѣмъ дѣти регулярно посѣщающія школу, пріобрѣтаютъ познаній не меньше, часто даже больше послѣднихъ. «Дѣло просто. Тѣ, которые сидятъ въ школѣ только половину дня, постоянно бодры, всегда способны и расположены къ воспринятію ученья. Система работы попеременно съ ученьемъ дѣлаетъ каждое изъ этихъ занятій

---

[303]) Путемъ опыта опредѣлили, что при каждомъ вдыханіи средней интенсивности человѣкъ средняго здоровья потребляетъ 25 куб. дюймовъ воздуха, и что въ минуту производится около 20 вдыханій. Слѣдовательно, человѣкъ поглощаетъ въ теченіе 24 часовъ около 720,000 куб. дюймовъ или 416 куб. футовъ воздуха. Извѣстно однако, что воздухъ, разъ побывавшій въ легкихъ, уже не можетъ служить вторично для того же процесса, до тѣхъ поръ, пока онъ не очистится въ великой мастерской природы. По опытамъ Валентина и Бруннера, здоровый человѣкъ выдыхаетъ въ теченіе часа около 1300 куб. дюймовъ угольной кислоты; слѣдовательно, легкими въ теченіе 24 часовъ выбрасывается 8 унцъ твердаго угля. «Для каждаго человѣка нужно по крайней мѣрѣ 800 куб. футовъ». (Huxley).

[304]) По англійскому фабричному закону родители не могутъ посылать дѣтей моложе 14 лѣтъ на фабрики, «подлежащія контролю», не давая имъ въ тоже время элементарнаго образованія. За соблюденіе закона отвѣтственъ фабрикантъ. «Factory education is compulsory and it is a condition of labour». («Rep. of Insp. of Fact. 31 Oct. 1865» p. 111).

[305]) О благопріятныхъ послѣдствіяхъ соединенія гимнастики (для молодыхъ людей также военныя упражненія) съ обязательнымъ образованіемъ для фабричныхъ дѣтей и для воспитанниковъ школъ для бѣдныхъ, смотри рѣчь N. W. Senior'a на 7-мъ годичномъ конгрессѣ «National Association for the Promoton of Social Science» въ «Report of Proceedingsetc. London 1863», p. 63, 64, также отчетъ фабричныхъ инспекторовъ за 31 Oct. 1865 p. 118, 119, 120, 126 и слѣд.

Digitized by Google

отдохновеніемъ отъ другаго, а слѣдовательно она болѣе соотвѣтственна для ребенка, нежели непрерывное продолженіе одного изъ нихъ. Ребенокъ, который съ ранняго утра сидитъ въ школѣ, въ особенности же при жаркой погодѣ, конечно не можетъ соперничать съ такимъ, который является съ работы бодрымъ» [306]). Дальнѣйшія данныя можно найти въ рѣчи Senior'a, прочтенной на конгрессѣ общественныхъ наукъ въ Эдинбургѣ, въ 1863 г. Онъ показываетъ здѣсь, между прочимъ, какъ односторонній, непроизводительный и длинный школьный день дѣтей высшаго и средняго класса увеличиваетъ трудъ учителя, «причиняя не только безплодную, но даже положительно вредную, трату времени, здоровья и энергіи дѣтей» [307]). Изъ фабричной системы, какъ это можно въ подробности прослѣдить у Robert Owen'a, выростаетъ зародышъ будущаго воспитанія, которое соединитъ для всѣхъ дѣтей опредѣленнаго возраста производительный трудъ съ ученьемъ и гимнастикой; и это есть не только способъ увеличенія общественнаго производства, но и единственный способъ произведенія всесторонне развитыхъ людей.

Мы видѣли, что крупная промышленность технически устраняетъ мануфактурное дѣленіе труда, съ его прикрѣпленіемъ человѣка на всю жизнь къ какой нибудь спеціальной операціи, но въ тоже время капиталистическая форма крупной промышленности воспроизводитъ это дѣленіе труда еще чудовищнѣе; на настоящихъ фабрикахъ, — обращеніемъ рабочаго въ сознательную принадлежность спеціальной машины; повсюду же, — частью спорадическимъ употребленіемъ машинъ и машиннаго труда [308]), частью введеніемъ дѣтскаго, женскаго и чернорабочаго труда, какъ новыхъ основаній дѣленія труда. Противорѣчіе между дѣленіемъ труда въ мануфактурѣ и сущностью

---

[306]) «Rep. of Insp. of Fact.» l. c. p. 118. Одинъ наивный фабрикантъ шелковыхъ издѣлій заявляетъ коммисарамъ «Ch. Empl. Commission»: «Я вполнѣ убѣжденъ, что тайна полученія способныхъ работниковъ заключается въ соединеніи труда съ ученьемъ, начиная съ дѣтскаго возраста. Конечно работа не должна быть слишкомъ утомительна или вредна и противна. Я желалъ бы, чтобы ученіе моихъ собственныхъ дѣтей чередовалось въ школѣ съ играми». («Ch. Empl. Com.» Д Rep. p. 82, n. 36).

[307]) Senior l. c. p. 66. Какимъ образомъ крупная промышленность, на извѣстной степени развитія, преобразуя матеріальные способы производства и общественныя отношенія производителей, производитъ также переворотъ въ головахъ, — превосходно показываетъ сравненіе рѣчи N. W. Senior'a 1863 года и его филиппики противъ фабричнаго закона 1833 года, или сравненіе взглядовъ вышеупомянутаго конгресса съ тѣмъ фактомъ, что въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ частяхъ Англіи бѣднымъ родителямъ до сихъ поръ еще запрещено, подъ страхомъ голодной смерти, учить своихъ дѣтей. Такъ напр., по свидѣтельству Снелля (Snell), въ Соммерсетширѣ, если какой нибудь бѣдняга пожелаетъ получить вспоможеніе отъ прихода, то его принуждаютъ взять своихъ дѣтей изъ школы. Такъ Wollaston, пасторъ въ Фельтгамѣ, разсказываетъ о случаяхъ, когда было отказано въ помощи нѣкоторымъ семействамъ «на томъ основаніи, что они посылали своихъ дѣтей въ школу»!

[308]) Тамъ, гдѣ ремесленныя машины, приводимыя въ движеніе человѣческой си-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

крупной промышленности сильно даетъ себя знать. Оно проявляется между прочимъ въ томъ ужасномъ фактѣ, что большая часть дѣтей, занимающихся на новѣйшихъ мануфактурахъ и фабрикахъ, съ самаго нѣжнаго возраста приковываются къ самымъ простѣйшимъ манипуляціямъ и эксплуатируются изъ года въ годъ, не научаясь какой бы то ни было работѣ, даже такой, которая сдѣлала бы ихъ впослѣдствіи полезными хоть на той же фабрикѣ или мануфактурѣ. Въ англійскихъ типографіяхъ, напримѣръ, существовалъ прежде, — какъ въ старинныхъ мануфактурахъ и ремесленныхъ мастерскихъ, — переходъ учениковъ съ легкой работы на болѣе трудную и содержательную. Они проходили все ученье, пока не дѣлались настоящими печатниками. Умѣнье читать и писать составляло необходимое условіе ремесла для всѣхъ. Скоропечатныя машины все это измѣнили. При нихъ находится два рода рабочихъ: надсмотрщики за машинами и дѣти, большею частью отъ 11-ти до 17-ти лѣтняго возраста, дѣло которыхъ состоитъ исключительно въ томъ, чтобы подкладывать чистые листы бумаги, или вынимать отпечатанные листы. Эту мучительную работу они производятъ, въ Лондонѣ, безостановочно 14, 15, 16 часовъ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ недѣлю, часто даже въ продолженіе 36 часовъ подъ рядъ, съ двумя только часами остановки для ѣды и сна! [309]). Большая часть ихъ не умѣетъ читать, и представляютъ изъ себя совершенно одичалыя, уродливыя созданія. «Чтобы сдѣлать ихъ способными къ работѣ, нѣтъ надобности въ умственномъ образованіи какого бы то ни было рода; имъ представляется мало случаевъ выказать свою ловкость и еще менѣе, чтобы выказать умъ; ихъ плата, хотя для дѣтей довольно высокая, не возвышается по мѣрѣ того, какъ они сами растутъ, и у громаднаго большинства нѣтъ никакой надежды получить болѣе отвѣтственное и болѣе выгодное мѣсто надсмотрщика за машиной, такъ какъ на каждую машину приходится по одному надсмотрщику и часто по 4 подростка» [310]). Коль скоро они достигаютъ возраста слишкомъ стараго для ихъ дѣтской работы, т. е. около 17-ти лѣтняго, ихъ отпускаютъ изъ типографіи. Они дѣлаются рекрутами преступленія. Нѣкоторыя попытки доставить имъ какое

лой, прямо или косвенно конкуррируютъ съ машинами, приводимыми въ дѣйствіе механической силой, — происходятъ большія преобразованія по отношенію къ тѣмъ рабочимъ, которые приводятъ въ движеніе машину. Первоначально паровая машина замѣняла такихъ рабочихъ, теперь же рабочіе должны замѣнять паровую машину. Напряженіе и трата ихъ рабочей силы бываютъ поэтому чудовищны, въ особенности для малолѣтнихъ, которые обречены на эту пытку! Такъ комисаръ Longe нашелъ въ Ковентри и его окрестностяхъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтн. возраста, приводящихъ въ движеніе станки для тканья лентъ, и дѣтей еще моложе, которыя приводили въ движеніе станки меньшаго размѣра. «Эта работа крайне утомительна. The boys are mere substitute for steam power» (т. е. мальчики просто замѣняютъ паровую силу) («Child. Empl. Comm. V Rep. 1866», p. 114, n. 6). Объ убійственныхъ послѣдствіяхъ «этой системы рабства» какъ ее называютъ оффиціальные отчеты, смотри l. c. sq.

[309]) l. c. p. 3, n. 24.

[310]) l. c. p. 7, n. 59, 60.

Digitized by Google

нибудь другое занятіе, не удавались, вслѣдствіе ихъ невѣжества, грубости, тѣлесной и душевной чахлости.

То, что мы говорили о мануфактурномъ дѣленіи труда въ мастерскихъ, вполнѣ примѣняется и къ дѣленію труда въ самомъ обществѣ. До тѣхъ поръ, пока общимъ основаніемъ общественнаго производства служатъ ремесла и мануфактуры,—подчиненіе производителя одной исключительной отрасли производства и расторженіе первоначальной многосторонности его занятій составляютъ необходимый моментъ развитія [311]). Въ этомъ періодѣ, каждая отрасль производства эмпирически находитъ соотвѣтственную ей технологическую форму, медленно улучшается и быстро кристаллизуется, коль скоро она достигаетъ извѣстной степени зрѣлости. Измѣненія вызываютъ тамъ и сямъ, кромѣ новыхъ матеріаловъ труда, доставляемыхъ торговлей, постепенныя измѣненія рабочихъ инструментовъ. Коль скоро разъ опытомъ найдена соотвѣтственная форма, она также костенѣетъ, чему служитъ доказательствомъ переходъ ея изъ рукъ одного поколѣнія въ руки другаго, иногда въ теченіе тысячелѣтія. Характерно то, что до 18-го столѣтія нѣкоторыя ремесла назывались mysteries (mystères, таинства [312]), въ мракъ которыхъ могъ проникать только посвященный эмпирически и профессіонально. Крупная промышленность разорвала покровъ, скрывавшій отъ людей ихъ собственный общественный процессъ производства, вслѣдствіе котораго естественно обособленныя отрасли производства были загадкой одна для другой и даже для посвященныхъ въ каждую изъ нихъ. Ея принципъ, разложеніе каждаго процесса производства самого по себѣ, и безъ всякаго соотношенія къ человѣческимъ рукамъ, на составные его элементы, создалъ новѣйшую науку — технологію. Пестрыя, повидимому безсвязныя и окостенѣвшія формы общественнаго процесса производства разложились на сознательно цѣлесообразныя,— смотря по имѣющимся въ виду полезнымъ дѣйствіямъ, — систематически обособленныя приложенія естественныхъ наукъ. Технологія также открыла немногія, великія и основныя формы движенія, въ которыхъ, несмотря на такое разнообразіе инструментовъ, необходимо совершается вся производи-

---

[311]) «Въ нѣкоторыхъ частяхъ горной Шотландіи.... по статистическимъ отчетамъ многіе пастухи овецъ и cotters, со своими женами и дѣтьми, являются въ обуви, сдѣланной ими самими изъ кожи, ими же самими дубленой, въ платьи, которое они сами сшили изъ матеріала ими самими остриженнаго съ овецъ или изъ льна, который сами они выростили. При приготовленіи платья, почти нѣтъ вещи, которую бы они покупали, кромѣ шила, иглы, наперстка и немногихъ желѣзныхъ частей механизма, употребляемаго при тканьѣ. Краски приготовляли сами женщины изъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ и т. д.». (Dugald Stewart l. c. p. 327).

[312]) Въ знаменитой «Livre des métiers» Etienne Boileau, между прочимъ было предписано, чтобы подмастерье при поступленіи къ хозяину давалъ ему клятву «любить своихъ братьевъ по братски, помогать имъ, не открывать никому тайну своего ремесла добровольно, и даже въ интересѣ всѣхъ не рекомендовать свой товаръ покупателю указаніемъ на плохое достоинство товара другихъ».

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

тельная дѣятельность человѣческаго тѣла, точно также, какъ въ механикѣ крайнее усложненіе машинъ не скрываетъ постояннаго повторенія простыхъ механическихъ потенцій. Новѣйшая промышленность никогда не смотритъ на данную форму производительнаго процесса, какъ на окончательно установившуюся. Технологическое основаніе ея поэтому революціонно, между тѣмъ какъ всѣ прежніе способы производства, по существу своему, были консервативны [313]). Машинами, химическими процессами и другими способами, вмѣстѣ съ техническими основаніями матеріальнаго производства, она постоянно преобразовываетъ занятія работниковъ и общественныя комбинаціи рабочаго процесса. Вслѣдствіе этого она также постоянно преобразуетъ дѣленіе труда внутри общества и бросаетъ безпрестанно массы капиталовъ и рабочихъ изъ одной отрасли производства въ другую. Отсюда видно, что, по самой природѣ своей, крупная промышленность требуетъ перемѣны работы, непостоянства занятій, всесторонней подвижности рабочаго. Съ другой стороны, въ своей капиталистической формѣ, она воспроизводитъ старое дѣленіе труда, съ его окаменѣлыми спеціальностями. Мы уже видѣли какъ это абсолютное противорѣчіе уничтожаетъ всякое спокойствіе, прочность, обезпеченость жизненнаго положенія работника: постоянно угрожаетъ вырвать у него изъ рукъ вмѣстѣ со средствами труда и средства къ жизни [314]); постоянно стремится вмѣстѣ съ его спеціальнымъ занятіемъ сдѣлать и его самаго излишнимъ, — какъ это противорѣчіе разрѣшается непрерывнымъ приношеніемъ въ жертву рабочаго класса, безграничнымъ расточеніемъ рабочихъ силъ и господствомъ общественной анархіи. Это отрицательная сторона. Между тѣмъ какъ перемѣна работы является теперь только могущественнымъ закономъ природы и проявляется со слѣпо разрушающею силою закона природы, повсюду встрѣчающаго препятствія [315]), сама крупная промышленность,

---

[313]) «Буржуазія не можетъ существовать безъ того, чтобы постоянно не преобразовывать орудія производства, слѣдовательно условія производства, слѣдовательно всѣ общественныя отношенія. Неизмѣнное сохраненіе старыхъ способовъ производства было поэтому первымъ условіемъ существованія всѣхъ прежнихъ промышленныхъ классовъ. Постоянныя преобразованія производства, непрерывное потрясеніе всѣхъ общественныхъ состояній, вѣчная ненадежность и колебанія, отличаютъ эпоху буржуазіи отъ всѣхъ предыдущихъ. Всѣ установившіяся, заржавѣвшія отношенія, съ вереницей ихъ патріархальныхъ представленій и воззрѣній, разрушаются; всѣ вновь образовавшіяся старѣютъ прежде, чѣмъ успѣютъ окостенѣть. Все сословное и существующее испаряется, все святое оскверняется и, въ концѣ концовъ, люди бываютъ принуждены взглянуть трезвыми глазами на свое житейское положеніе, на свои взаимныя отношенія». (F. Engels und Karl Marx: «Manifest der Kommunistischen Partei. London 1848» p. 5).

[314]) «You take my life
When you do take the means whereby I live» (Shakespeare. Shylock).
«Лишая средствъ для жизни — жизни всей лишаете».

[315]) Одинъ французскій рабочій пишетъ по возвращеніи изъ Санъ Франциско: «Я никакъ не думалъ, что буду способенъ работать во всѣхъ ремеслахъ, которыми занимался въ Калифорніи. Я былъ твердо убѣжденъ, что ни на что не годенъ,

Digitized by Google

вслѣдствіе своихъ собственныхъ катастрофъ, дѣлаетъ вопросомъ жизни, какъ признаніе перемѣны занятій,—а слѣдовательно и многосторонности рабочаго, — всеобщимъ соціальнымъ закономъ производства, такъ и преобразованіе отношеній сообразно нормальному осуществленію этого закона. Она дѣлаетъ вопросомъ жизни устраненіе того безобразія, которое представляетъ собою нищенствующее рабочее населеніе, содержимое въ резервѣ на случай перемѣны въ потребностяхъ эксплуатаціи капитала, и замѣну его абсолютною годностью человѣка для всѣхъ измѣняющихся требованій труда; замѣну спеціализированнаго индивидуума, — представляющаго собою лишь органъ для спеціальной общественной функціи,—индивидуумомъ вполнѣ развитымъ, который одинаково способенъ на всѣ разнообразныя общественныя занятія. Однимъ изъ проявленій этого преобразовательнаго процесса, естественно развившагося на почвѣ крупной промышленности, являются политехническія и агрономическія школы; другимъ проявленіемъ служатъ «écols d'enseignement professionnel», гдѣ дѣти рабочихъ получаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ технологіи и практическія наставленія для употребленія различныхъ рабочихъ инструментовъ. Если фабричное законодательство — эта первая, съ трудомъ вынужденная, уступка капитала — соединяетъ только элементарное образованіе съ фабричнымъ трудомъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что неизбѣжный захватъ политической силы рабочимъ классомъ завоюетъ для рабочихъ школъ и технологическое образованіе, какъ теоретическое, такъ и практическое. Не менѣе несомнѣнно также то, что капиталистическая форма производства и соотвѣтственныя ей экономическія отношенія рабочихъ стоятъ въ діаметральномъ противорѣчіи съ подобными преобразовательными ферментами и ихъ цѣлью—уничтоженіемъ стараго раздѣленія труда. Развитіе противорѣчія исторической формы производства, есть однако единственный историческій путь ея разрушенія и новообразованія. «Ne sutor ultra crepidam»! эта высочайшая ремесленная мудрость сдѣлалась величайшею глупостью съ того момента, когда часовщикъ Уатть изобрѣлъ паровую машину, цирюльникъ Аркрайтъ — ткацкій станокъ, ювелирный подмастерье Фультонъ — пароходъ [316]).

кромѣ работы въ типографіяхъ.... Разъ попавъ въ этотъ міръ искателей приключеній, которые перемѣняютъ свои занятія чаще, чѣмъ свои рубашки, я дѣлалъ тоже, что и другіе. Когда работа въ рудникахъ оказалась не достаточно прибыльной, я ее бросилъ и переселился въ городъ, гдѣ былъ поочередно типографщикомъ, кровельщикомъ, свинцовыхъ дѣлъ мастеромъ и т. д. Вслѣдствіе этого опыта, показавшаго мнѣ, что я годенъ на всякую работу, я чувствую себя теперь меньше моллюскомъ и больше человѣкомъ». (A. Corbon: «De l'enseignement professionnel» 2-ième édit. p. 50).

[316]) John Bellers истинный феноменъ въ исторіи политической экономіи, уже въ концѣ 17-го столѣтія, съ полнѣйшею ясностью понялъ необходимость уничтоженія теперешняго образованія и дѣленія труда, которыя производятъ гипертрофію и атрофію въ двухъ крайнихъ слояхъ общества, хотя и въ противоположныхъ направленіяхъ. Между прочимъ, онъ прекрасно говоритъ: «Лѣнивое ученье немно-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Поскольку фабричное законодательство [illegible] на фабрикахъ, мануфактурахъ и т. д. оно представ[illegible] вмѣшательствомъ въ право эксплуатаціи капитала [illegible] называемаго домашняго труда [317]. [illegible] прямымъ вмѣшательствомъ въ patria [illegible] [illegible]мъ языкомъ, въ сферу родительск[illegible] не отваживался нѣжно чувствительный [illegible] фактовъ принудила наконецъ, признать что [illegible] съ экономическимъ основаніемъ прежняго [illegible] [illegible]ого ему семейнаго труда, разрушаетъ и [illegible] [illegible]дилось провозгласить права дѣтей. «Къ [illegible] отчетъ «Ch. Empl. Comm.» 1866 г., «[illegible] видно, что дѣти обоего пола нуждаются на[illegible] [illegible]ола своихъ родителей». Система безграничной [illegible] [illegible]обще и домашняго въ особенности держится [illegible] [illegible]дъ своими малолѣтними дѣтьми безконтрольну[illegible] [illegible]ю власть. Власть родителей надъ дѣтьми [illegible] чтобы они обращали ихъ въ простыя машины съ [illegible] другого количества недѣльной платы. Дѣти и [illegible] право на защиту, посредствомъ законодательства [illegible] родительской власти, которая преждевременно разрушаетъ [illegible] силы и вредитъ ихъ умственному и нравственному развитію [illegible] злоупотребленіе родительской власти создало прямую или косвенную эксплуатацію незрѣлой рабочей силы, но наоборотъ, способъ капиталистической эксплуатаціи довелъ родительскую власть до злоупотребленія, уничтоживъ соотвѣтственный ей экономическій базисъ. Какъ бы ужасно и отрицательно ни казалось разрушеніе старыхъ семейныхъ отношеній при капиталистической системѣ, тѣмъ не менѣе крупная промышленность, силою той положительной роли, какую она даетъ женщинамъ, несовершеннолѣтнимъ и дѣтямъ обоего пола въ общественно организованныхъ процессахъ производства, [illegible]

[illegible]мъ лучше ученья лѣности.... Тѣлесный трудъ есть первое бо[illegible] [illegible]ніе.... Трудъ также необходимъ для человѣческаго здоровья какъ [illegible] [illegible] ибо тѣ страданія, отъ которыхъ человѣкъ избавленъ среди [illegible] [illegible]дитъ въ болѣзни.... Трудъ подбавляетъ масло въ лампаду [illegible] между тѣмъ, [illegible] мысль воспламеняетъ ее.... Глупо употребленн[illegible] [illegible] («A ch[illegible] silly employ») (авторъ какъ будто предчувствовалъ [illegible] [illegible]овыхъ и [illegible] новѣйшихъ послѣдователей) оставляютъ дѣтскій умъ [illegible] [illegible] the [illegible]dren's mind silly»). («Proposals for raising Coll[illegible] [illegible] of [illegible] useful Trades and Husbandry. London 1696» p. 1[illegible], [illegible]

[317]) Впрочемъ оно совершается большею частью также [illegible] мастерскихъ, какъ это мы видѣли въ мануфактурахъ кружевн[illegible] [illegible] издѣлій и какъ въ особенности это можетъ быть указано въ м[illegible] [illegible]ческихъ издѣлій Шеффильда, Бирмингама и т. д.

[318]) «Ch. Empl. Com. V Rep.», p. XXV, n 162, и II Rep. p. XXXVIII, [illegible] [illegible], p. XXXV, n. 191

Digitized by Google

[illegible] общественныхъ катастрофъ, дѣлаетъ вопросомъ жизни, какъ [illegible] занятій, — а слѣдовательно и многосторонности рабочаго, — [illegible] закономъ производства, такъ и преобразованіе отно[illegible] нормальному осуществленію этого закона. Она дѣлаетъ во[illegible] устраненіе того безобразія, которое представляетъ собою [illegible] рабочее населеніе, содержимое въ резервѣ на случай перемѣны въ потребностяхъ эксплуатаціи капитала, и замѣну его абсолютною [illegible] человѣка для всѣхъ измѣняющихся требованій труда; замѣну [illegible] индивидуума, — представляющаго собою лишь органъ для [illegible] общественной функціи, — индивидуумомъ вполнѣ развитымъ, который [illegible] способенъ на всѣ разнообразныя общественныя занятія. Однимъ [illegible] этого преобразовательнаго процесса, естественно развившагося [illegible] крупной промышленности, являются политехническія и агрономи[illegible]; другимъ проявленіемъ служатъ «écols d'enseignement professionnel», гдѣ дѣти рабочихъ получаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ техно[illegible] и практическія наставленія для употребленія различныхъ рабочихъ инструментовъ. Если фабричное законодательство — эта первая, съ трудомъ [illegible], уступка капитала — соединяетъ только элементарное образованіе съ фабричнымъ трудомъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что [illegible] захватъ политической силы рабочимъ классомъ завоюетъ для [illegible] школъ и технологическое образованіе, какъ теоретическое, такъ и [illegible]. Не менѣе несомнѣнно также то, что капиталистическая [illegible] производства и соотвѣтственныя ей экономическія отношенія рабочихъ [illegible] въ діаметральномъ противорѣчіи съ подобными преобразовательными [illegible] и ихъ цѣлью — уничтоженіемъ стараго раздѣленія труда. Развитіе противорѣчія исторической формы производства, есть однако единственный историческій путь ея разрушенія и новообразованія. «Ne sutor ultra crepidam»! эта высочайшая ремесленная мудрость сдѣлалась величайшею глупостью съ того момента, когда часовщикъ Уаттъ изобрѣлъ паровую машину, цирюльникъ Аркрайтъ — ткацкій станокъ, ювелирный подмастерье Фультонъ — пароходъ [316]).

кромѣ работы въ типографіяхъ.... Разъ попавъ въ этотъ міръ искателей приключеній, которые перемѣняютъ свои занятія чаще, чѣмъ свои рубашки, я дѣлалъ тоже, что и другіе. Когда работа въ рудникахъ оказалась не достаточно прибыльной, я ее бросилъ и переселился въ городъ, гдѣ былъ поочередно типографщикомъ, кровельщикомъ, свинцовыхъ дѣлъ мастеромъ и т. д. Вслѣдствіе этого опыта, показавшаго мнѣ, что я годенъ на всякую работу, я чувствую себя теперь меньше моллюскомъ и больше человѣкомъ». (A. Corbon: «De l'enseignement professionnel» 2-ième édit. p. 50).

[316]) John Bellers истинный феноменъ въ исторіи политической экономіи, у[illegible] 17-го столѣтія, съ полнѣйшею ясностью понялъ необходимость уч[illegible] теперешняго образованія и дѣленія труда, которыя производятъ ги[illegible] [illegible] въ двухъ крайнихъ слояхъ общества, хотя и въ противопол[illegible] [illegible]. Между прочимъ, онъ прекрасно говоритъ: «Лѣнивое ученье [illegible]

Digitized by Google

Поскольку фабричное законодательство регулируетъ трудъ на фабрикахъ, мануфактурахъ и т. д. оно представляется прежде всего лишь вмѣшательствомъ въ правѣ эксплуатаціи капитала. Всякое же регулированье такъ называемаго домашняго труда [317]), напротивъ того, тотчасъ является, прямымъ вмѣшательствомъ въ patria Potestas, т. е., говоря современнымъ языкомъ, въ сферу родительской власти, шагъ, на который долго не отваживался нѣжно чувствительный англійскій парламентъ. Однако сила фактовъ принудила наконецъ, признать что крупная промышленность, вмѣстѣ съ экономическимъ основаніемъ прежняго семейнаго быта и соотвѣтствовавшаго ему семейнаго труда, разрушаетъ и прежнія семейныя отношенія. Приходилось провозгласить права дѣтей. «Къ несчастью», говоритъ школьный отчетъ «Ch. Empl. Comm.» 1866 г., «изъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній видно, что дѣти обоего пола нуждаются наиболѣе въ защитѣ отъ произвола своихъ родителей». Система безграничной эксплуатаціи дѣтскаго труда вообще и домашняго въ особенности держится тѣмъ, «что родители имѣютъ надъ своими малолѣтними дѣтьми безконтрольную, произвольную, необузданную власть. Власть родителей надъ дѣтьми не должна доходить до того, чтобы они обращали ихъ въ простыя машины съ цѣлью полученія того или другого количества недѣльной платы. Дѣти и несовершеннолѣтніе имѣютъ право на защиту, посредствомъ законодательства противъ злоупотребленія родительской власти, которая преждевременно разрушаетъ ихъ физическія силы и вредитъ ихъ умственному и нравственному развитію» [318]) Однако не злоупотребленіе родительской власти создало прямую или косвенную эксплуатацію незрѣлой рабочей силы, но наоборотъ, способъ капиталистической эксплуатаціи довелъ родительскую власть до злоупотребленія, уничтоживъ соотвѣтственный ей экономическій базисъ. Какъ бы ужасно и отрицательно ни казалось разрушеніе старыхъ семейныхъ отношеній при капиталистической системѣ, тѣмъ не менѣе крупная промышленность, силою той положительной роли, какую она даетъ женщинамъ, несовершеннолѣтнимъ и дѣтямъ обоего пола въ общественно организованныхъ процессахъ производства, внѣ домаш-

---

гимъ лучше ученья лѣности.... Тѣлесный трудъ есть первое божеское учрежденіе.... Трудъ также необходимъ для человѣческаго здоровья, какъ ѣда для жизни; ибо тѣ страданія, отъ которыхъ человѣкъ избавленъ среди комфорта, онъ находитъ въ болѣзни.... Трудъ подбавляетъ масло въ лампаду жизни, между тѣмъ, какъ мысль воспламеняетъ ее.... Глупо употребленные дѣтскіе годы («A childish silly employ») (авторъ какъ будто предчувствовалъ появленіе Базедовыхъ и ихъ новѣйшихъ послѣдователей) оставляютъ дѣтскій умъ глупымъ» («leaves the children's mind silly»). («Proposals for raising College of Industry of all-useful Trades and Husbandry. London 1696» p. 12, 14, 18).

[317]) Впрочемъ оно совершается большею частью также въ мелкихъ мастерскихъ, какъ это мы видѣли въ мануфактурахъ кружевныхъ и соломенныхъ издѣлій и какъ въ особенности это можетъ быть указано въ мануфактурахъ металлическихъ издѣлій Шеффильда, Бирмингама и т. д.

[318]) «Ch. Empl. Com. V Rep.», p. XXV, n 162, и II Rep. p. XXXVIII, n. 285, 289, p. XXXV, n. 191

Digitized by Google

мей формы, создаетъ новое экономическое основаніе для высшихъ формъ семьи и отношеній обоихъ половъ. Разумѣется столь же нелѣпо считать христіанско-германскую форму семейства абсолютною, какъ и древне-римскую, древне-греческую или восточную, которыя впрочемъ всѣ образуютъ собою историческій рядъ развитія. Настолько же ясно, что составъ комбинированнаго рабочаго персонала изъ лицъ обоего пола и самыхъ различныхъ возрастовъ, — хотя его грубая капиталистическая форма, гдѣ рабочій служитъ для процесса производства, а не процессъ производства для рабочаго, есть источникъ нравственной порчи и рабства, — при соотвѣтственныхъ обстоятельствахъ долженъ обратиться въ источникъ человѣческаго развитія [319]).

Необходимость превратить фабричный законъ изъ исключительнаго закона для прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, этихъ первообразовъ машинной обработки, въ общій законъ для всего общественнаго производства, вытекаетъ, какъ мы видѣли, изъ хода историческаго развитія крупной промышленности, на почвѣ которой прежнія формы мануфактуръ, ремеслъ и домашняго труда совершенно преобразуются: мануфактуры постоянно обращаются въ фабрики, ремесленное производство въ мануфактурное и, наконецъ, сферы ремеслъ и домашняго труда въ удивительно короткое время превращаются въ трущобы, гдѣ съ полною свободою проявляются дикія безобразія капиталистической эксплуатаціи. Два обстоятельства даютъ, наконецъ, рѣшительный оборотъ дѣлу: во-первыхъ, постоянно повторяющійся опытъ, что чѣмъ болѣе капиталъ подчиняется контролю на нѣкоторыхъ точкахъ общественной периферіи, тѣмъ безграничнѣе его самовластіе на другихъ точкахъ [320]); во вторыхъ, крики самихъ капиталистовъ о равенствѣ условій конкурренціи, т. е. объ одинаковыхъ предѣлахъ эксплуатаціи труда [321]). Выслушаемъ по этому вопросу два свидѣтельства. Господа W. Cooksley (фабриканты гвоздей, цѣпей и т. д. въ Бристолѣ) по своему собственному желанію регулировали у себя на фабрикѣ рабочій день. «Такъ какъ прежняя неправильная система продолжаетъ процвѣтать на сосѣднихъ фабрикахъ, то они подвергнуты непріятности видѣть, какъ ихъ рабочая молодежь, послѣ 6 часовъ вечера, переманивается (enticed) куда нибудь на работы». «Разумѣется, говорятъ они, это, по отношенію къ намъ, несправедливо, и составляетъ нашу потерю, такъ какъ при этомъ истощается часть силъ рабочихъ, полное пользованіе которыми принадлежитъ намъ» [322]). J. Simpson (Paper Box Bag maker, London) объявляетъ комиссарамъ «Children's Employement Commission»: «Онъ подпишетъ всякую петицію, требующую введенія фабричнаго закона.

---

[319]) «Фабричный трудъ можетъ быть такимъ же чистымъ и превосходнымъ какъ и домашній, даже можетъ быть выше его». («Rep. of Insp. of Fact. 31 Oct. 1865», p. 127.

[320]) l. c. p. 27, 32.

[321]) Множество сюда относящихся фактовъ можно найти въ «Rep. of Insp. of Factories».

[322]) «Children Empl. Com. V Rep.» p. IX, n. 35.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Онъ никогда не чувствуетъ себя спокойнымъ по ночамъ (he always felt restless at night), по закрытіи мастерской, при мысли, что у другихъ фабрикантовъ работаютъ дольше и они хватаютъ заказы у него изъ-подъ носа»[323]). «Было бы несправедливо», говоритъ «Ch. Empl. Comm.», резюмируя сказанное, «относительно крупныхъ антрепренеровъ, подчинять ихъ фабрики регулированію, не ограничивая въ тоже время закономъ рабочій день въ мелкомъ производствѣ той же отрасли. При исключеніи мелкихъ мастерскихъ, къ несправедливости, вслѣдствіе неравенства условій конкурренціи по отношенію къ рабочему времени, присоединяется еще одно неудобство для большихъ фабрикъ, именно: притокъ женскаго и дѣтскаго труда отстраняется отъ фабрикъ и направляется въ тѣ мастерскія, которыхъ законъ не коснулся. Наконецъ, это даетъ толчокъ для размноженія мелкихъ мастерскихъ, которыя, почти всѣ безъ исключенія, представляютъ наименѣе благопріятныя условія для здоровья, удобствъ, образованія и вообще для улучшенія судьбы народа»[324]).

«Children's Employement Commission», въ своемъ заключительномъ отчетѣ, предлагаетъ подчинить фабричному закону болѣе 1.400,000 дѣтей, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, изъ которыхъ около половины эксплуатируются мелкимъ производствомъ и домашней работой[325]). «Если», говоритъ онъ, «парламентъ приметъ наше предложеніе во всемъ объемѣ, то, нѣтъ сомнѣнія, что подобное законодательство будетъ имѣть благотворное вліяніе не только на несовершеннолѣтнихъ и слабосильныхъ, къ которымъ оно непосредственно относится, но и на еще бо́льшую массу взрослыхъ работниковъ, которые попадутъ въ кругъ его дѣятельности прямо (женщины) и косвенно (мужчины). Оно принудитъ установить для нихъ правильные и болѣе умѣренные рабочіе часы; оно вызоветъ болѣе сообразное съ гигіеническими условіями и болѣе опрятное содержаніе рабочихъ помѣщеній; оно сбережетъ и увеличитъ запасъ физическихъ силъ, отъ которыхъ такъ

[323]) l. c. n. 28.

[324]) l. c. n. 165 — 167. О преимуществахъ крупнаго производства сравнительно съ мелкимъ, см. «Ch. Empl. Com. III Rep.» p. 13 n. 144, p. 25 n. 121, p. 26 n. 125, p. 27 n. 140 и т. д.

[325]) Отрасли промышленности, на которыя надо распространить дѣйствіе фабричнаго закона, суть слѣдующія: мануфактура кружевныхъ издѣлій, чулочное производство, плетенье соломенныхъ издѣлій, мануфактуры Wearing Apparel, съ ихъ безчисленными подраздѣленіями, производство искусственныхъ цвѣтовъ, сапожное, шляпное и перчаточное производство, портняжничество, всѣ фабрики металлическихъ издѣлій, начиная съ доменныхъ печей до фабрикъ для приготовленія иголокъ и т. п., писче-бумажныя фабрики, стеклянные заводы, табачныя мануфактуры, фабрики резиновыхъ издѣлій, производство снурковъ (для ткацкихъ), ручныя ковровыя мастерскія, вонтичное производство, производство веретенъ и челноковъ, типографіи, переплетныя, производство письменнаго матеріала (Stationery, сюда принадлежитъ также изготовленіе бумажныхъ коробокъ, картъ, красокъ для бумаги и т. д.), канатныя фабрики, производство агатовыхъ украшеній, кирпичные заводы, мануфактуры шелковыхъ издѣлій, приготовляемыхъ ручнымъ путемъ, соляныя варницы, производство сальныхъ свѣчей и цементовъ, сахарные заводы, изготовленіе сухарей, различныхъ деревянныхъ издѣлій и другія смѣшанныя работы.

Digitized by Google

сильно зависитъ благосостояніе, какъ самихъ рабочихъ, такъ и всей страны; оно защититъ подростающія поколѣнія отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ въ ранніе годы, которое разрушаетъ ихъ здоровье и ведетъ къ преждевременному истощенію; оно дастъ, наконецъ, возможность получать образованіе по крайней мѣрѣ до 13-ти-лѣтняго возраста, и этимъ положитъ конецъ невѣроятному невѣжеству, такъ вѣрно обрисованному въ отчетахъ комиссіи, и которое производитъ такое непріятное впечатлѣніе и вызываетъ чувство глубокаго національнаго стыда» [326]). Торійское министерство заявило, 5-го февраля 1867 г., въ тронной рѣчи, что оно формулировало предложенія промышленныхъ слѣдственныхъ коммиссій въ «биллн». Для этого ему нуженъ былъ новый двадцатилѣтній experimentum in corpore vili. Уже въ 1840 году была назначена парламентская коммиссія для изслѣдованія дѣтскаго труда. Отчетъ ея 1842 года представилъ, по словамъ N. W. Senior'a, «ужаснѣйшую картину корыстолюбія, эгоизма и жестокости, какъ капиталистовъ, такъ и родителей, нищеты, нравственнаго упадка и истребленія дѣтей и несовершеннолѣтнихъ, — картину, которую едва ли когда нибудь видѣлъ свѣтъ... Можно подумать, что отчетъ описываетъ ужасы временъ прошедшихъ... Эти ужасы продолжаются и теперь еще сильнѣе, чѣмъ когда нибудь... Злоупотребленія, описанныя въ 1842 году, вполнѣ процвѣтаютъ и въ настоящее время (Октября 1863)... Отчетъ 1842 года, безъ дальнѣйшихъ околичностей, былъ сданъ въ архивъ, гдѣ и пролежалъ цѣлые 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ дали возможность физически, умственно и нравственно приниженнымъ дѣтямъ сдѣлаться родителями современнаго поколѣнія» [327]). Теперешняя слѣдственная коммиссія предлагаетъ также новую регламентацію въ горномъ дѣлѣ [328]). Наконецъ, профессоръ Фосетъ (Fawcett) внесъ въ Нижнюю Палату (1867 года) подобное же предложеніе относительно землевладѣльческихъ работниковъ, но кабинетъ взялъ на себя инициативу по этому вопросу.

Если распространеніе на всѣ отрасли производства фабричнаго закона, какъ физическаго и духовнаго средства защиты рабочихъ, сдѣлалось неизбѣжнымъ, то оно, съ другой стороны, какъ уже прежде было указано, распространяетъ и ускоряетъ обращеніе разрозненныхъ рабочихъ процессовъ,

---

[326]) l. c. p. XXV n. 169. «Factory Acts Extension Act» прошелъ 12 Августа 1867 г. Онъ регулируетъ работы во всѣхъ металло-плавильныхъ заводахъ, кузнечныхъ мастерскихъ и мануфактурахъ металлическихъ издѣлій, со включеніемъ фабрикъ для изготовленія машинъ; потомъ — на стекляныхъ заводахъ, писче-бумажныхъ и табачныхъ фабрикахъ, резиновыхъ и гуттаперчевыхъ мануфактурахъ, въ типографіяхъ и переплетныхъ, наконецъ во всѣхъ мастерскихъ гдѣ работаютъ болѣе 50 лицъ. — «Hours of Labour Regulation Act», прошедшій 17 Августа 1867, регулируетъ работы въ мелкихъ мастерскихъ и, такъ называемыя, домашнія работы.

[327]) Senior l. c. p. 55 и слѣд.

[328]) Послѣдняя Синяя Книга о рудникахъ: «Reports from the Select Committee on Mines together with etc. Evidence 23 July 1866», представляетъ собою большой фоліантъ, но содержитъ только свидѣтельскія показанія.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

производимыхъ въ маломъ размѣрѣ, въ комбинированные рабочіе процессы, производимые въ крупныхъ размѣрахъ, концентрируетъ какъ капиталъ, такъ и самое фабричное управленіе. Оно разрушаетъ всѣ старыя и переходныя

Отчетъ же комитета, выбраннаго изъ среды самой Нижней Палаты состоитъ изъ 5, буквально изъ пяти строчекъ, въ которыхъ только говорится, что ему нечего сказать, и что надо выслушать еще болѣе (!) свидѣтелей. Въ горномъ промыслѣ, замѣтимъ кстати, интересы landlord'овъ (землевладѣльцевъ) и промышленниковъ-капиталистовъ идутъ рука объ руку. Способъ допроса свидѣтелей напоминаетъ перекрестный допросъ въ англійскихъ судахъ, гдѣ адвокаты своими безсовѣстными и запутанными вопросами стараются сбить свидѣтеля и вложить ему въ уста слова по своему желанію. Здѣсь адвокатами являются сами парламентскіе слѣдователи, въ числѣ которыхъ находятся собственники рудниковъ и эксплуататоры, свидѣтелями же являются рабочіе въ рудникахъ, большею частью изъ каменно-угольныхъ копей. Весь этотъ фарсъ слишкомъ характеристиченъ для духа капитала, чтобы не привести здѣсь нѣсколько выдержекъ. Прежде всего замѣтимъ, что закономъ 1842 года въ рудникахъ запрещено работать женщинамъ и всѣмъ дѣтямъ, моложе 10 лѣтняго возраста. Новымъ закономъ 1860 года «The Mines Inspecting Act» кромѣ инспекціи рудниковъ и тому под., предписывается также не допускать къ занятію дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ, если у нихъ нѣтъ школьнаго свидѣтельства или если они не посѣщаютъ школу въ теченіе опредѣленнаго числа часовъ. Весь законъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, вслѣдствіе слишкомъ малаго числа фабричныхъ инспекторовъ, ничтожества ихъ полномочій и другихъ условій, которыя мы увидимъ при дальнѣйшемъ изложеніи. Для болѣе легкаго обзора я изложу результаты изслѣдованій и т. д., по рубрикамъ. Напомню, что вопросы и обязательные отвѣты въ англійскихъ Синихъ Книгахъ перенумерованы, и что свидѣтели, показанія которыхъ приводятся, большею частью рабочіе въ каменно-угольныхъ копяхъ.

1) Занятіе въ рудникахъ дѣтей съ 10 лѣтняго возраста. Работа, вмѣстѣ съ необходимою ходьбою отъ дома къ рудникамъ и обратно, продолжается обыкновенно отъ 14 до 15 часовъ, въ исключительныхъ случаяхъ дольше, съ 3, 4, 5 часовъ утра до 4 и 5 часовъ вечера. (n. 6, 452, 83) Взрослые рабочіе занимаются въ двѣ смѣны, каждая по 8 часовъ; для дѣтей такихъ смѣнъ не полагается, ради сбереженія расходовъ. (n. 80, 203, 204) Болѣе малолѣтнія дѣти употребляются, главнымъ образомъ, для открыванія и закрыванія вентиляціонныхъ клапановъ въ различныхъ отдѣленіяхъ рудниковъ; тѣ, которыя постарше снаряжаются на тяжелыя работы: переноску угля и т. п. (n. 122, 739, 1747) Долгіе рабочіе часы подъ землею продолжаются до 18-го или 22-го года; тогда происходитъ переходъ на настоящія работы въ рудникахъ. (n. 161) Дѣти и несовершеннолѣтніе теперь гораздо больше трудятся, чѣмъ когда либо прежде (n. 1663 — 67). Рудокопы почти единогласно требуютъ изданія закона, запрещающаго дѣтямъ моложе 14 лѣтъ работать въ рудникахъ. И послѣ этого еще Vivian Hussey (самъ эксплуататоръ рудниковъ) спрашиваетъ: «Не зависитъ ли это желаніе отъ большей или меньшей бѣдности родителей? Не будетъ ли жестоко отнять этотъ источникъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ умеръ или калѣка и т. п.? А существующія правила должны быть общими. Желаете-ли вы, чтобы во всѣхъ случаяхъ была запрещена работа подъ землею, дѣтямъ моложе 14 лѣтъ?» Отвѣтъ: «во всѣхъ случаяхъ». (n. 107, 110) Hussey: «Если дѣтскій трудъ будетъ запрещенъ въ рудникахъ, не будутъ ли родители посылать дѣтей на фабрики и т. п.? — Какъ общее правило—нѣтъ»—(n. 174). Рабочій: «Открываніе и закрываніе клапановъ кажется легкою работою. Но это занятіе очень тяжелое. Не говоря уже о постоянномъ сквозномъ вѣтрѣ, ребенокъ сидитъ въ темнотѣ, точно

Digitized by Google

формы, за которыми еще иногда скрывается владычество капитала и заменяетъ ихъ прямымъ, явнымъ господствомъ его. Этимъ самымъ оно обобщаетъ прямую борьбу противъ этого господства. Въ то время, когда оно

въ темномъ карцерѣ». Буржуа Hussey: «Развѣ ребенокъ не можетъ читать въ это время, если у него есть свѣча? — Во первыхъ онъ долженъ купить свѣчу. Но кромѣ того этого бы ему не позволили. Онъ находится тамъ при дѣлѣ, онъ долженъ исполнять свою обязанность. Я никогда не видалъ въ рудникахъ дѣтей читающими» (n. 141 — 160).

2) Образованіе. Рабочіе въ рудникахъ требуютъ закона для обязательнаго обученія дѣтей, какъ на фабрикахъ. Статьи закона 1860 года, требующія школьнаго свидѣтельства для употребленія въ работы дѣтей 10 — 12 лѣтняго возраста, они называютъ фиктивными. «Мучительные» допросы капиталистическаго слѣдователя дѣлаются по истинѣ смѣшными. (n. 115) «Противъ кого болѣе необходимъ законъ, противъ предпринимателей или противъ родителей? — Противъ тѣхъ и другихъ». (n. 116) «Противъ однихъ болѣе нежели противъ другихъ? — Что долженъ я отвѣчать на этотъ вопросъ?» (n. 137) «Оказываютъ ли предприниматели какое нибудь желаніе приспособлять рабочіе часы къ школьному обученію? — Никогда». (n. 211) «Дополняютъ ли рудокопы свое образованіе впослѣдствіи? — Они вообще становятся хуже; они пріобрѣтаютъ скверныя привычки, у нихъ является пристрастіе къ вину, игрѣ и т. п., словомъ совершенно развращаются». (n. 109) «Отчего не посылаютъ дѣтей въ вечернія школы? — Въ бо́льшей части каменноугольныхъ округовъ таковыхъ не имѣется. Но главная причина состоитъ въ томъ, что чрезмѣрный трудъ такъ утомляетъ ихъ, что глаза у нихъ смыкаются отъ усталости». «И такъ», заключаетъ буржуа, «вы противъ образованія? — Ни въ какомъ случаѣ, но и т. д.» (n. 443). «Развѣ собственники рудниковъ не принуждены требовать, на основаніи закона 1860 г., школьныхъ свидѣтельствъ, для дѣтей отъ 10 до 12 лѣтняго возраста? — По закону — да, но предприниматели не исполняютъ этого». (n. 144) «По вашему мнѣнію эти статьи закона не вполнѣ исполняются? — Онѣ совершенно не исполняются». (n. 717) «Сильно ли заинтересованы рабочіе вопросомъ образованія? — Громадное большинство». (n. 718) «Заботятся ли о томъ, чтобы законъ исполнялся? — Громадное большинство». (n. 720) «Въ такомъ случаѣ, отчего они не принуждаютъ исполнять его? — Иной рабочій желаетъ устранить мальчика, у котораго нѣтъ школьнаго свидѣтельства, но такой рабочій дѣлается отмѣченнымъ (a marked man)». (n. 721) «Кто же его отмѣчаетъ? — Его хозяинъ» (n. 722). «Однако вы вѣдь не думаете, чтобы хозяинъ преслѣдовалъ рабочаго за исполненіе закона? — Я думаю онъ это сдѣлаетъ». (n. 723) «Отчего рабочіе допускаютъ къ занятію такихъ дѣтей? — Это не предоставлено ихъ выбору». (n. 1634) «Вы требуете парламентскаго вмѣшательства? — Если должно быть совершено нѣчто дѣйствительное для образованія дѣтей рудокоповъ, то это можетъ быть сдѣлано только обязательнымъ парламентскимъ закономъ». (n. 1636) «Должно ли это относиться ко всѣмъ рабочимъ Великобританіи или только къ рудокопамъ? — Я нахожусь здѣсь, чтобы говорить отъ лица рудокоповъ». (n. 1638) «Зачѣмъ же отличать дѣтей рудокоповъ отъ другихъ? — Такъ какъ они составляютъ исключеніе изъ общаго правила». (n. 1639) «Въ какомъ отношеніи? — Въ физическомъ». (n. 1640) «Отчего для нихъ образованіе имѣетъ бо́льше значенія нежели для мальчиковъ прочихъ классовъ? — Я не говорю, что оно для нихъ имѣетъ болѣе значенія, но вслѣдствіе усиленныхъ работъ въ рудникахъ, у нихъ менѣе шансовъ для образованія въ обыкновенныхъ и воскресныхъ школахъ». (n. 1664) «Не правда ли, что вопросы этого рода нельзя разсматривать абсолютно?». (n 1646) «Достаточно ли школъ въ округѣ? — Нѣтъ». (n. 1647) «Откуда

Digitized by Google

въ отдѣльныхъ мастерскихъ вводитъ однообразіе, правильность, порядокъ и экономію, тѣмъ сильнымъ толчкомъ, какой получаетъ техника вслѣдствіе ограниченія и регулированья рабочаго дня, оно усиливаетъ анархію, катастрофы

бы явились школы для всѣхъ дѣтей, если бы государство потребовало, чтобы каждаго ребенка посылали въ школу? — Я думаю, что еслибы обстоятельства этого потребовали, школы явились бы сами собою. Громадное большинство не только дѣтей, но и взрослыхъ рудокоповъ, не умѣютъ ни читать, ни писать». (п. 705, 726).

3) Женскій трудъ. Съ 1842 года женщины употребляются для работъ надъ землею, а не въ самыхъ рудникахъ, а именно для нагрузки угля и т. п., для возки тачекъ къ каналамъ и вагонамъ, для сортировки угля и т. д. Въ послѣдніе 3, 4 года число ихъ сильно увеличилось. (п. 1727) Это большею частью, жены, вдовы, дочери рудокоповъ, отъ 12 до 50 — 60 лѣтняго возраста. (п. 645, 1779) (п. 648) «Какъ горнорабочіе смотрятъ на женскій трудъ въ рудникахъ? — Они всѣ проклинаютъ его». (п. 649) «Почему? — Они его считаютъ унизительнымъ для женскаго пола... Онѣ носятъ родъ мужской одежды.. Во многихъ случаяхъ отбрасывается всякій стыдъ. Многія женщины курятъ. Работа также грязна, какъ и въ самыхъ рудникахъ. Между ними есть много замужнихъ, которые не могутъ исполнять своихъ домашнихъ обязанностей». (п. 641 и слѣд.) (п. 709) «Могутъ ли вдовы, гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ получить такое прибыльное занятіе (отъ 8 до 10 шиллинговъ въ недѣлю)? — Относительно этого я ничего не могу сказать». (п. 710) «И все-таки (о каменное сердце!) вы отваживаетесь лишить ихъ этой поддержки жизни? — Разумѣется». (п. 1715) «Отчего это? — Мы, рудокопы, слишкомъ уважаемъ прекрасный полъ, чтобы осудить его на работу въ каменноугольныхъ копяхъ... Эти работы большею частью очень трудны. Многія изъ этихъ дѣвушекъ подымаютъ до 10 тонъ въ день». (1732) «Думаете ли вы, что работницы, занимающіяся въ рудникахъ, безнравственнѣе фабричныхъ? — Процентъ дурныхъ здѣсь больше, нежели между фабричными дѣвушками» (1733). «Но вы вѣдь недовольны и состояніемъ нравственности на фабрикахъ? — Нѣтъ, недоволенъ». (п. 1734) «Чтоже, вы желаете и на фабрикахъ запретить женскій трудъ? — Нѣтъ, я этого не хочу». (п. 1735) «Отчего же нѣтъ? — Фабричный трудъ болѣе приличенъ женскому полу». (п. 1736) «Но тѣмъ не менѣе вы находите, что онъ вредитъ ихъ нравственности? — Нѣтъ, далеко не такъ сильно, какъ работа въ рудникахъ. Впрочемъ, я имѣю въ виду не только нравственныя, но и физическія и соціальныя основанія. Соціальное положеніе дѣвушекъ крайне жалко. Когда эти дѣвушки дѣлаются женами рудокоповъ, мужья ихъ сильно страдаютъ отъ этого, вслѣдствіе чего они бѣгутъ отъ семьи и пріучаются къ пьянству». (п. 1737) «Но не относится ли это также къ женщинамъ, занимающимся въ чугунно-литейномъ дѣлѣ? — Я не могу говорить за другія отрасли труда». (п. 1740) «Но какая же разница между женщинами, работающими въ рудникахъ, и женщинами, работающими въ чугунно-плавильныхъ заводахъ? — Я никогда не занимался этимъ вопросомъ». (п. 1741) «Находите ли вы разницу между тѣми и другими? — Я ничего не могу сказать положительнаго по этому вопросу, но, ходя изъ дома въ домъ, я познакомился съ жалкимъ положеніемъ вещей въ нашемъ округѣ». (п. 1750) «Нѣтъ ли у васъ сильнаго желанія уничтожить женскій трудъ вездѣ, гдѣ онъ унизителенъ? — Да.... лучшія чувства дѣтей должны исходить отъ материнскаго воспитанія». (п. 1751) «Но вѣдь это относится также ко всѣмъ земледѣльческимъ занятіямъ женщинъ? — Тамъ это продолжается въ теченіе двухъ временъ года, у насъ же онѣ работаютъ круглый годъ, иногда день и ночь, промокшія до костей; силы ихъ падаютъ, здоровье разрушается». (п. 1753) «Вы не изучали всѣхъ сто-

Digitized by Google

капиталистическаго производства, во всемъ его объемѣ, напряженность труда и конкурренцію машинъ съ рабочими. Уничтожая сферы производства въ маломъ размѣрѣ и домашній трудъ, оно, тѣмъ самымъ, уничтожаетъ послѣднія убѣ-

---

ронъ этого вопроса (т. е. занятіе женщинъ)? — Я осматривался вокругъ себя, и могу только сказать, что нигдѣ не находилъ ничего подобнаго занятію женщинъ въ каменноугольныхъ копяхъ; — это трудъ мужской и притомъ трудъ для мужчинъ сильныхъ». «Лучшая часть рудокоповъ, та часть, которая старается поднять себя, гуманизировать, вмѣсто того, чтобы находить поддержку въ своихъ женахъ, ухудшается ими». Предложивъ еще нѣсколько вопросовъ, буржуа заявляетъ наконецъ о своемъ «состраданіи» къ вдовамъ, бѣднымъ семействамъ и т. п. «Собственники копей назначаютъ извѣстныхъ джентельменовъ для высшаго надзора, политика которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы все поставить на возможно дешевѣйшую ногу, а дѣвушка получаетъ за работу отъ 1 до $1^1/_2$ шилл. въ день, тамъ, гдѣ мужчинѣ надо было бы заплатить $2^1/_2$ шиллинга» (n. 1816).

4) Присяжные для опредѣленія причины смерти. (Todtenschau-juries) (n. 360). «Довольны ли рабочіе въ вашемъ округѣ судопроизводствомъ (согопег inquest) при изслѣдованіи несчастныхъ случаевъ? — Нѣтъ, они недовольны». (361) «Почему же нѣтъ? — Такъ какъ присяжными назначаютъ лицъ совершенно незнакомыхъ съ рудниками. Рабочихъ никогда не приглашаютъ; они бываютъ только свидѣтелями. Вообще берутъ сосѣднихъ лавочниковъ, которые находятся подъ вліяніемъ своихъ покупателей, владѣльцевъ копей, и часто не понимаютъ даже техническихъ выраженій свидѣтелей. Мы желаемъ, чтобы часть присяжныхъ состояла изъ рудокоповъ. Обыкновенно приговоръ совершенно противорѣчитъ показаніямъ свидѣтелей». (n. 378) «Развѣ присяжные не безпристрастны? — Нѣтъ, не безпристрастны» (n. 379). «Будутъ ли рабочіе безпристрастны? — Я не вижу причинъ, почему имъ не быть безпристрастными. Они знаютъ дѣло». (n. 380) «Не будутъ ли они стремиться въ интересахъ рабочихъ выносить приговоръ слишкомъ строгій? — Нѣтъ, я этого не думаю».

5) Фальшивыя мѣра, вѣсъ и т. п. Рабочіе требуютъ еженедѣльной расплаты вмѣсто двухнедѣльной, мѣры вѣсомъ, а не емкостію тачекъ, защиты противъ употребленія фальшивыхъ гирь и т. д. (n. 1071) «Но вѣдь если обманомъ увеличиваютъ объемъ тачки, то рабочій можетъ послѣ 14 дневнаго срока бросить рудникъ? — Да, но если онъ пойдетъ въ другое мѣсто, то и тамъ найдетъ тоже самое». (n. 1072) «Но онъ можетъ оставить мѣсто, гдѣ встрѣчаетъ несправедливость? — Она господствуетъ повсюду». (n. 1073) «Но вѣдь рабочій можетъ оставлять мѣсто каждые 14 дней? — Да».

6) Инспекція рудниковъ. Рабочіе страдаютъ не отъ однихъ только газовыхъ взрывовъ (n. 234 и слѣд.) «Мы очень жалуемся также на плохую вентиляцію въ каменно-угольныхъ копяхъ; такъ что люди едва могутъ дышать и дѣлаются неспособными къ какимъ бы то ни было занятіямъ. Такъ напримѣръ, въ той части рудника, гдѣ я работаю, испорченный воздухъ отправилъ въ больницу на цѣлыя недѣли много народа. Главные ходы еще достаточно провѣтриваются, но совершенно не то въ мѣстахъ, гдѣ мы работаемъ. Если рабочій пошлетъ инспектору жалобу на недостатокъ вентиляціи, то его лишаютъ мѣста и отмѣчаютъ, вслѣдствіе чего онъ не находитъ работы и у другихъ. «Mining Inspecting Act» 1860 года есть просто клочекъ бумаги. Число инспекторовъ слишкомъ незначительно, такъ что инспекторъ, можетъ быть, только разъ въ семь лѣтъ оффиціально посѣтитъ рудникъ. Нашъ инспекторъ совершенно неспособный, 70 лѣтній старикъ, а подъ его назоромъ болѣе 130 копей. Кромѣ большаго числа инспекторовъ, необходимы еще помощники имъ». (n. 280) «Неужели правительство долж-

Digitized by Google

ища для лицъ, дѣлающихся постоянно «сверхкомплектными», а слѣдовательно, уничтожаетъ существовавшій доселѣ предохранительный клапанъ всего общественнаго механизма. Ускоряя развитіе матеріальныхъ условій и

не содержать такую армію инспекторовъ, чтобы они могли дѣлать все что вы требуете, безъ заявленій со стороны самихъ рабочихъ? — Это невозможно, но они должны сами приходить въ рудники, чтобы выслушивать заявленія рабочихъ». (n. 285) **«Не думаете ли вы, что слѣдствіемъ этого будетъ то, что отвѣтственность (!) за вентиляцію и т. п., свалится съ владѣльцевъ рудниковъ на инспекторовъ? — Ни подъ какимъ видомъ; ихъ дѣло должно состоять въ томъ, чтобы требовать исполненія существующаго закона».** (n. 294) **«Когда вы говорите о помощникахъ инспекторовъ, подразумѣваете вы подъ ними лицъ съ меньшимъ содержаніемъ и низшихъ по значенію, въ сравненіи съ существующими инспекторами? — Я ни въ какомъ случаѣ не желаю низшихъ, если уже нельзя имѣть высшихъ».** (n. 295) **«Желаете ли вы имѣть больше инспекторовъ, или инспекторовъ изъ низшаго класса людей? — Намъ нужны люди, которые бы сами объѣзжали рудники, лица, которые не боялись бы за свою собственную шкуру».** (n. 296) **«Если будетъ исполнено ваше желаніе имѣть инспекторовъ изъ людей худшаго качества, то не будетъ ли имѣть дурного вліянія ихъ неспособность и т. д.? — Нѣтъ, правительство должно позаботиться, чтобы назначались способные люди».** Подобный родъ допроса дѣлается наконецъ даже для президента **коммисіи** черезъ-чуръ смѣшнымъ. **«Вы желаете»,** говоритъ онъ между прочимъ, **«имѣть людей** практическихъ, которые сами осматривали бы рудники и доносили бы инспекторамъ, которые съ своей стороны могли бы прилагать къ дѣлу свои **высшія знанія».** (n. 531) **«Не сопряжено ли устройство вентиляцій въ старыхъ рудникахъ съ большими расходами? — Да, расходы могутъ возрасти, но за то будетъ защищена человѣческая жизнь».** (n 581) Одинъ горнорабочій протестуетъ **противъ** 17-го отдѣла закона 1860. **«Въ настоящее время,** инспекторъ рудниковъ, **найдя** какую нибудь часть рудника въ такомъ положеніи, что **въ ней нельзя работать,** долженъ объ этомъ сообщить владѣльцу рудника и министру внутреннихъ **дѣлъ.** Послѣ этого первому дается 20 дней для обдумыванія; затѣмъ онъ можетъ отказаться дѣлать какія либо измѣненія. Если же онъ это сдѣлаетъ, то долженъ **назвать** министру внутреннихъ дѣлъ пять горныхъ инженеровъ, изъ которыхъ **министръ** долженъ выбрать третейскаго судью. Мы утверждаемъ, что здѣсь **владѣлецъ** рудника самъ назначаетъ себѣ судью». (n. 586) **Коммисаръ-буржуа, самъ собственникъ** рудника: **«Это чисто умозрительное возраженіе»** (n. 588). **«Слѣдовательно, у васъ самое плохое мнѣніе о честности горныхъ инженеровъ? — Я говорю, что это очень несправедливо».** (n. 589) **«Нѣтъ ли у горныхъ инженеровъ чего нибудь въ родѣ** общественнаго положенія, что бы устраняло **ваши опасенія относительно ихъ пристрастія? — Я** отказываюсь отвѣчать на вопросы о **личныхъ качествахъ** этихъ господъ. Я **убѣжденъ,** что они во многихъ случаяхъ **поступаютъ** очень пристрастно, **и что эту власть** у нихъ надо отнять въ тѣхъ случаяхъ, **гдѣ дѣло** идетъ о жизни человѣка». У этого буржуа **хватаетъ** еще безстыдства **спросить: «Развѣ вы думаете, что владѣлецъ рудника не терпитъ убытковъ отъ взрыва?» — Наконецъ** (n. 1042). **«Развѣ вы, рабочіе, не можете сами соблюдать свои собственные интересы, не прибѣгая къ помощи правительства? — Нѣтъ».** **Въ 1865 г. въ Великобританіи было 3217 каменноугольныхъ копей и 12 инспекторовъ.** Одинъ **владѣлецъ** копей въ Іоркширѣ вычисляетъ самъ (**Times** 26 **января** 1867), что **вслѣдствіе** чисто бюрократическихъ занятій, которыя поглощаютъ почти все ихъ время, каждый рудникъ можетъ быть посѣщенъ одинъ разъ въ 10 лѣтъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что въ послѣднее время (именно въ 1866 —

Digitized by Google

общественной комбинаціи процесса производства, оно ускоритъ также созрѣваніе противорѣчій и антагонизмовъ его капиталистической формы, а слѣдовательно созрѣваніе элементовъ образованія новаго и моментовъ переворота стараго общества [329]).

Переворотъ, вызываемый крупною промышленностью въ земледѣліи и въ общественныхъ отношеніяхъ производителей, можетъ быть изложенъ только впослѣдствіи. Здѣсь достаточно только вкратцѣ указать на нѣкоторые результаты его. Если употребленіе машинъ въ земледѣліи бо́льшею частью не сопровождается физическимъ вредомъ, который онѣ приносятъ фабричнымъ работникамъ [330]), за то здѣсь вліяніе ихъ несравненно сильнѣе и безъ всякаго препятствія обнаруживается въ «обращеніи рабочихъ въ излишніе», какъ это мы впослѣдствіи докажемъ подробнѣе. Напримѣръ, въ Кэмбриджскомъ и Суффольскомъ графствахъ площадь обработанной земли сильно расширилась, между тѣмъ какъ сельское населеніе въ теченіе того же времени уменьшилось не только относительно, но и абсолютно. Въ то же время въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ земледѣльческія машины замѣщаютъ пока только рабочихъ потенціальныхъ, т. е. даютъ возможность производителямъ обрабатывать бо́льшее пространство, не вытѣсняя, однако, дѣйствительно занимающихся рабочихъ. Число лицъ, занимавшихся приготовленіемъ земледѣльческихъ машинъ, въ Англіи и Валлисѣ въ 1861 году, простиралось до 1,034, между тѣмъ какъ число земледѣльческихъ работниковъ, занимавшихся при посредствѣ паровыхъ и рабочихъ машинъ, достигало только 1,205 человѣкъ.

Крупная промышленность тѣмъ болѣе революціонно дѣйствуетъ въ сферѣ земледѣлія, что она уничтожаетъ опору стараго общественнаго строя—«крестьянина», и замѣняетъ его наемнымъ работникомъ, батракомъ. Соціально-революціонныя требованія и противорѣчія деревни, такимъ образомъ, разрѣшаются одновременно съ разрѣшеніемъ ихъ въ городѣ. Вмѣсто рутиннаго и

---

67 годахъ), такъ прогрессивно увеличивалось число несчастныхъ случаевъ и размѣръ ихъ (иногда число жертвъ доходитъ до 200 — 300 рабочихъ). Вотъ прелести «свободнаго» капиталистическаго производства!

[329]) Robert Owen, отецъ кооперативныхъ фабрикъ и лавокъ, который однако, какъ уже замѣчено раньше, вовсе не раздѣлялъ иллюзіи своихъ послѣдователей о чудесной силѣ этихъ изолированныхъ элементовъ преобразованія, не только фактически исходилъ изъ фабричной системы, въ своихъ опытахъ, но и теоретически считалъ ее исходной точкой спеціальнаго переворота. Visserіng, профессоръ политической экономіи въ Лейденскомъ университетѣ, какъ будто предчувствуетъ тоже самое, когда въ своей «Handboek van Praktische Staatshuiskunde 1860 — 62», излагая въ соотвѣтственной формѣ плоскости вульгарной политической экономіи, ратуетъ за ремесленное производство противъ крупной промышленности.

[330]) Подробное описаніе машинъ, употребляемыхъ въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ, можно найти въ «Die landwirtschaftlichen Geräthe und Maschinen Englands von Dr. W. Hamm. 2-oe изд. 1856». Въ своемъ очеркѣ хода развитія англійскаго земледѣлія, Dr. Hamm слишкомъ рабски слѣдуетъ за Leonce de Lavergne.

Digitized by Google

рацiональнаго производства является сознательное технологическое приложеніе науки. Капиталистическій способъ производства довершаетъ разрывъ прежнихъ семейныхъ узъ, которыя связывали дѣтски неразвитыя формы мануфактуры и земледѣлія. Но, въ тоже время, онъ создаетъ матеріальныя условія новаго высшаго синтеза, соединенія промышленности и земледѣлія, на основаніи ихъ формъ, развившихся до полнаго противорѣчія другъ съ другомъ. Съ постоянно возрастающимъ перевѣсомъ городскаго населенія, собирающагося въ большихъ центрахъ, капиталистическое производство накопляетъ, съ одной стороны, историческую прогрессивную силу общества, съ другой стороны, нарушаетъ обмѣнъ веществъ между человѣкомъ и землею, т. е. возвращеніе человѣкомъ составныхъ частей почвы, потребленныхъ имъ въ видѣ одежды и пищи, обратно землѣ, нарушаетъ, слѣдовательно, вѣчныя, естественныя условія продолжительности плодородія почвы. Онъ разрушаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, физическое здоровье городскихъ работниковъ и духовную жизнь сельскихъ [331]). Но въ то же время, разрушая природныя условія этого обмѣна веществъ, онъ тѣмъ самымъ заставляетъ установить его систематически, какъ законъ, управляющій общественнымъ производствомъ, притомъ въ формѣ, соотвѣтствующей полному человѣческому развитію. Въ земледѣліи, какъ и въ мануфактурѣ, капиталистическая форма процесса производства является мартирологіей производителей; средства труда — средствами порабощенія, эксплуатаціи и обѣдненія работниковъ; общественная комбинація рабочаго процесса — организованнымъ подавленіемъ ихъ индивидуальной жизненности, свободы и самостоятельности. Разбрасываніе сельскихъ работниковъ на большія пространства сламываетъ силу ихъ сопротивленія, между тѣмъ какъ скопленіе городскихъ рабочихъ увеличиваетъ ее. Увеличеніе производительной силы и бо́льшее напряженіе труда въ новѣйшемъ земледѣліи, покупаются, какъ и въ городской промышленности, разслабленіемъ и разрушеніемъ самой рабочей силы. И всякій прогрессъ капиталистическаго земледѣлія есть не только прогрессъ въ искусствѣ грабежа работника, но въ то же время и въ искусствѣ грабежа почвы; каждый шагъ на пути увеличенія ея плодородія для даннаго періода времени, есть въ то же время шагъ къ разрушенію источника этого плодородія. Чѣмъ болѣе крупная промышленность составляетъ фонъ развитія какой нибудь страны, какъ, напримѣръ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, тѣмъ быстрѣе происходитъ этотъ процессъ разрушенія [332]). Поэтому, капиталистическое производство

---

[331]) «Вы дѣлите народъ на два враждебныхъ лагеря: на неуклюжихъ медвѣдей и слабосильныхъ карликовъ.... О небеса! нація, раздѣленная между сельскими и торговыми интересами, называетъ сама себя здоровою, даже величаетъ себя просвѣщенною и цивилизованною, и притомъ, не на зло этому уродливому и неестественному раздѣленію, а вслѣдствіе его». (David Urquhart l. c. p. 119). Это мѣсто показываетъ въ одно и тоже время силу и слабость того рода критики, которая умѣетъ судить и осуждать современный порядокъ вещей, но не можетъ понять его.

[332]) Ср. Либиха: «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur

Digitized by Google

развиваетъ только технику и комбинацію общественнаго процесса производства, подкапывая, въ то же время, источникъ происхожденія всѣхъ богатствъ: землю и работника.

---

und Phisiologie. 7 изд. 1862», въ особенности въ первомъ томѣ «Введеніе въ естественные законы обработки полей». Развитіе отрицательной стороны современнаго земледѣлія, съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ, есть одна изъ безсмертныхъ заслугъ Либиха. Также его очеркъ исторіи земледѣлія, хотя онъ и не безъ грубыхъ ошибокъ, заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе свѣтлыхъ мѣстъ, чѣмъ всѣ сочиненія современныхъ политико-экономистовъ, взятыя вмѣстѣ. Нельзя не пожалѣть, что онъ отваживается выражать напр. слѣдующія мнѣнія: «Дальнѣйшее измельчанье и болѣе частая обработка плугомъ способствуютъ обмѣну воздуха внутри пористой части земли и увеличиваютъ и обновляютъ поверхность земляныхъ частицъ, на которыя долженъ дѣйствовать воздухъ; но легко понять, что увеличеніе урожая полей не можетъ быть пропорціонально труду, употребленному на обработку этого поля, а что оно возрастаетъ въ гораздо низшей пропорціи. Этотъ законъ», прибавляетъ Либихъ, «былъ въ первый разъ выраженъ Дж. Ст. Миллемъ въ его «Основаніяхъ Полит. Экономіи» слѣдующимъ образомъ: «То что продуктъ земли возрастаетъ caeteris paribus въ меньшемъ отношеніи, чѣмъ возрастаетъ число употребленныхъ работниковъ, (Милль повторяетъ законъ школы Рикардо даже въ ложной формѣ, потому что такъ какъ въ Англіи при развитіи земледѣлія происходило постоянное «уменьшеніе числа употребляемыхъ работниковъ», то законъ, найденный для Англіи и въ Англіи, не примѣнимъ. по крайней мѣрѣ, для Англіи) есть общій законъ земледѣльческой промышленности, что довольно замѣчательно, такъ какъ ему не была извѣстна причина этого закона» (Liebig l. c. B. I стр. 143 и выноска). Независимо отъ ложнаго пониманія значенія слова «трудъ», подъ которымъ Либихъ понимаетъ не то, что понимаетъ подъ нимъ политическая экономія, «довольно замѣчательно», что онъ дѣлаетъ Дж. Ст. Милля первымъ провозвѣстникомъ теоріи, которую впервые провозгласилъ Джемсъ Андерсонъ, современникъ А. Смита, и которую онъ постоянно проповѣдывалъ въ разныхъ сочиненіяхъ до начала 19-го столѣтія; которую присвоилъ себѣ въ 1815 г. Мальтусъ, бывшій вообще мастеромъ по части воровства чужихъ мыслей (вся его теорія народонаселенія есть безстыднѣйшій плагіатъ); которую развивалъ одновременно съ Андерсономъ и независимо отъ него West; которую въ 1817 году Рикардо связалъ съ общей теоріей стоимости; которая съ тѣхъ поръ прогулялась по свѣту съ именемъ Рикардо; которую въ 1820 году Джемсъ Милль (отецъ Дж. Ст. Милля) популяризировалъ; и которую, наконецъ, повторилъ въ числѣ другихъ, Дж. Ст. Милль, когда она сдѣлалась уже общимъ мѣстомъ. Неоспоримо, что Дж. Ст. Милль обязанъ своимъ, во всякомъ случаѣ «замѣчательнымъ», авторитетомъ почти только подобнымъ qui pro quo.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дальнѣйшія изслѣдованія о производствѣ абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

1) Абсолютная и относительная прибавочная стоимость.

Процессъ труда былъ изслѣдованъ сперва (см. третью главу) абстрактно, независимо отъ его историческихъ формъ, какъ процессъ, происходящій между природою и человѣкомъ. Пока процессъ чисто индивидуаленъ, до тѣхъ поръ одинъ и тотъ же работникъ соединяетъ въ себѣ всѣ функціи, которыя впослѣдствіи раздѣляются. При индивидуальномъ присвоеніи предметовъ природы для своихъ жизненныхъ цѣлей, онъ самъ контролируетъ себя. Впослѣдствіи его контролируютъ. Единичный человѣкъ не можетъ вліять на природу безъ содѣйствія своихъ собственныхъ мускуловъ, безъ контроля своего собственнаго мозга. Какъ въ естественной системѣ руки и голова принадлежатъ другъ другу, такъ процессъ труда соединяетъ работу рукъ и головы. Впослѣдствіи онѣ раздѣляются до враждебнаго другъ другу противорѣчія. Самый продуктъ обращается изъ непосредственнаго продукта индивидуальнаго производителя, въ общій продуктъ комбинированнаго рабочаго персонала, члены котораго болѣе или менѣе участвуютъ въ обработкѣ предмета труда. Вмѣстѣ съ кооперативнымъ характеромъ самаго рабочаго процесса по необходимости расширяется и понятіе о производительномъ трудѣ и его источникѣ—производительномъ работникѣ. Съ другой же стороны оно, напротивъ того, съуживается. Капиталистическое производство не есть только производство товаровъ, но есть, главнымъ образомъ, производство прибавочной стоимости. Рабочій производитъ не для себя, а для капитала. Поэтому не достаточно, чтобы онъ производилъ вообще. Онъ долженъ производить прибавочную стоимость. Только тотъ работникъ производителенъ, который производитъ прибавочную стоимость для капиталиста, или который служитъ для самоувеличенія стоимости капитала. Съ этой точки зрѣнія школьный учитель бываетъ производительнымъ работникомъ только въ томъ случаѣ, если не ограничивается обработкою дѣтскихъ головъ, но, въ то же время, обработываетъ и самого себя для

Digitized by Google

обогащенія предпринимателя. Дѣло нисколько не измѣнится вслѣдствіе того, что капиталъ будетъ вложенъ въ школьное заведеніе, а не въ колбасное. Поэтому, понятіе о производительномъ работникѣ содержитъ въ себѣ не только отношеніе между дѣятельностью и полезнымъ результатомъ, между работникомъ и продуктомъ труда, но также и специфически общественное отношеніе производства, которое обращаетъ работника въ прямое средство возрастанія стоимости капитала. Быть производительнымъ работникомъ, поэтому, не есть счастіе, напротивъ, это — несчастіе. Въ четвертой книгѣ этого трактата, въ которой излагается исторія теоріи, мы увидимъ, что классическая политическая экономія всегда считала производство прибавочной стоимости отличительнымъ признакомъ производительнаго работника. Поэтому, вмѣстѣ съ ея взглядомъ на сущность прибавочной стоимости, измѣняется и ея опредѣленіе производительнаго работника.

Производство абсолютной прибавочной стоимости и производство относительной прибавочной стоимости являются намъ, прежде всего, какъ два различные рода производства, относящіеся къ различнымъ эпохамъ развитія капитала. Производство абсолютной прибавочной стоимости требуетъ, чтобы вещественныя условія труда были обращены въ капиталъ, а работникъ въ наемнаго рабочаго; чтобы продуктъ производился въ формѣ товара, т. е. для продажи; чтобы процессъ производства былъ въ тоже время процессомъ потребленія рабочей силы капиталомъ, а слѣдовательно, былъ бы подчиненъ прямому контролю капиталиста, наконецъ, чтобы процессъ труда, или рабочій день былъ бы продолженъ болѣе того времени, въ теченіе котораго рабочій производитъ только эквивалентъ стоимости своей рабочей силы. При данныхъ общихъ условіяхъ всякаго производства товаровъ, производство абсолютной прибавочной стоимости состоитъ просто въ удлиненіи рабочаго дня, дальше границъ рабочаго времени, необходимаго для жизни самого рабочаго, и въ присвоеніи капиталомъ прибавочнаго труда. Этотъ процессъ можетъ происходить, и дѣйствительно происходитъ, на основаніи способовъ производствъ, которые слагаются исторически безъ содѣйствія капитала. Тогда происходитъ только формальная метаморфоза, или капиталистическій способъ эксплуатаціи отличается отъ прежняго, напр. отъ системы рабства и т. д., только тѣмъ, что въ послѣдней прибавочный трудъ достигается прямымъ принужденіемъ, при капиталистическомъ же способѣ производства—посредствомъ «свободной» продажи рабочей силы. Слѣдовательно, производство абсолютной прибавочной стоимости предполагаетъ только формальное подчиненіе труда капиталу.

Производство относительной прибавочной стоимости предполагаетъ производство абсолютной прибавочной стоимости, а слѣдовательно, и соотвѣтственную ему общую форму капиталистическаго производства. Цѣль его — повышеніе прибавочной стоимости сокращеніемъ рабочаго времени, независимо отъ границъ рабочаго дня. Цѣль эта достигается развитіемъ производительной силы труда. Это требуетъ однако переворота въ самомъ процессѣ труда. Простое удлиненіе его уже недостаточно, необходимо пре-

Digitized by Google

образованіе его. Производство относительной прибавочной стоимости предполагаетъ слѣдовательно специфическій капиталистическій способъ производства, который самъ со своими способами, средствами и условіями естественно появляется и развивается лишь на почвѣ формальнаго подчиненія труда капиталу. Вмѣсто формальнаго является дѣйствительное, реальное подчиненіе труда капиталу.

Достаточно простаго указанія на гермафродитныя формы (Zwitterformen), въ которыхъ прибавочный трудъ не высасывается прямымъ принужденіемъ, и гдѣ онъ также еще не находится въ формальномъ подчиненіи у капитала. Здѣсь капиталъ не овладѣлъ еще непосредственно рабочимъ процессомъ. Рядомъ съ самостоятельными производителями, занимающимися ремеслами или земледѣліемъ по прадѣдовскимъ способамъ, является ростовщикъ или купецъ, ростовщическій или торговый капиталъ, который какъ паразитъ высасываетъ ихъ. Преобладаніе этой формы эксплуатаціи въ какомъ нибудь обществѣ исключаетъ капиталистическій способъ производства, для котораго, съ другой стороны, она служитъ переходной формой, какъ напр. въ послѣдніе годы среднихъ вѣковъ. Наконецъ, извѣстныя гермафродитныя формы воспроизводятся частью и при господствѣ крупной промышленности, чему примѣромъ можетъ служить домашняя работа, — хотя физіономія ихъ уже совершенно другая.

Если для производства абсолютной прибавочной стоимости совершенно достаточно одного формальнаго подчиненія труда капиталу, напримѣръ, когда ремесленники, прежде работавшіе на самихъ себя, — или же какъ подмастерья у мастера, — подчиняются въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, прямому контролю капиталиста, то, съ другой стороны, оказалось что методы производства относительной прибавочной стоимости суть въ тоже время методы производства абсолютной прибавочной стоимости. Безграничное удлиненіе рабочаго дня свойственно даже по преимуществу крупной промышленности. Вообще специфическій капиталистическій способъ производствъ перестаетъ быть средствомъ производства одной только относительной прибавочной стоимости, лишь только онъ овладѣетъ цѣлою отраслью производства, и, въ особенности, когда овладѣетъ рѣшительно всѣми его отраслями. Онъ становится теперь общественно-господствующею формою производительнаго процесса. Онъ еще дѣйствуетъ какъ особенный способъ производства относительной прибавочной стоимости, во-первыхъ, поскольку капиталъ захватываетъ отрасли промышленности, до тѣхъ поръ подчиненныя ему только формально, слѣдовательно, при его пропагандѣ; во-вторыхъ, поскольку въ отрасляхъ промышленности, уже подчиненныхъ ему, происходятъ непрерывные перевороты въ приложеніи машинъ, силъ природы и методовъ производства вообще.

Съ извѣстной точки зрѣнія, различіе между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью кажется чисто фиктивнымъ. Относительная прибавочная стоимость абсолютна, такъ какъ она обусловливаетъ абсолютное удлиненіе рабочаго дня за предѣлы рабочаго времени, необходимаго для

Digitized by Google

существованія самого работника. Абсолютная прибавочная стоимость относительна, такъ какъ она обусловливаетъ такое развитіе производительности труда, которое позволяетъ ограничить необходимое рабочее время частью рабочаго дня. Если же мы обратимъ вниманіе на движеніе прибавочной стоимости, то это кажущееся тождество исчезаетъ. При данной производительной силѣ труда и нормальной степени интенсивности, норма прибавочной стоимости можетъ быть повышена только абсолютнымъ удлиненіемъ рабочаго дня. Съ другой стороны, норма прибавочной стоимости можетъ быть повышена, при данныхъ границахъ рабочаго дня, только измѣненіемъ относительныхъ величинъ его составныхъ частей,—необходимаго труда и прибавочнаго труда, — что, съ своей стороны, предполагаетъ измѣненіе производительности или интенсивности труда, если только заработная плата не падаетъ ниже стоимости рабочей силы.

Если работнику нужно все его время для производства жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для поддержки его самаго и его расы, то у него не останется времени, чтобы безвозмездно работать для третьяго лица. Безъ извѣстной степени производительности труда, у рабочаго нѣтъ такого свободнаго времени; безъ такого излишка времени — нѣтъ прибавочнаго труда, а слѣдовательно, — нѣтъ и класса капиталистовъ. Слѣдовательно извѣстная степень высоты производительности труда есть вообще условіе существованія капиталистическаго, точно также какъ всѣхъ прежнихъ способовъ производства, при которыхъ часть общества работаетъ не только на себя, но и на другихъ [1]).

Такимъ образомъ, можно говорить объ естественномъ основаніи прибавочной стоимости, но только въ совершенно общемъ смыслѣ, а именно въ томъ, что никогда естественное препятствіе не мѣшаетъ одному сваливать съ самого себя трудъ, необходимый для его собственнаго существованія, и взваливать его на другого. Но совершенно не слѣдуетъ соединять, какъ это иногда случалось, мистическія представленія съ этою естественно явившеюся производительностью труда. Какъ только человѣкъ выходитъ изъ первобытнаго животнаго состоянія, слѣдовательно, лишь только трудъ его дѣлается, до извѣстной степени, общественнымъ тотчасъ же являются отношенія, вслѣдствіе которыхъ, прибавочный трудъ однихъ становится условіемъ существованія другихъ. Производительныя силы труда, имѣющіяся при началѣ культуры—слабы; но не велики и требованія, которыя развиваются вмѣстѣ съ развитіемъ средствъ для ихъ удовлетворенія. Въ тѣ времена число членовъ общества, живущихъ чужимъ трудомъ, крайне незначительно, въ сравненіи съ массой непосредственныхъ производителей. Съ развитіемъ общественной производительной силы труда число это возрастаетъ абсолютно и относительно [2]). Впрочемъ, капиталистическое отношеніе развивается на такой

[1]) «Самое существованіе хозяевъ-капиталистовъ, какъ отдѣльнаго класса, зависитъ отъ производительности промышленности» (Ramsay l. c. p. 206). «Если бы каждый человѣкъ могъ своимъ трудомъ производить только пищу для самого себя, то не могло бы быть собственности» (Ravenstone, l. c. p. 14, 15).

[2]) «Между дикими индѣйцами Америки почти все принадлежитъ работнику, 99

Digitized by Google

экономической почвѣ, которая сама есть продуктъ [illegible] развитія. Данная производительность труда [illegible] какъ изъ своего основанія, не есть даръ [illegible]

Независимо отъ болѣе или менѣе развитой [illegible] производства, производительность труда [illegible] условіями, и степень его производительности [illegible] богатствѣ этихъ естественныхъ условій. Усл[illegible] человѣкѣ и въ окружающей его природѣ. [illegible] человѣческой природы зависитъ отъ племени, [illegible] естественныя условія въ экономическомъ отношеніи [illegible] іе класса: природное богатство жизненныхъ [illegible] плодородіе почвы, воды, богатыя рыбой и т. п. [illegible] средствами труда, сюда относятся напримѣръ [illegible] рѣки, лѣсъ, металлы, каменный уголь и т. п. При [illegible] перевѣсъ первый родъ естественныхъ богатствъ, [illegible] натія — послѣдній. Сравнимъ напр. Англію съ [illegible] или [illegible] рѣ, Аѳины и Коринѳъ съ прибрежьями Чернаго моря

Чѣмъ меньше число естественныхъ потребностей, необходимо [illegible] удовлетворенія, и чѣмъ выше естественное плодородіе почвы и [illegible] ность климата, тѣмъ короче необходимое рабочее время для [illegible] и воспроизведенія производителя. Слѣдовательно, тѣмъ больше можетъ быть избытокъ его труда для другихъ, въ сравненіи съ его трудомъ для самаго себя. Уже Діодоръ замѣчаетъ о древнихъ египтянахъ: «Совершенно невѣроятно, какъ дешево обходится имъ содержаніе дѣтей и какъ оно мало причиняетъ имъ заботъ. Они варятъ для нихъ кушанье, какое только попадается подъ руку; они даютъ имъ ѣсть нижнюю часть папируса, поджаривая его на огнѣ, корни и стебли болотныхъ растеній, частью въ сыромъ видѣ, частью вареные и жареные. Большая часть дѣтей ходитъ безъ одежды и обуви вслѣдствіе мягкости климата. Поэтому, все содержаніе [illegible] его возмужалости, обходится родителямъ не болѣе 20 драхмъ. [illegible] ныхъ образомъ, объясняется многочисленность населенія Египта, [illegible] и могло быть произведено тамъ столько громадныхъ р[illegible] тѣмъ громадныя сооруженія древняго Египта обязаны своимъ [illegible] гораздо меньше количеству его населенія, чѣмъ размѣрамъ, въ [illegible] было располагать имъ. Какъ отдѣльный работникъ доставляетъ [illegible] прибавочнаго труда, чѣмъ менѣе его необходимое рабочее время [illegible] точно, чѣмъ меньшая часть рабочаго населенія требуется для произ[illegible] обходимыхъ жизненныхъ средствъ, тѣмъ большею частью его можно [illegible] лагать для другихъ работъ.

частей изъ ста приходится на долю труда; въ Англіи [illegible] рабочаго не приходится, можетъ быть, и $^1/_3$» («The Advantages of the [illegible] Trade etc.», p. 73).

*) Diodor l. c. l. I c. 80.

Digitized by Google

[illegible] и относительной прибавочной стоимости.

[illegible] Абсолютная прибавочная стоимость относи- [illegible] такое развитіе производительности [illegible] необходимое рабочее время частью [illegible] мы обратимъ вниманіе на движеніе прибавочной [illegible] тождество исчезаетъ. При данной производи- [illegible] и нормальной степени интенсивности, норма прибавоч- [illegible] быть повышена только абсолютнымъ удлинненіемъ [illegible] другой стороны, норма прибавочной стоимости можетъ [illegible] границахъ рабочаго дня, только измѣненіемъ [illegible] величинъ его составныхъ частей,—необходимаго труда [illegible] труда, — что, съ своей стороны, предполагаетъ измѣненіе [illegible] или интенсивности труда, если только заработная плата [illegible] стоимости рабочей силы.

[illegible] нужно все его время для производства жизненныхъ [illegible] для поддержки его самаго и его расы, то у него [illegible] времени, чтобы безвозмездно работать для третьяго лица. Безъ [illegible] производительности труда, у рабочаго нѣтъ такого [illegible] безъ такого излишка времени — нѣтъ прибавочнаго труда, [illegible] — нѣтъ и класса капиталистовъ. Слѣдовательно извѣстная [illegible] производительности труда есть вообще условіе существованія [illegible] также какъ всѣхъ прежнихъ способовъ производства, [illegible] часть [illegible] работаетъ не только на себя, но и на другихъ[1]).

[illegible] можно говорить объ естественномъ основаніи при- [illegible] но только въ совершенно общемъ смыслѣ, а именно въ [illegible] препятствіе не мѣшаетъ одному сваливать [illegible] необходимый для его собственнаго существованія, и [illegible] на другого. Но совершенно не слѣдуетъ соединять, какъ это [illegible] мистическія представленія съ этою естественно явившеюся производительностью труда. Какъ только человѣкъ выходитъ изъ первобытнаго животнаго состоянія, слѣдовательно, лишь только трудъ его дѣлается, до извѣстной степени, общественнымъ тотчасъ же являются отношенія, вслѣдствіе которыхъ, прибавочный трудъ однихъ становится условіемъ существованія другихъ. Производительныя силы труда, имѣющіяся при началѣ культуры—слабы; но не велики и требованія, которыя развиваются вмѣстѣ съ развитіемъ средствъ для ихъ удовлетворенія. Въ тѣ времена число членовъ общества, живущихъ чужимъ трудомъ, крайне незначительно, въ сравненіи съ массой непосредственныхъ производителей. Съ развитіемъ общественной производительной силы труда число это возрастаетъ абсолютно и относительно[2]). Впрочемъ, капиталистическое отношеніе развивается на такой

---

[1]) «Самое существованіе хозяевъ-капиталистовъ, какъ отдѣльнаго класса, зависитъ отъ производительности промышленности» (Ramsay l. c. p. 206). «Если бы каждый человѣкъ могъ своимъ трудомъ производить только пищу для самого себя, то не могло бы быть собственности» (Ravenstone, l. c. p. 14, 15).

[2]) «Между дикими индѣйцами Америки почти все принадлежитъ работнику, 99

экономической почвѣ, которая сама есть продуктъ длиннаго ряда стадій развитія. Данная производительность труда, изъ которой выходитъ оно какъ изъ своего основанія, не есть даръ природы, но даръ исторіи.

Независимо отъ болѣе или менѣе развитой формы общественнаго процесса производства, производительность труда опредѣляется и естественными условіями, и степень его производительности измѣняется съ различіемъ въ богатствѣ этихъ естественныхъ условій. Условія эти заключается въ самомъ человѣкѣ и въ окружающей его природѣ. Большее или меньшее богатство человѣческой природы зависитъ отъ племени, почвы и климата. Внѣшнія естественныя условія въ экономическомъ отношеніи распадаются на два большіе класса: природное богатство жизненныхъ средствъ, слѣдовательно, плодородіе почвы, воды, богатыя рыбой и т. п., и природное богатство средствами труда, сюда относятся напримѣръ: текучія воды, судоходныя рѣки, лѣсъ, металлы, каменный уголь и т. п. При началѣ культуры, даетъ перевѣсъ первый родъ естественныхъ богатствъ, при высшей степени развитія — послѣдній. Сравнимъ напр. Англію съ Индіей, или въ древнемъ мірѣ, Аѳины и Коринѳъ съ прибрежьями Чернаго моря.

Чѣмъ меньше число естественныхъ потребностей, необходимо требующихъ удовлетворенія, и чѣмъ выше естественное плодородіе почвы и благопріятность климата, тѣмъ короче необходимое рабочее время для поддержки и воспроизведенія производителя. Слѣдовательно, тѣмъ больше можетъ быть избытокъ его труда для другихъ, въ сравненіи съ его трудомъ для самаго себя. Уже Діодоръ замѣчаетъ о древнихъ египтянахъ: «Совершенно невѣроятно, какъ дешево обходится имъ содержаніе дѣтей и какъ оно мало причиняетъ имъ заботъ. Они варятъ для нихъ кушанье, какое только попадается подъ руку; они даютъ имъ ѣсть нижнюю часть папируса, поджаривая его на огнѣ, корни и стебли болотныхъ растеній, частью въ сыромъ видѣ, частью вареные и жареные. Большая часть дѣтей ходитъ безъ одежды и обуви вслѣдствіе мягкости климата. Поэтому, все содержаніе ребенка, до его возмужалости, обходится родителямъ не болѣе 20 драхмъ. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется многочисленность населенія Египта, вслѣдствіе чего и могло быть произведено тамъ столько громадныхъ работъ»[5]). Между тѣмъ громадныя сооруженія древняго Египта обязаны своимъ существованіемъ гораздо меньше количеству его населенія, чѣмъ размѣрамъ, въ какихъ можно было располагать имъ. Какъ отдѣльный работникъ доставляетъ тѣмъ болѣе прибавочнаго труда, чѣмъ менѣе его необходимое рабочее время, — такъ точно, чѣмъ меньшая часть рабочаго населенія требуется для производства необходимыхъ жизненныхъ средствъ, тѣмъ большею частью его можно располагать для другихъ работъ.

частей изъ ста приходится на долю труда; въ Англіи же на долю рабочаго не приходится, можетъ быть, и $^1/_2$» («The Advantages of the East India Trade etc.», p. 73).

[5]) Diodor l. a. l. I c. 80.

Digitized by Google

При данномъ капиталистическомъ производствѣ при прочихъ равныхъ условіяхъ и при данной длинѣ рабочаго дня, величина прибавочнаго труда измѣняется съ измѣненіемъ естественныхъ условій труда и въ особенности съ измѣненіемъ плодородія почвы. Изъ этого однако никоимъ образомъ нельзя сдѣлать обратнаго заключенія, что плодороднѣйшая почва наиболѣе способствуетъ произрастанію капиталистическаго способа производства. Послѣдній предполагаетъ господство человѣка надъ природою. Слишкомъ расточительная природа «держитъ его за руку, какъ ребенка на помочахъ». Она не дѣлаетъ естественною необходимостью его собственное развитіе [4]). Не тропическій климатъ со своею роскошною растительностью, а умѣренный поясъ есть отечество капитала. Единственную основу общественнаго дѣленія труда образуетъ не абсолютное плодородіе почвы, но ея дифференцированіе, разнообразіе ея естественныхъ продуктовъ; и оно-то, измѣняя природныя условія, въ которыхъ живетъ человѣкъ, поощряетъ его разнообразить свои собственныя потребности, способности, средства и способы труда. Необходимость общественнаго контроля надъ какою нибудь силою природы, чтобы пользоваться ею, имѣть возможность присвоивать и укрощать ее посредствомъ гигантскихъ произведеній рукъ человѣческихъ, играетъ рѣшительную роль въ исторіи промышленности. Такъ напримѣръ регулированіе водъ въ Египтѣ [5]), Ломбардіи и Голландіи; или въ Индіи, Персіи и т. д., гдѣ искуственные каналы доставляютъ почвѣ не только необходимую воду, но вмѣстѣ съ ней приносятъ, въ видѣ ила, минеральное удобреніе съ горъ. Секретъ промышленнаго процвѣтанія Испаніи и Сициліи подъ арабскимъ владычествомъ заключался въ колонизаціи [6]).

[4]) «Первое (природное богатство), будучи наиболѣе благороднымъ и выгоднымъ, дѣлаетъ народъ безпечнымъ, гордымъ и преданнымъ всевозможнымъ излишествамъ; между тѣмъ какъ другое сообщаетъ силу и бодрость литературѣ, искусствамъ и политикѣ». («England's Treasure by Foreign Trade. Or the balance of our Foreign Trade is the Rule of our Treasure. Written by Thomas Mun, of London, Merchant, and now published for the common good by his son John Mun. London 1669», p. 181, 182). «Я также не могу представить большаго несчастія для народа, какъ быть брошеннымъ въ такую мѣстность, гдѣ земля производитъ пищу и жизненныя средства съ крайне ничтожнымъ пособіемъ труда и гдѣ климатъ требуетъ или допускаетъ мало заботы объ одеждѣ.... можетъ быть крайность и съ другой стороны. Почва, неспособная производить при посредствѣ труда, также дурна, какъ почва, производящая изобильно безъ всякаго труда». («An Inquiry into the Present High Price of Provisions. London 1767», p. 10).

[5]) Необходимость вычислять періоды движенія Нила создала египетскую астрономію и вмѣстѣ съ нею господство касты жрецовъ, какъ руководителей земледѣлія. «Солнцестояніе есть время года, когда начинается повышеніе Нила, и которое египтяне должны наблюдать съ особеннымъ вниманіемъ.... Это именно то самое тропическое время, которое необходимо было замѣтить, чтобы согласно ему располагать свои земледѣльческія работы. Они должны были поэтому искать на небѣ видимаго знака его возвращенія». (Cuvier: «Discours sur les revolutions du globe, ed. Hoefer». Paris 1863, p. 141).

[6]) Одно изъ матеріальныхъ основаній силы правительства надъ мелкими

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

Благоприятность естественныхъ условій доставляетъ только возможность, но ни въ какомъ случаѣ не необходимость прибавочнаго труда, слѣдовательно, и прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта. Различныя естественныя условія труда имѣютъ вліяніе на то, что то-же самое количество труда въ различныхъ странахъ удовлетворяетъ различное количество потребностей [7]); слѣдовательно, при аналогическихъ условіяхъ, необходимое рабочее время бываетъ различно. На прибавочный же трудъ они дѣйствуютъ только какъ естественные предѣлы, т. е. опредѣляютъ моментъ, съ котораго можетъ начинаться трудъ для другихъ. По мѣрѣ того, какъ промышленность развивается, эти естественные предѣлы сокращаются. Въ средѣ западно-европейскаго общества, гдѣ рабочій покупаетъ позволеніе работать для своего существованія только прибавочнымъ трудомъ, легко себѣ представить, что доставленіе прибавочнаго продукта есть качество, прирожденное человѣческому труду [8]). Но возьмемъ, напримѣръ, жителей восточныхъ острововъ азіатскаго архипелага, гдѣ саго растетъ въ лѣсахъ въ дикомъ состояніи. «Когда жители, просверливъ въ деревѣ отверстіе, удостовѣрятся, что сердцевина созрѣла, то стволъ срубаютъ, раздѣляютъ на нѣсколько частей, сердцевину выскабливаютъ, смѣшиваютъ съ водой, процѣживаютъ, и въ такомъ видѣ саговая мука совершенно годна къ употребленію. Обыкновенно, одно дерево даетъ 300, но можетъ давать до 5 и 600 фунтовъ саго. Слѣдовательно, тамъ идутъ въ лѣсъ и рѣжутъ свой хлѣбъ, какъ у насъ рубятъ дрова» [9]). Положимъ, такому азіатскому хлѣборѣзу нужно 12 рабочихъ часовъ въ недѣлю для удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей. При-

---

производительными организмами Индіи, не имѣющими между собой никакой связи, было регулированіе притока воды. Магометанскіе властители Индіи понимали это лучше своихъ англійскихъ преемниковъ. Припомнимъ только голодъ 1866 г., который стоилъ жизни болѣе, чѣмъ милліону индусовъ въ одномъ Орисскомъ округѣ Бенгальскаго президентства.

[7]) «Нѣтъ двухъ странъ, которыя доставляли бы одинаковое количество жизненныхъ потребностей въ одинаковомъ изобиліи и при одинаковомъ количествѣ труда; — нужды человѣка увеличиваются или уменьшаются соразмѣрно суровости или мягкости климата, въ которомъ онъ живетъ; слѣдовательно размѣръ производства, который жители разныхъ странъ вынуждены по необходимости вести, — не можетъ быть одинаковъ; непрактично также объяснять эти измѣненія чѣмъ нибудь инымъ, кромѣ степени холода или теплоты отсюда можно вывести то общее заключеніе, что количество труда, необходимаго для опредѣленнаго количества людей, въ холодныхъ климатахъ болѣе, нежели въ жаркихъ; ибо въ первыхъ для людей требуется не только большее количество одежды, но и почва должна быть больше обработываема, нежели въ послѣднихъ». («An Essay on the Governing Causes of the Natural Rate of Interest». London 1750, p. 60). Авторъ этого сочиненія, составившаго эпоху, J. Massey. Юмъ заимствовалъ отсюда свою теорію процентовъ.

[8]) «Каждый трудъ долженъ (это, вѣроятно принадлежитъ также къ правамъ и обязанностямъ des citoyens) давать избытокъ» (Proudhon).

[9]) F. Schouw: «Die Erde, die Pflanze und der Mensch», 2 изд. Leipzig 1854, стр. 148.

Digitized by Google

рода даетъ ему непосредственно въ даръ много свободнаго времени, но чтобы онъ употреблялъ его производительно для себя, нуженъ цѣлый рядъ историческихъ условій; для того же, чтобы онъ употреблялъ его на прибавочный трудъ для посторонниихъ лицъ, требуется внѣшнее принужденіе. Если будетъ введено капиталистическое производство, то такому молодцу потребуется проработать, можетъ быть, 6 дней въ недѣлю, чтобы пріобрѣсти самому себѣ продуктъ одного дня. Щедростью природы нельзя объяснить, почему онъ работаетъ теперь 6 дней въ недѣлю, или почему онъ даетъ 5 дней прибавочнаго труда. Ею можно объяснить только то, отчего его необходимое рабочее время ограничивается однимъ днемъ въ недѣлю. Но его прибавочный продуктъ ни въ какомъ случаѣ не происходитъ отъ какого-нибудь таинственнаго качества, прирожденнаго человѣческому труду.

Какъ общественныя производительныя силы труда, развившіяся исторически, точно также и производительныя силы труда, зависящія отъ естественныхъ условій, являются производительными силами капитала, которому онѣ подчинены.

2) Измѣненіе величины цѣны рабочей силы и прибавочной стоимости.

Въ 3-мъ отдѣлѣ третьей главы мы анализировали норму прибавочной стоимости, но только съ точки зрѣнія производства абсолютной прибавочной стоимости. Въ четвертой главѣ мы нашли добавочныя опредѣленія. Здѣсь мы прорезюмируемъ все существеннѣйшее объ этомъ предметѣ, имѣя въ виду сдѣлать изъ него употребленіе впослѣдствіи

Стоимость рабочей силы опредѣляется стоимостью обычныхъ жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для средняго рабочаго. Количество этихъ жизненныхъ средствъ, — хотя форма ихъ и можетъ измѣниться, — для данной эпохи и для даннаго общества опредѣлено, вслѣдствіе чего его можно разсматривать, какъ величину постоянную. Стоимость же этого количества измѣняется. Въ опредѣленіе стоимости рабочей силы входятъ два другіе фактора. Съ одной стороны, издержки на ея развитіе, которыя измѣняются, съ измѣненіемъ способа производства; съ другой стороны, ея природныя различія, т. е. есть ли она сила мужчины или женщины, взрослаго или несовершеннолѣтняго. Пользованіе этими силами, обусловленное опять-таки способомъ производства, производитъ большую разницу въ издержкахъ на воспроизведеніе рабочаго семейства и въ стоимости взрослаго рабочаго мужскаго пола. Но при нижеслѣдующемъ анализѣ, мы не будемъ принимать въ разсчетъ оба эти фактора.

Мы предполагаемъ: 1) что товары продаются по ихъ стоимости, 2) что цѣна рабочей силы случайно можетъ быть выше своей стоимости, но никогда не падаетъ ниже ея.

Разъ допустивъ это, мы находимъ, что относительныя величины цѣны рабочей силы и прибавочной стоимости зависятъ отъ трехъ условій: отъ длины рабочаго дня или экстенсивной величины труда; отъ нормальнаго напряженія труда или его интенсивной величины, показывающей какое

Digitized by Google

количество труда истрачивается въ опредѣленное время; наконецъ, отъ производительной силы труда, т. е. отъ того, что одно и то же количество труда въ одинаковое время доставляетъ, смотря по степени развитія условій производства, бо́льшее или меньшее количество продукта. Очевидно, что возможны самыя разнообразныя комбинаціи, смотря потому, одинъ ли факторъ остается постояннымъ, а два остальные измѣняются, или два фактора постоянны, а одинъ измѣняется, или же, наконецъ, измѣняются одновременно всѣ три. Эти комбинаціи разнообразятся еще болѣе тѣмъ, что, при одновременномъ измѣненіи различныхъ факторовъ, величина и направленіе измѣненій могутъ быть различны. Вотъ изложеніе только главнѣйшихъ комбинацій.

А) Величина рабочаго дня и интенсивность труда постоянны (извѣстны); *измѣняется производительная сила труда.*

При этомъ предположеніи стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость опредѣляются тремя законами. Во-первыхъ: Рабочій день данной продолжительности проявляется всегда въ той же стоимости продукта, какъ бы ни измѣнялась производительность труда, а съ нею количество продуктовъ, а слѣдовательно, и цѣна отдѣльнаго товара.

Стоимость продукта 12-ти-часоваго рабочаго дня равняется, напримѣръ, 6 шиллинг., хотя количество произведенной потребительной стоимости измѣняется съ измѣненіемъ производительной силы труда; слѣдовательно, стоимость въ 6 шилл. распредѣляется на бо́льшее или меньшее количество товаровъ.

Во-вторыхъ: Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость измѣняются въ противоположномъ направленіи одна къ другой и къ измѣненію производительной силы труда.

Стоимость продукта 12-ти часоваго рабочаго дня — величина постоянная, напримѣръ, 6 шилл. Эта постоянная величина равняется суммѣ прибавочной стоимости, плюсъ стоимость рабочей силы, которую рабочій замѣщаетъ эквивалентной величиной. Само собою разумѣется, что изъ двухъ частей одной постоянной величины, ни одна не можетъ увеличиться безъ того, чтобы не уменьшилась другая, и наоборотъ. Стоимость рабочей силы не можетъ подняться съ 3 на 4 шилл., безъ того, чтобы прибавочная стоимость не упала съ 3 на 2, а прибавочная стоимость не можетъ подняться съ 3 на 4 шилл., безъ того, чтобы стоимость рабочей силы не упала съ 3 на 2. При этихъ условіяхъ нѣтъ никакой возможности измѣняться абсолютной величинѣ. — будь это стоимость рабочей силы, будь эта прибавочная стоимость, безъ измѣненія относительныхъ величинъ. Имъ нельзя одновременно повышаться или падать.

Далѣе, стоимость рабочей силы не можетъ упасть, слѣдовательно, прибавочная стоимость — повыситься, безъ повышенія производительной силы труда; такъ напримѣръ, при вышеприведенномъ случаѣ, стоимость рабочей

Digitized by Google

силы не можетъ упасть съ 3 шилл. на 2 безъ того, чтобы производительная сила труда не повысилась настолько, чтобы позволить производить въ теченіе 4-хъ часовъ столько же жизненныхъ средствъ, сколько прежде производилось въ продолженіе 6 часовъ. Наоборотъ, стоимость рабочей силы не можетъ повыситься съ 3 на 4 шилл., безъ пониженія производительной силы труда, т. е. безъ того, чтобы не потребовалось 8 часовъ для производства такого количества жизненныхъ средствъ, для котораго прежде достаточно было 6-ти часовъ. Одно и тоже направленіе измѣненія производительной силы труда, повышеніе или пониженіе ея, дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи на одновременное измѣненіе величины стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости.

При формулированіи этого закона Рикардо не принялъ въ соображеніе слѣдующаго обстоятельства: хотя измѣненіе величины прибавочной стоимости или прибавочнаго труда обусловливаетъ противоположное измѣненіе величины стоимости рабочей силы или необходимаго труда, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что онѣ измѣняются въ одинаковомъ отношеніи. Онѣ повышаются или понижаются на одну и ту же величину. Отношеніе же, въ которомъ каждая часть стоимости продукта или рабочаго дня увеличивается или уменьшается, зависитъ отъ первоначальнаго распредѣленія, существовавшаго до измѣненія производительной силы труда. Если, напримѣръ, стоимость рабочей силы равнялась 4 шилл.; или необходимое рабочее время — 8 часамъ, слѣдовательно, прибавочная стоимость — 2 шилл.. а прибавочный трудъ — 4 часамъ, и если, вслѣдствіе повышенія производительной силы труда, стоимость рабочей силы упадетъ до 3 шилл., а необходимое рабочее время до 6 часовъ, то прибавочная стоимость повысится до 3 шилл. и прибавочный трудъ — до 6 часовъ. Величина, которая, съ одной стороны, прибавилась, а съ другой, убавилась — т. е. два часа или одинъ шиллингъ — одна и та же. Но отношеніе, въ которомъ измѣнились обѣ величины, различно. Въ то время, какъ стоимость рабочей силы понижается съ 4 шиллинговъ на 3, слѣдовательно, на $^1/_4$ или на 25 %, прибавочная стоимость повышается съ 2 на 3 шиллинга, т. е. на $^1/_2$ или на 50 %. Отсюда слѣдуетъ, что пропорціональное увеличеніе или уменьшеніе прибавочной стоимости, вслѣдствіе даннаго измѣненія производительной силы труда, бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ менѣе, и тѣмъ менѣе, чѣмъ больше была первоначально часть рабочаго дня, которая представляла прибавочную стоимость.

Въ третьихъ: Увеличеніе или уменьшеніе прибавочной стоимости есть всегда слѣдствіе, но никогда не причина соотвѣтственнаго уменьшенія или увеличенія стоимости рабочей силы[10]).

---

[10]) Къ этому третьему закону Макъ Куллохъ и другіе сдѣлали нелѣпое дополненіе, что прибавочная стоимость можетъ повыситься безъ паденія стоимости рабочей силы, уничтоженіемъ налоговъ, прежде платимыхъ капиталистами. Уничтоженіе этихъ налоговъ рѣшительно ничего не измѣняетъ въ величинѣ прибо-

Digitized by Google

Такъ какъ рабочій день есть величина постоянная, и выражается въ постоянной величинѣ стоимости; такъ какъ измѣненіе величины прибавочной стоимости соотвѣтствуетъ противоположному измѣненію величины стоимости рабочей силы, а стоимость рабочей силы можетъ измѣняться только съ измѣненіемъ производительной силы труда, то очевидно, что всякое измѣненіе величины прибавочной стоимости происходитъ отъ измѣненія величны стоимости рабочей силы. Поэтому, если мы прежде видѣли, что абсолютное измѣненіе величины стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости невозможно безъ измѣненія ихъ относительныхъ величинъ, то теперь приходимъ къ заключенію, что никакое измѣненіе ихъ относительныхъ величинъ стоимости невозможно безъ измѣненія абсолютной величины стоимости рабочей силы.

Рикардо первый строго формировалъ только-что приведенные три закона. Недостатки его изложенія заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ принялъ особенныя условія, при которыхъ эти законы имѣютъ значеніе, условія капиталистическаго производства общія и исключительныя—за очевидныя сами по себѣ; 2) портитъ его анализъ въ гораздо высшей степени то, что онъ представляетъ прибавочную стоимость не въ чистомъ ея видѣ, т. е. не независимо отъ ея особенныхъ формъ, прибыли, поземельной ренты и т. д. Поэтому онъ смѣшиваетъ законы нормы прибавочной стоимости съ законами нормы прибыли. Впослѣдствіи, въ третьей книгѣ этого сочиненія, я покажу, что одна и та же норма прибавочной стоимости можетъ выразиться въ различныхъ нормахъ прибыли, а различныя нормы прибавочной стоимости при извѣстныхъ обстоятельствахъ въ одной и той же нормѣ прибыли.

По третьему закону, измѣненіе величины прибавочной стоимости предполагаетъ колебаніе стоимости рабочей силы, производимое измѣненіемъ производительной силы труда. Предѣлы этого измѣненія опредѣляются новыми предѣлами стоимости рабочей силы. Но даже и тогда, когда обстоятельства позволяютъ закону проявляться, могутъ произойти побочныя движенія. Если напр. вслѣдствіе повышенія производительной силы труда, стоимость рабочей силы упадетъ съ 4 ш. на 3, или необходимое рабочее время съ 8 часовъ на 6, то цѣна рабочей силы можетъ упасть только на 3 ш. 8 п., 3 ш. 6 п., 3 ш. 2 п. и т. д.. прибавочная же стоимость повысится поэтому только на 3 ш. 4 п., 3 ш. 6 п., 3 ш. 10 п. и т. д. Степень паденія, низшій

вочной стоимости, которую капиталистъ высасываетъ непосредственно изъ рабочаго. Этимъ измѣняется только отношеніе между тою частью прибавочной стоимости, которая попадаетъ въ его карманъ, и тою, которую онъ долженъ уступить третьему лицу. Слѣдовательно, при этомъ совершенно не измѣняются отношенія между стоимостью рабочей силы и прибавочной стоимостью. «Исключеніе» Макъ Куллоха доказываетъ только его непониманіе самаго правила; несчастіе, которое съ нимъ также часто случается при популяризаціи Рикардо, какъ съ J. B. Say при популяризаціи Ад. Смита.

Digitized by Google

предѣлъ котораго — 3 ш., зависитъ отъ того, какой вѣсъ имѣетъ давленіе капитала въ сравненіи съ противодѣйствіемъ рабочаго.

Стоимость рабочей силы опредѣляется стоимостью опредѣленнаго количества жизненныхъ средствъ. Съ измѣненіемъ производительной силы труда измѣняется не масса жизненныхъ средствъ, а ихъ стоимость. Сама же масса, при возрастающей производительности труда, можетъ возрастать одновременно и въ одинаковомъ отношеніи для рабочаго и для капиталиста, безъ какого бы то ни было измѣненія величины цѣны рабочей силы и прибавочной стоимости. Первоначальная стоимость рабочей силы равняется напр. 3 ш., необходимое же рабочее время достигаетъ 6-ти часовъ, прибавочная стоимость также равняется 3 ш., или прибавочный трудъ также достигаетъ 6 часовъ, тогда удвоеніе производительной силы труда, при прежнемъ дѣленіи рабочаго дня, оставляетъ цѣну рабочей силы и прибавочную стоимость неизмѣненной. Каждая изъ нихъ представляется только въ удвоенномъ количествѣ потребительныхъ стоимостей, но сравнительно удешевленныхъ. Хотя цѣна рабочей силы не измѣнилась, но она повысилась выше своей стоимости. Если бы даже цѣна рабочей силы и упала, но не до низшаго предѣла своей новой стоимости въ $1\frac{1}{2}$ ш., а до 2 ш. 10 п., 2 ш. 6 п. и т. д., то эти падающія цѣны все-таки представляли бы собою возрастающую массу жизненныхъ средствъ. Такимъ образомъ, при возрастающей производительности труда, цѣна рабочей силы можетъ постоянно падать, одновременно съ постояннымъ увеличеніемъ количества жизненныхъ средствъ рабочаго. Но относительно, т. е. сравнительно съ прибавочной стоимостью, стоимость рабочей силы, въ такомъ случаѣ, постоянно понижается, и, слѣдовательно, пропасть между жизненнымъ положеніемъ рабочаго и капиталиста расширяется [11]).

В) Постоянный рабочій день, производительная сила труда постоянна, измѣняется интенсивность труда.

Возрастающая интенсивность труда предполагаетъ увеличеніе траты труда, въ тоже самое количество времени. Поэтому болѣе интенсивный рабочій день воплощается въ бо́льшемъ количествѣ продуктовъ, нежели менѣе интенсивный, при одинаковомъ числѣ часовъ. При увеличенной производительной силѣ, тотъ же рабочій день даетъ, правда, больше продуктовъ, но, въ то же время, стоимость отдѣльнаго продукта понижается, потому что онъ сто́итъ менѣе труда, чѣмъ прежде; тогда какъ въ предыдущемъ случаѣ она остается безъ перемѣны, потому что продуктъ сто́итъ столько же труда, какъ и прежде. Здѣсь увеличивается количество продуктовъ безъ паденія цѣны ихъ. Съ ихъ

[11]) «Когда происходитъ измѣненіе въ производительности индустріи, когда даннымъ количествомъ труда и капитала производится либо болѣе, либо менѣе, очевидно, что размѣръ рабочей платы можетъ измѣниться, между тѣмъ какъ количество, выражаемое этимъ размѣромъ, останется тѣмъ же самымъ или же количество можетъ измѣниться, а размѣръ останется тѣмъ же самымъ». («Outlines of Political Economy etc.», p. 67).

Digitized by Google

количествомъ возрастаетъ и сумма ихъ цѣнъ, между тѣмъ какъ тамъ, та же сумма стоимости выражается въ увеличенной массѣ продуктовъ. При постоянномъ числѣ часовъ, болѣе интенсивный рабочій день воплощается въ бо́льшей произведенной стоимости, слѣдовательно, при неизмѣняющейся стоимости денегъ, въ бо́льшемъ количествѣ денегъ. Произведенная въ теченіе его стоимость измѣняется при уклоненіи его интенсивности отъ средней общественной нормы. Тотъ же рабочій день не выражается, слѣдовательно, какъ прежде, въ *постоянной произведенной стоимости*, а въ *измѣняющейся*; напр. болѣе интенсивный 12-ти часовой рабочій день въ 7, 8 шиллингахъ и т. д. вмѣсто 6 шил., въ которыхъ выражается 12-ти часовой рабочій день обыкновенной интенсивности. Ясно, что если *измѣняется произведенная стоимость рабочаго дня* съ 6 на 8 шил., то *обѣ части этой произведенной стоимости* — цѣна рабочей силы и прибавочная стоимость — могутъ *одновременно* возрастать, либо въ равной, либо въ неравной степени. Цѣна рабочей силы и прибавочная стоимость могутъ обѣ въ одно и тоже время возрасти съ 3 ш на 4, если произведенная стоимость возрастаетъ съ 6 на 8 ш. Возвышеніе цѣны рабочей силы не заключаетъ въ себѣ необходимо повышенія ея цѣны выше ея *стоимости*; напротивъ того, оно можетъ сопровождаться *паденіемъ* ея стоимости. Это бываетъ въ такомъ случаѣ, когда повышеніе цѣны рабочей силы не вознаграждаетъ ея усиленную трату.

Мы уже знаемъ, что за нѣкоторыми исключеніями, разъясненными въ предыдущей главѣ, измѣненіе производительности труда только тогда производитъ измѣненіе величины стоимости рабочей силы, и вліяетъ *потому* на измѣненіе величины прибавочной стоимости, когда продукты отраслей промышленности, потерпѣвшихъ перемѣну, служатъ для обычнаго потребленія рабочаго. Эти предѣлы здѣсь исчезаютъ. Измѣняется ли величина труда экстенсивно или интенсивно, измѣненію ея соотвѣтствуетъ измѣненіе величины произведенной стоимости, независимо отъ природы продукта, въ которомъ эта стоимость проявляется.

Если интенсивность труда повысится во всѣхъ отрасляхъ промышленности, то новая, высшая степень интенсивности дѣлается съ своей стороны обыкновенной общественной нормальной степенью труда и вслѣдствіе этого перестаетъ считаться величиной экстенсивной. Но даже тогда средняя степень интенсивности труда остается различною у различныхъ народовъ, и слѣдовательно, модифицируетъ приложеніе закона стоимости къ рабочимъ днямъ различныхъ націй. Болѣе интенсивный рабочій день одной націи выражается въ большемъ количествѣ денегъ, нежели менѣе интенсивный день другой [12]).

---

[12]) «При равенствѣ прочихъ условій англійскій мануфактуристъ можетъ получить значительно бо́льшее количество труда въ данное время, нежели иностранный мануфактуристъ, такъ что онъ можетъ уравновѣсить разницу въ величинѣ рабочихъ дней, составляющихъ у насъ около 60 часовъ въ недѣлю, вездѣ же за границей отъ 72 до 80» («Reports of Insp. of Factories for 31 Oct. 1855», p. 65). Большое сокращеніе числа рабочихъ часовъ законодательнымъ путемъ на

Digitized by Google

C) Производительная сила и интенсивность труда постоянны, изменяется рабочій день.

Рабочій день можетъ измѣняться по двумъ направленіямъ. Онъ можетъ быть **сокращенъ** и **удлиненъ**.

Сокращеніе рабочаго дня при данныхъ условіяхъ, т. е. при неизмѣняющейся рабочей силѣ и интенсивности труда, оставляетъ безъ всякой перемѣны **стоимость рабочей силы**, а слѣдовательно, и необходимое рабочее время. Оно сокращаетъ прибавочный трудъ и прибавочную стоимость. Съ паденіемъ абсолютной величины послѣдней, падаетъ также ея относительная величина, т. е. ея величина по отношенію къ неизмѣняющейся величинѣ стоимости рабочей силы. Капиталистъ можетъ уберечься отъ этого убытка, только понижая ея цѣну ниже ея стоимости.

Всѣ обычныя фразы противъ сокращенія рабочаго дня принимаютъ, что явленіе происходитъ при предполагаемыхъ здѣсь обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, наоборотъ, измѣненіе производительности и интенсивности труда либо предшествуетъ сокращенію рабочаго дня, либо слѣдуетъ за нимъ непосредственно [13]).

Удлиненіе рабочаго дня. Пусть необходимое рабочее время равняется 6 часамъ, или стоимость рабочей силы 3 шил.; точно также пусть прибавочный трудъ будетъ равняться 6 часамъ, а прибавочная стоимость 3 ш. Весь рабочій день достигаетъ тогда 12 часовъ и выражается въ стоимости продукта въ 6 шил. Если рабочій день будетъ удлиненъ на 2 часа, а цѣна рабочей силы останется прежняя, то вмѣстѣ съ возрастаніемъ **абсолютной** величины прибавочной стоимости, возрастаетъ и **относительная** ея величина. Хотя величина стоимости рабочей силы не измѣняется абсолютно, но относительно она падаетъ. При условіяхъ, изложенныхъ подъ рубрикою *A)*, относительная величина стоимости рабочей силы не могла измѣняться безъ измѣненія ея абсолютной величины. Здѣсь же, наоборотъ, измѣненіе относительной величины стоимости рабочей силы есть результатъ абсолютнаго измѣненія величины прибавочной стоимости.

Такъ какъ произведенная стоимость, въ которой выражается рабочій день, возрастаетъ вмѣстѣ съ его собственнымъ удлиненіемъ, то **цѣна рабочей силы и прибавочная стоимость могутъ одновременно возрастать** на равную или неравную величину. Это **одновременное** возрастаніе возможно, слѣдовательно, въ двухъ случаяхъ: при абсолютномъ удлиненіи рабочаго дня и при возрастающей интенсивности труда безъ такого удлиненія.

При удлиненномъ рабочемъ днѣ цѣна рабочей силы можетъ **упасть ниже**

континентальныхъ фабрикахъ было бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для уменьшенія этого различія между рабочими часами континентальными и англійскими.

[13]) »Есть обстоятельства, уравновѣшивающія..... которыя были выведены на свѣтъ дѣйствіемъ десятичасоваго закона». («Rep. of Insp. of Factories for 1-st December 1848», p. 7).

Digitized by Google

своей стоимости, хотя бы номинально она не измѣнялась, или даже повышалась. Дневная стоимость рабочей силы, какъ мы помнимъ, оцѣнивается по ея нормальной средней продолжительности, или по нормальному періоду жизни рабочаго, и по соотвѣтственному нормальному обмѣну жизненныхъ веществъ, свойственному человѣческой природѣ [16]). Соединенная съ удлиненіемъ рабочаго дня бо́льшая трата силы можетъ быть, до извѣстной степени, вознаграждена усиленнымъ возстановленіемъ. Далѣе, трата возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, и въ тоже время разрушаются всѣ нормальныя условія воспроизведенія и дѣятельности рабочей силы. Цѣна рабочей силы и степень ея эксплуатаціи перестаютъ быть величинами соизмѣримыми одна съ другой.

Д) Одновременное измѣненіе длины рабочаго дня, производительной силы и интенсивности труда.

Очевидно, что здѣсь возможно громадное число комбинацій. Факторы могутъ измѣняться въ одинаковой или неодинаковой степени, въ одномъ и томъ же направленіи или въ противоположныхъ, поэтому ихъ измѣненія могутъ уничтожаться или частью, или совершенно. Впрочемъ, анализъ всѣхъ возможныхъ случаевъ послѣ разсужденій, изложенныхъ подъ рубриками *А)*, *В)* и *С)*, не труденъ. Результатъ всѣхъ возможныхъ комбинацій мы найдемъ, разсматривая по порядку каждый изъ факторовъ какъ измѣняющійся, а другіе какъ постоянные. Поэтому мы изложимъ здѣсь вкратцѣ только два наиболѣе важные случая.

Уменьшающаяся производительность труда, приодновременномъ удлиненіи рабочаго дня.

Если мы здѣсь говоримъ объ уменьшающейся производительности, то подразумѣваемъ тѣ отрасли труда, продукты которыхъ опредѣляютъ стоимость рабочей силы, напримѣръ, объ уменьшающейся производительности труда, вслѣдствіе возрастающаго истощенія почвы, и соотвѣтственнаго вздоражанія продуктовъ земли. Возьмемъ 12-ти часовой рабочій день; произведенная въ теченіе его стоимость составляетъ 6 шил., изъ нихъ половина замѣняетъ стоимость рабочей силы, другая же половина образуетъ прибавочную стоимость. Слѣдовательно, рабочій день распадается на 6 часовъ необходимаго труда и 6 часовъ прибавочнаго труда. Вслѣдствіе вздоражанія продуктовъ почвы, стоимость рабочей силы возрастаетъ съ 3 на 4 шил., слѣдовательно необходимое рабочее время съ 6 часовъ на 8. Если рабочій день не измѣняется, то прибавочный трудъ падаетъ съ 6 часовъ на 4, прибавочная же стоимость съ 3 на 2 шил. Если же рабочій день удлиняется на 2 часа, т. е. съ 12 на 14 часовъ, то прибавочный трудъ равняется по прежнему 6

[16]) «Количество труда, совершеннаго человѣкомъ въ теченіе 24-хъ часовъ, можно приблизительно опредѣлить изслѣдованіемъ химическихъ измѣненій, происшедшихъ въ его организмѣ; измѣненная форма матеріи указываетъ на предшествующую ей дѣятельность динамической силы» (Grove: «On the Correlation of Physical Forces»).

Digitized by Google

часамъ, прибавочная стоимость 3 шиллинг., но величина ея по сравненію со стоимостью рабочей силы, измѣряемой необходимымъ трудомъ, падаетъ. Если рабочій день будетъ удлиненъ на 4 часа — съ 12 на 16, то относительныя величины прибавочной стоимости и стоимости рабочей силы, прибавочнаго труда и необходимаго труда не измѣнятся, абсолютныя же величины возрастаютъ: прибавочной стоимости съ 3 шил. на 4, — прибавочнаго труда съ 6 часовъ на 8, слѣдовательно на $^1/_3$ или на $33^1/_3\%$. При уменьшающейся производительности труда и одновременномъ удлиненіи рабочаго дня, абсолютная величина прибавочной стоимости можетъ слѣдовательно не измѣниться, въ то время какъ ея относительная величина падаетъ; ея относительная величина можетъ не измѣниться, въ то время какъ ея абсолютная величина возрастаетъ; наконецъ, при извѣстной степени удлиненія, могутъ возрастать обѣ. Вотъ одна изъ причинъ, почему въ Англіи съ 1799 по 1815 годъ прибавочная стоимость возрастала абсолютно и относительно, вслѣдствіе чего происходило ускоренное возрастаніе капитала и обѣдненіе рабочаго; это было какъ разъ въ то время, когда West, Рикардо и другіе ставили исходной точкой весьма важнаго анализа паденіе нормы прибавочной стоимости отъ вздорожанія продукта почвы, паденіе, бывшее только въ ихъ воображеніи [15]). Это былъ тотъ періодъ, когда безмѣрное удлиненіе рабочаго дня пріобрѣло себѣ право гражданства [16]).

Возрастаніе интенсивности и производительной силы труда при одновременномъ сокращеніи рабочаго дня.

Увеличенная производительность труда и возрастаніе его интенсивности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствуютъ одинаково. Въ обоихъ случаяхъ увеличивается масса продуктовъ, производимыхъ въ единицу времени. Въ

---

[15]) «Главная причина возрастанія капитала во время войны происходила отъ бо́льшаго труда и можетъ быть отъ бо́льшихъ лишеній трудящихся классовъ, наиболѣе многочисленныхъ во всякомъ обществѣ. Вслѣдствіе нужды бо́льшее число женщинъ и дѣтей принуждено было заняться работой; и прежніе рабочіе, вслѣдствіе той же причины, принуждены были посвятить болѣе времени для увеличенія производства». («Essays on Political Economy in which are illustrated the Principal Causes of the present National Distress». London 1830, p. 218).

[16]) «Стоимость хлѣба и стоимость труда рѣдко идутъ совершенно рука объ руку; но существуютъ несомнѣнные предѣлы, внѣ которыхъ онѣ не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Что касается до необыкновеннаго напряженія труда, оказываемаго трудящимися классами до періода дороговизны, и которое производитъ паденіе заработной платы, замѣченное очевидцами (именно парламентскими Committees of Inquiry 1814 — 15), то оно весьма похвально въ отдѣльныхъ личностяхъ и, конечно, способствуетъ возрастанію капитала. Но ни одинъ гуманный человѣкъ не пожелаетъ видѣть это явленіемъ постояннымъ и неослабѣвающимъ. Какъ временное облегченіе, оно въ высшей степени замѣчательно; но если это явленіе дѣлается постояннымъ, то получаются тѣ же результаты, какъ и при размноженіи населенія страны до крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ его пищею» (Malthus: «Inquiry into the Nature and Progress of Rent». London 1815, p. 48 выноска) Мальтусу дѣлаетъ честь, что онъ

Digitized by Google

обоихъ случаяхъ, слѣдовательно, сокращается та часть рабочаго дня, которая нужна рабочему для произведенія себѣ жизненныхъ средствъ или ихъ эквивалентовъ. Абсолютный предѣлъ рабочаго дня вообще опредѣляется этою необходимою, но сократительною составною частью. Если весь рабочій день сократится до этого предѣла, то долженъ исчезнуть прибавочный трудъ, что при режимѣ капитала невозможно. Устраненіе капиталистической формы производства позволяетъ ограничить рабочій день необходимымъ рабочимъ временемъ. Однако съ расширеніемъ понятія о послѣднемъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, долженъ увеличиться и его размѣръ. Съ одной стороны, потому что жизненныя условія рабочаго расширяются, и потребности его дѣлаются многочисленнѣе. Съ другой стороны, часть теперешняго прибавочнаго труда причислится къ необходимому труду; именно трудъ необходимый для образованія общественнаго резервнаго фонда и фонда накопленія.

Чѣмъ больше возрастаетъ производительная сила труда, тѣмъ болѣе можетъ быть сокращенъ рабочій день; а чѣмъ болѣе можетъ быть сокращенъ рабочій день, тѣмъ болѣе можетъ возрасти интенсивность труда. Съ общественной точки зрѣнія, производительная сила труда возрастаетъ также при его сбереженіи. Сюда принадлежитъ не только сбереженіе средствъ производства, но и устраненіе всякаго безполезнаго труда. Въ то время, какъ капиталистическій способъ производства производитъ сбереженіе въ каждомъ индивидуальномъ дѣлѣ, анархическая система конкурренціи этого способа безмѣрно расточаетъ общественныя средства производства и рабочія силы, не говоря уже о множествѣ должностей, теперь необходимыхъ, но которыя сами по себѣ совершенно излишни.

При данной интенсивности и производительной силѣ труда часть общественнаго рабочаго дня, необходимая для матеріальнаго производства, тѣмъ короче,—слѣдовательно, часть времени для свободной умственной и общественной дѣятельности индивидуума тѣмъ больше, — чѣмъ равномѣрнѣе распредѣленъ трудъ между всѣми членами общества, способными трудиться, чѣмъ менѣе одинъ общественный слой имѣетъ возможность сваливать съ себя естественную необходимость работать на другой слой общества. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, абсолютный предѣлъ сокра-

---

здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего памфлета, напираетъ на прямо высказанное удлиненіе рабочаго дня, между тѣмъ какъ Рикардо и другіе, не смотря на краснорѣчивѣйшіе факты, догматически строго придерживаются постоянной величины рабочаго дня, какъ того требуетъ ихъ школа, и этотъ взглядъ дѣлаютъ основаніемъ всѣхъ своихъ изслѣдованій. Но консервативные интересы, слугою которыхъ былъ Мальтусъ, мѣшали ему видѣть, что безмѣрное удлиненіе рабочаго дня, вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ развитіемъ машинъ и эксплуатаціей женскаго и дѣтскаго труда, дѣлало громадную часть рабочаго класса «излишнею», въ особенности когда прекратилась война и англійская монополія на міровомъ рынкѣ. Разумѣется, было гораздо удобнѣе и болѣе сообразно съ интересами господствующихъ классовъ, которымъ Мальтусъ поклонялся какъ идоламъ, объяснить это «избыточное населеніе» вѣчными законами природы, нежели вывести его только изъ исторически-естественныхъ законовъ капиталистическаго производства.

Digitized by Google

щенія рабочаго дня есть **всеобщность труда** (Allgemeinheit der Arbeit). Въ капиталистическомъ обществѣ дается свободное время одному классу обращеніемъ всей жизни массъ въ рабочее время.

3) Различныя формулы для нормы прибавочной стоимости.

Мы видѣли, что **норма прибавочной стоимости** выражается формулами:

I)

$$\frac{\text{прибавочная стоимость}}{\text{перемѣнный капиталъ}}\left(\frac{m}{v}\right)=\frac{\text{прибавочная стоимость}}{\text{стоимость рабочей силы}}=$$

$$=\frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{необходимый трудъ.}}$$

Двѣ первыя формулы выражаютъ отношеніе стоимостей, третья отношеніе временъ, въ теченіе которыхъ производятся эти стоимости. Эти формулы, способныя замѣнять одна другую, въ идеѣ весьма точны. Сущность ихъ, поэтому, можно найти въ классической политической экономіи, но онѣ разработаны тамъ безсознательно. Здѣсь же, напротивъ того, мы находимъ слѣдующія производныя формулы:

II)

$$\frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{рабочій день}}=\frac{\text{прибавочная стоимость}}{\text{стоимость продукта}}=\frac{\text{прибавочный продуктъ}}{\text{валовой продуктъ.}}$$

Одно и тоже отношеніе выражается здѣсь различно: въ формѣ рабочаго времени; въ формѣ стоимостей, въ которыхъ она воплощается, и въ формѣ продуктовъ, въ которыхъ заключаются эти стоимости. При этомъ, разумѣется, предполагается, что подъ **стоимостью продукта** надо понимать только **произведенную стоимость** въ теченіи рабочаго дня, постоянная же часть стоимости продукта въ разсчетъ не принимается.

Во всѣхъ этихъ формулахъ **дѣйствительная степень эксплуатаціи труда или норма прибавочной стоимости** выражена невѣрно. Пусть въ рабочемъ днѣ будетъ 12 часовъ. Если принять и другія данныя изъ нашихъ прежнихъ примѣровъ, то дѣйствительная степень эксплуатаціи труда выразится въ такихъ отношеніяхъ:

$$\frac{\text{6 часовъ прибавочнаго труда}}{\text{6 часовъ необходимаго труда}}=\frac{\text{прибавочная стоимость въ 3 шил.}}{\text{перемѣнный капиталъ въ 3 шил.}}=100\%.$$

По формулѣ же II, напротивъ того, получаемъ:

$$\frac{\text{6 часовъ прибавочнаго труда}}{\text{рабочій день въ 12 часовъ}}=\frac{\text{прибавочная стоимость въ 3 шил.}}{\text{стоимость продукта въ 6 шил.}}=50\%.$$

Эти производныя формулы выражаютъ въ дѣйствительности отношеніе, въ которомъ **рабочій день или произведенная въ теченіи его стоимость**, распредѣляется между капиталистомъ и рабочимъ. Еслибы онѣ служили непосредственнымъ выраженіемъ степени самовозрастанія стоимости капитала, то мы имѣли бы ложный законъ: **прибавочный трудъ или при-**

Digitized by Google

бавочная стоимость никогда не можетъ достигнуть 100%[17]). Такъ какъ прибавочный трудъ можетъ составлять только часть рабочаго дня, или прибавочная стоимость — часть стоимости продукта, то прибавочный трудъ долженъ по необходимости быть всегда меньше рабочаго дня, или прибавочная стоимость всегда меньше всей произведенной стоимости. Для того же, чтобы относиться какъ $^{100}/_{100}$, онѣ должны быть равны. Чтобы прибавочный трудъ поглотилъ весь рабочій день (здѣсь рѣчь идетъ о среднемъ рабочемъ днѣ, рабочей недѣлѣ, рабочемъ годѣ и т. д.), необходимый трудъ долженъ понизиться до нуля. При исчезновеніи же необходимаго труда исчезаетъ и прибавочный, такъ какъ послѣдній есть только функція перваго. Отношеніе $\frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{рабочій день}} = \frac{\text{прибавочная стоимость}}{\text{произведенная стоимость}}$, поэтому никогда не можетъ дойти до предѣловъ $^{100}/_{100}$, а тѣмъ менѣе возрасти до $\frac{100+x}{100}$. Другое дѣло норма прибавочной стоимости или дѣйствительная степень эксплуатаціи труда. Примемъ, напримѣръ, оцѣнку L. de Lavergne'a, по которой англійскій земледѣльческій рабочій получаетъ только $^1/_4$ продукта или его стоимости, капиталистъ же (фермеръ) наоборотъ — $^3/_4$[18]); оставимъ пока въ сторонѣ дальнѣйшее распредѣленіе дохода между капиталистомъ, землевладѣльцемъ и т. д. При этомъ прибавочный трудъ англійскаго земледѣльческаго работника относится къ его необходимому труду какъ 3 къ 1, процентъ эксплуатаціи = 300%.

Методъ, считающій рабочій день величиной постоянной, утвердился вслѣдствіе употребленія формулы II, такъ какъ прибавочный трудъ сравнивается здѣсь всегда съ рабочимъ днемъ данной величины. Тоже самое происходитъ, когда обращаютъ вниманіе исключительно на дѣленіе произведенной стоимости. Рабочій день, который уже воплощенъ въ произведенной стоимости, есть всегда рабочій день извѣстныхъ предѣловъ.

Изображеніе прибавочной стоимости и стоимости рабочей силы, какъ частей произведенной стоимости, — способъ изображенія, вытекающій, впрочемъ, изъ самаго способа капиталистическаго производства и значеніе котораго выяснится впослѣдствіи, — скрываетъ специфическій характеръ капиталистическихъ отношеній, именно обмѣнъ перемѣннаго капитала на живую рабочую силу и соотвѣтственное устраненіе рабочаго отъ продукта. Вмѣсто этого является ложное подобіе товарищественныхъ отношеній, по кото-

---

[17]) Такъ напримѣръ въ: «Dritter Brief an v. Kirchmann von Rodbertus. Widerlegung der Ricardo'schen Theorie von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie». Berlin 1851. Впослѣдствіе, я еще возвращусь къ этому сочиненію, которое, не смотря на ложную теорію поземельной ренты, проникаетъ въ сущность капиталистическаго производства.

[18]) Часть продукта, замѣщающая только вложенный капиталъ, само собою разумѣется, выключается. L. de Lavergne, слѣпой поклонникъ Англіи, даетъ скорѣе черезчуръ низкое, нежели высокое отношеніе.

Digitized by Google

рымъ капиталистъ и рабочій какъ будто дѣлятъ продуктъ сообразно доли участія въ образованіи его [19]).

Впрочемъ, формулы II всегда можно обратить въ формулы I. Если, напримѣръ, у насъ есть: $\frac{\text{6-ти часовой прибавочный трудъ}}{\text{12-ти часовой рабочій день}}$, то необходимое рабочее время = двѣнадцатичасовому рабочему дню — шесть часовъ прибавочнаго труда. Отсюда получаемъ:

$$\frac{\text{шестичасовой прибавочный трудъ}}{\text{шестичасовой необходимый трудъ}} = \frac{100}{100}.$$

Третья формула, о которой я уже упоминалъ прежде, слѣдующая:

III)

$$\frac{\text{Прибавочная стоимость}}{\text{стоимость рабочей силы}} = \frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{необходимый трудъ}} = \frac{\text{неоплаченный трудъ}}{\text{оплаченный трудъ}}.$$

Недоразумѣніе, къ которому могла бы привести формула $\frac{\text{неоплаченный}}{\text{оплаченный}}$ $\frac{\text{трудъ}}{\text{трудъ}}$, показывающая какъ будто капиталистъ оплачиваетъ трудъ, а не рабочую силу, устраняется, на основаніи всего вышеизложеннаго. $\frac{\text{Неоплаченный}}{\text{оплаченный}}$ $\frac{\text{трудъ}}{\text{трудъ}}$ есть только болѣе популярное выраженіе формулы $\frac{\text{прибавочный}}{\text{необходимый}}$ $\frac{\text{трудъ}}{\text{трудъ}}$. Капиталистъ уплачиваетъ стоимость, или вѣрнѣе, цѣну (отступающую нѣсколько отъ стоимости) рабочей силы и взамѣнъ того получаетъ въ свое распоряженіе живую рабочую силу. Его пользованіе этой рабочей силой распадается на два періода. Въ теченіе одного періода рабочій производитъ только одну стоимость = стоимости его рабочей силы, слѣдовательно, производитъ только эквивалентъ. Такимъ образомъ, капиталистъ за выплаченную цѣну рабочей силы получаетъ продуктъ такой же цѣны. Это все равно, какъ еслибы онъ купилъ на рынкѣ готовый продуктъ. Въ періодъ же прибавочнаго труда пользованіе рабочей силой производитъ для капиталиста стоимость, за которую онъ ничего не далъ взамѣнъ [20]). Это проявленіе живой

---

[19]) Такъ какъ всѣ развитыя формы капиталистическаго процесса производства представляютъ формы кооперації, то, разумѣется, ничего не можетъ быть легче, какъ, абстрагируя ихъ специфическій антагонистическій характеръ, обратить ихъ въ свободныя формы ассоціаціи, что и дѣлаетъ графъ A. de Laborde въ: «De l'esprit de l'association dans tous les intérêts de la communauté. Paris 1818». Яки Н. Carey производитъ этотъ фокусъ съ такимъ же успѣхомъ, даже по отношенію къ системѣ рабства.

[20]) Хотя физіократы не проникли въ тайну прибавочной стоимости, но она была для нихъ уже на столько ясна, что они смотрѣли на нее, какъ на «богатство независимое, которымъ онъ (владѣлецъ) можетъ располагать и которое, не купивъ — продаетъ». (Turgot: «Réflexions sur la Formation et la Distribution des Richesses», p. 11).

Digitized by Google

рабочей силы достается ему даромъ. Прибавочный трудъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ неоплаченнымъ трудомъ. Капиталистъ потому есть не только хозяинъ труда, какъ говоритъ Ад. Смитъ, но онъ преимущественно хозяинъ неоплаченнаго труда. Всякая прибавочная стоимость, въ какой бы формѣ она впослѣдствіи ни кристаллизовалась, въ формѣ ли прибыли, процента, ренты и т. п., по самой сущности своей есть воплощеніе неоплаченнаго рабочаго времени. Тайна самовозрастанія стоимости капитала объясняется пользованіемъ [illegible] чужаго неоплаченнаго труда.

4) Стоимость или цѣна рабочей силы [illegible] чей платы.

А) Превращенiе формы.

При поверхностномъ взглядѣ на буржуазное [illegible] рабочему кажется платой за трудъ, [illegible] денегъ, платимыхъ за опредѣленное количество [illegible] сти труда, и денежное выраженіе этой стоимости [illegible] или естественной цѣной труда. Съ другой стороны [illegible] рыночной цѣнѣ труда, т. е. о цѣнахъ, колеблющихся выше или ниже [illegible] димыхъ цѣнъ.

Но что такое стоимость какого нибудь товара? Овеществленіе общественнаго рабочаго времени, необходимаго для его производства. Чѣмъ мы измѣряемъ величину его стоимости? Величиной содержащагося въ немъ рабочаго времени. Чѣмъ, слѣдовательно, опредѣляется стоимость напр. [illegible] 12-ти часоваго рабочаго дня? 12-ю рабочими часами, заключающимися въ 12-ти часовомъ рабочемъ днѣ, а это нелѣпая тавтологія [21]).

Чтобы быть проданнымъ на рынкѣ въ качествѣ товара, трудъ долженъ во всякомъ случаѣ существовать, прежде нежели его продадутъ. Но если рабочій могъ дать ему самостоятельное существованіе, то онъ продавалъ бы товаръ, а не трудъ [22]).

---

[21]) «Рикардо довольно остроумно обходитъ затрудненіе, которое на товаръ взглядъ грозитъ опрокинуть его доктрину, что стоимость обусловливается количествомъ труда, употребленнаго на производство. Если [illegible] принципу, то окажется, что стоимость труда обусловливается количествомъ труда употребленнаго на его производство [illegible] Поэтому, посредствомъ искуснаго оборота, Рикардо [illegible] труда въ зависимость отъ количества труда, необходимаго [illegible] рабочей платы, или, говоря его собственнымъ языкомъ, [illegible] труда опредѣляется количествомъ труда, требуемаго [illegible] платы; подъ этимъ онъ понимаетъ количество труда, [illegible] ства денегъ или жизненныхъ потребностей, даваемыхъ [illegible] что сказать, что стоимость сукна опредѣляется не количеством [illegible] леннаго на его производство, а количествомъ труда, употребляемаго [illegible] ство серебра, на которое обмѣнивается сукно». («A Critical [illegible] the Nature etc. of Value», p. 50, 51).

[22]) «Если трудъ вы называете товаромъ, то онъ не [illegible] товаръ

[illegible] и относительной прибавочной стоимости.

[illegible] и рабочій какъ будто дѣлятъ продуктъ сообразно доли [illegible] его [19]).

[illegible] формулы II всегда можно обратить въ формулы I. Если на- [illegible] $\frac{\text{6-ти часовой прибавочный трудъ}}{\text{12-ти часовой рабочій день}}$, то необхо[illegible] ра- [illegible] двадцатичасовому рабочему дню — шесть часовъ [illegible] труда. Отсюда получаемъ:

$$\frac{\text{шестичасовой прибавочный трудъ}}{\text{шестичасовой необходимый трудъ}} = \frac{100}{100}.$$

[illegible] формула, о которой я уже упоминалъ прежде, слѣдующая:

$$\frac{\text{[illegible] стоимость}}{\text{[illegible] рабочей силы}} = \frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{необходимый трудъ}} = \frac{\text{неоплаченный трудъ}}{\text{оплаченный трудъ}}$$

[illegible] разумѣніе, къ которому могла бы привести формула $\frac{\text{неоплаченный}}{\text{оплаченный}}$ [illegible], показывающая какъ будто капиталистъ оплачиваетъ трудъ, а не ра[illegible] [illegible] силу, устраняется, на основаніи всего вышеизложеннаго. $\frac{\text{Неоплаченный}}{\text{оплаченный}}$ [illegible] есть только болѣе популярное выраженіе формулы $\frac{\text{прибавочный}}{\text{необходимый}}$ [illegible]. Капиталистъ уплачиваетъ стоимость, или вѣрнѣе, цѣну (отступающую нѣсколько отъ стоимости) рабочей силы и взамѣнъ того получаетъ въ свое распоряженіе живую рабочую силу. Его пользованіе этой рабочей силой распадается на два періода. Въ теченіе одного періода рабочій производитъ только [illegible] стоимость = стоимости его рабочей силы, слѣдовательно, производитъ только эквивалентъ. Такимъ образомъ, капиталистъ за выплаченную цѣну рабочей силы получаетъ продуктъ такой же цѣны. Это все равно, какъ еслибы онъ купилъ на рынкѣ готовый продуктъ. Въ періодъ же прибавочнаго труда пользованіе рабочей силой производитъ для капиталиста стоимость, за которую онъ ничего не даетъ взамѣнъ [20]). Это проявленіе живой

---

[19]) Такъ какъ всѣ развитыя формы капиталистическаго процесса производства представляютъ формы коопераціи, то, разумѣется, ничего не можетъ быть легче, какъ, абстрагируя ихъ специфическій антагонистическій характеръ, обратить ихъ въ свободныя формы ассоціаціи, что и дѣлаетъ графъ A. de Laborde въ: «De l'esprit de l'association dans tous les interêts de la communauté. Paris 1818». Янки H. Carey производитъ этотъ фокусъ съ такимъ же успѣхомъ, даже по отношенію къ системѣ рабства.

[20]) Хотя физіократы не проникли въ тайну прибавочной стоимости, но она [illegible] для нихъ уже на столько ясна, что они смотрѣли на нее, какъ на «богатство независимое, которымъ онъ (владѣлецъ) можетъ располагать и которое, не купивъ — продаетъ». (Turgot: «Réflexions sur la Formation et la Distribution des Richesses», p. 11).

Digitized by Google

рабочей силы достается ему даромъ. Прибавочный трудъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ неоплаченнымъ трудомъ. Капиталъ поэтому есть не только хозяинъ труда, какъ говоритъ Ад. Смитъ, но онъ преимущественно хозяинъ неоплаченнаго труда. Всякая прибавочная стоимость, въ какой бы формѣ она впослѣдствіи ни кристаллизовалась, въ формѣ ли прибыли, процента, ренты и т. п., по самой сущности своей есть воплощеніе неоплаченнаго рабочаго времени. Тайна самоувеличенія стоимости капитала объясняется пользованіемъ опредѣленнымъ количествомъ чужаго неоплаченнаго труда.

4) Стоимость или цѣна рабочей силы превращенная въ форму рабочей платы.

A) Превращеніе формы.

При поверхностномъ взглядѣ на буржуазное общество, заработная плата рабочему кажется платой за трудъ, т. е. опредѣленнымъ количествомъ денегъ, платимыхъ за опредѣленное количество труда. Говорятъ о стоимости труда, и денежное выраженіе этой стоимости называютъ необходимой или естественной цѣной труда. Съ другой стороны, говорятъ о рыночной цѣнѣ труда, т. е. о цѣнахъ, колеблющихся выше или ниже необходимыхъ цѣнъ.

Но что такое стоимость какого нибудь товара? Овеществленіе общественнаго рабочаго времени, необходимаго для его производства. Чѣмъ мы измѣряемъ величину его стоимости? Величиной содержащагося въ немъ рабочаго времени. Чѣмъ, слѣдовательно, опредѣляется стоимость напр. одного 12-ти часоваго рабочаго дня? 12-ю рабочими часами, заключающимися въ 12-ти часовомъ рабочемъ днѣ, а это нелѣпая тавтологія [21]).

Чтобы быть проданнымъ на рынкѣ въ качествѣ товара, трудъ долженъ во всякомъ случаѣ существовать, прежде нежели его продадутъ. Но еслибы рабочій могъ дать ему самостоятельное существованіе, то онъ продавалъ бы товаръ, а не трудъ [22]).

---

[21]) «Рикардо довольно остроумно обходитъ затрудненіе, которое на первый взглядъ грозитъ опрокинуть его доктрину, что стоимость обусловливается количествомъ труда, употребленнаго на производство. Если строго слѣдовать этому принципу, то окажется, что стоимость труда обусловливается количествомъ труда употребленнаго на его производство,—что очевидно нелѣпо. Поэтому, посредствомъ искуснаго оборота, Рикардо ставитъ стоимость труда въ зависимость отъ количества труда, необходимаго для производства рабочей платы, или, говоря его собственнымъ языкомъ, онъ утверждаетъ, что стоимость труда опредѣляется количествомъ труда, требуемаго для производства рабочей платы; подъ этимъ онъ понимаетъ количество труда, требуемаго для производства денегъ или жизненныхъ потребностей, даваемыхъ рабочему. Это все равно что сказать, что стоимость сукна опредѣляется не количествомъ труда, употребленнаго на его производство, а количествомъ труда, употребленнаго на производство серебра, на которое обмѣнивается сукно». («A Critical Dissertation on the Nature etc. of Value», p. 50, 51).

[22]) «Если трудъ вы называете товаромъ, то онъ не похожъ на товары, ко-

Digitized by Google

Независимо отъ этихъ противорѣчій, прямой обмѣнъ денегъ, т. е. овеществленнаго труда на живой трудъ, уничтожилъ бы или законъ стоимости, который развивается свободно, именно на почвѣ капиталистическаго производства, или самое капиталистическое производство, которое именно основывается на наемномъ трудѣ. Двѣнадцати-часовой день выражается, напримѣръ, въ денежной стоимости въ 6 шил. Еслибы обмѣнивались эквиваленты, то рабочій получилъ бы за 12 часовъ работы 6 шил. Цѣна его труда равнялась бы цѣнѣ его продукта. Въ этомъ случаѣ онъ не произвелъ бы никакой прибавочной стоимости для покупщика его труда, 6 шил. не обратились бы въ капиталъ, и почва капиталистическаго производства исчезла бы; но именно на этой почвѣ онъ продастъ свой трудъ, и его трудъ, главнымъ образомъ, трудъ, наемный. Или за 12 часовъ труда онъ получаетъ меньше 6-ти шиллинговъ, т. е. менѣе 12-ти часовъ труда Двѣнадцать часовъ труда обмѣниваются на 10, 6 и т. д. часовъ труда. Это уравненіе величинъ неравныхъ, не уничтожаетъ однако опредѣленія стоимости. Подобное, само себя уничтожающее, противорѣчіе не можетъ быть выражено или формулировано въ видѣ закона[23]).

Безполезно выводить обмѣнъ бо́льшаго количества труда на меньшее его количество, изъ различія формы труда, именно изъ того что онъ въ одномъ случаѣ овеществленъ, въ другомъ же находится въ живомъ состояніи[24]). Это тѣмъ нелѣпѣе, что стоимость товара опредѣляется не количествомъ овеществленнаго въ немъ живаго труда, а количествомъ труда необходимаго для его воспроизведенія. Товаръ представляетъ, напримѣръ, 6 рабочихъ часовъ. Дѣлаются открытія, вслѣдствіе которыхъ онъ можетъ быть произведенъ въ теченіе 3 часовъ; тогда стоимость уже произведенныхъ товаровъ понижается на половину. Онъ представляетъ теперь уже не 6, а только 3 общественно-необходимыхъ рабочихъ часа. Слѣдовательно, величину его

торые производятся съ цѣлью продажи, и выносятся на рынокъ, чтобы быть обмѣненными на другіе товары, сообразно относительному количеству каждаго, могущаго быть въ это время на рынкѣ; трудъ создается въ то время, когда выносится на рынокъ; онъ выносится на рынокъ даже прежде, чѣмъ создается». («Observation on some verbal disputes etc.», p. 75, 76).

[23]) «Разсматривая трудъ какъ одинъ товаръ, а капиталъ, продуктъ труда, — какъ другой, и если стоимость этихъ двухъ товаровъ опредѣляется равнымъ количествомъ труда, то данная сумма труда.... обмѣнивается на то количество капитала, которое произведено тѣмъ же количествомъ труда; прошедшій трудъ... будетъ обмѣненъ на туже сумму настоящаго труда. Но стоимость труда по отношенію къ другимъ товарамъ.... не опредѣляется равнымъ количествомъ труда». (E. G. Wakefield, въ своемъ изданіи «Wealth of Nations» Ад. Смита, v. I. London 1836, p. 231, выноска).

[24]) «Надо было согласиться (еще одно изданіе «contrat social»), чтобы каждый разъ, когда онъ обмѣниваетъ трудъ совершонный на трудъ, который долженъ совершиться, послѣдній (капиталистъ) имѣлъ бы стоимость выше, нежели первый (рабочій)». (Simonde. т. е. Сисмонди) («De la richesse commerciale». Genève 1803, t. I, p. 37).

Digitized by Google

стоимости опредѣляетъ количество труда, требуемаго для его производства, а не вещественная форма его.

На товарномъ рынкѣ владѣлецъ денегъ дѣйствительно встрѣчаетъ не трудъ, а рабочаго. Послѣдній же продаетъ свою рабочую силу. Коль скоро его работа дѣйствительно начинается, она уже перестаетъ принадлежать ему, слѣдовательно, онъ уже не можетъ болѣе продать ее. Трудъ есть сущность и постоянная мѣра стоимости, но самъ по себѣ онъ не имѣетъ стоимости [25]).

Въ выраженіи стоимость труда, понятіе о стоимости не только совершенно исчезло, но превратилось даже въ противоположное понятіе. Это выраженіе точно также фиктивно, какъ напримѣръ, стоимость земли. Но эти фиктивныя выраженія вытекаютъ изъ самыхъ отношеній производства. Они суть категоріи формъ проявленія существенныхъ отношеній стоимости. Что вещи при своемъ проявленіи представляются часто превратно, явленіе, извѣстное почти во всѣхъ наукахъ, кромѣ политической экономіи [26]).

Классическая политическая экономія заимствовала у обыденной жизни, безъ всякой критики категорію цѣны труда, чтобы потомъ задать себѣ вопросъ: какъ опредѣлить эту цѣну? Она скоро узнала, что измѣненіе отношеній запроса и предложенія относительно цѣны труда, какъ и всякаго другаго товара, ничего не разъясняетъ, кромѣ измѣненія цѣны, колебаній рыночныхъ цѣнъ выше и ниже опредѣленной величины. Если запросъ и предложеніе взаимно уравновѣшиваются, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, колебаніе цѣны прекращается. Но тогда запросъ и предложеніе перестаютъ что либо объяснять. Цѣна труда, при равновѣсіи запроса и предложенія, есть

---

[25]) «Трудъ есть исключительное мѣрило стоимости.... созидатель всего богатства, но онъ не товаръ». (Th. Hodgskin, l. c. p. 186).

[26]) Объяснять же эти выраженія просто, какъ licentia poetica, значитъ показывать безсиліе анализа. Поэтому въ отвѣтъ на фразу Прудона: «Говорятъ, что трудъ представляетъ стоимость не столько какъ товаръ самъ по себѣ, но какъ стоимость, заключающуюся въ немъ въ скрытомъ состояніи. Стоимость труда есть выраженіе фигуральное и т. д.», я сказалъ: «Въ трудѣ-товарѣ, ужасающемъ своею дѣйствительностью, онъ видитъ только грамматическую фигуру. Слѣдовательно, все современное общество, основанное на трудѣ-товарѣ, покоится отнынѣ на поэтической вольности, на фигуральномъ выраженіи. Если общество хочетъ «уничтожить всѣ неудобства», тяготѣющія надъ нимъ, что же! пусть оно уничтожитъ неблагозвучные термины пусть оно измѣнитъ языкъ, а для этого ему стоитъ только обратиться въ Академію и просить сдѣлать новое изданіе его словаря». (K. Marx; «Misère de la Philosophie etc.», p. 34, 35). Разумѣется, еще удобнѣе совершенно ничего не подразумѣвать подъ стоимостью. Тогда можно безъ церемоніи подводить все подъ эту категорію. Такъ поступаетъ напр. J. B. Say. Что такое «стоимость»? Отвѣтъ: «То, что вещь стоитъ». А что такое «цѣна»? Отвѣтъ: «Стоимость вещи, выраженная въ деньгахъ». Почему же «работа земли.... имѣетъ стоимость? — Потому что ее оцѣниваютъ». Слѣдовательно, стоимость есть то, что вещь стоитъ, а земля имѣетъ «стоимость» потому, что стоимость ея «выражается въ деньгахъ». Это крайне простой способъ понимать why and wherefore (почему и отчего) вещей.

Digitized by Google

опредѣленная цѣна на трудъ, независимая отъ отношенія запроса и предложенія, его естественная цѣна, которая и была, такимъ образомъ, найдена какъ настоящій предметъ изслѣдованія. Или же брали болѣе длинный періодъ колебаній рыночной цѣны, напримѣръ, одинъ годъ, и тогда находили, что ея повышенія и пониженія взаимно уравновѣшиваются и даютъ среднюю **постоянную величину**. Разумѣется, она должна быть опредѣлена иначе, а не взаимнымъ уравновѣшиваніемъ ея уклоненія отъ нея же самой. Но эта цѣна, господствующая надъ случайными рыночными цѣнами труда и регулирующая ихъ, **необходимая цѣна** (физіократовъ), «**естественная цѣна труда**» (Ад. Смита), какъ и цѣна всякаго другаго товара, можетъ быть только **стоимостью** его, выраженною въ деньгахъ. Этимъ способомъ политическая экономія думала добраться, помощью случайныхъ цѣнъ труда, до его **стоимости**. Затѣмъ далѣе, эта стоимость опредѣлялась какъ и стоимость другихъ товаровъ, издержками на производство. Но что такое издержки на производство **работника**, т. е. издержки, необходимыя для того, чтобы производить или воспроизводить **самого работника**? Этимъ вопросомъ политическая экономія, **безсознательно** для самой себя, замѣнила вопросъ первоначальный, такъ какъ она, изслѣдуя **издержки на производство труда**, какъ **таковаго**, вращалась въ кругу, не двигаясь съ мѣста. Итакъ, то, что она называла **стоимостью труда** (value of labour), въ дѣйствительности есть **стоимость рабочей силы**, находящейся въ личности рабочаго и на столько же отличной отъ ея дѣятельности — труда — на сколько машина отлична отъ операцій, производимыхъ ею. Занимаясь вопросомъ о различіи между рыночной цѣной труда и его, такъ называемой, стоимостью, отношеніемъ этой стоимости къ нормѣ прибыли, къ стоимости товаровъ, производимыхъ этимъ трудомъ и т. д., — никогда нельзя открыть, что ходъ анализа не только приводитъ рыночную цѣну труда къ его стоимости, но и разлагаетъ самую **стоимость труда на стоимость рабочей силы**. Безсознательность относительно этихъ результатовъ своего собственнаго анализа, принятіе безъ всякой критики категорій **стоимости труда**, **естественной цѣны труда** и т. п., какъ окончательныхъ, совершенныхъ выраженій, разсматриваемыхъ отношеній стоимости, — все это довело, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, классическую политическую экономію до неразрѣшимой путаницы и противорѣчій, между тѣмъ какъ вульгарной политической экономіи это доставило вѣрный операціонный базисъ для подвиговъ, свойственной ей пошлости, поклоняющейся, по принципу, только кажущемуся.

Разсмотримъ теперь, какъ выражаются стоимость и цѣна рабочей силы, въ ихъ **превращенной формѣ** — въ формѣ **рабочей платы**.

Извѣстно, что стоимость дневной рабочей силы вычисляется по опредѣленной продолжительности жизни рабочаго, которой соотвѣтствуетъ опредѣленная длина рабочаго дня. Положимъ, что обычный рабочій день составляетъ 12 часовъ, а стоимость дневной рабочей силы 3 шилл.; эти 3 шилл. представляютъ денежное выраженіе стоимости, соотвѣтствующей 6-ти рабочимъ часамъ. Если рабочій получаетъ 3 шилл., то онъ получаетъ стоимость своей

Digitized by Google

рабочей силы, находящейся въ дѣятельности въ теченіе 12 часовъ. Если же эту дневную стоимость рабочей силы выразить въ видѣ стоимости дневнаго труда, то получается формула: Стоимость 12-ти часоваго труда равна 3 шилл. Такимъ образомъ, стоимость рабочей силы опредѣляетъ стоимость труда, или, выражая въ деньгахъ, его необходимую цѣну. Поэтому, если цѣна рабочей силы уклоняется отъ ея стоимости, то уклоняется также цѣна труда отъ его такъ называемой стоимости.

Но такъ какъ и стоимость труда есть только нераціональное выраженіе понятія стоимости рабочей силы, то дѣлается очевиднымъ, что стоимость труда должна быть постоянно меньше произведенной ею стоимости, потому что капиталистъ всегда заставляетъ дѣйствовать рабочую силу дольше, чѣмъ это необходимо для воспроизведенія ея собственной стоимости. Въ приведенномъ примѣрѣ стоимость 12-ти-часовой рабочей силы равна 3 шиллингамъ, стоимость, воспроизведеніе которой требуетъ 6-ти часовъ. Произведенная же ею стоимость равняется 6-ти шилл., потому что на самомъ дѣлѣ она дѣйствуетъ въ теченіе 12 часовъ, и производимая ею стоимость зависитъ не отъ ея собственной стоимости, но отъ продолжительности времени ея дѣятельности. Такимъ образомъ, мы получаемъ результатъ, — кажущійся съ перваго взгляда нелѣпымъ, — что трудъ, который создаетъ стоимость въ 6 шилл., самъ имѣетъ стоимость въ 3 шиллинга [27]).

Далѣе мы видимъ, что стоимость въ 3 шилл., въ которой выражается оплаченная часть рабочаго дня, т. е. шестичасовой трудъ, представляется стоимостью или цѣною всего 12-ти часоваго рабочаго дня, заключающаго 6 неоплаченныхъ часовъ. Форма рабочей платы уничтожаетъ, слѣдовательно, всѣ слѣды дѣленія рабочаго дня на необходимый трудъ и на прибавочный трудъ, на оплаченный и неоплаченный трудъ. Весь трудъ представляется трудомъ оплаченнымъ. При крѣпостномъ трудѣ, трудъ крѣпостнаго для самого себя, и обязательный трудъ на помѣщика осязательно отличаются какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. При рабскомъ трудѣ, даже та часть рабочаго дня, во время которой рабъ замѣщаетъ только стоимость своихъ жизненныхъ потребностей, — слѣдовательно, когда онъ дѣйствительно работаетъ на себя, — представляется работою на его хозяина. Весь его трудъ представляется трудомъ неоплаченнымъ [28]). При наемномъ же трудѣ, самый прибавочный или неоплаченный трудъ представляется оплаченнымъ. Тамъ отношенія собственности скрываютъ работу раба на самаго себя, здѣсь же денежныя отношенія скрываютъ даровую работу наемнаго рабочаго.

---

[27]) Сравни «Zur Kritik der Politischen Oekonomie», p. 40, гдѣ я заявляю, что при изслѣдованіи капитала должна быть рѣшена слѣдующая задача: «Какимъ образомъ производство, основанное на мѣновой стоимости, которая опредѣляется однимъ только рабочимъ временемъ, приводитъ къ результату, что мѣновая стоимость труда менѣе мѣновой стоимости продукта?»

[28]) «Morning Star», наивный до глупости органъ лондонскихъ фритредеровъ, во время американской гражданской войны, постоянно и съ крайнимъ негодова-

Digitized by Google

Понятно, слѣдовательно, почему такъ важно превращеніе формы стоимости и цѣны рабочей силы въ рабочую плату, или въ стоимость и цѣну самаго труда. На этой формѣ проявленія (Erscheinungsform), скрывающей дѣйствительныя отношенія и показывающей совершенно противное имъ, основываются всѣ правовыя представленія какъ рабочаго, такъ и капиталиста, всѣ мистификаціи капиталистическаго способа производства, всѣ капиталистическія иллюзіи о свободѣ, всѣ оправдательныя уловки вульгарной политической экономіи.

Если для всемірной исторіи нужно было много времени, чтобы проникнуть въ тайну рабочей платы, то, напротивъ того, ничего не можетъ быть легче, какъ понять необходимость, raison d'être, этой формы проявленія.

Обмѣнъ между капиталомъ и трудомъ, при непосредственномъ наблюденіи, представляется совершенно въ такомъ же видѣ, какъ покупка и продажа всякаго другого товара. Покупатель даетъ опредѣленную сумму денегъ, продавецъ же даетъ вещь отличную отъ денегъ. Съ точки зрѣнія права, замѣчается здѣсь не болѣе какъ вещественное различіе, которое выражается въ слѣдующихъ формулахъ, юридически эквивалентныхъ: Do ut des, do ut facias, facio ut des и facio ut facias *).

Далѣе, всякая покупка и продажа товара сопровождается иллюзіей, по которой въ товарѣ оплачивается его потребительная стоимость, хотя эта иллюзія разбивается уже тѣми простыми фактами, что различные предметы имѣютъ одинаковую цѣну, а одинъ и тотъ же предметъ, при не измѣняющейся потребительной стоимости или потребности въ ней, можетъ имѣть измѣняющуюся цѣну. Но такъ какъ потребительная и мѣновая стоимости сами по себѣ величины несоизмѣримыя, то съ этой точки зрѣнія, выраженія «стоимость труда», «цѣна труда» не болѣе нераціональны, чѣмъ выраженія «стоимость хлопка», «цѣна хлопка». Недоразумѣніе при покупкѣ и продажѣ труда еще неизбѣжнѣе, чѣмъ при покупкѣ и продажѣ другихъ товаровъ. Во-первыхъ, потому, что деньги при покупкѣ труда служатъ платежнымъ средствомъ. Рабочему платятъ по окончаніи работы. Въ понятіи же функціи денегъ, какъ платежнаго средства, заключается способность ихъ реализировать впослѣдствіи стоимость или цѣну доставляемаго предмета, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, стоимость или цѣну доставляемаго труда. Во вторыхъ: потребительная стоимость, доставляемая работникомъ капиталисту, есть въ дѣйствительности не рабочая сила, но ея особенная функція, — трудъ опредѣленнаго содержанія, — трудъ сапожника, портнаго, ткача и т. п. То обстоятельство, что тотъ же самый трудъ есть, съ другой стороны, общій элементъ образованія

ніемъ увѣрялъ, что негры работаютъ въ «конфедеративныхъ штатахъ» совершенно даромъ. Онъ долженъ бы былъ потрудиться сравнить ежедневную стоимость содержанія подобнаго негра со стоимостью содержанія свободнаго рабочаго, напр. лондонскаго East End'a.

*) Я даю, чтобы и ты далъ; даю, чтобы и ты сдѣлалъ; дѣлаю, чтобы и ты далъ. Дѣлаю, чтобы и ты сдѣлалъ.

Digitized by Google

стоимости, т. е. имѣетъ такое качество, которымъ онъ отличается отъ всѣхъ другихъ товаровъ, — это обстоятельство находится внѣ предѣловъ обыкновеннаго сознанія.

Если мы станемъ на точку зрѣнія работника, который за 12-ти часовой трудъ получаетъ стоимость продукта, напримѣръ, 6-ти часовъ труда, скажемъ 3 шилл., то для него дѣйствительно его 12-ти часовой трудъ есть средство купить 3 шил. Стоимость его рабочей силы можетъ измѣниться со стоимостью обыкновенныхъ жизненныхъ потребностей съ 3 шилл. на 4, или съ 3 на 2 шилл., или при неизмѣняющейся стоимости его рабочей силы, цѣна ея, вслѣдствіе измѣненныхъ отношеній запроса и предложенія, можетъ возвыситься до 4 шиллинговъ или упасть до 2, но, тѣмъ не менѣе, онъ отдаетъ всегда 12 рабочихъ часовъ. Поэтому, всякое измѣненіе величины эквивалента, получаемаго имъ, является для него, по необходимости, измѣненіемъ стоимости или цѣны этихъ 12-ти рабочихъ часовъ. Это обстоятельство привело, напротивъ того, Ад. Смита, который разсматривалъ рабочій день какъ величину постоянную [29]), къ утвержденію, что стоимость труда постоянна, хотя бы стоимость жизненныхъ средствъ и измѣнялась, а слѣдовательно, хотя бы одинъ и тотъ же рабочій день выражался для работника въ бо̀льшемъ или меньшемъ количествѣ денегъ.

Если же мы возьмемъ, съ другой стороны, капиталиста, то онъ хочетъ получить какъ можно больше труда за возможно меньшее количество денегъ. Поэтому, въ практическомъ отношеніи, его интересуетъ только разница между цѣной рабочей силы и стоимостью, создаваемой ея дѣятельностью. Но онъ старается покупать всѣ товары возможно дешевле, и объясняетъ свою прибыль простымъ грабежемъ, продажей выше стоимости. Онъ, поэтому, не догадывается, что если дѣйствительно существовала бы такая вещь, какъ стоимость труда, и если онъ дѣйствительно платилъ бы за эту стоимость, то не существовало бы никакого капитала, и его деньги не обращались бы въ капиталъ.

Къ этому присоединяется еще то, что измѣненія рабочей платы въ дѣйствительности представляютъ такія явленія, которыя какъ будто доказываютъ, что уплачивается не стоимость рабочей силы, а стоимость ея дѣятельности, самый трудъ. Эти явленія мы можемъ подвести подъ два большіе разряда. Во-первыхъ: измѣненіе рабочей платы, при измѣненіи длины рабочаго дня. Точно также можно было бы заключить, что оплачивается не стоимость машины, а ея отправленія, такъ какъ нанять машину на недѣлю стоитъ дороже, нежели на одинъ день. Во-вторыхъ: индивидуальное различіе въ рабочей платѣ различныхъ работниковъ, отправляющихъ одинаковую обязанность. Это индивидуальное различіе мы снова находимъ, но безъ всякихъ иллюзій, въ системѣ рабства, гдѣ самая рабочая сила продается совершенно свободно и открыто, не затемняемая никакими вычурами. Только

---

[29]) Ад. Смитъ только случайно, именно разбирая поштучную плату, намекаетъ на варіаціи рабочаго дня.

Digitized by Google

выгода отъ рабочей силы, стоящей выше средняго уровня ея стоимости и убытокъ отъ стоящей ниже ея стоимости, достается въ системѣ рабства на долю рабовладѣльца, въ системѣ же наемнаго труда на долю самого работника, такъ какъ рабочая сила въ одномъ случаѣ продается имъ самимъ, въ другомъ же — третьимъ лицомъ.

Впрочемъ, относительно формы проявленія «стоимости и цѣны труда» или «рабочей платы», въ отличіе отъ существеннаго отношенія, которое дѣйствительно проявляется, т. е стоимости и цѣны рабочей силы, — относительно всего этого, говоримъ мы, справедливо все, что имѣетъ значеніе и для всякихъ формъ проявленія и ихъ скрытой сущности. Первыя воспроизводятся непосредственно, самопроизвольно какъ весьма употребительныя формы мышленія, другая же должна быть открыта наукой. Классическая политическая экономія близко подходитъ къ истинному отношенію вещей, не формулируя его однако сознательно. Пока она сидитъ въ своей буржуазной шкурѣ, она не можетъ дойти до истиннаго пониманія этого.

B) Объ основныя формы рабочей платы: плата по времени (поденная, помѣсячная и т. п.) *и поштучная плата.*

Рабочая плата принимаетъ самыя разнообразныя формы; — фактъ, обыкновенно, умалчиваемый въ экономическихъ учебникахъ, которые, при своемъ грубомъ пристрастіи къ содержанію, пренебрегаютъ всякими формальными различіями. Изложеніе всѣхъ этихъ формъ относится, однако, къ спеціальному изслѣдованію рабочей платы, слѣдовательно, въ это сочиненіе войти не можетъ. Но на двухъ господствующихъ основныхъ формахъ мы нѣсколько остановимся.

Продажа рабочей силы производится всегда на опредѣленный періодъ времени. Слѣдовательно, превращенная форма, въ которой непосредственно проявляется поденная, понедѣльная и т. д. стоимость рабочей силы, есть плата по времени, т. е. поденная, понедѣльная и т. д.

Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что законы, изложенные во 2-мъ отдѣлѣ этой главы относительно измѣненія величины цѣны рабочей силы и прибавочной стоимости, вслѣдствіе простаго измѣненія формы, обращаются въ законы рабочей платы. Точно также различіе между мѣновой стоимостью рабочей силы и массой жизненныхъ средствъ, въ которыя эта стоимость превращается, является здѣсь какъ различіе номинальной и дѣйствительной рабочей платы. Было бы безполезно, при формахъ проявленія, повторять то, что было уже развито при разсматриваніи существенной формы. Поэтому, мы ограничимся изложеніемъ немногихъ чертъ, характеризующихъ плату по времени.

Сумма денегъ [80]), которую работникъ получаетъ за свою дневную, недѣльную и т. д. работу, составляетъ всю его дѣйствительную номинальную рабочую плату, т. е. оцѣненную по ея стоимости. Однако ясно, что

[80]) Самая же стоимость денегъ всегда предполагается здѣсь, какъ величина постоянная.

Digitized by Google

сообразно длинѣ рабочаго дня, слѣдовательно, сообразно количеству работы, которую онъ ежедневно производитъ, та же самая поденная, понедѣльная и т. д. плата, можетъ представлять самыя различныя цѣны труда, т. е. самыя различныя денежныя суммы за одно и то же количество труда [31]). При платѣ по времени надо, слѣдовательно, опять таки дѣлать различіе между общей суммой рабочей платы, поденной, помѣсячной, платы и т. д. и цѣной труда. Какъ же теперь найти цѣну труда, т. е. денежную стоимость даннаго количества труда? Средняя цѣна работы получается при дѣленіи средней дневной стоимости рабочей силы на число часовъ средняго рабочаго дня. Дневная стоимость рабочей силы равна, напримѣръ, 3 шилл., или стоимости, произведенной въ теченіи 6-ти рабочихъ часовъ, при 12-ти часовомъ рабочемъ днѣ, цѣна одного рабочаго часа $= \frac{3 \text{ ш.}}{12} = 3$ пенсамъ. Найденная, такимъ образомъ, цѣна рабочаго часа служитъ единицей мѣры цѣны труда.

Отсюда слѣдуетъ, что поденная, понедѣльная плата и т. д., можетъ не измѣниться хотя цѣна труда постоянно понижается. Если, напримѣръ, обычный рабочій день равнялся 10 часамъ, а стоимость рабочей силы 3 шил., то цѣна рабочаго часа достигала $3^{3}/_{5}$ пенсовъ; коль скоро рабочій день возрастаетъ до 12 часовъ, она понижается до 3 пен., если до 15 часовъ, то понижается до $2^{2}/_{5}$ пенсовъ. Не смотря на то, поденная и понедѣльная плата не измѣняется. Поденная и понедѣльная плата можетъ, наоборотъ, повыситься, хотя бы цѣна труда оставалась постоянной или даже понижалась. Если рабочій день равняется напр. 10 часамъ, а дневная стоимость рабочей силы 3 шил., то цѣна одного рабочаго часа равняется $3^{3}/_{5}$ пенсамъ. Если же, вслѣдствіе увеличенія занятій, рабочій трудится, при прежней цѣнѣ труда, 12 часовъ, то его поденная плата возрастаетъ до 3 шил. $7^{1}/_{5}$ пен., безъ измѣненія цѣны труда. Къ этому же результату приводитъ увеличеніе не экстенсивной величины труда, а интенсивной [32]). Увеличеніе номинальной поденной или понедѣльной платы можетъ сопровождаться поэтому прежней или понижающейся цѣной труда. Тоже самое относится и къ доходамъ семейства работника, коль скоро количество труда, доставляемаго главой семей-

---

[31]) «Цѣна труда есть сумма, платимая за данное количество труда». (Sir Edward West: «Price of Corn and Wages of Labour». London 1826, p. 67). Это тотъ самый West, который написалъ анонимный трактатъ, составившій эпоху въ исторіи политической экономіи, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Essay on the Application of Capital to Land. By a Fellow of Univ. College of Oxford. London 1815».

[32]) «Рабочая плата зависитъ отъ цѣны труда и отъ количества произведенной работы.... Увеличеніе рабочей платы не подразумѣваетъ необходимости возрастанія цѣны труда. Вслѣдствіе болѣе продолжительнаго или усиленнаго занятія, рабочая плата можетъ значительно повыситься, между тѣмъ какъ цѣна труда остается прежняя». (West l. c. p. 67, 68, 112). Отъ главнаго же вопроса: какъ опредѣляется «price of labour», West отбояривается общими мѣстами.

Digitized by Google

ства увеличивается трудомъ членовъ семейства. Слѣдовательно, для уменьшенія номинальной поденной и понедѣльной платы, есть способы независимые отъ пониженія цѣны труда [33]). Изъ предъидущаго же слѣдуетъ общій законъ: При данномъ количествѣ дневнаго, недѣльнаго и т. д. труда, поденная и понедѣльная плата зависитъ отъ цѣны труда, которая измѣняется сама либо со стоимостью рабочей силы, либо съ уклоненіями цѣны ея отъ ея стоимости. Если же, наоборотъ, цѣна труда дана, то поденная и понедѣльная плата зависитъ отъ количества дневнаго и недѣльнаго труда.

Единица мѣры платы по времени, цѣна рабочаго часа, есть частное, происшедшее отъ дѣленія стоимости рабочей силы на число часовъ средняго рабочаго дня. Положимъ, послѣдній равняется 12-ти часамъ, дневная стоимость рабочей силы — 3 шил. или стоимости, произведенной въ 6-ть рабочихъ часовъ При этихъ условіяхъ цѣна рабочаго часа будетъ 3 пенс., его произведенная стоимость — 6 пенсовъ. Если работникъ будетъ заниматься меньше 12-ти часовъ въ день (или менѣе 6 дней въ недѣлю), напр. только 6 или 8 часовъ, то онъ получаетъ при этой цѣнѣ труда только $1\frac{1}{2}$ или 2 шил. поденной платы [34]). Такъ какъ по нашему предположенію онъ долженъ работать среднимъ числомъ ежедневно шесть часовъ, чтобы получить только стоимость, соотвѣтствующую его поденной платѣ, и такъ какъ мы также предположили, что въ теченіи часа онъ работаетъ полчаса для себя и полчаса для капиталиста, то очевидно, что онъ не можетъ выработать стоимость шестичасоваго продукта, если будетъ заниматься менѣе 12 часовъ. Раньше мы видѣли разрушительныя послѣдствія чрезмѣрнаго

---

[33]) Фанатическій защитникъ промышленной буржуазіи 18-го столѣтія, авторъ часто нами приводимаго сочиненія «Essay on Trade and Commerce» понимаетъ это совершенно вѣрно, хотя излагаетъ предметъ сбивчиво: «Количество труда, а не цѣна его (понимая подъ этимъ номинальную поденную и понедѣльную плату) опредѣляется цѣной съѣстныхъ припасовъ и другихъ потребностей: уменьшая крайне низко цѣну потребностей, вы этимъ самымъ соотвѣтственно уменьшаете количество труда.... Хозяева мануфактуристы знаютъ, что есть много путей увеличенія и пониженія цѣны труда, независимыхъ отъ измѣненія ея номинальной величины» (l. c. p. 48 и 61). N. Senior въ своихъ «Three lectures on the Rate of Wages». London 1830, гдѣ онъ пользуется сочиненіемъ West'a, не указывая на это, между прочимъ говоритъ: «Работникъ главнымъ образомъ заинтересованъ величиной рабочей платы» (p. 14). Работникъ слѣдовательно преимущественно заинтересованъ тѣмъ, что онъ получаетъ, номинальной суммой платы, а не тѣмъ, что онъ дастъ, не количествомъ труда!

[34]) Дѣйствіе такого ненормальнаго сокращенія работъ совершенно отлично отъ общаго сокращенія рабочаго дня, предписываемаго закономъ. Первое не имѣетъ ничего общаго съ абсолютною длиною рабочаго дня и можетъ произойти какъ при 15, такъ и при 6-ти часовомъ рабочемъ днѣ. Нормальная цѣна работы въ первомъ случаѣ разсчитана на то, что рабочій трудится среднимъ числомъ 15 часовъ въ сутки; во второмъ — на то, что онъ трудится 6 часовъ. Дѣйствіе поэтому будетъ такое, какъ если бы онъ въ первомъ случаѣ работалъ $7\frac{1}{2}$ часовъ, а во второмъ, 3 часа.

Digitized by Google

труда, теперь же здѣсь открываемъ источникъ страданій работника, происходящій отъ недостатка работы.

Если плата по часамъ будетъ опредѣлена такимъ образомъ, что капиталистъ обяжется давать не поденную и понедѣльную плату, а плату по рабочимъ часамъ, въ теченіе которыхъ ему заблагоразсудится дать занятіе работнику, то онъ можетъ дать ему работу на меньшее время сравнительно съ тѣмъ, которое первоначально служило основаніемъ оцѣнки платы по часамъ или единицы мѣры цѣны труда. Такъ какъ эта единица мѣры опредѣляется отношеніемъ:

$$\frac{\text{дневная стоимость рабочей силы}}{\text{рабочій день опредѣленнаге числа часовъ}},$$

то она теряетъ всякій смыслъ, коль скоро въ рабочемъ днѣ не будетъ опредѣленнаго числа рабочихъ часовъ. Связь между оплаченнымъ и неоплаченнымъ рабочимъ временемъ уничтожается. Капиталистъ имѣетъ теперь возможность извлекать изъ работника опредѣленное количество прибавочнаго труда, не предоставляя ему рабочаго времени, необходимаго для поддержанія его самого. Онъ можетъ уничтожить всякую регулярность занятій и можетъ по своему произволу, сообразно съ удобствомъ и мимолетными интересами, чередовать чрезмѣрный трудъ съ относительнымъ или совершеннымъ недостаткомъ работы. Подъ предлогомъ уплаты «нормальной цѣны труда» онъ можетъ ненормально удлинить рабочій день безъ всякаго соотвѣтственнаго вознагражденія работника. Вслѣдствіе этого возстаніе лондонскихъ работниковъ строителей (1860), — противъ попытокъ капиталистовъ ввести плату по часамъ въ видѣ общаго правила — было вполнѣ раціонально. Съ законнымъ ограниченіемъ рабочаго дня, подобные безпорядки прекращаются, хотя разумѣется не прекращается недостатокъ занятія, происходящій вслѣдствіе конкурренціи машинъ, перемѣны качества работниковъ, частныхъ или общихъ кризисовъ.

При возрастающей поденной и понедѣльной платѣ, номинально, цѣна труда можетъ оставаться постоянною, и, не смотря на то, падать ниже своего нормальнаго уровня. Это всегда происходитъ, когда при постоянной цѣнѣ труда или рабочихъ часовъ рабочій день удлиняется за свои нормальные предѣлы. Когда въ дроби $\frac{\text{дневная стоимость труда}}{\text{рабочій день}}$ возрастаетъ знаменатель, то числитель возрастаетъ еще быстрѣе. Стоимость рабочей силы возрастаетъ съ продолжительностью ея дѣятельности, потому что трата ея возрастаетъ и притомъ быстрѣе, нежели продолжительность ея дѣятельности. Во многихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ господствуетъ плата по времени, и гдѣ не существуетъ законнаго ограниченія предѣловъ рабочаго дня, образовалось, поэтому, само собою, обыкновеніе считать рабочій день только до опредѣленнаго пункта, напр. до конца 10-ти часовъ, за нормальный («normal working day», «the day's work», «the regular hours of work»). По ту сторону этого предѣла рабочее время образуетъ «overtime» (Ueberzeit) и тутъ каждый рабочій часъ оплачивается лучше («extra pay»), хотя часто на

Digitized by Google

ничтожную величину [35]). Здѣсь нормальный рабочій день существуетъ какъ часть дѣйствительнаго рабочаго дня, и въ теченіи цѣлаго года послѣдній длится дольше перваго [36]). Возрастаніе цѣны труда при удлиненіи рабочаго дня за извѣстныс нормальные предѣлы, въ различныхъ отрасляхъ британской промышленности, произошло такимъ образомъ, что низкая цѣна труда въ теченіе такъ называемаго нормальнаго времени принуждала работника заниматься и въ лучше оплачиваемое overtime, коль скоро онъ желалъ получать достаточную рабочую плату [37]). Законнымъ ограниченіемъ рабочаго дня это удовольствіе было прекращено [38]).

---

[35]) «Норма платы за «overtime» (въ мануфактурѣ кружевныхъ издѣлій) до такой степени ничтожна, $^1/_2$ пенса и т. п. въ часъ, что составляетъ ужасный контрастъ съ громаднымъ зломъ, которое она причиняетъ здоровью и жизненнымъ силамъ рабочаго.... Пріобрѣтенный, такимъ образомъ, избытокъ кромѣ того долженъ быть часто издержанъ на возбудительныя средства» «Children's Empl. Comm.» II Rep., p. XVI, n. 117).

[36]) Напримѣръ на обойныхъ фабрикахъ, до недавняго введенія фабричнаго закона. Мы работаемъ безъ перерывовъ для обѣда, такъ что дневная работа, продолжающаяся $10^1/_2$ часовъ, оканчивается въ половинѣ 5-го, а все, что позже этого, считается за overtime, которое рѣдко кончается раньше 6ти часовъ, такъ что круглый годъ мы работаемъ дольше нормальнаго рабочаго дня». (M. Smith's Evidence въ «Ch. Empl. Com.» I Rep. p. 125).

[37]) Напримѣръ въ шотландскихъ бѣльильняхъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Шотландіи работы въ этой отрасли промышленности производились по системѣ overtime (до введенія фабричнаго закона въ 1862 г.), т. е. 10 часовъ принимались за нормальный рабочій день. При этомъ мужчина получалъ 1 ш. 2 п. Но къ этому всегда прибавлялось 3 или 4 часа overtime съ платою 3 п. въ часъ. Слѣдствіемъ этой системы было то, что мужчина, работавшій только въ теченіе нормальнаго времени, могъ заработать въ недѣлю не болѣе 8 шил. Безъ overtime платы было бы недостаточно» («Rep. of Insp. of Fact. 30 April 1848», p. 10). «Добавочная плата за сверхнормальное время представляетъ искушеніе, которому рабочіе противиться не могутъ» («Rep. of Insp. of Fact. 30 April 1848», p. 5). Въ переплетныхъ лондонскаго Сити занимались многія молодыя дѣвушки отъ 14 до 15 лѣтняго возраста по ученическимъ контрактамъ, которые предписываютъ опредѣленное число рабочихъ часовъ. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе послѣдней недѣли мѣсяца они работали до 10, 11, 12 и даже до 1 часу ночи, вмѣстѣ со старшими рабочими въ очень разнообразномъ обществѣ. «Хозяева искушали (tempt) ихъ добавочной платой и деньгами на хорошій ужинъ въ сосѣднемъ кабакѣ». Сильное распутство, производимое такимъ образомъ среди этихъ «young immortals» («Ch. Empl. Com. V Rep.», p. 44, n. 191), вознаграждалось тѣмъ, что у нихъ, между прочимъ, переплеталось много библій и назидательныхъ сочиненій.

[38]) Смотри «Rep. of Insp. of Fact.» 30 April 1863, l. c. Во время громадной стачки и lock out 1860, лондонскіе рабочіе строительнаго ремесла совершенно вѣрно понимали положеніе вещей, заявляя, что примутъ плату по часамъ только при 2-хъ условіяхъ: 1) чтобы вмѣстѣ съ цѣной рабочаго часа былъ опредѣленъ нормальный рабочій день въ 9 и 10 часовъ, и чтобы цѣна рабочаго часа десятичасоваго рабочаго дня была выше цѣны часа девятичасоваго дня; 2) чтобы каждый часъ, выходящій изъ предѣловъ нормальнаго дня оплачивался бы относительно выше.

Digitized by Google

Извѣстно, что чѣмъ дольше рабочій день въ какой нибудь отрасли промышленности, тѣмъ ниже рабочая плата [39]). Фабричный инспекторъ A. Redgrave доказалъ это сравнительнымъ обзоромъ двѣнадцатилѣтняго періода, съ 1839 — 1859 г., по которому на фабрикахъ, подчиненныхъ 10-ти часовому закону, рабочая плата повысилась, между тѣмъ какъ на фабрикахъ, гдѣ работали отъ 14 до 15 часовъ въ сутки, она упала [40]).

Законъ, что «при данной цѣнѣ труда поденная и понедѣльная плата зависятъ отъ количества произведенной работы» уже показываетъ, что чѣмъ ниже цѣна труда, тѣмъ должно быть выше количество работы или тѣмъ длиннѣе долженъ быть рабочій день, чтобы рабочій имѣлъ возможность обезпечить себѣ даже только скудную среднюю плату. Низшій уровень платы за трудъ служитъ здѣсь мотивомъ для удлиненія рабочаго времени [41]).

Но, съ своей стороны, удлиненіе рабочаго времени производитъ паденіе цѣны труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и уменьшеніе поденной и понедѣльной платы.

Опредѣленіе цѣны труда отношеніемъ $\frac{\text{дневная стоимость рабочей силы}}{\text{рабочій день опредѣленнаго числа часовъ}}$ показываетъ, что простое удлиненіе рабочаго дня, при прочихъ равныхъ условіяхъ, понижаетъ цѣну труда. Но тѣже обстоятельства, которыя даютъ возможность капиталисту удлинять рабочій день, сначала позволяютъ, а потомъ принуждаютъ его номинально понижать цѣну труда, до тѣхъ поръ, пока не понизится общая цѣна увеличеннаго числа часовъ, а слѣдовательно поденная и понедѣльная плата. Здѣсь достаточно указать на два обстоятельства. Если одинъ человѣкъ работаетъ вмѣсто $1\frac{1}{2}$ или 2 работниковъ, то предложеніе труда возрастаетъ, между тѣмъ предложеніе находящихся на рынкѣ рабочихъ силъ не измѣняется. Конкурренція, произведенная этимъ между рабочими, даетъ возможность капиталисту понизить цѣну труда, между тѣмъ какъ падающая цѣна труда, наоборотъ, даетъ ему возможность еще болѣе растянуть рабочее время [42]). Но вскорѣ этотъ избытокъ труда сверхъ

---

[39]) «Замѣчательная вещь также, что чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ менѣе рабочая плата». («Rep. of Insp. of Fact.» 31 Oct. 1863, p. 9). «Работа скудно вознаграждаемая, большею частью крайне продолжительна». («Public Health IV Rep.» 1864, p 15).

[40]) «Rep. of Insp. of Fact. 30 April» 1860, p. 31, 32.

[41]) Напр. рабочіе, приготовляющіе гвозди ручнымъ путемъ, въ Англіи, вслѣдствіе низкой цѣны на трудъ должны работать 15 часовъ въ сутки, чтобы добиться жалкой понедѣльной платы. «Много, много часовъ въ день долженъ онъ проработать, въ надеждѣ получить 11 пенсовъ или 1 ш., изъ которыхъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ пенсовъ идутъ на порчу инструментовъ, на топку и на отбросъ желѣза». («Ch. Empl. Com. III Rep.», p. 136, n. 671). «При томъ же самомъ числѣ рабочихъ часовъ, женщины заработываютъ въ недѣлю только 5 шил.» (l. c. p. 137, n. 674).

[42]) Если фабричный рабочій вздумаетъ отказаться работать обычные добавочные часы, «его тотчасъ же замѣняютъ кѣмъ-либо другимъ, кто будетъ работать какъ бы то ни было долго, и этимъ его лишаютъ занятій». («Rep. of Insp. of

Digitized by Google

нормальнаго его количества, т. е. количества, превосходящаго средній общественный уровень неоплаченнаго труда, дѣлается средствомъ конкурренціи между самими капиталистами. Часть цѣны товара состоитъ изъ цѣны труда. Неоплаченную часть цѣны труда не нужно принимать въ разсчетъ при опредѣленіи цѣны товара. Эта часть можетъ быть подарена покупателю. Вотъ первый шагъ, къ которому ведетъ конкурренція. Второй шагъ, къ которому она принуждаетъ, заключается въ томъ, чтобы выкинуть изъ продажной цѣны товара по крайней мѣрѣ часть нормальной прибавочной стоимости. Такимъ способомъ сперва образуется спорадически, а потомъ мало по малу устанавливается ненормально низкая продажная цѣна товара, которая съ этого времени дѣлается основаніемъ жалкой заработной платы при крайне продолжительномъ времени работы, тогда какъ сначала она была слѣдствіемъ этого обстоятельства. Мы только слегка указываемъ на это движеніе, такъ какъ анализъ конкурренціи сюда не относится. Вотъ что говоритъ самъ капиталистъ: «Въ Бирмингамѣ до такой степени сильна конкурренція между хозяевами, что многіе изъ насъ принуждены были поступать относительно рабочихъ такимъ образомъ, какъ въ другихъ случаяхъ поступать съ ними было бы совѣстно; и не смотря на то, большей прибыли не получили (and yet no more money is made); въ барышахъ осталась только одна публика»[43]). Читатель помнитъ два рода лондонскихъ булочниковъ, изъ которыхъ одни продаютъ хлѣбъ по нормальной цѣнѣ (the «fullpriced» bakers) другіе же ниже его нормальной цѣны («the underpriced» «the undersellers»). «The fullpriced» обвиняетъ своихъ конкуррентовъ передъ парламентской комиссіей въ томъ, что: «они существуютъ во первыхъ только тѣмъ, что обманываютъ публику (поддѣлкой товара), и во вторыхъ тѣмъ, что извлекаютъ изъ своихъ рабочихъ 18 часовъ труда за 12-ти часовую плату.... Средство, которымъ ведется борьба конкурренціи, это — неоплаченный трудъ рабочаго (the unpaid labour)... Причину же трудности устраненія ночнаго труда представляетъ конкурренція между булочниками хозяевами. The underseller, который продаетъ свой хлѣбъ ниже цѣны муки, держится безвредно, заставляя своихъ рабочихъ работать больше. Если я даю своимъ людямъ занятіе на 12 часовъ, сосѣдъ же мой — на 18 — 20, то онъ меня побьетъ на продажной цѣнѣ. Если же рабочій отказался бы отъ платы за overtime, то онъ бы скоро совершенно пропалъ... Большая часть занимающихся у undersellers'овъ — иностранцы, несовершеннолѣтніе и другіе, принужденные довольствоваться той рабочей платой, которую только могутъ получить» [44]).

Fact.» 31 Oct. 1848 Evidence, p. 39 и 58). «Если одинъ рабочій совершаетъ работу за двоихъ.... норма прибыли вообще возрастаетъ.... такъ какъ добавочное предложеніе труда уменьшаетъ его цѣну». (Senior l. c. p. 14).

[43]) «Children's Empl. Commission» III Rep. Evidence, p. 66, n. 22.

[44]) «Report etc. relative to the Grievances complained of by the journeymen bakers». London 1862, p. LII, и тамъ же Evidence, p. 479, 359, 27.

Digitized by Google

Эта іереміада интересна еще потому, что она показываетъ, какъ въ головѣ капиталиста отражается только внѣшній видъ отношеній производства. Капиталистъ не знаетъ, что и нормальная цѣна труда заключаетъ въ себѣ часть неоплаченнаго труда, и, что именно этотъ неоплаченный трудъ есть нормальный источникъ его прибыли. Категорія прибавочнаго рабочаго времени для него вовсе не существуетъ, такъ какъ она заключается въ нормальномъ рабочемъ днѣ, который, по его мнѣнію, оплачивается поденной платой. Но для него существуетъ overtime, удлиненіе рабочаго дня за предѣлы обычной цѣны труда. Въ противоположность своему конкурренту underseller'у онъ стоитъ даже за добавочную плату (extra pay) за это overtime. Онъ опять таки не знаетъ, что это добавочная плата заключаетъ точно также, какъ и цѣна обыкновенныхъ рабочихъ часовъ, неоплаченный трудъ. Напримѣръ, цѣна одного часа двѣнадцати-часоваго рабочаго дня равняется 3 пенсамъ, т. е. стоимости произведенной въ $^1/_2$ часа работы, между тѣмъ какъ цѣна часа сверхнормальнаго труда = 4 пенсамъ, стоимости произведенной въ $^2/_3$ часа работы. Въ первомъ случаѣ капиталистъ присвоиваетъ себѣ безплатно половину рабочаго часа, во второмъ же $^1/_3$.

Поштучная плата есть ничто иное какъ превращенная форма платы по времени, точно также какъ плата по времени есть только превращенная форма стоимости или цѣны рабочей силы.

При первомъ взглядѣ на поштучную плату, кажется, какъ будто потребительная стоимость, проданная работникомъ, не есть функція его рабочей силы, живой трудъ; но трудъ уже овеществленный въ продуктѣ и что цѣна этого труда опредѣляется не дробью $\frac{\text{дневная стоимость рабочей силы}}{\text{рабочій день опредѣленнаго числа часовъ}}$, какъ при платѣ по времени, а производительною способностью работника[45]).

Это мнѣніе, основанное на видимости, сильно колеблется однако уже

Но и сами fullpriced. — какъ уже мы говорили и какъ утверждаетъ ихъ собственный ораторъ Bennett, — заставляютъ своихъ людей «начинать работу съ вечера 11 часовъ и даже раньше и продолжаютъ часто до 7 часовъ слѣдующаго вечера» (l. c. p. 27).

[45]) «Система поштучной платы составляетъ эпоху въ исторіи рабочихъ; это нѣчто среднее между положеніемъ простаго поденьщика, зависящаго отъ произвола капиталиста и положеніемъ кооперативнаго работника, который въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ соединить въ своемъ лицѣ работника и капиталиста. Поштучные рабочіе, на самомъ дѣлѣ, свои собственные хозяева, хотя они и работаютъ на капиталъ предпринимателя». (John Watts: «Trade Societies and Strikes, Machinery and Cooperative Societies». Manchester 1865, p. 52, 53). Я цитирую это сочиненьице только потому, что оно представляетъ настоящую клоаку всѣхъ давно перегнившихъ апологетическихъ общихъ мѣстъ. Этотъ же самый господинъ Watts прежде былъ поклонникомъ Rob. Owen'a и издалъ въ 1842 другое сочиненьице «Facts and Fictions of Pol. Economy», гдѣ между прочимъ property онъ называетъ robbery. Впрочемъ, это было уже давно.

Digitized by Google

тѣмъ фактомъ, что въ одной и той же отрасли промышленности въ одно и тоже время существуютъ обѣ формы рабочей платы. Напримѣръ: «лондонскіе наборщики обыкновенно получаютъ поштучную плату, плата же по времени составляетъ у нихъ исключеніе. Провинціальные же наборщики, наоборотъ, получаютъ обыкновенно плату по времени, а поштучная плата составляетъ исключеніе. Корабельные плотники въ лондонскомъ портѣ получаютъ поштучную плату, во всѣхъ же другихъ англійскихъ портахъ — плату по времени»[46]). Часто въ одной и той же сѣдельной мастерской за одну и ту же работу французы получаютъ поштучную плату, англичане же плату по времени. На настоящихъ же фабрикахъ, гдѣ вообще господствуетъ поштучная плата, нѣкоторые виды труда не подвергаются этому способу измѣренія, вслѣдствіе техническихъ соображеній, и поэтому плата въ нихъ производится по времени[47]). Однако и само по себѣ ясно, что *различіе формъ при выдачѣ рабочей платы* нисколько не измѣняетъ ея *сущности*, хотя одна форма можетъ быть благопріятнѣе другой для развитія капиталистическаго производства.

Пусть будетъ обыкновенный рабочій день равняться 12-ти часамъ, изъ которыхъ 6 оплачены, а 6 неоплачены. Его произведенная стоимость пусть будетъ 6 шил., одинъ рабочій часъ поэтому равенъ 6 пенсамъ. Положимъ, опытомъ найдено, что рабочій, трудясь со среднею степенью напряженія и умѣнья, слѣдовательно, фактически употребляя только *время общественно необходимое* для производства какого нибудь предмета въ продолженіи 12-ти часовой работы, доставляетъ 24 штуки товара, которыя могутъ быть или совершенно раздѣлены или же представлять измѣряемыя части одного непрерывнаго продукта. Такимъ образомъ, стоимость этихъ 24 штукъ, за вычетомъ постоянной части капитала, заключающейся въ нихъ, равна 8 шил., стоимость же каждой штуки — 6 пенсамъ. Рабочій получаетъ за штуку $1^1/_2$ пенса, заработывая, слѣдовательно, въ 12 часовъ 3 шил. Какъ при платѣ по времени рѣшительно все равно, принять ли, что рабочій работаетъ 6 часовъ на себя и 6 — на капиталиста, или, что въ теченіи каждаго часа по-

---

[46]) T. J. Dunning: «Trade's Unions and Strikes». London 1860, p. 22.

[47]) Вотъ какъ благопріятствуетъ мошенничеству фабрикантовъ одновременное существованіе этихъ двухъ формъ рабочей платы: «На фабрикѣ занимаются 400 человѣкъ, изъ которыхъ половина получаетъ поштучную плату, и этимъ прямо заинтересованы работать дольше. Другіе же 200, получая поденную плату, работаютъ одинаковое время съ другими и за сверхнормальные часы добавочной платы не получаютъ.... Ежедневный получасовой трудъ этихъ 200 человѣкъ равенъ труду одного лица, работающаго 50 часовъ, или $^1/_{12}$ труда одного лица въ недѣлю и составляетъ положительный барышъ предпринимателя» («Rep. of Insp. of Fact.» 31 Oct. 1860, p. 9). «До сихъ поръ господствуетъ въ значительныхъ размѣрахъ чрезмѣрная работа и въ большинствѣ случаевъ фабриканты гарантированы отъ уличенія и наказанія самимъ закономъ. Во многихъ прежнихъ отчетахъ я показалъ... невыгоду для тѣхъ рабочихъ, которые получаютъ *непоштучную плату, а понедѣльную*». (Leonhard Horner въ «Rep. of Insp. of Fact.» 30 April 1860, p. 8, 9).

Digitized by Google

[illegible]ину онъ работаетъ на себя, а другую — на [illegible] здѣсь все равно, сказать ли, что каждая [illegible] [illegible]ается, а на половину неоплачивается, или [illegible] только стоимость рабочей силы, между тѣмъ [illegible] [illegible]ютъ прибавочную стоимость.

Форма поштучной платы на столько же [illegible] платы по времени. Между тѣмъ какъ напр. [illegible] стоимости поглощенныхъ ими средствъ [illegible] рабочаго часа, стоятъ 6 пенсовъ, рабочій [illegible] [illegible]совъ. Въ дѣйствительности поштучная плата [illegible] никакого отношенія стоимостей. Поэтому, [illegible] измѣряется воплощеннымъ въ немъ рабочимъ [illegible] [illegible]траченный трудъ рабочаго измѣряется числомъ [illegible] [illegible] товара. При платѣ по времени трудъ измѣряется по [illegible] продолжительности; при поштучной платѣ—количествомъ [illegible] [illegible]димыхъ трудомъ въ опредѣленный періодъ времени [48]). Цѣна же [illegible] рабочаго времени опредѣляется уравненіемъ: Стоимость дневнаго труда = дневной стоимости рабочей силы. Поштучная плата есть слѣдовательно только измѣненная форма платы по времени.

Разсмотримъ нѣсколько ближе характеристическія особенности поштучной платы.

Качество труда контролируется здѣсь самимъ его [illegible], который долженъ быть средней доброты, чтобы поштучная цѣна [illegible] оплачена вполнѣ. Съ этой стороны, поштучная плата дѣлается обильнѣйшимъ источникомъ, какъ вычетовъ изъ платы, такъ и капиталистическаго обмана.

Она даетъ капиталисту совершенно опредѣленную мѣру интенсивности труда. Только то рабочее время считается за общественно необходимое, и какъ такое оплачивается, — которое воплощается въ количествѣ [illegible] опредѣленномъ заранѣе опытомъ. Поэтому въ большихъ лондонскихъ [illegible]ныхъ мастерскихъ, извѣстная рабочая единица, напр. жилетъ и т. п., [illegible]вается часомъ, получасомъ и т. п., плата же за часъ — 6 пенсовъ. [illegible] опыта извѣстно, какъ великъ средній продуктъ часоваго труда. При [illegible]ніи новыхъ модъ, при починкахъ и т. п., между предпринимателемъ и рабочимъ завязывается споръ, равна ли данная рабочая [illegible] одному часу и т. п., споръ этотъ продолжается до тѣхъ поръ [illegible] не рѣшитъ опытъ. Тоже самое у лондонскихъ мебельщиковъ и [illegible] у рабочаго нѣтъ средней производительной способности, поэтому, если [illegible] можетъ доставить minimum дневной работы, то его отпускаютъ [49]).

---

[48]) «Рабочую плату можно измѣрить двумя способами, или [illegible] [illegible]тельности труда, или по продукту его». («Abrégé élémentaire d[illegible] [illegible]es de l'Econom. Pol.» Paris 1796, p. 32). Авторъ этого анонима[illegible] [illegible] G. Garnier.

[49]) «Прядильщикъ получаетъ опредѣленное количество приготовленнаго [illegible],

Digitized by Google

тѣмъ фактомъ, что въ одной и той же отрасли промышленности въ одно и тоже время существуютъ обѣ формы рабочей платы. Напримѣръ: «лондонскіе наборщики обыкновенно получаютъ поштучную плату, плата же по времени составляетъ у нихъ исключеніе. Провинціальные же наборщики, наоборотъ, получаютъ обыкновенно плату по времени, а поштучная плата составляетъ исключеніе. Корабельные плотники въ лондонскомъ портѣ получаютъ поштучную плату, во всѣхъ же другихъ англійскихъ портахъ — плату по времени[46]). Часто въ одной и той же сѣдельной мастерской за одну и ту же работу французы получаютъ поштучную плату, англичане же плату по времени. На шелковыхъ же фабрикахъ, гдѣ вообще господствуетъ поштучная плата, нѣкоторые виды труда не подвергаются этому способу измѣренія, вслѣдствіе техническихъ соображеній, и поэтому плата въ нихъ производится по времени». Однако и само по себѣ ясно, что различіе формъ при выдѣлкѣ рабочей платы нисколько не измѣнитъ ея сущности, хотя одна форма можетъ быть благопріятнѣе другой для развитія капиталистическаго производства.

Пусть будетъ обыкновенный рабочій день равняться 12-ти часамъ, изъ которыхъ 6 оплачены, а 6 неоплачены. Его произведенная стоимость пусть будетъ 6 шил., одинъ рабочій часъ поэтому равенъ 6 пенсамъ. Положимъ, опытомъ найдено, что [illegible], трудясь со среднею степенью напряженія и умѣнья, слѣдовательно, [illegible] употребляя только время общественно необходимое [illegible] производства какого нибудь предмета въ продолженіи 12-ти часовъ [illegible] 24 штуки товара, которыя могутъ быть или совершенно [illegible] или же представлять измѣримыя части одного непрерывно [illegible] Такимъ образомъ, стоимость этихъ 24 штукъ, за вычетомъ [illegible] капитала, заключающейся въ нихъ, равна 8 шил., стоимость [illegible] штуки — 6 пенсамъ. Рабочій получаетъ за штуку $1^1/_2$ пенса [illegible], слѣдовательно, въ 12 часовъ 3 шил. Какъ при платѣ по времени [illegible] все равно, принять ли, что рабочій работаетъ 6 часовъ на себя и 6 — на капиталиста, или, что въ теченіи каждаго часа по-

---

[46]) T. J. Dunning. «Trade's Unions and Strikes». London 1860, p. 22.

[47]) Вотъ какъ благопріятствуетъ мошенничеству фабрикантовъ одновременное существованіе этихъ двухъ формъ рабочей платы: «На фабрикѣ занимаются 400 человѣкъ, изъ которыхъ половина получаетъ поштучную плату, и этимъ прямо заинтересованы работать долѣе. Другіе же 200, получая поденную плату, работаютъ одинаковое время съ другими и за сверхнормальные часы добавочной платы не получаютъ.... Ежедневный получасовой трудъ этихъ 200 человѣкъ равенъ труду одного лица, работающаго 50 часовъ, или $^5/_6$ труда одного лица въ недѣлю и составляетъ положительный барышъ предпринимателя» («Rep. of Insp. of Fact.» 31 Oct. 1860, p. 9). «До сихъ поръ господствуетъ въ значительныхъ размѣрахъ чрезмѣрная работа и въ большинствѣ случаевъ фабриканты гарантированы отъ уличенія и наказанія самимъ закономъ. Во многихъ прежнихъ отчетахъ я показалъ... невыгоду для тѣхъ рабочихъ, которые получаютъ непоштучную плату, а поденѣльную». (Leonhard Horner въ «Rep. of Insp. of Fact.» 30 April 1860, p. 8, 9).

Digitized by Google

ловину онъ работаетъ на себя, а другую — на капиталиста, точно также и здѣсь все равно, сказать ли, что каждая единичная вещь на половину оплачивается, а на половину неоплачивается, или что цѣна 12 штукъ замѣняетъ только стоимость рабочей силы, между тѣмъ какъ другіе 12 штукъ воплощаютъ прибавочную стоимость.

Форма поштучной платы на столько же *нераціональна*, какъ и форма платы по времени. Между тѣмъ какъ напр. двѣ штуки товара, за вычетомъ стоимости поглощенныхъ ими средствъ производства, какъ продуктъ одного рабочаго часа, *стоятъ* 6 пенсовъ, рабочій получаетъ за нихъ цѣну 3 пенсовъ. Въ дѣйствительности поштучная плата *непосредственно* не выражаетъ *никакого отношенія стоимостей*. Поэтому, стоимость штуки товара не измѣряется воплощеннымъ въ немъ рабочимъ временемъ, но наоборотъ, потраченный трудъ рабочаго измѣряется числомъ произведенныхъ имъ штукъ товара. При платѣ по времени трудъ измѣряется по его непосредственной продолжительности; при поштучной платѣ—количествомъ продуктовъ, производимыхъ трудомъ въ опредѣленный періодъ времени [48]). Цѣна же самаго рабочаго времени опредѣляется уравненіемъ: *Стоимость дневнаго труда = дневной стоимости рабочей силы*. Поштучная плата есть слѣдовательно, только измѣненная форма платы по времени.

Разсмотримъ нѣсколько ближе характеристическія особенности поштучной платы.

Качество труда контролируется здѣсь самимъ его результатомъ, который долженъ быть средней доброты, чтобы поштучная цѣна была оплачена вполнѣ. Съ этой стороны, поштучная плата дѣлается обильнѣйшимъ источникомъ, какъ вычетовъ изъ платы, такъ и капиталистическаго обмана.

Она даетъ капиталисту совершенно опредѣленную мѣру *интенсивности труда*. Только то рабочее время считается за *общественно необходимое*,— и какъ такое оплачивается, — которое воплощается въ количествѣ товара опредѣленномъ заранѣе опытомъ. Поэтому въ большихъ лондонскихъ портняжныхъ мастерскихъ, извѣстная рабочая единица, напр. жилетъ и т. п., называется часомъ, получасомъ и т. п., плата же за часъ — 6 пенсовъ. Изъ опыта извѣстно, какъ великъ средній продуктъ часоваго труда. При появленіи новыхъ модъ, при починкахъ и т. п., между предпринимателемъ и рабочимъ завязывается споръ, равна ли данная рабочая единица одному часу и т. п., споръ этотъ продолжается до тѣхъ поръ, пока его не рѣшитъ опытъ. Тоже самое у лондонскихъ мебельщиковъ и др. Если у рабочаго нѣтъ средней производительной способности, поэтому, если онъ не можетъ доставить *minimum дневной работы*, то его отпускаютъ [49]).

---

[48]) «Рабочую плату можно измѣрить двумя способами, или по продолжительности труда, или по продукту его». («Abrégé élémentaire des principes de l'Econom. Pol.» Paris 1796, p. 32). Авторъ этого анонимнаго сочиненія G. Garnier.

[49]) «Прядильщикъ получаетъ опредѣленное количество приготовленнаго хлопка,

Digitized by Google

Такъ какъ качество и интенсивность труда контролируются здѣсь самой формой рабочей платы, то надзоръ за работой дѣлается лишнимъ. Форма эта дѣлается поэтому основаніемъ, какъ вышеописанной новѣйшей домашней работы, такъ и іерархически расчлененной системы эксплуатаціи и угнетенія. Послѣдняя распадается на двѣ основныя формы. Поштучная плата облегчаетъ, съ одной стороны, посредничество паразитовъ между капиталистомъ и наемнымъ рабочимъ, отдачу труда на откупъ (sublетting of labour). Прибыль посредниковъ проистекаетъ исключительно изъ разницы между цѣной труда, платимой капиталистомъ и частью этой цѣны, которую дѣйствительно получитъ рабочій [50]). Система эта въ Англіи получила характерное названіе «sweating system» (система выпотѣнія). Поштучная плата даетъ съ другой стороны возможность капиталисту заключать контрактъ съ главнымъ работникомъ, — въ мануфактурѣ съ главою группы, въ рудникахъ съ выламывателемъ угля и т. п., на фабрикахъ съ настоящими машинистами, — контрактъ за такую то поштучную плату, а главный рабочій берется уже самъ навербовать помощниковъ и платить имъ. Здѣсь эксплуатація капитала проявляется въ видѣ эксплуатаціи рабочаго самимъ же рабочимъ [51]).

При данной поштучной платѣ естественно, что личный интересъ работника побуждаетъ его напрягать по возможности интенсивнѣе свою рабочую силу, что облегчаетъ капиталисту возможность повышать нормальную степень интенсивности [52]). Точно также въ личный интересъ рабочаго входитъ удлиненіе рабочаго дня, такъ какъ при этомъ повышается его по-

---

вмѣсто котораго онъ, по прошествіи опредѣленнаго времени, долженъ сдать требуемое количество пряжи, и получаетъ плату по количеству фунтовъ сданной работы. Если продуктъ плохого качества, то убытокъ падаетъ на него; если онъ сдалъ по прошествіи даннаго времени количество продукта меньше положеннаго minimum'a, то его увольняютъ и замѣняютъ болѣе способнымъ работникомъ». (Ure l. c. t. II, p. 61).

[50]) «Когда работа переходитъ черезъ нѣсколько рукъ, изъ которыхъ каждыя получаютъ свою долю прибыли, между тѣмъ какъ работаютъ только послѣднія, — плата, получаемая работницею, уменьшается до жалкихъ размѣровъ». («Child Empl. Commission» II Rep. p. LXX, n. 424).

[51]) Даже защитникъ этой системы Watts замѣчаетъ: «Было бы большимъ улучшеніемъ системы поштучной работы, еслибы всѣ лица, работающія по подряду, участвовали въ контрактѣ, каждый сообразно своимъ способностямъ, вмѣсто того, чтобы заинтересовывать только одного человѣка въ эксплуатаціи товарищей для своей собственной выгоды». (l. c. p. 53). Относительно дурныхъ сторонъ этой системы срав. «Ch. Empl. Com.» Rep. III, p. 66, n. 22, p. 124, p. XI, n. 13, 59, 59 и т. д.

[52]) Этотъ естественный результатъ часто поощряется еще искусственно. Напримѣръ въ лондонскомъ engineering trade существуетъ обычная trick (уловка): «капиталистъ выбираетъ главой извѣстнаго числа рабочихъ человѣка съ наибольшею физическою силой и проворствомъ. Онъ ему платитъ по четвертямъ года или въ другіе сроки добавочную сумму, съ условіемъ, употребить всѣ усилія, чтобы заставить другихъ рабочихъ, получающихъ обыкновенную плату, подражать ему въ работѣ.... И безъ дальнѣйшихъ коментаріевъ это объясняетъ жалобы капиталистовъ на «ослабленіе дѣятельности или высшаго искусства и рабочей силы»

Digitized by Google

денная и понедѣльная плата [53]). При этомъ является реакція уже описанная нами при платѣ по времени, независимо отъ того, что удлиненіе рабочаго дня заключаетъ уже само по себѣ, даже при постоянной, неизмѣняющейся поштучной платѣ, пониженіе цѣны труда.

При платѣ по времени, за немногими исключеніями, въ одномъ и томъ же занятіи существуетъ обыкновенно одинаковая рабочая плата. Напротивъ того, при поштучной платѣ, хотя цѣна рабочаго времени и измѣряется опредѣленнымъ количествомъ продукта, поденная и понедѣльная плата измѣняется сообразно индивидуальному различію работниковъ, изъ которыхъ одни доставляютъ только minimum продукта въ данное время, другіе — среднее количество продукта, третьи — болѣе средняго количества. Дѣйствительныя полученія здѣсь сильно различаются, смотря по способности, силѣ, энергіи, выдержкѣ и т. д., индивидуальнаго работника [54]). Это, разумѣется, ничего не измѣняетъ въ общихъ отношеніяхъ между капиталомъ и наемнымъ трудомъ. Во-первыхъ, эти индивидуальныя различія сглаживаются для всей мастерской, такъ что она, въ теченіе опредѣленнаго времени работы даетъ средній продуктъ, и общій итогъ рабочей платы равняется средней платѣ въ данной отрасли труда. Во-вторыхъ, отношеніе между рабочей платой и прибавочной стоимостью остается неизмѣняющимся, такъ какъ индивидуальной рабочей платѣ каждаго работника соотвѣтствуетъ та прибавочная стоимость, которую онъ производитъ лично. Но большой просторъ, который поштучная плата представляетъ индивидуальности, стремится — съ одной стороны — развить индивидуальность, а съ нею вмѣстѣ чувство свободы, самостоятельности и контроля рабочаго надъ самимъ собой; — съ другой же стороны — ихъ конкурренцію между собою и другъ съ другомъ. Онъ имѣетъ поэтому, стремленіе поднятіемъ индивидуальной рабочей платы выше средняго

(«stinting the action, superior skill and working power») рабочими союзами (trade's union's)» (Dunning l. c. p 22, 23). Такъ какъ авторъ самъ работникъ и секретарь одного изъ рабочихъ союзовъ, то это можно было бы считать преувеличеніемъ. Но откроемъ, напр. «highly respectable» агрономическую энциклопедію J. Ch. Morton'a статью «Labourer» и увидимъ, что этотъ способъ предлагается фермерамъ, какъ самый надежный.

[53]) «Всѣ, получающіе поштучную плату... имѣютъ выгоду переходить за предѣлы законныхъ границъ труда. Это замѣчаніе относительно согласія работать дольше нормальныхъ предѣловъ, особенно примѣняется къ женщинамъ ткачихамъ и мотальщицамъ». («Rep. of Insp. of Fact. 30-th April 1858», p. 9). «Эта система поштучной платы до такой степени прибыльная для капиталистовъ..... стремится пріучить горшечника къ усиленному труду, платя ему въ теченіи 4 или 5 лѣтъ поштучную, но крайне низкую цѣну. Это одна изъ крупныхъ причинъ, которой слѣдуетъ приписать физическое вырожденіе горшечниковъ». («Childr. Empl. Com.» I Rep. p. XIII).

[54]) «Если въ какомъ нибудь дѣлѣ плата производится поштучно... размѣръ рабочей платы можетъ сильно различаться.... Но въ поденной работѣ обыкновенно существуетъ общая норма... принимаемая какъ предпринимателями, такъ и рабочими, за общую норму рабочей платы для всѣхъ рабочихъ данной отрасли труда». (Dunning l. c. p. 17).

Digitized by Google

уровня, понизить этотъ самый уровень. Тамъ же, гдѣ опредѣленная поштучная плата издавна сдѣлалась обычаемъ, а слѣдовательно, гдѣ **пониженіе** ея представляетъ особенное затрудненіе, хозяева, **въ видѣ исключенія**, прибѣгаютъ къ насильственному обращенія ея въ плату по времени. Отсюда, напримѣръ, большая стачка въ 1860 году ленточныхъ ткачей въ Ковентри [55]). Поштучная плата есть, наконецъ, главная поддержка описанной нами часовой системы [56]).

Изъ всего до сихъ поръ изложеннаго оказывается, что **поштучная плата** есть форма рабочей платы, наиболѣе соотвѣтствующая капиталистическому способу производства. Хотя она вовсе не нова, — она упоминается офиціально, вмѣстѣ съ платою по времени, между прочимъ въ англійскихъ и французскихъ уставахъ четырнадцатаго столѣтія, — но большій просторъ она пріобрѣтаетъ только въ теченіи настоящаго мануфактурнаго періода. Во время бурнаго періода крупной промышленности, именно съ 1797 по 1815 годъ, она служитъ рычагомъ для удлиненія рабочаго дня и уменьшенія рабочей платы. Очень важные матеріалы для изслѣдованія хода рабочей платы, во время этого періода, можно найти въ Синихъ книгахъ: «Report and Evidence from the select Committee on Petitions respecting the Corn Laws» (парламентская сессія 1813—14) и «Reports from the

---

[55]) «Трудъ ремесленныхъ подмастерьевъ регулируется либо поденно, либо поштучно (à la journee ou à la pièce).... Хозяева, зная приблизительно сколько рабочій въ состояніи сдѣлать въ каждомъ métier, платятъ ему поэтому часто соразмѣрно произведенной имъ работѣ; эти подмастерья и работаютъ поэтому ради своихъ собственныхъ интересовъ по возможности больше, безъ всякаго надзора». (Cantillon: «Essai sur la nature du Commerce en Général». Amsterdam, édition 1756, p. 185 и 202). Cantillon, у котораго много позаимствовали Quesnay, Sir James Steuart и Ад. Смитъ, представляетъ здѣсь, слѣдовательно, поштучную плату, какъ простую измѣненную форму платы по времени. На заголовкѣ французскаго изданія Cantillon'a читаемъ, что это переводъ съ англійскаго; англійское же изданіе, «The Analysis of Trade, Commerce etc. by Philip Cantillon, late of the City of London, Merchant», появилось не только позднѣе (въ 1759), но своимъ содержаніемъ доказываетъ, что это позднѣйшая переработка. Такъ, напримѣръ, во французскомъ изданіи еще не упоминается Hume, а въ англійскомъ наоборотъ о Petty упоминается только мелькомъ. Въ теоретическомъ отношеніи англійское изданіе имѣетъ менѣе значенія, но содержитъ все, что относится спеціально до англійской торговли, торговли слитками и т. д., всего этого во французскомъ текстѣ нѣтъ. Слова же на заголовкѣ англійскаго изданія: «Taken chiefly from the Manuscript of a very ingenious Gentleman deceased, and adapted etc.», являются поэтому простымъ вымысломъ, въ то время очень употребительнымъ.

[56]) «Сколько разъ видѣли мы, что въ извѣстныхъ мастерскихъ находятся рабочихъ гораздо болѣе, чѣмъ этого требуетъ самое дѣло? Часто рабочихъ принимаютъ въ виду случайной работы, иногда даже воображаемой; но такъ какъ имъ платятъ поштучно, то говорятъ, что не подвергаются никакому риску, потому что вся эта потеря времени падаетъ на шею не имѣющихъ занятій» (H. Gregoir: «Les Typographes devant le Tribunal Correctionnel de Bruxelles». Bruxelles 1865, p. 9).

Digitized by Google

Lord's Committee, on the state of Growth, Commerce, and Consumption of Grains, and all laws relating thereto». (Сссіи 1814—15). Здѣсь находятся документальныя доказательства непрерывнаго пониженія рабочей платы со времени начала противо-якобинской войны. На ткацкихъ фабрикахъ, напримѣръ, поштучная плата такъ упала, что, не смотря на сильное удлиненіе рабочаго дня, дневная плата была менѣе, нежели прежде. «Теперь дѣйствительный доходъ ткачей гораздо меньше, чѣмъ былъ прежде: ихъ прежнее весьма значительное преимущество предъ простыми рабочими, почти совершенно исчезло. Дѣйствительно, различіе между рабочей платой искуснаго работника и чернорабочаго теперь гораздо менѣе значительно, чѣмъ въ какое бы то ни было прежнее время» [57]). Какъ мало принесла пользы сельскому пролетаріату увеличившаяся вмѣстѣ съ поштучной платой интенсивность и экстенсивность труда, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста, заимствованнаго изъ сочиненія, написаннаго защитникомъ лэндлордовъ и фермеровъ: «Значительно бо́льшая часть земледѣльческихъ работъ совершается людьми, нанятыми поденно или задѣльно (auf Stückwerk). Ихъ понедѣльная плата достигаетъ до 12 шилл.; и хотя можно предположить, что при поштучной платѣ, рабочій, занимаясь усиленнѣе, можетъ заработать однимъ или даже двумя шиллингами болѣе, нежели при понедѣльной платѣ, но если мы опредѣлимъ его общій доходъ, то найдемъ, что недостатокъ занятій въ теченіи года уравновѣшиваетъ этотъ избытокъ... Далѣе, мы вообще найдемъ, что плата этимъ лицамъ находится въ извѣстномъ отношеніи къ цѣнѣ необходимыхъ жизненныхъ средствъ, такъ что одинъ человѣкъ, съ двумя дѣтьми, въ состояніи поддержать свое семейство безъ помощи прихода» [58]). — Относительно публикованныхъ въ то время парламентомъ фактовъ, Мальтусъ замѣчаетъ: «Признаюсь, я гляжу съ сожалѣніемъ на сильное распространеніе поштучной платы. Поистинѣ, на тяжелую работу, по 12-ти или 14-ти часовъ въ сутки, въ теченіи сколько нибудь продолжительнаго періода времени, не хватитъ человѣческихъ силъ» [59]).

Въ мастерскихъ, на которыя распространяется дѣйствіе фабричнаго закона, поштучная плата является общимъ правиломъ, потому что тамъ капиталистъ можетъ расширять рабочій день только интенсивно [60]).

При измѣненіи производительности труда, то же самое количество продукта представляетъ различное рабочее время. Слѣдовательно, при этомъ

---

[57]) «Remarks on the Commercial Policy of Great Britain. London 1815», p. 48.

[58]) «A Defence of the Landowners and Farmers of Great Britain. London 1814», p. 4, 5.

[59]) Malthus l. c.

[60]) «Рабочіе, получающіе поштучную плату, составляютъ по всей вѣроятности до $^4/_5$ всего числа фабричныхъ рабочихъ» («Rep. of Insp. of Fact. for 30 April 1858», p. 9).

Digitized by Google

измѣняется и поштучная плата, такъ какъ она есть ничто иное, какъ опредѣленное рабочее время, выраженное въ цѣнѣ.

Въ нашемъ примѣрѣ, въ теченіи 12 часовъ производилось 24 штуки товара, между тѣмъ какъ произведенная стоимость 12-ти-часоваго труда равнялась 6 шилл., стоимость дневной рабочей силы была 3 шилл., цѣна рабочаго часа 3 пенса, а плата за штуку товара $^1/_2$ пенса. Штука товара содержала $^1/_2$ рабочаго часа. Если, вслѣдствіе удвоенной производительности труда, тотъ же рабочій день доставляетъ 48 штукъ товара вмѣсто 24-хъ, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, поштучная плата понижается съ $1^1/_2$ пенса на $^3/_4$ или на 3 фартинга, такъ какъ каждая штука товара представляетъ теперь только $^1/_4$, а не $^1/_2$ часа труда. $24 \times 1^1/_2$ п. $= 3$ шилл., точно также $48 \times {}^3/_4$ пенса $= 3$ шилл. Другими словами: поштучная плата понижается въ томъ же отношеніи, въ которомъ возрастаетъ количество единицъ товара, производимыхъ въ то же самое время [61]), слѣдовательно, въ томъ же отношеніи, въ которомъ уменьшается рабочее время, потраченное на производство той же единицы товара. Это измѣненіе поштучной платы, поскольку оно чисто номинально, постоянно вызываетъ столкновенія между капиталистомъ и работникомъ: — либо потому, что капиталистъ пользуется этимъ предлогомъ, чтобы дѣйствительно понизить заработную плату; либо потому, что возросшая производительная сила труда сопровождается возрастаніемъ его интенсивности; либо, наконецъ, потому, что рабочій принимаетъ за дѣйствительность фикцію, свойственную поштучной платѣ и состоящую въ томъ, что въ ней повидимому оплачивается продуктъ а не его рабочая сила, и, потому, сопротивляется такому пониженію этой платы, которое не соотвѣтствуетъ пониженію продажной цѣны товара. «Рабочіе зорко слѣдятъ за цѣной сыраго матеріала и за цѣной фабрикуемыхъ товаровъ, а потому имѣютъ возможность точно опредѣлять прибыль своихъ хозяевъ» [62]). Подоб-

---

[61]) «Даютъ себѣ точный отчетъ о производительной силѣ его ремесла (прядильщика) и по мѣрѣ возрастанія производительной силы, уменьшаютъ вознагражденіе за трудъ... однако это возрастаніе не пропорціонально возрастанію силы». (Ure l. c. p. 61). Послѣдній апологетическій оборотъ устраняетъ самъ же Ure. Напримѣръ, онъ говоритъ, что при увеличеніи производительной силы, вслѣдствіе введенія mule jenny: «quelque surcroit de travail provient de l'allongement» (l. c. t. II, p. 34). Слѣдовательно трудъ не уменьшается пропорціонально возрастанію производительности. Далѣе читаемъ: «это возрастаніе увеличиваетъ производительную силу на $^1/_6$. Въ этомъ случаѣ плату прядильщику понижаютъ; но такъ какъ ее уменьшаютъ не на $^1/_6$, то улучшеніе увеличитъ его доходъ въ теченіе того же числа часовъ», но «надо сдѣлать извѣстное измѣненіе... Именно, отсюда слѣдуетъ вычесть добавочныя издержки прядильщика, такъ какъ онъ долженъ увеличить число своихъ несовершеннолѣтнихъ помощниковъ», это сопровождается «вытѣсненіемъ части взрослыхъ работниковъ» (l. c. p. 66, 67), что ни въ какомъ случаѣ не выражаетъ стремленія къ повышенію рабочей платы.

[62]) H. Fawcett: «The Economic Position of the British Labourer». Cambridge and London 1865, p. 178.

Digitized by Google

ныя притязанія капиталъ устраняетъ съ полнымъ правомъ, какъ грубое заблужденіе относительно сущности наемнаго труда [63]). Онъ противится этому обложенію податью прогресса промышленности и заявляетъ, что вообще производительность труда ни чуть не касается рабочаго [64]).

Во второмъ отдѣлѣ этой главы мы занимались различными комбинаціями, которыя могутъ быть произведены измѣненіемъ абсолютной или относительной (т. е. по сравненію съ прибавочною стоимостью) величины стоимости рабочей силы; между тѣмъ, съ другой стороны, количество жизненныхъ средствъ, въ которыхъ реализируется цѣна рабочей силы, можетъ претерпѣвать колебанія, независимыя или отличныя отъ измѣненія этой цѣны [65]). Какъ уже замѣчено, всѣ эти законы, съ переводомъ стоимости рабочей силы или цѣны ея въ экзотерическую форму рабочей платы, обращаются въ законы движенія рабочей платы. То, что въ сферѣ этого движенія является въ видѣ перемѣняющихся комбинацій, можетъ являться для различныхъ странъ одновременнымъ различіемъ національныхъ рабочихъ платъ. При сравненіи заработной платы у различныхъ народовъ, надо, слѣдовательно, принимать въ соображеніе моменты, опредѣляющіе измѣненіе величины стоимости рабочей силы, цѣну и объемъ естественныхъ и развившихся исторически необходимыхъ жизненныхъ потребностей, издержки на воспитаніе рабочаго, роль женскаго и дѣтскаго труда, производительность труда, его экстенсивную и интенсивную величины. Даже при поверхностномъ сравненіи требуется прежде всего подвести среднюю поденную плату одного ремесла въ разныхъ странахъ къ одинаковому рабочему дню. Приравнявъ, такимъ образомъ, поденныя платы, плату по времени слѣдуетъ, въ свою очередь, перевести на поштучную плату, такъ какъ только послѣдняя есть мѣрило

---

[63]) Въ лондонской газетѣ Standard, за 26 октября 1861 г., находимъ отчетъ объ одномъ процессѣ фирмы John Bright and C° передъ Рочдельскимъ магистратомъ, «привлеченной къ суду за застращиванье членовъ Carpet Weavers Trades' Union (Союза ткачей ковровъ). Сотоварищи Брайта ввели новую машину, которая выдѣлываетъ 240 ярдовъ ковра въ такое же время и съ такою же затратой труда (!), сколько прежде требовалось для 100 ярдовъ. Рабочіе не имѣютъ права требовать участіе въ прибыли, происшедшей вслѣдствіе вложенія предпринимателемъ капитала на механическія усовершенствованія. Согласно этому господа Брайтъ предложили уменьшить норму платы съ $1^1/_2$ пенса за ярдъ на 1 пенни, оставивъ доходъ рабочихъ на то же количество труда безъ всякой перемѣны. Но было произведено номинальное уменьшеніе, о которомъ рабочіе не были предъувѣдомлены».

[64]) «Рабочіе союзы, въ своей манія поддерживать заработную плату, ищутъ случая принять участіе въ прибыли, вслѣдствіе улучшенія машинъ! (quelle horreur!)... они требуютъ высшей платы, такъ какъ трудъ сокращается... другими словами, они стремятся обложить налогомъ промышленныя улучшенія». («On Combination of Trades. New Edit. London 1834», p. 42).

[65]) «Нельзя говорить о повышеніи заработной платы (здѣсь рѣчь идетъ о цѣнѣ ея), если рабочіе покупаютъ больше продуктовъ, но по болѣе дешевой цѣнѣ» (David Buchanan, въ своемъ изданіи Wealth of Nations Ад. Смита, 1814, v. I, p. 417, выноска).

Digitized by Google

степени, какъ производительности, такъ и интенсивности труда. Тогда бо́льшею частью оказывается, что низкая поденная плата у одного народа соотвѣтствуетъ высокой цѣнѣ труда; и, наоборотъ, высокая поденная плата у другого народа соотвѣтствуетъ низкой цѣнѣ труда; это совершенно соотвѣтствуетъ той возможности, которая была указана при движеніи поденной платы вообще [66]).

На міровомъ рынкѣ не только болѣе интенсивный народный рабочій день считается рабочимъ днемъ съ бо́льшимъ числомъ рабочихъ часовъ, т. е. экстенсивно бо́льшимъ рабочимъ днемъ, но и болѣе производительный народный рабочій день считается болѣе интенсивнымъ, до тѣхъ поръ, пока болѣе производительная нація не будетъ принуждена конкурренціей понизить продажную цѣну товара до его стоимости. Въ цѣломъ же, болѣе интенсивный и производительный рабочій день принимаетъ на міровомъ рынкѣ бо́льшее денежное выраженіе, чѣмъ менѣе интенсивный и менѣе производительный рабочій день. Что̀ мы сказали о рабочемъ днѣ относится и до каждой изъ его составныхъ частей.

Абсолютная денежная цѣна труда можетъ, слѣдовательно, у одного народа быть выше, нежели у другого, хотя относительная рабочая плата, т. е. рабочая плата по сравненію съ прибавочною стоимостью, произведенною рабочимъ, или со всею произведенною стоимостью, или съ цѣною жизненныхъ средствъ — будетъ ниже [67]).

---

[66]) James Anderson, полемизируя противъ Ад. Смита, замѣчаетъ: «Также достойно замѣчанія, что хотя кажущаяся цѣна труда обыкновенно ниже въ бѣдныхъ странахъ, гдѣ продукты почвы и вообще хлѣбъ дешевле; но въ дѣйствительности реальная цѣна тамъ по бо́льшей части выше, нежели въ другихъ странахъ. Такъ какъ реальную цѣну труда составляетъ не та плата, которую платятъ поденно рабочему, хотя она есть его кажущаяся цѣна. Реальная цѣна есть та, за которую дѣйствительно обходится предпринимателю извѣстное количество совершеннаго труда, и разсматривая съ этой точки зрѣнія, трудъ почти во всѣхъ случаяхъ дешевле въ богатыхъ странахъ, нежели въ болѣе бѣдныхъ, хотя цѣна хлѣба и другихъ жизненныхъ потребностей обыкновенно въ послѣднихъ ниже, чѣмъ въ первыхъ. Трудъ оцѣнивается поденно въ Шотландіи гораздо ниже, нежели въ Англіи.... Поштучная работа обыкновенно дешевле въ Англіи....» (James Anderson: «Observations on the means of exciting a spirit of National Industry etc. Edinb. 1777», p. 350, 351).

[67]) «М-г Cowell, особенно тщательно изслѣдовавшій прядильни, старается въ дополнительномъ отчетѣ доказать («supplement to the Report of Manufactures»), что рабочая плата въ Англіи для капиталиста въ дѣйствительности ниже, между тѣмъ какъ для рабочаго она можетъ быть выше, нежели на континентѣ Европы» (Ure l. c. t. II, p. 58). Англійскій фабричный инспекторъ Alexander Redgrave, въ своемъ предпослѣднемъ фабричномъ отчетѣ (номинально доходящемъ до 31 октября 1866, дѣйствительно же до 31 декабря 1866) доказываетъ, помощью сравнительной статистики съ континентальными государствами, что, несмотря на болѣе низкую заработную плату и гораздо болѣе долгій рабочій день, континентальный трудъ, по сравненію съ продуктомъ, — дороже англійскаго. «Одинъ англичанинъ, директоръ хлопчато-бумажной фабрики въ Ольденбургѣ, заявляетъ, что тамъ рабочій день продолжается съ половины шестаго утра до 8 час. вечера, со включеніемъ субботы, и что тамошніе рабочіе, подъ присмотромъ англичанъ, производятъ въ теченіе этого времени столько же продукта, сколько ан-

Digitized by Google

H. Carey въ одномъ изъ самыхъ первыхъ своихъ экономическихъ сочиненій, именно въ «Очеркѣ нормы рабочей платы» [68]), старается дока-

---

глійскіе въ продолженіи 10 часовъ; подъ присмотромъ же нѣмцевъ и того менѣе. Заработная плата тамъ гораздо ниже, чѣмъ въ Англіи, во многихъ случаяхъ на 50% число же рабочихъ рукъ по отношенію къ машинамъ гораздо больше, во многихъ отдѣлахъ въ отношеніи 5 къ 3». — Redgrave дастъ весьма обстоятельныя подробности о русскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ. Данныя сообщилъ ему недавно занимавшійся тамъ директоръ англичанинъ. На этой русской почвѣ, прежніе ужасы младенческаго періода англійской фабричной системы находятся въ полномъ процвѣтаніи. Управляютъ фабриками, разумѣется, англичане, такъ какъ доморощенный русскій капиталистъ слишкомъ глупъ для фабричнаго дѣла. Несмотря на чрезмѣрный трудъ, непрерывную дневную и ночную работу и крайне ничтожное вознагражденіе работника, русскіе фабриканты прозябаютъ только благодаря запретительной системѣ по отношенію къ иностранцамъ. Вотъ наконецъ сравнительный обзоръ средняго числа веретенъ, которое приходится по вычисленію A. Redgrave на каждую фабрику и на каждаго рабочаго въ различныхъ странахъ Европы. Самъ Redgrave замѣчаетъ, что эти числа онъ собралъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и что съ тѣхъ поръ въ Англіи выросло какъ число фабрикъ, такъ и число веретенъ, приходящихся на рабочаго. Но онъ предполагаетъ, что на континентѣ произошелъ сравнительно такой же прогрессъ въ фабричномъ дѣлѣ, такъ что числовыя данныя сохраняютъ свое относительное значеніе.

Среднее число веретенъ на каждой фабрикѣ.

Въ Англіи	на каждую фабрику приходится среднимъ числомъ						12.600	веретенъ
» Швейцаріи	»	»	»	»	»	»	8.000	»
» Австріи	»	»	»	»	»	»	7.000	»
» Саксоніи	»	»	»	»	»	»	4.500	»
» Бельгіи	»	»	»	»	»	»	4.000	»
Во Франціи	»	»	»	»	»	»	1.500	»
Въ Пруссіи	»	»	»	»	»	»	1.500	»

Среднее число веретенъ, приходящееся на каждаго работника.

Во Франціи	на каждаго работника приходится				14 веретенъ.
Въ Россіи	»	»	»	»	28 »
» Пруссіи	»	»	»	»	37 »
» Баваріи	»	»	»	»	46 »
» Австріи	»	»	»	»	49 »
» Бельгіи	»	»	»	»	50 »
» Саксоніи	»	»	»	»	50 »
» мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ	»	»	»	»	55 »
» Швейцаріи	»	»	»	»	55 »
» Великобританіи	»	»	»	»	74 »

«Это сравненіе», говоритъ Redgrave, «между прочимъ, особенно неблагопріятно для Англіи потому, что тамъ есть очень много фабрикъ, гдѣ машинное тканье соединено съ пряденьемъ, между тѣмъ какъ при вычисленіи берутся также въ разсчетъ рабочіе при ткацкихъ станкахъ. Заграничныя же фабрики, наоборотъ, обыкновенно простыя прядильни. Если бы мы имѣли возможность сравнить равное съ равнымъ, то я могъ бы насчитать въ моемъ округѣ много бумаго-прядиленъ, на которыхъ за mules съ 2200 веретенами наблюдаетъ только одинъ человѣкъ (minder) и двѣ подручныя, при чемъ ежедневно производится 220 фунт. пряжи длиной въ 400 (англ.) миль». («Reports of Inspectors of Factories 31-st October 1866», p. 31—37 passim).

[68]) «Essay on the Rate of Wages: with an Examination of the Causes of the Differences in the Conditions of the Labouring Population throughout the World. Philadelphia 1835».

Digitized by Google

зать, что различныя народныя рабочія платы находятся въ прямомъ отношеніи къ степени производительности національнаго рабочаго дня, и изъ этого международнаго отношенія выводитъ заключеніе, что рабочая плата вообще повышается и понижается, сообразно производительности труда. Весь нашъ анализъ производства прибавочной стоимости доказываетъ нелѣпость этого заключенія, даже еслибы Carey, — вмѣсто того, чтобы, по своему обыкновенію, сбрасывать какъ попало въ одну кучу статистическіе матеріалы, собранные безъ всякой критики и поверхностно, — доказалъ бы свои посылки. Хорошо еще то, что онъ не утверждаетъ, будто вещи дѣйствительно происходятъ такъ, какъ по его теоріи должны происходить. Именно, вмѣшательство государства перепутало естественныя экономическія отношенія. Поэтому, при вычисленіи національной рабочей платы, ту часть, которая приходится на долю государства въ видѣ налога, надо причислять къ долѣ самого рабочаго. Не додумается ли господинъ Carey до того, что эти «государственныя издержки» суть также «естественные» плоды капиталистическаго развитія? Это разсужденіе совершенно достойно человѣка, который считаетъ капиталистическія отношенія производства вѣчными законами природы и ума, свободная гармоническая игра которыхъ нарушается только государственнымъ вмѣшательствомъ, и который вслѣдъ за этимъ открываетъ, что дьявольское вліяніе Англіи на всемірный рынокъ, — вліяніе, какъ кажется, происходящее не отъ естественныхъ законовъ капиталистическаго производства,—дѣлаетъ необходимымъ государственное вмѣшательство, т. е. охраненіе государствомъ этихъ природныхъ и умственныхъ законовъ, другими словами, — протекціонную систему. Онъ открылъ далѣе, что теоремы Рикардо и другихъ, въ которыхъ формулированы существующія, общественныя противорѣчія, не составляютъ идеальнаго продукта истиннаго экономическаго движенія; — но что наоборотъ, — дѣйствительныя противорѣчія капиталистическаго производства въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ, суть результаты теорій Рикардо и другихъ! Онъ, наконецъ, открылъ, что красоты и гармонію капиталистическаго производства уничтожаетъ, въ концѣ концовъ — торговля. Еще одинъ шагъ,—и онъ, можетъ быть, открылъ бы, что единственное зло капиталистическаго производства есть самъ капиталъ. Только человѣкъ съ такимъ ужаснымъ отсутствіемъ критики и такою ученостью de faux aloi заслужилъ, не смотря даже на свое протекціонное еретичество, сдѣлаться тайнымъ источникомъ гармонической мудрости Bastiat и всѣхъ другихъ современныхъ оптимистовъ-приверженцевъ свободной торговли [69]).

[69]) Въ четвертой книгѣ я докажу подробнѣе поверхностность его учености.

Digitized by Google

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Процессъ накопленія капитала.

Мы видѣли, какимъ образомъ капиталъ, въ формѣ товара, производитъ прибавочную стоимость. Только при продажѣ товара реализируется скрытая въ немъ прибавочная стоимость, равно какъ стоимость капитала, вложенная на его производство. Поэтому процессъ накопленія капитала предполагаетъ процессъ его обращенія. Изслѣдованіе же послѣдняго мы отлагаемъ до слѣдующей книги. Реальныя условія воспроизведенія, т. е. непрерывнаго производства, являются частью только въ сферѣ обращенія, частью же могутъ быть изслѣдованы послѣ анализа процесса обращенія.

Но это однако еще не все. Капиталистъ, который производитъ прибавочную стоимость, т. е. извлекаетъ непосредственно изъ рабочихъ неоплаченный трудъ и закрѣпляетъ его въ товарѣ, хотя и есть первое лицо, присвоивающее себѣ прибавочную стоимость, но отнюдь не послѣдній собственникъ ея. Онъ долженъ подѣлиться ею съ капиталистами, совершающими другія отправленія общественнаго производства, напримѣръ съ землевладѣльцемъ и т. п. Поэтому прибавочная стоимость раздробляется на различныя части. Обрывки ея достаются различнымъ категоріямъ лицъ и кристаллизуются въ различныя другъ отъ друга самостоятельныя формы, какъ напр., прибыль, процентъ, торговую прибыль, поземельную ренту и т. д. Эти превращенныя формы прибавочной стоимости могутъ быть изслѣдованы только въ третьей книгѣ.

Слѣдовательно, съ одной стороны, мы здѣсь предполагаемъ, что капиталистъ, который производитъ товаръ, продаетъ его по его стоимости, не останавливается дольше на появленіи его на товарномъ рынкѣ, ни на новыхъ формахъ, которыя капиталъ пріобрѣтаетъ въ сферѣ обращенія, ни на скрытыхъ въ нихъ конкретныхъ условіяхъ воспроизведенія. Съ другой стороны, капиталистическій производитель является намъ собственникомъ всей прибавочной стоимости, или если хотите, представителемъ всѣхъ своихъ соучастниковъ въ добычѣ. Мы, слѣдовательно, сперва разсмотримъ накопленіе абстрактно, т. е. просто какъ моментъ непосредственнаго процесса производства. Впрочемъ, поскольку совершается накопленіе, капиталисту удается

Digitized by Google

продажа произведенныхъ товаровъ и обратное превращеніе вырученныхъ за нихъ денегъ въ капиталъ. Далѣе: раздробленіе прибавочной стоимости на различныя части, совершенно не измѣняетъ ни ея природы, ни необходимыхъ условій, посредствомъ которыхъ она дѣлается элементомъ накопленія. Какую бы долю прибавочной стоимости ни удерживалъ капиталистическій производитель для себя и какую бы онъ ни отдавалъ другимъ, она во всякомъ случаѣ прежде всего попадаетъ въ его руки.

Слѣдовательно, то, что предполагается при нашемъ изложеніи накопленія, бываетъ и при дѣйствительномъ ходѣ ея. Съ другой стороны, расчлененіе прибавочной стоимости и посредствующее движеніе обращенія, затемняютъ простую основную форму процесса накопленія. Поэтому, чистый анализъ его требуетъ, чтобы мы на время оставили въ сторонѣ всѣ явленія, скрывающія внутреннее движеніе его механизма. Дальнѣйшее изложеніе само приведетъ насъ къ этимъ конкретнымъ формамъ.

1) Капиталистическое накопленіе.

А) Простое воспроизведеніе.

Какова бы ни была общественная форма процесса производства, онъ долженъ быть непрерывенъ, или періодически проходить вновь тѣже стадіи. Какъ общество не можетъ перестать потреблять, такъ точно оно не можетъ перестать производить. Каждый общественный процессъ производства, разсматриваемый въ своей постоянной связи и непрерывномъ возобновленіи, есть поэтому въ тоже время процессъ воспроизведенія.

Условія производства суть въ тоже время и условія воспроизведенія. Никакое общество не можетъ непрерывно производить, т. е. воспроизводить, не обращая въ тоже время постоянно части своего продукта въ средства производства или въ элементы новаго производства. При прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ, оно можетъ воспроизвести или получить свое богатство въ прежнемъ количествѣ, замѣняя издержанныя въ теченіе, напримѣръ, года средства производства, т. е. рабочія орудія, сырой матеріалъ и вспомогательныя вещества in natura, равнымъ количествомъ новыхъ экземпляровъ, которые отдѣляются отъ массы годоваго продукта и предоставляются снова процессу производства. Слѣдовательно, опредѣленное количество годичнаго продукта принадлежитъ производству. Предназначенный съ самаго начала на производительное потребленіе, онъ находится большею частью въ натуральной формѣ, которая сама по себѣ исключаетъ индивидуальное потребленіе.

Если форма производства капиталистическая, то и воспроизведеніе капиталистическое. Какъ въ капиталистическомъ способѣ производства, процессъ труда является только средствомъ процесса образованія стоимости, точно также и воспроизведеніе есть только средство воспроизвести затраченную стоимость въ видѣ капитала, т. е. въ видѣ стоимости, сохраняющейся и способной возрастать. Данная личность до тѣхъ поръ сохраняетъ экономическій характеръ капиталиста, пока ея деньги продолжаютъ играть роль капитала. Если напр. вложенная сумма денегъ въ 100 ф. ст., обращенная въ

Digitized by Google

капиталъ принесла въ нынѣшнемъ году прибавочную стоимость въ 20 ф. ст., то на слѣдующій годъ и т. д., должно повториться тоже самое. Какъ периодическое возрастаніе стоимости капитала или періодическій плодъ капитала, находящагося въ дѣйствіи, прибавочная стоимость получаетъ форму дохода, происходящаго отъ капитала [1]).

Если этотъ доходъ служитъ капиталисту фондомъ потребленія, или если онъ столь же періодически потребляется, какъ получается, то при прочихъ равныхъ условіяхъ происходитъ только простое воспроизведеніе, хотя послѣднее есть только простое повтореніе процесса производства въ прежнемъ размѣрѣ, но простое повтореніе или продолженіе процесса сообщаетъ ему извѣстный новый характеръ или вѣрнѣе уничтожаетъ кажущійся характеръ его единичнаго акта.

Процессъ производства начинается покупкой рабочей силы на опредѣленный срокъ; и это постоянно возобновляется по мѣрѣ того, какъ приходитъ срокъ, на который покупается трудъ, а слѣдовательно, опредѣленный періодъ производства, недѣля, мѣсяцъ и т. д. Платится же рабочему только тогда, когда его рабочая сила уже дѣйствовала и реализировала въ товарѣ, какъ свою собственную, такъ и прибавочную стоимость. Онъ, слѣдовательно, производитъ, какъ прибавочную стоимость, которую мы прежде разсматривали только какъ фондъ потребленія капиталиста, такъ и тотъ фондъ, который идетъ на уплату ему самому,—перемѣнный капиталъ,—прежде чѣмъ послѣдній возвращается къ нему въ формѣ рабочей платы и онъ работаетъ только до тѣхъ поръ, пока непрерывно его воспроизводитъ. Отсюда является упомянутая въ предъидущей главѣ формула экономистовъ, которая представляетъ рабочую плату, какъ часть самаго продукта [2]). То, что возвращается рабочему въ формѣ рабочей платы есть часть всего продукта, постоянно воспроизводимаго имъ самимъ. Капиталистъ, во всякомъ случаѣ, платитъ ему стоимость товара деньгами. Деньги же эти есть только превращенная форма продукта труда или скорѣе часть продукта труда. Между тѣмъ, какъ рабочій обращаетъ часть средствъ производства въ продуктъ, часть его прежняго продукта обратно превращается въ деньги. Сегодняшній его трудъ или трудъ настоящаго полугодія оплачивается его вчерашнимъ трудомъ или трудомъ прошлаго полугодія. Иллюзія, производимая денежной формой, исчезаетъ, коль

---

[1]) «Богатые, потребляющіе продукты труда другихъ, получаютъ ихъ только посредствомъ акта обмѣна (покупки товаровъ). Поэтому фонды ихъ непрерывно истощаются.... Но въ соціальномъ порядкѣ, богатство получило силу воспроизводиться помощью чужаго труда. Богатство, какъ и трудъ, и посредствомъ труда, доставляетъ ежегодно плоды, которые могутъ быть ежегодно уничтожаемы, не дѣлая этимъ богатыхъ бѣднѣе. Плодъ — это доходъ приносимый капиталомъ». (Sismondi: «Nouv. Princ. de l'Econ. Politique» t. I, p. 82).

[2]) «На рабочую плату, какъ и на прибыль надо смотрѣть, какъ на дѣйствительныя части оконченнаго продукта» (Ramsay l. c. p. 142). «Доля продукта, которая приходится рабочему въ формѣ рабочей платы....» (J. Mill: «Elements etc. переводъ Parissot. Paris 1823», p. 34).

Digitized by Google

скоро мы будемъ изслѣдовать, вмѣсто единичныхъ капиталистовъ и единичныхъ работниковъ, классъ капиталистовъ и классъ работниковъ. Классъ капиталистовъ даетъ постоянно рабочему классу въ денежной формѣ свидѣтельство на полученіе части продукта, которую произвелъ послѣдній, но присвоилъ первый. Эти свидѣтельства рабочій классъ столь же постоянно возвращаетъ классу капиталистовъ, получая посредствомъ ихъ ту часть продукта, которая приходится на его долю. Товарная форма продукта и денежная форма товара маскируютъ сдѣлку.

Итакъ *перемѣнный капиталъ* есть *особенная историческая форма проявленія фонда жизненныхъ средствъ или рабочаго фонда*, который нуженъ работнику для его поддержанія и воспроизведенія и который во всѣхъ системахъ общественнаго производства всегда производится и воспроизводится имъ самимъ. Рабочій фондъ постоянно притекаетъ къ нему въ *формѣ платежныхъ средствъ* за его трудъ, потому что его собственный продуктъ постоянно уходитъ отъ него въ *формѣ капитала*. Но эта форма *проявленія рабочаго фонда* ничего не измѣняетъ въ томъ, что капиталистъ *ссужаетъ* рабочаго *его же собственнымъ овеществленнымъ трудомъ* [3]). Возьмемъ крѣпостнаго крестьянина. Онъ работаетъ своими собственными средствами производства, на своемъ собственномъ полѣ, напр. 3 дня въ недѣлю. Три остальные дня онъ отбываетъ барщину на господской землѣ. Онъ постоянно воспроизводитъ свой собственный рабочій фондъ, и этотъ послѣдній по отношенію къ нему никогда не принимаетъ *форму платежнаго средства, ссужаемаго ему за его трудъ третьимъ лицомъ*. И взамѣнъ этого, его *обязательный неоплаченный трудъ* никогда не принимаетъ форму *добровольнаго и оплаченнаго труда*. Если помѣщикъ завтра присвоитъ себѣ это поле, рабочій скотъ, сѣмена, словомъ, средства производства крѣпостнаго крестьянина, то послѣднему только и остается, что продавать помѣщику свою рабочую силу. При прочихъ равныхъ условіяхъ онъ будетъ попрежнему работать 6 дней въ недѣлю, 3 дня на себя и три на ex-помѣщика, который теперь преобразился въ хозяина нанимателя. Онъ попрежнему будетъ пользоваться средствами производства, какъ средствами производства, и переносить ихъ стоимость на продуктъ. Теперь, какъ и прежде, опредѣленная часть продукта пойдетъ на воспроизведеніе. Но, какъ *крѣпостной трудъ принимаетъ форму труда наемнаго*, точно также рабочій фондъ, теперь, какъ и прежде производимый и воспроизводимый крѣпостнымъ, принимаетъ *форму капитала, ссужаемаго ex-помѣщикомъ*. Буржуазные экономисты, ограниченный мозгъ которыхъ не можетъ отдѣлить форму проявленія отъ того, что въ ней проявляется, зажмуриваютъ глаза

[3]) «Когда капиталъ употребляется на *ссуду* рабочимъ въ видѣ ихъ рабочей платы, то онъ не прибавляетъ ничего къ фонду для поддержки труда». (Cazenove въ примѣчаніи къ своему изданію Мальтуса: «Definitions etc. London 1853», p. 22).

Digitized by Google

предъ тѣмъ фактомъ, что даже теперь на земномъ шарѣ рабочій фондъ проявляется въ формѣ капитала только въ исключительныхъ случаяхъ [4]).

Конечно, перемѣнный капиталъ только тогда теряетъ смыслъ стоимости, ссуженной изъ собственнаго фонда капиталиста, когда мы будетъ разсматривать капиталистическій процессъ производства, какъ непрерывное возобновленіе его. Но процессъ этотъ долженъ когда нибудь и гдѣ нибудь начаться. Поэтому съ той точки зрѣнія, съ которой мы смотрѣли до сихъ поръ, вѣроятно, что капиталистъ когда-то и посредствомъ какого-то независимаго отъ неоплаченнаго чужаго труда предварительнаго накопленія, сдѣлался собственникомъ денегъ и поэтому могъ придти на рынокъ въ качествѣ покупщика рабочей силы. Между тѣмъ простая непрерывность капиталистическаго процесса производства или простое воспроизведеніе произвело другое странное измѣненіе, которое охватило не только перемѣнную часть капитала, но и весь капиталъ.

Если прибавочная стоимость на капиталъ въ 1000 ф. ст., достигаетъ періодически, напр., ежегодно до 200 ф. ст, и если эта прибавочная стоимость потребляется ежегодно, то очевидно, что сумма потребленной прибавочной стоимости, вслѣдствіе пятилѣтняго повторенія того же процесса будетъ $= 5 \times 200$ или равна первоначальной стоимости вложеннаго капитала въ 1000 ф. ст. Если годичная прибавочная стоимость потребляется только частью, напр. только половина, подобный же результатъ получается повтореніемъ процесса производства въ теченіе 10-ти лѣтъ, такъ какъ $100 \times 10 = 1000$. Вообще: стоимость вложеннаго капитала, раздѣленная на ежегодно потребляемую прибавочную стоимость, даетъ число лѣтъ или число періодовъ воспроизведенія, по истеченіи которыхъ первоначальная стоимость вложеннаго капитала потребляется капиталистомъ, а слѣдовательно исчезаетъ. Представленіе капиталиста, что онъ потребляетъ продуктъ чужаго неоплаченнаго труда, прибавочную стоимость и сохраняетъ первоначальную стоимость капитала, нисколько не измѣняетъ того факта, что по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, присвоенная имъ стоимость капитала равняется суммѣ, присвоенной въ теченіи этого же времени, — прибавочной стоимости безъ возвращенія соотвѣтственнаго эквивалента и что поглощенная имъ сумма стоимости равна первоначальной стоимости капитала. Отъ прежняго его капитала не осталось ни одного атома стоимости. Слѣдовательно, совершенно независимо отъ всякаго накопленія, простая непрерывность процесса производства или простое воспроизведеніе превращаетъ по необходимости, чрезъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, каждый капиталъ въ капиталъ накопленный или въ капитализированную прибавочную стоимость. Даже если предъ своимъ вступленіемъ въ процессъ производства капиталъ былъ бы собственностью, лично заработанною владѣль-

---

[4]) «Даже и на четвертой части земной поверхности средства существованія рабочихъ не ссужаются имъ капиталистами». (Richard Jones: «Textbook of Lectures on the Polit. Economy of Nations». Hertford 1852, p. 16).

Digitized by Google

цемъ его, то рано или поздно онъ дѣлается стоимостью, присвояемою безъ эквивалента или овеществленіемъ въ денежной или иной формѣ неоплаченнаго чужаго труда.

Не одно только производство и обращеніе товаровъ было первоначальнымъ условіемъ превращенія денегъ въ капиталъ. На товарномъ рынкѣ должны были противустоять другъ другу, какъ покупатель и продавецъ, владѣлецъ стоимостей или денегъ и владѣлецъ силы, созидающей стоимость, владѣлецъ средствъ производства и жизненныхъ средствъ и владѣлецъ рабочей силы. Отдѣленіе продукта труда отъ самого труда, объективныхъ условій производства отъ субъективной рабочей силы, было, слѣдовательно, фактически даннымъ основаніемъ капиталистическаго процесса производства. Простая непрерывность его или простое воспроизведеніе, воспроизводитъ и увѣковѣчиваетъ эту его исходную точку, какъ его собственный результатъ. Процессъ производства постоянно превращаетъ деньги въ капиталъ; средства производства—въ средства возрастанія стоимости. Съ другой стороны, работникъ выходитъ постоянно изъ этого процесса совершенно такимъ же, какъ вступилъ въ него. Такъ какъ его собственный трудъ отчужденъ отъ него самаго, присвоенъ капиталистомъ и присоединенъ къ капиталу, прежде вступленія его самаго въ процессъ, то трудъ этотъ въ теченіи процесса постоянно овеществляется въ чужомъ продуктѣ. Такъ какъ процессъ производства есть въ тоже время процессъ потребленія рабочей силы капиталистомъ, то продуктъ рабочаго превращается постоянно не только въ товаръ, но и въ капиталъ, — въ стоимость, высасывающую силу ея созидающую, — въ жизненныя средства, покупающія лицъ, — въ средства производства, порабощающія себѣ производителей [5]). Рабочій поэтому самъ постоянно производитъ объективное богатство въ видѣ капитала ему чуждаго, въ видѣ силы, господствующей надъ нимъ и эксплуатирующей его; капиталистъ же съ своей стороны также постоянно производитъ рабочую силу, какъ субъективный источникъ богатства, отдѣленный отъ его собственныхъ средствъ овеществленія и осуществленія, абстрактный, существующій лишь въ простой тѣлесности рабочаго, словомъ производитъ рабочаго въ видѣ наемнаго рабочаго [6]). Это постоянное воспроизведеніе

---

[5]) «Это особенно замѣчательное свойство производительнаго потребленія. То, что производительно потребляется есть капиталъ и дѣлается капиталомъ посредствомъ потребленія». (James Mill l. c. p. 242). Однако J. Mill не напалъ на слѣдъ этого «особенно замѣчательнаго свойства».

[6]) «Конечно справедливо, что первоначальное введеніе мануфактурнаго производства, даетъ занятіе многимъ бѣднымъ, но они не перестаютъ быть такими, развитіе же его умножаетъ число ихъ». («Reasons for a limited Exportation of Wool. London 1677», p. 19). «Теперь фермеры нелѣпо утверждаютъ, что они содержатъ бѣдныхъ. Дѣйствительно ихъ поддерживаютъ въ нищетѣ» («They are indeed kept in misery»). («Reasons for the late increase of the Poor Rates: or a comparative view of the prices of Labour and Provisions. London 1777», p. 37).

Digitized by Google

или увѣковѣченіе рабочаго въ наемнаго рабочаго составляетъ sine qua капиталистическаго производства.

Извѣстно, что сдѣлка между капиталистомъ и рабочимъ такова: часть своего капитала — перемѣнный капиталъ — капиталистъ обмѣниваетъ на рабочую силу, которую онъ присоединяетъ, какъ живую силу, увеличивающую стоимость, къ мертвымъ средствамъ производства. Именно вслѣдствіи этого, процессъ труда дѣлается въ тоже время процессомъ капиталистическаго возрастанія стоимости. Съ другой стороны, рабочій тратитъ деньги, полученныя имъ въ обмѣнъ на его рабочую силу, на жизненныя средства, которыми поддерживаетъ и воспроизводитъ себя. Это его индивидуальное потребленіе. Процессъ же труда, въ которомъ онъ потребляетъ средства производства, обращая ихъ этимъ въ продуктъ, образуетъ его производительное потребленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребленіе его рабочей силы. Оба потребленія существенно различны. Въ одномъ—рабочій принадлежитъ капиталисту какъ рабочая сила и присоединяется къ процессу производства; въ другомъ же — онъ принадлежитъ самому себѣ и совершаетъ индивидуальныя жизненныя дѣйствія внѣ процесса производства.

При изслѣдованіи «рабочаго дня» и т. п., намъ случалось указывать, что рабочій часто бываетъ принужденъ обращать свое индивидуальное потребленіе въ простой эпизодъ процесса производства. Въ этомъ случаѣ онъ прибавляетъ къ себѣ жизненныя средства, чтобы поддерживать ходъ своей рабочей силы, точно такъ какъ къ паровой машинѣ прибавляютъ уголь и воду, а къ колесамъ — масло. Тогда его средства потребленія дѣлаются простыми средствами потребленія орудій производства; его индивидуальное потребленіе — прямымъ производительнымъ потребленіемъ. Однако это является несущественнымъ злоупотребленіемъ капиталистическаго процесса производства [7]).

Если же мы будемъ разсматривать не отдѣльный процессъ производства товара, но капиталистическій процессъ производства въ его общей связи и въ его общественномъ объемѣ, то и индивидуальное потребленіе рабочаго остается моментомъ производства и воспроизведенія капитала,—совершается ли оно внѣ или внутри мастерской, фабрики и т. д., внѣ или въ самомъ рабочемъ процессѣ, — совершенно подобномъ тому, какъ чистка машины, производится ли она во время хода рабочаго процесса или во время остановки. Сущность нисколько не измѣняется отъ того, что рабочій совершаетъ это потребленіе скорѣе для себя, чѣмъ для капиталиста. Такъ потребленіе вьючнаго животнаго все-таки остается необходимымъ моментомъ процесса производства, хотя животное само пользуется тѣмъ, что ѣстъ. Постоянная поддержка и воспроизведеніе рабочаго класса остается постояннымъ условіемъ воспроизведенія капитала. Капиталистъ можетъ смѣло предоставить соблюденіе его ин-

---

[7]) Rossi не защищалъ бы такъ энергически этотъ пунктъ, если бы дѣйствительно проникъ тайну «productive consumption».

Digitized by Google

стинкту самосохраненія и размноженія рабочаго. Онъ только заботится о томъ, чтобы по возможности, ограничить его индивидуальное потребленіе самымъ необходимымъ, и онъ далекъ отъ той южно-американской грубости, которая принуждаетъ рабочаго ѣсть пищу болѣе питательную [8]).

Обращеніемъ части капитала въ рабочую силу, капиталистъ однимъ ударомъ убиваетъ двухъ зайцевъ. Онъ этимъ превращаетъ часть своего капитала въ перемѣнный капиталъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличиваетъ стоимость всего своего капитала. Онъ присоединяетъ рабочую силу къ своимъ средствамъ производства. Онъ производительно употребляетъ рабочую силу, заставляя работника производительно потреблять своимъ трудомъ средства производства. Съ другой стороны, жизненныя средства или часть капитала, отчужденнаго въ пользу рабочаго, превращаются въ мускулы, нервы, кости, мозгъ и т. д. послѣдняго. Поэтому индивидуальное потребленіе рабочаго класса, въ его необходимыхъ предѣлахъ, есть обратное превращеніе капитала, отчужденнаго на жизненныя средства для рабочей силы, въ капиталъ, вновь способный эксплуатировать эту силу, т. е. на производство и воспроизведеніе ея необходимѣйшихъ средствъ производства, словомъ—самого рабочаго. Поэтому индивидуальное потребленіе рабочаго образуетъ моментъ процесса воспроизведенія всего капитала.

Поэтому капиталистъ и его идеологъ, политико-экономистъ, считаютъ производительною только ту часть индивидуальнаго потребленія рабочаго, которая требуется для увѣковѣченія рабочаго класса, а слѣдовательно, которая дѣйствительно должна быть потреблена, чтобы капиталъ имѣлъ возможность потреблять рабочую силу; то-же, что рабочій, кромѣ того, можетъ потребить, ради собственнаго удовольствія, есть потребленіе непроизводительное [9]). Если накопленіе капитала произведетъ повышеніе рабочей платы, а слѣдовательно, увеличеніе средствъ потребленія рабочаго, при чемъ капиталъ не потребляетъ соотвѣтственно большаго количества рабочей силы, то добавочный капиталъ потребляется непроизводительно [10]). Дѣйствительно, индивидуальное потребленіе рабочаго, для него самаго, непроизводительно, такъ какъ оно воспроизводитъ только требуемаго индивидуума:

---

[8]) «Южно-американскіе горно-рабочіе, — ежедневное занятіе которыхъ (вѣроятно труднѣйшее на всемъ свѣтѣ) состоитъ въ томъ, чтобы вытаскивать на своихъ плечахъ грузъ руды вѣсомъ отъ 180 до 200 фунтовъ, изъ глубины 450 футовъ, — питаются только хлѣбомъ и бобами, но они предпочитаютъ употреблять въ пищу только одинъ хлѣбъ, однако ихъ хозяева, которые нашли, что, питаясь однимъ хлѣбомъ, они не могутъ такъ сильно работать, обращаются съ ними какъ съ лошадьми, принуждая ихъ ѣсть также бобы; бобы же въ сравненіи съ хлѣбомъ богаче костяной золой». (Liebig l. c. 1 Theil p. 194. Note).

[9]) James Mill, l. c. p. 238 sqq.

[10]) «Если цѣна труда поднимается такъ высоко, что не смотря на возрастаніе капитала, не можетъ быть употреблено болѣе труда, то я скажу, что этотъ приросшій капиталъ потребляется непроизводительно». (Ricardo l. c. p. 163).

Digitized by Google

оно производительно для капиталиста и для государства, такъ какъ оно создаетъ силу, производящую чужое богатство [11]).

Итакъ, съ общественной точки зрѣнія, рабочій классъ и внѣ непосредственнаго рабочаго процесса, есть такая же принадлежность капитала, какъ и мертвые рабочіе инструменты. Въ извѣстныхъ предѣлахъ, само индивидуальное потребленіе его есть только моментъ процесса воспроизведенія капитала. Но самый процессъ заботится, чтобы сознательныя орудія производства не разбѣжались тѣмъ, что постоянно удаляетъ отъ нихъ ихъ продуктъ, передавая его капиталу. Индивидуальное потребленіе заботится объ ихъ собственномъ сохраненіи и воспроизведеніи, а уничтоженіе жизненныхъ средствъ постоянно обезпечиваетъ появленіе ихъ вновь на рабочемъ рынкѣ. Римскій рабъ былъ прикованъ цѣпями; наемнаго же рабочаго связываютъ съ его хозяиномъ невидимыя нити. Тѣнь его независимости поддерживается постоянной перемѣной индивидуальныхъ хозяевъ-нанимателей и юридической фикціей контракта.

Прежде капиталистъ, тамъ, гдѣ это ему казалось нужнымъ, осуществлялъ свое право собственности надъ свободнымъ рабочимъ принудительнымъ закономъ, Такъ напр. до 1815 года въ Англіи была запрещена, подъ страхомъ тяжелыхъ наказаній, эмиграція машинистовъ.

Въ воспроизведеніи рабочаго класса заключается въ тоже время передача накопленныхъ способностей одного поколѣнія другому [12]). Что капиталистъ высоко цѣнитъ существованіе подобнаго класса искусныхъ рабочихъ при условіяхъ производства, принадлежащихъ ему, и что въ дѣйствительности смотритъ на него, какъ на реальное проявленіе своего перемѣннаго капитала, — видно въ то время, когда какой-нибудь кризисъ угрожаетъ потерей этого класса. Извѣстно, что вслѣдствіе американской гражданской войны и сопровождавшаго ее недостатка хлопка, большая часть рабочихъ съ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ Ланкашира и другихъ мѣстъ была выброшена на улицу. Изъ среды самаго рабочаго класса, точно также, какъ и изъ другихъ общественныхъ слоевъ, раздались крики, требующіе государственной помощи или національной подписки, чтобы дать возможность «избытку рабочихъ» эмигрировать въ англійскія колоніи или въ Соединенные Штаты. Тогда «Times» (24 марта 1863 г.) публиковалъ письмо Edmund Potter'a,

---

[11]) «Единственное производительное потребленіе въ тѣсномъ смыслѣ есть потребленіе или разрушеніе богатства (онъ подъ этимъ понимаетъ потребленіе средствъ производства) капиталистами, съ цѣлью воспроизведенія.... Рабочій есть производительный потребитель для лица, которое ему даетъ работу, и для государства, но строго говоря не для самого себя». (Malthus: «Definitions etc.» p. 30).

[12]) «Единственная вещь, о которой можно сказать, что она накоплена и предварительно подготовлена, это способность рабочихъ.... Накопленіе искуснаго труда, эта важнѣйшая операція по отношенію къ большей части рабочихъ, совершается безъ участія какого бы то ни было капитала». (Hodgskin: «Labour Defended etc.» p. 13).

Digitized by Google

бывшаго президента Манчестерской Торговой Палаты. Это письмо въ Нижнемъ Парламентѣ совершенно справедливо было названо «манифестомъ фабрикантовъ» [13]). Мы приводимъ здѣсь нѣкоторыя характерныя мѣста, въ которыхъ выражается безъ прикрасъ право собственности капитала на рабочую силу.

«Рабочимъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ можно сказать, что предложеніе ихъ труда слишкомъ велико... Количество ихъ должно быть сокращено на одну треть и тогда только остальныя двѣ трети будутъ удовлетворены здравымъ запросомъ... Общественное мнѣніе требуетъ эмиграціи; хозяинъ (т. е. хлопчато-бумажный фабрикантъ) не можетъ видѣть равнодушно, что предложеніе труда для него исчезаетъ; онъ можетъ считать это и несправедливымъ, и неправильнымъ... Если эмиграція поддерживается общественными фондами, онъ имѣетъ право требовать, чтобы его выслушали, и можетъ быть даже протестовать». Тотъ же Поттеръ излагаетъ далѣе, какъ полезна хлопчато-бумажная промышленность, какъ «она несомнѣнно отвлекаетъ избыточное населеніе изъ Ирландіи и изъ земледѣльческихъ округовъ Англіи», какъ громадны ея размѣры, какъ она въ 1860 году доставила $^{5}/_{18}$ всей вывозной торговли Англіи, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ она снова разовьется вслѣдствіе расширенія рынка, преимущественно Индіи, и вынужденія достаточнаго «ввоза хлопка по 6 пенсовъ за фунтъ». Потомъ онъ продолжаетъ: «Время — годъ, два, три, можетъ быть,—произведетъ необходимое количество... Я тогда могу поставить вопросъ, стоитъ ли промышленность поддержки, стоитъ ли заботиться о сохраненіи механизма (дѣло идетъ о живомъ механизмѣ, т. е. рабочихъ) и не будетъ ли величайшею глупостью думать о томъ, чтобы отказаться отъ него! Я думаю, что да. Я согласенъ, что работники не составляютъ собственности («I allow that the workers are not a property»), ни собственности Ланкашира, ни хозяина, но они — сила обоихъ; они составляютъ духовную и выпоколенную силу, которая не можетъ быть замѣщена въ одно поколѣніе; другія же машины, которыми они работаютъ («the mere machinery which they work»), могутъ быть, большею частью, съ выгодою замѣнены и улучшены въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ [14]). Что же будетъ съ капиталистами,

---

[13]) «That letter might be looked upon as the manifesto of manufacturers» (Ferrand: Motion относительно cotton femine. Засѣданіе палаты общинъ 27 апрѣля 1863 г.).

[14]) Надо припомнить, что тотъ же капиталъ поетъ другую пѣсню при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы понизить рабочую плату. Тогда «хозяева» заявляютъ устами одного изъ своихъ представителей (см. 193 выноску въ четвертой главѣ стр. 375). «Фабричные рабочіе не должны никогда забывать, что трудъ ихъ въ дѣйствительности есть самый низшій родъ искуснаго труда; что никакой трудъ такъ легко не усвоивается и никакой такъ хорошо не оплачивается, сравнительно съ его качествомъ, что никакому труду нельзя научить въ болѣе короткое время и большее число даже самыхъ неопытныхъ лицъ.... Хозяйскія машины (которыя, какъ мы видимъ теперь,

Digitized by Google

если поощрять или позволять (!) эмиграцію рабочей силы? (Encourage and allow the working power to emigrate and what of the capitalist? Этотъ ударъ въ сердце напоминаетъ гофмаршала Кальба)... Если же снять сливки рабочихъ, то и постоянный капиталъ въ значительной степени потеряетъ свою стоимость, а оборотный капиталъ не будетъ въ состояніи выдержать борьбы съ меньшимъ предложеніемъ труда низшаго качества... Намъ говорятъ: сами рабочіе хотятъ эмигрировать. Это желаніе ихъ весьма естественно. Пусть уменьшится, сократится хлопчато-бумажное дѣло отнятіемъ его рабочей силы («by taking away its working power») уменьшеніемъ расходовъ на рабочую плату, скажемъ на $^1/_8$ или на 5 милліоновъ, но что тогда будетъ съ классомъ непосредственно стоящимъ надъ нимъ, съ мелкими торговцами? Что станетъ съ поземельной рентой, съ платой за наемъ коттэджей?... Что станетъ съ мелкимъ фермеромъ, лучшимъ домохозяиномъ и съ поземельнымъ собственникомъ? Скажите, можетъ ли быть другой болѣе самоубійственный планъ для всѣхъ классовъ страны, чѣмъ этотъ, ослабляющій націю вывозомъ ея лучшихъ фабричныхъ рабочихъ и лишеніемъ стоимости ея производительнѣйшей части капитала и богатства? «Я предлагаю заемъ отъ 5 до 6 милліоновъ, распредѣленный на 2 или 3 года, подъ управленіемъ спеціальныхъ коммисаровъ, подчиненныхъ администраціи для бѣдныхъ хлопчато-бумажныхъ округовъ, на основаніи правилъ, установленныхъ спеціальнымъ закономъ, съ извѣстнымъ обязательнымъ трудомъ, чтобы поддержать нравственное достоинство получающихъ милостыню... Можетъ ли быть что-нибудь хуже для землевладѣльца и для хозяина («can anything be worse for landowners or masters»), какъ отдать лучшихъ своихъ работниковъ, деморализировать и смутить остальныхъ широкой опустошительной эмиграціей, и лишить цѣлую провинцію стоимостей и капитала?»

Potter, избранный органъ хлопчато-бумажныхъ фабрикантовъ, различаетъ два рода «машинъ», изъ которыхъ каждый принадлежитъ капиталисту, но одинъ находится на фабрикѣ постоянно, другой же по ночамъ и по воскресеньямъ проживаетъ внѣ фабрикъ въ коттэджахъ. Одни машины мертвыя а другія живыя. Мертвыя машины ухудшаются и теряютъ свою стоимость не только ежедневно, но бо́льшая часть ихъ, вслѣдствіе постояннаго технологическаго прогресса, такъ скоро старѣетъ, что можетъ быть съ выгодой замѣнена въ нѣсколько мѣсяцевъ новыми машинами. Живая же машина, чѣмъ дольше служитъ, тѣмъ болѣе и улучшается, тѣмъ болѣе накопляется въ ней наслѣдственнаго искусства. «Times» отвѣчалъ фабричнымъ магнатамъ, между прочимъ, слѣдующее:

могутъ быть съ выгодою замѣнены лучшими въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ) играютъ дѣйствительно гораздо болѣе важную роль въ дѣлѣ производства, чѣмъ трудъ и искусство рабочаго (который теперь и въ 30 лѣтъ не можетъ быть замѣненъ), которому въ 6 мѣсяцевъ можно научить и чему каждый простой рабочій можетъ научиться».

Digitized by Google

«Господинъ E. Potter до такой степени убѣжденъ въ чрезвычайной и безусловной важности хлопчато-бумажныхъ хозяевъ, что для поддержки этого класса и увѣковѣченія этого званія хочетъ засадить полмилліона рабочихъ, противъ ихъ воли, въ громадный нравственный рабочій домъ (workhouse) Стоитъ-ли эта промышленность поддержки? вопрошаетъ господинъ Potter. Разумѣется,—всѣми добросовѣстными средствами! отвѣчаемъ мы. Стоитъ ли заботиться о сохраненіи механизма? спрашиваетъ вновь господинъ Potter. Мы здѣсь приходимъ въ изумленіе. Подъ механизмомъ господинъ Potter разумѣетъ человѣческій механизмъ, такъ какъ онъ клянется, что не имѣетъ намѣреніе обращаться съ нимъ какъ съ абсолютной собственностью. Мы должны сознаться, что считаемъ «не стоящимъ труда» и даже невозможнымъ поддерживать человѣческій механизмъ въ порядкѣ, т. е. запирать и смазывать масломъ до тѣхъ поръ пока онъ снова не понадобится. Человѣческій механизмъ имѣетъ свойство ржавѣть во время бездѣйствія, сколько бы вы его ни смазывали и ни подчищали. Къ тому же человѣческая машина, какъ мы видимъ при первомъ взглядѣ, имѣетъ свойство самопроизвольно разводить паръ и взрываться или неистовствовать въ большихъ городахъ въ пляскѣ святаго Витта. Можетъ потребоваться много времени, какъ говоритъ г. Potter, для воспроизведенія рабочаго, но имѣя подъ руками машинистовъ и деньги, мы во всякомъ случаѣ найдемъ дѣятельныхъ, крѣпкихъ рабочихъ, изъ которыхъ можемъ сдѣлать больше мастеровъ, чѣмъ сколько намъ требуется.... Господинъ Potter толкуетъ о возрожденіи промышленности чрезъ годъ, два, три, и требуетъ чтобы, мы не поощряли и даже не позволяли эмигрировать рабочей силѣ! Онъ говоритъ, что, желаніе рабочихъ эмигрировать весьма естественно, но онъ полагаетъ, что наперекоръ ихъ желанію, нація должна запереть въ хлопчатобумажные округи эти полмилліона рабочихъ вмѣстѣ съ тѣми 700,000, которые отъ нихъ зависятъ, и, какъ необходимое слѣдствіе, подавить силою ихъ неудовольствіе, а ихъ самихъ заставить жить милостынею; все это въ виду того, что хлопчато-бумажному фабриканту они могутъ когда-нибудь понадобиться... Пришло время, когда великое общественное мнѣніе нашей страны обязано спасти «эту рабочую силу» отъ тѣхъ, кто хочетъ обращаться съ ней, какъ обращаются съ углемъ, желѣзомъ, хлопкомъ («to save the working power from those who would deal with it as they deal with iron, coal and cotton») [15]).

Статья Times'а была только jeu d'esprit. «Великое общественное мнѣніе» въ дѣйствительности раздѣляло мнѣніе господина Potter'а, что фабричные рабочіе суть движимыя принадлежности фабрикъ. Эмиграціи ихъ воспрепятствовали [16]). Ихъ самихъ упрятали въ «нравственные рабочіе

[15]) Times, 24 March 1863.

[16]) Парламентъ не вотировалъ ни одного фартинга для эмиграціи, но издалъ законъ, которымъ муниципалитеты получили возможность держать рабочаго въ проголодь или эксплуатировать его, не платя однако нормальной платы. Когда

Digitized by Google

дома» хлопчато-бумажныхъ округовъ, и они потомъ сдѣлались какъ и прежде «силою (the strength) ланкаширскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикантовъ».

Слѣдовательно, капиталистическій процессъ производства, своимъ собственнымъ развитіемъ, воспроизводитъ отдѣленіе рабочей силы отъ условій труда. Онъ этимъ воспроизводитъ и увѣковѣчиваетъ условія эксплуатаціи рабочаго. Онъ постоянно вынуждаетъ рабочаго продавать свою рабочую силу, чтобы жить, а капиталисту даетъ возможность покупать ее, чтобы обогащаться [17]). Капиталистъ и рабочій встрѣчаютъ другъ друга на товарномъ рынкѣ, какъ покупатель и продавецъ, уже не случайно. Механизмъ самаго процесса постоянно бросаетъ одного на товарный рынокъ, какъ продавца своей рабочей силы, постоянно обращая его же собственный продуктъ въ платежное средство другого. Фактически трудъ принадлежитъ капиталу, прежде чѣмъ онъ проданъ капиталисту. Его экономическая зависимость [18]) въ одно и то же время обусловливается и маскируется періодическимъ возобновленіемъ его самопродажи, перемѣною его индивидуальныхъ хозяевъ и колебаніемъ рыночной цѣны труда [19]).

Процессъ капиталистическаго производства, разсматриваемый въ цѣломъ, или какъ процессъ воспроизведенія, производитъ, слѣдовательно, не только товары, не только прибавочную стоимость, но производитъ и воспроизводитъ

же, спустя три года, появился падежъ скота, парламентъ, грубо нарушивъ даже всѣ парламентскія приличія, быстро вотировалъ милліоны для вознагражденія убытковъ милліонеровъ лэндлордовъ, фермеры которыхъ при вздорожаніи мяса и безъ того были удовлетворены. Скотскій ревъ землевладѣльцевъ, при открытіи парламента 1866 г., доказалъ, что не надо быть Индусомъ, чтобы поклоняться коровѣ Сабала, ни Юпитеромъ, чтобы обратиться въ вола.

[17]) «Рабочій требовалъ жизненныхъ средствъ для существованія, хозяинъ требовалъ труда для полученія барыша» (Sismondi l. c. p. 91).

[18]) Мужицки грубая форма этой зависимости существуетъ въ Дэргамскомъ графствѣ. Это одно изъ немногихъ графствъ, гдѣ обстоятельства не безусловно обезпечиваютъ фермерамъ право собственности надъ батраками-поденщиками. Горный промыселъ позволяетъ послѣднимъ дѣлать выборъ. Фермеры же, противъ обыкновенія, приняли себѣ за правило брать въ аренду только такія земли, на которыхъ есть коттэджи для рабочихъ. Наемная цѣна коттэджей составляетъ часть рабочей платы. Коттэджи эти называются «hind's houses» (дома батраковъ). Они отдаются въ наемъ рабочимъ на извѣстныхъ феодальныхъ обязательствахъ, съ контрактомъ, называемымъ «bondage» (неволя), обязывающимъ, напримѣръ, рабочаго на время, въ теченіе котораго, гдѣ бы онъ ни работалъ, поставлять своихъ дочерей, и т. д. Самъ рабочій называется «bondsman» невольникъ. Эти отношенія показываютъ также съ совершенно новой стороны индивидуальное потребленіе рабочаго, какъ потребленіе для капитала или производительное потребленіе. «Любопытно видѣть, что самый калъ этихъ bondmen'овъ причисляется къ доходамъ этихъ разсчетливыхъ повелителей.... Фермеръ не позволяетъ имѣть никакого отхожаго мѣста во всемъ сосѣдствѣ, кромѣ своего собственнаго и не терпитъ въ этомъ отношеніи никакихъ посягательствъ на свои верховныя права». («Public Health VII Rep. 1865, p. 188»).

[19]) Читатель помнитъ, что при дѣтскомъ трудѣ и т. п. исчезаетъ даже формальность самопродажи.

Digitized by Google

самыя капиталистическія отношенія, т. е. съ одной стороны капиталистовъ, съ другой — наемныхъ рабочихъ [20]).

B) Превращеніе прибавочной стоимости въ капиталъ.

Раньше мы разсматривали, какъ прибавочная стоимость образуется изъ капитала; теперь же разсмотримъ, какъ капиталъ образуется изъ прибавочной стоимости. Употребленіе прибавочной стоимости какъ капитала, или обратное превращеніе прибавочной стоимости въ капиталъ, называется накопленіемъ капитала [21]).

Возьмемъ капиталъ въ 10,000 ф. ст., перемѣнная его часть пусть будетъ 2,000 ф. ст., При нормѣ прибавочной стоимости въ 100%, въ извѣстный періодъ, напримѣръ ежегодно, онъ производитъ прибавочную стоимость въ 2,000 ф. ст. Если эти 2,000 ф. ст. будутъ опять вложены какъ капиталъ, то первоначальный капиталъ возрастетъ съ 10,000 до 12,000 ф. ст., другими словами, произойдетъ накопленіе. Кромѣ того, рѣшительно все равно, прибавляется ли этотъ наросшій капиталъ къ старому, или увеличиваетъ свою стоимость самостоятельно.

Сумма стоимости въ 2,000 ф. ст. есть сумма стоимости въ 2,000 ф. ст. Ни обонпніе, ни зрѣніе намъ не указываютъ, что деньги эти—прибавочная стоимость. Характеръ стоимости какъ прибавочной стоимости, показываетъ какъ она дошла къ своему владѣльцу, но совершенно не измѣняетъ сущности ни стоимости, ни денегъ. Превращеніе добавочныхъ 2,000 ф. ст. въ капиталъ совершается тѣмъ же способомъ, какъ и первоначальныхъ 10,000 ф. ст. Условія метаморфозы остаются прежними. Часть 2,000 ф. ст. должна быть обращена въ постоянный, другая же часть — въ перемѣнный капиталъ, одна въ объективный факторъ рабочаго процесса, въ рабочій матеріалъ и средства труда, другая въ субъективный факторъ, въ рабочую силу. Поэтому, капиталистъ долженъ найти эти элементы на товарномъ рынкѣ. Въ такомъ видѣ представляется дѣло съ точки зрѣнія индивидуальнаго капиталиста, который превращаетъ денежную сумму въ 10,000 ф. ст. въ стоимость товара въ 12,000 ф. ст., эту товарную стоимость превращаетъ снова въ деньги суммою въ 12,000 ф. ст., и потомъ эту добавочную стои-

---

[20]) «Капиталъ предполагаетъ наемный трудъ, наемный же трудъ предполагаетъ капиталъ. Они взаимно обусловливаются, они порождаютъ другъ друга. Производитъ-ли рабочій на хлопчато-бумажной фабрикѣ одну только хлопчато-бумажную матерію? Нѣтъ, онъ производитъ капиталъ. Онъ производитъ цѣнности, которыя вновь служатъ къ тому, чтобы повелѣвать трудомъ и помощью которыхъ создаются новыя цѣнности». (Karl Marx: «Lohnarbeit und Kapital» въ Neue Rheinische Zeitung № 266, 7 April 1849). Статья, помѣщенная подъ этимъ заглавіемъ въ «Новой Рейнской газетѣ» есть отрывокъ изъ лекцій, читанныхъ мною на эту тэму въ 1847 г. въ Брюссельскомъ рабочемъ обществѣ; печатаніе ихъ было прервано Февральской революціей.

[21]) «Накопленіемъ капитала называется употребленіе части дохода въ видѣ капитала» (Malthus: «Définitions etc.» изд. Cazenove p. 11). «Превращеніе дохода въ капиталъ». (Malthus: «Principles of Political Economy 2-nd edit. London 1836», p. 319).

Digitized by Google

ность, въ 2,000 ф. ст., пускаетъ въ обращеніе, въ видѣ **своего капитала**, вмѣстѣ съ первоначальною стоимостью въ 10,000 ф. ст. Взглянемъ же на 10,000 ф. ст., какъ на **общественный капиталъ** или какъ на капиталъ **общій всему классу капиталистовъ**, а на 2,000 ф. ст. какъ на прибавочную стоимость, произведенную имъ, напримѣръ, въ теченіе года. Прибавочная стоимость **воплощается** въ добавочномъ продуктѣ или **прибавочномъ продуктѣ** (Mehrprodukt). Часть этого прибавочнаго продукта идетъ на **потребительный фондъ** капиталистовъ или потребляется ими въ видѣ дохода. Независимо отъ этой части и отъ международной торговли, которая замѣняетъ туземные сорты товара иностранными, **прибавочный продуктъ**, въ своей **естественной формѣ**, состоитъ только изъ **средствъ производства**, сыраго матеріала, вспомогательнаго матеріала, рабочихъ орудій и **необходимыхъ жизненныхъ средствъ**, слѣдовательно, изъ **вещественныхъ элементовъ** постояннаго и перемѣннаго капитала. Они находятся, слѣдовательно, на рынкѣ не случайно, но суть уже имѣющіеся на лицо виды существованія самой произведенной прибавочной стоимости. Что же касается до требующагося при этомъ добавочнаго труда, то, до извѣстной степени, уже дѣйствующія рабочія силы могутъ быть заняты полнѣе, могутъ быть болѣе напряжены какъ экстенсивно, такъ и интенсивно. Съ другой стороны, капиталистическій процессъ производства, вмѣстѣ съ вещественными элементами добавочнаго капитала, доставилъ также и добавочныя рабочія силы. Именно, такъ какъ рабочій классъ выходитъ изъ процесса труда такимъ же, какимъ вступилъ въ него, то дѣти, различныхъ возрастовъ, существованіе которыхъ обезпечивается средней рабочей платой, должны постоянно являться вмѣстѣ съ родителями на рабочій рынокъ. И такъ, **накопленіе**, разсматриваемое конкретно, представляетъ **капиталистическій процессъ** воспроизведенія въ болѣе **широкихъ** размѣрахъ.

Прибавочную стоимость въ 2,000 ф. ст., превращенную въ прибавочный капиталъ, назовемъ **добавочнымъ капиталомъ № I**. Для простоты предположимъ, что онъ дѣлится на постоянную и перемѣнную составныя части въ такомъ же отношеніи, какъ и первоначальный капиталъ; норму прибавочной стоимости возьмемъ ту-же, т. е. = 100%, а способъ по которому этотъ капиталъ въ 2,000 ф. ст. производитъ прибавочную стоимость въ 400 ф. ст., намъ уже извѣстенъ. Эта прибавочная стоимость опять-таки превращается въ капиталъ. Такимъ образомъ, мы получаемъ **добавочный капиталъ № II** въ 400 ф. ст. и т. д.

Что же, однако измѣнилось? 10,000 ф. ст., первоначально обращенные въ капиталъ, были собственностью ихъ владѣльца. Онъ бросилъ ихъ на товарный и рабочій рынки. Откуда они у него? Мы этого не знаемъ. Законъ обмѣна товаровъ, по которому обыкновенно обмѣниваются эквиваленты, и каждый покупаетъ товаръ только товаромъ же, говоритъ въ пользу предположенія, что 10,000 ф. ст., суть только денежная форма его собственнаго продукта, слѣдовательно, его собственнаго труда или труда лицъ, законнымъ представителемъ которыхъ онъ служитъ.

Digitized by Google

Поэтому, намъ совершенно точно извѣстно происхожденіе добавочнаго капитала № I. Это есть только превращенная форма прибавочной стоимости, слѣдовательно прибавочнаго труда, неоплаченнаго чужаго труда. Онъ не заключаетъ въ себѣ ни одного атома стоимости, эквивалентъ которой былъ бы уплаченъ владѣльцемъ. Конечно, капиталистъ, на часть добавочнаго капитала, — какъ прежде на часть первоначальнаго капитала, — покупаетъ снова рабочую силу, изъ которой онъ снова извлекаетъ прибавочный трудъ, слѣдовательно, производитъ снова прибавочную стоимость. Но теперь онъ покупаетъ рабочаго посредствомъ его же собственныхъ — предварительно взятыхъ у него безъ эквивалента — продуктовъ или стоимости продуктовъ, точно также какъ онъ заставляетъ его работать надъ средствами производства, стоимость которыхъ, или они сами, составляетъ взятый безъ эквивалента продуктъ рабочаго. Сущность совершенно не измѣняется, даютъ-ли работу тому же рабочему, который произвелъ добавочный капиталъ, или же вербуютъ рабочаго В. на тѣ деньги, которыя получились отъ неоплаченнаго труда рабочаго А. это измѣнитъ только видъ, не прикрашивая его. Такъ какъ индивидуальный капиталистъ и индивидуальный рабочій относятся одинъ къ другому какъ независимые собственники товара, изъ которыхъ одинъ покупаетъ рабочую силу, а другой ее продаетъ, то связь ихъ чисто случайная. Капиталистъ обращаетъ добавочный капиталъ, можетъ быть, въ машину, которая выталкиваетъ на мостовую производителя этого добавочнаго капитала, и замѣняетъ его двумя или тремя дѣтьми.

Въ добавочномъ капиталѣ № I всѣ составныя части представляютъ продукты чужаго труда, капитализированную прибавочную стоимость. Исчезаетъ и тѣнь перваго представленія процесса производства или перваго акта образованія капитала, по которому капиталистъ какъ будто вкладываетъ въ обращеніе нѣкія стоимости изъ своихъ собственныхъ фондовъ. Сначала, невидимымъ волшебствомъ процесса, прибавочный трудъ рабочаго похищается съ его полюса и переносится на противоположный полюсъ—капиталиста. Потомъ капиталистъ обращаетъ это богатство, которое является для него созданіемъ изъ ничего, въ капиталъ, въ средство приложенія, эксплуатаціи добавочной рабочей силы и обладанія ею [22]).

Въ процессѣ капиталистическаго производства превращается въ капиталъ, а слѣдовательно и въ источникъ прибавочной стоимости, сначала только сумма стоимостей, принадлежащая, не извѣстно по какому праву, владѣльцу денегъ. Эта сумма стоимостей претерпѣваетъ измѣненія, но сама она не есть результатъ процесса, но скорѣе, причина его, отъ него независящая. Въ простомъ процессѣ воспроизведенія, или непрерывномъ процессѣ производства, только часть продукта рабочаго противо-

[22]) «Трудъ создаетъ капиталъ, прежде чѣмъ капиталъ приложитъ трудъ» («Labor creates capital, before capital employs labour») («E. G. Wakefield; England and America. London 1833» v. II, p. 110)

Digitized by Google

полагается ему въ видѣ перемѣннаго капитала, но продуктъ его всегда вновь принимаетъ эту форму, такъ какъ работникъ первоначально продалъ свою рабочую силу за деньги капиталиста. Наконецъ, при постоянномъ повтореніи воспроизведенія, весь капиталъ, вложенный капиталистомъ, обращается въ капитализированную прибавочную стоимость; но самое это превращеніе предполагаетъ, что фондъ получилъ начало изъ его собственныхъ средствъ. Другое дѣло въ процессѣ накопленія или въ процессѣ воспроизведенія въ расширенныхъ размѣрахъ. Деньги или, выражаясь, вещественно, средства производства и жизненныя средства, субстанція новаго капитала, сами суть продукты процесса, высасывающаго чужой неоплаченный трудъ. Капиталъ произвелъ капиталъ.

Сумма стоимостей въ 10,000 ф. ст., принадлежащая капиталисту, была источникомъ образованія добавочнаго капитала № I, въ 2,000 ф. ст. Источникъ же добавочнаго капитала № II, въ 400 ф. ст. есть ничто иное, какъ добавочный капиталъ № I. Обладаніе прошлымъ неоплаченнымъ трудомъ является теперь единственнымъ условіемъ настоящаго, постоянно возрастающаго, присвоенія неоплаченнаго живаго труда.

Если прибавочная стоимость, изъ которой состоитъ добавочный капиталъ № I, была результатомъ покупки рабочей силы посредствомъ части первоначальнаго капитала, покупки, соотвѣтствующей законамъ обмѣна товаровъ и которая, разсматриваемая юридически, предполагаетъ только свободное распоряженіе своими способностями со стороны рабочаго и своими стоимостями со стороны владѣльца денегъ или товара; если прибавочный капиталъ № II и т. д. есть только результатъ прибавочнаго капитала № I, а потому—слѣдствіе того же первоначальнаго обстоятельства; если каждая единичная сдѣлка постоянно соотвѣтствуетъ закону обмѣна товаровъ, капиталистъ всегда покупаетъ рабочую силу, рабочій же постоянно продаетъ ее, допустимъ даже, что по ея дѣйствительной стоимости; — то очевидно, что законъ присвоенія или законъ частной собственности, основывающійся на производствѣ и обращеніи товаровъ, обращается, вслѣдствіе своей собственной внутренней неизбѣжной діалектики, въ діаметральную противоположность [25]). Обмѣнъ эквивалентовъ, являвшійся первоначальною сдѣлкою до такой степени извратился, что мѣна совершается теперь только для вида, такъ какъ, во первыхъ, часть капитала, обмѣненная на рабочую силу, есть только часть продукта чужаго труда, присвоеннаго безъ

---

[25]) Какъ производство товаровъ на извѣстной степени развитія дѣлается неизбѣжно капиталистическимъ производствомъ товаровъ — но только при капиталистическомъ способѣ производства, товаръ дѣлается общею, господствующею формою продукта, — совершенно также неизбѣжно законы собственности, дѣйствующіе при производствѣ товаровъ, обращаются въ законы капиталистическаго присвоенія. Не слѣдуетъ ли поэтому подивиться хитроумію Прудона, который хотѣлъ уничтожить капиталистическую собственность тѣмъ, что... хотѣлъ дать силу вѣчнымъ законамъ собственности, дѣйствующимъ при производствѣ товаровъ!

Digitized by Google

соотвѣтственнаго эквивалента и, во вторыхъ, она должна быть не только возвращена своимъ производителемъ — рабочимъ — но возвращена съ новою прибавкою. Слѣдовательно, отношеніе обмѣна между капиталистомъ и рабочимъ представляетъ теперь только внѣшній видъ, свойственный процессу обращенія, простую форму, чуждую самого содержанія и лишь затемняющую его. Постоянная покупка и продажа рабочей силы есть форма. Содержаніе же заключается въ томъ, что часть уже овеществленнаго чужаго труда, постоянно присвоиваемаго капиталистомъ безъ соотвѣтственнаго эквивалента, онъ постоянно вновь замѣщаетъ большимъ количествомъ чужаго живаго труда. Первоначальное право собственности представлялось намъ основаннымъ на собственномъ трудѣ. По крайней мѣрѣ мы должны были допустить это, такъ какъ противополагались одинъ другому только равноправные владѣльцы товаровъ, при чемъ средствомъ присвоенія чужаго товара можетъ быть только отчужденіе своего собственнаго, а послѣдній можетъ быть произведенъ только трудомъ. Теперь же собственность является со стороны капиталиста правомъ присвоенія чужаго неоплаченнаго труда или продукта его, со стороны же рабочаго — невозможностью овладѣть своимъ собственнымъ продуктомъ. Отдѣленіе собственности отъ труда дѣлается необходимымъ слѣдствіемъ закона, исходящаго, повидимому, изъ ихъ тождества [24]). Мы видѣли, что даже при простомъ воспроизведеніи весь вложенный капиталъ, каково бы ни было его первоначальное происхожденіе, обращается всегда въ накопленный капиталъ или капиталистическую прибавочную стоимость. Но въ потокѣ производства весь первоначально вложенный капиталъ представляется вообще величиною безконечно малою (magnitudo evanescens въ математическомъ смыслѣ), въ сравненіи съ капиталомъ, прямо накопленнымъ, т. е. съ прибавочною стоимостью или прибавочнымъ продуктомъ, обращеннымъ въ капиталъ, все равно въ чьихъ бы рукахъ онъ ни дѣйствовалъ, въ рукахъ ли того, кто накопилъ его, или въ посторонникъ. Поэтому, политическая экономія представляетъ вообще капиталъ какъ «накопленное богатство (превращенную прибавочную стоимость или доходъ), предназначенное на новое производство прибавочной стоимости» [25]), или также капиталиста, какъ «владѣльца прибавочной стоимости» [26]). Тотъ же способъ представленія выражается только въ другой формѣ, когда говорятъ, что

---

[24]) «То, что капиталистъ есть собственникъ продукта чужаго труда, есть строгое слѣдствіе закона овладѣнія, основнымъ принципомъ котораго было, наоборотъ, право собственности каждаго работника на продуктъ своего собственнаго труда». (Cherbuliez: «Riche ou Pauvre. Paris 1841», p. 58, гдѣ однако этотъ діалектическій оборотъ неправильно развитъ).

[25]) «Capital viz.: accumulated wealth employed with a view to profit» (Malthus l. c.). «Capital... consists of wealth saved from revenue, and used with a view to profit» (R. Jones: «An Introductory Lecture of Pol. Econ. London 1833», p. 16).

[26]) «The possessors of surplusproduce or capital» («The Source and Remedy

Digitized by Google

весь существующій капиталъ есть накопленный или капитализированный процентъ, потому что процентъ есть только обрывокъ прибавочной стоимости [27]).

Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ ближайшему опредѣленію накопленія или обратнаго превращенія прибавочной стоимости въ капиталъ, намъ надо устранить двусмысленность, внесенную классической политической экономіей.

Какъ товары, купленные капиталистомъ на часть прибавочной стоимости для собственнаго потребленія, не служатъ для него средствомъ производства и средствомъ возрастанія стоимости; точно также и трудъ, покупаемый имъ для удовлетворенія своихъ естественныхъ и общественныхъ потребностей, не есть трудъ производительный. Вмѣсто того, чтобы обратить эти товары и трудъ въ прибавочную стоимость, онъ потребляетъ или тратитъ ихъ какъ доходъ. Для буржуазной политической экономіи, — въ противоположность старо-дворянскому направленію, которое, по справедливому выраженію Гегеля, «состоитъ въ потребленіи готоваго», и которое особенно чванится роскошью личныхъ услугъ, — было особенно важно выставить на видъ, что евангеліе новаго общества, т. е. накопленіе капитала, проповѣдуетъ, какъ conditio sine qua, трату прибавочной стоимости на покупку производительнаго рабочаго. Съ другой стороны, надо было опровергнуть народной предразсудокъ, который смѣшиваетъ капиталистическое производство съ собираніемъ сокровищъ [28]), и потому считаетъ, что накопленное богатство есть богатство сбереженное отъ потребленія, слѣдовательно, отъ разрушенія его настоящей естественной формы, и спасенное отъ обращенія. Запираніе денегъ отъ обращенія было бы какъ разъ противоположностью ихъ свойства образованія стоимости въ видѣ капитала, и накопленіе товаровъ въ смыслѣ собиранія сокровищъ было бы чистѣйшей глупостью. Накопленіе товаровъ большими массами, есть слѣдствіе остановки обращенія или избыточнаго производства [29]). Конечно народное представленіе имѣетъ въ виду медленно потребляющееся имущество, накопленное богачами въ видѣ потребительнаго фонда. Съ другой стороны, образованіе запаса, есть явленіе свойственное каждому

---

of the National Difficulties. A Letter to Lord John Russel. London 1821»).

[27]) «Капиталъ со сложными процентами на каждую сбереженную его часть, до такой степени возросъ, что богатство всего свѣта, приносящее доходъ, уже давнымъ давно сдѣлалось процентами на капиталъ». (London Economist 19 July, 1859).

[28]) «Никто изъ современныхъ экономистовъ не можетъ подъ сбереженіемъ понимать простое скопленіе денегъ или сокровищъ; кромѣ же этого узкаго и недостаточнаго пониманія, нельзя представить лучшаго примѣненія этого слова по отношенію къ народному богатству, чѣмъ то, которое должно произойти изъ пониманія различія въ употребленіи сбереженнаго, — различія, основаннаго на реальномъ распознаваніи различныхъ родовъ труда, которые поддерживаются сбереженнымъ». (Malthus l. c. p. 38, 39).

[29]) «Accumulation of stocks.... non exchange.... overproduction» (Th. Corbet l. c. p. 14).

Digitized by Google

способу производства, и на которомъ мы остановимся, на нѣкоторое время при анализѣ процесса обращенія. Слѣдовательно до сихъ поръ классическая политическая экономія, — пока она считаетъ потребленіе прибавочнаго продукта производительнымъ работникомъ, вмѣсто непроизводительнаго, характернымъ явленіемъ процесса накопленія, — совершенно права. Но здѣсь же начинается и ея ошибка. Ад. Смитъ ввелъ въ моду представлять накопленіе, какъ потребленіе прибавочнаго продукта производительнымъ работникомъ или капитализацію прибавочной стоимости—какъ простой обмѣнъ ея на рабочую силу. Послушаемъ напримѣръ Рикардо: «Надо замѣтить, что всѣ продукты страны потребляются; но потребляются ли они тѣми, кто воспроизводитъ новыя стоимости, или тѣми, кто никакой стоимости не производитъ, — это такая громадная разница, какую только можно себѣ представить. Если мы говоримъ, что доходъ сберегается и прибавляется къ капиталу, то понимаемъ подъ этимъ, что та часть дохода, о которой говорятъ, что она присоединяется къ капиталу, будетъ потребляться производительными, а не непроизводительными рабочими» [80]). Одна изъ величайшихъ ошибокъ которую съ легкой руки А. Смита стали распространять Рикардо и всѣ позднѣйшіе экономисты, есть та, что «часть дохода, о которой говорятъ, что она присоединяется къ капиталу, потребляется производительными рабочими». При этомъ предположеніи, вся капитализированная прибавочная стоимость должна бы превратиться въ перемѣнный капиталъ. Между тѣмъ, она, какъ и первоначально вложенная стоимость, дѣлится на постоянный и перемѣнный капиталы, на средства производства и рабочую силу. Форма, въ которой воплощенъ перемѣнный капиталъ въ процессѣ производства, есть рабочая сила. Въ этомъ процессѣ она потребляется самимъ капиталистомъ. Она потребляетъ своею функціею—трудомъ—средства производства. Въ тоже время, деньги, употребляемыя на покупку рабочей силы, обращаются въ жизненныя средства, которыя потребляются не «производительнымъ трудомъ», а «производительнымъ работникомъ». Ад. Смитъ посредствомъ невѣрнаго анализа доходитъ до нелѣпаго вывода, что хотя каждый индивидуальный капиталъ подраздѣляется на постоянную и перемѣнную составныя части,—общественный капиталъ состоитъ только изъ перемѣннаго капитала, другими словами тратится только на рабочую плату. Напр. фабрикантъ сукна вложилъ капиталъ въ 2,000 ф. ст. Часть денегъ онъ употребляетъ на покупку ткачей, другую часть на шерстяную пряжу, машины и т. д. Но лица, у которыхъ онъ покупаетъ пряжу и машины, опять таки частью этихъ денегъ уплачиваютъ трудъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока всѣ эти 2,000 ф. ст. не истратятся на рабочую плату, или пока всѣ эти 2,000 ф. ст. не потребятся производительными рабочими. Очевидно, что вся сила этого аргумента заключается въ словахъ «и т. д.», которыя отсылаютъ насъ отъ Понтія къ Пилату. Въ дѣйствительности же

[80]) Ricardo l. c. p. 163, выноска

Digitized by Google

Ад. Смитъ прерываетъ изслѣдованіе именно тамъ, гдѣ начинается его трудность [31]). Въ третьей главѣ второй книги я изложу анализъ истинной связи. Тамъ окажется, что догматъ Ад. Смита, перешедшій отъ него ко всѣмъ его послѣдователямъ, препятствовалъ политической экономіи понять даже элементарный механизмъ общественнаго процесса воспроизведенія [32]).

Въ первомъ отдѣлѣ этой главы мы разсматривали всю прибавочную стоимость или прибавочный продуктъ только какъ индивидуальный потребительный фондъ капиталистовъ; въ этомъ же отдѣлѣ до сихъ поръ разсматривали ее, какъ фондъ накопленія капиталиста. Но она представляетъ не только тотъ или другой фондъ въ отдѣльности, но оба вмѣстѣ. Часть прибавочной стоимости потребляется капиталистомъ какъ доходъ, [33]) другая же часть употребляется какъ капиталъ или накопляется.

При данномъ количествѣ прибавочной стоимости, величина накопленія очевидно зависитъ отъ дѣленія прибавочной стоимости на фондъ накопленія и фондъ потребленія, на капиталъ и доходъ. Чѣмъ больше одна часть, тѣмъ меньше другая. Поэтому, количество прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта, — а слѣдовательно и богатства, которыми можетъ располагать страна и которое можетъ быть обращено въ капиталъ, — всегда больше части прибавочной стоимости дѣйствительно обращенной въ капиталъ. Чѣмъ больше въ данной странѣ развито капиталистическое производство, тѣмъ быстрѣе и сильнѣе накопленіе;

---

[31]) Не смотря на свою «Логику», Дж. Ст. Милль нигдѣ не разоблачаетъ и такого ошибочнаго анализа своихъ предшественниковъ, который даже при буржуазныхъ взглядахъ, — просто съ точки зрѣнія спеціалиста, — очевидно требуетъ поправокъ. Всюду записываетъ онъ со школьническимъ догматизмомъ логическую путаницу своихъ учителей. Напримѣръ: «Самый капиталъ, послѣ длинной процедуры, вполнѣ превращается въ рабочую плату, и если замѣщается при продажѣ продуктовъ, то опять-таки обращается въ рабочую плату».

[32]) Въ изложеніи процесса воспроизведенія, а слѣдовательно и накопленія, Ад. Смитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не только не сдѣлалъ шага впередъ, но напротивъ положительно пошелъ назадъ по отношенію къ своимъ предшественникамъ, именно физіократамъ. Съ его иллюзіей, о которой говорено въ текстѣ, находится въ связи этотъ поистинѣ баснословный догматъ, — унаслѣдованный политической экономіей у него же, — что цѣна товара состоитъ изъ рабочей платы, прибыли (процента) и поземельной ренты, слѣдовательно, просто изъ рабочей платы и прибавочной стоимости. Исходя изъ этого основанія, Шторхъ по крайней мѣрѣ наивно сознается, что «необходимую цѣну невозможно разложить на ея простѣйшіе элементы». (Storch l. c. Petersb. Edit. 1815 t. I, p. 140, выноска). Хороша однако экономическая наука, которая считаетъ невозможнымъ разложить цѣну товаровъ на ея простѣйшіе элементы! Подробности, касающіяся этого вопроса, будутъ изложены въ 7-ой главѣ третьей книги.

[33]) Читатель замѣтитъ, что слово доходъ употребляется въ двоякомъ смыслѣ: во-первыхъ, чтобы обозначить прибавочную стоимость, какъ періодическій плодъ капитала; во-вторыхъ, для обозначенія части этого плода, періодически потребляемаго капиталомъ или присоединяемаго къ его потребительному фонду. Я сохраняю этотъ двойной смыслъ, такъ какъ онъ гармонируетъ съ употребленіемъ этого термина англійскими и французскими экономистами.

Digitized by Google

чѣмъ богаче страна, поэтому, чѣмъ колоссальнѣе роскошь и расточительность, чѣмъ это различіе больше.. Независимо отъ ежегоднаго нарастанія богатства, то богатство, которое заключается въ потребительномъ фондѣ капиталистовъ и которое разрушается только постепенно, частью имѣетъ естественную форму, въ которой оно можетъ функціонировать, какъ капиталъ. Къ наличнымъ элементамъ богатства, которые могутъ функціонировать въ процессѣ производства, причисляются всѣ рабочія силы, либо совершенно не употребляемыя, или же употребляемыя на чисто личныя, часто позорныя услуги. Отношеніе, въ которомъ прибавочная стоимость подраздѣляется на капиталъ и доходъ, непрерывно измѣняется и совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Поэтому капиталъ какой нибудь страны не есть величина постоянная, но колеблющаяся, всегда измѣняющаяся и растяжимая часть наличнаго богатства, которое можетъ функціонировать какъ капиталъ.

Такъ какъ прибавочная стоимость или прибавочный продуктъ, производимый рабочимъ, постоянно присвоивается капиталистомъ, какъ плодъ, періодически приносимый его капиталомъ, или продуктъ чужаго труда, который онъ захватываетъ, не давая взамѣнъ никакого эквивалента, — такъ какъ прибавочная стоимость, говоримъ мы, образуетъ періодическое нарастаніе частной собственности капиталиста, то разумѣется и дѣленіе этой прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта на добавочный капиталъ и потребительный фондъ обусловливается, опять-таки, его личной волей.

Капиталистъ имѣетъ историческое значеніе и историческое право существованія лишь настолько, насколько онъ олицетворяетъ капиталъ и лишь настолько его собственная преходящая необходимость заключается въ преходящей необходимости капиталистическаго способа производства. Но постольку же стимуломъ ему служатъ не потребительныя стоимости и пользованіе ими, а стоимости мѣновыя и умноженіе ихъ. Какъ фанатикъ образованія новыхъ стоимостей, онъ, не обращая ни на что вниманія, побуждаетъ человѣчество къ производству ради производства, слѣдовательно, къ развитію общественныхъ производительныхъ силъ и созданію матеріальныхъ условій производства, которые одни только могутъ образовать реальное основаніе высшей общественной формы, основной принципъ которой есть полное и свободное развитіе каждой индивидуальной личности. Капиталистъ респектабеленъ только какъ олицетвореніе капитала. Въ этомъ смыслѣ онъ раздѣляетъ съ собирателемъ сокровищъ абсолютную жажду обогащенія. Кромѣ того, внутренніе законы капиталистическаго способа производства, — которые для каждаго индивидуальнаго капиталиста дѣлаютъ конкурренцію внѣшнимъ побудительнымъ закономъ, — заставляютъ его постоянно расширять свой капиталъ, чтобы не потерять его. Слѣдовательно, поскольку его дѣйствія составляютъ лишь отправленія капитала, воля и сознаніе котораго олицетворяется въ немъ, постольку его собственное потребленіе, какъ частнаго лица, будетъ кражей у накопленія его

Digitized by Google

капитала, что и выражается въ итальянской бухгалтеріи тѣмъ, что [illegible] издержки фигурируютъ на дебетовой сторонѣ капиталиста, [illegible] капитала. Накопленіе—это завоеваніе цѣлаго міра [illegible] но вмѣстѣ съ массой эксплуатируемаго человѣческаго [illegible] также прямое и косвенное господство капиталиста [illegible]

Но наслѣдственный грѣхъ вліяетъ на все. Съ [illegible] стаго способа производства, накопленія и [illegible] быть простымъ воплощеніемъ капитала. Онъ [illegible] къ своей собственной плоти, и на столько [illegible] [illegible]ность къ аскетизму, какъ предразсудокъ [illegible] вищъ. Между тѣмъ какъ классическій [illegible] потребленіе грѣхомъ по отношенію къ сво[illegible] держаніе» отъ накопленія, современный [illegible] вить накопленіе, какъ «отреченіе» отъ [illegible] души живутъ въ его груди, и одна хочетъ [illegible]

[illegible]) Въ ростовщикѣ, этой старомодной [illegible] должающей существовать спорадически, Лютеръ [illegible] столюбіе, какъ одинъ изъ элементовъ корыстолюб[illegible] [illegible] основаніи разума, что ростовщикъ есть три[illegible] христіане такъ ихъ почитаемъ, что едва не молимся [illegible] Кто грабитъ и воруетъ у другого его пищу, тотъ тв[illegible] убійство (на сколько это отъ него зависитъ), какъ ес[illegible] нибудь голодомъ и губилъ бы его окончательно. Такъ поступаетъ [illegible] сидитъ спокойно въ своемъ креслѣ, между тѣмъ какъ ему по[illegible] бы быть повѣшеннымъ на висѣлицѣ, чтобы его пожирало такое же [illegible] воронъ, сколько онъ укралъ гульденовъ, если бы только на немъ [illegible] мяса, что всѣ вороны, раздѣливъ его, могли бы получить свою долю. [illegible] гихъ воровъ вѣшаютъ.... Мелкіе воры валяются по тюрьмамъ, крупные же [illegible] ходятъ въ золотѣ и щеголяютъ въ шелкѣ... Поэтому на землѣ нѣтъ [illegible] вѣка врага бо́льшаго (послѣ діавола), чѣмъ скряга и ростовщ[illegible] онъ хочетъ быть богомъ надъ всѣми людьми. Турки, [illegible] все это люди также злые, но они все таки [illegible] сознаютъ, что они злы и враги, и могутъ, даже [illegible] надъ нѣкоторыми. Ростовщикъ же или скряга [illegible] голодалъ и жаждалъ, погибалъ въ нищетѣ и [illegible] него одного, было все, и чтобы каждый [illegible] сдѣлался бы на вѣки его крѣпостны[illegible] кольца, мыть рожу, напускать на себя видъ [illegible] [illegible]ться... Ростовщикъ — это громадное, безо[illegible] которое пожираетъ все, болѣе нежели Cacus, [illegible] етъ себя, хочетъ быть набожнымъ, чтобы не [illegible] рыхъ онъ тащитъ задомъ въ свое логовище [illegible] услыхать крики воловъ и заключенныхъ и отыскать [illegible] и утесовъ, чтобы снова освободить воловъ отъ [illegible] [illegible]вается злодѣй, набожный ростовщикъ, который воруетъ [illegible] все. И все таки онъ—какъ будто ничего не дѣлалъ дурнаго, [illegible] обличить его, ибо онъ тащилъ воловъ задомъ въ свое [illegible] они имѣли такой видъ и такъ топали ногами, какъ будто [illegible]

[illegible] поэтому, чѣмъ колоссальнѣе роскошь и расточительность, [illegible] больше. Независимо отъ ежегоднаго наростанія богат[illegible]тво, которое заключается въ потребительномъ фондѣ капита[illegible] которое разрушается только постепенно, частью имѣетъ естествен[illegible] въ которой оно можетъ функціонировать, какъ капиталъ. [illegible] элементамъ богатства, которые могутъ функціонировать въ процессѣ производства, причисляются всѣ рабочія силы, либо совершенно не употребляемыя или же употребляемыя на чисто личныя, часто позорныя услуги. Отношеніе, въ которомъ прибавочная стоимость подраздѣляется на капиталъ и доходъ, непрерывно измѣняется и совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Поэтому капиталъ какой нибудь страны не есть величина постоянная, но колеблющаяся, всегда измѣняющаяся и растяжимая часть наличнаго богатства, которое можетъ функціонировать какъ капиталъ.

Такъ какъ прибавочная стоимость или прибавочный продуктъ, производимый рабочимъ, постоянно присвоивается капиталистомъ, какъ плодъ, періодически приносимый его капиталомъ, или продуктъ чужаго труда, который онъ захватываетъ, не давая взамѣнъ никакого эквивалента, — такъ какъ прибавочная стоимость, говоримъ мы, образуетъ періодическое наростаніе частной собственности капиталиста, то разумѣется и дѣленіе этой прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта на добавочный капиталъ и потребительный фондъ обусловливается, опять-таки, его личной волей.

Капиталистъ имѣетъ историческое значеніе и историческое право существованія лишь настолько, насколько онъ олицетворяетъ капиталъ и лишь настолько его собственная преходящая необходимость заключается въ преходящей необходимости капиталистическаго способа производства. Но постольку же стимуломъ ему служатъ не потребительныя стоимости и пользованіе ими, а стоимости мѣновыя и умноженіе ихъ. Какъ фанатикъ образованія новыхъ стоимостей, онъ, не обращая ни на что вниманія, побуждаетъ человѣчество къ производству ради производства, слѣдовательно, къ развитію общественныхъ производительныхъ силъ и созданію матеріальныхъ условій производства, которые одни только могутъ образовать реальное основаніе высшей общественной формы, основной принципъ которой есть полное и свободное развитіе каждой индивидуальной личности. Капиталистъ респектабеленъ только какъ олицетвореніе капитала. Въ этомъ смыслѣ онъ раздѣляетъ съ собирателемъ сокровищъ абсолютную жажду обогащенія. Кромѣ того, внутренніе законы капиталистическаго способа производства, — которые для каждаго индивидуальнаго капиталиста дѣлаютъ конкурренцію внѣшнимъ побудительнымъ закономъ, — заставляютъ его постоянно расширять свой капиталъ, чтобы не потерять его. Слѣдовательно, поскольку его дѣйствія составляютъ лишь отправленія капитала, воля и сознаніе котораго олицетворяется въ немъ, постольку его собственное потребленіе, какъ частнаго лица, будетъ кражей у накопленія его

Digitized by Google

капитала, что и выражается въ итальянской бухгалтеріи тѣмъ, что частныя издержки фигурируютъ на дебетовой сторонѣ капиталиста, какъ взятыя у капитала. Накопленіе—это завоеваніе цѣлаго міра общественнаго богатства. Оно вмѣстѣ съ массой эксплуатируемаго человѣческаго матеріала, расширяетъ также прямое и косвенное господство капиталиста [84]).

Но наслѣдственный грѣхъ вліяетъ на все. Съ развитіемъ капиталистическаго способа производства, накопленія и богатства, капиталистъ перестаетъ быть простымъ воплощеніемъ капитала. Онъ имѣетъ «человѣческую слабость» къ своей собственной плоти, и на столько образованъ, что осмѣиваетъ наклонность къ аскетизму, какъ предразсудокъ стариннаго собирателя сокровищъ. Между тѣмъ какъ классическій капиталистъ считаетъ индивидуальное потребленіе грѣхомъ по отношенію къ своей дѣятельности и осуждаетъ «воздержаніе» отъ накопленія, современный капиталистъ въ состояніи представить накопленіе, какъ «отреченіе» отъ личныхъ наслажденій. «Ахъ! двѣ души живутъ въ его груди, и одна хочетъ разлучиться съ другой»!

---

[84]) Въ ростовщикѣ, этой старомодной формѣ капиталиста, хотя все еще продолжающей существовать спорадически, Лютеръ очень мѣтко изображаетъ властолюбіе, какъ одинъ изъ элементовъ корыстолюбія. «Язычники могли заключить, на основаніи разума, что ростовщикъ есть трижды воръ и убійца. Мы же христіане такъ ихъ почитаемъ, что едва не молимся на нихъ ради ихъ денегъ... Кто грабитъ и воруетъ у другого его пищу, тотъ творитъ такое же громадное убійство (на сколько это отъ него зависитъ), какъ еслибы онъ убивалъ кого нибудь голодомъ и губилъ бы его окончательно. Такъ поступаетъ ростовщикъ и сидитъ спокойно въ своемъ креслѣ, между тѣмъ какъ ему по настоящему надо бы быть повѣшеннымъ на висѣлицѣ, чтобы его пожирало такое же количество воронъ, сколько онъ укралъ гульденовъ, если бы только на немъ было столько мяса, что всѣ вороны, раздѣливъ его, могли бы получить свою долю. Ибо мелкихъ воровъ вѣшаютъ.... Мелкіе воры валяются по тюрьмамъ, крупные же воры ходятъ въ золотѣ и щеголяютъ въ шелкѣ.... Поэтому на землѣ нѣтъ для человѣка врага большаго (послѣ діавола), чѣмъ скряга и ростовщикъ, такъ какъ онъ хочетъ быть богомъ надъ всѣми людьми. Турки, воители, тираны, все это люди также злые, но они все таки должны оставлять людямъ жизнь и сознаютъ, что они злы и враги, и могутъ, даже должны иногда смилостивиться надъ нѣкоторыми. Ростовщикъ же или скряга хочетъ, чтобы весь міръ для него голодалъ и жаждалъ, погибалъ въ нищетѣ и печали, чтобы у него и только у него одного, было все, и чтобы каждый получалъ отъ него какъ отъ Бога и сдѣлался бы на вѣки его крѣпостнымъ. Носить мантію, золотыя цѣпи, кольца, мыть рожу, напускать на себя видъ человѣка вѣрнаго, набожнаго, хвалиться... Ростовщикъ — это громадное, безобразное чудовище, какъ чудовище, которое пожираетъ все, болѣе нежели Cacus, Gerion и Antus. И однако украшаетъ себя, хочетъ быть набожнымъ, чтобы не видѣли, гдѣ находятся волы, которыхъ онъ тащитъ задомъ въ свое логовище. Но Геркулесъ долженъ услыхать крики воловъ и заключенныхъ и отыскать Cacus'а даже среди скалъ и утесовъ, чтобы снова освободить воловъ отъ злодѣя. Ибо Cacus'омъ называется злодѣй, набожный ростовщикъ, который воруетъ, грабитъ и пожираетъ все. И все таки онъ—какъ будто ничего не дѣлалъ дурнаго; и даже никто не можетъ обличить его, ибо онъ тащилъ воловъ задомъ въ свое логовище, отчего они имѣли такой видъ и такъ топали ногами, какъ будто были выпущены.

Digitized by Google

При историческомъ началѣ капиталистическаго способа производства, — и каждый капиталистическій выскочка самолично проходитъ черезъ эту стадію развитія, — стремленіе къ обогащенію и скупость дѣйствуютъ какъ господствующія страсти. Прогрессъ же капиталистическаго производства создаетъ не одинъ только міръ наслажденій. Спекуляція и кредитъ открываютъ тысячи источниковъ быстраго обогащенія. На извѣстной высотѣ развитія, условная степень расточительности, служащая въ тоже время средствомъ высказать богатство, а слѣдовательно, полезная для полученія кредита, дѣлается дѣловою необходимостью для «несчастнаго» капиталиста. Роскошь причисляется къ издержкамъ обнаруживанья капитала. Кромѣ того, капиталистъ обогащается не соразмѣрно своему личному труду, и своему личному непотребленію, какъ собиратель сокровищъ, но по мѣрѣ того, какъ онъ высасываетъ чужой трудъ и принуждаетъ рабочаго отказываться отъ всѣхъ житейскихъ наслажденій. Поэтому, хотя расточительность капиталиста никогда не имѣетъ благодушнаго характера расточительности лихихъ феодаловъ, и даже въ основаніи ея скорѣе скрывается грязное скряжничество и заботливый разсчетъ, — тѣмъ не менѣе, расточительность его возрастаетъ по мѣрѣ накопленія, при чемъ одно не мѣшаетъ другому. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ благородной груди капиталиста развивается Фаустовская борьба между страстью къ накопленію и страстью къ наслажденію.

«Манчестерская промышленность», читаемъ мы въ одномъ сочиненіи изданномъ въ 1795 г. Dr. Aikin'омъ, «можетъ быть раздѣлена на четыре періода. Въ первый періодъ фабриканты были принуждены сильно трудиться для поддержки своего существованія». Они преимущественно обогащались обворовываніемъ родителей, которые посылали къ нимъ дѣтей въ качествѣ apprentices (учениковъ), платя имъ за это очень дорого, между тѣмъ, какъ ученики умирали съ голоду. Съ другой стороны, средняя прибыль была низка и накопленіе требовало большой бережливости. Они жили какъ собиратели сокровищъ, далеко не потребляя всѣхъ процентовъ на свой капиталъ. «Во второй періодъ они начали пріобрѣтать небольшія состоянія, работали же также много какъ и прежде»,—ибо непосредственная эксплуатація труда стоитъ труда, какъ это извѣстно каждому надзирателю невольниковъ,—«и жили также воздержанно какъ и прежде.... Въ третьемъ періодѣ начинается роскошь, дѣла расширяются посылкой курьеровъ (конныхъ commis voyageurs) для заказовъ въ каждый торговый городъ королевства. Вѣроятно до 1690 г. было очень мало или даже и вовсе не было капиталовъ отъ 3000 до 4000 ф. с., нажитыхъ промышленностью. Однако около этого времени или нѣсколько позднѣе, промышленники уже накопили деньги и начинаютъ строить камен-

---

Такимъ же образомъ хочетъ ростовщикъ съѣсть и весь свѣтъ, какъ будто онъ приноситъ пользу и даетъ міру быковъ, между тѣмъ какъ онъ хватаетъ ихъ только для себя и пожираетъ.... И если колесуютъ и обезглавливаютъ разбойниковъ и убійцъ, то во сколько разъ больше должно колесовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всѣхъ ростовщиковъ». (Martin Luther l. c.)

Digitized by Google

ные дома вмѣсто домовъ деревянныхъ.... Еще въ первомъ дѣсятилѣтіи 18-го столѣтія одинъ манчестерскій фабрикантъ, поставившій для гостей пипту иностраннаго вина, вызвалъ толки и покачиваніе головами своихъ сосѣдей». Передъ появленіемъ машинъ, фабриканты, собираясь въ портерной, не издерживали никогда въ продолженіи вечера болѣе 6 пенсовъ за стаканъ пунша и одного пенни за свертокъ табаку. Только въ 1758 г., и это составило эпоху, въ первый разъ увидали «одно лицо, принадлежащее къ промышленному міру, въ собственномъ экипажѣ»! «Четвертый періодъ», послѣдняя треть 18-го столѣтія, «есть періодъ ужасной роскоши и мотовства, поддерживаемыхъ расширеніемъ промышленныхъ дѣлъ [35]). Что бы сказалъ добрый Dr. Aikin если бы онъ теперь побывалъ въ Манчестерѣ!

Накопляйте, накопляйте! Вотъ — Мойсей и пророки! «Промышленность доставляетъ матеріалъ, который бережливость [36]) накопляетъ». Итакъ копите, копите, т. е. обращайте возможно большую часть прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта въ капиталъ! Накопленіе ради накопленія, производство ради производства, этой формулой классическая политическая экономія выражаетъ историческое призваніе буржуазнаго періода. Она ни на минуту не обманывалась относительно мучительности потугъ при рожденіи богатства [37]), но какая польза въ жалобахъ на историческую необходимость? Если классическая политическая экономія и смотритъ на пролетарія, какъ на машину для производства прибавочной стоимости то и капиталистъ для нея только машина для превращенія этой прибавочной стоимости въ прибавочный капиталъ. Она строго смотритъ на его историческую функцію. Чтобы избавить его отъ вредной борьбы между влеченіемъ къ наслажденію и влеченіемъ къ обогащенію, Мальтусъ, въ началѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія защищалъ то дѣленіе труда, на основаніи котораго капиталистамъ, дѣйствительно занимавшимся производствомъ, предоставляется дѣло накопленія, другимъ же участникамъ въ пользованіи прибавочной стоимостью, — поземельной аристократіи, лицамъ, пользующимся доходными мѣстами въ государствѣ, въ церкви и т. д.,—предоставляется дѣло расточенія. «Въ высшей степени важно», говоритъ онъ, «отдѣлять страсть къ мотовству отъ страсти къ накопленію» («the passion for expenditure and the passion for accumulation» [38]). Капиталисты, уже давно обратившіеся въ людей свѣтскихъ и наслаждающихся жизнью, возопили. Какъ, восклицаетъ одинъ изъ ихъ вожаковъ, рикардіанецъ, господинъ Мальтусъ проповѣдуетъ высокую поземельную ренту, вы-

[35]) Dr. Aikin: «Description of the Country from 30 to 40 miles round Manchester. London 1795», p. 182 и слѣд.

[36]) A. Smith l. c. b. III, ch. III.

[37]) Самъ J. B. Say говоритъ: «Сбереженія богатыхъ дѣлаются на счетъ бѣдныхъ». «Римскій пролетарій почти совершенно жилъ на общественный счетъ... Можно почти сказать, что новѣйшее общество живетъ на счетъ пролетарія, на ту часть, которую оно оттягиваетъ у него отъ платы за трудъ». («Sismondi: «Etudes etc.», t. I, p. 24).

[38]) Malthus l. c. p. 319, 320.

Digitized by Google

сокія подати и т. д., для того, чтобы непроизводительные потребители служили постояннымъ стимуломъ для промышленниковъ! Конечно — производство, производство все въ болѣе широкихъ размѣрахъ, гласитъ заповѣдь, но «подобнымъ процессомъ производство скорѣе тормозится чѣмъ поощряется. Тоже не совсѣмъ хорошо («nor is it quite fair») поощрять такимъ образомъ праздность извѣстнаго числа лицъ, только для того, чтобы принимать другихъ, между тѣмъ какъ по ихъ характеру можно заключить («who are likely, from their characters»), что если бы принудить ихъ приняться за дѣло, то они могли бы принести пользу» [39]). Но, находя несправедливымъ побуждать капиталистовъ къ накопленію сниманіемъ жира съ ихъ супа, онъ въ тоже время считаетъ необходимымъ довести рабочую плату до минимума для того, чтобы «поддерживать въ рабочемъ трудолюбіе». Онъ ни на одно мгновеніе не скрываетъ, что присвоеніе неоплаченнаго труда и есть тайна наживы. «Увеличенный запросъ на трудъ со стороны рабочихъ обозначаетъ только ихъ склонность брать меньшую долю изъ своего собственнаго продукта за свой трудъ, предоставляя большую часть его своимъ предпринимателямъ; и если говорятъ, что это, вслѣдствіе уменьшенія потребленія (со стороны рабочаго), производитъ glut (переполненіе рынка, избыточное производство), то на это можно возразить, что glut есть синонимъ высокой прибыли» [40]).

Ученый споръ о томъ, какъ всего выгоднѣе для накопленія распредѣлять добычу, отнятую у рабочаго, между промышленнымъ капиталистомъ и празднымъ поземельнымъ собственникомъ и т. д., прекратился незадолго до іюльской революціи. Вскорѣ затѣмъ ударилъ набатъ ліонскій городской пролетаріатъ, а земледѣльческій пролетаріатъ въ Англіи пустилъ краснаго пѣтуха. По сю сторону канала свирѣпствовалъ оуэнизмъ, по ту сторону — сенъ-симонизмъ и фурьеризмъ. Часъ вульгарной политической экономіи пробилъ. Какъ разъ за годъ до открытія того, что прибыль (со включеніемъ процента) капиталиста есть продуктъ «послѣдняго двѣнадцатаго часа», Nassau W. Senior въ Манчестерѣ возвѣстилъ міру другое открытіе. «Я», сказалъ онъ торжественно, «замѣняю слово капиталъ, разсматриваемый какъ орудіе производства, словомъ воздержаніе (abstinence)» [41]). Безподобный

[39]) «An Inquiry into those principles respecting the Nature of Demand etc.», p. 67.

[40]) l. c. p. 50.

[41]) Senior: «Principes fondamenteaux de l'Econ. Pol.» trad. Arrivabene. Paris 1836, p. 308. Но это было слишкомъ безсмысленно для послѣдователей старой классической школы. «Господинъ Senior перемѣняетъ выраженія трудъ и капиталъ на выраженія трудъ и воздержаніе.... Воздержаніе есть простое отрицаніе. Источникомъ прибыли служитъ не воздержаніе, а производительное потребленіе капитала». (John Cazenove l. c. p. 130, выноска). Дж. Ст. Миллъ, напротивъ того, съ одной стороны выписываетъ теорію прибыли Рикардо, съ другой же стороны, принимаетъ «renumeration of abstinence» (награду за воздержаніе) Senior'a. Насколько чужды ему гегелевскія противорѣчія, — первоначальный источникъ всякой діалектики, — настолько же родственны ему плоскія противорѣчія

Digitized by Google

образчикъ «открытій» вульгарной экономіи! Она замѣняетъ экономическую категорію мошеннической фразой. Voilà tout! «Дикарь», поучаетъ Senior, «дѣлая лукъ, занимается промышленностью, но при этомъ нѣтъ воздержанія». Это намъ объясняетъ, какъ и почему въ прежнихъ общественныхъ состояніяхъ средства труда производились «безъ воздержанія» капиталистовъ. «Чѣмъ больше общество идетъ впередъ, тѣмъ бо́льшаго воздержанія оно требуетъ», именно со стороны тѣхъ, кто занимается промышленностью, присвоивая себѣ чужую промышленность и ея продуктъ. Всѣ условія рабочаго процесса превращаются съ этихъ поръ въ такое же число проявленій воздержанія капиталистовъ. Что хлѣбныя зерна не только съѣдаются, но и сѣются — тоже воздержаніе капиталиста! Вину даютъ время выбродить — опять таки благодаря воздержанію капиталиста! [43]). Капиталистъ обворовываетъ самаго себя, когда «ссужаетъ (!) рабочихъ орудіями производства» для того, чтобы черезъ присоединеніе рабочей силы они возрастали бы въ стоимости, какъ капиталъ, — вмѣсто того, чтобы самому съѣсть эти паровыя машины, хлопчатую бумагу, желѣзныя дороги, удобреніе, вьючныхъ лошадей и т. д.; или, какъ ребячески представляетъ себѣ вульгарная экономія, вмѣсто того, чтобы промотать «ихъ стоимость» на предметы роскоши и другія средства потребленія [44]). Какимъ образомъ можетъ совершать все это классъ капиталистовъ — вульгарная экономія до сихъ поръ упорно хранитъ въ тайнѣ. Довольно того, что міръ существуетъ только самобичеваніемъ этого новѣйшаго кающагося послѣдователя Вишну — капиталиста. Не только накопленіе, но даже простое «сохраненіе капитала требуетъ постоянныхъ усилій для воздержанія отъ желанія потребить его» [45]). Очевидно, слѣдовательно, что простая гуманность повелѣваетъ избавить капиталиста отъ мученичества и искушенія тѣмъ же способомъ, какимъ еще недавно былъ избавленъ рабовладѣлецъ Георгіи уничтоженіемъ рабства отъ мучительной дилеммы: слѣдуетъ ли весь прибавочный продуктъ, выколоченный изъ негровъ-невольниковъ, спустить на шампанское, или же часть его слѣдуетъ употребить на покупку новыхъ негровъ и новой земли.

---

[43]) Senior l. c. p. 342.

[44]) «Никто.... не станетъ сѣять своей пшеницы и не захочетъ, чтобы она пролежала въ землѣ двѣнадцать мѣсяцевъ, и никто не оставитъ на годы свое вино въ погребѣ, вмѣсто того, чтобы потребить сразу эти продукты или ихъ эквиваленты, — если бы не разсчитывалъ получить добавочную стоимость». (Scrope: «Political Economy», edit. by A. Potter, New-York 1841, p. 133, 134).

[45]) «Лишеніе, на которое обрекаетъ себя капиталистъ, давая въ ссуду (это смягчительное выраженіе употребляется для того, чтобы по способу хорошо испытанному, вульгарной экономіи отождествить наемнаго рабочаго, эксплуатируемаго капиталистомъ, съ самимъ промышленнымъ капиталистомъ, который беретъ въ долгъ деньги у банкировъ!) рабочему свои орудія производства, вмѣсто того, чтобы воспользоваться ихъ стоимостью ради собственной пользы, превращая ихъ въ предметы потребленія и удовольствія». (G. De Molinari l. c. p. 49).

[46]) «Сохраненіе капитала требуетъ.... постоянныхъ усилій для воздержанія отъ желанія потребить его». (Courcelle-Seneelles l. c. p. 37).

Digitized by Google

Въ различныхъ экономическихъ формаціяхъ человѣчества, происходитъ не простое воспроизведеніе, но воспроизведеніе въ постоянно расширяющихся размѣрахъ, хотя въ различной степени. Прогрессивно возрастаетъ какъ производство, такъ и потребленіе, слѣдовательно, также бо́льшее количество продукта обращается въ средства производства. Но этотъ процессъ не будетъ накопленіемъ капитала, — а поэтому и функціей капиталиста, — до тѣхъ поръ, пока средства производства, а слѣдовательно, также продуктъ и жизненныя средства рабочаго, не противопоставятся ему въ формѣ капитала [46]). Умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ричардъ Джонсъ, преемникъ Мальтуса по каѳедрѣ политической экономіи въ Герфордѣ, прекрасно разъясняетъ это на двухъ крупныхъ фактахъ. Такъ какъ значительнѣйшая часть индійскаго населенія — крестьяне, имѣющіе собственное хозяйство, то ихъ продуктъ, ихъ рабочія средства, ихъ жизненныя средства «никогда не бываютъ въ формѣ («in the shape») фонда, сбереженнаго отъ чужаго дохода («saved from revenue»), а потому не проходятъ черезъ предварительный процессъ накопленія» («a previous process of accumulation») [47]). Съ другой стороны, въ провинціяхъ, гдѣ англійское господство наименѣе разрушило старую систему, неземледѣльческіе рабочіе получаютъ работу прямо отъ вельможъ, которые пользуются частью земледѣльческаго прибавочнаго продукта, въ видѣ подати или поземельной ренты. Часть этого продукта потребляется вельможами въ его натуральномъ видѣ, другую же часть рабочіе обращаютъ для нихъ въ предметы роскоши, и другія средства потребленія, между тѣмъ какъ остатокъ составляетъ плату рабочихъ, которые бываютъ обыкновенно собственниками своихъ орудій труда. Производство и воспроизведеніе происходитъ здѣсь безъ посредства этого чудотворца, этого рыцаря печальнаго образа, «воздерживающагося» капиталиста.

Мы до сихъ поръ разсматривали количество прибавочной стоимости какъ величину данную. Въ этомъ случаѣ ея относительное дѣленіе на доходъ и добавочный капиталъ опредѣляетъ размѣры накопленія. Но послѣднее измѣняется независимо отъ этого дѣленія, вмѣстѣ съ измѣненіемъ величины самой прибавочной стоимости. Обстоятельства, регулирующія величину прибавочной стоимости, вполнѣ развиты въ главахъ о производствѣ ея. Они регулируютъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, и

---

[46]) «Особенные роды дохода, которые всего обильнѣе увеличиваютъ народный капиталъ, измѣняются въ различныхъ стадіяхъ его развитія и поэтому совершенно различны у народовъ, занимающихъ различныя положенія въ этомъ развитіи.... Прибыль.... въ раннихъ ступеняхъ общественнаго развитія представляетъ незначительный источникъ накопленія, сравнительно съ рабочей платой и рентой.... Если въ силахъ народной промышленности дѣйствительно произошелъ значительный прогрессъ, то важность прибыли, какъ источника накопленія, сравнительно возрастаетъ». (Richard Jones: Textbook etc. p. 16, 21).

[47]) l. c. p. 36 и сл.

Digitized by Google

ходъ накопленія. Мы здѣсь снова возвратимся къ нимъ лишь настолько, насколько они представляютъ новыя точки зрѣнія по отношенію къ накопленію.

Читатель помнитъ, какую роль играетъ степень эксплуатаціи труда при производствѣ прибавочной стоимости. Политическая экономія такъ высоко цѣнитъ эту роль, что отождествляетъ ускореніе накопленія вслѣдствіе повышенія производительной силы труда, съ ускореніемъ его вслѣдствіе увеличенія эксплуатаціи рабочихъ [48]). Въ отдѣлѣ о производствѣ прибавочной стоимости постоянно предполагалось, что рабочая плата по крайней мѣрѣ равна стоимости рабочей силы. Далѣе было указано, что съ возрастаніемъ степени эксплуатаціи рабочаго, рабочая плата можетъ повышаться либо въ своей стоимости, либо по количеству жизненныхъ средствъ, которыя она представляетъ. На практикѣ же случается, что капиталъ производитъ также прибавочную стоимость насильственнымъ пониженіемъ рабочей платы ниже стоимости рабочей силы. Такимъ образомъ, фактически часть необходимаго потребительнаго фонда превращается въ фондъ накопленія капиталиста.

«Рабочая плата», говоритъ Дж. Ст. Милль, «не обладаетъ производительной силой; это цѣна производительной силы. Рядомъ съ самимъ трудомъ рабочая плата также мало содѣйствуетъ производству товаровъ, какъ цѣна машины рядомъ съ самой машиной. Если бы трудъ можно было имѣть безъ покупки его, то рабочая плата была бы излишня» [49]). Но если бы рабочій могъ питаться воздухомъ, то его нельзя было бы купить ни за какую цѣну. Полное отсутствіе издержекъ на рабочаго представляетъ, слѣдовательно, предѣлъ въ математическомъ смыслѣ, предѣлъ, къ которому постоянно стремится, никогда не достигая его. Постоянное стремленіе капитала и состоитъ въ томъ, чтобы понизить рабочую плату до такого нулеваго состоянія. Часто приводимый мною писатель 18-го столѣтія, авторъ «Essay on Trade and Commerce» разоблачаетъ только глубочайшую, задушевную тайну англійскаго капитала, когда объявляетъ исторической задачей Англіи пониженіе англійской рабочей платы до уровня французской

---

[48]) «Ricardo говоритъ: «Въ различныхъ стадіяхъ общественнаго развитія, накопленіе капитала или средствъ для приложенія труда (т. е. для эксплуатаціи) происходитъ болѣе или менѣе быстро, и во всѣхъ случаяхъ должно зависѣть отъ производительныхъ силъ труда. Производительныхъ же силъ вообще всего болѣе тамъ, гдѣ есть избытокъ плодородной почвы» Если въ этомъ разсужденіи производительныя силы труда обозначаютъ ничтожность той части продукта, которая приходится на долю тѣхъ, ручной трудъ которыхъ его произвелъ, то это разсужденіе будетъ простой тавтологіей, такъ какъ оставшаяся часть образуетъ фондъ, изъ котораго, если владѣлецъ пожелаетъ (if the *owner* pleases), можетъ быть накопленъ капиталъ. Но этого большею частью *не* бываетъ тамъ, гдѣ почва наиболѣе плодородна». («Observations on certain *verbal* disputes etc.» p. 74, 75).

[49]) *J. St. Mill*: «Essays on some unsettled Questions of Political Economy. *London* 1844», p. 90.

Digitized by Google

и голландской [50]). Онъ, между прочимъ, наивно говоритъ: «Но если бы наши бѣдные (техническое выраженіе, обозначающее рабочихъ) захотѣли жить роскошнѣе... трудъ, разумѣется, долженъ былъ бы оцѣнить ся дороже... Взглянемъ только на ужасающее количество излишествъ («heap of superfluities»), потребляемыхъ нашими мануфактурными рабочими; сюда относятся сахаръ, чай, джинъ, водка, чужеземные плоды, крѣпкое пиво, ситцы, нюхательный и курительный табакъ и т. д.» [51]). Онъ цитируетъ сочиненіе одного нордгамптонскаго фабриканта, который, со взорами, обращенными къ небу, жалуется: «Трудъ во Франціи на цѣлую треть дешевле, чѣмъ въ Англіи, такъ какъ французскіе бѣдные усиленно работаютъ и очень экономны на пищу и одежду; главные предметы потребленія ихъ—хлѣбъ, плоды, зелень, коренья и сушеная рыба, такъ какъ они очень рѣдко ѣдятъ мясо, а когда дорога пшеница, то очень мало хлѣба» [52]). «Къ этому надо прибавить», продолжаетъ Essayman, «что питье ихъ составляетъ вода или подобные не слабые напитки, такъ что они тратятъ удивительно мало денегъ... Подобный порядокъ вещей, разумѣется, трудно ввести, но онъ не недосягаемъ, какъ это доказываетъ его существованіе во Франціи и Голландіи» [53]). Спустя два десятилѣтія, одинъ американскій humbug баронизированный янки Benjamin Thomson (иначе графъ Румфордъ) преслѣдовалъ ту же филантропическую цѣль въ угожденіе Богу и людямъ. Его «Essays» есть поваренная книга со всякаго рода рецептами для суррогатовъ обыкновенныхъ дорогихъ кушаньевъ работника. Вотъ особенно удачный рецептъ этого удивительнаго «философа»: 5 фунтовъ ячменя, 5 фунтовъ маиса, на три пенса селедокъ, на пенни соли, на пенни уксусу, на 2 пенса перцу и зелени — всего на сумму $20^3/_4$ пенса; изъ этого готовятъ супъ на 64 человѣка; при средней цѣнѣ хлѣба, издержки на содержаніе одного человѣка можно сократить даже до $^1/_4$ пенни (около 3 полушекъ) [54]). Поддѣлка товаровъ, явившаяся вмѣстѣ

[50]) «An Essay on Trade and Commerce. London 1770», p. 44. Въ декабрѣ 1866 г. и въ январѣ 1867 въ Times'ѣ были помѣщены подобныя же свѣдѣнія англійскихъ владѣльцевъ рудниковъ, гдѣ изображалось счастливое положеніе бельгійскихъ рудокоповъ, которые не требуютъ и не получаютъ болѣе того, сколько именно необходимо, чтобы жить для нихъ «masters» (хозяевъ). Бельгійскіе рабочіе много терпятъ, но за то фигурируютъ въ Times'ѣ въ качествѣ образцовыхъ рабочихъ! Въ началѣ февраля 1867 г. стачка бельгійскихъ рудокоповъ, подавленная свинцомъ и порохомъ (въ Marchienne) послужила отвѣтомъ на эту рекомендацію. (Подобное положеніе дѣлъ съ тѣхъ поръ сдѣлалось хроническимъ: въ 1868 г. тоже повторялось въ Seraing и Borinage; въ 1869 г. — въ Charleroy; въ началѣ 1872 г. — въ Скларьо и Везенѣ).

[51]) l. c. p. 46.

[52]) Нортгамптонскій фабрикантъ производитъ здѣсь нѣкоторый pia fraus (обманъ), извинительный, какъ совершенный въ сердечномъ порывѣ. Повидимому, онъ сравниваетъ жизнь англійскихъ и французскихъ мануфактурныхъ рабочихъ, изображаетъ же въ только что приведенныхъ словахъ, — какъ въ послѣдствіи самъ сознается, — жизнь французскихъ земледѣльческихъ работниковъ!

[53]) l. c. p. 70.

[54]) Benjamin Thomson: «Essays political, economical and philosophi-

Digitized by Google

съ прогрессомъ капиталистическаго производства, сдѣлала идеалы Thomson'a ненужными [55]). Въ концѣ 18-го и въ теченіе первыхъ десятилѣтій 19-го столѣтія, фермеры и лэндлорды добились абсолютнаго minimum'a платы тѣмъ, что уплачивали поденщикамъ менѣе minimum'a въ формѣ рабочей платы, остальное же доплачивали въ формѣ приходскаго вспоможенія. Вотъ примѣръ тѣхъ фарсовъ, которые выкидывали англійскіе dogberries при установленіи своего «законнаго» тарифа рабочей платы: «Когда въ 1795 г. сквайры устанавливали опредѣленную рабочую плату для Спингамланда, то они сами обѣдали и, очевидно, думали, что рабочему нѣтъ необходимости дѣлать то-же самое... Они порѣшили, что недѣльная плата должна быть 3 шилл. на человѣка, пока каравай хлѣба, въ 8 фунтовъ 11 унцій, стоитъ 1 шилл., и она должна равномѣрно повышаться до тѣхъ поръ, пока такой каравай не будетъ стоить 1 ш. 5 пенс. Коль скоро цѣна его повысится еще болѣе, то плата должна пропорціонально понижаться до тѣхъ поръ, пока цѣна каравая достигнетъ 2 шилл., и тогда количество пищи на человѣка должно уменьшиться на $^1/_6$ противъ прежняго» [56]). Въ слѣдственной коммиссіи палаты лордовъ 1814 года, нѣкоего A. Bennett'a, крупнаго фермера, судью, смотрителя дома для бѣдныхъ и таксатора рабочей платы, спросили: «Наблюдается ли какое нибудь отношеніе между стоимостью дневнаго труда и приходскимъ вспоможеніемъ рабочему?» Отвѣтъ: Да. Къ номинальной рабочей платѣ каждаго семейства приплачивается столько, чтобы весь недѣльный доходъ каждаго члена его составилъ бы цѣну каравая хлѣба (въ 8 ф. 11 унц.) и еще 3 пенса,.. Мы предполагаемъ, что такого каравая совершенно достаточно

cal etc. 3 vol. London 1796 — 1802». Sir M. F. Eden въ своемъ «The State of the Poor, or an History of the Labouring Classes in England etc.», особенно рекомендуетъ нищенскій супъ Румфорда смотрителямъ рабочихъ домовъ, и съ укоромъ напоминаетъ англійскимъ рабочимъ, что «у шотландцевъ есть много семействъ, которыя употребляютъ въ пищу въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ вмѣсто, пшеницы, ржи и мяса, — ячменную муку и овсяную крупу смѣшанную только съ водой и солью, и не смотря на то, живутъ даже очень комфортабельно» («and that very comfortably too») (l. c. v. I, b. II, ch. II). Подобные «совѣты» встрѣчаются и въ 19-мъ столѣтіи. «Англійскіе земледѣльческіе рабочіе», говоритъ напримѣръ, «не хотятъ ѣсть смѣси изъ низшихъ родовъ хлѣбныхъ зеренъ. Въ Шотландіи, гдѣ воспитаніе лучше, этотъ предразсудокъ вѣроятно неизвѣстенъ». (Charles H. Parry M. D.: «The Question of the Necessity of the existing Cornlaws considered. London 1816», p. 69). Тотъ же Parry однако жалуется, что теперь (1815) англійскіе рабочіе сильно обнищали въ сравненіи съ современниками Eden'a (1797).

[55]) Изъ отчетовъ послѣдней парламентской коммиссіи для изслѣдованія поддѣлки жизненныхъ средствъ видно, что даже поддѣлка аптекарскихъ товаровъ въ Англіи не только не составляетъ исключенія, но есть правило. Напримѣръ, при изслѣдованіи 34-хъ пробъ опіума, купленныхъ въ различныхъ лондонскихъ аптекахъ, оказалось, что 31 была съ подмѣсями маковыхъ головокъ, пшеничной муки, камеди, песку, извести и т. д. Во многихъ не было ни одного атома морфина.

[56]) G. W. Newnham (barrister at law): «A Review of the Evidence before the Committees of the two Houses of Parliament on the Cornlaws London 1815», p. 20 выноска.

Digitized by Google

для поддержанія существованія каждаго члена семейства въ теченіе недѣли, а 3 пенса назначаются на одежду; если же приходу вздумается выдавать одежду натурою, то эти 3 пенса вычитаются. Этотъ обычай существуетъ не только во всемъ западномъ Уильтширѣ, но, я думаю, во всей странѣ» [57]). Такимъ образомъ, одинъ буржуазный писатель того времени восклицаетъ: «Фермеры въ продолженіи многихъ лѣтъ постоянно развращали респектабельный классъ своихъ соотечественниковъ, принуждая ихъ прибѣгать къ рабочему дому... Фермеръ увеличивалъ свои собственные доходы препятствуя рабочимъ накоплять даже необходимѣйшій фондъ потребленія» [58]). Какую роль играетъ въ настоящее время прямой грабежъ необходимаго фонда потребленія рабочаго при образованіи прибавочной стоимости, а слѣдовательно, и фонда накопленія капитала, показалъ примѣръ, такъ называемаго домашняго труда. Въ этой главѣ мы увидимъ и другіе факты.

Растяжимость рабочей силы, или ея способность напрягаться интенсивно и экстенсивно, образуетъ въ извѣстныхъ границахъ, при данномъ размѣрѣ произведенныхъ и функціонирующихъ средствъ производства или вещественныхъ элементовъ постояннаго капитала, независимый источникъ созданія добавочнаго богатства, а слѣдовательно и фонда накопленія. Въ экстрактивной промышленности, напримѣръ въ горномъ промыслѣ, предметъ труда данъ природою. Если, такимъ образомъ, необходимыя средства труда даны,—а экстрактивная промышленность опять-таки большею частью сама доставляетъ сырой матеріалъ этимъ рабочимъ орудіямъ, металлы, дерево и т. п., и вспомогательныя средства, какъ напр. уголь,—то продуктъ ни въ какомъ случаѣ не ограничивается размѣрами этихъ средствъ труда. Вслѣдствіе большаго расхода рабочей силы они только быстрѣе потребляются, слѣдовательно, сокращается только періодъ ихъ воспроизведенія. Поэтому, сама масса продуктовъ, уголь желѣзо, и т. п., возрастаетъ при прочихъ равныхъ условіяхъ, пропорціонально труду затраченному на добываніе предметовъ природы. Какъ въ первый день производства, здѣсь идутъ рука объ руку первоначальные созидатели продукта, слѣдовательно созидатели вещественнаго элемента капитала,—человѣкъ и природа. Въ земледѣліи сѣмена и удобреніе играютъ ту же самую роль, какъ сырой матеріалъ въ мануфактурѣ; нельзя засѣять больше земли, не получивъ предварительно больше сѣмянъ. Но если этотъ сырой матеріалъ и рабочія орудія даны, то извѣстно какое чудесное дѣйствіе производитъ на возрастаніе количества продукта чисто механическая обработка земли, интенсивность которой зависитъ отъ напряженія

---

[57]) l. c.

[58]) Ch. H. Parry l. c. p. 78. Господа лэндлорды не только «вознаградили» себя за антиякобинскую войну, которую они вели именемъ Англіи, но еще страшно обогатились. «Ренты ихъ удвоились, утроились, учетверились и даже, въ исключительныхъ случаяхъ, ушестерились въ продолженіи 18-ти лѣтъ» (l. c. p. 100. 101)

Digitized by Google

рабочей силы. Здѣсь опять-таки прямое вліяніе человѣка на предметы природы дѣлается непосредственнымъ источникомъ обогащенія. Съ другой стороны, экстрактивная промышленность и земледѣліе доставляютъ мануфактурѣ сырой матеріалъ и вспомогательныя вещества, т. е. тѣ вещественные элементы, безъ которыхъ немыслимъ никакой большой расходъ труда,—между тѣмъ какъ собственно средства труда также и въ этой сферѣ только сокращаютъ періоды своего воспроизведенія посредствомъ бо́льшаго напряженія рабочей силы, какъ въ интенсивномъ, такъ и въ экстенсивномъ направленіи. Слѣдовательно, капиталъ, присвоивая себѣ оба первоначальные источника богатства, рабочую силу и землю, пріобрѣтаетъ въ нихъ независимые отъ своего собственнаго вещественнаго объема, и растяжимые, факторы воспроизведенія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, а слѣдовательно и факторы накопленія.

Независимо отъ степени эксплуатаціи труда, производство прибавочной стоимости, а слѣдовательно и накопленіе капитала, образовательнымъ элементомъ котораго служитъ прибавочная стоимость, опредѣляется главнымъ образомъ производительной силой труда.

Вмѣстѣ съ производительной силой труда возрастаетъ количество продуктовъ, въ которомъ выражается опредѣленная стоимость, слѣдовательно также и прибавочная стоимость данной величины. При неизмѣняющейся, и даже при понижающейся нормѣ прибавочной стоимости, — если только она падаетъ медленнѣе, чѣмъ возрастаетъ производительная сила труда, — увеличивается количество прибавочнаго продукта. При неизмѣняющемся дѣленіи послѣдняго на доходъ и добавочный капиталъ, потребленіе капиталиста можетъ увеличиться безъ уменьшенія фонда накопленія. Относительно величина фонда накопленія можетъ возрастать даже насчетъ потребительнаго фонда, между тѣмъ какъ удешевленіе товаровъ дастъ капиталисту столько-же средствъ наслажденія, сколько и прежде, или даже болѣе прежняго. Возрастающая-же производительность труда, какъ мы видѣли, идетъ рука объ руку съ удешевленіемъ рабочихъ, слѣдовательно, съ возрастаніемъ нормы прибавочной стоимости, даже въ томъ случаѣ, когда реальная рабочая плата повышается. Она никогда не повышается пропорціонально увеличенію производительной силы труда. Поэтому тотъ же самый перемѣнный капиталъ приводитъ теперь въ движеніе бо́льшее количество рабочей силы, а слѣдовательно, и больше труда. Та-же самая стоимость постояннаго капитала выражается въ бо́льшемъ количествѣ средствъ производства, т. е. въ бо́льшемъ количествѣ средствъ труда, рабочаго матеріала и вспомогательныхъ веществъ, — доставляетъ, слѣдовательно, болѣе, какъ образователей продукта, такъ и образователей стоимости, или всасывателей труда. Поэтому при неизмѣняющейся и даже уменьшающейся стоимости добавочнаго капитала, происходитъ ускоренное накопленіе. Не только размѣры воспроизведенія расширяются вещественно, но и производство прибавочной стоимости возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ стоимость добавочнаго капитала.

Развитіе производительной силы труда воздѣйствуетъ также на первоначальный капиталъ или на капиталъ уже находящійся въ про-

Digitized by Google

цессѣ производства. Часть функціонирующаго постояннаго капитала состоитъ изъ средствъ труда, напр. машинъ и т. п., которыя потребляются только въ продолжительные періоды, а слѣдовательно, воспроизводятся или замѣщаются новыми экземплярами того-же рода также чрезъ долгіе сроки. Часть же этихъ средствъ труда отмираетъ ежегодно, или достигаетъ конечной цѣли своего производительнаго отправленія. Поэтому каждый годъ они находятся въ стадіи своего производительнаго воспроизведенія или своего замѣщенія новыми экземплярами того же рода. Если производительная сила труда увеличивается въ самомъ мѣстѣ рожденія этихъ средствъ труда—а она увеличивается постоянно вмѣстѣ съ непрерывнымъ прогрессомъ науки и технологіи — то болѣе сильныя и съ размѣромъ своей дѣятельности болѣе дешевыя машины, инструменты, аппараты и т. д. заступаютъ мѣсто старыхъ. Прежній капиталъ воспроизводится въ болѣе производительномъ видѣ, независимо отъ мелкихъ измѣненій наличныхъ рабочихъ средствъ. Другая часть постояннаго капитала, сырой и вспомогательный матеріалъ, воспроизводится постоянно въ теченіе года; зависимый же отъ земледѣлія — обыкновенно ежегодно. Поэтому, каждое введеніе лучшихъ способовъ и т. п. вліяетъ здѣсь почти одновременно, какъ на добавочный капиталъ, такъ и на тотъ, который уже функціонируетъ. Прегрессъ химіи не только умножаетъ полезныя примѣненія того же матеріала, и потому расширяетъ съ возрастаніемъ капитала и сферу его приложенія, но онъ научаетъ въ тоже время вносить экскременты процессовъ производства и потребленія снова въ круговоротъ процесса воспроизведенія, создаетъ, слѣдовательно, новые матеріалы для капитала безъ предварительной затраты капитала.

Подобно увеличенной эксплуатаціи природныхъ богатствъ простымъ повышеніемъ напряженія рабочей силы, наука образуетъ силу для расширенія капитала, независимую отъ данной величины уже функціонирующаго капитала. Она въ тоже время воздѣйствуетъ на ту часть первоначальнаго капитала, которая находится въ данную минуту въ стадіи своего возобновленія. Капиталъ, въ своей новой формѣ, присвоиваетъ себѣ даромъ тотъ общественный прогрессъ, который совершился за спиною его старой формы. Безъ сомнѣнія это развитіе производительной силы сопровождается въ тоже время депресіаціей части функціонирующаго капитала. Если эта депресіація даетъ себя сильно чувствовать посредствомъ конкурренціи, то главная тяжесть падаетъ на рабочихъ, такъ какъ капиталистъ старается покрыть свои потери усиленною эксплуатаціей ихъ.

При анализѣ относительной прибавочной стоимости мы видѣли, какъ развитіе общественной производительной силы труда зависитъ отъ непрерывно возрастающей величины постояннаго капитала, приводимаго въ движеніе тѣмъ же количествомъ рабочей силы. Вмѣстѣ съ богатствомъ или изобиліемъ и плодотворностью труда, овеществленнаго въ машинахъ и т. п., — изъ которыхъ работникъ исходитъ, какъ изъ готоваго уже условія производительнаго процесса,—возрастаетъ величина прежней стоимости капитала, которая сохраняется и въ этомъ смыслѣ воспроизводится простымъ прибавле-

Digitized by Google

нiемъ новаго труда, слѣдовательно, новымъ производствомъ стоимости. Сравнимъ, напримѣръ, англійскаго прядильщика съ индійскимъ. Ради простоты предположимъ англійскій и индійскій рабочіе дни равными по величинѣ и интенсивности. Англійскій прядильщикъ ежедневно превращаетъ въ пряжу массы хлопка, орудій пряденія и т. д. въ сотни разъ бо̀льшія въ сравненіи съ индійскимъ. Слѣдовательно онъ сохраняетъ также въ своемъ продуктѣ и стоимость капитала въ сотни разъ бо̀льшую. Если-бы даже произведенная стоимость его дневнаго труда, т. е. новая стоимость приложенная имъ къ средствамъ производства, равнялась бы только индійской, то и тогда результатомъ его дневнаго труда оказалось бы не только бо̀льшее количество продукта, но и безконечно бо̀льшая стоимость продукта; именно, прежняя стоимость переносится имъ на новый продуктъ, и можетъ снова функціонировать въ видѣ капитала. «Въ 1782 году», говоритъ F. Engels, «вся шерсть, полученная въ три предъидущіе года (въ Англіи), оставалась за недостаткомъ людей необработанной, и, можетъ быть, въ такомъ видѣ пролежала бы дольше, если бы не явилась на помощь вновь изобрѣтенная машина и не выпряла бы ее» [59]). Трудъ, овеществленный въ машинахъ, разумѣется, не создалъ ни одного работника, но онъ позволилъ небольшому числу рабочихъ, прилагая сравнительно небольшое количество живаго труда, не только производительно потребить шерсть и прибавить къ ней новую стоимость, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ формѣ пряжи и т. п. сохранить также ея прежнюю стоимость. Въ тоже время онъ далъ этимъ средство и толчокъ для воспроизведенія шерсти въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Это уже есть природное свойство живаго труда — сохранять старую стоимость въ то время, когда онъ созидаетъ новую. Съ возрастаніемъ плодотворности, размѣровъ и стоимости средствъ производства, т. е. съ накопленіемъ, сопровождающимъ развитіе производительной силы труда, трудъ, поэтому, сохраняетъ и увѣковѣчиваетъ въ постоянно возобновляющейся формѣ, постоянно увеличивающуюся стоимость капитала [60]). Это природное свойства труда, является само-

[59]) F. Engels: «Lage der arbeitenden Klasse in England», p. 20.

[60]) Вслѣдствіе неполноты анализа, классическая политическая экономія никогда правильно не понимала процесса труда и процесса образованія новыхъ стоимостей, этихъ важнѣйшихъ моментовъ воспроизведенія, что можно видѣть, напримѣръ, у Рикардо. Онъ говоритъ: Какъ бы ни измѣнялась производительная сила, «милліонъ людей производитъ на фабрикахъ всегда одинаковую стоимость». Это справедливо при данной степени напряженія и продолжительности ихъ труда. Но оно нисколько не препятствуетъ тому, — и Рикардо, при извѣстныхъ заключеніяхъ, не принимаетъ этого во вниманіе, — что милліонъ людей, при различной производительной силѣ своего труда, превращаетъ въ продуктъ очень различныя количества средствъ производства, поэтому сохраняетъ въ продуктѣ весьма различныя количества стоимостей, а слѣдовательно, и стоимости доставленнаго имъ продукта бываютъ весьма различны. Рикардо, замѣтимъ между прочимъ, напрасно старается на этомъ примѣрѣ уяснить J. B. Say различіе между потребительной стоимостью (которую онъ называетъ здѣсь wealth, вещественнымъ богатствомъ) и мѣновою стоимостью. Say отвѣчаетъ: Что же касается до затрудне-

Digitized by Google

сохраняющейся силой капитала, которому она принадлежитъ; совершенно также, какъ его общественная производительная сила — качествомъ капитала, и какъ постоянное присвоеніе капиталистомъ прибавочнаго труда является постояннымъ самовозрастаніемъ стоимости капитала. Всѣ силы труда проэктируются, какъ силы капитала, точно также какъ всѣ формы стоимостей товаровъ, какъ формы денегъ.

ній, которыя возбуждаетъ Рикардо, говоря, что при болѣе усовершенствованныхъ процессахъ, милліонъ лицъ можетъ произвести вдвое, втрое болѣе богатствъ, не производя болѣе стоимостей, то оно исчезаетъ, коль скоро мы будемъ на него смотрѣть, какъ слѣдуетъ, т. е. если примемъ производство за обмѣнъ, въ которомъ для пріобрѣтенія продуктовъ предлагаютъ производительныя услуги своего труда, своей земли, своихъ капиталовъ. Только посредствомъ такихъ производительныхъ услугъ, мы пріобрѣтаемъ всякіе продукты, существующіе на свѣтѣ. Но.... мы тѣмъ богаче, наши производительныя услуги имѣютъ тѣмъ бо́льшую стоимость, чѣмъ бо́льшее количество полезныхъ вещей пріобрѣтаемъ мы при обмѣнѣ, называемомъ производствомъ». (J. B. Say: «Lettres à Malthus. Paris 1820», p. 168, 169). «Затрудненіе», — существующее для него, а не для Рикардо, — которое долженъ объяснить Say, состоитъ въ слѣдующемъ: почему не увеличивается стоимость потребительныхъ стоимостей, когда вслѣдствіе возрастанія производительной силы труда увеличивается ихъ количество? Отвѣтъ: Затрудненіе разрѣшится тогда, когда потребительную стоимость потрудятся назвать мѣновою. Мѣновая стоимость есть вещь, которая one way or another (тѣмъ или другимъ путемъ) находится въ связи съ обмѣномъ. Слѣдовательно, если производствомъ назовемъ «обмѣнъ» труда и средствъ производства на продуктъ, то тогда будетъ ясно какъ день, что тѣмъ болѣе получается мѣновыхъ стоимостей, чѣмъ болѣе потребительныхъ стоимостей доставляется даннымъ производствомъ. Другими словами: чѣмъ больше потребительныхъ стоимостей, — напримѣръ чулковъ, — рабочій день доставляетъ чулочному фабриканту, тѣмъ онъ богаче чулками. Вдругъ въ голову Say приходитъ идея, что «при бо́льшемъ количествѣ» чулокъ, «цѣна» ихъ (которая, разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ мѣновою стоимостью) падаетъ, «потому что конкурренція заставляетъ ихъ (производителей) отдавать продуктъ за то, во что онъ обошелся имъ самимъ». Но откуда же является прибыль, если капиталистъ продаетъ товаръ по той цѣнѣ, по какой онъ обходится ему самому? Но — never mind. Say объявляетъ, что вслѣдствіе возросшей производительности, каждый получаетъ теперь за тотъ же эквивалентъ двѣ пары чулокъ вмѣсто прежней одной и т. д. Результатъ, къ которому онъ приходитъ, есть какъ разъ то положеніе Рикардо, котóрое онъ хотѣлъ опровергнуть. Послѣ этого умственнаго напряженія, онъ съ торжествующимъ видомъ обращается къ Мальтусу со слѣдующими словами: «Такова, милостивый государь, хорошо связанная доктрина, безъ которой, объявляю, невозможно объяснить самыхъ большихъ затрудненій въ политической экономіи и особенно того, какимъ образомъ можетъ случиться, чтобы нація сдѣлалась богаче, когда стоимость ея продуктовъ уменьшается, между тѣмъ какъ богатство состоитъ изъ стоимостей» (l. c. p 170). Одинъ англійскій экономистъ, по поводу подобныхъ фокусовъ въ «письмахъ» Say замѣчаетъ: «эти аффектированные способы болтовни, («those affected ways of talking») образуютъ въ сложности то, что господину Say угодно называть своей доктриной, которую онъ навязываетъ Мальтусу для того, чтобы тотъ поучалъ ей въ Гертфордѣ, «какъ это уже дѣлается во многихъ мѣстахъ Европы». Онъ говоритъ: «Если вы во всѣхъ этихъ положе-

Digitized by Google

Наконецъ, величина произведенной прибавочной стоимости, а поэтому и величина накопленія при прочихъ не измѣняющихся условіяхъ, опредѣляется **величиной вложеннаго капитала**. Съ возрастаніемъ всего капитала, возрастаетъ и перемѣнная часть его, хотя и не въ томъ же отношеніи. Чѣмъ въ бо́льшихъ размѣрахъ производитъ отдѣльный капиталистъ, тѣмъ большее число рабочихъ онъ въ тоже время эксплуатируетъ, или тѣмъ больше присваиваетъ неоплаченнаго труда [61]). Итакъ, чѣмъ болѣе возрастаетъ индивидуальный капиталъ, тѣмъ **больше тотъ фондъ**, который распадается на фондъ потребленія и фондъ накопленія. Капиталистъ можетъ, поэтому, жить роскошнѣе и въ тоже время «воздерживаться».

Съ возрастаніемъ капитала **возрастаетъ различіе между вложеннымъ и потребленнымъ капиталомъ**. Другими словами, возрастаетъ масса стоимостей и матеріала, составляющая средства труда,—какъ напримѣръ, строенія, машины, дренажныя трубы, рабочій скотъ, аппараты всякаго рода, которые функціонируютъ въ процессахъ производства, постоянно повторяющихся въ теченіе болѣе короткаго или болѣе длиннаго періода, или служатъ для опредѣленныхъ полезныхъ цѣлей цѣликомъ, между тѣмъ какъ изнашиваются только постепенно, а потому теряютъ свою стоимость только по частямъ, а слѣдовательно и переносятъ ее на продуктъ также по частямъ. Насколько эти средства труда служатъ образователями продукта, не прибавляя къ нему стоимости, т. е. прилагаются цѣликомъ, а потребляются только по частямъ, настолько, какъ уже было раньше упомянуто, они **служатъ даромъ**, какъ силы природы, вода, паръ, воздухъ, электричество и т. д. Эта **даровая служба** прошлаго труда, если онъ охватывается и одушевляется живымъ трудомъ, **накопляется** съ возрастаніемъ накопленія.

Такъ какъ прошлый трудъ всегда облекается въ **капиталъ**, т. е. такъ какъ пассивъ труда *A*, *B*, *C* и т. д. фигурируетъ въ активѣ не работника *x*, то буржуа и экономисты не нахвалятся **заслугами прошедшаго труда**, которыя даже по словамъ шотландскаго генія Макъ Куллоха, должны получить особенное вознагражденіе [62]). Постоянно возрастающее значеніе прошлаго труда, — содѣйствующаго живому рабочему процессу подъ видомъ средствъ производства, — приписывается, слѣдовательно, его формѣ, неза-

---

ніяхъ найдете видъ **парадоксальности**, то посмотрите на вещи, выражаемыя ими, и я осмѣливаюсь думать, что онѣ вамъ покажутся крайне простыми и крайне разумными». Безъ сомнѣнія, въ тоже время, вслѣдствіе того же процесса, онѣ покажутся всѣмъ чѣмъ угодно, но только не оригинальными и не важными». («An Inquiry into those Principles respecting the Nature of Demand. etc.» p. 116, 110).

[61]) Въ третьей книгѣ мы увидимъ, что средняя **норма прибыли** различныхъ сферъ производства не обусловливается свойственнымъ каждой изъ нихъ дѣленіемъ капитала на постоянный и перемѣнный, и что, въ тоже время, это явленіе только **повидимому** противорѣчитъ законамъ сущности и производства прибавочной стоимости, развитымъ въ этой части.

[62]) Макъ Куллохъ взялъ привиллегію на «**wages of past labour**» гораздо раньше привиллегіи Senior'a на «**wages of abstinence**».

Digitized by Google

висимой отъ самого работника, прошлый неоплаченный трудъ котораго они представляютъ, приписывается его капиталистической формѣ. Практическіе дѣятели капиталистическаго производства и ихъ идеологическіе болтуны одинаково неспособны представить себѣ средства производства отдѣльными отъ тѣхъ антагоническихъ общественныхъ формъ, въ которыхъ они фигурируютъ въ настоящее время, какъ неспособенъ рабовладѣлецъ представить рабочаго не въ видѣ раба.

Въ этомъ отдѣлѣ читатель видѣлъ, что капиталъ не есть величина постоянная, напротивъ того, это растяжимая, — и съ раздѣленіемъ прибавочной стоимости на доходъ и добавочный капиталъ, — постоянно измѣняющаяся часть общественнаго богатства. Далѣе мы видѣли, что даже при данной величинѣ функціонирующаго капитала, принадлежащія ему рабочая сила, наука и земля (подъ которой въ экономическомъ смыслѣ надо понимать всѣ предметы труда, данные природой безъ содѣйствія человѣка) образуютъ растяжимые элементы, которые, въ извѣстныхъ предѣлахъ, даютъ ему просторъ, независящій отъ его собственной величины. При этомъ совершенно не обращалось вниманія ни на какія обстоятельства процесса обращенія, которыя сообщаютъ одному и тому же количеству капитала весьма различныя степени вліянія. Такъ какъ мы предполагали предѣлы капиталистическаго производства, слѣдовательно, чисто самопроизвольную форму общественнаго процесса производства, то не обращая никакого вниманія на болѣе раціональныя комбинаціи наличныхъ средствъ производства и рабочихъ силъ, располагаемыхъ непосредственно и цѣлесообразно. Классическая политическая экономія всегда любила разсматривать общественный капиталъ какъ величину постоянную, съ постоянною сферою дѣйствія. Но предразсудокъ былъ возведенъ въ догматъ впервые архифилистеромъ Іереміей Бентамомъ (Jeremias Bentham), этимъ педантически пошлымъ, болтливымъ оракуломъ ходячихъ буржуазныхъ взглядовъ 19-го столѣтія [63]). Между философами Бентамъ играетъ такую же роль, какъ Martin Tupper между поэтами. Оба были возможны только въ Англіи [64]). Его догматъ совершенно не объяснитъ даже самыхъ обыкновенныхъ явленій процесса производства, какъ на-

[63]) Ср. между прочимъ: J. Bentham: «Théorie des Peines et des Récompenses, trad. E. Dumont 3-me éd. Paris 1826», t. II, l. IV, ch. II.

[64]) Іереміи Бентамъ есть феноменъ чисто англійскій. Но, исключая даже нашего философа Христіана Вольфа, ни въ какія времена и ни въ какой странѣ не случалось, чтобы подобная доморощенная пошлость выступала съ такимъ самодовольствомъ. Принципъ пользы вовсе не есть открытіе Бентама. Онъ только глупо воспроизвелъ то, что Гельвецій и другіе французы 18-го столѣтія развивали остроумно. Если, напримѣръ, желаютъ знать, что полезно для собаки? — то нужно изслѣдовать собачью натуру. Самую же эту натуру нельзя построить изъ «принципа пользы». Если же принципъ пользы прилагаютъ къ человѣку, т. е. если хотятъ обсуждать всѣ человѣческія дѣла, поступки, отношенія и т. д., съ точки зрѣнія этого принципа, то при этомъ сперва идетъ рѣчь о человѣческой природѣ вообще, а потомъ уже объ измѣненной человѣческой природѣ, какъ она проявляется въ каждой исторической эпохѣ. Бентамъ не задумывается. Съ наив-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

Digitized by Google

примѣръ, его внезапныхъ расширеній и сокращеній, ни даже накопленія [65]). Этимъ догматомъ пользуются какъ самъ Бентамъ, такъ и Мальтусъ, Джемсъ Милль, Макъ Куллохъ и др. для оправданія разныхъ явленій, въ особенности же для того, чтобы представить одну часть капитала, перемѣнную или превращаемую въ рабочую силу, величиною постоянною. Вещественное проявленіе перемѣннаго капитала, т. е. масса жизненныхъ средствъ, въ видѣ которыхъ онъ является для рабочаго или такъ называемый рабочій фондъ, истолковывается ими какъ отдѣльная часть общественныхъ богатствъ, связанная естественными цѣпями и притомъ неизмѣнная. Чтобы привести въ дѣятельность часть общественнаго богатства, которая должна играть роль постояннаго капитала или, выражаясь вещественно, средствъ производства, — требуется опредѣленное количество живаго труда. Количество это опредѣляется технологическими условіями. Но при этомъ не опредѣляется ни число рабочихъ, чтобы привести въ дѣятельность эту массу труда, такъ какъ оно измѣняется со степенью эксплуатаціи индивидуальной рабочей силы, ни цѣна этой рабочей силы, но только minimum ея, притомъ весьма подвижный. Вотъ факты, лежащіе въ основаніи этой теоріи. Съ одной стороны, рабочій не имѣетъ права голоса при раздѣлѣ общественнаго богатства на средства потребленія не-рабочихъ и на средства производства. Съ другой стороны, онъ можетъ только при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ расширять такъ называемый «рабочій фондъ» на счетъ «дохода» богатыхъ [66]). До какой нелѣпой тавтологіи можно дойти, превращая капи-

---

нѣйшею сухостью онъ принимаетъ современнаго филистера и притомъ англійскаго за нормальнаго человѣка. Все, что полезно этому выродку нормальнаго человѣка и тому кругу, въ которомъ онъ вращается, полезно и само по себѣ. Этотъ масштабъ служитъ ему для мѣрки прошедшаго, настоящаго и будущаго. Напримѣръ, христіанская религія «полезна», потому что запрещаетъ подъ страхомъ религіознаго наказанія тѣже проступки, которые осуждаются юридически уголовнымъ кодексомъ. Критика искусствъ «вредна», такъ какъ она мѣшаетъ наслаждаться респектабельнымъ людямъ твореніями Martin Tupper'a и т. д. Подобнымъ вздоромъ этотъ господинъ, девизъ котораго «nulla dies sine linea», наполнилъ груды книгъ. Имѣй я смѣлость моего друга Генриха Гейне, я назвалъ бы господина Іеремію — геніемъ буржуазной тупости.

[65]) «Экономисты слишкомъ склонны разсматривать опредѣленное количество капитала и опредѣленное число рабочихъ, какъ орудія производства одинаковой силы и какъ силы дѣйствующія съ опредѣленнымъ, одинаковымъ напряженіемъ... Тѣ, которые утверждаютъ, что единственный дѣятель производства есть товаръ, доказываютъ, что вообще производство не можетъ быть расширено, такъ какъ для этого расширенія надо предварительно увеличить количество жизненныхъ средствъ, сыраго матеріала и инструментовъ, изъ чего слѣдуетъ, что невозможно никакое возрастаніе производства безъ предварительнаго его возрастанія, или другими словами, что невозможно никакое возрастаніе» (S. Bailey: «Money and its Vicissitudes», p. 26, 70). Bailey анализируетъ ученіе главнымъ образомъ съ точки зрѣнія процесса обращенія.

[66]) J. St. Mill въ своихъ «Основаніяхъ политической экономіи», говоритъ: «Въ настоящее время продукты труда распредѣляются въ обратномъ от-

Digitized by Google

талистическіе предѣлы рабочаго фонда въ общественно-естественные предѣлы, доказываетъ между прочимъ профессоръ Fawcett «Оборотный капиталъ [67]) страны», говоритъ онъ, «есть ея рабочій фондъ. Поэтому, для того, чтобы вычислить среднюю денежную плату, получаемую каждымъ работникомъ, надо просто раздѣлить этотъ капиталъ на число рабочаго населенія» [68]). Это значитъ, что сначала мы складываемъ всѣ дѣйствительно уплачиваемыя рабочія платы, а потомъ утверждаемъ, что этотъ итогъ образуетъ сумму стоимости «рабочаго фонда», даннаго Богомъ и природой. Наконецъ мы раздѣляемъ, полученную такимъ образомъ сумму на число рабочихъ, чтобы этимъ опять опредѣлить сколько среднимъ числомъ приходится на каждаго рабочаго. Необыкновенно хитрая процедура. Но она нисколько не препятствуетъ господину Fawcett'у, не переводя духа продолжать: «Вся сумма богатствъ, ежегодно накопляющаяся въ Англіи раздѣляется на двѣ части. Одна часть употребляется въ Англіи же, для поддержки нашей собственной промышленности. Другая часть эксплуатируется въ другихъ странахъ.... Часть, употребляемая на нашу собственную промышленность, образуетъ незначительную долю всего богатства, накопляющагося ежегодно въ этой странѣ» [69]). Итакъ большая часть ежегодно наростающаго прибавочнаго продукта, взятаго у англійскаго рабочаго безъ соотвѣтственнаго эквивалента, капитализируется не въ Англіи, а въ чужихъ странахъ. Но вмѣстѣ съ добавочнымъ капиталомъ, вывозимымъ такимъ образомъ, вывозится также и часть «рабочаго фонда» открытаго Богомъ и Бентамомъ [70]).

ношеніи къ труду — большая часть достается тѣмъ, кто никогда не работалъ, слѣдующая по величинѣ тѣмъ, трудъ которыхъ почти номинальный, и по мѣрѣ того, какъ трудъ дѣлается все труднѣе и непріятнѣе, плата все болѣе и болѣе понижается, до тѣхъ поръ, пока самый утомительный и истощающій тѣлесный трудъ не можетъ съ увѣренностью разсчитывать даже на полученіе необходимѣйшихъ средствъ существованія». Для избѣжанія недоразумѣній, замѣчу, что если люди какъ Дж. Ст. Милль, Фосеттъ и др. и заслуживаютъ порицанія за противорѣчія своихъ старо-экономическихъ догматовъ своимъ новѣйшимъ стремленіямъ, тѣмъ не менѣе было бы величайшей несправедливостью смѣшивать ихъ съ шайкой рутинно-экономическихъ апологистовъ.

[67]) H. Fawcett, Professor of Political Economy at Cambridge: «The Economic Position of the British Labourer. London 1865», p. 120.

[68]) Напомню здѣсь читателю, что категоріи: постоянный и перемѣнный капиталъ употреблены впервые мною. Политическая экономія, начиная съ Ад. Смита, смѣшиваетъ понятія, заключающіяся въ нихъ, съ формами, проистекающими изъ процесса обращенія съ капиталомъ, основнымъ (fixe) и оборотнымъ. Подробности объ этомъ во второй главѣ второй книги.

[69]) Fawcett l. c. p. 123 — 122.

[70]) Можно бы было сказать, что изъ Англіи ежегодно вывозится не только капиталъ, но также въ видѣ эмиграціи и рабочіе. Но въ текстѣ рѣчь вовсе не идетъ о переселенцахъ, которые по большей части не рабочіе. Большею частью это сыновья фермеровъ. Добавочный капиталъ, ежегодно высылаемый Англіей за границу для принесенія процентовъ, находится въ отношеніи несравненно болѣе высокомъ къ ежегодному накопленію, чѣмъ ежегодное выселеніе къ ежегодному наростанію населенія.

Digitized by Google

C) Общій законъ капиталистическаго накопленія.

Возрастаніе капитала обусловливаетъ возрастаніе его перемѣнной части или той части его, которая обращена въ рабочую силу. Часть прибавочной стоимости, обращенной въ добавочный капиталъ, должна быть постоянно обращаема въ перемѣнный капиталъ или въ добавочный рабочій фондъ. Положимъ, что технологическій составъ капитала не измѣняется, т. е., что опредѣленная масса средствъ производства или постояннаго капитала приводится въ движеніе одинаковымъ количествомъ живаго труда; тогда, при прочихъ равныхъ условіяхъ, запросъ на трудъ и фондъ содержанія рабочаго возрастаютъ соразмѣрно капиталу, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе возрастаетъ послѣдній. Такъ какъ прибавочная стоимость есть годичный продуктъ капитала; такъ какъ она ежегодно прибавляетъ къ первоначальному капиталу придатокъ; такъ какъ этотъ придатокъ самъ ежегодно возрастаетъ, вмѣстѣ съ ежегоднымъ увеличеніемъ размѣра уже функціонирующаго капитала; и такъ какъ, наконецъ, при каждомъ особенномъ возбужденіи страсти къ обогащенію, какъ это бываетъ напримѣръ при открытіи новыхъ рынковъ, при появленіи новыхъ сферъ дѣятельности капитала, вслѣдствіе вновь развившихся общественныхъ потребностей и т. п., степень накопленія способна внезапно расширяться посредствомъ одного только измѣненія въ дѣленіи прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта на капиталъ и доходъ: — то здѣсь являются узловыя точки, когда потребности накопленія капитала обгоняютъ возрастаніе рабочей силы или числа рабочихъ, вслѣдствіе чего повышается цѣна труда. Жалобы на это раздавались въ Англіи въ продолженіе всей первой половины 18-го столѣтія. Болѣе или менѣе благопріятныя условія, при которыхъ наемные рабочіе воспроизводятся и размножаются, нисколько однако не измѣняютъ самихъ отношеній. Подобно тому какъ простое воспроизведеніе постоянно воспроизводитъ само капиталистическое отношеніе, т. е. съ одной стороны — капиталиста, съ другой — наемнаго работника; такъ и воспроизведеніе въ расширенныхъ размѣрахъ или накопленіе воспроизводитъ только капиталистическое отношеніе въ расширенныхъ размѣрахъ, образуя на одномъ полюсѣ болѣе капиталистовъ, а на другомъ — болѣе наемныхъ рабочихъ. Мы видѣли уже прежде, что воспроизведеніе рабочей силы,—которая должна безпрестанно поглощаться капиталомъ какъ средство образованія стоимостей, которая не можетъ отъ него освободиться, и подчиненіе которой капиталу маскируется только перемѣной индивидуальныхъ капиталистовъ, покупателей ея, — въ дѣйствительности образуетъ моментъ воспроизведенія самого капитала. Итакъ, накопленіе капитала равносильно увеличенію пролетаріата [71]).

---

[71]) Karl Marx l. c. «При одинаковомъ угнетеніи массъ, чѣмъ больше въ данной странѣ пролетаріевъ, тѣмъ она богаче». (Colins: «L'Economie Politique. Sources des Revolutions et des Utopies prétendues Socialistes. Paris 1857», t. III, p. 331). Въ экономическомъ смыслѣ «пролетаріями» назы-

Digitized by Google

Классическая политическая экономія такъ хорошо понимала это положеніе, что Ад. Смитъ, Рикардо и др., какъ было раньше упомянуто, даже ложно отождествляли накопленіе съ потребленіемъ всей капитализированной части прибавочнаго продукта производительнымъ работникомъ, или съ превращеніемъ ея на добавочныхъ наемныхъ работниковъ. Джонъ Беллерсъ еще въ 1696 г. сказалъ: «Если бы у кого нибудь было 100,000 акровъ земли, столько же фунтовъ стерлинговъ, столько же головъ скота, чѣмъ былъ бы этотъ богачъ безъ работниковъ, какъ не работникомъ же? И такъ какъ рабочіе обогащаютъ людей, то чѣмъ больше рабочихъ, тѣмъ больше и богачей.... Трудъ бѣдныхъ это — рудникъ богатыхъ» [72]). Bertrand de Mandeville въ началѣ 18-го столѣтія говоритъ слѣдующее: «Гдѣ собственность достаточно ограждена, тамъ легче жить безъ денегъ, чѣмъ безъ бѣдныхъ; ибо кто сталъ бы тогда работать?... Если рабочихъ надо предохранять отъ голодной смерти, то, съ другой стороны, они ничего не должны получать, что стоило бы сбереженія. Если кто нибудь изъ низшихъ классовъ общества необыкновеннымъ прилежаніемъ и воздержаніемъ возвышается изъ того состоянія, въ которое былъ поставленъ, то этому никто не долженъ препятствовать; несомнѣнно, что каждому частному лицу, каждому отдѣльному семейству въ обществѣ всего благоразумнѣе быть бережливымъ, но интересъ всѣхъ богатыхъ націй требуетъ, чтобы бо́льшая часть бѣдныхъ никогда не оставалась безъ дѣла, и чтобы они всегда проживали то, что получаютъ.... У тѣхъ, кто живетъ поденнымъ трудомъ нѣтъ ничего, что бы подстрекало ихъ быть услужливыми, кромѣ ихъ нуждъ, смягчать которыя благоразумно, но удовлетворять вполнѣ было бы глупо. Единственная вещь, которая можетъ сдѣлать прилежнымъ рабочаго человѣка, это умѣренная рабочая плата. Слишкомъ малая дѣлаетъ его, смотря по характеру, малодушнымъ или повергаетъ въ отчаяніе, слишкомъ же большая — лѣнивымъ и безпечнымъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ свободной націи, гдѣ рабство запрещено, самое вѣрное богатство заключается

ваются наемные рабочіе, которые производятъ «капиталъ» и увеличиваютъ его стоимость, и которыхъ онъ выбрасываетъ на мостовую коль скоро они дѣлаются излишними для потребности образованія стоимости «господина капитала», какъ называетъ эту личность Dr. Pecqueur. «Болѣзненный пролетарій первобытныхъ лѣсовъ» есть прекрасное видѣніе Рошера. Житель дѣвственныхъ лѣсовъ владѣетъ ими и обращается съ этою своею собственностью также безцеремонно, какъ орангъ-утанги. Онъ, слѣдовательно, не есть пролетарій. Онъ былъ бы имъ въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто того, чтобы эксплуатировать дѣвственный лѣсъ, этотъ послѣдній самъ эксплуатировалъ бы его. Что же касается до состоянія его здоровья, то оно не только выдержитъ сравненіе съ здоровьемъ новѣйшаго пролетарія, но даже и съ здоровьемъ сифилитическихъ и золотушныхъ «порядочныхъ людей». Впрочемъ Вильгельмъ Рошеръ можетъ быть понимаетъ подъ дѣвственными лѣсами родную Люнебургскую степь.

[72]) «As the Labourers make men rich, so the more Labourers, there will be the more rich men.... the Labour of the Poor being the Mines of the Rich» (John Bellers, l. c. p. 2).

Digitized by Google

во множествѣ трудолюбивыхъ бѣдныхъ. Кромѣ того, что они образуютъ неисчерпаемый источникъ для пополненія арміи и флота, безъ нихъ не было бы наслажденій, и произведенія страны не могли бы пріобрѣтать стоимости. Чтобы сдѣлать общество (которое разумѣется состоитъ изъ не-рабочихъ) счастливымъ, а народъ довольнымъ даже своимъ жалкимъ положеніемъ, необходимо, чтобы громадное большинство оставалось какъ въ бѣдности, такъ и въ невѣжествѣ. Знаніе расширяетъ и умножаетъ наши желанія, а чѣмъ менѣе у человѣка желаній, тѣмъ легче могутъ быть удовлетворены его нужды» [73]). Но Mandeville, свѣтлая голова и честный человѣкъ, не понимаетъ еще того, что механизмъ самаго процесса накопленія увеличиваетъ вмѣстѣ съ капиталомъ и массу «трудолюбивыхъ бѣдняковъ», т. е. наемныхъ работниковъ, которые превращаютъ свою рабочую силу въ возрастающую силу образованія стоимости увеличивающагося капитала и этимъ самымъ увѣковѣчиваетъ состояніе зависимости отъ своего собственнаго продукта, олицетвореннаго въ капиталистѣ. Въ своемъ сочиненіи: «Положеніе бѣдныхъ или исторія рабочаго класса въ Англіи»: Sir F. M. Eden, по поводу этого состоянія зависимости, говоритъ: «Нашъ климатъ требуетъ труда для удовлетворенія потребностей, поэтому по крайней мѣрѣ часть общества должна работать безъ устали... Нѣкоторые однако не работая имѣютъ въ своемъ распоряженіи продукты труда. Подобные собственники обязаны этимъ только цивилизаціи и порядку, они суть ничто иное какъ креатуры гражданскихъ учрежденій [74]). Ибо послѣднія признали, что плоды труда могутъ присвоиваться не однимъ только трудомъ, но и другими средствами. Лица, имѣющія независимое состояніе, обязаны имъ почти исключительно труду другихъ, а не своимъ способностямъ, которыя вовсе не лучше чѣмъ у другихъ; не обладаніе землею или деньгами, а господство надъ трудомъ («the command of labour») отличаетъ богатыхъ отъ бѣдныхъ... Бѣдняковъ характеризуетъ не скверное, рабское положеніе, но спокойное и свободное состояніе зависимости («a state of easy and liberal dependance»); лицъ же, имѣющихъ собственность — достаточное вліяніе и власть надъ тѣми, кто для нихъ работаетъ... Подобное состояніе зависимости необходимо, какъ это

---

[73]) B. de Mandeville: «The Fable of the Bees. 5 ed. London 1728». Remarks, p. 212, 213, 328. «Умѣренная жизнь и постоянный трудъ составляютъ для бѣднаго путь къ матеріальному счастію (подъ этимъ онъ понимаетъ по возможности длинный рабочій день и по возможности меньшее количество жизненныхъ средствъ), а для государства (именно землевладѣльцевъ, капиталистовъ и ихъ государственныхъ сановниковъ и агентовъ) — къ богатству». («An Essay on Trade and Commerce. London 1770», p. 54).

[74]) Eden долженъ былъ бы спросить, чья же креатура «гражданскія учрежденія»? Стоя на точкѣ врѣнія юридическихъ иллюзій, онъ не считаетъ законъ — произведеніемъ матеріальныхъ отношеній производства, но, наоборотъ, отношенія производства считаетъ произведеніемъ закона. Linguet однимъ словомъ уничтожилъ призрачный «Esprit des Lois» Montesquieu: «L'esprit des lois, c'est la propriété». (Духъ законовъ это — собственность).

Digitized by Google

извѣстно всякому знатоку человѣческой природы, для удобства самого рабочаго» [75]). Sir F. M. Eden, замѣтимъ между прочимъ, былъ единственный изъ учениковъ Адама Смита, произведшій хоть что нибудь замѣчательное въ теченіе 18-го столѣтія [76]).

---

[75]) Eden l. c. v. I, l. I, ch. I и Preface.

[76]) Если читатель укажетъ на книгу Мальтуса «Essay on Population», которая появилась въ 1798 г., то я напомню, что она въ первоначальномъ видѣ (да и позднѣйшія изданія наполнялись только матеріаломъ по прежнему плану, и если тамъ и было кое-что новое, то оно открыто было не Мальтусомъ, а присвоено имъ отъ другихъ) представляетъ ничто иное, какъ поверхностный, школьническій, поповски напыщенный плагіатъ изъ Sir James Stenart, Townsend, Franklin, Wallace и др., и не содержитъ ни одного самостоятельно продуманнаго положенія. Замѣтимъ здѣсь кстати, что хотя Мальтусъ былъ пасторомъ англійской Высокой Церкви (High Church), тѣмъ не менѣе онъ далъ монашескій обѣтъ безбрачія. Это составляло одно изъ условій fellowship (права быть членомъ) въ Кэмбриджскомъ протестантскомъ университетѣ. «Socios collegiorum maritos esse non permittimus, sed statim postquam quis uxorem duxerit, socios collegii desinat esse». («Reports of Cambridge University Commission» p. 172). Это обстоятельство выгодно отличаетъ Мальтуса отъ другихъ протестантскихъ поповъ, которые, свергнувъ съ себя католическую заповѣдь безбрачія священниковъ и призвавъ библейское изрѣченіе «плодиться и множиться» своею спеціальною миссіею, сами всюду способствуютъ увеличенію населенія съ поистинѣ непріличнымъ усердіемъ, между тѣмъ какъ рабочимъ проповѣдуютъ въ тоже время «принципъ воздержанія». Характерно, что этотъ щекотливый вопросъ — экономическая передѣлка догмата грѣхопаденія, Адамово яблоко, «urgent appetite», «the checks which tend to blunt the shafts of Cupid», какъ шаловливо выражается пасторъ Townsend, — обработывался и обработывается исключительно только представителями протестантской теологіи или вѣрнѣе церкви. За исключеніемъ венеціанскаго монаха Ortes'a, оригинальнаго и остроумнаго писателя, большая часть проповѣдниковъ теоріи народонаселенія были протестантскіе пасторы. Таковъ Bruckner, написавшій «Théorie du Système animal. Leyde 1767», гдѣ исчерпывается вся новѣйшая теорія народонаселенія и мысли для которой доставилъ споръ о томъ же предметѣ между Quesnay и его ученикомъ, Mirabeau отцомъ; далѣе пасторъ Wallace, пасторъ Townsend, пасторъ Мальтусъ и его ученикъ пасторъ Th. Chalmers, не говоря уже о мелкихъ попахъ-писакахъ на туже тему. Первоначально политической экономіей занимались философы, какъ Hobbes, Locke, Hume, общественные и государственные дѣятели, какъ Thomas Morus, Temple, Sully, de Witt, North, Law, Vanderlint. Cantillon, Franklin; теоретической стороной съ большимъ успѣхомъ занимались медики, какъ Petty, Barbon, Mandeville, Quesnay. Еще въ половинѣ 18-го столѣтія Rev. M-r Tucker, значительный экономистъ того времени, извинялся, что занимается маммономъ. Позднѣе, и именно съ «закономъ народонаселенія», пробилъ часъ протестантскихъ поповъ. Какъ бы предчувствуя такую порчу дѣла, W. Petty, считающій населеніе основаніемъ богатства и подобно Ад. Смиту непримиримый врагъ поповъ, говоритъ: «Религія лучше всего процвѣтаетъ тамъ, гдѣ священники наиболѣе умерщвляютъ свою плоть, точно также какъ законъ болѣе всего провѣтаетъ тамъ, гдѣ адвокаты голодаютъ». Онъ поэтому совѣтуетъ протестантскимъ попамъ, если уже они не хотятъ идти по стопамъ апостола Павла и «умерщвлять» себя безбрачіемъ, по крайней мѣрѣ не рожать поповъ болѣе того («not to breed more Churchmen»), сколько имѣется прихо-

Digitized by Google

При тѣхъ условіяхъ накопленія, которыя мы до сихъ поръ предполагали, и которыя наиболѣе благопріятны для рабочихъ, состояніе зависимости ихъ отъ капитала принимаетъ сносныя или, какъ выражается Eden, «удобныя и свободныя формы». Вмѣсто того, чтобы дѣлаться, съ возрастаніемъ капитала, болѣе интенсивнымъ, оно дѣлается только болѣе экстенсивнымъ, т. е. расширяется только сфера эксплуатаціи и господства капитала вмѣстѣ съ его величиною и съ числомъ подчиненныхъ ему наемныхъ рабочихъ. Значительная часть ихъ прибавочнаго продукта, который между тѣмъ все возрастаетъ и все болѣе увеличиваетъ добавочный капиталъ, снова

довъ (benefices); то есть, если въ Англіи и Уэльсѣ имѣется только 12,000 приходовъ, то было бы неблагоразумно воспитать 24,000 поповъ («it will not be safe to breed 24,000 ministers»), такъ какъ 12,000 не обезпеченныхъ должны будутъ постоянно искать средствъ существованія, а для этого, имъ проще всего идти въ народъ и толковать ему, что 12,000 пасторовъ, имѣющихъ приходы, губятъ души, сами же они умерщвляютъ свои собственныя и этимъ указываютъ путь на небо». (Petty: «A Treatise on Taxes and Contributions. London. 1667», p. 57). Отношеніе Адама Смита къ протестантскому духовенству своего времени характеризуется слѣдующимъ: Dr. Horne, Норвичскій епископъ Высокой Церкви, въ своемъ: «A Letter to A. Smith L. L. D. On the Life, Death and Philosophy of his Friend David Hume. By one of the People called Christians. 4-th ed. Oxford 1784», предаетъ анафемѣ А. Смита за то, что онъ въ открытомъ письмѣ къ Strahan «превознесъ своего друга Давида (т. е. Юма)», что онъ разсказывалъ публикѣ, какъ «Юмъ на своемъ смертномъ одрѣ забавлялъ себя Лукіаномъ и вистомъ», и даже имѣлъ дерзость написать: «Я всегда считалъ Юма, какъ во время его жизни, такъ и послѣ смерти, на столько близкимъ къ идеалу вполнѣ умнаго и добродѣтельнаго человѣка, насколько дозволяетъ это слабость человѣческой природы». Епископъ съ негодованіемъ восклицаетъ: «Справедливо ли съ вашей стороны, милостивый государь, называть намъ совершенно умными и добродѣтельными характеръ и жизнь человѣка, имѣвшаго непримиримую антипатію ко всему, что называется религіей, и который напрягалъ каждый нервъ свой, стараясь изгладить даже названіе ея изъ памяти людей?» (l. c. p. 8). «Но не унывайте, любитель истины, — атеизмъ недолговѣченъ» (p. 17). Адамъ Смитъ «имѣлъ ужасную нечестивость («the atrocious wickedness») проповѣдывать въ странѣ атеизмъ (именно посредствомъ своей «Theory of moral sentiments»).... Мы понимаемъ ваши хитрости, господинъ докторъ! Онѣ у васъ хорошо задуманы, но на этотъ разъ вы ошиблись. Вы хотите увѣрить насъ на примѣрѣ Давида Юма, что атеизмъ есть единственное утѣшеніе (cordial) въ унынiи и единственное противоядіе противъ страха смерти... Смѣйтесь же надъ Вавилономъ въ развалинахъ и прославляйте ожесточеннаго злодѣя Фараона!» (l. c. p. 21, 22). Одинъ изъ правовѣрныхъ слушателей лекцій Ад. Смита, послѣ его смерти пишетъ: «Дружба Смита съ Юмомъ помѣшала ему быть христіаниномъ.... Онъ вѣрилъ Юму во всемъ на слово. Еслибы Юмъ сказалъ ему, что луна есть ничто иное какъ зеленый сыръ, то онъ повѣрилъ бы. Поэтому, онъ также вѣрилъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни чудесъ.... По своимъ политическимъ убѣжденіямъ онъ былъ близокъ къ республиканизму». («The Bee». By James Anderson. 18 vls. Edinburg 1791—93). Пасторъ Th. Chalmers подозрѣвалъ, что Ад. Смитъ выдумалъ категорію «непроизводительныхъ работниковъ» только по злобѣ, имѣя въ виду исключительно протестантскихъ поповъ и не обращая вниманія на ихъ благословенный трудъ въ виноградѣ Господа.

Digitized by Google

возвращается къ нимъ въ видѣ платежныхъ средствъ, такъ что они могутъ расширять кругъ своихъ потребностей, могутъ улучшать свое платье, мебель и т. п., и составлять даже небольшіе денежные запасы. Лучшая одежда, пища, обращеніе и большій запасъ денегъ столь же мало уничтожаютъ состояніе зависимости и эксплуатацію наемнаго рабочаго, какъ и рабовъ. Повышающаяся цѣна труда, вслѣдствіе накопленія капитала, въ дѣйствительности означаетъ только то, что размѣръ и тяжесть золотой цѣпи, которую самъ же рабочій сковалъ себѣ, позволяютъ ей быть менѣе напряженною и тягостною. Въ спорахъ по этому вопросу бо́льшею частью забываютъ главную вещь, именно специфическія отличія капиталистическаго производства. Здѣсь рабочая сила покупается не для того, чтобы ея дѣятельностью или продуктами удовлетворять личныя потребности покупателя. Цѣль послѣдняго—увеличеніе стоимости капитала, производство товаровъ, которые содержатъ въ себѣ труда больше, чѣмъ онъ оплачиваетъ, слѣдовательно, содержатъ часть стоимости, которая ему ничего не стоитъ, и которая, тѣмъ не менѣе, реализируется при продажѣ товара. Производство прибавочной стоимости, нажива, есть абсолютный законъ этого способа производства. Рабочая сила можетъ служить предметомъ покупки лишь настолько, насколько она сохраняетъ средства производства въ видѣ капитала, насколько вопроизводитъ свою собственную стоимость въ видѣ капитала и, наконецъ, насколько она представляетъ, въ видѣ неоплаченнаго труда, источникъ добавочнаго капитала. Условія ея продажи, благопріятныя для работника или нѣтъ, заключаютъ въ себѣ, слѣдовательно, необходимость постояннаго возобновленія продажи, и все болѣе и болѣе возрастающаго воспроизведенія богатства, въ видѣ капитала. Рабочая плата, какъ мы видѣли, по самой природѣ своей обусловливаетъ постоянное доставленіе работникамъ опредѣленнаго количества неоплаченнаго труда. Не говоря уже о томъ, что возрастаніе рабочей платы можетъ сопровождаться пониженіемъ цѣны труда и т. п., даже въ самомъ лучшемъ случаѣ оно оказываетъ только количественное уменьшеніе неоплаченнаго труда, который долженъ совершить работникъ. Уменьшеніе это никогда не можетъ дойти до того, чтобы оно стало серьезно вредить капиталистическому характеру процесса производства и воспроизведенію его собственныхъ условій, т. е., съ одной стороны, средствъ производства и существованія въ видѣ капитала, съ другой — рабочей силы въ видѣ товара, или — капиталиста и наемнаго работника. Если оставить въ сторонѣ насильственныя столкновенія за норму рабочей платы,—въ которыхъ, какъ показалъ еще Адамъ Смитъ, въ концѣ концовъ хозяинъ все-таки остается хозяиномъ, — то возрастаніе цѣны труда, проистекающее отъ накопленія капитала, предполагаетъ слѣдующую альтернативу. Либо возрастающая или возросшая цѣна труда сопровождается такимъ же или еще большимъ абсолютнымъ возрастаніемъ накопленія. Извѣстно, что при возрастающей величинѣ вложеннаго капитала, хотя бы прочія условія, — какъ, напримѣръ, степень производительнаго труда и т. п. — оставались безъ перемѣны, абсолютное наростаніе капитала можетъ сохранить

Digitized by Google

свою равномѣрность или даже ускоряться, не смотря на то, что норма накопленія понижается подобно тому, какъ мы видѣли въ 5-мъ отдѣлѣ III-й главы, что количество прибавочной стоимости можетъ оставаться безъ перемѣны или даже возрастать при падающей нормѣ ея, если только число одновременно эксплуатируемыхъ работниковъ увеличивается. Въ этомъ случаѣ было бы простою тавтологіей утверждать, что уменьшенная степень эксплуатаціи рабочей силы не наноситъ ущерба расширенію господства капитала. Либо — это другая сторона альтернативы — накопленіе ослабѣваетъ вслѣдствіе повышающейся цѣны труда, потому что исчезаетъ приманка большихъ барышей. Накопленіе уменьшается. Но съ уменьшеніемъ исчезаетъ и причина самого уменьшенія, т. е. несоразмѣрность между капиталомъ и эксплуатируемой рабочей силой. Цѣна труда, слѣдовательно, снова понижается до уровня, соотвѣтствующаго потребности возрастанія стоимости капитала. Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ, чтобы рабочая плата упала до своего низшаго уровня, или даже до того времени, на которомъ она находилась до повышенія цѣны труда. Препятствія, созданныя механизмомъ капиталистическаго процесса производства, имъ же самимъ и устраняются. Итакъ мы видимъ, что въ первомъ случаѣ, не капиталъ дѣлается излишнимъ, вслѣдствіе уменьшенія абсолютнаго или относительнаго возрастанія рабочей силы или рабочаго населенія, но, наоборотъ, увеличеніе капитала дѣлаетъ недостаточной эксплуатируемую рабочую силу. Во второмъ случаѣ, не ускореніе абсолютнаго или относительнаго возрастанія рабочей силы или рабочаго населенія дѣлаетъ капиталъ недостаточнымъ, но наоборотъ, уменьшеніе капитала дѣлаетъ рабочую силу, или вѣрнѣе цѣну ея, чрезмѣрною. Эти-то абсолютныя колебанія въ накопленіи капитала, отражаются въ видѣ относительныхъ колебаній въ количествѣ эксплуатируемой рабочей силы, и потому кажутся происходящими отъ собственнаго движенія послѣдней. Совершенно такимъ же образомъ въ фазѣ кризиса промышленнаго цикла, общее паденіе цѣнъ товаровъ выражается повышеніемъ относительной денежной стоимости, а въ фазѣ процвѣтанія общее повышеніе цѣнъ товаровъ — пониженіемъ относительной денежной стоимости. Такъ называемая «currency school» изъ этого заключаетъ, что въ одномъ случаѣ обращается слишкомъ много денегъ, въ другомъ — слишкомъ мало. Подобное же невѣжество и полнѣйшее непониманіе фактовъ [77]) представляютъ и экономисты, которые объясняютъ вышеуказанныя явленія накопленія тѣмъ, что въ одномъ случаѣ очень мало наемныхъ работниковъ, а въ другомъ — ихъ слишкомъ много. Законъ капиталистическаго накопленія, превращенный, такимъ образомъ, въ законъ природы, въ дѣйствительности выражаетъ только, что природа его исключаетъ такое уменьшеніе степени эксплуатаціи труда, или такое повышеніе цѣны труда, которое можетъ серьезно вредить непрерывному воспроизведенію капиталистическихъ отношеній и ихъ воспроизведенію въ постоянно возрастающихъ размѣрахъ. Иначе

[77]) Karl Marx: «Zur Kritik der Politischen Oekonomie» p. 165 и слѣд.

Digitized by Google

и быть не можетъ въ такомъ способѣ производства, гдѣ рабочій существуетъ для возрастанія уже имѣющагося богатства, а не богатство — для развитія рабочаго. Какъ въ религіи надъ человѣкомъ господствуетъ работа его собственной головы, такъ въ капиталистическомъ производствѣ надъ нимъ господствуетъ работа собственныхъ его рукъ.

Все вышеизложенное вѣрно только въ томъ случаѣ, если предполагается что съ ходомъ накопленія не измѣняется отношеніе между количествомъ средствъ производства и количествомъ рабочей силы, приводящей ихъ въ дѣятельность, если предполагается, слѣдовательно что запросъ на трудъ возрастаетъ соразмѣрно возрастанію капитала. Это предположеніе въ анализѣ накопленія Адама Смита фигурируетъ какъ аксіома, понятная сама по себѣ. До извѣстной степени, оно всегда остается истиннымъ, потому что какъ ни измѣнчивы технологическія условія процесса производства, все-таки, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, то въ той, то въ другой сферѣ производства происходитъ накопленіе капитала или расширеніе размѣра производства при данныхъ уже технологическихъ условіяхъ. Въ этихъ предѣлахъ запросъ на трудъ возрастаетъ вмѣстѣ съ накопленіемъ. Но эти предѣлы сами безпрестанно измѣняются. Съ процессомъ накопленія совершается громадный переворотъ въ отношеніи между количествомъ средствъ производства и количествомъ рабочей силы, приводящей ихъ въ дѣятельность. Этотъ переворотъ опять-таки отражается на дѣленіи капитала на постоянную и перемѣнную его части, или въ измѣненіи отношенія частей его стоимости, превращенныхъ въ средства производства и въ рабочую силу. Это дѣленіе капитала на двѣ составныя части я называю органическимъ составомъ капитала.

Независимо отъ степени производительности труда, поскольку она обусловливается естественнымъ богатствомъ, — напримѣръ, плодородіемъ почвы и т. п. или искусствомъ независимыхъ и отдѣльно работающихъ производителей, которое проявляется впрочемъ скорѣе качественно въ добротѣ продуктовъ, чѣмъ количественно, — общественная степень производительности труда выражается въ относительномъ количествѣ средствъ производства, которыя рабочій, въ данное время, при томъ же напряженіи силы, обращаетъ въ продуктъ. Количество средствъ производства, надъ которыми онъ работаетъ, возрастаетъ съ возрастаніемъ производительности его труда. Эти средства производства играютъ здѣсь двойную роль. Возрастаніе однихъ является слѣдствіемъ, возрастаніе же другихъ условіемъ увеличивающейся производительности труда. Напримѣръ, въ мануфактурномъ способѣ дѣленія труда или при употребленіи машинъ, въ тоже самое время обрабатывается болѣе сыраго матеріала, слѣдовательно, въ рабочій процессъ входитъ большее количество сыраго и вспомогательнаго матеріала. Это есть слѣдствіе возрастающей производительности труда. Съ другой стороны большое количество употребляемыхъ машинъ, рабочаго скота, минеральнаго удобренія, дренажныхъ трубъ и т. п. есть условіе возрастающей производительности труда. Тоже самое представляетъ и масса средствъ производства,

Digitized by Google

концентрированная въ строеніяхъ, доменныхъ печахъ, перевозочныхъ средствахъ и т. п., и которая, не смотря на увеличенные размѣры, вслѣдствіе совмѣстнаго потребленія, передаетъ каждой долѣ всего продукта меньшую стоимость или позволяетъ бо́льшую экономію въ употребленіи, чѣмъ когда подобныя средства труда раздроблены и примѣняются въ маломъ видѣ. Но будутъ-ли размѣры средствъ производства, увеличенные въ сравненіи съ рабочей силою, слѣдствіемъ или условіемъ, они во всякомъ случаѣ выражаютъ возрастаніе производительности труда. Возрастаніе производительности труда, слѣдовательно, проявляется въ уменьшеніи количества труда въ сравненіи съ количествомъ рабочихъ средствъ, приводимыхъ имъ въ движеніе, или въ уменьшеніи субъективнаго фактора рабочаго процесса въ сравненіи съ объективными его факторами.

Возрастаніе количества средствъ производства въ сравненіи съ количествомъ оживляющей ихъ рабочей силы, отражается, въ свою очередь, на увеличеніи постоянной части капитала на счетъ перемѣнной его части. Напримѣръ, первоначально изъ всего количества вложеннаго капитала 50 процентовъ идутъ на средства производства и 50 процентовъ на рабочую силу; позднѣе же, съ развитіемъ производительности труда, 80 процентовъ вложеннаго капитала идутъ на средства производства и только 20 процентовъ на рабочую силу и т. д. Мы говоримъ «отражается», потому что уменьшеніе, перемѣнной части капитала относительно постоянной, или измѣненіе состава капитала, указываетъ только приблизительно на измѣненіе состава его вещественныхъ составныхъ частей. Если, напримѣръ, въ настоящее время, стоимость капитала, вложеннаго въ бумагопрядильню, состоитъ изъ $^7/_8$ постояннаго и $^1/_8$ перемѣннаго капитала, между тѣмъ какъ въ началѣ 18-го столѣтія она состояла изъ $^1/_2$ постояннаго и $^1/_2$ перемѣннаго капитала, то наоборотъ количество сыраго матеріала, орудій труда и т. д. потребляемаго теперь производительно опредѣленнымъ количествомъ труда, въ нѣсколько сотъ разъ больше, чѣмъ было въ началѣ 18-го столѣтія. Причина этого заключается въ томъ, что при возрастаніи производительности труда, не только увеличивается объемъ потребляемыхъ имъ средствъ производства, но также сравнительно съ ихъ объемомъ, падаетъ ихъ стоимость. Слѣдовательно, ихъ стоимость возрастаетъ абсолютно, а не пропорціонально съ ихъ объемомъ. Поэтому возрастаніе разницы между постоянной и перемѣнной частями капитала гораздо менѣе, чѣмъ возрастаніе разницы между количествомъ средствъ производства, въ которыя превращается постоянный капиталъ, и количествомъ рабочей силы, въ которую превращается перемѣнный капиталъ. Первая разность увеличивается вмѣстѣ со второю, но въ гораздо слабѣйшей степени. Но бываютъ также обстоятельства, при которыхъ отношеніе между стоимостью средствъ производства и стоимостью рабочей силы, приводящей ихъ въ движеніе, уклоняется отъ технологическаго отношенія ихъ размѣровъ. Эти измѣняющія обстоятельства мы можемъ изложить только въ третьей книгѣ. Принимать ихъ въ соображеніе здѣсь также излишне, такъ какъ уменьшеніе перемѣнной части капитала въ

Digitized by Google

сравненіи съ постоянною, въ концѣ концовъ, выражаетъ, хоть приблизительно, увеличеніе количества средствъ производства, приводимыхъ въ движеніе или производительно потребляемыхъ тѣмъ же количествомъ рабочей силы.

Въ четвертой главѣ было показано, какъ развитіе общественной производительной силы труда предполагаетъ кооперацію въ широкихъ размѣрахъ, какъ только при этомъ предположеніи организуются дѣленіе и комбинація труда, сберегаются средства производства концентраціею ихъ въ большихъ массахъ, создаются такія орудія труда, которыя уже по своей вещественной природѣ могутъ быть прилагаемы только сообща, напримѣръ, система машинъ и т. п., для производства служатъ громадныя силы природы, самый процессъ производства превращается въ технологическое приложеніе науки.

При товарномъ способѣ производства, когда средства производства составляютъ собственность частныхъ лицъ, когда, слѣдовательно, работникъ изолированъ и производитъ товары самостоятельно, или же при отсутствіи средствъ для самостоятельнаго производства, продаетъ свою рабочую силу, какъ товаръ, — это предположеніе реализируется только вслѣдствіе возрастанія индивидуальныхъ капиталовъ, или по мѣрѣ обращенія общественныхъ средствъ производства и жизненныхъ средствъ въ частную собственность отдѣльныхъ капиталистовъ. Почва товарнаго производства можетъ вынести производство въ широкихъ размѣрахъ только въ капиталистической формѣ. Нѣкоторое накопленіе капитала въ рукахъ отдѣльныхъ производителей товаровъ есть необходимое условіе капиталистическаго способа производства. Поэтому мы всегда должны предполагать существованіе его при переходѣ ремесленнаго производства въ капиталистическое. Оно можетъ называться первоначальнымъ накопленіемъ, такъ какъ оно, вмѣсто того, чтобы быть историческимъ результатомъ, образуетъ историческое основаніе капиталистическаго производства. Намъ нѣтъ необходимости изслѣдовать здѣсь, какъ оно само происходитъ. Довольно того, что оно образуетъ исходную точку. Всѣ же способы увеличенія общественной производительной силы труда, являющіеся на этой почвѣ, суть въ тоже время способы для производства прибавочной стоимости или прибавочнаго продукта, которые служатъ образовательными элементами накопленія. Они, слѣдовательно, представляютъ въ тоже время и способы производства капитала капиталомъ, или способы его ускореннаго накопленія. Непрерывное обращеніе прибавочной стоимости въ капиталъ выражается возрастаніемъ величины капитала, входящаго въ процессъ производства. Оно дѣлается въ свою очередь основаніемъ для производства въ болѣе широкихъ размѣрахъ, для сопровождающихъ его способовъ увеличенія производительной силы труда, и для ускореннаго производства прибавочной стоимости. Поэтому, если извѣстная степень накопленія капитала составляетъ условіе капиталистическаго способа производства, то послѣдній, въ свою очередь, дѣлается причиной ускореннаго накопленія капитала. И такъ, съ накопленіемъ капитала развивается капиталистическій способъ

Digitized by Google

производства, а при капиталистическомъ способѣ производства развивается накопленіе.

Каждый индивидуальный капиталъ представляетъ бо́льшее или меньшее сосредоточіе средствъ производства и начальство надъ бо́льшею или меньшею арміей рабочихъ. Каждое накопленіе дѣлается средствомъ новаго накопленія. Умножая количество богатства, функціонирующаго въ видѣ капитала, оно распространяетъ сосредоточиваніе его въ рукахъ индивидуальныхъ капиталистовъ, а слѣдовательно, и условія для производства въ широкихъ размѣрахъ и спеціально капиталистическихъ способовъ производства. Возрастаніе общественнаго капитала совершается посредствомъ возрастанія многихъ индивидуальныхъ капиталовъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ, каждый изъ этихъ отдѣльныхъ капиталовъ, равно какъ и сопряженное съ нимъ сосредоточеніе средствъ производства, возрастаетъ соразмѣрно тому, какую часть общественнаго капитала онъ образуетъ. Въ тоже время являются отпрыски первоначальнаго капитала, которые, отдѣлившись отъ него, функціонируютъ, какъ новые самостоятельные капиталы. Конечно, значительную роль при этомъ играетъ дѣленіе состоянія между членами семейства капиталиста. Поэтому съ накопленіемъ капитала болѣе или менѣе возрастаетъ число капиталистовъ. Два обстоятельства характеризуютъ этотъ родъ сосредоточенія, который непосредственно зависитъ отъ накопленія, или даже тождественъ съ нимъ. Во-первыхъ: возрастаніе сосредоточенія общественныхъ средствъ производства въ рукахъ индивидуальнаго капиталиста, при прочихъ равныхъ условіяхъ, ограничивается степенью возрастанія богатства въ обществѣ. Во-вторыхъ: часть общественнаго капитала, вложенная въ каждую особенную отрасль производствъ распредѣляется между многими капиталистами, которые противополагаются другъ другу, какъ независимые и конкуррирующіе между собою производители товаровъ. Поэтому, накопленіе и сопровождающее его сосредоточеніе совершаются не только разомъ во многихъ пунктахъ, но возрастаніе функціонирующихъ капиталовъ перемѣшано съ образованіемъ новыхъ и раздробленіемъ старыхъ. Другими словами, если накопленіе выражается въ возрастаніи сосредоточенія средствъ производства, и подчиненіи имъ труда, то съ другой стороны, оно проявляется также въ отталкиваніи другъ отъ друга многихъ индивидуальныхъ капиталовъ.

Этому раздробленію всего общественнаго капитала на многіе индивидуальные капиталы или взаимному отталкиванію его составныхъ частей, противодѣйствуетъ притяженіе ихъ. Это уже не простое сосредоточеніе средствъ производства и подчиненіе имъ труда, тождественное съ накопленіемъ. Это—сосредоточеніе уже образовавшихся капиталовъ, уничтоженіе ихъ индивидуальной самостоятельности, экспропріація капиталиста капиталистомъ же, обращеніе многихъ мелкихъ капиталовъ въ небольшое число крупныхъ. Этотъ процессъ отличается отъ перваго тѣмъ, что въ немъ происходитъ лишь измѣненіе въ распредѣленіи уже имѣющихся функціонирующихъ капиталовъ, поэтому онъ не ограничивается абсолютнымъ возраста-

Digitized by Google

піемъ общественнаго богатства или абсолютными предѣлами накопленія. Здѣсь капиталъ накопляется въ однихъ рукахъ въ громадныхъ массахъ, потому что онъ исчезаетъ изъ многихъ другихъ рукъ. Это собственно и есть сосредоточеніе (concentration), которое должно отличать отъ накопленія (accumulation).

Законы этого сосредоточенія капиталовъ, или притяженіе одного капитала другимъ, не могутъ быть изложены здѣсь. Достаточно привести только нѣкоторыя фактическія указанія. Конкурренція заставляетъ удешевлять товары. Дешевизна же товаровъ зависитъ, caeteris paribus, отъ производительности труда, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ размѣра производства. Болѣе крупные капиталы побиваютъ поэтому менѣе крупные. Сверхъ того, читатель помнитъ, что съ развитіемъ капиталистическаго способа производства возрастаетъ minimum размѣра индивидуальнаго капитала, потребный для веденія дѣла при нормальныхъ условіяхъ. Поэтому мелкіе капиталы вытѣсняются въ тѣ сферы производства, въ которыхъ крупная промышленность встрѣчается только спорадически или которыми она еще не вполнѣ завладѣла. Конкурренція свирѣпствуетъ здѣсь въ прямомъ отношеніи къ числу и въ обратномъ отношеніи къ величинѣ соперничествующихъ капиталовъ. Она всегда оканчивается гибелью многихъ мелкихъ капиталистовъ и переходомъ ихъ капиталовъ въ руки побѣдителя. Независимо отъ этого, вмѣстѣ съ капиталистическимъ производствомъ образуется совершенно новая сила — кредитъ. Онъ дѣлается не только самъ новымъ и сильнымъ орудіемъ въ борьбѣ конкурренціи: невидимыми нитями стягиваетъ онъ денежныя средства, разбросанныя на поверхности общества бо́льшими или меньшими массами, въ руки индивидуальныхъ капиталистовъ. Это, такъ сказать, машина, спеціально предназначенная для сосредоточенія капитала.

Сосредоточеніе капиталовъ или процессъ притяженія ихъ дѣлается интенсивнѣе вмѣстѣ съ накопленіемъ и соотвѣтствующимъ ему развитіемъ капиталистическаго производства. Сосредоточеніе, съ своей стороны, дѣлается однимъ изъ сильнѣйшихъ рычаговъ этого развитія. Оно сокращаетъ и ускоряетъ превращеніе разобщенныхъ процессовъ производства въ процессы общественно комбинированные и выполняемые въ широкихъ размѣрахъ.

Возрастаніе размѣра индивидуальныхъ массъ капитала дѣлается матеріальнымъ основаніемъ постояннаго преобразованія самаго способа производства. Капиталистическое производство постепенно завладѣваетъ отраслями труда, до того или вовсе не подчиненными ему, или подчиненными только отчасти, или же только формально. Рядомъ съ ними, на той-же почвѣ, возрастаютъ новыя отрасли труда, уже съ самаго начала подчиненныя ему. Наконецъ въ отрасляхъ труда, уже подчиненныхъ капиталу, развитіе производительной силы труда ускоряется искуственно. Во всѣхъ этихъ случаяхъ число рабочихъ уменьшается сравнительно съ количествомъ обрабатываемыхъ ими средствъ производства. На средства производства приходится все бо́льшая и бо́льшая часть капитала, на рабочую же силу все меньшая и

Digitized by Google

меньшая. Вмѣстѣ въ увеличеніемъ размѣра, сосредоточенія и техническаго дѣйствія средствъ производства, прогрессивно уменьшается степень того участія, которое онѣ предоставляютъ рабочему въ процессѣ производства. Паровой плугъ несравненно болѣе дѣйствительное средство производства въ сравненіи съ обыкновеннымъ плугомъ, но вложенный въ него капиталъ даетъ занятіе несравненно меньшему числу рабочихъ, чѣмъ тотъ же самый капиталъ, вложенный въ обыкновенные плуги. Вначалѣ только прибавка новаго капитала къ прежнему позволяетъ расширить и преобразовать вещественныя условія процесса производства. Вскорѣ, однако, измѣненіе состава и технологическое преобразованіе охватываютъ болѣе или менѣе весь прежній капиталъ, по мѣрѣ того, какъ онъ достигаетъ конца періода своего воспроизведенія и потому замѣщается вновь. Этотъ метаморфозъ прежняго капитала, подобно сосредоточенію его, до извѣстной степени, не зависитъ отъ абсолютнаго возрастанія общественнаго капитала. Сосредоточеніе, только иначе распредѣляя имѣющійся общественный капиталъ и сплавляя въ одинъ многіе прежніе капиталы, вліяетъ въ свою очередь, какъ сильный дѣятель на этотъ метаморфозъ прежняго капитала.

Слѣдовательно, съ одной стороны, добавочный капиталъ, образовавшійся вновь при прогрессѣ накопленія, притягиваетъ все меньше и меньше работниковъ, сравнительно со своею величиною. Съ другой стороны, прежній капиталъ, воспроизведенный въ новомъ своемъ составѣ, отталкиваетъ все больше и больше работниковъ, которымъ прежде давалъ работу.

Накопленіе капитала, бывшее въ началѣ только количественнымъ расширеніемъ его, довершается, слѣдовательно, постояннымъ количественнымъ измѣненіемъ его состава, непрерывнымъ увеличеніемъ постоянной его части на счетъ перемѣнной.

Капиталистическій способъ производства, соотвѣтственное ему развитіе производительной силы труда, и, какъ слѣдствіе послѣдняго, измѣненіе органическаго состава капитала, не только развиваются съ прогрессомъ накопленія или съ возрастаніемъ общественнаго богатства: они идутъ впередъ еще быстрѣе послѣдняго, такъ какъ простое накопленіе или абсолютное расширеніе всего капитала сопровождается сосредоточеніемъ его индивидуальныхъ элементовъ, а технологическое преобразованіе добавочнаго капитала — технологическимъ преобразованіемъ первоначальнаго капитала. Съ прогрессомъ накопленія измѣняется, слѣдовательно, первоначальное отношеніе постоянной части капитала къ перемѣнной изъ 1 : 1 въ 2 : 1, 3 : 1, 4 : 1, 5 : 1, 7 : 1 и т. д., такъ какъ что съ возрастаніемъ капитала, вмѣсто $^1/_2$ его общей стоимости, превращается въ рабочую силу прогрессивно только $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$ и т. д., въ средства же производства превращаются $^2/_3$, $^3/_4$, $^4/_5$, $^5/_6$, $^6/_7$ и т. д. общей стоимости капитала. Такъ какъ запросъ на трудъ опредѣляется не размѣромъ всего капитала, а размѣромъ его перемѣнной части, то, слѣдовательно, онъ прогрессивно падаетъ съ возрастаніемъ всего капитала, а не возрастаетъ, какъ было предположено

Digitized by Google

прежде. Онъ падаетъ сравнительно съ величиной всего капитала и при томъ въ возрастающей прогрессіи съ возрастаніемъ этой величины. Съ возрастаніемъ всего капитала хотя и увеличивается перемѣнная его часть или соотвѣтствующая ей рабочая сила, но увеличивается въ постоянно убывающемъ отношеніи. Періоды, въ теченіе которыхъ накопленіе дѣйствуетъ какъ простое расширеніе производства на данномъ технологическомъ основаніи, укорачиваются. Мало того, что требуется ускореніе накопленія всего капитала въ возрастающей прогрессіи, для того, чтобы поглотить извѣстное приращеніе въ числѣ рабочихъ, или даже для того, чтобы дать работу уже имѣвшимъ ее прежде, но потерявшимъ ее вслѣдствіе постояннаго метаморфоза прежняго капитала. Это возрастаніе накопленія и сосредоточенія, въ свою очередь, обращается въ источникъ измѣненія состава капитала, или новаго уменьшенія его перемѣнной части, въ сравненіи съ постоянною. Это относительное уменьшеніе перемѣнной части капитала, ускоренное вмѣстѣ съ возрастаніемъ всего капитала и притомъ быстрѣе его собственнаго возрастанія, при взглядѣ на предметъ съ другой стороны, кажется, наоборотъ, болѣе быстрымъ абсолютнымъ наростаніемъ рабочаго населенія, чѣмъ возрастаніе перемѣннаго капитала или тѣхъ средствъ которыя даютъ имъ работу. Вѣрнѣе сказать, что капиталистическое накопленіе постоянно производитъ, и при томъ пропорціонально своей энергіи и своему размѣру, относительный излишекъ рабочаго населенія или излишекъ, въ сравненіи со среднею степенью потребностей возрастанія капитала.

Разсматривая всю сумму общественнаго капитала, мы видимъ, что ходъ его накопленія, то вызываетъ періодическія измѣненія, то отдѣльные его моменты распредѣляются одновременно въ различныхъ сферахъ производства. Въ нѣкоторыхъ сферахъ происходятъ измѣненія въ составѣ капитала безъ всякаго абсолютнаго возрастанія, просто вслѣдствіе сосредоточенія его; въ другихъ — абсолютное возрастаніе капитала сопряжено съ абсолютнымъ уменьшеніемъ его перемѣнной части, или съ поглощаемой ею рабочей силой; въ третьихъ, — капиталъ то продолжаетъ возрастать, на данной технической почвѣ, привлекая добавочныя рабочія силы, соразмѣрно своему возрастанію, то происходитъ органическое измѣненіе и уменьшается его перемѣнная часть; во всѣхъ сферахъ, возрастаніе перемѣнной части капитала, а слѣдовательно, и числа рабочихъ, имѣющихъ занятіе, всегда сопряжено съ сильными колебаніями и временнымъ образованіемъ избыточнаго населенія, то, въ видѣ бросающагося въ глаза выталкиванія работниковъ, уже имѣющихъ занятіе, то въ менѣе замѣтной, но не менѣе дѣйствительной формѣ затруднительнаго поглощенія добавочнаго рабочаго населенія его обыкновенными отводными каналами [78]). Вмѣстѣ съ величиной уже функціонирующаго

[78]) Перепись въ Англіи и Валлисѣ между прочимъ показываетъ: Всѣхъ лицъ, занимавшихся земледѣліемъ (со включеніемъ собственниковъ, фермеровъ, садовниковъ, пастуховъ и пр.) въ 1851 было: 2.011,447, въ 1861: 1.924,110, уменьшеніе на 87,337 ч. Въ шерстяномъ производствѣ — въ 1851 г. 102,714,

Digitized by Google

общественнаго капитала и со степенью его
производства и увеличеніемъ числа работни
развитіемъ производительной силы ихъ труда
всѣхъ источниковъ богатства усиливается
притяженіемъ рабочихъ капиталомъ въ одной и
капиталомъ въ другихъ; увеличивается быст
составѣ капитала и въ его техническихъ фор
другихъ отраслей производства, которыя охватыв
одновременно, то одна за другой. Такимъ обра
капитала, рабочее населеніе производитъ въ
относительный избытокъ самого себя[39]).
растанія населенія, который свойственъ каки
производства, какъ вообще каждому историческ
водства соотвѣтствуетъ свой собственный
имѣющій только историческое значеніе. Абстр
существуетъ только для растеній и животныхъ.

въ 1861 г. 79.212. На шелковыхъ фабрикахъ
61.678. На ситценепечатняхъ: въ 1851 г. ра
12.556; такое ничтожное увеличеніе, не смотря
зависитъ отъ громаднаго относительнаго умен
шихся работниковъ. Шляпочниковъ въ 18
13.814. Дѣлающихъ соломенныя и женск
въ 1861 г. 18.176. Солодовщиковъ въ 18
Въ свѣчномъ производствѣ въ 1851 г. работа
неніе объясняется, между прочимъ, увеличен
ребенокъ въ 1851 г. 2.030, въ 1861 г. 1.47
въ 1851 г. было 30.562, въ 1861 г. 31.647. по
распространенія шильныхъ машинъ. Дѣлателей
26.130; уменьшеніе вслѣдствіе конкурренціи
ныхъ и мѣдныхъ рудникахъ: въ 1851 г.
рого въ бумаго-прядильняхъ и ткацкихъ
человѣкъ, а въ 1861 г. 456.646. Въ камен
въ 1861 г. 246.613. «Наибольшее увелич
было вообще въ тѣхъ отрасляхъ, въ кото
лались съ успѣхомъ». («Census of Engl
London 1863, p. 36).

[39]) «Запросъ на трудъ зависитъ отъ увел
тала, а не основнаго (fixed). Если бы отношен
капитала во всѣ времена было одинаково, то
всегда возрастало бы пропорціонально увеличени
положеніе не имѣетъ и тѣни вѣроятія. По мѣр
распространенія цивилизаціи основной капиталъ
преобладаніе надъ оборотнымъ. Количество
при производствѣ штуки англійскаго муслина,
даже можетъ быть въ тысячу разъ больше
водствѣ индійскаго муслина. Отношеніе же обор
разъ меньше.... если бы вся сумма годичныхъ
основному капиталу, то это не имѣло бы никакого
са на трудъ». (John Barton: «Observations

[illegible] сравнительно съ величиной всего капитала и [illegible] [illegible] съ возрастаніемъ этой величины. Съ возр[illegible] [illegible] и увеличивается перемѣнная его часть или соотв[illegible] [illegible], но увеличивается въ постоянно убывающемъ [illegible] въ теченіе которыхъ накопленіе дѣйствуетъ какъ [illegible] [illegible] на данномъ технологическомъ основаніи, [illegible] [illegible] что требуется ускореніе накопленія всего [illegible] [illegible] прогрессія, для того, чтобы поглотить [illegible] [illegible] рабочихъ, или даже для того, чтобы дать ра[illegible] [illegible] прежде, но потерявшимъ ее вслѣдствіе постояннаго [illegible] [illegible] капитала. Это возрастаніе накопленія и сосредоточ[illegible] [illegible] обращается въ источникъ измѣненія состава капитала, [illegible] [illegible] его перемѣнной части, въ сравненіи съ постоянною. [illegible] [illegible] уменьшеніе перемѣнной части капитала, ускоренное внѣ[illegible] [illegible] всего капитала и притомъ быстрѣе его собственнаго возраст[illegible] [illegible] на предметъ съ другой стороны, кажется, наоборотъ, бо[illegible] [illegible] абсолютнымъ наростаніемъ рабочаго населенія, [illegible] [illegible] перемѣннаго капитала или тѣхъ средствъ котор[illegible] [illegible] имъ работу. Вѣрнѣе сказать, что капиталистическое [illegible] [illegible] постоянно производитъ, и при томъ пропорціонально своей [illegible] [illegible] относительный излишекъ рабочаго населенія [illegible] [illegible] въ сравненіи со среднею степенью потребностей возр[illegible] [illegible] капитала.

[illegible] всю сумму общественнаго капитала, мы видимъ, что [illegible] [illegible], то вызываетъ періодическія измѣненія, то отдѣл[illegible] [illegible] распредѣляются одновременно въ различныхъ сферахъ про[illegible] [illegible] Въ нѣкоторыхъ сферахъ происходятъ измѣненія въ составѣ [illegible] [illegible] безъ [illegible] абсолютнаго возрастанія, просто вслѣдствіе сосредоточ[illegible] его; въ другихъ — абсолютное возрастаніе капитала сопряжено съ абсолю[illegible] нымъ уменьшеніемъ его перемѣнной части, или съ поглощаемой ею рабоч[illegible] силой; въ третьихъ, — капиталъ то продолжаетъ возрастать, на данной техн[illegible] ческой почвѣ, привлекая добавочныя рабочія силы, соразмѣрно своему [illegible] растанію, то происходитъ органическое измѣненіе и уменьшается его пе[illegible] мѣнная часть; во всѣхъ сферахъ, возрастаніе перемѣнной части капитала, [illegible] слѣдовательно, и числа рабочихъ, имѣющихъ занятіе, всегда сопряжено съ сильными колебаніями и временнымъ образованіемъ избыточнаго насел[illegible] то, въ видѣ бросающагося въ глаза выталкиванія работниковъ, уже имѣю[illegible] занятіе, то въ менѣе замѣтной, но не менѣе дѣйствительной формѣ [illegible] нительнаго поглощенія добавочнаго рабочаго населенія его обыкнов[illegible] отводными каналами [78]). Вмѣстѣ съ величиной уже функціонирую[illegible]

[78]) Перепись въ Англіи и Валлисѣ между прочимъ показываетъ: [illegible] [illegible], занимавшихся земледѣліемъ (со включеніемъ собственниковъ, [illegible] ровъ, [illegible]никовъ, пастуховъ и пр.) въ 1851 было: 2.011,447, въ 1861: 1.9[illegible] уменьшеніе на 87,337 ч. Въ шерстяномъ производствѣ — въ 1851 г. 10[illegible]

общественнаго капитала и со степенью его возрастанія, съ расширеніемъ производства и увеличеніемъ числа работниковъ, находящихся въ немъ, съ развитіемъ производительной силы ихъ труда, однимъ словомъ, при усиленіи всѣхъ источниковъ богатства усиливается также контрастъ между притяженіемъ рабочихъ капиталомъ въ однихъ мѣстахъ и отталкиваніемъ ихъ капиталомъ въ другихъ; увеличивается быстрота перемѣнъ въ органическомъ составѣ капитала и въ его техническихъ формахъ; расширяется, наконецъ, кругъ отраслей производства, которыя охватываются этими перемѣнами то одновременно, то одна за другой. Такимъ образомъ, производя накопленіе капитала, рабочее населеніе производитъ въ то же время возрастающій относительный избытокъ самого себя[79]). Это есть тотъ законъ возрастанія населенія, который свойственъ капиталистическому способу производства, какъ вообще каждому исторически-особенному способу производства соотвѣтствуетъ свой собственный законъ возрастанія населенія, имѣющій только историческое значеніе. Абстрактный законъ размноженія существуетъ только для растеній и животныхъ.

въ 1861 г. 79.242. На шелковыхъ фабрикахъ въ 1851 г. 111.940, въ 1861 г. 101.678. На ситцепечатняхъ: въ 1851 г. работало 12.098 ч., въ 1861 г 12.556; такое ничтожное увеличеніе, не смотря на гигантское расширеніе дѣла, зависитъ отъ громаднаго относительнаго уменьшенія числа занимающихся работниковъ. Шляпочниковъ въ 1851 г. было 15.957, въ 1861 13.814. Дѣлающихъ соломенныя и женскія шляпы въ 1851 г. было 20.393, въ 1861 г. 18.176. Солодовщиковъ въ 1851 г. было 10.566, въ 1861 г. 10.677. Въ свѣчномъ производствѣ въ 1851 г. работало 4.949, въ 1861 г. 4.686. Это уменьшеніе объясняется, между прочимъ, увеличеніемъ газоваго освѣщенія. Дѣлателей гребенокъ въ 1851 г. 2.030, въ 1861 г. 1.478. Работающихъ на лѣсопильняхъ въ 1851 г. было 30.562, въ 1861 г. 31.647, ничтожное прибавленіе вслѣдствіе распространенія пильныхъ машинъ. Дѣлателей гвоздей въ 1851 г. 26.940, въ 1861 г. 26.130; уменьшеніе вслѣдствіе конкурренціи машинъ. Рабочихъ въ оловянныхъ и мѣдныхъ рудникахъ: въ 1851 г. 31.360, въ 1861 г. 32.041. Напротивъ того въ бумаго-прядильняхъ и ткацкихъ фабрикахъ въ 1851 г. было 371.777 человѣкъ, а въ 1861 г. 456.646. Въ каменноугольныхъ копяхъ въ 1851 г. 183.389, а въ 1861 г. 246.613. «Наибольшее увеличеніе числа работниковъ послѣ 1851 г. было вообще въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ машины до сихъ поръ не примѣнялись съ успѣхомъ». («Census of England and Wales for 1862» vol. III. London 1863, p. 36).

[79]) «Запросъ на трудъ зависитъ отъ увеличенія оборотнаго (circulating) капитала, а не основнаго (fixed). Если бы отношеніе между этими двумя родами капитала во всѣ времена было одинаково, тогда, разумѣется, число работниковъ всегда возрастало бы пропорціонально увеличенію богатства страны. Но это предположеніе не имѣетъ и тѣни вѣроятія. По мѣрѣ усовершенствованія ремеслъ и распространенія цивилизаціи основной капиталъ получаетъ все бо́льшее и бо́льшее преобладаніе надъ оборотнымъ. Количество основнаго капитала, приложеннаго при производствѣ штуки англійскаго муслина, по крайней мѣрѣ во сто разъ, даже можетъ быть въ тысячу разъ больше того, какое прилагается при производствѣ индійскаго муслина. Отношеніе же оборотнаго капитала въ 100 или 1000 разъ меньше.... если бы вся сумма годичныхъ сбереженій была прибавлена къ основному капиталу, то это не имѣло бы никакого вліянія на возрастаніе запроса на трудъ». (John Barton: «Observations on the circumstances which

Digitized by Google

Но если избыточное рабочее населеніе есть необходимый продуктъ накопленія или развитія богатства на капиталистической почвѣ, то это избыточное населеніе, въ свою очередь, становится рычагомъ капиталистическаго накопленія, даже условіемъ существованія капиталистическаго способа производства. Оно образуетъ резервную промышленную армію, столь же безусловно принадлежащую капиталу, какъ если бы онъ выростилъ это населеніе на свой собственный счетъ. Для его вѣчно измѣняющихся потребностей оно создаетъ всегда готовый для эксплуатаціи человѣческій матеріалъ, независимый отъ предѣловъ дѣйствительнаго наростанія населенія. Вмѣстѣ съ накопленіемъ и сопровождающимъ его развитіемъ производительной силы труда, возрастаетъ сила внезапной растяжимости капитала, не только потому, что возрастаетъ растяжимость функціонирующаго капитала и абсолютное богатство, растяжимую часть котораго образуетъ капиталъ; не только потому, что кредитъ при каждомъ особомъ возбужденіи, мгновенно отдаетъ въ распоряженіе производства въ видѣ добавочнаго капитала необычайную часть этого богатства: технологическій характеръ самого процесса производства, машины, перевозочныя средства и т. д., даютъ возможность самому быстрому обращенію въ широкихъ размѣрахъ добавочнаго продукта въ добавочныя средства производства. Массы общественнаго богатства, возрастающія съ прогрессомъ накопленія и способныя обращаться въ добавочный капиталъ, бѣшенно устремляются въ старыя отрасли промышленности, рынокъ которыхъ внезапно расширился, или во вновь появившіяся, какъ напр. на желѣзно-дорожныя предпріятія и т. п., потребность въ которыхъ явилась вслѣдствіе развитія прежнихъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ должно имѣть возможность устремлять громадныя массы людей внезапно и безъ уменьшенія производства въ другихъ сферахъ на опредѣленные пункты. Ихъ доставляетъ избыточное населеніе. Характерный жизненный путь новѣйшей промышленности, — являющійся въ видѣ десятилѣтнихъ цикловъ, прерываемыхъ мелкими колебаніями и состоящихъ изъ періодовъ средняго оживленія, производства подъ сильнымъ давленіемъ кризиса и застоя, — основывается на постоянномъ образованіи, большемъ или меньшемъ поглощеніи и новомъ

---

influence the Condition of the Labouring Classes of Society». London 1817, p. 16, 17). «Причина, могущая увеличить чистый доходъ страны, можетъ, въ тоже время, сдѣлать населеніе чрезмѣрнымъ и ухудшить положеніе работниковъ». (Ricardo l. c. p. 469). Съ возрастаніемъ капитала, «запросъ (на трудъ) происходитъ въ уменьшенномъ отношеніи» (l. c. p. 480 Note). «Количество капитала, назначенное на содержаніе труда, можетъ измѣняться независимо отъ измѣненій всего капитала.... Большія колебанія въ запросѣ на трудъ и значительныя страданія могутъ учащаться по мѣрѣ возрастанія самого капитала». (Richard Jones: «An Introductory Lecture on Pol. Economy. London 1833», p. 13). «Запросъ (на трудъ) возрастаетъ.... не пропорціонально общему накопленію капитала.... Поэтому всякое увеличеніе національнаго капитала, предназначеннаго на воспроизведеніе, съ прогрессомъ общества, имѣетъ все менѣе и менѣе вліянія на положеніе работника». (Ramsay l. c. p. 90, 91).

Digitized by Google

образованіи резервной промышленной арміи или избыточнаго населенія. Превратности промышленнаго цикла, въ свою очередь, увеличиваютъ чрезмѣрное населеніе, и вообще служатъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ факторовъ его воспроизведенія. Этотъ своеобразный жизненный путь новѣйшей промышленности, который мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ болѣе раннихъ періодовъ исторіи человѣчества, былъ невозможенъ и въ дѣтскомъ періодѣ капиталистическаго производства. Тогда составъ капитала измѣнялся крайнѣ медленно. А потому, накопленію его вообще соотвѣтствовало соразмѣрное возрастаніе запроса на трудъ. Столь же медленно какъ и прогрессъ его накопленія, въ сравненіи съ новѣйшей эпохой, наталкивался онъ на естественные предѣлы рабочаго населенія, могущаго служить для эксплуатаціи, предѣлы, которые можно было устранить только насильственными мѣрами, о чемъ мы поговоримъ впослѣдствіи. Внезапное и порывистое расширеніе размѣра производства есть условіе его внезапнаго сокращенія; послѣднее вызываетъ снова первое, но первое невозможно, если нѣтъ на готовѣ человѣческаго матеріала, если нельзя увеличить число работниковъ, независимо отъ абсолютнаго возрастанія населенія. Этотъ всегда готовый человѣческій матеріалъ создается тѣмъ простымъ процессомъ, который при помощи способовъ, уменьшающихъ число работниковъ въ сравненіи съ увеличеннымъ производствомъ, постоянно «освобождаетъ» часть работниковъ. Такимъ образомъ вся форма движенія новѣйшей промышленности вытекаетъ изъ постояннаго возвращенія части рабочаго населенія въ незанятыя или на половину занятыя рабочія руки. Поверхностность политической экономіи проявляется, между прочимъ, въ томъ, что она считаетъ расширеніе и сокращеніе кредита, простые симптомы фазисовъ промышленнаго цикла—причинами ихъ. Какъ небесныя тѣла, будучи разъ приведены въ движеніе, постоянно воспроизводятъ тоже самое движеніе, такъ и общественное производство, разъ брошенное въ это движеніе попеременнаго расширенія и сокращенія, постоянно воспроизводитъ его. Дѣйствія въ свою очередь становятся причинами, и фазисы всего процесса, который постоянно воспроизводитъ свои собственныя условія, принимаютъ форму періодичности. Коль скоро эта послѣдняя разъ установилась, то даже и политическая экономія начинаетъ признавать производство относительнаго (т. е. по отношенію къ средней потребности возрастанія стоимости капитала) избытка населенія необходимымъ условіемъ существованія современной промышленности.

«Положимъ», говоритъ H. Merivale, бывшій профессоръ политической экономіи въ Оксфордѣ, а впослѣдствіи чиновникъ англійскаго министерства колоній, «положимъ, во время кризиса, нація, напрягши силы, освободится, посредствомъ эмиграціи, отъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ излишнихъ бѣдныхъ; каковы же будутъ послѣдствія этого? При первомъ запросѣ на трудъ окажется недостатокъ наличныхъ работниковъ. Какъ бы быстро человѣкъ ни воспроизводился, все же для полученія взрослыхъ работниковъ, требуется періодъ времени, равный одному поколѣнію. Между тѣмъ прибыль нашихъ фабрикантовъ главнымъ образомъ зависитъ отъ того, могутъ ли они эксплуа-

Digitized by Google

тировать наиболѣе благопріятный моментъ сильнѣйшаго запроса, для того, чтобы безвредно выдержать періодъ ослабленія и застоя. Эта возможность дается имъ только властью надъ машинами и надъ трудомъ. Они должны найти свободныя руки; они должны быть способны, когда нужно, напрячь или ослабить быстроту своихъ операцій, смотря по положенію рынка; въ противномъ случаѣ они ни за что̀ не удержать за собою перевѣса въ конкурренціи, на которой основывается богатство этой страны» [80]). Самъ Мальтусъ признаетъ избыточное населеніе необходимостью для современной промышленности, хотя онъ, со свойственною ему ограниченностію, выводитъ его изъ абсолютнаго прироста рабочаго населенія, а не изъ относительнаго излишка его. Онъ говоритъ: «Благоразумныя привычки по отношенію къ браку, доведенныя до значительной степени, среди рабочаго населенія какой нибудь страны, зависящей главнымъ образомъ отъ мануфактуръ и торговли, могутъ сдѣлаться для нея источникомъ бѣдствій.... По самой сущности населенія, приростъ работниковъ, въ случаѣ особеннаго запроса на нихъ, не можетъ быть доставленъ на рынокъ, ранѣе 16-ти или 18-ти лѣтъ, а превращеніе дохода въ капиталъ посредствомъ сбереженія можетъ совершиться гораздо скорѣе; страна постоянно подвержена тому, что ея рабочій фондъ возрастаетъ быстрѣе населенія» [81]). Политическая экономія, объявивъ, такимъ образомъ, постоянное произведеніе относительнаго избытка рабочаго населенія необходимымъ условіемъ капиталистическаго накопленія, влагаетъ въ уста своего идеальнаго капиталиста, — являющагося на этотъ разъ очень кстати въ образѣ старой дѣвы, — слѣдующія слова, обращенныя къ «сверхкомплектнымъ», выброшеннымъ на улицу прибавочнымъ капиталомъ, созданнымъ ими же самими: «Увеличивая капиталъ, которымъ вы должны существовать, мы, фабриканты, дѣлаемъ для васъ все, что можемъ, вы же должны совершать остальное, т. е. соразмѣрять свое число со средствами существованія» [82]).

Капиталистическое производство не допускаетъ того предѣла рабочихъ

---

[80]) H. Merivale: «Lectures on Colonization and Colonies». London, 1841 and 1842, v. I, p. 146.

[81]) «Prudential habits with regard to marriage carried to a considerable extent among the labouring class of a country mainly depending upon manufactures and commerce might injure it... From the nature of a population, an increase of labourers cannot be brought into market; in consequence of a particular demand, till after the lapse of 16 or 18 years, and the conversion of revenue into capital by saving, may take place much more rapidly; a country is always liable to an increase in the quantity of the funds for the maintenance of labour faster than the increase of population». (Malthus: «Princ. of Pol. Econ.» p. 254, 319, 320). Въ этомъ сочиненіи Мальтусъ, наконецъ, открываетъ при помощи Сисмонди прекрасную тронцу капиталистическаго производства: чрезмѣрное производство—чрезмѣрное населеніе—чрезмѣрное потребленіе, three very delicate monsters indeed! Сравни F. Engels: «Umrisse zu einer Kritik der Nationalökonomie» l. c. p. 107 sqq.

[82]) Harriet Martineau: «The Manchester Strike 1842», p. 101.

Digitized by Google

силъ, который полагается естественнымъ возрастаніемъ населенія. Чтобы свободно дѣйствовать, ему необходима резервная промышленная армія независимая отъ этихъ предѣловъ.

До сихъ поръ предполагалось, что увеличеніе или уменьшеніе перемѣнной части капитала вполнѣ соотвѣтствуетъ увеличенію или уменьшенію числа работниковъ, имѣющихъ занятіе. Отклоненія количественныхъ измѣненій перемѣннаго капитала отъ измѣненій числа работниковъ, которыми онъ замѣщается, будутъ изложены въ третьей книгѣ. Здѣсь же мы остановимся на нихъ лишь настолько, насколько они касаются общаго закона накопленія.

Перемѣнный капиталъ можетъ возрастать при неизмѣняющемся или даже при уменьшающемся числѣ управляемыхъ имъ работниковъ въ томъ случаѣ, когда каждый отдѣльный работникъ доставляетъ болѣе труда, вслѣдствіе чего возрастаетъ и рабочая плата, хотя цѣна труда можетъ оставаться прежнею, или даже понижаться, но только медленнѣе возрастанія количества труда. Приростъ перемѣннаго капитала указываетъ тогда на большій трудъ, а не на большее число работниковъ. Каждый капиталистъ имѣетъ положительную выгоду въ томъ, чтобы опредѣленное количество труда извлекалось изъ возможно меньшаго числа работниковъ, хотя бы при этомъ приходилось платить имъ столько же, или даже еще больше, чѣмъ большему числу рабочихъ. Въ послѣднемъ случаѣ расходъ на постоянный капиталъ возрастаетъ пропорціонально количеству труда, приведеннаго въ дѣятельность, въ первомъ же случаѣ — гораздо медленнѣе. Чѣмъ обширнѣе размѣръ производства, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ этотъ мотивъ; онъ возрастаетъ съ накопленіемъ капитала.

Мы видѣли, что развитіе капиталистическаго способа производства и производительности труда, — будучи въ тоже время причиной и слѣдствіемъ накопленія, — даетъ возможность капиталисту, при томъ же расходѣ перемѣннаго капитала, приводить въ дѣйствіе большее количество труда посредствомъ болѣе интенсивной или экстенсивной эксплуатаціи индивидуальныхъ рабочихъ силъ. Мы видѣли также, что съ тою же стоимостью капитала онъ покупаетъ болѣе труда, вслѣдствіе того, что замѣняетъ мало по малу искусныхъ работниковъ чернорабочими, зрѣлыя рабочія силы — незрѣлыми, совершеннолѣтнихъ — дѣтьми, мужчинъ — женщинами.

Такимъ образомъ, съ прогрессомъ накопленія, большій перемѣнный капиталъ приводитъ въ дѣятельность больше труда, безъ увеличенія числа работниковъ; а съ другой стороны, перемѣнный капиталъ той же величины, извлекаетъ больше труда изъ того же количества рабочей силы, и наконецъ приводитъ въ дѣятельность большее количество силъ низшаго качества, вытѣсняя ими рабочія силы высшаго качества.

Поэтому, образованіе относительно-избыточнаго населенія или освобожденіе работниковъ происходитъ еще быстрѣе, чѣмъ технологическое преобразованіе процесса производства, ускоренное вслѣдствіе прогресса накопленія, и соотвѣтственное ему уменьшеніе перемѣнной части капитала

Digitized by Google

относительно его постоянной части. Средства производства, увеличиваясь въ своемъ размѣрѣ и силѣ, даютъ занятіе меньшему числу работниковъ; но и это уменьшеніе усиливается въ свою очередь вслѣдствіе того, что капиталъ, по мѣрѣ возрастанія производительной силы труда, быстрѣе увеличиваетъ свое предложеніе труда, чѣмъ свой запросъ на работниковъ. Чрезмѣрный трудъ той части рабочаго класса, которая имѣетъ работу, служитъ къ увеличенію его резерва, между тѣмъ какъ увеличенное давленіе, производимое этимъ резервомъ посредствомъ конкурренціи на работающихъ, принуждаетъ ихъ къ чрезмѣрному труду и подчиненію диктатурѣ капитала. Осужденіе одной части рабочаго класса на вынужденную праздность посредствомъ чрезмѣрнаго труда другой, и обратно, дѣлается средствомъ обогащенія единичныхъ капиталистовъ [83]), и въ тоже время ускоряетъ образованіе резервной промышленной арміи въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ прогрессу общественнаго накопленія. Какъ важенъ этотъ моментъ въ образованіи относительно-чрезмѣрнаго населенія доказываетъ, напримѣръ, Англія. Ея техническія средства для «сбереженія» труда колоссальны. Тѣмъ не менѣе, еслибы завтра повсюду трудъ былъ бы ограниченъ раціональными предѣлами, былъ бы распредѣленъ между различными слоями рабочаго класса соотвѣтственно возрасту и полу, то имѣющееся на лицо рабочее населеніе было бы положительно недостаточно для продолженія національнаго производства въ его теперешнихъ размѣрахъ. Большая часть теперешнихъ «непроизводительныхъ» работниковъ была бы принуждена обратиться въ «производительныхъ».

---

[83]) Даже во время хлопковаго кризиса 1863 года, мы находимъ въ одномъ памфлетѣ блэкбёрнскихъ прядильщиковъ свидѣтельство о чрезмѣрномъ трудѣ, который, вслѣдствіе фабричнаго закона, конечно падалъ только на взрослыхъ работниковъ. «Отъ взрослыхъ работниковъ на этой фабрикѣ требовался 12—13 часовой ежедневный трудъ, между тѣмъ какъ есть сотни лицъ, вынужденныхъ быть праздными и которые охотно стали бы работать часть времени, чтобы поддержать свои семейства и спасти своихъ братьевъ отъ преждевременной могилы вслѣдствіе чрезмѣрнаго труда». «Мы», говорится далѣе, «позволяемъ себѣ спросить, возможны-ли какія нибудь сносныя отношенія между хозяевами и «слугами» при этомъ обыкновеніи работать сверхъ положеннаго времени? Жертвы чрезмѣрнаго труда также чувствуютъ эту несправедливость какъ и осужденные на вынужденную праздность (condemned to forced idleness). Въ этомъ округѣ, работы хватило бы на всѣхъ, если бы трудъ былъ справедливѣе распредѣленъ. Мы требуемъ у нашихъ хозяевъ только права работать всѣмъ не полный рабочій день, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока длится теперешнее положеніе вещей, вмѣсто того, чтобы заставлять одну часть работать чрезъ силу, между тѣмъ какъ другая часть, вслѣдствіе недостатка работы, вынуждена поддерживать свое существованіе при помощи благотворительности» («Rep. of Insp. of Fact. 31 Oct. 1863», p. 8). Авторъ «Essay on Trade and Commerce» понялъ, со своимъ обычнымъ непогрѣшимымъ буржуазнымъ инстинктомъ, дѣйствіе относительно чрезмѣрнаго населенія на работниковъ, имѣющихъ занятія. «Другая причина лѣности (idleness) въ этомъ королевствѣ состоитъ въ недостаткѣ потребнаго количества рабочихъ рукъ. Коль скоро, вслѣдствіе какого нибудь необыкновеннаго запроса на фабрикахъ, количество труда дѣлается недостаточнымъ, рабо-

Digitized by Google

Въ концѣ концовъ, **общія колебанія** рабочей платы регулируются исключительно **увеличеніемъ и сокращеніемъ промышленной резервной арміи, сообразно смѣнѣ періодовъ промышленнаго цикла. Они опредѣляются**, слѣдовательно, **не колебаніями абсолютнаго числа** рабочаго **населенія, а измѣненіями отношенія**, въ которомъ рабочій классъ распадается на дѣйствующую и резервную армію, увеличеніемъ и уменьшеніемъ относительнаго размѣра чрезмѣрнаго населенія, степенью, въ которой оно то поглощается, то вновь освобождается. Для новѣйшей промышленности, съ ея десятилѣтними циклами и съ ея правильной смѣной періодовъ, которая, сверхъ того, съ возрастаніемъ накопленія прерывается все чаще и чаще неправильными колебаніями, — поистинѣ былъ бы очень страннымъ закономъ, такой законъ, который регулировалъ бы запросъ и предложеніе труда **не расширеніемъ и сокращеніемъ капитала**, слѣдовательно, не его **всегдашнею потребностью возрастанія стоимостей**, такъ что рынокъ труда казался бы то относительно недостаточнымъ, когда капиталъ расширяется, то опять переполненнымъ, когда онъ сокращается, — но напротивъ того, ставилъ бы въ зависимость движеніе капитала, отъ **абсолютныхъ колебаній количества населенія**. Таково однако экономическое ученіе. По этой теоріи рабочая плата повышается вслѣдствіе накопленія капитала. Повышенная рабочая плата даетъ толчокъ къ увеличенію рабочаго населенія; и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не переполнится рабочій рынокъ, слѣдовательно, когда капиталъ сдѣлается недостаточнымъ сравнительно съ наплывомъ рабочихъ, рабочая плата понижается и тогда является на сцену обратная сторона медали. Вслѣдствіе падающей рабочей платы, рабочее населеніе мало по малу рѣдѣетъ, такъ что въ сравненіи съ нимъ капиталъ снова дѣлается избыточнымъ, или, какъ объясняютъ нѣкоторые, падающая рабочая плата и соотвѣтственно усиливающаяся эксплуатація рабочихъ снова ускоряетъ накопленіе, между тѣмъ какъ низкая рабочая плата въ тоже время мѣшаетъ возрастанію рабочаго класса. Такимъ образомъ предложеніе труда снова дѣлается ниже запроса на трудъ, плата повышается и т. д. Какой прекрасный способъ движенія для развитаго капиталистическаго производства! Прежде чѣмъ **можетъ** произойти, вслѣдствіе повышенія платы, какое нибудь положительное возрастаніе населенія, дѣйствительно способнаго къ работѣ, успѣетъ нѣсколько разъ пройти періодъ, въ теченіе котораго ведется промышленный походъ и должна произойти рѣшительная битва.

Между 1849 и 1859 годами, рядомъ съ падающими цѣнами на хлѣбъ въ англійскихъ земледѣльческихъ округахъ произошло нѣкоторое повышеніе ра-

---

чіе начинаютъ чувствовать свое собственное значеніе и хотятъ дать почувствовать его своимъ хозяевамъ; это изумительно; понятія этихъ плутовъ такъ извращены, что въ подобныхъ случаяхъ образуются группы рабочихъ съ цѣлью поставить хозяина въ затрудненіе тѣмъ, что сами весь день прошатаются безъ дѣла» («Essay etc.», p. 27, 28). Дѣло въ томъ, что плуты требовали прибавки жалованья.

Digitized by Google

бочей платы, въ сущности говоря только номинальное; такъ, напримѣръ, въ Ультширѣ недѣльная плата повысилась съ 7 на 8 шилл., въ Дорсетширѣ съ 7 на 8 и на 9 шил. и т. д. Это было слѣдствіемъ необыкновенной убыли въ земледѣльческомъ населеніи, причиненной войною, сильнымъ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ, развитіемъ фабрикъ, горнаго дѣла и т. д. Чѣмъ ниже рабочая плата, тѣмъ въ высшихъ процентныхъ числахъ выражается каждое незначительное повышеніе ея. Напримѣръ, если недѣльная плата будетъ 20 шил. и она повысится до 22, то это повышеніе равно 10%; если же наоборотъ, она равна только 7 шил. и повысится на тѣже 2 шил., т. е. до 9, то это повышеніе равняется $28^4/_7$%, что звучитъ очень выразительно. Во всякомъ случаѣ фермеры возопили, и даже «London Economist» началъ совершенно серьозно болтать о general and substantial advance [84]), (объ общемъ и существенномъ повышеніи) по отношенію къ этимъ жалкимъ платамъ. Что же сдѣлали фермеры? Стали ли они ждать пока земледѣльческіе работники, вслѣдствіе этой блестящей платы, такъ умножатся, что плата упадетъ вновь, какъ это представляется догматическому уму экономиста? Нѣтъ, они ввели больше машинъ и рабочіе мгновенно оказались опять въ избыткѣ, совершенно достаточномъ для фермеровъ. Теперь въ земледѣліе было вложено «болѣе капитала», чѣмъ прежде, и въ болѣе производительной формѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, запросъ на трудъ упалъ не только относительно, но и абсолютно.

Эта экономическая фикція смѣшиваетъ законы, управляющіе общимъ ходомъ рабочей платы, или отношеніемъ между рабочимъ классомъ и всѣмъ общественнымъ капиталомъ, съ законами распредѣляющими рабочее населеніе между отдѣльными сферами производства. Когда, напримѣръ, вслѣдствіе благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, накопленіе въ какой нибудь отрасли промышленности дѣлается особенно сильнымъ, прибыль въ ней становится выше средней прибыли и поэтому добавочный капиталъ устремляется туда, — то здѣсь разумѣется увеличивается какъ запросъ на трудъ, такъ и рабочая плата. Высокая рабочая плата привлекаетъ значительную часть рабочаго населенія въ благопріятствуемую отрасль производства до тѣхъ поръ, пока она не насытится рабочей силой, и тогда плата падаетъ опять до своего прежняго средняго уровня или даже ниже его, если наплывъ былъ очень силенъ. Здѣсь политико-экономъ видитъ «гдѣ и какъ» происходитъ, при повышеніи платы, абсолютное возрастаніе числа рабочихъ, а при абсолютномъ возрастаніи числа рабочихъ — пониженіе платы; но въ дѣйствительности онъ видитъ лишь мѣстное колебаніе рабочаго рынка какой нибудь опредѣленной отрасли производства, онъ видитъ только явленіе распредѣленія рабочаго населенія въ различныхъ сферахъ дѣятельности капитала, смотря по его измѣняющимся потребностямъ.

Резервная промышленная армія или относительный избытокъ населенія, во время періодовъ застоя и посредственнаго благосостоянія, оказываетъ да-

[84]) Economist, Jan. 21, 1860.

Digitized by Google

вленіе на дѣйствующую рабочую армію и обуздываетъ ея требованія во время періодовъ чрезмѣрнаго производства и пароксизмовъ. Слѣдовательно, относительно избыточное населеніе представляетъ фонъ, на которомъ совершаетъ свои движенія законъ запроса и предложенія труда Оно дѣлаетъ проявленіе этого закона вполнѣ благопріятнымъ для алчности и властолюбія капитала. Здѣсь мѣсто возвратиться къ одному изъ великихъ дѣяній экономической апологетики. Читатель помнитъ, что когда, вслѣдствіе введенія новой или распространенія старой машины, часть перемѣннаго капитала обращается въ постоянный, то экономическій поборникъ этой операціи, «связывающей» капиталъ и тѣмъ самымъ «освобождающей» рабочаго, объясняетъ ее какъ разъ наоборотъ, утверждая, что капиталъ освобождается для рабочаго. Только теперь мы можемъ вполнѣ оцѣнить безстыдство этого поборника. Освобождаются не только тѣ рабочіе, которыхъ непосредственно вытѣснила машина, но также тѣ, которые замѣщаютъ ихъ, равно какъ и тотъ добавочный контингентъ, который при обычномъ расширеніи дѣла на его прежнемъ технологическомъ основаніи поглотился бы правильно. Не старый капиталъ освобождается для рабочаго, но рабочіе освобождаются для какого нибудь «добавочнаго» капитала. Это значитъ, слѣдовательно, что механизмъ капиталистическаго производства уже самъ заботится о томъ, чтобы абсолютный приростъ капитала не сопровождался соотвѣтствующимъ общимъ повышеніемъ запроса на трудъ. И это поборникъ приведенной доктрины называетъ вознагражденіемъ за нищету, страданія и возможную гибель работниковъ, вытѣсняемыхъ во время переходнаго періода, который изгоняетъ ихъ въ ряды промышленной резервной арміи! Запросъ на трудъ не тождественъ съ возрастаніемъ капитала; наплывъ работниковъ не тождественъ съ возрастаніемъ рабочаго класса; такъ что двѣ, другъ отъ друга независимыя причины дѣйствуютъ одна на другую. Les dés sont pipés. (Кости поддѣланы). Капиталъ одновременно вліяетъ на обѣ стороны. Если, съ одной стороны, накопленіе его увеличиваетъ запросъ на трудъ, то съ другой — оно увеличиваетъ наплывъ работниковъ, посредствомъ ихъ «освобожденія», между тѣмъ какъ въ тоже время давленіе тѣхъ, которые не имѣютъ занятія, заставляетъ работающихъ больше напрягать свои силы, т. е. до извѣстной степени дѣлаетъ независимымъ предложеніе труда отъ наплыва работниковъ. Колебаніе закона запроса и предложенія труда на этой почвѣ завершаетъ деспотизмъ капитала. Поэтому, когда работники начинаютъ догадываться о причинѣ почему, по мѣрѣ того, какъ они работаютъ болѣе, производятъ болѣе чужаго богатства, и по мѣрѣ того, какъ производительная сила ихъ труда возрастаетъ, — ихъ дѣятельность даже въ качествѣ образователей стоимости для капитала, дѣлается все ненадежнѣе для нихъ самихъ; когда они открываютъ, что степень интенсивности конкурренціи между ними самими совершенно зависитъ отъ давленія относительно избыточнаго населенія; когда, наконецъ, они посредствомъ Trades Unions (рабочихъ союзовъ) и т. д., начинаютъ организовать цѣлесообразную связь между имѣющими и неимѣющими работу, съ цѣлью

Digitized by Google

сломить или ослабить разрушительное вліяніе этого естественнаго закона капиталистическаго производства на ихъ сословіе; когда все это происходитъ, то капиталъ и его сикофантъ, политико-экономъ, подымаютъ вопль о нарушеніи «вѣчнаго» и, такъ сказать, «священнаго» закона запроса и предложенія. Всякое соединеніе имѣющихъ и неимѣющихъ работу именно нарушаетъ «чистое» проявленіе этого закона. Съ другой стороны, если неблагопріятныя обстоятельства, какъ напримѣръ, въ колоніяхъ препятствуютъ образованію резервной промышленной арміи, а съ нею и безусловной зависимости рабочаго сословія отъ класса капиталистовъ, то капиталъ и его Санхо Панса возмущаются противъ «священнаго» закона запроса и предложенія и стараются подчинить его себѣ насильственными мѣрами.

Относительный избытокъ населенія существуетъ во всѣхъ возможныхъ оттѣнкахъ. Къ нему принадлежитъ каждый работникъ въ то время, когда онъ или вовсе не имѣетъ работы, или имѣетъ ее мало. Не входя въ подробности, приведемъ только нѣкоторыя общія указанія. Независимо отъ періодическихъ различій формъ избытка населенія при перемѣнѣ фазисовъ промышленнаго цикла, гдѣ онъ является то въ острой формѣ во время кризисовъ, то въ хронической—во время періода застоя, онъ имѣетъ постоянно три формы: текучую (flüssige), скрытую (latente) и неподвижную (stagnante).

Мы видѣли, какъ фабричный работникъ то отталкивается, то снова притягивается въ болѣе сильной степени, такъ что въ концѣ концовъ число занимающихся работниковъ возрастаетъ, хотя въ постоянно уменьшающемся отношеніи къ размѣру производства. Здѣсь избыточное населеніе существуетъ въ текучей формѣ Мы обращаемъ вниманіе на два обстоятельства. Какъ на настоящихъ фабрикахъ, такъ и во всѣхъ большихъ мастерскихъ, гдѣ дѣйствуютъ машины, или даже гдѣ только проведено новѣйшее дѣленіе труда, употребляются массы рабочихъ мужскаго пола до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ совершеннолѣтія, послѣ чего только крайне незначительная часть ихъ остается въ той же отрасли, и потому громадное число ихъ постоянно выбрасывается. Они образуютъ составную часть избытка населенія, возрастающаго съ размѣромъ промышленности. Часть его эмигрируетъ; въ сущности же отправляется только вслѣдъ за эмигрирующимъ капиталомъ. Однимъ изъ послѣдствій этого оказывается болѣе быстрое возрастаніе женскаго населенія сравнительно съ мужскимъ, доказательствомъ чему служитъ Англія. Но противорѣчіе, что естественное возрастаніе рабочаго населенія, съ одной стороны, не удовлетворяетъ потребностямъ накопленія капитала, а съ другой стороны, слишкомъ велико, чтобы поглотиться капиталомъ, — есть противорѣчіе его собственнаго движенія. Онъ требуетъ большія массы дѣтей и несовершеннолѣтнихъ и меньшія — взрослыхъ. Это противорѣчіе не болѣе того, которое представляется, когда многія тысячи рабочихъ выбрасываются на мостовую, — потому что дѣленіе труда приковало ихъ къ опредѣленнымъ отраслямъ дѣла, между тѣмъ какъ въ то же время раздаются жа-

Digitized by Google

лобы на недостатокъ рукъ [85]). При быстромъ потребленіи капиталомъ рабочей силы, работникъ среднихъ лѣтъ бо́льшею частью уже дряхлъ. Онъ попадаетъ въ ряды избыточнаго населенія или сталкивается съ высшей ступени на низшую, между тѣмъ какъ капиталъ замѣщаетъ его болѣе свѣжей рабочей силой. Для абсолютнаго возрастанія рабочаго класса требуется поэтому такая форма, при которой численность его увеличивается, не смотря на то, что элементы его быстро изнашиваются. Поэтому, необходима быстрая смѣна рабочихъ поколѣній. (Для остальныхъ классовъ населенія этотъ законъ не имѣетъ силы). Это достигается ранними браками, — необходимымъ слѣдствіемъ условій, въ которыхъ живетъ рабочій крупной промышленности,— и тою преміей, которую эксплуатація дѣтей рабочихъ даетъ за ихъ производство.

Коль скоро капиталистическое производство овладѣваетъ земледѣліемъ, или по мѣрѣ того, какъ оно овладѣваетъ имъ, запросъ на сельское рабочее населеніе абсолютно понижается съ накопленіемъ функціонирующаго здѣсь капитала, но при этомъ отталкиваніе его не дополняется, какъ въ не-земледѣльческой промышленности, бо́льшимъ притяженіемъ въ другомъ мѣстѣ. Часть сельскаго населенія находится, поэтому, постоянно въ переходномъ состояніи превращенія въ городское или мануфактурное населеніе. (Подъ словомъ мануфактурное здѣсь подразумѣвается все не-земледѣльческое промышленное населеніе) [86]). Этотъ источникъ относительнаго избытка населенія прибываетъ, слѣдовательно, постоянно. Но его теченіе предполагаетъ въ самихъ деревняхъ постоянный скрытый избытокъ населенія, размѣръ котораго можно видѣть только тогда, когда, въ исключительныхъ случаяхъ, сточные каналы открываются шире. Плата сельскому рабочему понижается, поэтому, до minimum'а, самъ же онъ всегда одной ногой стоитъ въ болотѣ пауперизма.

Неподвижный избытокъ населенія образуетъ часть дѣйствующей ра-

---

[85]) Между тѣмъ какъ во второй половинѣ 1866 года въ Лондонѣ отъ 80 до 90,000 работниковъ не имѣли занятій, въ фабричномъ отчетѣ за тоже полугодіе говорится: «Кажется, положеніе, утверждающее, что вслѣдъ за запросомъ тотчасъ же является предложеніе, не безусловно вѣрно. Это именно примѣняется къ труду, потому что въ прошломъ году многія машины не дѣйствовали вслѣдствіе недостатка рукъ». («Reports of Insp. of Fact. for 31-st Oct. 1866. London 1867», p. 81).

[86]) «По переписи 1861 г. въ Англіи и Уэльсѣ числилось городовъ 781 и въ нихъ 10.960.998 жителей, между тѣмъ какъ въ деревняхъ и селахъ было только 9.105.226 жителей.... Въ переписи 1851 г. фигурировали 580 городовъ, населеніе которыхъ почти равнялось населенію прилежащихъ къ нимъ сельскихъ округовъ. Между тѣмъ какъ въ послѣднихъ въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ населеніе возросло на полмилліона, въ 580 городахъ оно возросло на 1.554.067 человѣкъ. Приростъ населенія въ сельскихъ приходахъ равнялся 6,5%, а въ городахъ 17,3%. Различіе въ нормѣ возрастанія обязано переселенію изъ деревень въ города. Три четверти всего возрастанія населенія принадлежитъ городамъ». (Census etc. v. III, p. 11, 12).

Digitized by Google

бочей арміи, но безъ всякихъ правильныхъ занятій, такъ что капиталъ имѣетъ здѣсь всегда въ своемъ распоряженіи громадныя массы скрытыхъ рабочихъ силъ. Его соціальное положеніе ниже средняго уровня рабочаго класса, что именно и дѣлаетъ его предметомъ особенной отрасли капиталистической эксплуатаціи. Его характеризуетъ maximum рабочаго времени и minimum рабочей платы. Подъ рубрикой домашній трудъ, мы уже имѣли случай изучить его главную форму. Неподвижный избытокъ населенія постоянно вербуетъ для себя рекрутъ изъ излишка рабочихъ крупной промышленности и земледѣлія, и въ особенности изъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя приходятъ въ упадокъ, гдѣ ремесленное производство вытѣсняется мануфактурнымъ, а послѣднее — машиннымъ производствомъ. Размѣръ его увеличивается по мѣрѣ того, какъ съ размѣромъ и энергіей накопленія увеличивается число «сверхкомплектныхъ». Но неподвижный избытокъ населенія въ то же время образуетъ элементъ рабочаго класса, самъ себя воспроизводящій и увѣковѣчивающій; ему принадлежитъ даже, сравнительно, бо́льшее участіе въ общемъ возрастаніи рабочаго населенія. Дѣйствительно, не только количество рожденій и смертныхъ случаевъ, но и абсолютная величина семейства находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ рабочей платы, слѣдовательно, къ тому количеству жизненныхъ средствъ, которыми располагаютъ различныя категоріи работниковъ. Этотъ законъ капиталистическаго общества показался бы безсмысленнымъ среди дикихъ или даже среди цивилизованныхъ колонистовъ. Онъ напоминаетъ о громадномъ размноженіи индивидуально слабыхъ и сильно преслѣдуемыхъ животныхъ [87]).

Наконецъ, низшій слой относительнаго избытка населенія образуется сферою пауперизма или нищенства. Она состоитъ — мы здѣсь не беремъ въ разсчетъ бродягъ, преступниковъ, проститутокъ, короче сказать, отребье общества (Lumpenproletariat) — изъ трёхъ категорій: первую категорію составляютъ способные работать. Стоитъ только поверхностно проглядѣть статистику англійскаго пауперизма, чтобы замѣтить, что эта категорія сильно возрастаетъ при каждомъ кризисѣ и уменьшаетсу при каждомъ оживленіи дѣлъ. Вторая категорія — сироты и дѣти нищихъ. Это кандидаты резервной промышленной арміи, и въ періодъ высшаго процвѣтанія, какъ напримѣръ въ 1860 году, они быстро и массами обращаются въ дѣйствующую рабочую армію. Третья категорія—калѣки, оборвыши и неспособ-

---

[87]) «Бѣдность кажется благопріятна размноженію» (A. Smith). По мнѣнію изящнаго и остроумнаго аббата Galiani, это составляетъ даже особенно мудрое установленіе божіе: «Богъ устроилъ такъ, что люди, отправляющіе самыя низкія работы, рождаются въ наибольшемъ числѣ» (Galiani l. c. p. 78). «Нищета, если она не дошла до крайней степени голода и мора, вмѣсто того, чтобы уменьшать населеніе, стремится увеличивать его» (S. Laing: «National Distress 1844», p. 69). Доказавъ это статистическими цифрами, Laing продолжаетъ: «Если бы всѣ находились въ благопріятныхъ условіяхъ, то скоро опустѣлъ бы весь свѣтъ». («If the people were all in easy circumstances, the world would soon be depopulated»).

Digitized by Google

ные работать. Это именно тѣ рабочіе, которые погибаютъ отъ своей неподвижности, происшедшей вслѣдствіе дѣленія труда; тѣ, которые переживаютъ нормальную продолжительность жизни рабочаго; наконецъ, жертвы промышленности, число которыхъ растетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа опасныхъ машинъ, химическихъ заводовъ, рудниковъ и т. д., калѣки, больные, вдовы и пр. Нищенство представляетъ инвалидный домъ дѣйствующей рабочей арміи и балластъ резервной промышленной арміи. Развитіе его заключается въ образованіи избыточнаго населенія; необходимость его заключается въ необходимости послѣдняго, и вмѣстѣ съ нимъ нищенство составляетъ условіе существованія капиталистическаго производства и развитія богатства. Оно относится къ faux frais (непроизводительнымъ расходамъ) капиталистическаго производства, бо́льшую часть которыхъ капиталъ, однако, умѣетъ сваливать съ себя — на плечи рабочаго и мелкаго средняго класса.

Чѣмъ болѣе общественное богатство, функціонирующій капиталъ, размѣръ и энергія его возрастанія, слѣдовательно, чѣмъ болѣе также абсолютная величина рабочаго населенія и производительность его труда, тѣмъ больше и относительный избытокъ населенія, и резервная промышленная армія. Рабочая сила, которою можно располагать, развивается отъ тѣхъ же причинъ, какъ и растяжимая сила капитала. Слѣдовательно, относительная величина резервной промышленной арміи возрастаетъ соразмѣрно богатству. Но чѣмъ больше эта резервная армія въ сравненіи съ дѣйствующей арміей, тѣмъ громаднѣе постоянный избытокъ населенія или тѣ слои рабочихъ, нищета которыхъ находится въ обратномъ отношеніи къ тягости ихъ труда. Чѣмъ, наконецъ, больше слой лазарей рабочаго класса и резервная промышленная армія, тѣмъ больше и официальный пауперизмъ. Это абсолютный общій законъ капиталистическаго накопленія. Подобно всѣмъ другимъ общимъ законамъ, при своемъ проявленіи онъ видоизмѣняется вслѣдствіе вліянія многочисленныхъ условій, анализъ которыхъ сюда не относится.

Понятна теперь глупость экономической мудрости, которая проповѣдуетъ работникамъ, чтобы они приспособляли свое число къ потребностямъ возрастанія стоимости капитала. Механизмъ капиталистическаго производства и накопленія самъ постоянно приспособляетъ ихъ число къ этимъ потребностямъ. Первое слово этого приспособленія — созданіе относительнаго избытка населенія или резервной промышленной арміи; послѣднее его слово — нищета постоянно возрастающихъ слоевъ дѣйствующей резервной арміи и балластъ пауперизма.

Законъ, по которому развитіе общественной производительной силы труда прогрессивно понижаетъ количество тратящейся рабочей силы, соотвѣтственно дѣйствію и количеству ея средствъ производства, этотъ законъ на капиталистической почвѣ, — гдѣ не рабочій управляетъ орудіями труда, а орудія труда управляютъ рабочимъ, — выражается въ томъ, что чѣмъ выше производительная сила труда, тѣмъ сильнѣе тяготѣніе рабочихъ къ средствамъ ихъ занятія и тѣмъ ненадежнѣе условія существованія

Digitized by Google

наемнаго работника, т. е. продажа его рабочей силы для увеличенія чужаго богатства или для самоувеличенія стоимости капитала. Болѣе быстрое возрастаніе средствъ производства и производительной силы труда въ сравненіи съ производительнымъ населеніемъ, въ капиталистическихъ отношеніяхъ выражается, наоборотъ, въ томъ, что рабочее населеніе возрастаетъ постоянно быстрѣе сравнительно съ потребностями возрастанія стоимости капитала.

Въ четвертой главѣ, при анализѣ производства относительной прибавочной стоимости, мы видѣли, что всѣ способы увеличенія производительной силы общественнаго труда въ капиталистической формѣ развиваются на счетъ индивидуальнаго работника; что всѣ средства обогащенія производства обращаются въ средства эксплуатаціи производителя и господствованія надъ нимъ; что они уродуютъ рабочаго, дѣлая изъ него полу-человѣка, унижаютъ его, обращая въ придатокъ машины; оставляя тягости труда, уничтожаютъ его содержаніе; отчуждаютъ отъ работника духовную сторону процесса труда, по мѣрѣ того, какъ овладѣваютъ наукою, какъ самостоятельною силою; — условія, въ которыхъ онъ работаетъ, дѣлаютъ все болѣе ненормальными; подчиняютъ его — во время рабочаго процесса — самому мелочному и отвратительному деспотизму; время его жизни обращаютъ въ рабочее время; жену и дѣтей его отдаютъ подъ ярмо капитала. Всѣ же способы производства прибавочной стоимости суть въ то же время способы накопленія; каждое же расширеніе накопленія дѣлается, наоборотъ, средствомъ развитія этихъ способовъ. Отсюда слѣдуетъ, что по мѣрѣ накопленія капитала, положеніе рабочаго, какова бы ни была его рабочая плата, ухудшается. Наконецъ, законъ, по которому относительный избытокъ населенія или резервная промышленная армія постоянно находится въ равновѣсіи съ размѣромъ и силою накопленія, этотъ законъ приковываетъ рабочаго къ капиталу крѣпче, чѣмъ молотъ Гефеста приковалъ къ скалѣ Прометея. Этотъ законъ обусловливаетъ накопленіе нищеты соотвѣтственно накопленію богатства. Накопленіе богатства на одномъ полюсѣ производитъ въ то же время на другомъ, — т. е. на сторонѣ класса, производящаго свой собственный продуктъ въ видѣ капитала, — накопленіе нищеты, тягостей труда, рабства, невѣжества, огрубенія и нравственнаго униженія.

Этотъ антагонистическій характеръ капиталистическаго накопленія [88]) политико-экономами выражается въ различныхъ формахъ, хотя

---

[88]) «Съ каждымъ днемъ дѣлается яснѣе, что условія производства, въ которыхъ вращается буржуазія, не имѣютъ характера простыхъ, однообразныхъ отношеній, но имѣютъ характеръ двойственности; что въ той же мѣрѣ, въ какой производится богатство, производится также и бѣдность; что въ той же мѣрѣ, въ какой развиваются производительныя силы, развиваются и угнетающія силы; что условія эти производятъ буржуазное богатство, т. е. богатство буржуазнаго класса, уничтожая постоянно богатство членовъ этого класса и производя непрерывно возрастающій пролетаріатъ». (Karl Marx: «Misère de la Philosophie», p. 16).

Digitized by Google

при этомъ они отчасти смѣшиваютъ съ нимъ аналогичныя, но тѣмъ не менѣе существенно различныя проявленія до-капиталистическихъ способовъ производства.

Венеціанскій монахъ Ortes, одинъ изъ величайшихъ экономическихъ писателей 18-го столѣтія, разсматриваетъ антагонизмъ капиталистическаго производства, какъ общій естественный законъ общественнаго богатства. «Экономическое добро и зло какой нибудь націи всегда находится въ равновѣсіи («il bene ed il male economico in una nazione sempre all'istessa misura»), избытокъ благъ у однихъ всегда равняется отсутствію ихъ у другихъ («la copia dei beni in alcuni sempre equale alla mancanza di esse in altri»). Громадныя богатства однихъ всегда сопровождаются отнятіемъ необходимѣйшаго у гораздо большаго числа другихъ» [89]). Богатство націи соотвѣтствуетъ ея населенію, а ея нищета соотвѣтствуетъ ея богатству. Трудолюбіе однихъ вынуждаетъ праздность другихъ. Бѣдные и праздные — это необходимый плодъ богатыхъ и дѣятельныхъ и т. д. Спустя около 10-ти лѣтъ послѣ Ortes'a, протестантскій попъ Townsend прославлялъ самымъ грубымъ образомъ бѣдность, какъ необходимое условіе богатства. «Принужденіе къ работѣ законодательнымъ путемъ соединено со слишкомъ большими трудностями, насиліями и шумомъ, между тѣмъ какъ голодъ оказываетъ не только мирное, безгласное и постоянное давленіе, но какъ самый естественный мотивъ для промышленности и труда, вызываетъ также и наибольшее напряженіе силъ». Вся задача, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать голодъ въ рабочемъ классѣ постояннымъ, а объ этомъ, по Townsend'y, заботится законъ размноженія, особенно дѣятельный между бѣдными. «Повидимому, существуетъ такой законъ природы, что бѣдные до извѣстной степени неосмотрительны (improvident), (именно такъ легкомысленны, что являются на бѣлый свѣтъ безъ золотой ложки во рту), такъ что всегда находится достаточно людей для отправленія самыхъ рабскихъ, грязныхъ и низкихъ функцій въ обществѣ. Масса человѣческаго счастія («the fond of human happiness») сильно увеличивается отъ того, что болѣе деликатные («the more delicate») свободны отъ тягостей, и могутъ безпрепятственно слѣдовать своему высшему призванію... Законъ о бѣдныхъ имѣетъ стремленіе разрушить гармонію и красоту, симметрію и порядокъ этой системы, установленной въ мірѣ Богомъ и природой» [90]).

---

[89]) G. Ortes: «Della Economia Nazionale, libri sei 1777, у Custodi, Parte Moderna t. XXI, p. 6, 9, 22, 25 etc. Тамъ же на стр. 32, Ortes говоритъ: «Вмѣсто того, чтобы измышлять безполезныя средства для доставленія счастія народамъ, я ограничусь указаніемъ причины ихъ несчастій».

[90]) «A Dissertation on the Poor Laws. By a Wellwisher of Mankind (The Rev. Mr. I. Townsend) 1786» republished. London 1817, p. 15. Этотъ «деликатный» попъ — только что приведеннымъ сочиненіемъ котораго, равно какъ и путешествіемъ его по Испаніи, пользовался Мальтусъ, выписывая часто изъ нихъ по цѣлымъ страницамъ — заимствовалъ большую часть своей доктрины у Sir James Steuart, котораго онъ впрочемъ исказилъ Напримѣръ,

Digitized by Google

«Развитіе общественнаго богатства», говоритъ Шторхъ, «порождаетъ то полезное сословіе... которое совершаетъ самыя скучнѣйшія, низкія и отвратительныя работы, однимъ словомъ, взваливаетъ себѣ на плечи все, что имѣется въ жизни непріятнаго и рабскаго, и тѣмъ самымъ создаетъ для другихъ сословій свободное время, веселое расположеніе духа и условное (c'est bon!) достоинство характера» [91]). Шторхъ задаетъ себѣ вопросъ, какое же собственно преимущество этой капиталистической цивилизаціи, съ ея нищетой и униженіемъ массъ, въ сравненіи съ варварствомъ? Онъ находитъ только одинъ отвѣтъ — безопасность! «Съ развитіемъ промышленности и науки», говоритъ Сисмонди, «каждый рабочій можетъ ежедневно производить гораздо болѣе того, сколько ему нужно для собственнаго потребленія. Но между тѣмъ какъ его трудъ производитъ богатство, оно дѣлало бы его мало способнымъ къ труду, если бы онъ былъ самъ призванъ потреблять его» [92]). «Бѣдныя націи—тѣ», говоритъ Destutt de Tracy, «среди которыхъ народу хорошо живется; а богатыя — тѣ, гдѣ народъ обыкновенно бѣденъ» [93]).

Ни одинъ изъ періодовъ новѣйшаго общества такъ ни благопріятенъ для изученія капиталистическаго накопленія, какъ послѣднія двадцать лѣтъ. Оно шло въ эти года такъ, какъ будто была найдена сумѣ фортуны. Изъ всѣхъ же странъ опять-таки Англія представляетъ собою классическій примѣръ, такъ какъ она занимаетъ первое мѣсто на міровомъ рынкѣ, такъ какъ капиталистическій способъ производства развитъ вполнѣ только здѣсь, и наконецъ только здѣсь введеніе въ 1846 г. вѣчнаго царства свободы торговли отняло у вульгарной политической экономіи послѣднее убѣжище. Титаническое развитіе производства, — въ чемъ вторая половина послѣднихъ 20 лѣтъ далеко опередила первую — уже достаточно разсмотрѣно въ четвертой главѣ.

Хотя абсолютный приростъ англійскаго населенія въ послѣднее полустолѣтіе былъ очень великъ, тѣмъ не менѣе относительное возрастаніе или процентъ наростанія постоянно падалъ. какъ показываетъ слѣдующая таблица, заимствованная изъ оффиціальной переписи.

когда Steuart говоритъ: «Здѣсь при рабствѣ существуетъ насильственный способъ сдѣлать человѣчество работящимъ (на неработниковъ)... Людей принуждали тогда къ труду (т. е. къ даровому труду для неработниковъ), потому что они были рабами другихъ; теперь же люди принуждены работать (т. е. работать даромъ для неработниковъ), потому что они рабы своихъ собственныхъ нуждъ», — то онъ отсюда вовсе не заключаетъ, какъ это дѣлаетъ жирный владѣлецъ прихода, что — наемные рабочіе должны всегда жить въ проголодь. Напротивъ того, онъ желаетъ увеличить ихъ потребности и возрастающее число ихъ потребностей сдѣлать въ тоже время поощреніемъ ихъ труда для «болѣе деликатныхъ».

[91]) Storch l. c. t. III, p. 223.

[92]) Sismondi l. c. t. I, p. 85.

[93]) Destutt de Tracy l. c. p. 231. «Les nations pauvres, c'est là où le peuple est à son aise; et les nations riches, c'est là où il est ordinairement pauvre».

Digitized by Google

Ежегодное процентное наростаніе населенія Англіи и Уэльса, выраженное въ десятичныхъ цифрахъ:

1811 — 1821	1,533
1821 — 1831	1,446
1831 — 1841	1,326
1841 — 1851	1.216
1851 — 1861	1.141

Разсмотримъ теперь возрастаніе богатства. Наилучшимъ мѣриломъ служитъ здѣсь движеніе прибыли, поземельной ренты и т. д., подлежащихъ подоходному налогу. Возрастаніе прибыли, подлежащей налогу (за исключеніемъ фермеровъ и нѣкоторыхъ другихъ рубрикъ), съ 1853 по 1864 г., для Великобританіи составляло $50,_{47}\%$ (или $4,_{58}$ средняго ежегоднаго процента) [94]; населеніе въ тотъ же періодъ времени возросло приблизительно на 12%. Возрастаніе ренты съ земли подлежащей налогу (со включеніемъ домовъ, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, рыбныхъ ловлей и т. д.), съ 1856 по 1864 г., простиралось до 38-ми процентовъ или до $3^5/_{12}\%$ ежегодно, при этомъ наибольшій $\%$ возрастанія приходится на слѣдующія рубрики:

	Излишекъ ежегоднаго дохода 1864 года сравнительно съ 1853 г.	Ежегодное наростаніе:
Съ домовъ	$30,_{80}\%$ . . .	$3,_{50}\%$
» каменоломень	$84,_{76}\%$ . . .	$7,_{70}\%$
» копей	$68,_{85}\%$ . . .	$6,_{26}\%$
» чугунно-плавильныхъ заводовъ .	$39,_{92}\%$ . . .	$3,_{63}\%$
» ловли рыбы.	$57,_{37}\%$ . . .	$5,_{21}\%$
» газовыхъ заводовъ.	$126,_{02}\%$ . . .	$11,_{45}\%$
» желѣзныхъ дорогъ.	$83,_{29}\%$ . . .	$7,_{57}\%$ [95]).

Если сравнить каждые четыре года изъ періода съ 1853 по 1864 г., то окажется, что степень возрастанія дохода непрерывно увеличивается. Такъ, напримѣръ, на первое четырехлѣтіе, съ 1853 по 1857 г., ежегодное наростаніе прибыли составляетъ — $1,_{73}\%$, съ 1857 по 1861 г.—$2,_{74}\%$, а въ послѣднее четырехлѣтіе 1861 по 1864 г. — $9,_{30}\%$. Общая сумма всѣхъ доходовъ, подлежащихъ подоходному налогу въ Соединенномъ Королевствѣ, достигала въ 1856 г. до 307,068,898 ф. стерл., въ 1859 г. — 328,127,416 ф. ст., въ 1862 г. — 351,745,241 ф. ст., въ 1863 г. — 359,142,897 ф. ст., въ 1864 г. — 362,462,279 ф. ст., въ 1865 г. — 385,530,020 ф. ст. [96]).

---

[94]) «Tenth Report of the Commissioners of Her M.'s Inland Revenue. London 1866», p. 38.

[95]) l. c.

[96]) Цифры эти вполнѣ годны для сравненія, но абсолютно онѣ невѣрны, потому что ежегодно можетъ быть до 100 милліоновъ ф. ст. дохода «умалчиваются». Жалобы коммисаровъ of the Inland Revenue на систематическій обманъ, именно со стороны купцовъ и фабрикантовъ, повторяются въ каждомъ ихъ отчетѣ. Такъ, напримѣръ, мы читаемъ: «Одно акціонерное общество показало свой доходъ, под-

Digitized by Google

Накопленіе капитала сопровождалось въ тоже время сосредоточеніемъ его. Хотя для Англіи (но не для Ирландіи) нѣтъ оффиціальной земледѣльческой статистики, тѣмъ не менѣе 10 графствъ доставили цифры по собственной инициативѣ. Онѣ показываютъ, что съ 1851 по 1861 г. аренды меньше 100 акровъ уменьшились съ 31,583 на 26,567, слѣдовательно, 5.016 слились съ болѣе крупными [97]). Съ 1815 по 1825 годъ не было ни одного движимаго имущества выше 1 милліона ф. ст., которое подлежало бы подати на наслѣдство, съ 1825 по 1855 г. такихъ было 8, съ 1856 по Іюнь 1859 г., т. е. въ $4^1/_2$ года — 4 [98]). Сосредоточеніе капитала можно однако всего лучше видѣть изъ краткаго анализа подоходнаго налога рубрики D) (прибыль за исключеніемъ арендаторовъ и т. д.) за 1864 и 1865 годы. Замѣчу предварительно, что доходы этого рода обложены подоходной податью (income tax), начиная съ 60 ф. ст. Эти доходы, подлежавшіе налогу, въ 1864 г. простирались въ Англіи, Уэльсѣ и Шотландіи до 95,844,222 ф. ст., а въ 1865 г. до 105,435,579 ф. ст. [99]). Число же лицъ, обложенныхъ этимъ налогомъ въ 1864 г. было 308,416, изъ 23,891,009 человѣкъ всего населенія въ 1865 году ихъ было 332,491 чел. изъ общаго числа населенія въ 24,127,003 чел. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе этого дохода въ томъ и другомъ году:

	Годъ, кончающійся 5-го Апрѣля 1864.		Годъ, кончающійся 5-го Апрѣля 1865.	
Доходъ съ прибыли.	Число лицъ.	Доходъ съ прибыли.	Число лицъ.
	фунт. стерл.		фунт. стерл.	
Общій доходъ	95,844,222	308,416	105,435,738	332,431
Изъ него	57,028,289	23,334	64,554,297	24,265
» »	36,415,225	3,619	42,535,576	4,021
» »	22,809,781	832	27,555,313	973
» »	8,744,762	91	11,077,238	107

Въ 1855 году въ Великобританіи было произведено 61,453,079 тоннъ каменнаго угля, стоимостью въ 16,113,267 ф. стерл., въ 1864 г. —

лежащій налогу, въ 6,000 ф. ст.; правительственный же оцѣнщикъ оцѣнилъ его въ 88,000 ф. ст., и въ концѣ концовъ налогъ былъ уплаченъ по этой суммѣ. Другое общество показало доходъ въ 190,000 ф. ст., но было принуждено согласиться, что онъ простирается до 250,000 ф. ст.» (l. c. p. 42).

[97]) Census etc. l. c. p. 29. До сихъ поръ не было опровергнуто утвержденіе Брайта, что 150 лэндлордовъ владѣютъ половиной англійской земли и 12 — половиной шотландской.

[98]) «Fourth Report etc. of Inland Revenue. London 1860», p. 27.

[99]) Это чистые доходы, слѣдовательно за исключеніемъ нѣкоторыхъ закономъ опредѣленныхъ вычетовъ.

Digitized by Google

92,787,873 тоннъ, стоимостью 23,197,968 ф. ст.; въ 1855 г. — 3,218,154 тоннъ чугуна стоимостью въ 8,045,385 ф. ст.; въ 1864 г. — 4,767,951 тонна, стоимостью въ 11,919,877 ф. ст. Въ 1855 г. въ Великобританіи всего было открыто желѣзныхъ дорогъ 8054 мили, стоимостью въ 286,068,794 ф. ст.; въ 1864 г. длина ихъ увеличивалась до 12,789 миль, стоимостью въ 425,719,613 ф. ст. Въ 1854 г. общая сумма ввоза и вывоза Соединеннаго Королевства доходила до 268,210,145 ф. ст., а въ 1865 году до 489,923,285.

Слѣдующая таблица показываетъ движеніе вывоза:

Въ	1846	году	на	58,842,377	фунт. стерл.
»	1849	»	»	63,596,052	» »
»	1856	»	»	115,826,948	» »
»	1860	»	»	135,842,817	» »
»	1865	»	»	165,862,402	» »
»	1866	»	около	190,000,000	» » [100]).

Имѣя эти немногія данныя, дѣлается понятнымъ торжественное восклицаніе General registrators британскаго народа: «Какъ ни быстро возрастало населеніе, оно не могло поспѣть за быстрымъ прогрессомъ промышленности и богатства» [101]). Обратимся теперь къ непосредственнымъ дѣятелямъ этой промышленности или производителямъ этого богатства, къ рабочему классу. «Одна изъ самыхъ печальныхъ чертъ соціальнаго положенія нашей страны», говоритъ Гладстонъ, «заключается въ томъ, что уменьшеніе потребленія въ народѣ и увеличеніе лишеній и нищеты рабочаго класса постоянно сопровождаются накопленіемъ богатства въ высшихъ классахъ и постояннымъ возрастаніемъ капитала» [102]). Знаменитый министръ заявилъ это въ Палатѣ Общинъ 14 Февраля 1843 года. 16-го Апрѣля 1864 года, т. е. спустя 20 лѣтъ, въ бюджетной рѣчи, онъ говоритъ: «Съ 1842 по 1852 г. доходъ страны, облагаемый податью, возросъ на 6 процентовъ... Въ 8 лѣтъ, съ 1853 по 1861 годъ, онъ увеличился, если принимать за основаніе доходъ 1853 года, на 20 процентовъ. Фактъ этотъ до того поразителенъ, что почти невѣроятенъ.... Это опьяняющее (intoxicating) увеличеніе богатства и силы принадлежитъ исклю-

---

[100]) Въ настоящую минуту (мартъ 1867 г.) индо-китайскій рынокъ уже опять совершенно заваленъ товарами англійскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикантовъ. Въ 1866 г. началось уменьшеніе на 5% рабочей платы хлопч. бумажныхъ рабочихъ; въ настоящее время вслѣдствіе подобной мѣры происходитъ въ Престонѣ стачка 20.000 лицъ.

[101]) Census l. c. p. 1.

[102]) Gladston, въ House of Commons, 14 Febr. 1843: «It is one of the most melancholy features in the social state of the country, that while there was a decrease in the consuming power of the people, and an increase in the privations and distress of the labouring class and operatives, there was at the same time a constant accumulation of wealth in the upper classes and a constant increase of capital».

Digitized by Google

чительно имущимъ классамъ, но.... но оно должно имѣть косвенную выгоду для рабочаго населенія, такъ какъ оно удешевляетъ предметы общаго потребленія — въ то время какъ богатые разбогатѣли еще болѣе, бѣдные сдѣлались менѣе бѣдными; но я не рѣшаюсь сказать, что крайности нищеты сдѣлались явленіями менѣе рѣдкими» [103]) Какъ слаба вторая половина періода! Если рабочій классъ остался «бѣденъ», только «менѣе бѣденъ», по мѣрѣ того, какъ производилъ «опьяняющее увеличеніе богатства и силы» для имущихъ классовъ, то, относительно, онъ остался столь же бѣденъ, какъ и прежде. Если крайности нищеты не уменьшились, то онѣ увеличились, потому что увеличились крайности богатства. Что же касается до удешевленія жизненныхъ средствъ, то оффиціальная статистика, напримѣръ, отчеты лондонскаго Orphan Asylum (пріютъ для сиротъ), показываетъ, что они въ трехлѣтіе 1860 — 1862 г, вздорожали на 20% въ сравненіе съ трехлѣтіемъ 1851 — 1853 г. Въ слѣдующее трехлѣтіе 1863 — 1865 г. мясо, молоко, масло, сахаръ, соль, уголь и цѣлая масса другихъ жизненныхъ потребностей прогрессивно дорожали [104]). Слѣдующая бюджетная рѣчь Гладстона, произнесенная имъ 7 Апрѣля 1864 г., есть ничто иное, какъ дифирамбъ прогрессу обогащенія и счастью народа, умѣряемому «бѣдностью». Онъ говоритъ о массахъ, находящихся «на краю пауперизма», объ отрасляхъ промышленности, «гдѣ рабочая плата не повысилась», и резюмируетъ въ концѣ концовъ счастіе рабочаго класса въ слѣдующихъ словахъ: «человѣческая жизнь въ девяти случаяхъ изъ 10, есть только борьба за существованіе» [105]). Профессоръ Fawcett, не стѣсняемый подобно Гладстону оффиціальными сообра-

---

[103]) «From 1842 to 1852 the taxable income of the country increased by 6 per-cent.... In the 8 years from 1853 to 1861, it had increased from the basis taken in 1853, 20%! The fact is so astonishing as to be almost incredible.... This intoxicating augmentation of wealth and power is entirely confined to classes of property, but must be of indirect benefit to the labouring population. because it cheapens the commodities of general consumption—while the rich have been growing richer, the poor have been growing less poor! at any rate, whether the extremes of poverty are less, I do not presume to say». Gladstone въ Палатѣ Общинъ 16 апрѣля 1863.

[104]) См. подробности въ Синей Книгѣ: «Miscellaneous Statistics of the United Kingdom. Part IV. London 1866», p. 260—273 passim.

[105]) «Think of those who are on the border of that region (pauperism)», «wages... in others not increased.... human life is but, in nine cases out of ten, a struggle for existence» (Gladstone, H. of Com. 7 April, 1864). Постоянныя вопіющія противорѣчія въ бюджетныхъ рѣчахъ Гладстона 1863 и 1864 годовъ, одинъ англійскій писатель охарактеризовалъ слѣдующей цитатой изъ Мольера:

«Voilà l'homme en effet. Il va du blanc au noir.
Il condamne au matin ses sentiments du soir.
Importun à tout autre, à soi même incommode
Il change à tous moments d'esprit comme de mode».

(«Вотъ каковъ въ самомъ дѣлѣ человѣкъ. Отъ бѣлаго онъ приходитъ къ черному. Утромъ онъ осуждаетъ свои вчерашнія мнѣнія. Несносный для всѣхъ постороннихъ, докучливый для самого себя, онъ всякую минуту перемѣняетъ убѣжденія, какъ моду»). («The theory of Exchange etc. London 1864», p. 135).

Digitized by Google

женіями, прямо заявляетъ: «Я разумѣется не отрицаю, что денежная плата увеличилась вмѣстѣ съ этимъ увеличеніемъ богатства (въ послѣднія 10-тилѣтія), но эта кажущаяся выгода снова теряется, такъ какъ многіе предметы первыхъ потребностей постоянно дорожаютъ (по его мнѣнію вслѣдствіе паденія стоимости благородныхъ металловъ).... Богатые быстро обогащаются еще болѣе (the rich grow rapidly richer), между тѣмъ какъ въ тоже время не замѣчается никакого увеличенія комфорта рабочихъ классовъ. Работники дѣлаются почти рабами мелочныхъ торговцевъ, будучи ихъ должниками» [106]).

Въ отдѣлахъ о «рабочемъ днѣ» и о «машинахъ», читатель имѣлъ возможность изучить, при какихъ условіяхъ классъ британскихъ работниковъ, въ продолженіе послѣднихъ десятилѣтій, производилъ «опьяняющее увеличеніе богатства и силы» для имущихъ классовъ. Однако, тогда рабочій занималъ насъ преимущественно во время самаго процесса производства. Для основательнаго уразумѣнія закона капиталистическаго накопленія необходимо остановиться на минуту на положеніи рабочаго внѣ этого процесса, на томъ какъ онъ питается и какъ живетъ. Предѣлы настоящаго сочиненія позволяютъ мнѣ изслѣдовать въ этомъ отношеніи только плохо оплачиваемую часть промышленныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ, которые составляютъ большинство рабочаго класса [107]).

Сначала нѣсколько словъ объ оффиціальномъ пауперизмѣ, т. е. о той части рабочаго класса, которая лишилась средствъ своего существованія, лишась возможности продавать свою рабочую силу, и живетъ общественною милостынею. Въ 1855 г. въ Англіи [108]) по оффиціальному списку считалось 851,369 нищихъ, въ 1856 г. — 877,767, въ 1865 г. — 971,433. Вслѣдствіе хлопковаго кризиса въ 1863 и 1864 годахъ эта цифра поднялась до 1,079,382 и 1,014,978. Кризисъ 1866 года—особенно тяжело отозвавшійся въ Лондонѣ— создалъ въ этомъ центрѣ міроваго рынка, болѣе населенномъ нежели королевство Шотландія, увеличеніе пауперизма на 19,5% въ сравненіи съ 1865 г. и на 24,4%, въ сравненіи съ 1864 г.;—въ первые мѣсяцы 1867 г. произошло еще большее увеличеніе, въ сравненіи съ 1866 г. При анализѣ статистики пауперизма, надо обращать вниманіе въ особенности на два пункта. Съ одной стороны, измѣненіе періодовъ промышленнаго цикла отражается на уменьшеніи и увеличеніи числа нищихъ. Съ другой стороны, оффиціальная статистика пауперизма дѣлается все болѣе и болѣе невѣрнымъ указателемъ дѣйствительной нищеты, по мѣрѣ раз-

---

[106]) Fawcett l. c. p. 67, 82. Что касается возрастающей зависимости рабочихъ отъ мелочныхъ лавочниковъ, то она есть слѣдствіе увеличивающихся колебаній и перерывовъ въ ихъ занятіяхъ.

[107]) Надо надѣяться, что Фридрихъ Энгельсъ дополнитъ вскорѣ свое сочиненіе о положеніи рабочаго класса въ Англіи, періодомъ послѣ 1844 года, или же изложитъ этотъ періодъ въ отдѣльномъ второмъ томѣ.

[108]) Къ Англіи всегда причисляется Уэльсъ, подъ Великобританіей понимается Англія, Уэльсъ и Шотландія, подъ Соединеннымъ Королевствомъ — три названныя страны и Ирландія.

Digitized by Google

витія, вмѣстѣ съ накопленіемъ богатства, сословной борьбы, а слѣдовательно и чувства собственнаго достоинства работника. Такъ, напримѣръ, варварство въ обращеніи съ нищими, о которомъ такъ громко кричала въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ англійская пресса (Times, Pall Mall Gazette и пр.), есть уже устарѣлое явленіе. Въ 1844 г. Fr. Engels указывалъ на тѣже самыя безобразія и на точно такіе же крики въ извѣстной области литературы, желающей произвести эффектъ. Но ужасное увеличеніе числа умирающихъ отъ голода («death of starvation») въ Лондонѣ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія положительно доказываетъ возрастающее отвращеніе рабочихъ отъ рабства рабочихъ домовъ (workhouses), этихъ карательныхъ учрежденій нищеты.

Обратимся теперь къ дурно-оплачиваемымъ слоямъ промышленнаго рабочаго класса. Во время хлопковаго кризиса въ 1862 году, Privy Council поручилъ Dr. Smith'у изслѣдовать пищу обѣднѣвшихъ бумагопрядильщиковъ Ланкашира и Чешира. Прежнія многолѣтнія наблюденія привели его къ заключенію, что «для предотвращенія болѣзней, происходящихъ отъ голода (starvation diseases)», среднее количество ежедневной пищи женщины должно содержать по меньшей мѣрѣ 3,900 гранъ углерода и 180 гранъ азота; среднее же количество ежедневной пищи мужчины, — по меньшей мѣрѣ 4,300 гранъ углерода и 200 гранъ азота; для женщины почти достаточно столько питательнаго матеріала, сколько содержится его въ 2-хъ фунтахъ хорошаго пшеничнаго хлѣба, для мужчины на $^1/_9$ болѣе; среднее же еженедѣльное содержаніе для взрослаго мужчины и женщины должно заключать по меньшей мѣрѣ 28,600 гранъ углерода и 1330 гранъ азота. Его вычисленіе нашло поразительное фактическое подтвержденіе въ томъ, что оно вообще согласовалось съ жалкимъ количествомъ пищи, которымъ должны были довольствоваться бумагопрядильщики во время голода. Въ Декабрѣ 1862 г. они получали еженедѣльно 29,211 гранъ углерода и 1295 гранъ азота.

Въ 1863 году Privy Council предпринялъ изслѣдованіе положенія наиболѣе нуждающейся части англійскаго рабочаго класса. Dr. Simon, врачъ Privy Council, избралъ для этой работы вышеупомянутаго Dr. Smith'а. Его изслѣдованія простирались съ одной стороны на земледѣльческихъ работниковъ, а съ другой — на ткачей шелковыхъ издѣлій, швей, перчаточниковъ, ткачей чулокъ и перчатокъ и, наконецъ, на сапожниковъ. Послѣднія категоріи, за исключеніемъ ткачей чулокъ, исключительно городскіе рабочіе. При изслѣдованіи было принято за правило, выбирать изъ каждой категоріи самыя здоровыя и относительно лучше обставленныя семейства.

Общій результатъ былъ тотъ, что «только въ одномъ изъ изслѣдованныхъ классовъ городскихъ работниковъ количество принимаемаго организмомъ азота немного превышало тотъ minimum, ниже котораго являются болѣзни отъ голода; что въ двухъ классахъ былъ недостатокъ, и въ одномъ даже громадный недостатокъ пищи, какъ азотистой, такъ и углеродистой; что изъ изслѣдованныхъ земледѣльческихъ семействъ болѣе одной пятой получаютъ менѣе углеродистой пищи, чѣмъ необходимо, и болѣе $^1/_3$ семействъ

Digitized by Google

получаютъ менѣе азотистой пищи, чѣмъ необходимо; и что въ трехъ графствахъ (Беркширъ, Оксфордширъ и Сомерсетширъ) среднимъ числомъ недостаетъ даже minimum'а азотистой пищи» [109]). Изъ земледѣльческихъ рабочихъ, рабочіе Англіи, богатѣйшей части Соединеннаго Королевства, получаютъ самую худшую пищу [110]). Между сельскими рабочими недостаточное питаніе приходится большею частью на долю женщинъ и дѣтей, потому что «мужчина долженъ ѣсть, — чтобы работать». Еще бо́льшая нужда свирѣпствовала между изслѣдованными категоріями городскихъ работниковъ. «Они питаются такъ плохо, что во многихъ случаяхъ должны происходить жестокія и вредныя для здоровья лишенія» (и все это отъ «воздержанія» капиталистовъ! т. е. воздержанія отъ уплаты жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для простаго прозябанія ихъ «рукъ»! [111]).

Слѣдующая таблица сравниваетъ пищу вышеприведенныхъ чисто городскихъ категорій рабочихъ, съ minimum'омъ, принятымъ Dr. Smith'омъ, и съ количествомъ пищи хлопчато-бумажныхъ рабочихъ во время ихъ крайней нужды.

Оба пола.	Среднее еженедѣльное количество углерода.	Среднее еженедѣльное количество азота.
Пять городскихъ отраслей промышленности	28,876 грановъ.	1,192 грана.
Ланкаширскіе фабричные рабочіе, неимѣющіе занятій.	29,211 »	1,295 »
Minimum, приходящійся на равное число ланкаширскихъ работниковъ и работницъ	28,600 »	1,330 » [112]).

Половина, $^{60}/_{125}$, изслѣдованныхъ промышленныхъ рабочихъ категорій совершенно не употребляли пива, а 28% не употребляли молока Среднее еженедѣльное количество жидкой пищи въ семействахъ колебалось между 7 унціями у швей и $24^{3}/_{4}$ у ткачей чулокъ. Большинство не получавшихъ молока состояло изъ лондонскихъ швей. Среднее еженедѣльное количество потребляемаго хлѣба измѣнялось съ $7^{3}/_{4}$ фунтовъ у швей до $11^{1}/_{4}$ фунтовъ у сапожниковъ, въ общемъ же среднемъ выводѣ на взрослаго приходилось 9,9 фунтовъ въ недѣлю. Сахару (сиропа и т. п.) приходилось въ недѣлю отъ 4 унцій у перчаточниковъ до 11 унцій у ткачей чулокъ; въ среднемъ же выводѣ на взрослаго рабочаго всѣхъ категорій — 8 унцій въ недѣлю. Среднее еженедѣльное потребленіе масла (жира и т. п.) — 5 унцій на взрослаго. Среднее еженедѣльное количество мяса (сала и т. п.), на каждаго взрослаго работника колебалось между $7^{1}/_{4}$ унціями у ткачей шелковыхъ

[109]) «Public Health. Sixth Report etc. for 1863». London 1864, p. 13.
[110]) l. c. p. 17.
[111]) l. c. p. 13.
[112]) l. c. Appendix, p. 232.

Digitized by Google

издѣлій до 18¼ унцій у перчаточниковъ: среднее же количество для всѣхъ категорій составляло 13,6 унцій. Еженедѣльный расходъ на пищу взрослаго работника представлялъ слѣдующія среднія цифры: ткачи шелковыхъ издѣлій тратятъ на пищу 2 шил. 2½ пенса; швеи 2 ш. 7 п.; перчаточники 2 шил. 9½ п.; сапожники 2 шил. 7¾ п.; ткачи чулокъ 2 ш. 6¼ п. У Макльсфильдскихъ ткачей шелковыхъ издѣлій еженедѣльная трата на пищу достигала только 1 шил. 8½ пэнсовъ. Хуже всего питались швеи, ткачи шелковыхъ издѣлій и перчаточники [113]).

Dr. Simon въ своемъ общемъ санитарномъ отчетѣ относительно этихъ условій питанія, говоритъ слѣдующее: «Каждый, знакомый съ медицинской практикой среди бѣдныхъ или съ паціентами госпиталей, — все равно живутъ-ли они въ самомъ госпиталѣ или внѣ его, — подтвердитъ, что случаи, гдѣ недостатокъ питанія производитъ болѣзнь или отягчаетъ ее, безчисленны. Но съ санитарной точки зрѣнія сюда присоединяются еще и другія важныя условія.... Надо припомнить, что лишеніе питательныхъ средствъ крайне трудно выносится и что обыкновенно скудость діэты слѣдуетъ только за другими лишеніями. Задолго до того, когда недостатокъ пищи съ гигіенической точки зрѣнія оказывается ощутительнымъ, задолго до того, когда физіологъ начинаетъ считать граны углерода и азота, которые рѣшаютъ вопросъ о жизни и голодной смерти, домашнее хозяйство лишается всѣхъ матеріальныхъ удобствъ. Отопленіе и одѣяніе въ такихъ случаяхъ еще болѣе скудны, чѣмъ пища. Нѣтъ достаточной защиты отъ суровости погоды; жилое пространство урѣзывается до такой степени, что зарождаются и усиливаются болѣзни; отъ домашней утвари или мебели остаются только жалкіе слѣды, сама опрятность и чистота сдѣлалась дорогою или трудно досягаемою. Если изъ чувства самоуваженія и дѣлаются еще попытки поддержать все это, то каждая подобная попытка усиливаетъ только страданія отъ голода. Домъ устраивается только тамъ, гдѣ всего дешевле можно пріобрѣсти кровъ; въ такихъ квартирахъ, санитарная полиція безполезна, сношенія незначительны, тамъ скопляется большая часть общественныхъ нечистотъ, водоснабженіе плохое или ничтожное, а въ городахъ, сверхъ того, сильный недостатокъ свѣта и воздуха. Вотъ опасности для здоровья, которымъ неизбѣжно подвергается бѣдность, если эта бѣдность дошла уже до недостатка пищи. Если сумма всѣхъ этихъ золъ имѣетъ большую опасность для жизни, то и простой недостатокъ пищи самъ по себѣ ужасенъ.... Таковы печальныя мысли, внушаемыя бѣдностью, особенно если прибавить къ этому, что бѣдность, о которой идетъ здѣсь рѣчь, происходитъ не отъ праздности. Это — бѣдность работниковъ. Да, что касается до городскихъ работниковъ, то трудъ, которымъ покупается ихъ скудная пища, большею частью удлиненъ выше всякой мѣры. Но тѣмъ не менѣе, можно только въ очень ограниченномъ смыслѣ сказать, что этотъ трудъ поддерживаетъ рабочаго.... По большей части эта номинальная поддержка можетъ только служить болѣе или менѣе длиннымъ путемъ къ пауперизму» [114]).

[113]) l. c. p. 232, 233.

[114]) l. c. p. 15.

Digitized by Google

Внутреннюю связь между голодомъ самыхъ прилежныхъ категорій работниковъ и капиталистическимъ накопленіемъ, вмѣстѣ съ сопровождающимъ его грубымъ или утонченнымъ избыткомъ потребленія богатыхъ—связь эту, говорю я,, видитъ только тотъ, кому извѣстны экономическіе законы. Другое дѣло относительно положенія жилищъ. Всякій безпристрастный наблюдатель видитъ, что чѣмъ больше сосредоточиваются средства производства, тѣмъ сильнѣе скучиваются рабочіе на маломъ пространствѣ, и что поэтому, чѣмъ быстрѣе капиталистическое накопленіе, тѣмъ хуже ихъ жилье. Всякій видитъ, что происходящее вмѣстѣ съ возрастаніемъ богатствъ улучшеніе городовъ (improvement), посредствомъ ломки плохо построенныхъ частей города, сооруженія дворцовъ для банковъ, торговыхъ домовъ и т. п., расширенія улицъ для дѣловой ѣзды и роскошныхъ экипажей, введенія городскихъ желѣзныхъ дорогъ и т. д., что все это соединено съ вытѣсненіемъ бѣдныхъ въ болѣе скверныя и тѣснѣе населенныя убѣжища. Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что дороговизна жилищъ находится въ обратномъ отношеніи къ ихъ качеству, и что рудники бѣдствій эксплуатируются спекулянтами съ большею выгодой и съ меньшими издержками, чѣмъ нѣкогда рудники Потози. Антагонистическій характеръ капиталистическаго накопленія, а слѣдовательно и капиталистическихъ условій собственности вообще [115]), здѣсь до такой степени осязателенъ, что даже англійскіе оффиціальные отчеты объ этомъ предметѣ полны еретическихъ нападокъ на «собственность и ея права». Зло дѣлаетъ такіе быстрые успѣхи съ развитіемъ промышленности, накопленіемъ капитала, возрастаніемъ и «украшеніемъ» городовъ, что простая боязнь заразительныхъ болѣзней, не щадящихъ и «порядочныхъ», заставила издать, съ 1847 по 1864 г., не менѣе 10-ти санитарно-полицейскихъ парламентскихъ актовъ; а перетрусившая буржуазія въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ въ Ливерпулѣ, Гласго и др., рѣшилась даже сама вмѣшаться въ это дѣло посредствомъ своихъ муниципалитетовъ. И несмотря на то Dr. Simon въ своемъ отчетѣ за 1865 г. восклицаетъ: «Говоря вообще, въ Англіи это зло безконтрольно». По приказанію Privy Council, въ 1864 году было произведено изслѣдованіе жилищъ сельскихъ работниковъ, а въ 1865 г. — жилищъ бѣднѣйшихъ классовъ въ городахъ. Превосходные труды Dr. Julian Hunter'a находятся въ седьмомъ (1865) и восьмомъ (1866) отчетѣ о «Public Health» (общественномъ здравіи). О сельскихъ работникахъ я поговорю послѣ. Описанію городскихъ жилищъ я предпошлю общія замѣчанія Dr. Simon'a: «Хотя моя оффиціальная задача состоитъ исключительно въ разсмотрѣніи этого зла съ физической точки зрѣнія, но простая гуманность не позволяетъ игнорировать мнѣ и другія стороны его. Дойдя до высокой степени, оно влечетъ за собою почти неизбѣжно такое отрицаніе всякихъ приличій, такую

[115]) «Нигдѣ права лицъ не приносятся такъ открыто и такъ безстыдно въ жертву праву собственности, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это касается помѣщеній рабочаго класса. Каждый большой городъ есть мѣсто принесенія человѣческихъ жертвъ; это алтарь, на которомъ ежегодно тысячи приносятся въ жертву Молоху жадности». (S. Laing l. c. p. 150).

Digitized by Google

нечистоплотность и такой безпорядокъ тѣлесныхъ отправленій, такую половую наготу, какія можно признать скорѣе за скотскія, чѣмъ за человѣческія. Подвергаться этимъ вліяніямъ, равносильно униженію, притомъ тѣмъ большему, чѣмъ дольше оно продолжается. Для дѣтей, родившихся подъ этимъ проклятіемъ, это — «крещеніе въ безчестіе» («baptism into infamy»). И совершенно безнадежно желаніе, чтобы личность, поставленная въ такія условія, стремилась въ другихъ отношеніяхъ въ ту атмосферу цивилизаціи, сущность которой состоитъ въ физической и моральной чистотѣ» [116]).

Первое мѣсто по переполненнымъ помѣщеніямъ — или абсолютно невозможнымъ для человѣческаго жилья — занимаетъ Лондонъ. «Два пункта, говоритъ Dr. Hunter, не подлежатъ сомнѣнію: во первыхъ, что въ Лондонѣ есть около 20-ти большихъ колоній, каждая приблизительно въ 10,000 лицъ, бѣдственное положеніе которыхъ превосходитъ все, что когда либо было видано въ Англіи, и причина его состоитъ почти исключительно въ скверныхъ помѣщеніяхъ; и во вторыхъ, что переполненныя и пришедшія въ ветхость дома этихъ колоній, находятся въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ было 20 лѣтъ тому назадъ» [117]). «Сказать, что жизнь во многихъ частяхъ Лондона и Ньюкэстля адская, не будетъ преувеличеніемъ» [118]).

И лучше поставленная часть рабочаго класса вмѣстѣ съ мелкими торговцами и другими элементами мелкаго средняго класса попадаютъ въ Лондонѣ все болѣе и болѣе въ эти отвратительныя условія жилья, по мѣрѣ того, какъ совершаются «улучшенія» и ломаются старыя улицы и дома; увеличивается количество фабрикъ и наплывъ народа въ метрополію; наконецъ по мѣрѣ того, какъ вмѣстѣ съ городскою поземельною рентою возрастаетъ плата за наемъ помѣщеній. «Наемъ помѣщеній сдѣлался такъ дорогъ, что немногіе работники въ состояніи нанимать болѣе одной комнаты» [119]). Въ Лондонѣ почти нѣтъ ни одной домовой собственности, которая не была бы обремененa множествомъ middlemen'овъ. Цѣна земли въ Лондонѣ стоитъ, въ сравненіи съ ея ежегодными доходами, слишкомъ высоко, такъ какъ каждый покупатель спекулируетъ на то, чтобы рано или поздно сбыть ее по jury price (цѣнѣ, опредѣляемой присяжными при экспропріаціяхъ), или же разсчитываетъ на необыкновенное повышеніе стоимости, вслѣдствіе сосѣдства съ какимъ нибудь большимъ предпріятіемъ. Слѣдствіемъ этого является пра-

[116]) «Public Health. Eighth Report. London 1866», p. 14, Note.

[117]) l. c. p. 89. Относительно дѣтей въ этихъ колоніяхъ Dr. Hunter говоритъ: «Мы не знаемъ, какъ воспитывались дѣти до этого вѣка тѣснаго скучиванія бѣдныхъ, но не нужно быть смѣлымъ пророкомъ, чтобы предсказать, чего можно ожидать отъ дѣтей, которые воспитываются теперь, при обстоятельствахъ, не имѣющихъ себѣ равныхъ въ этой странѣ и вполнѣ приноровленныхъ къ тому, чтобы ихъ будущая практическая жизнь была жизнью опасныхъ классовъ, потому что часть ночи проводятъ они вмѣстѣ съ лицами всѣхъ возрастовъ, пьянствуя, совершая всякія непристойности и бранясь» l. c. p. 56.

[118]) l. c. p. 62.

[119]) «Report of the Officer of Health of St. Martin's in the Fields. 1865».

Digitized by Google

вильная торговля наемными контрактами, которые приближаются къ своему сроку. «Отъ джентльменовъ, занимающихся подобными операціями, можно ожидать, что они будутъ поступать именно такъ, какъ дѣйствительно поступаютъ, то есть, что они будутъ извлекать изъ жильцовъ по возможности болѣе и передавать домъ своимъ преемникамъ по возможности въ худшемъ видѣ» [120]). Нанимаютъ обыкновенно понедѣльно, такъ что хозяева не подвергаются никакому риску. Вслѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ въ чертѣ города, «недавно въ одинъ субботній вечеръ можно было видѣть въ восточной части Лондона множество семействъ, изгнанныхъ изъ ихъ прежнихъ жилищъ и бродящихъ со своими немногочисленными пожитками на спинѣ, безъ всякаго пристанища, кромѣ рабочихъ домовъ». Рабочіе же дома уже переполнены; разрѣшенныя же парламентомъ «improvements» (улучшенія) едва только начаты. Когда вытѣсняютъ рабочихъ ломкою ихъ домовъ, то они или вовсе не оставляютъ своего прихода, или же водворяются въ сосѣднихъ, но вблизи границы прежняго. «Разумѣется, они стараются поселиться по возможности ближе къ тому мѣсту, гдѣ работаютъ. Поэтому, вмѣсто двухъ комнатъ, семейство часто должно довольствоваться одною. Даже за высшую плату они нанимаютъ худшія квартиры, чѣмъ тѣ, изъ которыхъ ихъ выгнали. Половина рабочихъ изъ Strand'a должна пропутешествовать около двухъ миль до мѣста работы». Этотъ Strand, главная улица котораго даетъ иностранцу такое внушительное понятіе о богатствѣ Лондона, можетъ служить примѣромъ лондонской упаковки людей. Въ одномъ изъ его приходовъ, по вычисленію члена санитарной коммиссіи, на каждомъ акрѣ живетъ 581 человѣкъ, не смотря на то, что на половину въ предѣлы этого прихода входитъ Темза. Само собою разумѣется, что каждая санитарно-полицейская мѣра, которая, какъ это до сихъ поръ бываетъ въ Лондонѣ, состоитъ въ томъ, что рабочіе выгоняются изъ одной части города, вслѣдствіе того, что срываютъ негодные дома, служитъ только къ тому, что они еще тѣснѣе скучиваются въ другой части. «Либо», говоритъ Dr. Hunter, «всю эту процедуру, какъ явную нелѣпость, должно совершенно прекратить, либо должна пробудиться общественная симпатія (!) — для того, что̀ теперь безъ преувеличенія можно назвать національнымъ долгомъ, — для доставленія крова людямъ, которые вслѣдствіе недостатка капитала, сами не могутъ его пріобрѣсть, хотя и въ состояніи уплачивать періодически за наемъ его» [122]). Вотъ и дивитесь капиталистическому правосудію! Поземельный собственникъ, домовладѣлецъ, хозяинъ предпріятія при экспропріаціи для «улучшенія», напримѣръ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, перестройкѣ улицъ и т. п., получаетъ не одно только полное вознагражденіе. Онъ долженъ быть еще утѣшенъ за свое вынужденное «отреченіе» примѣрною прибылью. Рабочаго же выталкиваютъ на мостовую съ его женой, дѣтьми и пожитками, и если онъ въ слишкомъ большомъ числѣ тѣснится въ тѣ части

[120]) «Public Health. Eighth Report. London 1866», p. 93.
[121]) l. c. p. 88.
[122]) l. c. p. 89.

Digitized by Google

города, гдѣ муниципалитетъ блюдетъ за порядкомъ — его преслѣдуетъ санитарная полиція!

Въ началѣ 19-го столѣтія въ Англіи не было ни одного города, кромѣ Лондона, въ которомъ числилось бы болѣе 100,000 жителей. Только 5 городовъ насчитывали болѣе 50,000 жителей. Теперь же 28 городовъ имѣютъ болѣе 50,000 жителей,

«Слѣдствіемъ этой перемѣны было не одно только громадное возрастаніе городскаго населенія, но также и то, что прежніе, тѣсно набитые, маленькіе города сдѣлались центрами, застроенными со всѣхъ сторонъ, безъ всякаго свободнаго доступа воздуха. Такъ какъ они для богатыхъ сдѣлались непріятными, то были покинуты ими для болѣе веселыхъ предмѣстій. Преемники этихъ богачей, перебравшись въ большіе дома, размѣстились такъ, что каждое семейство заняло по одной комнатѣ, даже отдавая въ наемъ углы. Такимъ образомъ, населеніе было стѣснено въ домахъ, предназначенныхъ не для него и, вслѣдствіе этого, крайне неудобныхъ, при обстановкѣ, поистинѣ унизительной для взрослыхъ и крайне гибельной для дѣтей» [123]). Чѣмъ быстрѣе накопляется капиталъ въ промышленномъ или торговомъ городѣ, тѣмъ быстрѣе притокъ годнаго для эксплуатаціи человѣческаго матеріала, тѣмъ хуже импровизированныя жилища рабочихъ. Поэтому, Ньюкэстль на Тайнѣ, будучи центромъ богатаго каменноугольнаго и горнаго округа, занимаетъ послѣ Лондона первое мѣсто по своимъ адскимъ жилищамъ. Не менѣе 34,000 человѣкъ живутъ тамъ въ одиночныхъ помѣщеніяхъ. Вслѣдствіе безусловнаго вреда для общественнаго здоровья, полиція недавно разрушила значительное число домовъ въ Ньюкэстлѣ и Гэтсгедѣ. Постройка новыхъ домовъ идетъ крайне медленно; предпріятія же подвигаются очень быстро. Поэтому, въ 1865 году городъ былъ переполненъ болѣе, чѣмъ когда либо прежде. Съ трудомъ можно было достать даже одну комнату. Embelton, докторъ ньюкастльскаго госпиталя, говоритъ: «безъ сомнѣнія, причина продолжительности и распространенія тифа заключается въ чрезмѣрномъ скопленіи человѣческихъ существъ и въ нечистотѣ ихъ жилищъ. Дома, въ которыхъ обыкновенно живутъ рабочіе, находятся въ глухихъ переулкахъ и закрытыхъ дворахъ. По отношенію свѣта, воздуха, пространства и чистоты, они представляютъ настоящій образецъ недостаточности и нездоровья, позоръ для каждой цивилизованной страны. Тамъ мужчины, женщины и дѣти проводятъ ночи вмѣстѣ. Что же касается мужчинъ, то ночная смѣна тотчасъ слѣдуетъ за дневной, такъ что постели едва успѣваютъ остывать. Эти дома неопрятны и заразительны, плохо снабжены водой, вентиляціей и, еще хуже, отхожими мѣстами» [124]). Недѣльная плата за наемъ такихъ конуръ простирается отъ 8 пенсовъ до 3 шилл. «Ньюкэстль на Тайнѣ», говоритъ Dr. Hunter, «представляетъ примѣръ того, какъ одно изъ лучшихъ племенъ (Stämme) нашей страны, вслѣдствіе внѣшнихъ условій, именно плохого состоянія жилищъ и улицъ, часто вырождается почти въ дикарей» [125]).

---

[123]) l. c. p. 56. [124]) l. c. p. 149. [125]) l. c. p. 50.

Digitized by Google

Вслѣдствіе быстрыхъ приливовъ и отливовъ капитала и труда, жилища какого нибудь промышленнаго города, сносныя сегодня, завтра могутъ сдѣлаться отвратительными. Или же городскія власти вдругъ опомнятся и начнутъ устранять вопіющіе недостатки. Тогда поднимаются толпы оборванныхъ ирландцевъ или раззоренныхъ англійскихъ земледѣльческихъ работниковъ. Ихъ наскоро суютъ въ подвалы или амбары или обращаютъ, до того времени порядочные дома для работниковъ, въ помѣщенія, гдѣ жильцы мѣняются также быстро, какъ постои во время тридцатилѣтней войны. Примѣромъ можетъ служить Брадфордъ. Муниципальные филистеры этого города только что занялись городскою реформою. Къ тому же въ 1861 г. тамъ былъ еще 1,751 необитаемый домъ. Но вдругъ является на сцену то улучшеніе дѣлъ, о которомъ недавно такъ краснорѣчиво говорилъ другъ негровъ, кротко-либеральный Форстеръ. Съ блестящимъ положеніемъ дѣлъ, конечно, сейчасъ же начинается наплывъ «резервной арміи» или «относительнаго избытка населенія». Отвратительныя подвальныя жилища и помѣщенія, перечисленныя въ спискѣ, который былъ доставленъ Dr. Hunter'y агентомъ одного страховаго общества, и который здѣсь приведенъ въ выноскѣ [136]), были населены

[136]) Списокъ, составленный агентомъ страховаго общества для рабочихъ въ Брадфордѣ.

Названіе улицъ и №№ домовъ.	Число комнатъ.	Число лицъ помѣщающихся въ комнатахъ.
Vulcanstreet № 122	1 комната.	16 человѣкъ.
Lumleystreet № 13	1 »	11 »
Bowerstreet № 41	1 »	11 »
Portlandstreet № 112	1 »	10 »
Hardystreet № 17	1 »	10 »
Northstreet № 18	1 »	16 »
ditto № 17	1 »	13 »
Wymerstreet № 19	1 »	8 взрослыхъ.
Jacwttestreet № 56	1 »	12 человѣкъ.
Georgestreet № 150	1 »	3 семейства.
Rifle-Court. Marygate № 11	1 »	11 человѣкъ.
Marshallstreet № 28	1 »	10 »
ditto № 49	3 комнаты.	3 семейства.
Georgestreet № 128	1 комната.	18 человѣкъ.
ditto № 130	1 »	16 »
Edwardstreet № 4	1 »	17 »
Yorkstreet № 34	1 »	2 семейства.
Salt Pinstreet	1 »	26 человѣкъ.
Подвалы:		
Regent Square	1 подвалъ.	8 человѣкъ.
Acrestreet № 34	1 »	7 »
Robert's court № 33	1 »	7 »
Black Plattstreet употребляется какъ мастерская мѣдниковъ	1 »	7 »
Ebenezerstreet № 27	1 »	6 »

(l. c. p. 111).

Digitized by Google

бо́льшею частью работниками, получающими хорошую рабочую плату. Они заявили, что охотно заплатили бы за лучшія помѣщенія, еслибы таковыя нашлись. Между тѣмъ какъ они заболѣваютъ и приходятъ въ болѣе и болѣе жалкое состояніе, кротко-либеральный Forster, членъ парламента, проливаетъ слезы умиленія по поводу благодѣяній свободы торговли и барышей, получаемыхъ съ шерсти знаменитыми брадфордскими головами. Въ отчетѣ отъ 5-го сентября 1865 г., Dr. Bell, одинъ изъ брадфордскихъ врачей для бѣдныхъ, объясняетъ ужасную смертность горячечныхъ больныхъ своего округа условіями ихъ жилищъ. «Въ подвалѣ, имѣющемъ 1,500 куб. футовъ, живутъ 10 человѣкъ... На Vincentstreet, Green Air Place и the Leys скучено 223 дома, въ которыхъ помѣщаются 1,450 человѣкъ, 435 постелей и 36 отхожихъ мѣстъ. На каждую постель, — а подъ ними я разумѣю всякій свертокъ грязнаго тряпья или кучу стружекъ, — приходится среднимъ числомъ 3,3 человѣка, въ нѣкоторыхъ же спятъ 4 даже 6 лицъ. Многія спятъ безъ всякой постели на голомъ полу, въ платьѣ; молодые люди, женщины, замужнія и не-замужнія, всѣ скучены безъ разбора вмѣстѣ. Надо ли прибавлять, что эти помѣщенія представляютъ бо́льшею частью темныя, сырыя, грязныя, вонючія конуры, совершенно негодныя для человѣческаго жилья? Это центры, откуда разносятся болѣзни и смерть, поражающія также и хорошо поставленныхъ («of good circumstances»), которые позволяютъ гноиться подобнымъ язвамъ въ нашей средѣ» [127]).

Третье мѣсто по отвратительному состоянію жилыхъ помѣщеній занимаетъ Бристоль. «Здѣсь, въ одномъ изъ богатѣйшихъ европейскихъ городовъ, избытокъ голой нищеты («blanc poverty») и бѣдности жилищъ» [128]).

Мы обращаемся теперь къ странствующему населенію, по происхожденію деревенскому, по занятію же, бо́льшею частью, промышленному. Это легкая пѣхота капитала, которая, смотря по надобности, устремляется то на одинъ, то на другой пунктъ. Когда же она не въ походѣ, то «стоитъ лагеремъ». Трудъ странствующихъ работниковъ употребляется при различныхъ постройкахъ, дренированіи полей, дѣланіи кирпичей, обжиганіи извести, при желѣзныхъ дорогахъ и т. п. Эта бродячая колонна, располагаясь лагеремъ въ какой нибудь мѣстности, приноситъ туда оспу, тифъ, холеру, скарлатину и т. п. [129]). Въ предпріятіяхъ, соединенныхъ съ большими затратами капитала, напримѣръ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и т. п., предприниматель, бо́льшею частью, самъ доставляетъ своей арміи деревянные бараки или что-нибудь въ этомъ родѣ; эти импровизированныя деревни, безъ всякихъ санитарныхъ приспособленій, внѣ контроля мѣстныхъ властей, очень прибыльны для господина подрядчика, который такимъ образомъ эксплуатируетъ рабочаго вдвойнѣ, какъ промышленнаго солдата и какъ нанимателя. Смотря потому, сколько конуръ заключаетъ въ себѣ подобная деревянная

---

[127]) l. c. p. 114.

[128]) l. c. p. 50.

[129]) «Public Health. Seventh Report. London 1865», p. 18.

Digitized by Google

хижина, одну, 2 или 3 — постояльцы, землекопы и т. п., должны платить 1 2, 3, 4 шил. въ недѣлю [130]). Достаточно одного примѣра. Въ сентябрѣ 1864 г., сообщаетъ Dr. Simon, министру внутреннихъ дѣлъ Sir George Grey'ю было подано слѣдующее заявленіе со стороны Nuisance Removal Committee севенокскаго прихода: «Оспа была почти неизвѣстна въ этомъ приходѣ до прошлаго года. Около года тому назадъ были начаты работы для желѣзной дороги отъ Левисгама до Тэнбриджа. Кромѣ того, что главныя работы производились въ непосредственномъ сосѣдствѣ этого города; здѣсь же устроилось главное депо для всѣхъ работъ по этой дорогѣ. Поэтому, здѣсь работало бо́льшее число лицъ. Такъ какъ не было возможности размѣстить ихъ всѣхъ по коттэджамъ, то подрядчикъ г. Jay велѣлъ на протяженіи всей линіи сколотить бараки для помѣщенія рабочихъ. Эти бараки не имѣли ни вентиляціи, ни сточныхъ желобовъ и, по необходимости, были переполнены, такъ какъ каждый наниматель долженъ былъ брать себѣ еще постояльца, какъ бы ни было многочисленно его собственное семейство, и хотя въ каждомъ баракѣ было только по двѣ комнаты. По медицинскому отчету, полученному нами, слѣдствіемъ этого было то, что бѣдный людъ долженъ былъ по ночамъ терпѣть всѣ муки задушенія, чтобы избѣжать заразительныхъ испареній отъ грязной стоячей воды и отъ отхожихъ мѣстъ, находящихся непосредственно подъ окнами. Наконецъ, нашему комитету была подана жалоба однимъ врачемъ, который имѣлъ случай посѣтить эти бараки. Онъ изображалъ положеніе этихъ, такъ называемыхъ, жилищъ, самыми мрачными красками, и заявлялъ при этомъ опасеніе самыхъ серьезныхъ послѣдствій, если не примутъ какихъ либо санитарныхъ мѣръ. Около года тому назадъ, вышеупомянутый Jay обязался построить домъ, куда бы могли быть удаляемы заболѣвающіе заразительными болѣзнями изъ числа работающихъ у него. Это обѣщаніе повторилъ онъ въ концѣ прошлаго іюня, но не сдѣлалъ ни одного шага для его выполненія, хотя съ того времени было нѣсколько случаевъ оспы и даже двое умерли отъ нея. 9-го сентября врачъ Kelsan донесъ намъ о новыхъ случаяхъ заболѣванія оспою въ этихъ баракахъ и положеніе ихъ описывалъ въ самыхъ ужасныхъ краскахъ. Мы должны сообщить вамъ (министру,) что въ нашемъ приходѣ есть уединенный домъ, такъ называемый, чумной домъ, въ которомъ лечатъ прихожанъ, заболѣвающихъ заразительными болѣзнями. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ этотъ домъ постоянно переполненъ паціентами. Въ одномъ семействѣ пятеро дѣтей умерло отъ оспы и горячки. Съ 1-го апрѣля по 1-е сентября нынѣшняго года было не менѣе 10 смертныхъ случаевъ отъ оспы, изъ нихъ 4 въ означенныхъ баракахъ, этихъ источникахъ заразы. Невозможно привести число всѣхъ случаевъ заболѣванія, такъ какъ семейства, въ которыхъ они случаются, по возможности скрываютъ ихъ» [131]).

---

[130]) l. c. p. 165.

[131]) l. c. p. 18 выноска. Попечитель бѣдныхъ въ Chapel-en-le-Frith-Union доноситъ генеральному регистратору (Registrar General): «Въ Довегольсѣ сдѣлано въ большомъ известковомъ холмѣ множество небольшихъ углубленій. Эти углуб-

Digitized by Google

Рабочіе въ каменноугольныхъ копяхъ и другіе горнорабочіе принадлежатъ къ числу наилучше оплачиваемыхъ работниковъ въ Англіи. Во что̀ обходится имъ эта плата, было уже раньше указано [132]). Бросимъ бѣглый взглядъ на ихъ жилища. Эксплуататоръ рудника, которымъ бываетъ или самъ владѣлецъ или арендаторъ рудника, обыкновенно строитъ для своихъ «рукъ» извѣстное число коттэджей. Эти коттэджи и уголь для топки они получаютъ «даромъ», т. е. это составляетъ часть рабочей платы, получаемой натурой. Тѣ, которые не могутъ быть помѣщены этимъ способомъ, получаютъ взамѣнъ того 4 ф. ст. въ годъ. Горные округи быстро привлекаютъ многочисленное населеніе, состоящее изъ самихъ горнорабочихъ, а также изъ ремесленниковъ, мелочныхъ торговцевъ и др., которые группируются около нихъ. Какъ вездѣ, гдѣ скучено населеніе, поземельная рента здѣсь высока. Эксплуататоръ рудника старается, поэтому, построить, на возможно меньшемъ пространствѣ, у входа въ рудникъ, столько коттэджей, чтобы можно было упаковать всѣ рабочія руки съ ихъ семействами. Если по сосѣдству откроются новые рудники, или начнутъ снова разработывать заброшенные, то тѣснота увеличивается. При постройкѣ коттэджей господствуетъ только одна точка зрѣнія — «воздержаніе» капиталистовъ отъ всякихъ расходовъ, кромѣ безусловно-необходимыхъ. «Жилища горнорабочихъ Нордумберланда и Дэргама», говоритъ Dr. Julian Hunter, «по всей вѣроятности, самыя скверныя и самыя дорогія изо всѣхъ жилищъ этого рода, которыхъ такъ много въ Англіи: имъ не уступятъ развѣ только жилища горныхъ округовъ въ Монмоутширѣ. Крайняя неудовлетворительность ихъ происходитъ отъ большаго числа лицъ, населяющихъ каждую комнату, отъ тѣсноты большаго количества построекъ, отъ недостатка воды и отсутствія отхожихъ мѣстъ, наконецъ, отъ самаго способа постройки домовъ одного надъ другимъ, или in flats (такъ что различные коттэджи образуютъ горизонтальные этажи, лежащіе одинъ надъ другимъ)..., Предприниматель обращается со всей колоніей, какъ будто бы она только расположилась лагеремъ, а не живетъ здѣсь постоянно» [133]). «Согласно данной мнѣ инструкціи», говоритъ Dr. Stevens, «я посѣтилъ бо̀льшую часть большихъ горныхъ поселеній Durham Union... За весьма немногими исключеніями можно сказать о нихъ, что тамъ пренебрегаютъ всѣми средствами, необходимыми для обезпеченія здоровья обывателей... Всѣ работающіе въ рудникахъ или копяхъ

леніе служатъ для жилья землекопамъ и другимъ рабочимъ, занятымъ при постройкѣ желѣзной дороги. Углубленія эти узки, сыры, безъ стоковъ для нечистоты и безъ отхожихъ мѣстъ. Они лишены всякой вентиляціи, за исключеніемъ небольшой дыры въ сводѣ, которая играетъ вмѣстѣ съ тѣмъ роль дымовой трубы. Тамъ оспа свирѣпствуетъ и причинила уже нѣсколько смертныхъ случаевъ (между троглодитами)» (l. c. n. 2).

[132]) Выноска, приведенная въ концѣ четвертой главы, относится именно къ рабочимъ каменноугольныхъ копей. Что же касается положенія металлургическихъ рабочихъ, которое еще хуже, то см. добросовѣстный отчетъ «Royal Commission» за 1864 годъ.

[133]) l. c. p. 180, 182.

Digitized by Google

«прикрѣпощены», («bound», это выраже[illegible]
лежитъ временамъ крѣпостнаго пр[illegible]
(«lessee») или владѣльцу рудника. [illegible]
неудовольствіе, или какимъ бы то ни [illegible]
(«viewer»), то онъ дѣлаетъ знакъ или [illegible]
книгѣ, и ихъ отпускаютъ при заключеніи [illegible]
никакая часть Trucksystem не мож[illegible]
здѣсь, въ этихъ густо населенныхъ ок[illegible]
часть своей рабочей платы въ видѣ пом[illegible]
вліяніями. Самъ онъ не можетъ помочь себѣ. [illegible]
крѣпостной («he is to all intents and [illegible]
еще вопросъ, можетъ ли кто нибудь помочь [illegible]
лецъ же этотъ справляется прежде всего со [illegible]
послѣдствія этого понятны. Хозяинъ [illegible]
роша ли она, дурна ли, получаетъ ли онъ [illegible]
женъ платить за нее или, лучше ска[illegible]
изъ рабочей платы» [154]).

Въ борьбѣ съ «общественнымъ мнѣніемъ» или [illegible]
лиціей, капиталъ вовсе не церемонится [illegible]
[illegible] условія, въ которыя ставитъ онъ дѣятел[illegible]
жизнь, тѣмъ что это необходимо для болѣе [illegible]
Такъ бываетъ когда онъ «воздерживается» [illegible]
противъ опасныхъ машинъ на фабрикахъ, отъ [illegible]
ныхъ средствъ въ рудникахъ и копяхъ и т. п. [illegible]
здѣсь съ жилищами горнорабочихъ. «Для оправданія», [illegible]
чтѣ Dr. Simon, оффиціальный врачъ Privy Council, [illegible] устрой-
ства негодныхъ домовъ, приводится то обстоятел[illegible]
тируются обыкновенно отдачею въ аренду, и что [illegible]
наго контракта (въ каменноугольныхъ копяхъ обыкнов[illegible]
слишкомъ незначительна, чтобы арендаторъ считалъ [illegible]
лучшія приспособленія для жилья рабочихъ и ремесленниковъ.
предпріятіемъ; если бы даже онъ и захотѣлъ выка[illegible]
рость въ этомъ дѣлѣ, то ему воспрепятствовалъ бы [illegible]
никъ. Этотъ послѣдній именно имѣетъ стремленіе тотчас[illegible]
помѣрную добавочную ренту за привиллегію, — имѣть у[illegible]
деревню на землѣ для жилья обработывающихъ [illegible]
запретительная цѣна, если не прямое запрещеніе [illegible]
которые иначе стали бы охотно строить.... Я [illegible]
стоинство этой защиты, не стану изслѣдовать [illegible]
вочныя издержки при постройкѣ порядочныхъ [illegible]
собственника, на арендатора-ли рудника, на работника ли, [illegible]
публику... Но въ виду такихъ позорныхъ фактовъ, [illegible] прила

[154]) l. c. p. 515, 517.

Digitized by Google

[illegible] каменноугольныхъ копяхъ и другіе горнорабочіе при- [illegible] наилучше оплачиваемыхъ работниковъ въ Англіи. Во что [illegible] плата, было уже раньше указано [132]). Бросимъ бѣглый [illegible] жилища. Эксплуататоръ рудника, которымъ бываетъ или [illegible] арендаторъ рудника, обыкновенно строитъ для своихъ [illegible] число коттэджей. Эти коттэджи и уголь для топки они [illegible], т. е. это составляетъ часть рабочей платы, полу- [illegible]. Тѣ, которые не могутъ быть помѣщены этимъ способомъ, получаютъ [illegible] того 4 ф. ст. въ годъ. Горные округи быстро привлекаютъ [illegible] населеніе, состоящее изъ самихъ горнорабочихъ, а также [illegible] ремесленниковъ, мелочныхъ торговцевъ и др., которые группи- [illegible] нихъ. Какъ вездѣ, гдѣ скучено населеніе, поземельная рента [illegible] Эксплуататоръ рудника старается, поэтому, построить, на воз- [illegible] пространствѣ, у входа въ рудникъ, столько коттэджей [illegible] было упаковать всѣ рабочія руки съ ихъ семействами. Если [illegible] откроются новые рудники, или начнутъ снова разработывать [illegible], то тѣснота увеличивается. При постройкѣ коттэджей господ- [illegible] только одна точка зрѣнія — «воздержаніе» капиталистовъ отъ всякихъ расходовъ, кромѣ безусловно-необходимыхъ. «Жилища горнорабочихъ Нортумберланда и Дергама», говоритъ Dr. Julian Hunter, «по всей вѣроятности, самыя скверныя и самыя дорогія изо всѣхъ жилищъ этого рода, [illegible] много въ Англіи: имъ не уступятъ развѣ только жилища [illegible] въ Монмоутширѣ. Крайняя неудовлетворительность ихъ [illegible] отъ большаго числа лицъ, населяющихъ каждую комнату, отъ [illegible] количества построекъ, отъ недостатка воды и отсутствія [illegible] мѣстъ, наконецъ, отъ самаго способа постройки домовъ одного [illegible], или in flats (такъ что различные коттэджи образуютъ горизонтальные этажи, лежащіе одинъ надъ другимъ)..., Предприниматель обращается со всей колоніей, какъ будто бы она только расположилась лагеремъ, а не живетъ здѣсь постоянно» [133]). «Согласно данной мнѣ инструкціи», говоритъ Dr. Stevens, «я посѣтилъ бо́льшую часть большихъ горныхъ поселеній Durham Union... За весьма немногими исключеніями можно сказать о нихъ, что тамъ пренебрегаютъ всѣми средствами, необходимыми для обезпеченія здоровья обывателей... Всѣ работающіе въ рудникахъ или копяхъ

ленія служатъ для жилья землекопамъ и другимъ рабочимъ, занятымъ при постройкѣ желѣзной дороги. Углубленія эти узки, сыры, безъ стоковъ для нечистоты и безъ отхожихъ мѣстъ. Они лишены всякой вентиляціи, за исключеніемъ небольшой дыры въ сводѣ, которая играетъ вмѣстѣ съ тѣмъ роль дымовой трубы. Тамъ оспа свирѣпствуетъ и причинила уже нѣсколько смертныхъ случаевъ (мож. у троглодитами)» (l. c. n. 2).

[132]) Выноска, приведенная въ концѣ четвертой главы, относится именно къ рабочимъ каменноугольныхъ копей. Что же касается положенія металлургическихъ рабочихъ, которое еще хуже, то см. добросовѣстный отчетъ «Royal Commission» за 1864 годъ.

[133]) l. c. p. 180, 182.

Digitized by Google

«прикрѣпощены», («bound», это выраженіе, какъ и слово «bondage», принадлежитъ временамъ крѣпостнаго права) на 12 мѣсяцевъ къ арендатору («lessee») или владѣльцу рудника. Если они почему нибудь выражаютъ свое неудовольствіе, или какимъ бы то ни было образомъ досаждаютъ смотрителю («viewer»), то онъ дѣлаетъ знакъ или отмѣтку около ихъ имени въ своей книгѣ, и ихъ отпускаютъ при заключеніи новаго контракта... Мнѣ кажется, что никакая часть Trucksystem не можетъ быть хуже того, что господствуетъ здѣсь, въ этихъ густо населенныхъ округахъ. Рабочій принужденъ брать часть своей рабочей платы въ видѣ помѣщенія, окруженнаго заразительными вліяніями. Самъ онъ не можетъ помочь себѣ. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ крѣпостной («he is to all intents and purposes a serf»). Впрочемъ, еще вопросъ, можетъ ли кто нибудь помочь ему, кромѣ его владѣльца; владѣлецъ же этотъ справляется прежде всего со счетомъ своего баланса; послѣдствія этого понятны. Хозяинъ снабжаетъ также рабочаго водой. Хороша ли она, дурна ли, получаетъ ли онъ ее или нѣтъ, онъ все-таки долженъ платить за нее или, лучше сказать, онъ долженъ дозволить вычетъ изъ рабочей платы» [184]).

Въ борьбѣ съ «общественнымъ мнѣніемъ» или даже съ санитарной полиціей, капиталъ вовсе не церемонится оправдывать опасныя и унизительныя условія, въ которыя ставитъ онъ дѣятельность рабочаго и его домашнюю жизнь, тѣмъ что это необходимо для болѣе выгодной эксплуатаціи его. Такъ бываетъ когда онъ «воздерживается» отъ приспособленій для защиты противъ опасныхъ машинъ на фабрикахъ, отъ вентиляціи и предохранительныхъ средствъ въ рудникахъ и копяхъ и т. п. Тоже самое повторяется и здѣсь съ жилищами горнорабочихъ. «Для оправданія», говоритъ въ своемъ отчетѣ Dr. Simon, оффиціальный врачъ Privy Council, «для оправданія устройства негодныхъ домовъ, приводится то обстоятельство, что рудники эксплуатируются обыкновенно отдачею въ аренду, и что продолжительность арендаго контракта (въ каменноугольныхъ копяхъ обыкновенно 21 годъ) слишкомъ незначительна, чтобы арендаторъ считалъ стоющимъ дѣлать лучшія приспособленія для жилья рабочихъ и ремесленниковъ, привлекаемыхъ предпріятіемъ; если бы даже онъ и захотѣлъ выказать большую щедрость въ этомъ дѣлѣ, то ему воспрепятствовалъ бы поземельный собственникъ. Этотъ послѣдній именно имѣетъ стремленіе тотчасъ же требовать непомѣрную добавочную ренту за привиллегію, — имѣть удобную и приличную деревню на землѣ для жилья обработывающихъ подземную собственность. Эта запретительная цѣна, если не прямое запрещеніе — устрашаетъ даже тѣхъ, которые иначе стали бы охотно строить.... Я не буду болѣе разбирать достоинство этой защиты, не стану изслѣдовать также на кого падаютъ добавочныя издержки при постройкѣ порядочныхъ жилищъ, на поземельнаго-ли собственника, на арендатора-ли рудника, на работника-ли, или же наконецъ на публику... Но въ виду такихъ позорныхъ фактовъ, какіе разоблачаютъ прила-

[184]) l. c. p. 515, 517.

Digitized by Google

гаемые отчеты (Dr. Hunter'a, Steven'a и другихъ) должны же быть приняты наконецъ какія нибудь дѣйствительныя средства для устраненія зла.... Право поземельной собственности употребляется здѣсь для совершенія самой громадной общественной несправедливости. Въ качествѣ собственника рудника, землевладѣлецъ приглашаетъ промышленную колонію для работъ въ своихъ владѣніяхъ, а затѣмъ — въ качествѣ собственника поверхности земли, лишаетъ возможности рабочихъ, которыхъ самъ же собралъ, найти помѣщенія, годныя для жилья. У арендатора рудника (капиталиста эксплуататора) нѣтъ никакого денежнаго интереса препятствовать этому способу дѣйствія поземельнаго собственника, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, что если требованія послѣдняго непомѣрны, то слѣдствія ихъ отзовутся не на немъ, и что рабочіе, на которыхъ они падаютъ, слишкомъ необразованны, чтобы знать свои гигіеническія права, а потому ни грязнѣйшее жилье, ни гнилая вода не послужатъ поводомъ для стачки» [135]).

Прежде чѣмъ перейти къ настоящимъ земледѣльческимъ работникамъ, я покажу еще на одномъ примѣрѣ, какъ дѣйствуютъ кризисы даже на лучше оплачиваемую часть рабочаго сословія, на его аристократію. Мы помнимъ, что 1857 годъ принесъ одинъ изъ тѣхъ крупныхъ кризисовъ, которыми заканчивается каждый разъ промышленный циклъ. Слѣдующій кризисъ пришелся на 1866 годъ. На этотъ разъ кризисъ принялъ преимущественно финансовый характеръ, потому что еще раньше того вслѣдствіе недостатка хлопка много капиталовъ перешло, изъ своихъ обычныхъ сферъ помѣщенія на фабричномъ производствѣ, въ крупные центры денежнаго рынка. Онъ обнаружился въ Маѣ 1866 года паденіемъ одного громаднаго лондонскаго банка, послѣ котораго рушилось безчисленное множество финансовыхъ спекулятивныхъ обществъ. Одна изъ крупныхъ лондонскихъ отраслей промышленности, которую постигла катастрофа, была постройка желѣзныхъ судовъ. Магнаты этого дѣла во время процвѣтанія спекуляцій не только произвели чрезмѣрный излишекъ, но взяли на себя еще громадныя поставки, спекулируя на то, что источники кредита будутъ течь въ прежнемъ изобиліи. Теперь же наступила ужасная реакція, которая въ этой и другихъ отрасляхъ лондонской промышленности продолжается и до настоящаго времени (конецъ Марта 1867 г. [136]). Для характеристики положенія рабочихъ, приве-

[135]) l. c. p 16.

[136]) «Голоданіе лондонскихъ бѣдныхъ цѣлыми массами! («Wholesale starvation of the London Poor!»).... Въ теченіе послѣднихъ дней на лондонскихъ улицахъ были наклеены большіе плакаты, заключающіе слѣдующую замѣчательную надпись: «Жирные волы, истощенные голодомъ люди! Жирные волы оставили свои хрустальные дворцы, чтобы откармливать богачей въ ихъ роскошныхъ покояхъ, между тѣмъ какъ голодающіе люди погибаютъ и умираютъ въ своихъ жалкихъ норахъ». Плакаты съ этою зловѣщею надписью постоянно возобновлялись. Едва ихъ успѣвали залѣплять и срывать, какъ тотчасъ же вмѣсто нихъ являлись другіе на томъ же самомъ или на такомъ же открытомъ мѣстѣ..., Это напоминаетъ тѣ предзнаменованія, которыя подготовляли французскій народъ къ событіямъ 1789 года. Въ настоящую минуту, когда англійскіе рабочіе умираютъ со своими

Digitized by Google

демъ слѣдующее мѣсто изъ подробнаго отчета одного корреспондента Morning Star, посѣтившаго, въ началѣ Января 1867 года, главный центръ бѣдствій. «Къ востоку отъ Лондона въ округахъ Poplar, Millwall, Greenwich, Deptford, Limehouse и Canning Town находятся по крайней мѣрѣ 15000 работниковъ съ ихъ семействами въ крайней нуждѣ, въ томъ числѣ больше 3000 искусныхъ механиковъ. Вслѣдствіе 6 — 8 мѣсячнаго отсутствія работъ, ихъ сбереженія истощились.... Мнѣ стоило большаго труда добраться до двери рабочаго дома (въ Poplar), потому что она была осаждена голодною толпою. Она ждала раздачи билетовъ для полученія хлѣба, но было еще очень рано. Дворъ представлялъ большой квадратъ, съ навѣсомъ вокругъ стѣнъ. Большія кучи снѣга покрывали мостовую по серединѣ двора. Здѣсь были отгорожены ивовымъ плетнемъ, подобно овчарнѣ, маленькія площадки, гдѣ въ лучшую погоду работаютъ мужчины. Въ день моего посѣщенія эти овчарни были такъ занесены снѣгомъ, что никто не могъ тамъ сидѣть. Мужчины работали однако подъ навѣсомъ, раздробляя камни для мостовой. Каждый изъ нихъ, сидя на большомъ камнѣ, билъ тяжелымъ молотомъ по обледенѣвшему граниту до тѣхъ поръ, пока не набивалъ до 5-ти бушелей щебня. Тогда кончалась его дневная работа и онъ получалъ 3 пенса (около 9 копѣекъ) и билетъ на полученіе хлѣба. Въ другой части двора стоялъ маленькій, тощій, деревянный домъ. Открывъ двери, мы увидѣли, что онъ наполненъ людьми, набившимися туда, чтобы согрѣться. Они щипали канатъ и спорили между собою о томъ, кто можетъ дольше проработать съ меньшимъ количествомъ пищи, потому что терпѣніе для нихъ было point d'honneur. Въ одномъ этомъ рабочемъ домѣ получали вспомоществованіе до 7000 человѣкъ; многія сотни изъ нихъ, 6 или 8 мѣсяцевъ тому назадъ, получали наивысшую рабочую плату, какая дается въ Англіи искуснымъ работникамъ. Число ихъ было бы вдвое больше, если бы многіе изъ нихъ, истощивъ всѣ свои денежныя сбереженія, не отказывались бы отъ помощи прихода до тѣхъ поръ, пока у нихъ оставались хотя какія нибудь вещи для заклада.... По выходѣ изъ рабочаго дома, я отправился по улицамъ, дома которыхъ были большею частью одноэтажные, какихъ такъ много въ Poplar'ѣ. Моимъ проводникомъ былъ членъ комитета для лицъ, не имѣющихъ работы. Въ первомъ домѣ, въ который мы вошли, жилъ рабочій съ желѣзо-дѣлательнаго завода, уже 27 недѣль не имѣвшій занятій. Я нашелъ его сидящимъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ задней комнатѣ. Въ комнатѣ еще оставалась кое какая мебель и въ ней былъ огонь. Онъ былъ необходимъ, чтобы защитить отъ холода голыя ноги младшихъ дѣтей, такъ какъ день былъ очень морозный. Противъ огня на тарелкѣ лежала пакля, которую жена его и дѣти щипали для полученія хлѣба изъ рабочаго дома. Мужъ работалъ на одномъ изъ вышеописанныхъ двориковъ изъ-за билета на хлѣбъ и 3-хъ пенсовъ. Те-

---

женами и дѣтьми отъ холода и голода, милліоны англійскихъ денегъ, составляющіе продуктъ англійскаго труда, помѣщаются въ русскіе, испанскіе, итальянскіе и другіе чужеземные займы». (Reynold's Newspaper, 20 January 1867).

Digitized by Google

перь онъ воротился домой, сильно проголодавшись, какъ это онъ сообщилъ намъ съ горькой улыбкой, а обѣдъ его состоялъ изъ нѣсколькихъ ломтей хлѣба со свинымъ саломъ и одной чашки чая безъ молока... Слѣдующую дверь, въ которую мы постучались, открыла женщина среднихъ лѣтъ и, ни слова не говоря, провела насъ въ заднюю комнату, гдѣ молча сидѣло все ея семейство и смотрѣло на быстро потухающій огонь. На этихъ лицахъ была видна такая безнадежность, а въ ихъ маленькой комнатѣ было такое запустѣніе, что я не желалъ бы когда нибудь въ другой разъ увидать подобную сцену. «Они ничего не заработали, сударь», сказала женщина, показывая на своихъ дѣтей, «ничего, въ продолженіи 26 недѣль, всѣ наши деньги вышли, всѣ деньги, которыя ихъ отецъ и я откладывали въ лучшія времена, мечтая обезпечить себя небольшимъ запасомъ на черные дни... «Вотъ посмотрите», вскричала она почти дикимъ голосомъ, развертывая банковую книжку. Въ ней были аккуратно отмѣчены всѣ внесенныя и взятыя деньги, такъ что мы могли видѣть, какъ началось небольшое состояніе первымъ взносомъ 5 шиллинговъ, какъ мало по малу оно доросло до 20 ф. ст., потомъ опять начало сокращаться съ фунтовъ на шиллинги, до тѣхъ поръ, пока послѣдняя запись въ книгѣ не сдѣлала ее столь же неимѣющей цѣны, какъ простой клочекъ бумаги. Это семейство получало ежедневно одинъ скудный обѣдъ изъ рабочаго дома... Послѣ этого мы посѣтили жену одного ирландца, работавшаго на корабельныхъ верфяхъ. Мы нашли ее больною отъ недостатка пищи; не раздѣтая она лежала на матрацѣ, едва прикрывшись обрывкомъ ковра, такъ какъ всѣ постельныя принадлежности были заложены. Несчастныя дѣти ходили за ней, но казалось, что они сами нуждаются въ материнскихъ попеченіяхъ. Вынужденная 19-ти недѣльная праздность довела ее до такого состоянія, и въ то время, когда она разсказывала исторію горькаго прошлаго, она такъ плакала, что казалось, будто потеряна всякая надежда на лучшее будущее... При выходѣ изъ дома къ намъ подбѣжалъ молодой человѣкъ и просилъ войти къ нему въ домъ, чтобы посмотрѣть, нельзя ли чѣмъ нибудь помочь ему. Молодая жена, два хорошенькіе ребенка, куча билетовъ на заложенныя вещи и совершенно пустая комната — вотъ все, что мы увидали» [137]).

---

[137]) Такъ какъ именно теперь у англійскихъ капиталистовъ въ модѣ изображать Бельгію раемъ для работниковъ, потому что «свобода труда» не испорчена тамъ ни деспотизмомъ рабочихъ союзовъ (Trades' Unions), ни фабричными законами, то скажемъ нѣсколько словъ о «счастьи» «свободнаго» бельгійскаго работника, притѣсняемаго только духовенствомъ, поземельною аристократіею, либеральною буржуазіею и бюрократами, а отнюдь не рабочими союзами и фабричными законами. Ducpetiaux, хорошій авторитетъ, бывшій, а можетъ быть и теперешній, генеральный инспекторъ бельгійскихъ тюремъ, говоритъ въ своемъ: «Budjets économiques des classes ouvrières en Belgique». «Каждое рабочее семейство, среднимъ числомъ, имѣетъ четверыхъ дѣтей, слѣдовательно съ отцемъ и матерью оно состоитъ изъ 6 лицъ. Изъ этихъ 6-ти лицъ работать могутъ четверо, если только не случится болѣзнь и т. п. При этихъ условіяхъ вотъ maximum дохода семейства:

Digitized by Google

Антагонистическій характеръ капиталистическаго производства и накопленія нигдѣ не проявляется такъ грубо (brutal), какъ въ прогрессѣ англійскаго земледѣлія (со включеніемъ скотоводства) и регрессѣ англійскаго

Отецъ , . .	работая	300	дней	по 1 фр.	56 сант.	получаетъ въ	годъ	468 фр.
Мать . . .	»	300	»	» 0 фр.	89 сант.	»	»	267 »
Старшій сынъ	»	300	»	» 0 фр.	56 сант.	»	»	168 »
Старшая дочь	»	300	»	» 0 фр.	55 сант.	»	»	165 »
						Итого . . .		1068 фр.

Если бы рабочій получалъ пищу:

Матросовъ, то годовыя издержки семьи увеличились бы до 1828 фр., что составило бы 760 фр. дефицита.

Солдатъ, то годовыя издержки семьи увеличились бы до 1473 фр., что составило бы 405 фр. дефицита.

Заключенныхъ, то годовыя издержки семьи увеличились бы до 1112 фр., что составило бы 44 фр. дефицита.

Въ приведенномъ образцовомъ семействѣ мы соединили всевозможные источники дохода. Но, давая рабочую плату матери семейства, мы этимъ самымъ лишаемъ домъ хозяйки. Кто будетъ смотрѣть за порядкомъ дома, приготовлять пищу, чинить бѣлье и платье, стирать и т. п.? Какъ же поступаетъ бодьшинство работниковъ, которые покупаютъ товаръ не оптомъ, не въ розницу, какъ въ тюрьмахъ, а по мелочамъ; какъ они устраиваютъ свою жизнь? Этого они достигаютъ тѣмъ, что прибѣгаютъ къ средствамъ, составляющимъ тайну однихъ рабочихъ: тѣмъ, что урѣзываютъ свою ежедневную порцію, мало и вовсе не употребляютъ мяса, также какъ масла и зелени; тѣмъ, что помѣщаютъ все семейство въ одной или двухъ комнатахъ, гдѣ дѣвушки и молодые люди спятъ вмѣстѣ, часто на одномъ и томъ же мѣшкѣ соломы; тѣмъ, что экономничаютъ на платьѣ, на бѣльѣ, отказываютъ себѣ въ опрятности, въ воскресныхъ удовольствіяхъ и т. п. Когда они дошли до этихъ предѣловъ, то достаточно малѣйшаго повышенія цѣнъ жизненныхъ средствъ и т. п., чтобы сразу бросить ихъ въ ряды нищихъ». Дѣйствительно, малѣйшее измѣненіе цѣны хлѣба въ этомъ «раю капиталистовъ» сопровождается измѣненіемъ числа смертныхъ случаевъ и преступленій! (Смотри «Manifest der Maatschappij: De Vlaemingen Vooruit! Brussel 1860», p. 15, 16). Во всей Бельгіи считается 930.000 семействъ, изъ нихъ по оффиціальной статистикѣ 90.000 богатыхъ (избирателей) состоятъ изъ 450.000 лицъ; 190.000 семействъ мелкаго средняго класса, въ городахъ и деревняхъ, значительная часть которыхъ постоянно переходитъ въ пролетаріевъ, всего 1.950.000 лицъ. Наконецъ, 450.000 рабочихъ семействъ, всего 2.500,000 лицъ, изъ которыхъ образцовыя семейства вкушаютъ счастіе, описанное Ducpetiaux. Изъ 450.000 рабочихъ семействъ болѣе 200.000 находятся въ спискѣ бѣдныхъ! — Вотъ извлеченіе изъ одной министерской (торійской) газеты о продолжающемся еще до сихъ поръ вліяніи кризиса 1866 г. Не надо забывать, что восточная часть Лондона, о которой здѣсь идетъ рѣчь, представляетъ собою не только мѣстожительства упоминаемыхъ въ текстѣ главы строителей желѣзныхъ судовъ, но она также переполнена такъ называемыми «домашними рабочими», рабочая плата которыхъ всегда ниже minimum'a средней платы. «Ужасное зрѣлище разыгралось вчера въ одной изъ частей столицы. Хотя тысячи лицъ изъ East-End'a не имѣющихъ работы и не парадировала en masse съ чернымъ знаменемъ, тѣмъ не менѣе потокъ людей былъ достаточно внушителенъ. Припомнимъ, въ чемъ нуждается это населеніе. Оно умираетъ съ голода. Это простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ ужасный фактъ. Число ихъ доходитъ до 40.000..... У насъ на глазахъ, въ

Digitized by Google

земледѣльца. Прежде чѣмъ перейти къ его теперешнему положенію, я остановлюсь не на долго на его исторіи. Новѣйшее земледѣліе Англіи получило свое начало въ срединѣ 18-го столѣтія, хотя преобразованіе поземельныхъ отношеній собственности, которое и послужило основаніемъ для измѣненнаго способа производства, стало совершаться гораздо раньше.

Если мы возьмемъ данныя Arthur'a Young'a, точнаго наблюдателя, но плохаго мыслителя, о земледѣльческихъ работникахъ 1771 года, то увидимъ, что послѣдніе играли очень жалкую роль, сравнительно со своими предшественниками конца 14-го столѣтія, «когда они жили въ довольствѣ и могли накопить богатства»[138]), не говоря уже о 15-мъ столѣтіи, этомъ «золотомъ вѣкѣ англійскаго городскаго и сельскаго рабочаго». Однако намъ нѣтъ надобности заходить такъ далеко назадъ. Въ одномъ сочиненіи 1777 года, очень богатомъ содержаніемъ, читаемъ: «Крупный арендаторъ почти поднялся до уровня джентльмена, между тѣмъ какъ бѣдный сельскій рабочій почти совсѣмъ опустился... Несчастное его положеніе особенно ярко выступаетъ при сравненіи теперешняго его состоянія съ тѣмъ, какимъ оно было 40 лѣтъ тому назадъ... Поземельный собственникъ и арендаторъ дѣйствуютъ рука объ руку для притѣсненія рабочаго»[139]). Затѣмъ авторъ подробно доказываетъ, что реальная рабочая плата въ Англіи съ 1737 по 1777 г. понизилась почти на $^1/_4$ или на 25%. «Новѣйшая политика», писалъ Dr. Richard Price около того же времени, «благопріятствуетъ высшимъ сословіямъ; слѣдствіемъ этого будетъ то, что рано или поздно все королевство будетъ состоять только изъ джентльменовъ и нищихъ, изъ знатныхъ и рабовъ»[140]).

одной изъ частей нашей чудесной столицы, непосредственно рядомъ съ такимъ накопленіемъ богатствъ, подобнаго которому не видывалъ свѣтъ, рядомъ со всѣмъ этимъ 40.000 человѣкъ безпомощныхъ, умирающихъ съ голода! Эти тысячи бродятъ теперь по другимъ кварталамъ; они, постоянно полуголодные, кричатъ намъ въ уши о своихъ несчастіяхъ, постоянно взываютъ объ этомъ къ небу, они намъ описываютъ свои жалкія жилища, говорятъ, что имъ невозможно найти себѣ работу, а нищенствовать безполезно. Мѣстные жители, подлежащіе налогу для бѣдныхъ, вслѣдствіе требованій прихода, приближаются сами къ пауперизму». Standard, 5 April 1867.

[138]) James E. Th. Rogers (Professor of Political Economy in the University of Oxford): «A History of Agriculture and Prices in England. Oxford 1866», v. I, p. 690. Это тщательно обработанное сочиненіе, въ двухъ первыхъ вышедшихъ до сихъ поръ томахъ, заключаетъ только періодъ отъ 1259 по 1400 годъ. Второй томъ содержитъ только статистическіе матеріалы. Это первая достовѣрная «History of Prices» (исторія цѣнъ), которую мы имѣемъ за то время.

[139]) «Reasons for the late Increase of the Poorlaws; or a comparative view of the price of labour and provisions. London 1777», p. 5, 14 — 16.

[140]) Dr. Richard Price: «Observations on Reversionary Payments», 6 ed. By W. Morgan. London 1805, v. II, p. 158, 159. На стр. 159, Прайсъ замѣчаетъ: «Номинальная цѣна дневнаго труда въ настоящее время по меньшей мѣрѣ въ 4 раза или даже 5 разъ выше нежели въ 1514 году. Цѣна же хлѣба увеличилась въ семь разъ, мяса и одежды — въ 15 разъ. Слѣдовательно цѣна труда по

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе положеніе англійскаго сельскаго рабочаго 1770 — 1780 годовъ, по отношенію къ состоянію его пищи и жилища, точно также, какъ по развитію чувства собственнаго достоинства, по количеству наслажденій и т. д., представляетъ идеалъ, до котораго впослѣдствіи онъ никогда не поднимался. Средняя рабочая плата, выраженная въ пинтахъ пшеницы въ 1770 — 1771 годахъ, равнялась 90 пинтамъ; во времена Eden'a (1797 г.) она доходила только до 65 и въ 1808 году до 60 [141]).

Положеніе сельскаго рабочаго въ исходѣ антиякобинской войны, во время которой такъ необыкновенно обогатились поземельная аристократія, арендаторы, фабриканты, купцы, банкиры, рыцари биржи, поставщики для армій и т. п., было уже описано выше. Номинальная рабочая плата естественно повысилась, частью вслѣдствіе паденія стоимости денегъ, частью отъ повышенія цѣнъ на необходимѣйшія жизненныя средства, независимо отъ этой депресіаціи денегъ. Дѣйствительное же движеніе рабочей платы указать крайне легко, не прибѣгая даже къ подробностямъ. Законы о бѣдныхъ и относящаяся къ нимъ администрація, въ 1795 и въ 1814 были тѣже самыя. Мы помнимъ, что въ Англіи эти законы примѣнялись такимъ образомъ, что разница между тою платой, которую получалъ рабочій и тѣмъ минимумомъ денежной суммы, какой необходимъ для простаго его прозябанія, дополнялась приходомъ въ видѣ вспомоществованія. Отношеніе между рабочей платой, платимой арендаторомъ, и дефицитомъ этой платы пополняемымъ приходомъ, указываетъ намъ, во первыхъ, на паденіе рабочей платы ниже ея minimum'a; во вторыхъ, на степень, въ какой сельскій рабочій слагался изъ наемнаго работника и нищаго, или степень, въ какой онъ дѣлался крѣпостнымъ своего прихода. Мы беремъ графство, представляющее среднее отношеніе для всѣхъ другихъ графствъ. Въ Портгамптонѣ средняя еженедѣльная плата въ 1795 г. достигала 7 шилл. 6 п., годовая сумма расходовъ семейства изъ 6 человѣкъ составляла 36 ф. стер. 12 шилл. 5 п.; общій же ихъ доходъ былъ 29 ф. ст. 18 шил.; дефицитъ, покрываемый приходомъ, равнялся 6 ф. ст. 14 шил. 5 п. Въ томъ же графствѣ въ 1814 г. еженедѣльная плата достигала 12 шил. 2 п., сумма ежегодныхъ расходовъ семейства, состоящаго изъ 5 лицъ, равнялась 54 ф. ст. 18 ш. 4 п., сумма ихъ доходовъ была 36 ф. ст. 2 ш., дефицитъ, покрываемый приходомъ, составлялъ 18 ф. ст. 6 ш. 4 п. [142]). Въ 1795 г. дефицитъ былъ менѣе $^1/_4$ рабочей платы, а въ 1814 г. болѣе половины. Само собою понятно, что въ 1814 г. должны были исчезнуть тѣ небольшія удобства, которыя можно было еще встрѣтить въ коттэджахъ сельскихъ рабочихъ во времена Eden'a [143]). Изъ

только не повышалась пропорціонально возрастанію необходимыхъ расходовъ, но даже по отношенію къ этимъ расходамъ теперь она повидимому не составляетъ и половины той рабочей платы, какая была прежде.

[141]) Barton l. c. p. 26. Что-же касается до конца 18-го столѣтія, то сравн. Eden l. c.

[142]) Parry l. c. p. 86.

[143]) id. p. 213

Digitized by Google

всѣхъ животныхъ, употребляемыхъ фермеромъ, наиболѣе мучатъ, хуже всѣхъ кормятъ и грубѣе всего обращаются съ работникомъ, этимъ instrumentum vocale.

Это положеніе вещей спокойно существовало до тѣхъ поръ, пока «бунты 1830 г. не открыли намъ (т. е. господствующимъ классамъ), при свѣтѣ горящихъ хлѣбныхъ скирдовъ, что подъ поверхностью земледѣльческой Англіи скрывается такая же нищета и мрачное мятежное недовольство, какъ и подъ поверхностью Англіи промышленной» [144]). Въ то время Sadler въ нижнемъ парламентѣ окрестилъ сельскихъ рабочихъ названіемъ «бѣлыхъ рабовъ» («white slaves»), одинъ епископъ повторилъ этотъ эпитетъ и въ палатѣ лордовъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ политико-экономовъ того времени, E. G. Wakefield говоритъ: «сельскій рабочій южной Англіи не рабъ, но и не свободный человѣкъ. — онъ нищій» [145]).

Непосредственно передъ отмѣною хлѣбныхъ законовъ былъ брошенъ новый свѣтъ на положеніе сельскихъ рабочихъ. Съ одной стороны, разумѣется, было въ интересѣ буржуазіи, агитировавшей противъ хлѣбныхъ законовъ, доказать, какъ мало защищаютъ эти охранительные законы дѣйствительныхъ производителей хлѣба. Съ другой стороны, промышленная буржуазія съ пѣной у рта злилась на обличеніе состоянія фабрикъ со стороны поземельной аристократіи, на притворную симпатію этихъ до мозга костей испорченныхъ, безсердечныхъ и знатныхъ праздношатающихся къ страданіямъ фабричнаго работника, и на ихъ «дипломатическое» рвеніе къ фабричнымъ законамъ. Есть одна старая англійская поговорка, которая говоритъ, что если два вора вцѣпятся другъ другу въ волосы, то непремѣнно совершится что нибудь полезное. И дѣйствительно шумный горячій споръ между двумя фракціями господствующихъ классовъ о томъ, какая изъ нихъ безсовѣстнѣе эксплуатируетъ рабочаго и какая присваиваетъ большій продуктъ чужаго труда въ видѣ частной собственности, споръ этотъ содѣйствовалъ открытію истины. Графъ Shaftesbury, иначе лордъ Ashley, находился во главѣ филантропическаго похода аристократовъ противъ фабрикъ. Поэтому онъ самъ въ 1844 — 1845 годахъ былъ любимою темою Morning Chronicle всякій разъ, когда затрогивался вопросъ о жалкомъ положеніи сельскихъ рабочихъ. Эта газета, самый значительный въ то время либеральный органъ, посылала собственныхъ коммиссаровъ въ земледѣльческіе округи, и коммиссары эти недовольствовались общимъ описаніемъ и статистикой, но печатали даже имена тѣхъ семействъ рабочихъ, положеніе которыхъ они изслѣдовали, равно какъ и имена ихъ лэндлордовъ. Въ слѣдующей таблицѣ показана рабочая плата, получаемая жителями трехъ деревень по сосѣдству Blandford, Wimbourne и Poole. Деревни эти составляютъ собственность господина G. Bankes и графа Шэфтсбэри (Shaftesbury). Читатель увидитъ изъ таблицы, что этотъ папа «низкой церкви»

[144]) S. Laing l. c. p. 62.

[145]) England and America. London 1833, v. I, p. 45.

Digitized by Google

(low church) эта глава англійскихъ піэтистовъ и господинъ Bankes вычитали еще значительную часть собачьяго заработка своихъ батраковъ подъ предлогомъ домовой ренты (платы за помѣщенія).

Первая деревня.

a) Число дѣтей.	b) Число членовъ семейства.	c) Недѣльная рабочая плата мужчинъ.	d) Недѣльная рабочая плата дѣтей.	e) Общій недѣльный доходъ всего семейства.	f) Недѣльная плата за наемъ помѣщенія.	g) Общій недѣльный доходъ за вычетомъ платы за наемъ помѣщенія.	h) Недѣльная плата на каждаго.
2	4	8 ш.		8 шил.	2 шил.	6 шил.	1 шил. 6 пенс.
3	5	8 »		8 »	1 шил. 6 пенс.	6 шил. 6 пенс.	1 » 3½ »
2	4	8 »		8 »	1 »	7 »	1 » 9 »
2	4	8 »		8 »	1 »	7 »	1 » 9 »
6	8	7 »	1 шил. 6 пенс.	10 шил. 6 пенс.	2 »	8 шил. 6 пенс.	1 » 0¾ »
3	5	7 »	1 » 2 »	8 » 6 »	1 шил. 4 пенс.	1 » 10 »	1 » 6½ »

Вторая деревня.

6	8	7 ш	1 шил. 6 пенс.	10 шил.	1 шил. 6 пенс.	8 шил. 6 пенс.	1 шил. 0¾ пен.
6	8	7 »	1 » 6 »	7 »	1 » 3½ »	5 » 8½ »	0 » 8½ »
8	10	7 »		7 »	1 » 3½ »	5 » 8½ »	0 » 7 »
4	6	7 »		7 »	1 » 6½ »	5 » 5½ »	0 » 11 »
3	5	7 »		7 »	1 » 6½ »	5 » 5½ »	1 » 1 »

Третья деревня.

4	6	7 ш.		7 шил.	1 шил.	6 шил.	1 шил.
3	6	7 »	1 шил. 2 пенс.	11 шил. 6 пен.	0 шил. 10 пенс.	10 шил. 8 пенс.	2 » 1½ пенс.
0	2	5 »	1 » 6 »	5 »	1 »	4 »	2 шил. [146]).

Отмѣна хлѣбныхъ законовъ дала англійскому земледѣлію ужасный толчокъ. Дренажъ въ широкихъ размѣрахъ [147]), новая система кормленія скота и искусственное разведеніе кормовыхъ травъ, введеніе механическихъ аппаратовъ для удобренія, новый способъ обработки глинистой почвы, усиленное употребленіе минеральныхъ удобреній, примѣненіе паровыхъ и всякаго рода другихъ новѣйшихъ машинъ и т. п., словомъ болѣе интенсивная обработка вообще характеризуетъ эту эпоху. Президентъ королевскаго общества земледѣлія, Pusey, утверждаетъ, что (относительныя) хозяйственныя издержки, вслѣдствіе введенія новыхъ машинъ, уменьшились почти на половину. Съ другой стороны, абсолютный доходъ съ земли быстро увеличился. Основнымъ условіемъ новаго способа была бо́льшая затрата капитала на каждый акръ

[146]) London «Economist» за 1845 годъ, p. 290.

[147]) Поземельная аристократія сама ссудила себя фондомъ изъ государственной казны, разумѣется, чрезъ Парламентъ, за весьма низкій процентъ, который арендаторы должны были уплатить вдвойнѣ.

Digitized by Google

земли, слѣдовательно, и ускоренное сосредоточеніе арендъ въ меньшее число рукъ [148]). Въ тоже время количество запашки увеличилось съ 1846 по 1865 годъ на 464,119 акровъ, не считая большихъ пространствъ въ восточныхъ графствахъ, которыя изъ загородей для кроликовъ и тощихъ пастбищъ для скота обратились въ роскошныя хлѣбныя поля. Намъ уже извѣстно, что въ тоже время общее число лицъ, занимавшихся земледѣліемъ, уменьшилось. Что же касается собственно земледѣльцевъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, то число ихъ, бывшее въ 1851 г. — 1,241,269, въ 1861 году уменьшилось до 1,163,227 [149]). Если поэтому англійскій registrar general совершенно справедливо замѣчаетъ: «Возрастаніе числа арендаторовъ и сельскихъ работниковъ съ 1801 года вовсе не соотвѣтствуетъ возрастанію количества земледѣльческихъ продуктовъ» [150]), то эта несоразмѣрность еще болѣе замѣтна въ послѣднемъ періодѣ, когда абсолютная убыль сельскаго населенія шла рука объ руку съ расширеніемъ обработываемаго пространства, большимъ развитіемъ культуры, небывалымъ накопленіемъ капитала, вложеннаго въ землю и ея обработку, увеличеніемъ земледѣльческихъ продуктовъ, не имѣющихъ себѣ равнаго въ исторіи англійской агрономіи, возрастаніемъ ренты поземельныхъ собственниковъ и обогащеніемъ капиталистическихъ арендаторовъ. Если прибавить къ этому непрерывное и быстрое расширеніе городскаго рынка для сельскихъ продуктовъ и господство свободной торговли, то можно подумать, что сельскій работникъ поставленъ наконецъ въ такія условія, которыя должны сдѣлать его secundum artem въ высшей степени счастливымъ.

Вмѣсто того, профессоръ Rogers утверждаетъ, что положеніе теперешнихъ сельскихъ рабочихъ не только въ сравненіи съ ихъ предшественниками въ 14 и 15 столѣтіяхъ, но даже въ сравненіи съ ихъ предшественниками періода 1770 — 1780 годовъ, — необыкновенно ухудшилось, что «они опять сдѣлались крѣпостными» и притомъ такими, которые и живутъ, и ѣдятъ хуже [151]).

Dr. Julian Hunter въ своемъ замѣчательномъ: «Отчетѣ о жилищахъ сельскихъ рабочихъ» говоритъ: «Издержки на существованіе hind'a (названіе сельскихъ рабочихъ, которое сохранилось еще со времени крѣпостнаго права) составляютъ наименьшую сумму, на какую онъ только можетъ жить... его рабочая плата и его жилище совершенно несоразмѣрны той при-

---

[148]) Уменьшеніе числа арендаторовъ средней руки можно видѣть изъ рубрики переписи: «Сыновья арендаторовъ, ихъ внуки, братья, племянники, дочери, внучки, сестры, племянницы», словомъ члены семейства самаго арендатора, работающіе у него. По этой рубрикѣ въ 1851 г. было 216.851 человѣкъ, а въ 1861 г. только 176.151.

[149]) Число пастуховъ овецъ возросло съ 12.517 до 25.559.

[150]) Census etc. l. c. p. 36.

[151]) Rogers l. c. p. 693. «The peasant has again become a serf» l. c. p. 10. Роджерсъ принадлежитъ къ либеральной школѣ; онъ личный другъ Кобдена и Брайта, слѣдовательно не laudator temporis acti.

Digitized by Google

были, какая изъ него извлекается. Въ счетахъ арендатора они равны нулю» [152]). «Средства его существованія всегда разсматриваются, какъ величины постоянныя» [153]). «Что же касается дальнѣйшаго сокращенія его дохода, то онъ можетъ сказать nihil habeo, nihil curo (ничего не имѣю, ни о чемъ не забочусь). Онъ не страшится будущности, потому что располагаетъ только тѣмъ, что безусловно необходимо для его существованія. Онъ достигъ точки замерзанія, отъ которой исходятъ всѣ вычисленія арендатора. Что бы ни случилось, счастіе или несчастіе, до него это не касается» [154]).

Въ 1863 году было предпринято оффиціальное изслѣдованіе о состояніи продовольствія и занятій преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ или къ каторжной работѣ. Результаты этихъ изслѣдованій помѣщены въ двухъ толстыхъ Синихъ Книгахъ: «Тщательныя сличенія», говорится тамъ между прочимъ, «пищи преступниковъ въ англійскихъ тюрьмахъ съ пищею бѣдныхъ въ рабочихъ домахъ и пищею свободныхъ сельскихъ работниковъ, неоспоримо доказываютъ, что первые питаются несравненно лучше двухъ остальныхъ классовъ» [155]), между тѣмъ, какъ «количество труда, требуемое отъ каторжнаго, составляетъ приблизительно половину того, что совершаетъ обыкновенный сельскій рабочій» [156]). Вотъ нѣсколько характерныхъ свидѣтельскихъ показаній. John Smith, директоръ Эдинбургской тюрьмы, показываетъ, № 5056: «Пища въ англійскихъ тюрьмахъ несравненно лучше пищи обыкновенныхъ сельскихъ работниковъ». № 5075: «Извѣстно, что обыкновенные земледѣльческіе рабочіе Шотландіи очень рѣдко ѣдятъ какое бы то ни было мясо». № 3047: «Извѣстно ли вамъ какое - нибудь основаніе, почему слѣдовало бы кормить преступниковъ гораздо лучше (much better), чѣмъ обыкновенныхъ сельскихъ рабочихъ? — Конечно, нѣтъ». № 3048: «Считаете ли вы нужнымъ производить дальнѣйшіе опыты, чтобы приблизить пищу преступниковъ, осужденныхъ на каторжныя работы, къ нищѣ свободныхъ сельскихъ работниковъ»? [157]). «Сельскій работникъ», читаемъ тамъ же, «могъ бы сказать: Я работаю много, а пищи получаю мало. Когда же я былъ въ тюрьмѣ, я работалъ гораздо меньше и всегда былъ сытъ, поэтому для меня лучше быть въ тюрьмѣ, чѣмъ на волѣ» [158]). Изъ таблицъ, приложенныхъ къ первому тому отчета, можно составить слѣдующій сравнительный обзоръ.

[152]) «Public Health. Seventh Report. London 1865», p. 242. «The cost of the hind is fixed at the lowest possible amount on which he can live.... the supplies of wages or shelter are not calculated on the profit to be derived from him. He is a zero in forming calculations». Поэтому нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, если домовладѣлецъ повышаетъ плату за наемъ, коль скоро онъ услышитъ, что рабочій получаетъ нѣсколько больше, или если арендаторъ уменьшаетъ ему рабочую плату «потому, что его жена нашла себѣ работу» (l. c.).

[153]) l. c. p. 135.

[154]) l. c. p. 134.

[155]) «Reports of the Commissioners.... relating to Transportation and Penal Servitude. London 1863», v. I. n. 50.

[156]) l. c. p. 77. «Memorandum by the Lord Chief Justice».

[157]) l. c. v. II. Evidence.

[158]) l. c. v. I, Appendix, p. 280.

Digitized by Google

Недѣльное количество пищи.

	Составныя части, содержащія азотъ.	Безазотныя составныя части.	Минеральныя составныя части.	Общій итогъ.
	Унцій.	Унцій.	Унцій.	Унцій.
Преступника портландской тюрьмы	28,95	150,06	4,68	183,69
Матроса королевскаго флота	29,63	152,91	4,52	187,06
Солдата	25,55	114,49	3,94	143,98
Каретника (рабочій) .	24,53	162,06	4,23	190,82
Наборщика	21,24	100,83	3,12	125,19
Сольскаго рабочаго . . .	17,73	118,06	3,29	139,08

Читателю уже извѣстны общіе выводы врачебной комиссіи 1863 года для изслѣдованія состоянія пищи тѣхъ классовъ народа, которые питаются хуже всѣхъ. Онъ помнитъ, что большая часть семействъ сельскихъ рабочихъ довольствуется количествомъ пищи ниже minimum'a, необходимаго «для предотвращенія болѣзней отъ голода». Это бываетъ именно въ чисто земледѣльческихъ округахъ Корнуэля, Дэвона, Сомерсета, Дорсета, Уильтса, Стаффорда, Оксфорда, Беркса и Гертса. «Пища, получаемая сельскимъ работникомъ», говоритъ Dr. Simon, «больше той, какая соотвѣтствуетъ среднему количеству, такъ какъ самъ онъ получаетъ гораздо большую часть питательныхъ веществъ,— что необходимо при большемъ трудѣ его, — чѣмъ всѣ остальные члены его семейства; въ бѣднѣйшихъ округахъ почти все мясо и жиръ приходятся на его долю. Количество пищи, какая приходится на долю его жены и дѣтей, въ періодъ сильнѣйшаго ихъ роста, во многихъ случаяхъ и притомъ почти во всѣхъ графствахъ, недостаточно, особенно мало азотистой пищи» [159]). Батраки и работницы, живущіе у самихъ арендаторовъ, получаютъ пищу въ изобиліи. Число ихъ съ 288,277 въ 1851 г. — упало въ 1861 г. до 204,962. «Хотя полевой трудъ женщинъ», говоритъ Dr. Smith, «и имѣетъ различныя дурныя стороны, но при современныхъ условіяхъ онъ приноситъ громадную пользу семейству тѣмъ, что доставляетъ средства для обуви, одежды, уплаты за наемъ дома, и этимъ даетъ возможность лучше питаться» [160]). Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ результатовъ этого изслѣдованія было открытіе того, что сельскій работникъ Англіи питается гораздо хуже въ сравненіи съ работни-

[159]) «Public Health. Sixth Report 1863». London 1864, p. 238, 249, 261, 262.

[160]) l. c. p. 262.

Digitized by Google

ками другихъ частей Соединеннаго Королевства («is considerably the worst fed»), что видно изъ слѣдующей таблицы.

Недѣльное потребленіе углерода и азота среднимъ сельскимъ рабочимъ.

	Количество углерода.	Количество азота.
Англія	40,673 грана.	1,594 грана.
Уэльсъ	48,354 »	2,031 »
Шотландія	48,980 »	2,348 »
Ирландія	43,366 »	2,439 » [161]).

[161]) l. c. p. 17. Сельскій работникъ Англіи получаетъ только $^1/_4$ того количества молока и $^1/_2$ того количества хлѣба, какое получаетъ сельскій работникъ Ирландіи. Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія A. Young замѣтилъ въ своей «Tour through Ireland», что пища послѣдняго лучше. Причина этого та, что бѣдный ирландскій арендаторъ несравненно гуманнѣе богатаго англійскаго. Данныя приведенной таблицы по отношенію къ Уэльсу не дѣйствительны для югозападной его части. «Всѣ тамошніе врачи единогласно утверждаютъ, что увеличеніе процента смертности отъ чахотки, золотухи и т. п. находятся въ связи съ ухудшеніемъ физическихъ условій жизни населенія, и всѣ приписываютъ это ухудшеніе — бѣдности. Дневное содержаніе сельскаго работника ограничивается тамъ 5 пенсами; во многихъ округахъ арендаторъ (бѣдствующій самъ) платитъ еще меньше. Немного солонины, сухой какъ дерево и которую желудокъ едва ли въ состояніи переварить, или сала, составляютъ приправу къ громадному количеству похлебки изъ муки и луку или къ овсянному киселю; и это кушанье составляетъ ежедневный обѣдъ сельскаго рабочаго.... Прогрессъ промышленности имѣлъ для него слѣдствіемъ лишь то, что въ этомъ холодномъ и сыромъ климатѣ, толстый холстъ домашняго издѣлія былъ вытѣсненъ болѣе дешевыми хлопчато-бумажными тканями, а болѣе крѣпкіе напитки «номинальнымъ» чаемъ.... Пробывъ нѣсколько часовъ подрядъ подъ дождемъ и вѣтромъ, земледѣлецъ возвращается въ свой коттэджъ, чтобы присѣсть къ огню, который даетъ ему торфъ или искусственное топливо, состоящее изъ мелкаго каменнаго угля, соединеннаго посредствомъ глины въ комья; отъ горѣнья этой смѣси жилье его наполняется облаками угольной и сѣрнистой кислоты. Стѣны хижинъ состоятъ изъ глины и камней; вмѣсто пола голая земля, бывшая тамъ до постройки хижины; крыша — изъ соломы. Всякая щель заткнута для сохраненія тепла; и въ этой то чертовской вони, въ грязи, часто высушивая на себѣ единственное свое платье, ужинаетъ онъ со своей женой и дѣтьми. Повивальныя бабки, принужденныя проводить иногда часть ночи въ этихъ лачугахъ, разсказывали, какъ ноги ихъ уходили въ грязь и какъ онѣ бывали принуждены, — работа не трудная! — продѣлывать въ стѣнѣ дыру, чтобы имѣть возможность дышать чистымъ воздухомъ. Безчисленные свидѣтели различныхъ сословій показываютъ, что голодающіе (underfed) крестьяне подвержены ночью этимъ и другимъ подобнымъ условіямъ; вреднымъ для здоровья; нѣтъ недостатка въ доказательствахъ, что результатомъ всего этого является слабосильный и золотушный народъ... Сообщенія приходскихъ чиновниковъ Кармартеншира и Кардиганшира указываютъ на такое же положеніе вещей. Еще худшее зло со-

Digitized by Google

«Каждая страница отчета Dr. Hunter'a», говоритъ Dr. Simon въ своемъ оффиціальномъ санитарномъ отчетѣ, «свидѣтельствуетъ о недостаточномъ количествѣ и жалкомъ качествѣ жилищъ нашихъ сельскихъ рабочихъ. И въ этомъ отношеніи положеніе ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ прогрессивно ухудшалось. Для нихъ въ настоящее время гораздо труднѣе найти помѣщеніе для жилья, а если и пріищутъ такое, то оно гораздо менѣе соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ, чѣмъ это было можетъ быть нѣсколько столѣтій тому назадъ. Это зло особенно быстро возрастаетъ въ послѣдніе 30—20 лѣтъ, и условія жизни земледѣльцевъ въ настоящее время въ высшей степени жалки. Если тѣ, которыхъ обогащаетъ трудъ земледѣльца, не считаютъ нужнымъ обращаться съ нимъ съ нѣкоторою снисходительностью, то онъ дѣлается совершенно безпомощнымъ. Найдетъ ли онъ себѣ жилище на землѣ, которую обработываетъ, или нѣтъ, будетъ ли оно годно для помѣщенія человѣка или — для свиней, будетъ ли при немъ огородъ, который такъ облегчаетъ бѣдность, или не будетъ его — все это зависитъ не отъ его готовности и возможности платить соразмѣрную цѣну за наемъ, но отъ того употребленія, какое вздумаютъ дать другіе своему «праву располагать своею собственностью по своему желанію». Какъ бы велика ни была ферма, законъ не принуждаетъ имѣть на ней извѣстное число рабочихъ жилищъ и притомъ совершенно приличныхъ; законъ не предоставляетъ рабочему также никакого права на ту землю, для которой трудъ его столь же необходимъ, какъ дождь или солнечные лучи. Еще одно важное обстоятельство является къ его невыгодѣ... давленіе закона о бѣдныхъ съ его опредѣленіями о мѣстѣ жительства и налогомъ въ пользу бѣдныхъ [162]). Вслѣдствіе этого налога каждый приходъ имѣетъ прямой денежный интересъ уменьшать до minimum'a число живущихъ въ немъ сельскихъ рабочихъ, такъ какъ, къ несчастью, сельскій трудъ вмѣсто того, чтобы вѣрно и навсегда обезпечивать незави-

---

стоитъ въ распространеніи идіотизма. Наконецъ прибавьте сюда климатическія условія. Сильные югозападные вѣтры дуютъ во всей странѣ въ теченіе 8 — 9 мѣсяцевъ въ году, и какъ слѣдствіе ихъ — проливные дожди, которые разражаются обыкновенно на западныхъ склонахъ холмовъ. Деревья рѣдки, за исключеніемъ закрытыхъ мѣстъ; тамъ же гдѣ онѣ ничѣмъ не защищены, вѣтеръ не даетъ имъ расти. Лачуги лѣпятся по какой нибудь отлогости горы, часто также въ оврагахъ и каменоломняхъ, и только мелкія овцы и туземный рогатый скотъ могутъ пастись на лугахъ.... Молодежь отправляется на заработки въ рудники восточныхъ горныхъ округовъ Гламоргана и Монмута.... Кармартенширъ есть разсадникъ рудокоповъ и въ тоже время ихъ инвалидный домъ.... Численность населенія поддерживается только съ трудомъ.... Вотъ напр. цифры для

		въ 1851 году.	въ 1861 году
Кардиганшира:	мужскаго пола	45.155	44.446
	женскаго пола	52.459	52.955
	Итого	97.614	97.401 »

(Dr. Hunter's Report въ «Public Health. Seventh Report 1864». London 1865, p. 498—502 passim).

[162]) Въ 1865 г. этотъ законъ нѣсколько улучшенъ. Опытъ скоро покажетъ, что подобныя бездѣлицы особенной пользы не приносятъ.

Digitized by Google

симость рабочаго, трудящагося въ потѣ лица и его семейства, большею частью представляетъ только путь, приводящій рано или поздно къ случайному пауперизму, который все время такъ близокъ, что всякая болѣзнь или какой нибудь временный недостатокъ работы тотчасъ же принуждаетъ прибѣгать къ приходской помощи; поэтому, очевидно, что присутствіе земледѣльческаго населенія въ приходѣ ведетъ обыкновенно къ возрастанію налога на бѣдныхъ... Крупнымъ землевладѣльцамъ [163]) стоитъ только рѣшить, чтобы въ ихъ помѣстьяхъ не было никакихъ жилищъ для работниковъ и они тотчасъ освобождаются отъ половины своей отвѣтственности за бѣдныхъ. Насколько англійская конституція и законы допускаютъ такого рода безусловную поземельную собственность, которая даетъ возможность лэндлорду «поступать съ своимъ добромъ, какъ онъ пожелаетъ», а съ земледѣльцами позволяетъ обращаться, какъ съ какими-нибудь посторонними, которыхъ можно выгонять изъ своихъ владѣній, все это такіе вопросы, разработка которыхъ не входитъ въ предѣлы моего отчета... Это право изгнанія существуетъ не въ одной только теоріи. Оно осуществляется фактически въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Это одно изъ условій, вліяющихъ на состояніе жилищъ сельскихъ рабочихъ... О размѣрѣ этого зла можно судить по послѣдней переписи, изъ которой видно, что число разрушенныхъ домовъ, не смотря на увеличивающійся мѣстный запросъ въ нихъ въ послѣдніе 10 лѣтъ, въ 820 различныхъ округахъ Англіи постоянно возрастало, такъ что въ 1861 году населеніе, увеличившееся сравнительно съ 1851 г. на $5^1/_3\%$, принуждено было тѣсниться въ помѣщеніяхъ, уменьшившихся на $4^1/_2\%$, не говоря уже о томъ, что многіе были принуждены жить не въ тѣхъ приходахъ, гдѣ работали... Коль скоро процессъ обезлюденія достигъ своей цѣли, то являются, говоритъ Dr. Hunter, показныя деревни (show-village), гдѣ число коттэджей сокращено до самаго незначительнаго количества, и гдѣ никто не смѣетъ жить кромѣ пастуховъ овецъ, садовниковъ и сторожей дичи, которые пользуются хорошимъ обращеніемъ отъ своихъ милостивыхъ господъ [164]). Но земли все-таки должна быть обра-

---

[163]) Чтобы понять послѣдующее, читатель долженъ знать, что close villages (закрытыми деревнями) называются тѣ, которыя принадлежатъ одному или двумъ крупнымъ лэндлордамъ. Open villages (открытыми деревнями) тѣ, земля которыхъ принадлежитъ многимъ мелкимъ землевладѣльцамъ. Послѣднія и служатъ пристанищемъ для спекуляторовъ, гдѣ они могутъ строить коттэджи и жилища.

[164]) Такая показная деревня имѣетъ весьма чистый, приличный видъ; но реальнаго въ ней также мало, какъ и въ тѣхъ деревняхъ, которыя видѣла на своемъ пути въ Крымъ Екатерина II. Въ послѣднее время зачастую выгоняютъ и пастуховъ овецъ изъ такихъ show-villages. Такъ напр. при Market Harborough находится пастбище для овецъ, занимающее около 500 акровъ и требующее труда только одного человѣка. Для сокращенія длинныхъ переходовъ по этому обширному пространству, состоящему изъ прекрасныхъ лейчестерскихъ и нортгамптонскихъ луговъ, пастуху обыкновенно давался коттэджъ въ усадьбѣ. Теперь онъ получаетъ тринадцатый шиллингъ на жилище, которое ему приходится отыскивать въ какой нибудь дальней открытой деревнѣ.

Digitized by Google

ботана, и мы видимъ, что обработывающіе ее не имѣютъ своего дома во владѣніяхъ поземельнаго собственника, а приходятъ изъ открытой деревни, лежащей на разстояніи можетъ быть 3-хъ миль, гдѣ многочисленные мелкіе домовладѣльцы приняли ихъ, послѣ того, какъ ихъ коттэджи были уничтожены въ закрытыхъ деревняхъ. По мѣрѣ того, какъ дѣла приближаются къ этому результату, коттэджи большею частью свидѣтельствуютъ самымъ видомъ своимъ о судьбѣ, на которую они обречены. Они находятся тогда во всѣхъ степеняхъ естестественнаго разрушенія. До тѣхъ поръ, пока крыша еще держится, работнику позволяютъ платить за помѣщеніе ренту, и часто онъ очень радъ этому позволенію даже и въ томъ случаѣ, когда принужденъ платить за него цѣну хорошаго жилища. Но при этомъ не дѣлается никакихъ поправокъ, никакихъ улучшеній, кромѣ тѣхъ, какія можетъ сдѣлать самъ жилецъ. Когда же наконецъ жить въ немъ становится совершенно невозможно, то дѣлается только однимъ разрушеннымъ коттэджемъ болѣе, а цифра налога для бѣдныхъ на будущее время дѣлается менѣе. Между тѣмъ какъ крупные собственники сбрасываютъ съ своей шеи налогъ для бѣдныхъ посредствомъ обезлюденія принадлежащихъ имъ земель, ближайшія села и открытыя мѣстности принимаютъ вытолкнутыхъ рабочихъ; «ближайшія», говорю я, но эти «ближайшія» могутъ находиться въ 3 — 4 миляхъ отъ той фермы, гдѣ рабочій ежедневно трудится. Такимъ образомъ къ его дневному труду прибавляется еще, какъ какая-нибудь бездѣлица, необходимость совершать ежедневныя прогулки отъ 6 до 8 миль, чтобы заслужить свой насущный хлѣбъ. Всѣ сельскія работы его жены и дѣтей совершаются теперь при столь же тягостныхъ условіяхъ. Но это еще не все зло, причиняемое ему удаленіемъ отъ мѣста работы. Въ открытыхъ деревняхъ спекулянты покупаютъ клочки земли и застраиваютъ ихъ такъ тѣсно, какъ только можно, самыми дешевѣйшими постройками. И въ этихъ то жилищахъ, — которыя даже и въ томъ случаѣ когда выходятъ на открытыя мѣста, носятъ на себѣ всѣ безобразныя и характерныя черты самыхъ скверныхъ городскихъ жилищъ, скучены земледѣльческіе работники Англіи [165])... Но съ другой стороны вовсе не слѣдуетъ

---

[165]) «Дома рабочихъ (въ открытыхъ мѣстечкахъ, разумѣется всегда переполненныхъ) строятся обыкновенно рядами и задней стѣною выходятъ на крайнюю черту того участка, который спекулянтъ называетъ своимъ. Поэтому воздухомъ и свѣтомъ они снабжаются только съ лицевой стороны». (Dr. Hunter's Report l. c. p. 135). Очень часто хозяинъ деревенской пивной или мелочной лавки занимается въ тоже время отдачею въ наемъ домовъ. Въ этомъ случаѣ сельскій работникъ находитъ въ немъ втораго хозяина послѣ арендатора. Онъ долженъ быть одновременно и его нанимателемъ и покупателемъ. «Получая 10 шил. въ недѣлю, минусъ 4 ф. с. годовой платы за наемъ, онъ принужденъ покупать чай, сахаръ, муку, мыло, свѣчи, пиво у мелочнаго торговца по цѣнѣ, какую послѣдній заблагоразсудитъ взять» (l. c. p. 131). Эти открытыя деревни на самомъ дѣлѣ представляютъ «штрафныя поселенія» (Strafcolonien) англійскаго земледѣльческаго пролетаріата. Многіе коттэджи представляютъ собою пристанище для всѣхъ окрестныхъ бродягъ. Крестьянинъ и его семейство, которые часто по истинѣ удивительно сохранили порядочность и чистоту характера при

Digitized by Google

воображать, что рабочій, поселенный на
имѣть такое жилище, какого заслуживаетъ
въ самыхъ аристократическихъ помѣстьяхъ
жалкаго свойства. Есть такіе лэндлорды, к
удовлетворительнымъ помѣщеніемъ для своихъ
но которые имѣетъ съ тѣмъ не гнушаются
больше [166]). Можетъ случиться, что это — сов
отною только комнатою для спанья, безъ
открывающихся оконъ, съ какимъ нибудь ре
вещь безъ огорода, и противъ всего этого рабоче
тарные законы («The Nuisances Removal Act
Ихъ исполненіе возложено какъ разъ на собствен
подобныя норы... Не надо прельщаться болѣе
мися въ видѣ исключеній, и закрывать глаза на
рые составляютъ позорное пятно для
положеніе вещей должно быть ужасно,
глаза безобразіе современныхъ помѣ
гласно приходить къ тому выводу, что
щеній представляетъ безконечно меньше
статокъ ихъ. Уже нѣсколько лѣтъ,
рабочихъ составляетъ предметъ глубоки
высоко цѣнятъ здоровье, но и для
ственную жизнь. Дѣйствительно, состав

самыхъ грязныхъ условіяхъ, здѣсь мопо
что знатные Шейлоки имѣютъ обыкновен
зайдетъ рѣчь объ этихъ спекуляціяхъ, ме
деревняхъ. Они превосходно знаютъ, что в
деревни» суть источники «открытыхъ» до
могли бы и существовать. «Безъ мелкихъ
большая часть сельскихъ работниковъ дол
тѣхъ имѣній, гдѣ они работаютъ» (l. c. p. 1
тыхъ» деревень господствуетъ во всей средней и

[166]) «Отдающій въ наймы домъ (арендаторъ
или косвенно работой человѣка, которому он
томъ деретъ съ этого бѣдняка 4 или 5 ф ст.
за который не дадутъ, если его продать, и 20 ф
поддерживается въ искусственной цѣнѣ, благо
всегда сказать: «бери мой домъ или убирайся
аттестата»... Если человѣкъ захочетъ улучшить
правиться на работы при прокладкѣ рельсовъ или въ
является тажо сила и говоритъ ему слѣдующее
кую плату или убирайся, увѣдомивъ за н
есть у тебя, и подумай, что ты выручишь за ка
огородѣ». Если же въ подобныхъ случаяхъ по
ственника не позволяетъ гнать батрака, то он
плату за наемъ дома, подвергая такимъ обра
за уклоненіе отъ службы». (Dr. Hunter l. c. p. 3

Digitized by Google

[illegible] что обработывающіе ее не имѣютъ своего [illegible] собственника, а приходитъ изъ открытои [illegible] может быть 3-хъ миль, гдѣ многочислен[illegible] [illegible] ихъ, послѣ того, какъ ихъ коттэджи был[illegible] [illegible] деревняхъ. По мѣрѣ того, какъ дѣла прибли[illegible] [illegible] большею частью свидѣтельствуютъ сам[illegible] [illegible] на которую они обречены. Они находятся тогда [illegible] [illegible] разрушенія. До тѣхъ поръ, пока крыша е[illegible] [illegible] платить за помѣщеніе ренту, и часто онъ [illegible] [illegible] и въ томъ случаѣ, когда принужденъ платит[illegible] [illegible]. Но при этомъ не дѣлается никакихъ попра[illegible] [illegible] кромѣ тѣхъ, какія можетъ сдѣлать самъ жилецъ. [illegible] [illegible] въ немъ становится совершенно невозможно, то [illegible] [illegible] разрушеннымъ коттэджемъ болѣе, а цифра налога для [illegible] [illegible] время дѣлается менѣе. Между тѣмъ какъ крупные [illegible] [illegible] съ своей шеи налогъ для бѣдныхъ посредствомъ [illegible] [illegible] имъ земель, ближайшія села и открытыя мѣстно[illegible] [illegible] освободившихся рабочихъ; «ближайшія», говорю я, но эти [illegible] [illegible] находиться въ 3 — 4 миляхъ отъ той фермы, гдѣ рабочій [illegible]. Такимъ образомъ къ его дневному труду прибавля[illegible] [illegible] необходимость совершать ежедневн[illegible] [illegible] миль, чтобы заслужить свой насущный хлѣбъ. [illegible] его жены и дѣтей совершаются теперь при столь же [illegible] условіяхъ. Но это еще не все зло, причиняемое ему удален[illegible] [illegible] работы. Въ открытыхъ деревняхъ спекулянты покупаютъ клочки [illegible] [illegible] ихъ такъ тѣсно, какъ только можно, самыми дешевыми [illegible] [illegible]. И въ этихъ то жилищахъ, — которыя даже и въ томъ [illegible], когда [illegible] на открытыя мѣста, носятъ на себѣ всѣ безобраз[illegible] характерныя черты самыхъ скверныхъ городскихъ жилищъ, скучены [illegible] дѣльческіе работники Англіи [165])... Но съ другой стороны вовсе не [illegible]

---

[165]) «Дома рабочихъ (въ открытыхъ мѣстечкахъ, разумѣется всегда [illegible]ненныхъ) строятся обыкновенно рядами и заднею стѣною выходятъ на [illegible]нюю черту того участка, который спекулянтъ называетъ своимъ. [illegible] воздухомъ и свѣтомъ они снабжаются только съ лицевой стороны». (Dr. [illegible] Report l. c. p. 135). Очень часто хозяинъ деревенской пивной или мел[illegible]ки занимается въ тоже время отдачею въ наемъ домовъ. Въ этомъ случ[illegible]скій работникъ находитъ въ немъ втораго хозяина послѣ арендатора. [illegible]женъ быть одновременно и его нанимателемъ и покупателемъ. «Получ[illegible] въ недѣлю, минусъ 4 ф. с. годовой платы за наемъ, онъ принужденъ [illegible] чай, сахаръ, муку, мыло, свѣчи, пиво у мелочнаго торговца по цѣнѣ, [illegible] послѣдній заблагоразсудитъ взять» (l. c. p. 131). Эти открытыя деревни [illegible] дѣлѣ представляютъ «штрафныя поселенія» (Strafcolonien) англ[illegible] земледѣльческаго пролетаріата. Многіе коттэджи представляютъ собо[illegible] стан[illegible] для всѣхъ окрестныхъ бродягъ. Крестьянинъ и его семейство, [illegible] часто по истинѣ удивительно сохраняли порядочность и чистоту харак[illegible]

Digitized by Google

воображать, что рабочій, поселенный на той землѣ, которую обработываетъ, имѣетъ такое жилище, какого заслуживаетъ его производительная жизнь. Даже въ самыхъ аристократическихъ помѣстьяхъ его коттэджъ часто бываетъ очень жалкаго свойства. Есть такіе лэндлорды, которые считаютъ конюшню вполнѣ удовлетворительнымъ помѣщеніемъ для своихъ работниковъ и ихъ семействъ, но которые вмѣстѣ съ тѣмъ не гнушаются брать за наемъ по возможности больше [166]). Можетъ случиться, что это — совершенно разрушенная лачуга, съ одною только комнатою для спанья, безъ печки, безъ отхожаго мѣста, безъ открывающихся оконъ, съ какимъ нибудь рвомъ для снабженія водою, наконецъ безъ огорода, и противъ всего этого рабочій безпомощенъ. А наши санитарные законы («The Nuisances Removal Acts») остаются мертвой буквой. Ихъ исполненіе возложено какъ разъ на собственниковъ, отдающихъ въ наемъ подобныя норы... Не надо прельщаться болѣе свѣтлыми картинами, являющимися въ видѣ исключеній, и закрывать глаза на преобладающіе факты, которые составляютъ позорное пятно для англійской цивилизаціи. Дѣйствительно, положеніе вещей должно быть ужасно, если, не смотря на бросающееся въ глаза безобразіе современныхъ помѣщеній, компетентные наблюдатели единогласно приходятъ къ тому выводу, что даже повсемѣстная негодность помѣщеній представляетъ безконечно меньшее зло, чѣмъ простой численный недостатокъ ихъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ переполненіе жилищъ сельскихъ рабочихъ составляетъ предметъ глубокой печали не только для тѣхъ, которые высоко цѣнятъ здоровье, но и для всѣхъ, кто цѣнитъ приличную и нравственную жизнь. Дѣйствительно, составители отчетовъ о распространеніи эпи-

---

самыхъ грязныхъ условіяхъ, здѣсь непремѣнно погибаютъ. Очень естественно, что знатные Шейлоки имѣютъ обыкновеніе фарисейски пожимать плечами, когда зайдетъ рѣчь объ этихъ спекулянтахъ, мелкихъ собственникахъ и объ открытыхъ деревняхъ. Они превосходно знаютъ, что ихъ «закрытыя деревни» и «показныя деревни» суть источники «открытыхъ» деревень» и что они безъ послѣднихъ не могли бы и существовать. «Безъ мелкихъ собственниковъ «открытыхъ деревень», большая часть сельскихъ работниковъ должна была бы спать подъ деревьями тѣхъ имѣній, гдѣ они работаютъ» (l. c. p. 135). Система «открытыхъ» и «закрытыхъ» деревень господствуетъ во всей средней и восточной части Англіи.

[166]) «Отдающій въ наймы домъ (арендаторъ или лэндлордъ) обогащается прямо или косвенно работой человѣка, которому онъ платитъ 10 шил. въ недѣлю и потомъ деретъ съ этого бѣдняка 4 или 5 ф ст. годовой платы за наемъ дома, за который не дадутъ, если его продать, и 20 ф. ст., но который тѣмъ не менѣе поддерживается въ искусственной цѣнѣ, благодаря тому, что собственникъ можетъ всегда сказать: «бери мой домъ или убирайся и ищи себѣ пристанища безъ моего аттестата»... Если человѣкъ захочетъ улучшить свое положеніе и вздумаетъ отправиться на работы при прокладкѣ рельсовъ или въ каменоломняхъ, то предъ нимъ является тажe сила и говоритъ ему слѣдующее: «работай на меня за эту низкую плату или убирайся, увѣдомивъ за недѣлю; бери свою свинью, если она есть у тебя, и подумай, что ты выручишь за картофель, который ростетъ въ твоемъ огородѣ». Если же въ подобныхъ случаяхъ почему нибудь интересъ самого собственника не позволяетъ гнать батрака, то онъ (или арендаторъ) возвышаетъ плату за наемъ дома, подвергая такимъ образомъ нанимателя какъ бы штрафу за уклоненіе отъ службы». (Dr. Hunter l. c. p. 311).

Digitized by Google

демическихъ болѣзней въ сельскихъ округахъ говорятъ каждый разъ, почти въ стереотипныхъ выраженіяхъ, что переполненіе жилищъ дѣлаетъ недѣйствительными всѣ попытки для задержанія распространенія разъ явившейся эпидеміи. Много разъ было доказываемо, что не смотря на все благотворное вліяніе сельской жизни на здоровье, то самое скопленіе людей, которое такъ благопріятствуетъ распространенію прилипчивыхъ болѣзней, способствуетъ также и появленію незаразительныхъ болѣзней. И лица, доносившія обо всемъ этомъ, не умалчивали и о другихъ бѣдствіяхъ. Даже тамъ, гдѣ ихъ первоначальная задача состояла только въ санитарномъ отчетѣ, они бывали почти вынуждены переходить къ другимъ сторонамъ вопроса. Когда они доказывали, какъ часто случается, что взрослыя лица обоего пола, женатые и неженатые, бываютъ скучены («huddled») въ крошечной спальнѣ, то отчеты ихъ должны были вызывать убѣжденіе, что, при описанныхъ условіяхъ, чувство стыда и приличія нарушается самымъ грубымъ образомъ, и что нравственность рушится почти неизбѣжно [167])... Напримѣръ, въ приложеніи къ моему послѣднему отчету, Dr. Odd, въ своемъ донесеніи о появленіи горячки въ Wing, въ Букингамширѣ, разсказываетъ какъ туда пришелъ лихорадочный больной изъ Wingrave. Въ первые дни своей болѣзни онъ спалъ вмѣстѣ съ 9 другими лицами въ одной комнатѣ. Въ теченіи двухъ недѣль многіе изъ этихъ лицъ заболѣли; пятеро изъ нихъ захворали горячкою и одинъ умеръ! Въ тоже время Harvey, докторъ въ госпиталѣ С. Джоржъ, посѣтившій Wing во время эпиденіи по дѣламъ своей частной практики, доноситъ мнѣ въ томъ же родѣ: «Молодая женщина, больная горячкою, спала въ одной комнатѣ съ отцомъ, матерью, со своимъ незаконнымъ ребенкомъ, двумя молодыми братьями и двумя сестрами, изъ которыхъ у каждой было по ребенку, слѣдовательно, всего 10 человѣкъ. За нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, въ томъ же помѣщеніи спало 13 человѣкъ дѣтей» [168]).

Dr. Hunter изслѣдовалъ 5.375 коттэджей сельскихъ работниковъ, не только въ чисто земледѣльческихъ округахъ, но и во всѣхъ графствахъ Англіи. Изъ числа этихъ 5,375, въ 2,195 было только по одной комнатѣ для спанья (часто даже единственной во всемъ помѣщеніи); въ 2,930 — двѣ,

---

[167]) «Молодая чета, вступившая въ бракъ, не представляетъ ничего поучительнаго для своихъ взрослыхъ братьевъ и сестеръ, живущихъ въ той же самой спальнѣ: и хотя примѣры въ отчетъ войти не могутъ, но данныхъ имѣется достаточно, изъ которыхъ видно, что большія страданія и часто даже смерть бываютъ судьбою женщины кровосмѣсительницы». (Dr. Hunter l. c. p. 137). Одинъ сельскій полицейскій чиновникъ, много лѣтъ служившій сыщикомъ въ худшихъ лондонскихъ кварталахъ, говоритъ о дѣвушкахъ своей деревни: «Я никогда не видалъ, въ теченіе всей моей полицейской службы въ худшихъ частяхъ Лондона, чтобы тамъ дѣвушки съ такихъ раннихъ лѣтъ были такъ грубо безнравственны, безстыдны и наглы, какъ у насъ въ деревнѣ.... Здѣсь онѣ живутъ какъ свиньи, взрослые юноши и дѣвушки, отцы и матери, всѣ спятъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ». «Children's Employement Commission Sixth Report. London 1867». Appendix, p. 77, n. 155.

[168]) «Public Health. Seventh Report. Lond. 1865», p. 9—14 passim.

Digitized by Google

и 250 — болѣе двухъ. Я представляю краткое описаніе такихъ помѣщеній въ двѣнадцати граѳствахъ.

1) Бэдѳордширъ.

Wrestlingworth: Спальня около 12 ѳутовъ длины и 10 ширины, хотя многія еще меньше. Маленькая одноэтажная хижина часто дѣлится досчатою перегородкою на двѣ спальни, одна постель часто помѣщается въ кухнѣ, имѣющей 5 ѳутовъ 6 дюймовъ высоты. Плата за наемъ — 3 ѳ. ст. Нанимателя, если хотятъ, могутъ сами строить для себя отхожія мѣста, владѣлецъ дома даетъ только яму. Коль скоро кто нибудь построитъ отхожее мѣсто, то имъ пользуются всѣ сосѣди. Домъ Ричардсона недосягаемой красоты. Известковыя стѣны топорщатся, какъ дамское платье при поклонѣ. Одна часть крыши выгнута, другая вогнута, и на послѣдней торчитъ, къ несчастью, дымовая труба, сдѣланная изъ дерева и глины, кривая какъ хоботъ слона. Длинная палка служитъ подпоркою этой трубѣ; окна и двери имѣютъ ромбоидальную ѳорму. Изъ 17 посѣщенныхъ домовъ только въ четырехъ было больше одной спальни и эти четыре были совершенно переполнены. Въ одной спальнѣ было трое взрослыхъ и трое дѣтей, замужняя чета съ 6-ю дѣтьми и т. д.

Dunton: Высокая плата за наемъ коттэджа отъ 4 до 5 ѳ. ст., заработная плата взрослыхъ рабочихъ 10 шилл. въ недѣлю. Они надѣются покрывать расходы на наемъ дома плетеньемъ соломы, которымъ занимаются остальные члены семейства. Чѣмъ выше плата за наемъ коттэджа, тѣмъ большее число лицъ должно соединиться, чтобы уплатить ее. Шесть взрослыхъ, спящіе съ 4 дѣтьми въ одной комнатѣ, платятъ за это 3 ѳ. ст. 10 шилл. За самый дешевый домъ въ Dunton'ѣ платятъ ежегодно 3 ѳунт. стерл.; онъ имѣетъ, съ наружной стороны, 15 ѳутовъ длины и 10 ширины. Изъ 14-ти изслѣдованныхъ домовъ, только въ одномъ было двѣ спальни. Нѣсколько впереди деревни стоитъ одинъ домъ, снаружи совершенно загаженный жильцами; нижніе 5 дюймовъ двери этого дома совершенно сгнили, и вечеромъ это отверстіе остроумно закладывается кирпичами и завѣшивается войлокомъ. Половина окна, — рама и стекла, — исчезла безъ слѣдовъ. Здѣсь, безъ всякой мебели, помѣщались трое взрослыхъ съ пятью дѣтьми. Dunton не хуже остальныхъ деревень Biggleswade Union.

2) Беркширъ.

Бингамъ: Въ одномъ cot (одноэтажный коттэджъ) въ іюнѣ 1864 жили мужчина, женщина и четверо дѣтей. Одна изъ дочерей возвратилась съ работы больная скарлатиной. Она умерла. Одинъ изъ дѣтей заболѣлъ и умеръ. Мать и другой ребенокъ лежали въ тифѣ, когда былъ позванъ Dr. Hunter. Отецъ и одинъ ребенокъ спали на дворѣ. Здѣсь-то выказалась трудность изолировать заразительнаго больнаго, такъ какъ бѣлье зараженнаго семейства, въ ожиданіи стирки, лежало на тѣсной площади жалкой деревни. Наемъ дома Н. стоилъ 1 шилл. въ недѣлю; въ немъ была одна спальня для мужа, жены и шестерыхъ дѣтей. Одинъ домъ отдавался въ наемъ за 8 пенсовъ (въ не-

Digitized by Google

дѣлю), въ немъ было 14 футовъ 6 дюймовъ длины, 7 футовъ ширины, кухня 6 футовъ вышины; спальня не имѣла ни оконъ, ни очага, ни двери, словомъ, никакого отверстія, кромѣ выхода; при немъ не было огорода. Недавно здѣсь жилъ работникъ съ двумя взрослыми дочерьми и однимъ подростающимъ сыномъ; отецъ и сынъ спали на постели, дѣвушки при выходѣ. Пока здѣсь жило это семейство, у каждой дѣвушки было по ребенку, но одна отправилась въ рабочій домъ, чтобы родить, и затѣмъ возвратилась домой.

3) Буккингамширъ.

30 коттэджей — на 1,000 акровъ земли — содержали въ себѣ около 130 — 140 лицъ. Брадентамскій приходъ содержитъ 1,000 акровъ; въ 1851 году въ немъ было 36 домовъ, имѣющихъ 84 души мужскаго и 54 женскаго населенія. Это неравенство половъ въ 1861 году исчезло; въ этомъ году тамъ было 98 мужчинъ и 87 женщинъ, въ теченіе 10 лѣтъ прибавилось 14 мужчинъ и 33 женщины. Не смотря на то, число домовъ стало однимъ меньше.

Уинсло: Большая часть его построена вновь и въ хорошемъ стилѣ; повидимому, требованіе на дома большое, потому что за самые нищенскіе cots платятъ 1 шиллингъ и 1 шилл. 3 пенса въ недѣлю.

Уатеръ Итонъ: Здѣсь, не смотря на увеличеніе народонаселенія, собственники разрушили около 20% существовавшихъ домовъ. Бѣдный рабочій, принужденный дѣлать около четырехъ миль отъ дома до мѣста работы, на вопросъ, неужели онъ не можетъ найдти какой нибудь cot ближе, отвѣчалъ: «Нѣтъ, они остерегаются брать жильцомъ человѣка съ такимъ большимъ семействомъ, какъ у меня».

Tinker's End, близъ Уинсло: Помѣщеніе для ночлега, гдѣ спятъ четверо взрослыхъ и четверо дѣтей, имѣетъ 11 футъ длины, 9 ширины, 6 футовъ 5 дюймовъ вышины, въ самомъ высокомъ мѣстѣ; другое помѣщеніе, въ которомъ спятъ шесть лицъ, имѣетъ 11 ф. 3 дюйма длины, 9 ф. ширины, 5 ф. 10 дюймовъ вышины. На каждое изъ этихъ семействъ приходится пространства меньше того, какимъ пользуется каторжникъ на галерахъ. Ни въ одномъ домѣ нѣтъ болѣе одной спальни; ни въ одномъ нѣтъ задняго входа; водой они снабжены очень рѣдко; наемная плата отъ 1 шилл. 4 пенсовъ до 2 шилл. въ недѣлю. Въ 16-ти изслѣдованныхъ домахъ, только одинъ человѣкъ получалъ въ недѣлю 10 шилл. Количество воздуха, которымъ пользуется въ приведенномъ случаѣ каждое лицо, такое же, какъ еслибы его заперли на ночь въ ящикъ, имѣющій четыре куб. фута. Конечно, ветхія хижины представляютъ въ значительной степени естественную вентиляцію.

4) Кэмбриджширъ.

Gamblingay принадлежитъ различнымъ собственникамъ. Онъ состоитъ изъ такихъ жалкихъ cots, какіе едва ли гдѣ нибудь встрѣчаются. Здѣсь распространено плетенье соломы. Въ Gamblingay господствуетъ убійственная вялость, жители какъ то безнадежно покорились окружающей

Digitized by Google

ихъ грязи. Запустѣніе въ центрѣ этой деревни составляетъ несчастіе для ея сѣверной и южной окраинъ, гдѣ дома сгниваютъ мало по малу. Отсутствующіе лэндлорды, не стѣсняясь, высасываютъ изъ бѣднаго гнѣзда все, что только возможно. Наемная плата очень высока. Случается, что отъ 8 до 9 лицъ замкнуты на ночь въ комнату, гдѣ можетъ помѣститься только одинъ человѣкъ; въ двухъ случаяхъ въ маленькой спальнѣ помѣщалось шестеро взрослыхъ съ однимъ или двумя дѣтьми.

5) Эссексъ.

Въ этомъ графствѣ во многихъ приходахъ уменьшеніе числа коттэджей идетъ рука объ руку съ уменьшеніемъ населенія. Однако, не менѣе чѣмъ въ 22-хъ приходахъ, уничтоженіе домовъ не задержало увеличенія населенія или не произвело вытѣсненія жителей, извѣстнаго повсюду подъ названіемъ «переселенія въ города». — Въ приходѣ Fingringhoe, занимающемъ 3,443 акра, въ 1851 году было 145 домовъ, въ 1861 г. ихъ осталось 110; но народъ не выселялся, и даже при этихъ условіяхъ не переставалъ размножаться. Въ 1851 г. Ramsden Crays населяли 252 человѣка, помѣщавшіеся въ 61 домѣ, а въ 1861 г. 262 человѣка были скучены въ 49 домахъ. Въ 1851 г. въ Базильденѣ на 1,827 акрахъ жило 157 человѣкъ въ 35 домахъ, въ концѣ же десятилѣтія 180 лицъ жили въ 27 домахъ. Въ приходахъ Фингрингго, южномъ Фэмбриджѣ, Уидфордѣ, Базильденѣ и Рамсденъ-Крейсѣ въ 1851 г. на 8,449 акрахъ жили 1392 лица въ 316 домахъ, въ 1861 г. на томъ же пространствѣ было только 249 домовъ съ 1,473 жителями.

6) Герфордширъ.

Это маленькое графство пострадало отъ разрушенія деревень болѣе какого бы то ни было другого графства въ Англіи. Въ Мэдби переполненные коттэджи, почти всѣ съ двумя комнатами для ночлега, принадлежатъ большею частью арендаторамъ. Они ихъ отдаютъ въ наемъ за 3 — 4 ф. ст. въ годъ, а сами платятъ рабочимъ въ недѣлю 9 шиллинговъ!

7) Гентингдонширъ.

Въ 1851 г. въ Гартфордѣ было 87 домовъ, вскорѣ послѣ того, въ этомъ маленькомъ приходѣ въ 1720 акровъ, было уничтожено 19 коттэджей; въ 1831 г. тамъ было жителей 452, въ 1852 г. — 832, а въ 1861 — 341. Изслѣдовано 14 cots съ однимъ помѣщеніемъ для ночлега. Въ одномъ изъ нихъ помѣщались: мужъ и жена, 3 взрослыхъ сына, 1 взрослая дѣвушка, 4 ребенка, всего 10 человѣкъ; въ другомъ — трое взрослыхъ, 6 дѣтей. Одна изъ такихъ комнатъ, въ которой спали 8 человѣкъ, имѣла 12 фут. 10 дюймовъ длины, 12 фут. 2 дюйма ширины и 6 ф. 9 дюйм. вышины; на каждаго человѣка приходилось среднимъ числомъ 130 куб. фут. воздуха, не считая выдающихся частей. Въ 14-ти помѣщеніяхъ для ночлега было 34 взрослыхъ и 33 ребенка. При этихъ коттэджахъ рѣдко есть огородъ, но многіе жильцы могутъ арендовать небольшіе участки земли въ 10 или 12 шилл. за руту (акръ = 4 рутамъ = 0,37 десят.). Участки эти находятся вдали отъ

Digitized by Google

домовъ, не имѣющихъ притомъ отхожихъ мѣстъ. Семья или должна отправляться на свои участки и тамъ оставлять свои экскременты или, какъ это часто дѣлается здѣсь, наполняетъ ими выдвижной ящикъ шкафа; когда онъ совершенно наполнится, его выдвигаютъ и опорожниваютъ тамъ, гдѣ требуется его содержимое. Въ Японіи круговоротъ питательныхъ веществъ происходитъ опрятнѣе.

8) Линкольширъ.

Лангтофтъ: Рабочій живетъ здѣсь въ домѣ Wright'a со своей женой, ея матерью и пятью дѣтьми; въ домѣ имѣется кухня, комната для стирки и надъ кухней спальня; послѣднія двѣ комнаты имѣютъ 12 футовъ 2 дюйма длины, 9 фут. 5 дюймовъ ширины; вся же площадь, на которой помѣщается коттэджъ, имѣетъ 21 ф. 3 д. длины и 9 ф. 5 д. ширины; спальня помѣщается подъ крышей; стѣны съуживаются къ потолку, придавая комнатѣ видъ сахарной головы, а слуховое окно выходитъ на фасадъ. Зачѣмъ живетъ онъ здѣсь? Огородъ крайне жалкій; наемная плата высока — 1 шилл. 3 пенса въ недѣлю. Можетъ быть мѣсто его работы близко? Нѣтъ, въ 6-ти миляхъ, такъ что онъ ежедневно дѣлаетъ туда и обратно 12 миль. Онъ здѣсь живетъ потому, что здѣсь отдавался въ наемъ cot, а онъ хотѣлъ нанять cot для себя одного, за какую бы то ни было цѣну, гдѣ бы онъ ни былъ и въ какомъ бы положеніи ни находился. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе жителей Лангтофта въ 12 домахъ, изъ которыхъ въ каждомъ имѣется по одной спальнѣ; число жильцовъ состоитъ изъ 38 взрослыхъ и 36 дѣтей.

12 домовъ Лангтофта.

Число домовъ.	Число помѣщеній для ночлега.	Число взрослыхъ.	Число дѣтей.	Общее число лицъ.
1	1	3	5	8
1	1	4	3	7
1	1	4	4	8
1	1	5	4	9
1	1	2	2	4
1	1	5	3	8
1	1	3	3	6
1	1	3	2	5
1	1	2	0	2
1	1	2	3	5
1	1	3	3	6
1	1	2	4	6

9) Кентъ.

Кеннингтонъ былъ крайне переполненъ въ 1859 г., когда появился въ немъ дисентеритъ, и когда приходскій врачъ произвелъ изслѣдованія о положеніи бѣднѣйшаго класса его жителей. Онъ нашелъ, что въ этой мѣстности, гдѣ запросъ на трудъ великъ, многіе cots были разрушены, а новыхъ по-

Digitized by Google

строено не было. Въ одномъ участкѣ находилось 4 дома, называемые тамъ «birdcages» (птичьи клѣтки); въ каждомъ было по 4 комнаты; вотъ ихъ размѣръ, выраженный въ футахъ и дюймахъ:

Кухня	9.5 × 8.11 × 6.6.
Помѣщеніе для стирки	8.6 × 4.6 × 6.6.
Спальня.	8.5 × 5·10 × 6.3.
Спальня.	8.3 × 8.4 × 6.3.

10) Нортгамптонширъ.

Бринуортъ, Пикфордъ и Флооръ: Въ этихъ деревняхъ зимой шлялись по улицамъ, за недостаткомъ работы, человѣкъ 20 — 30. Арендаторы не обрабатываютъ въ достаточномъ количествѣ пашней, и лэндлордъ нашелъ болѣе удобнымъ соединить всѣ свои аренды въ 2 — 3. Отсюда недостатокъ работы. Между тѣмъ какъ съ одной стороны рва, поля требуютъ обработки, съ другой стороны, ограбленные рабочіе смотрятъ на нихъ съ страстнымъ желаніемъ работать. Нѣтъ ничего удивительнаго, что измученные чрезмѣрнымъ трудомъ лѣтомъ и полуголодные зимой, они на своемъ patois говорятъ, что «the parson and gentlefolks seem frit to death at them».

Въ Флоорѣ, напримѣръ, мужъ и жена помѣщаются въ спальнѣ самаго крошечнаго размѣра съ 4, 5, 6 дѣтьми; или — трое взрослыхъ съ пятью дѣтьми; или мужъ, жена, дѣдъ и шестеро дѣтей больныхъ скарлатиной и т. д.; въ двухъ домахъ съ двумя спальнями помѣщаются два семейства каждое изъ 8 и 9 взрослыхъ человѣкъ.

11) Уильтширъ.

Страттонъ: Посѣтили 31 домъ; въ 8 было по одной спальнѣ. Пентиль въ томъ же приходѣ. Одинъ cot отдавался въ наемъ за 1 ш. 3 пен. въ недѣлю, помѣщались въ немъ 4 взрослыхъ и 4 дѣтей. Кромѣ хорошихъ стѣнъ, въ немъ было все скверно, начиная съ пола изъ грубо отесанныхъ камней до гнилой соломенной крыши.

12) Уорчестерширъ.

Разрушеніе домовъ здѣсь не дошло до такихъ размѣровъ; тѣмъ не менѣе съ 1851 по 1861 года число лицъ на каждый домъ увеличилось съ 4, 2 до 4, 6.

Бадсэ. Здѣсь много cots и небольшихъ огородовъ. Нѣкоторые арендаторы говорятъ, что cots «a great nuisance here, because they bring the poor» (cots причиняютъ здѣсь большія неудобства, потому что они привлекаютъ бѣдныхъ). На заявленіе одного джентльмэна, что «бѣднымъ не станетъ лучше если выстроятъ 500 cots, такъ какъ, чѣмъ больше ихъ строятъ, тѣмъ больше ихъ нужно» — ибо дома приносятъ съ собою жильцовъ, которые конечно ищутъ «средства помѣщенія», — Dr. Hunter замѣчаетъ: «Эти бѣдные должны же откуда нибудь браться, а такъ какъ въ Бадсэ нѣтъ особенной приманки въ родѣ щедрыхъ даровъ, то должно существовать отталкиванье ихъ отъ болѣе худшихъ мѣстъ, которое заставляетъ ихъ приходить

Digitized by Google

сюда. Если бы каждый могъ найти себѣ cot и клочекъ земли близъ мѣста своей работы, то онъ разумѣется предпочелъ бы его Бадсэю, гдѣ за свою горсть земли онъ платитъ вдвое болѣе, чѣмъ арендаторъ».

Постоянное переселеніе въ города, постоянное образованіе «избыточнаго населенія» въ сельскихъ округахъ, вслѣдствіе сосредоточенія земли въ меньшее число рукъ, обращеніе пашенъ въ пастбища, приложенія машинъ и т. д. идетъ рука объ руку съ постояннымъ изгнаніемъ (Eviction) сельскаго населенія вслѣдствіе разрушенія его жилищъ. Чѣмъ рѣже населеніе какого нибудь округа, тѣмъ больше «относительный избытокъ его населенія», тѣмъ больше оно тяготѣетъ къ средствамъ занятія, тѣмъ больше безусловный излишекъ сельскаго населенія по отношенію къ жилью, тѣмъ больше, слѣдовательно, мѣстный избытокъ населенія въ деревняхъ, и безобразное скучиваніе массъ людей. Стѣсненіе людей въ разбросанныхъ маленькихъ деревняхъ и селахъ соотвѣтствуетъ насильственному разрѣженію населенія на поверхности земли. Безпрерывное образованіе «излишка» сельскихъ работниковъ, не смотря на уменьшеніе числа ихъ, идущее вмѣстѣ съ возрастаніемъ количества продуктовъ ихъ труда — вотъ колыбель ихъ пауперизма. Ихъ случайный пауперизмъ является мотивомъ для изгнанія ихъ съ земли и главнымъ источникомъ жалкаго состоянія ихъ жилищъ, а это подламываетъ окончательно ихъ способность къ сопротивленію и отдаетъ ихъ въ полнѣйшее рабство лэндлордамъ [169]) и арендаторамъ, такъ что minimum рабочей платы становится для нихъ какъ бы дѣломъ естественнымъ. Государство же, съ другой стороны, не смотря на «относительный избытокъ населенія», въ тоже время не имѣетъ его въ достаточномъ количествѣ. Это проявляется не только мѣстно, въ такихъ пунктахъ, гдѣ слишкомъ быстро происходитъ отливъ людей въ города, рудники, на постройку желѣзныхъ дорогъ и т. д., но и повсюду, какъ осенью, такъ и весной и лѣтомъ, во время тѣхъ многочисленныхъ случаевъ, въ которыхъ старательное и интенсивное англійское земледѣліе требуетъ экстренной работы. Сельскихъ рабочихъ во всякомъ случаѣ слишкомъ много для среднихъ и слишкомъ мало для исключительныхъ или

---

[169]) «Занятіе hind'a, созданное небомъ, облагораживаетъ даже его положеніе. Онъ не невольникъ, а солдатъ мира и заслуживаетъ того, чтобы лэндлордъ далъ ему помѣщеніе, годное для женатыхъ людей, такъ какъ онъ (лэндлордъ) требовалъ власти надъ такимъ же обязательнымъ трудомъ, какого страна требуетъ отъ военнаго солдата. Онъ, какъ солдатъ, уже не получаетъ рыночную цѣну за свою работу. Подобно солдату, его берутъ молодымъ, невѣжественнымъ, знакомымъ только со своимъ дѣломъ и со своей мѣстностью. Ранняя женитьба и различные законы объ осѣдлостяхъ имѣютъ на него такое же вліяніе, какъ на того вербовка и Mutiny Act (законъ о мятежѣ)» (Dr. Hunter l. c. p. 132). Иногда какой нибудь особенно мягкосердый лэндлордъ растрогивается, видя произведенное имъ запустѣніе. «Быть одному на своей землѣ весьма печально», сказалъ графъ Лейчестеръ, когда его поздравили съ окончаніемъ постройки Голкгама: «я озираюсь и не вижу ни одного дома, кромѣ своего собственнаго. Я великанъ изъ гигантской башни, пожравшій всѣхъ своихъ сосѣдей».

Digitized by Google

временныхъ потребностей земледѣлія [170]). Поэтому въ оффиціальныхъ документахъ находимъ полныя противорѣчій жалобы однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей, съ одной стороны, на недостатокъ, а съ другой — на избытокъ рабочихъ рукъ. Временный или мѣстный недостатокъ работы производитъ не повышеніе рабочей платы, а привлекаетъ къ земледѣлію женщинъ и дѣтей. Коль скоро эксплуатація женщинъ и дѣтей принимаетъ большіе размѣры, то она съ своей стороны дѣлается новымъ средствомъ обращенія мужскаго населенія въ «излишнее», вслѣдствіе чего рабочая плата его удерживается на minimum'ѣ. Въ восточной части Англіи процвѣтаетъ прекрасный плодъ этого cercle vicieux — такъ называемая система бандъ или шаекъ (Gangsystem или Bandensystem), о которой я скажу здѣсь нѣсколько словъ [171]).

Система бандъ процвѣтаетъ почти исключительно въ Линкольнширѣ, Гэнтингдонширѣ, Кэмбриджширѣ, Норфолкѣ, Суффолькѣ и Ноттингамширѣ, и спорадически въ сосѣднихъ графствахъ Нортгамптона, Бедфорда и Рютланда. Примѣромъ послужитъ намъ Линкольнширъ. Большая часть этого графства еще нова, т. е. превращена изъ болотъ или, также какъ и въ другихъ названныхъ восточныхъ графствахъ, отвоевана у моря. Паровая машина произвела чудеса при осушеніи почвы. Прежнія болота и песчаная почва обратились теперь въ роскошныя пашни и приносятъ наивысшую поземельную ренту. Тоже самое можно сказать о наносной землѣ, полученной искусственно, какъ напр. на островѣ Аксгольмѣ и въ другихъ приходахъ при устьѣ Трента. Съ появленіемъ новыхъ фермъ, не только не строились новые коттэджи, но уничтожались и старые, такъ что трудъ сталъ доставляться изъ открытыхъ деревень, отдаленныхъ на цѣлыя мили; эти деревни располо-

---

[170]) Подобное же движеніе происходило въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій во Франціи, по мѣрѣ того какъ капиталистическое производство овладѣвало тамъ земледѣліемъ и гнало «излишнее» сельское населеніе въ города. Точно также и здѣсь ухудшались жилища и прочія жизненныя условія въ источникѣ «излишняго населенія». Что касается особеннаго «proletariat foncier» (сельскаго пролетаріата), произведеннаго на свѣтъ дробленіемъ поземельныхъ участковъ, то смотри между прочимъ уже упомянутое нами сочиненіе Collins'a, а также Karl Marx: «Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. New-York 1852», p. 56 и слѣд.). Въ 1846 году городское населеніе Франціи составляло 24,41%, сельское же — 75,58; а въ 1861 г. городского было 28,86%, сельскаго же — 71,41%. Въ послѣдніе 5 лѣтъ уменьшеніе процента сельскаго населенія еще значительнѣе. Уже въ 1846 г. Pierre Dupont въ своемъ «Ouvriers» пѣлъ:

Mal vêtus, logés dans les trous,
Sous les combles, dans les décombres,
Nous vivons avec les hiboux
Et les larrons, amis des ombres».

(«Плохо одѣтые, мы живемъ въ трущобахъ, подъ крышею, въ развалинахъ вмѣстѣ съ совами и ворами, друзьями тьмы»).

[171]) «Шестой» и заключительный «Report of Childr. Empl. Comm.», изданный въ мартѣ 1867 г., напелнемъ однимъ только изложеніемъ земледѣльческой системы бандъ.

Digitized by Google

жены вдоль проселочныхъ дорогъ, которыя извиваются по отлогостямъ холмовъ. Въ прежнія времена населеніе искало тамъ защиты отъ продолжительныхъ зимнихъ наводненій. Рабочіе, живущіе на фермахъ отъ 400 до 1000 акровъ (они здѣсь называются «confined labourers»), служатъ исключительно для постоянныхъ тяжелыхъ земледѣльческихъ работъ, совершаемыхъ помощью лошадей. На каждые 100 акровъ (37 десятинъ) едва приходится по одному коттэджу. Одинъ арендаторъ заявляетъ напр. передъ слѣдственной коммиссіей: «Ферма моя заключаетъ болѣе 320 акровъ пахатной земли. Коттэджей на ней нѣтъ. Въ настоящее время у меня живетъ одинъ рабочій. У меня работаютъ съ лошадьми 4 человѣка, они живутъ въ окрестностяхъ. Легкія же работы, на которыя требуется много рукъ, совершаются бандами» [172]). Почва требуетъ много легкихъ земледѣльческихъ работъ, какъ напримѣръ полотья, подчистки деревьевъ, нѣкоторыхъ процессовъ удобренія, очищенія отъ камней и т. п. Всѣ они совершаются организованными бандами, мѣстопребываніе которыхъ составляютъ открытыя деревни.

Такая банда состоитъ изъ 10, 40 и даже изъ 50 человѣкъ, именно изъ женщинъ, молодежи обоего пола (отъ 13-ти до 18-ти лѣтъ), хотя мальчики большею частью по достиженіи 13 лѣтняго возраста отъ нихъ отдѣляются, наконецъ изъ дѣтей обоего пола (отъ 6 до 13 лѣтъ). Во главѣ находится gangmaster (глава банды), всегда обыкновенный сельскій работникъ, большею частью такъ называемый schlechter Kerl распутный, бродяга, пьяница, но обладающій предпріимчивымъ духомъ и нѣкоторымъ savoir faire. Онъ набираетъ шайку, которая и работаетъ подъ надзоромъ его, а не арендатора. Съ послѣднимъ онъ обыкновенно условливается на штучную работу, и доходъ его — среднимъ числомъ немного превышающій доходъ обыкновеннаго сельскаго работника [173]) — совершенно зависитъ отъ искусства, съ какимъ онъ извлекаетъ изъ своего отряда въ возможно короткое время возможно большее количество труда. Арендаторы нашли, что женщины работаютъ какъ слѣдуетъ только подъ мужскимъ надзоромъ, но что, коль скоро женщины и дѣти разъ принялись за работу, то, какъ уже замѣтилъ Фурье, они съ пылкимъ рвеніемъ затрачиваютъ свои жизненныя силы, между тѣмъ какъ взрослый работникъ такъ коваренъ, что по возможности бережетъ свои силы. Глава банды переходитъ изъ одного имѣнья въ другое, работая такимъ образомъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ въ годъ. Поэтому для рабочихъ семействъ онъ гораздо болѣе прибыльный и вѣрный покупатель, чѣмъ отдѣльный арендаторъ, который даетъ дѣтямъ только временную работу. Это обстоятельство такъ сильно закрѣпляетъ его вліяніе въ открытыхъ мѣстечкахъ, что во многихъ изъ нихъ можно нанять дѣтей только при его посредствѣ. Сбытъ дѣтей арендаторамъ въ одиночку, независимо отъ банды, составляетъ его побочное занятіе.

«Темныя стороны» этой системы составляютъ чрезмѣрный трудъ дѣтей и

[172]) «Ch. Empl. Com. VI Report» Evidence p. 173.

[173]) Есть однако отдѣльные случаи, когда начальникъ банды доработывался до того, что дѣлался арендаторомъ 500 акровъ, или владѣльцемъ цѣлыхъ рядовъ домовъ.

Digitized by Google

молодежи, ужасные переходы, которые они ежедневно дѣлаютъ къ фермѣ и обратно, обыкновенно въ 5, 6 и даже 7 миль, наконецъ деморализація «шаекъ». Хотя глава банды, называемый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «the driver» (погонщикомъ), вооруженъ длинной палкой, но онъ пользуется ею очень рѣдко, такъ что жалобы на грубое обхожденіе представляются исключеніемъ. Это скорѣе демократическій король. Ему слѣдовательно нужна популярность среди его подданныхъ и онъ пріобрѣтаетъ ее тогда, если банда процвѣтаетъ подъ его покровительствомъ. Грубая распущенность, разгульная веселость и нахальное безстыдство царствуютъ въ бандѣ. Gangmaster большею частью расплачивается въ кабакѣ и потомъ возвращается домой во главѣ банды, пошатываясь и поддерживаемый подъ руки женщинами; дѣти и молодежь идутъ позади, болтая и распѣвая веселыя и неблагопростойныя пѣсни. Во время возвращенія домой совершается обыкновенно то, что Фурье называетъ «фанерогаміей». Тринадцати и четырнадцатилѣтнія дѣвушки часто беременѣютъ отъ своихъ сверстниковъ. Открытыя деревни, поставляющія контингентъ банды, обращаются въ Содомъ и Гоморру [174]), и доставляютъ вдвое большее число незаконныхъ дѣтей въ сравненіи съ всѣмъ остальнымъ королевствомъ. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что̀ представляютъ въ нравственномъ отношеніи, въ качествѣ замужнихъ женщинъ, дѣвушки, побывавшія въ этой школѣ. Дѣти ихъ, если только они не умираютъ отъ опіума и т. п., съ самаго рожденія дѣлаются рекрутами банды.

Банда въ своей, только что описанной, классической формѣ называется публичною, обыкновенною или бродячею бандою (public, common or tramping gang). Есть еще кромѣ того и частныя банды (private gangs). Онѣ составлены такимъ какъ и обыкновенныя, но въ нихъ числится меньше членовъ и работаютъ они подъ наблюденіемъ не gangmaster'a, а простаго батрака, котораго арендаторъ не знаетъ, на что употребить. Цыганскій юморъ здѣсь совершенно исчезаетъ, но, по всѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ, и плата, и обращеніе съ дѣтьми здѣсь гораздо хуже.

Система бандъ, постоянно развивавшаяся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ [175]), очевидно существуетъ не на пользу главы банды. Существуетъ же она для обогащенія крупныхъ арендаторовъ [176]) или лэндлордовъ [177]). Для арендатора нѣтъ болѣе остроумнаго способа, который позволялъ бы ему въ одно и тоже время содержать свой рабочій персоналъ гораздо ниже его нормальнаго уровня, и въ тоже время имѣть всегда подъ рукой для спѣшныхъ работъ экстренныя рабочія руки, извлекать возможно больше труда посредствомъ возможно

[174]) «Половина бидфордскихъ дѣвушекъ развращена системой бандъ» (l. c. Appendix p. 6, n. 32).

[175]) «Эта система очень развилась въ послѣдніе годы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она введена еще недавно, въ другихъ же, гдѣ она явилась раньше, она вербуетъ все большее количество дѣтей и все моложе, и моложе» (l. c. p. 79 и 174).

[176]) «Мелкіе арендаторы не употребляютъ бродячихъ рабочихъ». «Они не употребляютъ на бѣдныхъ земляхъ, а на такихъ, которыя приносятъ отъ 2 ф. ст. до 2 ф. с. 10 шиллинговъ ренты на акръ» (l. c. p. 17, 14).

[177]) Одному изъ такихъ господъ такъ нравятся его высокія ренты, что онъ въ

Digitized by Google

меньшаго количества денегъ [178]) и наконецъ дѣлать взрослыхъ работниковъ «сверхкомплектными». На основаніи вышеизложеннаго дѣлается понятнымъ, какъ съ одной стороны образуется большій или меньшій недостатокъ занятій у крестьянъ и какъ съ другой стороны система бандъ объявляется «необходимою», вслѣдствіе недостатка мужскаго труда и переселенія крестьянъ въ города [179]). Поле, очищенное отъ плевелъ и плевелы человѣчества въ Линкольнширѣ и другихъ мѣстахъ, суть два противоположные полюса капиталистическаго производства [180]).

сильномъ негодованіи заявилъ въ слѣдственной коммиссіи, что весь шумъ противъ этой системы поднятъ только благодаря ея названію. Если слово «шайка» замѣнить названіемъ «юношеская кооперативно-промышленно-земледѣльческая ассоціація самопомощи», то было бы all right.

[178]) «Трудъ въ бандахъ дешевле всякаго другаго труда, вотъ причина, почему онъ употребляется», говоритъ бывшій глава банды (l. c. p. 17, n. 11). «Для арендатора система бандъ положительно самая дешевѣйшая, но въ тоже время она самая гибельная для дѣтей», говоритъ одинъ фермеръ (l. c. p. 16, n. 4).

[179]) «Безъ сомнѣнія, много работъ, совершаемыхъ теперь дѣтьми въ бандахъ, прежде совершались мужчинами и женщинами. Тамъ, гдѣ теперь на работы употребляется больше женщинъ и дѣтей, чѣмъ прежде, тамъ больше мужчинъ остается безъ работы («more men are out of work») (l. c. p. 43, n. 202). Напротивъ того: «Рабочій вопросъ, («labour question») дѣлается такимъ жгучимъ во многихъ земледѣльческихъ округахъ, особенно производящихъ зерновой хлѣбъ, вслѣдствіе выселенія и той легкости, какую представляютъ желѣзныя дороги для удаленія въ большія города, что я (это «я» принадлежитъ управляющему имѣніемъ одного крупнаго барина) считаю дѣтскія услуги безусловно необходимыми» (l. c. p. 80, n. 180). The labour question (рабочій вопросъ) въ англійскихъ земледѣльческихъ округахъ въ отличіе отъ всего остальнаго цивилизованнаго міра, обозначаетъ именно, the landlords' and farmers' question (вопросъ лэндлордовъ и арендаторовъ), т. е.: какимъ бы образомъ увѣковѣчить, не смотря на постоянно возрастающій отливъ крестьянъ, достаточный «относительный избытокъ населенія» въ селахъ, а слѣдовательно также и «minimum рабочей платы» сельскому работнику?

[180]) «Public Health Report», который я уже имѣлъ случай цитировать, и гдѣ, между прочимъ, указывается на смертность дѣтей, происходящую вслѣдствіе системы бандъ, остался неизвѣстенъ прессѣ, а слѣдовательно и англійской публикѣ. Напротивъ того, новѣйшій отчетъ «Children's Employement Commission» доставилъ для прессы пріятный и «sensational» матеріалъ. Въ то время, какъ либеральная пресса задавала вопросъ, — какъ могутъ терпѣть изящные джентльмэны, леди и представители государственной церкви, которыми такъ богатъ Линкольнширъ, подобную систему въ своихъ владѣніяхъ, какъ могутъ позволить развиваться ей на своихъ глазахъ люди, посылающіе къ антиподамъ собственныя «миссіи для улучшенія нравовъ дикарей Южнаго океана» — болѣе аристократическая пресса исключительно разсуждала о грубой испорченности крестьянъ, способныхъ продавать собственныхъ дѣтей въ такое рабство! При тѣхъ проклятыхъ условіяхъ, на которыя «деликатные» люди обрекаютъ крестьянина, было бы не удивительно, еслибы онъ пожиралъ своихъ собственныхъ дѣтей. Нужно скорѣе удивляться тому нравственному достоинству, которое онъ большею частью сохраняетъ. Оффиціальные составители отчета свидѣтельствуютъ, что родители даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ господствуетъ система бандъ, ненавидятъ ее. «Въ собранныхъ нами свидѣтельскихъ показаніяхъ находятся обильныя

Digitized by Google

Прежде чѣмъ закончить этотъ отдѣлъ, намъ надо еще остановиться на нѣкоторое время на **Ирландіи**. Прежде всего приведемъ относящіеся сюда **факты**.

Въ 1841 населеніе Ирландіи доходило до 8.222.664 лицъ, въ 1851 г. оно сократилось до 6.623.982, въ 1861 г. 5.850.309, въ 1866 г. до $5^1/_2$ милліоновъ, т. е. почти до уровня его въ 1801 году. Уменьшеніе началось съ голоднаго 1846 г., такъ что Ирландія потеряла менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ болѣе $^5/_{16}$ своего населенія [181]). Съ Мая 1851 до Іюня 1865 года эмигрировало всего 1.591.487 лицъ; въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ этого періода, съ 1861 — 1865, эмигрировало болѣе полумилліона. Число жилыхъ домовъ съ 1851 по 1861 уменьшилось на 52,990. Съ 1851 по 1861 года число фермъ, занимающихъ отъ 15 до 30 акровъ, возросло на 61,000, число фермъ, имѣющихъ больше 30 акровъ на 109,000, между тѣмъ какъ **общее число всѣхъ фермъ** уменьшилось на 120,000, что произошло исключительно отъ уничтоженія **мелкихъ арендъ ниже 15 акровъ**, другими словами отъ **сосредоточенія** ихъ въ немногихъ рукахъ.

Уменьшеніе населенія, разумѣется, сопровождалось уменьшеніемъ количества продуктовъ. Для нашей цѣли достаточно разсмотрѣть одно пятилѣтіе, съ 1861 — 1865, въ продолженіе котораго эмигрировало болѣе полумилліона людей, а **абсолютное количество населенія** уменьшилось болѣе чѣмъ на $^1/_8$ милліона.

Таблица А.

Число головъ скота.

Года.	Лошадей.		Рогатаго скота.		
	Общее число.	Уменьшеніе.	Общее число.	Уменьшеніе.	Увеличеніе.
1860	619.811		3.606.374		
1861	614.232	5.933	3.471.688	138.316	
1862	602.894	11.338	3.254.890	216.798	
1863	579.978	22.916	3.144.231	110.695	
1864	562.158	17.820	3.262.294		118.063
1865	547.867	14.291	3.493.414		231.120

доказательства тому что многіе родители были бы благодарны **принудительному закону**, который давалъ бы возможность противостоять различнымъ искушеніямъ и давленіямъ, какимъ они часто подвергаются. То приходскій чиновникъ, то хозяинъ, угрожающій потерею мѣста, принуждаетъ ихъ посылать своихъ дѣтей на работы вмѣсто школы.... Все даромъ потраченное время и сила, всѣ страданія, причиняемыя чрезмѣрнымъ и безполезнымъ утомленіемъ рабочему и его семейству, каждый случай, заставляющій родителей приписывать нравственное паденіе своихъ дѣтей переполненію коттэджей или гибельному вліянію системы бандъ, вызываетъ въ груди трудящихся бѣдняковъ чувство, которое легко понять и которое нѣтъ надобности описывать. У нихъ есть сознаніе того, что много тѣлесныхъ и душевныхъ мукъ причиняется имъ обстоятельствами, за которыя они вовсе не отвѣтственны, на которыя они никогда бы не согласились, если бы это было въ ихъ власти, и бороться съ которыми они не въ силахъ» (l. c. p. XX n. 82 и XXIII, n. 96).

[181]) Населеніе Ирландіи: въ 1801 г. — 5.319.867 чел., въ 1811 — 6.084.996, въ 1821 — 6.869.544, въ 1831 — 7.828.347, въ 1841 — 8.222.664.

Digitized by Google

Года.	Овецъ.			Свиней.		
	Общее число.	Уменьшеніе.	Увеличеніе.	Общее число.	Уменьшеніе.	Увеличеніе.
1860	3.542.080			1.271.072		
1861	3.556.050		13.970	1.102.042	169.030	
1862	3.456.132	99.918		1.154.324		52.282
1863	3.308.204	147.982		1.067.458	86.866	
1864	3.366.941		58.737	1.058.480	8.978	
1865	3.688.742		321.801	1.299.893		241.413

Изъ этой таблицы мы видимъ, что число

Лошадей	Рогатаго скота	Овецъ	Свиней
Абсолютно уменьшилось на 72 358 головъ.	Абсолютно уменьшилось на 116.626 головъ.	Абсолютно возрасло на 146.608 головъ.	Абсолютно возрасло на 28.819 головъ.

Обратимся теперь къ земледѣлію, которое доставляетъ пищу людямъ и скоту. Въ слѣдующей таблицѣ вычислено увеличеніе или уменьшеніе въ 1861 году сравнительно съ 1860 и т. д., словомъ для каждаго отдѣльнаго года сравнительно съ непосредственно предшествующимъ. Подъ рубрику зерновой хлѣбъ вошли: пшеница, рожь, овесъ, ячмень, бобы, горохъ; подъ рубрику же овощи вошли: картофель, рѣпа, брюква, свекловица, капуста, морковь, петрушка и т. п.

Таблица В

Увеличеніе и уменьшеніе запашекъ и луговой земли (или пастбищъ) въ акрахъ.

ГОДА.	Зерновой хлѣбъ.	Овощи.		Луга и клеверъ.		Ленъ.		Общее количество земли, служащей для земледѣлія и для пастбищъ.	
	Уменьшеніе	Уменьшеніе	Увеличеніе.	Уменьшеніе.	Увеличеніе.	Уменьшеніе.	Увеличеніе.	Уменьшеніе.	Увеличеніе.
1861	15.701	86.974		47.969			19.271	81.873	
1862	72.734	74.785			6.623		2,055	138.841	
1863	144.719	19.358			7.724		62.922	92.421	
1864	122.437	2.317			47.486		87.761		10.49
1865	73.450		25.421		68.970	50.159		28 218	
1861—1865	428.041 акръ	167.964 акра			82.834		122.850	330.960 акр.	

Въ 1865 году главнымъ образомъ потому явились 127,470 акровъ подъ рубрикой «луговая земля», что площадь подъ рубрикой «пустошь и болота» уменьшилась на 101,543 акра. Если сравнимъ 1865 годъ съ 1864-мъ, то найдемъ: уменьшеніе количества зернового хлѣба на 246,667 квартеровъ, изъ нихъ 48,999 квар. пшеницы, 166,605 овса, 29,892 ячменя и т. д.; уменьшеніе количества картофеля на 446,398 тоннъ, хотя площадь, занятая его обработкою, увеличилась въ 1865 году.

[152]) Эти данныя окажутся еще болѣе неблагопріятными, если мы сравнимъ ихъ съ болѣе ранними. Такъ въ 1865 году овецъ было 3.688.742, а въ 1856 году — 3.694.294; свиней въ 1865 году было 1.299.893, а въ 1858 — 1.409.883.

Digitized by Google

Таблица С.

Увеличеніе или уменьшеніе площади обработанной земли, продукта, приходящагося на каждый акръ и количества всего продукта въ 1865 году сравнительно съ 1864.

Названіе продукта.	Число акровъ обработанной земли.		Увеличеніе или уменьшеніе въ 1865 г.		Количество продукта на акръ.		Увеличеніе или уменьшеніе въ 1865 г.		Количество всего продукта.			
	въ 1864 г.	въ 1865 г.			1864	1865			въ 1864 г.	въ 1865 г.	Увеличеніе въ 1865 году.	Уменьшеніе въ 1865 году.
Пшеница . .	276.483	266.989		9.494	центнеровъ Пшеницы . 13_{32}	13_{30}		0_{32}	кв. 875.782	826.783		кв. 48.999
Овесъ . . .	1.814.886	1.745.228		69.658	Овса . . 12_{11}	12_{32}	0_{32}		7.826.332	7.659.727		166.605
Ячмень . . .	172.700	177.102	4.402		Ячменя . 15_{32}	11_{30}		1_{30}	761.909	732.017		29.892
Веге. . . .	8.894	10,091	1.197		Веге. . . 16_{14}	14_{16}		1_{16}	15.160	13.989		1.171
Рожь . . .					Ржи. . . 8_{15}	10_{14}	1_{30}		12.680	18.364	5.684 кв.	
Картофель . .	1.039.724	1.066.260	26.536		тоннъ Картофеля. 4_{31}	3_{16}		0_{15}	тоннъ 4.312.388	3.865.990		тоннъ 446.398
Рѣпа . . .	337.385	334.212		3.143	Рѣпы . . 10_{32}	9_{30}		0_{14}	3.467.659	3.301 683		165.976
Коренья . .	14.073	14.389	316		Кореньевъ. 10_{28}	13_{32}	2_{28}		147.284	191.937	44.653 тон.	
Капуста .	31.821	33.622	1.801		Капусты . 9_{32}	10_{24}	1_{31}		297.375	350.252	52.877 »	
Ленъ . . .	301.693	251.433		50.260	Льна (Stones v. 14 l) . . . 34_{32}	25_{32}		9_{30}	64.506	39.561		24.945 [188])
Сѣно . .	1.609.569	1.678.493	68.924		тоннъ Сѣна . . 1_{16}	1_{16}	0_{32}		2.607.153	3.068.707	461.554 »	

[188]) Данныя текста составлены по матеріаламъ: «Agricultural Statistics, Ireland. General Abstracts Dublin» за 1860 г. и слѣд., и «Agricultural Statistics, Ireland. Tables showing the Estimated Average Produce etc. Dublin 1866. Извѣстно, что статистика эта оффиціальная и представляется ежегодно парламенту.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ движеніе населенія и продукта земли въ Ирландіи, перейдемъ къ движенію въ кошелькахъ ея лэндлордовъ, крупныхъ арендаторовъ и промышленныхъ капиталистовъ. Оно отражается на увеличеніи и уменьшеніи ежегоднаго дохода, подлежащаго подоходному налогу. Для пониманія слѣдующей таблицы нужно знать, что къ рубрикѣ *D* (доходы, за исключеніемъ арендаторскихъ) причисляются также доходы отъ «свободныхъ профессій (professional), т. е. доходы адвокатовъ, докторовъ и т. п.; рубрики же *C* и *E*, не вычисленныя отдѣльно въ прилагаемой таблицѣ, заключаютъ въ себѣ доходы чиновниковъ, офицеровъ, синекуристовъ, владѣтелей государственныхъ фондовъ и пр.

Таблица D.

Доходы, облагаемые подоходною податью, выраженные въ фунтахъ стерлинговъ.

	1860 г.	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.
Рубрика A.						
Поземельная рента	12.893.829	13.003.554	13.398.938	13.494.091	13.470.700	13.801.616
Рубрика B.						
Доходъ арендаторовъ . . .	2.765.387	2.773.644	2.937.899	2.938.928	2.980.874	2.946.072
Рубрика D.						
Промышленные и т. п. доходы	4.891.652	4.836.208	4.858.800	4.846.497	4.546.147	4.850.199
Всѣ рубрики отъ A до E вмѣстѣ	22.962.885	22.998.394	23.597.574	23.658.631	23.236.298	23.930.340 [164]

Доходъ подъ рубрикой *D* среднимъ числомъ увеличился съ 1853 по 1864 годъ только на 0,93%, между тѣмъ за тоже время въ Великобританіи онъ увеличился на 4,58. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе дохода (за исключеніемъ дохода арендаторовъ) за 1864 и 1865 года:

Таблица E.

Рубрика D. Доходы, состоящіе изъ разнаго рода прибылей (выше 60 ф. ст.), въ Ирландіи.

	1864 годъ.		1865 годъ.	
	Фунтовъ стерлинговъ.		Фунтовъ стерлинговъ.	
Общій ежегодный доходъ въ . .	4.368.610	распредѣл. на 17.467 чел.	4.669.979	распредѣл. на 18.081 чел.
Ежегодный доходъ ниже 100 ф. с.	238.726	„ „ 5.015 „	222.675	„ „ 4.703 „
Изъ всего годичнаго дохода . .	1.979.066	„ „ 11.321 „	2.028.471	„ „ 12.184 „
Остатокъ всего годичнаго дохода въ	2.150.818	„ „ 1.131 „	2.418.933	„ „ 1.194 „
	1.083.906	„ „ 910 „	1.097.937	„ „ 1.044 „
	1.066.916	„ „ 121 „	1.320.996	„ „ 166 „
Изъ нихъ	430.538	„ „ 105 „	584.458	„ „ 122 „
	646.377	„ „ 26 „	876.448	„ „ 28 „
	262.610	3 „ 3 „	274.528	„ „ 3 „ [165]

[164]) «Tenth Report of the Commissioners of Inland Revenue. Lond. 1866».

[165]) Общій годичный доходъ подъ рубрикой D нѣсколько отступаетъ отъ данныхъ предъидущей таблицы, вслѣдствіе извѣстной скидки, допускаемой закономъ.

Digitized by Google

Англія, страна развитаго капиталистическаго производства и преимущественно промышленная, истекала бы кровью послѣ такого кровопусканія, какое перенесла Ирландія. Между тѣмъ Ирландія представляетъ въ настоящее время только земледѣльческій округъ Англіи, окруженный широкимъ каналомъ, и который доставляетъ ей хлѣбъ, шерсть, скотъ, промышленныхъ и военныхъ рекрутъ.

Вслѣдствіе обезлюденія много земли брошено и не обработывается; количество ея продукта сильно уменьшилось [186]), и даже въ скотоводствѣ, не смотря на увеличеніе площади, занятой имъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ оказывается положительное уменьшеніе, въ другихъ же только незначительный прогрессъ, да и то безпрестанно прерываемый регрессомъ. Не смотря на все это, поземельная рента и доходъ арендаторовъ (впрочемъ, въ меньшей степени, чѣмъ рента) постоянно увеличивались съ уменьшеніемъ народонаселенія. Причина очень понятна. Съ одной стороны, соединеніе мелкихъ фермъ въ крупныя и обращеніе пашней въ пастбища превратило большую долю валоваго продукта въ прибавочный продуктъ. Абсолютное количество прибавочнаго продукта возросло, хотя валовой доходъ, часть котораго онъ составляетъ, абсолютно уменьшился. Съ другой стороны, денежная стоимость этого прибавочнаго продукта возросла еще быстрѣе количества его, вслѣдствіе повышенія, — въ послѣдніе 20 лѣтъ и особенно въ послѣдніе 10 лѣтъ, — англійскихъ рыночныхъ цѣнъ мяса, шерсти и т. п.

Мелкія средства производства, служащія самому производителю средствами занятія и существованія и не возрастающія въ своей стоимости посредствомъ присоединенія чужаго труда, вовсе не составляютъ капитала, точно также, какъ продуктъ, потребляемый самимъ производителемъ, не есть товаръ. Поэтому, хотя съ уменьшеніемъ населенія и уменьшилось количество средствъ производства, употребляемыхъ въ земледѣліи, тѣмъ не менѣе, количество вложеннаго въ него капитала увеличилось, потому что часть до тѣхъ поръ раздробленныхъ средствъ производства обратилась въ капиталъ.

Та часть капитала Ирландіи, которая была вложена въ промышленность и торговлю, а не въ земледѣліе, накоплялась въ послѣдніе два десятилѣтія очень медленно, да и то съ безпрестанными и сильными колебаніями. Съ другой же стороны, тѣмъ быстрѣе развивалось сосредоточеніе его отдѣльныхъ составныхъ частей. Наконецъ, какъ ни медленно возрасталъ капиталъ абсолютно, относительно же, т. е. въ сравненіи съ уменьшеннымъ народонаселеніемъ, возросъ онъ чрезвычайно.

Здѣсь, слѣдовательно, на нашихъ глазахъ, въ крупныхъ размѣрахъ происходитъ процессъ, лучше котораго ортодоксальная экономія не можетъ и желать для доказательствъ своего ученія о томъ, что бѣдствія страны происходятъ отъ абсолютнаго избытка населенія, и что равновѣсіе возстановляется съ

[186]) Если замѣчается также относительное уменьшеніе, т. е. уменьшеніе продукта каждаго акра, то это происходитъ отъ того, что Англія вывозила въ теченіе полутора вѣковъ почву Ирландіи, нисколько не думая доставлять ея обработывателямъ средства для замѣны составныхъ частей почвы.

Digitized by Google

уменьшеніемъ населенія. Этотъ опытъ будетъ поучительнѣе чумы, бывшей въ срединѣ 14-го столѣтія, и такъ прославляемой мальтузіанцами. Кстати замѣтимъ: измѣреніе условій производства и соотвѣтственныхъ ему условій населенія 19-го столѣтія масштабомъ 14 го, уже само по себѣ было школьнически наивно; но эта наивность сверхъ того недоглядѣла, что если по сю сторону канала, въ Англіи, за чумой и сопровождавшимъ ее моромъ, слѣдовало освобожденіе и обогащеніе крестьянскаго населенія, то по ту сторону канала, во Франціи, послѣ нея наступило еще бо́льшее порабощеніе и еще сильнѣйшая нищета его.

Голодъ 1846 года въ Ирландіи убилъ болѣе милліона людей, но все бѣдняковъ, безъ всякаго ущерба для богатства страны. Послѣдующее двадцатилѣтнее, постоянно возрастающее, выселеніе не уничтожало вмѣстѣ съ людьми и ихъ средства производства, какъ это было, напримѣръ, въ тридцатилѣтнюю войну.

Ирландскій геній нашелъ совершенно новое средство выпроваживать бѣдный людъ за тысячи миль отъ мѣста несчастія. Эмигранты, переселившіеся въ Соединенные Штаты, ежегодно посылаютъ домой деньги, чтобы дать возможность переселяться остальнымъ. Каждая группа, переселившаяся въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ тянетъ за собою другую. Эта эмиграція не только ничего не стоитъ Ирландіи, но образуетъ еще одну изъ доходнѣйшихъ отраслей промышленности. Наконецъ, это такой систематическій процессъ, который не причиняетъ лишь временную убыль въ населеніи, но ежегодно извлекаетъ изъ него людей больше, чѣмъ ихъ наростаетъ, такъ что абсолютный уровень населенія годъ отъ году понижается.

Каковы же были послѣдствія для оставшагося рабочаго населенія Ирландіи, освобожденнаго отъ «избыточнаго населенія?» Относительный избытокъ населенія остался такимъ же, какъ былъ до 1846 года; рабочая плата также низка, а трудъ рабочаго усилился; нищета страны угрожаетъ новымъ кризисомъ. Причины этого просты. Переворотъ въ земледѣліи шелъ рука объ руку съ эмиграціей. Произведеніе относительнаго избытка населенія шло быстрѣе абсолютнаго уменьшенія населенія. Таблица *C* показываетъ намъ, что обращеніе пашней въ пастбища въ Ирландіи должно было происходить еще сильнѣе, чѣмъ въ Англіи. Въ Ирландіи съ возрастаніемъ пастбищъ, обработка овощей уменьшалась; въ Англіи же она увеличивалась. Между тѣмъ какъ множество прежде воздѣлываемыхъ полей оставлялись необработанными или обращались въ постоянные луга, большая часть необработанной земли или болотъ употреблялась въ то же время для развитія скотоводства. Мелкіе и средніе арендаторы — сюда я причисляю всѣхъ, которые обработываютъ не болѣе 100 акровъ — все еще владѣютъ около $^{8}/_{10}$ ирландской земли. Давленіе на нихъ конкурренціи земледѣлія на капиталистическихъ основаніяхъ прогрессивно усиливается теперь гораздо быстрѣе, чѣмъ прежде, и потому они доставляютъ настоящему рабочему классу постоянно новыхъ рекрутъ. Единственная крупная промышленность Ирландіи, фабрикація полотна, требуетъ, сравнительно, мало взрослыхъ работниковъ и

Digitized by Google

вообще занимаетъ, не смотря даже на расширеніе ея со времени вздорожанія хлопка, только сравнительно небольшую часть рабочаго населенія. Подобно всякой другой крупной просышленности, своими собственными безпрестанными колебаніями она производитъ постоянный относительный избытокъ населенія, даже при абсолютномъ возрастаніи числа занимающихся ею работниковъ. Нищета сельскаго населенія служитъ пьедесталомъ гигантскимъ фабрикамъ — для приготовленія рубашекъ и т. п.,—рабочая армія которыхъ бо́льшею частью разсѣяна по странѣ. Мы здѣсь опять встрѣчаемъ уже описанную нами систему домашняго труда, которая посредствомъ недоплачиванія и чрезмѣрнаго труда, систематически производитъ «сверхкомплектныхъ»; наконецъ, хотя уменьшеніе населенія и не имѣетъ здѣсь такихъ разрушительныхъ послѣдствій, какъ въ странѣ развитаго капиталистическаго производства, тѣмъ не менѣе оно остается не безъ слѣдовъ. Эмиграція оставляетъ послѣ себя не только пустые дома, но и раззоренныхъ домохозяевъ. Какъ ни мало индивидуальное потребленіе эмигрировавшихъ, въ общемъ итогѣ прекращеніе его оставляетъ на внутреннемъ рынкѣ пробѣлъ, отражающійся, главнымъ образомъ, на мелочныхъ лавочникахъ и ремесленникахъ и вообще на мелкихъ промышленникахъ. Выселеніе каждой новой партіи обращаетъ часть мелкаго средняго класса въ пролетаріевъ. См. въ таблицѣ E уменьшеніе доходовъ ниже 100 ф. ст.

Недѣльная плата земледѣльца въ окрестностяхъ Дублина, представляющая maximum рабочей платы ирландскаго земледѣльческаго работника, въ настоящее время, при высокой цѣнѣ необходимѣйшихъ средствъ жизни, доходитъ до 7 шилл. Отсюда можно заключить, какова она въ чисто-земледѣльческихъ и отдаленныхъ округахъ. Чтобы получить понятіе о положеніи даже искуснаго ирландскаго промышленнаго работника, достаточно одного примѣра.

«Во время моего послѣдняго обзора сѣвера Ирландіи», говоритъ англійскій фабричный инспекторъ Robert Baker, «меня поразили старанія одного искуснаго ирландскаго рабочаго дать образованіе своимъ дѣтямъ, не смотря на самыя убогія средства. Я привожу его показанія буквально, какъ слышалъ отъ него самого. Что онъ дѣйствительно искусный работникъ, видно изъ того, что его употребляли при изготовленіи товаровъ для манчестерскаго рынка. Johnson: Я — beetler, работаю съ 6-ти часовъ утра до 11-ти часовъ ночи, съ понедѣльника до пятницы, по субботамъ мы кончаемъ въ 6 часовъ вечера. 3 часа намъ дается на ѣду и отдыхъ. У меня пятеро дѣтей. За эту работу я получаю въ недѣлю 10 шилл. 6 пенсовъ; жена моя также работаетъ и получаетъ въ недѣлю 5 шилл. Старшая 12-ти лѣтняя дочь смотритъ за домомъ, она наша кухарка и единственная помощница. Она приготовляетъ дѣтей въ школу. Жена моя вмѣстѣ со мною встаетъ и вмѣстѣ уходитъ. Дѣвочка, которая проходитъ мимо нашего дома, будитъ меня въ половинѣ 6-го часа. Передъ отправленіемъ на работу мы ничего не ѣдимъ. Двѣнадцатилѣтній ребенокъ смотритъ за младшими дѣтьми въ теченіе дня. Завтракаемъ мы въ 8 часовъ, и для этого ходимъ домой; чай у насъ бываетъ

Digitized by Google

разъ въ недѣлю; въ другіе же дни у насъ бываетъ каша (stirabout), обыкновенно овсяная, а если есть возможность сдѣлать, то иногда рисовая. Зимой мы прибавляемъ немного сахарной воды къ нашему рису. Лѣтомъ мы собираемъ картофель, которымъ сами засѣиваемъ клочекъ земли; когда же онъ выйдетъ, то принимаемся опять за кашу. Такъ идетъ изо дня въ день, въ праздники и въ будни, круглый годъ. По вечерамъ, послѣ дневной работы, я всегда страшно устаю. Немного мяса мы ѣдимъ въ исключительныхъ случаяхъ, но очень рѣдко. Трое нашихъ дѣтей посѣщаютъ школу и мы платимъ по одному пенни за каждаго въ недѣлю. Наемъ дома обходится въ недѣлю 9 пенсовъ; торфъ для топки составляетъ по крайней мѣрѣ 1 ш. 6 пенсовъ въ 2 недѣли» [197]). Вотъ какова ирландская рабочая плата, вотъ какова ирландская жизнь!

Дѣйствительно, въ Англіи ирландская нищета сдѣлалась опять вопросомъ дня. Въ концѣ 1866 и въ началѣ 1867 года, одинъ изъ ирландскихъ земельныхъ магнатовъ, лордъ Dufferin, приступилъ къ разрѣшенію этого вопроса въ Times'ѣ. «Wie menschlich von solch' grossem Herrn!» *).

Изъ таблицы E мы видѣли, что между тѣмъ какъ въ 1864 г. изъ всей прибыли въ 4.368,610 ф. ст. трое, барышниковъ (Plusmacher) получили только 262,610 ф. ст., тѣже три виртуоза «воздержанія» въ 1865 году, изъ общей прибыли въ 4.669,970 ф. ст., положили въ карманъ уже 274,448 ф. ст.; въ 1864 г. 26 барышниковъ получили 646,377 ф. ст., а въ 1865 — 28 барышниковъ — 736,448; въ 1864 — 121 барышникъ — 1.066,912 ф. ст., въ 1865 — 186 барышниковъ 1.320,996 ф. ст.; 1864 — 1131 барышникъ — 2.150,818 ф. ст., т. е. около половины всей годичной прибыли, а въ 1863 — 1194 барышника — 2.418,833 ф. ст., т. е. уже болѣе половины всей годичной прибыли. Львиная же доля, поглощаемая ничтожнѣйшимъ числомъ земельныхъ магнатовъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи изъ всей годичной ренты, такъ* чудовищна, что англійская государственная мудрость считаетъ даже болѣе удобнымъ совершенно не доставлять того статистическаго матеріала относительно распредѣленія поземельной ренты, какой доставляется относительно распредѣленія прибыли. Лордъ Dufferin есть одинъ изъ такихъ магнатовъ. Предположеніе, что рента или прибыль можетъ быть «излишня», или что избытокъ ея зависитъ какимъ нибудь образомъ отъ избытка народныхъ бѣдствій, — конечно столь же «не респектабельно» (irrespectable) какъ и «нездраво» (unsound). Онъ придерживается только фактовъ. Факты же говорятъ, что по мѣрѣ уменьшенія народонаселенія, ирландскія ренты повышаются, что обезлюденіе «благопріятно» поземельнымъ собственникамъ, слѣдовательно и почвѣ, а слѣдовательно и народу, который есть только принадлежность почвы. Онъ заявляетъ, поэтому, что въ Ирландіи все еще есть избытокъ населенія и что потокъ эмиграціи течетъ все еще слишкомъ лѣниво. Чтобы быть вполнѣ счастливой, Ирландія должна была бы отпустить

[197]) «Reports of Insp. of Factories, for 31 Oct. 1866». London 1867, p 96

*) «Какъ это гуманно со стороны такого важнаго господина!»

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ еще $^1/_3$ милліона рабочаго народа. Не подумайте, что этотъ лордъ-поэтъ принадлежитъ къ школѣ доктора Санградо, который предписывалъ кровопусканіе всякій разъ, когда находилъ своего больнаго невыздоровѣвшимъ, а если и это не помогало, то дѣлалъ новое кровопусканіе, и повторялъ это до тѣхъ поръ, пока у паціента вмѣстѣ съ кровью не исчезала и болѣзнь. Lord Dufferin предлагаетъ новое кровопусканіе всего только въ $^1/_3$ милліона вмѣсто 2-хъ милліоновъ, безъ удаленія которыхъ, на самомъ дѣлѣ, немыслимъ рай въ Ирландіи. Доказательства представить легко.

Число и размѣръ арендъ въ 1864 году въ Ирландіи.

1. Аренды не больше одного акра.		2. Аренды больше одного акра, но меньше пяти.	
Число.	Площадь.	Число.	Площадь.
48.653	25.394	82.037	288.916.
3. Аренды больше 5 акровъ, но меньше 15.		4. Аренды больше 15, но меньше 30 акровъ	
Число.	Площадь.	Число.	Площадь.
176.368	1.836.310	136.578	3.051.343
5. Аренды больше 30, но меньше 50 акровъ.		6. Аренды больше 50, но меньше 100 акровъ.	
Число.	Площадь.	Число.	Площадь.
71.961	2.906.274	54.247	3.983.880
7. Аренды больше 100 и больше 500 акровъ.		8. Вся площадь.	
Число.	Площадь.		[188])
31.927	8.227.807	20.319.921 акра.	

Сосредоточеніе хозяйствъ съ 1851 г. по 1861 г. уничтожало, главнымъ образомъ, аренды первыхъ трехъ категорій, т. е. не превышающія 15-ти акровъ. Прежде всего должны исчезнуть онѣ. Это даетъ 307,058 «излишнихъ» арендаторовъ, считая же среднимъ числомъ, ихъ семейства состоящими изъ 4 человѣкъ, всего — 1,228,232 человѣка. Дѣлая невѣроятно

[188]) Въ это послѣднее число включены также «болота и невоздѣланная земля».

Digitized by Google

преувеличенное предположеніе, что $^1/_4$ этихъ лицъ найдутъ себѣ занятіе въ странѣ по совершеніи земледѣльческаго переворота, мы все-таки получаемъ 921,174 лица, которыя должны эмигрировать. 4-я, 5-я и 6-я категоріи, начиная отъ 15 и не выше 100 акровъ, какъ уже давно извѣстно въ Англіи, слишкомъ малы для капиталистическаго земледѣлія, для овцеводства же представляютъ почти безконечно-малыя величины. При такой же невѣроятно высокой оцѣнкѣ числа оставшихся, какая сдѣлана выше, должно выселиться, слѣдовательно, еще 788,761 человѣкъ, всего 1.709,532 чел. А такъ какъ l'appetit vient en mangeant, то глаза рантьеровъ найдутъ, что Ирландія и съ $3^1/_2$ милліонами слишкомъ бѣдствуетъ, а бѣдствуетъ оттого, что чрезмѣрно населена, и потому населеніе ея должно еще болѣе уменьшиться для того, чтобы она могла, наконецъ, выполнить свое истинное призваніе—быть англійской овчарней и пастбищемъ.

Это прибыльный способъ, какъ все прекрасное на семъ свѣтѣ, имѣетъ свою дурную сторону. Параллельно съ накопленіемъ поземельной ренты въ Ирландіи, происходитъ накопленіе ирландцевъ въ Америкѣ. Ирландецъ, вытѣсненный овцами и волами, является по ту сторону океана въ видѣ фенія. И противъ старой владычицы морей все грознѣе и грознѣе подымается юная гигантская республика [188a]).

Acerba fata Romanos agunt
Scelusque fraternae necis *).

---

*) Римлянъ преслѣдуетъ злосчастный рокъ и преступленіе братоубійства.

[188a]) Англійскіе мальтузіанцы указываютъ на Францію какъ на «счастливую» страну, гдѣ населеніе не увеличивается по принципу. Они, разумѣется, такіе же невѣжды въ положеніи французскихъ дѣлъ, какъ нѣмецкіе доморощенные защитники свободной торговли — въ положеніи дѣлъ англійскихъ. Изъ послѣдняго оффиціальнаго enquête agricole, можно видѣть, что̀ такое французскій «prolétariat foncier»; изъ послѣдняго же сочиненія Pierre Vinçard'a — что̀ такое промышленный пролетаріатъ. Относительно положенія массъ французскаго народа вообще заслуживаетъ вниманія отчетъ генерала Allard'a о предполагаемой реформѣ арміи. Изъ молодыхъ французовъ, достигшихъ возраста, опредѣленнаго закономъ для конскрипціи, оказалось только 198.000 чел., которымъ имѣлась возможность жениться на 21 году. Эти 198.000 французовъ, которымъ, такимъ образомъ, полиція разрѣшила устроить семейство, состояли изъ слѣдующихъ элементовъ: 12.000 освобожденныхъ отъ военной повинности, 20.000 увольненныхъ, вслѣдствіе замѣщенія ихъ другими, и 166.000 исключенныхъ. Изъ послѣднихъ болѣе 100.000 были исключены вслѣдствіе малаго роста и другихъ недостатковъ, вовсе не доставившихъ имъ какихъ нибудь особенныхъ приспособленій для брачной жизни. Болѣе половины этихъ молодыхъ людей относится къ категоріи увѣчныхъ и рахитичныхъ, къ такимъ, которыхъ лакедемоняне бросали съ Тайгетской горы. Добрая четверть остальной половины состояла изъ старшихъ сыновей вдовъ, которымъ вступать въ бракъ не дозволяли семейныя отношенія, другая же четверть — изъ увольненныхъ, т. е. принадлежащихъ къ богатымъ классамъ. Относительно этой категоріи, въ «Liberté», органѣ Эмиля Жирардена, за 18 марта 1867 г. читаемъ: «Богатые классы относительно воспроизведенія расы, — самые худшіе. Дѣйствительно, статистика доказываетъ, что аристократія вымираетъ сама собою и что, по прошествіи немногихъ столѣтій, даже королевскія расы доходятъ до

Digitized by Google

2) Такъ называемое первоначальное накопленіе.
(Ursprüngliche Accumulation).

Мы видѣли, какъ деньги обращаются въ капиталъ, какъ изъ капитала дѣлается прибавочная стоимость и какъ посредствомъ прибавочной стоимости увеличивается капиталъ. Между тѣмъ какъ накопленіе капитала предполагаетъ прибавочную стоимость, прибавочная стоимость предполагаетъ капиталистическое производство, послѣднее въ свою очередь предполагаетъ существованіе крупныхъ капиталовъ въ рукахъ производителей товаровъ. Слѣдовательно, весь процессъ предполагаетъ, что капиталистическому накопленію предшествовало «первоначальное» накопленіе (previous accumulation, предварительное накопленіе, Адама Смита), т. е. такое, которое является не результатомъ капиталистическаго способа производства, а его исходною точкою.

Это первоначальное накопленіе въ политической экономіи играетъ почти туже роль, какъ грѣхопаденіе въ теологіи. Адамъ вкусилъ отъ запрещеннаго плода и чрезъ это грѣхъ вошелъ въ родъ человѣческій. Происхожденіе этого накопленія разсказываютъ какъ анекдотъ изъ прошлыхъ временъ. Въ давнопрошедшія времена съ одной стороны были трудолюбивые, лучшіе люди, а съ другой — лѣнивые, сволочь. Поэтому и произошло то, что первые накопили богатство, а послѣднимъ въ концѣ концовъ ничего не оставалось продавать, кромѣ своей собственной шкуры.

Съ этого грѣхопаденія и начинается нищета большинства, у котораго все еще, не смотря ни на какую работу, нечего продавать кромѣ самихъ себя, и богатство немногихъ, которое постоянно возрастаетъ, не смотря на то, что они уже давно перестали работать. Подобныя дѣтскія басни разсказываетъ напримѣръ Тьеръ съ государственно-важною торжественностью, для защиты propriété предъ французами, бывшими когда-то столь остроумными. Коль скоро является на сцену вопросъ о собственности, то считается священнымъ долгомъ придерживаться точки зрѣнія дѣтскихъ букварей, какъ единственно справедливой для всѣхъ возрастовъ и степеней развитія. Въ дѣйствительной же исторіи, какъ извѣстно, завоеваніе, порабощеніе, разбой, словомъ сила играла большую роль. Въ кроткой политической экономіи господствовала съ издавна идиллія. Право и «трудъ» были съ издавна единственными сред-

---

кретинизма и наслѣдственной глупости». Если на европейскомъ континентѣ вліяніе капиталистическаго производства, — которое подкапывается подъ человѣческую расу посредствомъ чрезмѣрнаго труда, дѣленія труда, подчиненія его машинамъ, калѣченія незрѣлыхъ и женскихъ организмовъ, дурной жизни и т. п., — будетъ развиваться, какъ это было до сихъ поръ, рука объ руку съ конкурренціей en grand на поприщѣ народной солдатчины, государственныхъ долговъ, налоговъ, изящнаго веденія войны и т. п., — то все это можетъ, наконецъ, сдѣлать неизбѣжнымъ обновленіе Европы посредствомъ кнута и насильственнаго смѣшенія европейской крови съ калмыцкой, о чемъ такъ ревностно пророчествуетъ полурусскій и вполнѣ «москвичъ» Герценъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что этотъ беллетристъ сдѣлалъ свое открытіе «русскаго» коммунизма не въ Россіи, а въ сочиненіи прусскаго регирунгсрата Гакстгаузена.

Digitized by Google

ствами обогащенія, разумѣется, каждый разъ за исключеніемъ «нынѣшняго года». Въ дѣйствительности же способы первоначальнаго накопленія представляютъ все, что угодно, но только не идиллію.

Деньги и товаръ, точно также какъ средства производства и средства существованія, не представляютъ капитала при первоначальномъ своемъ появленіи. Требуется обратить ихъ въ капиталъ. Но самый этотъ процессъ превращенія можетъ произойти только при опредѣленныхъ условіяхъ, которыя резюмируются въ слѣдующемъ. Два совершенно разнородные торговца товарами должны быть противопоставлены другъ другу и войти въ соприкосновеніе: съ одной стороны собственникъ денегъ, средствъ производства и существованія, который желаетъ увеличить сумму принадлежащихъ ему стоимостей покупкой чужой рабочей силы; съ другой стороны, свободный работникъ, продавецъ собственной рабочей силы, а слѣдовательно, продавецъ труда: работникъ свободный въ двоякомъ смыслѣ, т. е., ни онъ самъ не принадлежитъ непосредственно къ условіямъ производства, какъ рабы, крѣпостные и т. п., ни условія производства не принадлежатъ ему, какъ это бываетъ у крестьянъ, имѣющихъ собственное хозяйство и т. п., другими словами онъ свободенъ отъ нихъ. Эта поляризація товарнаго рынка и составляетъ основное условіе капиталистическаго производства. Капиталистическія отношенія предполагаютъ отдѣленіе работниковъ отъ собственности во время осуществленія труда. Какъ скоро капиталистическое производство стало уже разъ на собственныя ноги, то оно не только сохраняетъ это отдѣленіе, но воспроизводитъ его все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ. Поэтому процессъ, создающій капиталистическія отношенія, можетъ быть только процессомъ отдѣленія работника отъ условій труда, процессомъ, который, съ одной стороны, превращаетъ общественныя средства существованія и производства въ капиталъ, съ другой стороны непосредственнаго производителя — въ наемнаго работника. Слѣдовательно, такъ называемое первоначальное накопленіе есть ничто иное, какъ историческій процессъ отдѣленія производителя отъ средствъ производства. Онъ кажется «первоначальнымъ» потому, что составляетъ первоначальную исторію капитала и соотвѣтствующаго ему способа производства.

Съ перваго же взгляда видно, что этотъ процессъ отдѣленія заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ историческихъ процессовъ, притомъ двойной рядъ, — съ одной стороны уничтоженіе отношеній, дѣлающихъ самого работника собственностью третьяго лица и средствомъ производства, которое можно присвоивать, съ другой стороны уничтоженіе права собственности непосредственныхъ производителей на ихъ средства производства. Слѣдовательно, процессъ отдѣленія въ дѣйствительности охватываетъ всю исторію развитія новѣйшаго буржуазнаго общества, исторію, которая не представляла бы никакихъ трудностей, если бы буржуазные историки не изображали уничтоженіе феодальныхъ способовъ производства исключительно съ точки зрѣнія clair obscur эмансипаціи рабочаго, и не упускали бы изъ виду превращенія феодаль-

Digitized by Google

ныхъ способовъ эксплуатаціи въ капиталистическіе. Исходной точкой развитія служило крѣпостное состояніе рабочаго. Процессъ же его состоялъ въ измѣненіи формы этого подчиненія. Но для нашей цѣли вовсе нѣтъ надобности анализировать средневѣковой ходъ развитія. Хотя спорадически, капиталистическое производство и встрѣчалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Средиземнаго моря еще въ 14-мъ и 15-мъ столѣтіяхъ, но капиталистическое лѣтосчисленіе начинается только съ 16-го столѣтія. Тамъ, гдѣ эта эпоха наступила, уже давно совершилось уничтоженіе крѣпостнаго состоянія, а средневѣковое городское устройство уже вступило въ фазисъ своего упадка.

Въ процессѣ отдѣленія историческое значеніе имѣютъ тѣ моменты, когда громадныя массы людей вдругъ и насильственно отторгались отъ своихъ средствъ производства и существованія и бросались на рабочій рынокъ, какъ свободные (vogelfrei) пролетаріи. Экспропріація земли у работниковъ служитъ основаніемъ всего процесса. Поэтому намъ нужно разсмотрѣть прежде всего ее. Исторія ея въ различныхъ странахъ принимаетъ различные оттѣнки, и различныя фазы проходятъ въ различной послѣдовательности. Мы возьмемъ въ примѣръ Англію, потому что только здѣсь она проявилась въ классической формѣ [189]).

Въ Англіи крѣпостное право исчезло фактически въ концѣ 14-го столѣтія. Громадное большинство населенія [190]) состояло тогда, а еще болѣе въ 15-мъ столѣтіи, изъ свободныхъ крестьянъ, имѣющихъ собственныя хозяйства, все равно подъ какими бы феодальными вывѣсками не скрывалось ихъ право собственности. Въ крупныхъ господскихъ имѣньяхъ бальифъ (bailif) — прежде также крѣпостной, былъ вытѣсненъ свободнымъ арендаторомъ. Земледѣльческіе наемные рабочіе состояли частью изъ крестьянъ, которые употребляли свое свободное время на работы у крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, частью изъ самостоятельнаго, очень малочисленнаго класса настоящихъ наемныхъ рабочихъ. Но и послѣдніе фактически были въ тоже время крестьянами съ собственнымъ хозяйствомъ, такъ какъ они кромѣ платы получали коттэджъ съ 4 и болѣе акрами земли. Кромѣ того они, наравнѣ съ настоящими крестьянами, пользовались общинной землей, гдѣ пасся ихъ скотъ и которая давала имъ вмѣстѣ съ тѣмъ топливо: дрова, торфъ и т. п. [191]).

---

[189]) Въ Италіи, гдѣ капиталистическое производство развилось раньше всѣхъ другихъ странъ, и уничтоженіе крѣпостныхъ отношеній совершилось также раньше всѣхъ. Крѣпостной освобождался здѣсь прежде, чѣмъ успѣвалъ обезпечить давностью право на землю. Поэтому, освобожденіе обратило его тотчасъ въ пролетарія, свободнаго какъ птица; къ тому же онъ нашелъ себѣ новыхъ господъ въ городахъ, большая часть которыхъ была построена еще во времена Римлянъ.

[190]) Еще въ концѣ 17-го столѣтія болѣе $^4/_5$ всего населенія Англіи было земледѣльческимъ (Macaulay; «The History of England». London 1854, p. 413). Я потому цитирую Маколэя, что онъ въ качествѣ систематическаго фальсификатора исторіи, по возможности «урѣзываетъ» подобные факты.

[191]) Никогда не надо забывать, что крѣпостные были не только владѣльцами, — хотя и обложенными данью, — участковъ земли, принадлежащихъ къ ихъ домамъ,

Digitized by Google

Во всѣхъ европейскихъ странахъ феодальное производство характеризуется дѣленіемъ земли между возможно большимъ числомъ поселянъ. Сила феодальныхъ бароновъ, какъ всякаго государя, основывалась не на величинѣ ихъ рентъ, а на числѣ ихъ подданныхъ, послѣднее же зависѣло отъ числа крестьянъ съ самостоятельнымъ хозяйствомъ [192]). Поэтому, хотя англійская земля послѣ завоеванія норманнами была раздѣлена на гигантскія баронства, изъ которыхъ многія заключали въ себѣ часто до 900 старыхъ англосаксонскихъ лордствъ, тѣмъ не менѣе она была усѣяна мелкими крестьянскими хозяйствами, только тамъ и сямъ прерываемыми большими господскими имѣніями. Такія условія, при одновременномъ процвѣтаніи городовъ, — чѣмъ отличается 15-е столѣтіе, — дали возможность развиться народному богатству, которое такъ краснорѣчиво изображаетъ государственный канцлеръ Fortescue въ своемъ «Laudibus Legum Angliae»: но оно исключало богатство капиталистическое.

Начало переворота, создавшаго основаніе для капиталистическаго способа производства, произошло въ послѣдней трети 15-го и въ первыя десятилѣтія 16-го столѣтія. Громадное число пролетаріевъ свободныхъ подобно птицамъ было выброшено на рынокъ труда уничтоженіемъ феодальныхъ дворовыхъ, которые, какъ справедливо замѣтилъ Sir James Steuart, «повсюду безполезно наполняли дома и дворы». Хотя королевская власть, будучи сама продуктомъ гражданскаго развитія, своимъ стремленіемъ къ абсолютному господству, насильственно ускорила распущеніе дворовыхъ, но она ни въ какомъ случаѣ не была единственной причиной. Крупные феодалы, скорѣе вопреки королевской власти и парламенту, создали несравненно большее число пролетаріевъ насильственнымъ изгнаніемъ крестьянства съ земель, — на которыя послѣдніе имѣли тѣже самыя феодальныя права, какъ и феодалы, — и узурпаціей ихъ общинныхъ земель. Непосредственнымъ поводомъ къ этому послужило въ Англіи появленіе фландрской шерстяной мануфактуры и соотвѣтственное повышеніе цѣны на шерсть. Старое феодальное дворянство было поглощено большими феодальными войнами, новое же было дитя своего времени, для котораго деньги составляли самую могущественную изъ силъ. Поэтому лозунгомъ его стало обращеніе пашень въ пастбища для овецъ. Harrison въ своемъ «Description of England. Prefixed to Holinshed's Chronicles» описываетъ, какъ

но имъ принадлежала въ тоже время и общинная земля. «Крестьяне тамъ (въ Силезіи) крѣпостные», но тѣмъ не менѣе эти крѣпостные владѣли общинными землями. «Жителей Силезіи до сихъ поръ нельзя было склонить къ раздѣлу общинныхъ земель, между тѣмъ какъ въ Marche нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы этотъ дѣлежъ не совершился съ величайшимъ успѣхомъ». (Mirabeau: «De la Monarchie Prussienne. Londres 1788», t. II, p. 125, 126).

[192]) Японія, со своей чисто феодальной организаціей поземельной собственности и со своимъ развитіемъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, даетъ гораздо болѣе вѣрную картину среднихъ вѣковъ Европы, чѣмъ всѣ наши историческія сочиненія, написанныя большею частью съ предвзятыми буржуазными взглядами. Быть «либеральнымъ» на счетъ среднихъ вѣковъ очень нетрудно.

Digitized by Google

экспропріація мелкихъ крестьянъ раззоряетъ страну. «What care our great inclosachers!» (Какое дѣло до этого нашимъ крупнымъ узурпаторамъ!) Крестьянскія жилища и коттэджи рабочихъ были насильственно раззорены или предоставлены собственному разрушенію отъ ветхости. «Если мы захотимъ», говоритъ Harrison, «сравнить старыя инвентари рыцарскихъ имѣній, то найдемъ, что безчисленное множество мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ исчезло, что земля прокармливаетъ гораздо меньше людей, что многіе города приходятъ въ упадокъ, хотя и появилось нѣсколько новыхъ... Я могъ бы разсказать кое-что о городахъ и деревняхъ, разрушенныхъ ради пастбищъ для овецъ и гдѣ остались только господскіе дома». Жалобы древнихъ хроникъ всегда преувеличены, но онѣ хорошо изображаютъ впечатлѣніе, произведенное на самихъ современниковъ переворотами въ отношеніяхъ производства. Изъ сравненія сочиненій канцлера казначейства Fortescue и Thomas Morus'a, можно наглядно видѣть пропасть, которая раздѣляетъ 15-ое и 16-ое столѣтія. Изъ золотаго вѣка, какъ справедливо замѣчаетъ Thornton, англійскій рабочій классъ былъ низвергнутъ, безъ всякихъ переходовъ, въ желѣзный.

Правительство испугалось этого переворота. Оно не находилось еще на той высотѣ цивилизаціи, когда «Wealth of the Nation», т. е. образованіе капитала и безпощадная эксплуатація и обѣдненіе массъ народа, стало считаться верхомъ государственной мудрости. Бэконъ, въ своей «Исторіи Генриха VII» говоритъ: «Около этого времени (1489 г.) увеличились жалобы на обращеніе пашенъ въ пастбища (для овецъ и т. п.), для которыхъ нужно только небольшое число рукъ. Это произвело упадокъ народа... Король и парламентъ приняли мѣры противъ этой опустошительной узурпаціи общинныхъ земель (depopulating inclosures), и слѣдовавшаго за нею по пятамъ опустошительнаго пастбищнаго хозяйства (depopulating pasture)». Закономъ Генриха VII, 1489 г. с. 19, было запрещено разрушать такіе крестьянскіе дома, къ которымъ принадлежало по крайней мѣрѣ 20 акровъ земли. 25-ымъ актомъ Генриха VIII, этотъ законъ былъ возобновленъ. Тамъ, между прочимъ, читаемъ, что «многія аренды и большія количества скота, въ особенности овецъ, накопляются въ немногихъ рукахъ, вслѣдствіе чего поземельная рента сильно повышается, земледѣліе (tillage) приходитъ въ упадокъ, церкви и дома разрушаются, множество людей дѣлаются неспособными содержать самихъ себя и свои семейства». Поэтому законъ повелѣваетъ возобновить дома фермеровъ, пришедшіе въ упадокъ, опредѣляетъ отношеніе между размѣрами хлѣбопашества и пастбищъ и т. п. Актъ 1533 года жалуется, что многіе имѣютъ болѣе 24,000 головъ овецъ, и ограничиваетъ ихъ число 2000. Народныя жалобы [192]) и законодательство, направленное со временъ Генриха VII, въ продолженіе 150 лѣтъ, противъ экспропріаціи мелкихъ арендаторовъ и крестьянъ, были одинаково безплодны. Тайну ихъ безуспѣшности безсозна-

[192]) Смотри между прочимъ: «Examination of certayne complaints London 1581».

Digitized by Google

тельно выдаетъ намъ самъ Бэконъ: «Актъ Генриха VII», говоритъ онъ въ своихъ «Essays, civil and moral. Sect. 20», «былъ глубокъ и достоинъ удивленія, такъ какъ онъ далъ опредѣленный нормальный размѣръ сельскимъ хозяйствамъ и крестьянскимъ домамъ, т. е. сохранилъ для нихъ такую долю земли, которая позволяла подданнымъ имѣть достаточное богатство и независимое положеніе и заставляла держать плугъ въ рукахъ собственниковъ, а не наемщиковъ» («to keep the plough in the hand of the owners and not hirelings»). Капиталистическое же производство, напротивъ того, требовало подчиненнаго положенія массъ народа, обращенія ихъ самихъ въ наемниковъ, а ихъ рабочихъ средствъ въ капиталъ. Этотъ старинный законъ старается сохранить также 4 акра земли около коттэджей сельскихъ наемныхъ рабочихъ, запрещая въ тоже время принимать имъ жильцевъ въ свои собственные коттэджи. Еще въ 1627 году, при Яковѣ I. Roger Crocker, изъ Frontmill, былъ осужденъ за то, что построилъ коттэджъ, къ которому не принадлежало 4 акра земли; еще въ 1638 году при Карлѣ I, была назначена королевская коммиссія, имѣвшая цѣлью принудить исполнять старые законы, именно касательно 4-хъ акровъ земли; еще Кромвель запретилъ строить дома на 4 мили разстоянія отъ Лондона, къ которымъ бы не принадлежали 4 акра земли. Еще въ первой половинѣ 18-го столѣтія жаловались, если къ коттэджамъ сельскаго рабочаго не принадлежали 1 или 2 акра земли. Теперь же онъ счастливъ, если при коттэджѣ есть небольшой огородъ, или если можно поблизости нанять руты двѣ земли. «Лэндлорды и арендаторы», говоритъ Dr. Hunter, «дѣйствуютъ здѣсь совмѣстно. Нѣсколько акровъ при коттэджѣ сдѣлаютъ рабочаго слишкомъ не зависимымъ» [194])

Новый толчокъ насильственному процессу экспропріаціи народныхъ массъ далъ въ 16-мъ столѣтіи реформація и, слѣдовавшая за нею колоссальная кража церковныхъ имѣній. Передъ реформаціей католическая церковь была феодальнымъ собственникомъ значительной части англійской земли. Уничтоженіе монастырей и т. п. превратило ихъ жителей въ пролетаріевъ. Самыя же церковныя имѣнія большею частью были раздарены жаднымъ къ грабежу королевскимъ любимцамъ или же распроданы за безцѣнокъ фермерамъ, спекулянтамъ и горожанамъ, которые выгоняли прежнихъ наслѣдственныхъ жителей цѣлыми толпами и раззоряли ихъ хозяйства. Закономъ гарантированное право обѣднѣвшихъ крестьянъ на извѣстную часть церковной десятины, было безмолвно отмѣнено [195]). «Pauper ubique jacet» *),

[194]) Dr. Hunter l. c. p. 134. «Количество назначенной земли (старыми законами) теперь сочли бы слишкомъ большимъ для рабочихъ и оно скорѣе способно обратить ихъ въ мелкихъ фермеровъ». (George Roberts: «The Social History of the People of the Southern Counties of England in past centuries. London 1856», p. 184, 185).

[195]) «The right of the poor to share in the tithe is established by the tenure of ancient statutes». (Tuckett l. c. v. II, p. 804, 805).

*) Бѣднякъ всюду отвергнутъ.

Digitized by Google

воскликнула королева Елисавета послѣ своего путешествія по Англіи. На 43-мъ году ея царствованія были наконецъ принуждены признать пауперизмъ оффиціально, введеніемъ налога для бѣдныхъ. «Лица, вводившіе этотъ законъ, стыдились высказать его причины, и издали его противъ всякихъ обычаевъ, безъ какихъ бы то ни было preamble (объяснительныхъ вступленій [196]). Актомъ 16, Карла I, 4, онъ объявленъ постояннымъ, но дѣйствительно суровую форму получилъ только въ 1834 г. [197]). Эти непосредственныя вліянія реформаціи не принадлежали къ числу самыхъ продолжительныхъ. Церковная собственность представляла религіозное укрѣпленіе, защищавшее древнія отношенія поземельной соб-

---

[196]) William Cobbett: «A History of the Protestant Reformation», § 471.

[197]) Протестантскій «духъ», между прочимъ, видѣнъ изъ слѣдующаго: Въ южной Англіи различные поземельные собственники и зажиточные арендаторы пошушукали между собою и предложили 10 вопросовъ для истиннаго толкованія закона о бѣдныхъ (Елисаветы), которые они и представили на разсмотрѣніе знаменитому юристу того времени Sergeant Snigge (впослѣдствіе судья при Яковѣ I). «Девятый вопросъ: Многіе богатые арендаторы прихода придумали мудрый планъ, которымъ устраняются всѣ запутанности при исполненіи этого закона. Они предлагаютъ построить въ приходѣ тюрьму. Каждому бѣдняку, который не захочетъ быть заключеннымъ въ упомянутую тюрьму, слѣдуетъ отказывать въ помощи. Потомъ надо объявить по сосѣдству, что если кто нибудь захочетъ нанять бѣдныхъ этого прихода, то долженъ прислать въ опредѣленный день запечатанное предложеніе съ означеніемъ самой низкой цѣны, за какую согласенъ взять ихъ отъ насъ. Составители этого плана утверждаютъ, что въ сосѣдствѣ есть лица, которыя не хотятъ работать, и у которыхъ нѣтъ ни состоянія, ни кредита, чтобы пріобрѣсти ферму или судно, и такимъ образомъ жить не работая («so as to live without labour»). Подобныя лица будутъ готовы дѣлать самыя выгодныя предложенія приходу. Если иногда и случится, что кто нибудь изъ бѣдныхъ погибнетъ подъ надзоромъ контрагента, то грѣхъ будетъ на немъ, потому что приходъ исполнилъ свой долгъ относительно упомянутыхъ бѣдныхъ. Мы однако боимся, что теперешній законъ не допускаетъ разумныхъ мѣръ («prudential measures») подобнаго рода; но вы должны знать, что и остальные freeholder'ы, какъ нашего, такъ и прилежащихъ графствъ, присоединятся къ намъ, чтобы побудить своихъ депутатовъ въ Нижней Палатѣ къ предложенію закона, который позволялъ бы заключеніе и обязательныя работы бѣдныхъ; такъ, чтобы каждое лицо, не согласное на заточеніе, лишалось бы всякаго вспомоществованія. Это, надѣемся мы, удержитъ лицъ, находящихся въ нищетѣ, отъ необходимости въ вспомоществованіи» («will prevent persons in distress from wanting relief»). (R. Blakey: «The History of Political Literature from the earliest times. London 1855», v. II, p. 83 sqq.). Въ Шотландіи крѣпостное право было уничтожено столѣтіемъ позже, чѣмъ въ Англіи. Еще въ 1698 году Salhoun заявлялъ въ шотландскомъ парламентѣ: «Число нищихъ въ Шотландіи считаютъ не менѣе 200.000. Единственное средство, какое я, республиканецъ по принципу, могу предложить противъ этого, состоитъ въ возобновленіи прежняго крѣпостнаго состоянія и въ обращеніи въ рабовъ всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ заботиться самъ о своемъ существованіи». Точно также Eden l. c. b. I. ch. I, говоритъ: «Пауперизмъ явился со времени освобожденія земледѣльцевъ..... Настоящіе родители нашихъ бѣдныхъ, это мануфактуры и торговля».

Digitized by Google

ственности. Съ ея паденіемъ, эти отношенія уже нельзя было болѣе защищать [198]).

Еще въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ 17-го столѣтія, yeomanry, независимое крестьянство, было многочисленнѣе класса фермеровъ. Оно составляло главную силу Кромвелля, и въ нравственномъ отношеніи, даже по свидѣтельству самого Маколэя, стояло выше пьянаго сельскаго дворянства и его прислужниковъ деревенскихъ поповъ, вѣнчавшихъ барскихъ любовницъ. Тогда даже батраки участвовали въ пользованіи общинной землей. Около 1750 г. yeomanry исчезло [199]), а въ концѣ 18-го столѣтія исчезаютъ также и послѣдніе слѣды общиннаго владѣнія хлѣбопашцевъ. Оставляя въ сторонѣ чисто экономическихъ дѣятелей переворота въ земледѣліи, обратимся къ его насильственнымъ рычагамъ.

При реставраціи Стюартовъ, землевладѣльцы узаконили ту узурпацію, которая повсюду на континентѣ совершалась безъ всякихъ легальныхъ церемоній. Они уничтожили феодальныя поземельныя учрежденія, т. е. сбросили съ себя свои обязанности къ государству, «вознаградили» государство налогами на крестьянство и остальной народъ, присвоили себѣ новѣйшее право частной собственности на земли, на которыя прежде они имѣли только феодальное право, и наконецъ октроировали тѣ законы о водвореніи (laws of settlement), которые mutatis mutandis имѣли такое же вліяніе на англійскихъ земледѣльцевъ, какъ указъ татарина Бориса Годунова на русское крестьянство.

«The glorious Revolution» (славная революція) принесла съ Вильгельмомъ III Оранскимъ [200]) господство поземельныхъ и капиталистическихъ барышниковъ. Они открыли новую эру тѣмъ, что начали производить въ ко-

---

Eden, какъ и шотландскій республиканецъ по принципу, ошибается только въ томъ, что не уничтоженіе крѣпостнаго права обратило земледѣльцевъ въ пролетаріевъ, т. е. въ нищихъ, а отнятіе у нихъ права собственности на землю. Англійскому закону о бѣдныхъ соотвѣтствуетъ во Франціи, гдѣ экспропріація совершалась инымъ путемъ, мулэнскій ордонансъ 1571 года и эдиктъ 1656 г.

[198]) Господинъ Rogers, не смотря на то, что состоитъ профессоромъ политической экономіи въ Оксфордскомъ университетѣ, этомъ центрѣ протестантской ортодоксіи, въ предисловіи къ своей «History of Agriculture», говоритъ съ особеннымъ удареніемъ объ обѣдненіи массъ народа вслѣдствіе реформаціи.

[199]) «A Letter to Sir T. C. Banburry, Brt.: «On the High Price of Provisions. By a Suffolk Gentleman». Ipswich, 1795, p. 4. Дажо фанатическій защитникъ крупнаго фермерства, авторъ «Inquiry into the Connection of large farms etc. London 1773», на стран. 133 говоритъ: «Я очень сожалѣю объ исчезновеніи нашего yeomanry, этихъ людей, которые дѣйствительно поддерживали независимость націи, и мнѣ грустно видѣть въ настоящее время ихъ земли монополизированными въ рукахъ лордовъ и отданными въ аренду мелкимъ фермерамъ, которые занимаются хозяйствомъ при условіяхъ, немногимъ лучшихъ, чѣмъ тѣ, при какихъ находились вассалы, готовые послѣдовать призыву при всѣхъ критическихъ случаяхъ».

[200]) Вотъ, между прочимъ, кое-что касательно личной нравственности этого буржуазнаго героя: «Подарокъ обширныхъ земель въ Ирландіи лэди Orkney въ

Digitized by Google

лоссальныхъ размѣрахъ кражу государственныхъ имуществъ, производившуюся до того въ размѣрахъ очень скромныхъ. Эти земли дарились, продавались за безцѣнокъ или даже прямо захватывались частными собственниками [201]). Все это совершалось безъ соблюденія какихъ бы то ни было легальныхъ приличій. Захваченныя такимъ образомъ государственныя имущества, вмѣстѣ съ грабежемъ церкви, насколько слѣды его не стерлись во время республиканской революціи, и составили основу теперешнихъ владѣній англійской олигархіи [202]). Буржуазные капиталисты способствовали этой операціи, между прочимъ, для того, чтобы превратить землю въ простой предметъ торговли, чтобы увеличить въ деревняхъ число пролетаріевъ свободныхъ подобно птицамъ и т. д. Они также правильно дѣйствовали въ своихъ собственныхъ интересахъ, какъ шведскіе горожане, экономической силой которыхъ было крестьянство, вслѣдствіе чего они рука объ руку съ нимъ поддерживали короля, когда онъ отнималъ у олигархіи коронныя земли (съ 1604 года, и позднѣе при Карлѣ X и Карлѣ XI).

Общинная собственность была учрежденіемъ древне-германскимъ, которое продолжало существовать и при феодализмѣ. Мы видѣли, какъ насильственная узурпація ея, сопровождаемая большею частью обращеніемъ пашенъ въ пастбища, началась въ концѣ 15-го столѣтія и продолжалась въ теченіи всего 16-го. Но въ то время процессъ совершался только, какъ рядъ единичныхъ насилій, противъ которыхъ тщетно боролось законодательство въ продолженіе 159 лѣтъ. Прогрессъ 18-го вѣка проявился въ томъ, что теперь самъ законъ сталъ способствовать грабежу народныхъ земель, хотя рядомъ съ этимъ крупные арендаторы употребляли также и свои мелкіе, частные способы [203]). Парламентская форма грабежа состояла въ «Bills for

---

1695 г. былъ публичнымъ выраженіемъ королевской любви и вліянія лэди.... Полагаютъ, что милыя услуги лэди Orkney были — foeda labiorum ministeria». (Въ Sloane Manuscript Collection, Британскаго Музея, № 4224. Манускриптъ носитъ слѣдующее заглавіе: «The character and behaviour of King William, Sunderland etc. as representdd in Original Letters to the Duke of Shrewsbury from Somers, Halifax, Oxford, Secretary Vernon etc.». Онъ полонъ всякихъ курьезовъ).

[201]) «Беззаконное отчужденіе коронныхъ имѣній, частью продажей ихъ, частью отдачею въ видѣ подарковъ, составляетъ скандальную главу въ англійской исторіи.... гигантскій обманъ націи (gigantic fraud on the nation)». (F. W. Newman: «Lectures on Political Economy. London 1851», p. 129, 130).

[202]) Пусть напр. читатель прочтетъ памфлетъ Ed. Burke'a о бедфордскомъ герцогскомъ домѣ, отпрыскъ котораго — Lord John Russel, «the tomtit of liberalism».

[203]) «Фермеры запрещаютъ жильцамъ коттэджей содержать какое бы то ни было живое существо, кромѣ самихъ себя, подъ тѣмъ предлогомъ, что если у нихъ будетъ скотъ или дворовыя птицы, то они будутъ воровать изъ амбаровъ кормъ. Они говорятъ также: держите cottagers въ бѣдности и вы сдѣлаете ихъ трудолюбивыми. Въ дѣйствительности же фермеры похитили такимъ образомъ всѣ права на общинныя земли». (A Political Enquiry into the Consequences of enclosing Waste Lands. London 1785», p. 75).

Digitized by Google

Inclosures of Commons» (билли о включеніи общинныхъ земель), другими словами, въ законѣ, которымъ лэндлорды дарили сами себѣ народную собственность, какъ собственность частную, въ декретѣ о народной экспропріаціи. Sir F. M. Eden самъ опровергаетъ свое хитро составленное plaidoyer, въ которомъ онъ старается выставить общинную собственность, какъ частную собственность лэндлордовъ, заступившихъ мѣсто феодаловъ — тѣмъ, что требуетъ «общаго парламентскаго акта для inclosure общинныхъ земель», слѣдовательно признаетъ необходимость парламентскаго coup d'état для превращенія ихъ въ частную собственность; во вторыхъ, тѣмъ, что требуетъ «вознагражденія за убытки» для бѣдныхъ, лишившихся имущества [204]).

Когда вмѣсто независимыхъ yeomen'овъ явилась tenants-at-will, мелкіе фермеры съ однолѣтнимъ контрактомъ, представлявшіе работную толпу, зависимую отъ произвола лэндлордовъ; тогда, кромѣ грабежа государственныхъ владѣній, систематически производимая кража общинныхъ земель стала особенно способствовать увеличенію тѣхъ крупныхъ фермъ, которыя назывались въ 18-мъ вѣкѣ капитальными [205]) или купеческими фермами [206]), а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать «освобожденію» крестьянъ для промышленности, обращеніемъ ихъ въ пролетаріевъ.

Однако, въ 18-мъ вѣкѣ еще не понимали такъ хорошо, какъ въ 19-мъ, что понятія о національномъ богатствѣ и народной бѣдности тождественны. Вслѣдствіе этого, экономическая литература того времени представляетъ жаркую полемику по поводу «inclosure of commons». Чтобы представить живѣе тогдашнее положеніе дѣлъ, я приведу нѣсколько данныхъ изъ кучи матеріала, лежащаго предо мною.

«Во многихъ приходахъ въ Гертфордширѣ», пишетъ сильно негодующій авторъ, «24 фермы, каждая отъ 50 до 150 акровъ, слились въ 3» [207]). «Въ Нортгамптоншире, Линкольншире включеніе общинныхъ земель въ частную собственность сильно распространено, и большая часть новыхъ лордствъ, образовавшихся изъ этихъ enclosures, превращены въ пастбища; вслѣдствіе чего теперь подъ плугомъ нѣтъ и 50 акровъ земли, гдѣ прежде обработывалось 1,500... Развалины прежнихъ жилищъ, амбаровъ, хлѣвовъ и т. п. представляютъ единственные слѣды прежнихъ обитателей. Сотни домовъ и семействъ во многихъ мѣстахъ сократились до 8 или 10. Число землевладѣльцевъ въ большей части тѣхъ приходовъ, гдѣ enclosures произошли лѣтъ 15 — 20 тому назадъ, очень незначительно въ сравненіи съ числомъ

---

[204]) Eden l. c. Preface.

[205]) «Capital-Farms» (Two Letters on the Flour Trade and the Dearness of Corn. By a Person in Business. London 1767», p. 19, 20).

[206]) «Merchant-Farms». («An Inquiry into the Present High Prices of Provisions. London 1767», p. 11, выноска. Это прекрасное сочиненіе, явившееся безъ имени автора, принадлежитъ перу Rev. Nathaniel Forster).

[207]) Thomas Wright: «A short address to the Public on the Monopoly of large Farms 1778», p. 2, 3.

Digitized by Google

тѣхъ, которые обработывали эту земл
Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ,
похищаютъ недавно включенныя зерстна
фермеровъ и многихъ мелкихъ собственнико
выброшены со своими семействами и
со многими другими семействами, работавшихъ
ими» [208]). Не только невоздѣланныя земли
маемыя самой общиной или отдаваемыя ею
соединяемы подъ предлогомъ «enclosures»
ворю здѣсь о включеніи уже обработанныхъ
Даже тѣ писатели, которые защищаютъ «enclosu
этомъ случаѣ послѣдніе уменьшаютъ земледѣльческое
существованія и производятъ убыль въ количествѣ
порожнихъ земель, какъ это происходитъ
часть ихъ средствъ существованія
уже слишкомъ большія» [209]). «Если
«въ руки немногихъ крупныхъ зем
называемые имъ «множествомъ мелк
торые содержатъ сами себя и свои
земли, овцами, домашними птицами,
или пастись на общинныя земли, такъ
къ покупкѣ средствъ существованія»
ныхъ поддерживать свое существованіе
всѣмъ необходимымъ должны идти на рын
быть, больше труда, потому что имѣется
и мануфактуры будутъ возрастать, такъ
больше народа, ищущаго занятій. Вотъ
теченія фермъ, и вотъ каковы они были
странѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ» [210]).
inclosures опять суммируетъ слѣдующимъ образомъ
положеніе низшихъ классовъ народа ухудшилось
мелкіе земледѣльцы и фермеры дошли до положе
няковъ, и въ тоже время стало гораздо труднѣе
существованіе въ этомъ положеніи» [211]).

---

[208]) Rev. Mr. Addington: «Enquiry into
enclosing open fields. London, 1772», p. 37.

[209]) Dr. R. Price l. c. v. II, 155. Надо прочесть
Price'a и James Anderson'a и сравнить съ этимъ
Куллоха въ его каталогѣ: «The Literature of P
1845».

[210]) l. c. p. 147.

[211]) l. c. p. 159. Это напоминаетъ древній Римъ
частью перездѣленныхъ земель. Они, полагаясь на
дѣлались, что послѣднія не будутъ у нихъ болѣе отня

Digitized by Google

[illegible] of Commons» (билли о включеніи общинныхъ земель), [illegible] въ законъ, которымъ лэндлорды дарили сами себѣ народную собственность, какъ собственность частную, въ декретѣ о народной экспропріаціи. Sir F. M. Eden самъ опровергаетъ свое хитро составленное plaidoyer, въ которомъ онъ старается выставить общинную собственность, какъ [illegible] собственность лэндлордовъ, заступившихъ мѣсто феодаловъ — тѣмъ, [illegible] собщаго парламентскаго акта для inclosure общинныхъ земель [illegible] признаетъ необходимость парламентскаго coup d'état для превращенія ихъ въ частную собственность; во вторыхъ, тѣмъ, что требуетъ «вознагражденія за убытки» для бѣдныхъ, лишившихся имущества [204]).

Когда вмѣсто независимыхъ yeomen'овъ явилась tenants-at-will, мелкіе фермеры съ однолѣтнимъ контрактомъ, представлявшіе раболѣпную толпу, зависимую отъ произвола лэндлордовъ; тогда, кромѣ грабежа государственныхъ владѣній, систематически производимая кража общинныхъ земель стала особенно способствовать увеличенію тѣхъ крупныхъ фермъ, которыя назывались въ 18-мъ вѣкѣ капитальными [205]) или купеческими фермами [206]), а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать «освобожденію» крестьянъ для промышленности, обращеніемъ ихъ въ пролетаріевъ.

Однако, въ 18-мъ вѣкѣ еще не понимали такъ хорошо, какъ въ 19-мъ, что понятія о національномъ богатствѣ и народной бѣдности тождественны. Вслѣдствіе этого, экономическая литература того времени представляетъ жаркую полемику по поводу «inclosure of commons». Чтобы представить живѣе тогдашнее положеніе дѣлъ, я приведу нѣсколько данныхъ изъ [illegible] матеріала, лежащаго предо мною.

«Во многихъ приходахъ въ Гертфордширѣ», пишетъ сильно негодующій авторъ, «24 фермы, каждая отъ 50 до 150 акровъ, слились въ 3» [207]). «Въ Портсмутонширѣ, Линкольнширѣ включеніе общинныхъ земель въ частную собственность сильно распространено, и большая часть новыхъ лордствъ, образовавшихся изъ этихъ enclosures, превращены въ пастбища; вслѣдствіе чего теперь подъ плугомъ нѣтъ и 50 акровъ земли, гдѣ прежде обработывалось 1,500... Развалины прежнихъ жилищъ, амбаровъ, хлѣвовъ и т. п. представляютъ единственные слѣды прежнихъ обитателей. Сотни домовъ и семействъ во многихъ мѣстахъ сократились до 8 или 10. Число землевладѣльцевъ въ большей части тѣхъ приходовъ, гдѣ enclosures произошли лѣтъ 15 — 20 тому назадъ, очень незначительно въ сравненіи съ числомъ

---

[204]) Eden l. c. Preface.

[205]) «Capital-Farms» (Two Letters on the Flour Trade and the Dearness of Corn. By a Person in Business. London 1767», p. 19, 20).

[206]) «Merchant-Farms». («An Inquiry into the Present High Prices of Provisions. London 1767», p. 11, выноска. Это прекрасное сочиненіе, [illegible] безъ имени автора, принадлежитъ перу Rev. Nathaniel Forster).

[207]) Thomas Wright: «A short address to the Public on the Monopoly of large Farms 1778», p. 2, 3.

Digitized by Google

тѣхъ, которые обработывали эту землю прежде, когда она была открытая. Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что 4 или 5 крупныхъ скотоводовъ похищаютъ недавно включенныя лордства, бывшія прежде въ рукахъ 20 — 30 фермеровъ и многихъ мелкихъ собственниковъ и обитателей. Всѣ они были выброшены со своими семействами изъ своихъ владѣній, вмѣстѣ со многими другими семействами, работавшими на нихъ и существовавшихъ ими» [208]). Не только невоздѣланныя земли, но часто и земли обработываемыя самой общиной или отдаваемыя ею за извѣстную плату, были присоединяемы подъ предлогомъ «enclosures» сосѣдними лэндлордами. «Я говорю здѣсь о включеніи уже обработанныхъ открытыхъ полей и земель. Даже тѣ писатели, которые защищаютъ «enclosures», соглашаются, что въ этомъ случаѣ послѣдніе уменьшаютъ земледѣліе, возвышаютъ цѣны средствъ существованія и производитъ убыль въ населеніи... Даже inclosure пустопорожнихъ земель, какъ это происходитъ теперь, грабитъ у бѣдныхъ часть ихъ средствъ существованія и увеличиваетъ фермы, и безъ того уже слишкомъ большія» [209]). «Если земля попадаетъ», говоритъ Dr. Price, «въ руки немногихъ крупныхъ арендаторовъ, то мелкіе фермеры (прежде называемые имъ «множествомъ мелкихъ собственниковъ и фермеровъ, которые содержатъ сами себя и свои семейства продуктомъ обработываемой ими земли, овцами, домашними птицами, свиньями и т. п., которыхъ они выгоняли пастись на общинныя земли, такъ что имъ рѣдко приходилось прибѣгать къ покупкѣ средствъ существованія») обращаются въ людей, принужденныхъ поддерживать свое существованіе работой на другихъ и которые за всѣмъ необходимымъ должны идти на рынокъ .. Теперь совершается, можетъ быть, больше труда, потому что имѣется больше принужденія... Города и мануфактуры будутъ возрастать, такъ какъ въ нихъ вытѣснится больше народа, ищущаго занятій. Вотъ естественные результаты сосредоточенія фермъ, и вотъ каковы они были въ дѣйствительности, въ этой странѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ» [210]). Общій результатъ дѣйствія inclosures онъ суммируетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ общей сложности положеніе низшихъ классовъ народа ухудшилось почти во всѣхъ отношеніяхъ, мелкіе земледѣльцы и фермеры дошли до положенія поденьщиковъ и наемниковъ, и въ тоже время стало гораздо труднѣе поддержинать свое существованіе въ этомъ положеніи» [211]). Дѣйствительно, похищеніе

---

[208]) Rev. Mr. Addington: «Enquiry into the Reasons for or against enclosing open fields. London, 1772», p. 37—43 passim.

[209]) Dr. R. Price l. c. v. II, 155. Надо прочесть Forster'a, Addington'a, Kent'a, Price'a и James Anderson'a и сравнить съ этимъ сикофантскую болтовню Макъ Куллоха въ его каталогѣ: «The Literature of Political Economy. London. 1845».

[210]) l. c. p. 147.

[211]) l. c. p. 159. Это напоминаетъ древній Римъ. «Богатые овладѣли большею частью нераздѣленныхъ земель. Они, полагаясь на обстоятельства времени, надѣялись, что послѣднія не будутъ у нихъ болѣе отняты, поэтому покупали прилежащіе

Digitized by Google

общинныхъ земель и сопровождавшій его переворотъ въ земледѣліи, имѣлъ такое быстрое дѣйствіе на земледѣльческихъ рабочихъ, что даже по свидѣтельству Eden'a, между 1765 и 1780 годами рабочая плата ихъ начала падать ниже minimum'a и стала дополняться оффиціальными вспомоществованіями для бѣдныхъ. «Рабочая плата ихъ», говоритъ онъ, «уже была недостаточна для необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностей».

Выслушаемъ также защитника enclosures и противника Dr. Price'a: «Въ высшей степени ложно заключать, что происходитъ убыль населенія, если не видно болѣе людей, расточающихъ свой трудъ на открытыхъ поляхъ. Если ихъ меньше въ деревняхъ, то настолько же больше въ городахъ... Если по обращеніи мелкаго крестьянства въ людей, обязанныхъ работать для другихъ, получается больше работы, то это такая выгода, какую нація (къ ней, разумѣется, не принадлежатъ обращенные) должна желать... Количество продукта увеличится, если на фермѣ будетъ приложенъ ихъ комбинированный трудъ, тогда образуется добавочный продуктъ для мануфактуры и вслѣдствіе этого увеличится по отношенію къ производимому количеству хлѣба, число мануфактуръ, составляющихъ одинъ изъ рудниковъ этой націи» [212]).

Стоическое равнодушіе, съ какимъ политико-экономъ смотритъ на дерзкое нарушеніе «священнаго права собственности» и на грубѣйшее насиліе надъ лицами, когда они нужны для положенія основанія капиталистическому способу производства, можно видѣть, между прочимъ, на «филантропическомъ» Sir F. M. Eden'ѣ, имѣющемъ, кромѣ того, еще

къ ихъ землямъ участки бѣдныхъ, частью по доброй волѣ послѣднихъ, частью же отнимали у нихъ силой, такъ что они стали обработывать обширныя владѣнія вмѣсто отдѣльныхъ полей. При этомъ они употребляли для земледѣлія и скотоводства рабовъ, такъ какъ свободный народъ былъ забранъ отъ нихъ на военную службу. Владѣніе рабами приносило имъ большую выгоду также потому, что они вслѣдствіе освобожденія отъ военной повинности могли безпрепятственно размножаться и потому производили много дѣтей. Такимъ образомъ, могущественныя лица овладѣли совершенно всѣми богатствами и вся страна кишѣла рабами. Напротивъ того, число италійцевъ дѣлалось все менѣе, потому что они истреблялись бѣдностью, поборами и военной службой. Когда же наступили мирныя времена, то они были обречены на полнѣйшую бездѣятельность, такъ какъ богачи владѣли землей и вмѣсто свободныхъ людей употребляли для земледѣлія рабовъ». («Appian. Römische Geschichte» I, 7). Это мѣсто относится къ временамъ до лициніевыхъ законовъ. Военная служба, такъ сильно ускорившая разореніе римскихъ плебеевъ, была также главнымъ средствомъ, помощью котораго Карлъ Великій ускорилъ обращеніе свободныхъ нѣмецкихъ крестьянъ въ крѣпостныхъ.

[212]) «An Inquiry into the Connection between the present Prices of Provision etc.», p. 124, 125. Подобное же сужденіе, но съ противоположнымъ направленіемъ: «Рабочій народъ, выгнанный изъ своихъ коттэджей, принужденъ идти въ города искать занятій — но тогда получается большій доходъ и этимъ увеличивается капиталъ». («The Perils of the Nation, 2-nd edit London 1843», p. XIV).

Digitized by Google

торійскій оттѣнокъ. Цѣлый рядъ грабежей, мерзостей и бѣдствій, сопровождавшихъ насильственную экспропріацію народа, начиная съ послѣдней трети 15-го до конца 18-го вѣка, приводитъ его только къ такому «комфортабельному» заключенію: «Должно быть установлено надлежащее (due) отношеніе между пахатной и пастбищной землей. Еще въ продолженіи всего 14-го и большей части 15-го вѣка на 1 акръ пастбищной земли приходилось 2, 3 и даже 4 акра пахатной. Въ срединѣ 16-го столѣтія отношеніе измѣнилось такимъ образомъ, что на три акра пастбищной земли стало приходиться 2 акра пахатной; потомъ, на 2 акра пастбищъ — 1 акръ пашни, пока, наконецъ, не установилось надлежащее отношеніе, т. е. на 3 акра пастбищъ — 1 акръ пахатной земли».

Въ 19-мъ столѣтіи, разумѣется, исчезло и самое воспоминаніе о связи между земледѣльцами и общинною собственностью. Не говоря уже о позднѣйшихъ временахъ, спрашивается, получило ли когда нибудь крестьянство хоть грошъ вознагражденія за 3.511,779 акровъ общинной земли, которая была ограблена у него съ 1801 по 1831 годъ и подарена лэндлордами парламентскимъ путемъ лэндлордамъ же?

Послѣднимъ крупнымъ процессомъ экспропріаціи земли у крестьянъ было, наконецъ, такъ называемое «Clearing of Estates» (очищеніе имѣній), въ дѣйствительности же выталкиваніе изъ нихъ людей. Всѣ, до сихъ поръ разсмотрѣнные, англійскіе способы были превзойдены этимъ «очищеніемъ». Въ предъидущемъ отдѣлѣ, при описаніи современнаго положенія мы видѣли, что и теперь, когда уже болѣе не осталось независимыхъ крестьянъ для выталкиванія, все-таки продолжаютъ «очищать» землю отъ коттэджей, такъ что земледѣльцы не находятъ себѣ достаточно мѣста для жилья на той землѣ, которую они сами обработываютъ. Но «Clearing of Estates», въ собственномъ смыслѣ, отличается болѣе систематическимъ характеромъ, большими размѣрами, въ какихъ заразъ производится эта операція (въ Шотландіи, напримѣръ, на пространствахъ, равныхъ по величинѣ нѣмецкимъ княжествамъ) и особеннымъ видомъ поземельной собственности, которая притомъ такъ насильственно обращается въ частную собственность въ современномъ духѣ. Эта собственность была собственностью клановъ, глава которыхъ или «великій человѣкъ», былъ только номинальнымъ собственникомъ, какъ представитель клана, совершенно такимъ-же, какъ англійская королева — номинальная собственница всей англійской земли [213]). Этотъ переворотъ, который начался въ Шотландіи послѣ послѣдняго возстанія претендента, въ первыхъ своихъ фазахъ можетъ быть прослѣженъ у James Steuart [214]) и James Ander-

[213]) «Точно также король Англіи могъ бы требовать изгнанія своихъ подданныхъ въ море». (F. W. Newman l. c. p. 132).

[214]) Steuart говоритъ: «Рента этихъ земель (онъ ошибочно переноситъ эту экономическую категорію на дань, платимую taskmen'ами главѣ клана) совершенно незначительна въ сравненіи съ ихъ размѣрами; что же касается до числа

Digitized by Google

вон [215]). Въ 18-мъ вѣкѣ людямъ, изгнаннымъ изъ деревень, было въ то же время запрещено эмигрировать изъ страны, для того, чтобы заставить ихъ насильно селиться въ Глазго и другихъ фабричныхъ городахъ [216]). Какъ на примѣръ способовъ, господствовавшихъ въ 19-мъ столѣтіи [217]), здѣсь достаточно указать на «очищеніе» земель графини Sutherland. Эта экономически развитая особа, тотчасъ по вступленіи въ управленіе, порѣшила принять радикальныя экономическія мѣры и обратить все графство, число жителей котораго уже вслѣдствіе прежнихъ мѣръ сократилось до 15,000, — въ овечье пастбище. Съ 1814 по 1820 г. эти 15,000 жителей, составлявшихъ около 3,000 семействъ, были систематически изгоняемы и искореняемы. Всѣ ихъ деревни были разрушены и выжжены; всѣ ихъ поля обращены въ пастбища. Британскіе солдаты были посланы для экзекуціи и дѣло доходило до драки съ обитателями. Одна старуха сгорѣла въ пламени лачуги, которую она не хотѣла оставить. Такимъ образомъ, эта барыня присвоила себѣ 794,000 акровъ земли, съ незапамятныхъ временъ принадлежавшей клану. Изгнаннымъ семействамъ она предоставила на берегу моря около 6,000 акровъ земли, т. е. по 2 акра на семейство. Эти 6,000 акровъ до тѣхъ поръ оставались

лицъ, получающихъ аренду, то можетъ быть окажется, что извѣстный участокъ земли въ горной Шотландіи прокармливаетъ вдесятеро больше народа, чѣмъ земля такой же величины въ самыхъ богатыхъ провинціяхъ» (l. c. v. I, ch. XVI).

[215]) James Anderson: «Observation on the means of exciting a spirit of National Industry etc.» Edinburgh 1777.

[216]) Въ 1860 году, лица, которыхъ насильственно экспропріировали, подъ ложными обѣщаніями были вывезены въ Канаду. Многіе бѣжали въ горы и на сосѣдніе острова. Ихъ преслѣдовала полиція, дѣло дошло до рукопашной и имъ удалось снова уйти.

[217]) «Въ горной Шотландіи», говоритъ въ 1814 г. Buchanan, комментаторъ Ад. Смита, «старыя условія собственности съ каждымъ днемъ насильственно преобразуются.... Лэндлорды, не обращая вниманія на наслѣдственныхъ арендаторовъ (и здѣсь эта категорія примѣнена ошибочно), отдаютъ въ аренду землю тому, кто предлагаетъ высшую цѣну, и если послѣдній — улучшитель (improver), то онъ вводитъ тотчасъ же новую систему обработки. Земля, прежде усѣянная мелкими крестьянами, была достаточно населена, по отношенію къ производимому ею продукту; при новой же системѣ улучшенной обработки и увеличенной рентѣ, продуктъ сталъ производить въ возможно большемъ количествѣ, по возможно низшей цѣнѣ, и вслѣдствіе этого всѣ рабочія руки, сдѣлавшіяся безполезными, были удалены. Выкинутыя родной земли ищутъ средствъ существованія въ фабричныхъ городахъ и т. д.» (David Buchanan: «Observations on etc. A. Smith's Wealth of Nations» Edinb. 1814). «Шотландскіе аристократы экспропріировали семейства точно такъ, какъ если бы они вырывали сорную траву; они обращались съ деревнями и ихъ обитателями такъ, какъ обращались въ своей ярости индѣйцы съ логовищами дикихъ звѣрей... Человѣка промѣнивали на одну овечью шкуру или на одну заднюю часть баранины, даже еще дешевле... При вторженіи въ сѣверныя провинціи Китая, въ монгольскомъ совѣтѣ порѣшили истребить жителей и обратить ихъ земли въ пастбища для скота. Это предложеніе привели въ исполненіе многіе лэндлорды горной Шотландіи въ своей собственной странѣ, относительно своихъ собственныхъ земляковъ». (George Ensor: «An Inquiry concerning the Population of Nations. London 1818», p. 215, 216).

Digitized by Google

невоздѣланными и не приносили своимъ владѣльцамъ никакого дохода. Благородныя чувства графини простирались такъ далеко, что она отдавала въ аренду эту землю, среднимъ числомъ по 2 шилл. 6 пенс. за акръ, членамъ клана, которые въ теченіе столькихъ вѣковъ проливали свою кровь за ея родъ. Всю ограбленную землю клана она раздѣлила на 29 большихъ овечьихъ фермъ, изъ которыхъ на каждой жило по одному семейству, бо́льшею частью изъ англійскихъ батраковъ. Уже въ 1825 году вмѣсто 15,000 человѣкъ тамъ было 131,000 овецъ. Часть же первоначальныхъ жителей, выброшенная на морской берегъ, искала себѣ средствъ существованія въ рыбной ловлѣ. Они стали земноводными и вели жизнь, какъ говоритъ одинъ англійскій писатель, на половину на водѣ, на половину на землѣ, не пользуясь вполнѣ ни той, ни другой [218]).

Но бравые шотландцы должны были понести еще болѣе тяжкое искупленіе за свое горно-романтическое обожаніе «великихъ людей» клана. Запахъ рыбы дошелъ до обонянія великихъ людей. Они почуяли тутъ нѣчто прибыльное и отдали морской берегъ въ аренду крупнымъ лондонскимъ рыбнымъ торговцамъ. Шотландцы были вторично изгнаны [219]).

Наконецъ, часть овечьихъ выгоновъ была снова обращена въ мѣста для охоты. Извѣстно, что въ Англіи нѣтъ настоящихъ лѣсовъ. Дичь въ паркахъ аристократовъ, по конституціи, представляетъ ихъ домашній скотъ, жирный какъ лондонскіе альдермены. Шотландія представляетъ поэтому послѣдній пріютъ для «благородной страсти». «Въ горной Шотландіи», говоритъ въ 1848 г. Somers, «лѣса очень распространяются». Здѣсь, по сю сторону Gaick'a, вы видите новый лѣсъ Glenfeshie, а по ту сторону тянется новый лѣсъ Ardverikie. Въ томъ же направленіи вамъ представляется Bleak Mount, громадная вновь созданная пустошь. Съ востока на западъ, начиная отъ окрестностей Абердина до обонскихъ утесовъ, вы видите непрерывный рядъ лѣсовъ, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ горной Шотландіи находятся новые лѣса Loch Archaig, Glengarry, Glenmoriston и т. д.... Обращеніе земель шотландцевъ въ пастбища для скота гонитъ ихъ на неплодородную почву. Теперь, когда начинаютъ замѣнять овецъ краснымъ звѣремъ, шотландцы повергаются въ еще большую нищету... Непроходимый лѣсъ и на-

---

[218]) Въ то время, когда теперешняя графиня Sutherland встрѣчала въ Лондонѣ съ величайшею торжественностью Harriet Beecher Stowe, автора «Хижины дяди Тома», желая этимъ выразить свое сочувствіе къ рабамъ-неграмъ американской республики, — чего она вмѣстѣ съ другими аристократками намѣренно не дѣлала въ продолженіи всей гражданской войны, когда каждое «благородное» англійское сердце билось за рабовладѣльцевъ — въ это-то время я описалъ въ New York Tribune положеніе рабовъ графини Sutherland (выдержки изъ этой статьи можно найти у Carey въ его «The Slave Trade. London 1853», p. 202, 203). Статья эта была перепечатана въ одномъ шотландскомъ листкѣ и вызвала оживленную полемику между этимъ листкомъ и льстецами графини.

[219]) Интересные факты относительно этой рыбной торговли можно найти у David Urquhart'a, въ его «Portfolio. New Series».

Digitized by Google

родъ не могутъ существовать рядомъ. Тотъ или другой долженъ во всякомъ случаѣ уступить. Если охоты въ слѣдующее 25-ти лѣтіе будутъ возрастать, и въ числѣ, и въ размѣрахъ, какъ и въ текущемъ, то вы скоро не найдете ни одного шотландца на его родной землѣ. Это движеніе между собственниками горной Шотландіи частью обязано модѣ, аристократическому тщеславію, страсти къ охотѣ и т. п., частью же они производятъ торговлю дичью, имѣя въ виду исключительно прибыль. Дѣйствительно, во многихъ случаяхъ участокъ горной земли, предназначенный на охоту, несравненно прибыльнѣе, чѣмъ овечье пастбище... Охотникъ, который ищетъ лѣса для охоты, только и имѣетъ въ виду наполненіе своего кошелька.... Страданія, на которыя обречена горная Шотландія, не менѣе жестоки, чѣмъ тѣ, на которыя была обречена Англія политикой нормандскихъ королей. Красный звѣрь получилъ свободное пространство, между тѣмъ какъ людей втискиваютъ все въ болѣе и болѣе тѣсный кругъ... У народа отнимаютъ одну его вольность за другою... Угнетеніе возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Очищеніе земель отъ народа и изгнаніе его сдѣлалось у собственниковъ утвердившимся принципомъ и такою же земледѣльческою необходимостью, какъ очищеніе почвы отъ деревьевъ и кустарниковъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ Америки и Австраліи, и вся эта операція приняла теперь спокойный дѣловой характеръ» [220]).

---

[220]) Robert Somers: «Letters from the Highlands; or the Famine of 1847. London 1848», p. 12 — 18 passim. Письма эти первоначально появились въ Times'ѣ. Экономисты, разумѣется, объяснили голодъ въ Шотландіи въ 1847 году чрезмѣрностью населенія. Во всякомъ случаѣ шотландцы «напирали» на свои средства питанія. — «Clearing of Estates» или какъ оно называлось въ Германіи «Bauernlegen» (оскопленіе крестьянъ), особенно дало себя почувствовать послѣ 20-ти лѣтней войны, и еще въ 1790 г. вызвало въ курфиршествѣ Саксонскомъ возстанія крестьянъ. Оно господствовало особенно въ восточной Германіи. Въ большей части прусскихъ провинцій только Фридрихъ II обезпечилъ за крестьянами право собственности. Послѣ завоеванія Силезіи, онъ принудилъ помѣщиковъ возстановить избы, амбары и т. д., и снабдить крестьянскія хозяйства скотомъ и утварью. Ему нужны были солдаты для арміи и лица, способныя платить налоги для его государственной казны. Впрочемъ, изъ слѣдующей выписки его поклонника Mirabeau можно видѣть, что за привлекательную жизнь вели крестьяне при финансовой системѣ Фридриха II, при правительственномъ смѣшеніи деспотизма, бюрократіи и феодализма. «Ленъ составляетъ, слѣдовательно, одно изъ главнѣйшихъ богатствъ земледѣльца Сѣверной Германіи. Къ несчастію для человѣческаго рода, это только средство противъ нищеты, а не источникъ благосостоянія. Прямые налоги, барщина, повинности всякаго рода отягощаютъ нѣмецкаго земледѣльца, который кромѣ того платитъ косвенные налоги при всякой покупкѣ.... и къ довершенію разоренія онъ не смѣетъ продавать своихъ произведеній тамъ, гдѣ хочетъ и какъ хочетъ; онъ не смѣетъ покупать, что ему нужно у торговцевъ, которые могли бы продать дешевле. Все это незамѣтно разоряетъ его и онъ не былъ бы въ состояніи выплачивать въ срокъ прямые налоги, не занимаясь прядильемъ: онъ самъ, его жена, дѣти и слуги работаютъ надъ пряжею, и такимъ образомъ она служитъ ему пособіемъ; но какъ тягостна сама жизнь при такой помощи! Лѣтомъ онъ работаетъ, какъ каторжный, при паханіи и собираніи жатвы; ложится онъ въ 9 часовъ, а встаетъ въ 2, чтобы поспѣть на работы; за-

Digitized by Google

Грабежъ церковныхъ имѣній, мошенническое отчужденіе государственныхъ имуществъ, кража общинной собственности, насильственное обращеніе феодальной собственности и собственности клановъ въ новѣйшую частную собственность, приведенное въ исполненіе съ безпощаднымъ терроризмомъ — вотъ идиллическіе способы первоначальнаго накопленія. Ими завоевано было поле для капиталистическаго земледѣлія, земля присоединена къ капиталу и созданъ необходимый приливъ «свободныхъ» пролетаріевъ къ городской промышленности.

Отпущенные феодальные дворовые и крестьяне, изгнанные со своихъ земель, вслѣдствіе порывистой и насильственной экспропріаціи, эти свободные какъ птицы пролетаріи не могли быть также быстро поглощаемы создавшейся мануфактурою, какъ они являлись на свѣтъ. Съ другой стороны, брошенные такъ внезапно изъ обычной жизненной колеи, они не могли также внезапно свыкнуться съ дисциплиной своего новаго положенія. Они массами обращались въ нищихъ, разбойниковъ, бродягъ, частью вслѣдствіе склонности, въ большей же части случаевъ подъ гнетомъ обстоятельствъ. Оттого-то съ конца 15-го и въ продолженіи всего 16-го вѣка стали являться во всей западной Европѣ самые строгіе законы противъ бродяжничества. Отцы теперешняго рабочаго класса были наказываемы за то, что ихъ обращали въ бродягъ и пауперовъ. Законодательство относилось къ нимъ, какъ къ преступникамъ, имѣющимъ «свободную волю», и предполагалось, что продолжать работать при несуществующихъ уже условіяхъ зависитъ только отъ ихъ желанія.

Въ Англіи это законодательство началось при Генрихѣ VII.

Генрихъ VIII, 1530 г.: Престарѣлые нищіе неспособные работать получаютъ позволеніе просить милостыню. Напротивъ того, плеть и арестъ для бродягъ, имѣющихъ крѣпкія руки. Ихъ должно привязывать къ тѣлежкамъ и бичевать до тѣхъ поръ, пока по тѣлу не потечетъ кровь, затѣмъ они должны дать клятву, что возвратятся на свою родину или туда, гдѣ провели послѣдніе три года и «примутся за работу» («to put himself to labour»). Что за жестокая иронія! 27, Генрихъ VIII: Предъидущій законъ подтверждается и снабжается новыми дополненіями. При вторичной поимкѣ въ бродяжничествѣ повторяется стеганье плетью и отрѣзывается половина уха; пойманный же въ третій разъ долженъ быть казненъ, какъ тяжкій преступникъ и врагъ общества.

мою онъ бы долженъ былъ возстановлять свои силы продолжительнымъ отдыхомъ; но у него не хватитъ зерна для хлѣба и для посѣва, если онъ продастъ свои запасы для уплаты податей. Надо, слѣдовательно, прясть, чтобы пополнить этотъ недостатокъ.... надо употребить на это самое большее прилежаніе. Поэтому крестьянинъ зимою ложится спать въ полночь или въ часъ, а встаетъ въ 5 или 6 часовъ, или же онъ ложится въ 9, а встаетъ въ 2; и это повторяется каждый день, за исключеніемъ воскресенья. Этотъ непосильный трудъ и бодрствованіе разрушаютъ человѣческую природу; слѣдствіемъ всего этого оказывается то, что мужчины и женщины старѣются въ деревняхъ гораздо раньше, чѣмъ въ городахъ». (Mirabeau l. c. v. III, 212 sqq.).

Digitized by Google

Эдуардъ VI: Статутъ перваго года его царствованія, 1547 года, повелѣваетъ отдавать въ рабство каждаго, кто отказывается отъ работы, тому, кто донесетъ на него, какъ на праздношатающагося. Хозяинъ долженъ кормить своего раба хлѣбомъ и водой, слабыми напитками и такими остатками мяса, какіе онъ найдетъ еще для него годными. Онъ имѣетъ право принудить его, посредствомъ бичеванья и приковыванья, къ самымъ отвратительнымъ работамъ. Если рабъ отлучится на 14 дней, то присуждается къ пожизненному рабству и на лбу его или на щекѣ выжигаютъ каленымъ желѣзомъ букву S; если же онъ убѣжитъ въ 3-й разъ, то его казнятъ, какъ государственнаго преступника. Хозяинъ можетъ его продать, оставить въ наслѣдство послѣ себя, поступить съ нимъ, какъ со всякимъ движимымъ имуществомъ или скотомъ. Если рабъ что нибудь предприметъ противъ хозяина, то долженъ быть также казненъ. Мировой судья, по полученіи донесенія о бродягахъ, долженъ слѣдить за ними. Если окажется, что бродяга три дня шатался безъ дѣла, то на груди его выжигается каленымъ желѣзомъ буква V, а онъ самъ отправляется на мѣсто родины, гдѣ, закованный въ кандалы, употребляется на уличныя и другія работы. Если бродяга покажетъ ложно мѣсто своего рожденія, то въ наказаніе дѣлается пожизненнымъ рабомъ этого мѣста, жителей или корпораціи, причемъ его клеймятъ буквой S. Всякій имѣетъ право отнять у бродяги его дѣтей и держать ихъ при себѣ въ качествѣ учениковъ, — молодыхъ людей до 24-хъ лѣтъ, а дѣвушекъ до 20. Если же они убѣгутъ, то дѣлаются рабами хозяина до достиженія этого возраста; тогда хозяинъ имѣетъ право, по своему произволу, надѣвать на нихъ цѣпи, стегать плетью и т. п. Каждый хозяинъ можетъ надѣть своему рабу желѣзное кольцо на шею, руку или ногу, чтобы имѣть возможность легче доказать свое право собственности на него [221]). Послѣдняя часть этого статута предвидитъ, что нѣкоторые бѣдные могутъ употребляться на работы тѣми мѣстностями или лицами, которые будутъ ихъ поить, кормить и находить имъ занятіе. Этотъ родъ приходскихъ рабовъ сохранился въ Англіи до средины 19-го столѣтія подъ названіемъ roundsmen.

Елисавета 1572: Нищенствующихъ безъ позволенія и старше 14-ти лѣтъ бить кнутомъ нещадно и клеймить лѣвое ухо, если никто не захочетъ взять ихъ въ услуженіе на два года; — въ случаѣ повторенія, если они старше 18-ти лѣтъ, и если никто не захочетъ взять ихъ въ услуженіе на два года — они должны быть казнены; пойманныхъ же въ третій разъ казнить безъ всякой милости, какъ государственныхъ преступниковъ. Подобные же статуты 18, Елисаветы с. 13 и 1597 г.

Іаковъ I: Всякій праздношатающійся и просящій милостыню считается бродягой. Мировые судьи Petty Session уполномочены приговаривать ихъ къ

[221]) Авторъ «Essay on Trade etc. 1770» замѣчаетъ: «Въ царствованіи Эдуарда VI англичане, кажется, дѣйствительно съ полнымъ рвеніемъ стали заботиться о поощреніи мануфактуръ и занятіи бѣдныхъ работою. Это мы видимъ изъ замѣчательнаго статута, который повелѣваетъ клеймить всѣхъ бродягъ и пр.» (l. c. p. 81).

Digitized by Google

публичному наказанію плетьми и тюремному заключенію: въ первый разъ на 6 мѣсяцевъ, во второй разъ на 2 года. Во время заточенія они должны быть наказываемы плетью столько, сколько мировой судья сочтетъ нужнымъ... Неисправимымъ и опаснымъ бродягамъ выжигать на лѣвомъ плечѣ букву R и присуждать къ каторжной работѣ; пойманныхъ въ бродяжничествѣ вторично, казнить безъ милосердія и безъ духовнаго напутствія. Эти постановленія имѣли законную силу до первыхъ годовъ 18-го вѣка, и были уничтожены только закономъ — 12 Анны 23.

Подобные же законы были и во Франціи, гдѣ въ половинѣ 17-го столѣтія образовалось въ Парижѣ царство бродягъ (truands). Еще въ первые годы правленія Людовика XVI (ордонансомъ 13-го Іюля 1777 г.) каждый взрослый здоровый мужчина, отъ 16 до 60 лѣтъ, подвергался ссылкѣ на галеры, если у него не было занятій и средствъ существованія. Подобный же статутъ для Нидерландовъ былъ изданъ Карломъ V въ Октябрѣ 1537 года, первый эдиктъ Штатовъ и городовъ Голландіи 19 Марта 1614 г., декретъ Соединенныхъ Провинцій 25 Іюня 1649 г. и т. д. Такимъ образомъ, сельское населеніе сначала насильственно экспропріировали, изгоняли и доводили до бродяжничества, а потомъ его, при помощи террористическихъ законовъ, пытали, клеймили и бичевали, съ цѣлью подчинить дисциплинѣ наемнаго труда.

Еще недостаточно того, чтобы условія труда явились съ одной стороны въ видѣ капитала, а съ другой — въ видѣ лицъ, которымъ нечего продавать кромѣ своей рабочей силы. Но недостаточно также принудить ихъ продавать себя добровольно. Съ развитіемъ капиталистическаго производства образуется такой рабочій классъ, который вслѣдствіе своего воспитанія, традицій, привычекъ, признаетъ требованія этого способа производства за очевидные законы природы. Организація развившагося капиталистическаго процесса производства уничтожаетъ всякое сопротивленіе; постоянное образованіе относительнаго избытка населенія даетъ такое направленіе закону запроса и предложенія труда, а слѣдовательно и рабочей платѣ, какое вполнѣ соотвѣтствуетъ капиталистическимъ требованіямъ; безмолвный гнетъ экономическихъ условій завершаетъ господство капитала надъ трудомъ. Непосредственная сила, принадлежащая внѣэкономической сферѣ, употребляется поэтому только въ исключительныхъ случаяхъ. При обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, рабочій можетъ быть предоставленъ «естественнымъ законамъ производства», т. е. той зависимости его отъ капитала, которая, вытекая изъ самихъ условій производства, ими гарантируется и увѣковѣчивается. Другое дѣло при историческомъ генезисѣ капиталистическаго производства. При своемъ появленіи на сцену, буржуазія нуждается въ государственной власти и дѣйствительно ею пользуется для «регулированія» рабочей платы, т. е. для того, чтобы втиснуть ее въ предѣлы, соотвѣтствующіе желаніямъ наживы, для удлиненія рабочаго дня и наконецъ для того, чтобы удержать самого рабочаго въ нормальной степени зависимости. Это существенный моментъ такъ называемаго первоначальнаго накопленія.

Классъ наемныхъ рабочихъ, образовавшійся въ послѣдней половинѣ 14-го

Digitized by Google

вѣка, составлялъ въ то время и въ продолженіи слѣдующаго столѣтія весьма незначительную часть народа; онъ былъ совершенно обезпеченъ въ своемъ положеніи самостоятельнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ въ селахъ и цеховой организаціей въ городской промышленности. И въ селахъ, и въ городахъ хозяинъ и работникъ были близки другъ къ другу по своему соціальному положенію. Подчиненіе труда капиталу было чисто формальное, т. е. способъ производства не имѣлъ еще специфически-капиталистическаго характера. Перемѣнный элементъ капитала сильно преобладалъ надъ постояннымъ. Поэтому, запросъ на наемный трудъ сильно возрасталъ при каждомъ накопленіи капитала, между тѣмъ какъ предложеніе труда увеличивалось медленно. Значительная часть національнаго продукта, впослѣдствіи обращенная въ фондъ накопленія капитала, входила еще тогда въ фондъ потребленія рабочаго.

Законы о наемномъ трудѣ, съ самаго начала направленные къ эксплуатаціи работника и всегда враждебные ему и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи [222]), въ Англіи начались при Эдуардѣ III. въ 1349 г., съ появленіемъ Statute of Labourers (статутъ о работникахъ). Во Франціи ему соотвѣтствуетъ ордоннансъ 1350 г., изданный именемъ короля Іоанна. Англійское и французское законодательства идутъ параллельно и по содержанію тождественны. Здѣсь я не буду возвращаться къ той части этихъ статутовъ о работникахъ, которая касается удлиненія рабочаго дня, потому что объ этомъ уже достаточно было говорено выше (III глава, 4 отд.).

Статутъ о работникахъ (Statute of Labourers) былъ изданъ вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ Палаты Общинъ. «Прежде», наивно говоритъ одинъ тори, «рабочіе требовали такой высокой рабочей платы, что угрожали промышленности и богатству. Теперь же плата ихъ такъ низка, что они также угрожаютъ промышленности и богатству, и можетъ быть еще сильнѣе, чѣмъ прежде» [223]) Законъ установилъ тарифъ рабочей платы для городовъ и деревень, для поштучной и поденной работы. Сельскіе работники должны были наниматься на годъ, городскіе же — «на открытомъ рынкѣ». Подъ страхомъ тюремнаго заключенія было запрещено давать плату выше тарифной: тотъ, кто бралъ высшую плату, наказывался сильнѣе, чѣмъ тотъ, кто давалъ ее. Такъ, напримѣръ, еще въ 18-мъ и 19-мъ отд. статута Елисаветы объ ученикахъ, лица, платящія выше тарифа, подвергались тюремному заключенію на 10 дней, тѣ же, которые брали такую плату, — на 21 день. Статутъ 1360 г. усиливаетъ наказанія и даже уполномочиваетъ хозяина заставлять посредствомъ тѣлеснаго наказанія работать по законному тарифу. Всякія

---

[222]) «Когда законодательство задумаетъ устранять разногласія между хозяевами и ихъ рабочими, совѣтниками его всегда бываютъ хозяева», говоритъ Ад. Смитъ. «L'esprit des lois, c'est la propriété», говоритъ Linguet. (Духъ законовъ, это — собственность).

[223]) «Sophisms of Free Trade. By a Barrister. London 1850», p. 206. Къ приведеннымъ словамъ онъ ядовито прибавляетъ: «Законодательство всегда держало сторону хозяевъ. Неужели оно не въ силахъ принять сторону рабочихъ?»

Digitized by Google

соглашенія, договоры, клятвы и т. п., которые происходили между плотниками и каменьщиками, объявляются не имѣющими силы. Образованіе рабочихъ союзовъ считалось тяжкимъ преступленіемъ съ 14-го столѣтія до 1825 года, т. е. до времени отмѣны противокоалиціонныхъ законовъ. Духъ рабочихъ статутовъ, какъ 1349 г., такъ и послѣдующихъ, особенно ярко обнаруживается въ томъ, что хотя государство и опредѣляло maximum рабочей платы, но оно вовсе не касалось minimum'а.

Какъ извѣстно, въ 16-мъ вѣкѣ положеніе рабочаго весьма ухудшилось. Увеличилось денежное выраженіе рабочей платы, но не въ такомъ отношеніи, въ какомъ упала цѣна денегъ въ сравненіи съ повышеніемъ цѣнъ товаровъ. Слѣдовательно, въ дѣйствительности рабочая плата упала. Тѣмъ не менѣе, законы, направленные къ ея пониженію, вмѣстѣ съ обрѣзываніемъ ушей и наложеніемъ клеймъ у тѣхъ, «кого никто не хотѣлъ взять въ услуженіе», продолжали существовать. Статутомъ объ ученикахъ, 5 Елисаветы, 3, мировымъ судьямъ давалось право опредѣлять извѣстныя рабочія платы и измѣнять ихъ, соображаясь съ временемъ года и цѣнами товаровъ. Іаковъ I распространилъ это регулированіе труда также на ткачей, прядильщиковъ, словомъ на всевозможныя категоріи рабочихъ [224]). Георгъ же II распространилъ дѣйствіе законовъ, воспрещавшихъ рабочимъ соединяться, на всѣ мануфактуры. Въ собственно мануфактурный періодъ капиталистическій способъ производства уже такъ развился, что всякія правительственныя регулированія рабочей платы сдѣлались столь же неисполнимыми, какъ и излишними; тѣмъ не менѣе, старый арсеналъ сохраняли на всякій случай. Еще закономъ 8 Георга II запрещалось подмастерьямъ портныхъ Лондона и его

[224]) Изъ одной статьи статута 2, Якова I, с. 6, видно, что извѣстная категорія суконщиковъ имѣла право выбирать изъ своей среды лицъ, которыя, какъ мировые судьи, назначали рабочую плату въ ихъ собственныхъ мастерскихъ. Въ Германіи, особенно послѣ 30-ти лѣтней войны, часто являлись статуты, имѣвшіе цѣлью держать на низкомъ уровнѣ рабочую плату. «Для помѣщиковъ былъ крайне обременителенъ недостатокъ рабочихъ въ мало заселенныхъ мѣстностяхъ Всѣмъ деревенскимъ жителямъ было запрещено отдавать въ наемъ помѣщенія холостымъ мужчинамъ и дѣвушкамъ — всѣхъ подобныхъ лицъ слѣдовало предъявлять начальству и ихъ надо было заключать въ тюрьму, если они не захотѣли бы идти въ услуженіе, хотя бы они существовали какимъ нибудь другимъ занятіемъ: сѣяли бы у крестьянъ за поденную плату или даже торговали бы деньгами и хлѣбомъ. (Kaiserliche Privilegien und Sanctiones für Schlesien I, p. 125). Въ теченіе цѣлаго столѣтія повторяются въ постановленіяхъ владѣтельныхъ князей горькія жалобы на злую и непокорную сволочь, которая не хочетъ подчиняться тяжелымъ условіямъ и не довольствуется законною рабочею платою; отдѣльнымъ помѣщикамъ запрещалось платить больше того, что слѣдуетъ по таксѣ, установленной государственными чинами (Landschaft). И не смотря на то, условія наемнаго труда послѣ войны были иногда даже лучше, чѣмъ 100 лѣтъ спустя; въ 1652 г. въ Силезіи дворня получала мясо по 2 раза въ недѣлю, между тѣмъ какъ еще въ нашемъ столѣтіи тамъ были такіе округи, гдѣ дворня получала мясо только 3 раза въ годъ. Поденная плата послѣ войны тоже стояла выше, чѣмъ въ послѣдующіе вѣка». (G. Freitag).

Digitized by Google

окрестностей брать болѣе 2 шил. $7^1/_2$ пенс. неденной платы, кромѣ случаевъ всеобщаго траура; еще актомъ 13 Георга III, с. 68, право регулированія рабочей платы ткачей шелковыхъ издѣлій передавалось мировымъ судьямъ; еще въ 1796 г. потребовались два приговора высшей судебной инстанціи для рѣшенія вопроса, дѣйствительны ли постановленія мировыхъ судей о рабочей платѣ также и для земледѣльческихъ работниковъ; еще въ 1799 году парламентскій актъ подтвердилъ, что рабочая плата шотландскихъ горнорабочихъ опредѣляется статутомъ Елисаветы и двумя шотландскими законами 1661 и 1671 годовъ. Между тѣмъ одно неслыханное происшествіе въ Нижней Палатѣ доказываетъ, какъ сильно измѣнились условія. Здѣсь, гдѣ въ продолженіе болѣе 400 лѣтъ фабриковались законы исключительно о maximum'ѣ, выше котораго рабочая плата не должна была переходить, въ 1796 году Whitebread предложилъ законъ, опредѣляющій minimum рабочей платы для земледѣльческихъ рабочихъ... Хотя Питтъ и возсталъ противъ этого предложенія, но онъ согласился, что «положеніе бѣдныхъ ужасно (cruel)». Наконецъ, въ 1813 году были отмѣнены законы, регулирующіе рабочую плату. Они сдѣлались жалкой аномаліей съ тѣхъ поръ, какъ капиталистъ началъ управлять фабрикой, руководствуясь своимъ собственнымъ законодательствомъ, а рабочая плата сельскихъ работниковъ стала дополняться до необходимаго minimum'а посредствомъ налога для бѣдныхъ. Постановленія статутовъ о рабочихъ относительно контрактовъ между хозяевами и наемными работниками, относительно срока отказа отъ договора и т. п., постановленія, дозволяющія преслѣдованіе хозяина, нарушающаго контрактъ, только гражданскимъ порядкомъ, а рабочаго, нарушающаго контрактъ — уголовнымъ, процвѣтаютъ вполнѣ и до сихъ поръ. Жестокіе законы противъ коалицій пали въ 1825 году, вслѣдствіе угрожающаго положенія пролетаріата. Парламентъ уступилъ неохотно [225]): тотъ самый парламентъ, который въ продолженіи столькихъ вѣковъ съ циническою безстѣнчивостью дѣйствовалъ, какъ постоянная коалиція капиталистовъ противъ работниковъ.

Уже въ самомъ началѣ революціонной бури, французская буржуазія пыталась снова отнять у работниковъ только что завоеванное ими право ассоціацій. Декретомъ 14-го іюня 1791 года она объявила всѣ рабочіе союзы «посягательствомъ на свободу и декларацію правъ человѣка» и запретила ихъ подъ страхомъ денежнаго штрафа въ 500 ливровъ и годичнаго лишенія активныхъ гражданскихъ правъ [226]). Законъ этотъ, ставящій

[225]) Послѣдніе слѣды законовъ о рабочихъ союзахъ были отмѣнены только въ 1859 году.

[226]) I статья этого закона гласитъ: «Такъ какъ уничтоженіе всякаго рода корпорацій одного и того же ремесла составляетъ одно изъ главныхъ основаній французской конституціи, то запрещается возстановлять ихъ фактически, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ или формою». IV статья объявляетъ, что если «граждане одного и того же ремесла или занятія примутъ рѣшенія или сдѣлаютъ между собою договоръ отказаться сообща, или согласиться только не

Digitized by Google

борьбу конкурренціи между капиталомъ и трудомъ въ предѣлы, удобные для капитала, пережилъ революціи и перемѣну династій. Даже террористическое правительство не тронуло его. Только въ самое послѣднее время онъ былъ вычеркнутъ изъ Code pénal. Характернѣе всего предлогъ этого буржуазнаго coup d'état. «Хотя», говоритъ Chapelier, докладчикъ этого закона, «было бы желательно, чтобы рабочая плата была выше теперешней, для того, чтобы тотъ, кто получаетъ ее, былъ бы внѣ той безусловной зависимости, какую производитъ лишеніе необходимѣйшихъ жизненныхъ средствъ, и которая почти равняется зависимости рабовъ», тѣмъ не менѣе, рабочіе не должны сговариваться о своихъ собственныхъ интересахъ, дѣйствовать сообща и этимъ умѣрять свою «безусловную зависимость, почти равняющуюся зависимости рабовъ», такъ какъ именно этимъ они нарушаютъ «свободу своихъ ci-devant maîtres, теперешнихъ предпринимателей» (свободу держать работниковъ въ рабствѣ!), и такъ какъ союзы противъ прежнихъ хозяевъ корпорацій представляютъ—угадайте что?—возстановленіе корпорацій, уничтоженныхъ французской конституціей[227])!

Разсмотрѣвъ насильственное созданіе свободныхъ какъ птицы пролетаріевъ, кровавую дисциплину, обратившую ихъ въ наемныхъ рабочихъ, грязныя правительственныя дѣйствія, увеличивающія со степенью эксплуатаціи труда накопленіе капитала полицейскимъ путемъ, предъ нами является вопросъ, откуда же взялись капиталисты, такъ какъ экспропріація крестьянъ создаетъ непосредственно только крупныхъ землевладѣльцевъ? Что касается до генезиса арендаторовъ, то мы можемъ преслѣдить его, такъ сказать, осязательно, потому что это процессъ крайне медленный, продолжающійся многія столѣтія. Не говоря уже о томъ, что рядомъ съ крѣпостными существовали также мелкіе свободные землевладѣльцы, сами крѣпостные находились въ крайне разнообразныхъ имущественныхъ отношеніяхъ, а потому и получали свободу при чрезвычайно различныхъ экономическихъ условіяхъ. Первая встрѣчаемая въ Англіи форма арендатора это бальифъ (bailift), который самъ крѣпостной. По своему положенію онъ соотвѣтствуетъ древнеримскому Villicus, только сфера его дѣятельности уже. Въ продолженіе второй половины 14-го столѣтія онъ былъ замѣненъ свободнымъ арендаторомъ, который получалъ отъ лэндлорда сѣмена, скотъ и земледѣльческія орудія. Положеніе его немногимъ отличается отъ положенія крестьянина. Онъ употребляетъ только большее число наемныхъ рабочихъ. Вскорѣ онъ дѣлается половникомъ, полуарендаторомъ. Онъ вкладываетъ одну часть земледѣльче-

---

опредѣленной цѣнѣ содѣйствовать своимъ ремесломъ или своими работами, то означенныя рѣшенія и договоры.... будутъ объявлены противоконституціонными (inconstitutionelles), посягающими на свободу и на декларацію правъ человѣка и пр.», слѣдовательно государственнымъ преступленіемъ: то есть совершенно такъ же, какъ въ прежнихъ рабочихъ статутахъ. («Révolutions de Paris. Paris 1791», t. III, p. 523).

[227]) Buchez et Roux: «Histoire Parlamentaire», t. X, p. 195.

Digitized by Google

скаго капитала, лэндлордъ — другую. Валовой продуктъ раздѣляется между обоими согласно контракту. Эта форма въ Англіи быстро исчезаетъ, чтобы дать мѣсто настоящему арендатору, который прилагаетъ свой собственный капиталъ при посредствѣ труда наемныхъ работниковъ, часть же избыточнаго продукта платитъ лэндлорду или деньгами, или натурой. До тѣхъ поръ, пока въ продолженіи 15-го столѣтія независимый крестьянинъ и его рабочій, имѣвшій также свое собственное хозяйство, обогащались собственнымъ трудомъ, состояніе арендаторовъ и размѣры ихъ производства оставались одинаково посредственными. Переворотъ въ земледѣліи, начавшійся въ послѣдней трети 15-го столѣтія и продолжавшійся въ теченіе почти всего 16-го (за исключеніемъ однако послѣднихъ десятилѣтій), обогащаетъ его по мѣрѣ того, какъ бѣднѣетъ крестьянство [228]). Узурпація общинныхъ пастбищъ и т. п., позволяетъ ему значительно расширять скотоводство, почти не увеличивая расходовъ, между тѣмъ какъ скотъ доставляетъ ему богатое удобреніе. Въ 16-мъ столѣтіи является здѣсь крайне важный моментъ. До того времени контракты арендаторовъ были долгосрочны, часто продолжались до 99 лѣтъ. Непрерывный упадокъ цѣны благородныхъ металловъ, а слѣдовательно и денегъ приносилъ арендаторамъ золотые плоды. Независимо отъ другихъ уже раньше указанныхъ нами условій, онъ понижалъ рабочую плату. Часть ея была присоединяема къ арендной прибыли. Постоянное повышеніе цѣны хлѣба, шерсти, мяса, словомъ всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, увеличивало денежный капиталъ арендатора безъ его содѣйствія, между тѣмъ какъ денежная стоимость поземельной ренты, которую ему приходилось платить, оставалась прежняя. Такимъ образомъ онъ обогащался и на счетъ своего наемнаго работника и на счетъ своего землевладѣльца. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что, въ концѣ 16-го столѣтія въ Англіи явился классъ богатыхъ, по тогдашнимъ условіямъ, «капиталистовъ арендаторовъ» [229]).

---

[228]) «Арендаторы», говоритъ Harrison въ своемъ «Description of England», «которымъ прежде трудно было уплачивать 4 ф. ст. ренты, платятъ теперь 40, 50, 100 ф. ст. и считаютъ сдѣлку дурною, если по истеченіи срока контракта не накопятъ 6 — 7 лѣтнюю ренту».

[229]) Во Франціи régisseur, бывшій въ началѣ среднихъ вѣковъ управляющимъ и сборщикомъ повинностей у помѣщиковъ, дѣлается вскорѣ un homme d'affaire, который при помощи притѣсненій, обмановъ и т. п. возвышается до положенія капиталиста. Эти régisseurs иногда были сами знатными господами. Напримѣръ: «C'est li compte que messire Jacques de Thoraino, chevalier chastelain sor Besançon rent es seigneur tenant les comptes à Dijon pour monseigneur le duc et comte de Bourgoigne, des rent es appartenant à la dite chastellenie, depuis XXVe jour de décembre MCCCLIX jusqu'au XXVIIIe jour de décembre MCCCLX» (Alexis Monteil: «Histoire des Matériaux manuscrits» etc., p. 224). Во Франціи, какъ и въ Англіи, обширныя феодальныя территоріи были раздѣлены на безконечное число мелкихъ хозяйствъ, представлявшихъ однако крайне неравныя условія для крестьянства. Въ 14-мъ вѣкѣ появились аренды, fermes или terriers. Число ихъ постоянно возрастало и перешло далеко за 100.000. Они платили отъ 12-ой до 5-ой части продукта деньгами или натурою въ видѣ поземельной ренты.

Digitized by Google

Порывистая и постоянно возобновлявшаяся экспропріація и изгнаніе сельскаго населенія, доставляла, какъ мы видѣли, городской промышленности все новыя и новыя массы пролетаріата, стоявшаго совершенно внѣ цеховыхъ отношеній; это обстоятельство казалось до того цѣлесообразнымъ, что старикъ Андерсонъ (его не слѣдуетъ смѣшивать съ James Anderson'омъ) даже усмотрѣлъ въ немъ прямое вмѣшательство провидѣнія, что онъ и высказалъ въ своей Исторіи Торговли. Мы должны здѣсь возвратиться еще разъ къ этому элементу первоначальнаго накопленія. Уменьшенію независимаго сельскаго населенія соотвѣтствовало не одно только увеличеніе численности промышленнаго пролетаріата, подобно тому, какъ по Geoffroy Saint Hilaire, разрѣженіе міровой матеріи въ одномъ мѣстѣ сопровождается уплотненіемъ ея въ другомъ [230]). Не смотря на уменьшенное число земледѣльцевъ, почва приносила столько же или даже больше продуктовъ, такъ какъ переворотъ въ землевладѣльческихъ владѣніяхъ сопровождался улучшенными способами обработки, большимъ развитіемъ сотрудничества, сосредоточеніемъ средствъ производства и т. д., и такъ какъ сельскіе рабочіе не только были принуждены интенсивнѣе напрягать свои силы [231]), но также болѣе и болѣе съуживать собственное свое производство. Слѣдовательно, съ освобожденіемъ части сельскаго населенія освобождаются также его прежнія жизненныя средства. Они превращаются теперь въ вещественный элементъ перемѣннаго капитала. Выгнанный въ городъ, крестьянинъ долженъ покупать ихъ стоимость у своего новаго господина, промышленнаго капиталиста, въ формѣ рабочей платы. То, что мы говорили о жизненныхъ средствахъ, должно сказать и о сырыхъ земледѣльческихъ матеріалахъ промышленности. Они превратились въ элементы постояннаго капитала. Положимъ, напримѣръ, что часть вестфальскихъ крестьянъ, которые всѣ во времена Фридриха II пряли ленъ, насильственно экспропріирована, изгнана со своей земли, остальная же часть обращена въ поденщиковъ у крупныхъ фермеровъ. Одновременно съ этимъ заводятся большія льнопрядильни и ткацкія мастерскія, въ которыхъ теперь и работаютъ за плату «освобожденные». Ленъ имѣетъ совершенно такой же видъ, какъ и прежде. Ни одно волокно не измѣнилось въ немъ, но въ его тѣло вдохнули новую соціальную душу. Онъ представляетъ теперь часть постояннаго капитала мануфактуриста. Прежде онъ былъ распредѣленъ въ массѣ мелкихъ производителей, которые сами его ростили и сами, со своими семействами, пряли; теперь онъ сосредоточенъ въ рукахъ капитали-

---

Tertiers раздѣлялись на fiefs, arrière fiefs и т. п., смотря по стоимости и размѣру владѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя состояли только изъ немногихъ десятинъ. Всѣ эти tertiers имѣли право суда какой нибудь инстанціи (всѣхъ инстанцій было 4) надъ сельскими обывателями. Можно себѣ представить какой гнетъ выносилъ народъ отъ всѣхъ этихъ мелкихъ тирановъ. Monteil говоритъ, что въ то время во Франціи было 160.600 судовъ тамъ, гдѣ теперь достаточно 4000 (со включеніемъ мировыхъ судовъ).

[230]) Въ своихъ «Notions de Philosophie Naturelle. Paris 1838».

[231]) Обстоятельство, на которое особенно налегаетъ Sir James Steuart.

Digitized by Google

ста, заставляющаго другихъ прясть и ткать его для себя. Избытокъ труда, затраченнаго на пряжу льна, реализировался прежде въ излишнемъ доходѣ безчисленныхъ крестьянскихъ семействъ, или же, какъ во времена Фридриха II, въ налогахъ pour le roi de Prusse. Теперь же онъ реализируется въ прибыли немногихъ капиталистовъ. Самопрялки и ткацкіе станки были прежде разбросаны по деревнямъ, теперь же они, какъ и рабочіе, какъ сырой матеріалъ, сосредоточены въ немногихъ большихъ рабочихъ казармахъ. И самопрялки, и ткацкіе станки, и сырой матеріалъ превратились изъ средствъ независимаго существованія для самихъ прядильщиковъ и ткачей, въ средства распоряжаться ими [232]) и высасывать изъ нихъ неоплаченный трудъ. Въ большихъ мануфактурахъ не видно, какъ въ большихъ арендахъ, что онѣ составились изъ многихъ мелкихъ мастерскихъ, и образовались вслѣдствіе экспропріаціи многихъ мелкихъ независимыхъ производителей. Но непредубѣжденный изслѣдователь не ошибется. Во времена Мирабо, этого льва революціи, крупныя мануфактуры назывались еще manufactures réunies, соединенными мастерскими, какъ мы говоримъ о соединенныхъ поляхъ. «Обращаютъ вниманіе», говоритъ Мирабо, «только на большія мануфактуры, гдѣ работаютъ сотни людей подъ управленіемъ одного директора и которыя обыкновенно называются соединенными мануфактурами (manufactures réunies). Тѣ же производства, которыя представляютъ большое количество рабочихъ, не разъединенныхъ, и гдѣ каждый работаетъ за свой собственный счетъ, едва удостоиваются вниманія. Ихъ ставятъ совершенно на задній планъ. Это большая ошибка, такъ какъ только они образуютъ дѣйствительно важную составную часть народнаго богатства.... Соединенная фабрика (fabrique réunie) чрезвычайно обогащаетъ одного или двухъ предпринимателей; рабочіе же здѣсь только простые поденщики, получающіе болѣе или менѣе значительную плату, но вовсе не участвующіе въ выгодахъ предпринимателя. Въ раздѣленной же фабрикѣ (fabrique séparée), наоборотъ, никто не дѣлается богатымъ, но множество работниковъ пользуются благосостояніемъ. Число трудолюбивыхъ и бережливыхъ работниковъ возрастетъ, такъ какъ они увидятъ въ благоразумной жизни и дѣятельности средство существенно измѣнить свое положеніе, вмѣсто того, чтобы получать незначительныя прибавки къ рабочей платѣ, которыя никогда не могутъ представляться существеннымъ условіемъ для обезпеченія будущности, и въ самомъ благопріятномъ случаѣ развѣ только помогутъ сводить концы съ концами. Раздѣленныя индивидуальныя мануфактуры, соединенныя большею частью съ маленькимъ сельскимъ хозяйствомъ, суть въ тоже время свободныя» [233]). Экспропріація и изгнаніе части сельскаго населенія освобождаетъ

---

[232]) «И позволяю», говоритъ капиталистъ, «чтобы вы имѣли честь служить мнѣ, съ условіемъ, чтобы вы мнѣ отдавали то немногое, что у васъ остается, за трудъ начальствованія надъ вами, принимаемый мною на себя». (J. J. Rousseau: «Discours sur l'Economie Politique»).

[233]) Mirabeau l. c. t. III, p. 20, 109 passim. Если Мирабо считаетъ раздробленныя мастерскія болѣе экономическими и производительными, въ сравненіи съ

Digitized by Google

вмѣстѣ съ работниками не только ихъ жизненныя средства и ихъ рабочій матеріалъ для промышленнаго капиталиста, но она создаетъ также и внутренній рынокъ [234]). Арендаторъ продаетъ теперь въ видѣ товара оптомъ жизненныя средства и сырой матеріалъ, которые прежде потреблялись, большею частью, самими сельскими производителями и обработывателями, какъ непосредственныя средства существованія. Мануфактуры даютъ ему рынокъ.

Съ другой стороны, не только многіе разрозненные покупатели, получавшіе прежде предметы своихъ потребностей отъ многихъ мелкихъ производителей, сосредоточиваются въ одинъ большой рынокъ для промышленнаго капитала, но значительная часть продуктовъ, производимыхъ прежде въ самихъ деревняхъ, превращается теперь въ предметы мануфактурнаго производства, и даже сами деревни дѣлаются рынкомъ для ихъ продажи. Такимъ образомъ съ экспропріаціей и отнятіемъ у крестьянъ ихъ средствъ производства идетъ рука объ руку уничтоженіе деревенскихъ побочныхъ промысловъ,—процессъ отдѣленія мануфактуры отъ земледѣлія. Однако, собственно мануфактурный періодъ не произвелъ еще радикальнаго переворота. Напомнимъ, что мануфактура весьма постепенно овладѣваетъ національнымъ производствомъ, и всегда имѣетъ своимъ базисомъ городскія ремесла и сельскіе домашніе побочные промыслы. Если она уничтожаетъ ихъ въ какой нибудь одной формѣ, въ отдѣльныхъ отрасляхъ или въ извѣстныхъ мѣстахъ, то въ другихъ — она снова создаетъ ихъ: такъ какъ ей до извѣстной степени необходимы сельскіе побычные промыслы и ремесла для обработки сыраго матеріала. Она производитъ поэтому новый классъ мелкаго сельскаго люда, который занимается обработкой земли, какъ побочною отраслью, главнымъ же своимъ занятіемъ считаетъ промышленную работу, произведенія которой онъ продаетъ въ мануфактуры или непосредственно, или при посредничествѣ торговцевъ. Вотъ причина, можетъ быть даже главная, одного явленія, которое смущаетъ изслѣдователя англійской исторіи. Начиная съ послѣдней трети 15-го столѣтія онъ встрѣчаетъ періодически повторяющіяся жалобы на возрастающее деревенское капиталистическое хозяйство и прогрессивное уничтоженіе крестьянства. Съ другой стороны, онъ постоянно снова находитъ крестьянство, хотя въ уменьшенномъ числѣ и всегда

«объединенными», и видитъ въ послѣднихъ только тепличное растеніе, воспитываемое правительствомъ, — то это объясняется тогдашнимъ состояніемъ большей части континентальныхъ мануфактуръ.

[234]) «Двадцать фунтовъ шерсти, — скромно превращенные въ годичный запасъ платья крестьянскаго семейства, его собственнымъ трудомъ, въ промежутки между другими работами, — не бросаются въ глаза; вынесите же ее на рынокъ, пошлите на фабрику, оттуда въ лавку, потомъ портному, и у васъ будутъ большія коммерческія операціи, и номинальный капиталъ въ 20 разъ больше стоимости этой шерсти.... Такимъ образомъ рабочій классъ принужденъ поддерживать несчастное фабричное населеніе, паразитовъ лавочниковъ и ложныя монетныя, коммерческія и финансовыя системы». (David Urquhart l. c. p. 120).

Digitized by Google

въ ухудшенномъ положеніи [235]). Главная причина этого слѣдующая: Англія является поочередно то преимущественно страною земледѣлія, то страною скотоводства, и вмѣстѣ съ этими колебаніями — продолжающимися иногда болѣе полустолѣтія, иногда же нѣсколько десятилѣтій — измѣняется размѣръ крестьянскаго производства. Только крупная промышленность доставляетъ капиталистическому земледѣлію вмѣстѣ съ машинами постоянный базисъ, радикально экспропріируетъ колоссальныя массы сельскаго населенія и довершаетъ отдѣленіе земледѣлія отъ домашнихъ сельскихъ промысловъ пряденья и тканья, которые оно вырываетъ съ корнемъ [236]). Поэтому, только она завоевываетъ для промышленнаго капитала весь внутренній рынокъ [237]).

Генезисъ промышленныхъ капиталистовъ [238]) происходилъ не такъ постепенно какъ генезисъ арендаторовъ. Безъ сомнѣнія, нѣкоторые мелкіе цеховые мастера и еще больше самостоятельные мелкіе ремесленники или даже наемные работники обращались въ мелкихъ капиталистовъ; затѣмъ посредствомъ постепеннаго развитія эксплуатаціи наемнаго труда и соотвѣтствую-

---

[235]) Исключеніе составляетъ здѣсь время Кромвеля. До тѣхъ поръ, пока существовала республика, всѣ слои народа поднялись изъ того униженія, въ которомъ они погрязли при Тюдорахъ.

[236]) «Крупная шерстяная промышленность развивалась по введеніи машинъ изъ настоящихъ мануфактуръ и изъ разрушенія сельской и домашней мануфактуры». (Tuckett l. c. p. I, v. 144). «Плугъ, ярмо были изобрѣтены богами и составляли занятіе героевъ; развѣ ткацкій станокъ, веретено, самопрялка менѣе благороднаго происхожденія? Вы отдѣляете самопрялку отъ плуга, веретено отъ ярма и получаете фабрики и дома для бѣдныхъ, кредитъ и панику, двѣ враждебныя націи, земледѣльческую и торговую». (David Urquart l. c. p. 122) Но вотъ является Carey и обвиняетъ Англію, конечно не безъ основанія, въ томъ, что она стремится обратить всѣ другіе народы въ земледѣльческіе, а сама — сдѣлаться ихъ фабрикантомъ. Онъ утверждаетъ, что этимъ путемъ была разорена Турція, такъ какъ «земледѣльцевъ-собственниковъ она (Англія) никогда не допускала усилиться посредствомъ естественнаго союза плуга и ткацкаго станка молота и бороны». («The Slave Trade», p. 125). По его мнѣнію, самъ Urquhart одинъ изъ главныхъ виновниковъ разоренія Турціи, гдѣ онъ, въ интересѣ Англіи пропагандировалъ свободу торговли. Лучше же всего здѣсь то, что Carey, — между прочимъ великій прислужникъ русскихъ. — хочетъ воспрепятствовать посредствомъ протекціонизма тому процессу отдѣленія, который напротивъ того ускоряется протекціонизмомъ.

[237]) Англійскіе экономисты филантропы, въ родѣ Милля, Роджерса, Годунна, Смита, Фосетта и др., и либеральные фабриканты, въ родѣ Джона Брайта и ему подобныхъ, спрашиваютъ англійскую поземельную аристократію, какъ Богъ спрашивалъ Каина о его братѣ Авелѣ: куда дѣвались тысячи нашихъ freeholders? Но откуда же явились вы сами? Именно вслѣдствіе уничтоженія этихъ freeholders. Отчего вы не спрашиваете далѣе, куда дѣвались независимые ткачи, прядильщики, ремесленники?

[238]) Здѣсь слово промышленный употреблено въ противоположность земледѣльческому. Въ «категорическомъ» смыслѣ арендаторъ такой же промышленный капиталистъ какъ и фабрикантъ.

Digitized by Google

щаго ей накопленія, обращались въ капиталистовъ sans phrase. Въ дѣтскомъ періодѣ капиталистическаго производства часто происходило тоже самое, что и въ дѣтскомъ періодѣ средневѣковаго городскаго устройства, гдѣ вопросъ о томъ, кто изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ долженъ былъ дѣлаться хозяиномъ и кто слугой, рѣшался большею частью тѣмъ обстоятельствомъ, кто раньше убѣжалъ. Между тѣмъ черепашій ходъ этого способа вовсе не соотвѣтствовалъ торговымъ потребностямъ новаго міроваго рынка, который былъ созданъ великими открытіями конца 15-го вѣка. Но средніе вѣка оставили двѣ формы капитала, которыя созрѣвали въ самыхъ различныхъ экономическихъ формаціяхъ общества и до эры капиталистическаго періода производства, считались капиталомъ quand-même, это — ростовщичій капиталъ [239]) и торговый капиталъ. Обращенію денежнаго капитала, образовавшагося ростовщичествомъ и торговлею, въ промышленный капиталъ препятствовало въ селахъ феодальное устройство, а въ городахъ цеховое [240]). Эти предѣлы рушились съ распущеніемъ феодальныхъ свитъ, съ экспропріаціей сельскаго населенія и съ изгнаніемъ части его. Новая мануфактура основалась въ приморскихъ городахъ или внутри страны внѣ контроля стараго городскаго устройства и цеховъ. Отсюда произошла въ Англіи ожесточенная война incorporated towns противъ этихъ новыхъ промышленныхъ разсадниковъ.

Открытіе американскихъ серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ; истребленіе, порабощеніе и погребеніе въ рудникахъ туземнаго населенія; завоеваніе и опустошеніе Остъ-Индіи, обращеніе Африки въ мѣсто охоты за чернокожими, — всѣ эти событія были зарей эры капиталистическаго производства. Эти идиллическіе процессы составляли главные элементы первоначальнаго накопленія. За ними слѣдовала торговая война европейскихъ націй, поприщемъ которой служилъ весь земной шаръ. Началась она отпаденіемъ Нидерландовъ отъ Испаніи, дошла до гигантскихъ размѣровъ въ Англіи во время антинакобинской войны и продолжается въ наше время въ видѣ войнъ за опіумъ противъ Китая и др.

---

[239]) «Въ настоящее время все общественное богатство попадаетъ прежде всего въ руки капиталистовъ.... они платятъ ренту землевладѣльцамъ, рабочую плату — работникамъ, налогъ — государству и оставляютъ себѣ значительную, въ дѣйствительности самую большую и съ каждымъ днемъ возрастающую часть годоваго продукта труда. На капиталиста можно теперь смотрѣть, какъ на первоначальнаго собственника всего общественнаго богатства, хотя никакой законъ не давалъ ему права на эту собственность.... Эта перемѣна въ условіяхъ собственности произошла вслѣдствіе процесса роста: не менѣе замѣчательно то, что законодатели всей Европы хотѣли предотвратить это законами противъ роста.... Власть капиталиста надъ всѣмъ богатствомъ страны есть рѣшительная революція въ правѣ собственности; — вслѣдствіе какого ряда законовъ произошла она?» (The Natural and Artificial Rights of Property Contrasted. London, 1832», p. 98, 99. Авторъ этого анонимнаго сочиненія Th. Hodgskin).

[240]) «Даже еще въ 1794 году мелкіе лидскіе суконщики посылали въ парламентъ депутацію съ петиціей о запрещеніи каждому купцу дѣлаться фабрикантомъ». (Dr. Aikin l. c.).

Digitized by Google

Эти способы первоначальнаго накопленія болѣе или менѣе послѣдовательно являлись въ Испаніи, Португаліи, Голландіи, Франціи и Англіи. Въ концѣ 17-го вѣка, въ Англіи, они систематически соединились въ **колоніальную систему**, **систему государственныхъ долговъ**, **новѣйшую систему налоговъ** и **протекціонную систему**. Способы эти частью основываются на грубѣйшей силѣ, какъ напримѣръ колоніальная система. Всѣ они пользуются государственной властью, этой сосредоточенной и организованной общественной силой, для ускоренія процесса, обращенія феодальнаго способа производства въ капиталистическій и сокращенія переходнаго періода. Сила всегда **служитъ повивальной бабкой старому обществу, которое бываетъ беременно новымъ**. Сама сила есть экономическій дѣятель.

О христіанской **колоніальной системѣ**, W. Howitt, человѣкъ, сдѣлавшій христіанство своею спеціальностью, говоритъ слѣдующее: «Варварство и злодѣйство такъ называемыхъ христіанскихъ расъ во всѣхъ странахъ свѣта и противъ всѣхъ народовъ, которыхъ они только могутъ поработить, не имѣютъ ничего подобнаго ни въ какой эрѣ всемірной исторіи, ни въ какой расѣ, какъ бы она ни была дика, мало цивилизована, безстыдна» [241]). Исторія голландскаго колоніальнаго хозяйства — а Голландія была образцовой капиталистической націей 17-го вѣка — «представляетъ безпримѣрную картину измѣнъ, подкуповъ, убійствъ, подлостей» [242]). Нѣтъ ничего характернѣе системы воровства людей на Целебесѣ, для доставленія рабовъ на Яву. Воръ, толмачъ и продавецъ были главными агентами этой торговли; туземные принцы — главными продавцами. Украденныхъ молодыхъ людей засаживали въ потаенныя тюрьмы Целебеса, гдѣ они оставались въ ожиданіи отправки на невольничьи корабли. Въ **оффиціальномъ** отчетѣ читаемъ: «Городъ Макассаръ, напримѣръ, наполненъ тайными тюрьмами, изъ которыхъ одна ужаснѣе другой, каждая набита несчастными жертвами жадности и тиранніи, насильственно оторванными отъ своихъ семействъ и закованными въ цѣпи». Чтобы овладѣть Малаккой, голландцы подкупили португальскаго губернатора. Въ 1641 г. онъ впустилъ ихъ въ городъ. Они тотчасъ бросились въ его домъ и умертвили его, чтобы «воздержаться» отъ уплаты покупной суммы въ 21.885 ф. ст. Всюду, куда они вступали, за ними слѣдовало опустошеніе и уничтоженіе населенія. Въ одной изъ провинцій Явы, Banjuwangy, въ 1750 году числилось болѣе 80,000 жителей, а въ 1811 г. уже только 8,000. Вотъ что можно назвать **doux commerce**!

---

[241]) William Howitt: «Colonization and Christianity. A Popular History of the Treatment of the Natives by the Europeans in all their Colonies. London 1838», p. 9. Относительно обращенія съ невольниками смотри хорошую компиляцію у Charles Comte: «Traité de la Législation» 2-me edit. Bruxelles 1837. Надо изучить въ подробностяхъ этотъ предметъ, чтобы видѣть, во что обращаетъ буржуа самого себя и работника когда онъ можетъ, не стѣсняясь, преобразовывать свѣтъ по своему подобію.

[242]) Thomas Stafford Raffles, late Lieut. Gov. of that island (Java) and its dependencies. London 1817.

Digitized by Google

Извѣстно, что Англійская Остъ-Индская Компанія, кромѣ политическаго господства въ Остъ-Индіи, получила исключительную монополію чайной торговли, какъ и вообще торговли съ Китаемъ, а также монополію перевозки товаровъ изъ Европы и обратно. Мореплаваніе же около береговъ Индіи и между островами, точно также, какъ торговля внутри Индіи, сдѣлалась монополіей крупныхъ чиновниковъ компаніи. Соляная монополія, монополія торговли опіумомъ, бетелемъ и другими товарами были неисчерпаемыми источниками богатства. Чиновники сами опредѣляли цѣны и драли съ несчастныхъ индусовъ сколько хотѣли. Генералъ-губернаторъ самъ участвовалъ въ этой частной торговлѣ. Любимцы его получали контракты на такихъ условіяхъ, въ которыхъ они, перехитривъ алхимиковъ, дѣлали золото изъ ничего. Громадныя состоянія выростали какъ грибы, въ одинъ день; первоначальное накопленіе происходило, не требуя ни одного шиллинга для предварительной затраты. Судебное преслѣдованіе Уаррена Гастингса кишѣло подобными примѣрами. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ. Контрактъ на торговлю опіумомъ былъ заключенъ съ нѣкіимъ Sullivan'омъ, хотя онъ, по порученію правительства, уѣхалъ въ мѣстность Индіи, совершенно противуположную тѣмъ округамъ, гдѣ приготовляется опіумъ. Sullivan продалъ свой контрактъ нѣкоему Binn за 40,000 ф. стер.; Binn же, съ своей стороны, перепродалъ его въ тотъ же день за 60,000 ф. ст., и наконецъ окончательный покупатель и исполнитель контракта заявилъ, что онъ получилъ громадную прибыль. Изъ одного списка, представленнаго парламенту, видно, что компанія и ея чиновники заставили индійцевъ съ 1757 по 1766 г. подарить себѣ 6 милліоновъ ф ст.! Между 1769 и 1770 годами англичане создали голодъ, скупивъ весь рисъ и продавая его только по баснословнымъ цѣнамъ [243]).

Обращеніе съ туземцами безобразнѣе всего было въ колоніяхъ, продукты которыхъ предназначались для вывоза, какъ напримѣръ въ Вестъ-Индіи, въ богатыхъ и густо населенныхъ странахъ, обреченныхъ на грабежъ, какъ Мексика и Остъ-Индія. Но и въ настоящихъ колоніяхъ сказался христіанскій характеръ первоначальнаго накопленія. Пуритане, эти протестантскіе постники, назначили, по приговору своего Assembly 1703 г., премію въ 40 ф. ст. за каждый скальпъ индѣйца или за каждаго пойманнаго краснокожаго; въ 1720 г. 100 ф. ст. — за каждый скальпъ; въ 1744 г., когда Massachussets Bay объявилъ одно изъ племенъ мятежнымъ, были назначены слѣдующія цѣны: за мужской скальпъ индѣйца, начиная съ 12-лѣтняго возраста — 100 ф. ст., за плѣннаго мужчину — 105 ф. ст., за плѣнную женщину или ребенка 55 ф. ст., за женскіе и дѣтскіе скальпы по 50 ф. ст.! Нѣсколько десятилѣтій спустя, колоніальная система отомстила

---

[243]) Въ 1866 г. въ одной только провинціи Орисса умерло отъ голода болѣе милліона индусовъ. Голодъ продолжается еще и до сихъ поръ (1867 г.) Тѣмъ не менѣе индійскую государственную казну стараются обогатить при помощи цѣнъ, по которымъ продаютъ жизненныя средства голодающимъ.

Digitized by Google

возмутившимся къ тому времени потомкамъ набожныхъ piligrim fathers. По внушенію и за деньги англичанъ они были tomahawked (убиваемы томагаукомъ). Британскій парламентъ объявилъ скальпированье «средствомъ, даннымъ ему Богомъ и природой».

Колоніальная торговля ускоряла развитіе торговли и мореплаванія. «Монополія обществъ» (Лютеръ) была сильнымъ рычагомъ сосредоточенія капитала. Колоніи доставляли рынокъ для сбыта произведеній начинающихся мануфактуръ, и посредствомъ монополіи обезпечивали имъ накопленіе. Сокровища, прямо награбленныя внѣ Европы или добытыя тамъ посредствомъ рабства и убійства, возвращались въ метрополію и здѣсь превращались въ капиталъ. Голландія, первая развившая вполнѣ колоніальную систему, уже въ 1648 г. находилась на верху своего торговаго величія. Ей «почти исключительно принадлежала ость-индская торговля и торгъ между юго-западомъ и сѣверо-востокомъ Европы. Ея рыбныя ловли, морской флотъ и мануфактуры стояли выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. Капиталы республики были можетъ быть значительнѣе, чѣмъ капиталы всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствъ вмѣстѣ взятыхъ». Jülich забываетъ прибавить, что уже въ 1648 г. народъ въ Голландіи несъ больше чрезмѣрнаго труда, былъ бѣднѣе, грубѣе и болѣе притѣсняемъ, чѣмъ народъ во всѣхъ остальныхъ, европейскихъ государствахъ вмѣстѣ взятыхъ. Колоніальная система однимъ ударомъ свалила на земь всѣхъ старыхъ идоловъ. Она объявила барышничество конечною и единственною цѣлью человѣчества. Она была родиной новѣйшей системы кредита и государственныхъ долговъ.

Выдающаяся роль, которую играла система государственныхъ долговъ и новѣйшая система налоговъ въ превращеніи общественнаго богатства въ капиталъ, въ экспропріаціи самостоятельныхъ работниковъ и въ прижимкѣ наемныхъ рабочихъ, заставила многихъ писателей, напримѣръ, W. Cobbett, Doubleday и другихъ, искать въ нихъ причины всѣхъ новѣйшихъ народныхъ бѣдствій. Одновременно съ государственными долгами явился международный кредитъ, который такъ часто скрываетъ истинный источникъ первоначальнаго накопленія въ какой нибудь странѣ. Такъ напримѣръ, низости венеціанской системы грабежа составляютъ скрытое основаніе капиталистическаго богатства Голландіи, которую Венеція, въ періодъ своего упадка, ссужала большими денежными суммами. Такое же отношеніе существовало между Голландіей и Англіей. Уже въ началѣ 18-го столѣтія, голландскія мануфактуры были далеко превзойдены, и голландцы перестали быть преобладающей промышленной и торговой націей. Въ періодъ съ 1701 до 1776 г. главною торговой операціей Голландіи была отдача въ ссуду громадныхъ капиталовъ, преимущественно своей соперницѣ Англіи. Въ настоящее время нѣчто подобное происходитъ между Англіей и Соединенными Штатами. Иной капиталъ, появляющійся сегодня въ Соединенныхъ Штатахъ безъ свидѣтельства о рожденіи, былъ въ Англіи, еще не далѣе какъ вчера — капитализированною дѣтскою кровью.

Протекціонная система была искусственнымъ средствомъ фабри-

Digitized by Google

ковать фабрикантовъ, экспропріировать независимыхъ работниковъ, капитализировать національныя средства производства и существованія, насильственно ускорять переходъ стараго способа производства въ новѣйшій. Европейскія государства спорили между собою о томъ, кому принадлежитъ право на это изобрѣтеніе, и, сдѣлавшись покорными слугами барышниковъ, они не довольствовались тѣмъ, что ради этой системы налагали контрибуцію на свой собственный народъ, косвенно — въ видѣ охранительныхъ пошлинъ, и непосредственно — въ видѣ премій за вывозимый товаръ и т. п. Въ зависимыхъ сосѣднихъ странахъ вся промышленность была насильственно искореняема; такъ, напримѣръ, ирландская шерстяная мануфактура была уничтожена Англіей. На европейскомъ континентѣ процессъ этотъ, по почину Кольбера, былъ еще болѣе упрощенъ. Первоначальный капиталъ промышленниковъ вытекъ здѣсь частью прямо изъ государственой казны. «Зачѣмъ», восклицаетъ Мирабо, «такъ далеко искать причину блеска мануфактуръ Саксоніи передъ семилѣтней войной? Объясняютъ его — 180 милліоновъ государственнаго долга!» [244]).

Колоніальная система, государственные долги, тяжесть налоговъ, протекціонизмъ, торговыя войны и т. д., все это отпрыски настоящаго мануфактурнаго періода; они развились до гигантскихъ размѣровъ во время періода дѣтства крупной промышленности. Рожденіе послѣдней было отпраздновано громадными, иродскими похищеніями дѣтей. Какъ ни радуется Sir F. M. Eden жестокой экспропріаціи земли у сельскаго населенія, происходившей, начиная съ послѣдней трети 15-го столѣтія до сего времени, т. е. до конца 18-го, какъ ни самодовольно поздравляетъ онъ съ этимъ процессомъ, считая его «необходимымъ» для того, чтобы основать капиталистическое земледѣліе и установить «истинное отношеніе между пашней и пастбищемъ», тѣмъ не менѣе онъ не доказываетъ такой же экономической необходимости похищенія дѣтей и рабства ихъ для превращенія мануфактурнаго производства въ фабричное и для установленія истинныхъ отношеній между капиталомъ и рабочею силою. Онъ говоритъ: «Можетъ быть стоитъ обратить вниманіе публики на слѣдующій вопросъ: можетъ ли увеличить сумму національнаго и индивидуальнаго счастья такая мануфактура, которая для своего успѣшнаго хода должна похищать бѣдныхъ дѣтей изъ коттаджей и рабочихъ домовъ, для того, чтобы они, смѣняя другъ друга поочередно, работали большую часть ночи и такимъ образомъ лишались бы покоя, — мануфактура, которая, кромѣ того, такъ скучиваетъ толпы лицъ обоего пола различныхъ возрастовъ и наклонностей, что заразительность примѣра необходимо должна способствовать развитію разврата и распутства»? [245]) «Въ Дэрбиширѣ, Ноттингамширѣ и, въ особенности, въ Ланкаширѣ», гово-

[244]) «Pourquoi aller chercher si loin la cause de l'éclat manufacturier de la Saxe avant la guerre? Cent quatre-vingt millions de dettes faites par les souverains!» (Mirabeau l. c. t. VI, p. 101).

[245]) Eden l. c. b. II, ch. I, p. 421.

Digitized by Google

рить Fielden, «введена въ употребленіе только что изобрѣтенная машина на большихъ фабрикахъ, стоящихъ на берегахъ рѣчекъ, которыми приводятся въ движеніе водяныя колеса. Вдругъ потребовались тысячи рукъ въ эти мѣста, удаленныя отъ городовъ; и въ особенности Ланкаширъ, до сихъ поръ относительно малонаселенный и неплодородный, требуетъ теперь очень много народа. Болѣе всего запроса на маленькіе, проворные пальцы. Тотчасъ же явилось обыкновеніе доставать учениковъ (!) изъ приходскихъ рабочихъ домовъ Лондона, Бирмингама и другихъ мѣстъ. Тысячи этихъ маленькихъ, безпомощныхъ созданій, отъ 7 до 13 и 14 лѣтъ, были, такимъ образомъ, отправляемы на сѣверъ. Обыкновенно хозяева (т. е. похитители дѣтей) кормили и одѣвали своихъ учениковъ и помѣщали ихъ на квартирѣ близъ фабрики. Назначались особые надзиратели, чтобы смотрѣть за ними во время работъ. Въ интересѣ этихъ надсмотрщиковъ было заставлять дѣтей работать до послѣднихъ силъ, такъ какъ они получали плату соразмѣрно количеству продукта, выжимаемаго изъ дѣтей. Естественнымъ слѣдствіемъ этого была жестокость обращенія... Во многихъ фабричныхъ округахъ, въ особенности же въ Ланкаширскомъ, употреблялись возмутительнѣйшія пытки надъ этими невинными и беззащитными созданіями, которыя были отдаваемы на произволъ фабрикантовъ. Ихъ замучивали чрезмѣрными работами до смерти; ихъ били кнутомъ, сковывали цѣпями, истязали съ самою утонченною жестокостью: во многихъ случаяхъ они голодали до такой степени, что оставалась только кожа да кости, между тѣмъ какъ кнутъ заставлялъ ихъ работать. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они были доводимы даже до самоубійства!... Прекрасныя романтическія долины Дербишира, Ноттингамшира и Ланкашира, закрытыя отъ посторонняхъ взоровъ, сдѣлались ужаснымъ мѣстомъ пытокъ и часто даже — смерти!... Барыши фабрикантовъ были громадны. Это только еще болѣе возбуждало ихъ волчью алчность. Они стали пользоваться ночнымъ трудомъ, т. е., изнуривъ дневнымъ трудомъ одну группу рабочихъ рукъ, они пускали въ ходъ другую для ночной работы; дневная группа отправлялась тогда въ постели, только что оставленныя ночною группою и vice versa. Въ Ланкаширѣ образовалась даже народная поговорка — «постели никогда не остываютъ» [246]).

---

[246]) John Fielden l. c. p. 5, 6. О мерзостяхъ первобытнаго фабричнаго дѣла срав. Dr. Aikin (1785) l. c. p. 19 и Gisbourne: «Enquiry into the duties of men 1795», v. II. — Когда паровыя машины перенесли фабрики съ береговъ рѣчекъ въ города, то «воздержанный» барышникъ сталъ имѣть дѣтскій матеріалъ подъ руками и потому болѣе не нуждался въ насильственномъ провозѣ его изъ рабочихъ домовъ. — Когда Sir R. Peel (отецъ «министра of plausibility») въ 1815 г. внесъ свой билль для защиты дѣтей, F. Horner (свѣтило Bullion Committy и закадычный другъ Рикардо) заявилъ въ Нижней Палатѣ: «Это фактъ, что вмѣстѣ съ имуществомъ одного банкрота публично продавали на аукціонѣ шайку (если только позволено мнѣ будетъ такъ выразиться) фабричныхъ дѣтей, какъ часть его собственности. Два года тому назадъ (1813) слѣдующій гнусный случай разбирался предъ King's Bench. Дѣло шло о нѣсколькихъ мальчикахъ. Одинъ лондонскій приходъ отдалъ ихъ одному фабриканту, этотъ въ свою очередь передалъ

Digitized by Google

Съ развитіемъ капиталистическаго производства, въ продолженіе мануфактурнаго періода, общественное мнѣніе Европы потеряло остатокъ всякаго чувства стыда и совѣсти. Націи стали цинично хвастаться всякою мерзостью, которая была средствомъ для капиталистическаго накопленія. Достаточно прочесть наивныя торговыя лѣтописи честнаго Андерсона. Здѣсь превозносится какъ тріумфъ англійской государственной мудрости то, что, по Утрехтскому миру, Англія, которая до того вела торговлю неграми только между Африкой и Англійской Вестъ-Индіей, выговорила у Испаніи праве производить эту торговлю также между Африкой и испанской Америкой. Англія получила право снабжать испанскую Америку до 1743 года ежегодно 4800 неграми. Это дало въ тоже время оффиціальный предлогъ британской контрабандѣ. Ливерпуль развился и получилъ значеніе, благодари торговлѣ невольниками. Она составляла его собственный способъ первоначальнаго накопленія. И до сихъ поръ ливерпульскіе «порядочные» остались пиндарами торговли невольниками, которая — сравни цитированное сочиненіе Dr. Aikin'a 1795 г. — «возбуждаетъ до страсти духъ коммерческой предпріимчивости, создаетъ знаменитыхъ моряковъ и приноситъ большія деньги». Въ 1730 году торговлей неграми занималось 15 ливерпульскихъ кораблей, въ 1751—53, въ 1760—74, въ 1770—96 и въ 1792—132.

Хлопчатобумажная промышленность, вводя въ Англіи рабство дѣтей, дала въ тоже время толчокъ для превращенія патріархальнаго рабовладѣльческаго хозяйства Американскихъ Штатовъ въ коммерческую систему эксплуатаціи. Вообще замаскированное рабство европейскихъ наемныхъ работниковъ было пьедесталомъ рабства sans phrase въ Новомъ Свѣтѣ [247]).

Tantae molis erat *), освободить «вѣчные природные законы» капиталистическаго способа производства, завершить процессъ отдѣленія работниковъ отъ условій труда, обращая, съ одной стороны, общественныя средства производства и жизненныя средства въ капиталъ, съ другой же стороны, дѣлая изъ народной массы — наемныхъ работниковъ, свободную «рабочую армію», — этотъ искусственный продуктъ новѣйшей исторіи [248]). Если, какъ говоритъ Angier, деньги «являются на свѣтъ съ

ихъ другому. Наконецъ они были найдены одинмъ филантропомъ въ состояніи абсолютнаго голода (absolute famine). Другой еще болѣе ужасный случай онъ узналъ въ качествѣ члена парламентской слѣдственной коммиссіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ лондонскій приходъ заключилъ съ однимъ Ланкаширскимъ фабрикантомъ условіе, по которому фабрикантъ обязался принимать на 20 здоровыхъ дѣтей — одного идіота».

[247]) Въ 1790 г., въ Англійской Вестъ-Индіи на 10 рабовъ приходился 1 свободный, во французской на 14 — одинъ, въ голландской на 23 — одинъ (Henry Brougham: «An Inquiry into the Colonial Policy of the European Powers. Edinb. 1803», v. II, p. 74).

*) Такого стоило труда....

[248]) Выраженіе «labouring poor» (трудящіеся бѣдные) начинаетъ встрѣчаться въ англійскомъ законодательствѣ съ того времени, когда классъ наемныхъ работниковъ дѣлается уже замѣтнымъ. «Labouring poor» противополагается, съ

Digitized by Google

природнымъ кровавымъ пятномъ на щекѣ» [249]), то у капитала изо всѣхъ поръ съ головы до пятокъ сочится кровь и грязь [250]).

На что же сводится первоначальное накопленіе капитала, т. е. его историческій генезисъ? Насколько это не есть простое превращеніе рабовъ и крѣпостныхъ въ наемныхъ работниковъ, т. е. простое измѣненіе формъ, оно означаетъ только экспропріацію непосредственныхъ производителей, т. е. уничтоженіе частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ. Право частной собственности работника на орудія его производства есть основаніе мелкаго производства; мелкое же производство есть необходимое условіе для развитія общественнаго производства и свободной индивидуальности самого рабочаго. Конечно, этотъ способъ производства существуетъ также при рабствѣ, крѣпостничествѣ и при другихъ зависимыхъ отношеніяхъ. Но онъ процвѣтаетъ, проявляетъ всю свою энергію, пріобрѣтаетъ вполнѣ классическую форму только тамъ, гдѣ работникъ есть свободный владѣлецъ имъ самимъ употребляемыхъ орудій труда:

одной стороны, «idle poor», нищему и т. п., съ другой стороны — такому рабочему, который не представляетъ еще изъ себя ощипанной курицы, но имѣетъ свои собственныя орудія труда. Изъ законодательства, выраженіе «labouring poor» перешло въ политическую экономію, начиная съ Culpeper, J. Child и др. до Ад. Смита и Eden'a. Какова же послѣ этого bonne foi «execrable political cantmonger'a» Эдмунда Бёрка, когда онъ онъ выраженіе «labouring poor» называетъ «execrable political cant» (гнуснымъ политическимъ лицемѣріемъ). Этотъ сикофантъ, — который, состоя на жалованьи англійской олигархіи, держалъ себя романтикомъ относительно французской революціи, точно также, какъ при началѣ американскихъ замѣшательствъ, будучи на жалованьи сѣверо-американскихъ колоній, онъ держался либераломъ и былъ противъ англійской олигархіи, — былъ самый ординарнѣйшій буржуа: «Законы торговли — это законы природы, а слѣдовательно законы божіи». (E. Burke l. c. p. 31, 32). Нѣтъ ничего удивительнаго, что, вѣрный законамъ Бога и природы, онъ всегда продавалъ самого себя на томъ рынкѣ, гдѣ было выгоднѣе! Въ сочиненіяхъ Rev. Mr. Tucker'a, — Tucker былъ попъ и тори, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ совершенно приличный человѣкъ и хорошій экономистъ — находимъ очень хорошую характеристику этого Эдмунда Бёрка во время его либерализма. При гнусной безхарактерности, господствующей теперь и набожно вѣрующей въ «законы торговли», должно постоянно безъ устали клеймить Бёрковъ, которые отъ своихъ послѣдователей отличаются только однимъ — талантомъ!

[249]) Marie Augier: «Du Crédit Public».

[250]) «Капиталъ, говоритъ обозрѣватель Quarterly Review, бѣжитъ отъ бунтовъ и борьбы, онъ робокъ по своей природѣ. Это совершенно справедливо, но здѣсь еще не вся истина. Капиталъ боится отсутствія прибыли, или очень маленькой прибыли, какъ природа боится пустаго пространства. По мѣрѣ возрастанія прибыли, капиталъ дѣлается смѣлѣе. Если имѣется вѣрныхъ десять процентовъ, то его можно прилагать всюду; при 20 процентахъ онъ оживляется; при 50 процентахъ онъ дѣлается положительно удальцомъ; — ради 100 процентовъ онъ попираетъ ногами всѣ человѣческіе законы; при 300 процентахъ нѣтъ преступленія, на которое бы онъ не отважился, даже рискуя попасть на висѣлицу. Если бунтъ и борьба станутъ приносить прибыль, то онъ будетъ поощрять ихъ. Доказательство — контрабанда и торговля невольниками». (T. J. Dunning l. c. p. 36).

Digitized by Google

земледѣлецъ — собственникъ обработываемой имъ земли, ремесленникъ — собственникъ инструмента, которымъ онъ владѣетъ, какъ виртуозъ. Этотъ способъ производства предполагаетъ раздробленіе земли и другихъ орудій производства. Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ послѣднихъ, онъ исключаетъ и кооперацію, раздѣленіе труда въ данномъ процессѣ производства, общественное господство надъ природою и управленіе ею, однимъ словомъ, исключаетъ развитіе общественной производительной силы. Онъ возможенъ только при узкихъ первобытныхъ условіяхъ производства и общества. На извѣстной степени развитія онъ самъ доставляетъ матеріальныя средства для своего уничтоженія. Съ этого момента начинаютъ развиваться внутри общества страсти и силы, которыя чувствуютъ себя скованными имъ. Онъ долженъ быть уничтоженъ и онъ уничтожается. Уничтоженіе его, обращеніе индивидуальныхъ и раздробленныхъ средствъ производства въ общественно сосредоточенныя, т. е. обращеніе мелкой собственности многихъ въ громадную собственность немногихъ, т. е. экспропріація земли, средствъ существованія и орудій труда у большихъ народныхъ массъ, эта ужасная и трудная экспропріація народа образуетъ первоначальную исторію капитала. Она охватываетъ собою рядъ насильственныхъ способовъ, изъ которыхъ мы останавливались лишь на тѣхъ, которые составляли эпоху въ первоначальномъ накопленіи капитала.

Экспропріація непосредственныхъ производителей совершалась съ безпощаднымъ вандализмомъ и подъ вліяніемъ самыхъ гнусныхъ, грязныхъ и мелкихъ страстей. Частная собственность, пріобрѣтенная собственнымъ трудомъ, основанная, такъ сказать, на срастаніи независимыхъ работниковъ съ ихъ условіями труда, была вытѣснена частною капиталистическою собственностью, основанною на эксплуатаціи чужаго, но по формѣ свободнаго труда [251]). Какъ скоро этотъ процессъ превращенія, и въ глубину, и въ ширину, достаточно разложилъ старое общество, какъ скоро рабочіе превращены въ пролетаріевъ, а ихъ условія труда въ капиталъ, какъ скоро капиталистическій способъ производства сталъ на собственныя ноги, то дальнѣйшее обобществленіе (Vergesellschaftung) труда и дальнѣйшее превращеніе земли и другихъ средствъ производства въ общественно эксплуатируемыя, т. е. въ общинныя средства производства, другими словами, дальнѣйшая экспропріація частной собственности пріобрѣтаетъ новую форму. Теперь остается экспропріировать уже не работника, имѣющаго собственное хозяйство, а капиталиста, эксплуатирующаго многихъ работниковъ. Эта экспропріація совершается дѣйствіемъ имманентныхъ законовъ самого капиталистическаго производства, именно посредствомъ сосредоточенія капиталовъ. Одинъ капиталистъ побиваетъ многихъ другихъ. Рука объ

[251]) «Мы находимся въ совершенно новыхъ условіяхъ общества.... мы стремимся отдѣлить всякаго рода собственность отъ труда всякаго рода». (Sismondi: «Nouveaux Principes de l'Econ. Polit.» t. II, p. 434).

Digitized by Google

рубу съ этимъ сосредоточеніемъ или экспропріацей многихъ капиталистовъ немногими, развивается все въ большихъ и большихъ размѣрахъ кооперативная форма рабочаго процесса, сознательное технологическое приложеніе науки, цѣлесообразная эксплуатація земли, превращеніе орудій труда въ такія, которыя могутъ прилагаться только сообща, и экономизированіе всѣхъ средствъ производства посредствомъ употребленія ихъ, какъ общихъ средствъ производства комбинированнаго, общественнаго труда. Вмѣстѣ съ постоянно уменьшающимся числомъ магнатовъ капитала, которые похищаютъ и монополизируютъ всѣ выгоды этого процесса превращенія, возрастаетъ бѣдность, гнетъ, порабощеніе, униженіе, эксплуатація, но также и возмущеніе рабочаго класса, который постоянно увеличивается и постоянно обучается, объединяется и организуется самымъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства. Монополія капитала дѣлается узами того способа производства, который развился вмѣстѣ съ нею и подъ ея вліяніемъ. Сосредоточеніе средствъ производства и обобществленіе труда достигаетъ такой степени, что они не могутъ долѣе выносить свою капиталистическую оболочку. Она разрывается. Бьетъ часъ капиталистической частной собственности. Экспропріирующихъ экспропріируютъ.

Капиталистическій способъ производства и присвоенія, а слѣдовательно и капиталистическая частная собственность, есть отрицаніе индивидуальной частной собственности, основывающейся на собственномъ трудѣ. Отрицаніе капиталистическаго производства производится имъ же самимъ съ неизбѣжностью естественнаго процесса. Это отрицаніе — отрицанія. Оно снова возстановляетъ индивидуальную собственность, но на основаніи пріобрѣтенной капиталистической эры, т. е. на основаніи кооперацій свободныхъ работниковъ и ихъ общиннаго владѣнія землею и средствами производства, произведенными самими работниками.

Превращеніе разрозненной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ индивидовъ, въ капиталистическую, есть разумѣется процессъ несравненно болѣе медленный, тяжелый и трудный, чѣмъ обращеніе капиталистической частной собственности, фактически основывающейся уже на общественной эксплуатаціи средствъ производства, — въ общественную собственность. Тамъ дѣло шло объ экспропріаціи народныхъ массъ немногими узурпаторами, здѣсь дѣло идетъ объ экспропріаціи немногихъ узурпаторовъ — народомъ [252]).

---

[252]) «Прогрессъ промышленности, невольнымъ орудіемъ котораго служитъ буржуазія, ставитъ на мѣсто изолированія работниковъ конкурренціей, — ихъ революціонное объединеніе ассоціаціей. Слѣдовательно, съ развитіемъ крупной промышленности, буржуазія теряетъ подъ ногами почву, на которой она производитъ и присваиваетъ себѣ продуктъ. Поэтому прежде всего она роетъ свою собственную могилу. Паденіе ея и побѣда пролетаріата равно неизбѣжны.... Изъ всѣхъ классовъ, которые въ настоящую минуту противополагаются буржуазіи, только

Digitized by Google

3) Новѣйшая теорія колонизаціи [263]).

Политическая экономія старается по принципу сохранить то пріятное заблужденіе, по которому частная собственность, основывающаяся на собственномъ трудѣ, и діаметрально ей противуположная, капиталистическая частная собственность, основывающаяся на отрицаніи первой, есть одно и тоже. Въ западной Европѣ, родинѣ политической экономіи, процессъ первоначальнаго накопленія совершился. Здѣсь капиталистическое производство или подчинило себѣ непосредственно все національное производство, или же, гдѣ отношенія менѣе развиты, оно косвенно контролируетъ все еще существующіе рядомъ съ нимъ общественные слои, принадлежащіе устарѣлымъ способамъ производства и приходящіе въ упадокъ. Къ этому готовому міру капитала политико-экономъ прилагаетъ идеи права и собственности, принадлежащія до-капиталистическому міру, тѣмъ съ большею ревностью и тѣмъ съ большимъ умиленіемъ, чѣмъ громче вопіютъ факты противъ его идеала. Другое дѣло въ колоніяхъ. Здѣсь повсюду капиталистическій способъ производства и присвоенія наталкивается на препятствія, представляемыя собственностью, пріобрѣтенной собственнымъ трудомъ, и производителями, которые въ качествѣ частныхъ владѣльцевъ своихъ собственныхъ условій труда, сами обогащаются своимъ трудомъ, вмѣсто того, чтобы обогащать капиталистовъ. Противорѣчіе этихъ двухъ діаметрально противоположныхъ способовъ производства и присвоенія существуетъ здѣсь фактически. Тамъ, гдѣ на сторонѣ капиталиста имѣется сила метрополіи, онъ старается насильственно устранить всѣ способы производства и присвоенія, основывающіеся на собственномъ трудѣ. Тотъ же интересъ, который въ метрополіи заставляетъ сикофанта капитала, политико-экономa, объявлять въ теоріи капиталистическій способъ производства тождественнымъ съ его собственною противоположностью, тотъ же интересъ побуждаетъ его здѣсь «to make a clear breast of it», и объявлять противоположность обоихъ способовъ производства. Для этого онъ доказываетъ, что развитіе общественной производительной силы труда, коопераціи, дѣленія труда, приложеніе машинъ въ большихъ размѣрахъ и т. д. невозможны безъ экспропріаціи работниковъ и безъ обращенія ихъ

пролетаріатъ представляетъ собою дѣйствительно революціонный классъ. Прочіе классы погибаютъ вмѣстѣ съ крупной промышленностью, пролетаріатъ же есть ея собственный продуктъ.... Среднее сословіе, мелкіе промышленники, мелкіе торговцы, ремесленники, крестьяне, — всѣ они борятся съ буржуазіей, чтобы сохранить свое существованіе, какъ средняго сословія... всѣ они реакціонны, такъ какъ стараются поворотить назадъ колесо исторіи». (F. Engels und Karl Marx: «Manifest der kommunistischen Partei. London 1877», p. 9, 11).

[263]) Здѣсь рѣчь идетъ о дѣйствительныхъ колоніяхъ, о дѣвственной почвѣ, на которой поселяются свободные пришельцы. Соединенные Штаты, въ экономическомъ отношеніи, все еще представляютъ европейскія колоніи. Впрочемъ сюда принадлежатъ также тѣ давнишнія поселенія, въ которыхъ уничтоженіе рабства совершенно преобразовало всѣ отношенія.

Digitized by Google

средствъ производства въ капиталъ. Въ интересѣ, такъ называемаго, національнаго богатства онъ ищетъ искусственныхъ средствъ образованія народной нищеты. Панцырь его апологіи крошится здѣсь на мелкіе куски, какъ гнилое дерево. E. G. Wakefield оказалъ большую заслугу не тѣмъ, что открылъ что нибудь новое относительно колоній [254]), но тѣмъ, что въ колоніяхъ, открылъ истину капиталистическихъ отношеній метрополій. Какъ протекціонная система при своемъ появленіи [255]) стремилась достигнуть фабрикаціи капиталистовъ въ метрополіи, точно также теорія колонизаціи Wakefield'a, которую одно время Англія старалась осуществить законодательнымъ путемъ, стремилась фабриковать наемныхъ работниковъ въ колоніяхъ. Это у него называется «systematic colonization» (систематической колонизаціей).

Прежде всего Wakefield открылъ, что въ колоніяхъ владѣніе деньгами, средствами существованія, машинами и другими орудіями производства, еще не дѣлаетъ человѣка капиталистомъ, если не имѣется нѣкотораго дополненія къ этому, являющагося въ видѣ наемнаго работника, т. е. другаго человѣка, принужденнаго продавать самого себя. Онъ открылъ, что капиталъ не есть вещь, но общественное отношеніе между лицами, выражаемое посредствомъ вещей [256]). Господинъ Peel, жалуется онъ, взялъ съ собой изъ Англіи на Swan river, въ Новую Голландію, средствъ существованія и орудій производства на сумму 50.000 ф. ст. Господинъ Peel былъ такъ предусмотрителенъ, что взялъ кромѣ того 3000 человѣкъ изъ рабочаго класса, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Достигнувъ же до мѣста, «у господина Peel'я не осталось ни одного слуги, чтобы сдѣлать постель, или принести воды изъ рѣки» [257]). Несчастный господинъ Peel, онъ все предвидѣлъ, но забылъ только вывезти на Swan river англійскія отношенія производства!

Чтобы понять слѣдующія открытія Wakefield'a, сдѣлаемъ два предварительныя замѣчанія. Извѣстно, что средства производства и существованія не представляютъ капитала, если они составляютъ собственность непосредственныхъ производителей, самихъ работниковъ. Они дѣлаются капи-

---

[254]) Немногія свѣтлыя мѣста, встрѣчающіяся у Wakefield'a о сущности самыхъ колоній, положительно предвосхищены Mirabeau отцомъ, физіократами и еще раньше англійскими экономистами.

[255]) Впослѣдствіи она сдѣлалась временною необходимостью въ международной борьбѣ конкурренціи. Каковъ бы однако ни былъ мотивъ, — послѣдствія остаются тѣже.

[256]) «Негръ есть негръ. Только вслѣдствіе опредѣленныхъ отношеній онъ дѣлается рабомъ. Хлопчато-бумажная машина есть машина для пряжи хлопка. Только вслѣдствіе опредѣленныхъ отношеній она становится капиталомъ. Вырванная изъ этихъ отношеній, она также мало представляетъ собою капиталъ, какъ мало золото, само по себѣ, представляетъ деньги, или сахаръ — цѣну сахара.... Капиталъ есть общественное отношеніе производства. Онъ представляетъ собою историческое отношеніе производства». (Karl Marx: «Lohnarbeit und Kapital». Neue Rheinische Zeitung № 266 vom 7 April 1849).

[257]) E. G. Wakefield: «England and America», v. II, p. 33.

Digitized by Google

таломъ только при томъ условіи, если служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ эксплуатаціи и подчиненія работниковъ. Но эта капиталистическая душа ихъ въ головѣ политико-экономa такъ тѣсно соединяется съ ихъ вещественной субстанціей, что онъ при всѣхъ обстоятельствахъ называетъ ее капиталомъ, даже и тогда, когда она прямо противоположна ему. Такъ напримѣръ и у Wakefield'a. Далѣе: раздробленіе средствъ производства какъ индивидуальной собственности между многими, другъ отъ друга независимыми работниками, имѣющими собственное хозяйство, онъ называетъ равнымъ дѣленіемъ капитала. Политико-экономъ похожъ въ этомъ отношеніи на феодальныхъ юристовъ. Послѣдніе также на чисто денежныя отношенія налѣпляли свои феодальные ярлыки.

«Если бы», говоритъ Wakefield, «капиталъ раздѣлялся поровну между всѣми членами общества, то никто не былъ бы заинтересованъ въ накопленіи его въ бо́льшемъ количествѣ противъ того, сколько можетъ употребить въ дѣло собственными руками. Это до извѣстной степени и бываетъ въ новыхъ американскихъ колоніяхъ, гдѣ страсть къ землевладѣнію препятствуетъ существованію класса наемныхъ работниковъ» [258]). Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока рабочій можетъ накоплять для самого себя, — а это онъ можетъ дѣлать, пока остается владѣльцемъ собственныхъ средствъ производства, — капиталистическое накопленіе и капиталистическій способъ производства невозможны. Недостаетъ необходимаго для этого — класса наемныхъ работниковъ. Какимъ же образомъ совершилась въ старой Европѣ экспропріація у работниковъ ихъ средствъ производства, т. е. какимъ образомъ образовались капиталъ и наемный трудъ? Посредствомъ совершенно оригинальнаго «contrat social». «Человѣчество приняло простой способъ для поощренія накопленія капитала», которое разумѣется еще со временъ Адама постоянно представлялось ему единственной цѣлью его существованія; «оно раздѣлилось на собственниковъ капитала и собственниковъ труда.... дѣленіе это было результатомъ добровольнаго соглашенія и соединенія» (combination) [259]). Словомъ масса человѣчества экспропріировала сама себя въ честь «накопленія капитала». Теперь, надо полагать, инстинктъ этого фанатизма самоотреченія, далъ себѣ полную волю именно въ колоніяхъ, гдѣ только и существуютъ люди и условія, которые могли бы перенести contrat social изъ области мечтаній въ дѣйствительность. Но къ чему же тогда вообще «систематическая колонизація» въ противоположность естественной колонизаціи? Но, но «сомнительно, чтобы въ сѣверныхъ штатахъ американскаго союза, хотя бы десятая доля населенія принадлежала къ категоріи наемныхъ работниковъ... Въ Англіи большая часть народа состоитъ изъ наемныхъ работниковъ» [260]). Да, побужденіе къ самоэкспропріаціи трудящ-

[258]) l. c. v. I, p. 17, 18.
[259]) l. c. p. 81.
[260]) l. c. p. 43, 44.

Digitized by Google

гося человѣчества въ честь капитала такъ слабо, что, по мнѣнію самого Wakefield'a, рабство есть единственное естественное основаніе колоніальнаго богатства. Его систематическая колонизація есть просто pis aller, такъ какъ ему приходилось теперь имѣть дѣло съ свободными вмѣсто рабовъ. «Безъ рабства капиталъ пропалъ бы въ испанскихъ колоніяхъ, или по крайней мѣрѣ съежился бы до такихъ незначительныхъ размѣровъ, въ какихъ каждый могъ бы прилагать его собственными руками. Это дѣйствительно произошло въ послѣднихъ колоніяхъ, основанныхъ англичанами, гдѣ лопнулъ, вслѣдствіе недостатка наемныхъ работниковъ, громадный капиталъ, помѣщенный въ сѣменахъ, скотѣ и инструментахъ, и гдѣ ни у одного поселенца нѣтъ капитала, большаго, чѣмъ тотъ, какой онъ можетъ прилагать самъ своими руками» [261]).

Мы видѣли, что экспропріація земли у народа составляетъ основаніе капиталистическаго производства. Сущность же свободныхъ колоній заключается наоборотъ въ томъ, что земля составляетъ еще народную собственность, и что каждый поселенецъ можетъ поэтому обращать часть ея въ свою частную собственность и въ индивидуальныя средства производства, не препятствуя въ тоже время позднѣйшимъ поселенцамъ учинять такую же операцію [262]). Въ этомъ состоитъ тайна, какъ процвѣтанія колоній, такъ и ихъ недуга — ихъ противодѣйствія водворенію капитала. «Тамъ, гдѣ земля очень дешева и всѣ люди свободны, гдѣ каждый можетъ по желанію пріобрѣсти участокъ земли, трудъ не только очень дорогъ, по величинѣ той доли продукта труда, которую получаетъ самъ работникъ, но тамъ трудно получить за какую бы то ни было цѣну комбинированный трудъ» [263]).

Такъ какъ въ колоніяхъ работники еще не разъединены съ условіями труда и съ ихъ источникомъ, землею, — или если это и встрѣчается, то только спорадически или въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, — то земледѣліе тамъ также не отдѣлено отъ промышленности и не уничтожены также деревенскіе домашніе промыслы; откуда же здѣсь явиться внутреннему рынку для капитала? «Въ Америкѣ нѣтъ ни одной части населенія исключительно земледѣльческаго, кромѣ рабовъ и ихъ хозяевъ, которые соединяютъ капиталъ и трудъ для крупныхъ предпріятій. Свободные американцы, сами обработывающіе землю, имѣютъ кромѣ того много другихъ занятій. Часть ихъ мебели и инструментовъ обыкновенно дѣлается ими самими. Они часто сами строятъ свои дома и отвозятъ продуктъ своихъ промысловъ на очень отдаленные рынки. Они въ одно и то же время и прядильщики и ткачи, они приготовляютъ для собственнаго потребленія мыло и свѣчи, сапоги и платье. Въ Америкѣ земледѣліе обра-

[261]) l. c. v. II, p. 5.

[262]) «Земля, для того, чтобы сдѣлаться элементомъ колонизаціи, должна быть нетолько не обработана, но она также должна быть общественной собственностью, которая можетъ быть обращена въ частную». (l. c. v. II, p. 125).

[263]) l. c. v. I, p. 247.

Digitized by Google

зуетъ часто побочное занятіе кузнеца, мельника или мелкаго торговца» [264]). Гдѣ же подвизаться въ «воздержаніи» господамъ-капиталистамъ среди такихъ оригиналовъ?

Величайшая прелесть капиталистическаго производства состоитъ въ томъ, что оно не только постоянно воспроизводитъ наемныхъ рабочихъ, какъ наемныхъ рабочихъ, но постоянно производитъ въ то же время относительный избытокъ наемныхъ работниковъ, относительный— по сравненію съ накопленіемъ капитала. Такимъ образомъ, законъ запроса и предложенія труда держится въ надлежащей колеѣ. Колебанія рабочей платы вгоняются въ предѣлы, удобные для капиталистической эксплуатаціи, и, наконецъ, обезпечивается столь необходимая общественная зависимость рабочихъ отъ капиталистовъ, эта безусловная зависимость, о которой политико-экономъ дома, въ метрополіи, можетъ, по желанію, лгать, называя ее свободнымъ договоромъ между покупателемъ и продавцемъ, между двумя независимыми владѣльцами товаровъ: владѣльцемъ товара-капитала и владѣльцемъ товара-труда. Въ колоніяхъ же эта прекрасная иллюзія пропадаетъ. Абсолютное число рабочаго населенія здѣсь возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ метрополіи, такъ какъ здѣсь многіе работники являются на свѣтъ уже взрослыми: но, тѣмъ не менѣе, рынокъ труда постоянно неполонъ. Закону запроса и предложенія труда приходится также плохо, какъ формулѣ Taylor'a въ одномъ случаѣ дифференціальнаго исчисленія. Съ одной стороны, старый свѣтъ постоянно доставляетъ сюда капиталъ, жаждущій эксплуатаціи, чувствующій потребность въ воздержаніи; съ другой стороны, правильное воспроизведеніе работниковъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, — а слѣдовательно, тѣмъ болѣе, произведеніе рабочаго избыточнаго населенія по отношенію къ накопленію капитала, — наталкивается здѣсь на грубыя и частью непреодолимыя препятствія. Сегодняшній наемный работникъ дѣлается завтра независимымъ крестьяниномъ или ремесленникомъ, имѣющимъ собственное хозяйство. Онъ исчезаетъ съ рабочаго рынка, но не въ рабочій домъ. Это постоянное превращеніе наемнаго работника въ независимаго производителя, работающаго не на капиталъ, а на самого себя, и обогащающаго вмѣсто господина капиталиста тоже самого себя, съ своей стороны очень вредитъ состоянію рынка наемнаго труда. Не только степень эксплуатаціи наемныхъ работниковъ остается низкой до неприличія, но послѣдніе вмѣстѣ съ зависимыми отношеніями теряютъ также чувство зависимости отъ воздерживающагося капиталиста. Отсюда происходятъ всѣ тѣ непріятности, которыя описываетъ такъ краснорѣчиво и умилительно нашъ бравый E. G. Wakefield.

Предложеніе наемнаго труда на рынкѣ, жалуется онъ, не только не постоянно, но притомъ неправильно и недостаточно. «Оно нетолько слишкомъ мало, но и не обезпечено» [265]). «Хотя продуктъ, распредѣляемый между

[264]) l. c. p. 22, 13.

[265]) l. c. v. II, p. 116.

Digitized by Google

работникомъ и капиталистомъ великъ, но работникъ на свою долю беретъ такую значительную часть, что скоро самъ становится капиталистомъ... Напротивъ того, немногіе могутъ накопить большія богатства, даже и въ томъ случаѣ, если живутъ необыкновенно долго» [366]). Рабочіе совершенно не позволяютъ капиталистамъ воздерживаться отъ уплаты за большую часть ихъ труда. Ему не легче и тогда, когда онъ бываетъ настолько догадливъ, что вывозитъ изъ Европы вмѣстѣ со своимъ капиталомъ и собственныхъ работниковъ... «Они вскорѣ перестаютъ быть наемными работниками и обращаются въ независимыхъ крестьянъ или даже въ конкуррентовъ своего прежняго хозяина на самомъ рынкѣ наемнаго труда» [367]). Представьте себѣ, какой ужасъ! Капиталистъ вывезъ изъ Европы на свои собственныя деньги своихъ собственныхъ конкуррентовъ! Тутъ уже ничего не подѣлаешь! Поэтому, нечего удивляться, что Wakefield жалуется на недостатокъ зависимыхъ отношеній и чувства зависимости у наемныхъ работниковъ въ колоніяхъ. «Вслѣдствіе высокой рабочей платы», говоритъ его ученикъ Merivale, «въ колоніяхъ чувствуется сильное желаніе имѣть дешевый и покорный трудъ, такой классъ, которому условія опредѣлялъ бы капиталистъ, а не наоборотъ... Въ старинныхъ цивилизованныхъ странахъ рабочій хотя и свободенъ, но находится въ естественной зависимости отъ капитала; въ колоніяхъ же надо создать эту зависимость искусственными средствами» [368]).

Каково же слѣдствіе господствующей въ колоніяхъ системы частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ, а не на эксплуатаціи чужаго труда? «Варварская система разъединенія производителей и раз-

---

[366]) l. c. v. I, p. 130, 131.

[367]) l. c. v. II, p. 5.

[368]) Merivale l. c. v. II, p. 235—3 14 passim. Даже скромный, вульгарный экономистъ и приверженецъ свободы торговли, Молинари, говоритъ: «Въ колоніяхъ, гдѣ было уничтожено рабство, но гдѣ принудительный трудъ не былъ замѣненъ соотвѣтственнымъ количествомъ свободнаго труда, мы видѣли противное тому, что ежедневно происходитъ у насъ передъ глазами. Мы видѣли простыхъ работниковъ, эксплуатирующихъ съ своей стороны предпринимателей и требующихъ рабочую плату, превосходящую ту законную часть (part légitime) продукта, какая приходится на ихъ долю. Плантаторы, не будучи въ состояніи получить за свой сахаръ цѣну настолько достаточную, чтобы покрыть повышеніе рабочей платы, принуждены были покрывать избытокъ сперва своей прибылью, потомъ даже своими капиталами. Множество плантаторовъ такимъ образомъ разорилось, другіе прекратили свои дѣла, чтобы избѣгнуть неминуемаго разоренія.... Безъ сомнѣнія, пусть лучше погибнетъ накопленіе капиталовъ, чѣмъ человѣческія поколѣнія (какое великодушіе со стороны г. Молинари!); но не лучше ли было бы, если бы не погибало ни то, ни другое?» (Molinari l. c. p. 51, 52). Господинъ Молинари, господинъ Молинари!! Что же станется съ десятью заповѣдями, съ Моисеемъ и пророками, съ закономъ запроса и предложенія, если въ Европѣ «entrepreneur» можетъ сокращать part légitime работника, а въ Вестъ-Индіи, наоборотъ, рабочій можетъ сокращать part légitime entrepreneur'а? И что это за «part légitime», которую капиталистъ въ Европѣ, по за-

Digitized by Google

дробленія національнаго имущества» [269]). Раздробленіе средствъ производства между многочисленными производителями, владѣющими и работающими ими, уничтожаетъ вмѣстѣ съ капиталистическимъ сосредоточеніемъ и капиталистическое основаніе всякаго комбинированнаго труда. Всѣ долгосрочныя предпріятія капитала, растягивающіяся на много лѣтъ и требующія большихъ затратъ, дѣлаются сомнительными. Въ Европѣ капиталъ въ такихъ случаяхъ не медлитъ ни одного мгновенія, такъ какъ рабочій классъ составляетъ его изобильный, всегда находящійся въ его распоряженіи, живой придатокъ. Въ колоніяхъ—не то! Wakefield разсказываетъ крайне прискорбный анекдотъ. Онъ разсуждалъ съ нѣкоторыми капиталистами Канады и штата Нью-Іоркъ, гдѣ такъ часто застаиваются потоки переселенія и образуютъ осадокъ «избыточныхъ» работниковъ. «Наши капиталы», вздыхаетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ мелодрамы, «наши капиталы лежатъ готовыми для многихъ предпріятій, требующихъ значительнаго времени; но можемъ ли мы начинать подобныя предпріятія съ рабочими, которые, какъ намъ извѣстно, покажутъ намъ вскорѣ спину. Если бы мы были убѣждены, что въ состояніи удержать такихъ переселенцевъ, мы бы съ радостью наняли ихъ, притомъ за высокую плату. Даже при полной увѣренности потерять ихъ, мы все-таки нанимали бы ихъ, если бы были увѣрены, что при нашемъ требованіи явились бы новые» [270]).

Послѣ того, какъ Wakefield великолѣпно изобразилъ контрастъ англійскаго капиталистическаго земледѣлія и его «комбинированнаго» труда съ раздробленнымъ американскимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, у него сорвалась съ языка и обратная сторона картины. Онъ изображаетъ большинство американскаго народа благоденствующимъ, независимымъ, предпріимчивымъ и сравнительно образованнымъ, между тѣмъ какъ «англійскій земледѣлецъ — жалкая сволочь (miserable wretch), нищій... Въ какихъ странахъ, кромѣ сѣверной Америки и нѣкоторыхъ новыхъ колоній, рабочая плата земледѣльцевъ сколько нибудь значительно превышаетъ необходимѣйшія средства существованія рабочихъ?.. Безъ сомнѣнія, рабочая лошадь кормится въ Англіи несравненно лучше англійскаго земледѣльца, такъ какъ она есть собственность цѣнная» [271]). Но — never mind, національное богатство по самой природѣ своей равнозначуще съ народнымъ бѣдствіемъ.

Какимъ же образомъ излечить въ колоніяхъ противокапиталистическую язву? Еслибы однимъ взмахомъ превратить всю народную собственность въ частную, то, разумѣется, уничтожился бы корень зла, но при этомъ уничто-

---

нему признанію, ежедневно не доплачиваетъ работнику? Господина Молинари сильно подмываетъ тамъ за-моремъ въ колоніяхъ, гдѣ работники такъ «просты», что эксплуатируютъ капиталистовъ, ввести полицейскими мѣрами въ надлежащую колею законъ запроса и предложенія, дѣйствующій въ другихъ случаяхъ автоматически.

[269]) Wakefield l. c. v. II, p. 52.

[270]) l. c. p. 191, 192.

[271]) l. c. v. I, p. 47, 246, 247.

Digitized by Google

жились бы также колоніи. Искусство состоитъ въ томъ, чтобы поймать заразъ двухъ зайцевъ. Пусть за дѣвственную почву правительство назначитъ, независимо отъ закона запроса и предложенія, искусственную цѣну, такъ что поселенецъ былъ бы принужденъ долгое время работать по найму, прежде чѣмъ онъ соберетъ достаточно денегъ для покупки земли [272]) и превратится въ независимаго крестьянина. Съ другой стороны, фондъ, образующійся отъ этой продажи земель по цѣнѣ, относительно недоступной для наемнаго работника, слѣдовательно, тотъ денежный фондъ, который выжимается изъ рабочей платы нарушеніемъ священнаго закона запроса и предложенія, — пусть правительство употребляетъ на то, чтобы по мѣрѣ его возрастанія ввозить въ колоніи изъ Европы неимущихъ и этимъ поддерживать для господъ капиталистовъ рынокъ наемнаго труда. При этихъ условіяхъ «tout sera pour le mieux dans le meilleur des mondes possibles» *). Вотъ въ чемъ состоитъ вся тайна «систематической колонизаціи». «По этому плану», восклицаетъ, торжествуя, Wakefield, «предложеніе труда будетъ постоянно и правильно, такъ какъ, во первыхъ, вслѣдствіе того, что ни одинъ работникъ не въ состояніи будетъ пріобрѣсти землю, не заработавъ для этого предварительно денегъ, всѣ переселяющіеся рабочіе, работая сообща по найму, этимъ самымъ будутъ производить своимъ хозяевамъ капиталъ для приложенія бо́льшаго труда; во вторыхъ, каждый, кто перестаетъ работать по найму и дѣлается землевладѣльцемъ, этою самою покупкою земли обезпечиваетъ фондъ для перевозки свѣжаго труда въ колоніи» [273]). Цѣна, назначаемая правительствомъ за землю, конечно, должна быть «достаточна (sufficient price)», т. е. высока настолько, «чтобы препятствовать рабочему становиться независимымъ крестьяниномъ до тѣхъ поръ, пока не явятся другіе, чтобы занять его мѣсто на рабочемъ рынкѣ» [274]). Эта достаточная «цѣна земли» есть ничто иное, какъ смягченное выраженіе выкупныхъ денегъ, которыя рабочій платитъ капиталисту за позволеніе удалиться съ рабочаго рынка и обратиться къ земледѣлію. Сначала онъ долженъ произвести для господина капиталиста «капиталъ», чтобы онъ могъ эксплуатировать большее число рабочихъ, а потомъ долженъ поставить на свое мѣсто другого рабочаго, котораго правительство доставляетъ на его счетъ его прежнему хозяину изъ-за моря.

---

[272]) «Вы говорите, что благодаря пріобрѣтенію земли и капиталовъ, человѣкъ, у котораго кромѣ собственныхъ рукъ ничего нѣтъ, находитъ занятіе и пріобрѣтаетъ доходъ.... наоборотъ, благодаря пріобрѣтенію земли въ индивидуальную собственность, находятся люди, у которыхъ ничего нѣтъ кромѣ рукъ. Ставя человѣка въ безвоздушное пространство, вы этимъ самымъ овладѣваете атмосферой. Вы поступаете точно также, овладѣвая почвой.... это значитъ ставить его внѣ всякаго богатства и заставлять жить по вашему произволу». (Colins l. c. t. III, p. 268—271 passim).

*) «Все пойдетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ».

[273]) Wakefield l. c. v. II, p. 192.

[274]) l. c. p. 45.

Digitized by Google

Въ высшей степени характерно, что англійское правительство выполняло въ теченіе многихъ лѣтъ этотъ способъ «первоначальнаго накопленія», предписанный господиномъ Wakefield'омъ, спеціально для примѣненія въ колоніяхъ. Фіаско было, разумѣется, столь же позорное, какъ и фіаско банковаго акта Пиля. Потокъ эмиграціи былъ только отклоненъ отъ англійскихъ колоній къ Соединеннымъ Штатамъ. Между тѣмъ прогрессъ капиталистическаго производства въ Европѣ, вмѣстѣ съ возрастающимъ давленіемъ правительства, сдѣлалъ рецептъ Wakefield'а излишнимъ. Громадный и непрерывный потокъ людей, направляющійся изъ года въ годъ въ Америку, частью оставляетъ осадокъ на востокѣ Соединенныхъ Штатовъ, частью волна эмиграціи изъ Европы бросаетъ людей на рабочій рынокъ быстрѣе, чѣмъ другая эмиграціонная волна успѣетъ унести ихъ на далекій западъ. Капиталистическое производство преуспѣваетъ, поэтому, въ восточныхъ штатахъ, хотя рабочая плата и зависимость работника еще далеко не понизились до европейскаго нормальнаго уровня. Достаточный «относительный избытокъ рабочаго населенія» образовался въ особенности въ Австраліи, вслѣдствіе того, что англійское правительство, безъ зазрѣнія совѣсти, расточало невоздѣланныя колоніальныя земли аристократамъ и капиталистамъ[275]), что такъ громко порицаетъ даже Wakefield; вслѣдствіе постояннаго прилива людей, привлекаемыхъ сюда diggings'ами *), и наконецъ вслѣдствіе конкурренціи, дѣлаемой ввозомъ англійскихъ товаровъ даже самымъ мелкимъ ремесленникамъ. Поэтому, почти каждый почтовый пароходъ доставлялъ туда «glut of the Australian labour-market» **), и проституція мѣстами тамъ также пышно принялась, какъ въ Лондонѣ на Haymarket.

Впрочемъ, не вопросъ о положеніи колоній занимаетъ насъ здѣсь. Насъ интересуетъ только тайна, открытая въ Новомъ Свѣтѣ политико-экономіей Стараго Свѣта, и громко ими провозглашенная, именно, что капиталистическій способъ производства и накопленія, а слѣдовательно и капиталистическая частная собственность, предполагаетъ уничтоженіе частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ, другими словами, предполагаетъ экспропріацію работника.

Въ заключеніе мы должны на минуту снова схватить нить нашего изложенія тамъ, гдѣ мы ее оставили, перейдя къ изслѣдованію накопленія: Положимъ, капиталистъ вложилъ 5,000 ф. ст., которые и поглощены про-

[275]) Когда Австралія сдѣлалась собственной законодательницей, то, разумѣется, издала законы, благопріятные для поселенцевъ, но уже разъ совершонная англичанами раздача земель стоитъ поперегъ дороги. «Первая и важнѣйшая цѣль, къ которой стремится новый законъ (Landact of 1862), состоитъ въ томъ, чтобы облегчить поселеніе народа». («The Land Law of Victoria by the Hon. G. Duffy. Minister of Public Lands. London 1862»).

*) Diggings — буквально значитъ раскопки; авторъ вѣроятно подразумѣваетъ здѣсь золотые пріиски.

**) «Избытокъ австралійскаго рабочаго рынка».

Digitized by Google

цессомъ производства; изъ нихъ 4,000 ф. ст. — средствами производства и 1,000 ф. ст. — рабочею силою, при степени эксплуатаціи труда въ 100%. Такимъ образомъ, стоимость продукта, напримѣръ x тоннъ желѣза, составляетъ 6,000 ф. ст. Если капиталистъ продастъ желѣзо по его стоимости, то реализируетъ прибавочную стоимость въ 1,000 ф. ст., т. е. неоплаченный трудъ, овеществленный въ желѣзѣ. Но для этого желѣзо должно быть продано. Непосредственнымъ результатомъ капиталистическаго производства является товаръ, хотя и обремененный прибавочной стоимостью. Слѣдовательно, мы возвратились къ нашей исходной точкѣ, къ товару, а съ нимъ и къ сферѣ обращенія. Въ слѣдующей книгѣ намъ предстоитъ, однако, изслѣдовать уже не простое обращеніе товаровъ, а процессъ обращенія капитала.

Digitized by Google

Прибавленіе къ 1-му отдѣлу 1-ой главы.

Форма стоимости.

Анализъ товара показалъ, что онъ есть нѣчто двойное, потребительная стоимость и мѣновая или просто стоимость. Поэтому для того, чтобы какая нибудь вещь имѣла форму товара, она должна имѣть двойную форму, форму потребительной стоимости и форму стоимости. Форма потребительной стоимости есть форма самого товарнаго тѣла, желѣза, холста и пр., его осязательно-чувственная форма существованія. Это — естественная форма товара. Форма стоимости товара есть, напротивъ того, его общественная форма.

Какимъ же образомъ выражается стоимость товара? Другими словами, какъ получаетъ она свою форму проявленія? Посредствомъ отношенія различныхъ товаровъ. Чтобы вѣрно анализировать форму, содержащуюся въ этомъ отношеніи, мы должны начать съ самаго простаго и неразвитаго проявленія ея. Простѣйшее отношеніе товара очевидно есть отношеніе его къ одному единственному другому товару, все равно къ какому. Поэтому отношеніе двухъ товаровъ представляетъ простѣйшее выраженіе стоимости для одного товара.

I. Простая форма стоимости.

20 арш. холста = 1 сюртуку или : 20 арш. холста стоятъ 1 сюртука.

Тайна всякой формы стоимости должна заключаться въ этой простой формѣ стоимости. Поэтому анализъ ея и представляетъ главную трудность.

§ 1. Два полюса выраженія стоимости: относительная форма стоимости и эквивалентная форма.

Въ простомъ выраженіи стоимости два рода товаровъ, холстъ и сюртукъ, очевидно играютъ различныя роли. Холстъ есть товаръ, который выражаетъ свою стоимость въ товарѣ, отличномъ отъ него самого, въ сюртукѣ. Съ другой стороны, видъ товара сюртукъ служитъ матеріаломъ, въ которомъ выражается стоимость. Одинъ товаръ играетъ здѣсь активную, другой — пассивную роль. О товарѣ, который выражаетъ свою стоимость въ другомъ товарѣ, мы говоримъ: его стоимость представлена въ видѣ относительной стоимости, или онъ находится въ относительной формѣ стоимости. О другомъ товарѣ, здѣсь сюртукѣ, который служитъ матеріаломъ для выраженія стоимости, мы напротивъ того говоримъ: онъ функціонируетъ какъ эквивалентъ перваго товара, или находится въ эквивалентной формѣ.

Digitized by Google

Уже при поверхностномъ анализѣ выясняются тотчасъ двѣ слѣдующія черты:

а) **Нераздѣльность обѣихъ формъ.**

Относительная форма стоимости и эквивалентная форма суть два, другъ отъ друга зависящіе, взаимно обусловливающіе, нераздѣльные моменты одного и того же выраженія стоимости.

б) **Полярность обѣихъ формъ.**

Съ другой стороны эти двѣ формы суть противоположныя, другъ друга исключающія крайности, т. е полюсы, того же самого выраженія стоимости. Онѣ распредѣляются всегда на различные товары, которые сопоставляетъ другъ съ другомъ выраженіе стоимости. Напр., я не могу выразить стоимость холста также въ холстѣ. 20 арш. холста = 20 арш. холста не есть выраженіе стоимости, но представляетъ только опредѣленное количество предмета потребленія, холста. Стоимость холста можетъ, слѣдовательно, выразиться только въ другомъ товарѣ, т. е. только относительно. Относительная форма стоимости холста предполагаетъ, слѣдовательно, что какой-нибудь другой товаръ противостоитъ ему въ эквивалентной формѣ. Въ свою очередь, этотъ другой товаръ, здѣсь сюртукъ, фигурирующій какъ эквивалентъ холста и находящійся, слѣдовательно, въ эквивалентной формѣ, не можетъ въ тоже время находиться и въ относительной формѣ стоимости. Не онъ выражаетъ свою стоимость. Онъ представляетъ только матеріалъ для выраженія стоимости другого товара.

Конечно, выраженіе: 20 арш. холста = 1 сюртуку или : 20 арш. холста стóятъ 1 сюртука, заключаетъ въ себѣ и обратное отношеніе : 1 сюртукъ = 20 арш. холста или 1 сюртукъ стóитъ 20 арш. холста. Но въ этомъ случаѣ, я долженъ переставить уравненіе, чтобы выразить относительно стоимость сюртука, и какъ скоро я это дѣлаю, холстъ сдѣлается эквивалентомъ вмѣсто сюртука. Одинъ и тотъ же товаръ, слѣдовательно, не можетъ являться въ одномъ и томъ же выраженіи стоимости одновременно въ обѣихъ формахъ. Напротивъ того, онѣ полярно противоположны другъ другу.

Представимъ себѣ мѣновой торгъ между производителемъ холста *A* и производителемъ сюртука *B*. Прежде чѣмъ они сторгуются, *A* говоритъ: 20 арш. холста стóятъ 2 сюртуковъ (20 арш. холста = 2 сюртукамъ); напротивъ того, *B* утверждаетъ, что 1 сюртукъ стоитъ 22 арш. холста (1 сюртукъ = 22 арш. холста). Наконецъ послѣ долгой торговли, они соглашаются. *A* говоритъ: 20 арш. холста стóятъ 1 сюртука, а *B* говоритъ: 1 сюртукъ стоитъ 20 арш. холста. Здѣсь оба товара, и холстъ и сюртукъ, находятся одновременно въ относительной формѣ стоимости и въ эквивалентной формѣ. Не должно замѣтить, что это имѣетъ мѣсто для двухъ различныхъ лицъ и въ двухъ различныхъ выраженіяхъ стоимости, которыя вызываются къ жизни одновременно. Для *A* его холстъ, — ибо для него инициатива исходитъ отъ его товара, — находится въ относительной формѣ стоимости, товаръ же другого, сюртукъ, находится въ эквивалентной формѣ. Обратное представляется съ точки зрѣнія *B*. Итакъ, одинъ и тотъ же товаръ никогда, даже и въ этомъ случаѣ, не обладаетъ обѣими формами одновременно въ одномъ и томъ же выраженіи стоимости.

в) **Относительная стоимость и эквивалентъ представляютъ только формы стоимости.**

Относительная стоимость и эквивалентъ оба представляютъ только формы стоимости товаровъ. Находится ли товаръ въ той или другой изъ этихъ формъ зависитъ исключительно отъ мѣста, занимаемаго имъ въ выраженіи стоимости. Это ясно видно изъ разсматриваемой нами простой формы стоимости. По ея существу содержатся оба выраженія:

Digitized by Google

1) 20 арш. холста = 1 сюртуку или : 20 арш. холста стоятъ 1 сюртука,

2) 1 сюртукъ = 20 арш. холста или : 1 сюртукъ стоитъ 20 арш. холста,—не представляютъ никакого различія. По своей же формѣ они не только различны, но даже противоположны. Въ выраженіи 1), стоимость холста выражена относительно. Онъ находится поэтому въ относительной формѣ стоимости, между тѣмъ какъ въ тоже время стоимость сюртука выражена въ видѣ эквивалента. Онъ находится поэтому въ эквивалентной формѣ. Переставляя выраженіе 1), я получаю выраженіе 2). Товары мѣняютъ свои мѣста, и тотчасъ сюртукъ является въ относительной формѣ стоимости, а холстъ, напротивъ того, въ эквивалентной формѣ. Съ перемѣною товарами мѣстъ, въ одномъ и томъ же выраженіи стоимости измѣнилась и форма стоимости.

§ 2. Относительная форма стоимости.

а) Отношеніе равенства.

Такъ какъ холстъ долженъ выражать свою стоимость, то инициатива идетъ отъ него. Онъ вступаетъ въ отношеніе къ сюртуку, т. е. къ какому нибудь другому товару, отличному отъ него самого. Это отношеніе есть отношеніе равенства. Основаніе выраженія: 20 арш. холста = 1 сюртуку въ дѣйствительности есть такое: холстъ = сюртуку, другими словами: видъ товара—сюртукъ, одинаковой природы, одинаковой субстанціи съ отличнымъ отъ него видомъ товара,—холстомъ. Большею частью не замѣчаютъ этого, потому что все вниманіе обращено на количественное отношеніе, т. е. на опредѣленную пропорцію, въ какой одинъ товарный видъ приравнивается другому. Забываютъ, что величины различныхъ вещей дѣлаются количественно сравнимыми только по приведеніи ихъ къ одной и той же единицѣ. Только выраженныя посредствомъ одной и той же единицы дѣлаются онѣ однонмянными, а потому и соизмѣримыми величинами. Въ предъидущемъ выраженіи холстъ относится слѣдовательно къ сюртуку, какъ къ себѣ подобному, или сюртукъ отнесенъ къ холсту, какъ вещь той же самой субстанціи, какъ равная по сущности. Онъ, слѣдовательно, качественно приравнивается холсту.

б) Отношеніе стоимости.

Сюртукъ только потому представляетъ тоже самое, что и холстъ, что оба они — стоимости. Слѣдовательно, то обстоятельство, что холстъ относится къ сюртуку, какъ къ себѣ равному, или что сюртукъ приравнивается холсту, какъ вещь той же субстанціи, выражаетъ, что сюртукъ въ этомъ отношеніи играетъ роль стоимости. Онъ приравнивается холсту настолько, насколько послѣдній также представляетъ стоимость. Отношеніе равенства есть, слѣдовательно, отношеніе стоимости, отношеніе же стоимости есть, прежде всего, выраженіе стоимости даннаго товара. Какъ потребительная стоимость или товарное тѣло, холстъ отличается отъ сюртука. Напротивъ того, его бытіе какъ стоимости (ihr Werthsein) выступаетъ наружу, выражается въ отношеніи, въ которомъ другой товарный видъ, сюртукъ, приравнивается ему или считается одинаковымъ съ нимъ по сущности.

в) Качественное содержаніе относительной формы стоимости, заключенной въ отношеніи стоимостей.

Сюртукъ представляетъ стоимость лишь потому, что онъ есть вещественное выраженіе человѣческой рабочей силы, израсходованной на его производство, слѣдовательно отвлеченный или застывшій абстрактный человѣческій трудъ; абстрактный, — потому что здѣсь не обращается вниманіе на опредѣленный, полезный, конкретный характеръ его: человѣческій, —

Digitized by Google

потому что трудъ считается здѣсь только какъ трата человѣческой рабочей силы вообще. Холстъ, слѣдовательно, не можетъ относиться къ сюртуку, какъ къ вещи, выражающей стоимость, или не можетъ быть отнесенъ къ сюртуку какъ къ стоимости, иначе какъ къ такому предмету, все вещество котораго состоитъ изъ человѣческаго труда. Но какъ стоимость холстъ есть такой же отвердѣвшій или застывшій человѣческій трудъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ этого отношенія, тѣло сюртукъ представляетъ субстанцію стоимости (Werthsubstanz) общую для него съ холстомъ, т. е. человѣческій трудъ. Въ предѣлахъ этого отношенія сюртукъ, слѣдовательно, имѣетъ значеніе только изображенія стоимости, а потому также и изображенія холста, какъ стоимости, т. е. имѣетъ значеніе чувственной формы проявленія стоимости холста. Такимъ образомъ, чрезъ посредство отношенія стоимостей, выражается стоимость одного товара въ потребительной стоимости другого, т. е. въ какомъ нибудь другомъ, отличномъ отъ него самого товарномъ тѣлѣ.

г) Количественный характеръ относительной формы стоимости, заключенной въ отношеніи стоимостей.

20 арш. холста представляютъ однако не только стоимость вообще, т. е. застывшій человѣческій трудъ, но и стоимость опредѣленной величины, т. е. въ нихъ овеществлено опредѣленное количество человѣческаго труда. Поэтому, въ отношеніи холста къ сюртуку, какъ стоимостей, товарный видъ сюртукъ приравнивается холсту не только количественно, какъ тѣло стоимости вообще, т. е. какъ воплощеніе человѣческаго труда, но приравнивается также какъ опредѣленное количество этого тѣла стоимости: 1 сюртукъ, а не 1 дюжина и т. п., потому что въ 1 сюртукѣ находится ровно столько субстанціи стоимости или человѣческаго труда, какъ и въ 20 арш. холста.

д) Относительная форма стоимости въ ея цѣломъ.

Посредствомъ относительнаго выраженія стоимости, стоимость товара во первыхъ получаетъ форму, отличную отъ его собственной потребительной стоимости. Потребительная форма товара есть, напримѣръ, холстъ. Форма его стоимости, напротивъ того, является въ видѣ равенства его съ сюртукомъ. Посредствомъ этого равенства другое, чувственно отъ него отличное, товарное тѣло дѣлается зеркаломъ его собственной субстанціи стоимости, становится изображеніемъ его собственной стоимости. Такимъ образомъ, получаетъ онъ форму стоимости, самостоятельную, независимую и отличную отъ его натуральной формы. Во вторыхъ же, какъ стоимость опредѣленной величины онъ измѣряется количественнымъ отношеніемъ или пропорціею, въ какой приравнивается къ нему другое товарное тѣло

§ 3. Форма эквивалента или эквивалентная форма.

а) Форма непосредственной вымѣниваемости.

Какъ стоимости, всѣ товары суть равнозначащія, замѣнимыя другъ другомъ или вымѣниваемыя одно на другое, выраженія той же самой единицы, — человѣческаго труда. Поэтому какой нибудь товаръ имѣетъ вообще способность вымѣниваться на другой товаръ, если онъ обладаетъ такою формою, въ которой онъ является какъ стоимость. Одно товарное тѣло вымѣнивается непосредственно на другой товаръ, если его непосредственная форма, т. е. его собственная тѣлесная или природная форма, представляетъ относительно другихъ товаровъ стоимость или считается изображеніемъ стоимости. Этимъ свойствомъ обладаетъ сюртукъ, когда холстъ отнесенъ къ нему какъ къ стоимости. Инымъ способомъ стоимость холста не могла бы быть [illegible] въ вещи сюртукъ. Итакъ, если говорится, что на-

кой нибудь товаръ имѣетъ вообще эквивалентную форму, то это только означаетъ слѣдующее: мѣсто, занимаемое имъ въ выраженіи стоимости, опредѣляетъ его натуральную форму, какъ форму стоимости другого товара или онъ обладаетъ формою непосредственной вымѣниваемости на другой товаръ. Ему слѣдовательно нѣтъ надобности принимать форму, отличную отъ его непосредственной натуральной формы, для того, чтобы являться предъ другимъ товаромъ, какъ стоимость, считаться ею и дѣйствовать на этотъ товаръ какъ стоимость.

б) Эквивалентная форма не имѣетъ количественнаго характера.

Если говорится, что вещь, имѣющая форму сюртука, непосредственно вымѣнивается на холстъ, или что вещь, имѣющая форму золота, непосредственно вымѣнивается на всѣ другіе товары, то въ этой эквивалентной формѣ вещи нѣтъ никакого количественнаго опредѣленія. Причины противоположнаго, ошибочнаго мнѣнія заключаются въ слѣдующемъ:

Во первыхъ: товаръ, сюртукъ напримѣръ, который служитъ матеріаломъ для выраженія стоимости холста, въ подобномъ выраженіи всегда опредѣленъ количественно, напримѣръ, 1 сюртукъ, а не 12 сюртуковъ и т. п. Но почему это? Потому что 20 арш. холста въ своемъ относительномъ выраженіи стоимости, выражены не только какъ стоимость вообще, но въ тоже время измѣрены какъ опредѣленное количество стоимости. То же обстоятельство, что 1, а не 12 сюртуковъ содержатъ столько же труда, сколько 20 арш. холста, а потому и приравнивается 20 арш. холста, не имѣетъ никакого отношенія къ характеристическому свойству товарнаго вида сюртукъ непосредственно вымѣниваться на товарный видъ холстъ.

Во вторыхъ: если 20 арш. холста, какъ стоимость опредѣленной величины, выражены въ 1 сюртукѣ, то обратно также величина стоимости 1 сюртука выражена въ 20 арш. холста, слѣдовательно также опредѣлена количественно; но это только косвенно, посредствомъ перестановки выраженія, а потому не тогда, когда сюртукъ играетъ роль эквивалента, а напротивъ того, когда онъ выражаетъ относительно собственную стоимость въ холстѣ.

Въ третьихъ: форму — 20 арш. холста = сюртуку или 20 арш. холста стоятъ 1 сюртука, мы можемъ также выразить слѣдующимъ образомъ: 20 арш. холста и 1 сюртукъ суть эквиваленты или оба представляютъ стоимости равной величины. Въ этомъ случаѣ мы не выражаемъ стоимости котораго нибудь изъ обоихъ товаровъ въ потребительной стоимости другого. А потому ни тотъ, ни другой товаръ не полагается въ эквивалентной формѣ. Эквивалентъ здѣсь означаетъ равенство величинъ, при чемъ обѣ вещи подразумѣваются приведенными къ отвлеченному понятію — стоимость.

в) Особенности эквивалентной формы.

а) Первая особенность эквивалентной формы: потребительная стоимость дѣлается формою проявленія своей противоположности, стоимости.

Натуральная форма товара дѣлается формою стоимости. Но не должно упускать изъ виду, что это quid pro quo происходитъ для одного товара *B* (сюртукъ, пшеница, желѣзо и пр.) только въ предѣлахъ того отношенія стоимостей, въ которое вступаетъ съ нимъ какой нибудь другой товаръ *A* (холстъ и пр.). Самъ по себѣ, разсматриваемый отдѣльно, сюртукъ напримѣръ, представляетъ только полезную вещь, потребительную стоимость или натуральную форму опредѣленнаго товарнаго вида. Но такъ какъ никакой товаръ не можетъ быть относимъ къ самому себѣ, какъ эквивалентъ, слѣдовательно также не можетъ дѣлать своей собственной природной шкуры выраженіемъ своей собственной стоимости, то, какъ эквивалентъ, онъ хол-

Digitized by Google

жемъ относиться къ другому товару или дѣлать природную шкуру другого товарнаго тѣла своею собственною формою стоимости.

Это поясним намъ одна изъ мѣръ, которая принадлежитъ товарнымъ тѣламъ, какъ товарнымъ тѣламъ, т. е. какъ потребительнымъ стоимостямъ. Голова сахару, какъ тѣло, имѣетъ тяжесть или вѣсъ, но ни въ какомъ сахарѣ нельзя увидѣть или осязать его тяжесть. Для этого мы беремъ различные куски желѣза, вѣсъ которыхъ заранѣе опредѣленъ. Въ тѣлесной формѣ желѣза, разсматриваемой самой по себѣ, проявляется такъ же мало форма тяжести, какъ и тѣлесная форма сахара. Не смотря на то, чтобы выразить голову сахара, какъ тяжесть или вѣсъ, мы ставимъ его въ вѣсовое отношеніе съ желѣзомъ. Въ этомъ отношеніи желѣзо играетъ роль тѣла, которое ничего не представляетъ кромѣ тяжести или вѣса. Поэтому количество желѣза служитъ вѣсовою мѣрою сахара и представляетъ, относительно тѣла сахара, простыя изображенія тяжести, формы проявленія тяжести. Эту роль исполняетъ желѣзо только въ предѣлахъ отношенія, въ которомъ находятся съ нимъ сахаръ или какое нибудь другое тѣло, вѣсъ котораго опредѣляется. Если бы обѣ вещи не были тяжелы, то онѣ не могли бы вступить въ это отношеніе, и одно изъ нихъ не могло бы тогда служить выраженіемъ тяжести другого. Если мы положимъ обѣ вещи на чашки вѣсовъ, то мы дѣйствительно увидимъ, что, какъ тяжесть, они представляютъ одно и тоже и потому въ извѣстной пропорціи бываютъ также равнаго вѣса. Совершенно такъ же, какъ здѣсь тѣло желѣза выражаетъ по отношенію къ головѣ сахара только тяжесть, такъ въ нашемъ выраженіи стоимости тѣло сюртука является по отношенію къ холсту только стоимостью.

β) Вторая особенность эквивалентной формы: Конкретный трудъ дѣлается формою проявленія своей противоположности, абстрактнаго человѣческаго труда.

Въ выраженіи стоимости холста сюртукъ имѣетъ значеніе тѣла стоимости, его тѣлесная или натуральная форма имѣетъ поэтому значеніе формы стоимости, т. е. воплощенія безразличнаго человѣческаго труда, человѣческаго труда самого по себѣ. Но трудъ, создавшій полезную вещь, сюртукъ, и давшій ему опредѣленную форму, не есть абстрактный человѣческій трудъ. человѣческій трудъ самъ по себѣ, но опредѣленный, полезный, конкретный видъ труда — трудъ портнаго. Простая относительная форма стоимости требуетъ, чтобы стоимость товара, напримѣръ холста, была бы выражена только въ одномъ единственномъ родѣ товара. Но для нея рѣшительно все равно, какой это родъ товара. Вмѣсто того, чтобы выражаться въ товарѣ сюртукъ, стоимость холста могла бы выразиться въ товарѣ пшеница, вмѣсто пшеницы она могла бы выразиться въ желѣзѣ и пр. Будетъ ли это сюртукъ, или пшеница, или желѣзо, эквивалентъ холста всегда играетъ относительно его роль тѣла стоимости, а потому и воплощенія человѣческаго труда самого по себѣ. И въ тоже время всегда опредѣленная тѣлесная форма эквивалента, будетъ ли это сюртукъ, пшеница или желѣзо, не остается воплощеніемъ абстрактнаго человѣческаго труда, но опредѣленаго, конкретнаго, полезнаго рода труда, будетъ ли это трудъ портнаго, крестьянина или горнорабочаго. Опредѣленный, конкретный, полезный трудъ, производящій тѣло эквивалента, долженъ, слѣдовательно, необходимо считаться въ выраженіи стоимости—опредѣленною формою осуществленія или проявленія человѣческаго труда самого по себѣ, т. е. считаться абстрактнымъ человѣческимъ трудомъ. Напримѣръ, сюртукъ можетъ считаться тѣломъ стоимости, а слѣдовательно и воплощеніемъ человѣческаго труда только тогда, если работа портнаго считается опредѣлен-

Digitized by Google

ю формою, въ которой расходуется человѣческая рабочая сила или въ которой осуществляется абстрактный человѣческій трудъ.

Въ предѣлахъ отношенія стоимостей и заключеннаго въ немъ выраженія стоимости, абстрактно-всеобщее не имѣетъ значенія свойства, принадлежащаго конкретному, чувственно-дѣйствительному, но наоборотъ чувственно-конкретное имѣетъ значеніе только формы проявленія или опредѣленной формы осуществленія абстрактно-всеобщаго. Трудъ портнаго, овеществленный, напримѣръ, въ эквивалентѣ сюртукѣ, не обладаетъ въ выраженіи стоимости холста общимъ свойствомъ быть также человѣческимъ трудомъ самимъ по себѣ. Напротивъ того; быть человѣческимъ трудомъ составляетъ его сущность, а быть трудомъ портнаго составляетъ только форму проявленія или опредѣленную форму осуществленія этой ея сущности. Это quid pro quo неизбѣжно, потому что трудъ, представленный въ его продуктѣ, только тогда образуетъ стоимость, когда онъ есть безразличный человѣческій трудъ, такъ что трудъ, овеществленный въ стоимости одного продукта, вовсе не отличается отъ труда, овеществленнаго въ стоимости продукта другого рода.

Эта перетасовка, вслѣдствіе которой чувственно-конкретное получаетъ значеніе только формы проявленія абстрактно-всеобщаго, вмѣсто того, чтобы абстрактно-всеобщему быть свойствомъ конкретнаго, характеризуетъ выраженіе стоимости. Она дѣлаетъ въ тоже время пониманіе его затруднительнымъ. Когда я говорю: римское право и германское право суть оба права, то это совершенно понятно. Если же, напротивъ того, я говорю: право, этотъ абстрактъ, осуществляется въ римскомъ правѣ и въ германскомъ правѣ, этихъ конкретныхъ правахъ, то связь между ними кажется таинственною.

γ) Третья особенность эквивалентной формы: Частный трудъ становится формою своей противоположности, трудомъ въ непосредственно общественной формѣ.

Продукты труда не дѣлались бы товарами, если бы они не были произведеніями самостоятельныхъ, частныхъ работъ, производимыхъ независимо другъ отъ друга. Общественная связь этихъ частныхъ работъ существуетъ вещественно, если онѣ суть члены самобытнаго, общественнаго дѣленія труда, и потому продуктами своими удовлетворяютъ различнымъ потребностямъ, изъ суммы которыхъ состоитъ также самобытная система общественныхъ потребностей. Эта вещественно-соціальная связь частныхъ работъ, пополняемыхъ независимо другъ отъ друга, существуетъ только въ возможности, въ дѣйствительность же переходитъ она посредствомъ мѣны продуктовъ этихъ работъ. Поэтому, продуктъ частнаго труда имѣетъ соціальную форму только тогда, когда онъ имѣетъ форму стоимости, а слѣдовательно и форму вымѣниваемости съ другими продуктами труда. Форму же непосредственной вымѣниваемости имѣетъ онъ въ томъ случаѣ, когда его тѣлесная или натуральная форма есть, въ тоже время, форма его вымѣниваемости съ другимъ товаромъ, или когда онъ имѣетъ значеніе формы стоимости другого товара. Это происходитъ, какъ мы видѣли, съ продуктомъ труда только тогда, когда онъ, вслѣдствіе отношенія къ нему другого товара, какъ къ стоимости, находится въ эквивалентной формѣ или играетъ роль эквивалента относительно другого товара.

Эквивалентъ настолько имѣетъ непосредственно соціальную форму, насколько онъ имѣетъ форму непосредственной вымѣниваемости съ другимъ товаромъ, и онъ имѣетъ форму непосредственной вымѣниваемости настолько, насколько имѣетъ значеніе для другого товара, какъ тѣло стоимости, слѣдовательно, какъ нѣчто равное. Поэтому и содержащійся въ немъ опредѣленный, полезный трудъ имѣетъ значеніе труда въ непосредственно обще-

Digitized by Google

ственной формѣ, т. е. труда, обладающаго формою равенства съ трудомъ содержащимся въ другомъ товарѣ. Опредѣленный, конкретный трудъ, напримѣръ портняжій трудъ, можетъ настолько обладать формою равенства съ разнороднымъ трудомъ, заключающимся въ товарѣ другого рода, напримѣръ въ холстѣ, насколько его опредѣленная форма служитъ выраженіемъ чего нибудь, дѣйствительно образующаго равенство разнородныхъ работъ. Равны же онѣ только тогда, когда представляютъ человѣческій трудъ вообще, абстрактный человѣческій трудъ, т. е. затрату человѣческой рабочей силы. Итакъ на томъ основаніи, что опредѣленный, конкретный трудъ, заключающійся въ эквивалентѣ, имѣетъ значеніе опредѣленной формы осуществленія или проявленія абстрактнаго человѣческаго труда, обладаетъ онъ формою равенства съ другимъ трудомъ, и потому онъ, будучи частнымъ трудомъ, какъ всякій другой товаро-производящій трудъ, есть въ тоже время трудъ въ непосредственно соціальной или общественной формѣ. Именно поэтому и представляется онъ въ продуктѣ, непосредственно вымѣниваемомъ на другой товаръ.

Двѣ только что развитыя особенности эквивалентной формы сдѣлаются еще понятнѣе, если мы обратимся къ тому великому изслѣдователю, который впервые анализировалъ форму стоимости, какъ и многія формы мышленія, общественныя и естественныя формы, и притомъ большею частью счастливѣе своихъ позднѣйшихъ послѣдователей. Это — Аристотель.

Во первыхъ Аристотель ясно высказываетъ, что денежная форма товара есть только болѣе развитая простая форма стоимости, т. е. болѣе развитое выраженіе стоимости одного товара въ какомъ угодно другомъ товарѣ; ибо онъ говоритъ;

«5 матрацовъ = 1 дому» («Κλίναι πέντε ἀντὶ οἰκίας»)

«не отличается» отъ:

«5 матрацовъ = такому-то количеству денегъ». («Κλιναι πέντε αντὶ.... οσου αι' πέντε κλιναι»).

Далѣе онъ замѣчаетъ, что отношеніе стоимостей, въ которомъ заключается это выраженіе стоимости, въ свою очередь, требуетъ, чтобы домъ качественно былъ приравненъ матрацу, и что эти чувственно различныя вещи безъ такого равенства ихъ сущности не могли бы быть относимы другъ къ другу, какъ соизмѣримыя величины. «Мѣна», говоритъ онъ, «не можетъ происходить безъ равенства, а равенство не можетъ быть безъ соизмѣримости» («οὔτ' ἰδότης μὴ οὔδης συμμετρίας»). Здѣсь однако приходитъ онъ въ смущеніе и отказывается отъ дальнѣйшаго анализа формы стоимости. «Въ дѣйствительности же невозможно, («τῇ μὲν οὖν ἀληθείᾳ ἀδύνατον»), чтобы такія разнородныя вещи были соизмѣримы», т. е. качественно одинаковы. Это приравниваніе можетъ представлять только нѣчто постороннее истинной природѣ вещи, слѣдовательно, только «удовлетвореніе практической потребности».

Слѣдовательно, самъ Аристотель высказываетъ намъ, почему не удается его дальнѣйшій анализъ, именно вслѣдствіе отсутствія понятія стоимости. Въ чемъ заключается равное, т. е. общая субстанція, которая позволяетъ дому представлять матрацъ въ выраженіи стоимости матраца? Ничего подобнаго этому «въ дѣйствительности существовать не можетъ», говоритъ Аристотель. Почему? Домъ представляетъ относительно матраца нѣчто равное, если въ обоихъ домѣ и матрацѣ, заключается дѣйствительно нѣчто равное; и это нѣчто есть — человѣческій трудъ.

Но Аристотель не могъ усмотрѣть въ формѣ стоимости товаровъ того обстоятельства, что въ ней всѣ виды труда считаются однимъ и тѣмъ же чело-

Digitized by Google

Digitized by Google